

Евразийский юридический журнал

№ 11 (174) 2022

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)
АЗНАГУЛОВА Гузель Мухамметовна, д.ю.н., профессор (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)

АНТОНЯН Елена Александровна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БЕГИЧЕВ Александр Валерьевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

БЕКЯШЕВ Дамир Камилльевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (Университет) – МГИМО)

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАКАР Светлана Владимировна, д.э.н., ведущий научный сотрудник (Финансовый университет при Правительстве РФ)

МИШАПЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РАГУЛИН Андрей Викторович, д.ю.н., доцент, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

РАСТОРГОВ Сергей Владимирович, д.ю.н., профессор (Университет прокуратуры Российской Федерации)

РУСАКОВА Екатерина Петровна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

САПИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЦХАДАДЗЕ Нелли Викторовна, д.э.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЯРАШЕВА Азиза Викторовна, д.э.н., профессор (Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращения в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2022

Подписано в печать 22.12.2022
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Дряхлов С. П.
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasiatlaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<https://eurasiatlaw-journal.ru/>

Eurasian Law Journal

№ 11 (174) 2022

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

ANTONYAN Elena Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University – MSAL)

AZNAGULOVA Guzel Mukhammetovna, Ph.D. in Law, Professor (Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BEGICHEV Alexander Valeryevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) - MGIMO)

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg)

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAKAR Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Economics, Leading Researcher (Financial University under the Government of the Russian Federation)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D., Professor (Bashkir State University)

RAGULIN Andrey Viktorovich, Ph.D. in Law, associate professor, Editor-in-chief of the journal "Eurasian Advocacy"

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Professor (University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna, Ph.D. in Law, Professor (Peoples' Friendship University of Russia - PFUR)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (G.V. Plekhanov Russian Economic Academy (REA))

TSKHADADZE Nelly Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YARASHEVA Aziza Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2022

Signed for printing 22.12.2022

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Dryakhlov S. P.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasiyalaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<https://eurasiyalaw-journal.ru/>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Институт государства и права Российской академии наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна, д.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, д.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельсламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ДРЯХЛОВ Сергей Павлович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

DRYAKHLOV Sergey Pavlovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

П. Б. Сорокин:

Российская наука в условиях современных вызовов

Интервью с доктором физико-математических наук, профессором, заведующим лабораторией цифрового материаловедения НИТУ «МИСиС» Сорокиным Павлом Борисовичем 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Тулупова Е. О., Демидова Т. К.,

Кудусова Р. Р., Васильев А. В.

Роль ООН в проблеме миграционных потоков на современном этапе 16

Киньябаева Г. А.

К проблеме островов южной части Тихого океана в контексте внешней политики Китая на современном этапе 18

Мухаметгареева Н. М., Юсупова З. А.

Современная политика мирового сообщества в сфере развития международного экологического права 20

Шонин Н. Е.

Геополитическая мощь – залог успехов дипломатии 22

Батурина Е. В.

Становление и развитие отношений Российской Федерации с республиками Абхазия и Южная Осетия в целях союзничества и стратегического партнерства 25

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Ермакова Е. П.

Климатические споры в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) 28

Мусаева Х. М.

Обзор правовых регуляторов международных морских перевозок грузов 31

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Байниязова З. С.

Повышение эффективности правовой системы как одно из приоритетных направлений Российского государства в современных условиях 34

Гумарова Р. Р.

Критерии устойчивости систем и стабильность государства 36

Мараховская К. Г., Карпец С. И., Дерендяева С. Д.

Искусственный интеллект в судебной системе: миф или реальность? 39

Осадчук Е. А.

Роль электронной демократии в становлении избирательной власти в современном государстве 41

Самигуллин В. К.

Правовая традиция как уникальный социальный феномен 45

Самусенко Т. М., Прокудина Р. О.

Юридическая техника нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации (на примере Дальневосточного Федерального округа) 47

Падин А. Э.

Генезис русской состязательности: в поисках правды 51

Семеновых А. Е.

Система правовых средств охраны и защиты генетической и геномной информации 55

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Акманов А. И.

Миротворческая деятельность руководства СССР в конце 50-х – 80 гг. XX века: инициативы и их реализация 58

Бессилин Н. А., Круглов Е. А.

Меры борьбы с противодействием правосудию со стороны частных лиц и служителей фемиды в Кодексе Юстиниана и Салической правде франков (конец V – VI вв. н.э.) 62

Лысенков С. Г., Бутов С. В., Мутигуллин А. В.

Войска НКВД или ОУН-УПА: миф о злодеяниях на Украине 65

Раевская В. А., Оловянная А. С., Клевцов М. И.

Феномен авторского права советского периода 68

Родионов Л. А.

К вопросу об исторических аспектах и современных тенденциях развития Управления Федерального казначейства по Самарской области 71

Сулейманов Ф. М., Тактаева З. Р.

Становление университетского образования в Башкирском Зауралье – результат взаимодействия общественных сил, научно-образовательной политики и государственно-правового регулирования 74

Гнетова Л. В., Гуляева Т. Б.,

Барабашкина Е. В., Трифанова А. А.

Советское законодательство об алиментных обязательствах в союзных республиках 78

Бутов С. В.

Правовые основы деятельности заградительных отрядов войск НКВД СССР без фальсификации истории Великой Отечественной войны 80

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Асмандиярова Н. Р.

Забота о родителях как конституционная обязанность в контексте уголовного права 82

Абасов Г. Г., Мамченко Н. В.

Место прокуратуры Российской Федерации в государственном механизме 84

Абоян А. А., Бадмадоржиев Г. Е., Гордеев К. В.

О некоторых аспектах конституционной реформы в Республике Казахстан 87

Курлышев А. О., Яковлев Д. Г.

Анализ понятия и признаков гражданства как правоотношения 90

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Демченко Н. В., Богачева М. В., Курило С. Н.

Вопросы административно-правового регулирования деятельности полиции при осуществлении функций по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка 92

Исхаков И. И., Касимов Т. С., Касимова Д. Ф., Абдуллин И. С.

Конфликт интересов: проблемы правовой регламентации и практики правоприменения 95

Керамова С. Н., Закергаева Х. Г.

Современные проблемы государственной службы в России 98

Посулихина Н. С. Медицинская стерилизация уязвимых категорий граждан: проблемы правоприменительной практики	101
Салимова А. М. Особенности административной деятельности полиции при проведении публичных мероприятий: проблемы правового регулирования	105
Тлупова А. В., Карчаева К. А. К вопросу реабилитации в административном праве	107
Посулихина Н. С. Актуальные проблемы правового регулирования отношений по сбору, хранению, обработке, передаче генетической информации в сфере охраны здоровья граждан.....	109
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
Алиева З. И., Яхъяев Д. З. Отдельные аспекты реализации конституционных прав граждан на свободу совести и вероисповедания	113
Войкова Н. А., Мореева С. Н. Персональные данные как объект политики организации	115
Гнетова Л. В., Гуляева Т. Б., Фабричная Л. И., Перяшкина А. А. Охрана материнства и детства в России и зарубежных странах в начале XX века	117
Гулиева Ш. Т. Особенности развития договора лизинга в законодательстве и гражданском обороте Азербайджанской Республики.....	119
Мазанаев М. Ш., Ханарсланова Ж. Д. Гражданско-правовое регулирование договора строительного подряда	124
Рыбинская Е. Т., Стерхов П. А. Становление и развитие института права собственности на недвижимое имущество.....	126
Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение.....	129
Хилько И. Ю. Совершенствование социального обеспечения судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, отдельных категорий военнослужащих, сотрудников федеральных органов исполнительной власти и ветеранов боевых действий.....	132
Драчев А. В. Медиация в цифровом обществе: споры с участием хозяйствующих субъектов в строительной отрасли России	135
Комлева Т. М. История развития наследственного права в Испании и его первые правовые источники	138
Костин А. В. Признание договора недействительным при наличии антиправового акцепта	143
Мазанаев М. Ш., Окунева А. В. Договор займа: понятие, виды и элементы	145
Балмашнов Е. А., Патрушев К. Ю. Условия зачета	147

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Иванова Л. А. К вопросу о примирительной процедуре в гражданском процессе.....	152
ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Махонин Д. Д., Скобилова И. В. Особенности правового положения женщин в сфере труда.....	155
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Скобилова И. В., Махонин Д. Д., Дерендяева С. Д. Феномен фактических брачных отношений: популяризация, преимущества, проблемы регулирования.....	158
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Ермакова Е. П. Формирование зеленой модели экономического развития России в условиях сложной политической ситуации 2022 года.....	161
Кодолова А. В. Обзор судебной практики по возмещению вреда почвам вследствие незаконного обращения с отходами.....	165
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Карев Д. А., Камаева Я. М. Формы осуществления финансовой деятельности государства.....	170
Бутко С. П. История и проблемы развития банковского сектора	172
Мараховская К. Г., Карпец С. И., Пономарёв О. В. Проблемы реализации государственного аудита Счетной палатой РФ.....	177
Пономарёв Ш. В., Платонова А. Д., Аргунова В. М., Непойранова М. В. Тенденции и перспективы развития нормативно-правового регулирования внутреннего финансового контроля в публичном секторе.....	179
НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Андросова А. О. Механизм обеспечения эффективности налогового контроля в рамках экономической безопасности региона.....	181
Дибиров Ю. С., Якубова З. С. Понятие и сущность упрощенной системы налогообложения как специального налогового режима	183
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	
Бадмадоржиев Г. Е. К вопросу о месте в системе права Российской Федерации совокупности норм о недействительности сделок в деле о банкротстве	185
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	
Ковш С. В. Информационное право и информационное законодательство в условиях инновационного развития	188
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Абовян Э. П., Ананьева Е. О. К вопросу о профилактике коррупционного поведения	190

Абдуллин А. Р. Криминализация неоднократной пропаганды либо публичного демонстрация нацистской атрибутики или символики (ст. 282.4 УК РФ).....	192	Гаджиев А. С., Кухтяева Е. А. Участие субъектов со стороны обвинения в уголовно-процессуальном доказывании	236
Багамаева Д. М. Объективные признаки коммерческого подкупа.....	194	Зимнева С. В., Авдеев К. О. Перспективы использования электронных доказательств в уголовном процессе	239
Бижамов Т. Т., Марианов А. А., Мусаев К. Б. Проблемы личностных деформаций несовершеннолетних правонарушителей	197	Золотухин Н. А. К вопросу о злоупотреблении правом участниками уголовного судопроизводства при ознакомлении с материалами уголовного дела	242
Боровских И. Ю., Таилова А. Г., Абакарова Б. Г. Особенности квалификации умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью при наличии смягчающих вину обстоятельств	199	Исаева Р. М., Гусак В. В. Некоторые аспекты производства допроса сотрудника кинологических подразделений, применившего служебную собаку для раскрытия преступления.....	245
Бушков Д. В., Капица В. С. Регламентация ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действия в законодательстве иностранных государств.....	202	Кайргалиев Д. В., Еремин С. Г., Васильев Д. В., Могулин Р. И. Бензин – как объект судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве	247
Висков Н. В., Рожнов А. П. Влияние развития технологий на концепцию предмета преступления	205	Келарев А. В., Хайрусов Д. С. Современные проблемы экспертных исследований в уголовном судопроизводстве	249
Карташева Е. В., Биченова А. Р. Преступления против порядка управления: уголовно-правовая характеристика.....	208	Попова Л. Н. Особенности применения видеоконференцсвязи при продлении срока меры пресечения в виде домашнего ареста	252
Магомедов Г. Б., Магомедова Е. В., Таилова А. Г. Общий криминологический анализ влияния негативных фоновых явлений на преступность.....	210	Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Новикова Л. В., Кадыков Д. А. Содержание и направленность уголовно-процессуальной политики Российской Федерации в условиях современных угроз и вызовов	254
Никулин Д. В. Проблемы защиты личных прав участников уголовного судопроизводства при использовании электронной информации в расследовании преступлений.....	213	Шугаибова С. Ш., Бижамов Т. Т., Марианов А. А. Формы использования специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних	256
Пхешхова И. М. Объективная сторона публичного распространения заведомо ложной информации	215	Фетищева Л. М., Туровская Я. Д. Основные положения обыска как следственного действия и режимного мероприятия в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	258
Ступина С. А. К вопросу об уголовной ответственности военных преступников в условиях современных реалий.....	217	УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Трубчанинов А. В., Бирюков С. Ю. Отдельные вопросы квалификации и расследования преступлений, связанных с неофициальными цифровыми активами	220	Белова Е. Ю., Белов В. И. К вопросу о перемещении осужденных к принудительным работам под конвоем (ч. 3 ст. 60.2 УИК РФ)	261
Сахуев М. Д., Таилова А. Г., Магомедов Г. Б. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по законодательству некоторых зарубежных государств	222	Зиньков Е. Н., Голубцова К. И. Особенности осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных центрах ФСИН России.....	264
Ступина С. А., Шерстяных А. С. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений: к вопросу о законодательной регламентации.....	225	Климовский А. С., Таранин М. А. Личность поднадзорного как предмет изучения для выбора оптимальных форм профилактической работы	266
Багамаева Д. М. Уголовно-правовая ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа	228	Магомедова М. Р. Исправительные учреждения России: проблемы и пути решения	269
Бижамов Т. Т., Марианов А. А., Алиев А. М. Профилактика преступности среди несовершеннолетних.....	231	Ушаков Р. В. Сравнительно-правовой анализ законных интересов осужденных к лишению свободы в странах-участницах Евразийского экономического союза.....	272
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС			
Бондарь М. М., Лугинец Э. Ф. Основные тенденции модернизации законодательства, регламентирующего институт гражданского иска в уголовном процессе	233		

КРИМИНАЛИСТИКА

Веселин В. В., Внуков В. И.

Возможные пути совершенствования работы экспертно-криминалистического отдела территориального органа внутренних дел..... 276

Дворянов И. Б.

Производство судебных экспертиз в ходе расследования преступлений, связанных с незаконной переделкой гражданского оружия..... 279

Минкина Е. С.

Сущность и содержание элементов криминалистической характеристики преступлений с целью хищения имущества граждан, совершенных организованными преступными группами 281

Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А.,

Новикова Л. В., Кадыков Д. А.

Особенности тактики допроса свидетеля и подозреваемого в ходе расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества..... 283

Черменёва С. С.

Специфика расследования преступлений, совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства в условиях противодействия расследованию 285

Фирсов Г. В.

Общие тенденции развития классификации задач судебно-почерковедческой экспертизы 287

КРИМИНОЛОГИЯ

Агджабеков М. В., Таилова А. Г., Абдулкадирова Х. Д.

Особенности проявления коррупции среди должностных лиц налоговых органов..... 289

Курбатова Г. В., Коваль М. И.

Современное состояние и направления противодействия киберпреступности в России 292

Магомедов Г. Б., Магомедов М. М., Таилова А. Г.

Криминологические проблемы борьбы с профессиональной преступностью лиц..... 295

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Балаева Д. Б.

Угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации в свете Стратегии национальной безопасности..... 298

Войкова Н. А.

Анализ и управление некоторыми рисками мошенничества в сфере защиты персональных данных 300

Лонцакова А. Р.

Факторы, определяющие особенности обеспечения информационной безопасности на отдельных объектах инфраструктуры (особенности введения в безопасную разработку)..... 303

Трунов И. Л.

«Еда – это оружие». Продовольственная безопасность России..... 305

Улендеева Н. И.

Правовые аспекты включения объектов пенитенциарной системы и их прилегающих территорий в федеральную концепцию «безопасный город»..... 307

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абрамов Н. Р., Нафиков И. Р., Усманов Н. С., Файзулин А. Р.

Социально-экономическая безопасность правового пространства России..... 309

Бевзюк П. И., Корнилов А. Р., Кошелюк Б. Е.

Общественная экспертиза как форма общественного контроля..... 311

Древаль Л. Н., Шкурин А. В.

О диспозитивности в уголовном праве..... 314

Корнилов А. Р., Кошелюк Б. Е.,

Соколова Е. А., Христофорова Е. И.

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца: становление и роль в современном мире..... 316

Клевцов М. И., Оловянная А. С., Раевская В. А.

Влияние процесса глобализации на политические и правовые учения в России..... 321

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

Тищенко В. В.

Правовое регулирование баз данных генома человека в Российской Федерации..... 324

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Кагирова А. Х.

Современная молодежь о коррупции 327

Абдулмуталимова З. М., Серкерев С. Э., Мирзаева З. З.

Особенности принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних..... 329

Макаева Г. З.

Результативность восприятия обучающимися юридической информации из внешних источников..... 331

Попов И. В.

Особенности проведения виртуальных лабораторных практикумов по специальным дисциплинам в рамках самостоятельной работы в ведомственных образовательных организациях уголовно-исполнительной системы 333

Кагирова А. Х.

Особенность процесса интеграции информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс 336

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Бондаренко А. В., Костылева Е. Г., Левашов Д. А.

Оценка межнациональных проблем в Республике Башкортостан 338

Габдрахманова Л. Н., Якупова Г. А., Ивлева В. И.

Особенности правового регулирования цифровой коммуникационной среды учреждений здравоохранения в Российской Федерации (на примере Республики Башкортостан)..... 340

Макаева Г. З.

Неологизмы последних десятилетий и их отражение в языке политики и права..... 342

Мастюкова И. И., Куцепалова В. С., Казымов А. И.

Молодёжная политика Российской Федерации 344

Рахимкулов Р. А.

Проблемы патриотизма в современном мире 347

Романов А. А., Абазов А. Б., Ковалев В. В.

Характеристика общего сценария «цветных революций» как способа продвижения интересов Запада..... 349

ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО

- Гончаренко Е. В., Аргун С. Н., Тайсаева С. Б., Джокуа А. А., Полякова Е. В., Стус Е. А.**
Жесты закрытия в психологической практике и безинструментальной детекции лжи 351
- Сочивко О. И.**
К вопросу о психологии пожизненно осужденного 354

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

- Комлева Р. Н.**
Мотивы откладывания деторождения городскими семьями в Республике Башкортостан 358

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. СОЦИУМ

- Абдуллаев В. А., Сулейманова А. М.**
Основные проблемы и современные тенденции развития рынка ипотечного кредитования в России 360
- Байрушин Ф. Т., Шайбакова Э. Р., Будков Д. А., Гилязова А. И.**
Информационная защита национальной экономики России 362
- Барлыбаев У. А., Мусин У. Р.**
Развитие сельского туризма, эко-этнопарков как фактор диверсификации экономики сельских территорий 364
- Волов М. А., Шурдумова Э. Г., Непеева Х. Ю., Аксорова К. Х.**
Инновации как инструмент привлечения инвестиций в условиях цифровизации экономики 367
- Клявлиня Я. М., Бобков О. В., Сюндюкова Д. Р., Гильфанов Д. А.**
Анализ факторов маркетинговой среды стартап-проекта 370
- Керефова Б. Р., Чернозёмова Я. В., Савельев Е. Д.**
Обязательное социальное страхование как организационно-правовая форма социального обеспечения 375
- Куцепалова В. С., Несина А. М., Вдовенкова О. В., Казымов А. И., Белоусов Н. А.**
Зона свободной торговли и экономическая интеграция в Африке 377
- Самигуллина А. Ф., Нугманов И. И.**
Особенности местного самоуправления 379
- Новиков И. А.**
Внешнеэкономические факторы технологической конвергенции 382
- Мухамадиева Э. Ф., Балыкбаева Р. С., Галимуллина Н. А., Файзуллина А. С.**
Экономическая безопасность кредитных организаций 384
- Ходковская Ю. В., Фазрахманов И. И., Баркова Е. Е.**
Новая парадигма взаимодействия образования, науки и производства: трансформация компетенций 386

ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ

- Альшевская Л. В.**
Субъектный аспект гносеологического подхода в педагогике бытия 389
- Виноградова Н. В., Хасанова Д. Д.**
Искусственный интеллект: инструмент для решения задач или равноправный партнёр? 392
- Гайдай М. К., Курило С. Н.**
Семья и ее влияние на молодежь 394

Колосова И. В.

- Динамика правовых ценностей в социально-политических реалиях современности: философский анализ 396

Серёгин А. А.

- Антиномичность войны в философии неравенства Н. А. Бердяева 398

Сулейманова Р. Р., Корниенко К. А.

- Сторителлинг как философская концепция современной коммуникации 400

Тимощук Е. А.

- Постгуссерлианская феноменология политики 404

Виноградова Н. В., Хасанова Д. Д.

- Работы в жизни человека – показатель растущего отчуждения или способ его преодоления 406

Аветисян В. С.

- Феминитивы как лингвистический маркер гендерной проблемы в современном обществе 408

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 410

PERSONA GRATA

P. B. Sorokin:

Russian science in conditions of modern challenges

Interview with Ph.D. in physical and mathematical sciences, professor, Head of the Laboratory of Digital Materials Science at NUST «MISIS» Pavel Borisovich Sorokin..... 14

INTERNATIONAL LAW

Tulupova E. O., Demidova T. K.,

Kudusova R. R., Vasiljev A. V.

The role of the UN in the problem of migration flows at the present stage..... 16

Kinyabaeva G. A.

On the problem currently of the islands of the South Pacific in the context of China's foreign policy..... 18

Mukhametgareeva N. M., Yusupova Z. A.

Contemporary policy of the world community in the development of international environmental law..... 20

Shonin N. E.

Geopolitical power – earnest of success of diplomacy..... 22

Baturina E. V.

Formation and development of relations of the Russian Federation with the Republics of Abkhazia and South Ossetia for the purposes of alliance and strategic partnership 25

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Ermakova E. P.

Climate disputes in the European Court of Human Rights (ECHR)..... 28

Musaeva Kh. M.

Reviews of legal regulators of international maritime transport of goods..... 31

THEORY OF STATE AND LAW

Bayniyazova Z. S.

Improving the effectiveness of the legal system as one of the priorities of the Russian state in modern conditions 34

Gumarova R. R.

Criteria for the stability of systems and the stability of the state..... 36

Marakhovskaya K. G., Karpets S. I., Derendyaeva S. D.

Artificial intelligence in the judicial system: myth or reality?..... 39

Osadchuk E. A.

The role of electronic democracy in the formation of electoral power in the modern state 41

Samigullin V. K.

Legal tradition as a unique social phenomenon..... 45

Samusenko T. M., Prokudina R. O.

Legal regulation of the rules of legal technique in the Far Eastern Federal District of the Russian Federation 47

Padin A. E.

The genesis of Russian adversarial principle: in search of the truth 51

Semyonovh A. E.

The system of legal means for the protection and defense of genetic and genomic information..... 55

HISTORY OF STATE AND LAW

Akmanov A. I.

Peacekeeping activities of the USSR leadership in the late 50s - 80s of the twentieth century: initiatives and their implementation..... 58

Bessilin N. A., Kruglov E. A.

Measures to combat the obstruction of justice on the part of private persons and servants of themis in the Code of Justinian and the Salic law of the franks (late V-VI centuries ad)..... 62

Lysenkov S. G., Butov S. V., Mutigullin A. V.

Troops of the NKVD or OUN-UPA: the myth of atrocities in Ukraine..... 65

Raevskaya V. A., Olovyannikova A. S., Klevtsov M. I.

The phenomenon of copyright of the Soviet period 68

Rodionov L. A.

On the issue of historical aspects and current trends in the Development of the Federal Treasury Department in the Samara region 71

Suleymanov F. M., Taktaeva Z. R.

The formation of university education in the Bashkir Trans-Urals – the result of interaction between social forces, scientific and educational policy and state-legal regulation..... 74

Gnetova L. V., Gulyaeva T. B.,

Barabashkina E. V., Trifanova A. A.

Soviet legislation on alimony obligations in the Union Republics..... 78

Butov S. V.

Legal basis for the activities of the barrage detachments of the NKVD troops of the USSR without falsifying the history of the Great Patriotic War 80

CONSTITUTIONAL LAW

Asmandiyarova N. R.

Caring for parents as a constitutional duty in the context of criminal law..... 82

Abasov G. G., Mamchenko N. V.

The place of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the State mechanism..... 84

Aboyan A. A., Badmadorzhiev G. E., Gordeev K. V.

On some aspects of constitutional reform in the Republic of Kazakhstan..... 87

Kurlyshev A. O., Yakovlev D. G.

Analysis of the concept and features of citizenship as a legal relationship 90

ADMINISTRATIVE LAW

Demchenko N. V., Bogacheva M. V., Kurilo S. N.

Issues of administrative and legal regulation of police activities in the exercise of functions to ensure public safety and protect public order..... 92

Iskhakov I. I., Kasimov T. S.,

Abdullin I. S., Kasimova D. F.

Conflict of interests: problems of legal regulation and law enforcement practice 95

Keramova S. N., Zakergaeva H. G.

Modern problems of public service in Russia 98

Posulikhina N. S.

Actual problems of legal regulation of relations for the collection, storage, processing, transfer of genetic information in the field of protecting the health of citizens 101

Salimova A. M.

Features of the administrative activity of the police during public events: problems of legal regulation.....105

Tlupova A. V., Karchaeva K. A.

On the issue of rehabilitation in administrative law 107

Posulikhina N. S.

Medical sterilization of vulnerable categories of citizens: problems of law enforcement practice 109

CIVIL LAW**Alieva Z. I., Yahyaev J. Z.**

Certain aspects of the implementation of the constitutional rights of citizens to freedom of conscience and religion..... 113

Voykova N. A., Moreeva S. N.

Personal data as an organization policy object 115

Gnetova L. V., Gulyaeva T. B.,

Fabrichnaya L. I., Peryashkina A. A.
Protection of motherhood and childhood in Russia and foreign countries at the beginning of the XX century117

Guliyeva Sh. T.

Features of the development of a leasing contract in the legislation and practices of the Republic of Azerbaijan..... 119

Mazanaev M. S., Khanarlanova Z. D.

Civil law regulation of the construction contract..... 124

Rybinskaya E. T., Sterkhov P. A.

Formation and development of the institute of ownership of real estate..... 126

Semenova N. S.

Internal regulations of religious organizations: concept, content and law enforcement 129

Khilko I. Yu.

The improving of social protection of judges, public prosecutors, employees of the Investigative Committee of the Russian Federation, certain categories of military personnel, employees of federal executive authorities and combat veterans..... 132

Drachev A. V.

Mediation in the digital society: disputes involving economic entities in the construction industry of Russia..... 135

Komleva T. M.

The history of the development of inheritance law in Spain and its first legal sources 138

Kostin A. V.

Recognition of the contract as invalid in the presence of an anti-moral acceptance 143

Mazanaev M. Sh., Okuneva A. V.

Civil law regulation of the construction contract..... 145

Balmashnov E. A., Patrushev K. Yu.

Set-off terms 147

CIVIL PROCESS**Ivanova L. A.**

On the issue of conciliation procedure in civil proceedings 152

LABOUR LAW**Makhonin D. D., Scobileva I. V.**

Features of the legal status of women at work..... 155

FAMILY LAW**Scobileva I. V., Makhonin D. D., Derendyaeva S. D.**

The phenomenon of actual marriage relations: popularization, advantages, regulatory problems..... 158

ECOLOGICAL LAW**Ermakova E. P.**

Formation of a green model of Russia's economic development in a difficult political situation in 2022 161

Kodolova A. V.

Review of judicial practice on compensation of damage to soils due to illegal waste management..... 165

FINANCIAL LAW**Karev D. A., Kamaeva Ya. M.**

Forms of financial activity of the state 170

Butko S. P.

History and problems of development of the banking sector 172

Marakhovskaya K. G., Karpets S. I., Ponomarev O. V.

Problems of implementation of the state audit by the Accounting Chamber of the Russian Federation 177

Ponomarev O. V., Platonova A. D.,

Argunova V. M., Nepoyranova M. V.
Trends and prospects for the development of regulatory base of internal financial control in the public sector..... 179

TAX LAW**Androsova A. O.**

Mechanism for ensuring the effectiveness of tax control within the framework of the economic security of the region 181

Dibirov Yu. S., Yakubova Z. S.

The concept and essence of the simplified taxation system as a special tax regime..... 183

ENTREPRENEURIAL LAW**Badmadorzhiev G. E.**

On the question of the place of the set of norms on the invalidity of transactions in a bankruptcy case in the system of law of the Russian Federation..... 185

INFORMATION LAW**Kovsh S. V.**

Information law and information legislation in the context of innovative development 188

CRIMINAL LAW**Abovyan E. P., Ananjeva E. O.**

On the issue of prevention of corrupt behavior 190

Abdullin A. R.

Criminalization of repeated propaganda or public demonstration of Nazi paraphernalia or symbols (art. 282.4 of the Criminal Code of the Russian Federation)..... 192

Bagamaeva J. M.		Zolotukhin N. A.	
<i>Objective signs of commercial bribery</i>	194	<i>On the issue of abuse of the right by participants in criminal proceedings, when familiarizing themselves with the materials of a criminal case</i>	242
Bijamov T. T., Marianov A. A., Musaev K. B.		Isaeva R. M., Gusak V. V.	
<i>Problems of personality deformations of juvenile delinquents</i>	197	<i>Some aspects of the interrogation of an employee of dog training units who used a police dog to solve a crime</i>	245
Borovskikh I. Yu., Tailova A. G., Abakarova B. G.		Kairgaliev D. V., Eremin S. G., Vasiljev D. V., Mogutin R. I.	
<i>Features of qualification of intentional infliction of moderate harm to health in the presence of mitigating circumstances</i>	199	<i>Gasoline as an object of judicial examination in criminal proceedings</i>	247
Bushkov D. V., Kapitsa V. S.		Kelarev A. V., Khayrusov D. S.	
<i>Regulation of responsibility for involving a minor in the commission of a crime and anti-social actions in the legislation of foreign states</i>	202	<i>Modern problems of expert research in criminal proceedings</i>	249
Viskov N. V., Rozhnov A. P.		Popova L. N.	
<i>The impact of technology development on the concept of the subject of crime</i>	205	<i>Features of video conferencing application when extending the term of a preventive measure in the form of house arrest</i>	252
Kartasheva E. V., Bichenova A. R.		Suleymanov T. A., Nazarkin E. V., Novikova L. V., Kadykov D. A.	
<i>Crimes against the order of management: criminal-legal characteristics</i>	208	<i>The content and orientation of the criminal procedure policy of the Russian Federation in the context of modern threats and challenges</i>	254
Magomedov H. B., Magomedova E. V., Tailova A. G.		Shugaibova S. S., Bijamov T. T., Marianov A. A.	
<i>General criminological analysis of the influence of negative background phenomena on crime</i>	210	<i>Forms of using special psychological knowledge in criminal proceedings in cases involving minors</i>	256
Nikulin D. V.		Fetishcheva L. M., Turovskaya Ya. D.	
<i>Problems of protecting the personal rights of participants in criminal proceedings when using electronic information in the investigation of crimes</i>	213	<i>The main provisions of the search as an investigative action and regime measure in the institutions of the penitentiary system of the Russian Federation</i>	258
Pkheshkhova I. M.		CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
<i>The objective side of public dissemination of knowingly false information</i>	215	Belova E. Yu., Belov V. I.	
Stupina S. A.		<i>On the issue of the transfer of convicts to forced labor under escort (Part 3 of Article 60.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)</i>	261
<i>On the issue of criminal responsibility of war criminals in the conditions of modern realities</i>	217	Zinkov E. N., Golubtsova K. I.	
Trubchaninov A. V., Biryukov S. Yu.		<i>Features of public control over the provision of human rights in correctional centers of the federal penitentiary service of Russia</i>	264
<i>Separate issues of qualification and investigation of crimes related to unofficial digital assets</i>	220	Klimovskiy A. S., Taranin M. A.	
Sakhuev V. J., Tailova A. G., Magomedov H. B.		<i>The personality of the supervised person as a subject of the study for choosing the optimal forms of the preventive work</i>	266
<i>Features of criminal liability of minors under the legislation of some foreign states</i>	222	Magomedova M. R.	
Stupina S. A., Sherstyanykh A. S.		<i>Correctional institutions of Russia: problems and solutions</i>	269
<i>Criminal liability for the destruction or damage of forest plantations: on the issue of legislative regulation</i>	225	Ushakov R.V.	
Bagamaeva J. M.		<i>Comparative legal analysis of the legitimate interests of persons sentenced to imprisonment in the member states of the Eurasian Economic Union</i>	272
<i>Criminal liability for encroachment on the life of a law enforcement officer</i>	228	CRIMINALISTICS	
Bijamov T. T., Marianov A. A., Musaev K. B.		Vesyolin V. V., Vnukov V. I.	
<i>Problems of personality deformations of juvenile delinquents</i>	231	<i>Possible ways to improve the work of the forensic department of the territorial body of internal affairs</i>	276
CRIMINAL PROCESS		Dvoryanov I. B.	
Bondar M. M., Luginets E. F.		<i>Production of forensic examinations in the investigation of crimes involving the unlawful conversion of civilian weapons</i>	279
<i>Main trends in modernization of legislation regulation of the institute of civil action in criminal proceedings</i>	233		
Gadzhiev A. S., Kukhtyaeva E. A.			
<i>Participation of subjects on the part of the prosecution in criminal procedural proof</i>	236		
Zimneva S. V., Avdeev K. O.			
<i>Perspectives of the usage of electronic evidence in criminal proceedings</i>	239		

Minkina E. S.		Kornilov A. R., Koshelyuk B. E., Sokolova E. A., Khristoforova E. I.	
<i>The essence and content of the criminalistic characteristics of crimes committed by organized criminal groups for the purpose of stealing citizens property.....</i>	281	<i>International Red Cross and Red Crescent movement: formation and role in the modern world.....</i>	316
Nazarkin E. V., Suleymanov T. A., Novikova L. V., Kadykov D. A.		Klevtsov M. I., Olovyannikova A. S., Raevskaya V. A.	
<i>Features of tactics of detention and personal search during the investigation of illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in institutions providing isolation from society</i>	283	<i>The impact of the globalization process on political and legal doctrines in Russia.....</i>	321
Chermeneva S. S.		MEDICAL LAW	
<i>The specificity of the investigation of crimes committed in the sphere of housing and utilities in the conditions of counteraction to the investigation.....</i>	285	Tishchenko V. V.	
Firsov G. V.		<i>Legal regulation of human genome databases in the Russian Federation.....</i>	324
<i>General trends in the development of the classification of tasks of forensic handwriting examination.....</i>	287	PEDAGOGY AND LAW	
CRIMINOLOGY		Kagirova A. Kh.	
Agjabekov M. V., Tailova A. G., Abdulkadirova Kh. D.		<i>Modern youth about corruption</i>	327
<i>Features of corruption among tax officials</i>	289	Abdulmutalimova Z. M., Serkerov S. E., Mirzayeva Z. Z.	
Kurbatova G. V., Koval M. I.		<i>Features of compulsory measures of educational influence applied to minors.....</i>	329
<i>The current state and directions of countering cybercrime in Russia.....</i>	292	Makaeva G. Z.	
Magomedov H. B., Magomedov M. M., Tailova A. G.		<i>Performance of students' perception of legal information from external sources.....</i>	331
<i>Criminological problems of combating professional crime of persons</i>	295	Popov I. V.	
SECURITY AND LAW		<i>Features of conducting virtual laboratory workshops in special disciplines within the framework of independent work in departmental educational organizations of the penal system</i>	333
Balaeva J. B.		Kagirova A. Kh.	
<i>Threats to the national security of the Russian Federation and directions for their neutralization in the light of National Security Strategies</i>	298	<i>The peculiarity of the process of integrating information and communication technologies into the educational process.....</i>	336
Voykova N.A.		POLICY AND LAW	
<i>Analysis and management of certain risks of fraud in the field of personal data protection</i>	300	Bondarenko A. V., Kostyleva E. G., Levashov D. A.	
Lonshchakova A. R.		<i>Assessment of international problems in the Republic of Bashkortostan</i>	338
<i>Factors determining the features of ensuring information security at individual infrastructure facilities (features of introduction to secure development)</i>	303	Gabdrakhmanova L. N., Yakupova G. A., Ivleva V. I.	
Trunov I. L.		<i>Features of the legal regulation of the digital communication environment of healthcare institutions in the Russian Federation (on the example of the Republic of Bashkortostan).....</i>	340
<i>"Food is a weapon". Food security of Russia.....</i>	305	Makayeva G. Z.	
Ulendeeva N. I.		<i>Neologisms of the last decades and their reflection in the language of politics and law</i>	342
<i>Legal aspects of the inclusion of penitentiary facilities and their adjacent territories in the federal concept of "safe city"</i>	307	Mastyukova I. I., Kutsepalova V. S., kazimov A. I.	
STATE AND LAW		<i>Youth policy of the Russian Federation.....</i>	344
Abramov N. R., Nafikov I. R., Usmanov N. S., Fayzulin A. R.		Rakhimkulov R. A.	
<i>Socio-economic security of the legal space of Russia.....</i>	309	<i>Problems of patriotism in the modern world.....</i>	347
Bevzyuk P. I., Kornilov A. R., Koshelyuk B. E.		Romanov A. A., Abazov A. B., Kovalev V. V.	
<i>Public expertise as a form of public control.....</i>	311	<i>Characteristics of the general scenario of "color revolutions" as a way to promote the interests of the west.....</i>	349
Dreval L. N., Shkurin A. V.		PSYCHOLOGY AND LAW	
<i>On dispositivity in criminal law.....</i>	314	Goncharenko E. V., Argun S. N., Taysaeva S. B., Jokua A. A., Polyakova E. V., Stus E. A.	
		<i>Closing gestures in psychological practice and non-instrumental lie detection.....</i>	351

Sochivko O. I. <i>On the question of the psychology of life convicted.....</i>	354	Seregin A. A. <i>Antinomy of war in N. A. Berdyaev's philosophy of inequality.....</i>	398
SOCIOLOGY AND LAW		Suleymanova R. P., Kornienko K. A. <i>Storytelling as a philosophical concept modern communication.....</i>	
Komleva R. N. <i>Motives for postponing childbearing by urban families in the Republic of Bashkortostan.....</i>	358	Timoschuk E. A. <i>Post-Husserlian phenomenology of politics.....</i>	404
ECONOMY. LAW. SOCIETY		Vinogradova N. V., Khasanova D. D. <i>Robots in human life: an indicator of growing alienation or a way to overcome it.....</i>	
Abdullaev V. A., Suleymanova A. M. <i>The main problems and current trends in the development of the mortgage lending market in Russia.....</i>	360	Avetisyan V. S. <i>Feminitives as a Linguistic Marker of the Gender Problem in Modern Society.....</i>	408
Bayrushin F. T., Shaybakova E. R., Budkov D. A., Gilyazova A. I. <i>Information protection of the national economy of Russia.....</i>	362	INFORMATION FOR AUTHORS..... 410	
Barlybaev U. A., Musin U. R. <i>Development of rural tourism, eco-ethnoparks as a factor in the diversification of the economy of rural areas.....</i>	364		
Volov M. A., Surdumova E. G., Nepeeveva Kh. Yu., Aksorova K. H. <i>Innovations as a tool for attracting investments in the context of digitalization of the economy.....</i>	367		
Klyavlina Ya. M., Bobkov O. V., Syundyukova D. R., Gilfanov D. A. <i>Analysis of the factors of the marketing environment of a startup project.....</i>	370		
Kerefova B. R., Chernozymova Ya. V., Saveljev E. D. <i>Compulsory social insurance as an organizational and legal form of social security.....</i>	375		
Kutsepalova V. S., Nesina A. M., Vdovenkova O. V., Kazimov A. I., Belousov N. A. <i>Free trade area and economic integration in Africa.....</i>	377		
Samigullina A. F., Nugmanov I. I. <i>Features of local self-government.....</i>	379		
Novikov I. A. <i>Foreign economic factors of technological convergence.....</i>	382		
Mukhamadieva E. F., Balikbaeva R. S., Galimullina N. A., Fayzullina A. S. <i>Economic security of credit institutions.....</i>	384		
Khodkovskaya Yu. V., Fazrakhmanov I. I., Barkova E. E. <i>A new paradigm of interaction between education, science and production: transformation of competencies.....</i>	386		
PHILOSOPHY. LAW. SOCIETY			
Alshevskaya L. V. <i>Subject aspect of gnoseological approach in the pedagogy of being.....</i>	389		
Vinogradova N. V., Khasanova D. D. <i>Artificial intelligence: a tool for solving problems or an equal partner?.....</i>	392		
Gaiday M. K., Kurilo S. N. <i>The family and its impact on youth.....</i>	394		
Kolosova I. V. <i>Dynamics of legal values in the socio-political realities of contemporaneity: philosophical analysis.....</i>	396		

П. Б. СОРОКИН: РОССИЙСКАЯ НАУКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Интервью с доктором физико-математических наук, профессором, заведующим лабораторией цифрового материаловедения НИТУ «МИСиС» Сорокиным Павлом Борисовичем

P. B. SOROKIN: RUSSIAN SCIENCE IN CONDITIONS OF MODERN CHALLENGES

Interview with Ph.D. in physical and mathematical sciences, professor, Head of the Laboratory of Digital Materials Science at NUST «MISIS» Pavel Borisovich Sorokin

Сорокин П. Б.

Визитная карточка:

Павел Борисович Сорокин, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией цифрового материаловедения НИТУ «МИСиС». Лауреат премий Российского клуба Европейской Академии, Scopus Award Russia, Правительства Москвы. Награждён ведомственной наградой Министерства науки и образования, нагрудный знак «Молодой учёный».

Закончил Красноярский государственный университет, физический факультет.

2007-2010 гг. – старший преподаватель Сибирского федерального университета.

2010-2011 гг. – постдок Университета Райса (США).

2011-2016 гг. – старший научный сотрудник ФГБНУ «Технологический институт сверхтвёрдых и новых углеродных материалов».

2012 г. – приглашённый учёный Японского атомного энергетического агентства (Япония).

2013 г. – приглашённый учёный Дрезденского технического университета (Германия).

2015 г. – приглашённый учёный Японского атомного энергетического агентства (Япония).

2016-н.в. – ведущий научный сотрудник НИЛ «Неорганические наноматериалы» НИТУ «МИСиС».

2017-2022 гг. – приглашённый учёный в Национальном институте квантовой и радиологической науки и технологии (Япония).

2021-н.в. – профессор НИТУ «МИСиС».

2022-н.в. – заведующий лабораторией цифрового материаловедения НИТУ «МИСиС».

– Уважаемый Павел Борисович скажите, пожалуйста, отразились ли принятые против России санкции на отечественной науке?

– Прежде всего, нельзя утешать себя мыслью о том, что санкции на нас не оказывают существенного воздействия. Это неправда. Более того, по-настоящему губительно для нас было бы заниматься каким-либо самоуспокоением, поскольку оно будет вести нас к неправильным выводам и плачевным последствиям. Необходимо признать, что введённые против страны рестрикции оказывают на нас крайне серьёзное воздействие. Речь здесь я веду, прежде всего, о науке. Наше научное сообщество фактически оказалось отрезанным от ведущих западных научных школ. При этом для нашей науки сотрудничество с той стороной крайне важно, поскольку позволяет не только обмениваться идеями, делать совместные работы и стажироваться за рубежом, но даёт доступ к уникальному научному оборудованию, отсутствующему в нашей стране.

Однако если мы признаем себе всю тяжесть, весь масштаб проблемы, то мы сможем начать искать её решение. Это необходимо делать - чем быстрее, тем лучше. Понимая всю серьёзность ситуации, отныне наука должна стать для нашего государства определяющей отраслью, на которую будет обращено постоянное пристальное внимание. Ведь наука является нашей единственной возможностью иметь технологический и экономический суверенитет. Надо понимать, что экономика нашей страны в силу географического положения, сурового климата и протяжённости территорий по умолчанию не является конкурентоспособной, когда речь идёт об обычной торговле или сфере услуг. Где мы можем и должны быть конкурентоспособными, так это в высоких технологиях, чего сейчас нет. Очень многое, что сейчас делается – это лишь копия того, что делается за рубежом, а оригинальные разработки часто основаны ещё на советском заделе, который же уже подошёл к концу.

– Получается наука отошла на второй план?

– Такое плачевное развитие науки во многом определено общим государственным образом мышления предыдущих лет, выраженным фразой одного нашего одиозного политика: «понадобится - мы все за рубежом купим». Это являлось эссенцией всего государственного мышления. Считалось, что наука нам не особо необходима и нужна скорее для престижа. Это и привело нас к данной тяжелейшей ситуации. Пожалуй, положительная сторона санкции как раз состоит в том, что отныне данная фраза забыта. Не зря Президент сказал, что сложившаяся ситуация подталкивает Россию к внутреннему развитию. Однако у меня складывается ощущение, что образ мышления во многом ещё остаётся прежним. Мне кажется, это связано с беспочвенными надеждами, что мы можем ещё повернуть назад и всё ещё может стать как прежде.

– Чего сейчас необходимо опасаться?

– Самое худшее, что сейчас может случиться, так это то, что под давлением санкций и разрыва наших связей с Западом мы самоизолируемся. Это неизбежно приведёт нас к отставанию в фундаментальных исследованиях, но что самое важное, в прикладных науках и военных технологиях. Надо понимать, что военные технологии не появляются из ниоткуда. Они вырастают из инженерной школы и прикладной науки, берущих идеи и специалистов из сферы фундаментальных исследований. Очень важно, чтобы руководство в полной мере понимало эту зависимость. Можно вспомнить, что атомным проектом руководил И. В. Курчатов, изначально работавший в фундаментальной области физики.

– Павел Борисович, что на Ваш взгляд, нужно предпринять, чтобы минимизировать возникшие риски?

– Для нас сейчас жизненно необходимо быть предельно открытыми к дружественным странам и максимально использовать текущую ситуацию. Сейчас у нас утеряны целые высокотехнологичные отрасли, в которых когда-то мы были лидерами. Многие из того, что делал Советский Союз в 80-е годы, мы сейчас делать просто не можем. У нас нет произ-

водства, научной базы, научного приборостроения, которое также было уничтожено с развалом СССР. Это значит, что может так сложиться, что нашим учёным скоро будет не на чем работать. Необходимо заново создавать эту отрасль.

– Павел Борисович, можете ли Вы конкретизировать, что необходимо для поддержания российской науки на достойном уровне?

– Нам необходима отечественная электроника. Это просто задача общегосударственного масштаба. Электроника у нас практически вся является импортной, при этом нам никогда не продадут процессоры последнего поколения, требуемые для высокотехнологических отраслей. А это значит, что электроника должна быть отечественной. Это очень сложная задача, очень затратная. Очень хорошо, что принята государственная программа развития электронной компонентной базы и радиоэлектроники, но необходимо создать замкнутый технологический цикл, который будет производить отечественную электронику, конкурирующую с мировыми аналогами.

– Какой стратегии при этом должна придерживаться Россия?

– Отныне мы должны забыть практики крупноузловой сборки или, когда на иностранное устройство просто приклеивается наклейка «сделано в России». Это губительно для нас. Технологии должны создаваться и работать здесь. Это значит, что должны открываться новые институты, в которых будут работать российские выдающиеся учёные. Нам необходима здоровая конкуренция в науке, необходимы многочисленные научные школы, основанные специалистами высочайшего уровня и конкурирующие между собой.

– Где нам взять таких специалистов?

– Из сотни просто хороших учёных один будет лучшим, из сотни лучших один будет выдающимся, а среди сотни выдающихся один будет гением. То есть нам важно создать эту пирамиду, в основании которой будут находиться крепкие профессионалы, без которых мы не получим гениев, научные школы, выдающиеся открытия, нобелевские премии и итоговое технологическое лидерство.

– А может научными лидерами нам быть и не нужно – это слишком дорого, – а достаточно просто быть догоняющими?

– Такая точка зрения является исключительно вредной. Чтобы быть догоняющим, необходимо оспаривать лидерство, а удел тех, кто ограничился лишь позицией участвующего, всегда быть в числе последних.

Крайне важно не разбазаривать впустую бюджетные средства на программы, нужные лишь для красивых отчётов. Мы сейчас позволить себе этого не можем. Надо понимать, что в Россию не поедут выдающиеся, состоявшиеся учёные из-за рубежа. Если человек уже завоевал авторитет в науке, если он уже работает в ведущем зарубежном научном центре, ему просто не нужно возвращаться к нам в Россию. А это значит, что покупать нобелевских лауреатов из-за рубежа бессмысленно и вредно, поскольку это стоит очень дорого и по итогу ничего не даст. Есть единственный, хоть и непростой путь – это возвращать свою собственную научную элиту с университетской скамьи.

– Павел Борисович, что такое «наука» по Вашему мнению?

– Наука – это, прежде всего, люди, и как раз людей у нас сейчас очень не хватает. Стране нужны учёные, нужны молодые горящие глаза, которые хотят делать науку, хотят постигать неизведанное, хотят создавать что-то новое. У нас по-прежнему есть великолепное образование и это является нашим конкурентным преимуществом. Необходимо его использовать, чтобы наши физики, химики, биологи, закончившие университет, не уходили «на сторону», теряя квалификацию, а шли в науку.

– На что, по Вашему мнению, властям нужно обратить особое внимание для формирования благоприятных условий развития науки?

– Лично с моей точки зрения, необходимо обратить внимание на опыт нашего соседа Китая, который поставил перед собой эту задачу и успешно её решил. Он воспитал молодое поколение учёных, которые учились в лучших научных центрах за рубежом. Часть из них осталась там, но часть из них вернулась и стали научной элитой Китайской Народной

Республики. Конечно же, сейчас нам недоступны западные научные школы, но теперь у нас есть другой технологический лидер – это Китай. Мы должны наводнить его нашими наиболее талантливыми студентами и молодыми учёными, которые будут учиться у лучших китайских исследователей. И необходимо создать условия для их возвращения, то есть достойную заработную плату, достойные и стабильные условия жизни, и, что, пожалуй, самое главное – конкурентную научную среду. Таким образом, нам не нужно придумывать что-то новое, нужно проявить государственную волю. Профессия учёного должна быть в России почётной, чтобы родители мечтали о том, чтобы их дети стали научными сотрудниками в наших институтах. Тогда у нас появится новая элита, которая создаст наше будущее.

– На что рассчитывает Запад, принимая против России санкции?

– Запад считает (и не безосновательно), что введённые санкции в итоге приведут к оттоку из России наиболее перспективных научных кадров и общую деградацию страны. Наша же задача – обратить эту ситуацию в свою пользу и сделать так, чтобы санкции привели к действительному возрождению российской науки.

– Как российская наука может преодолеть сложившийся кризис?

– Отныне наука для нашего государства должна стать высшим приоритетом. Чем раньше высшее руководство поймёт и осознаёт это в полной мере, тем больше будет у нас шансов не только выжить в этом новом, враждебном нам мире, но и занять в нём лидирующие позиции.

– Большое спасибо, уважаемый Павел Борисович за интервью! В заключение наш традиционный вопрос: что бы Вы пожелали сотрудникам и читателям Евразийского юридического журнала?

– Как известно, трудные времена рождают сильных людей. Значит, пора нам всем становиться сильными. И будем надеяться, что мы преодолеем все трудности и российская наука будет занимать ведущие позиции в структуре мирового научного знания. Евразийскому юридическому журналу я желаю плодотворной работы на благо отечественной науке.

Интервью брали:

*Сафронов
Константин Юрьевич
Лаборант-исследователь
лаборатории цифрового
материаловедения
НИТУ «МИСиС»*

*Бондаренко
Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент*

*Лукиянов
Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук,
доцент*

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-16-17

ТУЛУПОВА Елена Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий

ДЕМИДОВА Татьяна Константиновна

кандидат политических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Уфимского университета науки и технологий

КУДУСОВА Регина Равильевна

сотрудник Многофункционального миграционного центра, г. Уфа

ВАСИЛЬЕВ Александр Викторович

кандидат политических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

РОЛЬ ООН В ПРОБЛЕМЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Международная миграция является одной из самых серьезных и сложных проблем, стоящих перед человечеством, и сегодня она стоит на повестке дня большинства стран, представленных Организацией Объединенных Наций и международным сообществом. Для многих национальных и международных конфликтов тема иммиграционного контроля и решения связанных с ней проблем имеет большое значение. Концентрация мигрантов из разных стран в более развитых странах и игнорирование новых проблем по разным причинам закладывают основу для социальных кризисов, связанных с перенаселенностью в определенных регионах. В этом отношении система ООН приобретает все большее значение.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, конвенция, протокол, миграция.

TULUPOVA Elena Olegovna

Ph.D., associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

DEMIDOVA Tatyana Konstantinovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

KUDUSOVA Regina Raviljevna

officer of the Multifunctional Migration Center, Ufa

VASILJEV Alexander Viktorovich

Ph.D., associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE ROLE OF THE UN IN THE PROBLEM OF MIGRATION FLOWS AT THE PRESENT STAGE

International migration is one of the most serious and complex problems facing humanity, and today it is on the agenda of most countries represented by the United Nations and the international community. For many national and international conflicts, the topic of immigration control and its related problems is of great importance. The concentration of migrants from different countries in more developed countries and the neglect of new problems for various reasons set the stage for social crises related to overpopulation in certain regions. In this respect, the UN system is becoming increasingly important.

Keywords: United Nations, convention, protocol, migration.

В настоящее время иммиграционный процесс оказывает огромное влияние и является неотъемлемой частью внутренней и внешней политики различных стран. Эти процессы носят объективный характер и являются результатом общего процесса глобализации и неравномерного развития отдельных регионов. Структура иммиграционного контроля основана на важных документах, таких как Устав Организации Объединенных Наций¹, наиболее важным из которых является Всеобщая декларация прав человека, документ, сформулированный Комиссией и принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1948 году, в котором признается право трудящихся-мигрантов на защиту от дискриминации².

Проблема иммиграции и ее решения посредством международного сотрудничества изучались в отечественной и зарубежной литературе и в настоящее время находятся под пристальным вниманием международных организаций. В то же время международно-правовые аспекты прямого сотрудничества между странами в борьбе с незаконным ввозом мигрантов не были полностью рассмотрены, и важность отдельных вопросов также была подтверждена. Страны продолжают активно искать наиболее эффективные средства, предусмотренные международным правом, для предотвращения незаконного ввоза мигрантов и достижения цели защиты прав мигрантов,

ввезенных контрабандой. Проблема миграции, несомненно, глобальна и сложна. Их анализ и решения должны быть как можно более полными, начиная с причин крупных миграций и заканчивая разработкой соответствующих решений для различных ситуаций (включая незаконную миграцию).

Многосторонние международные инструменты требуют от стран сотрудничества в борьбе с нелегальной иммиграцией и активных усилий по предотвращению незаконного пересечения их границ мигрантами посредством двустороннего сотрудничества, но число легальных и нелегальных иммигрантов продолжает расти. Кроме того, многие проблемы, связанные с отсутствием эффективных механизмов обеспечения прав и свобод, остаются нерешенными. В настоящее время Организация Объединенных Наций объединяет страны для устранения угроз международному миру и стабильности, в том числе связанных с миграцией.

Многие нелегальные иммигранты являются приверженцами исламского экстремизма. Исламизм – это основанная на нем идеология и политическая практика. Для него характерно усиление идеологии мира «истинного ислама» против мира «неверных». Политически идеологизированные и даже вооруженные сторонники этой идеологии требуют абсолютного социального контроля и мобилизации последователей, и это, несомненно, опасно для стран, принимающих беженцев [3].

Нарушения прав человека являются одной из основных причин массового исхода беженцев. С 1980 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и Комиссия по правам человека изучают способы предотвращения большого оттока населения. Комиссия включила вопросы прав человека и массовой миграции в свою ежегодную повестку дня и подчеркнула взаимосвязь между нарушениями прав человека и потоками беженцев во многих резолюциях [1].

1 Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 21.09.2022).

2 Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт электронной и правовой документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900831> (дата обращения: 07.09.2022).

В современную эпоху иммиграции следует отметить, что иммиграция является важным политическим инструментом для регулирования численности населения и социально-экономических условий в различных странах.

Демографическое различие заключается в том, что страны с низким уровнем рождаемости и высокими пенсиями «вводят» молодых людей, в то время как страны с высоким уровнем рождаемости и быстрым увеличением численности населения трудоспособного возраста создают «избыточную рабочую силу» [2].

Экологическая миграция сложна, потому что она часто связана с социально-экономическим положением региона, а иногда и с определенными изменениями в политической ситуации в стране. Сложность этого явления в основном связана с тем, что концепция экологической иммиграции еще не была включена в международное право. Термин «экологический беженец» был предложен американским экологом Уильямом Фогтом в 1948 году. Проблема экологической изоляции была понята только после того, как был разработан термин «беженец».

Поскольку изменение климата явно является конкретной причиной миграции, неформальная группа Постоянного комитета Организации Объединенных Наций по миграции, миграции и изменению климата по вопросам миграции, миграции и изменению климата предлагает пять последствий изменения климата. Эти результаты объединяют различные причины миграции, вызванные факторами окружающей среды, которые имеют сходную природу и образуют большую совокупность:

- Гидрометеорологические бедствия (наводнения, ураганы, тайфуны и т.д.);
- Загрязнение окружающей среды;
- Чрезвычайные ситуации (опустынивание, нехватка пресной воды и т.д.);
- Потеря площади из-за повышения уровня моря (например, Мальдивы);
- Вооруженные конфликты с истощением природных ресурсов [4, с. 24].

В нескольких резолюциях крупных учреждений ООН содержится призыв к продолжению поддержки соответствующих групп беженцев, включая группы беженцев и другие группы беженцев, за защиту которых они несут ответственность. 1959-11-20 Пункт 2 резолюции 1388 (XV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев» уполномочивает Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев оказывать «добрые услуги» беженцам, не находящимся под контролем Организации Объединенных Наций³.

Организация Объединенных Наций долгое время уделяла особое внимание борьбе с нелегальной иммиграцией, но нынешний кризис требует нетрадиционных решений, которые не ограничиваются принятием новых международных соглашений. Специальный представитель Генерального секретаря по международной миграции и развитию подтвердил, что ответом на незаконную миграцию является обеспечение более безопасного доступа к легальным маршрутам миграции, укрепление национального потенциала и справедливое разделение ответственности за обеспечение международной защиты для всех нуждающихся.

Основываясь на нашем анализе, мы можем сделать вывод, что за время своего существования Организация Объединенных Наций успешно создала правовую и институциональную основу для борьбы с контрабандой и торговлей людьми, которая постоянно совершенствуется и развивается. Но не все негативные тенденции в этой сфере преодолены. Это в значительной степени решает нерешенные международные проблемы. Усилия Организации Объединенных Наций по борьбе с незаконным ввозом мигрантов включают решительную поддержку со стороны стран региона, которые в основном страдают от проблем, связанных с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми. Государства-члены Организации Объединенных Наций в настоящее время сталкиваются с рядом серьезных проблем, связанных с миграцией. К ним относятся:

- a) усиление воздействия международной миграции на развитие и обеспечение того, чтобы миграция осуществлялась в основном по легальным каналам;
- b) обеспечение защиты прав мигрантов;
- c) предотвращение эксплуатации мигрантов, особенно уязвимых;
- d) борьба с такими преступлениями, как незаконный ввоз и торговля мигрантами [6, р. 10].

Таким образом, на сегодняшний день Организация Объединенных Наций располагает прочной международной правовой базой для регулирования миграции, которая помогает управлять миграционными потоками и перемещениями.

Целями Международной организации по миграции являются обеспечение того, чтобы международная миграция способствовала интеграции миграционной политики в процессы планирования национального развития, включая стратегии развития, особенно стратегии сокращения масштабов нищеты, укрепление способности правительств и отдельных лиц максимально использовать потенциал трудовой миграции для развития, а также содействие программам и проектам технического сотрудничества в области миграции и развития [5, с. 104]. Цель МОМ – предоставить иностранным сообществам возможность стать партнерами в области развития, включая передачу знаний и навыков. Организация диалога по вопросам международной миграции и поощрение государств-членов, международных организаций, гражданского общества и частного сектора к участию в неофициальных и неформальных консультациях по вопросам миграции, обмену опытом и разработке передовой практики [7].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что международная правовая база в области миграции в настоящее время стала всеобъемлющим набором международных стандартов во всех областях миграции. Работа Организации Объединенных Наций по вопросам иммиграции огромна, и работа агентств ООН в последние десятилетия также была плодотворной: страны, ратифицировавшие эти договоры, обеспечивают высокий уровень защиты мигрантов и их семей.

Пристатейный библиографический список

1. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации: аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - 2003. - № 9. - С. 47.
2. Киселева Е. В. Международно-правовое регулирование миграции: учебное пособие для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. - 241 с. (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-07132-0. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/491766> (дата обращения: 07.09.2022).
3. Лапук В. Е., Демидова Т. К. Незаконная миграция как один из факторов распространения терроризма // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2022. - № 1-2 (64). - С. 114-116.
4. Лукьянец А. С., Савдова Я. С. Экологическая миграция: подходы к определению, причины, последствия и тенденции // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. - 2018. - № 6. - С. 21-32.
5. Эркенов Р. А. Цели устойчивого развития ООН и их адаптация в мире // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. - 2020. - Т. 19. - № 1. - С. 104-110.
6. Guterres, A. The UN Secretary-General on the global digitalization and international cooperation // Digital Law Journal. - 2021. - Vol. 2. - № 2. - P. 10-13.
7. McAdam J. Climate Change Displacement and International Law: Complementary Protection Standards. UNHCR. Legal and Protection Policy Research Series, 2021. - P.5.

3 Резолюция 1388 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН «Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев» от 20 ноября 1959 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/144/57/PDF/NR0144457.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.10.2022).

КИНЬЯБАЕВА Гульназира Айратовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Уфимского университета науки и технологий

К ПРОБЛЕМЕ ОСТРОВОВ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ситуация трансформации Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в территорию, занимающую ключевые позиции в мировой политике в силу ее влияния на геополитическую картину мира в целом, вызывает неподдельный интерес широкого круга исследователей. Формирование кардинально новой ситуации в регионе отвечает вызовам времени, связанным с распадом биполярной системы. Статья посвящена анализу ситуации, складывающейся на южных тихоокеанских островах в связи с разграничением сфер влияния крупнейшими экономиками мира – США и Китаем, в соответствии с их целями, дипломатическими подходами и интеграционным интересом островных государств.

Ключевые слова: Китай, южно-тихоокеанские острова, Азиатско-тихоокеанский регион, США, Инициатива пояса и пути.

KINYABAEVA Gulnazira Airatovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International law and International relations sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

ON THE PROBLEM OF THE ISLANDS OF THE SOUTH PACIFIC IN THE CONTEXT OF CHINA'S FOREIGN POLICY

Continuing changes in the geopolitical picture of the world after the collapse of the bipolar system have led to the formation of a radically new situation in the Asia-Pacific region (APR). Currently, the Asia-Pacific region is being transformed into a region that occupies key positions in the world economy and politics. The article is devoted to the analysis of the situation in the South Pacific Islands related to the delimitation of spheres of influence by the United States and China, in accordance with their goals, diplomatic approaches and integration interests of island states.

Keywords: China, South Pacific Islands, Asia-Pacific, USA, Belt and Road Initiative.

Южно-тихоокеанские острова являются частью Азиатско-Тихоокеанского региона, который включает в себя обширную территорию и акваторию, расположенную между Восточной Азией, Австралией и Океанией, Северной и Южной Америкой. Важнейшей особенностью развития ситуации в регионе являются интеграционные процессы, сопровождающиеся формированием многосторонних объединений. К южно-тихоокеанским островам относятся 16 островных государств, которые составляют центр южно-тихоокеанского островного комплекса. Это Вануату, Кирибати, Маршалловы Острова, Микронезия, Науру, Ниуэ, Новая Каледония, Палау, Самоа, Соломоновы острова, Токелау, Тонга, Тувалу, Фиджи и Французская Полинезия, общей численностью населения -3,2 млн. чел.¹

С точки зрения приложения внешнеполитических амбиций Китая этот регион является одним из направлений китайской стратегии – Инициатива пояса и пути (ИПП), хотя и не самым простым с точки зрения реализации данной программы, т.к. данный регион расположен далеко от границ Китая и в течение многих десятилетий он находился под контролем Австралии и США.

Одним из стратегических параметров, влияющих на формирование целей ведущих государств, является экологический вопрос. Нарушение миграций промысловых рыб, в том числе, как результат нерешенности данного вопроса может подорвать основу экономики островов [1, с. 289].

Немаловажным является и вопрос стратегического расположения островов, учитывая проект Индо-Тихоокеанского

региона (ИТР), основной целью которого является сдерживание Китая на морских пространствах Тихого и Индийского океанов [1, с. 291]. Участниками данного проекта являются такие крупные державы, как США, Австралия, Индия, Япония.

Ещё в конце 40х – начале 50-х годов 20-го века американские военные теоретики рассматривали тихоокеанские «цепи островов» со стратегической точки зрения дислокации на них военных баз, с помощью которых можно блокировать морскую акваторию Китая, ограничивая его действия на море, и советский Дальний Восток. Так называемая «первая островная цепь» простирается от Курильских островов на севере вниз через Японию, Тайвань, Филиппины и Юго-Восточную Азию до Сингапура и Малаккского пролива. «Вторая цепь островов» находится в Тихом океане и менее отчетлива. Он включает в себя Японские острова Огасавара и Вулкан, Марианские острова, которые являются территорией США как места дислокации военной базы Вашингтона на Гуаме, и простирается до Восточной Индонезии. «Третья цепь островов» начинается на Алеутских островах Аляски и тянется к южным тихоокеанским островам, с базами США на Гавайских островах в качестве военного узла².

Таким образом, южная часть Тихого океана с соответствующими ей островными государствами со временем может стать ареной активных геополитических противоборств со стороны стран ИТР и КНР.

1 Национальные приоритеты. [Электронный ресурс]. – Режим входа: <https://dzen.ru/a/XPv4e4PoQgCvPiPM/> (дата обращения: 15.12.2022).

2 Шитов А. В. «Цепи островов» в понимании китайских специалистов / Центр военно-политических исследований, МГИМО, МИД России (eurasian-defence.ru). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/47571&ysclid=lbxazyug9e457362254> (дата обращения: 18.12.2022).

Необходимо отметить, что разворот интереса во внешней политике США на эту область произошел после мирового финансового кризиса 2008-2009 годов, который нанес тяжелый ущерб экономике США [2, с. 376].

Можно выделить несколько целей Китая в расширении своего влияния в этом регионе. Одна из них заключается в расширении периметра безопасности в регионе, который до сих пор был в ведении США и их союзников. Вторая важная для КНР цель - продолжение дипломатической борьбы с Тайванем. Третья цель - получение доступа к природным ресурсам, особенно к рыбным запасам и древесине. Четвертая - вовлечение южно-тихоокеанских стран в инициативу «Один пояс – один путь» со строительством портов и развертывания на них ее военно-морского флота.

В настоящее время Китай, используя приемы «мягкой силы», понимая, что «коммуникация является универсальным условием человеческого бытия» [3, с. 137], стремится объединить обширный регион соглашениями. США и их союзники изо всех сил пытаются защитить свое влияние в регионе от дипломатического наступления Китая, которое может привести к его военному присутствию. Но необходимо учитывать и местные потребности, особенно морскую экологию: многовековая нещадная добыча морских ресурсов, использование моря для расширения международных контактов дало свои негативные последствия [4, с. 77].

Противостояние двух держав в регионе резко обострилось в апреле 2022 г., после подписания Китаем пакта о безопасности с Соломоновыми островами, по которому Китай имеет право направлять силы безопасности для подавления беспорядков или защиты китайских инвестиций. Кроме того, 26 мая министр иностранных дел Китая Ван И начинает турне по странам региона с целью заключения соглашений с другими островными государствами. Такой тренд активной дипломатии задает Председатель КНР Си Цзиньпин, который в период с 2012 по 2017 годы совершил 28 выездов за рубеж, посетил пять континентов, 56 государств, а также ряд важных международных и региональных конференций [5, с. 23].

Таким образом, Южная часть Тихого океана присоединилась к кругу регионов – Дальнему Востоку, Юго-Восточной Азии и северной части Индийского океана, – где существует явное соперничество за влияние между Вашингтоном и Пекином. О серьезности намерений США в этом направлении говорит и дополнение к проекту бюджета на 2023 год, которое предполагает выделение 1,8 млрд долларов на мероприятия по противостоянию влиянию КНР в странах Индо-Тихоокеанского региона³.

Выводы.

Экономическое, политическое и военное усиление Китая и все возрастающая его роль в Азиатско-тихоокеанском регионе вызывает закономерную тревогу государств-стран региона проамериканской ориентации во внешней политике. Основной своей задачей они рассматривают формирование интеграционно-коалиционной структуры, способной противостоять нарастающему влиянию Китая. За последнее десятилетие было предпринято несколько попыток создания интеграционных группировок в Тихоокеанском регионе, и в

более широком формате – в Индо-Тихоокеанском регионе. Некоторые из них не дошли до полноценного функционирования, другие созданы, но пока ещё не смогли проявить свой потенциал в полной мере.

Активная деятельность китайских дипломатов на тихоокеанских островах приносит свои результаты. Одним из последних, вызвавших крайнюю озабоченность со стороны США и Австралии, стало соглашение Китая о безопасности с Соломоновыми островами. Как закономерную ответную реакцию на данный акт можно рассматривать активизацию США в данном регионе и попытку создания новой коалиции в формате альянса - Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, США и Япония - в Тихоокеанском регионе и коалицию США, Индия, Япония, Австралия – в Индо-тихоокеанском регионе.

В свою очередь, политика Китая в южной части Тихого океана направлена на дальнейшее усиление своего влияния, недопущение формирования и укрепления коалиций, ставящих целью сдерживание КНР, ускорение региональных интеграционных процессов и повышение собственной роли в создаваемых механизмах. При этом учитывается тенденция к постепенному нарастанию значимости АТР как региона, способного в перспективе стать одним из центров многополярного мира.

Пристатейный библиографический список

1. Канаев Е. А. Южная часть Тихого океана в инициативе «Пояс и путь»: Аспекты безопасности // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – Т. 1. (46). – С. 288-302.
2. Александров О. Б., Боровский Ю. И., Мартынов Б. Ф. Современные международные отношения 1991-2020 гг.: Европа, Северо-Восточная Азия, Ближний Восток, Латинская Америка. – М., 2021. – 768 с.
3. Сулейманова Р. Р. Проблемы коммуникации в истории социально-философской мысли // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 2 (217). – С. 131-138.
4. ООН и вызовы современного мира в XXI веке: коллективная монография / А. Х. Абашидзе, М. А. Симонова, Р. В. Нигматуллин [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – 152 с.
5. Нигматуллин Р. В. Роль дипломатического протокола в современных международных отношениях // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5 (132). – С. 22-25.

3 США потратят на противостояние влиянию Китая 1,8 млрд. долларов // Общественная служба новостей, 20.12.2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osnmedia.ru/world/ssha-potratyat-na-protivostoyanie-vliyaniyu-kitaya-1-8-mlrd-dollarov/?ysclid=lbwlp00482889475303> (дата обращения: 20.12.2022).

МУХАМЕТГАРЕЕВА Наталья Михайловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Уфимского университета науки и технологий

ЮСУПОВА Зилия Анасовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Уфимского университета науки и технологий

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА МИРОВОГО СООБЩЕСТВА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Статья посвящена изучению особенностей правовой политики мирового сообщества в направлении обеспечения экологической безопасности в настоящее время. Кратко анализируется процесс становления отрасли международного экологического права. На примере отдельных зарубежных стран исследуются основные тенденции совершенствования законодательства в сфере охраны экологической сферы в последние несколько лет. На основе этого выделяются наиболее проблемные вопросы обеспечения экологической безопасности. В результате проведенного исследования обозначаются общие характерные черты политики зарубежных стран в рассматриваемом вопросе.

Ключевые слова: международное экологическое право, окружающая среда, экологическая безопасность, национальная стратегия, конвенция.

MUKHAMETGAREEVA Natalya Mikhaylovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

YUSUPOVA Zilya Anasovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

CONTEMPORARY POLICY OF THE WORLD COMMUNITY IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

The article is devoted to the study of the features of the legal policy of the international community in the direction of ensuring environmental security at the present time. The process of formation of the branch of international environmental law is briefly analyzed. The main trends in the improvement of legislation in the sphere of environmental protection in the last few years are revealed on the example of some foreign countries. On this basis, the most problematic issues of ensuring environmental safety are highlighted. As a result of the conducted research common features of foreign countries' policy in the given issue are shown.

Keywords: international environmental law, environment, environmental security, national strategy, convention.

Глубокие экологические изменения, вызванные стремительно увеличивающимися масштабами человеческой деятельности, не оставляют сомнений, что сегодня наша планета вошла в эпоху масштабного антропогенного воздействия на биосферу.

Именно поэтому особенно значение в настоящее время приобретают нормы и принципы, представляющие собой результат коллективных усилий человечества в направлении сохранения климата и предотвращения экологических угроз различного характера, и образующие в своей совокупности международное экологическое право.

На протяжении большей части прошлого века международное экологическое право в основном отражало двусторонние или региональные споры по поводу общих ресурсов, таких как реки или озера, пересекающие национальные границы. Можно утверждать, что «значительная часть международного права окружающей среды возникла путем двусторонних и многосторонних переговоров, где речь шла о принятии договоров и таких инструментов «мягкого права», как декларации и планы действий» [1, с. 152-153].

Стоит напомнить, что первый раз по вопросу обсуждения проблем экологического характера страны были созданы по инициативе Организации Объединенных Наций в 1972 году в Стокгольме.

Итогом данной конференции стало принятие Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). Сегодня ЮНЕП, штаб-квартира которой на-

ходится в Найроби (Кения), остаётся ведущим катализатором глобального экологического сотрудничества.

После данной конференции страны начали регулярно собираться на крупных саммитах по вопросам обеспечения экологической безопасности, результатом которых стали принятые уже многочисленные на сегодняшний день соглашения.

Специалисты отмечают, что последние несколько лет были достаточно напряженным периодом для международного экологического права [2].

Ключевым событием 2021 года стало проведение в Великобритании в ноябре Конференцией Сторон (КС), на которой было продлено Парижское соглашение 2015 года.

Так, в соответствии с Парижским соглашением 2015 года страны приняли на себя обязательство ограничить повышение глобальной температуры до 2°C с целью удерживать ее на уровне 1,5°C. На ноябрьской Конференции 2021 года стороны Парижского соглашения договорились «пересмотреть и усилить данные цели на 2030 год».

Кроме того, 9 ноября 2021 года наконец стал законом Великобритании Закон об окружающей среде (далее – Закон)¹.

Спустя почти два года после того, как законопроект об окружающей среде был впервые представлен в парламент, в ноябре 2021 года он получил королевскую санкцию, что про-

1 Environment Act 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.field.org.uk/list-of-environmental-laws/> (дата обращения: 25.11.2022).

ложило путь к новой системе защиты окружающей среды Великобритании после Brexit. Закон об окружающей среде, который реализует некоторые из целей правительственного 25-летнего плана по охране окружающей среды, направлен на защиту и улучшение окружающей среды для будущих поколений, закрепляет экологические принципы и устанавливает юридически обязательные цели, в том числе в отношении качества воздуха, воды, и биоразнообразия.

Основными целями принятого Закона стали:

- установление долгосрочных обязательных целей в отношении качества воздуха, биоразнообразия, водных ресурсов, эффективности использования ресурсов и сокращения отходов;

- разработка нормативного плана по сокращению сбросов от ливневых паводков и отчета с изложением действий, которые потребуются для ликвидации сбросов от ливневых паводков;

- введение нового налога на произведенную или импортированную в Великобританию пластиковую упаковку, которая содержит менее 30% переработанного пластика;

- введение схемы, направленной на стимулирование рентабельного сокращения выбросов парниковых газов в определенных секторах путем установления стоимости углеродного загрязнения и др.

Данный Закон Великобритании является, безусловно, на сегодняшний день одним из наиболее амбициозных проектов в области охраны окружающей среды, однако, справедливо отметить, что определенные усилия в борьбе с экологическими нарушениями в последнее время предпринимают и многие другие страны.

Так, к примеру, в 2020 году Францией были ужесточены меры по борьбе с выбросами автомобилей. Автомобили с высоким уровнем загрязнения окружающей среды, такие как внедорожники, теперь облагаются более высокими сборами. До сих пор владельцам приходилось платить дополнительно 14 000 долларов за транспортные средства, которые нарушают ограничения на выбросы CO₂ в 184 г/км. Сейчас эта сумма выросла до 22 240 долларов².

Кроме того, в 2019 году Франция запретила ряд предметов из одноразового пластика, в том числе тарелки, чашки и ватные палочки, а также бутылки для напитков при использовании в школьных столовых и службах общественного питания³.

Правительство Таиланда объявило, что к концу 2022 года будет запрещено использование трех видов пластика — микрогранул, герметиков для крышек и оксоразлагаемого пластика. К данной инициативе по прекращению использования пластиковых пакетов уже присоединились 43 предприятия розничной торговли, включая универмаги и сети магазинов шаговой доступности. Они договорились прекратить раздачу бесплатных пластиковых пакетов, которые составляют почти 2 миллиона тонн пластиковых отходов, ежегодно производимых потребителями в стране⁴.

Активную позицию в решении проблем экологического характера традиционно демонстрируют Соединенные Штаты Америки. По состоянию на март 2021 года более 130 населенных пунктов в США (включая Чикаго, Нью-Йорк и Сан-Франциско) объявили чрезвычайную климатическую ситуацию.

В целом законодательная база США основана на командно-административном подходе к регулированию окружающей среды.

Начиная с 1969 года Конгресс США принял или внес поправки в ряд природоохранных законов, которые направлены на минимизацию загрязнения и воздействия на окружающую среду за счет введения стандартов выбросов, требований к эксплуатации и отчетности, методов управления окружающей средой и требований к оценке воздействия на окружающую среду.

В настоящее время администрация Байдена стремится вывести США на путь к созданию электроэнергетического сектора, не загрязняющего окружающую среду, к 2035 году и к 2050 году с нулевыми выбросами в масштабах всей экономики. Так, исполнительный указ президента Дж. Байдена от января 2021 года «Преодоление климатического кризиса в стране и за рубежом» («Климатический указ») излагает решительную национальную стратегию США в отношении изменения климата⁵.

Отдельные законы, направленные на защиту окружающей среды, принимаются и на уровне штатов.

Так, в 2019 году Альбукерке, штат Нью-Мексико, были запрещены одноразовые пластиковые пакеты толщиной менее 2,25 мм с обязательной заменой на бумажную альтернативу за исключением некоторых сфер обслуживания, таких, как рестораны, пекарни и услуги химчистки.

В штате Нью-Йорк в марте 2019 года также вступил в силу запрет на использование большинства видов одноразовых пластиковых пакетов⁶. Целью Департамента охраны окружающей среды стало 23 миллиарда пластиковых пакетов, используемых в штате каждый год. Для ее реализации была запущена кампания «Принеси свою собственную сумку в Нью-Йорке», чтобы побудить покупателей привыкнуть использовать свои собственные сумки⁷.

Штат Орегон также в 2020 году ввел аналогичные правила: розничным магазинам и ресторанам больше не разрешается выдавать одноразовые пакеты на кассе. Согласно новому закону, большинство помещений должны взимать 5 центов за бумажные пакеты и многоразовые пластиковые пакеты толщиной более 4 мм⁸.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в настоящее время достаточно много стран в направлении обеспечения экологической безопасности предпринимают достаточно серьезные усилия. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на преимущественно национальный характер законодательных шагов и отсутствие единой международной позиции по многим ключевым вопросам. Не вызывает сомнений, что сохранение окружающей среды требует не только индивидуальной работы каждой страны, но и принятия определенных коллективных договоренностей.

Пристатейный библиографический список

1. Юсупова З. А., Мухаметгареева Н. М. Международное экологическое право: конвергенция идей устойчивого развития и охраны окружающей среды // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 151-155.
2. James Harrison, Significant International Environmental Law Developments: 2021-22 // Journal of Environmental Law. 2022. P. 121-128.

5 E.O. 14008: Tackling the Climate Crisis at Home and Abroad. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itvmo.gsa.gov/exec-order-climate-crisis/> (дата обращения: 20.11.2022).

6 Bag Waste Reduction Law - NYS Dept. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dec.ny.gov/chemical/50034.html#:~:text=The%20Bag%20Waste%20Reduction%20Law%20and%20Who%20it%20Affects,New%20York%20State%20sales%20tax.> (дата обращения: 25.11.2022).

7 Plastic Bag Ban and Paper Bag Fee. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dec.ny.gov/chemical/50034.html> (дата обращения: 25.11.2022).

8 House Bill 2509. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://olis.leg.state.or.us/liz/2019R1/Downloads/MeasureDocument/HB2509/Enrolled> (дата обращения: 20.11.2022).

2 Vehicle Registration Taxes in France. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.french-property.com/guides/france/driving-in-france/vehicle-registration-taxes> (дата обращения: 19.11.2022).

3 Décret № 2019-1451 du 24 décembre 2019 relatif à l'interdiction de certains produits en plastique à usage unique. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000039675665> (дата обращения: 19.11.2022).

4 Clean and reen retail ordinance. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cabq.gov/acl_users/credentials_cookie_auth/require_login?came_from=https%3A//www.cabq.gov/solidwaste/clean-and-green-retail-ordinance (дата обращения: 19.11.2022).

ШОНИН Николай Егорович

кандидат политических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Уфимского университета науки и технологий

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ МОЩЬ – ЗАЛОГ УСПЕХОВ ДИПЛОМАТИИ

В статье рассматриваются условия, обеспечивающие успехи дипломатов при проведении переговоров и подготовке соглашений. Автор отмечает, что наибольшую роль в регулировании межгосударственных отношений дипломатия играла в предыдущие эпохи, когда государства были приблизительно равны по своему военному и в целом геополитическому могуществу. Ситуация стала меняться после октября 1917 года, когда существенное значение в отношениях между государствами стала приобретать политическая идеология. Еще более осложнилась деятельность дипломатов после Второй мировой войны вследствие создания двух противостоящих военно-политических блоков. В XXI веке так называемый коллективный Запад уже не так утруждает себя идеологическим прикрытием своей агрессивной внешней политики и открыто говорит о своей давней цели – уничтожить Россию как государство. Он развернул глобальную информационную и экономическую войну против России. В таких условиях дипломатия бессильна: силу одолеть может только другая сила.

Ключевые слова: геополитическая мощь, дипломатия, международные отношения, соглашение, регулирование международных отношений, агрессивная внешняя политика, политическая идеология, противостоящие военно-политические блоки, коллективный Запад, информационная и экономическая война.

SHONIN Nikolay Egorovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

GEOPOLITICAL POWER – RECIPE FOR THE SUCCESS OF DIPLOMACY

This article considers the circumstances, which provide the success of the diplomacy during talking and preparation of the agreements. The author notes that the diplomacy played the most role in the regulation of the international relations in the previous ages, while the states were practically equipowerful in military and economical terms. The situation began to change after the October 1917, when political ideology began to play a significant role in the interstate relations. Even greater the work of diplomats became complicated after the World War II on account of building of two antagonistic military-political blocs. In 21-st century the so called collective West does not worry anymore about the ideological shelter of its aggressive foreign policy and openly speaks about its old object – to destroy Russia as a state. It unrolled a global information and economic war against Russia. Under such conditions the diplomacy is powerless: the power can be overpowered only by another power.

Keywords: geopolitical power, diplomacy, international relations, agreement, regulation of the international relations, aggressive foreign policy, political ideology, antagonistic military-political blocs, collective West, information and economic war.

«Выдающийся дипломат отличается от менее выдающегося прежде всего мощью своей страны.»

Алишер Файз¹

Испокон веков решающим фактором в развитии международных отношений была сила, точнее геополитическое могущество стран. Вплоть до Венской геополитической эпохи большинство государств были приблизительно равны по своему военному и в целом геополитическому могуществу. Тем не менее, уже в XVI веке министр Генриха IV герцог де Сюлли предложил переписать карту Европы и создать 15 примерно равных государств, чтобы исключить у них способность эффективно воевать друг против друга [1, с. 68]. Но какими бы образованными и умелыми не были дипломаты, если их страна не отличается геополитическим могуществом, она всегда будет идти в фарватере великих держав и максимум того, что могут сделать дипломаты такой страны – это подороже продать её суверенитет. Да и то, если эта страна нужна какой-либо великой державе для какой-либо далеко идущей цели. В преддверии великой войны с Германией Сталин предложил Финляндии отодвинуть границу от Ле-

нинграда подальше на север в обмен на более крупную территорию в Карелии. Несмотря на выгодность такого предложения для Финляндии, дипломаты не решили этот вопрос: Германии это было не выгодно, а Финляндия была союзницей Германии и не посмела ей противиться, тем более что надеялась на выгоды в случае победы над СССР. В результате Советскому Союзу пришлось решать проблему силой (превентивная война).

Дипломатия не помогла и Польше ни стать союзником гитлеровской Германии, ни решить мирно вопрос Данцигского коридора: Гитлеру нужен был большой плацдарм для подготовки нападения на Советский Союз, а такой слабый союзник, как Польша, только помешал бы ему полностью развернуть свои вооруженные силы на её территории: пришлось бы согласовывать с ней свои действия. А дипломатия принесла только один результат – Великобритания и Франция объявили войну Германии, но помогать Польше не стали несмотря на договор. Также не церемонился Гитлер и с остальными европейскими государствами, а в конце войны и даже со своими союзниками – Италией, Венгрией и Румынией. История полна таких примеров, и нынешняя политика США в отношении других государств, в первую очередь, европейских, подтверждает это. Так что ситуация в международных отношениях во все периоды истории человечества

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://time365.info/aforizmi/temi/diplomatiya> (дата обращения: 9.09.2022).

была такой, как её описал И. А. Крылов в басне «Волк и козленок»: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

Осознавая это, прусский король Фридрих Великий (Фридрих II) заявил однажды, что дипломатия без силы – всё равно что оркестр без нот. И успехи российских дипломатов всегда опирались на геополитическую мощь государства и потому их слушали и слышали. И всё же даже выдающиеся дипломаты XIX века не смогли предотвратить ни Крымскую войну 1853-1856 годов, ни Русско-Турецкие (1828-1829 гг., 1877-1878 гг.) ни Прусско-Австрийскую, ни Франко-Прусскую. Потому что войны начинаются исключительно ради реализации национальных интересов. И если какое-либо государство считает необходимым для себя захватить территорию или часть территории другого государства, оно, считая, что хватит сил, нападет на него и никакая дипломатия тут не поможет, поскольку каждое государство преследует свои национальные интересы и ради них готово вести и превентивную войну, что отметил в своей «Истории Пелопоннесской войны» древнегреческий историк Фукидид² и что оправдывал Э. фон Ваттель (alias Э. де Ваттель), разрабатывая свою идею политического равновесия и превентивной войны [2, с. 448-451].

Как писал военный теоретик генерал Карл фон Клаузевиц в своей книге «Основные мысли о войне и ведении войны», «война есть ничто иное как продолжение государственной политики иными средствами». Но какими? «Война – это акт применения силы, и в применении силы не бывает границ. Сила вооружается достижениями науки, чтобы дать отпор другой силе. Незаметные, едва достойные упоминания ограничения, которые она само себе устанавливает под названием международно-правового обычая, сопровождают её, не ослабляя существенно её силы» (Перевод мой – Н.Ш.)³. Дипломатия, следовательно, эффективна в ситуациях, когда возможен компромисс, но она бессильная в случае антагонистических противоречий: агрессора может остановить только сила. Западу хотелось измотать силы Германии и СССР и потому антигитлеровская коалиция сформировалась только, когда стало ясно, что победит Советский Союз и перед Западом встала задача помешать Советскому Союзу успешно развивать наступление. И именно поэтому Второй фронт был открыт только в июне 1944 г.

Неудивительно, что выдающийся французский политолог-международник Реймон Арон выдвинул в книге «Paix et guerre entre les nations», вышедшей в 1962 году в Париже, теорию, что межгосударственные отношения выражаются в символических фигурах дипломата и солдата, при этом посол при исполнении своих функций представляет политическую единицу, от имени которой он выступает, солдат на поле боя тоже представляет эту же политическую единицу, от имени которой он убивает себе подобных [3, с. 22], так что, если дипломат не добился своего, его место занимает солдат и это тоже указывает на тесную связь дипломатии и военной мощи.

Наиболее ярко важность военной мощи для усиления геополитической мощи государства проявляется в так называемой «дипломатии канонерок», постоянно применяемой

Соединенными Штатами Америки и еще раньше Великобританией, и которая, писал дипломат и военно-морской мыслитель Джеймс Кейбл, преследует достижение внешнеполитических целей с помощью демонстративной демонстрации военно-морской мощи, подразумевающей или представляющей прямую угрозу войны, если условия не будут приемлемы для превосходящей силы⁴. Справедливо поэтому мнение К. Роулленда о том, что дипломатия канонерок – это форма осуществления гегемонии [4, с. 5]. Термин сохранился, а вот средства реализации такой дипломатии стали во много раз мощнее. Примечательно высказывание Г. Киссинджера в бытность госсекретарем США: «Авианосец – это 100 000 тонн дипломатии»⁵.

Но геополитическое могущество – это не только военная мощь. По мнению Н. Спайкмена геополитическое могущество характеризуется следующими критериями: территория, природа границ, численность населения, наличие полезных ископаемых, уровень экономического и технологического развития, финансовая мощь, этническая однородность, уровень социальной интеграции, политическая стабильность, национальный дух [5, с. 74]. И чем ниже количественные значения этих критериев, тем меньше у государства возможностей проводить самостоятельную внешнюю, да и внутреннюю политику, а в отношениях с сильными державами ему придется поступаться своим суверенитетом, и никакая дипломатия тут не поможет. Кстати, этим объясняется то, что нередко представителями страны за границей в малозначимые для неё страны назначали некомпетентных людей, так поступало руководство СССР, да и Б. Ельцин. Как сказал Уильям Генри Сьюард, государственный секретарь США (1861 – 1869), соратник Авраама Линкольна, одних посылают за границу послами потому, что они нужны за границей, других – потому, что они не нужны дома⁶.

Гитлеру удалось с помощью промышленных и финансовых магнатов, в том числе американских и европейских, создать мощную армию, достичь высокого уровня экономического и технологического развития, высокого уровня социальной интеграции, политической стабильности и поощрять воинственный национальный дух (Drang nach Osten), общая цель стереть с немцев позор Версаля. Но численность населения Германии была недостаточна для великих завоеваний, территория её тоже невелика, а полезных ископаемых к середине XX века почти не осталось. Поэтому, завоевав Польшу, Гитлер не напал сразу на Советский Союз – свою главную цель. Армия должна регулярно получать от промышленности вооружения, боеприпасы, обмундирование, продукты питания, ремонтировать боевую технику. Германская экономика не была способна более или менее долго выполнять эту задачу и потому Гитлер, решив поставить себе на службу всю экономику Европы, повернул после завоевания Польши на Запад – против тех, кто помогал ему вооружаться.

4 Кейбл, Джеймс. «Дипломатия канонерок: политическое применение ограниченных военно-морских сил» Чатто и Виндуса для Института стратегических исследований, 1971, стр. 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0bc5ebb4-639ed336-47fbacd0-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Gunboat_diplomacy.

5 Дипломатия канонерских лодок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0bc5ebb4-639ed336-47fbacd0-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Gunboat_diplomacy (дата обращения: 18.12.2022).

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://time365.info/aforizmi/temi/diplomatiya> (дата обращения: 9.09.2022).

2 Фукидид. История Пелопоннесской войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://librebook.me/history_of_the_peloponnesian_war (дата обращения: 18.12.2022).

3 General Karl von Clausewitz. Grundgedanken über Krieg und Kriegführung. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gutenberg.org/files/36693/36693-h/36693-h.htm> (дата обращения: 8.10.2022).

Но разве получение помощи от крупнейших капиталистических государств Запада – заслуга немецких дипломатов? Отнюдь! Эти страны намеренно закрывали глаза на нарушения положений Версальского договора и Вашингтонской конференции 1922 года, и даже помогали вооружаться Германии, зная, что Гитлер не ограничится Чехословакией и Австрией, его цель – СССР. Неудивительно, что, когда началась Великая отечественная война, Г. Трумен, будучи в то время сенатором, заявил, если мы увидим, что побеждает Германия, будем помогать русским, если будет побеждать Советский Союз, будем помогать Германии, что они, кстати, и делали во время войны (поставки стратегических материалов через третьи страны, в частности Испанию и Норвегию). И разве усилия дипломатов заставили наших «союзников» прервать предательские сепаратные переговоры с Германией в 1945 году? Нет! Возросшие военное могущество и авторитет СССР! Именно благодаря им наши дипломаты могли позволить себе говорить «нет», отстаивая интересы своей страны.

И если применить критерии геополитического могущества Н. Спайкмена к России, то разве только по уровню экономического и технологического развития и финансовой мощи Россия до недавнего времени уступала великим державам, а что касается такого критерия, как этническая однородность, то в нашей стране в отличие от стран Запада, она только способствовала её мощи, ибо Россия никогда не вела колониальных войн, а во время Великой отечественной войны телефонные и радиопереговоры на языках народов страны (например, на татарском) позволяли сохранять военную тайну: немцы слышали, но не понимали). И в истории России было немало нерусских российских дипломатов, вписавших славные страницы в историю страны и дипломатии, благодаря авторитету России и её мощи. Среди них следует назвать и нашего земляка Карима Абдрауфовича Хакимова, внёсшего значительный вклад в установление добрых отношений между молодой Советской Республикой и арабо-персидским миром.

В критериях Н. Спайкмена, автора концепции «анаконды», главная роль в определении геополитического могущества отводится экономическим и военным критериям, что отражает характер американской внешней политики: долларова дипломатия, шантаж и силовое воздействие, что не удивительно, если учесть историю становления США.

Н. Спайкмен, родившийся в Голландии – стране, проводившей до XX века колониальную политику, легко усвоил поэтому агрессивный характер американской внешней политики и сформировался как ученый в США. Иное дело Г. Моргентау, который родился в Германии, давшей миру огромное количество философов, писателей и композиторов, сформировался там, а также в Женевском и Мадридском университетах как ученый и бежал в 1937 году от нацистов в США, которые тогда слыли самой демократической страной. И потому в его концепции национальных интересов, которые трактуются в терминах силы и могущества, в его критериях национальной мощи в духе европейских традиций находится место и для дипломатии, где указывается на важность её качества [6, с. 156].

Дипломатия является важнейшим оружием в руках государства в мирные времена. История учит, а современное международное положение подтверждает, что ни одно государство, если оно не желает оказаться в невыгодном положении среди других государств, если оно не желает, чтобы за его счет усиливались другие государства, не может обойтись без умело поставленной, хорошо организованной диплома-

тической службы. Еще в Древней Греции риторика как искусство убеждения, использующее возможности слова, имела огромное значение для политиков [7, с. 132].

Но сейчас, когда страны коллективного Запада объявили России небывалую информационную и экономическую войну, не умаляя заслуг наших дипломатов, следует отметить, что прежде всего геополитическое и военное могущество России заставляет наших противников слушать наших дипломатов, а не пытаться силой оружия поставить её на колени, тем более что авантюра с Украиной провалилась и продолжается только потому, что это выгодно американскому ВПК и заодно ослабляет американских союзников по НАТО, обеспечивая США гегемонию в этом блоке. Россия сейчас сильна, как никогда, и именно поэтому США не желают сейчас принимать Украину в НАТО, на чем она настаивает: ведь следствием этого будет прямая война НАТО с Россией, исход которой предопределен. Политики вынуждены признавать, что в разные исторические периоды приоритетными являются те или иные цели и задачи государства, а, следовательно, и различные его функции [8, с. 5] Из всего этого следует вывод: дипломаты должны хорошо знать возможности своей страны, её геополитическую и военную мощь и умело использовать это знание в своей деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Европейская интеграция: учебник / Под ред. О. В. Буториной. – М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011.
2. Ваттель, Эмер де. Право народов или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. – М. 1960.
3. Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003.
4. Роулэндс К. «Решительный перевес на море»: военноморская дипломатия в стратегической мысли // Обзор военноморского военного колледжа. – 2012. – № 65 (4). 5-5.
5. Нартов Н. А. Геополитика: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. И. Старовойтова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003.
6. Исаев Б. А. Политология. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2005.
7. Сулейманова Р. Р. Проблемы коммуникации в истории социально-философской мысли // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 2 (217).
8. Нигматуллин Р. В. Сотрудничество государств в обеспечении безопасности населения: учеб. пособие / Р. В. Нигматуллин; Р. В. Нигматуллин; М-во внутренних дел Рос. Федерации; Уфим. юрид. ин-т. – Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2004.

БАТУРИНА Елена Викторовна

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С РЕСПУБЛИКАМИ АБХАЗИЯ И ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ В ЦЕЛЯХ СОЮЗНИЧЕСТВА И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье раскрывается значение союзничества и стратегического партнерства России с республиками Абхазия и Южная Осетия преимущественно в настоящее время – на фоне мирового кризиса и нарастания угроз, препятствующих созданию эффективной системы обеспечения безопасности в условиях многополярного мира. Наряду с этим проводится ретроспектива грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов. Рассматриваются предпосылки и последствия вынужденной борьбы абхазских и югоосетинских народов с правительством Грузии за свои этнические интересы. Особое внимание уделяется необходимости формирования системы коллективной безопасности Российской Федерации с республиками Абхазия и Южная Осетия, способствующей обеспечению стабильности в Закавказском регионе и стабильному развитию государств.

Ключевые слова: союзничество, стратегическое партнерство, грузино-абхазский и грузино-югоосетинский конфликты, система коллективной безопасности, пояс добрососедства, суверенитет, Закавказский регион.

BATURINA Elena Viktorovna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

FORMATION AND DEVELOPMENT OF RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE REPUBLICS OF ABKHAZIA AND SOUTH OSSETIA FOR THE PURPOSES OF ALLIANCE AND STRATEGIC PARTNERSHIP

The article reveals the importance of Russia's alliance and strategic partnership with the republics of Abkhazia and South Ossetia mainly at the present time - against the background of the global crisis and the growing threats that hinder the creation of an effective security system in a multipolar world. Along with this, a retrospective of the Georgian-Abkhaz and Georgian-South Ossetian conflicts is being held. The prerequisites and consequences of the forced struggle of the Abkhazian and South Ossetian peoples for their ethnic interests with the nationalism of the Georgian leadership are considered. Particular attention is paid to the need to form a system of collective security of the Russian Federation with the republics of Abkhazia and South Ossetia, which contributes to ensuring stability in the Transcaucasian region and the stable development of states.

Keywords: alliance, strategic partnership, Georgian-Abkhazian and Georgian-South Ossetian conflicts, collective security system, good-neighborly belt, sovereignty, Transcaucasian region.

Батурина Е. В.

В условиях общемировой нестабильности и геополитических трансформаций республики Абхазия и Южная Осетия выступают надежными союзниками и партнерами Российской Федерации в развитии многополярного мира.

Действия, проводимые в настоящее время коллективным Западом, направленные на блокирование любых суверенных самостоятельных центров развития, в том числе на территории бывших союзных республик, напоминают события, происходящие 30 лет назад, когда абхазский и югоосетинский народы вынуждены были вести борьбу с властями Грузии за свою национальную самобытность, культуру и язык.

В результате распада Союза Советских Социалистических Республик на постсоветском пространстве появились государства, до настоящего времени не получившие всеобщего международного дипломатического признания.

Руководствуясь одним из основных принципов международного права, закрепленных в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных

Наций, от 24 октября 1970 г.¹, – равноправия и самоопределения народов, наряду с бывшими советскими республиками свою независимость провозгласили де-юре входившие в состав Грузинской ССР Абхазия и Южная Осетия, имевшие явно выраженный коренной этнос [1, с. 22; 2, с. 56].

После выхода Грузии из состава СССР правительство Грузии не смогло погасить сепаратистские настроения в Абхазии и Южной Осетии, возникшие из-за непримиримых разногласий и перманентного конфликта с грузинским руководством, приведших к эскалации межнационального кризиса и межэтнических противоречий [3, с. 78-92].

После безуспешной попытки руководства Грузии военным путем остановить национально-освободительные движения Абхазии и Южной Осетии, унесшей тысячи жизней,

1 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.

в том числе среди мирного населения, народами республик было принято решение добиться их выхода из состава Грузии.

29 мая 1992 г. Верховный совет Республики Южная Осетия по итогам состоявшегося референдума принял документ, провозгласивший суверенитет республики. 12 октября 1999 г. после общенационального референдума подписан Акт о государственной независимости Абхазии.

Необходимо отметить, что в период 1991 – 2000 гг. Российская Федерация высказывалась за территориальную целостность Грузии и всячески способствовала поддержанию и развитию российско-грузинского диалога. Такая позиция была обусловлена прежде всего внешнеполитическим курсом России, в значительной мере определявшимся стремлением улучшить отношения с западными государствами.

Вместе с тем Россия выступала в качестве основного посредника в урегулировании сложившегося конфликта, связанного с самоопределением республик, и главным инициатором миротворческих миссий, несмотря на присутствие в Закавказском регионе представителей международных организаций, а также третьих стран.

В целях разведения противоборствующих сторон и недопущения эскалации обстановки в зонах конфликта 24 июня 1992 г. Президентом России и Президентом Грузии заключено Соглашение о принципах мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта, 4 апреля 1994 г. при содействии российской стороны и при участии представителей ООН и ОБСЕ уполномоченными лицами Грузии и Абхазии подписано «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта». Таким образом, Россия смогла привести конфликтующие стороны к договоренностям о прекращении огня и восстановлении стабильности в регионах.

Продолжительный период времени, в том числе благодаря успешной дипломатической деятельности российской стороны, удавалось соблюдать баланс между интересами руководства Грузии, новообразованных республик и международного сообщества.

Международная обстановка, сложившаяся к началу XXI века, диктовала необходимость принятия эффективных мер в целях недопущения разжигания конфликтов на территориях бывших советских социалистических республик и решительной нейтрализации попыток западных стран, направленных на снижение роли России на международной арене, в частности на постсоветском пространстве.

В 2000-2008 гг. произошла внешнеполитическая переориентация России, в частности, была пересмотрена позиция России и по вопросу относительно ситуации на Южном Кавказе. В условиях сложившихся реалий предопределяющим фактором политической воли России выступала принятая в июне 2000 г. Концепция внешней политики Российской Федерации, декларирующая формирование стабильного, справедливого и демократического миропорядка, основанного на общепризнанных нормах международного права.

В указанном документе зафиксировано, что приоритетными для России направлениями являются формирование по периметру российских границ пояса добрососедства, урегулирование конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах и развитие сотрудничества в военно-политической области и сфере безопасности с постсоветскими государствами.

Исходя из целей обеспечения безопасности диалог Российской Федерации с республиками Абхазия и Южная Осетия

стал приобретать более тесный и союзнический характер. Россия различными способами оказывала поддержку республикам в рамках экономического сотрудничества, в том числе осуществляя выплату социальных пособий и предоставляя гуманитарную помощь. После вступления в силу Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г.² большинство граждан самопровозглашенных республик получили российские паспорта, таким образом, число российских граждан на территориях республик резко возросло.

Трансформация российско-абхазских и российско-югоосетинских отношений обуславливалась в том числе происходящими преобразованиями в политической жизни Грузии, последовавшими после «революции роз». Пришедший к власти М. Саакашвили радикальным образом поменял подход страны к вопросу мирного урегулирования конфликтов в Закавказье, в результате чего последовало осложнение обстановки в самопровозглашенных республиках, снижение уровня безопасности и ухудшение условий жизни их граждан.

Выстраивание конструктивного диалога между Российской Федерацией и Грузией осложнялось также заявлением Тбилиси о планах вступить в Организацию Североатлантического договора с намерением дальнейшего использования ресурсов альянса в решении территориальных споров с Абхазией и Южной Осетией, следствием чего стало бы изменение военно-политической обстановки в Закавказье не в пользу России [4, с. 250].

В рамках реализации агрессивной политики в отношении республик грузинское руководство целенаправленно и планомерно проводило мероприятия по дестабилизации обстановки. С началом 2008 г. активно проходила милитаризация Грузии, наращивались ее наступательные вооружения, грузинские вооруженные силы концентрировались на границах Абхазии и Южной Осетии.

В условиях нарастания напряженности в регионе, осуществления Грузией провокационных действий, выраженных в проведении опасных полетов над территорией Абхазии разведывательных грузинских беспилотных летательных аппаратов, а также с учетом невыполнения рекомендаций Генерального секретаря ООН по вопросу закрытия молодежного лагеря «Патриот» в установленной зоне безопасности 15 апреля 2008 г. Советом Безопасности ООН принято решение о продлении мандата Миссии ООН по наблюдению в Грузии на шесть месяцев – до 15 октября 2008 г.³

Несмотря на ряд попыток, предпринимаемых Российской Федерацией и международным сообществом, снизить риски военной конфронтации не удалось, и к началу лета 2008 г. на границах Грузии с Абхазией и Южной Осетией учащаются случаи массированного обстрела с грузинской стороны по городу Цхинвал и ряду других населенных пунктов Южной Осетии. Следствием этого стала эвакуация местных жителей Южной Осетии в Северную Осетию. Российская Федерация, выступая за сохранение мира на постсоветском

2 Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/.

3 Резолюция 1808 (2008), принятая Советом Безопасности на 5866-м заседании 15 апреля 2008 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No8/306/31/PDF/No830631.pdf?OpenElement>.

пространстве, в целях недопущения использования Закавказья как плацдарма против России, а также на фоне признания Западом независимости Косово, четко обозначила свою позицию по защите интересов Абхазии или Южной Осетии при возникновении агрессии Грузии.

8 августа 2008 г., в день проведения в Пекине церемонии открытия Олимпиады, в нарушение норм международного права, достигнутых ранее договоренностей, а также пренебрегая неписаными правилами о приостановлении всех войн и конфликтов во время проведения Олимпийских игр, Грузия напала на Южную Осетию. Благодаря российской поддержке народ Южной Осетии выстоял и грузинские военные были вытеснены с ее территории.

Результатом пятидневной войны стало признание Россией суверенитета Абхазии и Южной Осетии, после чего началась полномасштабная работа по урегулированию постконфликтного кризиса и установлению с республиками межгосударственных отношений, основанных на традициях добрососедства.

9 сентября 2008 г. между Российской Федерацией, Цхинвалом и Сухумом установлены дипломатические отношения. Активизировалась разработка нормативно-правовой базы для создания надежного основания взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества в самом широком спектре.

Так, военно-политическому сотрудничеству Российской Федерации с республиками, включающему военную помощь с российской стороны и возможность дислоцирования на этих территориях российских войск, необходимых для обеспечения безопасности республик в соответствии со ст. 51 Устава ООН, способствовало подписание 17 сентября 2008 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия⁴ и аналогичного договора с Республикой Абхазия⁵.

Дальнейшее партнерство Российской Федерации с республиками формировалось на основании Договора между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве, подписанного 24 ноября 2014 г.⁶, а также Договора между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции от 18 марта 2015 г.⁷

Названные документы стали основой для формирования более эффективного и долгосрочного партнерства Российской Федерации с республиками в различных сферах, в том числе социальной, экономической, гуманитарной. Более того, договоры регламентируют вопросы внешней политики, обороны и безопасности, включая также правоохранитель-

ную деятельность в целях создания общего (единого) пространства обороны и безопасности.

В настоящее время отношения между Российской Федерацией и республиками развиваются динамично, соотносясь с нынешними реалиями. На международно-правовой арене до сих пор сохраняется дискуссия по вопросу признания правомерным провозглашения независимости республик. В этой связи сотрудничество России с республиками выстраивается по отличному от бывших советских республик моделям взаимодействия.

Государственный суверенитет республик с 2008 г. признан только пятью государствами-членами ООН. Необходимо отметить, что на признание государствами республик большое влияние оказывают США и страны ЕС. Кроме того, на Стамбульском саммите, проходившем в 2004 г., Североатлантический альянс определил Закавказье (Южный Кавказ) сферой своих стратегических интересов. Такой интерес обусловлен стремлением США к контролю ситуации в Закавказском регионе, включая вопросы добычи и транспортировки энергетических ресурсов. Немаловажным фактором, влияющим на объявление Кавказского региона зоной своих национальных интересов, является возможность США получить прямой доступ к северным границам Ирана.

Кроме США, предпринимающих попытки вытеснить Россию из Закавказского региона, активно действуют, намереваясь обеспечить собственные интересы в Закавказье, Турция, Иран, Великобритания.

С учетом вышеизложенного, принимая во внимание внешнюю повестку дня, необходимо сохранение и дальнейшее развитие сотрудничества Российской Федерации с республиками. Целью такого сотрудничества является обеспечение стабильности в Закавказском регионе, в том числе посредством формирования системы коллективной безопасности Российской Федерации с республиками Абхазия и Южная Осетия, которая бы позволила на основе общих жизненно важных интересов гарантировать эффективную защиту их суверенитета и территориальной целостности и стабильное развитие государств.

Пристатейный библиографический список

1. Жирохов М. А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 677 с.
2. Лысенко В. В. Правовой статус и роль общественных объединений в систему внутригосударственных и международных отношений: опыт России, Молдовы и Приднестровья. – М.: Проспект, 2015. – 256 с.
3. Старовойтова Г. В. Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. – СПб: Лимбус Пресс, 1999. – 266 с.
4. Цыганок А. Д. Россия на Южном Кавказе: грузино-осетинская война, 8-13 августа 2008 г. – М., 2010. – 326 с.

4 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия от 17 сентября 2008 г. // Официальный сайт Администрации Президента. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/199>.

5 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17 сентября 2008 г. // Официальный сайт Администрации Президента. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/200>.

6 Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве от 24 ноября 2014 г. // Официальный сайт Администрации Президента. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4783>.

7 Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции от 18 марта 2015 г. // Официальный сайт Администрации Президента. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4819>.

ЕРМАКОВА Елена Петровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

КЛИМАТИЧЕСКИЕ СПОРЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (ЕСПЧ)*

В статье утверждается, что национальные суды стали решающим рычагом в борьбе за защиту климата от изменений. Вопрос о том, присоединится ли к национальным судам Европейский суд по правам человека еще не решен. В октябре 2020 года ЕСПЧ сообщил о первом деле, связанном с изменением климата, поступившем на рассмотрение суда – «Duarte Agostinho and Others v. Portugal and 32 Other States». В настоящее время на рассмотрении ЕСПЧ находится уже 10 климатических споров. Три иска переданы на рассмотрение Большой палаты ЕСПЧ, включающей 17 судей, как представляющие собой «серьезный вопрос», влияющий на толкование Европейской конвенции о правах человека (дело «Duarte Agostinho», дело «Union of Swiss Senior Women» и дело «Carême»). В статье кратко изложены обстоятельства упомянутых климатических споров и высказаны мнения относительно перспективы их рассмотрения судом ЕСПЧ. Первым климатическим иском, который рассмотрит ЕСПЧ в марте 2023 года, будет иск «Union of Swiss Senior Women».

Ключевые слова: климатические иски, Парижское соглашение, ЕСПЧ, ЕКПЧ, дело «Duarte Agostinho», дело «Union of Swiss Senior Women», дело «Carême».

ERMAKOVA Elena Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

CLIMATE DISPUTES IN THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS (ECHR)**

The article argues that national courts have become a decisive lever in the fight to protect the climate from changes. The question of whether the European Court of Human Rights will join the national courts has not yet been resolved. In October 2020, the ECHR reported on the first case related to climate change submitted to the court - "Duarte Agostinho and Others v. Portugal and 32 Other States". Currently, 10 climate disputes are already under consideration by the ECHR. Three lawsuits were submitted to the ECHR Grand Chamber, which includes 17 judges, as representing a "serious issue" affecting the interpretation of the European Convention on Human Rights (the Duarte Agostinho case, the Union of Swiss Senior Women case and the Carême case). The article summarizes the circumstances of the mentioned climate disputes and expresses opinions on the prospects of their consideration by the ECHR court. The first climate lawsuit to be considered by the ECHR in March 2023 will be the Union of Swiss Senior Women lawsuit.

Keywords: climate lawsuits, Paris Agreement, ECHR, ECHR, Duarte Agostinho case, Union of Swiss Senior Women case, Carême case.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) был создан в Страсбурге государствами-членами Совета Европы в 1959 году для рассмотрения предполагаемых нарушений Европейской конвенции о правах человека 1950 года (далее – ЕКПЧ). За последние десятилетия ЕСПЧ принял сотни решений по защите экологических прав граждан, разъясняющих, как обязательства государств по ЕКПЧ связаны с экологическими вопросами [3]. В решениях по экологическим спорам Суд требовал, чтобы государства проявляли должную осмотрительность для предотвращения или защиты от серьезного и/или непосредственного риска предсказуемого экологического ущерба. Но ЕСПЧ еще никогда не выносил решения о последствиях изменения климата для осуществления прав, закрепленных в ЕКПЧ.

В октябре 2020 года ЕСПЧ сообщил о первом деле, связанном с изменением климата, поступившем на рассмотрение суда - «Duarte Agostinho and Others v. Portugal and 32 Other States». В настоящее время на рассмотрении суда находится уже 10 климатических споров, включая упомянутое дело «Duarte Agostinho» (дело «Union of Swiss Senior Women for Climate Protection v. Swiss Federal Council and Others» (2020), дело «Greenpeace Nordic and Others v. Norway» (2021), дело «Mex M v Austria» (2021), дело «Carême v. France» (2021), Дело «De Conto v. Italy and 32 other States» (2021), дело «Uricchio v. Italy and 32 other States» (2021), дело «Humane Being v. the United Kingdom» (2022), дело «Plan

B. Earth and Others v United Kingdom» (2022), дело «Soubeste and Others v. Austria and 11 Other States» (2022))².

Из этих дел три спора переданы на рассмотрение Большой палаты ЕСПЧ, которая в составе 17 судей рассматривает дела, представляющие собой «серьезный вопрос», влияющий на толкование Европейской конвенции о правах человека (дело «Duarte Agostinho», дело «Union of Swiss Senior Women» и дело «Carême»). В настоящее время всего на рассмотрении Большой Палаты находится 22 дела (это небольшая часть из 74 500 дел, находящихся в настоящее время на рассмотрении Суда)⁴. Поскольку Конвенция ЕКПЧ не предусматривает конкретного права на здоровую окружающую среду, климатические активисты в основном полагались на статьи 2 (право на жизнь) и 8 (право на частную и семейную жизнь) ЕКПЧ. Климатические активисты утверждали, что государства несут определенные позитивные обязательства по предотвращению и защите от вреда, причиняемого экологическим ущербом, в том числе в последнее время в результате изменения климата³. Таким образом, судебная практика Суда ЕСПЧ косвенно признала, что эти права, закре-

* Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270 «а».

** Information about financing. The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of the scientific project No. 20-011-00270 "a".

1 Vigne S. (2022). All eyes turn to the European Court of Human Rights to assess future of rights-based climate litigation// Universal Rights Group. Feb. 1, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.universal-rights.org/blog/all-eyes-turn-to-the-european-court-of-human-rights-to-assess-future-of-rights-based-climate-litigation/>.

2 Litigation Cases//Climate Change Laws of the World. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://climate-laws.org/litigation_cases?jurisdiction%5B%5D=European%20Court%20of%20Human%20Rights&jurisdiction%5B%5D=European%20court%20of%20human%20Rights (Дата обращения: 02.10.22).

3 Thompson L. (2022). Top EU Court Escalates Climate Case in Move Signaling Its Importance// ALM Global, LLC. July 06, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.com/international-edition/2022/07/06/top-eu-court-escalates-climate-case-in-move-signaling-its-importance/?slreturn=20220924024747> (дата обращения: 02.10.22).

4 Pending applications.//ECHR. 30/09/2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_pending_month_2022_BIL.PDF (Дата обращения 02.10.22)

5 Nordlander L., Monti A. (2022). A new variety of rights-based climate litigation: a challenge against the Energy Charter Treaty before the European Court of Human Rights// Blog of the European Journal of International Law. June 30, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ejiltalk.org/a-new-variety-of-rights-based-climate-litigation/>.

пленные в Конвенции ЕКПЧ, влекут за собой право на здоровую окружающую среду.

Кроме того, недавнее признание Советом по правам человека права на здоровую окружающую среду имело последствия в Европе. В сентябре 2021 года Парламентская ассамблея Совета Европы рекомендовала принятие «Дополнительного протокола» к Конвенции ЕКПЧ, который закрепил бы право на здоровую окружающую среду⁶. Независимо от этих политических процессов, решения Суда ЕСПЧ по климатическим спорам будут иметь значительное влияние, поскольку национальные юрисдикции обращаются к его судебной практике за рекомендациями относительно существа права на здоровую окружающую среду, особенно в том, что касается изменения климата⁷.

Рассмотрим более подробно три вышеназванных дела, затрагивающие вопросы изменения климата и положения конвенции ЕКПЧ. Первым делом, назначенным к слушанию Большой Палатой ЕСПЧ (на 15 марта 2023 года) стало дело «Union of Swiss Senior Women» (или дело «KlimaSeniorinnen»).

Дело «Union of Swiss Senior Women for Climate Protection v. Swiss Federal Council and Others» (2020)

Заявителями по данному делу стали швейцарская Ассоциация по предотвращению изменения климата (KlimaSeniorinnen), членами которой являются женщины со средним возрастом 73 года (650 членов старше 75 лет) и четыре пожилые женщины (от 78 до 89 лет) (в качестве индивидуальных заявителей), которые жалуются на проблемы со здоровьем, ухудшающимся во время волн жары, которые подрывают их условия жизни и здоровье⁸.

25 ноября 2016 года, в соответствии со статьей 25а швейцарского Федерального закона об административной процедуре от 20 декабря 1968 года, заявители подали запрос в Федеральный совет Швейцарии и другие органы власти, указав на различные недостатки в области защиты климата и добиваясь решения по существу. Они также призвали власти страны принять необходимые меры для достижения цели на период до 2030 года, установленной Парижским соглашением об изменении климата 2015 года. В решении от 25 апреля 2017 года Федеральное министерство окружающей среды, транспорта, энергетики и связи Швейцарии признало запрос недопустимым, установив, что заявители не были индивидуально затронуты с точки зрения их прав и не могут рассматриваться в качестве жертв. 27 ноября 2018 года Федеральный административный суд Швейцарии отклонил апелляцию заявителей, установив, что женщины старше 75 лет были не единственной группой населения, пострадавшей от изменения климата.

В постановлении от 5 мая 2020 года Федеральный суд Швейцарии отклонил апелляцию заявителей от 21 января 2019 года, установив, что заявители не были в достаточной степени затронуты предполагаемыми нарушениями их права на жизнь (статья 2 Конвенции ЕКПЧ); или их права на уважение частной и семейной жизни, включая уважение к их дому (статья 8 ЕКПЧ), с целью отстаивания интересов, заслуживающих защиты по смыслу статьи 25а вышеупомянутого Федерального закона Швейцарии 1968 года.

После исчерпания всех доступных национальных средств правовой защиты 26 ноября 2020 года истцы подали коллективный иск в ЕСПЧ, утверждая, что швейцарское правительство нарушило их права человека в соответствии с конвенцией ЕКПЧ из-за неспособности правительства принять меры в отношении климатического кризиса. В заявлении были перечислены три

главных требования: 1) неадекватная климатическая политика Швейцарии нарушает право женщин на жизнь и здоровье в соответствии со статьями 2 и 8 ЕКПЧ; 2) Федеральный верховный суд Швейцарии отклонил их дело на произвольных основаниях в нарушение права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 6 ЕКПЧ; и 3) швейцарские власти и суды не рассматривали содержание их жалоб в нарушение права на эффективное средство правовой защиты, закрепленного в статье 13 ЕКПЧ [4].

ЕСПЧ предварительно принял иск и направил его правительству Швейцарии 25 марта 2021 года. ЕСПЧ придал делу приоритетный статус и призвал Швейцарию представить ответ до 16 июля 2021 года.

26 апреля 2022 года Палата ЕСПЧ отказалась от юрисдикции в пользу Большой Палаты Суда. Теперь дело будет рассматриваться Большой Палатой ЕСПЧ из 17 судей в связи с тем, что дело поднимает серьезный вопрос, влияющий на толкование Конвенции (ст. 30 ЕКПЧ). Суд ЕСПЧ проведет слушание по этому делу 15 марта 2023 года⁹.

Вероятно, что решение по этому делу будет значимым, поскольку это дело станет первым климатическим спором, рассмотренным ЕСПЧ. Решение по этому делу создаст важный прецедент как в Европе, так во всем мире [1].

Дело «Duarte Agostinho and Others v. Portugal and 32 Other States» (2020)

2 сентября 2020 года в Европейский суд по правам человека была подан иск к 33 странам (27 государств-членов ЕС, Норвегии, России, Швейцарии, Турции, Украине и Великобритании) [5]. Жалоба была подана 6-ю португальскими молодыми людьми, которые заявили о нарушениях прав человека в странах-ответчиках, не предпринявших достаточных действий в связи с изменением климата. Дело было передано непосредственно в ЕСПЧ без предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты, исходя из настоятельной необходимости решения климатического кризиса¹⁰. Их представляет в Суде г-н Марк Уиллерс, адвокат из Лондона. 13 октября 2020 года Председатель IV Палаты ЕСПЧ удовлетворил просьбу истцов о том, чтобы иск был рассмотрен в первоочередном порядке в соответствии со статьей 41 Регламента Суда. Страны были выбраны истцами как основные источники выбросов углерода в Европе. Истцы потребовали от суда приказа о более амбициозных действиях, которые должны быть предприняты 33 странами, и, в частности, о том, чтобы суд решил, какой будет «справедливая доля» действий для отдельных государств, чтобы поддерживать глобальное потепление температуры на максимальном уровне 1,5 °C, как это было согласовано в рамках Парижского соглашения по климату.

Что касается основного требования, истцы ссылались на предполагаемые нарушения Европейской конвенции о правах человека (далее – ЕКПЧ), а именно статьи 2 (право на жизнь), статьи 8 (право на неприкосновенность частной жизни) и статьи 14 (запрет дискриминации)¹¹. Рассмотрим каждый элемент более подробно:

- **Право на жизнь.** Истцы были свидетелями пожаров в Лиссабоне в 2017 году, в результате которых погибло 66 человек и более 200 - получили ранения. Истцы утверждали, что в будущем смертей будет еще больше, поскольку глобальное потепление увеличивает вероятность стихийных бедствий.

- **Право на неприкосновенность частной жизни** – это право в прошлом интерпретировалось как неблагоприятное воздействие на физическое и психическое благополучие заявителей. Истцы отмечали, что в августе 2018 года из-за сильной жары в Лиссабоне температура поднялась до 44 °C, что сделало затруднительным выполнение любой физической нагрузки, возможности отдыха (сон), выполнения повседневных дел и т.д.

- **Запрет на дискриминацию** – истцы утверждали, что молодые люди испытывают в будущем наихудшие последствия изменения климата, поскольку им придется нести на себе ос-

mate-litigation-a-challenge-against-the-energy-charter-treaty-before-the-european-court-of-human-rights/ (дата обращения: 02.10.22).

6 PACE. (2021). The right to a healthy environment: PACE proposes draft of a new protocol to the European Convention on Human Rights// PACE. 29/09/2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pace.coe.int/en/news/8452/the-right-to-a-healthy-environment-pace-proposes-draft-of-a-new-protocol-to-the-european-convention-on-human-rights-?__cf_chl_jschl_tk__=ZnAQLn3NJsmfQICpmrCLcmvzDvMasliVoz2omQo5w8E-1642609712-0-gaNycGzNBxE (дата обращения: 02.10.22).

7 Tigre M. (2022). Advancements in Climate Rights in Courts Around the World// Columbia Law School. July 1, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blogs.law.columbia.edu/climate-change/2022/07/01/advancements-in-climate-rights-in-courts-around-the-world/> (дата обращения: 02.10.22).

8 Misasi A. (2022). The First Climate Case Before the European Court of Human Rights// Platform for Peace and Humanity. 23/07/2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacehumanity.org/2022/07/23/the-first-climate-case-before-the-european-court-of-human-rights/> (дата обращения: 02.10.22).

9 Affaires pendantes devant la Grande Chambre-Affaires pendants// ECHR. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int/pages/home.aspx?p=hearings/Gpending&c>.

10 Tigre M. (2022). Op. cit.

11 The Law Society (2021). Climate lawsuit at the European Court of Human Rights - Cláudia Duarte Agostinho and others v 33 States// The Law Society. 24 November 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawsocieties.eu/main-navigation/climate-lawsuit-at-the-european-court-of-human-rights-claudia-duarte-agostinho-and-others-v-33-states/6002102.article> (дата обращения: 02.10.22).

новную тяжесть длительных экстремальных погодных условий. Истцы считают, что нет объективного и разумного оправдания для того, чтобы возлагать бремя изменения климата на молодые поколения в результате принятия неадекватных мер по снижению температуры.

В течение нескольких недель после подачи дела в сентябре 2020 года Суд сообщил о нем правительствам-ответчикам. Это экстраординарный шаг со стороны Суда, поскольку подавляющее большинство дел отклоняются как неприемлемые без сообщения государствам-ответчикам, не говоря уже об ускоренном рассмотрении. 14 августа 2021 года истцы получили соответствующие возражения правительства ответчиков. Однако по совету адвокатов истцы решили не обнародовать их. Поскольку отзывы на иск каждого правительства еще не опубликованы, трудно предсказать, каков будет ответ истцов. Однако, поскольку Суд уже отклонил просьбу правительства стран-ответчиков отменить решение Суда об ускорении рассмотрения дела и признать дело недопустимым, становится ясно, что это дело не может легко «исчезнуть»¹². 30 июня 2022 года Палата ЕСПЧ отказалась от юрисдикции в пользу Большой палаты (Grand Chamber)¹³. Большая Палата в составе 17 судей рассматривает дела, которые представляют собой «серьезный вопрос», влияющий на толкование Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ) или дополнительных протоколов, или «когда решение вопроса, находящегося на рассмотрении Палаты, может иметь результат, несовместимый с решением, ранее вынесенным судом» (статья 30 ЕКПЧ)¹⁴.

Дело «Carême v. France» (2021)

Иск был предъявлен бывшим мэром города Гран-Сент во Франции. В 2019 году муниципалитет Гранд-Сент который расположен в районе, подверженном очень высокому риску воздействия климатических рисков, и истец, действующий в качестве мэра Гранд-Сент и частного жителя, обратился в Государственный совет Франции с требованием отменить отказ правительства принять дополнительные меры для достижения цели Парижского соглашения по сокращению выбросов парниковых газов на 40% к 2030 году. Города Париж и Гренобль, а также несколько ассоциаций по охране окружающей среды присоединились к этому требованию¹⁵.

В своем первом постановлении от 19 ноября 2020 года Государственный совет объявил заявление мэра Гран-Сент приемлемым в той мере, в какой оно было подано муниципалитетом Гранд-Сент и допустил вмешательство Парижа, Гренобля и организации «eNGO». Однако суд отклонил жалобу в части на том основании, что заявитель как частный житель не имеет прямого интереса в деле, поскольку его требования ограничивались аргументом о том, что его дом расположен в районе, который, вероятно, будет подвержен наводнению к 2040 году. 1 июля 2021 года Государственный совет Франции вынес решение по существу дела, приняв решение в пользу истцов (городов Гранд-Сент, Париж и Гренобль, а также неправительственных организаций).

Ссылаясь на статью 8 ЕКПЧ, истец утверждал, что Государственный совет Франции допустил ошибку, отклонив его иск на том основании, что он не был заинтересован в разбирательстве, хотя он явно подвергся климатическому риску, вызванному недостаточными действиями правительства. Истец также утверждал, что бездействие властей представляет собой нарушение их обязательств защищать право на частную и семейную жизнь по смыслу статьи 8 ЕКПЧ и гарантировать право на жизнь по смыслу статьи 2 ЕКПЧ. Он также просит объединить его дело с делом «Duarte Agostinho and Others v. Portugal and 32 Other States». 7 июня 2022 года Палата ЕСПЧ отказалась от юрисдикции в пользу Большой палаты. Теперь дело будет рассмотрено Большой палатой ЕСПЧ в составе 17 судей в связи

с тем фактом, что в деле поднимается серьезный вопрос, влияющий на толкование Конвенции (статья 30 ЕКПЧ).

Анализ перспектив незавершенных климатических споров, находящихся на рассмотрении в ЕСПЧ

Иски, направленные в ЕСПЧ, должны удовлетворять определенным критериям допустимости (admissibility criteria)¹⁶. ЕСПЧ проводит предварительную оценку того, соответствуют ли исковые заявления этим критериям. Если Суд удостоверился в том, что исковые заявления «prima facie» удовлетворяют критериям допустимости, то Суд сообщает об этом государствам-ответчикам. Ответчикам предлагается представить свои замечания, в том числе по вопросам допустимости исков. Затем ЕСПЧ рассматривает эти мнения ответчиков и может на этом основании принять решение о признании иска недопустимым (inadmissible)¹⁷. Государства-ответчики, вероятно, будут поднимать вопросы допустимости во всех трех случаях. В деле «Duarte Agostinho» государства-ответчики, скорее всего, оспорят неисчерпание внутренних средств правовой защиты.

Если рассуждать о перспективах рассмотрения климатических исков в целом, то следует заметить, что ЕСПЧ не вправе аннулировать или корректировать национальное законодательство. Полномочия ЕСПЧ ограничиваются установлением нарушения положений конвенции ЕКПЧ и присуждением истцам справедливой компенсации, которая предназначена для возмещения заявителям материального или морального вреда, а также юридических затрат и расходов. Тем не менее, государства-ответчики связаны решениями ЕСПЧ и обязаны обеспечить прекращение продолжающихся нарушений ЕКПЧ и недопущение таких нарушений в будущем.

В заключение, следует подчеркнуть, что на протяжении десятилетий ЕСПЧ разработал богатую и влиятельную судебную практику по вопросам окружающей среды, о чем свидетельствует третье издание его «Руководства по правам человека и окружающей среде» (Manual on Human Rights and the Environment). Можно согласиться с мнением зарубежных специалистов о том, что история рассмотрения ЕСПЧ экологических дел наводит на мысль, что даже если все иски, находящиеся в настоящее время на рассмотрении ЕСПЧ, будут отклонены, скорее всего, будут поданы другие. История судебных разбирательств по вопросам изменения климата в Европе, основанных на правах человека, только начинается [2].

Пристатейный библиографический список

1. Ермакова Е. П. (2022). Особенности разрешения споров в сфере защиты климата государственными судами и арбитражем // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2022. – Т. 26. – № 1. – С. 192-209. – DOI 10.22363/2313-2337-2022-26-1-192-209
2. Клеандров М. И., Фролова Е. Е., Ермакова Е. П. основы правового регулирования “зеленого” финансирования в России и Европейском союзе. – М.: РУДН 2021. – 74 с.
3. Косолапов М. Ф. Особенности защиты экологических прав Советом Европы: практика ЕСПЧ // Экологизация – главная задача устойчивого развития общества: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной Году экологии и Году особо охраняемых природных территорий в России, Саратов, 08 декабря 2017 года / Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. – С. 108-113.
4. Niska T. (2020). Climate Change Litigation and the European Court of Human Rights - A Strategic Next Step? // The Journal of World Energy Law & Business. 13. 331-342. DOI. 10.1093/jwelb/jwaa028.
5. Pouikli K. Editorial: a short history of the climate change litigation boom across Europe. ERA Forum 22, 569-586 (2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s12027-022-00700-1>.

12 The Law Society (2021). Op. cit.

13 Duarte Agostinho and Others v. Portugal and 32 Other States // Climate Change Laws of the World. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://climate-laws.org/geographies/international/litigation_cases/duarte-agostinho-and-others-v-portugal-and-32-other-states (дата обращения: 02.10.22).

14 Tigre M. (2022). Op. cit.

15 Bauer-Babef C. (2021). French Council of State gives government 9 months to get in line with climate objectives // EURACTIV. 07/01/2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/climate-environment/news/french-council-of-state-gives-government-9-months-to-get-in-line-with-climate-objectives/> (дата обращения: 02.10.22)

16 The admissibility of an application // ECHR. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/COURtalks_Inad_Talk_ENG.PDF.

17 Hartmann J. (2022). European Climate Litigation: A Tale of Two Courts // GNHRE. 13th April 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gnhre.org/community/european-climate-litigation-a-tale-of-two-courts/>.

МУСАЕВА Хава Минатулаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института при Дагестанском государственном университете

ОБЗОР ПРАВОВЫХ РЕГУЛЯТОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ

В статье анализируются вопросы нормативно-правового регулирования договора морской перевозки груза. Автор рассматривает проблемы соотношения международно-правового и национально-правового регулирования контрактных отношений по морской перевозке грузов, обозначает имеющиеся международные и национальные коллизии.

Ключевые слова: договор международной морской перевозки груза, ответственность перевозчика, утрата груза, повреждение груза, мультимодальный контракт.

MUSAEVA Khava Minatulaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

REVIEWS OF LEGAL REGULATORS OF INTERNATIONAL MARITIME TRANSPORT OF GOODS

The article analyzes the issues of legal regulation maritime transport contracts. The author considers the problems of the correlation of international legal and national legal regulation of contractual relations for the carriage of goods by sea, indicates the existing international and national conflicts.

Keywords: contract international maritime transport of good, carriers liability, loss of cargo, damage to cargo, multimodal contract.

Нормативно-правовое регулирование международных морских перевозок представляет особый интерес для правоприменителей поскольку 97% морских перевозок грузов и пассажиров в Россию осуществляется судами под зарубежными флагами, что предполагает их регулирование международными нормативно-правовыми актами, ратифицированными Российской Федерацией, включая международные документы, регулирующие деятельность морских портов, а также национальными нормативно-правовыми актами и нормативными документами.

Основу международно-правового регулирования перевозки грузов морским транспортом составляют следующие конвенции.

1. Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте, принятая 25 августа 1924 в Брюсселе без созыва дипломатической конференции, основу которой составили принятые в 1921 году на сессии Ассоциации международного права в Гааге правила о перевозке груза по коносаменту. Вступили в силу 02 июня 1931 года. Россия является участницей с 29 июля 1999 года (Гаагские правила). Гаагские правила частично унифицировали правила, распространяющиеся на основную часть отношений, возникающих при международной морской перевозке грузов. Со временем Гаагские правила устарели и не учитывали технические и технологические новшества (контейнерные грузоперевозки и перевозка животных, электронный документооборот, новые расчётные единицы ответственности и прочее).

2. Правила Висби. Протокол изменений к международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаментах, принятый в Брюсселе 23 февраля 1968 года. Россия является участницей с 29 июля 1999 года.

3. Конвенция ООН по морской перевозке грузов, принятая в Гамбурге 30 марта 1978 года (Гамбургские правила). Вступили в силу 01 ноября 1992 года. Россия не ратифицировала данную Конвенцию, однако отдельные её положения вошли в Кодекс торгового мореплавания 1999 года. Гамбургские правила лишь незначительно усовершенствовали правила перевозки (в части регламентации правил перевозки «живых животных», «палубные грузы», ввели применение новой расчётной единицы «специального права заимствования» при расчёте пределов ответственности перевозчика за несохранность груза и прочее), но к моменту вступления в силу также безнадежно устарели.

Помимо несоответствия современным реалиям данные международные акты, с учётом различий в составе государств-участников, содержат разные правовые режимы перевозок, не сформировали сбалансированный международный режим ответственности перевозчика, что само по себе усложняет взаимоотношения участников международной торговли, создаёт почву для возникновения множества коллизий, в том числе в международной арбитражной практике. По мнению С. Н. Лебедева, под действие Гаагских правил и правил Висби подпадает 75% морских грузовых перевозок, под действие Гамбургских правил – 5% перевозок [1, с. 288]. Часть международных морских грузоперевозок осуществляется в соответствии с национальным законодательством. Отдельные страны, присоединившиеся к Гаагским правилам и правилам Висби, также имплементировали в своё национальное законодательство отдельные положения Гамбургских правил. К ним, наряду с Российской Федерацией, относятся Дания, Норвегия, Финляндия и др.

Как итог Международный морской комитет, в сотрудничестве с ЮНСИТРАЛ разработали проект Конвенции ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Роттердамские правила), принятые 11 декабря 2008 года.

Роттердамские правила распространяются на перевозку груза по формуле «от двери к двери», что включает регламентацию полного цикла международной перевозки, включающей перевозку не только морским транспортом, но и другими видами транспорта в дополнение к морскому транспорту. Таким образом, под действие Роттердамских правил подпадают мультимодальные (смешанные) перевозки.

Однако, в части касающейся определения ответственности за утрату или нанесение ущерба грузу вне этапа перевозки морским транспортом (обязательными) являются требования соответствующих транспортных конвенций в области воздушных, железнодорожных и иных перевозок, по соглашению сторон. При невозможности установить момент и место возникновения юридически значимых обстоятельств, повлекших утрату или повреждение груза либо просрочку исполнения по контракту применяются нормы Роттердамских правил (статья 26)¹. Таким образом отсутствует единство в порядке определения и пределов ответственности, критериев определения вины перевозчика, определения товаросопроводительных документов при мультимодальной перевозке и в ряде других вопросов.

Роттердамские правила вступят в силу через год после её подписания двадцатью государствами. Государства-участники Роттердамских правил автоматически денонсируют Гаагские правила, правила Висби, Гамбургские правила, что устраняет часть коллизий, в том числе, но не в целом, касаясь оснований и пределов ответственности сторон контракта, момента перехода рисков утраты, повреждения и задержки груза, виды и формы транспортных документов и прочее. Роттердамские правила также вводят новеллы, позволяющие обеспечить правовое сопровождение уже сложившимся современным новшествами в сфере международных перевозок (транспортным электронным записям, любым возможным разновидностям транспортных документов и прочее).

Источниками правового регулирования международных морских перевозок грузов наряду с международными конвенциями могут быть национальное законодательство, а также национальные и международные обычаи, обыкновения, в том числе регулирующие работу морских портов, что является одной из их особенностей.

Национально-правовое регулирование международных контрактов на морскую перевозку грузов содержится в отдельных гражданско-правовых актах. В том числе, но не в полном объёме:

1. Гражданский кодекс РФ² содержит общее правовое регулирование отношений по перевозке (глава 40 ГК РФ),

включая понятие и содержание договора перевозки грузов, товаросопроводительных документов, пределы ответственности перевозчика и прочее.

Кроме того, согласно статье 784 ГК общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами.

2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (КТМ РФ)³ регламентирует непосредственно договор морской перевозки грузов (глава VIII КТМ РФ). Правила, установленные главой VIII КТМ РФ применяются, если соглашением сторон не установлено иное. В случаях, прямо указанных в главе VIII КТМ РФ, соглашение сторон, не соответствующее правилам, установленным данной главой, ничтожно (статья 116 КТМ РФ).

Согласно КТМ РФ, существует два правовых режима морских перевозок: для международных перевозок и для перевозок внутри государства, между портами России (каботаж). Основное различие между ними заключается в том, что для каботажа, нормы, содержащиеся в КТМ РФ, признаются императивными, а для международных перевозок большая часть этих норм имеет диспозитивный характер.

К отношениям, возникающим из торгового мореплавания с участием иностранных лиц либо осложненным иностранным элементом, определяется в соответствии с международными договорами Российской Федерации, КТМ РФ, другими законами и признаваемыми в Российской Федерации обычаями торгового мореплавания.

Стороны договора, в том числе договора международной морской перевозки груза, могут при заключении договора или в последующем избрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по данному договору. При отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве применяются правила КТМ РФ; наличие такого соглашения не может повлечь за собой устранение или уменьшение ответственности, которую в соответствии с КТМ РФ перевозчик должен нести за утрату или повреждение груза либо просрочку его доставки (статья 414 КТМ РФ).

Касаемо отношений, возникающих из договора международной морской перевозки груза КТМ РФ, в качестве применимого права определил закон государства, предусмотренный соглашением сторон, а при отсутствии соглашения сторон – закон государства, в котором учреждена, имеет основное место деятельности или место жительства сторона, являющаяся перевозчиком (статья 418 КТМ РФ).

Также КТМ РФ содержит нормы, полностью текстуально повторяющие содержание норм международных конвенций, в том числе и тех, к которым Россия не присоединилась, например Гамбургских правил.

Ведомственные акты также играют немалую роль в правовом регулировании торгового мореплавания, в том числе и договоров международной морской перевозки грузов. При этом они должны быть изданными в пределах компетенции

1 Конвенции ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Роттердамские правила). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uncitral/un/org>. Документ официально опубликован не был.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 08.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 5. – Ст. 410.

3 Кодекс торгового мореплавания РФ от 30.04.1999 г. №81-ФЗ (в ред. от 28.06.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2207.

ведомства, соответствовать международным договорам РФ, КТМ РФ, другим федеральным законам и иным правовым актам РФ (статья 5 КТМ РФ).

Одним из определяющих ведомственных актов в торговом мореплавании являются Правила безопасности морской перевозки грузов, утверждённые приказом Минтранса России от 21.04.2003 №ВР-1/п⁴, которыми регламентируются обязанность и ответственность грузоотправителя перед перевозчиком в части предоставления информации и документов на груз, а также обеспечения соответствия тары требованиям нормативных документов.

Отдельно хотелось бы упомянуть о национально-правовом регулировании мультимодальных перевозок. В Российском законодательстве такие перевозки получили название «прямые смешанные (комбинированные) перевозки», к ним же относятся и международные перевозки в прямом смешанном сообщении.

Гражданским кодексом РФ правовое регулирование условий и порядка заключения договоров, определяющих взаимоотношения транспортных организаций при перевозке грузов в прямом смешанном (комбинированном) сообщении отнесено к соглашениям между организациями соответствующих видов транспорта, заключаемым в соответствии с законом о прямых смешанных (комбинированных) перевозках (статья 788 ГК РФ).

Непосредственно Гражданским кодексом Российской Федерации закреплены основные условия перевозки в прямом смешанном (комбинированном) сообщении: участие в перевозочном процессе двух и более видов транспорта; непосредственно перевозка должна осуществляться по единому транспортному документу.

На практике, с учётом требований транспортных уставов и кодексов, для осуществления смешанной (комбинированной) перевозки, предполагающей участие нескольких видов транспорта, необходимо оформление товарно-транспортной накладной (транспортного документа) на каждом этапе перевозки по правилам, действующим на соответствующем виде транспорта, что не соответствует требованиям статьи 788 ГК РФ.

Имеющийся правовой пробел полагаем будет замещён принятием закона о прямых смешанных (комбинированных) перевозках. Закон о прямых смешанных (комбинированных) перевозках должен сформировать правовые основы осуществления перевозок грузов разными видами транспорта по единому перевозочному документу (единая накладная для перевозок грузов), в том числе, но не ограничиваясь, порядка взаимодействия между транспортными организациями разных видов транспорта при осуществлении ими прямых смешанных перевозок, их взаимных прав и обязанностей, договора перевозки в прямом смешанном сообщении, вопросов ответственности перевозчика и распределения ответственности между транспортными организациями за причинение

вреда грузоотправителю/грузополучателю, определения платы за перевозку груза, обстоятельства освобождающие от ответственности по обязательствам, связанным с перевозкой в прямом смешанном сообщении.

Согласно Проекту Федерального закона «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», отношения, связанные с организацией и осуществлением перевозок в прямом смешанном международном сообщении, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, международными договорами Российской Федерации, если иное не предусмотрено соглашением сторон о подлежащем применению праве⁵.

Приведённый обзор правовых регуляторов международных морских перевозок грузов позволяет сделать вывод о необходимости продолжения нормотворческой деятельности в области регулирования международных морских перевозок на международном и национальном уровне.

Также необходимо уточнить, что данный анализ не является исчерпывающим и не затронул международные и национальные правовые обычаи и обыкновения, применяемые в международном морском судоходстве, в том числе при международной перевозке грузов.

Пристатейный библиографический список

1. Лебедев С. Н. Новая Конвенция ООН о морской перевозке грузов // Ежегодник морского права 2008. Юбилейное издание к 40-летию Ассоциации международного морского права. – М.: Линкор, 2009. – С. 281-289.

4 Правила безопасности морской перевозки грузов, утверждённые приказом Минтранса России от 21.04.2003 №ВР-1/п (в ред. от 06.07.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 43. – 27.10.2003 (29.10.2012), зарегистрировано в Минюсте России 27.06.2003 № 4835.

5 Текст Проекта Федерального закона «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» приведен в соответствии с публикацией на сайте: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 23.03.2022.

БАЙНИЯЗОВА Зульфия Сулеймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье исследуется вопрос оптимизации правовой системы. Аргументируется тезис о необходимости выделения основных ценностных ориентиров развития отечественной правовой системы, в параметрах системного обоснования которых можно определить перспективные направления ее развития с учетом современных вызовов времени. В статье значительное внимание уделено рассмотрению значения правовой системы. Автор делает обоснованный вывод о том, что в современных условиях важно обеспечить соответствующий механизм адаптации правовой системы к новым вызовам. Правовая организация общественной жизни должна быть адекватна потребностям времени, что во многом зависит от состояния и уровня развития отечественной правовой системы.

Ключевые слова: правовая система, правовая политика, ориентиры развития, вызовы времени, цифровая эпоха.

BAYNIYAZOVA Zulfija Suleymanovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and law theory sub-faculty of the Law Faculty of the N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE LEGAL SYSTEM AS ONE OF THE PRIORITIES OF THE RUSSIAN STATE IN MODERN CONDITIONS

The article examines the issue of optimization of the legal system. The thesis is argued about the need to identify the main value orientations of the development of the domestic legal system, in the parameters of the system justification of which it is possible to determine the promising directions of its development, taking into account modern challenges of the time. The article pays considerable attention to the consideration of the significance of the legal system. The author makes a reasonable conclusion that in modern conditions it is important to provide an appropriate mechanism for adapting the legal system to new challenges. The legal organization of public life should be adequate to the needs of the time, which largely depends on the state and level of development of the domestic legal system.

Keywords: legal system, legal policy, development guidelines, challenges of the time, digital era.

Байниязова З. С.

На современном этапе развития Российского государства, обусловленном переходом на цифровой путь развития, возникает объективная потребность в осмыслении ценностных форм организации отечественной правовой системы, направлений ее дальнейшего развития. Вопросы повышения эффективности правовой системы всегда являются актуальными, в особенности в новых условиях, продиктованных потребностями общественного, государственного и правового развития, вызывают большой интерес. Новые приоритеты развития Российского государства в различных его сферах предполагают осмысление состояния, уровня развития и значения правовой системы.

Несмотря на то, что динамизм общественных отношений становится неотъемлемой чертой процессов в обществе, тем не менее устойчивым должно быть правовое сопровождение данных процессов, которое связано с ролью права, правотворчества, правоприменения, правового регулирования, в целом правовой системы. В условиях развития информационного общества правовая система призвана упорядочивать правовые явления, что необходимо для оказания целенаправленного воздействия на развитие информационных отношений. Без правовой системы нормы права, правовые акты, права и обязанности и другие правовые средства не могут находиться в системном единстве, в то время как сложенный механизм их взаимодействия обеспечивает устойчивую основу для развития информационного общества.

Правовая система имеет многофункциональное значение. Так, правовая система соединяет право с механизмом правового регулирования, с юридической практикой, обе-

спечивает существование системы законодательства. Она содержит необходимые элементы, которые позволяют формулировать и осуществлять на практике предписания права. Правовая система способна обеспечивать согласованное взаимодействие и функционирование правовых институтов, механизмов, правоотношений и др.

Учитывая большую роль правовой системы как «исторически обусловленной и объективно сложившейся совокупности юридических явлений, институтов и процессов, закрепляющих и поддерживающих стабильные отношения в государственно-организованном обществе» [3, с. 145], сегодня важен алгоритм последовательного и поступательного развития правовой системы с точки зрения ее возможностей эффективно воздействовать на общественные отношения, придавать им устойчивость. В свою очередь, механизм сбалансированного воздействия правовой системы на общественные отношения предполагает укрепление всех ее внутрисистемных связей, согласование правовых средств, прежде всего норм права. Системное рассмотрение параметров организации правовой системы и определение направлений ее дальнейшего развития становится объективной необходимостью. Учитывая потребности времени и в этой связи те задачи, которые возникают сегодня перед правовой системой, повышение эффективности правовой системы можно рассматривать в качестве одного из основных направлений деятельности государства, которое, как подчеркивается в литературе, должно динамично и адекватно реагировать на вызовы, возникающие в обществе [4, с. 11].

В современных условиях важно, чтобы правовая система гармоничным образом была встроена в систему общественных отношений, что предполагает, с одной стороны, оказание ею необходимого воздействия на общественные отношения в целях их упорядочения, а с другой стороны, это означает обеспечение ее состояния, адекватного общесоциальным потребностям. Эффективное воздействие правовой системы на общественные отношения в цифровую эпоху предполагает существование устойчивых основ ее организации и функционирования. С учетом новых вызовов времени, обусловленных процессами цифровизации общества, актуальным является вопрос о направлениях дальнейшего развития отечественной правовой системы. На наш взгляд, это устойчивая в ценностной отношении правовая система с четко выраженными в ней правовыми механизмами. Устойчивость правовой системы в ценностном отношении – это необходимое условие развития иных социальных систем, а также основа, обеспечивающая динамизм общественной жизни в условиях развития информационного общества.

В этой связи следует подчеркнуть, что актуализация вопроса повышения эффективности правовой системы на уровне теоретического осмысления связана с необходимостью определения основных ценностных ориентиров ее развития. Обращенность к данному вопросу выступает как некий посыл для понимания приоритетных направлений развития правовой политики государства. Повышение эффективности правовой системы во многом определяется ее аксиологической ориентированностью. Ориентиры в то же время определяют параметры организации и функционирования правовой системы. К таким основным ценностным ориентирам развития отечественной правовой системы, на наш взгляд, следует отнести: обеспечение устойчивого правового регулирования, а также связанного с ним единого правового пространства; достижение взаимосогласованного действия правотворческого и правоприменительного механизмов; усиление регулирующей роли права; упрочение основ правового статуса личности. Обозначенные ценностные ориентиры развития правовой системы в своем системном единстве определяют общую направленность ее развития и взаимосогласуются с вызовами времени. Важно, чтобы право, правотворчество и другие правовые явления, составляющие правовую систему, не отставали в своем развитии от общесоциальных потребностей, запросов, были бы адекватны динамизму общественных отношений, учитывая то, что, как подчеркивается в литературе, «системное правовое целое образует единство в результате структурной упорядоченности его частей, определяющей их функциональные зависимости и взаимодействие» [1, с. 279].

Правовая система выступает в общих параметрах своей организации и функционирования как вектор правовой политики государства, учитывая прежде всего основные ценностные ориентиры ее развития. В этой связи следует подчеркнуть, что в новых условиях важна выраженность ценностных аспектов правовой системы на всех уровнях ее структурной организации и с точки зрения параметров функционирования. От состояния и уровня развития правовой системы и всех ее составляющих правовых явлений во многом зависит направленность процессов цифровизации общества. В свою очередь, адаптация правовой системы к вызовам цифровизации общества предполагает расширение и укрепление ее юридических возможностей на уровне организации и функционирования всех составляющих ее правовых явлений. При этом большая функциональная нагрузка лежит на правотворческой и правоприменительной деятельности. Придание устойчивости отечественной правовой системе предполагает определение общих ценностных ориентиров развития правотворчества и правоприменения. Без этого невозможно выйти на качественно новые параметры правовой организации общественной жизни, обеспечить устойчивую траекторию общесоциального развития, эффективные условия для полноценного выражения ценности личности, ее прав. В данном случае перед правовой политикой стоит задача обеспечения адекватного выражения правотворчества и правоприменения по отношению друг к другу в правовой системе, в рамках которой представляется возможным на-

хождение оптимальных форм их взаимодействия. Организация отечественной правовой системы, прежде всего на уровне правотворчества и правоприменения, должна отвечать задаче укрепления правового статуса личности. С учетом активно происходящих процессов цифровизации общества повышенное внимание к правовой системе должно сопровождаться аналогичным интересом к вопросам реализации, защиты и укрепления правового статуса личности.

Очевидно, что современный этап развития Российского государства диктует необходимость перехода правовой системы на качественно новый уровень своего развития, адекватно задачам и потребностям общесоциального развития, связанным с процессами цифровизации общества.

В новых условиях, с учетом динамично развивающихся процессов цифровизации общества, важно, чтобы сложился такой подход к пониманию направлений дальнейшего развития отечественной правовой системы, который бы только усиливал ее юридические возможности, раскрывал именно те функциональные характеристики, которые необходимы для динамичного и адекватного реагирования на общественные изменения. Аналогично это положение следует отнести и ко всем составляющим правовую систему явлениям, прежде всего правотворчеству и правоприменению, что позволит обеспечить динамичное правовое регулирование в цифровую эпоху. Посредством достижения сбалансированного действия правотворческого и правоприменительного механизмов обеспечивается становление условий для устойчивого правового регулирования, как необходимого фактора осуществления прогнозируемого курса на последовательное, системное осуществление цифровизации. Качественные преобразования правовой системы на уровне законодательства, правотворчества, правоприменения, механизма правового регулирования необходимы для обеспечения правозащитных механизмов. Организующие свойства правовой системы важны для упорядочения правовой жизни общества. В условиях того, что «правовая жизнь состоит из непрерывного движения, в ней все постоянно изменяется, одни правовые отношения возникают, другие прекращаются» [2, с. 206], возрастает социальная значимость правовой системы и вместе с этим одновременно необходимость ее совершенствования.

Из вышеизложенного следует, что в современных условиях важно обеспечить соответствующий механизм адаптации правовой системы к новым вызовам. Правовая организация общественной жизни должна быть адекватна потребностям времени, что во многом зависит от состояния и уровня развития отечественной правовой системы. Возможности правовой системы должны быть согласованы с вызовами времени. В цифровую эпоху актуализируется вопрос адаптационных возможностей правовой системы, оптимальным образом улучшающих формы ее самоорганизации.

С учетом изложенных теоретических аргументов повышенное внимание должно уделяться ценностным аспектам выражения правовой системы, которые связаны прежде всего с ориентирами ее развития, в параметрах системного рассмотрения которых можно определить перспективные направления ее развития.

Пристатейный библиографический список

1. Керимов Д. А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.
2. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. СПб.: РХГИ, 1998. 798 с.
3. Оксамытный В.В. Правовые системы в компаративистском измерении: история и современность // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 145-148.
4. Права человека и правовое социальное государство в России / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 400 с.

ГУМАРОВА Резеда Раисовна

кандидат биологических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Нефтекамского филиала Уфимского университета науки и технологий

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМ И СТАБИЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются вопросы стабильности государств с точки зрения системного подхода. Государство представляет собой открытую систему, основные закономерности существования и развития систем применимы и к таким социальным системам как государства. В работе анализируются критерии устойчивости систем, такие как разнообразие слагающих систему элементов, масса (размеры) системы, поступление энергии и вещества. В статье приводятся примеры сравнения общественных и природных систем в той мере, в какой это возможно для достижения цели данной работы. Показано, что Российская Федерация как система имеет большой потенциал устойчивости при внутренних возмущениях и внешних воздействиях.

Ключевые слова: стабильность государства, устойчивость систем, критерии устойчивости систем, разнообразие, масса системы, вещество и энергия в системе, экономическая устойчивость, политическая стабильность.

GUMAROVA Rezeda Raisovna

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Legal disciplines sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Ufa University of Science and Technology

CRITERIA FOR THE STABILITY OF SYSTEMS AND THE STABILITY OF THE STATE

The article examines the issues of stability of states from the point of view of a systematic approach. The state is an open system; the basic laws of the existence and development of systems are applicable to such social systems as states. The paper analyzes the criteria for the stability of systems, such as the variety of elements composing the system, the mass (dimensions) of the system, the flow of energy and matter. The article provides examples of comparing social and natural systems to the extent possible to achieve the purpose of this work. It is shown that the Russian Federation as a system has a great potential for stability under internal disturbances and external influences.

Keywords: stability of the state, stability of systems, criteria of stability of systems, diversity, mass of the system, matter and energy in the system, economic stability, political stability.

Гумарова Р. Р.

Стабильность системы – это сохранение устойчивости системы в изменяющейся среде, способность системы возвращаться в исходное состояние при изменении определенных его макроэкономических параметров, способность сопротивляться внешнему воздействию и внутренним возмущениям. Изучение стабильности и развития систем – одно из основных направлений синергетики, междисциплинарной науки, посвященной самоорганизации моделей и структур в открытых системах. Несмотря на то, что использование в гуманитарных исследованиях методов изучения систем, применимых в естественных науках к физическим, природным системам, подвергается критике¹, мы постараемся применить некоторые выводы, сделанные в естественных науках относительно критериев устойчивости систем, к такому обществу явлению, как социальная система, а именно, к государству.

«Устойчивость – это неизменность некоторых свойств и связанных с этими свойствами параметров, несмотря на непрерывное изменение системы. Устойчивость является свойством всей системы и прямо не связана с устойчивостью ее частей, подсистем. Системы могут быть устойчивы по отношению к одной группе воздействий, но неустойчивы по отношению к другой», отмечают Турганова Л. В. и др. [11].

Пономарев А. И., рассматривая феномен устойчивости по отношению к национальной безопасности, пишет: «Высокий уровень устойчивости системы обуславливает не только ее стремление к возвращению системы в равновесное состо-

яние, но и ее адаптацию к возмущениям, воздействие которых для системы не представляется возможным преодолеть. В этой связи об устойчивости идет речь когда возмущение имеет единичный характер, если же возмущение (непрерывно либо циклично) длится в течение некоторого времени, то в таком случае стремление системы к равновесию приобретает характер адаптации» [9]. Сравнивая данный тезис с наиболее разработанной теорией устойчивости естественных экологических систем, мы можем отметить, что стремление возврата в устойчивое состояние при внешнем воздействии мы можем назвать резистентной (локальной) устойчивостью. Резистентность – способность систем сохранять структуру и функции при негативном внешнем воздействии [1]. Однако для сохранения системы как единой сложной функционирующей единицы необязателен возврат в исходное состояние, система может перейти на новый уровень вдоль изменяющихся факторов градиента среды с сохранением основных параметров и функций. Другой вид устойчивости – общая (глобальная) устойчивость – способность систем сохранять свои функции при утрате отдельных компонентов. Глобальная устойчивость тем выше, чем более разнообразны и взаимозаменяемы элементы системы.

Таким образом, устойчивость системы не означает ее неподвижность. Бушмелева А. О. с соавторами в работе о социальной стабильности государства отмечают, что, «напротив, неизменность процессов ведет к стагнации» [3]. Система может развиваться, не разрушаясь, в таком случае мы говорим об эволюции системы во времени вдоль меняющихся условий внутренней и внешней среды, например, применительно к государствам, вдоль изменений на мировой политической арене, в экономической сфере и т.д. Если

1 Бюллетень № 1 альманаха «В защиту науки» Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. – М: Наука, 2006.

применительно к экологическим системам данный процесс называется «сукцессия» [8], то отношению к государствам мы его называем социально-экономическое и общественно-политическое развитие, но суть приспособительных реакций и развития систем с сохранением стабильности едина.

Сохранение устойчивости системы и адаптации к изменяющимся внутренним и внешним факторам зависит от ряда причин, среди которых мы выделим основные: разнообразие внутренней структуры и среды, емкость (массу) системы, поступление в систему энергии и/или вещества. Как показал Пономарев А. И., именно эти три критерия устойчивости называются авторами как универсальные параметры стабильности систем при изучении их с точки зрения различных подходов (термодинамического, синергетического, кибернетического, информационного, экологического, политологического и т.д.) [9].

В общем понимании, система – это совокупность взаимосвязанных элементов, объединенных в единое функциональное целое. Взаимосвязи между элементами порождают некие новые качества, отличающие систему от качеств его элементов. Это свойство системы, называемое «эмерджентность» (свойства системы больше суммы свойств его элементов), присуща и государству. Например, в любом государстве можно выделить такие элементы, слагающие систему, как территория, население, ресурсы и т.д., но, несмотря на наличие сходных элементов, различие складывающихся взаимосвязей между ними порождают различия в самих государствах как системах. Роль таких связей между материальными элементами в государстве выполняют публичная власть, ответственность, экономические связи, налогообложение и т.д., они же создают и внутреннюю структуру государства как системы.

Наличие многообразных взаимосвязей является одной из важнейших основ устойчивости системы [11]. Взаимосвязи между элементами системы «цементируют» ее, структурируют, придавая прочность и стабильность. Для примера напрашивается пример из неживой природы. Молекулы гипса, оксидов кремния, алюминия, кальция, составляющие сухой цементный порошок, при гидратации связываясь с молекулами воды, образуя кальциевые гидросиликаты, гидроалюминаты и т.д., - иглообразные кристаллы, которые со временем формируют пространственные связи между молекулами цемента, превращая все в единый монолит.

Ю. П. Сурмин отмечает: «Связи выступают важнейшей системной характеристикой. Можно с уверенностью утверждать, чем большим числом связей характеризуется система, тем она сложнее, тем больше возможностей для ее высокой организации.» [10]. В свою очередь, возможностей образовывать связи в системе тем больше, чем более разнообразны элементы, слагающие ее. Количество возможных связей с ростом числа элементов системы растет экспоненциально (между двумя элементами – одна возможная связь, между тремя – три, между четырьмя – 6, между пятью – 10 и т.д.). Например, биосфера Земли – самая большая экосистема на планете, - сохраняет свою устойчивость благодаря взаимосвязям, формируемым миллионами видов вирусов, бактерий, простейших организмов, многоклеточных организмов (грибов, растений, животных), а также огромным разнообразием мест их обитания. Именно поэтому для сохранения экосистемы планеты, отмечая «большое значение биологического разнообразия для эволюции и сохранения поддерживающих жизнь систем биосферы»², в 1992 на конференции ООН году была принята Конвенция о биологическом разнообразии.

Возвращаясь к государству как к системе, мы должны признать, что разнообразие слагающих ее компонентов так же должно служить большей устойчивости. Здесь играют роль многообразие различных подсистем и элементов: и многообразие социального и этнического состава населения, городских и сельских агломераций, институтов гражданско-

го общества, общественных объединений, отраслей экономики, богатство и многообразие природных ресурсов и многих других компонентов. Зависимости устойчивости отдельных подсистем государства от многообразия ее компонентов было посвящено довольно много исследований. Наиболее изученными являются экономические, финансовые, инвестиционные вопросы. Во всех работах отмечается, что диверсификация активов является одним из важнейших факторов стабильности [5], что также подтверждает тезис о разнообразии элементов, слагающих систему (в том числе общественную систему) как одним из критериев устойчивости.

В политическом отношении также отмечается, что принципы многостороннего сотрудничества между всеми субъектами демократического государства являются основой стабильности [12], чем более разных субъектов в государстве, социальных институтов, тем больше число возможных взаимодействий и сотрудничества.

Отсюда мы можем сделать вывод, распространяя этот тезис от отдельных подсистем к целому государству, что чем большим разнообразием элементов слагается государство, тем оно должно быть более устойчивым. Особое значение этот критерий имеет для России с ее разнообразным ресурсным потенциалом, природно-климатическими условиями, многонациональным народом и т.д. В ряд таких показателей необходимо включить и разнообразие экономических составляющих – рыночную экономику, различные виды организационно-правовых форм экономической деятельности, развитие всех видов предпринимательской деятельности во всех областях экономики, и разнообразие общественных институтов – многопартийность, многообразие общественных объединений, и сложную структуру государственной и муниципальной власти.

Следующая составляющая устойчивости – наличие критической массы системы – тесно связана с разнообразием. Без наличия некоторого объема, величины, массы системы, разнообразие элементов может, напротив, привести к разрушению системы. Это отчетливо видно на экономических системах: например, предприятие без набора некоей критической массы в бизнесе, при «распылении» по разным направлениям деятельности рискует своей стабильностью [4]. Масса системы как критерий устойчивости подчеркивается во многих экономических исследованиях, где под такой массой понимаются накопленное ресурсное обеспечение, запасы и резервы [6]. Отражением закономерности связи массы с устойчивостью в экономической сфере может служить и тот факт, что для определения финансовой стабильности государства МВФ рекомендовал использовать наборы показателей, причем, к основному набору показателей отнесены критерии, оценивающие валовый доход, а для банковской системы - показателем достаточности собственных средств (капитала) [2]³.

Влияние массы системы на стабильность легко проследить на экологических системах. Антропогенное воздействие на экологические системы признается одним из наиболее мощных внешних факторов, на которые система либо отвечает приспособительными реакциями либо разрушается. Таким воздействием можно, например, назвать вырубку леса. Если масса системы большая (например, таежные системы в Сибири), то вырубку, к примеру, 40 гектаров леса система восстановит через несколько десятилетий. Если же такую же вырубку провести в малолесных районах, в небольших по площади лесах, это может привести к исчезновению лесных экосистем, как, например, произошло со многими колковыми лесами в Казахстане на рубеже 20-21 столетий.

Для государства «масса системы» может проявляться как его территория, численность населения, развитая и мощная государственная власть, развитая экономика с высокими показателями валового внутреннего продукта. В отношении

2 Конвенция о биологическом разнообразии. Официальный сайт ООН. Конвенции и соглашения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 06.12.2022).

3 Показатели финансовой устойчивости. Руководство по составлению. – Вашингтон, округ Колумбия, США: Международный Валютный Фонд, 2007. – 324 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fsi/guide/2006/pdf/rus/guide.pdf>, (Доступ свободный. – Загл. с экрана.) (дата обращения: 11.12.2022).

Российской Федерации ее огромная (по сравнению с другими странами) территория – одно из благоприятных условий для сохранения стабильности. При внутренних и внешних воздействиях на стабильность, система отвечает возмущениями, которые гасятся большой и хорошо структурированной массой.

Что касается населения, то здесь важны не только численность и многообразие национально-этнических и культурно-исторических единиц. Авторы утверждают, что для социальной стабильности очень важно сохранение и развитие качества человеческого потенциала государства, которое выражается в уровне образования, здоровья населения, социальной и материальной удовлетворенности, причем во всех регионах [7].

Третий параметр, рассматриваемый нами в качестве критерия устойчивости государства как системы, это скорость поступления вещества и энергии. Государство как открытая система может сохранять свою стабильность только при постоянном поступлении достаточного количества вещества и энергии для ее существования. В качестве таковых мы можем назвать природные ресурсы, увеличение финансового капитала, выработку энергетических ресурсов. Для различных государств привнос в систему «вещества-энергии» осуществляется по-разному: есть энергозависимые от других стран, во многих государствах осуществляется экспорт из других стран различных минеральных и других ресурсов для различных отраслей экономики, есть государства, которые во многом существуют за счет «донорской» подпитки от более развитых в экономическом плане держав. Развитие мировой экономики и международных экономических связей во многом обусловлены именно необходимостью поступления вещества и энергии в регионы, где они находятся в дефиците. Наблюдаемое в настоящее время снижение экономического развития ряда западных стран свидетельствует о пошатнувшейся стабильности этих государств как раз вследствие утраты налаженных поставок «вещества-энергии» из России.

В отношении Российской Федерации данный параметр устойчивости является благоприятным: внутренний ресурсный потенциал России один из наиболее высоких в мире, и возможности природной, сырьевой и энергетической независимости беспрецедентны. Поэтому для России очень важно поддерживать скорость внутреннего поступления «вещества-энергии» на необходимом уровне, особо уделяя внимание эффективности данного процесса, в том числе с учетом возможности поставок энергетических и других ресурсов в другие страны.

Рассматривая три универсальных параметра устойчивости систем, а именно: разнообразие слагающих элементов, масса системы, поток вещества и энергии, по отношению к Российской Федерации, можно сделать вывод, что у нашего государства огромный потенциал устойчивости. Параметр разнообразия проявляется в населении: разнообразие регионов, субъектов, многонациональность, многообразие культур, религий и верований; в экономической сфере: рыночная система экономики, множество организационно-правовых форм юридических лиц, кредитно-финансовых организаций, расширение форм предпринимательской деятельности, различных отраслей экономики, природоресурсное разнообразие; в политической жизни: сложность политической системы и устройства, многопартийность, развитие институтов гражданского общества. Рассматривая такой критерий устойчивости как масса системы, можно отметить большую территорию государства, многочисленность населения с большой рассредоточенностью. И наконец, высокий ресурсный и энергетический потенциал: количество и качество природных ресурсов России позволяют не зависеть от других государств для обеспечения третьего параметра устойчивости. Таким образом, Россия - «тяжеловесная», массивная сложная система, с огромным количеством устоявшихся взаимосвязей между элементами и постоянным внутренним ресурсом энергии. Отдельные «возмущения» системы в разных ее частях или областях, а также внешнее негативное (агрессивное) воздействие нивелируются благодаря сбалансированному наличию всех параметров устойчивости. В то же время мож-

но отметить, что для дальнейшего повышения устойчивости необходимо сохранение всего многообразия в государстве, гарантирующего взаимозаменяемость элементов, развитие качества человеческого капитала (образования, медицинского обслуживания, социальных гарантий), развитие всех отраслей экономики, повышение внутреннего валового продукта, а также увеличение эффективности использования ресурсов и энергетики.

Пристатейный библиографический список

1. Бигон М., Харпер Дж., Таунсенд К. Экология. Особи, популяції і сообщество. – М.: Мир, 1989.
2. Буравлев А. И. К вопросу оценки макроэкономической устойчивости государства // Экономическая политика. – 2016. – № 2. Том 1.
3. Бушмелева А. О., Петров П. А., Сальников М. В. Влияние политики на социальную стабильность государства // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 105-111.
4. Дмитриев Ю. А., Конюх Б. А., Мамедов С. Н., Шустов Л. И. Диверсификация как фактор устойчивой деятельности предприятий // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1. – № 11 (107). – С. 109-114. – DOI 10.34684/ek.up.p.r.2020.11.01.014.
5. Кормилицына И. Г. Финансовая стабильность: сущность, факторы, индикаторы // Финансы и кредит. – 2011. – № 35 (467). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-stabilnost-suschnost-factory-indikatory> (дата обращения: 11.12.2022).
6. Корчагина Е. В. Экономическая устойчивость предприятия: виды и структура. // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3/4 (15/16). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=820> (дата обращения: 11.12.2022).
7. Марыганова Е. А., Дмитриевская Н. А. Человеческий капитал как фактор устойчивого развития // Статистика и экономика. – 2013. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskim-kapital-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 11.12.2022).
8. Одум Ю. Экология. В 2 томах. Том 1. – М., 1986. – 329 с.
9. Пономарев А. И. Феномен устойчивости как макроскопический параметр национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность / Nota bene. – 2018. – № 1. – С. 19-32. DOI: 10.7256/2454-0668.2018.1.25218 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25218.
10. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. – К.: МАУП, 2003. – 368 с.
11. Турганова Л. В., Савенкова О. Ю., Морозова Н. С. Систематизация подходов к определению устойчивого развития региона // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13379> (дата обращения: 05.12.2022).
12. Фирсов А. В. Политическая стабильность как фактор национальной безопасности государства // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2016. – № 2. – С. 57-63.

МАРАХОВСКАЯ Кристина Геннадьевна

студент 3 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КАРПЕЦ Светлана Игоревна

студент 3 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ДЕРЕНДЯЕВА Софья Дмитриевна

студент 3 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В данной статье рассматривается проблема внедрения искусственного интеллекта в мир юридических профессий. Приводятся зарубежные примеры использования искусственного интеллекта в судебной, адвокатской и иной юридической деятельности. Были сделаны выводы о целесообразности внедрения подобного рода информационных технологий в юридическую сферу, поскольку ее дальнейшее развитие напрямую связано с проникновением искусственного интеллекта в правовую деятельность человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юрист, роботы, legal-tech, инновационные технологии.

MARAKHOVSKAYA Kristina Gennadjevna

student of the 3rd bachelor course of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

KARPETS Svetlana Igorevna

student of the 3rd bachelor course of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

DERENDYAEVA Sofya Dmitrievna

student of the 3rd bachelor course of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE JUDICIAL SYSTEM: MYTH OR REALITY?

This article discusses the problem of introducing artificial intelligence into the world of legal professions. Foreign examples of the use of artificial intelligence in judicial, advocacy and other legal activities are given. Conclusions were drawn about the expediency of introducing such information technologies into the legal sphere, since its further development is directly related to the penetration of artificial intelligence into human legal activity.

Keywords: artificial intelligence, lawyer, robots, legal-tech, innovative technologies.

В современном мире человечество претерпело множество изменений, особенно кардинальные изменения произошли и происходят в сфере искусственного интеллекта. Человечество начинает адаптироваться к реальностям нового времени. Информационные технологии, новейшие разработки все больше внедряются во все сферы современной жизни. С одной стороны, они являются инструментом к облегчению повседневной реальности, с другой, ставят новые преграды перед человечеством.

Данная проблема не обошла стороной и юриспруденцию, уже сейчас говорят, что юрист, адвокат, судья могут быть не только в человеческом облике и, возможно, уже к 2030 году жалобу в трудовую инспекцию смогут подавать роботы, а жениться и развестись можно будет просто по скайпу. На основе анализа зарубежной практики попробуем разобраться реально ли это.

Для юристов уже сейчас во многих странах ведётся похожая политика, например, в Великобритании недавно провели первое виртуальное судебное заседание, на котором свидетели давали показания по скайпу, обвинение и защита выдали виртуальные заключения, а судья дистанционно вынес приговор. Данный эксперимент признали удачным. Кроме того, студентом-программистом Стэнфордского университета Джошуа Браудером был создан полностью автоматизированный робот-юрист для помощи автоладельцам. Этот робот помогает опротестовать штраф за неправильную парковку, составить претензию по кредитному страхованию и жалобу из-за отмены авиарейса.

В Америке существует Мистер Росс – это искусственный интеллект, являющийся ведущим юристом. Американская юридическая фирма BakerHostetler дала ему лицензию на работу в сфере банкротства. План его работы таков: Мистеру Росс задается вопрос, он, просматривая всю доступную базу свода законов, далее простым и понятным языком выдает ответ, подкрепленный соответствующими ссылками.

В исследовании о том, какое влияние оказывает искусственный интеллект на юриспруденцию, Р. Тэйвз отмечает, что искусственный интеллект в большей степени, чем какая-либо другая технология, изменит юридическую практику¹. Как сообщалось в Legal Futures в 2019 г. искусственный интеллект решил трехмесячный спор двух британцев менее чем за час. В Англии действует тестовая программа: разбирательства по искам до £10.000 проходят в упрощенном порядке дистанционно. В связи с тем, что стороны не решили конфликт с помощью живого специалиста, судебные слушания назначила программа. Система с искусственным интеллектом Smartsettle ONE изучила приоритеты сторон и помогла им выбрать лучшую переговорную тактику для достижения оптимального соглашения по вопросу².

1 AI will transform the field of law. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/robtoews/2019/12/19/ai-will-transform-the-field-of-law/?sh=13e8c28d7f01> (дата обращения: 09.07.2022).

2 Робот-юрист решил судебный спор. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arbitrpraktika.ru/news/2033-robot->

Искусственный интеллект достаточно упрощает работу юристам. Например, такие компании как: LawGeex, Klarity, ClearLaw и LexCheck занимаются разработкой системы искусственного интеллекта, который может анализировать контракты, предлагаемые контрагентами, при помощи технологии обработки естественного языка и определить, в каких частях контракта следует подкорректировать положения. Не обладая юридическими знаниями, любой может прибегнуть к использованию данной системы и получить результат.

Следует отметить, что в юридической практике, особенно в странах прецедентного права, достаточно широко распространено использование инструментов предиктивной аналитики, которые применяют высокоразвитые алгоритмы для прогнозирования того, что может случиться в будущем. Часто эти инструменты используют искусственный интеллект и технологию машинного обучения, предполагающие самостоятельное выполнение компьютером поставленных перед ним задач по поиску закономерностей и решений на основе предложенных данных [2 с. 109]. Так, например, в 2016 г. учеными из Великобритании и США был создан алгоритм, прогнозирующий решения Страсбургского суда с вероятностью до 79 %³. По заявлению представителей компании Blue J legal, занимающейся разработкой механизмов прогнозирования юридических вопросов на базе искусственного интеллекта применительно к налоговому праву, искусственный интеллект может предсказывать исход дела с точностью до 90 %⁴.

Так, именно искусственный интеллект может наиболее объективно выявить закономерность или спрогнозировать дальнейшие действия или события. Например, в Российской Федерации функционирует сервис Casebook, предназначенный для отслеживания и контроля судебных дел и компаний. Сервис предоставляет возможность в реальном времени получить сведения о судебных делах, их движении по инстанциям, участниках, судьях и суммах требований. А с помощью технологий machine learning рассчитывается вероятность исхода и продолжительность дела⁵. Данный сервис упрощает поиск нужной информации миллионам пользователей, поскольку вся информация систематизирована.

Следует отметить, что в настоящее время созданы интеллектуальные системы, позволяющие автоматизировать процесс подготовки юридических документов. Например, сервис «Робот-юрист», предоставляемый ООО «Компания Сетап», специализируется на оказании помощи в подготовке претензий, жалоб, исковых заявлений и других юридических документов по вопросам защиты прав потребителей в автоматическом режиме или с привлечением эксперта-юриста⁶.

Анализируя возможность внедрения искусственного интеллекта в адвокатскую деятельность, Дж. О. МакГиннис и Р. Дж. Пирс полагают, что адвокаты сохранят свою нишу, «ведь в обозримом будущем компьютеры не смогут произносить речи в суде» [3, с. 1233]. Однако, например, в Австралии

не все прибегают к услуге адвоката. Так, Мельбурнская юридическая фирма «Doogue O'Brien George» в 2016 г. запустила сервис онлайн-консультаций с роботом-юристом. Он помогает людям готовиться к выступлению в суде и защите своих интересов. Клиенты отвечают на вопросы, а система составляет для них готовую речь. Судебная система Австралии не всегда предполагает присутствие законного представителя, поэтому ответчик вынужден самостоятельно представлять свои интересы, особенно при решении мелких гражданских споров. Однако уголовные дела онлайн-юрист не рассматривает⁷.

А. А. Соколова справедливо акцентирует внимание на том, что внедрение искусственного интеллекта в область юриспруденции задает новую парадигму концепции профессиональных компетенций юриста. Набор традиционных для профессионального юриста навыков (критическое мышление, интерпретация правовых норм, использование института аналогии права при восполнении пробелов в законодательстве и др.) должен быть дополнен навыками использования современных технологий legal AI [1, с. 356]. При этом несоответствие модели профессионального обучения требованиям рынка может уменьшить возможности трудоустройства молодых специалистов.

Следует согласиться с тем, что ИТ-образование должно стать компонентом образовательной программы в том числе для юридических специальностей. Хорошо подготовленный юрист сможет занять активную профессиональную позицию в творческом процессе правовой деятельности, а в случае возникновения противостояния с искусственным интеллектом выстоять и принять роботов в качестве технических партнеров⁸.

Таким образом, юристы должны умело совмещать технологии и реализацию своей деятельности, тем самым упрощая и модернизируя свою работу.

Может ли искусственный интеллект полностью заменить человеческий труд? Ответ однозначный – нет. В поиске информации, а также в некоторых юридических действиях робот однозначно побеждает в борьбе с юристом, но стоит помнить, что данная профессия прежде всего связана с человеком и его чувственной стороной. Роботы могут научиться делать многое, однако, никогда не научатся чувствовать и рассуждать так, как это делают люди, а такие навыки как soft-skills, сочувствие, доверительные отношения с клиентами не могут быть воспроизведены искусственным интеллектом.

Пристатейный библиографический список

1. Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. – 2019. – № 13.
2. Хасанов А. Р. Влияние предиктивной аналитики на деятельность компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 3.
3. McGinnis J. O., Pearce R. G. The great disruption: how machine intelligence will transform the role of lawyers in the delivery of legal services. Actual Problems of Economics and Law. – 2019. – № 13(2).
4. AI will transform the field of law. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/robtoews/2019/12/19/ai-will-transform-the-field-of-law/?sh=13e8c28d7f01> (дата обращения: 09.07.2022).
5. Система для мониторинга судебных дел и проверки контрагентов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://casebook.ru/popup> (дата обращения: 09.07.2022).
6. Система для мониторинга судебных дел и проверки контрагентов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://casebook.ru/popup> (дата обращения: 09.07.2022).
7. В австралийском суде начал работу робот-юрист. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hightech.fm/2016/12/06/robot_lawyer (дата обращения: 09.07.2022).
8. Regulating artificial intelligence. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://explorecourses.stanford.edu/search?view=catalog&filtercoursestatus=Active=on&page=0&catalog=academicYear=&q=LAW+4039%3A+Regulating+Artificial+Intelligence&collapse=> (дата обращения: 09.07.2022).

ОСАДЧУК Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В СТАНОВЛЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

В статье исследуются теоретические вопросы, связанные с использованием новых информационных технологий и формированием электронной демократии. Анализируются основные проблемы и противоречия. Так же комплексно и системно исследована правовая сущность электронной демократии с привлечением зарубежных источников. В зарубежной практике электронная демократия постепенно расширяется, охватывая вопросы не только государственного, но и общественного самоуправления. Развитие различных практик и инструментов электронной демократии приобретает в общемировой практике все большие масштабы. В статье излагается понятийный аппарат, особенности правового регулирования; дается правовая оценка возможностей развития электронного голосования в системе электронной демократии.

Ключевые слова: информационные технологии, политическая коммуникация, демократия, электронная демократия, политическое участие, информационно-правовое пространство.

OSADCHUK Ekaterina Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

THE ROLE OF ELECTRONIC DEMOCRACY IN THE FORMATION OF ELECTORAL POWER IN THE MODERN STATE

The article explores theoretical issues related to the use of new information technologies and the formation of electronic democracy. The main problems and contradictions are analyzed. The legal essence of e-democracy is also comprehensively and systematically investigated with the involvement of foreign sources. In foreign practice, e-democracy is gradually expanding, covering issues not only of state, but also of public self-government. The development of various practices and tools of e-democracy is becoming increasingly widespread in global practice. The article describes the conceptual framework, the features of legal regulation; gives a legal assessment of the possibilities for the development of electronic voting in the system of electronic democracy.

Keywords: information technology, political communication, democracy, e-democracy, political participation, information and legal space.

Изменение структуры социального пространства, минимизация влияния географического фактора на общественные отношения основаны, в частности, на информационно-коммуникативных технологиях. Технологические возможности, на которых основывается формирование информационного общества, во многом изменяют характер политической коммуникации. Интернет обеспечивает невозможный ранее доступ к информации и расширяет возможности политической активности. Без информационного сопровождения функционирование современных демократических институтов может быть затруднено, а обеспечение равного доступа к сетям, наоборот, может способствовать закреплению демократических стандартов.

Традиционное понимание демократии становится неприменимым к обществу, которое существует и функционирует в мире глобальных постиндустриальных коммуникаций на базе информационных технологий, которые сегодня стремительно развиваются. Речь идет о появлении такого феномена, как «электронная демократия», под которой понимается открытость государственной власти, повышение эффективности политического управления и активное привлечение граждан к принятию политических решений на основе информационно-коммуникативных технологий. Таким образом «электронная демократия» выступает перспективной формой интерактивного взаимодействия населения и власти в политических процессах современного мира. Также важно, что процессы развития

электронной демократии характерны практически для всех стран мира.

Не вызывает сомнений, что основное взаимодействие между современным государством и обществом происходит в правовой форме. Право является универсальным социальным регулятором, оно не только устанавливает границы возможного и должного поведения, но выполняет значительную информационную функцию.

По мнению С. В. Бутузова, «целевая составляющая информационной функции права выражена в формировании в обществе такой правовой идеологии, соответствующего правового менталитета народа, позволяющего эффективно осуществлять правовое регулирование ... она обеспечивает правовое информирование субъектов права и формирование социально-полезной, положительной направленности их поведения» [1, с. 12].

По этому поводу И. Антошина отмечает: «информационная функция связана с регулятивной и охранительной функцией права, поскольку регулирование и охрана всегда предусматривают информационное воздействие. Доведение правовой информации до адресата выступает предпосылкой для действия регулятивной и охранительной функции права» [2, с. 158].

В XXI веке новейшие информационно-коммуникативные технологии существенно влияют на жизнедеятельность человека. Процессы глобализации обусловили появление новых черт в культурном развитии, которое меняет не толь-

Осадчук Е. А.

ко производственную, но и духовную жизнь человека. Сейчас активно формируется новый этап общественной эволюции – утверждение информационного общества [3, с. 104].

Американская исследовательница Ш. Вентурелли, анализируя «информационную экосистему», отмечает, что «информационное общество» может стать самым богатым источником творческой, диверсификационной коммуникации обогащения и демократизации, которое когда-либо объединяло человечество. Оно может превратиться в первое в истории настоящее средство массовой информации и коммуникации, позволяя каждому человеку с помощью простых в использовании приборов распространять одновременно свои идеи в многотысячной аудитории. Этот источник может стать средством организации общественной жизни и участия в нем всех граждан [4].

Взаимоотношения между государством и обществом в современный период должны базироваться, в частности, на широком использовании технологических возможностей и прежде электронных ресурсов получения и обращения информации. Должна быть осуществима определенная институциональная трансформация систем публичного управления как в своих внутренних связях, так и с отдельными индивидами. Функциональную направленность органов государственной власти следует основывать на идее служения обществу, активного соучастия и содействия становлению институтов гражданского общества и современного государства. Причем такие изменения должны происходить не только в ценностной сфере, но и в сфере тех средств, которые используются государственной властью для реализации своих задач.

Современный этап развития цивилизации характеризуется резким увеличением объемов потребляемой информации, повышением ее роли во всех сферах бытия человека. Способность воспринимать, обрабатывать, хранить и использовать информацию становится важным условием развития современного общества и государства.

Современное информационное общество – информационное или постиндустриальное общество – такая фаза («волна») в развитии цивилизации, когда главными продуктами производства становятся не вещи и энергия, а информация и знания. В современном понимании «информационное общество» – это прежде всего гуманитарная категория, описывающая качественные общественные трансформации, смещение акцентов от производственной к непроизводственной сфере, изменение характера информационных потоков, групповых и индивидуальных идентичностей.

Распространение электронной коммуникации привело к тому, что Интернет, как средство массовой коммуникации, позволил «политической системе интегрироваться в систему более сложного порядка, образуя политическое коммуникативное пространство. Интернет как инструмент политической коммуникации выступил основой жизнеспособности политической системы, технологическим средством включения субъектов политической деятельности в общественно-политическую среду.

Системно-информационный подход к политической коммуникации государства и гражданского общества представлен в теориях постиндустриального общества Р. Арона, Д. Белла, Дж. Гэлбрейта, А. Пенти, У. Росту. Принципиальное значение для осмысления процессов развития новых информационных технологий в политических практиках принадлежит концепциям информационного общества З. Бжезинского, У. Дайзард, Р. Катца, Е. Масуда, Дж. Мартина, Т. Стоуньер, А. Тоффлера и Ю. Хаяши. Эти теории с различных методологических позиций рассматривают коммуникационный потенциал информационных технологий в политике.

Теоретики постиндустриального и информационного подходов выделяют два направления политико-коммуника-

ционных возможностей новых информационных технологий в сфере политики. В рамках первого (Н. Негропonte, Г. Рейнгольд, В. Реш, И. Дайтсон) Интернет конструирует новую политическую инфраструктуру прямой демократии, в которой политические коммуникации приобретают свойства интерактивности, мобильности и оперативности в распространении политической информации [5, с. 38].

Второе направление теорий раскрывает существующие тенденции в развитии политических отношений под влиянием новых информационных технологий, без создания сетевой политической инфраструктуры (Э. Тоффлер, Д. Моррис). Так, Э. Тоффлер дифференцировал эффекты усвоения обществом продуктов научно-технической революции на положительный и отрицательный: регуляция темпов технологического развития с целью предотвращения шока будущего и отсутствие возможности участия простых людей в принятии политических решений (соответственно). В результате, инфраструктурой политической коммуникации в системе «государство – гражданское общество» стал симбиоз политической организации и информационных технологий [6, с. 75].

В этом смысле Интернет в политике начал превращаться в один из инструментов политической деятельности, играть роль «альтернативного канала гражданской активности». Если возможность участия индивидов в политических процессах довиртуализационной эпохи обусловлена наличием административных, организационных, информационных и финансовых ресурсов, то в эпоху Интернета она зависит от информационной компетентности, целевой ориентации личности, группы и общества в целом. В связи с этим, лейтмотивом концепций гражданского общества современности стала интернет-коммуникация, формирование нового типа гражданственности, возможность использования Интернета как инструмента «взаимодействия трех ветвей власти и регулирования их отношений с гражданами» [7, с. 38].

Благодаря политической интернет-коммуникации происходит ускорение процессов формирования политической культуры, гражданственности нового типа – политически активного субъекта, использующего интеллектуально-информационные и эмоционально-информационные коммуникации как технологии политического взаимодействия. В результате информационная парадигма переводится в ранг межцивилизационной, так как политическая коммуникация в ней представлена диалектическим равенством коммуникаторов [8, с. 8].

Одной из характерных требований современности является необходимость привлечения граждан к принятию политических решений на основе информационно-коммуникативных технологий. Информационное общество обуславливает неизбежную трансформацию политических институтов и государственного управления, в частности, изменения их организации и реализации функций.

Электронная демократия существует в виртуальной форме и не всегда адекватна демократии, функционирующей в реальном мире. Для повышения уровня участия граждан в политическом процессе как в электронном пространстве, так и в реальной жизни, предлагается использовать такой инструмент электронной демократии, как электронное правительство, которое превращает традиционные способы и методы государственного управления, предоставляя гражданам и организациям набор государственных услуг с помощью возможностей информационных технологий и Интернета. Электронная демократия с помощью новых технологий является не только эффективным инструментом, потребительской службой или средством связи с общественностью – она способна создать обновляемое публичное пространство и более ответственный демократический строй. Но роль информационных технологий в демократических процессах не имеет однозначного характера. Кризис основных институтов

демократии в развитых странах подтверждается следующим: ростом недоверия к политикам и политическим институтам, пронизывающем все социальные слои; скандалами, связанными с коррупцией высокопоставленных государственных служащих.

Термин «электронная демократия» относится, прежде всего, к технологическому аспекту в том смысле, что современная демократия изменилась или может измениться с помощью сетевого взаимодействия граждан, организаций и институтов по электронной коммуникационной системе. Эти изменения в демократическом процессе в конечном итоге следует оценивать по ряду параметров; в частности, они должны обеспечить принятие более эффективных политических решений и повысить легитимность демократии в смысле принятия и поддержки гражданами демократического режима.

В условиях современного информационного общества широкое применение приобрело использование средств так называемой «электронной демократии» (е-демократия). Электронная демократия характеризуется широким использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) для осуществления демократических процедур и привлечения общественности к процессу формирования государственной политики. Итак, перспективы расширения диапазона возможностей применения и, соответственно, рост доступности процедур прямой демократии путем использования ИКТ определяются прежде: необходимостью создания условий для системного привлечения общественности к государственному управлению и решению всех насущных проблем; потребностью в направлении общественных инициатив в плоскость конструктивного взаимодействия с государством; требованиями обеспечения открытости и прозрачности в деятельности управленческого аппарата. Кроме того, осознание собственной причастности к процессам, безусловно, будет способствовать развитию активной гражданской позиции как одного из основных условий становления дееспособного гражданского общества.

Мировая и европейская практика привлечения общественности к политическому процессу с помощью ИКТ достаточно многообразна. Среди простейших форм электронной демократии, которая постепенно внедряется в различных странах мира, выделим организацию Интернет-голосования на выборах и референдумах. Так, в 2005 году Законодательным органом власти Эстонии – Рийгикогу – был принят акт о внедрении I-голосования. I-голосование предполагает возможность голосования в режиме онлайн в дополнение к другим методам голосования. Согласно Акту о выборах в Рийгикогу, избиратель может избирать электронным способом с помощью системы электронного голосования. Электронное голосование должно основываться на современной электронной системе голосования, управляемой Государственной Избирательной Комиссией.

В Эстонии электронное голосование применяется с 2005 г. на местных выборах, с 2007 г. – на парламентских. Если в 2005 году таким образом проголосовало лишь 2% эстонских избирателей, то на парламентских выборах 2011 года этот показатель достиг 24%. Стоит отметить, что Эстония в 2017 году впервые в своей истории провела электронные муниципальные выборы, в которых приняли участие 16-летние граждане, которые составили 57% от всех проголосовавших с помощью I-голосования. На парламентских выборах 2019 года 43,75% всех участвовавших в голосовании избирателей проголосовали через Интернет [9, с. 58].

В Швейцарии внедряется система электронного голосования «E-Voting» в рамках реализации стратегического проекта «Vote? Lectronique». Первые пробные электронные голосования состоялись здесь в 2003 г. на коммунальных выборах в кантоне Женева. В 2005 г. аналогичные пилотные проекты были реализованы в кантонах Невшатель и Цюрих. Сегодня

такая система частично охватывает избирателей в 13-ти из 26-ти кантонов. По мнению экспертов, дальнейшее распространение практики электронного голосования потребует срочного внедрения властью программного обеспечения второго поколения, что позволит провести однозначную авторизацию / верификацию избирателя. Стратегической перспективой швейцарской демократии определено дальнейшее отработки Интернет-технологий прямого участия граждан в управлении государством.

Безусловным преимуществом систем электронного голосования является облегчение доступа к процедуре волеизъявления для лиц с ограниченными возможностями и общая оперативность получения его результатов. В то же время дистанционное Интернет-голосование с использованием прямой электронной регистрации порождает проблемы идентификации избирателей и защиты тайны голосования. Поэтому во многих развитых странах с высокой степенью проникновения интернет-технологий (Германия, Италия, Испания, Ирландия) реализация полномасштабных программ внедрения электронного голосования отложена. Но большее распространение получают практики обращения к общественности не только как к инстанции одобрения / неодобрения определенных политических решений, а как к равноправному партнеру государства в выработке государственной политики. В странах с наиболее массовой Интернет-аудиторией примеры применения такого соучастия активных граждан были наиболее успешными:

- в Исландии (пользователями Интернет является 97,8% жителей этой страны; при обсуждении проекта Конституции в социальных сетях на сайт Конституционного совета поступило 3600 комментариев и более 300 официальных предложений, после обработки и учета которых проект Основного закона государства был представлен парламенту и общественности);

- в Новой Зеландии (при просмотре в 2007 г. Закона о полиции общественности была представлена wiki-версия нового законопроекта, в которой каждый гражданин мог вносить правки; в итоге было получено и учтено 234 предложения; по мнению экспертов, участие граждан стала одним из ключевых аспектов в процессе подготовки закона);

- в Эстонии (с 2000 г. реализуется проект «электронного государства»; в 2001 году была основана инициатива «Сегодня я решаю» (англ. «Today I Decide») (TID) также реализуется проект, предусматривающий функционирование веб-портала, который дает возможность гражданам высказывать предложения по совершенствованию государственного управления и законодательной системы страны, обсуждать новые инициативы в различных сферах общественной жизни);

- в Великобритании (премьер-министр Д. Кэмерон в 2010 начал инициативу «Большое общество» («Big Society»), призванную увеличить степень участия граждан и неправительственных организаций в решении социальных проблем, привлекая как можно больше людей к принятию важных общественных решений, с конца 2010 г. действует официальный правительственный сайт инициативы, где все желающие могут оставлять комментарии, ссылки и видеоматериалы, связанные с идеей «Великого общества») [10, с. 189].

Важно отметить, что 1 апреля 2012 в странах ЕС стартовала инновационная программа «Европейская гражданская инициатива». Целью этого нововведения является предоставление гражданам ЕС возможности непосредственно участвовать в процессе принятия решений, входящих в компетенцию органов управления Евросоюза, путем размещения предложений инициативных общественных комитетов на специальном сайте Европейской комиссии, где каждая из них должна быть зарегистрирована для последующего сбора миллиона электронных подписей жителей стран ЕС (не обязательно тех, кто являются гражданами) и получения воз-

возможности быть воплощенной на законодательном уровне. Еврокомиссия не обязана создавать закон на основе каждой гражданской инициативы, однако в случае отказа она должна предоставить точное и исчерпывающее обоснование своего отрицательного решения.

Абсолютно справедлива мысль Д. Истона, который в свое время подчеркивал, что для утверждения новых политических отношений и нового режима население должно разделять и усвоить ценности и нормы новых социально-политических и экономических отношений [12, с. 73].

Создание новой системы государственного управления предусматривает повышение качества предоставления управленческих услуг населению, внедрение механизма открытости и прозрачности деятельности властных структур (прежде всего исполнительной ветви власти), повышение доверия к институтам, благодаря формированию нового типа партнерских взаимоотношений политических и административно-управленческих структур с гражданским обществом, что является предпосылкой налаживания обратной связи с населением, которая позволит адекватно оценивать последствия управленческих действий, результаты внедрения политико-управленческих решений, их соответствие ожиданиям, а также уровень поддержки.

Успех административного реформирования напрямую зависит от уровня ее поддержки со стороны общества, качества обратной связи с населением, уровня сходимости ожиданий граждан от изменений и их реальным воплощением и имеющимися общественными трансформациями. Своевременным является также анализ перспектив развития современного государства через налаживание эффективного взаимодействия государства с общественностью, обществом, установление консенсусной системы управления, исходя из идеи «good government», которая концентрирует внимание на действующей коммуникации власти и общества, развитии новой формы государственного управления при приоритетности и большей весомости реализации целей создания комфортного существования для граждан в обществе, удовлетворении их социальных потребностей.

Важно и то, что новый формат взаимодействия власти и общества в условиях изменения традиционных форм управления государством рассматривается как путь к улучшению организационных связей, будет способствовать укреплению общества, государственных институтов и постепенному прогрессивному развитию.

Современные процессы трансформации отношений между государством и обществом основаны на демократическом реформировании и предусматривают создание такой системы управления, которая была бы направлена на формирование нового типа взаимоотношений на принципах партнерского взаимодействия политико-административных институтов, бизнеса и гражданского общества, повышения качества предоставления управленческих и административных услуг населению, их доступности и соответствия требованиям и возможностям существующих информационных технологий.

Современное государство должно быть в состоянии адекватно регулировать эти отношения, создавать эффективные политические коммуникации, поддерживать продуктивный диалог для поиска точек соприкосновения между различными структурами и интересами. Вектор общественного развития должен формироваться и исходить из приоритета национальных государственных интересов, модератором определения которых и должно быть государство как устойчивый политический институт со всеми его составляющими, а не только исходя из приоритета одной или нескольких влиятельных институтов. В этом аспекте в значительной степени актуализируются вопросы использования электронной демократии в процессе организации и функционирования современного государства. Трансформация системы органи-

зационно-регулирующего воздействия на общественно-политические процессы должна отражать не только реальные потребности населения, но и соответствовать уровню технических и технологических возможностей. В процессе такого взаимодействия совершенствуется форма государственного управления, становится наиболее приемлемой для общества именно благодаря формированию оптимальной системы удовлетворения потребностей социума.

Пристатейный библиографический список

1. Бутузов С. В. Информационная функция права: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история государства, История учений о праве и государстве». – СПб., 2004. – 24 с.
2. Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс: учебник / Под. ред. Ю. Н. Оборотова. – О.: Феникс, 2011. – 436 с.
3. Проскурина О. Вызов коммуникаций и ответ культурного поля политики // Политический менеджмент. – О., 2005. – № 2. – С. 103-107.
4. Лайон Д. Информационное общество. Проблемы и иллюзии. – М.: ИНИОН АН СССР, 1989.
5. Даль Р. Демократия и ее критики / [пер. с англ]; под ред. М. В. Ильина. – М.: РОССПЭН, 2003. – 576 с.
6. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 557 с.
7. Новикова И. Роль и место средств массовой информации в развитии информационного общества // Власть. – 2009. – № 8. – С. 37-41.
8. Симутин В. В. Принципы организации и деятельности механизма современного государства: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история государства и права; история политических и правовых учений». – О., 2015. – 18 с.
9. Ручкин А. В., Чижов А. А. Электронное голосование на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления: опыт Эстонии // Вопросы управления. – 2018. – № 5 (54). – С. 54-60.
10. Дудченко В. В. Проблема концептуализации права // Актуальные проблемы государства и права: Сб. науч. трудов. – О.: Юрид. лит., 2005. – Вып. 24. – С. 187-194.
11. Easton D. A Systems Analysis of Political Life // New York: John Wiley, 1965. – 320 p.

САМИГУЛЛИН Венир Калимуллович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ КАК УНИКАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

В статье отстаивается идея, что правовая традиция, являясь разновидностью традиции как таковой, в условиях динамично развивающегося современного общества и его государственности, актуализируется, даже обостряется. В этой связи, по мысли автора статьи, возникает необходимость по-новому осмыслить суть и назначение правовой традиции в развитии человека, общества и его государственности. Важно точнее определить в соотношении правовой традиции со смежными правовыми понятиями и явлениями, правильно установить видовые различия правовой традиции. Уникальность правовой традиции в том, что она, культивируя традиции, обеспечивает духовное воспроизводство человека и социума. В результате многогранной, активной, созидательной деятельности по освоению действительности последующее поколение людей воспроизводит предшествующее поколение. Но не путем простого подражания, а путем творческого освоения опыта, использования инновационных достижений. Если, не связывая себя вредными мифами и утопическими идеями, развиваться в светлом настоящем, придерживаясь оправданной правовой традиции, идейную основу которой образует умеренный консерватизм, то гипотетически можно вести речь о новой исторической перспективе – положительном гуманистическом обществе, демократической государственности, гуманистическом праве.

Ключевые слова: общество, государственность, право, правовая традиция, новация, развитие, перспектива.

SAMIGULLIN Venir Kalimullovich

Ph.D. in Law, professor, professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LEGAL TRADITION AS A UNIQUE SOCIAL PHENOMENON

The article defends the idea that the legal tradition, being a kind of tradition as such, in the conditions of a dynamically developing modern society and its statehood, is actualized, even aggravated. In this regard, according to the author of the article, there is a need to rethink the essence and purpose of the legal tradition in the development of man, society and its statehood. It is important to determine more precisely the relationship of the legal tradition with related legal concepts and phenomena, to correctly establish the specific differences of the legal tradition. The uniqueness of the legal tradition is that, by cultivating traditions, it ensures the spiritual reproduction of a person and society. As a result of the multifaceted, active, creative activity of mastering reality, the next generation of people reproduces the previous generation. But not through simple imitation, but through the creative development of experience, the use of innovative achievements. If, without binding ourselves with harmful myths and utopian ideas, we develop in the bright present, adhering to a justified legal tradition, the ideological basis of which is formed by moderate conservatism, then hypothetically we can talk about a new historical perspective – a positive humanistic society, democratic statehood, humanistic law.

Keywords: society, statehood, law, legal tradition, innovation, development, perspective.

Тема правовой традиции для юридической науки в целом не является абсолютно новой. Она уже много времени образует поле притяжения интересов не только философов права, ученых-юристов (правоведов и государственников), но и крупных мыслителей, видных философов, известных ученых, представляющих разные области знания: историю, социологию, этику, языкознание и др.

В досоветской России, тема правовой традиции рассматривалась, например, И. В. Михайловским, Е. Н. Трубецким, Г. Ф. Шершеневичем.

В советской, постсоветской и современной России правовая традиция представлена в трудах, к примеру, К. В. Арановского, Н. А. Крашенинковой, Е. И. Кычанова, А. В. Малько, А. Х. Саидова, А. Ю. Саломатина, Л. Р. Сюкияйнена, Ю. А. Тихомирова, А. А. Чанышева.

Если обратиться к зарубежной юридической литературе, то правовой традиции посвящены работы: Эрика Аннерса, Гарольда Джона Бермана, Камиллы Жоффре-Спинози. Пьера Сандеуара, Менахема Элона.

Взгляды авторов на место, роль и значение правовой традиции в зависимости от их философских предпочтений, отстаиваемой концепции разнятся. Это актуализирует тему,

делая ее проблемной и требующей специального рассмотрения. И естественное любопытство занимает не последнее место. Рождает вопросы изучение правовой традиции других стран и народов. С чем связано то, что в правовых традициях ряда стран и народов много схожего, но немало и того, что отличает их друг от друга? Хорошо это или плохо? Какова правовая традиции современной России и каково будущее ее? И есть ли вообще будущее у правовой традиции как таковой?

Интерес к правовой традиции повышается с усилением культурных обменов, с развитием туризма. Чтобы не попасть впросак в другой стране, надо иметь хотя бы некоторое представление о ее правовой традиции. Не хорошо же «ходить в чужой монастырь со своим уставом».

В условиях, когда современное общество и его государственность, взятое в разных измерениях, динамично развивается, тема правовой традиции не просто актуализируется, а обостряется, поскольку затрагивает тонкие струны человеческих отношений, что многими воспринимается весьма болезненно.

Возникает необходимость по-новому осмыслить суть и назначение правовой традиции в развитии человека, обще-

Самигуллин В. К.

ства и его государственности. Важно точнее определиться в соотношении правовой традиции со смежными правовыми понятиями и явлениями, такими как правовой обычай, преемственность, правовая аккультурация, правовая рецепция, конвергенция и дивергенция и др. В теоретическом плане и в практическом отношении актуализируется проблематика классификации правовой традиции. При правильном установлении типовых и видовых различий правовой традиции открывается возможность для углубленного изучения западной традиции права и восточной правовой традиции, а также международного права как носителя принципов и норм, оказывающих серьезное влияние на состояние и развитие общественных отношений в мировом масштабе и в масштабе национальных государств.

Разумеется, правовая традиция – разновидность традиции как таковой, то есть того, что, передаваясь из поколения в поколение, двигаясь сквозь время, отличается непрерывной само тождественностью, не теряя при этом способности к самообновлению и трансформации. Юрий Александрович Тихомиров справедливо пишет, что среди социальных регуляторов традиции занимают традиции особое место, что в широком смысле слова традиции являются устойчивым спутником любого вида деятельности и постоянного общения людей [1, С. 8].

Однако для некоторых традиция лишь объект для критики. С их точки зрения, традиция – это обязательно лишь косное, реакционное, что мешает развитию, прогрессу. Новация же – объект восхищения, фактор прогресса, условие лучшей жизни, благоденствия и процветания, чудо, благодать.

Между тем, традиция и новация в некотором смысле образуют определенное единство. Хорошей традицией надо бы дорожить не меньше, чем новацией. Для исследователя же важно получить надежную информацию о традиции как минимум следующих видов: а) о событиях истории; б) об особенностях ее внутренней организации (о системе (структуре) традиции); в) об особенностях действия, функционирования. По Владимиру Владимировичу Путину – Президенту Российской Федерации, когда мир переживает культурный слом, важно найти опору. Опора – традиция [2. С. 2].

Все сказанное о традиции имеет прямое отношение и к правовой традиции. Каково соотношение правовой традиции с новацией? Конечно же, правовая традиция и новация – противоположности. И в этом смысле они в какой-то степени антагонисты. И как таковые, если мыслить и действовать в рамках только формальной логики, они обязаны вести себя таким образом: каждый должен стремиться к безусловной победе. С этой точки зрения, либо правовая традиция берет верх над новацией, либо новация – над правовой традицией. Во всяком случае, каждая сторона (традиция ли то или новация) стремится стеснить, оттеснить, выжить другую, занять ее место. Зачастую это представляется как борьба нового со старым, где новое изображается как хорошее, лучшее, новаторское, а старое – плохое, худшее, консервативное. В результате в общественном сознании складывается стереотип: традиция хуже новации.

Приверженность традиции иной раз есть знак подлинного вкуса, хорошего воспитания, добротной образованности, высокой культуры. Следовательно, не всякая традиция должна отвергаться в пользу любой новации.

Уникальность правовой традиции состоит в том, что она, культивируя традиции, обеспечивает духовное воспроизводство человека и социума. В результате многогранной, активной, созидательной деятельности по освоению действительности последующее поколение людей воспроизводит предшествующее поколение. Но не путем простого подражания, а путем творческого освоения опыта.

Нужны мотивированные на обеспечение права как традиции служаки, службисты, чья служба не всегда видна, и не всегда опасна и трудна, но нужна и важна в плане защиты

мира, обеспечения спокойствия, порядка, противостояния опасностям, которые таит в себе природа, социум. Не забудем и то, что порой человек сам становится опасным не только для общества, а даже для самого себя.

В самом широком смысле приобщение к правовым традициям – значит постоянно учиться тому, как вести правовой, (свободный, сознательный и ответственный) образ жизни. Ведение правового образа жизни не сводится к заучиванию текстов законов или к тому, чтобы искусственно создавать проблемные ситуации, конфликты, а затем «успешно преодолевать их», а требует большего.

В образе жизни, соответствующей правовой традиции, самое главное научиться: открывать вечное через временное; закономерное через случайное; важное через незначительное; общее через частное. Важно уметь различать подвиг и преступление, нарушение и ошибку. Существенно единство мысли, слова и дела. А в деле – нацеленность на добро, красоту, полезность, разумность, конструктивность.

Правовая традиция, если она активно поддерживается массово, способна быть серьезным фактором, противостоящим деструктивным силам: экстремистам, авантюристам, карьеристам – всему, что представляет угрозу сложившемуся положительному социальному строю и его государственности. С этим связано повышенное внимание элит к проблематике безопасности. Если есть безопасность, то есть все.

Углубление в проблематику правовой традиции позволяет заглянуть и в будущее. Если, не связывая себя вредными мифами и утопическими идеями, развиваться в светлом настоящем, придерживаясь оправданной правовой традиции, идейную основу которой образует умеренный консерватизм, то гипотетически можно вести речь о новой исторической перспективе – **положительном гуманистическом обществе**.

Положительное гуманистическое общество – более высокая ступень цивилизованного общества. Такого общества, где действительно свободный, культурный, образованный, прозорливо-деятельный вполне конкретный человек является центральной фигурой общества, главной энергетической силой его. Гуманистическое общество – не может не быть трудовым, в котором труд понимается в самом широком и глубоком смысле этого слова, и не быть не самоуправляющимся в плане подлинного народовластия, настоящей демократии, той, которая, по Абраму Линкольну (1809-1865) – 16-му Президенту США, управление народом, посредством народа и для народа. В этом обществе государство – не зло, не анти-ценность, а ценность, если его должностные лица, органы подконтрольны народу и законопослушны, если оно оптимально, если построено и действует в соответствии с правом, но не любым, а гуманистическим правом. А само гуманистическое право – такая регулятивная система, которая органически сочетает в себе моральное кредо трудового и самоуправляющегося общества с достоинствами права и его регулятивной системы, гарантированного в меру необходимости и полезности суверенным, разумным и сильным государством, всем мировым сообществом таких государств.

Пристатейный библиографический список

1. Тихомиров Ю. А. Право: традиции и новые повороты: Монография. Мысль; Blok-Print, 2021.
2. Латухина К. Источники русской традиции // Российская газета, 2021, 25 октября, понедельник. № 243 (8594). С. 2.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-47-50

САМУСЕНКО Татьяна Михайловна

кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРОКУДИНА Регина Олеговна

магистрант 2 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

В статье отмечается необходимость формирования единого правового поля посредством создания законов о нормативных правовых актах. Авторами осуществлен анализ законодательства субъектов Дальневосточного федерального округа Российской Федерации. Результаты проведенного исследования свидетельствуют об образовании в данном округе дефицита единых законов, регулирующих процесс правотворчества и применения правил юридической техники. Определен особый юридический статус города Владивостока Приморского края.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, правотворчество, закон о нормативных правовых актах, юридическая техника.

SAMUSENKO Tatyana Mikhaylovna

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

PROKUDINA Regina Olegovna

magister student of the 2nd course of the Law School of the Far Eastern Federal University

LEGAL REGULATION OF THE RULES OF LEGAL TECHNIQUE IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article points out the need to form a unified legal field through the creation of laws on normative legal acts. The authors carried out a legal analysis of the legislation of the subjects of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation. The results of the study indicate the formation of a deficit of unified laws in this district, regulating the process of law-making and application of the rules of legal technique. The special legal status of the city of Vladivostok and Primorsky Krai has been determined.

Keywords: the Far Eastern Federal District of Russia, law-making process, law on laws, legal technology.

Самусенко Т. М.

Прокудина Р. О.

Трансформация общественных отношений, вызванная процессами глобализации и цифровизации, оказала существенное влияние на различные аспекты государственной и общественной жизни, включая право. Появление новых общественных отношений и изменение существовавших обусловило необходимость быстрого принятия новых нормативных правовых актов. Парадокс современного правотворчества состоит в том, что количество законов увеличилось не только в абсолютных величинах, но и с точки зрения производительности законодателя в год [2, с. 68]. Это не могло не отразиться и на законодательстве, которое стало громоздким, в некоторых случаях - противоречивым. Повсеместно встречаются языковые, логические, структурные и иные нарушения правил юридической техники. Проявление недостатков в нормативных правовых актах характерно для двух уровней правового регулирования - федерального и регионального. Поэтому повышение качества законодательства является одной из задач органов, занимающихся правотворческой деятельностью [5, с. 54]. Одним из инструментов, позволяющих повысить качество принимаемых нормативных правовых актов, является юридическая техника правотворчества.

Предъявление к формированию нормативных правовых актов требований по соблюдению правил юридической

техники направлено на обеспечение высокого качества текста путем следования содержательным правилам (требования законности, соответствия нормам морали, целесообразности, обоснованности, эффективности, своевременности, стабильности, экономичности, реальности, оптимальности), правилам логики, структурным правилам, языковым правилам, формальным (реквизитным) требованиям, процедурным правилам [3, с. 169-270].

Юридическая техника как средство повышения качества нормативных правовых актов не нашла законодательного отражения на федеральном уровне. В том числе, по-прежнему отсутствует законодательная дефиниция на государственном уровне, а также существует неоднозначность в трактовке понятия юридической техники в доктрине.

Всеобъемлющее обновление российского законодательства и изменения содержания элементов системы права требуют создания устойчивой, согласованной правовой системы. Появилась потребность в формировании системной организации правотворчества и правоприменения на основе нового правопонимания. Указанные обстоятельства определили необходимость в разработке закона о нормативных правовых актах. В 1996 году проект федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации» [1, с.

131] был внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания.

С точки зрения целей в правовой системе такой закон должен был систематизировать и дополнить имеющееся правовое регулирование, решив ряд доктринальных и практических проблем. Представляется, что обсуждаемый проект, при всей его значимости и достоинствах, не в полной мере оправдал ожидания. К сожалению, в плане полноты регулирования в настоящем виде проект устарел еще до момента принятия. Правовое поле страны существенно изменилось [1, с. 131]. Но несмотря на это работа над проектом закона о нормативных правовых актах продолжается¹.

Нормативный материал, закрепляющий правовые основы законотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации достаточно многообразен, в связи с чем требуется обеспечение единства правового поля и унификация правового регулирования законотворческой деятельности. Для формирования единой, целеориентированной, планомерной деятельности в доктринальных исследованиях по проблемам совершенствования юридической техники выработан проект Модельного закона «О нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации»². Авторы полагают, что решение юридико-технической проблемы практического характера учеными и закрепление результатов такой деятельности в доктринальных источниках позволило не только определить ориентир для законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации, но также придать научно обоснованный характер деятельности законодательных (представительных) органов.

Юридическая техника как средство повышения качества нормативных правовых актов нашла отражение в региональном законодательстве. На сегодняшний день многие субъекты Российской Федерации уже приняли законы, регулирующие вопросы правотворчества. Они представляют собой либо совокупность различных нормативных правовых актов, либо единый документ. В большинстве случаев они носят разрозненный характер и не содержат требований к соблюдению правил юридической техники. Нормативная правовая база, регулирующая правотворческий процесс, может быть представлена на примере Приморского края. В её состав могут быть включены: Устав Приморского края от 6 октября 1995 года № 14-КЗ³, Закон Приморского края от 6 августа 2014 года № 463-КЗ «О порядке опубликования и вступления в силу правовых актов Приморского края»⁴, Закон Приморского края от 22 декабря 2008 года № 373-КЗ «О законодательной деятельности в Приморском крае»⁵. Однако ни один из перечисленных законов не предусматривает требований к соблюдению правил юридической техники. Примером единого документа, в котором содержатся правовые нормы, регулирующие процесс правотворчества, является

Закон Забайкальского края от 18 декабря 2009 года № 321-ЗЗК «О нормативных правовых актах Забайкальского края»⁶. Следует отметить, что в главе 5 указанного Закона содержатся юридико-технические требования к нормативным правовым актам.

Несмотря на активную реализацию правотворческой деятельности по приданию общеобязательного характера правилам юридической техники, не все субъекты сформировали свою нормативную базу. Существенный дефицит законов о нормативных правовых актах или правовых актов присутствует в пределах Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО).

В настоящее время основным подзаконным нормативным правовым актом, регламентирующим вопросы территориального образования Дальневосточного федерального округа, является указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 года № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (далее – Указ № 849)⁷. Согласно положениям Указа № 849 в состав ДФО включены 11 субъектов: Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ⁸. В первоначальной редакции в перечень округов были включены только 10 субъектов (Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Камчатская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Корякский автономный округ, Чукотский автономный округ). Центром ДФО определен город Хабаровск. 13 декабря 2018 года статус центра ДФО закреплен за городом Владивосток. Кроме того, согласно пункту 2 статьи 1 Закона Приморского края от 2 декабря 2019 года № 632-КЗ «О статусе административного центра Приморского края»⁹, в соответствии с Уставом Приморского края административным центром Приморского края является город Владивосток.

В ряде перечисленных субъектов имеются те, которые до настоящего времени не урегулировали надлежащим образом вопрос о применении юридического инструментария. Для проведения полноценного научного исследования, авторы считают необходимым провести правовой анализ законодательства названных регионов.

На территории республики Бурятия действует Закон Республики Бурятия от 19 июня 1996 года № 321-1 «О законо-

1 О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). 6-е изд., перераб. и доп. / Рук. авт. коллектива Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. С. 96.

2 Модельный (рекомендательный) закон «О нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации». В кн.: Законотворчество в Российской Федерации: научно-практическое и учебное пособие / Под ред. А. С. Пиголкина. М., 2000. С. 524-540.

3 Устав Приморского края от 6 октября 1995 года № 14-КЗ (ред. от 19.04.2022) – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

4 Закон Приморского края от 6 августа 2014 года № 463-КЗ «О порядке опубликования и вступления в силу правовых актов Приморского края» (ред. от 26.04.2022) – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

5 Закон Приморского края от 22 декабря 2008 года № 373-КЗ «О законодательной деятельности в Приморском крае» (ред. от 30.05.2022) – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

6 Закон Забайкальского края от 18 декабря 2009 года № 321-ЗЗК «О нормативных правовых актах Забайкальского края» (ред. от 10.01.2022) – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

7 Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 года № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (ред. от 04.02.2021) – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

8 Образование и проведение районирования на Дальнем Востоке связано с принятием постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета от 04.01.1926 «Об образовании и районировании Дальневосточного края» (далее – постановление ВЦИК). Как следует из раздела I постановления ВЦИК, Дальневосточный край образован с центром в городе Хабаровске, из губерний Забайкальской, Амурской, Приморской (с северной частью острова Сахалина) и Камчаткой. Разделом III постановления ВЦИК установлена следующая окружная система Дальневосточного края: Владивостокский округ, Хабаровский округ, Николаевский округ, Амурский округ, Зейский округ, Читинский округ, Сретенский округ, Камчатский округ, Сахалинский округ.

9 Закона Приморского края от 2 декабря 2019 года № 632-КЗ «О статусе административного центра Приморского края» – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

проектной деятельности в Республике Бурятия»¹⁰, который закрепляет достаточно опрощенную дефиницию юридической культуры и техники, понимая под ними «способы и приемы изложения содержания и структуры законопроекта, обеспечивающие четкость, ясность, определенность текста закона, его внутреннюю логику» (п. 22 ст. 1). Неоднозначность данного положения видится в объединении двух различных по смыслу терминов. Авторы полагают, что такое определение более подходит только для характеристики юридической техники, но не юридической культуры.

Необоснованным является употребление региональным законодателем слова «юридический» только относительно к термину «культура». Соотношение понятий «техника» и «юридическая техника» определяются как целое и отдельное. «Техника» более широкий термин, который применяется различными науками, в свою очередь «юридическая техника» продукт юридической науки, обладающий исключительным инструментариумом. Словосочетание является самостоятельной синтаксической конструкцией, образованной соединением главного и зависимого слова, совокупность которых выражает сущностное содержание понятийной единицы. Обособленное использование термина «техника» расширяет сферу применения дефинитивной нормы, приводит к искажениям в понимании института юридической техники в нормативном аспекте, а также способно повлечь неправильное толкование правовой нормы, которая содержит данный термин.

Спорно также указание в пункте 14 статьи 1 главы 1 Закона на то, что преамбула – это самостоятельная часть закона, которая определяет его цели и задачи, но не является обязательной. Составление преамбулы позволяет придать нормативному акту характер разумности, необходимости и убедительности, поэтому ее желательно всегда помещать хотя бы в кратком виде [3, с. 128]. Основополагающими положениями правовых норм Закона с юридико-технической точки зрения являются требования к языку законопроекта – изложение текста на одном из государственных языков Республики Бурятия с соблюдением правил юридической культуры и техники (часть 1 статьи 13); к реквизитам и их расположению в структуре проекта (статья 14).

Правовому регулированию применения правил юридической техники посвящена глава 7 Закона Республики Саха (Якутия) от 25 декабря 2003 года 98-3 № 199-III «О правовых актах органов государственной власти Республики Саха (Якутия)»¹¹, она включает в себя требования к языку правовых актов – правовые акты излагаются на русском языке и языке саха – государственных языках Республики Саха (Якутия) (статья 23). В статье 24 Закона закреплены требования к структуре, которые аналогичным образом не придают обязательного характера преамбуле. Установлен запрет на повторное воспроизведение правовых норм, содержащихся в действующих нормативных правовых актах той же юридической силы (статья 25); определены требования к реквизитам (статья 26).

Закон Забайкальского края от 18 декабря 2009 года № 321-33К «О нормативных правовых актах Забайкальского края» в главе 5 содержит общие правила юридической техники, применяемые при разработке и принятии (издании) нормативных правовых актов. В статье 19 Закона содержится дефиниция юридической техники – «совокупность правил, методов, средств и приемов, используемых для качествен-

ного изложения правовой нормы и оформления проектов нормативных правовых актов». Предъявляются требования к реквизитам краевых законов и иных нормативных правовых актов (статья 20). Интересным представляется закрепление в статье 21 определения текста нормативного правового акта – это выраженное в письменном виде закрепление содержащихся в нем норм права, а также иных положений. В этой же статье указывается, что текст состоит из преамбулы и структурных элементов, вместе с тем, преамбула не является обязательной. Требования к структуре статьи (пункта) текста указаны в статье 22; к языку и стилю нормативного правового акта в статье 23. Отличительной особенностью данного Закона является указание на необходимость соблюдения логической последовательности и точного, лаконичного изложения текста; допускается использование новых иностранных слов, но только если отсутствуют имеющие тот же смысл русские слова или применяются иностранные слова, ставшие в русском языке общеупотребительными; единство терминологического понимания. В статье 24 закреплены условия применения ссылок в нормативном правовом акте: «когда необходимо показать взаимную связь нормативных положений либо избежать их повторов».

Особый интерес представляет Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа от 24 февраля 2009 года № 25-ОЗ¹², в котором подробно прописан законотворческий процесс и правила юридической техники. Видится, что это один из наиболее детализированных вариантов правового регулирования в ДФО. Как следует из статьи 1 под юридико-техническим оформлением проекта нормативного правового акта понимаются способы и приемы изложения содержания нормативного правового акта и его структуры, обеспечивающие четкость, ясность, определенность текста нормативного правового акта, его внутреннюю логику. Глава 5 Закона содержит требования юридико-технического оформления проектов нормативных правовых актов. Статья 19 закрепляет общие правила, которые вобрала в себя положения о языке, логичности, краткости, точности и иные, представленные в вышеназванных законах. В содержании текста закреплены нормы о реквизитах (статья 20), структуре и ссылках (статья 21), внесении изменений в нормативные правовые акты и перечень нормативных правовых актов, подлежащих признанию утратившими силу (статья 22). Особенными, не имеющими аналогов на территории ДФО, следует считать приложения к Кодексу о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа. В первом указаны особенности языка нормативных правовых актов (изложение текста преимущественно в утвердительной форме с использованием глаголов в настоящем времени с соблюдением официально-делового стиля языка; недопустимость употребления аббревиатур и сокращений; при написании чисел используются словесный (буквенный), цифровой и словесно-цифровой способы и т.д.). Во втором – требования к структуре законопроектов. Курьезным является то обстоятельство, что даже в столь подробном Кодексе преамбуле не придается обязательный характер. В третьем – требования к структуре проектов иных нормативных правовых актов. В четвертом определяется порядок употребления ссылок в нормативных правовых актах (ссылки в нормативных правовых актах можно делать только на вступившие в силу (введенные в действие) нормативные правовые акты. Ссылки на утратившие силу нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов недопустимы и т.д.). В пятом – порядок указания официальных источников опубликования нормативных правовых актов (если в нормативный правовой акт вносятся изменения или нормативный правовой акт при-

10 Закон Республики Бурятия от 19 июня 1996 года № 321-I «О законопроектной деятельности в Республике Бурятия» (ред. от 29.04.2022) – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

11 Закон Республики Саха (Якутия) от 25 декабря 2003 года 98-3 № 199-III «О правовых актах органов государственной власти Республики Саха (Якутия)» (ред. от 14.06.2022) – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

12 «Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа» от 24 февраля 2009 года № 25-ОЗ (ред. от 08.11.2021) – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

знается утратившим силу, то обязательно указывается источник его официального опубликования: «Ведомости» № 23/2 (299/2) – приложение к газете «Крайний Север» № 23 (1574) от 15 июня 2007 года, и т.д.). В шестом – порядке внесения изменений в нормативные правовые акты (внесением изменений считается: замена слов, цифр; исключение слов, цифр, предложений; исключение структурных единиц не вступившего в силу нормативного правового акта и т.д.). В седьмом – порядок оформления перечня законодательных актов, подлежащих признанию утратившими силу (в перечень нормативных правовых актов, подлежащих признанию утратившими силу, включаются: нормативные правовые акты, подлежащие признанию утратившими силу полностью или частично и т.д.). Ранее в 8 приложении закреплялись требования к оценке проекта нормативного правового акта на коррупциогенность, однако оно утратило юридическую силу. В девятом, десятом, одиннадцатом и двенадцатом расположены таблицы поправок. Заключительное приложение также утратило силу.

Вопросы применения правил юридической техники на территории Камчатского края, Приморского края, Хабаровского края, Амурская области, Магаданской области, Сахалинской области, Еврейской автономной области регулируются подзаконными актами, в связи с этим их содержание в рамках данной работы не рассматривается. Несмотря на отсутствие в перечисленных субъектах законов по заявленной проблеме, следует отметить, что, например, в Хабаровском крае принималась попытка принятия Закона Хабаровского края «О нормативных правовых актах Хабаровского края»¹³, но постановлением краевой Законодательной Думы «О признании утратившим силу постановления Законодательной Думы Хабаровского края от 26 сентября 2000 года № 973¹⁴ и об отклонении проекта закона Хабаровского края «О нормативных правовых актах Хабаровского края» от 28 января 2004 года № 1057 – отклонён.

Каждый из субъектов Российской Федерации имеет свой административный центр (столицу). Присвоение данного статуса налагает на муниципальные образования дополнительные обязанности особой значимости. Обычно в них располагаются высшие центральные государственные органы субъектов, их деятельность направлена на стремительное развитие правовой, социальной, промышленной, транспортной, образовательной и культурной инфраструктуры, а также на формирование положительного имиджа всего федерального округа.

Принимая во внимание юридическое положение города Владивостока Приморского края и ранее действующий статус города Хабаровска, представляется необходимым определить в качестве первоочередной задачи данных субъектов – принятие регионального закона «О правовых актах». В содержание нормативного правового акта следует включить полноценную правотворческую процедуру и изложить правила юридической техники (с возложением на законодателя обязанности формулировать преамбулу во внутренней структуре). Для обеспечения научной обоснованности, наиболее глубокого и качественного правового регулирования стоит последовать примеру иных субъектов России и привлечь в рабочую группу местных ученых-юристов высших учебных заведений, специализирующихся на общеправовых

вопросах и вопросах юридической техники в городе Владивостоке Приморского края (Дальневосточный федеральный университет¹⁵).

Решение проблемы, обозначенной в исследовательской работе, не является исключительной прерогативой столичных регионов. Обеспечение единства, согласованности и стабильности издаваемых правовых актов – общегосударственная задача, в связи с этим все субъекты Дальневосточного федерального округа должны принять меры по повышению качества нормативных правовых актов и эффективности реализации. Вместе с тем, присвоение статуса административного центра требует развития образцового законодательства. Региональный закон о правовых актах, основанный на научных данных, может стать ключевым для принятия актов, регламентирующих организацию и деятельность органов и должностных лиц, обладающих правотворческими полномочиями.

Пристатейный библиографический список

1. Гайворонская Я. В. Региональное правотворчество: понятие, принципы, правовое регулирование // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2015. – № 2. – С. 120-137.
2. Гайворонская Я. В., Самусенко Т. М. Теория государства и права: учеб. пособие, 2-е изд., доп. и перер. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2015. – 180 с.
3. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
4. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). 6-е изд., перераб. и доп. / Рук. авт. коллектива Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. – 96 с.
5. Самусенко Т. М., Прокудина Р. О. Правотворческая техника как отражение уровня правовой культуры законодателя (на примере Приморского края) // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5. – С. 50-54.

13 Постановление законодательной Думы Хабаровского края от 26 сентября 2000 года № 973 «О проекте закона Хабаровского края «О нормативных правовых актах Хабаровского края» – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

14 Постановление законодательной Думы Хабаровского края от 28 января 2004 года № 1057 «О признании утратившим силу постановления Законодательной Думы Хабаровского края от 26 сентября 2000 года № 973 и об отклонении проекта закона Хабаровского края «О нормативных правовых актах Хабаровского края» – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

15 Официальный сайт Дальневосточного федерального университета (Юридическая школа, кафедра теории и истории государства и права). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dvfu.ru/schools/law_school/structure/departments/department-of-theory-and-history-of-state-and-law/ (дата обращения: 19.07.2022).

ПАДИН Артём Эдуардович

аспирант Института права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

ГЕНЕЗИС РУССКОЙ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ: В ПОИСКАХ ПРАВДЫ*

Совершенствование состязательности современного отечественного правосудия требует обращения к собственной правовой традиции, без учета которой невозможно ее развитие в будущем. Русская государственная и правовая традиция имеет свои отличительные черты и исторически формировалась под воздействием высших, универсальных культурных ценностей. Так уникальность древнерусского мировоззрения в правовой сфере проявлялась прежде всего в таком феномене как «Правда». И состязательная форма разрешения споров, как наиболее древняя форма судебного разбирательства, была непосредственно связанная с поиском правды и установлением справедливости. При этом логика судебного процесса Древней Руси в целом соответствовала логике современного правосудия. В связи с этим, представляется необходимым пополнение современных институтов состязательного судопроизводства ценностными установками, прошедшими долгий путь исторического развития в рамках правовой традиции национальной правовой системы. К ним, в частности, относятся активность сторон в доказывании своих правовых позиций, строгий формализм предписанного законом процессуального порядка и руководящая роль суда. Принятие во внимание этих характерных черт отечественной правовой традиции позволит повысить эффективность функционирования состязательности судопроизводства современной России.

Ключевые слова: принцип состязательности, активность сторон, правда, состязательный процесс, справедливость, правовая культура.

PADIN Artyom Eduardovich

postgraduate student of the Institute of Law of the Vladivostok State University of Economics and Service

THE GENESIS OF RUSSIAN ADVERSARIAL PRINCIPLE: IN SEARCH OF THE TRUTH

Improving the principle of adversary of modern domestic justice requires an appeal to its own legal tradition, without which its development in the future is impossible. The Russian state and legal tradition have its own distinctive features and historically it was formed under the influence of higher, universal cultural ideals. Thus, the uniqueness of the Old Russian perception of the world in the legal area was manifested mainly in such a phenomenon as «Truth». And the adversarial model of resolution of legal dispute, as the most ancient form of judicial proceedings, was directly related to the search for truth and the establishment of justice. At the same time, the logic of the judicial process of Ancient Russia generally corresponds to the logic of modern justice. Therefore, it seems necessary to refill modern institutions of adversary litigation with ideals that have passed a long way of historical development within the framework of the legal traditions of the national legal system. Particularly these include the activity of the parties in proving their legal positions, the strict formalism of the procedural order established by law and the managing role of the court. Taking into account these characteristic features of the domestic legal tradition will improve the efficiency of the functioning of the adversarial proceedings of modern Russia.

Keywords: adversarial principle, active parties, truth, adversarial process, justice, legal culture.

Становление правового государства во многом зависит от развития демократических начал правосудия, одним из которых, безусловно, является состязательное судопроизводство. Именно поэтому основополагающей на сегодняшний день концепцией реформирования гражданского судопроизводства является развитие активности сторон в формировании своих правовых позиций в судебном споре, а также государственное обеспечение доступности правосудия и повышение его качества со стороны судебной системы.

Формирование состязательного гражданского (и арбитражного) судопроизводства в национальной правовой системе ставит определенные теоретические и практические задачи. К ним, в частности, относится установление конкретно-исторических условий и причин генезиса принци-

па состязательности, а также его культурной, социальной и правовой сущности, исходя из процесса исторического развития общества. В связи с этим представляется необходимым обращение к истокам отечественной правовой культуры и к правовой традиции для наилучшего понимания концепта состязательности судопроизводства, ее общих и специальных юридических характеристик в национальной правовой системе.

Под правовой культурой следует понимать определенную систему ценностей, выработанных и накопленных обществом, в правовой сфере (свобода, справедливость, долг, ответственность и т.д.). Формирование правовой культуры происходит, помимо прочего, под влиянием правовой традиции, т.е. исторически сформированным общественным правовым сознанием, характеризующим правовую действительность в контексте обычаев, нравственных установок, религиозных представлений, государственного и социального устройства и т.д. Реконструкция (или, по крайней мере, попытка реконструкции) мировоззренческой парадигмы про-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

шлого позволит лучше понять, в чем заключается идея состязательного правосудия, а также воссоздать традиционные ценностные ориентиры, на которых должна быть основана (и получить дальнейшее развитие) современная правовая культура.

Состязательность представляет собой сложное культурное явление, характерное для любых человеческих обществ. Ее возникновение обусловлено субъективными и объективными причинами общественного развития. Обособленное существование народов и относительной замкнутости культур в течение различных этапов исторического развития вело к формированию особенных онтологических оснований, выражающих собственные ценностные идеалы и ориентиры. К числу таких фундаментальных вопросов относятся свобода, истина, справедливость и т.д. Огромное разнообразие культур, языков и традиций являлось причиной и различий базовых представлений о явлениях окружающей действительности и устройстве миропорядка. При этом данные представления носили универсальный характер и распространялись на все сферы общественной жизни в границах каждой конкретной культуры (конкуренция в области экономики, политическая борьба, спортивные и иные состязания (соревнования), профессиональные и, наконец, обычные бытовые споры с аргументацией истинности своей точки зрения и т.д.), в том числе и сфере правового разрешения споров как особого вида состязательности.

Русская государственная и правовая традиция имеет свои отличительные черты и исторически формировалась под воздействием высших, универсальных ценностей, основанных на особенностях славянской (языческой) и христианской (православной) культур. Так уникальность древнерусского мировоззрения в правовой сфере проявляется прежде всего в таком феномене как «Правда». Не претендуя на полноту философского и культурологического исследования данного феномена, в рамках данной работы для понимания основных моментов содержания идеи состязательности и ее роли в процессе разрешения судебных споров, необходимо сконцентрироваться на влиянии данного явления на процесс правосудия Древней Руси.

С момента образования древнерусского государства под правдой понимался прежде всего определенный порядок, состоявший из вечных и неизменных правил (законов) мироздания, поддерживавший стабильность и гармонию в мире. Сформированное под воздействием природно-географических условий, общественно-экономической действительности и особенностей религиозно-философских представлений, миропонимание древних славян инкорпорировало человека с природой, обеспечивая тем самым гармоничное существование человеческих сообществ и мира. В этой связи действие законов миропорядка распространялось не только на природную (физическую) реальность, но и на социальную сферу человеческого бытия, что было выражено в стремлении к упорядоченности социальной действительности через следование определенным нормативным предписаниям, соответствующим законам природы. Именно с правдой, как устойчивым миропорядком связывалось в мифологическом мышлении древних славян стремление к гармоничной жиз-

ни. Именно через мифологию правды закладываются основные изначальные архетипы поведения, сопровождающие человека на протяжении его жизни [1, с. 315]. Иными словами, правда имела двойственную структуру, в которой порядок мировой системы, основанный на Высшей Правде, нисходит к правде человека, выраженной в обычаях (нормах правильного поведения). Правда понималась как всеобщая связь людей, унаследованный от предков порядок. И следование правде считалось общеобязательным и обеспечивалось системой принуждения всего общества. В данном отношении, правопорядок и миропорядок были почти неотделимы друг от друга, что порождало всеобщую нормативность социального поведения человека.

Дальнейшее и более глубокое свое развитие идея Высшей Правды получила на Руси со времени прихода христианства и перенесение на русскую почву и восприятие русской культурой его ценностно-нравственных основ [1, с. 318]. Так, согласно христианской традиции, Бог не только устанавливает истину (мировой порядок), но и предписывает человеку нормы должного поведения, т.е. дает ему правду. Вместе с тем, провозглашаемая христианством свобода воли человека позволяет ему выбирать модель должного поведения. Именно поэтому человек может предписать себе свою правду, не совпадающую с богоданной Правдой [8, с. 146]. Но в таком случае его жизнь не будет праведной, а правда – истинной. Соответственно, акцент правды смещается в сторону внутреннего мира человека, приобретает форму социального сознания и индивидуального человеческого поведения.

Таким образом, через правду реализуется упорядоченность мира, его истинное (наличное) бытие. При этом правда и истина не являются тождественными. Правда и истина несут в себе различные виды знания, и их соотношение может быть представлено как соотношение нормативного знания (или сущего) и дескриптивного знания (должного) [3, с. 79]. Следовательно, правда имеет два основных значения: «правда-истина» как существующий порядок действительности (наличное положение дел) и «правда-справедливость» как модель должного (должного социального устройства, должной модели поведения и т.д.). Но, несмотря на то, что человек свободен в выборе своих действий, гармоничное сосуществование людей в обществе возможно только благодаря следованию единой (объективной) правде. Вследствие этого правда на определенном этапе исторического развития приобретает еще одно свое значение, а именно значение писаного закона (Русская Правда, XI в.), действие которого обеспечивается мерами государственного принуждения. Таким образом, правда становится воплощением должного (справедливого) общественного идеала, выраженным в нормах закона.

Тем не менее, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что субъективный характер должноствования может порождать различные точки зрения относительно одних и тех же фактов (поскольку у каждого человека могут быть свои представления о правде). По этой причине между людьми, вступающими в различные общественные отношения, возникают споры, связанные с экономической деятельностью, споры бытового и личного характера, в том числе связанные с производством (ремеслом), торговлей, перехо-

дом права собственности, причинением вреда и другое. Для урегулирования этих конфликтов и противоречий возникает потребность в специальном субъекте, способном установить правду и разрешить споры на основе общего закона. Соответственно, возвышается роль суда (суд общины, суд князя и т.д.), как независимого посредника, целью которого являлось разрешение спора и установление правды.

Наиболее древней формой судебного разбирательства является состязательная форма разрешения спора, непосредственно связанная с поиском правды и установлением справедливости. Состязательная (то есть судебная) форма борьбы сторон естественно выросла из тех методов разрешения конфликтов, которые существовали еще в эпоху родоплеменных отношений [7, с. 98]. В состязательном процессе каждый доказывает свою правду. Суд занимается исследованием представленных сторонами доказательств своей правоты и на их основе (а также исходя из оценки честности и добросовестности поведения тяжущихся), принимает свое решение, тем самым устанавливает справедливость (определяет и утверждает правду).

По мнению многих специалистов, древнее русское судопроизводство имело простую состязательную форму. На судебном процессе истец (потерпевший) должен был изложить суть своих правовых требований к ответчику и, опираясь на показания свидетелей и послухов, иные доказательства, доказать их обоснованность и достоверность, истинность. Ответчик, в свою очередь, формировал контингент свидетелей и послухов, готовых свидетельствовать о его полной или частичной невинности [6, с. 351]. В этих условиях суду было необходимо разобраться в обстоятельствах дела, установить действительную картину событий и вынести свое решение.

Необходимо отметить, что Русская Правда не разделяла процесс на гражданский или уголовный, процедура разрешения споров была единой [5, с. 153]. Процесс носил частноправовой характер и проводился без участия прокурора и адвокатов, а его конечный результат виделся в сборе доказательств вины ответчика или доказательств, свидетельствующих о его невинности [4, с. 415].

Процесс правосудия воплощал все качественные составляющие Правды, а именно: 1) познание истины, т.е. действительных обстоятельств дела; 2) установление справедливости, т.е. принятие правильного судебного решения. Потребность в установлении истины при осуществлении правосудия вполне объяснима, поскольку обусловлена необходимостью правильного рассмотрения и разрешения спора и вынесение законного и справедливого судебного решения. Сделать это возможно только при способности суда установить (познать) все необходимые обстоятельства, составляющие существо рассматриваемого дела. Соответственно, основным методом достижения правдивости рассматриваемых обстоятельств, реализуемым тяжущимися сторонами в процессе доказывания, являлось состязание сторон.

Помимо процесса доказывания заслуживает внимания еще одна сторона рассматриваемого вопроса, а именно организация процессуальной деятельности. Судебный процесс не являлся однородным по своей структуре и состоял

из определенных стадий, каждая из которой имела определенную цель и была обусловлена закономерностями судебного разбирательства. Для судебного процесса Древней Руси были характерны пять основных стадии: 1) возбуждение производства по делу; 2) подготовка дела к разбирательству; 3) судебное разбирательство; 4) вынесение решения по делу; 5) исполнение принятого решения [4, с. 395-396].

Следует отметить, что данные основные стадии судебного процесса тождественны стадиям современного судопроизводства, поскольку обусловлены сходством цели правосудия – правильного и справедливого разрешения дела на основе установленных фактов (обстоятельств). Это сходство основывается на общей логике движения эмпирического познания и воплощения его результатов в практику, понимаемой материалистической гносеологией как переход от непосредственного созерцания к абстрактному мышлению, а от него – к практике [4, с. 395-396].

Кроме того, специалистами указывается на еще одну характерную черту состязательного процесса по Русской Правде – это строгий формализм [6, с. 116-117]. Наличие строгих правил проведения судебного разбирательства давало возможность суду контролировать действия сторон при судебном состязании и гарантировать равное положение сторон в процессе доказывания, что в свою очередь позволяло привести в исполнение механизм познания и избавить процесс установления истины от беспорядочности и хаотичности. Так, например, для определения сторон и начала процесса судебного разбирательства, истец (потерпевший) должен был осуществить «заклич», т.е. публичное объявление о совершенном правонарушении. Без совершения данного действия судебное разбирательство не могло быть начато. Это также указывает на ярко выраженный состязательный характер процесса, где разбирательство начинается по инициативе истца, открыто и публично заявившего о нарушении своих прав.

Процесс определения судом действительности обстоятельств дела в рамках судебного разбирательства носил относительный характер, поскольку достоверность доводов спорящих сторон была вероятностной и определялась относительно представленных ими в ходе обсуждения аргументов (доказательств) и строгим соблюдением предписанных обычаям судебных процедур. Истина могла быть явлена только в совершенно четком и ничем не нарушенном формализме судебного процесса [2, с. 146]. Тем самым мотивацией добросовестного поведения сторон и их активности в доказывании своей правоты было принятие судом справедливого решения в их пользу. При этом судом также определялась достаточность доказательств с разумной степенью их достоверности.

Отдельно следует сказать о том, что, вопрос истинности знания об исследуемых обстоятельствах дела во многом зависел от иррациональных способов познания. Недостаток рациональных источников и отсутствие научно обоснованных методов сбора вещественных и иных доказательств, которыми располагает современное правосудие, древний суд восполнял весьма своеобразно. Он признавал волю Бога, «проявляющуюся» через ордалии, в качестве основного свидетельства правоты истца и ответчика [4, с. 399]. Обраще-

ние к Высшей Правде в данном случае была вызвана необходимостью принятием справедливого решения, поскольку справедливость являлась отражением правды более высокого порядка. Истинным считалось прежде всего то, что было доказано в суде посредством принесения клятв и присяг, а также осуществлением иных актов, которые не могли быть совершены вопреки воли Бога [2, с. 146]. При этом ордалий, поединков и другие аналогичные способы установления правды, по своей сути являлись видами состязания, средством доказывания истинности или ложности доводов сторон и обстоятельств дела, устранения противоречия доказательств.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что истина, устанавливаемая при осуществлении правосудия, всегда была конкретна, т.е. вопрос об истинности произошедших событий (их соответствие действительности) всегда решается в определенных, конкретных условиях, на основе результатов состязания сторон и знания судом существа обстоятельств дела. Именно состязание между сторонами судебного разбирательства в виде представления ими доказательств в обоснование своих требований и возражений, опровержение доводов и доказательств противной стороны, позволяло суду определить, какие именно высказывания являются в данном случае истинными (соответствующими правде), а какие – ложными. Таким образом, суд, принимая свое решение, устанавливал справедливость (т.е. утверждал правду).

Подводя итог следует сказать, что состязательность является наиболее древней формой судебного разбирательства. Состязательная форма правосудия естественно выросла из обычаев, традиций, религиозных представлений и тех методов разрешения конфликтов, которые существовали еще в эпоху родоплеменного строя. Уникальность древнерусского правового сознания было связано с таким явлением как «Правда». Зародившийся в недрах языческой культуры, с принятием христианства данный культурный и правовой феномен развивался и приобретал новые ценностные значения (правда-истина, правда-справедливость, правда-закон).

Совершенствование состязательности современного отечественного правосудия требует обращения к собственной правовой традиции, без учета которой невозможно ее поступательное развитие в будущем. Состязательность судебного разбирательства непосредственно связана с поиском правды, т.е. познанием истины и установлением справедливости. С давних пор целью суда являлось правильное и справедливое разрешение спора на основе установленных фактов (обстоятельств) дела и их сопоставлением с нормами закона и этико-религиозными представлениями при оценке доказательств. И именно состязание между тяжущимися сторонами судебного разбирательства в виде представления ими доказательств в обоснование своих требований и возражений, опровержение доводов и доказательств противной стороны, позволяло суду установить правду и правильно разрешить спор. Справедливость судебного решения являлась отражением правды, поскольку основывалась на действиях сторон (процессе доказывания), оценке судом их честности и добросовестности, а также нормах общего закона. Принимая свое решение, суд устанавливал справедливость (иными словами, определял и утверждал правду).

Таким образом, логика судебного процесса Древней Руси в целом соответствует логике современного правосудия. В этой связи, представляется необходимым наполнение современных институтов состязательности ценностными установками, прошедшими долгий путь исторического развития в рамках правовой традиции национальной правовой системы, а именно: принятие судом законного и справедливого решения в зависимости от активных добросовестных действий сторон в доказывании своих правовых позиций при строгом соблюдении ими предусмотренного процессуального порядка; а также вместе с повышением роли суда в установлении обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора (наряду с уже произошедшими заимствованиями из англо-американского процессуального права), позволит повысить эффективность функционирования состязательности судопроизводства современной России.

Пристатейный библиографический список

1. Бобылева Е. Ю. Проблема соотношения феномена правды в языческой культуре древних славян и русской христианской культуре // Аналитика культурологии. – 2017. – № 2 (8). – С. 315-320.
2. Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 560 с.
3. Иванова С. А. Понимание идеи справедливости в русской философской и научной мысли // Образование и право. – 2016. – № 6. – С. 78-89.
4. История суда и правосудия в России: в 9 т. / Отв. ред. В. В. Ершов, В. М. Сырых. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – Т. 1: Законодательство и правосудие в Древней Руси (IX – середина XV века) / Отв. ред. С. А. Колунтаев, В. М. Сырых. – 640 с.
5. Омеляненко М. Е. Участие населения в отправлении правосудия по Русской Правде // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2018. – № 3 (42). – С. 151-162.
6. Рожков Н. А. Очерки юридического быта по Русской Правде. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 122 с. (Академия фундаментальных исследований: история).
7. Сухорукова Ю. В. Состязательность как элемент формирования древнерусского права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 96-99.
8. Черников М. В., Перевозчикова Л. С. Категории «Правда» и «Истина» в русской культуре // Историческая психология и социология истории. – 2015. – С. 141-157.

СЕМЕНОВЫХ Анастасия Евгеньевна

аспирант кафедры теории государства и права, стажер-исследователь Научно-исследовательской лаборатории правового обеспечения безопасного использования генетической и геномной информации Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

СИСТЕМА ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ И ГЕНОМНОЙ ИНФОРМАЦИИ*

Актуальность настоящего научного исследования обусловлена рядом причин, в числе которых социальные – возникновение правоотношений в сфере генетических исследований, медицинской генетики, использования генетической и геномной информации, политические и экономические – текущая геополитическая ситуация обуславливает необходимость интенсификации темпов развития и внедрения результатов генетических исследований в сферу здравоохранения, сельское хозяйство и производственные процессы, что обуславливает и необходимость правовой охраны и правовой защиты прав граждан. Президент Российской Федерации также неоднократно обозначал важность данной проблематики, как одной из составляющих обеспечения безопасности граждан РФ.

Ключевые слова: геномная информация, генетическая информация, геном человека, правовая охрана, правовая защита, правовое средство, контроль, надзор, биоэтика.

SEMYONOVYH Anastasiya Evgenjevna

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty, Intern Researcher of the Research Laboratory of Legal Support for the Safe Use of Genetic and Genomic Information of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

THE SYSTEM OF LEGAL MEANS FOR THE PROTECTION AND DEFENSE OF GENETIC AND GENOMIC INFORMATION

The relevance of this scientific study is due to a number of reasons, including social - the emergence of legal relations in the field of genetic research, medical genetics, the use of genetic and genomic information, political and economic - the current geopolitical situation necessitates the intensification of the pace of development and implementation of the results of genetic research in the healthcare sector, agriculture and production processes, which also determines the need for legal protection and legal protection of the rights of citizens. The President of the Russian Federation has also repeatedly pointed out the importance of this issue as one of the components of ensuring the security of citizens of the Russian Federation.

Keywords: genomic information, genetic information, human genome, legal protection, legal defense, legal remedy, control, supervision, bioethics.

Система средств правовой охраны и защиты в генетической и геномной информации.

Значимым методологическим средством познания правовых явлений является инструментальный подход, суть которого заключается в представлении объективного права «в качестве инструмента (механизма) реализации и обеспечения воспроизводства данной общественной системы, ее устойчивого состояния в стабильном, непрерывно функционирующем виде во времени» [4]. Центральным понятием инструментального подхода выступает «правовое средство». В теории права под правовыми средствами понимают инструменты правового воздействия, применяемые в целях достижения определенных результатов в процессе решения социальных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством.

В первую очередь право характеризуется общеобязательной нормативностью. Правовая норма – основная единица, «кирпичик», из совокупности которых построена правовая система. Охранительная правовая норма является тем самым правовым средством, применяемым в целях осуществления правовой охраны (сам факт наличия охранительной нормы сдерживает субъектов права от ее нарушения) и правовой защиты (санкция охранительной правовой нормы закрепляет наказание, предусмотренное за нарушение данной нормы права). Следует также упомянуть, что для права характерна формальная определенность, выраженная, в том числе, в формальном закреплении первичных способов (средств) правового регулирования: дозволение, обязывание,

запрет. Для правовой охраны и правовой защиты, в первую очередь, характерно установление запретов в диспозиции нормы права.

Биоэтические принципы определяют содержание и направление правового воздействия, в том числе охранительного правового воздействия, в том числе в сфере геномных правоотношений. Фактически, принципы биоэтики несут основополагающий характер и формируются «на стыке» юридических и моральных (нравственных) норм [3]. Соблюдение принципов биоэтики и доказательной медицины является приоритетным направлением правовой охраны, а субъектом обеспечения сохранения общественных отношений является государство в лице его органов [2], следовательно можно сделать следующий вывод – нормативное закрепление принципов биоэтики и доказательной медицины, в сфере безопасного использования генетической и геномной информации, генетических исследований, геномных правоотношений, является первоочередным шагом для установления правовой охраны общественных отношений, связанных с данными принципами.

Право представляет собой не просто общую совокупность правил поведения, а систему правовых норм. Системность права наглядно проявляется во взаимосвязи отраслей права и правовых институтов. Такое свойство как системность обуславливает выделение в понятийном ряду категорий «правовая охрана» и «правовая защита» следующего понятия – «нормативный правовой акт».

В зависимости от формы реализации дальнейшее описание инструментального назначения правовой охраны и правовой защиты неразрывно связано с функциональным назначением данных явлений. То есть, соотношение функция – правовое средство. Таким образом, к правовым средствам правовой охраны относятся, средства профилактики, контрольно-надзорные средства, средства предупреждения и средства пресечения, к средствам правовой защиты - сред-

* Исследование выполнено за счет средств субсидии из федерального бюджета на реализацию научного проекта на тему: «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации. Подготовка научнообоснованных предложений по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения» (шифр темы: FEUW-2020-0005).

ства восстановления права, средства защиты, средства принуждения, меры юридической ответственности.

Средства профилактики. В Российской Федерации действует Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ¹. В Федеральном законе определены основные понятия, принципы профилактики, круг субъектов профилактики, основные направления профилактики, полномочия органов государственной власти, виды профилактики. Согласно нормативному определению, под профилактикой понимается «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения»².

Субъекты профилактики, указанные в данном федеральном законе, также соотносятся с потенциально возможными субъектами профилактической деятельности по соблюдению принципов биоэтики, охране и защите генетической и геномной информации. К таким субъектам относятся федеральные органы исполнительной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

В Федеральном законе «О профилактике» представлены формы осуществления профилактической деятельности, применение которых возможно к общественным отношениям в сфере биоэтики здравоохранения, научных исследований и благополучия человека. В качестве инструмента охранительного правового воздействия, меры профилактики применимы следующие формы осуществления профилактической деятельности:

- Правовое просвещение и правовое информирование;
- Профилактические беседы;
- Профилактический учет;
- Профилактический надзор.

Правовое просвещение и правовое информирование. Средствами профилактики являются проведение уполномоченными субъектами мероприятий по правовому просвещению и информированию, повышению уровня правовой культуры граждан. Исходя из проведенного анализа зарубежного законодательства ярким примером является деятельность Французского агентства биомедицины по информированию граждан и правовому просвещению в области биомедицины и биотехнологий – ведение тематических сайтов «Медицинская генетика и Вы»³, «Донорство органов»⁴ и др. Инструментом профилактики также может стать организация и проведение различных междисциплинарных научных мероприятий, проводимых, в том числе, при поддержке государственных органов. Междисциплинарность в свою очередь обеспечивает диалог и взаимодействие представителей различных дискурсов – биологов, медиков, юристов, экономистов, социологов.

Профилактические беседы. Охранительная мера профилактики, посредством беседы заключается в разъяснении лицу его моральной и правовой ответственности перед обществом, государством, социальными и правовыми последствиями. Исходя из законодательной формулировки, такая беседа осуществляется при наличии у субъекта антиобщественного поведения. Представляется, что такие беседы могут носить предварительный характер, например, такая беседа может осуществляться при приеме на работу в учреждение здравоохранения службой внутреннего контроля, или представителями биоэтических комитетов при одобрении научного исследования, при разработке лекарственных препаратов и медицинских изделий. Также, опираясь на обзор зарубежного опыта, можно отметить, что подобный инструмент предусмотрен в законодательстве Сингапура у Институциональных комитетов по биоэтике, в виде полномочия

по одобрению самого научного исследования, руководителя научного исследования, исследовательского коллектива⁵.

Профилактический учет. Ведение профилактического учета подразумевает сбор, регистрацию, обработку, хранение и предоставление информации. В рамках системы средств правовой охраны и правовой защиты профилактический контроль может быть реализован путем создания различных регистров, реестров, систем учета, баз данных о научных исследованиях, биобанках, генетической информации, лекарственных препаратах и медицинских изделиях и т.п. Опыт ведения таких систем учета не является новым и также применяется в ряде практик различных национальных государств, в том числе в сферах биоэтики и доказательной медицины. Например:

Испания. В соответствии с Законом от 27 октября 1979 г. № 30-1979 «Об изъятии и трансплантации органов»⁶ ведется Национальный реестр биобанков;

Норвегия. Закон Норвегии о биотехнологии⁷ предусматривает ведение реестра, содержащего информацию, в том числе геномную информацию, о донорах половых клеток, так как согласно норвежскому законодательству закреплен отказ от анонимного донорства.

Профилактический надзор. Представляется, что профилактический надзор за соблюдением принципов биоэтики и доказательной медицины может быть реализован, также по сингапурской модели, то есть, в назначении особого контроля над проведением исследования специальным этическим комитетом.

Контрольно-надзорные средства. Если инструменты профилактики имеют не только правовую, но и социально-психологическую направленность, то инструменты контроля и надзора отличаются сугубо правовыми свойствами. В условиях правовой системы России представляется реализовать следующие инструменты контроля и надзора.

Во-первых, организация системы проверок внутренне-го и внешнего контроля. То есть, наделение администрации научного или медицинского учреждения, а также предприятий, производящих медикаменты и медицинское оборудование функцией внутреннего контроля, санкционированной юридической ответственностью за ненадлежащее исполнение данного обязательства, а также, создание специального или наделение полномочиями действующего контрольно-надзорного органа для осуществления внешнего контроля.

Во-вторых, специальный орган контроля и надзора должен обладать должной компетенцией для предотвращения и выявления правонарушений принципов биоэтики и доказательной медицины в сфере науки, здравоохранения и благополучия человека. К таким правовым средствам следует отнести следующие инструменты:

Различные виды проверок: Республика Казахстан. Кодексом Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения»⁸ предусмотрено несколько видов контрольно-надзорных проверок.

Сингапур. Законом Сингапура от 21 августа 2015 г. № 29 «О биомедицинских исследованиях в отношении человека»⁹ предусмотрена должность инспектора, уполномоченного на проведение проверок организаций при осуществлении биомедицинской деятельности (с широким кругом прав, характерных для оперативных работников правоохранительной системы).

Проведение различного рода специальных экспертиз, в тех случаях, когда компетентный контрольно-надзорный орган не обладает достаточными знаниями в сфере науки или медицины, чтобы оценить возможность совершения правонарушения принципов биоэтики и доказательной медицины в сфере науки, здравоохранения и благополучия человека, оценить характер такого правонарушения, объем вреда, нанесенного личности, обществу и государству.

1 Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

2 Там же.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.genetique-medicale.fr/> (дата обращения: 02.10.2021).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dondorganes.fr/> (дата обращения: 02.10.2021).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sso.agc.gov.sg/Act/VSA1974> (дата обращения: 05.10.2021).

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2003-12-05-100> (дата обращения: 02.10.2021).

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lovdata.no/dokument/LTI/lov/1994-08-05-56> (дата обращения: 02.10.2021).

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38985208 (дата обращения: 02.10.2021).

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sso.agc.gov.sg/Act/MTERA1972> (дата обращения: 05.10.2021).

Полномочия по истребованию различного рода информации, а также медицинской, исследовательской, производственной документации:

Испания. Комитеты по этике исследований осуществляют запрос информации для оценки (предварительной или в ходе проведения исследования) исследовательского проекта. Может быть запрошена информация об источниках и суммах финансирования¹⁰.

Доступ к помещению, в котором проводится научное или медицинское исследование, осуществляется производством и др.

Средства по предупреждению нарушений. Представляется, что к средствам предупреждения нарушений принципов биоэтики следует отнести такую совокупность правовых средств и инструментов, которая обеспечивает предварительную оценку всех наиболее важных обстоятельств, относящихся к научному исследованию, медицинскому вмешательству или производству лекарственных препаратов и медицинских изделий на предмет соответствия вышеперечисленных правовым и этическим нормам, а также предварительная оценка потенциальной возможности совершения правонарушений. То есть, предупредительные меры подразумевают под собой предупредительные оценочные мероприятия и проверки.

Наиболее значимым примером является модель Институциональных комитетов, созданная в Сингапуре, где данные контрольные органы обладают перечнем полномочий в сфере осуществления научных исследований. Соответственно, наличие таких полномочий у компетентных органов государственной власти позволит осуществлять должный контроль (предварительный) за соблюдением принципов биоэтики, а также безопасного использования генетической и геномной информации.

Средства пресечения правонарушений. Средства пресечения предназначены для предотвращения антиобщественного поведения, правонарушения на их начальных стадиях в случаях поступления информации о таких ситуациях в уполномоченные органы власти, осуществляющие контроль в сфере биоэтики и доказательной медицины. Мерами пресечения могут являться следующие инструменты:

Одобрение проведения или продолжения исследования, применения медицинских процедур, выпуска лекарственных средств в зависимости от определенных обстоятельств. Например:

– Подобные полномочия предусмотрены в законодательстве Испании и Сингапура, где Комитеты по этике исследований и Институциональные комитеты одобряют начало проведения исследований и его продолжение.

– Норвегия. Согласно закону Норвегии о биотехнологии «Закон об использовании биотехнологии в медицине и т.д.». Министерство здравоохранения обладает широкими полномочиями по одобрению научных исследований, применения медицинских процедур (ВТР) и выпуску лекарственных средств и медицинских изделий.

Средства защиты и восстановления прав. Отчасти затронув вопрос правовой защиты, хотелось бы обратить внимание на средства восстановления и защиты прав граждан, пострадавших от нарушения их прав в сфере биоэтики и генетических исследований. Основным отличием правовой охраны от правовой защиты является хронологический аспект, то есть момент осуществления противоправного, антиобщественного поведения [1]. По общему правилу охрана правоотношения осуществляется до совершения правонарушения, а правовая защита после нарушения при восстановлении нарушенных прав с целью достижения социальной справедливости. Сфера генетики и геномики не является исключением в данном вопросе.

Считаем, что наиболее удачным примером из опыта зарубежного законодательства является опыт учреждения в Польше Уполномоченного по правам пациентов. А именно, наделение данного административного должностного лица, определенным набором полномочий, реализация которых он осуществляет функцию защиты и восстановления прав пациентов, пострадавших от правонарушений.

Законом от 6 ноября 2008 года «О правах пациента и Уполномоченном по правам пациентов»¹¹ предусмотрены специальные полномочия омбудсмана по защите и восстановлению прав пациентов:

– ведение дел в случаях, нарушающих коллективные права пациентов;

– ведение административного производства по ст. 50-53 Закона от 6 ноября 2008 года «О правах пациента и Уполномоченном по правам пациентов», а именно, в тех случаях, когда к омбудсмену поступила информация о нарушении прав пациента;

– ведение производства по гражданским делам, выполняя задачи, указанные в ст. 55 Закона от 6 ноября 2008 года «О правах пациента и Уполномоченном по правам пациентов».

То есть, Уполномоченный по правам пациентов реализует функцию защиты и восстановления нарушенных прав, возбуждая и вынося решения по административным делам, а также выступая в защиту прав пациентов в рассмотрении гражданских дел судами.

Для создания действующей системы контроля и надзора в сфере биоэтики, генетических исследований, безопасного использования генетической и геномной информации следует ориентироваться на следующие наиболее встречающиеся практики, апробированные в правовых системах национальных государств.

Разработка теоретической модели системы правовой охраны и правовой защиты в сфере биоэтики, генетических исследований, безопасного использования генетической и геномной информации требует комплексного подхода к осмыслению действующего законодательства и внесения в него возможных изменений для построения эффективной системы предотвращения противоправного поведения, а также защиты и восстановления нарушенных прав граждан.

Во-первых, необходимо обратить внимание на должное нормативное закрепление принципов биоэтики и доказательной медицины в силу того, что наличие правовой нормы сдерживает потенциальных правонарушителей от преступления закона.

Во-вторых, необходима разработка должной системы внутреннего и внешнего контроля и надзора в обсуждаемой сфере правового воздействия.

В-третьих, профилактические меры также могут оказать положительное охранительное правовое воздействие на сдерживание правонарушений.

И наконец, в силу особенностей сфер биоэтики, генетики и геномики их сложности и необходимости специальных знаний, представляется рассмотреть возможность осуществления специальной защиты биоэтических прав граждан со стороны государства.

Пристатейный библиографический список

1. Берг Л. Н. Правовая охрана: теоретико-инструментальный аспект // История государства и права. – 2017. – № 8.
2. Берг Л. Н., Голубцов В. Г. Направления правового воздействия в сфере геномных исследований: российский и международный опыт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 50. – С. 638-649. – DOI 10.17072/1995-4190-2020-50-638-649. – EDN LSHSPN. – С. 640.
3. Берг Л. Н. [и др.] Правовое обеспечение безопасного использования генетической и геномной информации: учебник для вузов / Под редакцией Л. Н. Берг, А. В. Лисаченко. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 123 с. – (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/497012> (дата обращения: 21.04.2022). – С. 41.
4. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права. – СПб.: СПбГУП, 2002. – С. 29.

¹⁰ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/114-2006.html (дата обращения: 02.10.2021).

¹¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/izby-lekarskie-17585259> (дата обращения: 03.10.2021).

АКМАНОВ Айтуган Ирекович

доктор исторических наук, профессор Института права Уфимского университета науки и технологий, член-корреспондент АН РБ

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДСТВА СССР В КОНЦЕ 50-Х – 80 ГГ. XX ВЕКА: ИНИЦИАТИВЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

В статье рассматривается деятельность советского руководства по организации всеобщего и полного разоружения. Руководители страны стремились выступить инициаторами по проведению международных форумов, которые могли обеспечить процесс полного прекращения использования различных видов оружия при решении дискуссионных международных вопросов. В конечном итоге с конца 1950-х – 1980-х гг. были заключены ряд международных соглашений, сдерживающих гонку вооружений по ряду важных направлений. Объектами для договоренностей стали сюжеты, связанные с ограничением производства или запрещением испытаний различных видов оружия массового поражения, так и ограничение применения обычных вооружений в международных конфликтах.

Ключевые слова: разоружение, конференция, переговоры, нормативные акты, вооружения, СССР, ООН, комитет, государства.

AKMANOV Aitugan Irekovich

Ph.D. in historical sciences, professor of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan

PEACEKEEPING ACTIVITIES OF THE USSR LEADERSHIP IN THE LATE 50S – 80S OF THE TWENTIETH CENTURY: INITIATIVES AND THEIR IMPLEMENTATION

The article examines the activities of the Soviet leadership in organizing general and complete disarmament. The country's leaders sought to initiate international forums that could ensure the process of complete cessation of the use of various types of weapons in solving controversial international issues. As a result, from the late 1950s to the 1980s, a number of international agreements were concluded that curbed the arms race in a number of important areas. The objects of the agreements were the plots related to the restriction of the production or prohibition of testing of various types of weapons of mass destruction, as well as the restriction of the use of conventional weapons in international conflicts.

Keywords: disarmament, conference, negotiations, regulations, armaments, USSR, UN, committee, states.

Важной задачей для стабильного развития человеческого общества является создание условий для предотвращения возможных конфликтов между различными государствами. В этой связи принципиальным моментом является формирование условий, которые должны препятствовать развертыванию боевых действий. Появление огнестрельного оружия, затем других разнообразных средств массового поражения ускорили распространение идей о разоружении стран и народов [1, с. 152]. Следует отметить, что данную мысль о необходимости существенно ограничить или запретить использование вооруженных формирований пытались реализовать отдельные правители в различные эпохи существования человеческого социума через двусторонние или многосторонние соглашения. Однако эти попытки не могли остановить рост милитаризма в различных странах на протяжении длительного времени¹.

После второй мировой войны была создана новая международная организация – Организация объединенных наций (ООН), где большую активность для формирования этой мировой структуры внес СССР. В Устав ООН

благодаря усилиям Советского Союза были включены положения о разрешении разногласий между государствами-членами ООН мирным путём, об отказе членов ООН от угрозы использования или использования силы в международных отношениях, а также специальные положения, касающиеся разоружения. Таким образом, разоружение было объявлено одним из принципов международного права. Однако со второй половины 40-х – начале 50-х гг. XX века разворачивается гонка вооружений между социалистическими и капиталистическими странами. Ситуация стала резко обостряться в связи с созданием ядерного и термоядерного оружия, сверхзвуковых реактивных самолётов, баллистических ракет, других новых видов боевой техники. Все это способствовало развязыванию «холодной войны». В этих условиях советское правительство, поддерживая свою обороноспособность, одновременно стремилось совместно с правительствами других социалистических стран обеспечить ограничение гонки вооружений и создать предпосылки для осуществления частичного, а затем и полного разоружения².

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/095/215.htm> (дата обращения: 29.10.2022).

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/095/215.htm> (дата обращения: 29.10.2022).

Важнейшим вектором дипломатической деятельности СССР в середине XX века являлось стремление обеспечить курс по нормализации и укреплению отношений между различными странами. В то же время продолжала сохраняться международная напряженность, обусловленная рядом факторов. В частности, происходил процесс противостояния в разнообразной форме двух общественно-политических группировок стран с различным социально-экономическим и политическим укладом. С одной стороны, активными проводниками своей линии в международных отношениях являлись СССР и его союзники из числа социалистических стран Восточной Европы. С другой стороны, им противостояли США и государства Западной Европы, которые объявляли себя сторонниками буржуазной демократии [2, с. 367]. С целью смягчения международной ситуации со стороны СССР были заявлены новые инициативы, которые были озвучены в сентябре 1959 года руководителем страны - первым секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущевым. Советский лидер находился с официальным визитом в США. В ходе посещения данной страны 18 сентября Хрущев выступил на XIV сессии Генеральной ассамблеи ООН, где представил мировой общественности в лице ООН «Декларацию о всеобщем и полном разоружении»³. Здесь советское правительство подразумевало под всеобщим полным разоружением «... отказ всех без исключения государств от содержания каких бы то ни было вооруженных сил, кроме минимальных контингентов внутренней охраны (милиция, полиция), вооруженных легким стрелковым оружием, предназначенным для поддержания порядка внутри каждой страны». Таким образом, СССР предложил фактически полностью ликвидировать армии всех стран мира. При этом предлагалось запретить производство и использование атомного, водородного, химического оружия. Важным сюжетом данной инициативы был курс на ликвидацию военных баз на территориях других государств, уничтожение всех видов вооружений и военных ресурсов различных стран. Все эти действия руководство СССР предлагало реализовывать под контролем специально созданной международной организации с участием представителей всех государств и обладающей широкими полномочиями.

Процесс всеобщего разоружения предполагалось осуществить поэтапно в течение четырех лет. При этом на первом этапе следовало организовать масштабное сокращение численности вооруженных сил государств, количества вооружений и военной техники. В ходе второго этапа планировалось завершить ликвидацию оставшихся вооруженных сил и вооружений обычного типа, в том числе и военных баз на иностранных территориях. Затем в ходе третьего этапа предполагалось уничтожение всех видов оружия массового поражения (ядерного, химического, бактериологического). Эти мероприятия должны были

сопровождаться упразднением военных учреждений и их профильной системы обучения [2, с. 367].

Однако инициатива советского лидера была встречена без энтузиазма со стороны США и их союзников⁴. Тем не менее на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН советская делегация во главе с А. А. Громыко имела твердую установку – добиться делового обсуждения конкретных вопросов разоружения [3, с. 70 - 79]. В этой ситуации президент США Дж. Кеннеди обратился с просьбой к руководству Советского Союза временно отложить рассмотрение поставленного вопроса. В итоге, министр иностранных дел А. А. Громыко 30 марта 1961 года на второй части XV сессии сообщил, что советское руководство решило пойти навстречу Соединенным Штатам⁵. В итоге, советская и американская делегации совместно предложили для рассмотрения проект резолюции, где планировалось обсуждать проблему разоружения на последующей XVI сессии Генеральной Ассамблеи. Данная инициатива нашла поддержку. Таким образом, летом – начале осени 1961 г. в Вашингтоне и Москве состоялись двухсторонние советско-американские переговоры по разоружению, которые обусловили появление совместное заявление СССР и США о принципах для организации переговоров по разоружению. Затем делегации обеих стран 20 сентября 1961 г. представили для мировой общественности официальный документ через рассмотрение XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, который получил поддержку со стороны многих стран. В то же время советское руководство полагало, что совместное заявление пока было лишь декларацией о некоторых основных принципах. В ходе выступления на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН А. А. Громыко обозначил дискуссионную проблему. Сторонам следовало определиться, что должно было быть основной целью взаимодействия сторон: разоружение, а затем всеобщее и полное разоружение или же контроль над вооружением. В конечном итоге последовало совместное заявление делегаций СССР и США о выработке согласованных принципов для переговоров о разоружении 20 сентября 1961 г. на рассмотрении XVI сессии Генеральной Ассамблеи⁶. Участники заседания приветствовали совместное заявление правительств СССР и США. Кроме того, был решен вопрос об органе для переговоров по разоружению. Им стал так называемый Комитет 18-ти государств по разоружению, ставший на долгие годы основной площадкой для обсуждения проблем разоружения. В него вошли представители 5 социалистических, 5 капиталистических и 8 нейтральных стран. Данная структура начала свою работу 14 марта 1962 г. в Женеве на уровне министров иностранных дел [3, с. 70-79]. На следующий день Советский Союз представил проект Договора о всеобщем и полном разоружении. Причем в данном документе все мероприятия по разоружению от начала и до конца должны были сопровождаться эффективными мерами контроля, которые являлись достаточ-

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Олеандров В. Л. ООН и идеология мирового сообщества file:///C:/Users/locusr/Downloads/oon-i-ideologiya-mirovogo-soobschestva.pdf (дата обращения: 29.10.2022).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200922/vystuplenie-1577554093.html> (дата обращения: 29.10.2022).

5 Там же.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200922/vystuplenie-1577554093.html> (дата обращения: 29.10.2022).

ными для проверки выполнения договора. Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, выступая 15 марта 1962 г. в Комитете 18-ти подчеркивал, что «...Советский Союз хочет иметь надлежащие гарантии того, что согласованные обязательства по разоружению неукоснительно выполняются, что не существует лазеек для того, чтобы втайне ковать оружие агрессии, в то время как уже начался процесс всеобщего и полного разоружения»⁷.

Однако последующие международные события, кризис в отношениях СССР и США, чуть не приведший к третьей мировой войне, поставили под вопрос саму возможность достижения договоренностей. Лишь после шока Карибского кризиса противоборствующие блоки вступают на путь разрядки [4, с. 110]. Начиная с 60-х гг. XX века по инициативе СССР был подписан ряд соглашений, в определенной мере ограничивавших гонку вооружений. В частности, была достигнута договоренности о запрещении военной деятельности в Антарктике (1961), подписаны договор о нераспространении ядерного оружия (1968), конвенция о запрещении разработки, производства и накоплении и запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972), конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977), конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (1981)⁸.

Договоренностями глобального характера стали ряд других решений ведущих стран мира. Летом 1963 года на совещании в Москве представители США, СССР и Великобритании рассмотрели возможность ограничения испытаний ядерного оружия. В результате 5 августа 1963 года был заключён договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, вступивший в силу 10 октября 1963 года⁹.

27 января 1967 года был подписан договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, запрещающий использовать космическое пространство в военных целях и размещать на околоземных орбитах ядерное оружие или другие виды оружия массового уничтожения. Данный договор вступил в силу 10 октября 1967 года¹⁰.

В 60-х гг. в Комитете 18-ти, а с 1969 года — в Комитете по разоружению разрабатывались новые договоры, направленные на дальнейшее ограничение гонки вооружений. С 5 марта 1970 года стал действовать договор о нераспространении ядерного оружия, а 11 февраля 1971 года был открыт для подписания договор о запрещении размещения на дне морей, океанов и в его недрах ядерного

оружия и других видов оружия массового уничтожения, вступивший в силу с 18 мая 1972 года¹¹.

В конце 60-х гг. XX в. сложился устойчивый военно-стратегический паритет между СССР и США, Организацией Варшавского договора (ОВД) и НАТО. На рубеже 60—70-х гг. XX в. произошло заметное улучшение международной обстановки, что способствовало решению ряда вопросов и достижению очень важных соглашений, главными из которых были советско-американские соглашения об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-I) и договор по противоракетной обороне (ПРО). Кульминационным пунктом данного этапа стало Хельсинкское совещание (30 июля — 1 августа 1975 года) с участием 33 европейских стран, а также США и Канады, где был принят Заключительный акт, направленный на укрепление доверия между странами, улучшение международной обстановки и развитие экономических и культурных отношений между всеми странами [4, с. 183].

На протяжении 1960-х — начале 1980-х гг. были заключены ряд международных соглашений, сдерживающих гонку вооружений по ряду важных направлений. К их числу относятся многосторонние договоры: о запрещении военной деятельности в Антарктике (1961), Договор о запрещении испытаний ядерного оружия (1963), Договор о нераспространении ядерного оружия (1968), Договор о морском дне (1971), Договор о космосе (1967), конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972), конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977), конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (1981)¹².

Следует отметить, что с 1973 г. СССР стал одним из главных инициаторов проведения переговоров между ОВД и НАТО относительно взаимного сбалансированного сокращения вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Эта работа по поиску компромисса для двух сторон противоборствующих военно-политических блоков осуществлялась до 1989 года в австрийской столице — городе Вена¹³.

Определенную роль для обсуждения проблем разоружения сыграло Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Оно было создано как постоянно действующий международный форум представителей всех европейских государств, а также США и Канады, для выработки мер уменьшения военного противостояния и укрепления безопасности в Европе. Важным этапом стала встреча 30 июля — 1 августа 1975 года в Хельсинки, где руководители 35 государств-основателей подписали Заклю-

⁷ Там же.

⁸ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bigenc.ru/military_science/text/3490859 (дата обращения: 29.10.2022).

⁹ Асадов Д. Московский договор 1963 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/4000/> (дата обращения: 29.10.2022).

¹⁰ Торин А. Договору о космосе — 50 лет. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/16791> (дата обращения: 29.10.2022).

¹¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/095/215.htm> (дата обращения: 29.10.2022).

¹² [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bigenc.ru/military_science/text/3490859 (дата обращения: 29.10.2022).

¹³ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://politike.ru/termin/venskie-peregovory-o-vzaimnom-sokraschenii-vooruzhennyh-sil-i-vooruzhenii-i-svjazannyh-s-etim-merah.html> (дата обращения: 29.10.2022).

чительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкские соглашения) [2, с. 508-509]. В разделе Заключительного акта, относящемся к вопросам безопасности, были сформулированы десять принципов, определяющих правила и нормы взаимоотношений и сотрудничества государств — участников совещания: суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву. Эти принципы не только были названы, но каждый из них содержал определение того, как должны поступать государства в своих взаимоотношениях и что недопустимо в их действиях. Согласованные участниками принципы отношений между государствами призваны были создать надёжную основу для исключения из европейских международных отношений агрессии и любых видов насилия. В этом же разделе был изложен документ по мерам укрепления доверия и некоторым аспектам безопасности и разоружения, положения которого предусматривают устранение причин напряжённости в отношениях между государствами¹⁴.

В ходе последующих встреч государств-участников в 1977-1978, 1980 – 1983, 1984, 1986 гг. договоренности подтверждались на встречах государств-участников. В ходе проведения 19 - 21 ноября 1990 года Парижского совещания глав государств и правительств государств-участников СБСЕ. Здесь была подписана хартия для новой Европы, провозгласившая окончание холодной войны, заключён Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ), принята совместная декларация 22 государств (членов НАТО и Организации Варшавского договора), создан трёхступенчатый механизм политических консультаций: встречи на высшем уровне, Совет министров иностранных дел (СМИД), комитет старших должностных лиц. На Совещании была достигнута договорённость о масштабном сокращении вооружённых сил ОВД и НАТО. Была намечена программа международного сотрудничества, показана приверженность стран-участниц к демократии, основанной на уважении прав человека и обеспечении всеобщего процветания при гарантировании экономической свободы и социальной справедливости. Подписание Парижской хартии свидетельствовало тогда об окончании враждебно-противостояния в Европе¹⁵.

Таким образом, представленная информация свидетельствует о том, что на протяжении изучаемого периода руководство Советского государства стремилось создать условия для организации процесса разоружения во всем мире. На протяжении этого периода лидеры страны стре-

милась обеспечить население как своего государства, так и всего мира от бессмысленной растраты сил, средств и человеческих жизней. Таким образом, значительный вклад в процесс разработки принципов разоружения был внесен для обсуждения мировой общественности благодаря инициативам советского правительства в конце 50-х – 80-х гг. XX века. Однако, к сожалению, процесс разоружения тогда не стал всесторонним и необратимым процессом.

Пристатейный библиографический список

1. Ленин В. И. О лозунге «разоружения» // Полн. собр. соч., 5 изд. - Т. 30.
2. История внешней политики СССР. Том 2. Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. - М., 1981.
3. Гришин Я. Я., Летяев В. А. Андрей Андреевич Громыко и проблемы разоружения (по страницам документов) // Международные отношения и общество. - 2019. - № 2.
4. Нигматуллин Р. В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX веке и начале XXI столетия: (историко-правовой аспект) / Р. В. Нигматуллин; Р. В. Нигматуллин. - Москва: Юрист, 2006. - 335 с.
5. Протопопов А. С., Шпаковская М. А. Проблемы разоружения в конце XX — начале XXI вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. - 2014. - № 2.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/104/049.htm> (дата обращения: 29.10.2022).

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Парижская_хартия (дата обращения: 29.10.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-62-64

БЕССИЛИН Николай Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий

КРУГЛОВ Евгений Анастасович

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий

МЕРЫ БОРЬБЫ С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ ПРАВОСУДИЮ СО СТОРОНЫ ЧАСТНЫХ ЛИЦ И СЛУЖИТЕЛЕЙ ФЕМИДЫ В КОДЕКСЕ ЮСТИНИАНА И САЛИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ ФРАНКОВ (КОНЕЦ V–VI ВВ. Н.Э.)

В статье рассматриваются правовые меры борьбы государственных органов Византийской империи времен Юстиниана I и королевства франков эпохи Салической правды с практикой противодействия правосудию со стороны частных лиц и служителей Фемиды.

Ключевые слова: Византия эпохи Юстиниана, Франкское государство времен Меровингов, законодательство Юстиниана, Салическая правда, римляне, франки.

BESSILIN Nikolay Anatoljevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Foreign history sub-faculty of the Institute of History and State Management of the Ufa University of Science and Technology

KRUGLOV Evgeniy Anastasovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Foreign history sub-faculty of the Institute of History and State Management of the Ufa University of Science and Technology

MEASURES TO COMBAT THE OBSTRUCTION OF JUSTICE ON THE PART OF PRIVATE PERSONS AND SERVANTS OF THEMIS IN THE CODE OF JUSTINIAN AND THE SALIC LAW OF THE FRANKS (LATE V–VI CENTURIES AD)

The article discusses the legal measures of the struggle of the state bodies of the Byzantine Empire of the times of Justinian I and the kingdom of the Franks of the era of Salic law with the practice of counteracting justice on the part of private individuals and servants of Themis.

Keywords: Byzantium of the Justinian era, the Frankish state of the Merovingian times, Justinian legislation, Salic law, Romans, Franks.

Правовые системы Византии времен Юстиниана (527–565) и франков эпохи Хлодвига (481–511), его сыновей и внуков, сближает не только хронология, но и задачи, стоявшие перед властью: императорской и королевской. И там, и там речь шла о попытках совершенствования законов для укрепления центральной власти и консолидации общества. Выделение в законодательных памятниках различных государств и эпох правовых норм борьбы с противодействием правосудию и их краткий анализ позволяют не только более детально осветить историю права, его непрерывное совершенствование, с учетом накопленного опыта, но и пролить дополнительный свет на особенности той или иной государственно-правовой системы, да и государства в целом.

К рубежу эр римская система права заметно отличалась от других выраженной стройностью, ибо была итогом длительной и непрерывной работы целого ряда школ юристов на протяжении веков. Не повторяя уже прослеженного нами вклада в юриспруденцию народов Древнего Востока, обратим взор на вклад Балкан и практику Рима: от Законов XII Таблиц - до Кодекса Юстиниана VI в. н.э., а затем и на специфику правовой системы салических франков V–VI вв. н.э. – в том числе и в сфере преодоления противодействия суду [3, с. 84–87].

В Риме подобной роли у суда не было уже изначально, чему способствовал ряд факторов, в.ч. и географическая близость Апеннин и Балкан.

Римляне, бывая на Балканах задолго до покорения ими Греции в 146 г. до н.э. и присутствуя на заседаниях суда Афин с «удивительной» ролью законохранителей в качестве «почетного свидетеля», когда «пункты зачитываются впер-

межку с собственно свидетельскими показаниями и мало отличаются от них», возвращаясь к себе на Апеннины, делали практические выводы [11, с. 37]. В частности, сообщали Тит Ливий (III, 31, 8), Страбон (XIV, 642) и Плиний (H.N., 34, 21), что делегации Рима посетили Афины и другие полисы на предмет сопоставления разработок децемвиров 451–450 гг. до н.э. с нормами Балкан и Западной Анатолии, чья юридическая практика вошла в Законы XII Таблиц как полезная для практичного Рима [1, с. 14–16], [8], [4]. В частности, как серьезные правонарушения рассматривались лжесвидетельствующие на суде, а также уличенный в подкупе судья или арбитр. Такие нарушители, как и пойманный за руку вор, по суду лишались правого глаза. В Риме же нравы были не столь суровы, но и тут к лжесвидетелям и коррумпированным судьям меры были показательны для остальных (Leg. XII Tabl.: VIII, 22, 23 et IX, 3).

Не удивительно, что после переработки 16 томов позднеантичного законодательства Рима (Кодекс Феодосия, 438 г.) до 12 в Византии, ставшие здесь в VI в. н.э. Дигестами Юстиниана, они несли в своих статьях включения наработок соседей Рима, пока частью Империи не стала Греция с ее собственными традициями в экономике и праве, которые целыми параграфами вошли в VI в. н.э. в Кодекс Юстиниана, в т.ч. и в статьи о противодействии судебным органам Византии VI–VII вв. н.э.

В указанное время эта бывшая колония Мегар, а теперь почти полумиллионный по населению город хорошо помнил энергичную деятельность Юстиниана в VI веке. Правление этого императора включало в себя жесткое подавление восстания «Ника» 532 г. и строительство храма Айя-София, и

кодификацию римского права в 12 томах – Кодекс, Дигесты, Конституции и Новеллы Юстиниана [9], [12], [1].

Уже в самой обширной части законодательства Юстиниана, Дигестах, мы встречаем ряд статей о правонарушениях судей, проявившихся в противодействии самой судебной системе. Деонтологический аспект их подобных деяний может быть по-настоящему понят, видимо, только при учете самих обстоятельств, в каких оказались все граждане Империи, в т.ч. и юристы, когда все жители державы в III-IV вв. н.э. оказались разделенными по ряду критериев на *honestiores* («почетные», знатные, влиятельные) и *humiliores* (ничтожные, «уменьшенные»). Последние, достаток которых составлял менее 50 золотых, даже не могли подавать иск на высокопоставленного чиновника из *honestiores* (Dig. IV, 3, 11), а у этих были и иные льготы (Dig. XL, 3, 1). Не раз об исходе таких тяжб, где итог суда зависел от поднесенной судье суммы денег одной из сторон, сообщали и Киприан (Ad Donat., 10), и Эпиктет (Convers. IV, 16).

Но на Востоке, в т.ч. в Константинополе, обычная для Рима взятка имела порой иную трактовку у «местных жителей»: это знак «гостеприимства», «подарок гостю» [15, с. 94]. При этом, как правило, опирались на разрешение этого «казуса» в прецедентном порядке на сентенции вначале императора Адриана (нач. II в. н.э.), а полвека спустя – на аналогичное изречение его коллеги по статусу Септимия Севера. Специфическая «мудрость» этого изречения четыре века спустя осела в Дигестах Юстиниана: «§ 3, Проконсул вообще не должен воздерживаться от принятых знаков гостеприимства, но должен соблюдать меру, чтобы он не воздерживался угрюмо... и не превзошел с жадностью меры знаков гостеприимства. Этот вопрос божественный Север и император Адриан великолепно урегулировали в письме. Слова этого письма таковы: ... имеется старая пословица: не всегда, не во всякое время, не от всех. Ибо весьма несправедливо не принимать (подарков) ни у кого, но очень скверно брать жадно все. И то, что содержится в мандатах о запрещении ... брать дары или приношения, ... не являющиеся предметом ежедневного пропитания, не относится к мелким знакам гостеприимства, а выходит за пределы съедобных вещей». Знаки гостеприимства не относятся к категории таких подношений (Dig. I, 18, 9).

Но как в рамках Востока юридически отличить «знак внимания» от обычной взятки? Вот почему на практике приходилось изымать ведение целого ряда подобных дел из формулярного процесса, передавая их префектам или другим высшим магистратам для процесса *extra ordinem*. В таком случае, помимо указанных дел со взятками- «подарками» судьям, рассматривались и другие правонарушения блюстителей закона. В частности, случаи укрывательства в храмах преступников-грабителей, похитителей людей и святотатцев. В этом случае Дигесты Юстиниана вменяли префекту провинции преследовать укрывателей (даже и судей), т.к. «без содействия укрывателей грабитель не может долго скрываться» (Dig. I, 18, 13).

Также ряд статей Дигест Юстиниана доносит до нас случаи симуляции безумства. И тогда требовалось провести тщательное расследование по части симуляции или же действительного убийства человеком не в здравом рассудке. В первом случае (симуляция) он должен быть наказан, а если преступник был действительно безумен, то он должен быть «лишен свободы» (Dig. I, 18, 13). Но в таком случае противодействия суду самих хранителей законопорядка уже нет, в отличие от приведенных выше примеров о пособниках грабителям или любителей «даров гостям» - там было прямое нарушение в Византии деонтологических норм Рима.

Как показала жизнь, подобные проблемы возникали и в мире салических франков. Но как они решались, в отличие от Византии, в этом социуме?

Мир франков второй половины V-VI вв. н.э., пока еще крепко связанный с родоплеменными отношениями, безусловно, заметно отличался от мира Восточной Римской империи (Византии). Это справедливо для многих сторон жизни указанных сообществ, включая и правовые системы. Хотя, с образованием у франков в Галлии государства (486 г.), наметились и новые пути сближения [5], [7], [2], [6]]. Первый памятник письменного права франков, Салическая правда (Lex Salica, нач. VI в.), также содержит примеры борьбы власти с противодействием судебной системе [10].

Уже в первых главах Салической правды мы находим сведения о многочисленных случаях сокрытия виновным лицом следов преступления или отрицания своей вины и мерах борьбы с ними. Это касается отрицания вины в нанесении увечья чужим животным (LS, IX, 1) или отказа признать факт потравы своим скотом чужого поля (LS, IX, 4). Здесь обманщикам грозит внушительный штраф в 15 золотых солидов (стоимость пяти коров). Отрицание же хозяином нивы захвата, совершающего потраву чужого скота, при котором «какая-нибудь скотина издохнет» и доказанного впоследствии, грозило уже штрафом в 35 солидов (LS, IX, 2). Штрафом в 30 солидов, не считая уплаты стоимости и возмещения убытков, наказывался человек, отрезавший хвост у павшего коня без разрешения хозяина, не сознавшийся в этом, но уличенный. Причем сознавшемуся требовалось лишь отдать коня в целости (LS, LXV, 1-2).

Помимо запирательства в содеянном, еще большим штрафом (63 солида) каралась попытка сделать виновным другое лицо – подброс украденной вещи кому-либо (LS, XXXIV, 4).

Троекратно возрастало денежное наказание за сокрытие следов убийства (если тело бросить в воду или в колодец, прикрыть чем-нибудь) свободного франка или «варвара, живущего по Салическому закону» (с 200 до 600 солидов), женщины или лица (скорее всего, свободного), состоящего на королевской службе (с 600 до 1800 солидов) (LS, XLI, 2-4).

В Салической правде упоминаются и случаи отказа франка явиться в судебное заседание. Именно с рассмотрения таких казусов и начинается сам судебник франков, назначающий виновному штраф в 15 солидов (LS, I, 1-2). А если не пришедший в суд обвинялся в сожжении чужого дома, ему грозил штраф в 200 солидов. Либо смертная казнь (LS, XVI, 1). При этом в качестве уважительных причин неявки Салическая правда признавала болезнь, королевскую службу и смерть близких (LS, XVI, 1, Add. 1).

Целый ряд мер в Салической правде направлен и на борьбу с противодействием суду и со стороны его других участников. Нельзя забывать, что для V-VI вв. судебная сфера у франков была тесно связана с родовыми отношениями. Вот почему и в судебном процессе большую роль играли родственники и соседи в качестве свидетелей и соприсяжников. Неудивительно, что проступки таких свидетелей в Lex Salica рассматриваются в двух главах – главе 48 «О лжесвидетельстве» и главе 49 «О свидетелях». Лжесвидетель наказывался штрафом в 15 солидов (LS, XLVIII, 1-3). Свидетели были обязаны явиться на судебное заседание и под клятвой «показать то, что им известно». Если свидетель не мог или не хотел сам добираться к месту судебного заседания, то «имеющий в них надобность должен удовлетворить их и должен при свидетелях пригласить их на судебное заседание» (LS, XLIX, 1). В таком случае их отказ от явки на судебное заседание, «если их не задержит законное препятствие», наказывался штрафом 15 солидов каждому (LS, XLIX, 2). Тот же размер штрафа ожидал и свидетелей, которые хотя и явились на судебное заседание, но отказались «показать под клятвой того, что знают» и сверх того они должны были быть «поставлены вне закона» (LS, XLIX, 3).

До нас дошли и такие случаи из жизни франков, которые Салическая правда квалифицирует как сопротивление

правосудию, когда хозяин обвиненного раба не выдает его для «справедливой пытки» на скамье прутьями, «из которых каждый по толщине пусть равняется, по крайней мере, мизинцу» (LS, XL, 6-10). В этом случае господин раба должен уплатить истцу такой штраф, который следует с него не как с раба, а как со свободного, совершившего подобный поступок.

Не менее суровое наказание ждало тех, кто осмеливался без разрешения судьи, снять с кола голову человеку – 15 солидов, а за самовольное снятие тела с виселицы – 45 солидов (LS, XLI, 8, Add. 2, 3). Если же имел место захват у судьи (в данном случае у графа) связанного человека «коварством или силою», то подобное правонарушение каралось штрафом равным цене «своей жизни» (LS, XXXII, 2, Add. 3).

Все большой политический и судебный вес в молодом государстве франков приобретала королевская власть, в том числе в лице своих должностных лиц. В системе правосудия все большее количество дел стало рассматриваться графами (глава округа) и их помощниками сацебаронами или вице-графами. Посягательства на жизнь этих должностных лиц, невзирая на их социальный статус, защищалась вергельдом, в 2-3 раза превосходящим вергельд простого франка (200 солидов) (LS, LIV, 1-3). Важно подчеркнуть, что в отличие от них, представители традиционных (позднеродовых) судебных органов – тунгин, центенарий или рахинбурги - практически не имеют надежной правовой защиты.

В особую категорию преступлений Салическая правда выделяет проступки, связанные с непосредственным противодействием власти короля. Штраф в 200 солидов грозит всякому, кто вздумает противиться переселению в виллу лица, имеющего королевскую грамоту с разрешением на такое вселение (LS, XIV, 4). Отказ лица от явки на суд «перед лицом короля» грозит ему тем, что король объявляет его «...вне своего покровительства. Тогда и сам виновный и все его имущество делается собственностью истца. И если до тех пор, пока он не уплатит всего, что с него взыскивается, кто-нибудь даст ему хлеба, или окажет гостеприимство, будь то даже собственная его жена, присуждается к уплате ...15 солидов» (LS, LVI, 1).

Лица, связанные с осуществлением правосудия, фигурируют и в диаметрально противоположных казусах, где они не жертвы, а сами виновники противодействия суду. В частности, в главе 57 «О рахинбургах» устанавливаются штрафы за отказ рахинбургов – судей, избираемых населением, «сказать закон» - от 3 до 15 солидов. А если «рахинбурги те будут судить не по закону», в случае подтверждения этого обвинения – каждый из них присуждается к уплате 15 солидов.

В тоже время Lex Salica устанавливает и суровую ответственность графа за отказ выполнять свои судебные функции должным образом – «он должен быть лишен жизни или выкупить себя за столько, сколько следует (LS, L, 4). Столь же суровое наказание грозило ему, если он, при конфискации имущества должника помимо законного долга «осмелится взять что-нибудь..., пусть или выкупится, или заплатит жизнью» (LS, LI, 2).

Таким образом и в законодательстве Юстиниана, и в варварском праве франков периода Салической правды отчетливо видны примеры нарушения законов частными лицами, но что особенно бросается в глаза, такие же примеры несоблюдения правовых норм и со стороны служителей Фемиды. На последний вид правонарушений государственная власть реагировала особенно сурово.

Еще более сурово и закономерно центральная власть реагировала на целенаправленное противодействие лиц (включая судей) системе государственного правосудия. И если в Византии не всегда было можно четко отличить взятку должностному лицу от восточного «подарка гостю», что часто спасало судью от наказания, то в обществе франков такой двусмысленности не было. Здесь королевская власть более последовательно и четко осуществляла правосудие, что толь-

ко способствовало укреплению ее авторитета в глазах всего населения.

Пристатейный библиографический список

1. Бейкер Дж. Юстиниан. Великий законодатель. М., 2004.
2. Бессилин Н. А., Круглов Е. А. Отражение интеграции власти Юстиниана I и первых Меровингов в монархию в законодательстве V-VI вв. н.э. // Интеграционные и дезинтеграционные процессы. Историческая ретроспектива и современность: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 12.11. 2021 г.). / Отв. ред. Р. Р. Тухватуллин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 26-36.
3. Бессилин Н. А., Круглов Е. А. Противодействие судопроизводству на Древнем Востоке и первые шаги его преодоления // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11. С. 84-87.
4. Круглов Е. А., Подопригора А. Р. Балканы и ранний Рим в канун принятия Законов XII Таблиц // Запад и Восток в глобальных трансформациях. Уфа, 2017. С. 424-434.
5. Лебек С. Происхождение франков. V-IX века. М.: Скарабей, 1993.
6. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992.
7. Леонова Т. А. История Средневековой Западной Европы: учебное пособие. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015.
8. Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений. Древний мир. М., 1985.
9. Перетерский И. С. Дигесты Юстиниана. М., 1956.
10. Салическая правда. Перевод Н. П. Грацианского. Под ред. В. Ф. Семенова. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1950.
11. Суриков И. Е. О некоторых особенностях правосознания афинян классической эпохи // Древнее право. 1999. № 2 (5). С. 34-37.
12. Удальцова З. В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский Временник. 1965. № 26.
13. Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 1. М., 2001.
14. Раннее законодательство и становление рабства в античной Греции. Л., 1991.
15. Kaser M. Romische Rechts geschichte. München, 1967.
16. Watson A. Rome of the Twelve Tables. L., 1976.

ЛЫСЕНКОВ Сергей Геннадьевич

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

БУТОВ Сергей Валерьевич

адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения) Факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

МУТИГУЛЛИН Александр Владимирович

адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения) Факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

ВОЙСКА НКВД ИЛИ ОУН-УПА: МИФ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НА УКРАИНЕ

В статье раскрываются причины фальсификации истории Великой Отечественной войны на Украине, опровергается миф о дискредитации ОУН-УПА военнослужащими НКВД СССР перед гражданами УССР в годы Великой Отечественной войны. На основе анализа опубликованных документов показаны террористические акты против жителей Украины бандформирований ОУН-УПА, изобличены провокационные действия, совершенные их членами, переодетыми в форму военнослужащих войск НКВД и Красной Армии.

Ключевые слова: Красная Армия, войска НКВД, ОУН, УПА, бандеровцы, миф, бандитизм, фальсификация истории.

LYSENKOV Sergey Gennadjevich

Ph.D. in Law, professor, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Order of Zhukov St. Petersburg Military Institute of the National Guard of the Russian Federation

BUTOV Sergey Valerjevich

adjunct of the adjunct course (full-time and part-time studies) of the Faculty of Training of Highly Qualified Personnel and Additional Professional Education of the Order of Zhukov St. Petersburg Military Institute of the National Guard of the Russian Federation

MUTIGULLIN Alexander Vladimirovich

adjunct of the adjunct course (full-time and part-time studies) of the Faculty of Training of Highly Qualified Personnel and Additional Professional Education of the Order of Zhukov St. Petersburg Military Institute of the National Guard of the Russian Federation

TROOPS OF THE NKVD OR OUN-UPA: THE MYTH OF ATROCITIES IN UKRAINE

The article reveals the reasons for the falsification of the history of the Great Patriotic War in Ukraine, refuted the myth about the discrediting of the OUN-UPA by the servicemen of the NKVD of the USSR before the citizens of the Ukrainian SSR during the Great Patriotic War. Based on the analysis of published documents, terrorist acts against the inhabitants of Ukraine by the OUN-UPA bandit formations are shown, provocative actions committed by their members dressed in the uniform of the NKVD and Red Army troops are exposed.

Keywords: Red Army, NKVD troops, OUN, UPA, Bandera, myth, banditry, falsification of history.

Русофобия и фальсификация в ее контексте истории Великой Отечественной войны на Украине приобрела вид национальной идеи и является частью государственной политики. Очерняя свое советское прошлое, Украина тем самым пытается легализовать действующую власть своего марionетного государства. Во всех неудачах политического и социально-экономического характера Украина старается обвинить Советский Союз и его правопреемника – Российскую Федерацию. Пытаясь максимально угодить США и нанести вред России, дискредитируя общее прошлое славянских народов, Украина забывает, что именно Советский Союз включил в состав Украины российские территории, построил в этой стране множество промышленных и сельскохозяйственных предприятий, жилых домов, объектов инфраструктуры, то есть все то, за счет чего живет современная Украина.

Информационная война, проводимая в последние годы странами НАТО с участием украинских фашистов, перешла в агрессивную фазу. Распространяя откровенную ложь, националисты Украины при поддержке западных стран генерируют нацистские лозунги, пропагандируют нацистскую символику, проводят факельные шествия, героизируют фашистских пособников. Чтить память настоящих героев Великой Отечественной войны, даже из числа своих соотечественников, Украине мешает ненависть ко всему советскому, поэтому место национальных героев отведено пособникам фашизма – бандеровцам. Пытаясь добиться мирового признания этих «героев», Украина

Лысенков С. Г.

Бутов С. В.

Мутигуллин А. В.

каждый раз голосует против резолюции России в ООН «О борьбе с героизацией нацизма».

Серьезным препятствием для украинской власти в героизации бандеровцев является историческая память народа о кровавом терроре и зверствах этих бандитов. Поэтому перед «настоящими патриотами» современной Украины, псевдоисториками, лжежурналистами и другими спонсируемыми Западом «исследователями» стоит задача заставить людей забыть бандеровский террор или оправдать его посредством обвинения самой советской власти. Для этого в общественное сознание украинцев активно внедряются мифы: террор организации украинских националистов (ОУН) и украинской повстанческой армии (УПА) – это выдумки «коммунистической пропаганды»; зверские, массовые убийства мирного населения совершали не бандиты ОУН-УПА, а переодетые в форму украинских «повстанцев» военнослужащие и сотрудники НКВД СССР, партизаны и бойцы Красной Армии; карательные акции проводились против граждан Украины с целью дискредитации «повстанческого движения» и лишения его «народной поддержки».

Для распространения лжи на Украине была собрана рабочая группа историков при Правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН-УПА, которая по результатам работы сделала свой «профессиональный» вывод: «... Органы МГБ и МВД... действуя под видом повстанцев и подпольщиков... с целью изоляции участников освободительного движения от местного населения... расстреливали людей» [1]. Этот вывод 14 октября 2005 года был утвержден Правительством Украины в качестве официальной оценки деятельности ОУН-УПА и впоследствии распространен по всем библиотекам и учебным заведениям страны. Средства массовой информации, в том числе и в сети «Интернет», периодически раскручивают миф о «красном терроре» агентов НКВД, которые в форме «борцов за свободу» Украины творили зверства в отношении незащитного украинского народа, пытаясь дискредитировать «национальных героев».

Украинская власть, пользуясь тем, что с каждым годом участников и очевидцев событий Великой Отечественной войны остается все меньше, и выступить против лжи уже не кому, а доживающие свой век старики запуганы, идет на различные ухищрения. Фальсификации подверглись документы, якобы свидетельствующие о сотрудничестве НКВД и Гестапо. Не избежало этой участи докладная записка наркома внутренних дел УССР В.С. Рясного наркому внутренних дел СССР Л.П. Берия об организации и результатах деятельности легендированных спецгрупп для борьбы с националистическим подпольем ОУН и бандами УПА в западных областях УССР [2]. Фальсифицировав этот документ путем удаления части оригинального текста и дополнения его «авторскими тезисами», лжеисторики, а по сути своей идеологические преступники, навязали народу откровенную ложь. Из подлинного документа была удалена информация о значительных потерях ОУН-УПА, а также о том, что спецгруппы НКВД состояли из бывших бандеровцев, а не из русских или русифицированных восточных украинцев. К задачам спецгрупп НКВД фальсификаторами было добавлено «убийство населения, которое сочувствовало ОУН-УПА». Для «документального подтверждения» зверств сотрудников и военнослужащих войск НКВД, переодетых в форму бандеровцев, на Украине нашли «беспристрастных» свидетелей этих событий, в числе которых один из главных украинских нацистов генерал-хорунжий Василь Кук – последний лидер

УПА и член Центрального Провода ОУН. Он заявил: «Самые успешные методы борьбы с УПА были провокации. Переодетые повстанцами большевики входят в село, разговаривают с населением, люди им что-то рассказывают. А потом репрессии население... Слухи о том, что мы убиваем мирное население, как раз появились из-за деятельности «лжебандеровцев» – отделов НКВД» [3].

После такой «промывки мозгов» украинцам миф о переодетых военнослужащих и сотрудниках НКВД, зверски убивавших невинных людей, прочно закрепился в умах «истинных патриотов» Украины и приобрел статус общеизвестного факта, не нуждающегося ни в каких доказательствах.

И все же кто совершал зверства в отношении мирного населения Украины, кто в чужую форму переодевался и с какой целью? Ответить на поставленные вопросы помогут подлинные документы, хранящиеся в государственных и ведомственных архивах Российской Федерации.

Архивные источники свидетельствуют, что к началу Великой Отечественной войны деятельность ОУН в Западной Украине значительно активизировалась. Например, в докладной записке народного комиссара государственной безопасности УССР П.Я. Мешика секретарю ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущеву, датированной не ранее апреля 1941 года, отмечается, что «во время войны Германии с СССР роль «пятой колонны» немцев будет выполнять ОУН. Так называемый «революционный провод» ОУН, руководимый Степаном Бандерой, не дожидаясь войны, уже сейчас организует активное противодействие мероприятиям советской власти и всячески терроризирует население западных областей Украины». Далее в тексте указывается, что население настолько запугано бандеровцами, что опасается выдавать бандитов, совершавших на их глазах зверские убийства. [4, с. 33].

На основании Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г. № 1299-526сс «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР» органам НКВД и НКГБ была поставлена задача усилить агентурно-оперативную работу, обеспечив хорошую организацию и проведение оперативных мероприятий. С этой целью войска НКВД были расквартированы отдельными подразделениями в наиболее пораженных бандитизмом районах западных областей УССР для использования их в борьбе с бандгруппами [5].

Одним из основных методов борьбы НКВД с оуновским подпольем являлось внедрение в бандитскую организацию своей агентуры. Агенты получали задание проникать в банды ОУН-УПА для захвата или ликвидации их руководителей, подведения банд под оперативный удар войск и сотрудников НКВД, для уничтожения системы связи и складов бандформирований, сбора разведанных в интересах НКВД. Для большей конспирации и эффективности в бандформировании засылались ранее завербованные националисты, которые входили в состав спецгрупп. Возглавляли такие спецгруппы, как правило, бывшие главаря бандформирований, а оперативное руководство осуществлялось сотрудниками НКВД. В связи с тем, что агентами НКВД являлись бывшие боевики ОУН-УПА, имевшие одинаковую с действующими националистами форму, вооружение, язык, манеру поведения разоблачить их было затруднительно. Это давало возможность агентам вступать с бандитами в непосредственные контакты.

Необходимо отметить, что деятельность спецгрупп не была лишена недостатков. Иногда боевики во время выполнения задания, освободившись от пристального контроля

НКВД или даже пользуясь своим особым положением «сотрудничества с органами», продолжали заниматься привычным для них делом – грабежами и террором местного населения. НКВД старался пресекать такие случаи, привлекая к ответственности как бандитов, так и должностных лиц, не организовавших надлежащим образом контроль за агентами-боевиками. Случаи неповиновения были единичными, но вполне возможно, что они сыграли определенную роль в рождении мифа о бесчинствующих военнослужащих и сотрудниках НКВД, переодетых в форму бандеровцев.

В период коренного перелома в Великой Отечественной войне, когда Красная Армия освобождала Украину, от командиров стали поступать сообщения о том, что бандиты ОУН-УПА, снимают с убитых ими военнослужащих форму, ордена и медали, а также забирают документы. Под видом советских военнослужащих или партизан националисты совершали нападения не только на подразделения Красной Армии, но и на мирное население Украины.

В докладной записке народного комиссара государственной безопасности УССР С.Р. Савченко народному комиссару государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову было сообщено о 28 провокационных фактах, совершенных бандитами ОУН-УПА только за 3 месяца 1944 года. Бандеровцы, переодетые в форму военнослужащих войск НКВД и Красной Армии уничтожали низовой партийный актив, сотрудников советских органов, военнослужащих и членов их семей, запугивали местное население. Вот некоторые факты из указанного документа:

В селе Караевичи Ровенской области 6 октября 1944 года бандгруппа численностью до 15 человек, одетых в форму войск НКВД, ворвалась в дом местной жительницы и предложила ей отвести их к председателю сельсовета. После отказа выполнить требование бандитов женщина была избита, а затем в присутствии остальных членов семьи расстреляна...

Вечером 30 октября 1944 года в Ивано-Золотовский сельсовет Тернопольской области прибыло 9 националистов, выдававших себя за сотрудников НКВД и одетых в форму военнослужащих Красной Армии. Бандиты потребовали от секретаря сельсовета собрать личный состав истребительного батальона. Всех прибывших в сельсовет бойцов истребительного батальона бандиты убили...

Ночью 4 ноября 1944 года в здании пожарного депо села Цеперово Львовской области одетые в форму военнослужащих Красной Армии бандиты в количестве 12 человек повесили депутата райсовета А.Д. Кулачковскую, приклеив к ее телу бумагу с надписью: «За измену Украине, за доносы в НКВД»...

Банда под видом войск НКВД в количестве 200 человек ночью 30 ноября 1944 года прибыла в с. Большой-Камень Львовской области. Под предлогом оказания помощи бандиты вызвали к себе 18 бойцов истребительного батальона и расстреляли их. Та же участь ожидала находившихся в селе семерых бойцов Красной Армии, участкового уполномоченного РО НКВД, второго секретаря РК ВЛКСМ...

10 декабря 1944 года 50 националистами УПА, одетыми в форму НКВД, производилась облава в селе Силки Львовской области. В ходе облавы, под предлогом спецоперации были задержаны 3 поляка. Один из них был расстрелян бандитами, судьба двух остальных поляков неизвестна [6].

Анализ опубликованных документов и архивных материалов позволяет сделать выводы:

Во-первых, фальсификаторы истории Великой Отечественной войны на Украине, пользуясь отсутствием у населе-

ния возможности ознакомиться с подлинными документами, выдают ложь за национальную идею страны.

Во-вторых, войска и сотрудники НКВД не ставили своей целью использовать форму ОУН-УПА для дискредитации националистов в глазах мирного населения, но вместе с тем не исключены факты самовольных противоправных действий завербованных НКВД националистов-агентов в отношении жителей Украины.

В-третьих, террористические акты и провокационные действия, направленные на дискредитацию военнослужащих и сотрудников НКВД и военнослужащих РККА, совершали переодетые в советскую военную форму бандиты ОУН-УПА.

Следовательно, все попытки фальсифицировать историю Великой Отечественной войны о якобы переодетых военнослужащих НКВД, терроризирующих, грабящих и убивающих под видом ОУН-УПА мирное население с целью дискредитации «повстанцев», необходимо признать политизированным мифом, растиражированным в ходе кампании по героизации бандеровщины. Возведение этого русофобского мифа в ранг национальной идеи Украины преследует двоякую цель: с одной стороны – очернить советское прошлое, а с другой – скрыть зверские преступления пособников нацистов ОУН-УПА.

Пристатейный библиографический список

1. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. Київ, 2005.
2. Государственный архив РФ (далее – ГА РФ). Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 400. Л. 81-97.
3. УПА в воспоминаниях последнего главнокомандующего. Интервью В. Кука А. Гогуну// Новый Часовой (Санкт-Петербург). 2004. № 15-16.
4. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956): Сб. док. / МВД России; Сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. – М.: Объед. ред. МВД России, 2008. – 640 с.
5. ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 534. Л. 104-105.
6. Центральный архив ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 803. Л. 219-228.

РАЕВСКАЯ Валерия Андреевна

магистрант Юридического института Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ОЛОВЯННИКОВА Александра Сергеевна

магистрант Юридического института Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

КЛЕВЦОВ Максим Иванович

магистрант Юридического института Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ФЕНОМЕН АВТОРСКОГО ПРАВА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В настоящей статье исследуются особенности авторского права советского периода. Поднимаются вопросы национализации и монополизации произведений. По теме исследования приводятся точки зрения как юристов советской эпохи, так и современных учёных-правоведов. Авторами проанализированы правовые основания и морально-этический аспект принимаемых в 1917 и 1919 годах изменений в рассматриваемой сфере. Статья содержит выводы и сформированную позицию авторов статьи по исследуемому предмету.

Ключевые слова: авторское право, национализация, монополизация, общественное достояние, пропаганда.

RAEVSKAYA Valeriya Andreevna

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Orel State University

OLOVYANNIKOVA Alexandra Sergeevna

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Orel State University

KLEVTSOV Maxim Ivanovich

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Orel State University

THE PHENOMENON OF COPYRIGHT OF THE SOVIET PERIOD

This article examines the features of copyright of the Soviet period. The issues of nationalization and monopolization of works are raised. The points of view of lawyers of the Soviet era and modern ones are given. The article analyzes the legal grounds and the moral and ethical aspect of the changes adopted in 1917 and 1919 in the field under consideration. The article contains the conclusions and the point of view of the authors of the article.

Keywords: copyright, nationalization, monopolization, public domain, propaganda.

Современное авторское право является одной из самых прибыльных и стремительно развивающихся областей как российской, так и мировой юриспруденции. Ввиду такого быстрого роста неизбежными являются и правовые споры, которые, однако, часто затрагивают и морально-этические аспекты деятельности автора и его наследников.

К данным спорным моментам относится вопрос об использовании произведения: насколько должен быть ограничен доступ к искусству и должен ли он вообще ограничиваться; что в целом можно считать искусством; какими нормами «бороться» с наследниками авторских прав, необоснованно завышающими стоимость вознаграждения и, тем самым, лишая возможности театры или музыкальные группы/индивидуальных артистов приобрести право на исполнение творческого труда умершего автора. Подобный подход лишает многие достойные произведения надлежащего распространения и популяризации.

В пример можно привести ситуацию со всемирно известным немецким композитором И. С. Бахом. У нас бы так и не появилось возможности ознакомиться и приобщиться к его творчеству, если бы после смерти маэстро Ф. Мендельсон не начал исполнять его произведения и популяризировать их.

В последние годы возникла точка зрения о нужности авторского права в целом. Является ли оно благом или наоборот ограничивает и сковывает творческое начало авторов. В 2020 году юрист-программист Дэмиен Рил и музыкант Ноем Рубин создали программный алгоритм, в котором сгенерировали все мелодии, входящие в одну октаву. Они защитили свой труд

авторским правом, а затем сделали данный алгоритм общественным достоянием. Мотив создателей заключался в том, что они таким образом хотели избавить авторов от судебных исков о нарушении авторских прав. В закономерностях авторского права такой шаг явился показательным, но не решающим проблему, поскольку при разрешении дел в суде имеет значение не только сочетание нот, но и порядок их исполнения, и ряд иных вопросов, являющихся

Раевская В. А.

Оловяникова А. С.

Клевцов М. И.

ся индивидуальными, а от этого и ключевыми в каждом конкретном судебном споре.

Обсуждение современных проблем авторского права не является новым. Подобные вопросы возникали в головах ученых и политиков в начале возникновения СССР. Тогда еще не было создано условий для возможности генерирования мелодий, но обсуждению подвергались все те же темы: свободное использование произведений, должны ли произведения являться общественным достоянием и др. О подходе к авторскому праву советской правящей элитой и пойдет речь в данной статье.

Советское авторское право – особый феномен в истории авторского права как России, так и всего мира. Самой громкой и яркой характеристикой авторского права данного периода является принятие в 1917 году Декрета ВЦИК от 29 декабря 1917 г. «О государственном издательстве», послужившего толчком к постепенно начавшейся монополизации, национализации государством произведений литературы, науки, живописи, а, как следствие, такому феномену как «уничтожение» авторского права в целом [7, с. 199].

Такая политика государства в сфере частно-публичных правоотношений преследовала свои цели.

Первой целью являлось оживление, а, ввиду этого, и расширение издательской деятельности. План по достижению указанной цели сначала исправно выполнялся: за период 1918-1919 годов Народным комиссариатом просвещения РСФСР общий тираж выпуска произведений авторов русской классической литературы составил 6 миллионов экземпляров [6, с. 160].

Второй, не менее важной, целью провозглашался контроль за стоимостью реализации печатной продукции и поиском способов ее удешевления. Декретом 1917 года «О государственном издательстве» было предписано, что продажа книг должна осуществляться либо по себестоимости, либо в рамках устанавливаемых льготных цен, либо же путем бесплатного распространения их через библиотеки¹.

Завершив монополизацию произведений русских классиков, деятели просвещения приступили к снижению стоимости печатной продукции. Полные собрания сочинений известных авторов, таких как А. С. Пушкин, И. С. Никитин, А. В. Кольцов, были выпущены по предельно низким ценам от 80 коп. до 1 р. 50 коп. [1, с. 141].

Такая политика снижения цен на произведения носила двойственный характер. С одной стороны, советская власть демонстрировала практически полное обесценивание труда авторов, мотивируя это тем, что творческая деятельность не должна преследовать под собой коммерческих целей. С другой стороны, такая гуманная ценовая политика делала книги доступными для всех слоев населения, что влекло за собой повышение культурного уровня граждан и их заинтересованность в русской классической литературе.

Отсюда вытекает третья цель советского правительства – просвещение населения. В 1919 году на одном из съездов РКП(б) была принята к работе следующая задача: активная пропаганда в широких слоях населения достижений деятелей советской культуры и науки.

В упоминаемом нами Декрете «О государственном издательстве» прописывался выпуск специальных изданий, где были бы собраны избранные произведения выдающихся авторов. В пример можно привести выпущенные в 1919 году

брошюры с наиболее узнаваемыми стихотворениями А. С. Пушкина [5, с. 172].

Национализация произведений не могла не затронуть идеологического аспекта деятельности государства, поскольку Государственное издательство РСФСР фактически полностью осуществляло подбор авторов для написания рецензий, вступительных статей, комментарий и т.д.

Ряд советских юристов, в том числе И. С. Перетерский, считали, что единственной причиной возможного отчуждения авторских прав в пользу государства могут выступать мероприятия идеологического характера, направленные на просвещение и агитацию населения в рамках повышения уровня образования и культуры граждан. Также существовала точка зрения о том, что отношения между авторами и социалистическим государством носят характер сотрудничества, направленного на укрепление идеологии и целостности общества и государства.

Советские ученые обосновали политику национализации произведений и «уничтожения» авторского права следующим образом. Они считали, что государство должно исключить возможность присвоения частными издательствами результатов умственного труда зачастую не одного, а многих поколений авторов, исключить любые проявления монополистических привилегий, полученных данными издательствами при существовании Российской империи.

По мнению И. С. Перетерского, развитие авторского права как такового невозможно без своеобразной борьбы двух противоположных начал: индивидуального и социального [1, с. 137].

Индивидуальное начало подразумевает под собой стремление автора использовать созданный им творческий труд по своему усмотрению, то есть в личных интересах, преследуя, в том числе, и цель извлечения прибыли за результат своего труда.

Социальное начало, в свою очередь, говорит нам о том, что на процесс создания произведения влияет не только сам автор как его создатель, но и окружающая его среда: место, где он жил или живет, его отношения с родственниками, его положение в обществе, образование, сложившееся мировоззрение, приобретенный им жизненный опыт, основанный на совокупности идей, мыслей, впечатлений, приобретенных из умственных трудов других авторов и мыслителей.

Исходя из изложенного, принимая во внимание позицию И. С. Перетерского, можно сказать, что указанные начала составляют ядро авторского права, процентное соотношение сил в котором меняется в зависимости от конкретного исторического периода. В эпоху СССР несомненным является преобладание именно социального начала.

Позиция В. И. Ленина по данному вопросу заключалась в следующем. Он справедливо считал, что мир капитализма строится на обслуживании рынка, то есть автор создает такой продукт, на который сможет найти покупателей и, соответственно, извлечь из этого прибыль. Такой порядок вещей, по мнению вождя мирового пролетариата, убивал творческую составляющую многих произведений. Советская же власть освобождала авторов от участи потокового написания произведений и не давала попасть в зависимость от частных издательских предприятий [3, с. 154].

Устанавливаемые декретами 1917-1918 годов нормы способствовали созданию наиболее благоприятных условий как для написания работ, так и для их последующей публикации. Особый упор делался на то, что признание произведения автора общественным достоянием оказывало ему честь и

¹ Декрет ВЦИК от 29 декабря 1917г. «О государственном издательстве»// Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 14. Ст. 201.

утверждало уровень его профессионального мастерства, а так же устанавливало соответствующий уровень удовлетворения материальных интересов [2, с. 239].

В целях более полного «освобождения авторов» 10 октября 1919 года был принят Декрет «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства». Данным правовым актом были признаны недействительными все договоры, заключенные между издательствами и авторами, о бессрочном переходе исключительных прав на произведение издательству.

Декретом вводилась обязанность заключения новых договоров с авторами, которые должны были оформляться в письменной форме, включая указание размера полустной оплаты и так же указание конкретного срока приобретенного права на использование произведения². Так же вводилась норма, закрепляющая установление полустной платы по тарифам не ниже тех, которые устанавливались Наркомпросом РСФСР. Таким образом, Декрет 1919 года в окончательной форме запретил продажу издательству исключительных прав на произведение на неопределенный в договоре срок.

В связи с установленными нормами пересмотру подлежали договоры, заключенные в дореволюционный период. Судебная практика шла по пути того, что после принятия Декрета 1919 года отказ автора произведения от единовременного вознаграждения от авторского гонорара на будущее время, сделанный еще до революции, признавался недействительным. Изменения, внесенные Декретом, коснулись так же и театров. Так для того, чтобы продолжать использование либретто оперы, театру надлежало заключить с автором этого либретто новый договор [4, с. 43].

В юридической литературе также доносилась ценность вносимых в мир авторского права изменений. Упор делался на освобождение авторов от кабальных условий, предлагаемых частными издательствами, избавления их от эксплуатации, от работы на количество, а не на качество, на улучшение материального положения ввиду вмешательства государства с целью ограждения достояний общестственности от «хищнических поползновений» издателей.

Авторами и юристами современности нормы Декрета 1919 года оцениваются более критично. Основным недостатком как данного правового акта, так и в целом политики советского государства в сфере авторских прав справедливо можно назвать лишение автора произведения возможности распоряжаться своей интеллектуальной собственностью. Ограничения по факту были настолько суровые, что авторское право в привычном для нашего века понимании практически перестало существовать. Что же касается минимальных размеров гонораров для авторов, устанавливаемых Декретом, то эти права зачастую нарушались, что неизбежно влекло за собой судебные споры с привлечением как представителей Наркомпроса, так и прокуратуры [8, с. 5].

Подводя итоги, можно смело сказать о наличии «перегибов» в политике советского государства в области авторского права. Те идеи, которые призваны были помочь авторам в реализации их интеллектуального труда, зачастую лишь способствовали ущемлению их прав и, как следствие, снижению творческой активности.

Решением указанной несправедливости могло бы стать нахождение баланса между интересами государства, деятелей культуры и частными издательствами, где авторам бы давалась возможность выбора для публикации своего произведения, частным издательствам предоставлялась хотя бы какая-то часть самостоятельности в рамках производимой ими деятельности, а государством проводилась бы политика по сдерживаю цен на произведения авторов с целью доступности их для широких слоев населения.

Пристатейный библиографический список

1. Боголюбов Е. А., Поваренкина М. С. Становление советского авторского права // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Том 17. – № 1. – С. 133-155.
2. Богустов А. А. О некоторых направлениях развития авторского права в проектах гражданского кодекса СССР // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 4. – С. 238-242.
3. Дидичева А. А. Развитие авторского права в советский период (1917-1930 гг.) // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей 9-ой Международной научно-практической конференции, Курск, 11-12 апреля 2019 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 152-155.
4. Кодан С. В. Партийные документы в системе источников изучения истории советского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 2 (109). – С. 40-45.
5. Кубышко М. В. Развитие законодательства об авторском праве советского периода // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 10. – С. 171-174.
6. Панкеев И. А. Отечественное авторское право: опыт первых лет советской власти // История отечественных СМИ. – 2017. – № 2 (4). – С. 158-162.
7. Попова В. В. Наследование авторских прав в первые годы Советского государства: от проектов к законам // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции, Омск, 26 марта 2021 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. – С. 197-202.
8. Чурсина А. С. Особенности авторского права в России в середине 1920-х годов // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 2 (182). – С. 4-5.

² Декрет СНК РСФСР от 10 октября 1919 г. «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства» // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 51. Ст. 492.

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала Московского городского педагогического университета, Советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

К 30-летию Управления Федерального казначейства по Самарской области

В настоящей статье анализируется действующее гражданское и бюджетное законодательство Российской Федерации, практика его применения в регулировании бюджетных отношений. Автор раскрывает исторический процесс становления и развития казначейской системы на территории Самарской области.

Ключевые слова: казна, казначейство, бюджет, бюджетный процесс, контрольные функции, история развития, регулирование бюджетных потоков.

RODIONOV Leonid Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University, Adviser to the State Civil Service of the Russian Federation of the 1st class

ON THE ISSUE OF HISTORICAL ASPECTS AND CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE FEDERAL TREASURY DEPARTMENT IN THE SAMARA REGION

This article analyzes the current civil and budgetary legislation of the Russian Federation, the practice of its application in the regulation of budgetary relations. The author reveals the historical process of formation and development of the treasury system in the Samara region.

Keywords: treasury, treasury, budget, budget process, control functions, development history, regulation of budget flows.

Появление и становление казначейской системы взаимосвязано с развитием Российского государства. Первые казначеи служили при княжеских дворах для хранения ценностей (казны). Позднее создавали казенные дворы для учета движения денег. При Петре I в задачи казенной палаты входил сбор податей, прочих доходов, заботы об их сохранении и преумножении. В царской России финансовые поступления и расходы государства полностью контролировало казначейство. В эпоху Екатерины II казенные палаты были сформированы во всех губерниях, отлажен механизм взаимодействия, что укрепило государственную финансовую систему. В 1918 г. дореволюционное казначейство заменили финансовые ведомства советской власти. Функции учета государственных средств выполняли Наркомат финансов, Народный банк, позднее Министерство финансов.

В 1992 г. началось восстановление казначейского исполнения бюджета. Указ Президента Б. Н. Ельцина № 1556 «О Федеральном казначействе» от 8 декабря 1992 г. [1] сыграл решающую роль в возрождении разрушенной системы. Налаживание сотрудничества с налоговыми органами, таможенной, другими финансовыми подразделениями послужило развитию и совершенствованию ведомства. В настоящее время Управление обеспечивает исполнение бюджета, ведет учет поступлений, распределение доходов, контролирует рыночные, валютные риски. В структуре УФК по Самарской области в настоящее время состоит 23 отдела.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 8 декабря 1992 г. года «О Федеральном казначействе» и на основании приказа министра финансов Российской Федерации от 26 апреля 1993 года создано Управление федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по Самарской области и руководителем управления

назначен **Горин Виктор Александрович**. Одним из первых приказов УФК по Самарской области от 01.02.94 г. № 4а был приказ об утверждении структуры Управления федерального казначейства МФ РФ по Самарской области [2] и согласована Смирновым А. В. - руководителем Главного Управления Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации 14 отделов с численностью 73 единицы.

Первый руководитель Управления Федерального казначейства по Самарской области Виктор Александрович Горин приступил к исполнению первоочередных задач, стоящих перед руководством - создать для действующих сотрудников соответствующие условия для работы, так как мы были размещены в типовом здании детского сада. Оборудовали рабочие места, поставили компьютеры и начали профессиональную деятельность, одновременно проводя переоборудование помещения и его ремонт. Специализированного программного обеспечения не было. Работали в табличном процессоре Excel, создавая таблицы вручную. А внутренний учет – это сплошная ручная работа, помощником был только калькулятор. Для создания слаженной работоспособной системы казначейства на территории Самарской области необходимы помещения для территориальных отделений. Руководство Управления получило поддержку и понимание важности государственной задачи от Губернатора Самарской области, руководителей городов и районов нашей области в обращении от 14.09.93г. № 1-27/98 Главы администрации Самарской области Титова К. А. [3] к главам администраций по городам и районам по обеспечению территориальных органов казначейства служебными помещениями, организации охраны, уделив большое внимание сохранности единой телекоммуникационной компьютерной системе казначейства. За годы существования казначейства многое изменилось в

нормативно-правовом регулировании, информационно-техническом обеспечении и высоко квалифицированном кадровом составе. Тридцатилетний юбилей УФК по Самарской области встречает с хорошими итогами 2022 финансового года. За 9 месяцев 2022 года Управлением Федерального казначейства по Самарской области проведено 19 контрольных мероприятий (проверок) в финансово-бюджетной сфере. Кроме того, проведено 15 встречных проверок. Приняли участие в 7 проверках, проводимых органами прокуратуры Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами и иными организациями. В 8 проверках, проводимых Центральным аппаратом Федерального казначейства, приняли участие сотрудники УФК по Самарской области. Выявлено нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, на сумму 57 666,18240 тыс. рублей.

Люди, стоявшие у истоков современного казначейства, уникальные, преданные своей Родине и профессии – государственным финансам. В непростые девяностые годы казначейская система возрождалась с нуля: строились и ремонтировались помещения, закупалась мебель, оборудование. А самое главное, осуществлялся подбор кадров.

Все эти непростые задачи легли на плечи первого руководителя Управления Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по Самарской области Горина Виктора Александровича. Его биография – это жизнь советского человека, который в определенный период прошел эпоху перестройки и внес свой неоценимый вклад в построение сильной финансовой системы обновленной России. Управление Федерального казначейства по Самарской области он возглавил с октября 2003 года. Приказом Министра финансов РФ от 12.02.2004г. № 240 л/с руководителем Управления Федерального казначейства МФ РФ по Самарской области назначен Демидов Александр Юрьевич, имея большой опыт казначейской работы в районном звене и управлении. Приказом Министерства финансов РФ от 20. 02. 2009г. № 158 л/с Демидов Александр Юрьевич назначен на должность заместителя руководителя Федерального казначейства. Приказом Министра финансов РФ от 23. 06. 2009г. № 677 л/с Киреев Вячеслав Геннадьевич был назначен на должность руководителя Управления Федерального казначейства по Самарской области вместо ушедшего на повышение Демидова А. Ю. В связи с назначением на иную должность Киреева Вячеслава Геннадьевича Управление Федерального казначейства по Самарской области возглавил Квасников Владимир Анатольевич, будучи с 2014 по апрель 2022 года заместителем руководителя Управления. С апреля 2022 г. – Врио руководителя Управления и с августа 2022 года - Руководитель Управления Федерального казначейства по Самарской области. Советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса. Награжден почетной грамотой Федерального казначейства, Благодарностью Федерального казначейства, памятной ведомственной медалью «25 лет Казначейству России» и «30 лет Казначейству России», медалью «За службу в органах Казначейства России» XV лет, имеет ряд других наград и поощрений.

За время, исторически незначительное, но значимое для Управления, отмеченные руководители управления сумели создать сплоченный и профессиональный коллектив и направить его работу на достижение высокого результата деятельности Управления. Сохранили и приумножили все, что было заложено и реализовано предыдущими руководителя-

ми Управления. Руководитель Управления отдавал должное внимание кадровой политике, как с сотрудниками Управления, так и в территориальных органах.

Первым шагом формирования команды было приглашение на работу в казначейство своих коллег, зарекомендовавших себя в финансовой сфере. Это Жирнову Нину Николаевну с ее опытом работы в финансовых органах и высокими организаторскими способностями, бойцовским характером позволили ей выстроить четкую работу Управления, Первому заместителю Руководителя. Нина Николаевна внесла большой вклад в развитие и внедрение информационных технологий, развитие информационно-технологического обеспечения территориальных органов федерального казначейства по Самарской области. Под руководством Нины Николаевны проводилась апробация и пилотное внедрение программного обеспечения.

Сиюткину Галину Яковлевну - которая с учетом ее профессионализма с первых дней создания приступила к должности заместителя начальника Управления по исполнению бюджета. Под руководством Галины Яковлевны обеспечивалось оперативное управление и своевременное прохождение бюджетных средств, их целевое использование, прозрачность расходов, финансирование государственных программ и национальных проектов. Ею последовательно проводилась контрольно-экономическая работа и осуществлялся контроль по целевому использованию, своевременному зачислению банками в бюджет и на счета получателей средств федерального бюджета.

Виктор Александрович не только ценил профессиональные качества своих коллег, но видел в них, зачастую глубоко заложенный в людях потенциал профессионального роста. Большой опыт работы в масштабах Самарской области позволил Виктору Александровичу собрать за кратчайшие сроки команду единомышленников – управленцев, сумевших с нуля построить работу органов казначейства в городах и районах области. Вот как вспоминает свой прием на работу Смелова Наталья Борисовна - бывший начальник Отделения Федерального казначейства по городу Тольятти, одному из значимых городов области: «Хорошо помню первую встречу с Руководителем Управления в апреле 1994 года. Это было собеседование перед назначением на должность начальника Отделения. Я очень волновалась, готовилась к вопросам профессионального характера. Но собеседование прошло несколько иначе. Мне задавал вопросы, которые касались разных сторон предыдущей работы, чем интересуюсь и как смотрю на отдельные стороны жизни страны и области. Я поняла, как он серьезно и ответственно подбирал кадры, подробно ознакомился с моей анкетой». Весь свой богатый опыт профессиональной и организаторской работы в налоговых органах Н. Б. Смелова применила в создании, развитии и совершенствовании казначейских органов в городе Тольятти. Возглавляемый коллектив был лидирующим по всем показателям финансово-экономической деятельности. На базе руководимого отделения неоднократно проводились практические и учебно-методические семинары с участием руководства Федерального казначейства Т. Г. Нестеренко, Р. Е. Артюхина, А. Ю. Демидова. Для оперативности в работе казначейства Наталья Борисовна с 2021 по 2013 годы назначалась заместителем руководителя Управления Федерального казначейства по Самарской области.

Аносова Нина Николаевна, пройдя большой путь и имея опыт работы, внесла ощутимый вклад казначейского исполнения бюджета в должности Заместителя руководи-

теля - Главного бухгалтера управления. Ее душевность к людям, чувство высокой ответственности снискали уважение сотрудников управления и территориальных органов, избирая Нину Николаевну своим профсоюзным лидером.

Процесс правового сопровождения деятельности территориального органа Федерального казначейства сложен и имеет множество разноплановых деталей. По мере развития казначейской системы расширяется и круг задач, стоящих перед юридической службой Управления. Правовое сопровождение функциональной деятельности, пожалуй, самое многообразное по своим задачам и объему анализируемой информации направление правового сопровождения. Здесь уместно сказать об авторе статьи, который в 1994 году начал трудовую деятельность в должности юриста Управления. В последующем был сформирован юридический отдел Управления для разрешения спорных вопросов, представления интересов Казны в суде и правового сопровождения повседневной деятельности. Его ученики достойно продолжают его направление. Так Кондрушева Е. А. сегодня уже сама начальник юридического отдела. Особую гордость вызывает Новикова Юлия Анатольевна, в 1998 году после окончания обучения в Самарской государственной экономической академии пришла в юридический отдел на должность специалиста-юриста. Пройдя должность в юридическом отделе, Юлия Анатольевна сегодня достойно трудится на должности заместителя руководителя управления, курируя деятельность трех подконтрольных ей отделов.

Раскрывая кадровый потенциал Управления, с гордостью надо отметить Губину Ларису Егоровну. Имея профессиональные знания и опыт практической работы, начала служебную деятельность в Управлении с 1998 года дойдя до должности заместителя руководителя Управления. Лариса Егоровна внесла неоценимый вклад в период перевода финансирования силовых структур и Министерства обороны РФ. Л. Е. Губина Указом Президента Российской Федерации от 20.09.2011 № 1227 награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени [4].

Достойное место в кадровом составе продолжателей казначейского исполнения бюджета занимает Овчинникова Светлана Викторовна - заместитель руководителя - Главный бухгалтер Управления пройдя большой путь практической бухгалтерской работы рационально используя каждый рубль по смете, требуя от специалистов ведения точной бухгалтерской отчетностью и учетом.

С 2004 года в связи с организационными мероприятиями во исполнение Указа Президента РФ в казначействе появилось контрольно-ревизионное направление. С осени 2022 года исполнение обязанностей заместителя руководителя управления возложено на Заева Вячеслава Юрьевича, курирующего данное направление.

Большую и активную деятельность проявляют общественные организации в УФК по Самарской области. Создан Молодежный Совет Управления приказом Управления от 22.12.2009 г. № 01-359 «Об утверждении состава Молодежного Совета Управления Федерального казначейства по Самарской области» [5]. В октябре 2009 года создана первичная профсоюзная организация Управления Общероссийского Союза казначеев России. Председателем Первичной профсоюзной организации Общероссийского профессионального союза казначеев России в Управлении Федерального казначейства по Самарской области единогласно избрана Н. Н. Аносова.

На современном этапе перед органами Федерального казначейства стоят следующие основные задачи:

- проведение кассовых операций, осуществляемых в ходе исполнения федерального бюджета;
- осуществление предварительного и текущего контроля за соблюдением бюджетного законодательства участниками бюджетного процесса;
- распределение (по законодательно установленным нормативам) доходов, поступивших в бюджетную систему, между бюджетами разных уровней;
- осуществление кассового обслуживания исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов;
- своевременное и качественное составление отчетности об исполнении федерального бюджета.

День образования органов Федерального казначейства – главный профессиональный праздник для служащих казначейской системы и, конечно, ветеранов, которые стояли у истоков возрождения Казначейства.

Задачи, стоящие перед казначейской системой, год от года становятся все сложнее и масштабнее, и только высочайший профессионализм, безграничная преданность работе, ответственность, предельная честность, личная порядочность, поддержка и единомыслие коллег является залогом успешного их выполнения. Научный подход реализации бюджетного законодательства способствует повышению финансовой дисциплины.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Б. Н. Ельцина № 1556 «О Федеральном казначействе» от 8 декабря 1992 г.
2. Приказ УФК по Самарской области от 01.02.94г. № 4а «Об утверждении структуры Управления федерального казначейства МФ РФ по Самарской области.
3. Обращение Главы администрации Самарской области Титова К. А. к главам администраций по городам и районам по обеспечению территориальных органов казначейства служебными помещениями от 14.09.93г. № 1-27/98.
4. Указ Президента Российской Федерации от 20.09.2011 № 1227 о награждении медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени Губиной Л. А.
5. Приказ Управления от 22.12.2009 г. № 01-359 «Об утверждении состава Молодежного Совета Управления Федерального казначейства по Самарской области».

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-74-77

СУЛЕЙМАНОВ Фуат Мурзагалиевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сибайского института (филиала) Уфимского университета науки и технологий

ТАКТАЕВА Зульфия Равилевна

кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сибайского института (филиала) Уфимского университета науки и технологий

СТАНОВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БАШКИРСКОМ ЗАУРАЛЬЕ – РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИЛ, НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматривается процесс становления Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета в 1990-е гг. как результат согласованных действий общественных сил, проявляющих позитивную активность, с одной стороны и научно-образовательной политики и государственно-правового регулирования руководства Башкортостана, динамично развивающегося в условиях обновленной российской государственности, с другой стороны. Солидный вуз Российской Федерации – Башкирский государственный университет насчитывает более 110 лет. Одним из передовых структурных подразделений БашГУ, важным учебным и научным центром является Сибайский институт (филиал). Появление этого института связано с возникновением суверенной Республики Башкортостан в условиях обновленной Российской Федерации конца 1980-х – начала 1990-х гг., претворяя давние чаяния населения Башкирского Зауралья. Большую роль в становлении нового вуза сыграли общественники, главы городов и районов зауральского региона, республиканские власти, приглашенные преподаватели и ученые, специалисты. Новый вуз стал важным инструментом достижения устойчивости в социально-культурном развитии, как в данном регионе, так и во всей республике.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Башкортостан, Башкирское Зауралье, г. Сибай, Башкирский педагогический институт, Башкирский государственный университет, Башкирский государственный аграрный университет, Уфимский Университет науки и технологий, первый Президент РБ М. Г. Рахимов, Сибайский институт (филиал).

SULEYMANOV Fuat Murzagalievich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Sibay Institute (branch) of the Ufa University of Science and Technologies

TAKTAEVA Zulfija Ravilevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Sibay Institute (branch) of the Ufa University of Science and Technologies

THE FORMATION OF UNIVERSITY EDUCATION IN THE BASHKIR TRANS-URALS – THE RESULT OF INTERACTION BETWEEN SOCIAL FORCES, SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL POLICY AND STATE-LEGAL REGULATION

The article deals with the process of Sibai Institute (branch) formation of Bashkir State University in 1990-s as a result of concerted action of social forces, showing positive activity, on the one hand, and scientific and educational policy and state-legal regulation of Bashkir leadership, dynamically developing in the conditions of renewed Russian statehood, on the other hand. Bashkir State University, a solid higher education institution of the Russian Federation, has been established for over 110 years. One of the leading structural divisions of Bashkir State University and a very important educational and scientific center is the Sibai Institute (the branch). The appearance of this institute is connected with the appearance of the sovereign Republic of Bashkortostan in the conditions of the renewed Russian Federation in the late 1980s – early 1990s, embodying the long-standing aspirations of the Bashkir Trans-Urals population. A great role in the establishment of the new institution of higher learning was played by public activists, heads of cities and districts of the Trans-Urals region, republican authorities, guest lecturers and scientists and specialists. The new university has become an important tool for achieving sustainability in the socio-cultural development both in this region and in the whole republic.

Keywords: Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Bashkir Trans-Urals, Sibai, Bashkir Pedagogical Institute, Bashkir State University, Bashkir State Agrarian University, Ufa University of Science and Technology, First President of RB M. G. Rakhimov, Sibai Institute (branch).

Старейший и солидный вуз Российской Федерации и Республика Башкортостан – Башкирский государственный университет (1 ноября 2022 года в результате объединения (слияния) Башкирского государственного университета и Уфимского государственного авиационного техниче-

ского университета образован Уфимский университет науки и технологий [3], [9]) за более чем вековую историю он прошел богатый исторический путь, крепко держась на передовых позициях высшей школы и науки страны, также найдя международное признание. Сегодня, крупнейший в России

Сулейманов Ф. М.

Тактаева З. Р.

вуз, имеет 5 институтов, 10 факультетов, 4 филиала в городах Башкортостана (Стерлитамаке, Нефтекамске, Бирске и Сибее), 3 колледжа (в Уфе, Стерлитамаке и Бирске).

Сибайский институт (филиал) УУНиТ, начавший свое развитие более трех десятилетий тому назад, к сегодняшнему дню стал крупным образовательным и научным центром, обладающим богатой материально-технической базой, завоевавшим известность научно-педагогическими достижениями, как в республике, так и среди вузов страны. Возникновение высшего профессионального образования в г. Сибай, признанного в народе столицей юго-восточного региона РБ, явилось ярким и положительным примером в процессе поиска путей достижения устойчивости в развитии республики в условиях обновленной Российской Федерации.

Сибайский вуз имеет богатую историю своего становления: в ней отразились факты роста общественных сил, стремящихся к позитивной активности, с одной стороны и политики тогдашнего руководства Республики Башкортостан, направленной на регулирование накопившихся в научно-образовательных и государственно-правовых областях вопросов и проблем, с другой стороны.

Перестроечный период и связанные с ним глубокие политические и социально-экономические изменения, происходящие в стране, выявили потребности в специалистах, а на юго-востоке Башкортостана – в Башкирском Зауралье, находящегося в отдалении от столицы республики, обстановка с кадровым обеспечением была весьма напряженной [11, с. 440]. Причиной этому выступал факт неравномерного размещения высших учебных заведений республики – подавляющее большинство вузов, выпускающие специалистов находилось в г. Уфа. При этом в юго-восточном регионе республики, где преимущественно проживало башкирское население, не было ни единого функционирующего самостоятельно вуза. Это положение приводило к оттоку национальных кадров из Башкирского Зауралья: немалое число окончивших здесь средние школы в целях обретения высшего образования вынужденно уезжало в другие области, зачастую с последующим трудоустройством в соседних регионах.

Активно развивающиеся процессы демократизации государства и гласности пробудили активность среди общественности. В выступлениях на страницах газет и журналов, заседаниях различных общественных организаций все чаще начали рассматривать проблему создания вуза на юго-востоке Башкортостана [4], [10, с. 127]. Были и противники, говорящие, что данная мысль обречена на провал, ибо, в провинции, нет соответствующей базы для создания серьезного учебного заведения. Но положительно поддерживающих эту идею оказалось больше, к чему благоприятствовала политическая ситуация в стране конца 1980-х гг. и последующее декларирование суверенитетов Российской Федерации и Республики Башкортостан.

Таким образом, правовая основа для решения накопившихся проблем вокруг кадрового дефицита и необходимости открытия учебного заведения высшего образования в Башкирском Зауралье, определилась после провозглашения 12 июня 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации и Декларации о государственном суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики 11 октября 1990 г. Так, в Декларации о государственном суверенитете РФ¹ закреплялось положение о том,

что высшей целью принятия Декларации является обеспечение каждому народу России «неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу – на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах». Реализация основных положений Декларации о государственном суверенитете БССР² явилась началом к проведению руководством республики целостной многовариантной национально-культурной политики.

Осенью 1989 г. Ученый Совет Башкирского государственного педагогического института принял судьбоносное решение: с 1990 года учредить в городе Сибай факультет этого института по двум специальностям: «Педагогика и методика обучения начальных классов» и «Педагогика и психология воспитания в школе». 11 февраля 1991 г. Совет Министров БССР своим Постановлением обозначил перспективы развития факультета БГПИ в Сибее. Был назначен первый декан факультета – к. филос. н. Р. З. Салиев, который на факультете работал с августа 1990 г. по сентябрь 1992 г., с сентября 1992 г. по май 1994 г. на этой должности работал к. п. н. В. И. Хажин. В Сибай прибыл и первый профессор – д. и. н., проф. Г. Ш. Илишев [1], [2, с. 560], [6, с. 3-6], [7, с. 245].

Однако эти шаги не решали все проблемы, связанные с острой недостаточностью кадров в регионе. Здесь не хватало специалистов с высшим юридическим и экономическим образованием. В этих условиях администрации зауральских районов обратились в правительство Башкортостана с просьбой содействия в решении сложившейся проблемы [5, с. 357-358]. После обстоятельного анализа создавшейся ситуации башкирским правительством, в 1993 г. в Сибее был основан юридический факультет Башкирского государственного университета в целях подготовки специалистов правоведения со специализацией в области государственного, хозяйственного и финансового права, криминалистики, «ввиду отдаленности зауральских районов республики от Уфы, где в основном сосредоточено вузовское образование, в регионе имеются трудности в подготовке кадров юридической направленности», деканом которого стал к. ю. н., доцент И. С. Сабиров [2, с. 393], [7, с. 245].

Согласно исследованию Р. Г. Юсупова, в целях дальнейшего роста и укрепления научного потенциала Башкортостана был принят целый ряд законодательных и нормативных актов (См.: Закон РБ «О сохранении статуса государственных, научных, образовательных учреждений и мораторий на их приватизацию» (от 31 июля 1995 г.); Указы Президиума Верховного Совета РБ «О создании внебюджетного фонда науки и технологического развития Республики Башкортостан» (от 16 апреля 1993 г.); «Об образовании Государственного Комитета Республики Башкортостан по науке, высшему и среднему профессиональному образованию» (от 7 октября 1994 г.) [12]. В РБ был накоплен значительный опыт и отработаны эффективные организационные формы, обеспечивающие совместную работу ученых и власти. Примером такого взаимодействия явился закон «О науке и государственной научно-технической политике в Республике Башкортостан», принятый в 1994 году. Начиная с 1993 г. финансировались отдельной строкой республиканского бюджета государствен-

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9038679>.

2 Декларация о государственном суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/935004202>.

1 Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. –

ные научно-технические программы, утвержденные Правительством Башкортостана («Концепция развития науки и инновационной деятельности в Республике Башкортостан на 2000 – 2005 годы», «Программа международного научного сотрудничества Республики Башкортостан на период до 2010 года»). В 1999 г. учреждены Государственные премии РБ в области науки и техники. В сентябре 1993 г. состоялась встреча Президента РАН Ю. С. Осипова и Президента РБ М. Г. Рахимова, в ходе которой были рассмотрены проблемы развития и состояния науки в стране и регионе. Основной задачей в тот период являлось сохранение научных школ, что было необходимо для дальнейшего развития науки [12].

Важным вопросом было и обеспечение этого региона квалифицированными сельскохозяйственными специалистами. Решение данной проблемы, главы зауральских районов видели в учреждении в регионе филиала Башкирского государственного аграрного университета, о чем неоднократно обращались к Президенту РБ М. Г. Рахимову. Руководство республики, идя навстречу чаяниям зауральского региона, стали изучать вопрос об открытии филиала БГАУ в г. Сибай, при подготовке решения учитывалось и то, что в функционирующем филиале БГПИ работали 18 кандидатов наук, трое из которых являлись кандидатами сельскохозяйственных наук. По вопросу открытия филиала БГАУ было направлено письменное обращение директора СФ БГПИ в вышестоящие органы, которые данную проблему поднимали перед ректором БГАУ. Продолжилась и переписка глав районов Башкирского Зауралья с Президентом РБ. Следует подчеркнуть, что в осуществлении этого замысла определенную роль сыграла настойчивость ректора БГПИ Э. Ш. Хамитова и директора СФ БГПИ Я. Т. Суюндукова. В дальнейшем на основании приказа по БГАУ и постановления Кабинета Министров РБ в 1997 г. в СФ БГПИ были открыты сельскохозяйственные специальности, куда были приняты 50 студентов, из них 25 – в рамках контрольных цифр приема: 15 – по специальности «Агрономия» и 10 – по специальности «Зоотехния». Они первые 2 года обучались в СФ БГПИ, остальные 3 года – в БГАУ. С 1998 г., после слияния СФ БГПИ и СФ БашГУ в Сибайский институт (филиал) БашГУ прием на бюджетной основе на вышеуказанные специальности прекратился. В 2002 г. в связи с необходимостью выполнения поставленных Президентом РБ М. Г. Рахимовым задач, в СИ БашГУ на договорной основе возобновился прием студентов на сельскохозяйственные специальности. Обучение проходило с последующим их переводом после окончания 2 курса на 3 курс в Уральскую государственную академию ветеринарной медицины в г. Троицк Челябинской области [5, с. 359].

С 1993 г. Сибайский факультет БГПИ преобразовался в Сибайский филиал БГПИ, его директором был назначен В. И. Хажин. При открытии новых специальностей (музыкальное образование, биология, физкультура) состоялась их презентация с участием руководителей и других представителей всех районов Башкирского Зауралья и г. Сибая, которые молодому вузу оказали солидную материальную помощь – 25 млн. руб. В 1994 – 1996 гг. директором филиала являлся д. соц. н., проф. А. А. Ахмадиев, а в 1995 – 1998 гг. – к. биол. н., доц. Я. Т. Суюндуков. Возникающие проблемы, трудности, периодически появляющиеся после учреждения филиалов вузов, не смогли стать помехой их активной деятельности. Филиалы чувствовали поддержку со стороны руководства головных вузов, глав администраций городов и районов, интеллигенции, общественных организаций юго-восточного региона РБ. Определенную помощь в этом деле оказала разработанная в

1995 г. госкомитетом по науке РБ концепция развития высшего и среднего профессионального образования в регионе на период с 1996 по 2001 г. [5, с. 360-361], [7, с. 245-246].

Свое дальнейшее развитие получил и юридический факультет БашГУ. По решению Правительства РБ здесь было открыто финансово-экономическое отделение. В 1995 г. произошли качественные изменения: 1 октября Правительство РБ приняло решение преобразовать Сибайский факультет БашГУ в Сибайский филиал БашГУ с формированием кафедр правоведения, экономики и финансов, гуманитарных наук. Директором нового филиала был определен И. С. Сабиров [2, с. 393], [7, с. 247].

В 1998 г. вузовское образование в Сибее вступило на новый этап своего развития: по приказу Министерства образования РФ Сибайский филиал БГУ и Сибайский филиал БГПИ объединились в Сибайский институт (филиал) БашГУ. В 1999 г. директором института стал к. т. н. З. Г. Ярмухаметов, бывший глава администрации г. Сибай [2, с. 523-524]. Постепенно институт вырос в один из ведущих вузов Башкортостана: органически развивались естественно-технический, историко-филологический, педагогический, экономический и юридический факультеты, научный отдел, библиотека, музей археологии, этнографии и истории РБ, редакционно-издательский центр, студенческий научно-экспериментальный и профилактический оздоровительный комплексы.

Итак, в 1990-1995 гг. в г. Сибее были образованы филиалы двух столичных вузов – БашГПИ и БашГУ. Этим была заложена основа еще одному высшему учебному заведению – Сибайскому институту (филиалу) БашГУ, который в 1998 г. оформился в единый вуз, после объединения двух вышеуказанных филиалов. Возникновение высшего профессионального образования в Башкирском Зауралье его населением было принято весьма положительно, а успешное функционирование этого вуза стало важным инструментом достижения устойчивости развития, как в данном регионе, так и во всей республике.

В 2017 – 2021 гг. и.о. директора Сибайского института являлся к. т. н, д. п. н. А. С. Валеев, под руководством которого в сентябре 2019 г. вуз еще раз прошел аккредитацию: Приказом Рособнадзора № 1405 от 04.10.2019 ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», включая все филиалы, признан прошедшим государственную аккредитацию образовательной деятельности по всем заявленным программам в отношении уровней профессионального образования по укрупненным группам профессий, специальностей и направлений подготовки сроком на 6 лет.

В 2021 г. А. С. Валеева, ушедшего с данного поста по состоянию здоровья, сменил к. п. н., доц. И. С. Хамитов, опытный педагог и руководитель, выросший из числа выпускников Сибайского института, нацеливший работу вуза на завоевание новых высот в научно-педагогической деятельности. В настоящее время в Сибайском институте работают 9 докторов наук и 46 кандидатов наук. В филиале функционируют 4 научные школы под руководством известных ученых – Я. Т. Суюндукова, А. А. Барлыбаева, А. С. Валеева и С. И. Янтурина. Сибайский институт (филиал) УУНИТ активно сотрудничает с научным центром Башкирского Зауралья – Сибайским филиалом ГАНУ «Институт стратегических исследований» – проводятся совместные научно-практические конференции, выполняются научные гранты и проекты, издаются монографии и сборники научных трудов и т.д. Научные исследования в институте выполняются по 4 областям науки: естественным, техническим, общественным и

гуманитарным. Приоритетными направлениями научно-исследовательской деятельности филиала являются биология, ботаника, почвоведение, экология; экономическая теория, региональная и отраслевая экономика; юриспруденция, педагогика, филология; актуальные проблемы социального, экономического, исторического и культурного развития России и Башкортостана. Большое внимание уделяется студенческой науке, о чем свидетельствуют ежегодно проводимые студенческие научные конференции, активно работающие научные клубы института [3].

Таким образом, Сибайский институт зародился в результате суверенизации российских регионов, в частности, в ходе становления суверенной Республики Башкортостан в конце 80-х – начале 90-х годов. Идея о создании высшего учебного заведения жила в народе и, наконец, при активности общественности и поддержке глав администраций городов и соседних районов, республиканских властей институт был открыт и стал неотъемлемой частью башкирской и российской культуры, духовности и науки и образования. Новый вуз появился благодаря согласованным и выверенным правовым действиям позитивно настроенных общественных сил, с одной стороны, и научно-образовательной политики и государственно-правового регулирования, проводимых руководством суверенного Башкортостана в период утверждения обновленной российской государственности, с другой стороны. Особо следует отметить большую роль в осуществлении региональной научно-образовательной политики, преодолении возникающих при решении важных задач в данной области сложностей Совета Министров БССР, Президента, Правительства, Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан и др.

Позитивность создания данного вуза очевидна: сегодня невозможно представить дальнейшее культурно-образовательное развитие юго-восточной части Башкортостана без Сибайского института. Из стен института – единственного вуза региона, ежегодно выпускаются сотни квалифицированных специалистов, различных по национальности и вероисповеданию, что стало, несомненно, положительным фактором в социально-экономическом, культурном и духовном развитии юго-восточного региона РБ и в кадровом обеспечении республики и ряда других российских регионов – Челябинской, Оренбургской и др. областей. Исходя из того положения, что контакты между представителями различных культур, возникающие как в пределах одного, так и разных государств современности, несут в себе множество проблем и редко происходят без непонимания или конфликтов в коммуникации [8, с. 61-62], Сибайский институт (филиал) для данного региона, пограничного с несколькими субъектами РФ, а также с близким соседством с Казахстаном, стал также центром развития межкультурного взаимодействия и диалога, патриотизма и правовой культуры, функционирование которого способствует найти пути преодоления различных проявлений ксенофобии и предотвратить возможные конфликты в будущем.

Пристатейный библиографический список

1. Илишев Г. Ш. Воспоминания. – Уфа: Башкортостан, 2006. – 180 с.
2. Сибай: энциклопедия / Гл. ред. Х. Х. Сулейманов. – Уфа: Башк. энцикл., 2015. – 560 с.: ил., карты, ноты.
3. Сибайский институт (филиал) УУНиТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibsu.ru/item/>

- adds/uvedomlenie-o-reorganizacii-bashkirskogo-gosudarstvennogo-universiteta-uvazhaemye-abiturienty-roditeli-abiturientov-zakonnye-predstaviteli/
4. Собрание башкирского народного центра «Урал» // Агидель. – 1990. – № 8. (на баш яз.).
 5. Сулейманов Ф. М. Становление вузовского образования в Башкирском Зауралье в контексте устойчивости регионального развития // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: Материалы III Всеросс. науч.-практ. конф., 19 мая 2011 г. – Уфа: Зауральский филиал ФГОУ ВПО «Башкирский ГАУ», 2011. – С. 357-361.
 6. Сулейманов Ф. М. Становление Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета (К 110-летию Башгосуниверситета и 30-летию Сибайского института) // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: Сборник научных статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции (27-28 марта 2020 г.) / Отв. ред. Н. А. Ласыновой. – Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2020. – 202 с. – С. 3-6.
 7. Сулейманов Ф. М. Юго-восточный Башкортостан: малоизученные страницы истории и этнографии. – Уфа: АН РБ, Гилем, Башк. энциклопедия, 2013. – 272 с.
 8. Сулейманов Ф. М., Тактаева З. Р. О причинах возникновения ксенофобии и путях её преодоления // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 1 (152). – С. 61-70.
 9. Уфимский университет науки и технологий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uust.ru/main-information/>.
 10. Шакуров Р. Судьба народа // Агидель. – 1990. – № 3. (на баш яз.).
 11. Экономика Башкортостана / Под. ред. проф. Барлыбаева Х. А.; М-во общ. и проф. образования РФ, Гос. ком. Респ. Башкортостан по науке, высш. и сред. проф. образованию. Башк. гос. ун-т. – Уфа, 1998. – 548 с.: ил., табл.
 12. Юсупов Р. Г. Научно-образовательная политика в Республике Башкортостан на рубеже XX-XXI веков: государственно-правовое регулирование. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-obrazovatel'naya-politika-v-respublike-bashkortostan-na-rubezhe-xx-xxi-vekov-gosudarstvenno-pravovoe-regulirovanie>.

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры гражданского и международного права Нижегородского института управления - филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

БАРАБАШКИНА Евгения Владимировна

студент 4 курса Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

ТРИФАНОВА Анна Александровна

студент 4 курса Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

В статье рассматриваются тенденции возникновения и развития института алиментов в законодательстве советского периода России. Показано, как в каждой из рассматриваемых союзных республик СССР действовало законодательство об алиментах. Авторами также анализируются основные виды системы алиментных обязательств различных членов семьи. В заключение подведены итоги исследования, позволяющие сделать категоричный вывод о значимости мер, принимаемых в России в советский период развития по вопросам алиментных обязательств.

Ключевые слова: алименты, содержание, семья, опека, обязательство, брак.

GNETOVA Lyudmila Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of General history, classical disciplines and law sub-faculty of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

GULYAEVA Tatyana Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Volga branch of the Russian State University of Justice, associate professor of Civil and international law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

BARABASHKINA Evgeniya Vladimirovna

student of the 4th course of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

TRIFANOVA Anna Alexandrovna

student of the 4th course of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

NATIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY SOVIET LEGISLATION ON ALIMONY OBLIGATIONS IN THE UNION REPUBLICS

The article examines the trends of the emergence and development of the institution of alimony in the legislation of the Soviet period of Russia. It is shown how the legislation on alimony was in effect in each of the considered Union republics of the USSR. The authors also analyze the main types of alimony obligations of various family members. In conclusion, the results of the study are summarized, which allow us to make a categorical conclusion about the importance of measures taken in Russia during the Soviet period of development on alimony obligations.

Keywords: alimony, maintenance, family, guardianship, commitment, marriage.

В советский период времени законодательство об алиментах развивалось, главным образом, по линии союзных республик и сведено было в основном в кодексы законов о браке, семье и опеке. Таких кодексов в СССР было восемь (КЗоБСО РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Азербайджанской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Узбекской ССР, Туркменской ССР).

Необходимо отметить, что в Казахской и Киргизской республиках действовал тогда Кодекс РСФСР, а в Таджикской республике – Кодекс Узбекской ССР. Кроме того, постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, выделении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» оказывало в советский период времени значительное влия-

ние на определение обязанностей по уплате алиментов родителей на несовершеннолетних детей¹.

Статьи 29 и 30 этого нормативно-правового акта по вопросу уплаты алиментов были включены затем в кодексы большинства союзных республик. Впервые этим законом от 1936 года был определен размер алиментов, которые присуждались в пользу несовершеннолетних детей. Этот размер исчислялся в виде определенной части от заработка /или иного дохода/ родителя. Он состоял в размере ¼ – на одного ребенка, 1/3 – на двух детей и ½ на трех и более детей.

По КЗоБСО РСФСР были определены лица, обязанные платить содержание, т.е. алименты, нетрудоспособным и нуждающимся членам семьи. Круг членов семьи и других близких родственников, обязанных оказывать материальную помощь друг другу, был достаточно широк. Если провести

1 СЗ СССР 1936 г. – № 34. – Ст. 309.

анализ, то можно сказать, что предоставлять содержание и выплачивать алименты обязаны были родственники по восходящей и нисходящей линиям, а также супруги, братья и сестры. Отметим, что усыновление приравнивалось к кровному родству. Правила о предоставлении содержания или выплате алиментов, установленные в РСФСР, были приняты законодательствами других союзных республик, кроме УССР. Что касается УССР, то ее семейный кодекс устанавливал взаимную обязанность предоставлять содержание или выплачивать алименты только: а) для родителей и детей, б) для супругов и в) для усыновителей и усыновленных [1, с. 79].

Обязанности перечисленных групп родственников по предоставлению содержания и выплате алиментов были далеко не одинаковыми. Одно из важнейших различий между ними заключалось в том, что некоторые родственники обязаны были предоставлять содержание или выплачивать алименты, в первую очередь, преимущественно перед всеми другими родственниками, которые также могли быть привлечены к уплате алиментов, но лишь дополнительно, вспомогательно или субсидиарно в случаях, если не было родственников первой очереди или, если последние не имели возможности выполнять свои алиментные обязательства. К лицам первой очереди относились: 1) родители и дети, а также усыновители и усыновленные и 2) супруги друг к другу.

В соответствии с действующим в советский период времени семейным законодательством обязанности родителей по содержанию своих детей возникали с момента рождения и прекращались по достижении ими совершеннолетия. Ст. 42 КЗоБСО РСФСР, которая гласила: «Родители обязаны доставлять содержание несовершеннолетним детям, а также нуждающимся нетрудоспособным детям», в отношении несовершеннолетних была одинакова по содержанию с аналогичными статьями кодексов союзных республик (АзССР, ГрузССР, БССР, ТуркССР, УзбССР, АрмССР) за исключением УССР. Не редко возникали вопросы по поводу того, что являлась ли обязанность родителей платить алименты детям, которые в них не нуждались и были материально обеспечены. Ответ на данный вопрос можно было найти только в кодексе УССР, который в отличие от кодексов других союзных республик обязывал родителей содержать до совершеннолетия своих нуждающихся детей (ст. 30). Таким образом, из текста нормативно-правового акта следовало, что если несовершеннолетний имел достаточный постоянный заработок, то у суда было право освободить его родителей от уплаты алиментов. Но в таком случае, нужно было представить в суд доказательства того, что действительно подросток работает на постоянной основе по трудовому договору и ему хватает средств на проживание.

В РСФСР до издания закона 27 июня 1936 г. Верховный суд РСФСР допускал возможность такого же решения этого вопроса (постановление Пленума ВС РСФСР от 2 июня 1928 г.), считая, что алименты имеют назначением предоставить средства для жизни, а не для образования накоплений, но после издания закона от 27 июня 1936 г. он стал склоняться к противоположной точке зрения. Полагаем, что данный вопрос подлежит дискуссии и возможно, с учетом конкретной ситуации решать его иным образом, особенно, если несовершеннолетний работает постоянно по трудовому договору и имеет достаточные средства для проживания.

Если подвести итог, то можно сказать, что алиментные отношения советского периода времени в союзном государстве отличались от гражданских правоотношений и имели некоторые особенности:

– Алиментные права и обязанности были непосредственно связаны с личностью управомоченного и обязанного лица. Кроме того, в осуществлении алиментных прав и выполнении алиментных обязанностей были заинтересованы не только те лица, которых это непосредственно касалось, но

и государство, которое организовывало обеспечение нетрудоспособных и нуждающихся лиц. Поэтому алиментными правами и обязанностями нельзя было распоряжаться как обычными имущественными правами об обязанностях. Они не могли быть переданы другим людям, даже за вознаграждение. Лицо, имеющее право на алименты или его опекуны, не вправе были отказаться от алиментов в одностороннем порядке или по соглашению в ущерб интересов алиментируемого. Односторонний отказ от алиментных прав считался в соответствии со ст. 30 ГК РСФСР не действительным.

– Алиментные отношения являлись длящимися, в течение всего времени, установленного законом. Хотя они могли и меняться в зависимости от обстоятельств, и особенно, когда изменялось имущественное положение сторон. Однако, необходимо отметить, что в соответствии с законом 1936 г. можно было всегда предъявить иск об увеличении присужденных ранее алиментов на ребенка.

– Алименты были тесно связаны с личностью обязанного лица, это означало, что они на его наследников не переходили, за исключением случаев, когда это было прямо указано в законе. Если у наследодателя была задолженность по алиментам, то принявшие наследство наследники обязаны были ее погасить пропорционально доле своего наследства. В отношении платежей за время после смерти наследодателя закон предусматривал, что на наследников, получивших наследство от лица, содержавшего детей, возлагалась обязанность содержать детей в пределах полученного им имущества (ст. 42» КЗоБСО РСФСР). Данная норма работала в двух случаях: если умерли родители детей и если у родителей не было достаточных средств на содержание детей. Эта обязанность была солидарной и возлагалась пропорционально размерам поученного наследства. Такие же правила содержались и в кодексах АзССР, ТуркССР, УзбССР, ГрузССР.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В союзных республиках законодательство об алиментах развивалось параллельно с законодательством РСФСР; некоторые республики дублировали нормы РСФСР об алиментных обязательствах в своих национальных законах, другие пользовались только законами РСФСР на своей территории, третьи – использовали правовые акты других союзных республик, но во всех случаях была предусмотрена забота о лицах, нуждающихся в помощи и содержании.

2. В советский период времени оставался спорным вопрос о выплате алиментов несовершеннолетним, не нуждающимся материально и работающим по трудовому договору, однако в Украинской ССР этот вопрос решался однозначно – предоставлять помощь только нуждающимся несовершеннолетним, а не для образования накоплений.

3. Алиментные обязательства в союзном государстве, в советский период времени, носили строго личный характер, что означало их непередаваемость на наследников, за исключением случаев, когда у наследодателя, содержавшего детей, была задолженность по алиментам, которую должны были погасить наследники, получившие наследство, солидарно и пропорционально полученному наследству.

Пристатейный библиографический список

1. Фабричная Т.Б. Эволюция института усыновления в российском праве IX-XX вв. (историко-правовое исследование). – Нижний Новгород, 2009. – 146 с.

БУТОВ Сергей Валерьевич

адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения) Факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ ВОЙСК НКВД СССР БЕЗ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье представлен анализ правовых актов, регулировавших служебно-боевую деятельность заградительных отрядов войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии. В целях исключения фальсификации исторических фактов показано различие между заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла действующей армии и заградительными отрядами РККА, образованными на основании приказа НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227.

Ключевые слова: заградительные отряды; войска НКВД; охрана тыла; фальсификация истории; Великая Отечественная война.

BUTOV Sergey Valerjevich

adjunct of the adjunct course (full-time and part-time studies) of the Faculty of Training of Highly Qualified Personnel and Additional Professional Education of the Order of Zhukov St. Petersburg Military Institute of the National Guard of the Russian Federation

LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF THE BARRAGE DETACHMENTS OF THE NKVD TROOPS OF THE USSR WITHOUT FALSIFYING THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article presents an analysis of the legal acts that regulated the service and combat activities of the barrage detachments of the NKVD troops of the USSR to protect the rear of the army in the field. In order to exclude the falsification of historical facts, a difference is shown between the barrage detachments of the NKVD troops for protecting the rear of the army in the field and the barrage detachments of the Red Army, formed on the basis of the order of the NPO of the USSR dated July 28, 1942 No. 227.

Keywords: defensive detachments; NKVD troops; rear guard; falsification of history; The Great Patriotic War.

Бутов С. В.

За годы Великой Отечественной войны Советский Союз потерял около 26 млн своих граждан (19,5 млн мужчин и 6 млн женщин), большая часть которых мирные жители, погибшие от рук фашистских захватчиков [1, с. 32]. Эта война стала самым тяжелым испытанием для советского народа за всю его историю. Только благодаря героизму, стойкости, патриотизму советских людей удалось разгромить немецких оккупантов, вероломно напавших на Советский Союз. Великая Победа для нашего народа всегда являлась одной из самых значительных ценностей, отражающей его мужество и единство. Именно этот символ, дающий силы и веру российскому человеку, внушает страх врагам нашей страны.

В целях ослабления патриотических чувств, прежде всего у молодого поколения России, ряд западных стран предпринимает неоднократные попытки фальсифицировать историю Великой Отечественной войны, переписать, исказить исторические факты, истолковать их в выгодной для себя интерпретации. Для противодействия указанной деструктивной деятельности в Российской Федерации ведется организационно-правовая работа, направленная на защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к которым относятся патриотизм, служение Отечеству, историческая память поколений [2, с. 125].

Ярким примером фальсификации истории Великой Отечественной войны с целью принижения героизма и несгибаемой воли солдат Красной Армии является тиражирование утверждений о том, что советские воины не обладали мужеством и доблестью, а наступали только под страхом расстрела перед «заградительными отрядами войск НКВД». Стоит отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ «умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»¹ и подобные утверждения псевдоисториков,

пытающихся дискредитировать героизм и мужество военнослужащих Красной Армии, уже является противоправными. По мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина, противостоять попыткам фальсификации истории Второй мировой войны возможно только посредством аргументированной правды². Для этого необходимо освещать события Великой Отечественной войны, в том числе о деятельности заградительных отрядов, исключительно на основе объективных фактов, документально обоснованных и подтвержденных материалами, степень достоверности которых неоспорима. К таким источникам в первую очередь относятся правовые акты и иные документы военных лет.

Заградительные отряды были известны истории еще со времен Античности. Военный энциклопедический словарь обоснованно различает два вида заградительных отрядов, действующих в годы Великой Отечественной войны в зависимости от ведомственной принадлежности этих подразделений [3, с. 346]. Так к заградительным отрядам РККА он относит воинские формирования, которые выставлялись позади сражавших ненадежных войск для повышения их стойкости, воспрепятствования бегству с поля боя (дезертирству). В Великую Отечественную войну формирование и применение таких отрядов регламентировалось приказом НКО СССР от 28.06.1942 № 227. Ко второму виду заградительных отрядов словарь относит формирования (заставы) войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии, которые создавались на основе постановления СНК СССР от 24.06.1941 во фронтах и армиях для борьбы с диверсионно-разведывательными группами, десантами и агентурой противника. Правовые основы деятельности

ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. - 04.07.2020. - № 144.

2 Информационное агентство ТАСС: [сайт]. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/politika/7578779> (дата обращения: 14.12.2022).

1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в

указанного вида заградительных отрядов следует рассмотреть подробнее в целях пресечения попыток псевдоисториков приписать заградительным отрядам войск НКВД отсидку в тылу во время военных действий, а также расстрел отступающих советских войск.

Необходимость в защите тыла РККА от немецких агентов, шпионов, и диверсантов, в поддержании правопорядка в прифронтовых участках путем борьбы с бандитизмом, дезертирством и мародёрством возникла с первых дней войны. Указанные задачи могли успешно решить только войска, чья эффективность в выполнении внутренних функций государства была неоднократно доказана временем.

Неслучайно поэтому специальными полномочиями в военное время наделялись войска НКВД СССР по охране тыла действующей армии. 25 июня 1941 г. СНК СССР принял постановление № 1756-762/сс о возложении задач по охране тыла Красной Армии на НКВД во главе с начальниками войскового тыла, в обязанности которым вменялось: «наведение порядка в тыловой зоне действующей армии, регулирование подвоза материальных средств и эвакуация, очищение тыловых дорог войск от беженцев, поимка и обезвреживание дезертиров, расчистка путей сообщения, обеспечение устойчивой работы связи, ликвидация диверсионных групп» [4]. В подчинение начальников охраны войскового тыла были переданы оперативные, конвойные и пограничные войска, а также войска НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, расположенные на территории соответствующих фронтов [5].

Правовое регулирование деятельности войск НКВД по охране тыла в связи с чрезвычайным характером начального периода войны имело правовые пробелы и противоречия. Нормативной правовой базы, которая четко определяла бы полномочия военнослужащих, охраняющих тыл, не было. Это приводило к различному пониманию и толкованию правоустанавливающих документов воинскими должностными лицами, которые на свое усмотрение принимали решение о порядке и способах выполнения, стоящих перед указанными войсками задач, зачастую несоответствующих их предназначению [6, с. 278]. Только на некоторых фронтах были разработаны документы, регламентирующие порядок организации служебно-боевой деятельности войск НКВД по охране тыла. Чаще всего эти документы издавались в форме инструкций. К примеру, подобные инструкции были разработаны для войск охраны тыла Северо-Западного и Калининского фронтов. Зачастую такими инструкциями водились различные термины для обозначения подразделений, охранявших тыл действующей армии – «заградительная застава войск НКВД», «заградительные отряды войск НКВД», «линия заграждения войск НКВД» [7, с. 44].

Ввиду неопределенности в терминологии и созвучности названий некоторые авторы стали ошибочно утверждать, что заградительные отряды, созданные по приказу НКО от 28 июля 1942 г. № 227, состояли из личного состава войск НКВД СССР. Однако в соответствии с указанным приказом предписывалось из личного состава обороняющихся войск «сформировать в пределах армий 3-5 хорошо вооруженных заградительных отрядов, поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной» [8]. Понятно, что заградительные отряды создавались из военнослужащих РККА, а не войск НКВД, и подчинялись они военным советам армий, а не начальнику войск НКВД по охране тыла фронта.

Таким образом, заградительные отряды (заставы, линии заграждения) войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии не расстреливали убегающих с поля боя паникеров, находясь в окопах за их спиной. Эти войска выполняли задачи по задержанию дезертиров, диверсантов и шпионов, отставших от своих частей военнослужащих, в ближайшем тылу на удалении 30-50 км от линии фронта. Они же нередко вступали в бой с наступавшим противником.

В целях урегулирования порядка применения войск НКВД СССР по охране тыла 13 марта 1942 года ГУПВ НКВД СССР совместно с ГШ РККА было издано «Положение о пограничных войсках СССР, охраняющих тыл действующей Красной Армии», которое возлагало обязанности по борьбе с диверсиями, шпионажем и бандитизмом, с мелкими отрядами и группами противника, проникающими в тыл, а также по охране коммуникаций на пограничные войска НКВД СССР [9, с. 75]. Указанное «Положение...» распространялось только

на пограничные войска и не охватывало другие виды войск НКВД, охранявшие тыл действующей армии. Для устранения этого пробела в военном законодательстве 28 апреля 1942 года заместителями народных комиссаров обороны и внутренних дел было утверждено «Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии» [10, с. 561]. Этот документ определял нарядам, охраняющим войсковой тыл, следующие права: «В границах, охраняемой войсками НКВД территории, производить задержания всех лиц, нарушающих режим, установленный в прифронтовой полосе военным командованием, проверять документы у всех без исключения лиц, передвигающихся в пределах этой территории, а также задерживать лиц, в отношении коих установлено или имеется подозрение об их враждебной антисоветской деятельности».

Об эффективности применения заградительных отрядов войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии можно судить по результатам их служебно-боевой деятельности. Только в 1941 году ими было задержано 685629 подозрительных лиц и военнослужащих, отставших от своих частей, среди которых разоблачено: дезертиров и изменников Родины – 28064; лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии – 19817; бежавших с оборонных работ – 4260; различного контрреволюционного элемента – 1427; ставленников и пособников врага – 1019; шпионов, диверсантов, агентов и террористов – 1001; мародеров – 492; бандитов – 56 [11]. При этом большинство задержанных лиц были направлены в местные военкоматы или сборные пункты для комплектования новых воинских частей. К лицам, совершившим преступления, внесудебная расправа не применялась. Они передавались следственным органам для дальнейшего разбирательства.

Таким образом, следует критически относиться к попыткам фальсификации истории относительно деятельности заградительных отрядов войск НКВД СССР. Судить об их функциональном служебно-боевом предназначении необходимо на основе первоисточников, какими являются правовые акты военного времени, регламентирующие деятельность подразделений войск НКВД по охране тыла действующей армии, другие достоверные источники. Также следует признать высокую эффективность применения войск НКВД СССР по охране войскового тыла. Эти войска, являясь важнейшим элементом механизма обеспечения тыловой безопасности РККА, в тяжелейшее для Советского Союза время смогли обеспечить стабильное функционирование фронтового тыла, пресечь противоправную деятельность подавляющей массы антисоветских элементов, дезертиров и диверсантов.

Пристатейный библиографический список

1. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб./Росстат. - М., 2015. - 190 с.
2. Лысенков С. Г., Бутов С. В. Правовые средства борьбы с фальсификацией истории Великой Отечественной войны // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 10 (173). - С. 125-127.
3. Военный энциклопедический словарь. - М.: Эксмо, 2007. - 1024 с.
4. РГВА. - Ф. 32880. - Оп. 5. - Д. 422. - Л. 73.
5. РГВА. - Ф. 38652. - Оп. 2. - Д. 7. - Л. 376.
6. Лысенков С. Г., Бутов С. В. Правовое обеспечение деятельности войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Яковлевские чтения: Сборник научных статей I Межведомственная научно-практическая конференция с международным участием, Новосибирск, 22-23 марта 2022 года. - Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. - С. 278-283.
7. Алексеенков А. Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). - СПб., 1995.
8. ЦАМО. - Ф. 4. - Оп. 12. - Д. 105. - Л. 122-128.
9. Погограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945: Сборник документов и материалов. - М.: Наука, 1976. - 944 с.
10. Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии. Утверждено заместителями НКО и НКВД 28 апреля 1942 г. // Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. - М.: «Юрид. лит.», 1975. - 728 с.
11. РГВА. - Ф. 32880. - Оп. 5. - Д. 152. - Л. 56.

АСМАНДИЯРОВА Наиля Римовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

ЗАБОТА О РОДИТЕЛЯХ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В данной работе приводится обоснование необходимости соблюдения обязанности по содержанию и заботе о родителях. Дана количественная характеристика преступлений, предусмотренных статьей 157 УК РФ. Обобщены показатели по количеству осужденных лиц по данной статье и видам назначенного наказания. Рассмотрены объективная и субъективная стороны неуплаты средств на содержание нетрудоспособного родителя. Выявлены некоторые причины этих преступлений и предложены меры по их предупреждению.

Ключевые слова: совершеннолетние трудоспособные дети, нетрудоспособный родитель, нуждающийся в помощи, обязанность содержать и заботиться.

Асмандиярова Н. Р.

ASMANDIYAROVA Nailya Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

CARING FOR PARENTS AS A CONSTITUTIONAL DUTY IN THE CONTEXT OF CRIMINAL LAW

This work provides a justification for the need to comply with the obligation to maintain and care for parents. A quantitative description of the crimes provided for by Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation is given. The indicators for the number of convicted persons under this article and the types of punishment imposed are summarized. The objective and subjective aspects of non-payment of funds for the maintenance of a disabled parent are considered. Some causes of these crimes have been identified and measures have been proposed to prevent them.

Keywords: official, adult able-bodied children, disabled parent, in need of help, duty of care and maintenance.

Конституция Российской Федерации (статья 38) включает в себя положение о том, что совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях. В исполнении указанных конституционных положений Семейный кодекс Российской Федерации (далее СК РФ) также содержит норму (статью 87), в которой закрепляется за совершеннолетними трудоспособными детьми обязанность содержать и заботиться о своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителях. За несоблюдение обозначенной обязанности предусмотрена административная ответственность в соответствии с ч. 2 статьи 5.35.1. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ). В случае неоднократного нарушения данной обязанности законодатель предусмотрел возможность привлечь таких лиц к уголовной ответственности в соответствии с ч. 2 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

Анализ статистических данных по ч. 2 статьи 157 УК РФ свидетельствует, что в России ежегодно осуждается по основанию, указанному в данной норме, около 24 человека. Из них – 75 % назначаются исправительные работы, 7 % - реальное лишение свободы, 10 % - лишение свободы условно. Динамика рассматриваемых преступлений имеет волнообразный характер. Так в 2017 году в России было осуждено по ч. 2 ст. 157 УК РФ – 20 человек, в 2018 году – 36, в 2019 году – 20, в 2020 году – 19, в 2021 году – 26. Состояние данного вида преступлений характеризуется относительно стабильным количеством ежегодно привлекаемых к уголовной ответственности лиц [1], что свидетельствует о том, что ситуация в этой области не претерпевает весомых изменений и соответственно нуждается в определенных мерах воздействия для видимого улучшения своих показателей.

Преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 157 УК РФ осуществляют противоправное посягательство на интересы се-

мьи. Объективная сторона данного преступления выражается в злостном уклонении совершеннолетних трудоспособных детей от уплаты по решению суда или нотариально заверенного соглашения средств на содержание нетрудоспособных родителей.

Обязанность детей уплачивать алименты на содержание родителей возникает при наличии в совокупности нескольких (п. 1 ст. 87 СК РФ) [п. 7, 4]: достижение детьми 18 лет; дети являются трудоспособными, а родители – нетрудоспособными, например, имеют инвалидность или достигли общеустановленного пенсионного возраста; родители нуждаются в помощи.

Нуждающимся в помощи может быть признан родитель, материальное положение которого недостаточно для удовлетворения его жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.). Факт нуждаемости определяет суд, в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств дела.

Вместе с тем дети освобождаются от уплаты алиментов родителям, которые лишены родительских прав.

Право нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей на алименты распространяется также на лиц, достигших возраста 55 лет (для женщин) и 60 лет (для мужчин) (п. 8 ст. 169 СК РФ) [5].

Состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 157 УК РФ, по конструкции формальный. Преступление окончено в момент злостного уклонения от уплаты алиментов. С субъективной стороны преступление характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотив и цель не влияют на квалификацию деяния как преступления. Субъект преступного посягательства специальный - совершеннолетний трудоспособный ребенок.

В рассматриваемой статье предусмотрена поощрительная норма, позволяющая освободить от уголовной ответственности лицо, в полном объеме погасившее задолженность [6].

Немаловажным обстоятельством является объединение в одну норму общественно-опасного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ и рассматриваемой нами ч. 2 данной статьи.

В части 1 ст. 157 УК РФ законодатель предусмотрел уголовную ответственность за неуплату родителем средств на содержание детей, а в части 2 ст. 157 УК РФ – за неуплату средств совершеннолетними трудоспособными детьми на содержание нетрудоспособных родителей.

Официальная статистика, отражающая количественную характеристику преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, определяет, что ежегодно в России осуждается в соответствии с данной уголовно-правовой нормой около 43505 человек, что соответствует 4,35 % из общего числа ежегодно осуждаемых лиц за совершение преступлений. А в некоторые периоды этот показатель достигает 5 и более процентов. При изучении различного рода явлений, в том числе и преступности, при приближении исследуемых показателей к отметкам 5 %, по экспертным оценкам это сигнализирует о рисках приобретения явлением лавинообразного характера в развитии. Также необходимо учесть и имеющийся латентный характер в данной ситуации, касающийся, по общему правилу, стремления не обнародовать внутрисемейные отношения. Тесная связь между двумя частями ст. 157 УК РФ, в первую очередь, относится к тому, что у них одинаковый видовой объект преступного посягательства, а именно интересы семьи. Но есть еще важная область взаимной связи этих частей одной нормы, имеющая причинно-следственный характер. В частности, с определенной долей вероятности, мы можем предположить (прогнозировать), что в большинстве случаев, где имело место уголовно-наказуемая неуплата средств на содержание детей, в будущем, как следствие, возможна неуплата средств на содержание этих недобросовестных нетрудоспособных родителей. Хотя законодатель предусмотрел подобное обстоятельство, как основание для освобождения совершеннолетнего трудоспособного ребенка от обязанности содержать своего нетрудоспособного нуждающегося в помощи родителя, если судом будет установлено, что данный родитель уклонялся от выполнения обязанностей родителей.

Для актуализации представленной темы считаем необходимым привести цифры, характеризующие количество пансионатов для пожилых людей в России. Официальные данные по рассматриваемому показателю соответствуют 1600 заведений, около 90 % из которых принадлежат государству. Количество и распределение территориально негосударственных заведений подобного типа оценивается экспертами наличием в небольшом количестве в крупных городах России. Стоимость размещения в частном пансионате для пожилых людей приближена к 30 тысячам рублей за месяц. Оплату может производить сам постоялец за счет своей пенсии или за счет родственников, а также при возможности за счет передачи своего жилья в сьем.

Говоря о существующей потребности в постоянном уходе, следует привести данные о том, что 3,4 миллиона пожилых людей нуждаются в постоянном уходе только в Москве и ежегодно это число прирастает на 100 тыс. человек [2].

По информации Росстата, численность лиц в возрасте 65 лет и старше в России составляет около 21 млн человек, что соответствует примерно 7 процентам общего количества населения в России [3]. Если мы суммируем такие категории населения, как женщины от 55 лет и старше и мужчины от 50 лет и старше, то получим 26 % в общем числе всего российского населения. По экспертным оценкам в случае, если доля пожилых людей в стране составляет более 10 %, то это свидетельствует о старении нации. Мы обоснованно можем предположить, что вопрос с диспропорцией между активной частью населения и лицами преклонного возраста будет все более актуализироваться в сторону увеличения числа пожилых людей [3].

Представленные выше цифры свидетельствуют о том, что в нашем обществе существует ситуация, связанная с необходимостью формирования надлежащего отношения к родителям, взрослому поколению в целом.

Анализируя причинный комплекс обозначенной ситуации необходимо отметить, что в современном мире, к сожалению, институт семьи утрачивает свой авторитет. Отношение к родителям и старшим также уступает свои позиции потребительской направленности молодого поколения. И как следствие, мы видим, наряду со старением в целом российского населения, не сформированность у молодых и несовершеннолетних лиц должного к ним отношения.

Несмотря на имеющиеся цифры и характеристики сложившейся в современном обществе ситуации фактическое положение дел, вероятней всего, отличается, в первую очередь, из-за латентности подобного вида преступлений, поскольку носят частный семейный характер. И не все готовы обнародовать внутрисемейные сложности, в частности отношения пусть и с взрослыми, но для потерпевшего детьми.

Мы считаем, что правильному взаимоотношению молодежи со старшим поколением будет способствовать призыв к людям взаимоважения, взаимопомощи, принятия и т.д., как написано в заповеди «Почитай отца и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исход 20:12). Для лучшего понимания исследуемого вопроса, считаем необходимым обратиться к такому учению как геронтология (от др. греческих слов – «старик» и «знание, слово, учение»). Данная отрасль изучает биологические, социальные и психологические аспекты старения человека, его причины и способы борьбы с ним.

Необходимо также отметить, что в том обществе, где есть почтение к старшему поколению, там выше продолжительность жизни населения, чем у остальных общин. Например, в Японии, и среди народов Кавказа. Это происходит потому, что заботливое и уважительное отношение к старшему поколению формирует целый ряд поступков и изменение ценностных ориентаций, которые в целом приводят к оздоровлению отношений в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ // Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Владимир Погребенко. Дома престарелых в России и других странах мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://irsep1.ru/doma-prestarelyh-v-rossii-i-drugih-stranah-mira/#:~:text=\(дата обращения: 14.05.2022\).](http://irsep1.ru/doma-prestarelyh-v-rossii-i-drugih-stranah-mira/#:~:text=(дата%20обращения:14.05.2022).)
3. Численность населения по основным возрастным группам по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580> (дата обращения: 10.10.2022).
4. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.10.2022).
5. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.10.2022).

АБАСОВ Гафис Гасанович

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

МАМЧЕНКО Нелли Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

МЕСТО ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ

Статья посвящена конституционно-правовому статусу прокуратуры Российской Федерации. В статье рассматриваются понятия государственного механизма, государственного органа и органа государственной власти для определения места прокуратуры России в государственном механизме. На основе анализа научной юридической литературы и норм Конституции в новой редакции, авторы приходят к выводу, что прокуратура Российской Федерации является федеральным органом государственной власти и дают авторское определение данного государственного органа.

Ключевые слова: конституция, прокуратура Российской Федерации, конституционно-правовой статус, государственный механизм, государственная власть.

ABASOV Gafis Gasanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

MAMCHENKO Nelly Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

THE PLACE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE STATE MECHANISM

The article is devoted to the constitutional and legal status of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. The article discusses the concepts of the state mechanism, the state body and the public authority to determine the place of the Prosecutor's Office of Russia in the state mechanism. Based on the analysis of the scientific legal literature and the norms of the Constitution in the new edition, the authors come to the conclusion that the Prosecutor's Office of the Russian Federation is a federal body of state power and give the author's definition of this state body.

Keywords: constitution, Prosecutor's Office of the Russian Federation, constitutional and legal status, state mechanism, state power.

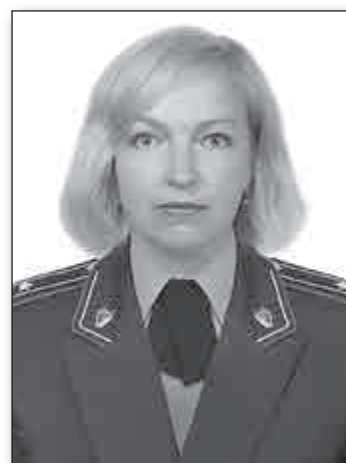
Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации, ее место в государственном механизме являются предметом постоянной дискуссии, начиная с 1993 года. Чтобы ответить на эти вопросы необходимо рассмотреть понятия государственного механизма, государственного органа и органа государственной власти и исходя из этого определить место прокуратуры России в государственном механизме Российской Федерации.

Государственный механизм – понятие довольно емкое, включает в себя иерархическую систему государственных органов и учреждений. В практическом понимании это система органов, которые осуществляют государственную власть, а также задачи и функции государства. Под механизмом в науке понимается своего рода аппарат государства. Важным, составляющим в механизме государства является иерархическое построение государственных органов.

Поэтому немаловажным и актуальным вопросом являются понятия государственного органа и государственного органа власти. Следует отметить тот факт, что в Конституции Российской Федерации, а также в законодательстве часто ис-

Абасов Г. Г.

Мамченко Н. В.

пользуются такие термины, как «орган государственной власти», «государственный орган». В связи с разнообразием множества схожих терминов, возникает полемика относительно соотношения данных понятий.

Конституционный Суд РФ в своем определении от 19 мая 1997 г. «О прекращении производства по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 г. № 1412 «Об утверждении Положения об Администрации Президента РФ» в констатирующей части отмечает неправомерность отождествления понятий «государственный орган» и «орган государственной власти». Разница между данными терминами зависит от того, что понимается под каждым из них.

Понимание государственного органа имеет принципиальное значение для определения места прокуратуры России в государственном механизме Российской Федерации.

Большинство ученых склонны к определению понятия государственного органа через призму задач и функций. В частности, они считают, что государственный орган является гражданином или коллективом граждан, наделенными госу-

дарственно-властными полномочиями, уполномоченными государством на осуществление его задач и функций и действующими в установленном государством порядке.

У государственного органа существуют признаки, благодаря которым можно охарактеризовать его деятельность.

С. А. Авакьян уточняет, что это лицо или же группа лиц, которые обладают государственно-властными полномочиями, и при этом указывает, что это граждане государства [1, с. 110].

А. Л. Миронов считает, что государственный орган – это самостоятельное звено государственного аппарата, участвующее в государственном регулировании, наделенный государственно-властными или иными полномочиями, уполномоченный государством и обществом на осуществление его задач и функций и действующий в установленном государством порядке [4, с. 4].

В теории права, критерием разграничения органов государственной власти от государственных органов может являться то, относится или нет, тот или иной государственный орган к существующим ветвям власти (законодательной, исполнительной, судебной), то есть, обладает или нет государственно-властными полномочиями.

К. В. Черкасов отмечает, что «...критерием отличия органов государственной власти от государственных органов должно являться то, обстоятельство, что последние не обладают государственно-властными полномочиями», с чем можно согласиться [5, с. 84-85].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что понятие «государственный орган» шире, чем понятие «орган государственной власти».

То есть, все органы государственной власти являются государственными органами, в то же время, не все государственные органы могут быть органами государственной власти, таковыми являются только те государственные органы, которые обладают государственно-властными полномочиями и входят в систему органов государственной власти, согласно принципу разделения властей.

В Конституции Российской Федерации упоминается ряд государственных органов, не обладающих государственно-властными полномочиями и не входящих в одну из ветвей государственной власти, согласно принципу разделения властей. Такие как Совет Безопасности РФ, Администрация Президента РФ, Уполномоченный по правам человека, Центральный Банк и т.д.

В юридической научной и учебной литературе принято считать, что одним из таких государственных органов также является прокуратура Российской Федерации.

Прежде чем ответить на вопрос является ли прокуратура России органом государственной власти, коротко вспомним как принималась Конституция Российской Федерации в 1993 г. и в каких сложных условиях проходил процесс конституционализации прокурорского надзора.

Поскольку Конституция РФ должна была быть принята путем референдума, заранее опубликовали несколько ее проектов. В первом таком проекте упоминания о прокуратуре вообще не было. В последующем был опубликован новый проект Конституции Российской Федерации, в который была включена ст. 129, предложенная группой ученых-правоведов и бывшим Генеральным прокурором Российской Федерации А. И. Казанником. Однако положение о том, что прокуратуре в Конституции должна быть отведена отдельная глава, не было поддержано. В принятой 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием Конституции Российской Федерации

ст. 129, отражающая конституционный статус прокуратуры, была включена в гл. 7 «Судебная власть» [3, с. 8].

Принято считать, что Конституцией Российской Федерации и Законом о прокуратуре правовой статус прокуратуры Российской Федерации в современный период определен в качестве конституционного института государственной власти, не входящего ни в одну из ее ветвей.

Глава 7 Конституции РФ закрепляет перечень полномочий, в отношении судебных органов, таких как Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ, в то время как в отношении прокуратуры подобная конкретизация отсутствует. В целом же ст. 129 Конституции Российской Федерации сохранила содержательную направленность на регулирование организационных и структурных вопросов деятельности прокуратуры Российской Федерации.

Напомним, что в научной литературе встречаются разные понимания места прокуратуры в системе органов власти России. Кроме законодательной, исполнительной, судебной власти, иногда выделяют президентскую и контрольно-надзорную ветвь власти, куда может входить прокуратура.

Как уже было сказано, что одним из признаков органов государственной власти является наделение их государственно-властными полномочиями, которые характеризуются, прежде всего, изданием юридических актов, содержащих обязательные общие и индивидуальные правовые предписания.

И. М. Байкин, рассматривая вопрос о соотношении государственно-властного характера полномочий прокурора и исполнительно(властно)-распорядительных полномочий федеральных органов исполнительной власти, справедливо приходит к выводу о том, что прокуратура наделена указанными полномочиями в ходе проверок при надзоре за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, а также за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, требования прокурора подлежат обязательному исполнению администрацией учреждений. При несогласии с предложениями прокурора администрация учреждения может обжаловать их вышестоящему прокурору, однако это исполнение предложений (требований) прокурора не приостанавливается. Тем самым законодатель наделяет прокуроров особыми властно-распорядительными полномочиями: их требования подлежат исполнению независимо от того, обжалованы они или нет [2, с. 161-170]. Это положение подтверждается ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре», которая гласит, что требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

Новая редакция ст. 129 Конституции определяет прокуратуру Российской Федерации как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

То есть, прокуратура Российской Федерации, реализуя волю государства, действует от его имени в соответствии со своими государственно-властными полномочиями и, следовательно, осуществляет государственную власть. Конституционализация основной функции прокуратуры Российской

Федерации – функции надзора, свидетельствует, что прокуратура Российской Федерации является федеральным органом государственной власти. Об этом прямо сказано в заключении Конституционного суда о соответствии внесенных поправок к Конституции положениям Глав 1, 2 и 9.

В п. 5.4 Заключения сказано, что «...данные изменения не могут расцениваться как несовместимые с принципами федеративного устройства, поскольку эти принципы не предполагают обязательного непосредственного участия субъектов Российской Федерации в формировании федеральных органов государственной власти, к которым относится прокуратура Российской Федерации...»¹. Данную правовую позицию Конституционного суда, на наш взгляд, можно считать окончательным ответом на вопрос, является ли прокуратура Российской Федерации органом государственной власти. Следовательно, прокуратура Российской Федерации, как орган государственной власти, входит в одну из ветвей власти, в соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации.

Для определения места прокуратуры России в системе органов государственной власти, важным фактором также является порядок формирования этого органа.

Ч. 3, ст. 129 Конституции определяет порядок формирования руководящего состава Генеральной прокуратуры, а ч. 4 ст. 129 прокуратур субъектов Российской Федерации. Согласно данной конституционной норме, Генеральный прокурор Российской Федерации, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, Прокуроры субъектов Российской Федерации назначаются на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации. При этом, очень важно отметить, что Президент Российской Федерации, освобождая указанных лиц от должности, не обязан с кем-либо консультироваться и согласовывать.

То есть, де-факто Президент формирует руководства прокуратуры России и Генеральный прокурор Российской Федерации подконтролен Президенту Российской Федерации. Поэтому принципиальное значение имеет конституционно-правовой статус самого Президента Российской Федерации.

Не углубляясь в дискуссию по этому вопросу, отметим, что хотя Конституция России прямо об этом не говорит, но анализ ряда статей Конституции свидетельствует, что Президент Российской Федерации является главой исполнительной власти. Достаточно рассмотреть п. б ст. 83 и ч. 1 ст. 110 Конституции Российской Федерации. П. б ст. 83 гласит о том, что Президент осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации и вправе председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации, а ч. 1 ст. 110 прямо указывает, что исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации.

Следовательно, Президент, как глава исполнительной власти, входит в исполнительную ветвь государственной власти. Значит, ст. 11 Конституции России не противоречит ст. 10 Конституции России. Согласно ст. 10 Конституции России, государственная власть делится на законодательную, исполнительную и судебную. А в ст. 11 Конституции России Президент России отнесен к органам государственной власти.

Таким образом, учитывая вышеизложенное можем утверждать, что прокуратура Российской Федерации, сохраняя свою независимость от других государственных органов и будучи самостоятельным федеральным органом государственной власти, осуществляющим функции надзора и не входящим в состав правительства, подконтрольна Президенту России. То есть, прокуратура Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, руководство деятельностью которого осуществляет Президент Российской Федерации в соответствии с п.б¹ ст. 83 и ч. 3 ст. 110 Конституции Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. – М.: Сашко, 2000.
2. Байкин И. М. Правовой анализ полномочий органов исполнительной ветви власти и прокуратуры // Российский юридический журнал. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2011. – № 5 (80).
3. Винокуров А. Ю. Прокуратура России: 1991-2016 гг.: сб. ст. / Под общ. ред. А. Ю. Винокурова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016.
4. Миронов А. Л. Понятие государственного органа и его место в государственном регулировании // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 4.
5. Черкасов К. В. К вопросу о соотношении понятий «Орган государственной власти» и «Государственный орган» // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 2.

1 Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Consultant.ru.

АБОЯН Агавни Арменаковна

магистрант кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

БАДМАДОРЖИЕВ Гарма Евгеньевич

магистрант кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ГОРДЕЕВ Кирилл Владимирович

магистрант кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматривается конституционная реформа в Республике Казахстан, причинами которой, по мнению авторов, являются как системный кризис власти (непотизм, политический застой, отсутствие сменяемости), так и бурная реакция общества на эти кризисные явления. В рамках данной статьи авторами рассмотрены лишь отдельные конституционные изменения, а именно те из них, которые направлены на ограничение президентской власти, а также усиление роли парламента Республики. Результатом анализа изменений является вывод о том, что рассмотренные конституционные поправки не способны в полной мере решить стоящие перед ней задачи по демократической трансформации общества и государства.

Ключевые слова: Конституция Республики Казахстан, конституционная реформа, суперпрезидентская форма правления, ограничение власти, президент, парламент.

ABOYAN Aghavni Armenakovna

magister student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

BADMADORZHIEV Garma Evgenjevich

magister student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

GORDEEV Kirill Vladimirovich

magister student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

ON SOME ASPECTS OF CONSTITUTIONAL REFORM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article examines the constitutional reform in the Republic of Kazakhstan, the reasons for which, according to the authors, are both a systemic crisis of power (nepotism, political stagnation, lack of turnover) and a violent reaction of society to these crisis phenomena. Within the framework of this article, the authors have considered only certain constitutional amendments, namely those aimed at limiting presidential power, as well as strengthening the role of the Parliament of the Republic. The result of the analysis of the changes is the conclusion that the constitutional amendments considered are not able to fully solve the tasks facing it for the democratic transformation of society and the state.

Keywords: Constitution of the Republic of Kazakhstan, constitutional reform, super-presidential form of government, limitation of power, President, parliament.

В теории конституционного права выделяют особый вид конституционных изменений, который именуется конституционной реформой. Такие изменения характеризуются масштабом и последствиями как для современного, развивающегося правового регулирования, так и в целом для системы общественных отношений в орбите конституционного воздействия [5, с. 94].

Конституционная трансформация, осуществляющаяся в последнее время, направлена на переход к новой государственной модели, новому формату взаимодействия государства и общества, что в итоге должно привести к переходу ко Второй республике¹. В своём послании народу Казахстана Касым-Жомарт Токаев поставил следующие задачи конституционной реформы:

1. ограничение «суперпрезидентской» модели правления;
2. укрепление роли Парламента Республики².

При этом лейтмотивом конституционных изменений стала формула: «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчётное Правительство»³.

I. Ограничение «суперпрезидентской» формы правления

Разработка конституций, а также изменения в основной закон при построении демократического государства рассматриваются в качестве реакции на негативный исторический опыт [4, с. 54]. По мнению Касым-Жомарт Токаева глава государства должен выступать незыблемым гарантом равенства возможностей для всех граждан⁴. Для достижения данной цели необходимо бороться с таким негативным явлением как непотизм, который получил своё распространение в Республике Казахстан. Следует отметить, что экс-Президент Республики Нурсултан Назарбаев признавал проблему непотизма как общенациональную, что являлось препят-

1 Токаев предложил провести референдум. Портал «tengrinews.kz». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-predlozil-provesti-referendum-467610/.

2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>.

3 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>.

4 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>.

ствующим звеном на пути к модернизации страны. По его мнению, «разделение на роды и жузы скорее воспринимается как разновидность духовной слабости, которая мешает формированию казахов как единой развитой нации»⁵. При этом во время президентства Назарбаева его дочь в разные годы занимала высшие государственные должности (депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, заместитель Премьер-министра Республики Казахстан, депутат Сената Парламента Республики Казахстан по президентской квоте, Председатель Сената Парламента Республики Казахстан)⁶.

В широком смысле проблема nepoтизма известна конституционному праву в связи с наличием права на равный доступ к государственной службе, что составляет проблему для многих современных государств, где политический истеблишмент традиционно пытается выдерживать дистанцию по отношению к остальному обществу [3, с. 97]. Таким образом, вопросы кумовства непосредственно затрагивают конституционное устройство государства.

Новая конституционная норма запрещает близким родственникам Президента Республики занимать должности политических государственных служащих⁷, руководителей субъектов квазигосударственного сектора⁸ (пункт 4, статья 43 Конституции Республики Казахстан⁹). Действительно, данная норма является революционной для правовой системы Республики Казахстан. К тому же она распространяется на довольно широкий перечень родственников Президента, к которым в соответствии с Конституционным законом «О Президенте Республики Казахстан»¹⁰ относятся: родители, дети, усыновители, усыновлённые, полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки, а также супруг, близкие родственники супруга, супруг детей, дети полнородных и неполнородных братьев и сестёр (абзац 3, пункт 4, статья 5).

Среди новых ограничений президентской власти, вероятно, наиболее важное – установление, запрещающее переизбрание Президента на новый срок. Хотя ограничения на президентский срок не могут предотвратить авторитарного правления как такового, они, тем не менее, представляют собой фактор, препятствующий политическому и конституционному застою [4, с. 56].

До реформы Конституция Республики Казахстан содержала довольно классическую норму о том, что одно и то же лицо не может быть избрано Президентом Республики более двух раз подряд (пункт 5, статья 42 Конституции Респу-

блики Казахстан). При этом буквальное толкование данной нормы отличается от толкования, которое было дано Конституционным Советом Республики Казахстан. Так, в соответствии с Нормативным постановлением Совета от 20 июня 2000 года № 12/2 «норму <...> следует понимать так, что одно и то же лицо не может быть избрано Президентом Республики Казахстан более двух раз подряд на основе действующей Конституции и соответствующих ей законов Республики Казахстан»¹¹.

Новая редакция пункта 5 статьи 42 Конституции Республики Казахстан прямо запрещает одному и тому же лицу занимать пост Президента Республики более одного раза. Ограничение возможности переизбрания соответствует идее, высказанной мэром Стамбула, а ныне Президентом Турции Реджепом Эрдоганом: «Демократия похожа на трамвай, на котором вы едете только до своей остановки, а потом выходите» [6, с. 532].

Ограничение президентского мандата запретом переизбрания известно иностранным правовым порядкам, в частности Республике Чили¹² и Мексиканским Соединённым Штатам¹³. Более того, ограничение возможности переизбрания в Республике Чили является последствием правления Аугусто Хосе Рамона Пиночета Угарте, который занимал пост главы государства более пятнадцати лет. Это позволяет сделать вывод о том, что в Республике Казахстан так же, как и в Республике Чили указанная конституционная норма вызвана страхом общества перед возможной узурпацией власти действующим главой государства.

Тем не менее, адаптация норм конституций к пожеланиям популярного (влиятельного) представителя власти может стать конституционной махинацией [7]. Так, в соответствии со статьёй 94-2 Конституции Республики Казахстан положение пункта 5 статьи 42 применяется к лицу, избранному Президентом Республики по итогам выборов, проведённых после вступления в силу данной нормы Конституции. То есть, действующий президент получает возможность быть избранным главой государства повторно. Такое положение вещей можно объяснить невозможностью завершить экономические и административные преобразования в пределах одного срока. Но, с другой стороны, чем раньше заработает указанное ограничение, тем быстрее возникнет реальная сменяемость власти. Не следует забывать о том, что Касым-Жомарт Токаев фактически был признан преемником Нурсултана Назарбаева. Представляется, что было бы честнее показать на своём собственном примере реальную готовность к смене власти. При этом Конституция Республики Казахстан устанавливает гарантию от злоупотреблений главы государства. Так, в перечень вопросов, установленных Конституцией Республики Казахстан и не подлежащих пересмотру, вошло положение о том, что Президент Республики избирается сроком на семь лет и одно и то же лицо не может быть избрано Президентом Республики более одного раза (пункт 2, статья 91 Конституции Республики Казахстан).

В Республике Казахстан сложилась такая модель института президентства, при которой существуют партийная система с доминирующей партией и подконтрольный президенту парламент [1, с. 93]. Это означает, что в Республике Казахстан сформирована доминирующая политическая партия¹⁴, главой которой является глава государства, что свидетельствует о сращивании политической партии с го-

5 Казахский народ без кумовства: жизнь в новых реалиях. Портал «zakon.kz». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5041280-kazahskiy-narod-bez-kumovstva-zhizn-v.html>.

6 Биография Назарбаевой Дариги Нурсултановны. ИС «Юрист». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30099807&pos=1;-16#pos=1;-16.

7 В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 150 к таким должностям в частности относятся: пост премьер-министра (его заместителей), министра, посла (постоянного или полномочного представителя Республики Казахстан при международной организации), государственного советника, помощника и советника Президента, руководителя администрации Президента, (его заместителей) и др.

8 В соответствии со статьёй 3 Бюджетного кодекса Республики Казахстан под субъектами квазигосударственного сектора понимаются государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними.

9 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) // Доступ их ИС «Закон». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.

10 О Президенте Республики Казахстан: конституционный закон Республики Казахстан от 26 декабря 1995 г. № 2733 // Доступ из ИС «Закон». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004068&pos=90;-58#pos=90;-58.

11 Конституционный Совет Республики Казахстан и некоторые его решения (материалы Управления международных связей Конституционного Суда Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/External/ComparativeOverview/Documents/%D0%9A%D0%A1%20%D0%9A%D0%B7%D0%Bo%D1%85%D1%81%D1%82%D0%Bo%D0%BD%D0%Bo.pdf>.

12 В соответствии со статьёй 25 Конституции Республики Чили Президент не может быть переизбран на новый срок.

13 В соответствии со статьёй 83 Конституции Мексики гражданин, который занимал пост президента Республики, как избранный путём всенародных выборов, так назначенный в качестве временно исполняющего обязанности Президента, ни в коем случае и ни по какой причине не может занимать этот пост повторно.

14 Такой партией является «Аманат» (до 2022 года носила название «Нур Отан»).

сударственными институтами. Для преодоления указанной проблемы, а также в целях усиления роли парламента в Конституцию Республики Казахстан была внесена поправка, устанавливающая запрет Президенту на период осуществления своих полномочий состоять в какой-либо политической партии (пункт 3, статья 43). При этом указанные нормы не являются панацеей, так как существует реальная возможность аффилированности главы государства с какой-либо политической силой¹⁵.

II. Укрепление роли Парламента Республики

Как уже было отмечено выше, одной из задач конституционной реформы, сформулированных действующим Президентом Республики Казахстан, являлось укрепление роли Парламента в стране.

Во исполнение данной задачи была принята поправка к пункту 2 статьи 50 Конституции Республики Казахстан, касающаяся вопроса формирования одной из палат Парламента Республики Казахстан, которая привела к сокращению количества депутатов Сената, назначаемых Президентом Республики. Ранее Президент Республики Казахстан назначал пятнадцать депутатов Сената с учётом необходимости обеспечения представительства в Сенате национально-культурных и иных значимых интересов общества, ныне же данная конституционная норма сформулирована таким образом, что Президент Республики Казахстан назначает только десять депутатов Сената, пять из которых назначаются по предложению Ассамблеи народа Казахстана. Таким образом количество назначаемых Президентом депутатов Сената уменьшилось на пять человек, при этом кандидатуры половины назначаемых Президентом депутатов Сената должен предложить консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Казахстан, пусть и формируемый полностью им же (пункт 20, статья 44 Конституции Республики Казахстан).

Также изменился порядок формирования и второй палаты Парламента – Мажилиса Республики Казахстан. Сейчас все девяносто восемь депутатов Мажилиса избираются на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, тогда как до конституционной реформы 2022 года Мажилис состоял из ста семи депутатов, девяносто восемь из которых избирались на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, а девять – Ассамблеей народа Казахстана (пункт 1 статья 51 Конституции Республики Казахстан). Таким образом количество депутатов Мажилиса Республики Казахстан сократилось ровно на количество депутатов, назначаемых консультативно-совещательным органом при Президенте, а весь состав данной палаты Парламента теперь формируется непосредственно народом Республики Казахстан.

Такое уменьшение влияния Президента Республики на её Парламент, выразившееся в сокращении числа представителей Президента в Парламенте – органе, не только принимающем голосованием правовые акты высшей юридической силы, но и в том числе, решающем большинством голосов вопрос отрешения от должности главы государства, безусловно является положительным изменением для системы сдержек и противовесов, в значительной мере усиливающим роль и независимость Парламента в системе разделения властей.

Данные изменения ярко демонстрируют демократическую направленность конституционной реформы, а также соответствуют заявленному Президентом Республики Ка-

захстан курсу борьбы с nepoтизмом. Спорным, по нашему мнению, является лишь то обстоятельство, что количество назначаемых Президентом Республики Казахстан депутатов Сената Республики сократили лишь в какой-то части, а не полностью, как это было сделано в Мажилисе Республики. Как и Е. В. Егшатаян [2, с. 26], мы приходим к выводу о том, что подобное представительство главы государства в законодательной ветви власти является излишним по той причине, что Президент уже наделён значительными полномочиями в законодательном процессе – это и право законодательной инициативы, и право вето при подписании законов, и усложнённая процедура преодоления президентского права вето. На настоящий момент авторам данной статьи остаётся лишь выразить надежду на то, что принятые положения Конституции Республики Казахстан о формировании Сената Республики являются лишь одним из этапов более глобальной демократической реформы в данной стране и в будущем будут развиты в сторону сокращения влияния главы государства на формирование высшего представительного органа Республики Казахстан.

В заключение следует отметить, что прошедшая в 2022 году в Республике Казахстан конституционная реформа носит явно демократическую, нацеленную на ограничение президентской власти направленность. В результате анализа авторы настоящей статьи, однако, приходят к выводу о том, что она носит фрагментарный, несколько незаконченный характер. Данное обстоятельство позволяет судить о сущности прошедшей конституционной реформы с позиции двух диаметрально противоположных подходов:

1. данная реформа является лишь попыткой утихомирить недовольные слои населения Республики посредством небольшого послабления сложившегося авторитарного режима, однако не отражает в целом политического курса прорывающих кругов на демократизацию;

2. данная реформа является лишь одним из этапов более глобальной демократической реформы в данной стране, и в будущем её положения будут развиты в сторону дальнейшего сокращения влияния главы государства и исполнительной ветви власти на ветви законодательную и судебную.

На настоящий момент авторам данной статьи остаётся лишь выразить надежду на то, что сущность прошедшей конституционной реформы отражена именно во второй из приведённых позиций.

Пристатейный библиографический список

1. Борисов Н. А. Институт президентства в постсоветских государствах: методика анализа, факторы формирования и трансформации моделей // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1 (94).
2. Егшатаян Е. В. Представители Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Вестник СурГУ. 2016. № 1 (11).
3. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом / Отв. ред. С. А. Авакьян. М.: Юстициформ, 2016.
4. Нуссбергер А. Ограничения президентской власти в посткоммунистических странах // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 5.
5. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире. М.: ИНФРА-М, 2021.
6. Шайо А. Уитц Р. Конституция свободы: введение в юридический конституционализм. М.: Институт права и публичной политики, 2021.
7. Ginsburg T., Elrins Z., Melton J. Do executive term limits cause constitutional crises? // Comparative Constitutional Design. Oxford: Oxford University press, 2012.

¹⁵ Так, например, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин не является членом политической партии, при этом сохраняет связь с всероссийской партией «Единая Россия», лидером которой являлся довольно продолжительное время (2008-2012 г.г.). В частности, можно отметить его выступления на съезде партии в 2021 (стенограмма выступления: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66445>), 2019 (стенограмма выступления: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62105>), 2018 году (стенограмма выступления: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59359>). При этом Президент Российской Федерации не участвует в жизни иных политических сил России.

КУРЛЫШЕВ Андрей Олегович

магистрант Дальневосточного федерального университета

ЯКОВЛЕВ Дмитрий Гамлетович

магистрант Дальневосточного федерального университета

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ ГРАЖДАНСТВА КАК ПРАВООТНОШЕНИЯ

В теории есть разные подходы и трактовки понятия гражданства, также очень редко выделяют признаки данной категории. В настоящей статье анализируется понятие гражданства через призму правоотношения между личностью и государством, выводится полное его определение. Сложности добавляют и разные позиции авторов относительно теоретического понятия гражданства. В статье также анализируются и приводятся признаки гражданства, которые редко выделяются в учебной литературе.

Ключевые слова: гражданство, правоотношение, государство, правовая связь, гражданин, признаки гражданства.

KURYSHEV Andrey Olegovich

magister student of the Far Eastern Federal University

YAKOVLEV Dmitry Gamletovich

magister student of the Far Eastern Federal University

ANALYSIS OF THE CONCEPT AND FEATURES OF CITIZENSHIP AS A LEGAL RELATIONSHIP

In theory, there are different approaches and interpretations of the concept of citizenship; it is also very rare to single out signs of this category. In this article, the concept of citizenship is analyzed through the prism of the legal relationship between the individual and the state, its full definition is derived. Difficulties are added by the different positions of the authors regarding the theoretical concept of citizenship. The article also analyzes and provides signs of citizenship, which are rarely highlighted in the educational literature.

Keywords: citizenship, legal relationship, state, legal connection, citizen, signs of citizenship.

В нынешней теории доминирует определение гражданства как устойчивой правовой связи лица с государством, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Это определение приводится не только в научных источниках, но и закреплено в российском законодательстве, а именно в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – закон о гражданстве) [1].

Стоит обратить внимание, что законодатель использует термин «правовая связь», который в теории права входит в понятие правоотношения. В юридической литературе правоотношения определяются как общественные отношения, урегулированные нормами права. Это юридическая связь между субъектами данного отношения [5, с. 234]. Имеет смысл рассмотреть гражданство в качестве правоотношения.

Как и любое правоотношение, отношение состояния лица в гражданстве определенного государства состоит из трех элементов: субъект, объект и содержание. Субъекты строго определены: государство с одной стороны и гражданин этого государства с другой. Сущность и значение правоотношения состояния лица в гражданстве выражается через его содержание, которое составляет совокупность взаимных прав и обязанностей гражданина и государства. Основанием возникновения, изменения и прекращения любого правоотношения является юридический факт. Возникновение правового состояния лица в гражданстве РФ связано с его приобретением. Основаниями прекращения гражданства РФ являются добро-

вольный выход лица из гражданства, смерть гражданина либо иные основания [4, с. 77]. Объект выделить затруднительно, с точки зрения монотеистической теории это поведение человека, в нашем случае поведение гражданина и государства по отношению друг к другу, с точки зрения плюралистической теории это социальные блага, представляющие ценность для субъектов, т. е. для граждан и государства, можно предположить, что социальное благо гражданства — это полноценное проживание в государстве, возможность пользоваться всеми доступными правами и нести гражданские обязанности. В итоге по юридической природе гражданство — это особое правоотношение между гражданином и государством, являющееся предпосылкой для возникновения других правоотношений.

Целый ряд авторов характеризуют гражданство как публично-правовое состояние или политико-юридическое состояние, также в науке выделяют понятие гражданства как «состояние государственной идентичности» [3, с. 455].

Баглай М. В. указывает, что независимо от формы правления в правовом государстве гражданство означает согласие лица на распространение на него юрисдикции государства, всех обязанностей, установленных конституцией и законами [1, с. 340]. С этим утверждением можно поспорить, поскольку, рождаясь, личность не выбирает государство, с которым оно будет связано, говорить о согласии можно лишь в отношении лиц, которые приобретают гражданство в дееспособном возрасте, изъявляя свое согласие.

Кроме этого, как юридическую категорию, авторы рассматривают гражданство в качестве субъективного права, элемента конституционно-правового статуса личности [3],

1 О гражданстве Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 22. – Ст. 2031. (ред. от 01.09.2020).

одной из основ конституционного строя, правового института и правоотношения.

В настоящий момент в юридической науке бытует два мнения по поводу теоретического понимания гражданства, разные авторы уже ни один век предлагают свои подходы и определения, противопоставляя подход к пониманию через устойчивую связь с государством и через принадлежность государству. Отдельно стоит выделить дефиницию О. Е. Кутафина: «принадлежность лица к народу государства, порождающую устойчивую правовую связь лица с государством и выражающуюся в совокупности взаимных прав и обязанностей» [2, с. 82]. В данном определении гражданство как принадлежность охватывает и правовую связь, т. е. О. Е. Кутафин соединил два подхода, что является компромиссом.

В научной литературе редко выделяются признаки гражданства. Их выделение необходимо для понимания особенностей изучаемого предмета и возможности отделять его от иных устойчивых правовых связей между государством и личностью.

Во-первых, гражданство обладает устойчивым характером. У устойчивости две составляющие – в пространстве и во времени. Согласно закону о гражданстве, проживание гражданина РФ за пределами Российской Федерации не прекращает его гражданства РФ, права и обязанности, входящие в содержание гражданства, продолжают действовать и за границей. Устойчивость гражданства в пространстве не нарушается и в том случае, если гражданин отказывается пользоваться правами, предоставленными данным государством, и исполнять соответствующие обязанности по отношению к стране пребывания. Устойчивость во времени или, иными словами, бессрочность состоит в том, что гражданство сохраняется на протяжении всего периода жизни человека с момента его рождения либо приобретения и до его утраты, наступающей в большинстве случаев в результате смерти гражданина.

Во-вторых, гражданство имеет общий характер, оно само по себе не предопределяет конкретный вид и меру поведения субъектов правовой связи – гражданина и государства, а служит основанием для предоставления прав, свобод и возложения обязанностей. Гражданство определяет правовой статус индивида без каких-либо изъятий. Другими словами, гражданство – это предпосылка для обладания человеком полным объемом прав, свобод и обязанностей, закрепленных в законодательстве. Для иностранцев или лиц без гражданства действует национальный режим (ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации) [2], но есть и изъятия, к примеру, в виде запрета быть избранным [3] или запрета обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях [4].

В-третьих, гражданство подразумевает под собой взаимность, взаимный характер прав и обязанностей государства и гражданина означает, что связь носит двусторонний характер. Шлапак М. А. указывает: «По сути, права граждан

являются обязанностью государства по обеспечению гарантированных свобод и строгому соблюдению норм и законов. И наоборот: права государства обеспечены обязательствами его граждан. В этом и заключается специфика двусторонних отношений» [6, с. 48-51].

В-четвертых, гражданство присуще лишь физическим лицам, в свою очередь к юридическим лицам относятся понятия «национальность», «государственная принадлежность», являющиеся предметом изучения международного частного права.

Нельзя выделить в качестве признака положение о том, что гражданство приобретает на основании документа, например, паспорт, свидетельство о рождении, оно лишь подтверждается такими документами. Неоформление паспорта гражданина РФ, свидетельства о рождении ребенка и иных документов является правонарушением, однако ни в коем случае не лишает индивида гражданства. Документы несут функцию удостоверения. Перечень документов, удостоверяющих гражданство приведен в Указе Президента РФ от 14.11.2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ»: паспорт гражданина РФ, в т. ч. заграничный паспорт, дипломатический паспорт и иные документы [5].

Подводя итог, всему вышесказанному можно вывести следующую дефиницию гражданства: гражданство – это устойчивая в пространстве и времени связь физического лица и государства, влекущая за собой одновременно конкретные взаимные права и обязанности и возможность обладания полным объемом прав, свобод и обязанностей, закрепленных в законодательстве.

Пристатейный библиографический список

1. Конституционное право Российской Федерации / Отв. ред. М. В. Баглай. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 783 с.
2. Кутафин О. Е. Российское гражданство // Юристъ. – 2003. – 587 с.
3. Овсепян Ж. И. Конституционно-правовой статус человека (гражданина) в России // Изд-во Южного федерального университета, 2018. – С. 455.
4. Петренко Н. И., Ровенская А. С. Некоторые аспекты института гражданства в Российской Федерации // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 2 (21). – С. 77.
5. Теория государства и права / Отв. ред. Морозова Л. А. – М.: Норма, 2021. – 384 с.
6. Шлапак М. А. Механизмы реализации права на гражданство // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 2. – С. 48-51.

2 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237 (ред. от 04.07.2020).

3 О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федер. закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ // Российская газета. – 2014. – № 45. (ред. от 04.06.2021).

4 Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 211-21 (ред. от 10.01.2022).

5 Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 11.11.2002 № 1325 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4571 (ред. от 01.09.2021).

ДЕМЧЕНКО Николай Викторович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

БОГАЧЕВА Мария Валерьевна

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

КУРИЛО Светлана Николаевна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФУНКЦИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Сегодня деятельность сотрудников органов внутренних дел, направленная на обеспечение общественной безопасности и охраны общественного порядка, актуальна как никогда. В период пандемии увеличилось число совершенных преступлений и административных правонарушений, в связи с чем был выявлен ряд недоработок в отечественном законодательстве. Отсутствие четкого разграничения правовых категорий порождает проблемность применения на практике норм, предусматривающих ответственность за нарушение общественного порядка и охрану общественной безопасности, а также норм, регламентирующих деятельность сотрудников полиции. Немаловажное место занимает и вопрос организации взаимодействия с другими силовыми структурами, а также с гражданами в целях реализации поставленных задач по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка. В этой связи необходимо определить правовые механизмы регулирования такого взаимодействия, разрешить некоторые спорные моменты, возникающие в правоприменительной практике, а также рассмотреть новеллы, которые предлагаются законодателем в части административно-правового регулирования полномочий сотрудников полиции, при решении поставленных перед ними задач.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, общественная безопасность, деятельность сотрудников органов внутренних дел, полиция.

DEMCHENKO Nikolay Viktorovich

PhD in Law, Deputy Head of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

BOGACHEVA Mariya Valerjevna

lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

KURILO Svetlana Nikolaevna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ISSUES OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF POLICE ACTIVITIES IN THE EXERCISE OF FUNCTIONS TO ENSURE PUBLIC SAFETY AND PROTECT PUBLIC ORDER

Today, the activities of employees of the internal affairs bodies aimed at ensuring public safety and protecting public order are more relevant than ever. During the pandemic, the number of crimes and administrative offenses committed has increased, in connection with which a number of shortcomings in domestic legislation have been identified. The lack of a clear delineation of legal categories creates problems in the application in practice of the norms providing for responsibility for violation of public order and protection of public safety, as well as the norms regulating the activities of police officers. An important place is also occupied by the issue of organizing interaction with other law enforcement agencies, as well as with citizens in order to implement the tasks set to ensure public safety and protect public order. In this regard, it is necessary to determine the legal mechanisms for regulating such interaction, resolve some controversial issues arising in law enforcement practice, and also consider the novelties proposed by the legislator in terms of administrative and legal regulation of the powers of police officers when solving the tasks assigned to them.

Keywords: protection of public order, public security, activity of employees of internal affairs bodies, police.

Органы государственной власти при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходят из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по предупреждению актов терроризма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный поря-

док и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации¹.

1 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2021 года № 400. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 16.11.2022).

Высшей ценностью в нашей стране, согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, выступают права и свободы человека и гражданина. Как отметила в своем докладе Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации – «Степень защищенности прав и свобод является индикатором уровня цивилизованности и демократии в обществе»².

Обязанность сотрудников полиции по соблюдению прав и свобод граждан закреплена и в статье 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». На расширенном заседании коллегии МВД России 2021 года Президент Российской Федерации традиционно к числу приоритетных задач деятельности органов внутренних дел отнес обеспечение общественной безопасности и охрану общественного порядка, в том числе учитывая сложившуюся сложную ситуацию, обусловленную пандемией. Также было отмечено, что правовые нормы, защищающие сотрудников органов внутренних дел, следует усилить, и в этой связи в настоящее время активно прорабатывается законопроект, направленный на защиту сотрудников правоохранительных органов, их близких, от любых угроз, в том числе в социальных сетях³.

Новые тенденции «сподвигли» законодателя на переработку норм Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», уточняющих уже имеющееся у полицейских полномочия в целях эффективного пресечения противоправных действий, в том числе при обеспечении охраны общественного порядка, а также усиления гарантий защиты прав и законных интересов граждан. Некоторые новеллы коснутся и устранения пробелов в действующем законодательстве, регламентирующем деятельность полиции.

Так, в соответствии с действующей статьей 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», сотрудник полиции в случае обращения к гражданину или гражданина к нему, обязан представиться, а именно: назвать свои фамилию, имя и отчество, специальное звание, должность.

Однако, практика показывает, что встречаются случаи, когда любое промедление в действиях сотрудника полиции по пресечению противоправного поведения лица может привести к плачевным, а порой и неизгладимым последствиям. В статье 19 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»⁴ определено, что сотрудник полиции сможет сначала осуществить действия, а затем, после того как деятельность по пресечению противоправного поведения осуществлена, угрозы со стороны лица, чьи действия пресечены (то есть уже задержанного лица) нет, сотрудник полиции представляется. Но и тут, как говорится, не без изъяна. Право действовать, а уж потом представиться возникает у сотрудника полиции при возникновении угрозы жизни и

здоровью, как самого сотрудника, так и других граждан. Если с угрозой жизни все более-менее понятно, то оценка угрозы здоровью носит «размытый характер». По нашему мнению, и сама формулировка положений части 2 статьи 19 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»: «если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия» говорит о совокупности угрозы жизни и здоровью, а в части 4 статьи 18 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»⁵ указывается на непосредственное разделение этих понятий: «если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни или здоровью гражданина или военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии либо может повлечь за собой иные тяжкие последствия». Как мы говорили ранее, ущерб здоровью может быть причинен различной степени тяжести, а также для разделения понятий жизнь и здоровье, считаем необходимым внести изменения в часть 2 статьи 19 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и изложить ее в следующей редакции: «Сотрудник полиции имеет право не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни или здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия».

Законодателем, в целях реализации безотлагательных мер по задержанию лица, совершившего преступление или пытающегося скрыться с места его совершения, на которого указывают очевидцы, как на лицо, совершившее преступление, дополнена статья 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» нормой, дающей право проникновения сотрудников полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории для задержания указанных лиц.

Однако ряд ученых указывают на то, что данная возможность была уже предусмотрена данной статьей, а именно п. 2 ч. 3, а также данное право регламентировано и статьями 91-92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Но в предыдущей редакции Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» не говорилось о потерпевших или очевидцах, указывающих на лицо, как на совершившее деяние, содержащее признаки преступления. А Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации указывает нам на такие категории субъектов как орган дознания, дознаватель, следователь. Тем самым, внесенные изменения позволяют расширить круг субъектов, имеющих право проникать в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, что, по нашему мнению, отразится на эф-

2 Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ombudsmanrf.org (дата обращения: 31.03.2022).

3 Расширенное заседание МВД России. 3 марта 2021 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 30.03.2022).

4 Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 15.11.2022).

5 Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71433920/> (дата обращения: 15.11.2022).

фективности работы сотрудников полиции по задержанию преступников и раскрытию преступлений.

Также необходимо отметить еще одно право действия полицейских в экстренных ситуациях – вскрытие транспортного средства. Данное право возникает при существовании угрозы жизни и здоровью граждан либо в случае, когда лицо, совершившее преступление, воспрепятствует доступу сотрудников полиции к нему путем блокировки дверей транспортного средства. Данное право закреплено в самостоятельной отдельной статье 15¹ Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Следует отметить, что подобного рода упоминания имеются в Федеральном законе от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Так статья 8 указанного закона наделяет сотрудников Росгвардии специальными полномочиями, в частности вскрытие транспортного средства, входение в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории. Однако, порядка действий в отличие от статьи 15¹ Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» в Федеральном законе от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» не содержится.

К числу принципов обеспечения безопасности России относится взаимодействие и координация сил обеспечения общественной безопасности и охране общественного порядка с общественными объединениями, гражданами в целях всестороннего и своевременного реагирования на угрозы общественной безопасности⁶.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», одними из обязанностей, возложенных на полицию, являются в частности и обеспечение общественного порядка и безопасности граждан, также взаимодействовать в этих целях представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Деятельность органов внутренних дел не может реализовываться без участия в ней гражданского населения, обществу, о чем прямо закреплено в статье 10 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Необходимость взаимодействия с общественностью диктуют и события настоящего времени, связанные с проявлением терроризма и транснациональной организованной преступности.

Статья 12 Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»⁷, предусмотрена возможность создания народных дружин для оказания помощи в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности. Одним из направлений деятельности народных дружин является содействие органам внутренних дел в охране общественного порядка. Для участия в обеспечении охраны общественного

порядка в качестве народной дружины необходима ее обязательная регистрация в региональном реестре.

В соответствии со статьями 17 и 19 Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» народные дружинники наделены полномочиями требовать от граждан прекращения противоправных действий, а также в экстренных случаях применять к гражданам физическую силу при охране общественного порядка. Однако критериев оценки и законной обоснованности применения физической силы, в отличие от сотрудников полиции, для народных дружин нет. Упущено и в законодательной новелле о необходимости определения механизма реализации данных полномочий, в части представиться лицу, в отношении которого народный дружинник будет применять физическую силу, а потом непосредственно ее применить.

В связи с вышеизложенным в целях недопущения нарушения прав и свобод граждан, а также предоставления возможности эффективного и законного осуществления действий сотрудников полиции, направленных на обеспечение общественной безопасности и охрану общественного порядка, считаем целесообразным на законодательном уровне выработать механизм реализации «новых полномочий» сотрудников полиции, а также лиц, привлекаемых к оказанию содействия сотрудникам полиции, закрепив их в правовых в соответствующих правовых актах МВД России.

Сегодня мы лишь можем подчеркнуть, что для наиболее эффективной работы сотрудников полиции по предупреждению и пресечению административных правонарушений, а также по пресечению преступлений и задержанию преступников необходима выработка и реализация решений, адекватных современным реалиям.

6 Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 года № Пр-2685). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70425172/> (дата обращения: 15.11.2022).

7 Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70627294/> (дата обращения: 15.11.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-95-97

ИСХАКОВ Ильвир Ильфатович

кандидат юридических наук, доцент кафедры обществознания, права и социального управления Башкирского государственного педагогического университета

КАСИМОВ Тимур Салаватович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий

КАСИМОВА Дилара Фаритовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий

АБДУЛЛИН Ильшат Салаватович

аспирант кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий

Исхаков И. И.

Касимов Т. С.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье раскрываются отдельные проблемные аспекты, связанные с правовой регламентацией и сложившейся практикой применения ключевого института профилактики коррупционных правонарушений – конфликта интересов. Особое внимание уделяется вопросам субъектного состава конфликта интересов и порядка формирования комиссии по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Ключевые слова: конфликт интересов, личная заинтересованность, коррупция, профилактика коррупции, коррупциогенные факторы, антикоррупционная политика, коррупционные правонарушения.

ISKHAKOV Ilvir Ilfatovich

Ph.D. in Law, associate professor of Social studies, law and social management sub-faculty of the M. Akkmula Bashkir State Pedagogical University

KASIMOV Timur Salavatovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

KASIMOVA Dilara Faritovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and taxation sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and Business of the Ufa University of Science and Technology

ABDULLIN Ilshat Salavatovich

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

Касимова Д. Ф.

Абдуллин И. С.

CONFLICT OF INTERESTS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

The article reveals some problematic aspects related to the legal regulation and the established practice of using the key institution for the prevention of corruption offenses – conflict of interests. Particular attention is paid to the issues of the subjects of the conflict of interests and the procedure for the formation of the commission for the prevention and settlement of conflicts of interests.

Keywords: conflict of interests, personal interest, corruption, prevention of corruption, corruption-causing factors, anti-corruption policy, corruption offenses.

Обращаясь к вопросу правовой регламентации института конфликта интересов, прежде всего, необходимо обратиться к основным международным источникам, где получило свое закрепление различные подходы к определению понятия «конфликт интересов», механизмам его предотвращения и урегулирования.

В Конвенции ООН против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года во взаимосвязи положений статей 5 и 7 можно сделать вывод,

что «Каждое Государство-участник стремится устанавливать и поощрять эффективные виды практики, направленные на предупреждение коррупции»¹, где несомненно, одно из клю-

1 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=k7pHzNTugJaB3J5h>

чевых мест занимает институт конфликта интересов. Правда, при этом, необходимо отметить, что в самой Конвенции термин «конфликт интересов» нет, используется очень близкое по смыслу и содержанию понятие «коллизия интересов».

В Международном кодексе поведения государственных должностных лиц также применяется понятие «коллизия интересов», раскрывая основные проявления свойственные для конфликта интересов, как-то: «Государственные должностные лица не используют свое официальное положение для неподобающего извлечения личных выгод или личных, или финансовых выгод для своих семей. Они не участвуют ни в каких сделках, не занимают никакого положения, не выполняют никаких функций и не имеют никаких финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отпращиванием»².

Подобные подходы нашли свое последующее отражение в регламентации вопроса конфликта интересов в российском законодательстве.

Вопросы закрепления механизмов предотвращения и урегулирования конфликтов интересов получили свое закрепление во многих федеральных актах и, прежде всего, в документах, регулирующих вопросы государственной службы.

В концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации от 15.08.2001 № Пр-14962 впервые закрепились необходимость создания и обеспечения практики реализации механизмов преодоления конфликта интересов с участием государственных служащих.

В последующем на основе данных положений фиксацию понятия «конфликта интересов» и механизмов его урегулирования и предотвращения мы получаем в служебном законодательстве, из актов которого регулирование вопросов конфликта интересов можно отметить в Указе Президента РФ от 12.08.2002 №885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих», в Федеральном законе от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Но ключевое значение для регулирования вопросов конфликта интересов имеет формируемое антикоррупционное законодательство и, прежде всего, Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - ФЗ № 273)³.

Принятие ФЗ № 273 знаменовало собой принципиально новый подход к формированию полноценной правовой основы для обеспечения и успешного проведения национальной антикоррупционной политики, основанной, прежде всего, на базовых международных нормах и принципах международного права в области противодействия коррупции. В содержании закона нашли свое отражение ключевые механизмы профилактики и борьбы с коррупцией, где важнейшее место получил институт конфликта интересов.

В ныне действующей редакции закона устанавливается, что под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

«Стоит отметить, что действующая редакция статьи 10 была принята лишь в 2015 году: внесенные изменения коснулись как подхода к нормативному правовому закреплению, так и содержания определения. Во-первых, было решено, что на смену немного отличавшимся друг от друга определениям конфликта интересов, закрепленным в Трудовом кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «О государственной гражданской службе», Федеральном законе «О муниципальной службе», придет определение, единое для всех указанных категорий служащих и работников. Во-вторых, в новой редакции из понятия «конфликта интересов» был исключен содержащийся в нем ранее элемент «причинения вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства», была предусмотрена возможность получения неправомерной выгоды или преимуществ нематериального характера, был изменен подход к определению круга лиц, связанных с государственным служащим или работником» [3, с. 14].

Данный подход к определению понятия «конфликт интересов» позволяет выделить три его ключевых признака: субъект конфликта интересов, наличие личной заинтересованности и должностные (служебные) обязанности (полномочия). Только выявление наличия всех трех обозначенных признаков позволяет говорить о факте конфликта интересов.

Давая характеристику каждого из заявленных признаков можно выделить ряд проблемных моментов, не позволяющих в итоге достигать необходимого уровня эффективности применяемого антикоррупционного инструментария, а конфликт интересов, это без сомнения, ключевой институт в вопросах профилактики коррупционных правонарушений.

Обратимся к первому из заявленных признаков – наличие субъекта конфликта интересов. «Если в первоначальной редакции Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 19) и Закона о противодействии коррупции (ст. 10) понятие «конфликт интересов» было непосредственно связано с отношениями государственной или муниципальной службы и субъектами отношений конфликта интересов были исключительно государственные и муниципальные служащие, то новое определение становится максимально широким. Оно распространено на все отношения, связанные с исполнением должностных (служебных) обязанностей лицами, обязанными принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов» [1, с. 234].

Действительно, сейчас закон к данным лицам относит не только государственных и муниципальных служащих, но и служащих Центрального Банка России, Пенсионного фонда России, государственных корпораций, публично-правовых компаний и т.д., перечень, как мы видим расширился и существенно. Но выделяется два момента: во-первых, в перечне данных лиц отсутствует прямое указание на такую категорию, как лица, замещающие государственные должности. Хотя, должности именно данной категории имеют в своей компетенции наивысший уровень властных полномочий, и, как следствие, наивысший уровень коррупционных рисков в осуществляемой ими деятельности. Перечень такого рода должностей устанавливается Указом Президента Российской Федерации и на сегодня в нем предусмотрено 54 государственных должности, причем за исключением должности Руководителя высшего государственного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, все остальные должности предусмотрены на федеральном уровне⁴.

Должности, относимые к категории государственных должностей, предусмотрены и в каждом субъекте Российской Федерации, так в Республике Башкортостан на сегодня установлено 39 государственных должностей⁵.

Тем самым мы видим, что статус государственной должности урегулирован как на федеральном уровне, так и на

2&cacheid=7A8D13B047FD086E69A64A9DB5559DD2&mode=splu s&rnd=wqWu4A&base=LAW&n=121140&dst=100000001#BhH0 5OTocembVkuai (дата обращения: 12.11.2022).

2 «Международный кодекс поведения государственных должностных лиц» (Принят 12.12.1996 Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=eqhO5OTwLUQmQwsE3&cacheid=0B6058E8DF3FAD1F61567E572E42AD3E&mode=splus&rnd=FRB3uQ&base=INT&n=8590#UhCT5OT8YwctzjWFJ> (дата обращения: 12.11.2022).

3 Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=428388&rnd=FRB3uQ#InIzNTfaZ5FJD79> (дата обращения: 12.11.2022).

4 Указ Президента РФ от 11.01.1995 №32 (ред. от 17.10.2022) «О государственных должностях Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=DfFX5OTRrEF8mOpL&cacheid=0AF524D25A38BF8E599A192B4C634949&mode=splu s&rnd=FRB3uQ&base=LAW&n=429238&dst=100000001#jLGX5OTprl7lmQh6> (дата обращения: 12.11.2022).

5 Указ Президента Республики Башкортостан от 29.03.2008 №УП-126 (ред. От 30.08.2022) «О перечне государственных должностей Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravо.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prev Doc=145020920&backlink=1&nd=145020901> (дата обращения: 12.11.2022).

уровне отдельно взятых субъектов РФ, что позволяет говорить о необходимости и возможности внести соответствующие изменения в федеральный закон о противодействии коррупции, включив напрямую лиц, замещающих государственные должности в список лиц, обязанных принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Во-вторых, закон определяет обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в том числе, на работников, замещающих отдельные должности, включенные в перечни, установленные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами. Здесь видится необходимым расширить этот перечень работниками организаций, аналогично создаваемых для выполнения задач, поставленных как перед государственными органами субъектов Российской Федерации, так и перед органами местного самоуправления соответствующих муниципальных образований. Решать данные вопросы самостоятельно на уровне отдельно взятого субъекта и, тем более, муниципального образования, вряд ли представляется правомерным.

Обратимся к следующему важнейшему признаку наличия конфликта интересов – личной заинтересованности.

Здесь можно отметить несколько пробельных моментов. Во-первых, говоря о возможности получения дохода указывается на какие-либо выгоды или преимущества, без какой-либо конкретизации и уточнения что из себя эти выгоды или преимущества могут представлять; во-вторых, определяя перечень выгодоприобретателей, исходя из возможных связей между лицом – субъектом конфликта интересов и иными лицами, основанием для признания таковыми являются так называемые «иные близкие отношения». И в первом, и во втором случае наличие дискреционных норм, которые порождают аналогичные полномочия у субъектов, уполномоченных на рассмотрение вопросов по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Вообще здесь возможно говорить о коррупциогенных факторах, где одним из наиболее распространенных в практике является «широта дискреционных полномочий». Поэтому, говоря о новом варианте определения понятия «личная заинтересованность» можно отметить проблемность его использования в рамках правоприменительной практики. К сожалению, не снимают эту проблематику и разъяснения Министерства труда и социальной защиты РФ, оставляя в целом принятие решения, полностью на усмотрение правоприменителя⁶.

Учитывая сказанное, можно предложить следующую формулировку определения понятия «личная заинтересованность»: «понимается получение доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 настоящей статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными отношениями».

Следующий момент, на который хотелось бы обратить внимание, касается ключевого звена в механизме предотвращения и урегулирования конфликта интересов – комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов. Общую регламентацию вопросов, определяющих статус комиссии, ее компетенцию и порядок деятельности осуществляет Президент Российской Федерации и на сегодня имеется указ, регулирующий данные вопросы⁷. Обратимся

только к некоторым важнейшим моментам, которые, на наш взгляд, требуют своей доработки в вопросах формирования и функционирования данных комиссий.

Говоря о формировании состава комиссии и, в целом, соглашаясь с основными моментами, можно выделить недоурочанный вопрос с членами комиссии, из числа не замещающих должности государственной службы в государственном органе.

Указом определяется, что таковыми могут быть: представитель (представители) научных организаций и образовательных учреждений среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, деятельность которых связана с государственной службой, представитель общественного совета, ну и отчасти, представитель общественной организации ветеранов, созданной в государственном органе.

Практика, в том числе и собственного участия в подобного рода комиссиях, показывает зачастую слабую подготовленность и владения спецификой разбираемых вопросов данных категорий членов комиссии, что определяется, в том числе, и отсутствием соответствующего нормативного правового акта, где четко и детально регламентировался бы статус такого рода членов комиссии (далее будем называть их – независимый эксперт). Конкретизация статуса независимого эксперта, требования и порядок получения такого статуса, его правомочия, ответственность, материальное вознаграждение требуют своего незамедлительного решения. Учитывая, что фигура независимого эксперта, является обязательной и в вопросах конкурса, аттестации, квалификационной комиссии, а не только при рассмотрении ситуаций, связанных с возможным конфликтом интересов. Пока же ничего подобного мы не имеем, и ситуация пущена на самотек, или происходит подмена квалифицированного профессионально подготовленного эксперта на членов комиссии из числа представителей общественных советов и ветеранских организаций, что резко снижает уровень и качество работы данных комиссий. При надлежащей правовой регламентации данного вопроса, необходимо в вышеуказанном Указе Президента Российской Федерации поднять квоту обязательного участия независимого эксперта в составе комиссии, где они должны составлять не менее половины от общего числа членов комиссии. Это позволит и повысить уровень объективности при рассмотрении вопросов, относимых к компетенции комиссии, а обеспечить полноценную выработку рекомендаций и предложений по вопросам профилактики конфликта интересов и коррупционных предложений, с учетом специфики деятельности государственного органа или органа местного самоуправления [2, с. 55].

Разбираемые вопросы показывают, что правовая регламентация в вопросах предотвращения и урегулирования конфликта интересов требует внимательной оценки и необходимости последующих изменений в действующее законодательство, что позволит обеспечить реализацию действенной и эффективной практики правоприменения в вопросах профилактики коррупционных правонарушений в деятельности как органов публичной власти, так и организаций различных форм собственности.

Пристатейный библиографический список

1. Иванов С. Б., Хабриева Т. Я., Чиханчин Ю. А. [и др.] Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. - 384 с.
2. Касимов Т. С. Тенденции современного развития и концепции будущего федерализма // Вопросы политологии. - 2011. - № 2 (2). - С. 53-68.
3. Конов Н. С. Горбачева А. В. Что такое конфликт интересов? Возможные подходы к определению в нормативных правовых актах. Рабочие материалы Антикоррупционного центра НИУ ВШЭ. Выпуск № 1. - М, 2019.

6 Письмо Минтруда России от 26.07.2018 №18-0/10/П-5146 «О методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=MtGX5OT0BFH3IXEW1&cacheid=187E92ED1CE46EB9FF85A0B194E67CEE&mode=splus&rnd=FRb3uQ&base=LAW&n=303836#omcc5OTjuHVS2p2OP> (дата обращения: 12.11.2022).

7 Указ Президента РФ от 01.07.2010 №821 (ред. от 25.04.2022) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию

конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=DfFX5OTRrEF8mOpL&cacheid=C6B7FE51BCD130CD3B5BE7D38FAB777A&mode=splu&rnd=FRb3uQ&base=LAW&n=415771&dst=100000001#PbKd5OTZl6f7DgVQ> (дата обращения: 12.11.2022).

КЕРАМОВА Саида Назировна

старший преподаватель кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

ЗАКЕРГАЕВА Халимат Гаджимурадовна

магистрант кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования государственной службы, особенности ее прохождения. Перечисляются проблемы государственной службы в Российской Федерации, дается анализ существующих проблем и возможные пути их решения. Говорится, что в России уже давно осуществляются административные реформы различного рода, в том числе и системы государственной службы. Подчеркивается, что для построения эффективной системы государственной службы необходимо обеспечить слаженную работу государственных служащих, которые будут четко выполнять государственные обязанности, соблюдая права и свободы граждан. Сделан вывод о том, что с целью законодательного урегулирования существующих проблем в России следует продолжать осуществление административных реформ по совершенствованию системы государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, административные реформы, Российская Федерация, государственное управление, административное законодательство.

KERAMOVA Saida Nazirovna

senior lecturer of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Dagestan State University

ZAKERGAEVA Halimat Gadzhimuradovna

magister student of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Dagestan State University

MODERN PROBLEMS OF PUBLIC SERVICE IN RUSSIA

The article deals with the issues of legal regulation of public service, the peculiarities of its passage. The problems of public service in the Russian Federation are listed, the analysis of existing problems and possible ways of their solution is given. It is said that administrative reforms of various kinds, including the civil service system, have been carried out in Russia for a long time. It is emphasized that in order to build an effective system of public service, it is necessary to ensure the coordinated work of civil servants who will clearly fulfill state duties, respecting the rights and freedoms of citizens. It is concluded that in order to legislatively resolve the existing problems in Russia, it is necessary to continue implementing administrative reforms to improve the public service system.

Keywords: civil service, administrative reforms, Russian Federation, public administration, administrative legislation.

Динамичному развитию Российской Федерации способствует наличие государственной службы, которая требует постоянного повышения эффективности и качества государственного управления, так как она должна обеспечивать высокий уровень государственного управления в стране. Для эффективного функционирования деятельности государственной службы необходимы специальные нормативные правовые акты, регулирующие сферу деятельности государственной службы, а также слаженная работа государственных служащих, четко выполняющих государственные обязанности и соблюдающих права и свободы граждан. Институт государственной службы регулируется следующими нормативными правовыми актами: Конституцией Российской Федерации, федеральными законами от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»¹, «О государственной службе в Российской Федерации». В ФЗ «О системе государственной службы» даются

разграничения деятельности государственных служащих. Огромное влияние на государственную службу оказывает Конституция Российской Федерации. В статье 32 Конституции Российской Федерации² говорится, что граждане России имеют равный доступ к государственной службе, а также об их правах в этой сфере. Основным правовым актом, направленным на регулирование деятельности государственной службы, является Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³, который много раз совершенствовался. Однако различные попытки изменения административной системы не увенчались успехом.

Прежде всего, надо сказать, что в России уже довольно длительное время осуществляются административные реформы различного рода, включая государственную службу.

1 О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г.: в ред. от 2 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с измен. от 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г.: в ред. от 4 нояб. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Смысл данных реформ заключается в решении существующих проблем, однако до сих пор все коллизии в законодательстве о государственной службе урегулировать не удалось, чем и обусловлена актуальность темы настоящей статьи.

Рассмотрим некоторые проблемы государственной службы в Российской Федерации.

Прежде всего, отметим, что после внесения изменений в Федеральный закон № 79-ФЗ проявились проблемы развития государственной службы, в частности, касающиеся правового координирования труда госслужащих, их социальных гарантий и подготовки. Также следует сказать о дополнительных ограничениях для госслужащих, к примеру, об установлении механизма прохождения госслужащими испытательного срока. Некоторые изменения коснулись порядка исчисления стажа на государственной гражданской службе. К тому же, надо сказать, что поправками в закон была установлена минимальная продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска, составляющего 30 календарных дней (ст. 46). Ежегодный оплачиваемый отпуск состоит из основного оплачиваемого и дополнительных отпусков.

Гражданским служащим ежегодный дополнительный отпуск предоставляется в связи с выслугой лет, ненормированным рабочим днем, вследствие тяжелых, вредных и опасных условий службы. Также законом установлен порядок замены отпуска денежной компенсацией.

Как представляется, регулирование труда и отдыха госслужащих следует считать важным принципом государственной службы, так как от него зависит качество их работы и в итоге – результативность всей системы государственной службы. Ученые отмечают следующие негативные тенденции развития государственной службы: снижение ее престижа, ухудшение профессионального состава, преобладание служащих с непрофильным образованием; усиление совершения коррупционных правонарушений [6, с. 33]. Все они тесно связаны и не могут быть разрешены по отдельности, поскольку низкая эффективность деятельности госслужащих складывается из совокупности сложившихся проблем.

Н. С. Тухватуллина и Т. В. Шитова отмечают проблемы, связанные с нарушением единства государственной службы и системы управления ею на федеральном и региональном уровнях; неразработанность законодательной связи между государственной и муниципальной службами; противоречия и пробелы в законодательстве о госслужбе; низкий контроль за деятельностью государственных органов со стороны гражданского общества [5, с. 11] и др. Такие же проблемы называет О. В. Попова, подчеркивая, что прежние моральные нормы и идеологии практически утратили силу. Тогда как ранее они регулировали поведение сотрудников госорганов и управления. К тому же они препятствовали злоупотреблениям, коррупционным проявлениям и произволу в госорганах [4, с. 21].

Д. О. Назарян также выделяет ряд проблем российской государственной службы, в частности: коррупцию в системе государственной службы; несоответствие требований государственных служащих занимаемым должностям; соотношение правоохранительной и государственной гражданской службы и т.д. [3, с. 751]. А. А. Акопянц перечисляет

следующие проблемы госслужбы: наличие коррупционной составляющей, в т. ч. незаконное участие должностных лиц в предпринимательской деятельности; недостаточный уровень эффективности кадровой работы и, как следствие, недостаточный уровень квалификации госслужащих; низкий уровень правового обеспечения госслужбы [1, с. 81].

Первостепенной следует считать проблему искоренения коррупционной составляющей в государственных органах, которая остается одной из важнейших задач, стоящих перед государством. Разрешение данной проблемы требует не только совершенствования действующего законодательства, в частности усиления мер ответственности, повышения требований к лицам, замещающим должности государственной и муниципальной службы, но и разработки целого комплекса профилактических мер, включающих антикоррупционное просвещение как государственных служащих, так и населения посредством повышения уровня правовой культуры.

Надо согласиться с учеными, полагающими, что для совершенствования противодействия коррупции в системе государственной службы следует осуществлять самый разнообразный комплекс различных мероприятий. Однако на практике, несмотря на комплекс принимаемых мер, коррупции меньше не становится, и, следовательно, проблема остается актуальной [3, с. 752].

Далее надо сказать о проблеме несоответствия требований государственных служащих занимаемым должностям. Главными причинами этого являются прием на гражданскую службу лиц, не имеющих профильного образования, а также недостаточный уровень их заработной платы и соответствующей мотивации к труду. Решением проблемы, как представляется, может стать комплекс мероприятий, посвященных более детальному подбору служащих согласно их профильному образованию и требование о прохождении курсов повышения их квалификации.

В качестве ключевой проблемы можно назвать такие недостатки в организации государственной службы, как: отсутствие системы надежных контактов с гражданами и их объединениями, растущее недоверие общества к чиновникам и институтам государства; организационная и коллективная безответственность; бюрократический централизм.

До сих пор не решена проблема, касающаяся оптимальной модели организации публичной службы в нашей стране. Хотя была реализована концепция о разграничении государственной и муниципальной служб согласно правовым нормам, это решение не было одобрено учеными [7, с. 232].

Еще одной проблемой является повышение качества кадрового состава государственных служащих, что требует оптимизации численности государственных служащих, а также снижения возлагаемой нагрузки на одного человека. Для решения данной проблемы представляется необходимым автоматизировать работу госслужбы посредством ресурсного обеспечения государственных служащих. Также отметим, что для повышения эффективности кадровой работы в государственных и муниципальных органах следует отказаться от процесса формализации при рассмотрении кандидата при приеме на вакантную должность государственной службы [1, с. 82].

Существенной проблемой является необходимость роста доверия граждан к аппарату государственной власти и его деятельности. Это обусловлено тем, что данный институт имеет большое значение, так как способствует развитию демократии и осуществлению волеизъявления народа по причине того, что является связующим звеном между властью и народом. Рост доверия граждан к госслужащим вызывают такие факторы, как повышение борьбы с коррупцией в данной сфере; их компетентность; соблюдение ограничений, установленных законом; мотивация госслужащих и т.д. [5, с. 10].

Думается, что следует согласиться с Н. С. Тухватуллиной и Т. В. Шитовой в том, что необходимо создать в России модель административного правового регулирования, «складывание которой непосредственно будет сопровождать изменения и преобразования в рамках административной сферы» [5, с. 9].

Как представляется, реформирование государственной службы следует проводить в рамках системы сбалансированного развития, последовательность и постепенность выступают в качестве основного принципа современного реформирования государственной службы в РФ [2, с. 115].

В заключение сделаем следующие выводы.

В настоящее время совершенствование системы российской государственной службы возможно лишь путем решения проблем государственной службы.

На основании анализа вышеуказанных проблем, можно сказать, что в России надо и далее продолжать осуществление административных реформ по совершенствованию системы государственной службы для законодательного урегулирования существующих проблем.

Как представляется, среди задач российской реформы государственной службы следует назвать необходимость ликвидировать противоречия и пробелы в законодательстве о государственной службе с целью совершенствования системы государственного управления, установления правового положения российских госслужащих, роста их авторитета среди населения нашей страны.

Для повышения эффективности кадровой работы в государственных и муниципальных органах следует отказаться от процесса формализации при рассмотрении кандидата при приеме на вакантную должность государственной службы, а также снижения возлагаемой нагрузки на одного человека. Для разрешения данной проблемы представляется необходимым автоматизировать работу госслужбы посредством автоматизировать работу госслужбы посредством ресурсного обеспечения.

Проблему несоответствия требований государственных служащих занимаемым должностям можно решить путем проведения мероприятий, посвященных более детальному подбору служащих согласно их профильному образованию и требование о прохождении курсов повышения их квалификации.

Важной является проблема искоренения коррупционной составляющей в государственных органах, которая остается одной из первостепенных задач, стоящих перед государством. Разрешение данной проблемы требует не только совершенствования действующего законодательства, в част-

ности, усиления мер ответственности, но и разработки целого комплекса профилактических мер, включающих антикоррупционное просвещение. Необходимо также продолжать проведение разнообразного комплекса мероприятий по борьбе с коррупцией.

Пристатейный библиографический список

1. Акопянц А. А., Вылцын А. А. Проблемы реализации института государственной службы в современной России // Эпомен. – 2021. – № 56. – С. 78-83.
2. Мангулова А. С. Проблемы и пути реформирования государственной службы // Научный альманах. – 2022. – № 1-2 (87). – С. 113-119.
3. Назарян Д. О. Система государственной службы: проблема развития и совершенствования // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 6. – С. 750-754.
4. Попова О. В. Государственная гражданская служба субъектов России – самостоятельный государственно-правовой институт // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 2. – С. 21-28.
5. Тухватулина Н. С., Шитова Т. В. Современные проблемы государственной службы Российской Федерации и пути их решения // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 2 (36). – С. 9-11.
6. Четверикова Н. А., Колмыкова М. А. Современные тенденции профессионального развития государственных гражданских служащих // Вестник ГУУ. – 2019. – № 9. – С. 33-38.
7. Шакирова М. Р. Современные проблемы развития института государственной службы в Российской Федерации // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1. – № 7 (19). – С. 231-234.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-101-104

ПОСУЛИХИНА Наталья Семёновна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры медицинского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

МЕДИЦИНСКАЯ СТЕРИЛИЗАЦИЯ УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ*

В статье рассматриваются проблемы защиты прав граждан при оказании медицинской помощи, связанной с проведением принудительной медицинской стерилизации в отношении уязвимых категорий граждан (в основном недееспособных). Показано, что для совершенствования механизмов правовой защиты выше указанных категорий граждан, законодателю требуется регламентировать четкий порядок принятия судебного решения о проведении медицинской стерилизации в отношении недееспособного лица, закрепив соответствующие нормы в КАС РФ. Автором также обосновывается необходимость расширения круга обязательных участников рассматриваемого судебного процесса путем включения в него прокурора и защитника.

Ключевые слова: медицинская стерилизация, защита прав, репродуктивная функция, недееспособный гражданин, психические расстройства.

POSULIKHINA Natalya Semyonovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Medical law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

MEDICAL STERILIZATION OF VULNERABLE CATEGORIES OF CITIZENS: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

The article deals with the problems of protecting the rights of citizens in the provision of medical care related to the conduct of forced medical sterilization in relation to vulnerable categories of citizens (mostly incapacitated). It is shown that in order to improve the mechanisms of legal protection of the above categories of citizens, the legislator needs to regulate a clear procedure for making a court decision on medical sterilization in relation to an incompetent person, fixing the relevant norms in the CAS of the Russian Federation. The author also substantiates the need to expand the circle of mandatory participants in the trial under consideration by including a prosecutor and a defense lawyer.

Keywords: medical sterilization, protection of rights, reproductive function, disabled citizen, mental disorders.

Актуальной проблемой в сфере защиты прав граждан при оказании медицинской помощи является вопрос проведения принудительной медицинской стерилизации в отношении уязвимых категорий граждан (в основном недееспособных). Очередной резонансный случай проведения принудительной медицинской стерилизации в Уктусском пансионате в Свердловской области, попавший в средства массовой информации, вновь обострил вопрос о совершенствовании действующего законодательства в части правовых гарантий граждан, получающих медицинскую помощь в соответствии со статьей 57 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹. Факты стерилизации живущих в учреждении женщин подтвердили в руководстве организации. С 2006 года процедуру стерилизации прошли 15 пациентов пансионата в Екатеринбурге, четверо из которых были недееспособны².

Действующее национальное законодательство действительно закрепляет возможность осуществления соответствующей процедуры, а также общие условия ее проведения. Однако примечательно то обстоятельство, что определение медицинской стерилизации, закрепленное в части 1 статьи

57 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», фрагментарно и не позволяет дифференцировать условия и порядок проведения медицинской стерилизации в зависимости от ее вида. Так, например, виды медицинской стерилизации могут быть дифференцированы по различным основаниям и подразделяться на медицинскую стерилизацию, проводимую с согласия гражданина (либо его законного представителя), и медицинскую стерилизацию, проводимую без согласия гражданина (его законного представителя); медицинскую стерилизацию женщин и медицинскую стерилизацию мужчин; медицинскую стерилизацию лиц, достигших фертильного возраста, и лиц, не достигших фертильного возраста и т. д. [5, с. 14-18]. Безусловно, условия, порядок проведения, а также дополнительные гарантии, связанные с конкретным видом медицинской стерилизации, должны быть закреплены в базовом законодательном акте в сфере охраны здоровья граждан или профильном подзаконном нормативном правовом акте по конкретному виду медицинской помощи.

Особый интерес для правоприменительной практики представляет дифференциация видов медицинской стерилизации в зависимости от ее последствий для репродуктивной функции (необратимая (постоянная) и обратимая (временная) медицинская стерилизация). Очевидно, что условия и порядок проведения соответствующих манипуляций, а также дополнительные правовые гарантии для пациента (особенно применительно к необратимой стерилизации) должны быть четко регламентированы в законодательстве. Например, часть 5 статьи 11 Закона РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав

* Статья подготовлена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

1 Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

2 На Урале прокомментировали стерилизацию женщин в пансионате. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/19/reg-urfo/na-urale-prokomentirovali-sterilizaciu-zhenshchin-v-pansionate.html>.

граждан при ее оказании» закрепляет дополнительные правовые гарантии при выборе методов лечения психических расстройств в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, при применении к ним принудительных мер медицинского характера без согласия самого лица или его законного представителя. Так, не допускается применять хирургические и другие методы, *вызывающие необратимые последствия*, а также проводить испытания методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, лекарственных препаратов для медицинского применения, специализированных продуктов лечебного питания и медицинских изделий.

При проведении процедуры необратимой стерилизации в отношении недееспособного гражданина, неспособного выразить свою волю и не осознающего последствия соответствующей манипуляции (в этом случае информированное согласие на медицинское вмешательство дает законный представитель, опекун), целесообразно помнить, что статус недееспособного лица является обратимым. Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 29 ГК РФ при восстановлении способности гражданина, который был признан недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими суд признает его дееспособным³.

В связи с этим примечательно вынесенное в 2016 году Постановление ЕСПЧ по делу «Кочеров и Сергеева (Kocherov and Sergeeva) против России»⁴, в котором указано, что ограничение родительских прав по причине психической инвалидности нарушает права человека. Указанное дело интересно историей матери и супруги заявителей. Н. Сергеева была признана недееспособной заочно. Первую беременность от В. Кочерова женщину, как она утверждает, заставили прервать. Ради сохранения второй беременности гражданка покинула психоневрологический интернат. Н. Сергеева родила дочь в 2007 г., уже будучи признанной недееспособной по причине умственной отсталости, через год после рождения дочери проиграла дело о восстановлении дееспособности, но в 2012 г. была признана дееспособной, а с 2013 г. после обращения в ЕСПЧ родители и дочь живут вместе в отдельной квартире [3, с. 3-7].

При этом важно отметить, что сами психические расстройства подразделяются на следующие виды: хронические психические расстройства, временные психические расстройства, слабоумие и иные болезненные состояния психики. *Временные психические расстройства* – расстройства психики, которые быстро развиваются, длятся непродолжительное время и заканчиваются полным выздоровлением. Их продолжительность варьируется от нескольких часов и даже минут до нескольких недель, месяцев, иногда лет [6, с. 202].

Таким образом, многие психические расстройства носят временный характер, а значит на практике в случае полного излечения соответствующего пациента может возникнуть конфликт интересов между медицинской организацией,

проводившей процедуру стерилизации, и пациентом, желающим возместить причиненный его здоровью ущерб.

Интересным в этой части представляется опыт ряда зарубежных стран, в которых приняты специальные законодательные акты, регламентирующие компенсационные выплаты таким пациентам. Так, например, показателен опыт Чешской Республики, где команда министра по правам человека Иржи Динстбира подготовила новый закон, в соответствии с которым жертвы незаконной стерилизации смогут в последующие годы получить от государства возмещение ущерба в размере 300 тысяч крон (более 10 тысяч евро). На это будут иметь право женщины, подвергшиеся данной операции с 1 июля 1966 года по март 2012 года, не дав на нее информированного добровольного согласия. Примечательно, что *на возмещение ущерба смогут претендовать и те, решение за которых принимал их опекун*⁵. В октябре 2019 года закон был принят и в настоящее время подлежит исполнению⁶.

Определяя в статье 57 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинскую стерилизацию как специальное медицинское вмешательство в целях лишения человека способности к воспроизводству потомства или как метод контрацепции, законодатель обходит стороной вопрос о средствах правовой защиты граждан от применения к ним принудительной (насильственной) медицинской стерилизации.

Отсутствие законодательного определения принудительной (насильственной) медицинской стерилизации, а также законодательного запрета ее осуществления (либо в случае разрешения в исключительных ситуациях определение четких пределов такого рода медицинского вмешательства, дополнительных гарантий) на практике создает значительные риски как для уязвимых категорий пациентов (недееспособных), так и для правоприменителя.

С целью уяснения правовой природы принудительной (насильственной) стерилизации обратимся к статье 39 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (также известная как Стамбульская конвенция)⁷. Данная статья раскрывает понятие и сущность насильственной стерилизации с точки зрения мирового сообщества, а именно: *под насильственной стерилизацией понимается осуществление хирургического вмешательства, цель или следствие которого является прекращение способности женщины к естественному воспроизводству потомства без ее предварительного и информированного согласия или понимания данной процедуры*⁸. При этом следует учитывать, что признание гражданина недееспособным влечет за собой презумпцию непонимания им значения своих действий.

Сравнительный анализ сущностного содержания выше указанной нормы и части 2 статьи 57 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

4 Постановление ЕСПЧ от 29 марта 2016 года «Дело «Кочеров и Сергеева (Kocherov and Sergeeva) против Российской Федерации» (жалоба N 16899/13) По делу обжалуется ограничение родительских прав заявителя, признанного недееспособным, в отношении заявительницы. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». - 2017. - № 1 (175).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruski.radio.cz/chehiya-vozmestit-ushcherb-zhertvam-nasilstvennoy-sterilizacii-8262063>.

6 Жертвы принудительной стерилизации в Чехии получают компенсации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nedelya.cz/politika/228-zhertvy-prinuditelnoj-sterilizatsii-v-chekhii-poluchat-kompensatsii>.

7 Россия не подписала Стамбульскую конвенцию. Несмотря на это, в российском обществе ведётся обсуждение этого документа.

8 Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168046253f>.

граждан в Российской Федерации» позволяет сделать вывод о том, что отечественный законодатель, не называя медицинскую стерилизацию принудительной, тем не менее, закрепляет возможность ее проведения по решению суда.

Однако данная норма явно противоречит правовой позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам⁹, которая гласит, что право на сексуальное и репродуктивное здоровье также неотделимо от других прав человека и взаимозависимо с ними. Оно тесно связано с такими социальными и политическими правами, лежащими в основе физической и психологической неприкосновенности человека и его самостоятельности, как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Кроме того, нарушения обязательства «уважать» имеют место в тех случаях, когда государство в силу своих законов, политики или действий подрывает право на сексуальное и репродуктивное здоровье. К числу таких нарушений относится государственное вмешательство в свободу каждого человека распоряжаться собственным телом и посягательство на способность принимать свободные, осознанные и ответственные решения по этому вопросу. *Законы и политика, предусматривающие недобровольное, принудительное или насильственное медицинское вмешательство, включая принудительную стерилизацию и обязательное тестирование на ВИЧ, девственность или беременность, также являются нарушениями обязательства «уважать»*¹⁰.

Таким образом, для исключения двусмысленного толкования термина «принудительная медицинская стерилизация» в контексте действующих международных документов, в целях установления базовых законодательных ограничений на ее проведение, обеспечения дополнительных гарантий гражданам от принудительного вмешательства в частную жизнь, полагаем целесообразным закрепить дефиницию «принудительная стерилизация», а также пределы ее осуществления/полный запрет путем внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Также важно обратить внимание на действующий процессуальный порядок принятия судебного решения о медицинской стерилизации в отношении недееспособного лица. Следует отметить, что основным источником для изучения соответствующего вопроса послужила судебная практика, так как четкий порядок вынесения судом решения о медицинской стерилизации в отношении недееспособного лица Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не определен.

Несмотря на то, что в литературе неоднократно высказывалось мнение о целесообразности установления в КАС РФ порядка судебного санкционирования различного рода медицинских процедур, в отношении которых в законодательстве имеется указание на возможность их недобровольного

осуществления, в том числе при решении вопроса о принудительной медицинской стерилизации, соответствующие положения до сих отсутствуют [1, с. 11-17]. Так, например, КАС содержит примеры особых производств, таких как производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке; производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке; производство по административным делам о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни¹¹ и др. Однако КАС РФ не выделяет в качестве особого производства решение вопроса о возможности проведения принудительной стерилизации в отношении недееспособного лица.

ГПК РФ и УПК РФ также не содержат специальных норм, регламентирующих соответствующую процедуру рассмотрения заявления законного представителя о возможности проведения недобровольной стерилизации. Тем не менее, в литературе неоднократно высказывались мнения о целесообразности закрепления соответствующего процессуального порядка в ГПК РФ. Например, Афанасьев С. Ф. считает, что гражданская процессуальная сторона вопроса должна найти свою регламентацию в нормах ГПК РФ в нацеленной на защиту интересов недееспособных форме, не допускающей дискриминации и почвы для злоупотреблений, в виде главы «Медицинская стерилизация и искусственное прерывание беременности у лиц, признанных недееспособными в установленном законом порядке» подраздела IV «Особое производство» [1, с. 67].

Все это создает правовой вакуум и отсутствие четких процессуальных гарантий (в первую очередь для недееспособного лица) при рассмотрении соответствующей категории дел.

Для того, чтобы продемонстрировать сложившуюся процессуальную практику по рассмотрению данной категории дел, обратимся к одному из показательных решений с формулировкой «признать необходимым проведение медицинской стерилизации в отношении недееспособной», принятых в 2012 году Октябрьским районным судом г. Тамбова, по итогам рассмотрения дела о медицинской стерилизации N. по заявлению опекуна, матери Недосекиной¹². В процессе участвовал поддержавший заявление прокурор. Заинтересованные лица - психиатрическая больница и орган опеки и попечительства своих представителей для участия в судебном заседании не направили. Сама признанная недееспособной совершеннолетняя N. в судебное заседание не явилась в связи с нахождением на стационарном лечении в психиатрической больнице. В обоснование заявления опекун указала на то, что дочь является недееспособной в связи с наличием у

9 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (далее - Комитет) действует с целью контроля за обеспечением выполнения государствами - участниками их обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (далее - Пакт). Российская Федерация является участником указанного международного договора в качестве государства - продолжателя Союза ССР.

10 «Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 (2019)» (подготовлен Верховным Судом РФ) // Документ опубликован не был.

11 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ // СЗ РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1391.

12 Решение Октябрьского районного суда г. Тамбова от 6 июня 2012 года. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrsky-rajonnyj-sud-g-tambova-tambovskaya-oblast-s/act105155103/>.

нее психического заболевания, имеющееся у нее сильное половое влечение может привести к нежелательной беременности, диагноз подпадает под перечень медицинских показаний для медицинской стерилизации. Суд установил, что N. признана в установленном порядке недееспособной, ее диагноз подпадает под перечень медицинских показаний для медицинской стерилизации, что она по своему состоянию не способна выразить свою волю. Заявление опекуна было удовлетворено.

Дело Недосекиной примечательно наличием целого ряда процессуальных недочетов, вызывающих сомнения в законности и обоснованности принятого решения, а также указывающих на имеющиеся пробелы в правовом регулировании соответствующего процесса:

1) отсутствие в судебном заседании недееспособной. Данное обстоятельство вступает в противоречие с частью 2 статьи 57 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;

2) отсутствие представителей органа опеки и попечительства и психоневрологического интерната. Данное обстоятельство имеет место в связи с отсутствием четкого законодательного требования о присутствии в такого рода процессах иных лиц (помимо опекуна) с особым процессуальным статусом в целях обеспечения дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов недееспособного лица. Так, например, в делах о применении к лицу принудительных мер медицинского характера является обязательным участие в процессе прокурора и защитника¹³.

Основанием судебного решения о возможности медицинской стерилизации Недосекиной - только психическое заболевание и утверждение опекуна о возможности нежелательной беременности. Данное обстоятельство обусловлено, во-первых, отсутствием в гипотезе нормы о стерилизации совершеннолетнего недееспособного обстоятельством, характеризующих его интересы и состояние здоровья [4, с. 243-263], во-вторых, обоснование принятого решения о возможности медицинской стерилизации исключительно наличием у недееспособного лица психического расстройства вступает в явное противоречие с положением части 3 статьи 5 Закона РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Так, не допускается ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, только на основании психиатрического диагноза, фактов нахождения под диспансерным наблюдением или пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также в стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами¹⁴.

Подобного рода судебных решений немало количество, что указывает на системный характер сложившейся проблемы, обусловленной отсутствием четкого процессуального порядка рассмотрения соответствующей категории дел.

Таким образом, в целях ликвидации выявленного пробела в нормативно-правовом регулировании процедуры принятия судебного решения о возможности/невозможности проведения медицинской стерилизации в отношении

недееспособного лица представляется целесообразным регламентировать четкий порядок принятия судебного решения о проведении медицинской стерилизации в отношении недееспособного лица, закрепив соответствующие нормы в КАС РФ. В качестве обеспечения повышенных гарантий лиц, по своему состоянию неспособных выразить свою волю, и в целях минимизации злоупотреблений со стороны законных представителей предлагаем расширить круг обязательных участников рассматриваемого судебного процесса и включить в него прокурора, защитника. Соответствующие дополнения целесообразно внести в том числе в часть 2 статьи 57 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев С. Ф. О некоторых аспектах права на судебную защиту недееспособных и ограниченно дееспособных лиц // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 5. – С. 67.
2. Бурашникова Н. А. Судебное санкционирование недобровольного оказания медицинской помощи в Российской Федерации // Прецеденты Европейского суда по правам человека. – 2018. – № 3. – С. 11-17.
3. Дугарон Е. Ц. Процессуальное положение недееспособного лица в делах о медицинской стерилизации и искусственном прерывании беременности // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 9. – С. 3-7.
4. Дугарон Е. Ц. Гражданская процессуальная сторона дел о медицинской стерилизации и искусственном прерывании беременности у совершеннолетней, признанной недееспособной // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 5. – С. 243-263.
5. Мохов А. А. Медицинская стерилизация: правовой аспект // Медицинское право. – 2017. – № 5. – С. 14-18.
6. Судебная медицина и психиатрия: учебное пособие / Отв. ред. А. А. Мохов. М.: Проспект, 2021. – С. 202.

13 См.: статья 438 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

14 Закон РФ от 02 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

САЛИМОВА Айгуль Мухаметшарифовна

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются действия сотрудников органов внутренних дел в местах проведения публичных мероприятий. В результате исследования подчеркнута роль сотрудников полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении публичных мероприятий в современных условиях. Проанализированы проблемы, от решения которых зависит безопасность граждан в ходе публичных мероприятий.

Ключевые слова: публичное мероприятие, предупреждение административных правонарушений, охрана общественного порядка, безопасность, государственное принуждение.

SALIMOVA Aigul Mukhametsharifovna

senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF THE POLICE DURING PUBLIC EVENTS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

The article examines the actions of employees of the internal affairs bodies in places where public events are held. As a result of the study, the role of police officers in protecting public order and ensuring public safety during public events in modern conditions is emphasized. The problems on the solution of which the safety of citizens depends during public events are analyzed.

Keywords: public event, prevention of administrative offenses, protection of public order, security, state coercion.

Салимова А. М.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью в современном демократическом государстве. Конституция Российской Федерации гарантирует их незыблемость и их защиту посредством деятельности правоохранительных структур.

В местах проведения публичных мероприятий возникают особые условия для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Характерными чертами таких мероприятий являются значительное число участников, повышенная вероятность возникновения конфликтных ситуаций, последствием которых в нередких случаях становятся обстоятельства, угрожающие жизни и здоровью граждан.

Основным субъектом обеспечения безопасности людей в местах проведения публичных мероприятий в соответствии с действующим законодательством являются органы внутренних дел. Согласно статье 12 ФЗ «О полиции» полиция обязана обеспечить совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасность граждан и общественный порядок.¹ Таким образом, обеспечение общественного порядка и безопасности граждан при проведении публичных мероприятий является важным направлением деятельности полиции и требует привлечения дополнительных сил и средств, взаи-

модействия и принятия согласованных решений с другими правоохранительными системами, представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий. На органы внутренних дел возлагаются задачи по разработке плана охраны общественного порядка и общественной безопасности определенного публичного мероприятия, подготовка и расстановка сил и средств, контроль соблюдения установленных правил проведения, предупреждение и пресечение возможных преступлений и правонарушений.

В настоящее время опыт проведения публичных мероприятий имеет негативные последствия, что подтверждается общим ростом количества административных правонарушений в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при их проведении.

В соответствии с отчетами Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях в период с 2017-2021 гг., количество лиц, подвергнутых административному наказанию за совершение противоправных деяний по статье 20.2 КоАП РФ в 2017 году составило 1828 человек, в 2018 году – 3412, 2019 году – 3667, 2020 году – 2454, 2021 году – 15 601.²

Согласно данным из открытых источников органами внутренних дел по Республике Башкортостан в период с 2017

1 Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2 Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2017-2021 гг. № 1-АП.

по 2021 год было пресечено около 400 административных правонарушений, в части нарушений организации и проведения публичных мероприятий. Также высок уровень и иных публичных акций протестного характера. Так большой общественный резонанс имели массовые движения по защите горной гряды Шихан.

В Республике Башкортостан в 2021 году проведено 18 публичных мероприятий (митинги, пикетирования, демонстрации) с участием 5285 граждан.³ Большая часть мероприятий в основном проводились по вопросам выборов.

Указанные обстоятельства позволяют подчеркнуть особую роль сотрудников полиции в охране общественного порядка при проведении публичных мероприятий, в ходе которых нередко являются и конфликты протестующих с полицией.

Публичные мероприятия – одна из форм выражения политической воли граждан. Реальная демократия позволяет государству наделить народ эти правами. Реализуя свои конституционные права и свободы, граждане могут выразить свое мнение по политическим, социальным и иным вопросам, потребовать от соответствующих органов и учреждений решения насущных проблем.

Согласно статье 31 Конституции РФ, граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.⁴ Нарушение же установленных законом положений влечет прекращение публичного мероприятия по требованию представителей органов внутренних дел Российской Федерации. Проявление активности, выходящей за правовые рамки, предполагает применение силового воздействия, ответственность организаторов и участников по основаниям и в порядке, предусмотренным административным и уголовным законодательством Российской Федерации в зависимости от общественной опасности совершенных деяний.

Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусматривает основания для прекращения публичного мероприятия.⁵ В случаях неисполнения требований уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления о приостановлении или прекращении публичного мероприятия, сотрудниками полиции выдвигаются требования о прекращении противоправных действий и соблюдении законодательства Российской Федерации, при необходимости осуществляется доставка правонарушителей в территориальные органы МВД России, а также применяются иные меры принуждения в строгом соответствии с законом.

При организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении публичных мероприятий руководители органов внутренних дел должны владеть информацией о их характере и особенностях, цели проведения публичного мероприятия, его фор-

ме, маршрутах движения участников, если публичное мероприятие будет проводиться с использованием транспортных средств, информацией об использовании транспортных средств; о времени начала и окончания публичного мероприятия.

Анализ работы органов внутренних дел в этом направлении свидетельствует о том, что за последние годы значительно увеличилось количество проведенных публичных мероприятий. Однако в ходе проведения санкционированных публичных мероприятий в Республике Башкортостан нарушений общественного порядка не было допущено. Но организация деятельности органов внутренних дел при проведении иных акции протестного характера требует особого внимания, так сотрудники полиции должны быть готовы принимать необходимые меры, направленные на обеспечение правопорядка и безопасности граждан и государства при проведении мероприятий, не подпадающих под правовое регулирование Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ. Основными факторами, вызывающими протестные действия являются: наличие резонансного события, степень готовности граждан участвовать в акциях протеста, единство протестующих, устремленность протестующих к власти, высокий уровень безработицы и рост цен на товары и услуги, недоверие к структурам власти [1]. В целях недопущения массовых нарушений общественного порядка сотрудниками полиции используются такие приемы несения службы, как наблюдение, замечание, разъяснение, задержание, доставление, требование, опрос, осмотр, преследование, установление и проверка документов. В рамках этой деятельности полиция взаимодействует с другими правоохранительными структурами и органами государственной власти.

В заключении отметим, что правоохранительным органам необходимо организовать тесное взаимодействие с представителями органов власти и органами местного самоуправления субъекта, с целью предупреждения совершения административных правонарушений, а также организации необходимой профилактической работы при потенциальных угрозах проведения несогласованных публичных мероприятий и иных протестных акций. Задачей сотрудников полиции в ходе проведения публичных мероприятий является предупреждение, выявление и пресечение административных правонарушений. Важно вести разъяснительную работу с участниками мероприятия, объяснять им, то, что их действия могут носить противозаконный характер. При пресечения нарушений правопорядка, следует обращать особое внимание на тактические особенности. Предупреждение правонарушений, а также ограждение общества и граждан от негативов объективных опасных состояний и событий обеспечивается посредством применения различных форм воздействия на личность, которые должны быть соразмерны и справедливы. Полагаем, целесообразным является принятие ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих правовые и организационные основы механизма охраны правопорядка при проведении публичных мероприятий.

Пристатейный библиографический список

- 3 Сведения об административной практике органов внутренних дел // Форма статистической отчетности 565 за 2021 год. – М.: ГИАЦ МВД России.
- 4 Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- 5 Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

1. Байгажаков С. В. и др. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: в 2 ч.: учебник. – М.: Академия управления МВД России, 2017. – Ч. 2. – С. 123.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

К ВОПРОСУ РЕАБИЛИТАЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Проблема реабилитации в административных правоотношениях носит актуальный характер в современных реалиях развития российской государственности. При проведении анализа норм международного права и российского законодательства выявляются схожие нормы, касающиеся необходимости восстановления нарушенных прав и их компенсации из соответствующего бюджета. Приведены различные подходы к определению понятия «реабилитация», в результате проведенного сравнительного анализа сделан вывод о том, что рассматриваемый термин, как правило, применяется в уголовно-правовой науке и отрасли.

На основе обзора статистических данных Верховного Суда Российской Федерации, содержащих количество рассмотренных жалоб и протестов, связанных с нарушением прав граждан по делам об административных правонарушениях, сделан вывод о необходимости закрепления норм, регламентирующих основания и порядок реабилитации.

Реабилитация обеспечивает реализацию принципа защиты неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, осуществление которого имеет важное значение не только в уголовном процессе, но и при разрешении дел об административных правонарушениях.

Введение института административно-правовой реабилитации на законодательном уровне будет иметь важное значение для общества и государства, в связи с чем для достижения максимальной эффективности в результате его применения требуются дальнейшие научные исследования, направленные на рассматриваемый правовой институт, тщательная его проработка на законодательном уровне.

Ключевые слова: институт реабилитации, административная ответственность, возмещение вреда, административное наказание, восстановление нарушенных прав.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA of Russia, junior lieutenant of police

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

ON THE ISSUE OF REHABILITATION IN ADMINISTRATIVE LAW

The problem of rehabilitation in administrative legal relations is relevant in modern realities. When analyzing the norms of international law and Russian legislation, similar norms are identified regarding the need to restore violated rights and compensation from the relevant budget. Various approaches to the definition of the concept of "rehabilitation" are given as a result of a comparative analysis, it is concluded that the term in question is usually used by criminal law science and the industry.

Based on a review of the statistical data of the Supreme Court of the Russian Federation, containing the number of considered complaints and protests related to the violation of the rights of citizens in cases of administrative offenses, it was concluded that it is necessary to consolidate the rules governing the grounds and procedure for rehabilitation. Fixing the institution of administrative and legal rehabilitation in the legislation will have a positive impact on many processes and phenomena in various spheres of public life, however, in order to achieve maximum efficiency as a result of its application, further scientific research is required aimed at the legal institution in question and its careful study at the legislative level.

Keywords: institution of rehabilitation, administrative responsibility, compensation for harm, administrative punishment, restoration of violated rights.

Российское общество на всех этапах своего развития претерпевало существенные изменения, затрагивающие различные его сферы. В настоящее время происходящие преобразования определяют тенденции гуманизации, что находит отражение и на законодательном уровне. Принципы справедливости, взаимной ответственности государства и личности, законности стали иметь первоочередное значение

при отправлении правосудия и формировании системы законодательства.

Во избежание декларативного характера норм, закрепленных в основном законе, государству необходимо наличие специальных механизмов их реализации и регламентации. Одним из таких средств, обеспечивающих соблюдение данного государством обязательства защищать права, свобо-

Тлупова А. В.

Карчаева К. А.

ды и законные интересы человека и гражданина, а также обеспечивать их восстановление в случае нарушения, является институт реабилитации.

Многие ученые-юристы придерживаются мнения, что право не только регулирует отношения, складывающиеся в обществе, способствует формированию правовой культуры, реализует функции по охране социальных ценностей, но и устанавливает порядок их восстановления в случае нарушения. Согласно ст. 53 Конституции Российской Федерации граждане обладают правом на возмещение вреда, причиненного им незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [2]. Международные источники также содержат нормы, касающиеся необходимости устранения судебных и следственных ошибок, назначения компенсации и признания лиц невиновными в установленном законом порядке. Так, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст. 13 устанавливает право на эффективное средство правовой защиты в тех случаях, когда происходят нарушения признанных в ней прав и свобод [3].

Незаконное признание виновным в совершении правонарушения и применение мер юридической ответственности подрывают доверие граждан ко всей системе правоохранительных органов и государству в целом.

В российском законодательстве нормы и положения, регламентирующие порядок восстановления нарушенных прав граждан, представлены в достаточно большом объеме. Однако все они имеют разную отраслевую принадлежность, и отличаются по форме и содержанию. Наиболее полно в современном правовом поле представлена уголовно-процессуальная реабилитация, в то время как действующий КАС РФ и КоАП РФ не содержат аналогичных положений.

Вопросы, касающиеся проблем реабилитации в праве, на протяжении многих лет являлись темой исследования и обсуждения, как учеными-теоретиками, так и практиками, и до сих пор носят дискуссионный характер. Исследование научной литературы дает нам основание сделать вывод о наличии различных подходов определения понятия рассматриваемого правового явления.

По мнению Г. З. Климовой, реабилитация в праве является видовой категорией и существует наравне с политической, медицинской и др. Она служит «противовесом» юридической ответственности и может быть определена как признание незаконно осужденного лица невиновным с дальнейшим восстановлением его правового статуса, и возмещением причиненного вреда [1, с. 9].

Рассматривая различные подходы к определению понятия реабилитации, можно сделать вывод о том, что названное правовое явление, выступает в большей мере в качестве уголовно-процессуального термина. Однако стоит отметить, что до разработки и вступления в силу УПК РФ в 2001 г. реабилитация не имела закрепления в российском законодательстве. В 60-х годах 20 века необоснованно осужденным гражданам полагалась лишь компенсация, сумма которой не превышала двух месячных окладов, при этом, срок лишения свободы не имел никакого значения. И лишь с принятием Указа Президиума ВС СССР от 18.05.1981 (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда») реализации реабилитации стала возможной в полном объеме [7].

На сегодняшний день УПК РФ содержит отдельную главу, посвященную реабилитации (глава 18), а также определяет в п. 35 ст. 5 данный термин как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Реабилитируемым же признается лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием [6], так как согласно теории уголовного права к гражданину, совершившему преступление, применяются меры государственного принуждения, ограничивающие его права.

Действующий КоАП РФ, воплощая положения Конституции РФ (ст. 52, 53), содержит нормы, в соответствии с которыми вред, причиненный незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Иных норм, касающихся гарантий прав осужденного и его реабилитации, КоАП РФ, к сожалению, не содержит.

Так, необходимо отметить, что, только в первом полугодии 2021 года в Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации было рассмотрено 2408 жалоб и представлений на судебные акты (176 дел, из которых 174 были удовлетворены); рассмотрено 3456 жалоб и представлений по делам об административных правонарушениях (322 дела) [4].

Указанные выше данные характеризуют наличие как ошибок, происходящих по вине судебных органов, должностных лиц, так и несовершенства действующего законодательства, особенно остро проявляющиеся в сфере незаконного привлечения к административной ответственности и восстановления нарушенных прав граждан.

Министерством юстиции Российской Федерации в 2020 году были подготовлены проекты нового КоАП РФ и Процессуального КоАП РФ. В последнем были отражены нормы о праве на реабилитацию необоснованно подвергнутых мерам ответственности, о возможности проверки наличия законных оснований решений прокурора, должностных лиц, связанных с применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, право их опротестования и обжалования, а также порядок и процедура рассмотрения жалоб и протестов [5].

Необходимо отметить, что проект Процессуального КоАП РФ охватил не все вопросы, затрагивающие реабилитацию. Так, отсутствуют нормы, регламентирующие порядок и возможность перехода прав на возмещение причиненного вреда к близким родственникам в случае смерти лица, необоснованно привлеченного к административной ответственности, равно как и статей, предусматривающих порядок посмертной реабилитации.

Однако проект Процессуального КоАП РФ, как и проект нового КоАП РФ так не получил реализации в российском правовом поле. Хотелось бы отметить важность включения норм, содержащихся в проекте Процессуального КоАП РФ, касающихся восстановления нарушенных прав граждан, в действующее федеральное законодательство, что будет способствовать реализации положений, провозглашенных основным законом РФ, и повышению качественных характеристик производства по делам об административных правонарушениях.

Пристатейный библиографический список

1. Климова Г. З. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2021 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/statistics/30302/>
5. Проекта Федерального закона «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России 30.01.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects?npa=102945> ред. от 01.07.2021).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [consultant.ru](http://www.consultant.ru).
7. Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утв. Законом СССР от 24.06.1981) (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-109-112

ПОСУЛИХИНА Наталья Семёновна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры медицинского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО СБОРУ, ХРАНЕНИЮ, ОБРАБОТКЕ, ПЕРЕДАЧЕ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН*

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования отношений по сбору, хранению, обработке, передаче генетической информации в сфере охраны здоровья граждан в связи с созданием российских биоинформационных и генетических баз данных. Показано, что национальная база генетической информации в Российской Федерации должна создаваться исключительно как автономное надведомственное информационное образование, оператором которого призвано выступить непосредственно Правительство РФ. Автором также обосновывается необходимость закрепления особого правового статуса генетической информации в специальном законе «О генетической информации».

Ключевые слова: генетическая информация, генетические технологии, национальная база, биобезопасность, персонализированная медицина.

POSULIKHINA Natalya Semyonovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Medical law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS FOR THE COLLECTION, STORAGE, PROCESSING, TRANSFER OF GENETIC INFORMATION IN THE FIELD OF PROTECTING THE HEALTH OF CITIZENS

The article deals with the problems of legal regulation of relations for the collection, storage, processing, transfer of genetic information in the field of protecting the health of citizens in connection with the creation of Russian bioinformation and genetic databases. It is shown that the national database of genetic information in the Russian Federation should be created exclusively as an autonomous supra-departmental information entity, the operator of which is called upon to act directly as the Government of the Russian Federation. The author also substantiates the need to consolidate the special legal status of genetic information in a special law "On genetic information".

Keywords: genetic information, genetic technologies, national database, biosecurity, personalized medicine.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22 апреля 2019 года № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы», исходя из задач, предусмотренных Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, определены следующие направления реализации программы, базирующиеся на развитии генетических технологий:

- 1) биобезопасность и обеспечение технологической независимости;
- 2) генетические технологии для развития сельского хозяйства;
- 3) генетические технологии для медицины;
- 4) генетические технологии для промышленной микробиологии.

Для реализации первого обозначенного направления, связанного с обеспечением биологической безопасности страны при использовании генетических технологий, определены основные векторы развития технологического процесса в рассматриваемой сфере, одним из которых является вопрос создания российских биоинформационных и генетических баз данных¹.

В числе ключевых поручений Президента РФ Правительству РФ при участии Национального исследовательского

центра «Курчатовский институт» по итогам совещания по вопросам развития генетических технологий целесообразно отметить создание и функционирование информационно-аналитической системы хранения и обработки генетических данных «Национальная база генетической информации», включая разработку форматов хранения и передачи данных, сопутствующих поисковых программ и программных средств².

Во всем мире существует тенденция создания генетических баз данных. Например, в Исландии в базе данных содержатся генотипы всего населения страны (это около 300 тыс. чел.). В США есть национальная база данных по генетической информации. В этом направлении активную работу сейчас ведут страны Ближнего Востока и Азии: например, Саудовская Аравия, Китай, Сингапур. Самая большая в мире база данных ДНК находится в Великобритании — это банк данных NDNAD [2, с. 110-121].

При этом важно отметить, что цели создания соответствующих баз генетической информации в разных странах мира отличны и в основном сконцентрированы на двух направлениях:

- криминалистические базы данных генетической информации, аккумулируемой в целях реализации охранительной функции государства (например, банк данных NDNAD в Великобритании; федеральная база данных геномной информации, созданная на основании Федерального закона от

* Статья подготовлена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

1 Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2019 года № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 - 2027 годы» // СЗ РФ. - 2019. - № 17. - Ст. 2108.

2 См.: «Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития генетических технологий» (утв. Президентом РФ 04.06.2020 N Пр-920) // Документ опубликован не был.

3 декабря 2008 года № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»³).

Основной отличительной особенностью данной группы баз данных является преимущественно ведомственный (для целей определенных государственных структур) характер собираемых данных о геноме человека, а значит четко закрепленное целевое (узконаправленное) использование соответствующей информации.

– базы данных генетической информации, созданные для внедрения принципов персонализированной медицины в сфере здравоохранения (например, генетический банк данных азиатского населения - Asian genetic databank⁴). В числе основных целей создания соответствующей базы генетической информации целесообразно выделить следующие:

– проведенное исследование призвано помочь ученым и врачам азиатского региона улучшить диагностику редких заболеваний, найти причины хронических заболеваний и лучше понять историю страны (последствия исследования были не только медицинскими, но и историческими и антропологическими);

– банк данных генетической информации предоставляет возможность определить, кто подвержен наибольшему риску развития хронических заболеваний, и тем самым снизить будущие расходы на здравоохранение путем своевременного распределения необходимых лекарственных препаратов нуждающимся пациентам при проведении конкретного терапевтического лечения (так называемая первичная и вторичная профилактика заболеваемости);

– созданная база данных генетической информации позволяет разрабатывать новые способы прогнозирования заболеваний и определять инновационные способы, методы их лечения или профилактики⁵.

Основными отличительными чертами соответствующей категории баз данных генетической информации являются:

– исключительно надведомственный (в отдельных случаях наднациональный) характер, что указывает на масштабность информационной системы и стратегический характер целей и задач, реализуемых с использованием собранной в системе информации;

– данные соответствующей системы должны способствовать переходу к качественно новому уровню оказания медицинской помощи населению – персонализированной медицине;

– данные о генетическом профиле населения позволяют проводить исследования, направленные на создание целого комплекса профилактических мероприятий в общей системе здравоохранительной деятельности. Данный подход позволяет реструктуризировать будущие расходы на здравоохранение и обеспечить их экономное (рациональное) использование.

Рассмотрение ряда стратегических документов в области обеспечения биологической безопасности Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что создаваемая национальная база генетической информации должна стать

примером баз генетической информации, относящихся ко второй категории информационных систем, нацеленных на переход отечественной системы здравоохранения к персонализированной, профилактической медицине.

Так, одними из основных задач государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности в части, касающейся нейтрализации химических и биологических угроз, предупреждения и минимизации химических и биологических рисков, повышения защищенности населения и окружающей среды от негативного воздействия опасных химических и биологических факторов, а также касающейся осуществления мониторинга химических и биологических рисков, являются:

– осуществление генетической паспортизации населения с учетом правовых основ защиты данных о персональном геноме человека и формирование генетического профиля населения;

– создание отечественных биоинформационных и генетических баз данных микроорганизмов, создание национального каталога коллекционных штаммов патогенных микроорганизмов;

– создание принципиально новых эффективных средств специфической профилактики, разработка средств и методов лечения опасных инфекционных заболеваний⁶.

В свою очередь, практическая реализация поставленных задач предполагает развитие здравоохранения в Российской Федерации по следующим приоритетным направлениям:

– развитие персонализированной медицины, основанной на современных научных достижениях. При этом переход к персонализированной медицине может быть обеспечен с помощью российских генетических технологий⁷;

– создание сети биобанков, депозитариев биологических материалов человека и коллекций патогенных микроорганизмов;

– внедрение методов персонализированной фармакотерапии, включая технологии генетического редактирования и таргетную терапию и ряд других трансформаций⁸.

Очевидно, что провозглашенные цели обеспечения биологической безопасности и становления персонализированной медицины как одного из принципиально новых способов профилактики инфекционных заболеваний не транслируются в качестве основных целевых показателей функционирования существующих в настоящее время федеральных баз данных в сфере здравоохранения. В соответствии с ч. 1 ст. 91.1 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» единая государственная информационная система в сфере здравоохранения создана для реализации двух основных целей:

– обеспечения доступа граждан к услугам в сфере здравоохранения в электронной форме;

3 Федеральный закон от 03 декабря 2008 года № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2008. - № 49. - Ст. 5740.

4 Singapore researchers create world's largest Asian genetic databank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.straitstimes.com/singapore/health/singapore-researchers-create-worlds-largest-asian-genetic-databank-could-help> (дата обращения: 09.05.2022).

5 См.: Там же.

6 Указ Президента РФ от 11 марта 2019 года № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // СЗ РФ. - 2019. - № 11. - Ст. 1106.

7 См.: Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2019 года № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы» // СЗ РФ. - 2019. - № 17. - Ст. 2108.

8 Указ Президента РФ от 06 июня 2019 года № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. - 2019. - № 23. - Ст. 2927.

– взаимодействия информационных систем в сфере здравоохранения⁹.

Целью геномной регистрации сегодня, как обоснованно отмечает Мохов А. А., является исключительно криминалистическая идентификация личности человека, в связи с чем без изменения указанной цели Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» перечень подлежащих геномной регистрации физических лиц не может быть расширен [3, с. 103-113].

Данное обстоятельство обосновывает необходимость создания принципиально новой автономной базы генетической информации, созданной для реализации обозначенных выше целей и задач в сфере национальной безопасности нашего государства.

Таким образом, целеполагание и правовая природа генетической информации являются ключевыми факторами, влияющими на основные характеристики создаваемой базы генетической информации.

Во-первых, четкое определение целей создания базы влияет на качественные характеристики самой базы данных, среди которых ведомственный или надведомственный характер, вопрос об операторе информационной системы и в итоге об организационно-правовом статусе соответствующей базы генетической информации. Так, представляется важным отметить, что национальная база генетической информации в Российской Федерации должна создаваться исключительно как надведомственное информационное образование, что автоматически влечет за собой назначение в качестве оператора информационной системы непосредственно Правительство РФ.

Следует обратить внимание, что функционирующие в настоящее время федеральные базы данных в основном носят ведомственный характер, что не позволяет в полной мере использовать существующую правовую и организационную инфраструктуру для создания автономной национальной базы генетической информации в целях обеспечения биологической безопасности государства. Так, например, в соответствии с п. 9 Постановления Правительства РФ от 11 октября 2011 года № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы» правила обработки геномной информации утверждаются Министерством внутренних дел Российской Федерации, являющимся оператором информационной системы¹⁰. Оператором единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения является Министерство здравоохранения Российской Федерации¹¹.

Во-вторых, отечественной правовой системе уже известен опыт создания и ведения федеральных информационных систем, федеральных баз данных в сфере здравоохранения, в том числе обеспечение конфиденциальности

содержащихся в них персональных данных в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Так, например, статья 91 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» посвящена вопросам информационного обеспечения в сфере здравоохранения посредством создания, развития и эксплуатации федеральных государственных информационных систем в сфере здравоохранения, информационных систем в сфере здравоохранения Федерального фонда обязательного медицинского страхования, в том числе развития и эксплуатации государственной информационной системы обязательного медицинского страхования, и территориальных фондов обязательного медицинского страхования, государственных информационных систем в сфере здравоохранения субъектов Российской Федерации, медицинских информационных систем медицинских организаций, информационных систем фармацевтических организаций.

Примечательно, что 323-ФЗ не ограничивает количество федеральных государственных информационных систем в сфере здравоохранения, что позволяет в рамках существующих положений рассмотреть вопрос о создании единой национальной базы генетической информации либо в виде подсистемы единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, либо в качестве автономной государственной информационной системы.

Важно отметить, что выбор одной из наиболее подходящих траекторий создания национальной базы генетической информации должен базироваться на всесторонней оценке плюсов и минусов каждого подхода.

Так, например, одним из положительных эффектов от создания соответствующей базы в качестве подсистемы единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения будет выступать централизация всей имеющейся информации (в том числе генетической) о гражданах с целью ее использования для предоставления необходимых услуг в сфере здравоохранения. Однако серьезным негативным эффектом соответствующей интеграции станет уравнение действующих механизмов защиты информации от несанкционированного доступа и распространения применительно к таким категориям персональных данных, как общая информация о состоянии здоровья и генетическая информация с ее особым правовым статусом.

В данном контексте представляется целесообразным рассматривать генетическую информацию в качестве особых идентифицирующих данных, требующих привилегированного уровня информационной защиты в связи с их особой значимостью. Разработка подобного механизма защиты возможна при создании автономной государственной информационной системы, которая будет учитывать особый правовой статус генетической информации.

Рассматривая правовой статус генетической информации, следует отметить, что в теории и практике существует несколько точек зрения применительно к правовой природе данной информации. Так, Тужилова-Орданская Е. М., Ахтямова Е. В. считают, что генетической информации человека должен быть придан особый правовой статус. Ее необходимо выделить из группы персональной биометрической информации в самостоятельный вид персональных данных с ограниченным доступом, исходя из родственной (кровной) связи третьих лиц с носителем такой информации [6, с. 263].

Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. выделяют ряд отличий генетической информации от других охра-

9 Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

10 Постановление Правительства РФ от 11 октября 2011 года № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы» // СЗ РФ. - 2011. - № 42. - Ст. 5926.

11 См.: п. 42 Постановления Правительства РФ от 09 февраля 2022 года № 140 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения» // СЗ РФ. - 2022. - № 8. - Ст. 1152.

няемых в режимах персональных данных и врачебной тайны сведений, что обуславливает необходимость введения особых механизмов правовой защиты генетической информации, которые, в свою очередь, следует закрепить в специальном законе «О генетической информации» [5, с. 143-151].

Богданова Е. Е. полагает, что генетическая информация лишь отчасти может быть отнесена к персональным данным субъекта в связи с тем, что такая информация содержит сведения, относящиеся не только к лицу, который передал свой биологический материал для исследования, но и к членам его семьи и родственникам [1, с. 18-29].

Радостева Ю. В. предлагает придать геномной информации особый статус персональных данных – «наследственные персональные данные» - путем внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «О персональных данных» [4, с. 42-45].

Таким образом, большинство исследователей поддерживают мнение о том, что оборот информации о геноме человека возможен только при условии закрепления особого правового статуса таких персональных данных в специальном законе (например, ФЗ «О генетической информации») и разработки усиленных мер защиты подобного рода информации.

Рассматривая организационно-правовые основы создания национальной базы генетической информации в качестве автономной государственной информационной системы, целесообразно указать на необходимость разработки профильного Постановления Правительства РФ «О национальной базе генетической информации».

По аналогии с действующим Постановлением Правительства РФ от 09 февраля 2022 года № 140 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения»¹² указанный нормативно-правовой акт в обязательном порядке должен содержать следующую информацию:

- а) цели и задачи национальной базы генетической информации;
- б) структуру и порядок ведения соответствующей базы данных;
- в) порядок и сроки представления информации;
- г) участников информационного взаимодействия;
- д) порядок доступа к информации, содержащейся в базе данных;
- е) требования к программно-техническим средствам базы данных;
- ж) особый порядок защиты информации, содержащейся в базе данных (создание отдельной подсистемы повышенного уровня защиты генетической информации).

Подводя итоги, следует сформулировать обобщающие выводы в части правовых и организационно-технических основ создания национальной базы генетической информации:

- в зависимости от целей создания национальные информационные системы могут подразделяться на криминалистические базы данных генетической информации и базы данных генетической информации, созданные для внедрения принципов персонализированной медицины в сфере здравоохранения и обеспечения биологической безопасности государства. Параллельное сосуществование двух видов информационных систем не противоречит нормам действующего законодательства.

Характеристики создаваемой национальной базы генетической информации должны обеспечить возможность использования системы при переходе к персонализированной медицине;

- национальная база генетической информации в Российской Федерации должна создаваться исключительно как автономное надведомственное информационное образование, оператором которого призвано выступить непосредственно Правительство РФ;

- при создании национальной базы генетической информации важно учитывать особый правовой статус генетической информации, обуславливающий обеспечение повышенного уровня защиты данных с помощью запуска отдельной подсистемы;

- создание национальной базы генетической информации и оборот сведений о геноме человека возможен только при условии закрепления особого правового статуса таких персональных данных в специальном законе «О генетической информации»;

- правовой статус национальной базы генетической информации может быть закреплен в профильном проекте Постановления Правительства РФ «О национальной базе генетической информации», в обязательном порядке содержащем информацию о целях и задачах системы, о структуре и порядке ведения базы данных, участниках информационного взаимодействия, особых средствах информационной защиты данных о геноме человека и ряд других сведений.

Пристатейный библиографический список

1. Богданова Е. Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // *Lex russica*. – 2019. – № 6. – С. 18-29.
2. Болтанова Е. С., Имекова М. П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // *Lex russica*. – 2019. – № 6. – С. 110-121.
3. Мохов А. А. Геномная регистрация в России: проблемы и перспективы развития // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – № 7. – С. 103-113.
4. Радостева Ю. В. Защита геномной информации в виртуальном пространстве // *Российский юридический журнал*. – 2019. – № 3. – С. 42-45.
5. Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. Анализ возможного применения к регулированию отношений по поводу генетической информации институтов персональных данных, личной тайны, врачебной тайны // *Lex russica*. – 2020. – № 4. – С. 143-151.
6. Тужилова-Орданская Е. М., Ахтямова Е. В. Проблемы гражданско-правового регулирования в сфере защиты прав гражданина в Российской Федерации при использовании генетической информации // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2021. – № 2. – С. 263-284.

¹² Постановление Правительства РФ от 9 февраля 2022 года № 140 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения» // *СЗ РФ*. – 2022. – № 8. – Ст. 1152.

АЛИЕВА Зульфия Ибрагимовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Юридического института Дагестанского государственного университета

ЯХЪЯЕВ Джалил Запирович

МФЦ РД по Ленинскому району города Махачкалы

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Право на свободу совести и вероисповедания является косвенным средством снижения и сдерживания волнения и напряжения между совершенно разными народами, но проживающими на одной территории со своими традициями и культурой. Гарантия полной защиты этого права ведет к добровольному и мирному сосуществованию одной культуры и религии с другой. Это является главным поддерживающим фактором процесса мировой глобализации. Актуальность темы обусловлена фактором недостаточной научной и правовой разработанности темы. Вследствие этого право каждого на свободу совести и вероисповедания не упоминается как мировоззренческий выбор одного человека, а направлено только на регламентацию деятельности религиозных объединений. Также, в современном обществе страны становится заметна ненависть к определенным конфессиям и религиям, а со стороны государства деятельность многих религиозных объединений ограничивается и ущемляется. Существует необходимость в установлении причин данного процесса.

Ключевые слова: правовой статус, права человека, свобода совести, свобода вероисповедания.

ALIEVA Zulfya Ibragimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

YAHYAEV Jalil Zapirovich

MFC RD in the Leninsky district of the city of Makhachkala

CERTAIN ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION

The right to freedom of conscience and religion is an indirect means of reducing and containing unrest and tension between completely different peoples, but living in the same territory with their traditions and culture. The guarantee of full protection of this right leads to the voluntary and peaceful coexistence of one culture and religion with another. This is the main supporting factor in the process of global globalization. The relevance of the topic is due to the factor of insufficient scientific and legal elaboration of the topic. As a result, everyone's right to freedom of conscience and religion is not mentioned as the ideological choice of one person, but is aimed only at regulating the activities of religious associations. Also, hatred of certain confessions and religions is becoming noticeable in the modern society of the country, and the activities of many religious associations are restricted and infringed on by the state. There is a need to establish the causes of this process.

Keywords: legal status, human rights, freedom of conscience, freedom of religion.

Обращаясь к российской правовой мысли, отметим, что интерпретации элементов, составлявших семантическое поле понятия “свобода вероисповедания” (свобода вероисповедания, религиозная свобода и религиозная терпимость), варьировались в работах дореволюционных правоведов и существенно отличались от современного понимания этих терминов, к которым дореволюционная российская юриспруденция часто приравнивала. Одно из определений, которое приближается к современному взгляду на свободу совести, дано С. В. Познышевым, который интерпретировал это понятие как “свободу объявлять себя сторонником или противником любого религиозного убеждения и... заявлять о своем негативном отношении к религии в целом”. Свобода совести, по словам С. В. Познышева, означала и то, и другое “вера или ее отсутствие, как внутренние духовные акты” и внешние проявления этих актов, которые включали “свободу присоединяться к определенной религиозной партии и заявлять об этой принадлежности или о своем неверии... в беседе, речи, проповеди или трактате” [2, С. 30].

Обобщая свои теоретические построения, эти юристы пришли к выводу, что в России отсутствовали как свобода совести, так и свобода вероисповедания. Существовала только религиозная терпимость, контролируемая государством

и регламентируемая до предела. Религиозная терпимость как принцип, лежащий в основе государственного закона о вероисповеданиях, предполагал, что конфессии неравны и не свободны в управлении своими делами, и предоставлял широкие прерогативы религиозной полиции. Юристы часто называли Россию своего времени “полицейским государством”, потому что она “предписывает своим гражданам или запрещает им придерживаться определенной веры” (С. В. Познышев).

Для реализации свободы совести необходимо правовое государство, способное сформировать свободную нравственную личность и готовое признать свободу вероисповедания в качестве основного и естественного права. Официальная защита религии путем предписания или запрещения убеждений и наложения уголовных и других юридических наказаний за любое отклонение от ее предписаний должна быть признана неуместной в государстве, основанном на законе.

Конституция Российской Федерации [1] предусматривает свободу совести и вероисповедания, однако другие законы и политика ограничивают свободу совести и вероисповедания, проводя дискриминацию между религиозными группами и отказывая некоторым группам в юридическом статусе. На практике правительство обеспечивало соблюдение этих

ограничений. Государственной религии не существует, но доминирующая Русская православная церковь (РПЦ) и другие «традиционные» религиозные общины получают некоторые преференции.

Никто не может быть принужден раскрывать свое отношение к религии, участвовать или не участвовать в богослужении, других религиозных церемониях, деятельности религиозного объединения или преподавании религии. В законе говорится, что те, кто нарушает свободу вероисповедания, будут «наказаны в максимально возможной степени», но не уточняется, каким будет наказание и при каких обстоятельствах оно будет применено. Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс предусматривают наказание за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и убеждений; однако сообщений о каких-либо случаях применения этих статей не поступало.

Однако, использование религиозных символов не может расцениваться как нарушение свободы вероисповедания, если такие символы не направлены на принижение других религий.

На практике возмещение ущерба запрашивается через Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге, который выносит решения, основанные на нарушениях Европейской конвенции по правам человека. Конституционный суд России заявил, что «решения Европейского суда по правам человека являются обязательными для России. Государство должно выплатить компенсацию лицу, чьи права были нарушены в соответствии с определением Европейского суда, и позаботиться о том, чтобы его права были восстановлены, насколько это возможно» [2, С. 144].

Глобальные изменения в законодательстве в аспекте защиты прав верующих и связанной с этим правоприменительной практики произошли в 2013 году: поправки были приняты как в 148, так и в 282 статьях. Во-первых, из административного правонарушения оскорбление религиозных чувств превратилось в преступление, статья 148 Уголовного кодекса стала состоять из 4 частей (ранее фиксированный состав 148 стал частью 3 статьи), часть 1 закреплена как преступление «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные с целью оскорбления религиозных чувств верующих».

Статья 282 также претерпела изменения: она изменила свое название, стала включать более широкий перечень оснований разжигания ненависти, которые статья запрещает. Следует отметить исторический контекст, в котором происходили эти изменения: в 2012 году российская протестная группа Pussy Riot провела политическое представление, танцуя в одном из главных храмов страны. Они осудили слияние церкви с государством (со светским статусом государства, закрепленным в Конституции). Дело привлекло широкое внимание мировой общественности, поскольку вопреки юридической практике и принципу соответствия наказания общественной опасности преступления троем участникам перформанса были предъявлены обвинения в хулиганстве на почве религиозной ненависти и приговорены к двум годам лишения свободы. Это событие вызвало несколько протестов, а также широкую критику, поскольку ограничение права на выражение мнений было непропорционально сильным (это нарушение позже будет установлено ЕСПЧ 15). Однако власти не прислушались к протестам и всемирной поддержке активистов и внесли вышеупомянутые изменения в законодательство.

Поправки к статье 148 вызвали ряд общественных недовольств.

Во-первых, состав, изложенный в части 1 статьи, не содержит специфических признаков, само понятие «оскорбление чувств верующих» неоднократно вызывало дискуссии: что это значит и как установить, оскорблены ли чувства.

Во-вторых, возник вопрос, почему защита чувств верующих была законодательно закреплена в светском государстве и почему в данном случае не было аналогичной защиты для неверующих.

Следует отметить, что сами представители церкви, чьи чувства должны быть защищены статьей, также выразили недовольство изменениями в статье. В частности, духовенство вышло на пикет за отмену этой статьи, они заявили, что оскорблять чувства верующего нельзя, «над Богом нельзя насмехаться», а также что Господь защищает чувства верующих.

Существующая немногочисленная практика не решает вопросов, связанных со статьей. Например, резонансное дело Марии Мотузной, которой было предъявлено обвинение по статьям 148 и 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, было возбуждено по просьбе студентов юридического факультета, которые ранее были заявителями по делу молодого человека из того же города, обвиняемого в разжигании религиозной ненависти также из-за мемов, которые он сохранил в альбоме на своей странице ВКонтакте, из-за обнаружения ими мемов, признанных оскорбительными и разжигающими ненависть, на сохраненных фотографиях Марии Мотузной во ВКонтакте, а мемы были добавлены тремя годами ранее и на фейковую страницу девушки. К счастью, девушка не была осуждена, уголовное преследование было прекращено, а вызванный делом резонанс привел к частичной декриминализации статьи 282 Уголовного кодекса.

В заключение хотелось бы сказать, что споры вокруг действующего законодательства и правоприменительной практики защиты свободы и прав верующих не прекращаются, и это вполне оправданно.

Охраняемый объект еще не установлен, как и понятие «верующий», до сих пор нет достаточного обоснования для защиты чувств определенной неопределенной группы «верующих» в условиях существования принципа светского государства, а также равенство людей независимо от их отношения к религии (закреплено в ст. 3 Конституции Российской Федерации).

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Москва, 2022 г.
2. Российская Федерация. Законы. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ // СПС КонсультантПлюс – Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 20.05.2022 г.).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Федеральная служба государственной статистики (rosstat.gov.ru) (дата обращения: 14.05.2022 г.).
4. Горохова В. В., Горохова И. В. Проблемы обеспечения свободы совести и вероисповедания при реализации законодательства Российской Федерации // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 5. – С. 30-34.
5. Дударенок С. М., Ничипорова Е. В., Шабуров Н. В. Свобода совести в России: исторический и современный аспекты // Социальное партнерство государства и религиозных объединений в современном мире: правовые и практические аспекты. – 2017. – Т. 14. – С. 144-150.

ВОЙКОВА Наталья Андреевна

кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

МОРЕЕВА Софья Николаевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой правоведения и практической юриспруденции Института общественных наук РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ*

Авторы рассматривают персональные данные со стороны разработки политики организации, освещают некоторые аспекты понятийного аппарата, говорят о безопасности, хранении персональных данных, ответственности за нарушение законодательства о работе с персональными данными.

Ключевые слова: обработка, сбор, хранение персональных данных, правила обработки персональных данных.

VOYKOVA Natalya Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of the RANEPa under the President of the Russian Federation

MOREEVA Sofya Nikolaevna

Ph.D. in Law, Head of Jurisprudence and practical jurisprudence sub-faculty of the Institute of Social Sciences of the RANEPa under the President of the Russian Federation

PERSONAL DATA AS AN ORGANIZATION POLICY OBJECT

The authors consider personal data from the development of the organization's policy, cover some aspects of the conceptual apparatus, talk about security, storage of personal data, responsibility for violation of the law on working with personal data.

Keywords: processing, collection, storage of personal data, rules for processing personal data.

Рассмотрение основ работы с персональными данными необходимо начать с изучения нормативных правовых актов, в соответствии с которыми осуществляется регулирование данного института. Основными нормативными правовыми актами в данной отрасли стали:

1. Конституция Российской Федерации [1];
2. Трудовой кодекс Российской Федерации [2];
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» [3];
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4].

Разработка политики в отношении обработки персональных данных в организации, в частности, осуществляется в целях обеспечения прав и свобод субъектов персональных данных при их обработке; определения целей обработки персональных данных; установления ответственности сотрудников организации за неисполнение законодательства о персональных данных.

Необходимо отметить, что под субъектом персональных данных в данной статье предлагается понимать физическое лицо, к которому прямо или косвенно относится любая информация. При этом федеральное законодательство не регламентирует понятие «субъект персональных данных». Под обработкой персональных данных предлагается понимать действие (действия), «которые совершаются для достижения конкретных, заранее определенных и законных целей» [3]. Сотрудники организации за неисполнение законодательства

о персональных данных несут уголовную, административную и дисциплинарную ответственность.

При этом необходимо подчеркнуть, что отношения, рассматриваемые в настоящей статье, не распространяются на действия, связанные с обработкой персональных данных, хранящихся в архивах, и составляющих государственную тайну.

Предлагается рассмотреть некоторые основные положения и понятия, которые необходимо подразумевать при работе с институтом персональных данных как объекта политики организации. Как отмечалось выше, обработка персональных данных – действие или совокупность действий. Обработка состоит из сбора, записи, систематизации, накопления, хранения, актуализации, извлечения, использования, передачи, распространения, уничтожения персональных данных. Обработка может быть как автоматизированной, так и неавтоматизированной. Автоматизированная обработка осуществляется с помощью средств вычислительной техники (средство автоматизации). Неавтоматизированная – такая обработка персональных данных, при которой необходимо участие человека. При этом, если персональные данные хранятся в базе данных, то такую обработку нельзя признать автоматизированной. Для такого свойства, как автоматизация обработки данных, необходимо, чтобы использование, уточнение, распространение, уничтожение персональных данных отдельно по каждому субъекту персональных данных осуществлялись без участия человека.

Особо важным представляется, что, согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», «оператор при обработке персональных данных обязан принимать необходимые правовые, организационные и технические меры или обеспечивать их принятие для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокиро-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

вания, копирования, предоставления, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении персональных данных» [3]. Таким образом, разумно говорить о том, что безопасность персональных данных представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение защиты персональных данных от несанкционированного к ним доступа, а также иных неправомерных действий с ними.

Содержание и объем персональных данных устанавливаются, исходя из целей их обработки и, соответственно, деятельности организации. Необходимо понимать, что, определив одну или несколько основных целей деятельности организации, можно определить, какие именно персональные данные необходимо и разрешено собирать и работать с ними. Добавим, что персональные данные, которые несовместимы с целями деятельности организации, не могут и не должны быть обработаны. При этом рекомендуется утвердить в организации перечень подлежащих обработке персональных данных с указанием целей их обработки, субъектов персональных данных и, при наличии, их категорий.

Организации необходимо обеспечить точность персональных данных, их полнота и актуальность. При обнаружении недостаточности данных или их неточности, организация вправе провести их уточнение и актуализацию, если их актуализация входит в компетенцию организации.

Авторам представляется разумным предложить случаи, в которых организация вправе обрабатывать персональные данные субъекта:

1. Достижение целей деятельности организации;
2. Получено согласие субъекта на такую обработку данных;
3. Если организация осуществляет деятельность в общественно значимых целях при условии, что не нарушаются нормы Конституции РФ;
4. Обработка данных необходима для выполнения договора;
5. Данные подлежат обязательному раскрытию согласно законодательству РФ, и иные.

В том случае, если организация получила персональные данные непосредственно не от субъекта персональных данных, то «до начала обработки данных субъекту персональных данных предоставляется информация:

- 1) наименование либо фамилия, имя, отчество и адрес оператора или его представителя;
- 2) цель обработки персональных данных и ее правовое основание;
- 3) предполагаемые пользователи персональных данных;
- 4) установленные настоящим Федеральным законом права субъекта персональных данных;
- 5) источник получения персональных данных» [3].

Далее рассмотрим некоторые аспекты доступа к персональным данным. Как упоминалось выше, рекомендуется утвердить перечень сотрудников, которые имеют право осуществлять обработку персональных данных. Соответственно, доступ к таким данным будет только у сотрудников, перечисленных в утвержденном перечне, в ограниченном или же полном объеме и в рамках их компетенций. Отдельно отметим, что таких сотрудников необходимо отдельно ознакомить с локальными актами, которые будут основаны на федеральном законодательстве под подпись, вместе с документом о неразглашении ставших известными в рамках трудовой деятельности персональных данных. В случае, если в организации отсутствуют средства автоматизации для сбора

персональных данных, то необходимо об этом проинформировать сотрудников. Также, необходимо проинформировать их о следующем:

1. О категориях обрабатываемых персональных данных;
2. Об ответственности за нарушение норм федерального законодательства в части работы с персональными данными.

Выше авторами уточнялись виды ответственности за нарушение сотрудниками законодательства в части работы с персональными данными. Подчеркивается, что ответственность устанавливается федеральным законодательством, а также условиями трудового договора, документа о неразглашении ставших известными в рамках трудовой деятельности персональных данных и локальными актами организации. Представляется, что сотрудник несет персональную ответственность за обеспечение конфиденциальности полученной им информации, а также за сохранность документов, в которых содержится такая информация. Контроль за сотрудниками, имеющими доступ к конфиденциальной информации, возлагается организацией на ответственное за организацию обработки и защиты персональных данных во всей организации лицо.

Ответственные за хранение персональных данных сотрудники хранят полученные данные на бумажных носителях и в электронном виде с обязательным условием защиты данных от неправомерного доступа. При этом использование цифровых носителей для хранения персональных данных не допускается. При хранении персональных данных на средствах вычислительной техники организация обеспечивает регулярное резервное копирование данных во избежание риска потери данных.

Хранение материальных носителей с персональными данными разумно осуществлять в сейфах или запирающихся шкафах в таких помещениях, где исключается неконтролируемое пребывание посторонних лиц. Рекомендуется раздельное хранение персональных данных. Сохранность обеспечивается сотрудником организации, который использует данный материальный носитель.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации / Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020/
2. Трудовой кодекс Российской Федерации // «Российская газета». - № 256. - 31.12.2001.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» // «Российская газета». - № 165. - 29.07.2006.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета». - № 165. - 29.07.2006.

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры гражданского и международного права Нижегородского института управления - филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ФАБРИЧНАЯ Людмила Игоревна

студент 6 курса лечебного факультета Приволжского исследовательского медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации

ПЕРЯШКИНА Арина Алексеевна

студент 4 курса Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматриваются тенденции возникновения и развития института охраны материнства и детства в начале XX века в России и зарубежных странах западной Европы. Показано, что в каждом из рассматриваемых государств создавались учреждения для борьбы с детской смертностью и охране материнства. Авторами также анализируются основные типы системы призрения в различных странах. В заключение подведены итоги, позволяющие сделать категоричный вывод о значимости мер, принимаемых в зарубежных странах и в России в борьбе в вопросе охраны материнства и детства в начале XX века.

Ключевые слова: правовая охрана материнства и детства, отпуск по беременности и родам, система призрения, ребенок.

GNETOVA Lyudmila Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of General history, classical disciplines and law sub-faculty of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

GULYAEVA Tatyana Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Volga branch of the Russian State University of Justice, associate professor of Civil and international law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

FABRICHNAYA Lyudmila Igorevna

student of the 6th course of the Medical Faculty of the Privolzhsky Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

PERYASHKINA Arina Alekseevna

student of the 4th course of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

PROTECTION OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The article examines the trends of the emergence and development of the Institute of maternity and infancy protection at the beginning of the XX century in Russia and foreign countries of Western Europe. It is shown that in each of the States under consideration, institutions were created to combat child mortality and protect motherhood. The authors also analyze the main types of the system of charity in different countries. In conclusion, the results are summed up, which allow us to make a categorical conclusion about the importance of measures taken in foreign countries and in Russia in the struggle in the issue of maternity and childhood protection at the beginning of the XX century.

Keywords: legal protection of motherhood and childhood, maternity leave, charity system, child.

Основная задача современного социального законодательства состоит, в первую очередь, в охране материнства и детства. Однако проблема детского сиротства и социальной защиты данной категории населения существовала на всем протяжении истории, как российского государства, так и во многих зарубежных странах. Государственная политика помощи менялась в зависимости от социально-политической ситуации в стране, степени вовлеченности общественности в профилактику и предупреждение сиротства и других факторов.

Если обратиться к истории в период начала XX века, то можно заметить, что конкретного законодательства по вопросам охраны материнства и младенчества еще не было, хотя уже появлялись в различных областях в форме органи-

зации общества борьбы с детской смертностью, устройство в учреждения «капли молока», различные «консультации» [1].

Впервые закон об охране материнства появился во Франции в 1910 году и касался он только учительниц народных школ (элементарных)¹.

В соответствии с этим законом любая учительница имела право «сохранить все свое содержание и двухмесячный отпуск во время беременности и родам». Далее в законе было сказано также, что если по состоянию здоровья женщине потребовался бы более продолжительный отпуск, то она могла его продлить до тех пор, пока того не потребовало ее здо-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.samoupravlenie.ru/58-03.php/> (дата обращения: 14.11.2022).

ровье². Полагаем, что это прогрессивная норма исследуемого периода времени, которая была направлена в первую очередь на сохранение здоровья женщины и рождение полноценного потомства. Если обратить внимание на законодательство других зарубежных стран по данному вопросу, то можно сказать, что у них тоже были подобные правовые акты, но охраняли они только женщин-матерей, которые работали на фабриках и заводах в соответствии с законами о страховании всех рабочих, в том числе и беременных женщин.

Что касается охраны детства, то главное внимание законодательства всех стран в этой области было направлено на охрану в первую очередь «покинутых и бесприютных детей».

В различных странах практиковались различные системы призрения (опеки). Если проанализировать, то можно разделить их на четыре типа:

- а) протестантская система призрения;
- б) призрение в воспитательных домах;
- в) жозефинский способ;
- г) призрение детей на дому³.

Рассмотрим подробнее каждый. Протестантская система характеризовалась тем, что обязанность призрения ребенка (опеки) возлагалась на родителей. Пока родители отсутствовали и разыскивались, надзор за ребенком и воспитанием его осуществляла община за свой счет. Подобная система государству обходилась очень дешево. Лишь в крупных городах устраивались небольшие «депо», в которые принимались подкинутые дети, доставленные через полицию. Важно отметить, что здоровые грудные дети отправлялись на воспитание в деревни.

Вторая система – призрение в воспитательных домах тоже имела свои особенности. Она была возможна в двух видах. В первом случае дети оставались в заведении с момента принятия и до совершеннолетия. Во втором случае дети отсылались, на время или навсегда, из центрального учреждения к частным лицам. Кроме того, воспитательные дома различались между собой еще по способу приема детей в дом, которых могло быть три:

- а) тайный прием через бюро;
- б) тайный прием через тур;
- в) явный прием с проверкой прав ребенка на призрение.

Тайный прием практиковался во все времена во Франции, Италии, Испании и России. Детей принимали в любое время дня и ночи лица, специально для этого назначенные, которые обязаны были хранить тайну. Бюро по приему подкинутых детей помещалось в особой комнате внутри здания, и доступ в него был открыт для всех.

Тайный прием через тур существовал по многим странам, теперь он остался только в Испании и Италии. В России тура были в употреблении лишь в немногих местах и то непродолжительное время. В настоящее время тайный принос брошенных детей почти повсюду, в том числе и в России, заменен явным с проверкой прав ребенка на призрение.

Третий тип призрения – жозефинский способ. Он отличался от призрения в воспитательных домах только принципом приема, а именно принимались дети, матери которых родили в родильном доме и, при отправлении ребенка в воспитательный дом, давали обязательство прослужить опре-

деленное время кормилицей⁴. Этот вид открытого приема практиковался в Австрии и Дании.

Большие преимущества имел, конечно, четвертый способ призрения – помощь матерям на дому. Он позволял воспитать ребенка на груди, что более всего гарантировало его правильное развитие, он сохранял связь ребенка с его матерью, чем наилучшим образом обеспечивал его будущее. Этот способ шире всего использовался во Франции, частью в Венгрии и Дании.

Существование той или другой системы призрения в определенном государстве находилось в зависимости и в точном соответствии с действующим законодательством и учреждениями страны, со взглядами общества и экономическими условиями быта, вследствие чего призрение это получало повсюду свой особый отпечаток, даже в странах, практикующих одну и ту же систему призрения.

В России призрение подкинутых детей осуществлялось в основном в двух воспитательных домах Петербургском и Московском, где был введен «явный принос» ребенка, а также в различных приютах Ведомства учреждений Императрицы Марии, Приказов Общественного Призрения и земств⁵.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Социальное законодательство по вопросу охраны материнства и детства впервые появилось во Франции и касалось оно только одной категории работников – учителей, в отличие от других зарубежных стран, где социальные нормы существовали только в отношении беременных женщин, работающих на фабриках и заводах.

2. Законодательство многих государств начала XX века пыталось разными способами решить вопросы призрения детей, оставшихся без попечения взрослых: тайно или явно, но все способы были направлены на защиту жизни и здоровья новорожденного ребенка.

3. Существование различной системы призрения в государствах исследуемого периода находилось в зависимости от экономических условий быта и взглядов общества и законодателя на эту проблему.

4. В России, так как и в зарубежных странах, также существовала в начале XX века система призрения, которая осуществлялась в воспитательных домах и различных приютах.

Пристатейный библиографический список

1. Семенова О. А. Попечение о матерях и младенцах в Санкт-Петербурге в начале XX в. на примере городской «Капли молока». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/popечение-o-materyah-i-mladentsah-v-sankt-peterburge-v-nachale-xx-v-na-primere-gorodskoy-kapli-moloka/viewer>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.samoupravlenie.ru/57-05.php/> (дата обращения: 14.11.2022).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003752213/> (дата обращения: 14.11.2022).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestnik.kemsu.ru/jour/article/viewFile/300/299/> (дата обращения: 14.11.2022).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ведомство_учреждений_императрицы_Марии/ (дата обращения: 14.11.2022).

ГУЛИЕВА Шафа Теййуб кызы

старший преподаватель Мингачевирского Государственного Университета, диссертант кафедры Международного частного и Европейского права Бакинского Государственного Университета

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В данной статье рассматривается история внедрения договора лизинга в Азербайджанское законодательство, а также некоторые практические моменты ее становления. Проводится сравнительный анализ действующего законодательства с предыдущим, регулирующим порядок заключения и исполнения данного договора и рассматривающего его как особый вид услуг. В статье также отмечено, что на практике предпринимались ошибочные попытки подогнать лизинг под договор кредитования, что не отвечает его правовой природе. По данному вопросу анализируется соответствующее Постановление Конституционного Суда Азербайджанской Республики. В статье проводится классификация форм договора лизинга и раскрывается ее содержание со ссылкой на законодательство, юридическую литературу, а также судебную практику.

Ключевые слова: законодательство, гражданский кодекс, договор о лизинге, лизинговые услуги, объекты, субъекты, права, обязанности.

GULIYEVA Shafa Teiyub kyzy

senior lecturer of Mingachevir State University, dissertation candidate of International private and European law sub-faculty of the Baku State University

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF A LEASING CONTRACT IN THE LEGISLATION AND PRACTICES OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

This article discusses the history of the introduction of a leasing contract into the Azerbaijani legislation, as well as some practical issues of its formation. It conducts a comparative analysis of the current legislation with the previous one, which regulates the procedure for concluding and fulfillment of this contract and considers it as a special type of service. The article also notes that in practice, erroneous attempts were made to fit leasing into a loan contract, which does not correspond to its legal nature. On this issue, the relevant Resolution of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan is analyzed. The article classifies the forms of a leasing contract and reveals its content with reference to legislation, legal literature, as well as judge.

Keywords: legislation, Civil Code, leasing contract, leasing services, objects, participants, rights, obligations.

С распадом Советского Союза во всех бывших республиках СССР стали складываться новые рыночные отношения и возможности по внедрению новых форм предпринимательской деятельности, что воздействовало на процесс формирования нового гражданского, а также коммерческого законодательства. В Азербайджане как части бывшего СССР процесс развития гражданского законодательства в 90-е шел путем внедрения новых индивидуальных законов, регулирующих ту или иную область коммерческого оборота, а с 2000-х внедрением норм нового Гражданского Кодекса, вступившего в силу 1 сентября 2000 года. В статье 1 отмеченного Кодекса законодатель провозгласил в качестве одного из основных задач гражданского законодательства – поддержку предпринимательской деятельности и создание условий для развития свободной рыночной экономики.

Необходимо добавить, что некоторые институты и сферы деятельности коммерческого оборота опередили процесс принятия Гражданского Кодекса. Одним из таких институтов является договор о лизинге, который нашел свое правовое регулирование в отечественном законодательстве еще в 90-е, принятием закона Азербайджанской Республики «О лизинговой услуге» от 29 ноября 1994 года. Статья 4 отмеченного закона определяла лизинг как: «вид услуг по приобретению имущества по заказу потребителя с целью ее последующей передачей ему в средние и долгосрочную аренду». Хотя необходимо добавить то, что практика учреждения первой лизинговой компании в Азербайджане опередила и процесс принятия аналогичного закона. Так, первая лизинговая компания в Азербайджане была учреждена в 1993 году. А в 2004

году ввиду увеличения количества лизинговых компаний была создана Ассоциация лизинговых компаний Азербайджана, основной целью которой являются защита интересов участников лизингового рынка [4]. В данное время в Азербайджане действуют более 20-и компаний, специализирующихся в области лизинга¹.

Практическое внедрение отмеченного договора в 90-е годы дало почву для проведения сравнений между лизингом и другими схожими договорами. В Российской юридической литературе можно найти совершенно разные позиции по данному вопросу. Некоторые авторы пытались рассматривать данный договор как разновидность договора аренды. К примеру, И. А. Беляева, основываясь на анализ норм права, пришла к выводу о том, что договор финансовой аренды (лизинга) не является самостоятельным договорным типом. Договор аренды как тип поглощает в качестве особой разновидности договор финансовой аренды (лизинга). Автор считает невозможным выделение договора финансовой аренды (лизинга) в качестве самостоятельного правового института и обособления регламентирующих его норм в качестве отдельной главы Гражданского Кодекса Российской Федерации [1]. Полагаем, что данная позиция в некотором роде опирается на теоретические обоснования. Не секретом является тот

1 Qarayev İlkin. Lizing fəaliyyətində dövlət siyasəti – Sahibkarlığa və Bazar İqtisadiyyatının İnkişafına Yardım Fondu. – Bakı, 2017. – S. 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edf.az/uploads/documents/lizing_siyaseti.pdf (на азерб.) (дата обращения: 02.05.2022).

факт, что любой договор в зависимости от предмета относится к той или иной группе или подгруппе договоров. А лизинг по своей правовой природе и предмету является довольно-таки схожим договором с договором аренды и вместе с арендой относится к группе договоров по передаче имущества в пользование.

Другие рассматривали этот договор как разновидность кредитования. К примеру, опираясь на положения Закона о лизинге и, исходя из определения инвестиционной деятельности, данного в Федеральном Законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации», И. В. Торрес Ортегой был сделан вывод о том, что лизинг определяется в законодательстве РФ как особый вид капиталовложения. Отмеченный автор заключает, что предметом правового регулирования договора лизинга является финансовая, а не арендная операция. По ее мнению, лизинговое обязательство имеет в своей основе отношения кредита, что определяет *каузу* договора лизинга, отличную от *каузы* договора аренды. Таким образом, лизинг является финансовой услугой лизингодателя, а исполнение договора лизинга – инвестиционной деятельностью [4]. Полагаем, что вывод отмеченного автора опирается на содержание Российского Гражданского Кодекса, где § 6 главы 38 именуется не просто как лизинг, а как «финансовая аренда». Делается вывод, что данная позиция была разработана под воздействием целевого предназначения договора лизинга, а также формы исполнения отмеченного договора исходящее из контекста ГК.

Были также авторы, которые обосновывали вывод, подтверждающий, что договорное оформление не соответствует содержанию оформляемых экономических отношений, а именно: по форме договор лизинга – это отношения арендные; по экономическому содержанию лизинг – это отношения купли-продажи и кредита. Именно так, Е. А. Угольникова выделяла основные проблемы, препятствующие однозначному отнесению лизинговых отношений к арендным отношениям [3]. Думается, что отмеченный научный вывод также опирается на законодательную почву. Полагаем, что многие знатоки гражданского законодательства при иллюстрации норм Гражданского Кодекса временами заключали, что лизинг как бы представляет собой совокупность двух разных договоров: договора купли-продажи, в той части, где отношения возникают между продавцом и покупателем (лизингодателем), и договора аренды в той части, где отношения возникают между лизингодателем и лизингополучателем.

Выделяя три участника договора лизинга, современный законодатель Азербайджана определил данный договор в качестве трехстороннего.

В законе «О лизинговой услуге» от 1994 года отмечались разные формы лизинга.

1) В зависимости от источника средств в отмеченном законе выделялись следующие формы лизинга:

Лизинговые услуги, осуществляемые за счет средств самих лизинговых организаций;

Лизинговые услуги, осуществляемые за счет средств, как самих лизинговых организаций, так и привлеченных из других источников (в данном случае доля участия самой лизинговой организации не могла быть ниже 30 процентов от общей суммы);

2) В зависимости от содержания лизинговой платы в отмеченном законе выделялись:

Лизинговая плата с включением закупочной стоимости объекта, других расходов, связанных с услугой, а также прибыли лизинговой компании;

Лизинговая плата с включением закупочной стоимости объекта, а также прибыли лизинговой компании;

3) В зависимости от участников лизинговой деятельности:

Лизинговые услуги с участием трех разных сторон: (продавца, лизинговой компании и исполнителя);

Лизинговые услуги с участием двух сторон (в данном случае допускалась возможность продажи нуждающейся в денежных средствах компанией своего имущества в пользу лизинговой компании с условием ее обратной аренды у нее).

В качестве объектов договора о лизинге законодатель отмечал: здания производственного предназначения, сооружения, машины, транспортные средства и другие объекты. Учитывая возможность предоставления совершенно разных объектов по договору лизинга, а также разных форм договорных отношений, на практике предпринимались попытки подогнать его под договор кредитования. Конституционный Суд Азербайджанской Республики в своем Постановлении от 28 декабря 2020 года «О толковании некоторых положений статей 747.1, 747-1.3 и 747-2 Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики» поставил точку в этих разногласиях. В отмеченном Постановлении говорится, что в соответствии с требованиями статей 747.1 и 747-2 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики, а также правовыми позициями описательной и мотивировочной части настоящего решения, нельзя прикрываться договором кредита при заключении договора лизинга, поскольку предметом договора лизинга являются не денежные средства, а определенное имущество².

В качестве участников данных договорных отношений указывались: физические и юридические лица, продающие свое имущество лизинговым компаниям; лизинговые компании, приобретающие имущество в собственность с целью его следующей перепродажи, а также физические и юридические лица, арендующие имущество. В отмеченном законе законодатель также установил правовой статус лизинговых компаний. Согласно статье 8 отмеченного закона, в качестве таковых могли участвовать финансово-кредитные организации и специализированные лизинговые предприятия. Такие компании могли получить правовой статус лишь после приобретения ими лицензии в соответствующем государственном органе исполнительной власти.

Как и ныне действующий, предыдущий законодатель отмечал обязательную письменную форму заключения договора о лизинге. Статья 5 отмеченного закона отмечала в качестве содержания договора о лизинге:

сторон договора, их права и обязанности;

состав и стоимость передаваемого в лизинг имущества;

срок договора;

стоимость, сроки и порядок осуществления лизинговой платы;

Остаточная стоимость лизингового имущества по окончании срока о лизинге.

Предыдущий законодатель также отмечал необходимые условия договора о лизинге. Так, недвижимость должна была в первую очередь соответствовать требованиям арендатора и должна была использоваться в предусмотренном договором предназначении. Крайний предел договора о лизинге не должен был превышать срок службы имущества, предусмотренного ее технической документацией; а также плата за лизинг должна была позволять лизинговой компании

2 Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики «О толковании некоторых положений статей 747.1, 747-1.3 и 747-2 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики» от 28 декабря 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-qanun.az/framework/47147> (дата обращения: 02.05.2022).

покрывать расходы на арендованное имущество и получать прибыль за передачу ее в использование лизингополучателя. Законодатель также установил возможность, с согласия лизинговой компании предусматривать в содержании договора лизинга передачи имущества лизингополучателю по истечении срока ее действия, в соответствии с ее остаточной стоимостью. В 90-е годы данный договор столь не знакомый отечественному потребителю, отличился от других схожих договоров как: имущественный наем и аренда именно этой своей особенностью.

Следующие две главы Закона о лизинге были посвящены правам и обязанностям сторон договора о лизинге и ее расторжению. Со вступлением в действие Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики 2000 года, Закон «О лизинговой услуге» от 29 ноября 1994 года утратил силу. Современный законодатель посвятил отдельную главу Гражданского Кодекса договору лизинга.

Современный законодатель в отличие от предыдущего, определил договор лизинга не просто как вид услуг, а как двухсторонний договор. Статья 747 действующего Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики дает следующее определение договора лизинга: «по договору лизинга лизингодатель обязан предоставить определенную вещь в пользование лизингополучателю за определенную оговоренную плату, на определенный срок и на других условиях (включая предоставление лизингополучателю права на выкуп имущества). Лизингополучатель обязан вносить плату с установленной периодичностью».

Необходимо затронуть важную деталь относительно вышеотмеченной дефиниции договора лизинга. На первый взгляд отечественный законодатель в статье 747 Гражданского Кодекса рассматривает договор о лизинге как двухсторонний договор. Хотя, другая статья Гражданского Кодекса³ рассматривает две формы заключения договора лизинга. Так согласно статье 747-5.1. ГК. Азерб. Республики, правовой формой лизинговых операций являются:

либо договор лизинга, заключенный между лизингодателем и лизингополучателем, и договор купли-продажи, заключенный между лизингодателем и продавцом,

либо трехсторонний договор, заключенный между указанными лицами в соответствии со статьей 747-5.2 Гражданского Кодекса и иными связанными с лизингом положениями.

Иными словами, при первой форме лизинга в наличии имеются два самостоятельных договора: договор лизинга, и договор купли-продажи, имеющего конечной целью передачи объекта лизинга в пользование лизингополучателя. В содержании договора купли-продажи, заключаемом в связи с лизингом, наряду с другими условиями, предусмотренными Гражданским Кодексом, должно быть указано также следующие условия о том, что:

объект лизинга, приобретает лизингодателем специально для передачи в лизинг;

лизингополучатель, если иное не предусмотрено договором лизинга, обладает правами покупателя, возникающими из договора купли-продажи, заключенного между продавцом объекта лизинга и лизингодателем.

Позиция Конституционного Суда Азербайджанской Республики по данному вопросу дана в Постановлении Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 12 января 2017 года «О толковании статьи 140.6 Налогового кодекса Азербайджанской Республики в контексте со статьями 13.2.14.1, 140.2, 164.1.2 данного Кодекса и статьями 747-1 и

747-5 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики». В указанном Постановлении отмечено, что в соответствии со статьей 747-5 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики лизингодатель обязан заключить договор купли-продажи с продавцом (поставщиком) по договору лизинга. Договор купли-продажи может быть заключен до заключения договора лизинга, что указывает на то, что договор предназначен специально для целей лизинга. С точки зрения требований статьи 747-1.3 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики не исключена передача предмета лизинга юридическому или физическому лицу, не занимающемуся предпринимательской деятельностью. Гражданское законодательство не исключает возможности того, что продавец и арендодатель по договору аренды могут быть одним и тем же лицом, а также отдельными сторонами договора⁴.

Как известно любой гражданско-правовой договор опирается на существенные условия, относительно которых договаривающиеся стороны должны прийти к взаимному соглашению в момент ее заключения. А иначе данный договор не может быть учтен как заключенный. Такое заключение исходит из пункта 1 статьи 405 ГК. Азерб. Республики. К существенным условиям договора относятся условие о предмете договора, условия, названные в ГК существенными или необходимыми для данного вида договора, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Также и при заключении договора лизинга стороны обязаны предусмотреть в ней существенные условия и согласовать эти условия на момент ее заключения. **На наш взгляд условие о предусмотрении в договоре возможности передачи объекта лизинга в собственность лизингополучателя можно отнести к тем существенным условиям, которые названы существенным или необходимым в самом ГК для данного вида договора.** Ведь наличием данного условия лизинг и отличается от договора аренды. Но при этом отечественный законодатель не счел необходимым предусмотреть такое условие в качестве существенного условия в содержании ГК. Исключением является статья 748-2.5, где отмечено, что при финансовом лизинге право собственности на объект лизинга переходит к лизингополучателю, если иное не предусмотрено договором финансового лизинга, до истечения срока договора при условии, что все лизинговые платежи уплачены. Хотя можно оспорить суть и данной нормы. Во-первых, статья 748-2.5 ГК является диспозитивной, что не обязывает стороны согласовать условие о передаче в собственность лизингополучателю объекта договора лизинга. Во-вторых, не каждый понимает, чем отличается обычный договор о лизинге от финансового лизинга. Проблема заключается в том, что в действующем гражданском Кодексе АР нет другого вида лизинга, к примеру, оперативного лизинга, который имеет место на практике. Отечественный законодатель разделяет две ее формы: внутренний и международный в зависимости от происхождения сторон договора. Но это не имеет никакого отношения к ее разновидностям. Нельзя исключать и тот факт, что принцип свободы договора дает сторонам возможность, не прибегая к особым формальностям законодательства, предусмотреть совершенно разные, не противоречащие законодательству условия в содержании договора. Но при этом известно, что

4 Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики «О толковании статьи 140.6 Налогового кодекса Азербайджанской Республики в контексте со статьями 13.2.14.1, 140.2, 164.1.2 данного Кодекса и статьями 747-1 и 747-5 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики» от 12 января 2017 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-qanun.az/framework/34818> (дата обращения: 02.05.2022).

большинство лизингополучателей, в момент заключения договора, подписывают его, не ознакомившись с ее содержанием. А после уже возникают споры между сторонами о том, была ли предусмотрена в ней возможность о передаче объекта лизинга в собственность лизингополучателю или нет? По этой же причине мы предлагаем предусмотреть статью 748-2.5 ГК. Азерб. Республики в следующей редакции «При лизинге право собственности на объект лизинга переходит к лизингополучателю, если иное не предусмотрено договором, до истечения срока договора при условии, что все лизинговые платежи уплачены».

Субъектами договора лизинга являются лизингодатель, лизингополучатель и продавец (поставщик). Любой резидент и нерезидент Азербайджанской Республики может быть субъектом договора лизинга в порядке и случаях, установленных Гражданским Кодексом. Согласно статье 747-1 действующего ГК Азербайджанской Республики, лизингодателем является юридическое или физическое лицо, которое на основании договора лизинга предоставляет предмет, приобретенный им за счет привлеченных или собственных финансовых средств и находящийся в его собственности, в качестве объекта. Лизингополучателем является юридическое или физическое лицо, которое в соответствии с договором лизинга принимает объект лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование.

Продавцом (поставщиком) является юридическое или физическое лицо, которое в соответствии с договором купли-продажи продает лизингодателю объект лизинга.

Современный законодатель признает в качестве объектов лизинга движимые или недвижимые предметы, относящиеся по установленной законодательством классификации к основным средствам, за исключением предметов, которые согласно закону Азербайджанской Республики изъяты из свободного гражданского оборота или гражданский оборот которых ограничен.

Также современный законодатель предусматривает обязательную письменную форму договора лизинга с указанием в ней следующих элементов:

- форму лизинга в наименовании договора;
- точное описание объекта лизинга;
- объем прав, предоставляемых относительно объекта лизинга;
- место и порядок передачи объекта;
- срок договора;
- порядок балансового учета объекта;
- порядок содержания и ремонта объекта;
- перечень дополнительных услуг, которые лизингодатель должен оказать по договору;
- общую сумму лизинговых платежей и сумму премии лизингодателя;
- график лизинговых платежей, отражающий в себе порядок расчета. Порядок расчета лизинговых платежей при досрочном исполнении договора лизинга;
- если иное не предусмотрено договором, то обязанности сторон по страхованию объекта лизинга от рисков, связанных с договором лизинга.

Содержание договора лизинга состоит из прав и обязанностей сторон договора.

1) К обязанностям лизингополучателя относятся следующие:

- 1) Проверка состояния объекта договора лизинга в момент ее приема, и сообщение о его недостатках лизингодателю для дальнейшего предъявления претензий продавцу.

- 2) Лизингополучатель обязан своевременно вносить плату за использование объекта лизинга. Эти сроки как правило оговариваются в содержании договора. Иначе, согласно *статье 748-1.12.4 ГК*, если лизингополучатель не внесет плату за использование объекта лизинга по предусмотренным договором срокам платежей более двух раз подряд, то это может привести к досрочному прекращению действия договора лизинга по инициативе лизингодателя;

- 3) Осуществлять техническое обслуживание, средний и текущий ремонт объекта лизинга за собственный счет, если иное не предусмотрено договором лизинга. В случае, если лизингополучатель без письменного согласия лизингодателя произвел за счет собственных средств улучшения объекта лизинга, неотделимые без вреда для объекта лизинга, лизингополучатель не имеет права после прекращения договора лизинга требовать возмещения стоимости этих улучшений.

- 4) После прекращения договора лизинга возвратить лизингодателю объект лизинга в состоянии, в котором он его получил, с учетом его нормального износа (амортизации) или износа, обусловленного договором лизинга. По сути, лизингополучатель обязан содержать объект лизинга в нормальном состоянии во время всего срока действия договора о лизинге. Иначе лизингодатель вправе предъявит требование о досрочном прекращении договора лизинга за содержание объекта лизинга в неисправном состоянии, что ухудшает его потребительские качества;

В отличие от действующего законодательства в Законе Азербайджанской Республики «О лизинговой деятельности» от 1994 года была также предусмотрена еще одна обязанность лизингополучателя, о предоставлении лизингодателю информацию, связанную со своим экономическим состоянием, с предоставлением при необходимости бухгалтерского и других отчетов. Такое положение, на наш взгляд было бы излишним в связи с тем, что информация, связанная с финансовым состоянием участника гражданско-правового оборота, представляет собой коммерческую тайну и не может быть обнародовано перед контрагентом без необходимости.

II) К обязанностям лизингодателя относятся следующие:

- 1) предоставление лизингополучателю имущество, являющееся объектом лизинга, в состоянии, соответствующем условиям договора лизинга и назначению данного имущества. Отечественный законодатель предъявляет два режима относительно качества объекта договора, как в общей части ГК, так и в некоторых нормах особенной части. Если качество объекта договора оговорено в ее содержании, то объект должен соответствовать этим требованиям. Если же качество объекта не оговорено в договоре, то он должен быть объектом среднего качества, или быть пригодным для ее целевого использования. В договоре лизинга состояние объекта должно быть оговорено в самом договоре;

осуществление капитального ремонта имущества, являющегося объектом лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга. Хотя необходимо учесть и то обстоятельство, что содержание статьи 748-1.7.ГК является диспозитивной и эта обязанность может быть и обязанностью лизингополучателя, в зависимости от согласия сторон.

III) Законодатель также предусматривает некоторые обязанности продавца по договору лизинга. Так, согласно *статье 748-6.1. ГК*, продавец обязан застраховать объект лизинга от рисков утраты (гибели), недостачи или повреждения с момента поставки имущества продавцом и до момента окончания срока действия договора лизинга, если иное не предусмотрено договором.

Необходимо добавить и то, что большинство норм, связанных с правами и обязанностями сторон договора о лизин-

ге составлены в диспозитивном контексте. Иными словами, содержание договора лизинга может различаться в зависимости от воли сторон.

Особый интерес на наш взгляд представляют вопросы, связанные с правом собственности и правом пользования на объект лизинга во время действия договора. Так, в действующем Гражданском Кодексе Азербайджанской Республики статья 748-2 называется как отношения собственности во время лизинга. Согласно отмеченной статье, объект лизинга, переданный лизингополучателю во временное владение или в пользование, является собственностью лизингодателя. Иными словами, законодатель связывает момент передачи права собственности лизингополучателю с моментом истечения срока договора о лизинге. А до того момента право собственности принадлежит лизингодателю. Необходимо добавить и то, что отмеченная норма по характеру императивная. Исключение составляет финансовый лизинг, при котором право собственности на объект лизинга переходит к лизингополучателю, если иное не предусмотрено договором финансового лизинга, до истечения срока договора при условии, что все лизинговые платежи уплачены. Но законодатель диспозитивно решил вопрос, связанный с правом владения и пользования над объектом лизинга. Согласно вышеотмеченной статье, если иное не предусмотрено договором, то права владения и пользования объектом лизинга переходят к лизингополучателю в полном объеме. В данном случае возникает интересный вопрос, обладает ли лизингополучатель как владелец объекта лизинга правами лизингодателя во время действия договора лизинга? Конституционный Суд Азербайджанской Республики от 18 декабря 2017 года ответил на данный вопрос, учитывая интересы лизингополучателя. Так согласно Постановлению Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 18 декабря 2017 года, имущественные права, возникающие в связи с объектом, могут принадлежать не только собственнику, но и лицу, правомочно владеющему имуществом, и законодательством предусмотрено защита этих прав от посягательств любых лиц. Как отмечено в вышеупомянутом Постановлении Конституционного Суда, хотя лизингодатель и остается собственником предмета лизинга по договору лизинга, тем не менее, переход права владения и пользования к лизингополучателю делает последнего правообладателем имущества. Также, если собственник передал право владения и пользования принадлежащим ему имуществом другой стороне на основании договора, при этом должны учитываться условия договора, определяющие взаимные права и обязанности сторон. Таким образом, сторона, приобретающая право владения и пользования на имущество на основании договора, должна иметь возможность защищать свои права в том же объеме, в котором она несет ответственность за данное имущество⁵.

К сожалению, по сравнению с банковским и страховым секторами рынок лизинга Азербайджана развит очень слабо. Анализ рынка лизинга и встречи с его участниками показывает, что одной из основных проблем в этой сфере является недостаток финансирования лизинговых компаний. Лизинговые компании с относительно обнадешивающими финансовыми ресурсами, как правило, являются дочерними учреждениями банков. Существующий размах лизинговых

компаний и небольшой уровень их капитализации делают эту сферу деятельности непривлекательным для иностранных инвесторов⁶.

Некоторые азербайджанские авторы также отмечают, что в настоящее время нормативная база регулирующая область лизинга в Азербайджане не позволяет динамично развивать это направление. В частности, И. Караев отмечает, что в положениях Гражданского кодекса, регулирующих лизинг, имеется ряд пробелов. Например, в нем не отражены вопросы, связанные с определением лизинга и его основными видами, такими как: оперативный, финансовый, и др., нормы о международном лизинге, обеспечении договоров лизинга залогом и поручительством, страхованием при лизинге и др. И для развития лизинга в Азербайджане предлагают принять единый закон о лизинге⁷.

Мы не разделяем вышеотмеченную позицию по двум причинам. Во-первых, глава 24 Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики, под названием способы обеспечения исполнения обязательств предусматривает массу норм, применяемых во всех договорных отношениях и предусмотрено таких способов обеспечения исполнения обязательств в каждой главе, посвященной отдельному виду договора, считается не столь необходимым. Во-вторых, глава 38 ГК. Азерб. Республики, в отдельных статьях предусматривает как определение договора лизинга, так и страхование объекта лизинга и предпринимательских (финансовых) рисков.

На наш взгляд, необходимо развивать отечественный рынок лизинга и финансировать эту сферу деятельности на основе существующей нормативно-правовой базы, но при этом увеличить государственный контроль над рынком лизинга.

Пристатейный библиографический список

1. Беляева И. А. Гражданско-правовое регулирование финансовой аренды (лизинга) в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 2005. – 30 с.
2. Торрес Ортега И. В. Договор лизинга как структурно-сложное обязательство: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 2011. – 20 с.
3. Угольников Е. В. Договор финансовой аренды (Лизинга) и его правовая сущность: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 2005. – 22 с.
4. Piriyeve Tural Lizing: anlayışı, tarixi və inkişaf yolları // Bakı Hüquq Jurnalı. – 2012. – № 1. – iyun c: 22-24 (на азерб.).

5 Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики «О проверке соответствия Постановлению Гражданской Коллегии Верховного Суда Азербайджанской Республики от 10 марта 2017 года Конституции и закона Азербайджанской Республики по жалобе Н. Гадирова» от 18 декабря 2017 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constcourt.gov.az/ru/decision/1235> (дата обращения: 02.05.2022).

6 Qarayev İlkin Указ. соч. – С. 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edf.az/uploads/documents/lizing_siyaseti.pdf (на азерб.) (дата обращения: 02.05.2005).

7 Qarayev İlkin. Azərbaycanca Lizing Bazarının Problemləri və onların həlli üçün təkliflər. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edf.az/uploads/documents/ilkin-qarayev_azerbaycanda-lizing-bazarinin-problemleri-ve-onlari-helli-yollari.pdf (на азерб.) (дата обращения: 02.05.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-124-125

МАЗАНАЕВ Мурад Шабанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ХАНАРСЛАНОВА Жихбат Даниялбековна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

В данной статье рассматривается гражданско-правовое регулирование договора строительного подряда. В работе раскрыты особенности правового регулирования договора строительного подряда. Ключевым актом, регулирующим положения договора подряда на строительство, является Гражданский кодекс Российской Федерации. Пункт 3 главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации «Договор подряда на строительство» содержит правила, непосредственно относящиеся к данной сделке.

Ключевые слова: договор строительного подряда, строительные нормы, регулирование подрядных отношений, признак консенсуальности, признак двусторонности, признак возмездности.

MAZANAIEV Murad Shabanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

KHANARSLANOVA Zakhbat Daniyalbekovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

CIVIL LAW REGULATION OF THE CONSTRUCTION CONTRACT

This article discusses the civil law regulation of the construction contract. The paper reveals the features of the legal regulation of the construction contract. The key act regulating the provisions of the construction contract is the Civil Code of the Russian Federation. Paragraph 3 of Chapter 37 of the Civil Code of the Russian Federation "Construction contract" contains rules directly related to this transaction.

Keywords: construction contract, building regulations, regulation of contract relations, sign of consensuality, sign of bilaterality, sign of retribution.

Поскольку договор подряда на строительство является разновидностью договора, общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся договора (пункт 2 статьи 702 Гражданского кодекса), применяются к нему косвенно. Таким образом, структура договорных отношений, условия оплаты за работу, качество работы, сроки, методы защиты, цена и т. д. регламентируются (ст. 1988 ГК).

При всем этом, следует отметить, что правила строительства объектов капитального строительства в РФ, утвержденные ранее Постановлением Совета Министров СССР от 26 декабря 1986 г. № 1550, пункт 6 «Об утверждении основных условий» Положения о договорах капитального строительства для строительства объектов для федеральных государственных нужд в Российской Федерации, не применяются [1. с. 416].

740 ГК РФ правила, касающиеся договора подряда на строительство, применяются исключительно к капитальному ремонту зданий и построек, если иное не предусмотрено соглашением. Если договор исключает использование норм из договора подряда на строительство, то применяется непосредственно правовая норма «Возмездные услуги», установленная главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. Другими словами, правило, по которому правила договора строительного подряда применяются к проведению капитального ремонта, является лишь только правовой презумпцией, отступление от которой допустимо только по договоренности сторон.

Если гражданин выступает в качестве заказчика по договору на постройку и труды осуществляются для удовлетворения его повседневных или прочих потребностей (при постройке гаража, загородного дома, жилого дома и т. д.), то к данному договору применяются, надлежащим образом, положения ГК РФ, касающиеся соглашения на ведение домашнего хозяйства.

Положения гражданского кодекса определяют договор на строительство как сделку, в соответствии с которой

подрядчик непосредственно обязуется построить необходимый объект или реализовать сопутствующие строительные труды от наименования заказчика в сроки, указанные в соглашении. Заказчик, в свою очередь, предоставляет подрядчику обстоятельства, нужные для выполнения труда, принимает итог работы и оплачивает цену, указанную в договоре.

Если в сделке имеются отношения, которые не могут регулироваться особыми правилами, изложенными в пункте 3 главы 37, к подобным отношениям могут применяться общие положения соглашения. Это правило возникло потому, что договор подряда на постройку является неотъемлемой частью соглашения. В частности, особые правила договора подряда на строительство не предусматривают вероятности привлечения субподрядчика, тем не менее общие положения договора в статье 706 ГК РФ предусматривают подобную возможность. [4. с. 880]

Статья 708 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет коллективные обстоятельства выполнения подрядных работ, которые не определены специальными правилами, касающимися строительства подрядных работ. Пункт 1 главы 37 ГК РФ содержит другие договорные нормы, которые могут быть использованы к договору подряда на строительство.

Помимо Гражданского кодекса Российской Федерации, правоотношения, появляющиеся вследствие заключения анализируемой сделки, регулируются и другими особыми нормативными правовыми актами, в том числе:

1. Земельный кадастр РФ (статья 27-32 определяет порядок предоставления земельных участков для строительства зданий и сооружений);
2. Градостроительный кодекс РФ;
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»;
4. 9-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации в форме капитальных вложений» – регулирует

административно-правовые отношения между государством и инвесторами.

Особое значение имеют акты, определяющие последовательность выдачи разрешений на постройку, градостроительные регламенты, а также технические и другие запросы, предъявляемые к создающимся объектам. К ним относятся Федеральный закон «О техническом регулировании», Федеральный закон от 17.11.1995 № 69-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации». Нормы данных правовых актов регулируют непосредственно административные отношения в сфере строительства, которые имеются между органами управления и лицами, являющимися субъектами договора строительного подряда. Стоит отметить, что подобные стандарты нужно учитывать при заключении и исполнении строительных сделок, так как они организуют конкретные предпосылки для создания и выработки между ними контрактных отношений, которые являются непеременимыми для сторон [3. с. 448].

Другим актом, регулирующим порядок заключения и исполнения государственных контрактов на строительство государственных объектов, является Постановление Правительства РФ от 14.08.1993 № 812 «Об утверждении основных положений о заключении и исполнении государственных контрактов на строительство объектов государственного сектора». Сущность настоящего постановления заключается в установлении конкретного порядка реализации государственных строительных соглашений.

Характерной особенностью этого договора на строительство является присутствие специальных источников – строительных норм и правил, или СНиПов, которые включают непосредственно организационные, методические и технологические требования к выполнению качественных построек. Как отмечается в правовой доктрине, особенность законодательства о строительных соглашениях заключается в том, что оно состоит из комбинации двух типов юридических актов – правовых и технологических. Вышеупомянутые акты обычно именуют нормативными документами.

В зависимости от выдающего органа и территории, на которую они исходят, СНиП может быть классифицирован как:

1. Федеральные стандарты и нормативные акты: строительные нормы и технические регламенты, свод правил проектной деятельности и прочие;
2. Нормативные правовые акты субъектов РФ;
3. Производственные и отраслевые стандарты: акты, устанавливающие наименования и правила в конкретной отрасли (строительство нефтяных скважин).

Специальные строительные нормы и правила также включают технические запросы, связанные с проектированием и строительными работами. СНиПы также подлежат специальной регистрации. Отсутствие в договоре подряда на строительство этих нормативных документов, содержащих непеременимые запросы, не избавляет стороны соглашения от надобности их следования. Главной особенностью является то, что подобные правила и положения должны блюстись независимо от того, предусмотрен ли в договоре СНиП или нет. Несоблюдение всякой из сторон таких правил и положений позволяет договаривающейся стороне расторгнуть неверно составленное соглашение.

Интернациональная практика находит свое отражение непосредственно и в регулировании договорных отношений в строительной отрасли. Следовательно, интернациональные заимствования отыскали свое закрепление в статье 704 ГК РФ. Это было в особенности очевидно в более обширной концепции постройки «под ключ». Это означает, что клиент должен обеспечить выполнение работ в течение установленного периода времени с момента их принятия. Это положение ранее не было включено в российское законодательство и было заимствовано зарубежными авторами.

Иным существенным элементом гражданского правового регулирования договора на строительство является прецедентное право, где содержатся разъяснения касательно использования судами определенных правовых норм [1. с. 448].

Еще одной особенностью правового регулирования отношений по договору подряда на строительство является система нормативных правовых актов. Главным образом, это СНиП – строительные нормы и правила. Государственные и отраслевые стандарты (ГОСТ. ОСТ) и технические обстоя-

тельства на строительные материалы, детали и конструкции, технические регламенты на здания, возведения.

С точки зрения теории классификации контрактов, контракт на строительство может быть описан как договорный, взаимный (другими словами, двусторонний) и возмездный. Давайте раскроем содержание данных знаков. Таким образом, знак согласия означает, что договор подряда на строительство признается заключенным в момент приобретения акцепта лицом, отправившим предложение.

Знак двусторонности означает, что обе стороны строительного контракта имеют обязательства и права. Основные задачи ГК РФ закреплены непосредственно в определении договора подряда на строительство.

Признаком возмездия является тот факт, что подрядчик, который построил определенный объект по заказу заказчика или осуществил прочие строительные работы, имеет право потребовать от заказчика выполнения своего обязательства по оплате осуществленных трудов.

Срок действия таких договоров определяется нормой, изложенной в пункте 2 статьи 421 ГК РФ: стороны могут заключить договор, предусмотренный как законом, так и прочими правовыми актами. Но в любом происшествии отсутствие ответного знака не позволяет нам заявлять о подобных контрактах, как договоры подряда на строительство; эти соглашения не наименованы и не подпадают под прямое действие гражданского законодательства. Вышеописанное не исключает вероятности использования правил § 3 главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации к таким договорам, не предусмотренным ГК РФ, в части, не противоречащей освобождению от подобных договорных обязательств.

Договор на строительство, как разновидность договора, имеет все общие характеристики, присущие последнему. В-первых, договор на строительство направлен на выполнение трудов в соответствии со спецификациями заказчика. В-вторых, договор на строительство направлен на выполнение только таких работ, которые приведут к получению результата, отдельного от самого труда. В-третьих, результат труда индивидуален.

Общие характеристики контракта на строительство следует учитывать, если он отличается от соглашений, которые имеют схожую причину (цель), но имеют иной порядок его достижения. Здесь мы имеем в виду непосредственно проблему, история решения которой началась в римском частном праве, а собственно проблему разграничения соглашения на строительство и договора купли-продажи, бартера и остальных возмездных договоров, сосредоточенных на передаче недвижимого имущества.

В контракте на строительство выполнение трудов подрядчиком не является самоцелью. Экономическая и правовая заинтересованность заказчика устремлена как на выполнение работы подрядчиком, так и на достижение результата, обусловленного данной работой. Как раз поэтому в пункте 1 статьи 740 ГК РФ законодатель говорит именно о «допущении результата», указывая прямо на общее правило законодателя: нет результата – нет оплаты за работу. Контракт на строительство не может считаться выполненным, если работа окончена, и результат не достигнут. Потому что при заключении контракта клиент платит за результат, а не за труд над собой.

Таким образом, по данному критерию договор на строительство можно отличить от других обязательств аналогичной направленности, в частности, договоров на оказание платных услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Богданова Е. Е., Богданов Д. Е., Василевская Л. Ю. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 2. – М.: Проспект, 2020. – 448 с.
2. Михайленко Е. М. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2020. – 416 с.
3. Курбанов Р. А., Белялова А. М., Лалетина А. С. Гражданское право. Общая и особенная части. – М.: Проспект, 2020. – 736 с.
4. Сергеева А. П. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Том 2 / Под ред. Сергеева А. П. – М.: Проспект, 2020. – 880 с.

РЫБИНСКАЯ Елена Тимофеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета, г. Иркутск

СТЕРХОВ Петр Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

В статье затронут историко-правовой аспект становления и развития института права собственности на недвижимое имущество. Исследование затрагивает различные исторические периоды. Предпринимается авторская попытка установить значимость правового регулирования института недвижимого имущества в России, а также выявляются проблемы закрепления в праве института недвижимости.

Ключевые слова: собственность, право, право собственности, ограничение, спор, недвижимость, недвижимое имущество, государство, история, периоды.

RYBINSKAYA Elena Timofeevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

STERKHOV Petr Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and business law sub-faculty of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF OWNERSHIP OF REAL ESTATE

The article touches upon the historical and legal aspect of the formation and development of the institute of ownership of real estate. The study covers various historical periods. The author's attempt is made to establish the significance of the legal regulation of the institute of real estate in Russia, and also the problems of fixing the institute of real estate in the law are touched upon.

Keywords: property, law, ownership, restriction, dispute, real estate, immovable property, state, history, periods.

Институт права собственности является объектом исследования достаточно давно. Аксиологи права рассматривают собственность среди важнейших обеспечиваемых и охраняемых правом ценностей [2, с. 53]. В. Н. Прокопьев относит собственность к социальным ароморфозам, что свидетельствует о ее появлении и развитии «как особой формы человеческих отношений, ... позволяющей обществу радикально повысить уровень своей сложности, приспособляемости к внешней среде...» [4, с. 13].

Особо право собственности подвергалось анализу со стороны зарубежных исследователей начиная с 1970-х годов. Праву собственности в России стало уделяться пристальное внимание на научном полигоне с того времени, как собственность на различное имущество получила свое повсеместное распространение и законодательное закрепление, а именно, в начале 90-х годов 20-го века.

На Руси право собственности стало появляться в различных источниках, приблизительно с 9-го века. Одним из первых элементов недвижимого имущества, за которым закреплялось право собственности являлись владения князей, равно как и земли, которые безвозмездно передавались служилым людям (сотенным, тысяцким, воеводам) за различные достижения и проявленные заслуги перед князем и Отечеством.

Общество развивалось, а вместе с ним и расширялось понимание права собственности равно как и расширялся перечень самих собственников, за которыми могло быть за-

креплено недвижимое имущество (в современном его таком понимании). Также развитию права собственности на недвижимое имущество в немалой степени способствовали и военные действия, результатом которых являлось приращение территории государства с дальнейшим ее распределением и закреплением за субъектами (собственниками). Заслуживает внимания факт того, что на Руси из частной и государственной собственности превалировала, конечно же, собственность государственная.

Проанализировав первый свод законов на Руси, Правду Ярослава, а именно те факты, которые мы имеем возможность почерпнуть в ней из различных источников, позволяет сказать о том, что Русская Правда никак не регулирует режим недвижимого имущества. Это вовсе не является недостатком, упущением, и объяснение этому может быть факт того, что основная недвижимость – земля, представляла собой объект, который использовался для извлечения из него самых что ни на есть полезных свойств – возделывание агрокультур, выгул скота и т.д. Касаемо жилых помещений, к коим, преимущественно, относились избы и прочие жилые строения из дерева, являлись движимым имуществом, которое по мнению людей имело прочную связь с землей весьма опосредованно.

Русская Правда, не упоминая о недвижимом имуществе как о самостоятельном режиме, вместе с тем включала в себя положения, которые его охватывали. Например, содержались положения не только о тайном хищении имущества (о

краже), а также и о открытом хищении имущества с применением насилия.

Отдельного внимания на становление, развитие и закрепление института недвижимого имущества, заслуживает церковь, которой передавалась не только земля и за государственный счет возводились сами церковные сооружения, а также и выплачивалась, так называемая, «десятина».

Такой памятник права как Псковская судная грамота стал «родоначальником» такого первоначального способа приобретения права собственности на недвижимое имущество как его приобретение по сроку приобретательной давности. Главное, на что обращалось внимание в данном случае представляет собой факт непрерывного, открытого и добросовестного владения землей на протяжении пяти лет с обязательным условием, помимо владения – использование земли по основному назначению – ее возделывание.

Сравнение Русской Правды и Псковской судной грамоты на предмет частоты упоминаний о правоотношениях гражданско-правового характера, позволяет заключить, что именно Псковская судная грамота представляет собой важнейший памятник права для правоотношений цивилистической сферы. По данному факту может возникнуть вполне логичный вопрос причине этого. Ответ не скрыт за семью печатями. И объяснением тому является то, что Пскову отводилась огромная роль в коммерческой (торговой) деятельности. А в деятельности коммерческой преобладает явно не специфика «обиды» (на Руси это причинение как морального, так и материального вреда, а также преступление, совершенное с умыслом).

Псковская судная грамота регулировала отчинные (разновидность земельного владения) отношения и «животные» отношения. Причем в понятие «живот» закладывался смысл не только жизни, а также и того, что в настоящее время относится к категории движимого имущества. Исходя из этого, можно предположить, что данный памятник права, в той или иной степени, подвергал правовому регулированию движимое и недвижимое имущество. В современном понимании значения права собственности на имущество нельзя не принимать во внимание такие неотъемлемые правомочия как: владение, пользование и распоряжение. Исходя из чего, подчеркивается факт того, что Псковская судная грамота, регулируя и владение, и распоряжение имуществом, уделяла должное внимание и пользованию им (подвергалось правовому регулированию «кормля» - не что иное как право пользования на Руси) [1, с. 53].

Грамота подвергала регулированию отношения и пожизненного владения и пользования имуществом, которые заключались в возможности для переживших супругов фактически обладать имуществом (владение), извлекать из него полезные свойства (пользование) до той поры пока не будет заключен новый брак. Определение фактической судьбы имущества (распоряжение) заключалось, также, и в возможности завещать имущество. Но если в настоящее время для этого требуется, как правило, участие нотариуса, то Псковская судная грамота для законного оформления завещания требовала присутствия свидетелей и православного священнослужителя. Псковская судная грамота всеобъемлюще под-

вергала охране и защите режима владения, пользования и распоряжения недвижимым имуществом, что представляет собой факт вклада в развитие институте права собственности на недвижимое имущество.

Чуть позже (по сравнению с Псковской судной грамотой 1467 года), в 1471 году, появилась и Новгородская судная грамота. И Псковская судная грамота, и Новгородская судная грамота достаточно полно, для своего периода времени, регулировали общественные отношения в гражданско-правовой сфере, что, еще раз подчеркивается авторами, было обусловлено наиболее выгодным географическим и политическим аспектов Новгорода и Пскова. В свою очередь, вскользь упомянутое в представленных материалах Новгородской судной грамоты обусловлено тем, что ее положения в части регулирования недвижимого имущества, были весьма схожи с Псковской судной грамотой.

Судебники 1497 года и 1550 года систематизировали законодательство Руси, которое на момент прекращения феодальной раздробленности являлось огромным, раздутым по огромному количеству направлений. В частности, судебник 1550 года (Судебник Ивана IV) предполагал совместную общинную и монастырскую собственность, наряду с продолжением существования вотчинной и поместной форм землевладения. Институт вотчины предполагал свое разграничение на вотчины родовые, вотчины пожалованные или заслуженные за дела в интересах государства, а также вотчины, приобретенные по возмездным основаниям [5, с. 46]. Но уже после 17 века права на родовую общину могли быть получены как по возмездным, так и по безвозмездным основаниям с возможным ограничением таких оснований исключительно правом родового наследования и правом на выкуп наследниками соответствующего рода.

К институту поместного (в противовес вотчинного) владения, предъявлялись определенные условия, где особую роль играла личность субъекта поместного владения, а также период времени самого поместного владения имуществом. Ярким примером поместного владения служит факт выделения различных поместий в различных уездах тем лицам, которые выражали согласие на проживание в них в интересах государства. На современный лад примером тому может служить выделение гектара земли тем гражданам, которые переезжают жить в субъекты, отнесенные к Дальневосточному федеральному округу.

Отдельного внимания заслуживает памятник права, в котором четко и детально регламентировалась феодальная собственность на недвижимое имущество. Чего ранее в законодательстве Руси не было, так это то, что государственную поддержку получал способ приобретения права собственности по факту освоения новых или бесхозных земель лицами, относящихся к помещичьему классу. Таким памятником права явилось Соборное уложение 1649 года. В Соборном уложении, кроме уже существовавших форм поместного и вотчинного землевладения, была введена такая форма землевладения как прожиточное поместье, которое представляло собой возможность получать поместье в связи с потерей (смертью) кормильца исключительно на службе [6, с. 164].

Со временем, поместье и вотчинное владение перестали дифференцировать в своей характеристике, они были уравниваемы в правовой характеристике. В 18 веке поместье представляло собой полноценный недвижимый объект, хозяин которого мог в полном объеме и без каких-либо ограничений применять к такому объекту недвижимости правомочия и владения, и пользования, и распоряжения.

В настоящее время для того, чтобы подтвердить свое право собственности на недвижимое имущество, можно заказать выписку из ЕГРН. На Руси подтвердить право собственности можно было взяв информацию из писцовой или переписной книги.

Следующим этапом становления и развития права собственности на недвижимое имущество, учеными-историками, учеными-юристами относится к времени правления Петра I. Его Указ 1714 года «О порядке наследования движимого и недвижимого имущества» подвел черту, под которой были объединены вотчины и поместья. В немалой степени объединению послужила регламентация в данном указе понятия «недвижимость». Заслуживает внимания факт отражения в Указе понятия «недвижимость», но его содержание не раскрывается. Сформировавшаяся практика трактовки «недвижимости» предполагала ее сущность как возможность или невозможность перемещения без существенных повреждений и снижения рыночной стоимости.

Увидевший свет «Свод законов Российской Империи» в 1833 году практически в полном объеме отобразил современную понятийную сущность недвижимого имущества (не предусматривалось лишь разграничение недвижимых объектов по своей сути и по факту прямого отражения в законодательстве). Более того, вводилось ограничение на право пользования землей в связи с добычей природных ресурсов, полезных ископаемых.

Реформирования, начавшие происходить в государстве с 1861 года, безусловно, не проходили легко. В данный период появилась крестьянская собственность, аналогичная частной [3, с. 49]. Набирала популярность и собственность буржуазного типа. Как следствие, к началу 20 века основной объект недвижимого имущества – земля, повсеместно являлась целью правоотношений, подпадающих под обязательства различного типа, которые стали все чаще проявляться и закрепляться на практике. К такого рода обязательствам стали относиться обязательства по передаче имущества в собственность, в пользование и т.д.

Особое место в исследовании вопроса о становлении и развитии института права собственности на недвижимое имущество заслуживает постмонархический период России и дальнейшее закрепление советской власти. Период советов сильно повлиял на развитие, рассматриваемого в представленных материалах вопроса, в связи с тем, что такое понятие как собственность на недвижимое имущество, практически, перестало существовать как самостоятельный, поступательно развивающийся объект гражданских правоотношений. Собственность, практически повсеместно, была государственной.

Принятая в 1977 году Конституция СССР и иные, принятые впоследствии нормативные правовые акты, конечно, закрепляли право гражданина СССР на жилище, и граждане

действительно обеспечивались жильем. Вместе с тем, жилье предоставлялось не в собственность, а на иных правах. Недвижимое имущество стало объектом пристального внимания вновь уже после прекращения существования СССР как государства.

Институт права собственности на недвижимое имущество в России, во все периоды ее существования, развивался очень непросто. Сложности, в немалой степени, обуславливались политическим аспектом в тот или иной период. К счастью, в настоящее время недвижимость как категория, важный элемент правоотношений, имеет все возможности для своего поступательного дальнейшего развития и совершенствования. Недвижимость как собственность, представляя особую ценность, наиболее дорогую часть имущества для граждан, как ничто иное нуждается в своевременном реагировании на изменения в экономике и политике для наиболее качественного построения правового государства и гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота. Текст, комментарий, исследование. - Псков: Возрождение, 1997. - 143 с.
2. Дуларм Сугар. Философские, экономические, аксиологические и юридические начала изучения собственности как социально-правовой ценности // Baikal Research Journal. - 2012. - № 4.
3. Кирдина С.Г. История земельных отношений в России в свете теории институциональных матриц // Историко-экономические исследования. - 2004. - № 1-2 С. 32-61.
4. Прокопьев В.Н. Эволюционные подходы в исследовании отношений собственности // Известия ИГЭА. - 2011. - № 4 (78). - С. 11-14.
5. Черепнин Л. Основные этапы развития феодальной раздробленности на Руси (до XVII века) // Вопросы истории. - 1953. - № 4. - С. 38-63.
6. Чистяков О. И. Российское законодательство X-XX веков: 9 т. Т. 3: Акты земских соборов. - М.: Юрид. лит., 1985. - 512 с.

СЕМЕНОВА Наталия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии Русской Православной Церкви

ВНУТРЕННИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Согласно статье 14 Конституции Российской Федерации «религиозные объединения отделены от государства». Данный конституционный принцип означает разделение сфер компетенций религиозных объединений и государства, а также запрет на вмешательство в исключительную компетенцию друг друга. Исключительная компетенция религиозных объединений определяется ее внутренними установлениями. В настоящей статье определяется понятие и содержание внутренних установлений Русской Православной Церкви, показана проблематика, связанная с применением на практике указанного конституционного принципа; приведены извлечения из национальной и международной судебной практики, которая наглядно демонстрирует возможные рамки вмешательства государства во внутренние установления религиозных объединений, а также обязательства государства по защите права на свободу совести и вероисповедания в соответствии с национальным и международным правом.

Ключевые слова: внутренние установления религиозных организаций, право на свободу совести и вероисповедания, отделение религиозных объединений от государства, Русская Православная Церковь, международное право, религия, права человека, Европейский суд по правам человека.

SEMENOVA Nataliya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Church practical disciplines sub-faculty of the Moscow Theological Academy of the Russian Orthodox Church

Семенова Н. С.

INTERNAL REGULATIONS OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS: CONCEPT, CONTENT AND LAW ENFORCEMENT

According to Article 14 of the Constitution of the Russian Federation, "religious associations are separated from the state". This constitutional principle means the separation of the spheres of competence of religious associations and the state, as well as a ban on interference in the exclusive competence of each other. The exclusive competence of religious associations is determined by its internal regulations. This article defines the concept and content of the internal regulations of the Russian Orthodox Church, shows the problems associated with the practical application of this constitutional principle; extracts from national and international judicial practice are given, which clearly demonstrate the possible scope of state intervention in the internal regulations of religious associations, as well as the state's obligations to protect the right to freedom of conscience and religion in accordance with national and international law.

Keywords: internal regulations of religious organizations, right to freedom of conscience and religion, separation of religious associations from the state, Russian Orthodox Church, international law, religion, human rights, European Court of Human Rights.

Понятие внутренних установлений религиозных организаций

Религиозные организации руководствуются в своей деятельности, с одной стороны, положениями законодательства Российской Федерации, в том числе Конституции Российской Федерации [1], Гражданского кодекса Российской Федерации [2], Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [3], иных законов и нормативных правовых актов Российской Федерации, а также положениями своих гражданских уставов.

С другой стороны, религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями [4].

Так, согласно статье 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ФЗ о свободе совести)

«1. Религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах.

2. Государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации».

В законодательстве понятие и содержание внутренних установлений религиозных организаций не раскрывается.

Общее понятие сводится к тому, что под внутренними установлениями следует понимать внутренние правила, которыми руководствуется соответствующая религиозная ор-

ганизация в своем внутреннем устройстве, правилах жизни последователей по своей вере и т.п.

Очевидно, что государство не может устанавливать содержание внутренних установлений религиозных организаций, поскольку это относится к их исключительной компетенции.

Так, согласно пункту 5 статьи 4 ФЗ о свободе совести «в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства религиозное объединение:

создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусмотримом своими внутренними установлениями».

В то же время важно, чтобы данные внутренние установления не противоречили действующему законодательству. В случае нарушения законодательства религиозная организация может быть ликвидирована по решению суда (ст. 14 ФЗ о свободе совести).

Содержание внутренних установлений Русской Православной Церкви

Русская Православная Церковь в уставах своих религиозных организаций устанавливает положение о внутренних установлениях. Например, можно привести положения Типового устава семинарии [5]:

«Семинария осуществляет свою деятельность при соблюдении внутренних установлений Религиозной организации Русская Православная Церковь, в том числе в соответствии с действующим Уставом Русской Православной Церкви, принятым Архиерейским Собором Русской Православной Церкви (далее – «Канонический устав Русской Православной Церкви»), постановлениями Поместных и Архиерейских Соборов, определениями Священного Синода, указаниями Патриарха Московского и всея Руси, решениями Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви, распоряжениями и рекомендациями Учебного комитета, указами и распоряжениями Епархиального архиерея, Правилами внутреннего распорядка Семинарии и должностными инструкциями Семинарии».

Безусловно, здесь содержится неисчерпывающий перечень внутренних установлений Русской Православной Церкви. В частности, здесь не указан Канонический корпус Вселенской Церкви, который является базовым источником внутренних установлений в отношении правил церковной дисциплины.

Кроме того, в том же Типовом уставе семинарии содержится важное положение о том, что «все сотрудники и обучающиеся Семинарии обязаны соблюдать внутренние установления Русской Православной Церкви, включая вероучительные нормы, а также нормы христианской морали и нравственности. В случае их несоблюдения сотрудники Семинарии могут быть уволены, а обучающиеся отчислены из Семинарии по решению Ректора Семинарии и (или) по требованию Учебного комитета».

Данное положение является принципиальным для религиозных организаций, поскольку сотрудники и студенты в случае их увольнения или отчисления, соответственно, не могут ссылаться на то, что нарушили их право на свободу совести, гарантированное статьей 28 Конституции России.

«Право на свободу совести» внутри религиозной организации

Согласно п. 1 ст. 15 ФЗ о свободе совести религиозные организации «обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах». А во вышеприведенном примере Типового устава семинарии обязанность соблюдения внутренних установлений прямо прописана.

Данная позиция подтверждается судебной практикой Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ, Суд), в которой указанный вопрос рассматривается в рамках статьи 9 Европейской конвенции по правам человека [6] (право на свободу мысли, совести и религии).

Так, например, в решении по делу Священный Синод Болгарской Православной Церкви и другие против Болгарии» от 22 января 2009 г. [7] Суд отметил, что статья 9 Европейской конвенции по правам человека «не гарантирует права на инакомыслие внутри религиозного сообщества» (пункт 141).

Это означает, что если человека увольняют с какого-нибудь предприятия, поскольку он, например, не соблюдает предписанные правила церковной дисциплины, то это является дискриминацией по религиозному признаку, которая запрещена. Однако, если он работает или служит в религиозной организации, то это не является дискриминацией. Сотрудник и служитель должны либо соблюдать предписанные правила, либо покинуть религиозную организацию.

В то же время, следует отметить, что из общего правила могут быть исключения, если они прямо зафиксированы в трудовом договоре. Такие исключения могут касаться случаев приема на работу в религиозную организацию, например, строителей, дворников, охранников и других сотрудников, не исповедующих православную веру.

Интересной в рассматриваемом контексте является рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1805 (2007) [8], в которой сказано, что религиозные объединения «вправе наказывать в религиозном смысле за любые религиозные нарушения», но «никакое государство не имеет права самостоятельно налагать религиозные наказания» (п. 13). В данном случае четко разграничивается исключительная компетенция религиозных объединений и государства [9].

Невмешательство государства во внутренние установления религиозных организаций

Вопрос невмешательства государства во внутренние установления религиозных организаций можно рассмотреть на примере дела М. Б. Михайловой и К. А. Рывкина, слушавшегося в Гагаринском районном суде г. Москвы.

В указанный суд была подана жалоба на действия служителей Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, которые согласно установленным в монастыре правилам, не пускали М. Б. Михайлову в монастырь без платка и юбки. Платок и юбка были ей предложены при входе в монастырь. Она потребовала компенсации морального вреда. Суд со ссылкой на пункт 2 статьи 15 ФЗ о свободе совести отказал в возмещении морального вреда, поскольку не усмотрел в установленных монастырем правилах нарушений законодательства Российской Федерации, в том числе Конституции России. Московский городской суд оставил решение без изменений. Конституционный суд Российской Федерации также вынес определение «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Михайловой Марины Борисовны и Рывкина Кирилла Альбертовича на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»» [10].

Конституционный Суд отметил, что проверка соответствия внутренних установлений религиозных организаций действующему законодательству не входит в его полномочия, и сослался на мнение Гагаринского районного суда г. Москвы, указавшего, что «правила, касающиеся одежды посетителей монастыря (эти правила изложены в «Обращении к паломникам и туристам, желающим посетить священные места Спасо-Преображенского Валаамского монастыря», утвержденном 21 июня 2000 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II), не противоречат законодательству Российской Федерации и не создают препятствий для осуществления ими прав, предусмотренных Конституцией Российской Федерации» [10].

Таким образом, государство не имеет права вмешиваться во внутреннюю компетенцию религиозных организаций, если установленные правила не нарушают государственного законодательства [11].

Кроме того, в этом контексте важно обратить внимание на положение пункта 2 статьи 15 ФЗ о свободе совести, в котором сказано, что «государство уважает внутренние установления религиозных организаций».

Термин «уважать» означает не просто декларацию своих намерений со стороны государства, но и его обязательство по обеспечению всех необходимых условий и принятия соответствующих мер для реализации права религиозных организаций действовать в соответствии со своими внутренними установлениями.

Это подтверждается и другими статьями, прежде всего, ФЗ о свободе совести, где закрепляется право религиозных организаций действовать в соответствии со своими внутренними установлениями.

Так, например, в пункте 2 статьи 9 ФЗ о свободе совести содержится норма, согласно которой

«Централизованные религиозные организации образуются при наличии не менее трех местных религиозных организаций одного вероисповедания в соответствии с собственными установлениями религиозных организаций, если такие установления не противоречат закону».

Данное положение подтверждается и в практике ЕСПЧ. Так, Европейский Суд по правам человека в своем решении по делу Кэмпбелл и Козанз от 25 февраля 1982 г. указал, что термин «уважать» означает больше, чем «признавать» или «принимать во внимание», оно означает «позитивное обязательство со стороны государства» (п. 37) [12]. Иными словами, государство обязано создать все необходимые условия для того, чтобы была возможность пользования всеми закрепленными в законодательстве правами и свободами, в том числе действовать в соответствии со своими внутренними установлениями.

Внутренние установления религиозных организаций в судебной практике

Итак, государство имеет обязательство обеспечить религиозным организациям право на деятельность в соответствии с внутренними установлениями. Тогда встает вопрос, можно ли ссылаться на внутренние установления, например, на церковные каноны, в гражданском суде.

Для ответа на данный вопрос можно привести выдержки из решения Хамовнического районного суда гор. Москвы по т.н. делу «Пусси Райот» [13]:

«В это же время Толконникова Н. А., находясь на сцене и амвоне, ... включила фонограмму с заранее подготовленной песней, содержание которой с точки зрения норм православной церк-

ви является богохульным и оскорбительным для верующих и священнослужителей...

Соля и амвон имеют особое религиозное значение для верующих, закрыты для свободного доступа посетителей Храма и используются в православных храмах для богослужения, согласно 15 правилу Лаодикийского собора. На амвон входят только священники и диаконы, образуя собой ангелов, и на нем читают Евангелие, поэтому на него недопустимо входить никому другому, иногда только иподиаконам и чтецам, как правило, возведенным в церковный служебный чин особым архиерейским посвящением, удостоенным исполнять свое звание. Правила церковного поведения для мирян и лиц, посещающих православные храмы Русской Православной Церкви, определены православной традицией, церковными обрядами, устанавливаются священноначалием, закреплены правилами церковного распорядка, церковными канонами, Типиконом, и доводятся для посещающих храм при посещении или храма».

Все указанные правила были использованы для установления квалифицирующего признака – религиозной ненависти и вражды (ч. 2 ст. 213 УК РФ).

На возражения подсудимых о том, что их судят по церковным законам, Суд отметил, что «осуществляет свою деятельность исключительно в соответствии с Конституцией Российской Федерации и законами Российской Федерации... Ссылка на церковные нормы, в частности, правила поведения в Храме, церковные термины, используются только в том объеме и исключительно для того, чтобы определить имеется ли отсутствует в действиях подсудимых нарушение общественного порядка и мотив религиозной ненависти и вражды».

Кроме того, Суд обратил внимание на то, что «право верующих на отправление церковных обрядов и соблюдение религиозных канонов соответствующих религий, в том числе христианской, гарантировано Конституцией Российской Федерации и защищается законодательством России, в том числе, уголовным» [13].

Позиция Суда еще раз подтверждает тот факт, что термин «уважать» внутренние установления в п. 2 ст. 15 ФЗ о свободе совести не является декларацией, но содержит обязательства государства по обеспечению и защите соответствующих прав. Важно также обратить внимание на важный комментарий Суда по указанному делу, который касается причисления себя подсудимыми к феминистскому движению:

«хотя феминизм не является религиозным учением, его представители вторгаются в такие сферы общественных отношений как мораль, нормы приличия, отношения в семье, сексуальные отношения, в том числе нетрадиционные, которые исторически строились на основе религиозного мировоззрения» [13].

Суд признал подсудимых виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ (хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору по мотивам религиозной ненависти и вражды), поскольку они «реализованной акцией в явной неуважительной и непочтительной форме, лишенной всяких основ нравственности и морали, явным и недвусмысленным образом выразили свою религиозную ненависть и вражду к одной из существующих в настоящее время религий – христианству, посягнув на его равноправие, самобытность и высокую значимость для большого количества наций и народов» [13].

В заключение необходимо отметить, что данное судебное разбирательство вызвало широкий общественный резонанс, в результате которого стали очевидны некоторые пробелы в российской правовой системе в отношении защиты права на свободу совести и вероисповедания. Эти пробелы были устранены в 2013 году посредством принятия т.н. закона «о защите религиозных чувств верующих» (статья 148 Уголовного кодекса Российской Федерации [14] в новой редакции) [15].

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что в Российской Федерации право религиозных организаций на деятельность согласно своим внутренним установлениям гарантируется в соответствии с Конституцией и другими нормативно-правовыми актами, а также защищается в полной мере в случае его нарушения. Причем, в случае судебной защиты суд четко устанавливает пределы рассмотрения внутренних установлений. Кроме того, обнаружив пробелы в правовой системе в данной сфере, государство оперативно отреагировало и устранило их.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
3. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. Цыпин Владислав, прот. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://lib.pravmir.ru/library/readbook/323_\(дата обращения: 25.10.2022\)](http://lib.pravmir.ru/library/readbook/323_(дата_обращения:_25.10.2022)).
5. Типовой устав духовной семинарии утвержден на заседании Священного Синода от 25 декабря 2014 года (Журнал № 124). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.patriarchia.ru/db/text/3968965.html_\(дата обращения: 25.10.2022\)](http://www.patriarchia.ru/db/text/3968965.html_(дата_обращения:_25.10.2022)).
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // СПС КонсультантПлюс.
7. Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church (Metropolitan Inokentiy) and Others v. Bulgaria (Applications 412/03, 35677/04). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22itemid%22:%5B%22001-90788%22%5D%7D_\(дата обращения: 26.10.2022\)](https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22itemid%22:%5B%22001-90788%22%5D%7D_(дата_обращения:_26.10.2022)).
8. Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1805 (2007) «Святотатство, религиозные оскорбления и враждебные высказывания в адрес лиц в связи с их религией». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.coe.int/T/Tr/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2007\]/\[Juin2007\]/Rec1805_rus.asp_\(дата обращения: 25.10.2022\)](https://www.coe.int/T/Tr/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2007]/[Juin2007]/Rec1805_rus.asp_(дата_обращения:_25.10.2022)).
9. Дискриминация христиан в XXI веке: юридических дискурс. Монография. Хрестоматия / Под редакцией Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, А. М. Солнцева. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии. – 2021. – С. 73-84.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2002 № 209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Михайловой Марии Борисовны и Рывкина Кирилла Альбертовича на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»» // СПС КонсультантПлюс.
11. Подробнее об этом см. также: Семенова Н. С. Реализация права на свободу совести и вероисповедания во время пандемии // Праксис. – 2020. – № 3 (5). – С. 41-54.
12. ECHR Judgment “Campbell and Cosans v. the United Kingdom” 25 February 1982 (Application no. 7511/76; 7743/76). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57455%22%5D%7D_\(дата обращения: 25.11.2022\)](https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57455%22%5D%7D_(дата_обращения:_25.11.2022)).
13. Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17 августа 2012 г. по делу против Н. А. Толоконниковой, Е. С. Самуцевич и М. В. Алехиной // Правдинформ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7136_\(дата обращения: 20.11.2022\)](http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7136_(дата_обращения:_20.11.2022)).
14. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
15. Семенова Н. С. Правовая защита «религиозных чувств верующих» в Российской Федерации // Праксис. – 2019. – № 2. – С. 48-63.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-132-134

ХИЛЬКО Иван Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕЙ, ПРОКУРОРОВ, СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СОТРУДНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье проанализировано нормативно-правовое регламентирование государственной гарантии для государственных служащих по внеочередному (первоочередному) предоставлению места для детей в дошкольном образовательном учреждении и общеобразовательных образовательных организациях. Предложены меры по повышению уровня социального обеспечения судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, отдельных категорий военнослужащих, сотрудников федеральных органов исполнительной власти, ветеранов боевых действий.

Ключевые слова: государственная гарантия, социальная поддержка, государственная служба, государственный служащий, место в образовательном учреждении или организации.

KHILKO Ivan Yurjevich

Ph.D. in Law, assistant professor of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

THE IMPROVING OF SOCIAL PROTECTION OF JUDGES, PUBLIC PROSECUTORS, EMPLOYEES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION, CERTAIN CATEGORIES OF MILITARY PERSONNEL, EMPLOYEES OF FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITIES AND COMBAT VETERANS

The article analyzes the legal regulation of the state guarantee for civil servants on the extraordinary (priority) provision of a place for children in a preschool educational institution and general educational organizations. Measures have been proposed to increase the level of social protection of judges, public prosecutors, employees of the Investigative Committee of the Russian Federation, certain categories of military personnel, employees of federal executive authorities, combat veterans.

Keywords: state guarantee, social support, civil service, civil servant, place in an educational institution or organization.

Хилько И. Ю..

В соответствии с п. 7 Конституции Российской Федерации, Россия – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹. Социальная защита российского государства распространяется на всех граждан России и в то же время она осуществляется дифференцированно с учетом специфики социального положения различных социальных групп и слоев в социальной структуре российского общества [1, с. 34].

Для обеспечения социальной защищенности государственных и муниципальных служащих, повышения мотивации эффективного исполнения ими своих служебных обязанностей, укрепления стабильности профессионального состава кадров, с целью определенной компенсации ограничений и запретов, установленных законодательством о муниципальной или государственной службе, указанным служащим определены государственные гарантии в виде дополнительного социального обеспечения. Как справедливо отвечает В. В. Костылев, задачи их предоставления заключа-

ются, с одной стороны, в стимулировании служащих к более полному раскрытию профессиональных, деловых и личных возможностей, а с другой – в содействии эффективному выполнению служащими своих профессиональных обязанностей, обеспечению юридической и социальной защиты муниципальных служащих и их семей, противодействию коррупции [3, с. 72].

Например, одной из таких государственных гарантий для государственных служащих является право внеочередного (первоочередного) предоставления детям отдельных категорий государственных служащих места в дошкольном образовательном учреждении. Например, такая государственная гарантия предусмотрена для детей:

– судей (п. 3 ст. 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»²);

– прокуроров (п. 5 ст. 44 Закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации»³);

2 О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2022).

3 О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2022).

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2022).

– сотрудников Следственного комитета Российской Федерации (ч. 25 ст. 35 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»⁴);

– военнослужащих (п. 6 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих»⁵);

– сотрудников полиции (ч. 6 ст. 46 Федерального закона «О полиции»⁶);

– сотрудников органов уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и таможенных органах Российской Федерации (ч. 14 ст. 3 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷),

– иных категорий военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти (п. 4 постановления Правительства Российской Федерации «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии»⁸; п. 14 постановления Правительства Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»⁹; п. 1 постановления Правительства

Российской Федерации «О дополнительных мерах по социальной защите членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, непосредственно участвовавших в борьбе с терроризмом на территории Республики Дагестан и погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами в связи с выполнением служебных обязанностей»¹⁰).

Такая повышенная социальная защита отдельных категорий государственных служащих, работников правоохранительных органов, прокуроров, судей связана с рядом особенностей их службы.

Как справедливо отмечают О. С. Капинус и В. П. Рябцев, в особых условиях, в период действия военного или чрезвычайного положения, в условиях вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера прокуратуры действуют на острие таких ситуаций, непосредственно участвуют в осуществлении необходимых действий и мероприятий. При этом их жизнь и здоровье подвергаются высокой степени опасности, они испытывают разностороннее противодействие. Особенностью службы в органах и учреждениях прокуратуры является и то, что она протекает в условиях режимных ограничений, постоянного пропускного режима и охраны служебных помещений, осуществляется при необходимости в любое, в том числе внеслужбное, время, в частности, из-за непрерывности технологии ряда надзорных, следственных и иных действий [2, с. 12].

Однако, если рассмотреть иную государственную гарантию для государственных служащих, а именно внеочередное (первоочередное) предоставление места для детей в общеобразовательных образовательных организациях, то мы увидим, что в отличие от места в дошкольных образовательных организациях, указанная мера социальной поддержки распространяется не на всех указанных выше государственных служащих. Например, данная указанная мера социальной поддержки распространяется на детей: военнослужащих; сотрудников полиции; сотрудников органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации; федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы; таможенных органов Российской Федерации.

Вместе с тем, вызывает удивление что указанная мера социальной поддержки не распространяется на детей: судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, а также иных категорий военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти,

4 О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2022).

5 О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2022).

6 О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2022).

7 О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2022).

8 О дополнительных мерах по усилению социальной защиты военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии: Постановление Правительства РФ от 12.08.2008 № 587 (ред. от 08.12.2010) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2022).

9 О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 09.02.2004 № 65 (ред. от 26.07.2019, с изм. от 09.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2022).

10 О дополнительных мерах по социальной защите членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, непосредственно участвовавших в борьбе с терроризмом на территории Республики Дагестан и погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами в связи с выполнением служебных обязанностей: Постановление Правительства РФ от 25.08.1999 № 936 (ред. от 24.12.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2022).

перечисленных выше в постановлениях правительства Российской Федерации.

Выражая глубокое уважение к деятельности военнослужащих, сотрудников полиции, сотрудников органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации, вместе с тем мы считаем что будет справедливым распространить право внеочередного предоставления мест в общеобразовательных образовательных организациях для детей судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, отдельных категорий военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти.

Учитывая изложенное, с целью соблюдения принципа справедливости и совершенствовании социального обеспечения судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, отдельных категорий военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, предлагаем дополнить правом внеочередного предоставления мест для детей в общеобразовательных образовательных организациях в следующих статьях нормативных актов:

– п. 3 ст. 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»;

– п. 5 ст. 44 Закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации»;

– ч. 25 ст. 35 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»;

– п. 4 постановления Правительства Российской Федерации «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии»;

– п. 14 постановления Правительства Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»;

– п. 1 постановления Правительства Российской Федерации «О дополнительных мерах по социальной защите членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, непосредственно участвовавших в борьбе с терроризмом на территории Республики Дагестан и погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами в связи с выполнением служебных обязанностей».

Также считаем необходимым предусмотреть аналогичную меру социальной поддержки ветеранам боевых действий, в том числе лицам, принимавшим участие в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 года, а также на территориях Запорожской

области и Херсонской области с 30 сентября 2022 года. В связи с этим предлагаем предусмотреть право внеочередного предоставления мест для детей ветеранов боевых действий в дошкольных образовательных учреждениях и общеобразовательных образовательных организациях, внеся соответствующие дополнения в ст. 16 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах»¹¹.

Пристатейный библиографический список

1. Аверин А. Н. Социальная защита государственных и муниципальных служащих: учебное пособие; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 139 с.
2. Капинус О. С., Рябцев В. П. Правовое регулирование государственной службы в прокуратуре Российской Федерации: тенденции и перспективы развития // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 5. – С. 12-19.
3. Костылев В. В., Обидина С. В. Особенности правового статуса муниципального служащего в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения), СПб, 22 марта 2019 года / Под общей редакцией А. И. Каплунова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 69-73.

¹¹ О ветеранах: Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 21.11.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2022).

ДРАЧЕВ Артем Валерьевич

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

МЕДИАЦИЯ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: СПОРЫ С УЧАСТИЕМ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ*

Целями данной статьи являются определение уровня развития процедуры медиации с участием хозяйствующих субъектов в строительной сфере России и осмысление перспектив совершенствования внесудебных инструментов разрешения споров с учётом зарубежного опыта.

При исследовании использовались общенаучные и специально-юридические методы. Автор посредством формально-юридического и сравнительно-правового метода проанализировал существующую правовую основу для применения медиации в строительной сфере. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в России при разрешении споров в строительной сфере.

Строительная отрасль России является одной из ключевых и быстрорастущих сфер, влияющей на макро- и микроэкономические процессы страны в целом. Внесудебные инструменты разрешения споров между хозяйствующими субъектами в России находятся на начальной стадии развития, что, в свою очередь, влияет на развитие строительной отрасли в целом и на достижение поставленных целей в частности. На сегодняшний день требуется оперативное создание правовой базы для возможности применения внесудебных инструментов разрешения споров как минимум в двух сферах: в сфере подрядных работ для государственных и муниципальных нужд, а также долевого строительства.

Ключевые слова: медиация, споры, строительная сфера, подряд, долевое строительство, дольщики, государственный заказчик, подрядчик.

DRACHEV Artem Valerjevich

postgraduate student of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

MEDIATION IN THE DIGITAL SOCIETY: DISPUTES INVOLVING ECONOMIC ENTITIES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF RUSSIA

The objectives of this article are to determine the level of development of mediation procedures with the participation of economic entities in the construction sector of Russia and to comprehend the prospects for improving non-judicial dispute resolution tools taking into account foreign experience.

General scientific and special legal methods were used in the study. The author analyzed the existing legal basis for the use of mediation in the construction sector by means of a formal legal and comparative legal method. The object of the study is the social relations that develop in Russia when resolving disputes in the construction sector.

The construction industry in Russia is one of the key and fast-growing areas affecting the macro- and microeconomic processes of the country as a whole. Out-of-court dispute resolution tools between business entities in Russia are at an early stage of development, which, in turn, affects the development of the construction industry in general and the achievement of the goals in particular. To date, it is necessary to promptly create a legal framework for the possibility of using out-of-court dispute resolution tools in at least two areas: in the field of contract work for state and municipal needs, as well as shared-equity construction.

Keywords: Mediation, disputes, construction sector, contractor, shared-equity construction, shareholders, state customer, contractor.

Строительная отрасль является одной из наиболее быстрорастущих и стабильных в России. Основу строительной отрасли составляют два больших блока общественных отношений, складывающихся из: 1) реализации строительных проектов в рамках исполнения государственных и муниципальных контрактов, заключенных в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – ФЗ № 44); 2) строительства жилых зданий (многоквартирных домов) с привлечением средств физических лиц (участников долевого строительства). Из года в год отмечается рост судебных

споров, вытекающих из вышеуказанных правоотношений. Россия занимает первое место в Европе по количеству построенных жилых помещений на 10 000 человек согласно статистике, приведенной за период с 2017 по 2019 гг. В свою очередь, в сфере исполнения государственных и муниципальных контрактов также очевиден активный рост заключаемых и реализованных контрактов.

При реализации строительных проектов споры являются обычным и распространенным явлением. Избежать споров обычно можно при правильном стратегическом планировании на этапе начала реализации строительного проекта. При фактическом возникновении спора перед сторонами стоит задача разрешить спор в кратчайшие сроки, учитывая какие последствия могут возникнуть для обеих сторон. В России первый путь кажется мало реалистичным, так как сфера строительства слишком разнообразна, начиная от количе-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

ства субъектов правоотношений и заканчивая специальным регулированием определенных проектов. Способы разрешения уже возникших споров в российской практике можно разделить на две группы: публичные и частные.

В России обычно разрешение споров сводится именно к публичному порядку посредством участия в судебном разбирательстве. Разрешение спора в государственном суде имеет ряд недостатков как для сторон – в частности, таких как долгий процесс рассмотрения дела, отсутствие конфиденциальности, заниженный размер распределения судебных расходов между сторонами и др., так и для судебной системы из-за увеличения итак запредельной нагрузки на судей. Из вышеизложенного очевиден вывод – необходимо развивать частные способы разрешения споров и при этом использовать их в слиянии с новыми цифровыми технологиями.

Одним из частных способов разрешения споров является медиация, которая формально предусмотрена и в российском законодательстве, но на практике используется крайне редко [1, 2].

В отличие от публичного порядка разрешения споров внесудебные или альтернативные методы разрешения споров (alternative dispute resolution) (далее – ADR) в частном порядке рассматриваются как варианты обеспечения эффективного разрешения строительных споров [3].

В случае если при ADR применяются онлайн-технологии, то данный способ уже принято называть онлайн-разрешение споров (online dispute resolution) (далее – ODR) [4]. Онлайн-медиация считается возможной процедурой в рамках ADR, при этом легальное регулирование в России пока отсутствует.

В настоящее время на рассмотрении во втором чтении Государственной Думы Федерального Собрания РФ находится законопроект № 1138398-7 о внесении изменений в Закон «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы системного развития альтернативных механизмов онлайн-разрешения споров.

При этом необходимо отметить, что законодатель предлагает внедрить возможность урегулирования споров посредством онлайн медиации в сфере, связанной с потребителями и новеллы не касаются строительной отрасли. Однако учитывая, что Верховный Суд Российской Федерации неоднократно высказывался в своих судебных актах, что к правоотношениям между застройщиками и участниками долевого строительства применяются положения Закона «О защите прав потребителей», можно предположить, что изменения в части возможности применения онлайн-медиации можно будет использовать и в строительной сфере в части урегулирования споров с участниками долевого строительства.

Говоря о зарубежном опыте применения ODR для разрешения споров, следует остановить внимание на Австралии, где правительство рассматривает эту технологию в своем определении ADR следующим образом: «Онлайн-разрешение споров, в первую очередь, включает переговоры, посредничество и арбитраж или их комбинацию. В этом отноше-

нии его часто считают онлайн-эквивалентом ADR. Однако ODR также может дополнить эти традиционные средства разрешения споров, применяя к процессу инновационные методы и онлайн-технологии» [5].

Исследователи онлайн-посредничества из Германии Оливер Маркер и Маттиас Тринель объясняют онлайн медиацию применительно к правовому регулированию этого института в Германии следующим образом: «Когда люди говорят об онлайн-посредничестве, это, по сути, процедура, ничем не отличающаяся от посредничества с признанными стандартами» [6].

Признанные стандарты в свою очередь, это те правила проведения медиации, которые предусмотрены для очного формата посредничества и гарантируют беспристрастность, конфиденциальность, добровольность и личную ответственность участников [7].

Согласно Директиве Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 21 мая 2008 г. №2008/52/ЕС «О некоторых аспектах посредничества в гражданских и коммерческих делах», посредничество – процедура, в которой стороны с помощью посредника пытаются и «должны» пытаться сами достичь соглашения, что не препятствует использованию современных средств связи.

Так, согласно приведенной директиве, можно сделать однозначный вывод, что при разрешении споров посредством медиации можно использовать все современные коммуникационные технологии.

В Австрии с 1999 года действует Ассоциация интернет-омбудсменов, которая функционирует в рамках организованной общеевропейской внесудебной системы разрешения споров. При этом данная ассоциация финансируется федеральным правительством начиная с 2004 года [8].

Начиная с 2000 годов в Англии процедура медиации очень популярна, например, в рамках дела *Dunnett v Railtrack* (22.02.2002) суд указывал, что «Квалифицированные посредники теперь могут добиться результатов, удовлетворяющих обе стороны... которые совершенно не под силу юристам и судам», а в деле *Hurst v Leeming*, суд описал, что посредничество является «основой современной системы гражданского правосудия» [9, 10].

Говоря о строительной сфере, можно отметить исследование, проведенное Центром строительного права и разрешения споров King's College London, из которого следует, что медиация является эффективным инструментом разрешения споров в строительной отрасли, так как это позволяет экономить затраты и время на решение конфликта [11].

Вышеизложенное свидетельствует о безусловной и неоспоримой эффективности использования онлайн медиации при разрешении споров, что подтверждается опытом ряда государств.

Применительно к российским реалиям говоря о сфере государственных и муниципальных проектов в строительстве, необходимо отметить, что реализация практически каждого контракта начинается и заканчивается разногласиями, которые по итогу выливаются в судебный спор. Так, предметом разбирательств являются различные споры, начиная с разногласий сторон в части условий контракта и заканчивая

оплатой дополнительных работ и порядком исполнения гарантийных обязательств.

В настоящее время действующее законодательство России хотя формально и не запрещает разрешать споры между подрядчиками и заказчиками в сфере государственных закупок посредством медиации, но при этом положения ФЗ № 44 прямо указывают на невозможность изменения условий контракта за исключением случаев, прямо предусмотренных данным законом.

Развитие института медиации должно стать одной из первоочередных задач правовой политики России на ближайшее десятилетие. Для улучшения и использования посредничества в строительной отрасли необходимы усилия со стороны государственных органов, профессиональных организаций, отраслевых органов и академических учреждений, а также необходимы дальнейшие действия для продвижения и поддержки медиации, такие как внесение изменений в действующее законодательство в части возможности или даже обязанности для сторон разрешать споры посредством медиации при реализации государственных и муниципальных контрактов в сфере строительства, а также в правоотношениях между застройщиками и дольщиками.

Медиацию необходимо модернизировать с точки зрения формирования более дешевого, простого и эффективного института для спорящих сторон в сфере строительства. Целью которого является решение любых потенциальных проблем, которые могут возникнуть на всех этапах реализации строительного проекта. Учитывая, что чаще всего время является самым ценным фактором в строительстве, именно медиация должна позволить участникам правоотношений доводить строительные проекты до успешной реализации.

Цифровые технологии в данном случае могут быть дополнительным драйвером роста института медиации в России [12]. Так, не исключено создание специальных площадок для разрешения споров посредством медиации в строительной сфере. Одной из таких площадок может выступить Электронный портал «Госуслуги», который планируется применять для разрешения споров с участием потребителей посредством онлайн медиации.

Следствием создания механизма урегулирования споров в режиме онлайн для строительной сферы, должно стать создание благоприятных условий для обеспечения эффективной защиты прав участников строительных правоотношений с использованием механизмов альтернативного урегулирования споров и информационных технологий.

Пристатейный библиографический список

1. Frolova E. E., Rusakova E. P. Trends in the development of alternative ways of dispute resolution of neo industrialization subjects // *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap*. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. С. 1842-1849.
2. Фролова Е. Е. Лидирующие позиции стран АТР в правовой регламентации альтернативного разрешения финансовых споров // В сборнике: Сравни-

тельно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире. Сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В. К. Пучинского. 2019. С. 185-194.

3. Avdyuev M. A. Online dispute resolution services: selected cases // *Modern management technologies*. 2015. № 8 (56) p. 1-7.
4. Галковская Н. Г., Вутин В. Е. Онлайн-арбитраж как средство разрешения трансграничных экономических споров // *Проблемы исполнения онлайн-арбитражных решений (Томский государственный университет)*. 2017. 24. С. 133-147.
5. Коробейников Т. С. Разрешение потребительских споров в Интернете // *Достижения в области экономики, бизнеса и управления*. 2020. 128. С. 3323-3330.
6. Кузбагаров А. Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера [Текст]. СПб.: Статус, 2010. 359 с.
7. Носырева Е. И. Альтернативное разрешение споров в США [Текст]. М.: Городец. 2005. 320 с.
8. Проскурякова М. И. Электронное правосудие в Германии: современное состояние и перспективы развития // *Журнал Санкт-Петербургского государственного университета. Право*. 2018. № 3. С. 433-447.
9. Рожкова М. А. Об автоматизации онлайн-арбитража и онлайн-урегулирования коммерческих и потребительских споров: сборник статей. М.: Статут. 2019. С. 205-234.
10. Cortés, Pablo, Arno, R. Lodder. (2014). Consumer Dispute Resolution Goes Online: Reflections on the Evolution of European Law for Out-of-Court Redress // *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. № 21. 1. P. 14-38, doi:10.1177/1023263x1402100102.
11. Fowlie F., Khan S. (2016). The Balochistan Ombudsman And Online Dispute Resolution // *International Journal on Online Dispute Resolution*. № 3 (1). P. 69-74. DOI:10.5553/IJODR/235250022016003001007.
12. Ermakova E. P., Frolova E. E. Using artificial intelligence in dispute resolution // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2022. Vol. 254. P. 131-142.

КОМЛЕВА Татьяна Михайловна

аспирант кафедры гражданского права, гражданского процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов (Науч. рук. д.ю.н. Фролова Е. Е.)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В ИСПАНИИ И ЕГО ПЕРВЫЕ ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ*

Статья посвящена анализу исторических этапов формирования и развития наследственного права в Испании. Проанализировано два основных периода, которые существенным образом оказали влияние на создание наследственного права в Испании – римского и германского права. Выделены основные особенности каждого из этапов, приведены примеры первой очередности наследования, выделены факторы, которые были наиболее важны при наследовании в данный период времени. Проанализировано поэтапное развитие первых испанских источников права, их создание, содержание и дополнения, затрагивающих вопросы наследования, а также приведена историческая справка развития современного Гражданского кодекса Испании.

Ключевые слова: наследование, наследственное право, Испания, римское право, германское право, история, семья, источники права, кодификация, Гражданский кодекс Испании.

KOMLEVA Tatyana Mikhaylovna

postgraduate student of Civil law, civil process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia (Scientific tutor Ph.D. in Law Frolova E. E.)

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF INHERITANCE LAW IN SPAIN AND ITS FIRST LEGAL SOURCES**

The article is devoted to the analysis of the historical stages of the formation and development of inheritance law in Spain. The article analyzes two main periods that significantly influenced the creation of inheritance law in Spain – Roman and Germanic law. The main features of each of the stages are highlighted, examples of the first order of inheritance are given, the factors that were most important during inheritance in a given period of time are highlighted. The article analyzes the gradual development of the first Spanish sources of law, their creation, content and additions affecting inheritance issues, and also provides a historical background of the development of the modern Spanish Civil Code.

Keywords: inheritance, inheritance law, Spain, Roman law, German law, history, family, sources of law, codification, Spanish Civil Code.

Наследственное право или право наследования – это та часть частного права, которая регулирует и определяет судьбу собственности и правоотношений после смерти человека. Регулирование наследования затрагиваются важные аспекты. Наследственное право – это отрасль права, которая решает важные вопросы и ставит такие цели как регулирование и определение дальнейшей судьбы собственности, активов, связанных с ними правоотношений, приобретенных умершим при жизни, определение круга наследников, распределение между ними имущества и т.д. Согласно положениям Гражданского кодекса Испании наследство включает в себя все имущество, права и обязанности умершего лица¹. На сегодняшний день законодатель достаточно ясно устанавливает круг наследников, их очередность наследования, распределение имущества умершего среди наследников и т.д. Однако, так было не всегда и сейчас, время не стоит на месте и с внедрением новых тех-

нологий и новыми вызовами общества, законодательство также нуждается в своем совершенствовании и доработке. Необходимо обратиться к истории и проанализировать как развивалось наследственное право и какие факторы на это влияли. Кроме этого, приводится краткий анализ первых источников права Испании, которые регулировали наследственные отношения, первые попытки кодификации и наконец история развития современного Гражданского кодекса Испании.

В настоящей статье анализируется два основных исторических этапа, которые повлияли на формирование и развитие наследственного права в Испании – это влияние римского права и германского права.

Влияние римского права на формирование наследственного права в Испании.

Первым важным этапом зарождения и развития наследственного права можно назвать римское право.

Известно, что наследование приобрело свою истинную форму в Риме, однако, оно существовало уже у некоторых древних народов. Например, в Египте в результате абсолютной идеи семейного совладения, которая, вероятно, преобладала до времен Дария I, существовало полное равенство между всеми лицами, призванными к наследованию.

В Риме явление наследования было тесно связано с семейной организацией, и, следовательно, определенные изменения в наследовании происходили параллельно с изменениями в концепции семейного ядра. Этот первый этап развития наследственного права характеризовался суровостью и формализмом.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

** The work was carried out with the financial support of the Grant of the President of the Russian Federation № NSH-3270.2022.2 “Evolution or revolution of civil proceedings: digitalization through the prism of artificial intelligence”.

1 Real Decreto de 24 de julio de 1889 por el que se publica el Código Civil. Ministerio de Gracia y Justicia «Gaceta de Madrid» núm. 206, de 25 de julio de 1889 Referencia: BOE-A-1889-4763. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1889-4763&p=20211216&tn=1>.

Слово преемственность происходит от *succedere*, что означает отношения между предшественником и преемником. Предшественника сменяет преемник. В широком смысле это замена одного лица на другое в правовых отношениях.

Ульпиан говорит, что наследство представляет не личность наследника, а личность умершего, что доказывалось многими аргументами *ius civile*.

В настоящее время существует понятие, которое представляет собой приобретение одним лицом имущества, отчужденного или брошенного другим. Первый (приобретатель) сменяет другого (передатчик).

В универсальном смысле он состоит из всей совокупности наследия как блока, а в сингулярном смысле – из единичных, определенных и отдельных прав.

Наследственное право или право наследования – это переход частного права, представляющий собой совокупность норм, регулирующих назначение правоотношений физического лица после его смерти. Такое понятие наследования как одного из трактатов частного права является современной. Ни в Институциях Юстиниана, ни в Дигестах нет никакой систематизации этого вопроса.

Римское наследственное право претерпевало трансформации на протяжении веков, которые можно разделить на три основных этапа.

Первоначально наследственное право регулировалось *ius civile* (формалистским), основанным на движимом имуществе и агнатической семье, созданной и поддерживаемой идеей «*potestas*», когда термины «семья» и «наследство» равнозначны. В этот период наследник вместо того, чтобы наследовать передачу имущества, оставленного умершим, занимался тем, что продолжал семейную власть.

Затем был другой период в классический период, который проецировал на право наследования дуализм между «*ius civile*» и «*ius honorarium*» наряду с гражданским правом наследования, глава семьи здесь формировала смягченное почетное право наследования, избегая жесткости. Меры главы семьи не отступали от *ius civile*. Почетное право ограничивалось указанием его в качестве владельца имущества умершего. Это называлось «*honorum possessio*» и должно было соблюдаться так, как было указано умершим. По сути, начинают отражаться первые характеристики завещания. На данном этапе начинает иметь значение кровные узы, а власть главы семьи немного смягчается. Сын призывается к наследованию после смерти отца.

Третий этап пришелся на императорский период (закон Юстиниана). Здесь прежняя двойственность исчезает, и закон о наследовании предлагает нам те же характеристики, которые, по сути, перешли в современные кодексы. Данный этап совершенствует предыдущие положения и впервые призывает к наследованию матерей. Появляется возможность наследования матери после детей, а также детей после матери. Расширяется право наследования по женской линии.

В этот период произошли значительные изменения в концепции семьи. Таким образом, после полного упразднения агнатических связей гражданская семья отошла на второй план, а главной стала когнатическая семья, основанная на крови. Следовательно, в этот период была создана новая система, полностью основанная на кровном родстве. Юстиниан создал новую систему наследования по завещанию, которая положила конец существовавшему до этого времени дуализму между наследственностью и *bonorum possessio*, и

которая в своих основных аспектах перешла в современное законодательство².

Юридическое явление передачи может быть связано со смертью передающего лица или может произойти по различным причинам при его жизни. В первом случае наследование называется *mortis causa*, а во втором – *inter vivos*.

Для классического римского права наследование является синонимом наследства. После смерти имущество полностью переходит к одному или нескольким наследникам. В случае с последним, наследование является одним из способов приобретения права собственности.

Ранее, существовали такие понятия как «гlossаторы» – ученые-правоведы, которые занимались толкованием и пояснением норм права, юридического текста, и «гloss» – аналитический метод толкования, пояснения норм права³.

Так, Викторио Полакко, основываясь на glossаторах, говорит, что человек, который наследует наследство, может называться *hereditando* (универсальный наследник) или *causante* (наследник по завещанию). Преемник – это человек, призванный к наследству, который уже сделал его своим, приняв его. По его мнению, универсальный наследник приобретает имущество умершего на основании теории glossаторов, которые считают, что наследование является вещным правом.

Шиалоха и Бонфанте утверждают, что наследственность является следствием организации семьи. После смерти отца наследник принимал на себя управление семьей⁴.

Влияние германского права на формирование наследственного права в Испании.

В вопросах наследования германское право было семейным правом. Поэтому необходимо обратиться к семейной организации германских народов, поскольку изменения, которые она претерпела с годами, приведут к параллельным изменениям в праве наследования, которое будет развиваться в соответствии с развитием семьи⁵.

Семейная организация германских народов происходит от патриархального семейного уклада, которая является отправной точкой индоевропейского права. Действительно, характеристики древней индоевропейской семьи, похоже, сохранились в германском праве. Это была семья в широком смысле слова, в которой потомки одного человека продолжали объединяться общностью проживания до тех пор, пока отец рода был жив и мог осуществлять домашнюю власть. Однако эта идея семьи в широком смысле, с коллективным семейным достоянием, преобладавшая у индоевропейских народов, постепенно распадается на более мелкие группы, когда дети, вступая в брак, образуют другое домохозяйство [2].

2 Marta Madriñán Vázquez. La representación sucesoria en el derecho común. Especial atención a su aplicación en la sucesión testamentaria. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minerva.usc.es/xmlui/bitstream/handle/10347/2488/9788498871104_content.pdf?sequence=1.

3 Escuela de Bolonia (derecho). 24.07.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://es.wikipedia.org/wiki/Escuela_de_Bolonia_\(derecho\)#La_glosa](https://es.wikipedia.org/wiki/Escuela_de_Bolonia_(derecho)#La_glosa).

4 Sucesiones en el derecho Romano. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com/amp/s/aprenderderecho.org/2019/06/10/derecho-romano-3/%3famp=1>.

5 Marta Madriñán Vázquez. La representación sucesoria en el derecho común. Especial atención a su aplicación en la sucesión testamentaria. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minerva.usc.es/xmlui/bitstream/handle/10347/2488/9788498871104_content.pdf?sequence=1.

Развитие германского права можно разделить на несколько основных этапов:

1. Древние времена

В ранний период германского права отсутствие идеи индивидуальной собственности не позволяло говорить о существовании наследственного права как такового, то есть индивидуального притязания на наследство или чужое имущество.

Таким образом, поместье принадлежало так называемой семейной общине или хозяйственной общине (Hauggemeinschaft). Идея домашнего хозяйства основывалась на власти господина, называемого мунтом, который осуществлял ее над всеми, кто был связан с домашним хозяйством, то есть над женой, детьми, незамужними сестрами или вдовами и слугами. Однако эта власть или *munt*, осуществляемая господином дома, не имела ничего общего с правами на вещи, поскольку он имел право собственности только на несвободных слуг. Он не мог самостоятельно распоряжаться имуществом. Поэтому жена и дети, даже если они находились под рукой сеньора, были свободными людьми, членами сиппе, в котором был оформлен дом, в такой степени, что могли найти в нем необходимую защиту от возможного произвола сеньора.

Что касается управления имуществом, то отец управлял им и пользовался им, поскольку имел право пользования; однако, поскольку имущество принадлежало хозяйству как коллективная собственность (*Gesamtmtehand*), отец имел только право пожизненной аренды (*Gewere*), поскольку, как указано выше, право индивидуальной собственности было неизвестно.

2. Период Франко

Период Франко – это период перемен, прежде всего потому, что семья, которая до этого времени считалась домашней, находящейся в общих руках, начала дробиться на отдельные семьи.

Можно также заметить, что на этом этапе появляется проблеск права представительства, заключающийся в том, что внуки, дети умершего до смерти наследодателя, будут призваны к наследству деда, конкурируя за него вместе со своими дядями и тетями, и, следовательно, в этом случае они займут место в строгом кругу, частью которого они до сих пор не являлись.

Поэтому именно в это время домашняя собственность начинает терять свое значение и переходит в более широкий круг, хотя только в том случае, если строгий круг был исчерпан, и только, сначала, для движимого имущества, потому что в случае недвижимого имущества, право возврата сипа все еще применялось к нему по закону Франко.

3. Средние века

В Средние века наследственное право претерпело еще большие изменения, чем во франкский период⁶.

Хотя саксонские и фризские законы остались верны древним принципам, поскольку строгому кругу по-прежнему отдается предпочтение перед широким кругом, а наследственное право регулируется в соответствии с исчислением по родительским кругам, исчезновение строгого круга, однако, является общим для всех систем [3].

Следовательно, решающим фактором на этом этапе будет индивидуальная семья в строгом смысле (отец, мать и дети), при этом потомки будут иметь приоритет над предками и остальными родственниками. Таким образом, внуки и правнуки будут предпочтительнее родителей и братьев и сестер, что приведет к отказу от наследования по системе родительских кругов, которая будет заменена так называемым порядком родства. Согласно этой системе, наследство переходит сначала к ближайшим потомкам умершего, при этом дети и другие потомки составляют первый род, во-вторых, наследство переходит к потомкам родителей, при этом родители и их потомки составляют второй род, затем к потомкам бабушек и дедушек, при этом бабушки и дедушки и их потомки составляют третий род, и так далее. Родственники более близкого родства исключают родственников более дальнего родства, и, в свою очередь, внутри одного родства родственники, более близкие к родительской паре, исключают более дальних. На данном этапе мы видим первые признаки появления очередности наследования.

4. Современный период

В этот период влияние римского права привело к тому, что римское право наследования при отсутствии завещания превратилось в германское общее право. Следовательно, потомки будут наследниками первой очереди, восходящие, братья и сестры двойной связи и их дети будут наследниками второй очереди, братья и сестры одинарной связи и их дети – третьей очереди, а остальные родственники – четвертой очереди, принимая во внимание всегда близость степени наследования.

Таким образом, именно в наше время будет введено право представительства по римскому образцу, которое будет иметь место даже у второй очереди наследников.

В отличие от Рима, германское право никогда не имело унитарной концепции представления наследства как такового, хотя, в результате эволюции, последовавшей за влиянием римского права на средневековое право, и его бунтарства в принятии такой концепции, были приняты особые формы наследственного призвания, в которых были достигнуты репрезентативные эффекты.

Первые источники наследственного права Испании.

Первый большой юридический текст Испании, дарованный вестготским народом, который впервые сохраняет взаимосвязь между римским и германским правом это так называемый *Фуэро Хузго* (FUERO JUZGO).

Для разработки этого кодекса последователи Эвриха и Алариха, изменяя и объединяя прошлое с новым, опирались на германское и римское право, так что Фуэро Хузго имел в качестве источников антиюстинианское римское право, готские обычаи, законы Эвриха и Алариха и каноны Собора. Его значение было настолько велико, что его соблюдение распространилось, даже после вторжения на другие королевства, помимо Кастилии, хотя с XIII века он стал рассматриваться как древний и дополнительный закон.

Наследственное право регулировалось Фуэро Хузго в четвертой книге, которая, как и римское право, устанавливала, что законное наследование может иметь место только при отсутствии наследования по завещанию, в той мере, в какой первое дополняет второе.

Одним из великих произведений, созданных Альфонсо X Мудрым это *Королевская хартия* (1252-1255) (Fuero Real), которая после того, как ее называли разными именами, стала известна под этим названием. Несмотря на заметное германское влияние, римское влияние нельзя игнорировать, особен-

6 Marta Madriñán Vázquez. La representación sucesoria en el derecho común. Especial atención a su aplicación en la sucesión testamentaria. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minerva.usc.es/xmlui/bitstream/handle/10347/2488/9788498871104_content.pdf?sequence=1.

но в вопросах наследования по завещанию. Эта хартия имела огромное значение для Испании, поскольку, хотя ему и не хватало научного характера Законов Партиды, он более точно, чем последние, отражал не только кастильские правовые особенности, но и социальную действительность страны⁷.

Следующим довольно спорным произведением с точки зрения названия, автора и даты обнародования, это *Семь Частей* (1256-1263) или *Партидас*, разработка которых была начата под вдохновением Святого Фердинанда и завершена Альфонсом X Мудрым. Однако он не приобрел реальной силы закона, а выполнял роль дополнительного, и во время правления Альфонсо XI был реформирован [1].

Партидасы положили начало периоду компромисса между двумя законодательствами – родительским (семейным) и римским. Они отвечали католическому идеалу Средневековья. Хотя их законы во многом основывались на римских текстах, содержание их положений было проникнуто католическим духом.

В вопросах наследования Партидас привел к возвращению к римскому праву, а точнее к праву периода Юстиниана. Следовательно, при отсутствии завещания, соблюдался тот же порядок призвания к наследованию, который делился на три очереди:

1. во-первых к наследованию призывались дети. В отношении них соблюдался критерий нисходящей линии при наличии родственников, принадлежащих к этой линии;

2. при отсутствии предыдущих, призывались к наследованию предки, среди которых могли быть следующие варианты:

– только родители, в случае если у умершего не было ни детей, ни братьев и сестер. В этом случае отец и мать наследовали в равных долях или, при отсутствии одного из них, другой наследовал все имущество;

– родители со своими братьями и сестрами наследовали по очереди независимо от линии;

– только бабушка и дедушка, при отсутствии предыдущих, наследовали по линиям, а те из каждой линии, если их было две, распределяли свою долю по головам;

– и, наконец, наследование бабушки и дедушки со своими братьями и сестрами, в этом случае наследство распределялось между всеми ними по головам.

3. при отсутствии всех вышеперечисленных лиц к наследованию призывались остальные родственники, как последняя очередь наследования. При отсутствии всех их, если не было родственников в пределах десятой степени, вызывали овдовевшего супруга, а в последнюю очередь – королевскую палату.

83 закона Торо создали испанское право на такой прочной основе, что благодаря им испанское право достигло своего центра равновесия между различными и непримиримыми римскими и германскими течениями.

В результате падения Партидас, которые были составлены с общим характером и желанием быть одинаково полезными для всех королевств, вступили в конфликт с региональными законами и феодальным правом, католические монархи, движимые сильным национальным честолюбием, заказали в конце 15-го века так называемый Орден Реаль, так

же известный как Орден Монтальво, у доктора Алонсо Диаса де Монтальво. Он так и не был обнародован⁸. Впоследствии кортесы (в средневековой Испании так называли региональные сословно-представительные собрания, а с XIX века – парламент в Испании и Португалии). Первые кортесы были созданы в 1137 году в Кастилии⁹. Толедо разработали 83 закона, которые были утверждены на кортесах Торо, состоявшихся по случаю присяги и провозглашения королевы Хуаны.

Эти законы, почти все из которых касались институтов частного права, подтверждали систему сделок, юридически иницированную Орденским указом Алькала, и были ответственны за разъяснение, изменение и дополнение предыдущего закона вместе с Орденским указом. Однако они были далеки от мыслей, задуманных католической церковью. Более того, учитывая их неспособность удовлетворить возникающие потребности в области права, кортесы призвали к совершенствованию законодательства.

Наконец рассмотрим первые попытки *кодификации*, а также разработку Гражданского кодекса Испании.

История испанской кодификации, вплоть до позднего обнародования Гражданского кодекса 24 июля 1889 года, была определена Томасом и Вальенте как «долгая история разочарований». Это включало в себя медленную череду проектов, иногда незавершенных, иногда потерпевших поражение, что означало, что за пределами Кастилии почти весь XIX век оставались в силе письменные или обычные источники форальных правовых систем. Между тем, в Кастилии продолжали применяться нормы, содержащиеся в Партидас, Ордене Алькала, Леес де Торо и т.д., которые часто использовались в различных решениях Верховного суда до 1890 года.

Создание в 1843 году Генеральной кодификационной комиссии придало небывалый импульс работе по составлению Гражданского кодекса. После утверждения общего плана Кодекса был проведен еще ряд последующих работ, которые были делом рук другой комиссии, назначенной в 1846 году, гражданскую секцию которой возглавлял Браво Мурильо и члены которой менялись на протяжении пяти лет работы над проектом 1851 года. Последняя в значительной степени восприняла традиционную доктрину и оказала решающее влияние на составление Гражданского кодекса¹⁰.

Проект 1851 года, основополагающий в правовой истории Испании, является непосредственным предшественником Гражданского кодекса в той мере, в какой последующие обсуждения, проводившиеся в рамках работы по кодификации, вращались вокруг предложенных в нем решений. Подобным образом, и доктрина, и, в некоторых случаях, суды принимали его во внимание как отражение наиболее авторитетного мнения [1].

Проект 1851 года, характеризующийся большим иностранным влиянием, особенно французского кодекса 1804 года, а также унифицирующей тенденцией, выбрав для него

8 Marta Madriñán Vázquez. La representación sucesoria en el derecho común. Especial atención a su aplicación en la sucesión testamentaria. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minerva.usc.es/xmlui/bitstream/handle/10347/2488/9788498871104_content.pdf?sequence=1.

9 Кортесы. 19.08.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%8B>.

10 Marta Madriñán Vázquez. La representación sucesoria en el derecho común. Especial atención a su aplicación en la sucesión testamentaria. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minerva.usc.es/xmlui/bitstream/handle/10347/2488/9788498871104_content.pdf?sequence=1.

7 Marta Madriñán Vázquez. La representación sucesoria en el derecho común. Especial atención a su aplicación en la sucesión testamentaria. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minerva.usc.es/xmlui/bitstream/handle/10347/2488/9788498871104_content.pdf?sequence=1.

закон Кастилии, так и не стал кодексом. После этой неудачной попытки правительство решило разработать гражданские законы особого характера по своему содержанию, которые имели общее действие для всей Испании, поскольку они были приняты по вопросам, по которым не было противоречий со стороны формальных законов.

Окончательный этап кодификации гражданского законодательства начался в 1880 году, в соответствии с королевским указом министра Альвареса Бугальяля от 2 февраля 1880 года. В нем признавалось удобство соблюдения традиционных гражданских законов, хотя и не во всей их полноте, но в учреждениях, которые считались достойными продолжать управлять на своей территории.

Именно в 1882 году проект Гражданского кодекса был представлен Алонсо Мартинесом, который в 1881 году, будучи министром милосердия и юстиции, 22 октября 1881 года представил в Кортесы свой проект закона об основах Гражданского кодекса. Алонсо Мартинес, чей проект был отклонен, взял за основу Гражданский кодекс 1851 года, хотя он считал необходимым ввести в кодекс те формальные институты, которые могут быть обобщены для всех испанцев, и не отменять все те институты, которые, в силу их глубоко укоренившегося характера, должны оставаться в качестве исключения из общего правила, содержащегося в нем. После этого отказа он представил первые две книги проекта кодекса Кортесам в апреле 1882 года. Проект 1882 года является непосредственным предшественником Гражданского кодекса от 24 июля 1889 года¹¹.

Заключение

Вопрос передачи наследства гражданина занимает ключевое место в обществе. Каждый гражданин должен знать и понимать, как он может распорядиться всем тем, что он нажил в течении своей жизни. Важно знать происхождение наследственного права, его формирование, развитие, иметь представление о том, какое внимание уделялось наследованию в древние времена, как переходило и делилось имущество после смерти человека. В работе отражается понятие и история наследственного права Испании. Выделены основные этапы развития. Отображено влияние римского и германского права на формирование испанского наследственного права. Интересным фактом является то, что наследственное право преобразовывалось вместе с тем, как развивались семейные отношения. Мы увидели, что семейная организация, семья как ячейка общества, оказывала существенное влияние на развитие наследственного права. Также мы можем сказать, что именно поэтому мы называем наследственное право частью гражданского права. Оно неразрывно связано с семьей, членами семьи, их взаимоотношениями. По мере того, как понимали семью в разные периоды времени, понятие наследования также менялось. Мы видим, как зарождалась идея наследования, как возникала и совершенствовалась система и очередность наследников. Мы рассмотрели, что круг наследников также менялся, расширялся, расставлялся приоритет одних наследников над другими. Мы увидели первые попытки современной очередности наследования.

В настоящей статье были рассмотрены основные правовые акты, регулирующие наследственное право в Испании. Отражены первые источники права по наследованию, которые наибольшим образом оказали влияние на развитие действующих норм законодательства. Прослеживается тенденция развития и первые кодификации правовых источников, их основные положения, касающиеся наследственного права и права наследования, особенности, влияние и заимствование в современные источники права Испании. Наконец, был отображен процесс создания современного Гражданского кодекса Испании.

В заключение, хотелось бы сказать, что, изучение исторических аспектов того или иного явления является интересным и важным. Всегда истории уделяется большое внимание. Необходимо изучать первоначальное понимание тех или иных терминов, отношений, явлений. Начиная любую работу, в данном случае институт нотариата, наследственное право, необходимо изучить и понять: как это все появилось, почему это возникло, что привело к данной интерпретации этих понятий, какие отношения заложены в данные понятия, почему настоящий законодатель установил именно такие нормы, а не другие т.д. Следует изучать своих предшественников, которые уже изучали эту тему, это поможет выявить основу зарождения факторов, которые привели к нынешней ситуации, рассмотреть какие вопросы уже были изучены и что можно предложить новое по изучаемому вопросу. Изучая историю, мы можем провести анализ как изменялись общественные отношения в разный период времени и что на это влияло. Что бы понять и изменять настоящее, необходимо изучать прошлое.

Пристатейный библиографический список

1. Де ла Олива де Кастро А. Частный словарь права, дир. Игнасио де Кассо, и Ромеро Франсиско Сервера и Хименез-Альфара, 1-е издание. Барселона, Лабор, 1954.
2. Л. Гарсия Вальдеабейано. Родовая община семьи в средневековом испанском праве, т. III, номер 1 Саламанка 1956. С. 16.
3. Планитс Х. Принципы частного германского права, 3-й пер. немецкой школы К. Мелон Инфанте. Барселона, 1957. С. 343.

11 Marta Madriñán Vázquez. La representación sucesoria en el derecho común. Especial atención a su aplicación en la sucesión testamentaria. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minerva.usc.es/xmlui/bitstream/handle/10347/2488/9788498871104_content.pdf?sequence=1.

КОСТИН Андрей Васильевич

магистрант 1 курса Юридического института Томского государственного университета*

ПРИЗНАНИЕ ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ПРИ НАЛИЧИИ АНТИНРАВСТВЕННОГО АКЦЕПТА

В статье рассматривается правовая природа акцепта и оферты, правовая судьба акцепта в договоре, а также возможность признания договора недействительным при наличии акцепта, выраженным антинравственными активно-конклюдентными действиями. Проводится разграничение между действием и волеизъявлением, вытекающим из данного действия.

Ключевые слова: сделка, акцепт, оферта, договор, недействительность, активно-конклюдентные действия, основы нравственности.

KOSTIN Andrey Vasiljevich

magister student of the 1st course of the Institute of Law of the Tomsk State University

RECOGNITION OF THE CONTRACT AS INVALID IN THE PRESENCE OF AN ANTI-MORAL ACCEPTANCE

The article examines the legal nature of the acceptance and the offer, the legal fate of the acceptance in the contract, as well as the possibility of invalidation of the contract in the presence of acceptance, expressed by anti-moral active-conclusive actions. A distinction is made between the action and the expression of will resulting from this action.

Keywords: deal, acceptance, offer, contract, nullity, active-conclusive activity, basics of morality.

Костин А. В.

Абзац 4 п. 85 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» определил, что для применения ст. 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности, и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно¹.

Но что, если цель договора, права и обязанности, вытекающие из него, являются правомерными, но такой элемент фактического состава договора как акцепт выражен активно-конклюдентными действиями, которые противоречат основам нравственности?

Существует два подхода на правовую природу акцепта. Так, например, Н. Г. Александров определяет акцепт в качестве сделки [1, с. 157-158]. В свою очередь Ф. И. Гавзе [3, с. 86] и И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц [5, с. 162-163] признают акцепт как особое сделочное волеизъявление, которое само по себе сделкой не является, но входит в фактический состав договора. По нашему мнению, акцепт представляет собой сделку, которая в дальнейшем становится элементом фактического состава договора с момента доставки акцепта оференту, в соответствии с п. 1 ст. 433 и ст. 165.1 ГК РФ.

Так же сделочная природа акцепта вытекает из сделочной природы оферты. Например, М. И. Брагинский и В. В. Витрянский обоснованно определяют, что оферта и акцепт, признаваемые отдельными сделками по своей юридической

конструкции в определенной части совпадают. В этой связи некоторые из положений, которые относятся к оферте, распространяются и на акцепт [2, с. 203]. Оферта порождает правовые последствия в виде эффекта связанности на стороне оферента и возникновение у адресата оферты вторичного (преобразовательного) права ввести договор в действие. Именно в результате предоставления оферты, относящейся к односторонней сделке, после совершения другой односторонней сделки (акцепта) появляется (возникает) договор [4, с. 435]. Кроме того, к оферте и к акцепту могут применяться правила о недействительности сделок, что подтверждается судебной практикой². В связи с направленностью волеизъявления на гражданско-правовые последствия и оферта и акцепт являются односторонними сделками.

В качестве примера антинравственного акцепта можно привести акцепт активно-конклюдентными действиями, который нарушает основы нравственности при заключении договора на предоставление имущества во временное пользование в будущем. Стоит отметить, что конклюдентный акцепт возможен тогда, когда совершаются действия, из которых вытекает воля акцептовать оферту. Для возникновения договорных отношений необходимо волеизъявление двух сторон. В договоре на предоставление имущества во временное пользование важно волеизъявление адресата оферты на согласие принять предоставление, которое может выражаться

* Научный руководитель: Ершова И. В., к.ю.н., доцент.

1 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: пост. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации [от 23.06.2015 г. № 25] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – Август 2015. – № 8.

2 См.: пост. Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [от 29.06.2010 г. № 3170/10] // Вестник ВАС РФ. 2010. № 10.; Определение Верховного Суда Рос. Федерации [от 27.11.2017 г. № 306-ЭС17-10491]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1d2f85e6-4626-41ae-9365-2aeefb00beea/531db61c-9e7f-4711-9ff2-1e2c1ccce73f/A57-15765-2011_20171127_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.11.2022).

активно-конклюдентными действиями, имеющими признаки противоречия основам нравственности.

Например, оферент устным сообщением предлагает адресату оферты передать имущество (оферента) во временное пользование (адресату оферты) в будущем. В свою очередь адресат оферты в качестве акцепта активно-конклюдентными действиями совершает с оферентом сексуальные действия.

Стоит отметить, что для иных участников оборота совершение сексуальных действий не свидетельствует об акцепте активно-конклюдентными действиями и в качестве согласия на принятия имущества во временное пользование можно применить иное действие, совершаемым акцептантом.

Однако, возможность квалификации акцепта конклюдентными действиями в качестве такового может вытекать из ранее сложившихся отношений между сторонами. Например, А. Г. Карапетов полагает, что в силу п. 2 ст. 158 ГК РФ конклюдентный акцепт возможен и в форме совершения иных действий, из которых с учетом обычаев, практики деловых отношений и иных обстоятельств недвусмысленно вытекает воля акцептанта принять оферту [4, с. 438]. То есть из ранее сложившихся отношений сторон, а именно ранее предоставленных акцептов по заключённым договорам на предоставление имущества во временное пользование, акцептант каждый раз выражал акцепт сексуальными действиями. Кроме того, стороны могут не отрицать того, что именно сексуальные действия являлись акцептом по каждому договору.

Встаёт вопрос о способах признания договора недействительным, если акцепт был получен активно-конклюдентными действиями, противоречащими основам нравственности.

Во-первых, можно признать недействительным сам акцепт, как отдельную сделку, а в последующем применить последствия признания сделки недействительной. В качестве последствия – договор не будет заключен, так как он не может существовать без акцепта, после признания последнего недействительным.

Во-вторых, можно признавать сам договор недействительным, так как акцепт является элементом фактического состава договора и отдельно от него уже не существует.

Конечно, практического значения указанное не имеет, так как нет никакой разницы между: а) признанием недействительным акцепта и применения последствий недействительности сделки; б) первоначального предъявления требования о недействительности самого договора.

Однако, является ли антинравственный акцепт основанием для признания договора недействительным? Для признания сделки недействительной в соответствии со ст. 169 ГК РФ необходимо, чтобы цель сделки, а также права и обязанности ее участников из нее вытекающие, и которые стороны стремились установить при её совершении, противоречили нормам морали.

Цель акцепта и оферты, как односторонних сделок заключаются во введении договора в действие, что является правомерным. Оферта предоставляет право её адресату принять либо отклонить оферту, что также является правомерным. Каких-либо обязанностей акцепт в этом случае не содержит. В свою очередь акцепт содержит в себе результат принятия оферты, то есть направленность волеизъявления акцептанта на возникновение для него прав и обязанностей, то есть договорных отношений.

Стоит отметить, что хоть в дефиниции сделки и содержится слово «действие», сама сделка является волеизъяв-

лением, а не действием, что подтверждается п. 50 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³. То есть волеизъявление и действие различаются между собой.

Таким образом, несмотря на то, что акцепт был получен активно-конклюдентными действиями, противоречащими основам нравственности, наличие признака антинравственности не влияет на правовую оценку самого факта волеизъявления, который является правомерным, так как волеизъявление хоть и вытекает из действия, но в последующем существует независимо от него. Принятие оферты не противоречит предоставленному офертой праву акцептанта на её принятие, кроме того, и само волеизъявление не несёт в себе пороков воли. Тем самым само действие не соотносится с правом на принятие оферты, и не затрагивает права и обязанности обоих сделочных волеизъявлений и не может являться основанием для признания договора или акцепта недействительным, как противоречащим основам нравственности.

Пристатейный библиографический список

1. Александров Н. Г. Право и законность в период развитого строительства коммунизма. – М.: Госюриздат, 1961.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд. – М.: Статут, 2011.
3. Гавзе Ф. И. Социалистический гражданско-правовой договор. – М.: Юрид. лит., 1972.
4. Карапетов А. Г. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020.
5. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954.

3 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: пост. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации [от 23.06.2015 г. № 25] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – Август 2015. – № 8.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-145-146

МАЗАНАЕВ Мурад Шабанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ОКУНЕВА Алина Валерьевна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ДОГОВОР ЗАЙМА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ЭЛЕМЕНТЫ

В данной статье рассматривается договор займа. В работе раскрыты понятие, виды и элементы договора займа. Актуальность исследования обусловлена тем, что заем представляет собой наиболее типичное кредитное обязательство, выражающее основные признаки и прочие формы кредитования. По договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги и другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег или равное количество других вещей того же рода и качества.

Ключевые слова: договор займа, кредитор, займодавец, заемщик, расписка, государственный заем, деньги, квитанция, заемные средства, имущественный займ, погашенный кредит, досрочное исполнение договора, предмет займа.

MAZANAIEV Murad Shabanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

OKUNEVA Alina Valerjevna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

CIVIL LAW REGULATION OF THE CONSTRUCTION CONTRACT

This article discusses the loan agreement. The paper reveals the concept, types and elements of a loan agreement. The relevance of the study is due to the fact that a loan is the most typical loan obligation, expressing the main features of other forms of lending. Under a loan agreement, one party (the lender) transfers money and other things of the same kind and quality to the other party (the borrower), and the borrower undertakes to return to the lender the same amount of money or an equal amount of other things of the same kind and quality.

Keywords: loan agreement, lender, lender, borrower, receipt, government loan, money, receipt, borrowed funds, property loan, repaid loan, early execution of the contract, the subject of the loan.

Кредитный договор представляет собой соглашение, в соответствии с которым одна сторона предоставляет ссуду другой [4. с. 182].

Юридическое определение такого соглашения дано в статье 807 Гражданского кодекса Российской Федерации: «По договору займа одна сторона (кредитор) передает деньги или другие вещи, определенные наследственными признаками, другой стороне (заемщику), и заемщик обязуется передать кредитору деньги или другие вещи, определенные наследственными признаками, в пользу другой стороны (заемщика) вернуть ту же сумму денег (сумму кредита) или такое же количество других вещей такого рода и качества, которые были приобретены у него. Кредитный договор считается заключенным, когда переводятся деньги или другие вещи» [1. с. 165].

Кредитный договор может быть заключен в письменной, устной или прямой форме в виде квитанции. При этом, согласно закону, письменная форма обязательна в двух случаях: если сумма кредита превышает 10 000 рублей или если кредитором является юридическое лицо. Универсальный характер кредитного договора напрямую выражается в том, что все виды субъектов гражданского права могут выступать как в качестве заемщиков, так и в качестве кредиторов. Только один вид кредитного договора имеет особый субъективный состав - государственный заем.

Следовательно, организации имеют право распоряжаться исключительно доходами от коммерческой деятельности, разрешенной владельцем (пункт 2 статьи 298 Гражданского кодекса), и, следовательно, могут кредитовать только за счет этих средств. Поскольку денежные переводы не относятся к

категории типичных банковских операций, получение лицензии Банка России не требуется.

Это основа для разграничения кредитного договора, в котором любое физическое лицо может выступать в качестве кредитора напрямую, и кредитного договора с особым предметом, в котором кредитором может быть только один банк. Предметом кредитного договора являются финансы или другие вещи, определяемые наследственными признаками [2. с. 256].

Это показывает разницу между анализируемым договором и договорами аренды недвижимости и займов, предметом которых могут быть только индивидуально определенные вещи. Также известный интерес представляет заключение договора займа или хранения с обезличиванием, когда право собственности на переданные вещи переходит к управляющему. Следует учитывать, что рубль, по сути, является законным средством оплаты денежных обязательств.

Отчего, по общему правилу, предметом займа должны быть денежные суммы в рублях. Форма кредитного договора заключается в письменной форме. Исключение составляют случаи, когда между гражданами заключается договор, а сумма кредита не превышает 10 наименьших сумм заработной платы за работу. [5. с. 249]

Квитанция или другой документ заверяется подписью заемщика и приобретает доказательную ценность. В этом смысле квитанция соответствует обычной письменной форме договора. При несоблюдении письменной формы сделки договор займа не считается недействительным, тем не менее, наступают последствия, предусмотренные статьей 162 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С момента выдачи переводного векселя или облигации должника в отношении кредитных отношений применяются правила главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку они не противоречат напрямую Закону о переводных и простых векселях или другим законам. В случаях, установленных законом или иными правовыми актами, кредитный договор может быть заключен путем выпуска и торговли облигациями.

В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации отдельно оговариваются два вида кредитных договоров: целевой заем и государственный заем. В отличие от кредитного договора, простой кредитный договор обычно не является целевым, поскольку в нем нет обстоятельств, касающихся использования полученных средств для выполнения этих задач.

В таких условиях кредитор напрямую приобретает особые полномочия для контроля за соблюдением целевого порядка расходов, установленного для заемщика. В случае неисполнения Заемщиком обстоятельств, связанных с использованием заемных средств по назначению, или в случае нарушения заемщиком прав заемщика на контроль, кредитор имеет прямое право потребовать досрочного исполнения договора и выплаты процентов по нему, если иное не предусмотрено условиями договора [3. с. 403].

Принимая во внимание безрадостный опыт прошлого, Гражданский кодекс Российской Федерации особо подчеркивает, что государственные займы являются добровольными и изменение их обстоятельств не допускается. Однако добровольный характер государственных облигаций предполагается в тех случаях, когда некоторым лицам предлагается инвестировать часть средств в ценные бумаги.

Сила принудительного метода создания таких обязательств ярко проявилась в период краха государственной системы заимствований, что привело к разрушению многочисленных банков и страховых организаций. Кроме того, вопреки требованиям пункта 4 статьи 817, государство предложило выполнить свои собственные кредитные обязательства в обстоятельствах, которые оно изменило в ограниченной степени.

Этот термин, как правило, не относится к основным обстоятельствам кредитного договора. Закон конкретно регулирует один случай: когда срок погашения суммы кредита не установлен или установлен на момент предъявления требования. При таких условиях заемщику предоставляется льготный период в тридцать дней, который рассчитывается с даты предъявления кредитором требования, в течение которого заемщик может собрать необходимую сумму и погасить долг. Однако это правило носит диспозитивный характер и может быть изменено непосредственно в договоре. досрочное погашение суммы долга вполне приемлемо при беспроцентной ссуде, поскольку такая ссуда не приносит кредитору никакого дохода.

Напротив, когда дело доходит до погашенного кредита, требуется согласие кредитора, и сокращение срока действия договора приведет к снижению его дохода. Дата исполнения заемщиком обязательства, если иное не предусмотрено соглашением сторон, совпадает с датой перевода суммы кредита кредитору или с датой поступления денежных средств на его банковский счет.

Таким образом, если кредитный договор является договором о выплате процентов, его соответствующая реализация также предполагает выплату процентов по основному долгу в идеальном размере. Федеральный арбитражный суд справедливо взыскал с ответчика проценты за использование заемных средств, поскольку продукция не была доставлена в установленный контрактом срок, а сумма предоплаты не была возвращена в течение этого срока.

В условиях современных рыночных отношений успешная жизнь экономических субъектов стала практически не-

возможной без периодической финансовой и иной материальной помощи извне. Потребность в дополнительных средствах связана с необходимостью покрытия как текущих расходов предприятий, так и их долгосрочных инвестиций в производство, строительство и другие отрасли экономики [6, с. 317].

Краткий анализ кредитного договора позволяет нам сделать следующие выводы:

- кредитный договор может быть предметом возврата и без комиссии при вышеуказанных обстоятельствах;
- необходимо заключить кредитный договор между гражданами на сумму более 10 минимальных размеров оплаты труда, если прямо не указано иное;
- кредит является односторонним соглашением, и права заемщика крайне ограничены;
- лучше всего заключать кредитный договор только в письменной форме.

Во всех случаях эти положения должны быть прописаны в тексте договора, а некоторые из них – в разделе «Особые условия».

Законодательный орган четко определяет, что кредитный договор является подлинным и односторонним соглашением, а кредитный договор основан на модели, которая является взаимоприемлемой и двусторонне обязательной, и, конечно же, имеет компенсационный характер.

Предметом займа являются денежные средства или другие вещи, определяемые родовыми признаками, договором займа являются денежные средства (в безналичной и безналичной форме).

Кредитный договор вступает в законную силу и считается заключенным с момента передачи заемщику денежных средств (товара). Следовательно, даже если кредитный договор содержит ссылку на условия и объем кредитования, кредитор не может быть принужден к кредитованию, и никакие санкции не могут быть применены за невыполнение обязательств по кредиту.

Следовательно, кредитор, может быть, не в состоянии предоставить заемщику денежные средства, что может не только привести к тому, что последний не получит доход, но и может привести к его убыткам. Соответственно, поскольку кредитный договор подлежит возврату (за исключением некоторых кредитных договоров, заключенных между гражданами), заемщик обязан взять кредит и погасить его с процентами по истечении определенного периода времени. Когда одна сторона - кредитор (кредитор) - передает другую сторону заемщику в обмен на товары, сырье и т. возвращающ, отношения сторон регулируются договором займа или займа.

Пристатейный библиографический список

1. Долинская В. В., Моргунова Е. А., Шевченко О. М. Гражданское право. Объекты прав. Учебное пособие для бакалавров. - М.: Проспект, 2020.
2. Зенин И. А. Гражданское право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. – 19-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019.
3. Ильин А. А. Виды кредитных договоров и их особенности // Научный электронный журнал Меридиан. - 2017. - № 4 (9).
4. Курбанов Р. А., Беялова А. М., Лалетина А. С. Гражданское право. Общая и особенная части. - М.: Проспект, 2020.
5. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Гражданское право: отдельные виды договоров: учебник. - М.: Юстициформ, 2018.
6. Фомичева Н. В., Строкова О. Г. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. - М.: Юрайт, 2019.

БАЛМАШНОВ Егор Александрович

студент 4 курса Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

ПАТРУШЕВ Кирилл Юрьевич

студент 3 курса Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

УСЛОВИЯ ЗАЧЕТА

В статье анализируется правовое регулирование условий зачета (зачетоспособности требований), практика его применения, разработки цивилистической науки по указанной теме. Авторы рассматривают как действующее российское, так и зарубежное законодательство, в необходимых случаях обращаются к истории развития исследуемого института. В статье использован метод сравнительно-правового исследования, анализируется законодательство Германии и Франции, а также Принципы европейского договорного права (PECL). Делается вывод о недостаточности правового регулирования условий зачета в действующем ГК, спорном характере некоторых дополнительных условий, появившихся в судебной практике.

Ключевые слова: зачёт, гражданское право, встречность, однородность, ликвидность, зрелость, осуществимость.

BALMASHNOV Egor Alexandrovich

student of the 4th course of the Institute of Justice of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

PATRUSHEV Kirill Yurjevich

student of the 4th course of the Institute of Justice of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

SET-OFF TERMS

The article analyzes the legal regulation of the conditions of offset (testability of claims), the practice of its application, the development of civil science on this topic. The authors consider both the current Russian and foreign legislation, and, if necessary, refer to the history of the development of the institution under study. The article uses the method of comparative legal research, analyzes the legislation of Germany and France, as well as the Principles of European Contract Law (PECL). The conclusion is made about the inadequacy of the legal regulation of the offset conditions in the current Civil Code, the controversial nature of some additional conditions that have appeared in judicial practice.

Keywords: offset, civil law, reciprocity, homogeneity, liquidity, maturity, feasibility.

Балмаинов Е. А.

Патрушев К. Ю.

В главе 26 ГК среди оснований прекращения обязательств называется зачет (ст. ст. 410-412). Рациональное начало зачета (или *compensatio*) красноречиво описывает А. В. Егоров: «Если два лица являются взаимными должниками по одинаковым требованиям, логично предположить, что имущественный баланс каждого из них может считаться равным нулю: долг (пассив) компенсирован требованием (активом). Поэтому было бы совершенно абсурдным с хозяйственной точки зрения, если бы право во всех случаях заставляло их исполнять свое обязательство перед другой стороной, а потом пытаться получить то же самое от контрагента» [1, с. 4-24].

При всей кажущейся простоте рассматриваемого способа прекращения обязательств, он все же представляет определенный интерес для исследователя, так как с ним связан ряд проблем, как теоретических, так и практических. Предметом настоящей работы стали теоретические и практические проблемы правового регулирования условий зачета (зачетоспособности требований).

Системный подход к исследованию вопроса требует анализа места компенсации среди оснований прекращения обязательств. Г. Дернбург делит основания прекращения обязательств, известные римскому праву, на четыре группы: 1) платеж (т.е. исполнение), конкурс, *beneficium compitentiae*;

2) суррогаты исполнения; 3) договоры о прощении долга; 4) и остальные основания прекращения обязательств (отпадение субъекта, последующая невозможность исполнения) [2, с. 142-176]. Ученые единодушны в отнесении зачета к суррогатам исполнения. Соломин С. К. и Н. Г. Соломина так пишут о суррогатах исполнения: «Независимо от того, что послужило основанием для изменения условий обязательства (а соответственно, и изменения интереса кредитора), экономическая цель обязательства при его исполнении будет достигнута (курсив наш – К. П., Е. Б.) [3, с. 13]. Причём это будет уже не та цель, которая была сформирована на стадии возникновения обязательства. Вместе с тем для цели динамики обязательства и реализации трансформированного интереса кредитора значение приобретает исключительно достижение той экономической цели, которая сформировалась в процессе изменения условий обязательства».

Какие выводы нам открывает знание о том, что зачет – это суррогат исполнения? Прежде всего, такой способ прекращения обязательства менее других сказывается на экономической цели кредитора. Он получит исполнение – хотя и измененное по сравнению с изначально обусловленным. В результате компенсации кредитор по первоначальному требованию, утрачивая его, однако, освобождается от обязан-

ности исполнения встречного. Таким образом, зачет сам по себе благоприятен для кредитора по первоначальному требованию.

Вместе с тем, как известно, для зачета необходима и достаточна воля одной стороны правоотношения, выраженная в заявлении о зачете. Это последнее, таким образом, является односторонней сделкой. Следуя делению односторонних сделок, разработанному Б. Б. Черепахиним, скажем, что среди односторонних сделок зачет относится к группе односторонне-обязывающих, т.е. производящих юридически обязательные изменения, связывающие другое лицо [4, с. 59].

Такое положение, когда права или обязанности прекращаются не по воле их носителя, а по заявлению другого лица, не свойственна гражданскому праву и его методу правового регулирования. Вместе с тем, экономическая целесообразность такого отступления от одного из основных начал права гражданского очевидна. Тем не менее возможность влиять на права и обязанности другого субъекта не может быть безграничной, поэтому законодатель с тем, чтобы заключить в известные рамки «волютаризм» компенсанта (заявляющего о зачете), вводит условия зачета. Эти последние, таким образом, призваны оградить компенсанта (кредитора по встречному требованию) от нежелательных для него правовых последствий, создаваемых не по его воле (а иногда и вопреки ей). Условия зачета поэтому представляют собой компромисс между экономической целесообразностью и автономией воли противостоящего участника правоотношения.

Справедливость этого вывода хорошо видна при сравнении зачета с т.н. «договором о зачете», стороны которого приходят к соглашению прекратить встречные требования. При этом ни одно из условий ст. 410 и 411 ГК не распространяется на такое соглашение [5, с. 365]. Поэтому, вне всякого сомнения, договор о зачете сам по себе зачетом не является, т.к. имеет не односторонне-сделочную, а договорную природу. Краткий анализ позиций ученых по поводу природы соглашения о зачете приводит А. В. Егоров: «Довольно широко представлено мнение, согласно которому это договор об одновременном и взаимообусловленном прощении двух долгов разных лиц. Однако в этом случае не учитывается, что при зачете каждая из сторон фактически получает удовлетворение по своему требованию, а не отказывается от него. Поэтому более убедительно мнение о том, что соглашение о зачете представляет собой соглашение *sui generis*».

В отечественном правопорядке договор о зачете является прямым следствием принципа свободы договора и напрямую не закрепляется в ГК. Между тем, некоторые кодификации прямо предусмотрели возможность заключения такого соглашения, так договор о зачете предусмотрен ст. 1252 ГК Италии.

Встречность

«Обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования».

Под встречностью однородных требований понимается ситуация, при которой два субъекта правоотношения связаны друг с другом двумя и более обязательствами, в которых обе стороны являются одновременно кредитором по одному требованию и должником по второму. Адресант уведомления о зачете выступает в роли кредитора по активному требованию и должника по пассивному требованию, а адресат, наоборот, должником по активному требованию и кредитором по пассивному требованию.

Сутью зачёта является наличие двух встречных требований. Однако в случаях, предусмотренных законом или договором, зачетом могут быть прекращены требования, не являющиеся встречными (п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»).

Проблема, связанная с условием встречности, проявляется в отношениях с осложненным субъектным составом. Законом предусмотрен зачёт обязательства третьим лицом, заинтересованным в сохранении права на имущество должника (п. 4 ст. 313 ГК). В тоже время, п. 2 ст. 399 ГК не даёт однозначного ответа на вопрос: может ли поручитель сам заявить о зачёте встречных требований основного должника к кредитору? Упомянутое Постановление Пленума № 6 не решило проблем, возникающих в результате заключения договора в пользу третьего лица. Бевзенко Р. С. и Т. Р. Фахретдинов приводят убедительную аргументацию недопущения возможности осуществления зачёта в ущерб правам, приобретенным третьими лицами [6, с. 32]. По нашему мнению, у третьего лица возникает объективная заинтересованность в исполнении обязательства в натуре, а не получение суррогата исполнения в виде зачёта должником встречного требования кредитора. В названной работе авторы не оценивают допустимость заявления о зачёте должником (по договору в пользу третьего лица) встречного, однородного требования против требования третьего лица (когда должник является кредитором третьего лица по какому-либо обязательству). Может ли этот исполнитель заявить зачёт своего требования к третьему лицу против требования кредитора по договору в пользу третьего лица? [7, с. 28-49] Вопрос природы прав третьего лица является дискуссионным, поэтому однозначного ответа по предложенной ситуации дать нельзя [8, с. 15-30].

Однородность

Однородность требований означает тождественный характер предоставлений по встречным требованиям. В Постановлении Пленума Верховного суда от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» для определения однородности используется следующий критерий: стороны после осуществления зачета должны оказаться в том же положении, как если бы оба обязательства были прекращены исполнением (п. 12 Постановления).

Так, требованию об уплате денег может быть противопоставлено денежное требование. Проблема возникает при попытке квалификации в качестве однородных требований неденежных. Не секрет, что зачет применяется, как правило, для прекращения денежных обязательств. В английском праве, например, зачет в принципе предусмотрен только для денежных требований. Полагаем, что, если бы ГК РФ аналогично ограничил сферу применения зачета, это существенно не сказалось бы на обороте. Сложно представить однородные неденежные требования. Рейнхардт Циммерман в качестве возможного примера приводит встречные требования о предоставлении ценных бумаг (документарных или бездокументарных) [9, с. 48].

Но однородность денежных требований тоже не всегда очевидна. Существуют разные точки зрения о том, следует ли считать денежные требования в разной валюте однородными? По свидетельству Р. Циммермана, в немецком праве традиционно на этот вопрос дается отрицательный ответ. Принципы европейского договорного права допускают зачет

требований, выраженных в разной валюте, если только компенсат не обязан в силу договора осуществить исполнение в обусловленной валюте (ст. 12: 103 PECL).

Зачетоспособные требования могут происходить из одного или из разных договоров, равно как и из других юридических фактов (внедоговорные обязательства). В связи с этим Р. С. Бевзенко и Т. Р. Фахретдинов предлагают различать однородность основания возникновения требования (договорное или внедоговорное обязательство) и однородность предмета требования. Авторы настоящей статьи соглашаются с указанными исследователями в том, что при установлении однородности требований следует оценивать их предмет, а не основания возникновения.

Ликвидность (беспорность)

Беспорность требования (ликвидность) – критерий, который не выделяется в нормах ГК РФ о зачёте. Под беспорностью требований понимается наличие чёткого стоимостного выражения, возможности легко определить размер требования (в денежном выражении). Ещё Юстиниан обращал внимание судий на возможность заявления о зачёте только в случае, если «требование ликвидно, когда оно не запутано сложными деталями, но судье может быть легко представлен результат» (С. 4.31.14.1). Требование ликвидности прямо закреплено в ФГК (ст. 1291), ГК Квебека (ст. 1673). Включение данного условия в ст. 410 ГК, по нашему мнению, не соответствует потребностям гражданского оборота (см., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 г. № 2241/12).

Основная проблема, для решения которой введено требование беспорности, – затягивание процесса из-за необходимости установления чёткого размера требования, предъявляемого к зачёту. Например, обладатель основного требования обращается с заявлением о снижении пени или неустойки. Такое требование, исходя из Российской судебной практики, едва ли можно назвать беспорным. Стороны находятся в договорных отношениях, сторона А рассчитала своё требование в отношении стороны Б по «начисленной» неустойке (за период просрочки 1 руб. в день) в размере 50 рублей. Сторона Б обладает требованием к стороне А на сумму 50 рублей, основанном, например, на договоре возмездного оказания услуг. Сторона А заявляет о зачёте. Сторона Б заявляет возражение о снижении установленной договором неустойки. Суд признаёт неустойку 1 руб. в день несоизмеримой. Соответственно, сторона А осталась должна выплатить стороне Б определённую сумму, в зависимости от того, какую неустойку суд признаёт соразмерной последствиям нарушения обязательства. Какова природа данного требования в отношении «оставшейся части долга»? Будут ли начисляться пени в период между заявлением о зачёте «несоразмерного», спорного требования и вынесением решения судом о признании неустойки несоизмеримой? Наиболее справедливым решением данной проблемы будет установление следующей конструкции: такой долг (обладает договорной природой), на основании судебного решения о снижении неустойки, должен восстановиться с эффектом *ex nunc*, соответственно пени, начисленные с момента заявления о зачёте и до вынесения судебного решения о снижении договорной неустойки или пени, не взыскиваются, а начинают начисляться снова с момента вынесения судебного решения. Аналогичной позиции придерживается А. А. Павлов [10, с. 774]. Составители ГГУ не сделали ликвидность требования компенсанта условием зачёта. Дербург и Виндшайд придерживались следующей точки зрения: зачет не предотвращается

из-за того факта, что размер требования компенсанта ещё не установлен (размер встречного требования) из-за необходимости расчёта или доказательства. Но судья может (и должен) отказаться рассматривать вопрос о зачёте в рамках настоящего судебного разбирательства, если определение размера требования компенсанта неоправданно затянет это разбирательство. Исключением является ситуация, когда основное требование (компенсат) и встречное требование (компенсанта) вытекают из одних и тех же правоотношений. Условие ликвидности не обошел стороной ряд дискуссионных вопросов, например, в какой момент требование должно соответствовать условию ликвидности? Гражданский кодекс Российской Федерации не имеет прямого упоминания критерия беспорности, следовательно, решение данной проблемы «отдано на откуп» суду. Суд по своему усмотрению будет решать: предъявлять ли к требованиям условие ликвидности; ликвидно ли требование компенсанта (пример, решение кассационной инстанции в деле Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 № 2241/12). Ещё в 2012 году Президиум ВАС РФ (в Постановлении Президиума ВАС РФ от 07.02.2012 № 12990/11 по делу № А40-16725/2010-41-134, А40-29780/2010-49-263) указывал, что беспорность зачитываемых требований и отсутствие возражений сторон относительно как наличия, так и размера требований не определены Гражданским кодексом в качестве условий зачёта. На данном основании сторона может заявить о зачёте обязательства, если на момент подачи заявления о зачёте не возбуждено судебное производство по обязательству, на прекращение которого направлено зачитываемое требование.

Зрелость

Зрелость требований (наступление срока исполнения) – это условие в статье 410 Гражданского кодекса сформулировано неясно. При первом приближении довольно сложно определить, в отношении какого требования (пассивного, активного или обоих) установлено условие о зрелости.

По нашему мнению, правильный вариант прочтения нормы такой: обязательство компенсанта (активное требование) перед компенсатом прекращается полностью или частично зачётом встречного однородного требования компенсанта. Зачёт возможен в случае, если срок исполнения по требованию компенсанта наступил, либо срок исполнения по требованию не указан, либо, срок исполнения по которому определён моментом востребования.

Закон не устанавливает необходимость зрелости требования компенсанта (пассивного требования) в качестве условия зачёта. Это логично, поскольку правоотношения сторон, если это следует из закона или установленной договорённости, могут подразумевать возможность досрочного исполнения обязательств. Досрочное исполнение может быть ограничено, например, в отношениях между предпринимателями с коммерческой целью; в отношениях, вытекающих из договора займа денежных средств, когда досрочный возврат суммы займа невозможен в силу договорного запрета.

Иногда в судебных актах можно встретить неверное толкование условия: суды считают, что необходимость наступления срока исполнения должна наступить по обоим требованиям – по требованию компенсанта и компенсанта. Основоположником такого понимания нормы в судебной практике когда-то выступил Высший Арбитражный суд, прямо указав: зачётом встречного однородного требования могут быть прекращены лишь те обязательства, срок исполнения которых наступил. Упоминание такого варианта толкования условия можно найти у Г. Ф. Шершеневича, в кафедраль-

ном учебнике Уральского государственного юридического университета под редакцией Б. М. Гонгало, в кафедральном учебнике Московского государственного университета под редакцией Е. А. Суханова [11, с. 447], [12, с. 146], [13, с. 93]. Так же Габриэль Феликсович указывал о невозможности совершения зачёта условным обязательством против безусловного обязательства. Распространение законом данного критерия в отношении обоих требований или только активного обуславливается механизмом действия зачёта. Зрелость обоих требований просто необходима в случае совершения зачёта *ipso jure*, о чём указывали Саватье, Пляниоль, Морандьер [14, с. 427], [15, с. 169]. Данное суждение подтверждает правоту мнения Г. Ф. Шершеневича, поскольку необходимость соблюдения критерия наступления срока исполнения обоих обязательств он определял исходя из действующего на тот момент законодательства и практики Сената. В Российской Империи зачёт действовал *ipso jure*, поскольку законодательство некоторых территорий Российской Империи было основано на Кодексе Наполеона. «К числу способов прекращения обязательств относится и зачет, происходящий в силу самого закона (*compensation légale*) при наличности условий, указанных в ст. 1289, 1290 и след. Гр. Код.» (выдержка из решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената от 17 (30) января 1907 г. № 6., на одно из которых при написании раздела опирался Г. Ф. Шершеневич). В проекте Гражданского уложения в (томе 1 книги 5 на страницах 154, 155) зачёт приобрёл механизм действия по заявлению, однако критерий зрелости всё ещё предъявлялся к обоим требованиям.

Осуществимость требований

Среди спорных условий зачета можно выделить условие т.н. «осуществимости» требований (*durchsetzbar, enforceable*). Так, И. Гернхубер писал, что «зачитываемыми являются только требования, исполнения которых можно достичь посредством иска и принудительного исполнения ... Требования, которые не могут быть осуществлены с помощью государства, ... не годятся для зачета» [16, с. 247]. Р. Циммерман в качестве аргументации указывает, что зачет составляет одну из форм защиты встречного (т.е. активного) требования, следовательно, оно должно быть осуществимым (т.е. обеспечиваться принудительной силой государства).

Условие осуществимости, однако, признается не всеми учеными. Так, Е. А. Крашенинников спорит с И. Гернхубером, апеллируя к делению гражданско-правовых требований на регулятивные и охранительные. Под регулятивными требованиями понимаются такие, которые призваны опосредовать нормальное течение упорядочиваемых ими общественных отношений. Требования регулятивные, в свою очередь, рассчитаны на конфликтную ситуацию и обладают способностью быть принудительно реализованными с помощью юрисдикционного органа. Из названных посылок автор делает вывод о том, что при правильности мнения о зачетоспособности лишь осуществимых требований, компенсат не смог бы зачесть «регулятивные требования» против встречного требования компенсата, однако именно первые чаще всего предъявляются к зачету [17, с. 11-15].

Однако позиция Е. А. Крашенинникова, по нашему мнению, заслуживает осторожного отношения. Вне всякого сомнения, гражданские правоотношения по специально-юридической функции подразделяются на регулятивные и охранительные. Содержанием тех и других являются права и обязанности субъектов – участников правоотношения. Также не подвергается сомнению, что право требовать исполнения

обязательства, выплаты неустойки, обращения взыскания на предмет залога и т.д. по своей сущности является охранительным, т.к. предоставляется для случая неисправности должника. Однако сказанное отнюдь не означает, что право требовать надлежащего исполнения обязательства (т.е. предоставленного в соответствии с требованиями закона, условиями договора относительно субъектов исполнения, срока, места, способа исполнения и т.д.) не охраняется¹ принудительной силой государства. Как известно, правом может называться лишь то, что обеспечивается такой принудительной силой. Поэтому, по нашему мнению, охраноспособны, а следовательно, и осуществимы как охранительные, так и регулятивные права требования.

Кроме того, логически стройная теоретическая конструкция Е. А. Крашенинникова не дает ответа на вопрос о пригодности к зачету требований из натуральных обязательств. Они не могут быть принудительно осуществлены с помощью юрисдикционного органа, однако же охраняются государством и законом. Так, со времен римской юриспруденции сущностью *obligatio naturalis* признается невозможность обращения исполнившей стороны с кондикционным иском к противостоящей стороне. Таким образом законодатель юридически признает и охраняет сложившуюся правовую связь, хотя и не наделяет ее участника *защитой* на случай неисправности контрагента. Вместе с тем, требования из таких (натуральных) обязательств не пригодны к зачету в большинстве европейских правовых порядков (пар. 387, 390 ПГУ, ст. 127 (2) ГК Нидерландов, ст. 1243 ГК Италии, ст. 1196 (3,4) ГК Испании).

Наш Гражданский кодекс, однако, не установил общего правила для всех натуральных обязательств. В ст. 411 указаны лишь требования, по которым истек срок исковой давности. Неясно, является ли пригодным к зачету, например, требование, из игр или пари. Авторы не питают иллюзий, будто такие требования часто предъявляются к зачету, однако теоретически это мыслимо и было бы последовательно со стороны законодателя установить общий запрет на предъявление к зачету вообще всех требований из натуральных обязательств, если он решил принять этот подход в части т.н. «задавненных» требований.

Таким образом, авторы считают, что целесообразно введение в ГК условия об осуществимости активного требования, предъявляемого к зачету.

Статья 411 Гражданского кодекса содержит открытый перечень отрицательных условий зачёта. В этой связи не только закону, но и самим сторонам предоставляется возможность исключить зачёт договором при любых указанных в нём обстоятельствах. Недопустимости зачёта требования из возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью – данное правило имеет исторические корни. Германское гражданское уложение имеет такое же аналогичное правило в параграфе 393 – Зачёт требования, возникшего в результате умышленно совершенного недозволенного действия, не допускается. Хрестоматийный пример: недопустима ситуация, при которой, условный кредитор, узнав, что должник не сможет исполнить перед ним обязательство в срок, причинит вред его здоровью (в качестве мести), а после заявит о

1 В юридическом смысле слово «охрана» используется, когда, правонарушение еще нет. Государство охраняет нормальное (законное) течение общественных отношений. Защита, в свою очередь, предполагает нарушение субъективного права. Не может быть защиты без нападения.

зачёте требования из договора займа против требования из причинения вреда. Легализация такой ситуации, как минимум, аморальна, предполагается явное нарушение личных прав потерпевшей стороны. Но, как справедливо отмечает Андрей Владимирович Егоров, с точки зрения рассмотрения поименованных негативных условий, законодательство довольно негибко регулирует данные отношения. Достигается ли законом цель защиты личных прав потерпевшего путём формулирования столь радикального условия, не допускающего ситуацию, при которой заявителем будет являться сам потерпевший? Возможно, это было сделано в попытке исключить возможность принуждения, угрозы, в отношении потерпевшего – компенсанта со стороны заинтересованного причинителя вреда – компенсата. Запрет зачёта требований о пожизненном содержании, о взыскании алиментов – логика довольно проста – нельзя допускать, чтобы зачёт лишил лицо требований, которые обеспечивают ему минимальный уровень прожиточного минимума. Об этом писал ещё Морандьер: «Требование, на которое не допускается обращение взысканий, также не может быть предъявлено к зачёту». Хотя в статье прямо и не указано, можно утверждать, что одним из условий недопустимости зачёта является его несоответствие сущности обязательства. Предполагаем, что перечень отрицательных условий в статье 411 Гражданского кодекса больше не будет пополняться законодателем, поскольку в норме воплощена конструкция *numerus apertus*, теряется всяческая потребность во внесении изменений благодаря формулировке: «в иных случаях, предусмотренных законом или договором» [18, с. 570-574].

Законом не урегулирована ситуация, при которой исполнение обязательств должно происходить в разных местах. Очевидным результатом в виде возникновения убытков будет зачёт требований из договоров, когда местами исполнения будут являться разные государства.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (далее – Постановление) практически не содержатся положения, касающиеся отрицательных условий зачёта. Постановление посвящено ретроактивному действию зачёта. Стоит отметить, что обсуждению механизма действия зачёта необходимо посвящать отдельную работу.

Пристатейный библиографический список

1. Егоров А. В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2014. – № 3. – С. 4-24.
2. Дербург Г. Пандекты: Обязательственное право. Перевод с немецкого: Просмотрено и согласовано с 7 изданием подлинника. Т. 2: Вып. 3 / Пер. под ред.: Соколовский П.; Ред.: Вормс А. Э., Вульфферт И. И. – 3-е рус. изд. – М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1911. – С. 142-176.
3. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Прекращение обязательства по российскому гражданскому праву. – М., 2014. – С. 13.
4. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. – М.: «Статут», 2001. – С. 59.

5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. – 4-е изд. – Москва: Статут, 2020. – С. 365.
6. Бевзенко Р. С., Фахретдинов Т. Р. Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. – М.: Статут, 2006. – С. 32.
7. Павлов А. А. Предпосылки зачета // Закон. – 2022. – № 2. – С. 28-49.
8. Библикова Е. В. Договор в пользу третьего лица в российском и европейском частном праве: сравнительно-правовой обзор // Вестник экономического правосудия РФ. – 2017. – С. 15 – 30.
9. Zimmerman R. Comparative Foundation of a European Law of Set-Off and Prescription. – Cambridge University Press, 2004. – P. 48.
10. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 – 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – С. 774.
11. Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – 832 с. – С. 447.
12. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с. – С. 146.
13. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2020. Т. 3: Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование. – 480 с. – С. 93.
14. Саватье Р. Теория обязательств: Юрид. и экон. очерк / Пер. с фр. и вступ. статья [с. 5-22] д-ра юрид. наук Р. О. Халфиной. – Москва: Прогресс, 1972. – 440 с. – С. 427.
15. Пляниоль М. Курс французского гражданского права. Часть первая: теория об обязательствах / Пер. с фр. В. Ю. Гартмана. – С. 169.
16. Gernhuber J. Die Erfüllung und ihre Surrogate, 2. Aufl. 1994. – P. 247.
17. Крашенинников Е. А. Основные проблемы зачета // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. / Под ред. Е. А. Крашенинникова. – Ярославль, 1999. – Вып. 6. – С. 11-15.
18. Морандьер Л. Ж. Гражданское право Франции / Пер. с фр. Е. А. Флейшиц. – Т. 2. – М., 1960. – С. 570-574.

ИВАНОВА Людмила Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Правоведение» ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», судья в отставке

К ВОПРОСУ О ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрены новеллы гражданского процессуального законодательства о примирительных процедурах. Отмечаются особенности применения судебного примирения. Судебное примирение – абсолютно новый механизм примирения сторон в гражданском процессе и имеет свои отличительные особенности. Никогда ещё в процессуальном законодательстве судьи в отставке не были судебными примирителями. По мнению авторов, введение судебного примирения наиболее эффективно решит задачи примирения сторон, поскольку примирителями в данном случае являются судьи в отставке, что вызывает большее доверие у граждан.

Ключевые слова: судебное примирение, примирительные процедуры, альтернативные процедуры примирения, медиация.

IVANOVA Lyudmila Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Astrakhan State Technical University, retired judge

ON THE ISSUE OF CONCILIATION PROCEDURE IN CIVIL PROCEEDINGS

The article considers the novelties of civil procedural legislation on conciliation procedures. It is established that the most significant and effective is the use of various types of conciliation procedures. The peculiarities of the application of judicial reconciliation are noted. Judicial reconciliation is a relatively new mechanism of reconciliation of the parties in civil proceedings and has its own distinctive features. According to the authors, the introduction of judicial reconciliation will most effectively solve the tasks of reconciliation of the parties, since the conciliators in this case are retired judges, which causes greater confidence among citizens.

Keywords: judicial reconciliation, conciliation procedures, alternative reconciliation procedures, mediation.

Тема судебного примирения в современном мире актуальна как никогда. Наблюдается рост числа конфликтов разнообразного содержания. Различные споры, противоречия в обществе, всегда имели место быть, непонимание конкретной ситуации, уверенность в своей правоте, нежелание слышать другого человека приводили к нагнетанию ситуации и в итоге только суд мог разрешить спор.

Год от года количество гражданских дел в судах общей юрисдикции только увеличивается. Соответственно, в результате переговоров, медиации, судебного примирения по спорам могут быть заключены мировые соглашения. Это представляется важным, поскольку в этом случае споры будут разрешены в кратчайшие сроки, судебная система отчасти разгружена, а спорящие стороны будут освобождены от лишних судебных расходов. Кроме того, при заключении мировых соглашений сократятся сроки исполнения судебных решений, поскольку при обычном рассмотрении спора вынесенные судом решения ещё должны вступить в законную силу, а затем исполнены, что потребует значительного количества времени. В то же время, окончание дела мировым соглашением позволит сторонам сохранить добрые отношения и разрешить спорную ситуацию в разумные сроки. Законодатель неоднократно совершенствовал в этой части законодательство, принимал совершенно новые законы. Так, в 2010 году был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Однако все предложенные варианты урегулирования споров через примирительные процедуры особо не привлекли внимания ни граждан, ни адвокатского сообщества: для первых – это дополнительные расходы, а

для вторых – видение в лице медиаторов конкурентов. Кроме того, представляется, что медиация в стадии досудебного урегулирования спора наиболее интересна и более выгодна с экономической точки зрения для предпринимателей и юридических лиц, поскольку сокращает расходы на услуги адвоката и уплату госпошлины при обращении в арбитражный суд. В то же время медиативное соглашение, заверенное у нотариуса, имеет силу исполнительного документа.

Между тем в 2019 году в Гражданский процессуальный кодекс было внесено дополнение о судебном примирении. Судебное примирение – это примирительная процедура с участием судебного примирителя, проводимая с целью достижения сторонами взаимоприемлимого результата и урегулирования конфликта с учетом интересов сторон.

Примирительная процедура в гражданско-процессуальном праве зафиксирована в статье 153.6 Гражданско-процессуального кодекса «Судебное примирение»¹, а которой указано, что стороны вправе урегулировать спор путем исполнения примирительной процедуры с участием судебного примирителя, которым является судья в отставке. Судебное примирение осуществляется на основе принципов независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя.

После принятия искового заявления к производству судья проводит досудебную подготовку дела, разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности, разъясняет возможность окончить дело миром, то есть заключить миро-

1 «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

вое соглашение, а также сообщает сторонам о возможности обратиться за содействием к посредникам, медиаторам и судебным примирителям. Если стороны согласны на переговоры, суд выносит определение и утверждает выбранную кандидатуру. Чтобы стороны обговорили все вопросы, суд вправе объявить перерыв или отложить рассмотрение.

Таким образом, законодательство предусматривает различные варианты примирительных процедур в процессуальном праве.

При обращении в суд, в отдельных случаях, истец должен подтвердить, что им принимались меры для мирного разрешения спора. Такая норма является новшеством для гражданского процессуального законодательства и была введена законодателем в 2019 году².

Кроме того, в рамках уже начатого процесса, стороны также вправе прибегнуть к судебному примирению³.

Результатами судебного примирения может быть: заключение мирового соглашения; отказ от иска; признание исковых требований ответчиком; отказ от подачи апелляционной, кассационной, надзорной жалобы или представления прокурора; соглашение по обстоятельствам дела; подписание письма-согласия на госрегистрацию коммерческого обозначения.

Регламент проведения судебного примирения утвердил Верховный суд РФ (Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2019 № 41). Он объединяет в себе правила для трех видов производств: административного, гражданского и арбитражного. Список судей в отставке формирует Пленум ВС РФ на основе предложений председателей судебных коллегий ВС (ст. 9 ППВС РФ). Составители учитывают характеристики кандидата: опыт работы в качестве судьи, научную деятельность, специализацию, регион проживания, деятельность и другое. Однако здесь видится слишком сложная, громоздкая процедура утверждения судебных примирителей. Поскольку судебные примирители – это судьи в отставке, которые хорошо известны в своём регионе, представляется, что для мобильности принятия решений об утверждении судебных примирителей (как назначение, так и исключение из списка) было бы достаточно решения квалификационной коллегии судей конкретного субъекта федерации. Такое сокращение процедуры представляется оправданным, поскольку судебные примирители не принимают решение, а лишь разъясняют сторонам более детально законодательство, возможные перспективы окончания дела.

Сокращение процедуры назначения судебных примирителей оправдано и с практической точки зрения. Так, в Астраханской области всего утверждено пять судебных примирителей из числа судей в отставке. Однако в настоящее время осуществляют свои полномочия три судебных примирителя, а два судебных примирителя выбыли из состава

по различным причинам⁴. Оставшиеся судебные примирители – судьи в отставке проживающие в отдаленных районах Астраханской области. Такое положение дела не будет способствовать активному обращению граждан к судебным примирителям.

Общий список судей примирителей утвержден Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2020г. №1 «Об утверждении списка судебных примирителей». Всего утверждено общее количество судебных примирителей 350 человек, максимальное количество судей примирителей по региону не превышает 5 человек. Все утвержденные судебные примирители имеют большой опыт в статусе судьи. Однако, обращает внимание, то обстоятельство, что во многих регионах в качестве судебных примирителей исключительно представлены судьи в отставке арбитражных судов и военных окружных судов (Ростовская область, Новосибирская область, г. Москва и др.), то есть без учета специфики категории дел, рассматриваемых в судах общей юрисдикции. А это значительное количество дел, вытекающих из семейных правоотношений, защите прав потребителей, трудовых споров и прочих, что гораздо ближе для судебных примирителей, имеющих опыт отправления правосудия в судах общей юрисдикции. При таких обстоятельствах, представляется разумным перенять принцип выдвижения судебных примирителей, так же как, например, при формировании квалификационной коллегии судей, так в коллегии представлены судьи от всех категорий судов. Такой подход к назначению судебных примирителей будет более эффективным, на практике при обращении к судебному примирителю у сторон будет уверенность, что они обращаются к специалисту, глубоко знающему своё дело, владеющему практикой рассмотрения именно такой категории дел, дающему совет и рекомендации именно с позиции собственного судебного опыта.

Принято считать, что обращение в суд – это самый надежный способ разрешения конфликтной ситуации, только суд может обеспечить защиту прав и законных интересов гражданина, поскольку решение суда обязательно для исполнения всеми органами. Однако, следует учитывать, что судебные решения не всегда исполняются ответчиком добровольно. Кроме того, процедура обжалования решения суда занимает значительное время. Такое обстоятельство явно свидетельствует о необходимости в совершенствовании, улучшении работы юрисдикционных механизмов разрешения возникающих споров [4]. Зачастую же на практике стороны спора не понимают смысл и правовые последствия заключения мирового соглашения, они полагают, что в случае невыполнения условий мирового соглашения теряется возможность удовлетворения исковых требований. В связи с чем представляется необходимым дополнить ст. 153.10 ГПК РФ, указав, что определение суда об утверждении мирового соглашения, вступившее в законную силу, равноценно решению суда и подлежит исполнению также и в принудительном порядке.

2 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2019 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2019 г. № 30. – Ст. 4099

3 «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

4 Сайт Астраханского областного суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obsud.ast.sudrf.ru> (дата обращения: 24.11.2022).

Законодательство особо выделяет два вида примирительных процедур – это медиация и судебное примирение. Однако возможно использование и других, не противоречащих закону примирительных процедур, в законодательстве предусмотрены также переговоры и посредничество. Однако процедура переговоров отдельно не выделена законодателем, а условия переговоров, выбор посредника определяют стороны самостоятельно.

Судебное примирение назначается по ходатайству сторон или предложению суда. Законодатель не указал процессуальные сроки проведения судебного примирения. Судебное примирение должно пройти в разумные сроки, разумность срока определяется исходя из сложности гражданского дела с учетом всех обстоятельств по делу. Процедура судебного примирения состоит из выбора примирителя и его участия.

Регламент судебного примирения определяет полномочия примиряющего лица (ст. 10 ППВС РФ). Он оказывает помощь в процессе, консультирует, участвует в выборе варианта действий. ВС РФ запрещает примирителю разглашать сведения, которые он получил в результате участия в процессе. Судебное примирение – это переговоры (ст. 17 ППВС РФ). Оно может включать стадии: открытия примирения, изложения обстоятельств спора, формулирования вопросов для обсуждения, индивидуальную беседу, выработку предложений по урегулированию спора, оформление результатов⁵. По итогам судебного примирения стороны могут достигнуть цели или прекратить процедуру. Сведения передаются в суд, который назначает заседание.

Практика реализации процедуры судебного примирения ещё не сложилась, и подводить итоги по этому вопросу слишком рано. Возможно, в будущем суды более детально проработают порядок с учетом нюансов, на которые укажет практика. Между тем, сегодня уже видны отдельные недостатки реализации процедуры судебного примирения. Как следует из судебной практики по Российской Федерации, примирительные процедуры населению не понятны и должного развития не получили. Представляется, что население о примирительных процедурах недостаточно информировано, мало кто придает этому значения, нет обзора практики окончания дел мировым соглашением. Кроме того, насколько затратная эта процедура для участников процесса, тоже не ясно.

Так, обращаясь к интернет-порталу мировых судей Астраханской области можно увидеть информацию о медиаторах, процедуре медиации, но полностью отсутствует информация о судебных примирителях Астраханской области, положение о проведении судебного примирения⁶.

Сегодня среди юристов бытуют различные мнения по поводу судебных примирителей; высказываются предложения возложить оплату работы судебного примирителя на

стороны конфликта, забывая, что уже существует опыт медиаторов и скудная практика обращения к ним за помощью, так за чем же ещё раз дублировать этот институт?

Между тем законодатель настойчиво совершенствует процессуальное законодательство, предлагая более доступные и понятные способы разрешения споров. В этой связи представляется необходимым откорректировать и нормы материального права, например, внести дополнения в Семейный кодекс РФ в части обязательного применения примирительных процедур по ряду семейных споров.

Пристатейный библиографический список

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2019 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2019 г. – № 30. – Ст. 4099.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 25.09.2022).
4. Ротова К. С. Актуальные проблемы примирительных процедур в гражданском процессе // Молодой ученый. – 2021. – № 39 (381). – С. 125-129.
5. Сайт Астраханского областного суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.ast.sudrf.ru> (дата обращения: 24.11.2022).
6. Сайт мирового судьи судебного участка № 1 Кировского района г. Астрахани. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kir1.ast.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=1106 (дата обращения: 21.11.2022).

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 25.09.2022).

6 Сайт мирового судьи судебного участка № 1 Кировского района г. Астрахани: http://kir1.ast.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=1106 (дата обращения 21.11.2022).

МАХОНИН Данила Дмитриевич

студент 2 курса бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

СКОБИЛЕВА Ирина Вячеславовна

студент 2 курса бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В СФЕРЕ ТРУДА

Для российского рынка труда характерна проблема гендерного неравенства, влияющая негативно на развитие экономики, на поддержание конкуренции в профессиональных сферах, на уровень жизни граждан. В статье проанализировано трудовое законодательство Российской Федерации. Проведено ранжирование видов профессиональной деятельности по удельному весу занятых в этих сферах мужчин и женщин. Приводится оценка списка запрещенных для женщин профессий. Статья включает в себя краткий обзор законодательства иностранных государств в этой области, тенденции развития в правовой сфере по данному вопросу.

Ключевые слова: гендерное неравенство, забота о женщинах, список запрещенных профессий, особенность правового положения женщин.

MAKHONIN Danila Dmitrievich

student of the 2nd course of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

SCOBILEVA Irina Vyacheslavovna

student of the 2nd course of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF WOMEN AT WORK

The Russian labor market is characterized by the problem of gender inequality, which negatively affects the development of the economy, maintaining competition in professional areas, and the standard of living of citizens. The article analyzes the labor legislation of the Russian Federation. The types of professional activity were ranked according to the proportion of men and women employed in these areas. An assessment of the list of professions prohibited for women is given. The article includes a brief overview of the legislation of foreign countries in this area, development trends in the legal sphere on this issue.

Keywords: gender inequality, caring for women, list of prohibited professions, peculiarities of the legal status of women.

Основными принципами правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений являются обеспечение каждого работника благоприятными и справедливыми условиями труда, равенство прав и возможностей. Для создания справедливых и равных условий труда необходимо учитывать особенности отдельных категорий работников. Это достигается путем применения метода дифференциации норм трудового права.

В связи с этим Трудовой Кодекс выделяет особую категорию работников – женщины и иные лица с семейными обязанностями: глава 41 Трудового Кодекса РФ устанавливает различные льготы и гарантии, предназначенные для беременных женщин, женщин с детьми. На наш взгляд, можно легко заметить направленность российского трудового законодательства на обеспечение охраны здоровья женщин и поддержку лиц с детьми.

Существует и другая точка зрения на положение женщины в Трудовом Кодексе РФ. Чрезмерная забота со стороны государства об условиях труда женщин может стать причиной ущемления их прав. Статья 253 Трудового Кодекса РФ прямо ограничивает и запрещает женщинам реализовываться в ряде профессий. На наш взгляд, российское трудовое законодательство ставит женщину как субъекта трудового права в двойственное положение, которое можно рассмотреть с разных позиций.

Особое положение женщин в Трудовом Кодексе РФ обусловлено стремлением законодателя устранить любые возможности причинения вреда женщинам. Причиной установления дополнительных льгот и гарантий является необходимость государственной защиты женщин от дискриминации в связи с физиологическими особенностями женского организма и их репродуктивной функцией.

Однако далеко не всегда данные привилегии становятся преимуществом. В настоящее время все больше трудностей при устройстве на работу возникает у молодых женщин в возрасте от 20 до 35 лет. Работодателю не выгодно принимать на работу лиц, которые в скором времени могут претендовать на ряд льгот (например, отпуска по беременности и родам).

В РФ существует список запрещенных профессий для женщин, введенный Приказом Министерства труда и социальной защиты и содержащий 100 пунктов. По мнению законодателя, приведенные в данном списке профессии опасны для женщин и могут нанести вред их здоровью. Перечень ограничивает возможность женщин трудиться в «мужских» отраслях: нефтехимической, металлургической, добывающей промышленности. Данный вопрос не теряет своей актуальности и дискуссионности. Некоторые российские законодатели высказываются против «списка неженских профессий», представляя необоснованным данные ограничения, которые становятся тормозом для женщин на пути к вы-

сокооплачиваемой работе, а для мужчин представляются как неравная забота со стороны государства о здоровье граждан.

До 2021 года список запрещенных профессий для женщин составлял 456 пунктов, включая, например, работу машиниста электропоезда, водолаза, водителя большегрузных автомобилей. Это представлялось необоснованным и во многом ограничивало возможность женщин реализовываться в ряде профессий. ООН признавало данный список ущемляющим права женщин. Причиной уменьшения перечня запрещенных профессий послужило дело Светланы Медведевой, которой в 2012 году отказали в приеме на работу моториста-рулевого. Отказ обосновали опасными и вредными условиями труда. Все судебные инстанции в России отказались вставать на сторону девушки, однако Светлана дошла до Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Комитет признал, что отказ в приеме на должность моториста-рулевого носит дискриминирующий характер. После этого российские суды пересмотрели дело и встали на сторону девушки. Данный случай получил широкий резонанс и повлиял на пересмотр «списка неженских профессий», уменьшив их количество [6].

Таким образом, с одной стороны, государство гарантирует равенство прав и возможностей независимо от пола, с другой стороны, политика РФ направлена, в первую очередь, на защиту семьи, материнства и детства, поэтому государство заботится о репродуктивном здоровье женщины. Профессор Финансового университета при Правительстве РФ Александр Сафонов придерживается следующей точки зрения: «Запрет на использование женского труда в отдельных профессиях это не рудимент, а достижение» [9]. Сегодня в РФ женщина не может трудиться в сфере, которая отрицательно сказывается на здоровье будущего поколения. Другие исследователи, наоборот, выражают точку зрения, что профессия – это личное предпочтение каждого человека и законодатель не вправе ограничивать возможность женщин в выборе профессии.

Следующей проблемой, касающейся правового положения женщины в трудовых отношениях, является гендерный разрыв в оплате труда. Разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами является одним из дискриминирующих факторов, который не теряет своей актуальности в настоящее время. Принципы, закрепленные в Трудовом Кодексе Российской Федерации, запрещают дискриминацию по половому признаку. Тем не менее женщины на практике нередко сталкиваются с неравной оплатой труда.

Разрыв в оплате за равный труд возникает уже на стадии поиска места работы. Женщины в своих резюме чаще указывают меньшую заработную плату, чем мужчины-коллеги. Также соискателями в профессиях, за которые предусмотрено более высокая оплата труда, чаще становятся мужчины.

Минтруд России провел оценку разницы в оплате труда мужчин и женщин. Было выявлено следующее: по состоянию на 2017 год разница в оплате труда составила 28,3 %, что на 8,5 % меньше, чем в 2001 году. Однако, данная статистика не отменяет того факта, что проблема не была решена в России в полной мере, хотя определенная положительная динамика в данном вопросе была достигнута, что помогло сократить разрыв за 16 лет.

Из-за разницы в заработной плате за выполнение равной с коллегами-мужчинами работы женщины в среднем получают страховые пенсии на 30 % ниже, что негативно сказывается на уровне жизни женщин-пенсионеров.

Некоторые исследователи связывают гендерный разрыв оплаты труда с недоступностью для женщин ряда профессий. Более рискованные и высокооплачиваемые виды деятельности могут осуществлять зачастую только мужчины. Но, полагаясь на практику иностранных государств, можно смело сказать, что женщины с поставленными задачами справляются не хуже мужчин. Женщины в Израиле обязательно подлежат призыву на срочную военную службу, после ее прохождения они имеют право строить карьеру в армии, где наравне с мужчинами могут принимать участие в боевых действиях.

Так как боевые операции всегда сопряжены с риском, то и зарплаты участников значительно выше, чем у тех, кто в них не задействован. Право на участие в боевых действиях женщины получили в 2000 году, когда были внесены соответствующие поправки в Закон Израиля о равных правах женщин. В Российской Федерации лица женского пола не подлежат призыву на срочную военную службу, но при этом позитивное право не предусматривает запрета на проходные службы по контракту. Однако, стоит отметить, только военные медсестры могут оказаться вблизи боевых действий в составе медицинского спецназа. Женщины не могут числиться в списке личного состава пехотного подразделения, который участвует в выполнении боевых задач. Мы считаем, что опыт Израиля при решении вопроса гендерного неравенства в оплате труда является полезным, так как данные меры исключают дискриминацию по половому признаку: женщины наравне с мужчинами могут выбирать высокооплачиваемый род деятельности, который им интересен, даже если он сопряжен с риском.

В рамках рассмотрения вопроса регулирования труда женщины, стоит сравнить положение женщин в сфере труда в Российской Федерации и Китайской Народной республике. Можно заметить сходства в нормативном регулировании положения женщины на рынке труда. Во-первых, в законах КНР («Правила защиты труда», «Трудовой кодекс», закон «О защите прав и интересов женщин») провозглашено равенство прав и возможностей мужчин и женщин в сфере труда. Работодатель не может отказать женщине в приеме на работу только из-за половой принадлежности. Во-вторых, как и в Трудовом Кодексе РФ, в законодательстве КНР существуют ограничения в приеме женщин на определенные профессии, которые могут нанести вред их здоровью. Однако, если в РФ существует исчерпывающий перечень работ и должностей с вредными и опасными условиями труда, то в КНР такое ограничение носит общий характер и дает простор работодателю для приема или неприема женщины на конкретную профессию. В-третьих, в Китае законодатель заботится о здоровье беременных женщин и женщин с детьми, обеспечивая их дополнительными льготами и гарантиями в сфере труда. Нормы, регулирующие труд женщин, схожи с российскими: например, расторжение трудового контракта с беременной женщиной не допускается, на время беременности женщине гарантируется сохранение базовой заработной платы.

Стоит сказать, что забота государства о здоровье женщины, выражающаяся в дополнительных льготах и гарантиях, с целью обеспечения всех работников равными возможностями не исключает гендерной дискриминации на рынке труда ни в России, ни в Китае. Всекитайская федерация женщин в исследовании вопроса гендерной дискриминации на рынке труда КНР, выделила несколько проявлений ущемления прав женщин в сфере труда. Во-первых, как правило, при

сокращении штата женщины первыми попадают под увольнение. Это объясняется тем, что в условиях рыночной экономики работодателю не выгодно обеспечивать женщину социальными гарантиями и льготами, которые установлены трудовым законодательством. Во-вторых, сохраняется разрыв в оплате труда между женщинами и мужчинами, который можно объяснить существующими гендерными стереотипами и предупреждениями работодателя при найме сотрудников и оплате их труда. В-третьих, в отдельных организациях при приеме на работу женщин работодатель требует от них не уходить в декрет детей в течении определенного периода времени. В 2004-2005 годах проводилось обследование положения женщины в сфере труда Всекитайской федерации профсоюзов, которая выявила, что часто в негосударственных организациях заключаются трудовые контракты, содержащие следующие нарушения: запрет женщин на беременность, обязанность работать вплоть до выхода в декретный отпуск, отказ работодателя от дополнительных выплат по уходу за ребенком и оплаты сверхурочной работы [10].

Можно ли преодолеть гендерное неравенство в сфере труда на данном этапе развития законодательства? Стоит взять во внимание тот факт, что даже при существовании определенных проблем в регулировании данного вопроса разом поменять всю сложившуюся обстановку не получится. Сторонников полного и бескомпромиссного равенства мужчин и женщин будет не так много. Не существует того «идеального» государства, где не существовало бы подобных проблем. Есть страны, где гендерная дискриминация в сфере труда сведена к минимуму, но она все же есть. Также мы считаем, что при решении данного вопроса важно учесть социокультурный опыт России. Забота о женщине очень важна для законодателя, но зачастую под «заботой» маскируется цель в виде повышения рождаемости для решения демографических проблем страны. Мы считаем, что в данном случае стоит говорить о том, что права женщин, как социальной группы, ущемляются. Лицам женского пола не дают в полной мере реализовывать свой потенциал в различных профессиональных сферах, законодатель подталкивает женщин к осуществлению репродуктивной функции. Но что делать женщинам, которые не ставят целью жизни рождения ребенка, что делать одиноким женщинам, что делать женщинам, мечтающим о построении карьеры в «неженских» профессиональных сферах?

Стоит сказать о тенденциях развития законодательства, о необходимых реформах, которые помогут добиться положительной динамики в решении проблемы гендерной дискриминации в сфере труда. Мы предлагаем следующие шаги для решения проблемы гендерного неравенства:

- Предоставление женщинам квот для устройства в определенных профессиональных сферах, где на данный момент представителям женского пола работодатель не отдает предпочтение.
- Пересмотр списка запрещенных для женщин профессий.
- Повышение престижности профессий, в которых приносятся труд женщин.
- Проведение общих собраний представителей государства и предпринимателей для совместного поиска решения проблем гендерного неравенства в сфере труда.
- Проведения анализа опыта иностранных государств, учет их законодательной практики.

Таким образом, решение гендерного неравенства в сфере труда положительно скажется на развитии экономики России, женщины с большим интересом смогут погружаться

в интересующие их профессии, реализовывать свой трудовой потенциал.

Пристатейный библиографический список

1. Молодцов М. В., Головина С. Ю. Трудовое право России: Учебник для вузов. М.: Норма. 2003. С. 507.
2. Международное бюро труда. Женщины в сфере труда. Тенденции 2016. Резюме. 2016. С. 6-13.
3. Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. Женщины в экономике. Обзор международной и российской повестки // Разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами. 2021. С. 2-8.
4. Кузнецова А.К. Гендерная дискриминация на рынке труда КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/03/nastena_kuz@mail.ru.doc.pdf (дата обращения: 20.12.2022).
5. Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 512н (ред. от 13.05.2021) «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331608/ (дата обращения: 23.12.2022).
6. Журнал «Трудовые споры» // Четыре самых громких спора о дискриминации в России. 2022.
7. Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» (утратил силу). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26328/ (дата обращения: 23.12.2022).
8. Законопроект № 251841-8 О признании утратившей силу статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О признании утратившей силу статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/251841-8> (дата обращения: 20.12.2022).
9. Rg.ru: статья «Депутаты Госдумы предложили упразднить список запрещенных для женщин профессий» от 07.12.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/07/ne-zhenskoe-delo.html> (дата обращения: 20.12.2022).
10. Xu Ke. Women in China // Bangkok Conference, Gender Discrimination in South Asia. 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.onlinewomeninpolitics.org/> (дата обращения: 20.12.2022).

СКОБИЛЕВА Ирина Вячеславовна

студент 2 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

МАХОНИН Данила Дмитриевич

студент 2 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ДЕРЕНДЯЕВА Софья Дмитриевна

студент 3 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ФЕНОМЕН ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ, ПРЕИМУЩЕСТВА, ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье поднимается вопрос применимости фактических брачных отношений к современным правовым реалиям. Показаны исторические предпосылки, отправные точки возникновения данного феномена. В работе содержится обзор социологических опросов, судебная практика по данной проблематике, анализ позиций разных исследователей. Статья включает в себя краткий обзор законодательства иностранных государств в этой области, тенденции развития в правовой сфере по данному вопросу.

Ключевые слова: фактические брачные отношения, семья, сожительство, супруги, общество.

SCOBILEVA Irina Vyacheslavovna

student of the 2nd course of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

MAKHONIN Danila Dmitrievich

student of the 2nd course of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

DERENDYAEVA Sofiya Dmitrievna

student of the 3rd course of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

THE PHENOMENON OF ACTUAL MARRIAGE RELATIONS: POPULARIZATION, ADVANTAGES, REGULATORY PROBLEMS

The article raises the question of the applicability of actual marriage relations to modern legal realities. Historical prerequisites, starting points of this phenomenon are shown. It contains an overview of sociological surveys, judicial practice on this issue. Analysis of positions of different researchers. Includes a brief overview of the legislation of foreign countries in this area, development trends in the legal field on this issue.

Keywords: actual marriage relations, family, cohabitation, spouses, society.

В современных социальных реалиях все чаще мыслышим о феномене «гражданского брака». Под этим понятием население России подразумевает фактические брачные отношения. С точки зрения права под гражданским браком понимается брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния, он является основной и единственной формой официального брака в современной России. Стоит отметить, что приравнять фактические брачные отношения и гражданский брак на данном этапе развития законодательства пока что остается невозможным.

Фактические отношения, которые приравниваются к сожительству в РФ, не признаются законодателем брачными отношениями. Подтверждение можно найти в статье 1 Семейного Кодекса, где одним из признаков легального брака является заключение его в органах актов гражданского состояния.

История отечественного государства и права предусматривала возможность приравнивания фактических брачных отношений к официальному браку. Данная норма нашла свое отражение в КЗОБСО РСФСР 1926 года, но ее действие на современное регулирование фактических брачных отно-

шений не распространяется, поэтому вопрос придания правового характера «нелегальному» браку остается открытым по сей день.

Возникает вопрос: почему лица, длительно проживающие друг с другом, желающие получить права супругов, не заключают «легальный» брак? Мы считаем, что главным достоинством фактических брачных отношений является отсутствие взаимных обязанностей лиц, состоящих в таких отношениях. На наш взгляд, фактических брак-реальная возможность приобрести опыт совместной жизни с партнером. Он может стать непосредственным этапом перед заключением официального брака: поможет партнерам лучше узнать друг друга, примерить на себя роли супругов.

Исследователь Н. Н. Тарусина придерживается точки зрения, что на данном этапе развития российского права фактический брак неосновательно подвергнут правовой дискриминации, хотя и нашел достаточно широкое распространение в обществе. По мнению Е. В. Чигриной, необходимо изменить традиционные начала семейного права, чтобы законодательство соответствовало современным российским

реалиям. И.Р. Альбикив отмечает, что при существующем законодательном пробеле остается актуальным вопрос урегулирования фактических брачных отношений, необходимого для соблюдения интересов сожителей.

Другие исследователи, напротив, считают, что фактические брачные отношения без соблюдения нормативно установленных правил регистрации брака, не могут включаться в отечественное семейное право и порождать конкретные семейно-правовые последствия.

Фактические брачные отношения получили свое развитие в ряде иностранных государств:

1. В Израиле существует запрет на бракосочетание лиц, которые не являются гражданами страны, принадлежат к разным религиозным конфессиям. Прибегание к фактическому браку – вынужденная мера.

2. В Швейцарии лица прибегают к фактическим брачным отношениям, как к подготовительному этапу, предшествующему официальному браку.

3. В США в фактический брак вступают преимущественно молодые люди, которые считают данный вид союза необходимым опытом, который способствует укреплению отношений.

На наш взгляд, под фактическими брачными отношениями стоит понимать фактически сложившиеся семейные отношения между лицами, состоящими в официально незарегистрированном союзе, проживающими совместно и объединёнными общностью быта.

По результатам социологического опроса, проводимого ВЦИОМ, вопрос брака не теряет своей актуальности у россиян. Большинство респондентов считает необходимым создание семьи и регистрацию отношений, особенно представители старшего поколения (84 %). Многие россияне не считают незарегистрированный брак порочной практикой (81 %). Часть респондентов предпочитает не вступать в брак, аргументируя это тем, что семейная жизнь не входит в их планы (12 %). Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня семья остается важным элементом в жизни россиян, даже среди молодежи, однако точка зрения о необходимости регистрации отношений актуальна только у людей старшего возраста. Среди молодежи распространено мнение о необходимости наличия «штампа в паспорте» для создания настоящей семьи.

Отсутствие законодательного урегулирования фактических брачных отношений рождает большое количество проблем, в первую очередь, правового характера:

1. На фактических супругов не действует законный режим имущества.

2. Сожители наследуют имущество друг друга, только если указаны в завещании или являются иждивенцами.

3. Фактические супруги не получают различные льготы и пособия от государства, не могут участвовать в программе «Семейная ипотека».

4. Если фактические супруги привлечены к участию в уголовном деле в качестве свидетеля, они не вправе отказаться от дачи показаний против друг друга.

5. Отсутствует возможность совместного усыновления детей фактическими супругами.

6. Возникает проблема сохранения семейной тайны, которая может уже существовать с момента установления фактического брака.

7. В случае смерти фактического супруга, другой не может претендовать на получение пособия по потере кормильца.

На граждан, находящихся в фактических супружеских отношениях, не распространяются и иные меры социальной поддержки. Например, в случае гибели военнослужащего при исполнении профессиональных обязанностей, фактическая супруга лишается возможности на получение страховых выплат, единовременных пособий, а также права на получение пенсии. В России этот вопрос получил наибольшую актуальность после объявления частичной мобилизации в сентябре 2022 года, что вызвало огромный ажиотаж в органах ЗАГС на регистрацию браков.

Большинство государств, в том числе и Российская Федерация, признают семейные отношения только при соблюдении парой нормативно установленных правил оформления брака. На наш взгляд, в связи с безразличием законодателя к фактическому браку, права и законные интересы граждан остаются незащищенными. Институт брака должен быть направлен, прежде всего, на защиту частных интересов граждан.

Сегодня фактические брачные отношения все чаще исследуются с правовой точки зрения. О. Ю. Косова считает, что семейные отношения складываются и при сожительстве, где лица, объединённые общностью быта, проживают совместно, выполняют роли супругов, хотя такие отношения официально и не зарегистрированы в установленном законом порядке.

В ряде развитых Европейских стран (Германия, Норвегия, Швеция, Великобритания) фактические брачные отношения уже приобрели частичное правовое урегулирование. В законе Германии к фактическим брачным отношениям применяется понятие «партнерство». На лиц, состоящих в данных отношениях, распространяется режим общей собственности. Во Франции партнеры имеют права не давать свидетельских показаний против обвиняемого – своего фактического супруга. В Норвегии до налоговой реформы 2018 года граждане, находящиеся в фактическом браке, имели право на получение налоговых льгот, характерных для второго класса налогоплательщика, который распространялся на законных супругов. Закон Великобритании допускает усыновление детей фактическими супругами.

На наш взгляд, самый удачный способ правового урегулирования фактических брачных отношений можно рассмотреть на примере Швеции. Там фактические супруги не имеют обязанности материально поддерживать друг друга, не приобретают общих обязательств, на их совместное имущество не распространяется общий режим собственности за исключением жилья и предметов домашнего быта. Фактические супруги не могут иметь брачную фамилию. Если партнеры привлечены к участию в уголовном деле в качестве свидетеля, они вправе отказаться от дачи показаний против друг друга. Более того, в Швеции фактические супруги могут становиться опекунами для детей друг друга. Таким образом, в Швеции наиболее полно защищаются права и законные интересы сожителей: они получают ряд правовых возможностей, но избегают обременения в виде материальной ответственности. На наш взгляд, такое правовое регулирование представляют собой компромисс между сожительством и легальным браком, позитивно сказываясь на развитии института брака. Мы считаем, необходимо учесть данный иностранный опыт для внедрения подобной практики в нашей стране.

В РФ уже была предпринята попытка законодательного урегулирования фактических брачных отношений. В 2018 году на рассмотрение в Государственную Думу был внесен законопроект, который устанавливал права и обязанности официальных

супругов для мужчины и женщины, проживших вместе более пяти лет, даже если их брак официально не зарегистрирован. Авторы законопроекта предлагали распространить на имущество, нажитое в период совместного проживания, законный режим имущества супругов [7]. Однако данный законопроект столкнулся с жёсткой критикой. Депутат Государственной Думы О. В. Пушкина считает неправильным вторгаться законодательно в эту область. Член Общественной палаты РФ Элина Жгутова тоже скептически отнеслась к данному законопроекту. По ее мнению, поправки в Семейный кодекс лишь узаконят «порочную практику такназываемых сожительства» [7].

Данный пример демонстрирует негативное отношение нашего государства к самому факту сожительства и возможности законодательной урегулированности фактических брачных отношений, что, по-нашему мнению, не соответствует современной мировой тенденции развития семейных отношений, особенно это прослеживается на фоне других государств, где фактические брачные отношения начинают получать правовой отклик со стороны законодателя.

Обратимся к определению судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ. Яковлева О. В. обратилась в суд с заявлением о признании в порядке наследования права собственности квартиры, принадлежавшей Гаврилюку А. А., с которым она состояла в фактическом браке более 30 лет. Ввиду наличия тяжелого заболевания Яковлева О. В. находилась на полном материальном обеспечении Гаврилюка А. А, вследствие чего относилась к наследникам по закону (п. 2 ст. 1148 ГК). Других наследников у Гаврилюка А.А. не было.

Ответчиком по данному делу являлся Департамент имущественных отношений Москвы, который пытался признать квартиру Гаврилюка А. А. выморочным имуществом. Суды первой, второй и третьей инстанции оказались на стороне города, в иске Яковлевой О. В. отказали.

При разрешении данного спора Верховный Суд РФ сослался к разъяснению Пленума ВС от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». Согласно пп. «в» п. 31, иждивенцем является лицо, которое на протяжении года находилось на полном или частичном содержании покойного. Коллегия по гражданским делам ВС отменила постановления нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.07.2020 № 5-КГ20-66-К2).

Яковлева О. В. получила право наследования квартиры только в силу того, что находилась на иждивении у фактического супруга, а не в силу того, что прожила с Гаврилюком А. А. в фактическом браке более 35 лет. Если бы их брак был официально зарегистрирован в органах ЗАГС, то супруга была бынаследником первой очереди в силу закона.

Не стоит отрицать тот факт, что тенденция заключения фактических браков растет по всему миру, законодательство должно отвечать современным реалиям общества, именно поэтому оно не может игнорировать и отрицать такое социальное явление, как фактические брачные отношения. Граждане, находящиеся в таких отношениях, должны иметь правовую защиту, даже если их союз не зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния.

Пристатейный библиографический список

1. Альбикиов И.Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 12-15.
2. Выборнова М. М. Понятие и признаки фактического брака разнополых лиц // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 159-167. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/Ponyatie-i-priznaki-fakticheskogo-braka-raznopolyh-lits> (дата обращения 15.10.2022).
3. Исупова О. Г. Мы просто живем вместе // Демоскоп Weekly. 2013. № 565-566. С. 1-21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/tev3kwhch/116492216.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).
4. Тарусина Н. Н. Семейное право. М.: Проспект, 2001. С. 60.
5. Чигрина Е. В. О проблемах правового регулирования фактических брачных отношений // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. Т. 25. № 6. С. 1108-1114.
6. Отношение к бракам и разводам: мониторинг. Всероссийский опрос «ВЦИОМ Спутник» 8 июля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring> (дата обращения: 20.10.2022).
7. Tass.ru: статья «Госдума отклонила проект, приравнивающий сожительство к зарегистрированному браку» от 26.07.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/5405678> (дата обращения: 02.11.2022).
8. Legalacts.ru: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2020 № 5-КГ20-66-К2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-pograzhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28072020-n-5-kg20-66-k2/> (дата обращения: 23.10.2022).

ЕРМАКОВА Елена Петровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ФОРМИРОВАНИЕ ЗЕЛЕННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СЛОЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ 2022 ГОДА*

В статье представлено мнение автора о том, как в нынешних экономических и политических условиях будет развиваться тема ESG в России. Анализируя ситуацию за февраль-апрель 2022 года, следует заключить, что ESG-повестка не была исключена из планов Государственной Думы РФ, Правительства РФ, российских предприятий. Однако, меняются векторы ESG-повестки: ограниченный доступ к западному финансированию и прекращение сотрудничества со многими западными партнерами заставили российские предприятия налаживать новые связи и партнерские отношения на Востоке.

Ключевые слова: зеленая модель экономики РФ, зеленые финансы, ESG-повестка, ESG-рейтинг, ESG-принципы, стратегия устойчивого финансирования, стандарт зеленых облигаций.

ERMAKOVA Elena Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

FORMATION OF A GREEN MODEL OF RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT IN A DIFFICULT POLITICAL SITUATION IN 2022

The article presents the author's opinion on how the topic of ESG in Russia will develop in the current economic and political conditions. Analyzing the situation for February-April 2022, it should be concluded that the ESG agenda was not excluded from the plans of the State Duma of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, and Russian enterprises. However, the vectors of the ESG agenda are changing: limited access to Western financing and the termination of cooperation with many Western partners forced Russian enterprises to establish new ties and partnerships in the East.

Keywords: green model of the Russian economy, green finance, ESG agenda, ESG rating, ESG principles, sustainable financing strategy, green bond standard.

Введение

В отчете Счетной палаты России говорилось, что 38,6 % населения России дышит загрязненным воздухом, а 88 % воды, используемой в сельском хозяйстве и промышленности, не соответствует экологическим стандартам. Рост объема твердых коммунальных отходов в 2010-х годах привел к почти разрушению инфраструктуры утилизации мусора в России, спроектированной и построенной за десятилетия до сегодняшней культуры потребления. Незаконные свалки начали расти по всей Центральной России, что привело к массовым протестам. Российское правительство осознает необходимость кардинального улучшения качества жизни своих граждан и намерено внести существенный вклад в борьбу с изменением климата [8]. Ж. П. Александрова отмечала, что «угроза изменения климата сама по себе является серьезным риском для компаний и финансового сектора, так как за последние двадцать лет значительно увеличилось количество и частота природных катастроф, разрушающих инфраструктуру и локальные экономики. Однако предлагаемые меры по борьбе с изменением климата зачастую несут не меньшую угрозу для промышленности и предприятий по всему миру. В связи с этим климатические риски уже несколько лет являются одной из ключевых повесток как на государственном, так и на предпринимательском уровне и разработка инициа-

тив, связанных с выявлением и преодолением данных рисков, необходима для поддержания устойчивого развития экономики» [1, с. 58].

Тема «зеленого» финансирования является относительно новой для России в сравнении с другими странами, в первую очередь странами-членами ЕС [9, с. 43-48], [10, с. 328-334]. К 2021 году мировой публичный долговой рынок «устойчивого» финансирования по оценке «Climate Bond Initiative» превысил \$1,6 трлн. Ожидается, что в 2021 г. его доля в мировом объеме эмиссии приблизится к 10 %, а к 2025 г. его объемы могут вырасти еще в 10 раз. В России же объем выпущенных облигаций в секторе устойчивого развития в 2019 -2020 гг. составил около \$ 3,5 млрд. Это соответствует всего лишь 0,35 % от мирового рынка, а большая часть привлеченных средств приходится на «зеленые» облигации ОАО «РЖД» [3]. Но уверенные шаги в направлении «зеленого» финансирования Россией уже сделаны.

В марте 2022 года эксперты компании «You Social», российского консалтинга в области ESG, К. Багрова и Е. Кузнецова писали, что к началу 2022 года тема устойчивого развития и ESG основательно вошла в российскую государственную и бизнес повестки. Например, за 2021 год упоминания темы ESG в российских медиа выросли в 2,5 раза. Многие российские компании стали уделять особенное внимание вопросам экологического и социального воздействия, а о необходимости поддержки ESG-проектов (не говоря уже о мерах, связанных с борьбой с изменением климата) стали говорить

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270 «а».

на государственном уровне [2]. Но эксперты утверждали, что в нынешней ситуации эти вопросы отходят на задний план: есть опасение, что темы устойчивого развития исчезнут из повестки всерьез и надолго, а сама сфера ESG изменится кардинальным образом.

Это мнение подтвердили специалисты РБК: «ESG-подход к ведению бизнеса уже стал одним из ключевых принципов эффективного развития любой компании, работающей как на локальных, так и на международных рынках. ... Только к февралю 2022 года, по данным агентства «Эксперт РА», доля компаний нефинансового сектора, утвердивших ESG-политику, выросла до 50 %. Однако, становится очевидным, что из-за санкций бизнесу придется жить в новых экономических условиях»¹. Нельзя исключать «вероятность того, что санкции могут в целом затормозить ESG-трансформацию российского бизнеса». С нашей точки зрения, данные выводы несколько преждевременны. Назовем только некоторые обстоятельства, которые им противоречат.

Опыт правового регулирования «зеленого» финансирования в РФ

Россия – участник Парижского соглашения 2015 года². Национальный проект «Экология», утвержденный в 2018 году³, стимулирует российский бизнес к внедрению лучших «зеленых» технологий с минимальным ущербом для окружающей среды. На основе этого документа в мае 2019 г. было опубликовано Постановление правительства «Правила субсидирования «зеленых облигаций»⁴. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 18.11.2020 № 3024-р ГКР «ВЭБ.РФ» отведена функция методологического центра в области «зеленого» финансирования. 13 июля 2020 года ГКР «ВЭБ.РФ» опубликовала «Методические рекомендации по «зеленому» финансированию»⁵. 14 июля 2021 г. было опубликовано Распоряжение Правительства РФ № 1912-р, утвердившее «Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого)

развития Российской Федерации»⁶. Документом были введены термины «зеленого» и «адаптационного» проектов, а также перечень принципов, которым они должны одновременно удовлетворять. А уже 21 сентября 2021 года была утверждена «Таксономия «зеленых» финансовых проектов» (Постановление правительства № 1587)⁷. В документе были прописаны конкретные параметры, при достижении которых на реализацию «зеленого» или адаптационного проекта можно привлечь льготное финансирование через специальные облигации или займы.

В июле 2021 года был принят Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», который вступил в силу по истечении 180 дней после дня его официального опубликования – 30 декабря 2021 года. Для реализации его положений премьер-министр России М. Мишустин подписал Постановление № 310 от 9 марта 2022 года. Оно наделило федеральные органы власти полномочиями по ограничению выбросов парниковых газов, возможностью самостоятельно проводить анализ и прогнозирование⁸.

Нормативные акты, перечисленные выше, привели к созданию и постепенному укреплению рынка облигаций ESG в России, в том числе «зеленых» облигаций. По данным Реестра зеленых, социальных и иных целевых облигаций российских эмитентов в формате устойчивого развития INFRAGREEN в 2018-2021 годах состоялось 33 выпуска зеленых, социальных и иных целевых облигаций в формате устойчивого развития российских эмитентов суммарным объемом около 418 млрд руб. В структуре рынка облигаций устойчивого развития доминируют зеленые облигации: 23 выпуска, привлечено 330,5 млрд руб., 79 % общего объема. Социальные облигации: 9 выпусков, 82,9 млрд руб., 20 %. Переходные облигации: 1 выпуск, 5 млрд руб., 1 % [4].

По мнению экспертов, «российский рынок инструментов устойчивого развития хорошо показал себя в 2021 году. Государство предоставило бизнесу новое регулирование, а компании и банки успешно опробовали предложенные форматы. Успешно состоялось 12 новых выпусков, 10 из которых попали в сектор устойчивого развития Мосбиржи, семь – в реестр ВЭБ.РФ. Лидером на рынке остаются зеленые облигации, занимая 80 % рынка в стоимостном объеме, с приоритетом инвестиций в чистый транспорт и возобновляемую энергетику» [7]. Утверждение национальных таксономий и критериев зеленого и адаптационного финансового инструмента стало важным этапом становления рынка «зеленого» финансирования в РФ.

Отметим, что **сектор устойчивого развития Московской Биржи**, созданный в 2019 году для финансирования

1 РБК. ESG-повестка для бизнеса: устойчивое развитие в новой реальности // РБК+. – 31 марта 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chr.plus.rbc.ru/news/624598017a8aa90f36782a28?utm_source=chr&utm_medium=main&utm_campaign=853092-624598017a8aa90f36782a28&from=newsfeed (дата обращения: 30.04.2022).

2 Постановление Правительства России «Об участии России в Парижском климатическом соглашении» от 21 сентября 2019 г. № 1228 // Правительство России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/37917/> (дата обращения: 23.05.2021).

3 Национальный проект «Экология» // Официальный сайт Правительства России. Национальные проекты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/848/events/> (дата обращения: 23.03.2022).

4 Постановление о правилах предоставления субсидий российским организациям на возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий (постановление № 541 от 30.04.2019 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905060005> (дата обращения: 23.04.2022).

5 Методические рекомендации по развитию инвестиционной деятельности в сфере зеленого финансирования в Российской Федерации. Согласованы решением Комитета ВЭБ.РФ по «зеленому» финансированию ВЭБ.РФ от 08.07.2020 // ВЭБ.РФ. – 13.07.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://veb.ru/ustojchivoe-razvitie/zeljonoje-finansirovanie/> (дата обращения: 15.04.2022).

6 Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р // Правительство РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/sMdcuCAx4O5j3Vy3b1GQwCKfa9lszW6.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).

7 Постановление от 21 сентября 2021 года № 1587 // Правительство РФ. – 23 сентября 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/43320/> (дата обращения: 15.02.2022).

8 Правительство России. Правительство утвердило постановление о государственном управлении в области ограничения выбросов парниковых газов // Правительство России. – 12 марта 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/44788/> (дата обращения: 30.04.2022).

проектов в области экологии, защиты окружающей среды и социально-значимых проектов, состоит из четырех самостоятельных сегментов: сегмента «зеленых» облигаций, сегмента «социальных» облигаций, сегмента облигаций «устойчивого развития» и сегмента «национальных и адаптационных проектов» [6, с. 563]. За 2021 год участники финансового рынка вложили 152 млрд рублей в облигации сектора устойчивого развития (ESG), обращающиеся на Московской бирже. Всего на конец года участники финансового рынка держали на своих счетах бумаги на сумму 175,4 млрд руб. По состоянию на 31 декабря 2021 года в секторе устойчивого развития обращались 22 выпуска ESG-облигаций 13 эмитентов, из которых 10 выпусков были выпущены в 2021 году. В частности, облигации «национальных и адаптационных проектов» выпустили СОПФ «Инфраструктурные облигации» (проект «Жилье и городская среда»), АО «ИНК-Капитал» (проект «Экология»)⁹. **Выпуск ESG-рэнкинга российских компаний** от февраля 2022 года («РАЭК-Аналитика») включал 160 компаний из более чем 20 отраслей экономики, в том числе финансового сектора. Лидерами рэнкинга стали «Энел Россия» (1-е место), «Полиметалл» (2-е место) и «Московский Кредитный Банк» (3-е место)¹⁰.

ESG-рейтинг российских банков в 2021 – 2022 годах

В целом, работу по разработке национальной стратегии «зеленых» финансов возглавил Банк России как главный регулятор финансового сектора [5, с. 161-164]. 14 октября 2019 года Банк России опубликовал «Концепцию организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного финансирования»¹¹. В течение 2020 года Банк России опубликовал два документа, непосредственно касающихся ESG-банкинга. 20 апреля 2020 года вышло пересмотренное «Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг» № 706-П от 19 декабря 2019 года, которым была предусмотрена возможность выпуска «зеленых» и социальных облигаций. В июле 2020 года Банк России опубликовал «Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования» от 15.07.2020. Отметим, что 6 декабря 2021 года Банк России принял решение о государственной регистрации программы неконвертируемых процентных бездокументарных облигаций с залоговым обеспечением серии 001Р ППК «Российский экологический оператор» (ППК РЭО) на сумму 100 млрд руб. Программе облигаций присвоен регистрационный номер 4-00009-Т-001Р. В рамках программы могут быть размещены зеленые облигации¹².

В феврале 2021 независимое европейское рейтинговое агентство «RAEX-Europe» опубликовало ESG-рэнкинг российских компаний, в который **впервые вошли российские банки**¹³. Лидером среди крупнейших банков по ESG-оценке стал ПАО «Московский кредитный банк» (МКБ). Второе место занял ПАО Сбербанк, третье – Банк ВТБ (ПАО), четвертое – АО «Россельхозбанк», пятое – АО Газпромбанк. Через год, в феврале 2022 года агентство «RAEX-Europe» опубликовало новый рейтинг, в котором Московский кредитный Банк (МКБ) занял 1 место (среди банков), Сбербанк – 2 место, Группа ВТБ – 3 место, Газпромбанк – 4 место, Райффайзенбанк – 5 место и пр.¹⁴.

Новые перспективы «зеленых» финансов в РФ

23 марта 2022 года состоялось первое заседание Экспертного совета РФ по устойчивому развитию и зеленому финансированию. По мнению участников заседания, формирование «зеленой» модели экономического развития невозможно без активного участия финансовых организаций, развития комплекса банковских услуг и биржевых продуктов для компаний, внедряющих в свою деятельность ESG-принципы¹⁵. При этом участники совещания отметили, что проводимая западными странами в отношении России беспрецедентная неправовая санкционная политика делает необходимыми формирование и доработку собственной системы национального регулирования, обеспечение гармонизации национального законодательства и разработку собственных ESG-стандартов.

4 апреля 2022 года на заседании РСПП «ESG – повестка устойчивого развития в новых российских реалиях: тактика и стратегия» Александр Шохин, комментируя смягчение по решению Правительства РФ некоторых требований к бизнесу или отсрочку вступления в силу ряда принятых норм, отметил, что сегодня важно содействовать сохранению бизнеса, его адаптации к новым реалиям. В этой связи ряд недавних решений по сокращению обязательных требований, в том числе в сфере экологического регулирования, маркировки продукции следует рассматривать как временное отступление, но не отказ от выбранного ранее курса¹⁶.

Выводы:

Оценивая перспективы развития российской экономики в направлении «зеленого» финансирования в период

жим доступа: <https://infragreen.ru/news/135534> (дата обращения: 23.02.2022).

- 9 Московская Биржа. Перечень ценных бумаг, включенных в Сектор устойчивого развития // Московская Биржа. – 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/s3019> (дата обращения: 24.02.2022).
- 10 РАЭК-Аналитика. ESG-рэнкинг российских компаний (от 15.02.2022) // ООО «РАЭК-Аналитика». – 15.02.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating (дата обращения: 25.02.2022).
- 11 ЦБ РФ (2019). Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного финансирования // Центральный банк Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения: 15.04.2022).
- 12 ИНФРАГРИН. Банк России зарегистрировал программу облигаций ППК РЭО с возможностью выпуска зеленых облигаций // ИНФРАГРИН. – 6 декабря 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infragreen.ru/news/135534> (дата обращения: 23.02.2022).
- 13 РАЭК-Аналитика. Новый ESG-рейтинг от RAEX Europe // ООО «РАЭК-Аналитика». – 16.02.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raex-rr.com/country/RAEX-600/ESG_rating (дата обращения: 25.03.2021).
- 14 РАЭК-Аналитика. ESG-рэнкинг российских компаний (от 15.02.2022) // ООО «РАЭК-Аналитика». – 15.02.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating (дата обращения: 25.02.2022).
- 15 Есoralata. В ГД обсудили перспективы ESG-повестки в новых условиях // Национальная экологическая аудиторская Палата. – 23.03.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esoralata.ru/?p=10424> (дата обращения: 25.04.2022).
- 16 РСПП. ESG – повестка устойчивого развития в новых российских реалиях: тактика и стратегия // Российский союз промышленников и предпринимателей. – 4 апреля 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rspp.ru/events/news/esg-povestka-ustoychivogo-razvitiya-v-novykh-rossijskikh-realiyakh-taktika-i-strategiya-624aa83f89795/> (дата обращения: 25.04.2022).

сложной политической и экономической ситуации весны 2022 года, можно с большой долей вероятности заключить, что усилия законодательной и исполнительной власти России, направленные на выполнение условий Парижского соглашения 2015 года, не были напрасными. Нормативные акты, принятые на протяжении последних лет, в том числе федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» 2021 года, заложили четкую базу правового регулирования «зеленого» финансирования в российской экономике, что позволило предприятиям оценить и внедрить в планы своего развития принципы ESG. Как отмечали эксперты, более 80 % компаний, получивших ESG-рейтинг, отмечали наличие дополнительных преимуществ: расширение круга инвесторов и акционеров, заинтересованных в долгосрочных вложениях, усиление репутации компании, рост доверия заинтересованных сторон, возможность показать устойчивость бизнес-модели и получить sustainability-linked-финансирование, а также быть включенным в ESG-индексы [7]. Анализируя ситуацию за февраль-апрель 2022 года, следует заключить, что ESG-повестка не была исключена из планов Государственной Думы РФ, Правительства РФ, российских предприятий. Однако, меняются векторы ESG-повестки. Ограниченный доступ к западному финансированию и прекращение сотрудничества с многими западными партнерами заставили российские предприятия налаживать новые связи и партнерские отношения на Востоке. Но принципы ESG ни в коей мере не страдают от новых направлений экономического партнерства: производство продукции должно быть чистым и экологичным с учетом социальной составляющей и новых параметров управления предприятием. На это указывает, в частности, Постановление Правительства РФ № 310 от 9 марта 2022 года.

Пристатейный библиографический список

1. Александрова Ж. П., Кат С. А. Достижение углеродной нейтральности путем внедрения инструментов налогообложения // Chronos. – 2021. – Т. 6. – № 12 (62). – С. 58-61.
2. Багрова К., Кузнецова Е. Устоять и выжить: что изменится в российской ESG-повестке в ближайшее время // Forbes. – 11 марта 2022 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/458067-ustоят-i-vyzit-cto-izmenitsa-v-rossijskoj-esg-povestke-v-blizajsee-vrema> (дата обращения: 25.04.2022).
3. Бедняков А. С. Место России на рынке «зеленого» финансирования // Roscongress. – 05.10.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/mesto-rossii-na-rynke-zelenogo-finansirovaniya/> (дата обращения: 23.02.2022).
4. Бик С. Платформа INFRAGREEN публикует доклад о развитии рынка ESG и зеленых финансов в России с 2018 по начало 2022 года // INFRAGREEN. – 26 марта 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infragreen.ru/news/135592> (дата обращения: 30.04.2022).
5. Ермакова Е. П. ESG-банкинг в России и Европейском Союзе: понятие и проблемы правового регулирования // Государство и право. – 2021. – № 7. – С. 161-174.
6. Ермакова Е. П. Национальный стандарт зеленых финансов в России 2020 г. – прорыв в сфере нормативного регулирования «зеленого» финансирования? // RUDN Journal of Law. – 2021. – Т. 25. – № 2. – С. 562-581. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-2-562-581.
7. Катасонова Ю., Митрофанов П. Будущее рынка устойчивого финансирования: сохранить и усилить национальную экспертизу // АО «Эксперт РА». – 30.03.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2022/ (дата обращения: 25.04.2022).
8. Мирошниченко А. Экологическое финансирование в России для будущего после COVID // ВЭБ.РФ. – 16 апреля 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://veb.ru/en/press-center/43504/> (дата обращения: 20.04.2022).
9. Фролова Е. Е. Зеленые облигации в странах Северной Европы: особенности развития и правового регулирования // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2020. – № 2. – С. 43-48.
10. Фролова Е. Е. Цифровизация и зеленое финансирование: новые тренды правового регулирования экономических отношений XXI века // В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования. Материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и 90-летию со дня рождения д.ю.н., профессора, академика Академии социальных наук РФ, заслуженного юриста Республики Башкортостан Марка Семёновича Орданского. В 2-х частях. – Уфа: Издательство: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 328-334.

КОДОЛОВА Алена Владимировна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского Федерального исследовательского центра Российской академии наук

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА ПОЧВАМ ВСЛЕДСТВИЕ НЕЗАКОННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

В связи с высокой актуальностью проблемы загрязнения окружающей среды твердыми коммунальными и промышленными отходами, а также в связи с внесением изменений в российское законодательство об отходах, в 2022 году был проведен анализ практики привлечения к гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений по загрязнению почв отходами. Исследование проводилось в отношении хозяйствующих субъектов, расположенных в российской части региона Балтийского моря, совершивших правонарушение за период 2018-2022 гг. По результатам проведенного исследования были сделаны выводы об идущем процессе развития института ответственности за вред окружающей среде, о необходимости законодательного закрепления приоритета возмещения вреда в натуральной форме и целевого характера денежных средств, взысканных в бюджеты различных уровней по искам о возмещении вреда окружающей среде.

Ключевые слова: вред окружающей среде, экологический ущерб, почвы, несанкционированные свалки, рекультивация.

KODOLOVA Alena Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior researcher of the St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE ON COMPENSATION OF DAMAGE TO SOILS DUE TO ILLEGAL WASTE MANAGEMENT

Due to the high urgency of the problem of environmental pollution by solid municipal and industrial waste, as well as in connection with the introduction of amendments to Russian waste legislation, in 2022 an analysis of the practice of bringing to civil liability for committing offenses on soil pollution by waste was carried out. The study was conducted in relation to economic entities located in the Russian part of the Baltic Sea region that committed an offense for the period 2018-2022. According to the results of the study, conclusions were drawn about the ongoing process of development of the institute of liability for environmental damage, the need to legislate the priority of compensation in kind and the targeted nature of funds collected to budgets of various levels for claims for environmental damage.

Keywords: environmental damage, environmental damage, soils, unauthorized landfills, reclamation.

Судебная практика в отношении возмещения вреда, причиненного почвам, за последние несколько лет формировалась достаточно активно. Подавляющее большинство дел связано с размещением хозяйствующими субъектами без соблюдения обязательных требований к обустройству территории и получения необходимой документации отходов на собственных или арендуемых участках (несанкционированных свалок).

Как отмечается многими исследователями, организация стихийных несанкционированных свалок на сегодняшний день является одним из самых распространенных видов природоохранных правонарушений, и их опасность трудно переоценить [8].

За период 2018-2022 гг. арбитражные дела о возмещении вреда, причиненного почвам вследствие незаконного обращения с отходами, можно подразделить в зависимости возложенных на субъекты правонарушений санкций на следующие категории:

- 1) Возмещение вреда в денежном выражении.
- 2) Возложение на ответчика обязанности по ликвидации несанкционированных мест размещения отходов и возмещению вреда в денежной форме.
- 3) Возложение на ответчика обязанности по ликвидации причиненного вреда и восстановлению окружающей среды.

Данная классификация позволяет возобновить дискуссию о наиболее эффективных и предпочтительных для окружающей среды формах возмещения вреда.

Статья 1082 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) устанавливает два способа возмещения вреда: в натуре (реальный) и в денежной форме (возмещение убытков)¹. При этом, по мнению

ряда ученых, возмещение вреда в натуре является преимущественным вариантом [1]. Другие авторы отмечают, что приоритет возмещения вреда в натуре гражданским законодательством не установлен [6]. Булаевский В.А. делает вывод о том, что «при существовании возможности возмещения вреда в натуре необходимо ответить на вопрос о субъекте, уполномоченном выбирать способ возмещения вреда. По смыслу ст. 1082 ГК РФ таким субъектом является суд. Тем не менее мнение сторон не должно оставаться неучтенным. При этом при равнозначности позиций сторон спора приоритет должен быть отдан пожеланиям потерпевшего» [4].

Исходя из буквальной трактовки статьи 1082 ГК РФ именно суд, принимая решение, должен выбрать один из вышеуказанных способов возмещения вреда: на лицо, ответственное за причинение вреда, возлагается обязанность либо предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь, либо возместить причиненные убытки в денежном выражении. В соответствии с положениями части 1 статьи 1064 ГК РФ, каждый из выбранных способов является достаточным для возмещения вреда как такового. Поэтому в соответствии с нормами гражданского законодательства в случае если вред возмещен в натуре, основания для дополнительного взыскания денежных сумм в возмещение вреда отсутствуют [7].

В теории экологического и гражданского права многими авторами в качестве примера возмещения вреда в натуре указывается восстановление прежнего состояния окружающей природной среды, в том числе, земли, почвенного слоя [3].

Согласно статье 76 Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ), юридические лица и граждане обязаны возместить в

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

полном объеме вред, причиненный в результате совершения ими земельных правонарушений². Частью 3 статьи 76 ЗК РФ устанавливается, что приведение земельных участков в пригодное для использования состояние при их загрязнении, других видах порчи осуществляется юридическими лицами и гражданами, виновными в указанных земельных правонарушениях, или за их счет. В статье 13 ЗК РФ содержится обязанность по рекультивации нарушенных земель. При этом в рассматриваемых статьях ЗК РФ не говорится, относится рекультивация к способам возмещения вреда или нет.

Верховный Суд РФ в 2017 году разъяснил порядок применения способов возмещения вреда в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (далее – постановление пленума)³.

В пункте 13 постановления пленума указано, что возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (статья 1082 ГК РФ, статья 78 Закона об охране окружающей среды). При этом выбор способа возмещения причиненного вреда при обращении в суд осуществляет истец. Вместе с тем, принимая во внимание необходимость эффективных мер, направленных на восстановление состояния окружающей среды, в котором она находилась до причинения вреда, наличие публичного интереса в благоприятном состоянии окружающей среды, суд с учетом позиции лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела вправе применить такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства.

Согласно пункта 15 постановления пленума, при определении размера причиненного окружающей среде вреда, подлежащего возмещению в денежной форме, должны учитываться понесенные лицом, причинившим соответствующий вред, затраты по устранению такого вреда. При этом суды должны исходить из того, что при определении размера возмещаемого вреда допускается учет затрат причинителя вреда по устранению загрязнения окружающей среды, когда лицо, неумышленно причинившее вред окружающей среде, действуя впоследствии добросовестно, до принятия в отношении него актов принудительного характера совершило за свой счет активные действия по реальному устранению причиненного вреда окружающей среде (ликвидации нарушения), осуществив при этом материальные затраты. При вынесении судебных актов должны учитываться обстоятельства, определяющие форму и степень вины причинителя вреда, за исключением случаев, когда законом предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины, было ли совершено правонарушение с целью получения экономической выгоды, характер его последующего поведения и последствия правонарушения, а также объем затрат, направленных им на устранение нарушения.

В связи с принятием постановления пленума, а также проводимой в России реформой отрасли обращения с отходами, исследование об определении тенденций развития судебной практики в рассматриваемой сфере приобретает особую актуальность.

Анализ судебной практики показал, что несмотря на отсутствие в законодательном уровне приоритета возмещения вреда в денежной форме, требования о возмещении вреда

почвам в денежном выражении встречается гораздо чаще, чем требования о восстановлении окружающей среды. На 10 дел с исковыми требованиями выплатить сумму вреда, исчисленного по методике, приходится 1-2 дела об обязанности ответчика провести рекультивацию.

В отношении дел, вызвавших наибольший интерес, можно отметить дело № А56-80689/2018, по иску Комитета государственного экологического надзора Ленинградской области к обществу с ограниченной ответственностью «Дженерал Контрактинг энд Девелопмент» о взыскании 175 701 660 руб. 92 коп. возмещения ущерба, причиненного окружающей среде незаконными действиями по размещению отходов на земельных участках с кадастровыми номерами 47:14:0602001:26, 47:14:0602001:19, 47:14:0602001:21, расположенных по адресу: Ленинградская область, Ломоносовский район, Волхонское шоссе⁴.

Как следует из материалов дела, в ходе рейдового осмотра земельных участков Комитетом зафиксировано производство работ по выравниванию и поднятию земельных участков, расположенных по адресу: Ленинградская область, Ломоносовский район, Волхонское шоссе, категория земель – земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения.

Работы проводились ответчиком на основании заключенных с правообладателем земельных участков договоров подряда, в рамках которых ответчик выполнял работы по очистке земельных участков от ранее завезенного грунта, устранял последствия некачественно выполненных работ, произведенных на земельных участках

Согласно расчету Комитета, размер вреда, причиненный почвам как объекту охраны окружающей среды, в том числе при порче почв в результате самовольного (незаконного) перекрытия поверхности почв, составил 162 006 000 рублей 00 копеек, общий размер ущерба с учетом размера вреда от уничтожения объектов животного мира, относящихся к беспозвоночным животным (13 695 660 рублей 92 копейки) составил 175 701 660 рублей 92 копеек.

В ходе рассмотрения дела Комитетом приобщено заключение ЛОГКУ «Леноблэкоконтроль». Согласно данному заключению в пробах грунта обнаружено превышение концентрации загрязняющих веществ относительно фоновой пробы. Ответчик заявил о недопустимости представленных доказательств, в связи с допущенными при отборе проб нарушениями законодательства, повлекшими искажение результатов исследований, а также в связи с существенными нарушениями при определении истцом размера причиненного вреда окружающей среде.

По делу была назначена судебная экспертиза. Собранные по делу № А56-80689/2018 доказательства в их совокупности, с учетом проведенной в рамках дела судебной экспертизой подтвердили отсутствие оснований для взыскания с ответчика убытков в счет возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Ответчик выполнил работы по очистке земельных участков от ранее завезенного грунта, устраняло последствия некачественно выполненных работ, произведенных на земельных участках с кадастровыми номерами 47:14:0602001:26, провел работы на основе проекта рекультивации.

В ходе совместного осмотра, проведенного на основании протокольного определения арбитражного суда, сторонами по делу установлено, что на земельные участки, имеют инвестиционно-привлекательный вид для потенциальных застройщиков, работы по очистке находятся в стадии завершения.

4 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 января 2021 г. № 13АП-3544/2020.

2 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2018.

На основании вышеизложенного в удовлетворении исковых требований было отказано.

По данному делу необходимо пояснить, что ключевым доказательством по делу, опровергающим доводы истца, стало заключение судебной экологической экспертизы.

В качестве примера существенного снижения суммы исковых требований на основании экспертного заключения можно привести судебные акты по делу № А56-89796/2018⁵.

В рамках данного дела Комитет государственного экологического надзора Ленинградской области, обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Обществу с ограниченной ответственностью «Дизайн-Карго» с требованием о взыскании в доход муниципального образования «Всеволожский район» Ленинградской области вред, причиненный окружающей среде, в размере 156 974 337 руб. 00 коп.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции с целью установления истинного размера экологического была назначена судебная экспертиза, проведение которой поручено ООО «Европейский Центр Судебных Экспертов», в связи с чем производство по делу приостанавливалось. В представленном заключении экспертов содержались обоснования ошибочности проведенного истцом расчета размера вреда. Эксперты подтвердили наличие на земельном участке раздробленного строительного мусора и деревянных конструкций, при этом, не подтвердили факт устойчивого загрязнения почв, влекущих деградацию естественных экологических систем и истощения природных ресурсов. Стоимость очистки территории земельного участка от строительного мусора, в ценах 2019 года, по мнению экспертов, составила 977 545 рублей.

На основании заключения судебной экспертизы арбитражный суд пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований истца частично, исходя из стоимости очистки земельного участка, размер которой определен заключением экспертов в сумме 977 545 рублей.

До недавнего времени судебная экологическая экспертиза не находила широкого применения и назначалась по рассматриваемым категориям дел достаточно редко. Но ситуация постепенно меняется и в 2015-2017 гг. уже довольно много примеров судебных актов, основанных на экспертных заключениях⁶. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 49, для правильного разрешения вопросов, требующих специальных знаний, в том числе в области определения источника происхождения вреда, механизма его причинения, его размера, объема необходимых восстановительных работ, возможности и сроков их проведения, по делу могут проводиться соответствующие экспертизы с привлечением специалистов: экологов, санитарных врачей, зоологов, ихтиологов, охотоведов, почвоведов, лесоводов и других⁷.

Специалистами отмечается, что в сложившейся ситуации роль судебной экологической экспертизы в нашей стране неуклонно растет, но при этом наблюдается проблема нехватки квалифицированных кадров. В настоящее время судебно-экологическая экспертиза проводится либо юристами, не имеющими специальных знаний в области экологии и в силу этого не способными понять суть происходящих изменений в состоянии компонентов окружающей среды и количественно оценить их, либо экологами, не владеющими

юридическими знаниями и навыками экспертной работы в рамках судопроизводства [9].

Вопрос подготовки квалифицированных кадров может быть решен при формировании особого порядка привлечения к ответственности за причинение вреда окружающей среде и за другие экологические правонарушения, путем создания специализированных судов, рассматривающих экологические споры – экологических судов. При рассмотрении дел специалистами, обладающими специальными познаниями в области как экологического права, так и экологии, необходимость в назначении дорогостоящей судебной экологической экспертизы во многих случаях отпала бы.

По результатам проведенного исследования необходимо констатировать, что количество судебных дел, содержащих совместные требования по ликвидации свалок и возмещению вреда, по сравнению с периодом 2010-2017 гг. возросло. Как правило, по таким делам требованием истца является не проведение рекультивации, а ликвидация несанкционированных мест размещения отходов.

Данное обстоятельство подводит к дискуссии, что является способом возмещения вреда почвам в натуральной форме в полном объеме. Земельный кодекс РФ на данный вопрос не дает прямого ответа. В статье 13 ЗК РФ содержится обязанность по рекультивации нарушенных земель, которую обязаны обеспечить лица, деятельность которых привела к ухудшению качества земель (в том числе, в результате их загрязнения, нарушения почвенного слоя). При этом в ЗК РФ не говорится, относится рекультивация к способам возмещения вреда или нет.

В соответствии с пунктом 2 Правил проведения рекультивации и консервации земель, утвержденных постановлением Правительства РФ от 10.07.2018 № 800, рекультивация земель представляет собой мероприятия по предотвращению деградации земель и (или) восстановлению их плодородия посредством приведения земель в состояние, пригодное для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, в том числе путем устранения последствий загрязнения почвы, восстановления плодородного слоя почвы и создания защитных лесных насаждений.

Из положений ЗК РФ и подзаконных актов не следует, что рекультивации подлежат только земли определенных категорий. Напротив, в пункте 5 статьи 13 ЗК РФ говорится об обеспечении в ходе рекультивации восстановления земель до состояния, пригодного для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием. При этом восстановленные земли должны соответствовать нормативам качества окружающей среды и требованиям законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В отношении земель сельскохозяйственного назначения существует дополнительное требования о соответствии нормам и правилам в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения.

В соответствии с пунктом 17 постановления пленума, в случае если восстановление состояния окружающей среды, существовавшее до причинения вреда, в результате проведения восстановительных работ возможно лишь частично (в том числе в силу наличия невозможных и (или) трудновосполнимых экологических потерь), возмещение вреда в соответствующей оставшейся части осуществляется в денежной форме (пункт 17 постановления пленума).

Руководствуясь вышеизложенным, рекультивация нарушенных земель может являться восстановлением окружающей среды в натуральной форме, тогда как ликвидация несанкционированной свалки представляет лишь первый этап такого восстановления, и не препятствует возмещению вреда окружающей среды в денежном выражении. Тем не менее, исходя из положений постановления пленума, стоимость ра-

5 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 октября 2020 г. № 13АП-23605/2020.

6 См., например, судебные акты по делам № А54-3747/2016, № А64-1443/2015.

7 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2018.

бот по ликвидации несанкционированных мест размещения отходов должна быть учтена при расчете сумм экологического ущерба.

Примером рассматриваемой категории дел споров являются судебные акты по арбитражному делу № А56-32878/2021⁸.

В соответствии с материалами дела Комитет государственного экологического надзора Ленинградской области обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Садоводческому некоммерческому товариществу «Энергетик», в котором просил:

– взыскать 23 215 618 руб. 00 коп. ущерба, причиненного окружающей среде, путем перечисления денежных средств в доход бюджета муниципального образования Всеволожский муниципальный район Ленинградской области;

– обязать ликвидировать отвалы размываемых грунтов в прибрежной полосе ручья без названия (приток озера Лас-сылампи), расположенного на земельном участке по адресу: Ленинградская область, Всеволожский район, Лесколдовское сельское поселение, СНТ «Энергетик», ул. Болотная;

– обязать провести мероприятия по ликвидации несанкционированного места размещения отходов производства и потребления путем вывоза находящихся на указанном земельном участке отходов производства и потребления на лицензированный полигон в соответствии с требованиями действующего законодательства за счет собственных средств.

Суд первой инстанции, учитывая необходимость принятия эффективных мер, направленных на восстановление состояния окружающей среды, в котором она находилась до причинения вреда, наличие публичного интереса в благоприятном состоянии окружающей среды, а также то, что дальнейшее размещение на земельных участках отходов производства и потребления может значительно увеличить степень причиненного вреда и ущерба почвам, как объекту окружающей среды, пришел к обоснованному выводу и о наличии основания для удовлетворения требования Комитета о возмещении вреда в денежном выражении, а также об обязанности ответчика совершить действия, направленные на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, а именно действий по ликвидации несанкционированного места размещения отходов производства и потребления, а также по ликвидации отвалов размываемых грунтов в прибрежной полосе ручья.

При этом при рассмотрении апелляционной и кассационной жалоб вышестоящие суды отметили, что целью ответственности за причинение вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановления ее нарушенного состояния, в связи с чем истец вправе выбрать способы, предусмотренные статьей 1082 ГК РФ, статьей 78 Закона об охране окружающей среды при обращении за судебной защитой, а суд с учетом конкретных обстоятельств по делу, оценивая в каждом случае эффективность этих способов, применить тот, который наиболее соответствует этим целям.

Решая вопрос о возможности возложения на ответчика денежной компенсации и обязанности провести мероприятия по ликвидации несанкционированного места размещения отходов производства и потребления суд помимо общих оснований ответственности руководствовался положениями статьи 13.4 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», в соответствии с которыми накопление отходов допускается только в местах (на площадках) накопления отходов, соответствующих требованиям законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и иного законодательства Российской Федерации. Земельное законодательство (ст. 42 ЗК РФ) предусматривает, что собственники земельных участ-

ков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, в том числе обязаны: использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту; не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы.

Как было отмечено выше, государственные органы как правило выдвигают требования о возмещении вреда, причиненного почвам в денежном выражении, поэтому судебной практики об обязанности ответчика провести рекультивацию земель в изучаемом регионе не так много.

В качестве примера споров об обязанности ответчиков провести работы по восстановлению окружающей среды можно привести судебные акты по делу № А56-32878/2021⁹. Истцом по данному делу выступило Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Санкт-Петербургу, Ленинградской и Псковской областям, которое обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Новая Земля» 6 785 200 рублей ущерба за совершенное земельное правонарушение с зачислением в доход бюджета Муниципального образования Всеволожского муниципального района Ленинградской области; обязанности обеспечить разработку проекта рекультивации нарушенного земельного участка сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером 47:07:1044001:248, расположенного по адресу: Ленинградская область, Всеволожский район, участок Новосергиевка, в шестимесячный срок с момента вступления судебного решения по данному делу в законную силу; обязанности ответчика провести работы по восстановлению нарушенного состояния земельного участка, в соответствии с проектом рекультивации, в срок соответствующий проектным материалам.

Как следует из материалов дела, юридическим основанием для подачи иска послужили материалы проверки Ленинградской межрайонной природоохранной прокуратуры. В ходе осмотра земельного участка сельскохозяйственного назначения был зафиксировано размещение отходов с нарушением установленных правил. На площади 0,2353 га выявлено перекрытие почвы земельного участка свалкой с бытовыми и строительными отходами, морфологический состав отходов представляет собой: деревянные доски, шифер, полипропиленовые мешки, шланги, трубы, бой кирпича, бетона, пластиковая тара и др. На общей площади 1,0610 га было зафиксировано размещение буртов с грунтом неизвестного происхождения с антропогенными включениями (бой кирпича, бетона, арматура, камни, древесные остатки и др.), высота отсыпки составляет до 0,5 м. Поверхность земельного участка уплотнена, изъезжена тяжелой техникой. Данный земельный участок принадлежит ответчику на праве собственности.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.08.2021 исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Исследовав материалы дела, доводы апелляционной жалобы и отзывов на апелляционную жалобу, заслушав представителей сторон, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для изменения решения суда в связи с тем, что на ответчика неправомерно были возложены обязанности по возмещению вреда как в денежной, так и в натуральной форме.

При этом апелляционный суд отметил следующее. Определение способа возмещения вреда – в натуре или в денежном выражении – зависит, прежде всего, от возможности его возмещения в натуре, необходимости оперативно при-

8 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2021 г. № 13АП-33370/2021.

9 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2021 г. № 13АП-33370/20.

нимаемых мер, их эффективности для восстановления нарушенного состояния окружающей среды. В отсутствие таких обстоятельств суд вправе избрать способ защиты в виде компенсации вреда в денежном выражении (взыскание убытков). Удовлетворение требований о взыскании денежной компенсации за причиненный вред и обязанности возместить вред в натуре допускается одновременно при наличии двух условий: только если размер денежной компенсации превышает фактическую стоимость работ, которые будет оплачивать ответчик при выполнении работ по устранению вреда и только в части превышения денежной компенсации стоимости таких работ.

В соответствии с постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2021 г. № 13АП-33370/20 решение арбитражного суда было частично отменено, в соответствии с новым судебным актом на ответчика была возложена обязанность обеспечить разработку проекта рекультивации нарушенного земельного участка сельскохозяйственного назначения и провести работы по восстановлению нарушенного состояния земельного участка, в соответствии с проектом рекультивации.

Несмотря на то, что цели и задачи возмещения вреда окружающей среде прямо в российском законодательстве не закреплены, Закон об охране окружающей среды (ч. 1 ст. 77), позволяя утверждать, что основная цель состоит в возмещении причиненного окружающей среде вреда в полном объеме в соответствии с законодательством. Тем не менее, возмещение вреда в денежной форме не гарантирует проведение восстановительных работ.

Как показывает практика зарубежных стран, для обеспечения возмещения причиненного окружающей среде в полном объеме целесообразнее всего исключить государство из отношений по возмещению экологического вреда как плучателя финансовых средств.

Данная практика успешно зарекомендовала себя в странах ЕС. В соответствии с Директивой 2004 г. «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий» восстановление окружающей среды осуществляется в публично-правовом порядке путем наложения компетентным органом на причинителя вреда предписания по восстановлению окружающей среды и осуществления контроля за ходом работ.

В Экологическом кодексе Республики Казахстан 2021 г. заимствован опыт Европейского Союза¹⁰. Согласно статье 131 ЭК РК экологическим ущербом признается ущерб, причиненный компонентам природной среды, указанным в статьях 133-135 ЭК РК (животному и растительному миру, водным и земельным ресурсам). Возмещение экологического ущерба осуществляется путем их ремедиации (восстановления).

В результате проведенного анализа судебной практики по возмещению вреда почвам вследствие незаконного обращения с отходами были сделаны следующие выводы:

1. В Российской Федерации необходимо установить и обеспечить реализацию целей ответственности в виде предупреждения причинения вреда и восстановления окружающей среды, приоритета возмещения вреда в натуральной форме, пересмотра порядка оценки экологического вреда, в том числе, отказа от косвенных методов оценки в отношении природных компонентов, возможность восстановления которых в натуральной форме существует, определение размера экологического вреда в приоритетной форме прямым методом, по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния объектов охраны, с учетом упущенной выгоды.

2. Разделяя действия по ликвидации несанкционированных мест размещения отходов и возмещение вреда в денежном выражении, судебная практика свидетельствует об идущем процессе развития института ответственности за вред окружающей среде и о вынесении отношений, складывающихся в сфере возмещения экологического вреда путем проведения восстановительных работ, за пределы частного правового регулирования.

3. В настоящее время в российском законодательстве отсутствуют положения о целевом характере денежных средств, взысканных в бюджеты различных уровней, по искам о возмещении вреда окружающей среде. Внесенная в Закон об охране окружающей среды статья 16.6 касается целевого характера платы за негативное воздействие на окружающую среду¹¹, оставляя без внимания компенсации в счет возмещения вреда. Такой законодательный пробел делает неэффективным положения об ответственности за причинение экологического вреда, поскольку возмещение вреда в денежном выражении, даже в полном объеме, не дает гарантии восстановления окружающей среды.

4. Неуклонно возрастает роль судебной экологической экспертизы в нашей стране, с помощью которой ответчики, пользуясь своими процессуальными правами, успешно опровергают факт причинения вреда окружающей среде или снижают размер исковых требований.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С., Васильев А. С., Голофаев В. В., Гонгало Б. М. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С. А. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. – С. 958.
2. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – 202 с.
3. Бринчук М. М. «Экологическое право (право окружающей среды)». – М.: Юрист, 1998. – 688 с.
4. Булаевский Б. А. Возмещение ущерба от дорожно-транспортного происшествия путем взыскания стоимости восстановительного ремонта транспортного средства // Комментарий судебной практики. Вып. 10. М.: Юридическая литература. – 2004. – С. 122.
5. Гражданское право. В 2-х томах. Том 2. Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. – М.: Издательство БЕК, 1994. – 432 с.
6. Зимин В. А. Способы возмещения вреда по российскому гражданскому законодательству // Адвокат. – 2015. – № 3. – С. 17-24.
7. Кирюшина О. Н. Правомерность возмещения вреда, причиненного лесам, в кратном размере // Вестник СПбГУ. – Сер. 14. – 2014. – Вып. 3. – С. 122.
8. Фаткулин С.Т., Грищенко В.А. «Проблемы юридической ответственности за создание несанкционированных свалок» // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Право». – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 36.
9. Черных Н.А., Усов А.И., Омелянюк Г.Г. Судебно-экологическая экспертиза. – М.: РУДН, 2009. – С. 9.

¹⁰ Экологический кодекс Республики Казахстан от 2.01.2021 № 400-VI ЗРК, вступил в силу с 1 июля 2021 г.

¹¹ Федеральный закон от 30.12.2021 № 446-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

КАРЕВ Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и философии Самарского государственного экономического университета

КАМАЕВА Яна Максимовна

магистрант 2 курса Самарского государственного экономического университета

ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматривается финансовая деятельность государства, форма, методы и способы ее осуществления. Раскрываются особенности функционирования общества с точки зрения использования финансовых ресурсов. Обосновывается важность существования данных форм для построения финансово грамотного государства.

Ключевые слова: финансовая деятельность, финансовые правовые акты, правовая форма, методы ведения, государство, финансовая структура.

KAREV Dmitriy Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Samara State University of Economics

KAMAEVA Yana Maximovna

magister student of the 2nd course of the Samara State University of Economics

FORMS OF FINANCIAL ACTIVITY OF THE STATE

The article discusses the financial activity of the state, the form, methods and methods of its implementation. The features of the functioning of the company in terms of the use of financial resources are revealed. The importance of the existence of these forms for building a financially literate state is substantiated.

Keywords: financial activity, financial legal acts, legal form, methods of conduct, state, financial structure.

Государство является сложной системой, требующей использования финансовых средств для реализации своих функций и задач. Во все времена государству свойственно использование своих механизмов для разработки и реализации планов своего развития, необходимых для реализации социально-экономических задач и обеспечение национальной безопасности всего государства.

Экономическая функция государства, осуществляется органами государственной власти, деятельность которых направлена на реализацию общественных интересов. Основные направления государственно-финансовой деятельности заключаются в формировании и в дальнейшем использовании государственных фондов различных уровней, предоставляющие собой аккумуляцию денежных средств.

Государственно-правовая политика в сфере финансов имеет схожие черты с другими видами деятельности органов государства, которые поддерживают сформировавшийся устой и способ функционирования общества. Государство не способно одиночно справиться со всевозможным разнообразием функций финансовой системы и для его устойчивой работы принимается во внимание муниципальные образования, как одно из немногих звеньев для улучшения работы механизма целой страны. Вместе они эффективно осуществляют деятельность по реализации различных видов денежных фондов и способны улучшить общую финансовую ситуацию.

Невозможно переоценить значение финансово-правовых норм, устанавливающих правовые стандарты для регулирования финансовой системы. Эффективность регулирования финансовых правоотношений прямо или косвенно зависит от правильности формирования нормативно-правовых актов, а также практики их применения в реальной жизни и в системе государственной деятельности страны.

Финансовая деятельность государства имеет свое внешнее выражение, которое способно выражаться в определенной форме. В юридической науке это обозначается как динамичные действия, которые направлены на использование всех разрешенных ресурсов в области финансовых средств. Принято выделять две основные формы - правовая и не правовая. Правовая форма государственной деятельности связана в первую очередь с правом и выражается в правоприменительном процессе, отображающий требовательную и точную форму в правовых актах субъектах.

Рассмотрим отдельно каждый способ и средство, в результате с можем увидеть, насколько эти данные влияют на государственную политику и ее финансовую структуру в общем. Правовая форма финансовой деятельности государства непосредственно находится в создании принципиально новых правовых актов, которые имеют черты финансовой системы. После этого практическая реализация влечет за собой создание нового финансового поведения государственных органов власти, а также всего общества, которое будет подотчетно этим актам для регулирования финансового поведения.

Первое, это финансовые правовые акты. Они принимаются на разных уровнях, а именно – федеральные нормативно-правовые, акты субъекта Российской Федерации, нормативные акты органов местного самоуправления и т. д. Их основная задача – регулировать финансовую деятельность государства и посредством этого выражать цели и задачи, выполнение которых обеспечит нормальное взаимоотношение органов власти.

В правовую форму включена также правоприменительная деятельность органов исполнительной власти, заключающаяся в формировании государственных бюджетов различных уровней, составление бизнес-планов государственных компаний и корпораций и тому подобное. Что касается первого, то его основная конкретная цель – обеспечение правительством важных функций государства: формирование и развитие всех отраслей, составление расходной и доходной части, обеспечение защитных нужд и основание для новых возможностей на следующий год. Государственный бюджет связан с финансами, но при этом охватывает далеко нематериальные блага, которые благотворно влияют на общество.

Следующая финансово-правовая форма – это привлечение к юридической ответственности человека, который совершил преступление в области экономических правоотношений. Ничто так не подстергает человека, как возможность применения к нему правовых санкций, за нарушение прав. И даже через некоторые санкции можно оказывать воздействия на нарушителя путем применения наказаний в виде потери финансов, а именно – использование штрафов.

Перечисленные правовые формы не могут быть полностью реализованы сами по себе, поэтому они осуществляются с использованием методов ведения. В системе правовых и финансово-экономических мер понимают и принимают активный метод управления, способ, а также метод финансового

менеджмента, где его цель заключается в использовании эффективного ведения финансового хозяйства. Финансовый менеджмент - это вид организации государственной деятельности, которая позволяет управлять страной с финансовой точки зрения, реализовывать намеченный план для регулирования государства. Этим занимаются уполномоченные органы государственной власти, в чьи компетенции входят данные функции, тем самым метод именуется императивным. Императивный метод характеризуется неравенством сторон, вступающих в правоотношения. Нормативные акты, регулирующие финансовую сторону страны, как бы предписывают определенные нормы, необходимые к соблюдению всех субъектов, таким образом характеризуют законный способ регулирования создаваемых экономических отношений. Данный метод делает возможным развитие общественных устоев, которые долгое время могли никак не исполняться и вызывать дискомфорт. Финансовая сторона государства – та необходимость, в настоящее время, которую нужно восполнять, посредством обеспечения экономических интересов общества и каждого человека по отдельности.

Можно утверждать, что метод императивного ведения присутствует не только в финансовом праве, но и в других отраслях, которые соотносятся с последним по определенным признакам. Это и таможенное право, и административное, и гражданское и т. д. Каждое из них по-своему связывается друг с другом, так как им присущи нормы финансового права. Возьмем как пример ситуацию, которая хорошо характеризует связь между финансовым и налоговым правом. Таможенные органы обязаны взимать таможенные платежи, которые в свою очередь облагаются за импорт товаров, ввозимых на территорию России. Эти же платежи поступают на счет таможенных органов, которые следят за всей процедурой оформления груза и объектов. Таким образом, эти средства пойдут в государственный бюджет страны, что станет одной из ее доходной части, что и подтверждает финансовую деятельность государства, которые осуществляется различными органами.

Другой пример состоит в том, что при нарушении финансового законодательства, лицо будет привлечено к административной ответственности и вследствие штрафа эти денежные средства также пойдут в бюджет страны.

Налоги, сборы, пени пополняют казну страны. Даже за несвоевременную уплату налогов подразумеваются достаточно строгие штрафные санкции, которые варьируются от 20% до 40%, главное не упустить срок исковой давности, который позже не даст взыскать задолженность по налогу через судебный орган власти. Данные денежные средства можно причислить к методам накопления, которые позволяют государству «заработать» из-за недобросовестных граждан.

При осуществлении финансовой деятельности государством применяется также метод распределения денежных ресурсов, также составляющие формы осуществления финансовой деятельности государства. Такое финансирование называется по-разному, а именно – безвозвратное и целевое. Есть еще и кредитование – это отношения, в которых стороны обязуются выполнить экономические обязательства друг перед другом на условии возвратности.

Другая группа, принадлежащая к категории экономического управления, принадлежит к применению валютно-денежных ресурсов. Как и любое другое государство, оно устанавливает свои нормы по расходованию тех или иных финансовых благ на необходимые нужды, которые идут на благо страны и удовлетворение интересов граждан, на поддержку муниципальных и государственных органов, на выполнение плана развития страны и т.д. Исполнительным органам в связи с этим предоставляется право лишь в ограниченных пределах изменять направление средств и в определенном порядке. Использование бюджета очень важная часть работы Федеральной службы Федерального министерства, так как они от части самостоятельно и устанавливают нужное направление денежных средств и аккумулируют их в соответствии с целью.

При всем при этом, стоит обратить внимание на существование неправых форм финансовой деятельности государства, которая отвечает таким же требованиям, как и правовые формы. Неправые формы финансовой деятельности – это формы, которые способствуют предписанию и указыванию различных мер, которые проводятся на совещаниях в аппарате государственных органов для разъяснения дальнейшей финансовой политики. В принципе, правового смысла данная форма не имеет, но при этом обладает важной ролью – соз-

дает концепцию для формирования правой формы экономической деятельности, где очень четко выражено влияние характер действий органов государственной деятельности. Одним из примеров неправой формы можно отнести к проведению совещаний. Это достаточно простой, но в то же время важный аспект, который помогает распределить ресурсы и направить их в нужное направление, для достижения заявленных целей как в компании, так и на уровне государственных органов.

Следующее, это прогнозирование. Ничто так не подстерегает, как возможность предвидеть определенные обстоятельства, которые могут пойти в негативное слияние для построения дальнейших действий в случае каких-либо упущений. Это один из важных этапов работы, ведь с помощью прогнозирования можно уменьшить риски вплоть до 50% и остаться в выигрышном положении. Финансово-экономический анализ помогает аккумулировать силы и настроить финансовую деятельность на ее улучшение. При построении цели каждый должен быть уверен в ее достижении, поэтому проводя анализ можно выявить слабые места и устранить их, что позволит в дальнейшем реализовать политику государственного управления в соответствии с закрепленными с ними функциями финансового управления.

Финансовая деятельность государства в науке финансового права рассматривается как особый вид государственной деятельности в пределах имеющейся у них компетенции. Деятельность государства в сфере финансов в первую очередь направлена на создание, распределение (перераспределение) и использование фондов денежных средств, находящихся на праве собственности у государства (федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов, фондов государственных унитарных предприятий, в том числе казенных предприятий, и других организаций, функционирующих на праве государственной собственности).

Таким образом, для осуществления государственно-финансовой деятельности необходимо правильное использование и распределение финансов. Для выполнения этой задачи применяются различные формы, которые представляют собой разделение на правовые и неправые. Социально-экономическое развитие благотворно влияет на государство и общество в целом, от этого применение этих форм является необходимостью в настоящее время.

Пристатейный библиографический список

1. Вострикова Л. Г. Финансовое право: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2009. - 283 с.
2. Красавина Л. Н., Алексеев П. В. О повышении роли кредита и банков в инновационном развитии экономики России // Деньги и кредит. - 2011. - № 4. - С. 69.
3. Карасева М. В. Финансовое право (Общая часть): Учебник. - М.: Юрист, 2000. - 256 с.
4. Осадчий Г. Н. Задачи государства по повышению эффективности реформирования бюджетного процесса // «Налоги» (журнал). - 2007. - № 6. - С. 5-9.
5. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник для вузов / Под ред. Чалдаевой Л. А. - М.: Юрайт, 2012. - 511 с.
6. Шаринова Г. А. Финансовый механизм — активный элемент в системе управления финансами // Вестник Калмыцкого университета. - 2019. - № 1. - С. 93-98.
7. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Консультант плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=la58eghyqd363030409 (дата обращения: 04.11.2022).
8. Максимов Ю. А. К вопросу о финансовой политике РФ в сфере регулирования внешней торговли // Современная научная мысль. - 2018. - № 2. - С. 148-155.
9. Щербакова Ю. В. Современные проблемы финансовой политики и пути их решения // Молодой ученый. - 2019. - № 13. - С. 477-480.

БУТКО Сергей Петрович

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Волгоградской академии МВД России, соискатель кафедры менеджмента и финансов производственных систем Волгоградского государственного технического университета

ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

В статье дан краткий экскурс в историю развития банковского дела и обозначены некоторые современные проблемы банковского сектора. Автор анализирует перечень предлагаемых банками услуг, делая акцент на общественной пользе основных видов их деятельности. Особое внимание уделено взаимодействию инвестора и заемщика на рынке долгового финансирования и решению возникающих при этом проблем. Рассмотрены элементы банковской системы, определяющие качество управления банком, а также возможные риски, возникающие при переводе электронных денежных средств.

Ключевые слова: банк, банковский сектор, элементы банковской системы, денежные средства, заем, заемщик, инвестор, асимметрия информации, бизнес, фишинг.

BUTKO Sergey Petrovich

lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, competitor of Management and finance of production systems sub-faculty of the Volgograd State Technical University

HISTORY AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR

The article gives a brief excursion into the history of the development of banking and identifies some of the current problems of the banking sector. The author analyzes the list of services offered by banks, focusing on the social benefits of their main activities. Particular attention is paid to the interaction between the investor and the borrower in the debt financing market and the solution of the problems that arise in this case. The elements of the banking system that determine the quality of bank management, as well as possible risks arising from the transfer of electronic money, are considered.

Keywords: bank, banking sector, elements of the banking system, cash, loan, borrower, investor, information asymmetry, business, phishing.

Бутко С. П.

Сегодня существует много возможностей для любого, даже самого требовательного, человека, мечтающего открыть свое дело, как сейчас модно говорить, заняться бизнесом (предпринимательской деятельностью), которые чаще всего предоставляются банковским сектором. Но так было не всегда. История банковского дела уходит своими корнями в VIII век до нашей эры. Уже в те времена ростовщики давали заемные средства под определенный процент, а взамен нуждающиеся вавилонские купцы получали банковский билет – гуду (hudu), имевший сравнимую с золотом ценность. Но почти до 70-х годов XX века в экономической науке не были сформулированы понятия и теоретические основы банковского дела.

Попробуем разобраться, для чего же нужны банки и банковский сектор, какие услуги предлагались ранее и какие изменения в перечне услуг произошли в последнее время? Насколько банки важны в развитии предпринимательства и какими ресурсами и потенциалом обладают?

Одна из первых исторически сложившихся функций банка – это сохранность денежных средств клиентов, в результате реализации которой стало понятно, что банки могут не только хранить средства своих клиентов, но и выполнять иные действия с этими средствами. В итоге появилось такое понятие, как транзакционные манипуляции с деньгами. Отличие данного вида операций от других заключается в том, что деньги в них не меняют своего непосредственного владельца, банк лишь осуществляет определенные манипуляции со средствами, а право собственности остается у их владельца.

Однако транзакций оказалось недостаточно как для развития банковского сектора, так и для лиц, пользующихся его услугами. Со временем интересы людей и общества расширялись, открывались новые предприятия и виды отраслей, увеличивался товарооборот между различными населенными пунктами, вследствие чего банки стали предоставлять

еще один вид услуг – банковские переводы, при которых уже наблюдался переход прав собственности, но де-факто банк все же не получал возможности распоряжаться денежными средствами клиента.

Кроме того, практически одновременно появились такие основные виды деятельности банков, как прием вкладов и выдача займов. Под приемом вкладов сегодня подразумевается аренда денежных средств клиента на определенный срок под определенный процент, фиксируемый при составлении соответствующего договора.

Рассмотрим детально общественную пользу займа или денежных заимствований. Заемные средства, выдаваемые физическим лицам, как правило, направляются для покупки жилья (комнаты, квартиры, дома и т.д.). Кредитование в этом случае выглядит привлекательно. Если у заемщика нет своего жилья, а ежемесячный платеж по кредитному договору соизмерим с арендной платой, то покупка квартиры в кредит становится намного выгоднее, так как после его погашения жилье остается в собственности физического лица.

Часто заемные средства направляют на получение или повышение образования, что в дальнейшем благодаря полученным новым компетенциям может помочь в их выплате и, соответственно, дать возможность найти более высокооплачиваемую работу.

Сегодня получение кредита на образование имеет самые низкие процентные ставки, и с августа 2020 года обучаться в кредит стало проще. Так называемые образовательные кредиты были и раньше, но именно с указанного времени они действительно стали похожи на образовательные. Во-первых, например, в Сбербанке России ставка по таким кредитам составляет всего 3 % на весь срок (до 15 лет). Во-вторых, при получении образовательного кредита не требуется залога и поручителей. В-третьих, заемщиком может выступать лицо, достигшее 14-летнего возраста. В-четвертых, суммы ежемесячных платежей рассчитываются таким образом, что их

Рисунок 1. Проблемы прямого взаимодействия заемщика и инвестора

могут оплачивать даже неработающие студенты, а основные выплаты начинаются только после получения образования и «+9 месяцев» на трудоустройство. То есть, по сути, в настоящий момент ставка по кредиту ниже инфляции. Кроме того, кредит выдается постепенно – на каждый этап обучения, и не на всю сумму сразу начисляют проценты, а только на необходимую именно «сейчас».

Отдельную позицию занимают потребительские кредиты, которые пользуются у граждан особой популярностью благодаря простому способу оформления и получения.

В последнее время множество людей берут заемные средства для реализации своих бизнес-идей – стартапов, что способствует развитию новых направлений, а также созданию дополнительной конкуренции в существующем бизнес-секторе, тем самым повышая качество и доступность услуг.

Бизнес тоже заинтересован в заемных средствах, в первую очередь, для запуска новых линий и (или) увеличения производственных мощностей, что позволяет не только вернуть заем, но и в дальнейшем увеличить капитал организации (без этого пришлось бы копить деньги, упуская бизнес-возможности). На наш взгляд, бизнес заинтересован в заимствовании оборотного капитала – средств, необходимых для закупки инвентаря и определенной продукции.

Из вышесказанного следует, что денежные займы позволяют как физическим, так и юридическим лицам развиваться в настоящем за счет доходов, которые поступят в будущем.

Получается, что заимствование денег – это долговое финансирование, создающее объективные экономические блага для заемщика, за которые последний готов платить. Возможностью предоставить деньги в долг с удовольствием пользуются лица, заинтересованные в сохранении и преумножении своих накоплений: и физические лица напрямую, и разного рода институциональные инвесторы, агрегирующие их накопления, например пенсионные фонды и страховые компании. Предприятия также могут быть заинтересованы в выдаче излишек денежных средств в долг, если не получается в настоящее время пустить их во внутренний оборот.

Появляются вопросы: для чего тогда нам нужен банк как посредник, которому к тому же необходимо оставлять часть вырученной прибыли, и почему возникает проблема в случае взаимодействия инвестора с заемщиком напрямую?

Существует целый ряд транзакционных издержек, препятствующих прямому взаимодействию инвестора и заемщика на рынке долгового финансирования. Рассмотрим проблемы такого взаимодействия, представленные на рисунке 1.

1. Многие потенциальные заемщики и инвесторы не знают про возможности и выгоды участников рынка заим-

ствований (это достаточно серьезная проблема – в 2016 году Минфин России совместно с Всемирным банком проводило исследование уровня финансовой грамотности и выявило, что 21 % взрослого населения РФ не пользуется никакими банковскими продуктами).

2. Потенциальные заемщики и инвесторы не имеют необходимых каналов коммуникации, чтобы найти друг друга и договориться об условиях займа.

3. Прямое кредитование сопряжено с множеством издержек технического характера (например, для составления и заключения кредитных договоров требуются услуги юристов).

4. Главная проблема взаимоотношений заемщика и инвестора – опасения каждой стороны по поводу возможного мошенничества и страх невозврата средств. Здесь же следует выделить основные признаки, указывающие на мошенничество (рисунок 2).

Отдельного внимания требует проблема асимметрии информации (осведомленности «друг о друге»). Инвесторам часто доступна информация только о небольшом количестве заемщиков (тех, кто имеет публичные кредитные рейтинги рейтинговых агентств, а именно государства и крупнейшие корпорации), соответственно, у них отсутствует понимание об уровнях риска. Данная проблема была затронута еще в 1970 году в научной работе американского экономиста Джорджа Акерлофа «Рынок лимонов», за которую он получил нобелевскую премию по экономике.

В чем же заключается модель Д. Акерлофа? Возьмем любой товар потребительского рынка, похожий на дорогостоящий брендовый товар. При его внимательном осмотре мы увидим ряд различий, прежде всего, связанных с защитой торговых знаков на законодательном уровне. То есть у покупателя есть возможность выбрать между дешевой подделкой и качественным, но дорогим товаром. Что же будет, если качественный и некачественный товар будут полностью неразличимы? Во-первых, последует реакция со стороны спроса (потребители не смогут отделять качественный товар от некачественного, в результате будут платить за любую продукцию по стоимости поддельной). Во-вторых, последует реакция со стороны предложения (качественная продукция, имеющая большую себестоимость, не сможет конкурировать с более дешевыми подделками, и в итоге на рынке останутся только подделки).

Применительно к рынку долгового финансирования модель Д. Акерлофа означает, что отсутствие информации о заемщиках должно приводить к росту процентных ставок и уходу хороших заемщиков с рынка, вследствие этого разум-

Рисунок 2. Признаки мошенничества

Рисунок 3.

ный уровень ставок не будет компенсировать ожидаемые потери реализации кредитного риска и рынок прекратит свое существование. Таким образом, заемщики, которые не могут получить публичные рейтинги авторитетных независимых рейтинговых агентств, окажутся полностью за бортом рынка долгового финансирования¹.

В рассматриваемой ситуации проблему асимметрии информации банки решают путем точного, а главное объективного, оценивания кредитного риска заемщика. Объективность достигается за счет того, что любое полное или частичное невыполнение последним своих кредитных обязательств приводит к убыткам банков и снижению их прибыли. В свою очередь банки стремятся к получению максимальной доходности, и поэтому они заинтересованы в объективной оценке рисков. Точность определяется тем, что банки при оформлении кредита получают от клиента (неважно, является он частным или юридическим лицом) «уникальные данные», которые постепенно накапливаются вместе с экспертизами оценки рисков. Оценка кредитного риска заемщика регулярно обновляется в процессе ежедневной работы банка с его клиентами. Сбором и хранением данной информации в России занимаются четыре крупные организации (рисунок 3).

Проблемы прямого взаимодействия инвестора и заемщика решаются при финансовом посредничестве банков следующим образом.

¹ См.: Акерлоф Д. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм. George A. Akerlof. The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics. V. 84. August 1970. P. 488-500. Перевод Е. И. Николаенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://igiti.hse.ru/data/413/313/1234/5_1_4Akerl.pdf (дата обращения: 19.08.2022).

1. Новые участники вовлекаются в рынок долгового финансирования благодаря маркетинговым усилиям бизнес-подразделений банка.

2. Условия заимствования, выгодные как для инвесторов, так и для заемщиков, создаются путем трансформации характеристик заимствования.

3. Технические и юридические издержки займов сокращаются за счет эффекта масштаба и стандартизации операций в банках.

4. Возможные схемы мошенничества исключаются службой безопасности банка, которая проводит проверку заемщика на благонадежность, прежде чем банк одобрит ему необходимую сумму. В свою очередь заемщик тоже может быть уверен в качестве предоставляемых ему услуг, так как качество управления банком обеспечивается рядом элементов банковской системы (таблица 1).

Как видим, контроль за деятельностью коммерческих банков достаточно серьезен и нарушение хотя бы одного из пунктов влечет ряд негативных последствий, начиная от потери привлекательности для инвесторов и кончая отзывом лицензии Центральным банком.

В связи со складывающимся спросом в изучаемой отрасли нынешняя банковская система является сложным «организмом», который состоит из множества отделов, служб и подразделений, отвечающих за различные направления, и предоставляет огромный спектр услуг.

Для того чтобы удовлетворить спрос уже продолжительное время в банках существуют определенные градации. К примеру, если рассматривать потребности индивидуального предпринимателя и крупной компании, мы увидим, что они будут во многом различаться, и чтобы как можно быстрее удовлетворить потребности обеих сторон в полной мере банки делят клиентов на три сектора (рисунок 4):

Таблица 1. Элементы банковской системы, определяющие качество управления банком

Центральный банк ↓					
Основным и единственным учредителем является государство (на 100 % государственный) →	Является ключевым регулятором и индикатором банковской системы государства →	Обеспечивает минимальный уровень качества на рынке банковских услуг →	Осуществляет лицензирование и регулирование деятельности коммерческих банков →	Осуществляет основной контроль и надзорные функции за исполнением предъявляемых требований →	Регулирует ключевую ставку и коэффициент риска →
Рейтинговые агентства и внутренние аналитики различных инвестиционных компаний ↓					
Осуществляют проверку состояния кредитного портфеля и кредитной политики банка →	Проводят оценку капитала, доходов и расходов банка →	Осуществляют проверку форексных операций и наличия кредитных линий →	Оценивают конкурентоспособность →	Осуществляют проверку финансовой отчетности и составление отчетов о рисках вложения →	Оценивают реальное рыночное положение →
Аудиторские компании ↓					
Проводят тестирование систем внутреннего контроля и операционных процедур (проверка безопасности мест хранения и передачи денежных средств) →	Сплошной метод проверки (проверка кассовых операций; в иных отраслях – выборочный метод) →	Получение исчерпывающих сведений «о проверяемой организации» (планы, проекты, стратегии будущего) →	Проверка соответствия совершенных операций кредитной организации →	Установление достоверности бухгалтерской (финансовой отчетности) и ее оценка →	Несет ответственность за выдаваемое заключение аудиторской проверки →

Рисунок 4.

- малый и микробизнес;
- средний бизнес;
- крупный бизнес.

Категории условны и зависят от одного или нескольких факторов: 1) суммы денежных средств, размещенной на счетах организации в отдельно взятом банке; 2) оборота денеж-

ных средств по данным счетам за отчетный период (как правило, берется один календарный год); 3) «важности» клиента для банка.

Кроме того, каждая категория подразделяется внутри себя и имеет отделы, занимающиеся ключевыми клиентами, – VIP-отделы. Такое деление позволяет сузить профиль

специалистов, занятых обслуживанием клиентов, а соответственно, лучше владеть необходимыми в этом секторе инструментами (банковскими продуктами) и сокращать время обслуживания. Если говорить о сервисе в VIP-зоне, то можно отметить, что клиенты данных секторов имеют дополнительные преимущества, которые заключаются не только в обслуживании без очереди. К примеру, VIP-зона предлагает своим клиентам более выгодные курсы валют, расширенные возможности по зарплатным проектам, эквайрингу, увеличенные лимиты по вносимым и снимаемым с расчетных счетов денежным средствам, кредитные карты с увеличенным лимитом, конечно же, выгодные кредиты (пониженные ставки, более крупные суммы и т.д.), ссуды, рассрочки, лизинг и многое другое. Попадание в VIP-зону зависит от определенных фактов – это надежность клиента, отсутствие плохих кредитных историй, прозрачность проводимых операций, продолжительность предпринимательской деятельности.

В каждом секторе также присутствует отдел по развитию, привлечению клиентов и обслуживанию. Необходимо выделить и службу безопасности, юридические отделы, которые требуют отдельного рассмотрения.

Организационное и правовое регулирование деятельности российских банков и кредитных организаций сегодня осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности». В современных реалиях банковский сектор продолжает активно интегрироваться в жизнь как простых людей, так и частных предпринимателей, организаций и т.д., внедряя новейшие технологии на различных уровнях. Уже никого не удивит наличием доступа к банковским счетам с телефона или виртуальными банковскими картами, доступ к которым возможен с любых смарт-носителей, хотя еще двадцать лет назад об этом никто не мог даже подумать.

Согласно Указу Президента РФ от 2 июня 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» одной из потенциальных угроз является именно быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий, которое сопровождается повышением вероятности возникновения угроз². Кроме того, Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» претерпел изменения в части использования электронных средств платежей: упростилась идентификация лица, следовательно, и осуществление перевода электронных денежных средств. В связи с этим возникают определенные риски:

– «высокий риск несанкционированного доступа к объекту банковского продукта, на который не имеется разрешения в разрезе политики информационной безопасности;

– незаконное или нерегламентированное использование программного обеспечения банка штатными сотрудниками. Сюда же можно отнести и намеренные или случайные ошибки и сбои системы программного обеспечения банка;

– угроза подмены одного пользователя электронной банковской системы иным лицом;

– сокращение квалифицированного персонала банка (ввиду того, что большинство операций становятся автономными и выполняются самими пользователями);

– развитие новых видов мошенничества (часто злоумышленники звонят, представляются сотрудниками банка и под каким-либо предлогом пытаются заполучить конфиденциальные данные (логин и пароль)» [1].

Особое внимание необходимо обратить на обеспечение безопасности портативных устройств пользователей. Нередко уязвимость личных данных, которые интересуют мошенников, и безопасность самого устройства, через которое пользователь удаленно заходит в личный кабинет, зависят исключительно от самого человека. За последнее время возросло число случаев сетевого мошенничества – фишинга. Этот вид мошенничества заключается в том, чтобы заполучить данные пользователя (логин и пароль) для входа в его личный кабинет. Основная задача мошенника – инфицировать

устройство вредоносной программой, которая будет передавать все действия с паритивного устройства мошеннику. И в этом пользователи в основном помогают преступникам сами. Чаще всего такие программы размещаются во всевозможных письмах, приходящих на электронную почту, при их просмотре и происходит инфицирование девайса. Если пользователь пренебрегает антивирусными программами, посещает непроверенные и незащищенные сайты, то результат, как правило, один – происходит кража данных, а затем и денежных средств с его расчетных счетов. Конечно, любой банк стремится обеспечить полную безопасность своих клиентов, но здесь главным препятствием, которым пользуются мошенники, является человеческий фактор, и неважно, находитесь вы в сети или встречаетесь с ними на улице.

Однако, несмотря на возникающие проблемы, банковский сектор постоянно расширяет сферу своих услуг. Так, во исполнение решения Президента РФ Владимира Путина Сбербанк осуществляет дополнительные меры поддержки своих клиентов, оказавшихся в непростой жизненной ситуации в связи с распространением коронавирусной инфекции. К примеру, теперь любым кредитным продуктом можно воспользоваться, не выходя из дома или офиса, подав в электронной форме заявку, которая будет рассмотрена в течение нескольких минут. Сбербанк предложил пользование всеми своими сервисами, связанными с кредитными продуктами, по дистанционным каналам, в том числе по ипотечным займам все услуги предоставлены клиентам через сервис «Дом-Клик». Таким образом, в погоне за новыми клиентами банки, заручившись поддержкой государства, используют все имеющиеся у них ресурсы.

На основании вышесказанного можно обозначить несколько положительных моментов. Во-первых, высокий уровень цифровизации дает потребителям оперативный удаленный доступ ко всем имеющимся у них продуктам, а также возможность использования других сервисов. Во-вторых, банковскому сектору проще осуществлять сбор и анализ информации от потребителя (заемщика), тем самым увеличивая скорость обработки полученных данных и ответа на подаваемые заявки.

Однако, несмотря на положительные моменты, существует ряд проблем, которые требуют отдельного внимания. В первую очередь необходимо отметить правовую незащищенность граждан, выраженную в отсутствии четкого правового регулирования услуг, предоставляемых банковским сектором с использованием информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, нельзя забывать о дефиците кадров, способных полноценно ориентироваться и квалифицированно оказывать помощь на банковских платформах.

Одной из важных проблем также остается кибербезопасность в банковской сфере услуг. Требуются детальная проработка общих принципов обеспечения информационной безопасности личных данных граждан, предоставляемых посредством удаленного доступа, и защита банковских продуктов от кибератак, фишинговых сайтов и утери/утечки информации.

Не теряет актуальности и повышение финансовой и информационной грамотности населения, что неоднократно отмечалось Правительством Российской Федерации и Центральным банком России. В связи с чем необходимы комплексные меры, направленные на получение дополнительных знаний в данной сфере.

Наряду с такими преимуществами, как удобство и оперативность, мы видим, возникают проблемы, решение которых будет способствовать сокращению существующих рисков и обеспечению стабильной связи между банком и клиентом.

Пристатейный библиографический список

1. Бутко С. П. Проблемы безопасности предпринимательской банковской деятельности под воздействием современных цифровых технологий // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2 (115). – С. 663-666.

2 См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июня 2021 года № 400 // КонсультантПлюс: справ.-правовая сист. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2022).

МАРАХОВСКАЯ Кристина Геннадьевна

студент 2 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КАРПЕЦ Светлана Игоревна

студент 2 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПОНОМАРЁВ Олег Владимирович

старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Дальневосточного Федерального университета

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА СЧЕТНОЙ ПАЛАТОЙ РФ

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с местом Счетной палаты, как высшего органа государственного внешнего финансового контроля, в системе органов государственной власти. Были затронуты важные теоретические вопросы, которые вызывают противоречия на практике. В связи с чем был выдвинут ряд проблем, связанных с реализацией государственного аудита Счетной палатой РФ. На основе анализа действующего законодательства, правовой литературы, мнения ученых-правоведов, а также сравнительно-правового исследования, были предложены меры по совершенствованию закона о Счетной палате.

Ключевые слова: аудит, финансовый контроль, Счетная палата, парламентский контроль, законодательная власть.

MARAKHOVSKAYA Kristina Gennadjevna

student of the 2nd bachelor course of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

KARPETS Svetlana Igorevna

student of the 2nd bachelor course of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

PONOMAREV Oleg Vladimirovich

senior lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Far Eastern Federal University

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE AUDIT BY THE ACCOUNTING CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article is devoted to the consideration of issues related to the place of the Accounting Chamber as the highest body of state external financial control in the system of public authorities. Important theoretical issues that cause contradictions in practice were touched upon. In this connection, a few problems related to the implementation of the state audit by the Accounting Chamber of the Russian Federation were put forward. Based on the analysis of the current legislation, legal literature, the opinions of legal scholars, as well as comparative legal research, measures were proposed to improve the law on the Accounting Chamber.

Keywords: audit, financial control, Accounting Chamber, parliamentary control, legislative power.

Понятие государственного аудита нашло свое отражение в Лимской декларации руководящих принципов аудита, принятой ИНТОСАИ в 1977 году. В статье 1 определено, что государственный аудит – не самоцель, а неотъемлемая часть общегосударственной системы регулирования общественных отношений, вскрывающая допущенные отклонения от принятых стандартов и имевшие место нарушения принципов законности, экономичности, продуктивности и результативности использования государственных финансовых средств с тем, чтобы принять соответствующие корректирующие меры, привлечь виновных к ответственности, выискать причиненный государству ущерб, разработать мероприятия по предотвращению возникновения подобных нарушений¹.

Постоянно действующим высшим органом внешнего государственного аудита (контроля) является Счетная палата. В декларации указывается, что в Конституции страны должны быть положения о взаимоотношении высшего органа аудита с парламентом. Она также определяет, на основе чего строятся эти взаимоотношения. Высший орган аудита должен быть равноудален от всех ветвей власти.

Существуют разные точки зрения относительно места Счетной палаты в системе органов государственной власти:

1) Счетная палата относится к системе законодательной власти, т.к. Федеральное собрание в лице Совета федерации и Государственной Думы формирует Счетную палату, а Счетная палата подотчетна парламенту.

2) Счетная палата является органом парламентского контроля, т.к. она подотчетна законодательной власти, представляет информацию, которая используется Федеральным Собранием в качестве контроля за исполнительной властью [3, с. 11].

Законодатель в ФЗ «О Счетной палате»² дает основания, чтобы отнести Счетную палату и к системе законодательной власти, и полагать, что Счетная палата является органом парламентского контроля. Это продекларировано в общих положениях, где определено, что цель этого закона - создание правовых основ парламентского контроля путем формирования Федеральным Собранием Счетной палаты РФ, призванной обеспечивать участие граждан в управлении делами государства путем осуществления государственного аудита. Однако в статье 1 говорится, что предметом ФЗ является формулирование и установление задач, функций, полномочий Счетной палаты.

Правильно ли определена цель данного закона? В нем нет тех норм и положений, которые должны быть реализо-

1 The Lima Declaration. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.issai.org/wp-content/uploads/2019/08/INTOSAI-P-1-The-Lima-Declaration.pdf> (дата обращения: 22.12.2022).

2 Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 № 41-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

ваны. Также в законе «О Парламентском контроле»³ отсутствует цель – создание правовых основ для осуществления палатами Федерального собрания парламентского контроля. Правильнее сказать, что деятельность Счетной палаты направлена на оказание помощи законодателю в осуществлении парламентского контроля. Так, нами представляется необходимым определить цель ФЗ как создание правовых основ, определяющих задачи, функции и полномочия Счетной палаты, а также порядок формирования и организацию ее деятельности.

Нормы о том, что путем внешнего государственного аудита Счетная палата обеспечивает конституционное право граждан на участие в управлении делами государства – не соответствуют Конституции.

Во-первых, в Конституции написано, что Счетная палата призвана осуществлять контроль за исполнением федерального бюджета⁴. А закон говорит, что Счетная Палата призвана обеспечивать конституционное право граждан на участие в управлении делами государства.

Во-вторых, способом реализации обязанности исполнения контроля за исполнением бюджета является государственный аудит. Участие граждан в управлении делами государства осуществляется такими формами как референдум, право равного доступа к государственной службе, отправлению правосудия и др. Однако в Законе о Счетной палате не предусматриваются нормы для реализации данной обязанности [3, с. 10].

Безусловно, государственный аудит дает информацию гражданам, которые должны быть осведомлены об исполнительной власти, но это косвенная часть, обеспечивающая информацию, а не непосредственное управление делами государства.

Так, Счетная палата — независимый государственный орган с особым статусом [3, с. 9]. Не имея отношения к власти, она не может быть органом законодательной власти или органом парламентского контроля, подчиненным Федеральному собранию. Особый статус Счетной палаты в сфере финансового контроля определяется тем, что Счетная палата имеет собственные властные полномочия, установленные законодательством: издавать предписания, уведомления, может требовать устранения нарушений, имеет право применять меры принуждения и т. д. Выступает она исключительно от имени государства, а подотчетность Счетной палаты Федеральному Собранию не означает ее подчинения.

Поговорит о проблеме реализации государственного аудита в РФ. Счетная палата, являясь членом ИНТОСАИ, должна руководствоваться принципами Лимской декларации. Значительная часть положений отражена в законодательстве о Счетной палате, но часть важных принципов, определяющих функциональную, организационную и финансовую независимость Счетной палаты – не реализованы в необходимой мере.

Разберем принцип Декларации: независимость высшего органа аудита неразрывно связана с независимостью его членов, образующих руководящий коллегиальный орган, и должна быть гарантирована Конституцией. В Конституции РФ установлено: для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная дума образуют Счетную палату, состав и порядок деятельности которой определяется федеральным законом.

В 2020 году на референдум были вынесены и утверждены поправки в Конституцию РФ, но они не коснулись деятельности Счетной палаты, следовательно, данный орган до сих пор не зафиксирован как независимый внешний орган государственного финансового контроля, а значит плохо обеспечивается возможность обращаться в высший судебный орган для защиты своих интересов [1, с. 6].

К тому же в законе о Счетной палате говорится, что она осуществляет государственный аудит, а в действующей Конституции написано, что она призвана осуществлять контроль за исполнением федерального бюджета. Явное противоречие.

«Радикальное» изменение после референдума касалось только назначения председателя Счетной палаты – Советом Федерации, заместитель – Государственной Думы. Правильно ли это? Вопросы бюджета финансовой сферы, вопросы финансового контроля — это ведение Государственной думы. Счетная палата не связана с вопросами взаимоотношения Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований. Проблема связана с порядком назначения и освобождения от занимаемой должности членов высшего органа аудита. Данный порядок должен обеспечивать безопасность пребывания в должности и юридические иммунитеты при нормальном выполнении своих обязанностей.

В связи с этим Саунин А. Н. предлагает внести изменения в Конституцию в следующей редакции «Совет Федерации, и Государственная Дума образуют Счетную палату, которая осуществляет государственный аудит формирования и управления средствами федерального бюджета и бюджетов внебюджетных государственных фондов, а также федеральной собственностью, природными и иными государственными средствами в целях определения законности и эффективности использования. Счетная палата является независимым высшим органом государственного аудита, состав и порядок деятельности которой определяется федеральным законом» [2, с. 1-480].

Вторая проблема связана с требованиями к членам высшего органа аудита. В Лимской декларации сказано: «члены и сотрудники высшего органа аудита должны иметь квалификацию и честность... Необходимо должное внимание уделять уровню их теоретической подготовки, работоспособности и опыту работы по специальности».

В Законе «О Счетной палате» установлены требования к кандидатурам на должность председателя, заместителя председателя и аудиторов Счетной палаты. Они должны иметь высшее образование и опыт работы не менее 5 лет в области государственного управления, государственного контроля (аудита) экономики, финансов, юриспруденции.

Что такое область государственного управления? Это широкое понятие, согласно которому кандидат, имеющий диплом об окончании вуза, связанный с системой государственного управления, может занимать должность аудитора Счетной палаты. Данная норма дает возможность на практике назначать лиц, которые не обладают нужной теоретической подготовкой, опытом работы в сфере государственного финансового контроля.

Таким образом, освещенные нами проблемы требуют дальнейшего изучения и улучшения осуществления государственного аудита в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьева С. А., Орлов М. А. Некоторые особенности организации и деятельности Счетной палаты Российской Федерации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 3 (19).
2. Саунин А. Н. Государственный аудит. – М.: Издательство Московского университета, 2020.
3. Саунин А. Н. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации»: новая редакция с новыми проблемами // Финансовое право. – 2014. – № 5.

3 Федеральный закон «О парламентском контроле» от 07.05.2013 № 77-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

4 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

ПОНОМАРЁВ Олег Владимирович

старший преподаватель конституционного и административного права Дальневосточного Федерального университета.

ПЛАТОНОВА Александра Дмитриевна

студент 3 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

АРГУНОВА Валентина Михайловна

студент 3 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

НЕПОЙРАНОВА Мария Васильевна

студент 3 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

Пономарёв О. В.

Платонова А. Д.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ПУБЛИЧНОМ СЕКТОРЕ

Статья посвящена выявлению тенденций развития нормативно-правовой базы системы внутреннего финансового контроля в Российской Федерации. Установлено, что правовая база в сфере государственного финансового контроля активно совершенствуется на протяжении последних лет, в результате чего в настоящее время внутренний финансовый контроль предстает в совершенно ином качестве.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, внутренний контроль, бюджетное законодательство, внутренний аудит.

PONOMAREV Oleg Vladimirovich

senior lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Far Eastern Federal University

PLATONOVA Alexandra Dmitrievna

student of the 3rd course of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

ARGUNOVA Valentina Mikhaylovna

student of the 3rd course of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

NEPOYRANOVA Mariya Vasiljevna

student of the 3rd course of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

Аргунова В. М.

Непойранова М. В.

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF REGULATORY BASE OF INTERNAL FINANCIAL CONTROL IN THE PUBLIC SECTOR

The article is devoted to identifying trends in the development of the legislative framework of the internal financial control system in Russian Federation. It was found out that the legal framework in the field of state financial control has been actively improved over the past years, and as a result internal financial control currently appears in a completely different quality.

Keywords: state financial control, internal control, budget legislation, internal audit.

Формирование эффективной системы управления государственными финансами и обеспечение соблюдения бюджетного законодательства в нашей стране невозможно без соответствующего государственного регулирования, то есть без создания эффективной системы финансового контроля как важнейшего элемента формирования и обеспечения экономической безопасности государства. Грамотно выстроенная система внутреннего государственного финансового контроля обеспечивает организацию системной работы по устранению причин и условий возникновения ри-

сков, приводящих к нарушениям в финансово-бюджетной сфере. Тенденции развития системы внутреннего финансового контроля в нашей стране неоднократно становились предметом исследований. Так, например, С. Г. Бусалова и Э. Р. Горчакова в качестве основной тенденции развития системы внутреннего финансового контроля видят цифровизацию, результаты которой активно используются сегодня Федеральным казначейством [1, с. 34-38]. С. Р. Древинг и Л. Е. Хрустова в своем исследовании сосредоточились на определении понятия «внутренний финансовый контроль» и на

авторском обосновании понимания его сущности [2, с. 30-44].

Т. Ю. Серебрякова в своей монографии изучает концептуальные особенности категории «контроль» и оценивает возможности применения внутреннего аудита как формы внутреннего контроля в организациях [3, с. 328].

А. О. И. Усенко, анализируя последние изменения в бюджетном законодательстве, предлагает собственную модель внутреннего финансового контроля в бюджетном секторе [4, с. 94-106].

Таким образом, анализ литературных источников указывает на возможность развития системы внутреннего финансового контроля сразу в нескольких направлениях. В настоящем исследовании будут затронуты вопросы совершенствования нормативно-правовой базы внутреннего финансового контроля.

Контроль – важнейшая функция процесса управления; в самом общем смысле он представляет собой систему проверки соответствия принятым управленческим решениям процессов функционирования объекта управления, позволяющую выявлять результаты влияния данных управленческих решений на управляемый объект.

Одной из заметных проблем в сфере функционирования института внутреннего финансового контроля можно назвать отсутствие единого подхода к его определению и, как следствие, к пониманию его сущности.

Так, С. Р. Древинг и Л. Е. Хрустова отмечают, что внутренний финансовый контроль предполагает направление осуществления управленческого воздействия внутри экономического субъекта, посредством которого обеспечивается результативное достижение целей и задач, поставленных руководством, на практике реализуемое путем построения системы, объединяющей в себе такие взаимосвязанные элементы, как субъекты, объекты, методы и формы контроля [5, с. 39].

С. Г. Бусалова и Э. Р. Горчакова отмечают, что наиболее распространенным подходом к определению внутреннего финансового контроля является представление о нем, как о контрольной деятельности Федерального казначейства, органов государственного финансового контроля, региональных органов исполнительной власти и финансовых органов [4, с. 35].

Т. Ю. Серебрякова под внутренним финансовым контролем понимает совокупность контроля в значении функции управления и сквозного контроля всех хозяйственных процессов со всех возможных точек зрения [6, с. 6].

По мнению О. И. Усенко, внутренний финансовый контроль представляет собой процесс осуществления уполномоченными должностными лицами в публичном секторе контрольных процедур, обеспечивающий обратную связь в процессе управления, а также законность, эффективность и результативность использования бюджетных средств и средств внебюджетных фондов [7, с. 97].

Из вышеуказанных определений следует, что внутренний финансовый контроль предполагает осуществление контрольной деятельности – т. е. проверки соответствия принятым управленческим решениям процессов функционирования объекта управления, позволяющей выявлять результаты влияния данных управленческих решений на управляемый объект.

Первым серьезным шагом на пути выстраивания системы внутреннего финансового контроля в современной России стало издание в 1996 г. указа «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт впервые урегулировал вопросы функционирования системы государственного финансового контроля, касавшиеся определения субъектов финансового контроля, порядка и периодичности проведения контрольных мероприятий¹.

В настоящее время внутренний финансовый контроль осуществляется в рамках бюджетного законодательства, которое регулирует правоотношения, возникающие в процессе финансового контроля и исполнения бюджетов всех уровней. Примечательно, что в первоначальной редакции Бюджетного кодекса РФ не были закреплены основные теоретические положения внутреннего финансового контроля, такие как собственно понятие внутреннего финансового контроля, определение форм взаимодействия органов контроля и координа-

ции их деятельности – закрепление теоретических аспектов функционирования внутреннего финансового контроля произошло только в 2013 г., когда существенной редакцией подвергся раздел IX кодекса.

Следующим заметным шагом стало принятие постановления Правительства РФ № 193 от 17.03.2014 г., предусматривавшего, помимо финансового контроля внутренних бюджетных процедур, еще и проведение внутреннего финансового аудита бюджетной отчетности в целях обеспечения функционирования системы внутреннего финансового контроля и аудита внутри самих органов исполнительной власти и бюджетополучателей².

Впоследствии законодатель принял решение отказаться от внутреннего финансового контроля как самостоятельного бюджетного полномочия, внося соответствующие изменения в Бюджетный Кодекс РФ. В частности, была значительно образом урезана редакция ст. 160.2-1, в которой остался лишь п. 5, касающийся необходимости осуществления внутреннего финансового аудита на основании федеральных стандартов Минфина РФ, которые, в свою очередь, основываются на ряде принципов, в том числе, на принципе функциональной независимости.

Понятие «внутренний финансовый контроль» в новой редакции Бюджетного кодекса стало вытекать из одной из целей, в которых осуществляется внутренний финансовый аудит. Согласно п. 1 ч. 2 данной статьи, внутренний финансовый аудит нацелен на оценку надежности внутреннего процесса администратора или главного администратора бюджетных средств, который осуществляется для соблюдения предусмотренных бюджетным законодательством требований к исполнению данными субъектами их бюджетных полномочий³. Именно осуществление такой оценки законодатель в скобках предложил называть внутренним финансовым контролем.

Развитие нормативно-правовой базы внутреннего финансового контроля в нашей стране осуществлялось последовательно, от разделения государственного финансового контроля на внешний и внутренний до разграничения внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита. Тем не менее, для повышения качества внутреннего финансового контроля требуется дальнейшее совершенствование правовой и методической базы.

Пристатейный библиографический список

1. Бусалова С. Г., Горчакова Э. Р. Внутренний государственный финансовый контроль // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 7. – С. 34-38.
2. Древинг С. Р., Хрустова Л. Е. Современное понимание категории «внутренний финансовый контроль»: проблемы и перспективы изучения // Финансовый менеджмент. – 2016. – № 3. – С. 30-44.
3. Серебрякова Т. Ю. Теория и методология сквозного внутреннего контроля: монография. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 328 с.
4. Усенко О.И. Модель внутреннего финансового контроля в бюджетном секторе как базис системы государственного финансового контроля субъекта Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 6 (84). – С. 94-106.
5. Постановление Правительства РФ от 17.03.2014 г. № 193 «Об утверждении Правил осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), главными администраторами (администраторами) доходов федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита федерального бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации) внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита и о внесении изменения в пункт 1 Правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 10.02.2014 г. № 89» (в ред. от 06.11.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 12. – Ст. 1290.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 04.11.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

1 Указ Президента РФ от 25.07.1996 г. № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 31. – Ст. 3696.

АНДРОСОВА Анастасия Олеговна

магистрант кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В статье рассматриваются элементы механизма налогового контроля, которые являются неотъемлемой частью построения эффективной налоговой системы в современной экономике, а также были проанализированы основные составляющие эффективности налогового контроля и задачи в рамках экономической безопасности региона. В свою очередь, обеспечение эффективности налогового контроля в рамках экономической безопасности региона строится на компетентности муниципальных налоговых органов и результативности непосредственного осуществления основных видов проверок, особенности которых подробно проанализированы и описаны в данной работе.

Ключевые слова: налоговый контроль, регион, экономическая безопасность, налоговый механизм, налоговые проверки.

ANDROSOVA Anastasiya Olegovna

magister student of Economics, finance and accounting sub-faculty of the I. S. Turgenev Oryol State University

MECHANISM FOR ENSURING THE EFFECTIVENESS OF TAX CONTROL WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

The article discusses the elements of the tax control mechanism, which are an integral part of building an effective tax system in the modern economy, and also analyzed the main components of the effectiveness of tax control and tasks within the economic security of the region. In turn, ensuring the effectiveness of tax control within the framework of the economic security of the region is based on the competence of municipal tax authorities and the effectiveness of the direct implementation of the main types of inspections, the features of which are analyzed in detail and described in this work.

Keywords: tax control, region, economic security, tax mechanism, tax audits.

Для стимулирования экономического роста и развития любому государству необходимы устойчивые источники финансирования социальных программ и государственных инвестиций. Программы, обеспечивающие здравоохранение, образование, инфраструктуру и другие услуги, важны для достижения общей цели процветающего, функционального и упорядоченного общества. Система налогообложения является инструментом для получения соответствующих доходов, которые далее и перенаправляются на нужды общества и государства. При этом налогообложение не только оплачивает общественные товары и услуги, но и является ключевым компонентом экономической безопасности и отдельно взятого региона, и страны в целом, а экономическая безопасность, в свою очередь, во многом определяется эффективностью налоговой системы.

Налоги являются одной из основных доходных статей бюджета государства и его территорий, а налоговый контроль за их поступлением является самым значительным элементом для финансово-экономической сферы страны. Налоговый контроль выступает важнейшим инструментом и основой для действующего налогового законодательства.

Понятие налогового контроля принято рассматривать в двух аспектах – узком и широком [2]:

– в широком аспекте налоговый контроль – это совокупность мер государственного регулирования, обеспечивающих в целях осуществления эффективной государственной финансовой политики экономическую безопасность страны и соблюдение государственных и муниципальных фискальных интересов;

– в узком аспекте налоговый контроль – это контроль государства в лице компетентных органов за законностью и целесообразностью действий в процессе введения, уплаты или взимания налогов и сборов.

Как фактор экономической безопасности, налоги должны обеспечивать такие условия экономического развития, которые будут способствовать устойчивости противостояния угрозам безопасности страны извне, а также внутренним финансовым, бюджетной и иным системам России. Региональная налоговая политика реализуется через механизм, представляющий собой комплекс организационно-правовых мероприятий, определяющих параметры управления региональной экономикой в зависимости от временного характера поставленных задач в рамках применения конкретных практических инструментов воздействия на социально-экономическое развитие региона [4].

Особую роль в системе налогообложения играет налоговый контроль, так как именно от эффективности его осуществления зависит полнота поступления доходов в бюджет. Налоговый контроль выступает одновременно элементом финансового контроля и частью налогового механизма.

Система налогового контроля состоит из следующих элементов механизма налогового контроля:

– субъект налогового контроля – это совокупность территориальных налоговых органов;

– объект налогового контроля – подразумевает под собой всех налогоплательщиков: и юридических, и физических лиц;

– предмет налогового контроля – это сам налог, то есть сумма денежных средств, подлежащая уплате в соответствии с законодательством;

– метод налогового контроля. Существует два метода налогового контроля: выборочный и сплошной, в соответствии с которыми будет происходить та или иная проверка. При первом методе осуществляется лишь частичная проверка учета за выбранный период времени, при втором – осуществляется полная проверка первичной документации [1].

– процесс налогового контроля, охватывающий регламентацию действий: подготовка, непосредственное проведение, систематизация и подготовка материалов, а также реализация материалов контрольной работы;

– технология налогового контроля, подразумевающая четкую регламентацию контрольной работы поэтапно и во времени;

– результат налогового контроля, под которым понимается выявление нарушений налогового законодательства или констатация отсутствия таковых на объекте;

– принятие решения по результатам контроля означает определение меры ответственности за выявленные нарушения.

Региональные центры налогового контроля обеспечивают, каждый в пределах своей территориальной юрисдикции, соблюдение действующего налогового законодательства и налоговый контроль как на месте, так и в отношении фиксации упущений, раскрытия и тщательного контроля, операций, связанных с налогами.

Эффективность финансового контроля – обязательное условие успешного проведения экономической и социальной политики, четкого функционирования управленческого аппарата.

Налоговые службы на уровне субъектов Российской Федерации (республик, краев) выполняют следующие задачи:

осуществляют контроль за соблюдением налогового законодательства на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и обеспечивают поступления налогов, сборов и других обязательных платежей в бюджет.

В зависимости от места проведения налоговые проверки подразделяются на камеральные и выездные.

Камеральная проверка осуществляется постоянно и для всех налогоплательщиков при сдаче соответствующей отчетности и документации. Она подразумевает контроль достоверности предоставленных данных в налоговые органы и не требует специальных разрешений на это. При этом налоговые органы вправе потребовать дополнительную информацию и документацию. Однако данный вид налоговой проверки ограничен по времени 3 месяцами и продлению данный срок не подлежит. В указанный период времени специалистами налоговых органов полностью должна быть проверена документация за отчетный временной интервал и сделан вывод о ее полноте и подлинности, а также соответствие законодательству.

Выездная налоговая проверка проводится непосредственно на территории налогоплательщика, чем и отличается от камеральной. Осуществляется она по определенному виду налогов и с разрешения руководителя налогового органа. Данная налоговая проверка осуществляет сплошной контроль всей документации организации не старше 3 лет на момент проверки. Помимо контроля документации также может быть осуществлен мониторинг доходов, имущества, оборудования, помещений и т.д. Срок данной проверки – не более 2 месяцев, однако при необходимости он может быть и продлен. После завершения проверки налогоплательщику предоставляется справка, подтверждающая осуществление налоговой проверки в отчетный период. После чего представителями налоговых органов составляется акт о найденных или не найденных правонарушениях.

Обеспечение эффективности налогового контроля в рамках экономической безопасности региона строится на результативности выездной и камеральной проверки, а также компетентности муниципальных налоговых органов.

Инвентаризация проводится для сравнения фактически имеющегося имущества с данными отчетности, а также с суммой уплаченных налогов. Осуществлению инвентаризации могут предшествовать основания у налоговых органов в виде подозрения на отсутствие указанного имущества или основных средств, а также при выявлении в ходе налогового контроля не учтенных основных средств или другого имущества. Инвентаризация может быть подвергнуто любое имущество, включая готовую продукцию, товары, финансовые вложения и т.д. Данный список утверждается руководителем территориального налогового органа.

Таким образом, данный механизм налогового контроля позволяет выявить достоверность учетной документации и ее соответствие фактическим данным, что позволяет контролировать уплату соответствующих налогов в региональный бюджет.

Допрос свидетеля проводится в том случае, когда отсутствует возможность получить какую-либо информацию документально или для ее проверки. Свидетелем является лицо, не имеющее прямого интереса в проверке и которое владеет необходимой информацией. Налоговые органы выбирают свидетеля или круг свидетелей самостоятельно и имеют право осуществлять допрос и по их местонахождению, и в налоговом органе. При этом выбор того или иного свидетеля со стороны налоговых органов не подлежит объяснению. После получения информации от свидетеля создается протокол в соответствии с регламентом.

Таким образом, применение данного механизма налогового контроля позволяет получить полную информацию и сделать обоснованные выводы о том или ином предмете налогообложения, что повышает эффективность анализа данных для специалистов.

Осмотр осуществляется в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для полноты налогового контроля. Основания его проведения аналогичны проведению инвентаризации. Однако для осуществления осмотра необходимы понятия.

Данный вид налогового контроля также повышает эффективность в области уплаты соответствующих налогов и стимулирует прозрачность учета всего имущества организации.

Истребование документов (информации). Налоговые органы вправе запросить необходимую для полноты анализа

информации у третьих лиц, а они, в свою очередь, обязаны ее предоставить. В этом случае имеет место быть встречной проверки. Истребование документов может быть направлено и на сбор информации о самом налогоплательщике, и на осуществление финансово-хозяйственной деятельности субъекта.

Выемка – подразумевает под собой конфискацию документации и необходимой для проверки отчетности, в случае если налогоплательщик отказывается предоставить необходимую информацию. Происходит это также в присутствии понятых. Выемка отчетности происходит лишь в случае подозрений в правонарушении или подмене документации.

В ходе проведения налогового контроля также могут быть привлечены дополнительные лица, компетентные в том или ином вопросе или которые будут способствовать коммуникации и эффективному осуществлению налогового мониторинга в целом.

Привлечение экспертов или специалистов – проводится в том случае, когда необходимо лицо, обладающее теми или иными специальными знаниями – эксперт. Привлечение экспертов или нет решает руководитель налоговой проверки. Чаще всего эксперт необходим в неоднозначных вопросах, напрямую не связанных с деятельностью налоговых органов, например, провести оценку выполненных работ или определить рыночную стоимость товаров, основных средств и т.д. Суждения эксперта имеют письменное заключение. Специалист, в свою очередь, может дать устную консультацию по тому или иному вопросу, но специалист также должен иметь компетентность в том или ином вопросе. При этом законодательно понятия эксперт и специалист никак не разграничиваются.

Привлечение переводчика – подразумевает привлечение лица, имеющего сертификат переводчика. Естественно, он необходим для того, чтобы правильно и корректно дать толкование подлежащей контролю информации.

Таким образом, привлечение третьих лиц является инструментом, позволяющим более объективно осуществлять налоговый контроль, что повышает также его эффективность и способствует предотвращению нерациональных суждений.

Кроме того, в современных условиях возрастает необходимость повышения эффективности деятельности органов налогового контроля путем использования автоматизированных систем и централизации налогового контроля. Это также является важной частью в системе налогового контроля. Во-первых, это позволяет практически исключить человеческий фактор при проверке отчетности, а во-вторых, скоординировать работу специалистов наиболее эффективным способом.

Подводя итог, можно сказать, обеспечивая необходимый налоговый контроль, а также поддерживая эффективное функционирование налоговых органов, складывается экономическая безопасность не только отдельного региона, но и страны в целом. Кроме того, это позволяет в полном объеме получать денежные средства, которые потом перенаправляются на создание общественных благ и развитие инфраструктуры и общества в целом. Таким образом, налоговый контроль является важнейшим составляющим любого государства.

Пристатейный библиографический список

1. Галкина В. А., Качанова Н. Н. Направления совершенствования налогового контроля в России для обеспечения его эффективности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edu.rgazu.ru/file.php/1/vestnik_rgazu/data/20140519155047/021.pdf.
2. Гукина В. О., Белоусова С. Н. Налоговый контроль и оценка его результативности на региональном уровне // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/04/11417>.
3. О налоговых органах Российской Федерации: закон РФ от 21.03.1991 № 943-1. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант. Плюс» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161248/
4. Калатоци Г. Г. Налоговый контроль как условие обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // Мировая экономика: проблемы безопасности. – 2017. – № 3. – С. 33-35.

ДИБИРОВ Юсуп Сайбулаевич

старший преподаватель кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

ЯКУБОВА Заграт Сергеевна

магистрант 2 курса обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК СПЕЦИАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО РЕЖИМА

Статья посвящена исследованию понятия и сущности упрощенной налоговой системы налогообложения в качестве специального налогового режима, применяющегося в Российской Федерации. Автором проводится этимологический анализ термина режим, с выделением в нем управленческого и организаторского начала, отмечается дискуссионность вопроса юридической природы правовых режимов. В статье раскрываются признаки специальных налоговых режимов, их отличие от налоговых льгот, а также обосновывается необходимость совершенствования упрощенной системы налогообложения для ее более эффективного применения.

Ключевые слова: режим, упрощенная система налогообложения, специальный налоговый режим, налог, сбор, льготы, изъятия, скидки, освобождения.

DIBIROV Yusup Saibulaevich

senior lecturer of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Dagestan State University

YAKUBOVA Zagrat Sergeevna

magister student of the 2nd course of study of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM AS A SPECIAL TAX REGIME.

The article is devoted to the study of the concept and essence of the simplified tax system of taxation as a special tax regime applied in the Russian Federation. The author carries out an etymological analysis of the term regime, with the allocation of managerial and organizational principles in it, the debatable nature of the issue of the legal nature of legal regimes is noted. The article reveals the features of special tax regimes, their difference from tax benefits, and also substantiates the need to improve the simplified taxation system for its more effective application.

Keywords: regime, simplified taxation system, special tax regime, tax, fee, benefits, exemptions, discounts, exemptions.

Малые предприниматели как субъекты налоговых отношений, выбирая добровольно упрощенную систему налогообложения, как альтернативную основной, создают для себя специфический режимный порядок, регламентирующий порядок уплаты налогов. Теория права исходит из того, что специальный налоговый режим является определённым, особым правовым режимом.

С этимологической точки зрения термин режим происходит от слова во французском языке – «régime», означающим управление. В содержании этого понятия можно увидеть два аспекта: а) управленческий, и б) организаторский [5]. Вообще, в науке вопрос сущности правового режима является дискуссионным ввиду его неоднозначности. Так, например, Бахрах Д. Н. понимает под ним, установленный на официальном уровне, специфический порядок правовой регламентации, содержащий набор инструментов и рычагов как, собственно, юридического, так и организационного характера, которые применяются для фиксации объектов, на которые производится воздействие и стабилизирует их функционирование [3, с. 478].

А. В. Малько считает, что правовой режим демонстрирует высокий уровень нормативности права, и играет объединяющую роль по отношению к совокупности правовых рычагов, использование которых обусловлено и различается в зависимости от возникающих целей [11].

Алексеев А. С. несколько иначе рассматривает правовой режим, выделяя его в качестве укрупненного блока, являющегося составной частью набора инструментов юридическо-го воздействия. Ис этого ракурса эффективность использования правовых средств в целях решения специфических задач заключается во многом в том, чтобы избрать тот из видов правовых режимов, который оптимально подходит для ре-

шения соответствующих задач при необходимости адаптируя его [1, с. 244].

Сбор налогов, нужно отметить, преследует в числе прочих основную цель – финансово обеспечить функционирование государства и (или) муниципалитетов, чего можно достичь, распределяя бремя несения государственных и муниципальных расходов между членами социума [4, с. 85]. Так, к примеру, Жданова В. Ю. в связи с этим отмечает, что «налоговый режим включается в более крупный правовой режим, нацеленный на поступление денежных средств в бюджет России, а тот, в свою очередь, - в состав финансово-правового режима» [6, с. 34].

Таким образом, «специальные налоговые режимы», являясь институтом налогового права России, регламентируют некоторые правоотношения в общем, а также очерчивают правовое поле для налоговых режимов, отличных от классического – общего режима налогообложения. Этот институт российского налогового права актуален ввиду необходимости регулирования налогово-правовых отношений определённых субъектов, круг которых ограничен [10].

В абзаце 2 пункта 1 статьи 18 НК РФ закрепляется правило, согласно которому «специальные налоговые режимы могут предусматривать особый порядок определения элементов налогообложения, а также освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов, предусмотренных статьями 13-15 настоящего Кодекса»¹.

Налоговые режимы нельзя считать налогами или же сборами, в то же время, они, по сути, представляют собой совокупность норм права, регулирующих тонкости налого-

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // СЗ РФ. – 1998. - № 31. – Ст. 3824.

обложения субъектов, находящихся в фокусе действия соответствующего режима [12, с. 399].

Анализируя вышеприведенную статью, можно выделить следующие признаки специальных налоговых режимов:

1) специальный порядок исчисления и уплаты налогов и сборов, предусматривающий как «классические» элементы налогообложения, указанные в статье 17 НК РФ, так и другие; касающийся выборочных категорий налогоплательщиков; распространяющийся на некоторые виды деятельности; применяющийся только на конкретных территориях.

2) специальные налоговые режимы (СНР) устанавливаются либо НК РФ, либо федеральными законами в порядке эксперимента.

3) эти режимы могут действовать только в тех случаях и в том порядке, когда это будет прямо предусмотрено в НК РФ или иных актах о налогах и сборах.

Так, например, по мнению Барулина С. В. и Жировой Г. В. анализ данного специального налогового режима должен включать два разновекторных подхода: в соответствии с первым режим видится в качестве организационно-финансовой категории, а согласно второму в виде особой формы налогового регулирования.

В организационно-финансовом или же в организационно-правовом отношении специальный налоговый режим создает движение стоимости в форме налогов, а также особым образом организует налогообложение, базирующееся на специфических, свойственных ему принципах. В этом же смысле этот режим управляет налоговым процессом в конкретной области, определенной законом.

Анализ специального налогового режима исходя из второго ракурса позволяет выявить в нем два проявления: а) упрощение ведения учета и отчетной системы, а также самого налогообложения по сравнению с общей системой налогообложения; б) относительное, по сравнению с общей системой налогообложения, снижение уровня налогового бремени [2, с. 32-33].

Изучая взгляды ученых на сущность специальных налоговых режимов, нужно отметить, что в большинстве своем они считают налоговые режимы частью налоговых льгот. Этот подход нуждается в прояснении.

Так, например, совершенно очевидно то, что льготами будь то в отношении налогов, сборов или же в отношении других финансовых категорий являются те преференции, которые адресованы тем плательщикам, круг которых определяется законом в соответствии с различными критериями. Льготирование в случае с уплатой налогов, а также сборов вбирает два различных варианта: а) полный отказ от уплаты; б) уменьшение размера платежа, что исходит из смысла статьи 56-й НК РФ.

Используя такой финансовый (налоговый) рычаг, государство достигает двух целей. Первая заключается в минимизации налогового бремени лиц, осуществляющих уплату налогов. Во втором случае государство предоставляет возможность отсрочить или рассрочить непосредственно осуществление платежа. Вместе с тем и вторая цель представляет собой способ опосредованного сокращения обязательств лиц, осуществляющих уплату налогов, так как суть предоставленных возможностей выражается в кредите от государства или на льготных условиях, или вообще без платы. В противовес имеющимся общим целям, льготы в налоговой сфере несут в себе различия в механизме своего функционирования в зависимости от фокуса воздействия льготы на элементы налога.

Исходя из последнего признака льготы можно группировать в виде: а) изъятий; б) скидок и в) освобождений.

В числе отличительных признаков налоговых льгот можно назвать следующие [9, с. 66]:

1) Льготы предоставляют больше возможностей для удовлетворения законных интересов граждан, а также их объединений.

2) Льготы являют собой исключение в общей системе налогообложения, действующей в стране.

3) Введением льготы законодатель правомерно изымает возможность из общих установленных стандартных моделей

поведения, придавая ей, соответственно, характер дозволенности.

4) Льготы, что принципиально важно, наделяют правом, а не обязывают.

5) Способ распространения льгот является выборочным, а не сплошным, исходя из критериев определения отдельных категорий лиц, осуществляющих уплату налогов и сборов в отличие от общей массы налогоплательщиков [7].

Специальным налоговым режимам присущи следующие признаки:

1) режим распространяется исключительно на некоторые, определённые законом, категории плательщиков налогов;

2) базируются на принципе предоставления преференций определённым категориям плательщиков налогов;

3) учитывая одну из целей внедрения таких режимов, освобождает от уплаты целого ряда налоговых обременений – налогов;

4) особым образом определяет элементы налогообложения.

Все вышеотмеченное позволяет отметить большую схожесть между льготами и специальными режимами в налоговой сфере и, что, немаловажно, существующий пробел в законодательстве, так как в главном кодифицированном акте страны – НК РФ не указывается на льготный подход в установлении специальных налоговых режимов [8, с. 52].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сущность упрощенной системы налогообложения представляет собой не только формально определённый, но и объективно наполненный правовым содержанием специальный налоговый режим, ввиду обладания последним всеми специфическими признаками. При этом данный специальный налоговый режим, несмотря на свое назначение улучшения финансового положения субъектов малого бизнеса, не лишен достаточно большого количества законодательных пробелов. Это требует исследования упрощенной системы налогообложения в целях ее последующего совершенствования, что в свою очередь, должно привести в итоге к ее более эффективному применению.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
2. Барулин С. В., Жирова Г. В. Специальные налоговые режимы: теоретические и организационные основы // Финансы. – 2003. – № 10. – С. 32-34.
3. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. – 816 с.
4. Винницкий Д. В. Налоги и сборы: понятие. Юридические признаки. Генезис. – М., 2002. – 144 с.
5. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. Том 3. Р-Я. – М.: Харвест, 2006. – 976 с.
6. Жданова В. Ю. Специальный налоговый режим как разновидность правового режима // Журнал Финансовое право. – 2005. – № 2. – С. 33-36.
7. Зимин А. В. Правовой режим налоговых льгот // Налоговые споры: теория и практика. – 2005. – № 11. – С. 22-27.
8. Костянян Р. К. Специальные налоговые режимы как разновидность налоговых льгот // Налоговые споры: теория и практика. – 2007. – № 7. – С. 51-58.
9. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – 250 с.
10. Магинов А. С. Специальные налоговые режимы // Финансовое право. – 2002. – № 4. – С. 48-54.
11. Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16-29.
12. Финансовое право Российской Федерации: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Отв. ред. М. В. Карасева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2006. – 591 с.

БАДМАДОРЖИЕВ Гарма Евгеньевич

магистрант кафедры конституционного и административного права, Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОВОКУПНОСТИ НОРМ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

В статье рассматривается вопрос места в отечественной системе права совокупности норм о недействительности сделок в деле о банкротстве. В ходе исследования автором исследуются материальные нормы гражданского права и материальные и процессуальные нормы института несостоятельности (банкротства), а также уже сформулированные в науке теоретические положения о недействительности сделок, в результате анализа которых автор приходит к выводу, что субинститут недействительности сделок в деле о банкротстве является составной частью двух институтов системы права: института несостоятельности (банкротства) и института недействительности сделок в гражданском праве, т.е. данный субинститут является межинституциональным. Помимо этого, автором на протяжении всей работы формулируется и доказывается специальный характер норм субинститута недействительности сделок в деле о банкротстве, имеющий большое значение в правоприменительной практике.

Ключевые слова: институт несостоятельности (банкротства), недействительность сделок, сделки, система права, институт права, субинститут права, специальные нормы.

BADMADORZHIEV Garma Evgenjevich

magister student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the School of Law of the Far Eastern Federal University

ON THE QUESTION OF THE PLACE OF THE SET OF NORMS ON THE INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN A BANKRUPTCY CASE IN THE SYSTEM OF LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the question of the place in the domestic system of law of the set of norms on the invalidity of transactions in a bankruptcy case. In the course of the study, the author examines the substantive norms of civil law and the material and procedural norms of the institution of insolvency (bankruptcy), as well as the theoretical provisions already formulated in science on the invalidity of transactions, as a result of the analysis of which the author comes to the conclusion that the sub-institution of invalidity of transactions in a bankruptcy case is an integral part of two institutions of the legal system: the institution of insolvency (bankruptcy) and the institution of the invalidity of transactions in civil law, i.e. this sub-institution is inter-institutional. In addition, throughout the work, the author formulates and proves the special nature of the norms of the sub-institution of invalidity of transactions in a bankruptcy case, which is of great importance in law enforcement practice.

Keywords: institution of insolvency (bankruptcy), invalidity of transactions, transactions, system of law, institution of law, sub-institution of law, special rules.

Институт несостоятельности (банкротства) (далее по тексту – банкротства) играет важную роль в обеспечении экономической безопасности государства, поскольку позволяет освободить экономику от неэффективных, убыточных хозяйствующих субъектов (организаций) [6, с. 88]. Специфика процедуры признания субъекта банкротом и последующих процедур, применяемых в деле о банкротстве, нашедшие свое закрепление в положениях Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – ФЗ о несостоятельности (банкротстве)), особенности рассмотрения дела о банкротстве, закрепленные в главе 28 Арбитражного процессуального кодекса (далее по тексту – АПК РФ) позволяет нам судить о специальном характере норм данного института.

Институт банкротства, как и всякий институт права, состоит из правовых норм и имеет собственную структуру. Так, И. В. Фролов пишет, что в состав генерального института банкротства входят более мелкие специальные правовые институты и субинституты сферы несостоятельности и банкротства, к числу которых можно отнести институт публично-правового (государственного) регулирования отношения несостоятельности и банкротства, институт несостоятельности (банкротства) юридических лиц, институт финансового оздоровления и банкротства кредитных организаций, институт несостоятельности (банкротства) граждан и т.д. Нашлось место в нем и институту, содержащему нормы о признании недействительными сделок должника, именуемому указан-

ном автором институтом опровержения юридических актов [9, с. 34]. Данному более мелкому институту (субинституту) в рамках генерального института банкротства в ФЗ о банкротстве посвящена глава III.1.

При всем этом в действующем законодательстве можно отыскать и такие положения, из которых следует, что субинститут недействительности сделок в деле о банкротстве является составной частью общего для отрасли гражданского права института недействительности сделок. Так, ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) закрепляет в качестве основания недействительности сделки ее несоответствие требованиям закона или иного правового акта, а, в свою очередь, п. 1 ст. 61.1 ФЗ о несостоятельности (банкротстве) прямо указывает, что сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в ФЗ о несостоятельности (банкротстве), п. 2 и 3 ст. 166 ГК РФ закрепляют права требования о признании оспоримой сделки недействительной или требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки за стороной сделки или иным лицом, указанным в законе, а п. 1 и 2 ст. 61.9 ФЗ о несостоятельности (банкротстве), в свою очередь, конкретизируют положения ст. 166 ГК РФ, указывая, что с требованием об оспаривании сделки должника в арбитражный суд могут обратиться внешний и конкурсный управляющий, а также конкурсные кредиторы и уполномо-

моченные органы, если размер кредиторской задолженности перед ними, включенной в реестр, составляет более 10% общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц¹. Данное обстоятельство позволяет исследователям считать основания и порядок признания сделок, совершенных должником или другими лицами за счет должника, специальными правилами по отношению к правилам о недействительности сделок, предусмотренных в ГК РФ, направленными при этом на защиту интересов сторонних по отношению к сделке лиц – кредиторов (уполномоченных органов) [2, с. 607; 5, с. 180-181].

Таким образом, исходя из двух приведенных выше обоснованных позиций о месте субинститута недействительности сделок в деле о банкротстве в системе права, можно заключить, что совокупность норм, регулирующих недействительность сделок в деле о банкротстве, является одновременно составной частью двух важных институтов – института недействительности сделок в отрасли гражданского права и генерального института банкротства. т.е. данный субинститут является по своей природе межинституциональным.

Подобное сложное положение данного субинститута в системе права подтверждается отчасти и тем, что несмотря на то, что результат у процесса признания сделки недействительной одинаковый и в первом институте, и во втором субинституте (признание правовых последствий сделки ничтожными), однако недействительность сделок в деле о банкротстве имеет ряд особенностей, необходимых для рассмотрения дела о банкротстве.

Начнем с того, что в рамках субинститута недействительности сделок в деле о банкротстве, требование о признании сделки недействительной в процессуальном смысле несамостоятельно, поскольку тесно связано с делом о банкротстве. В соответствии со ст. 223 АПК РФ дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам АПК РФ с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства)². Рассмотрение дела о банкротстве в арбитражном суде, как и других дел, начинается с рассмотрения и принятия заявления заинтересованного лица [1, с. 517]. Недействительность сделок может применяться в деле о банкротстве только после введения первой процедуры банкротства (наблюдения; конкурсного производства в случае банкротства по упрощенной процедуре или банкротства отсутствующего должника) [2, с. 611]. В соответствии с п. 6 ст. 61.8 ФЗ о несостоятельности (банкротстве) по результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника суд выносит одно из следующих определений: о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки; об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной³. Отсюда следует, что недействительность сделок в деле о банкротстве выступает лишь одним из множества решаемых в процессе дела вопросов (пусть и очень важным), в то время как требования связанные с недействительностью сделок в гражданских делах, по общему правилу, как это следует из

толкования п. 2 и 3 ст. 166 ГК РФ, являются самостоятельными исковыми требованиями, по результатам рассмотрения которых принимается судебное решение⁴.

Также числу изменений, которые претерпел субинститут недействительности сделок в деле о банкротстве, можно отнести, например, возможность признания недействительными в рамках дела о банкротстве не только гражданско-правовых сделок, совершенных должником или третьими лицами за счет должника, но и действий по исполнению прав и обязанностей, являющихся правовыми поступками, причем имеющих различную отраслевую природу (совершаемых в соответствии с гражданским, семейным, таможенным, налоговым, процессуальным законодательством и т.д.) или действий, направленных на исполнение судебных актов, а также актов публичных органов. На возможность оспаривания данных действий указывает п. 1 и 3 ст. 61.1 ФЗ о несостоятельности (банкротстве), доктрина [2, с. 615; 3, с. 16] и судебная практика⁵. В этой связи К. И. Скловский считает, что ФЗ о несостоятельности (банкротстве) ввел новый механизм оспаривания, которые выходят за рамки главы 9 ГК РФ, поскольку предметом оспаривания являются не только сделки, но и иные действия, влекущие переход прав на имущество должника [7]. Мы согласны с мнением данного автора, так как оно соответствует действующим нормативным положениям.

Помимо этого, в качестве различия следует отметить специфику оснований недействительности сделок в деле о банкротстве, привнесенную в действующее правовое регулирование ФЗ о несостоятельности (банкротстве). В соответствии со ст. 61.2 и 61.3 ФЗ о несостоятельности (банкротстве) в деле о банкротстве могут быть оспорены подозрительные сделки и сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами. Обратиться с требованием, как уже было указано выше, исходя из п. 1 и 2 ст. 61.9 ФЗ о несостоятельности (банкротстве), могут внешний и конкурсный управляющий, а также конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, которые являются сторонними по отношению к сделке лицами⁶. Подобное нехарактерное для оспоримых сделок предоставление права третьим лицам вмешиваться в частные дела субъектов гражданского оборота с требованием о признании заключенной ими сделки недействительной становилось предметом дискуссии в научных кругах еще в начале прошлого столетия.

Так, В. Г. Федоров еще в 1911 году при выступлении с докладом на заседании гражданского отделения юридического общества при императорском санкт-петербургском университете задался следующим вопросом: «где то юридическое основание, тот общепризнанный в науке права юридический принцип, в силу которого кредиторы или конкурсные учреждения вправе не признавать юридических последствий сделок, законно совершенных несостоятельным должником с третьими лицами?» [8, с. 261]. В поисках ответа на данный вопрос исследователями были выдвинуты различные теории недействительности сделок должника в деле о банкротстве.

В научной статье В. Ю. Колмейцевой описываются следующие теории недействительности сделок должника:

1) деликтная теория, строящаяся на том, что основанием для возникновения возможности кредитора оспаривать сделку должника является совершение должником и его контр-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 13.12.2022); О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 13.12.2022).

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 13.12.2022).

3 О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 13.12.2022).

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 13.12.2022).

5 О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2022).

6 О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 14.12.2022).

агентом правонарушения (деликта), которым правам кредитора был причинен вред;

2) легальная теория, именуемая иначе теорией исключительной охраны интересов кредиторов, в соответствии с которой основанием для возникновения возможности кредитора оспаривать сделки должника является возникающее обязательственное отношение особого рода между кредитором и контрагентом должника, по которому кредитор имеет право требовать у контрагента имущество, приобретенное по сделке с должником;

3) теория исполнительной силы, строящаяся на понимании процедуры оспаривания сделок как части единого процесса исполнения решения суда о признании должника банкротом (право кредитора оспаривать сделки является вспомогательным средством исполнения судебного решения, по которому передаче кредитором подлежит в том числе имущество должника, незаконно переданное третьим лицам) [4, с. 161].

Б. С. Бруско полагает, что определенная в ФЗ о несостоятельности (банкротстве) теория недействительности сделок должника представляет собой модифицированную, адаптированную модель деликтной теории, позволяющей отдельные сделки оценивать с точки зрения совершения должником и контрагентом деликта – недобросовестного поступка, а другие сделки – как объективно противоречащие интересам участников отношений банкротства [2, с. 610]. Данная концепция, на наш взгляд, наиболее соответствует положениям ФЗ о несостоятельности (банкротстве) и, соответственно, является наиболее верной. Так, например, подход, базирующийся на деликтной теории можно явно проследить в п. 2 ст. 61.2 ФЗ о несостоятельности банкротстве, в соответствии с которым сделка, совершенная должником в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате совершения которой был причинен вред имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она была заключена в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. К оспариваемым сделкам, объективно противоречащим интересам участников отношений банкротства, следует отнести другие специальные основания из ФЗ о несостоятельности (банкротстве), а именно сделку, совершенную при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, оспаривание которой допускается п. 1 ст. 61.2 ФЗ о несостоятельности (банкротстве), и сделку, совершенную должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, влекущую за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, оспаривание которой допускается п. 1 ст. 61.3 ФЗ о несостоятельности (банкротстве)⁷.

Таким образом, можно заключить, что субинститут недействительности сделок в деле о банкротстве является составной частью генерального института банкротства и института недействительности сделок в гражданском праве. Более того, в сравнении с институтом недействительности сделок в гражданском праве данный субинститут имеет ряд отличительных черт, позволяющих с полной уверенностью считать его специальным в рамках института недействительности сделок в гражданском праве. Основным его назначением, предполагаем, будет верно считать, обеспечение защиты законных интересов и прав кредиторов в деле о банкротстве, которые могут быть нарушены недобросовестными действиями должника, направленными на то, чтобы сохранить часть принадлежащего ему имущества, тогда как институт недействительности сделок в гражданском праве направлен

на защиту интересов общества в целом и прав абстрактных субъектов.

Подобное соотношение норм в праве играет очень важную роль. Общий принцип права *Lex specialis derogat generali*, в соответствии с которым в случае конкуренции норм общего (*generalis*) и специального (*specialis*) характера предпочтение при толковании и применении должно отдаваться специальным нормам, с течением времени отнюдь не потерял своего основополагающего в правовом регулировании значения, а посему данное исследование может быть использовано в дальнейшем при исследовании применения общегражданских и специальных оснований недействительности сделок в рамках дел о банкротстве.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева Т. К. Процессуальный порядок рассмотрения дел о банкротстве // Арбитражный процесс. – М.: Издательский дом «Городец», 2019.
2. Бруско Б. С. Общие положения о недействительных сделках в процессе несостоятельности (банкротства) // Несостоятельность (банкротство). – М.: Статут, 2019.
3. Гольмстен А. Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе. – М.: «Издание книг ком», 2019.
4. Коломейцева В. Ю. Теории недействительности сделок должника при банкротстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-2 (62).
5. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование. – М.: Проспект, 2016.
6. Ряховская А. Н., Кован С. Е. Влияние института банкротства на экономическую безопасность государства: вызов или инструмент обеспечения? // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 6 (201).
7. Скловский К. И. Сделка и ее действие: комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2022).
8. Федоров В. Г. Право опровержения действий, совершенных должником в ущерб кредиторов // Труды юридического общества при императорском С.-Петербургском университете. – СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1911.
9. Фролов И. В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. – 2020. – № 1.

⁷ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 14.12.2022).

КОВШ Сергей Владимирович

преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО И ИНФОРМАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются информационное право, являющееся одной из новых формализованных отраслей российского права, его возникновение, которое позволяет осуществить правовое регулирование распространенной в современном мире информационной сферы жизнедеятельности. В статье проводится анализ динамики развития информационного права и информационного законодательства с учетом инновационных изменений, совокупности как общих, так и специально-научных методов, таких, как: системный метод, сравнительный метод, описательный метод, формально-логический метод. По результатам проведенного исследования, сформулирована авторская позиция о существовании особенностей развития информационного права и информационного законодательства в инновационном прогрессе. В качестве вывода установлен факт недостаточности правового регулирования в информационной сфере.

Ключевые слова: информационное право, информационное законодательство, инновационный прогресс, информационная сфера.

KOVSH Sergey Vladimirovich

lecturer of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

INFORMATION LAW AND INFORMATION LEGISLATION IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

The article deals with information law, which is one of the new formalized branches of Russian law, its emergence, which allows for legal regulation of the information sphere of life widespread in the modern world. The article analyzes the dynamics of the development of information law and information legislation taking into account innovative changes, aggregates of both general and special scientific methods, such as: system method, comparative method, descriptive method, formal-logical method. According to the results of the research, the author's position on the existence of features of the development of information law and information legislation in innovative progress is formulated. As a conclusion, the fact of insufficient legal regulation in the information sphere is established.

Keywords: information law, information legislation, innovative progress, information sphere.

В настоящее время в качестве основного объекта научно-технического прогресса выступает информация в любой форме представления. Современное общество находится на этапе становления подсистемы информационного обеспечения во всех социальных системах. Информационное право является одним из ключевых направлений развития законодательства и требует рассмотрения в динамике.

После образования информационной сферы жизнедеятельности увеличился объем возможностей наряду с объемом проблем противоречия с иными сферами. Для упорядочения рассматриваемой сферы возникла область информационного права, устанавливающая правовое и организационное регулирование общественных отношений, связанных с информационными процессами [4, с. 93].

Информационное право на данном этапе развития российского права является в большей степени лишь предметом изучения ученых различных областей науки. Однако как самостоятельная отрасль права информационное право не рассматривается, несмотря на то, что оно регулируется самостоятельным правовым актом и имеет свою специфику.

В первую очередь следует отметить, что информационная сфера регулируется Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Во-вторых, информация и ее составляющие, и производные являются

Ковш С. В.

специфическим объектом регулирования. В-третьих, деятельность в сфере работы с информацией должна осуществляться субъектами, обладающими специальными знаниями в сфере информационного обеспечения. Указанные особенности связаны с инновационным развитием общественных отношений и требуют регулирования [1, с. 107]. В связи с инновационным прогрессом выделяются следующие тенденции развития информационного права и информационного законодательства:

– в связи с развитием инновационных технологий сфера действия информационного законодательства значительно расширяется. Существуют общепринятые и установленные федеральным законодательством понятия, относимые к информационному праву. С каждым годом перечень указанных понятий дополняется новыми терминами, связанными с компьютерными процессами и иными электронными аспектами обработки информации. В статью 2 указанного Федерального закона периодически вносятся изменения, однако они являются недостаточными для полноценного правового регулирования, так как процесс информатизации общества развивается стремительно;

– вследствие реформирования системы документооборота на электронную платформу возникают новые средства информирования граждан, средства хранения, обработки, модификации, передачи и ликвидации информации;

– объем правовых актов, регулирующих информационную сферу жизнедеятельности, постепенно увеличивается, однако все-таки на современном этапе является недостаточным. Важное значение для организации работы с информационными процессами имеют Государственные стандарты РФ. Так, например, к наиболее новым правовым средствам относятся ГОСТ Р 59547-2021 «Защита информации. Мониторинг информационной безопасности. Общие положения», ГОСТ Р 59506-2021 «Безопасность машин. Вопросы защиты информации в системах управления, связанных с обеспечением функциональной безопасности». Ежемесячно создаются новые национальные стандарты, направленные на регулирование информационной деятельности с учетом инновационного прогресса и иных факторов;

– ранее мы указали о том, что информационную деятельность осуществляют субъекты, обладающие специальными знаниями в информационной сфере. В связи с инновационным развитием перечень таких субъектов увеличивается и включает в себя как непосредственно исполнителей, так и посредников информационной деятельности. Следует отметить, что в качестве указанных посредников могут выступать как физические лица, которые осуществляют функцию информационного обеспечения в организациях иного профиля, так и юридические лица, которые специализируются непосредственно в информационной сфере [2, с. 164];

– в связи с развитием инновационных технологий ослабевает аспект информационного права, регулирующий защиту информации от непреднамеренного доступа. Информационные технологии могут развиваться как в положительную для государства сторону – облегчение информатизации процессов, так и в положительную – увеличение способов непреднамеренного воздействия на защищаемую информацию. По причине развития незаконных способов получения информации требуется создавать новые способы защиты информации;

– информационное право становится более востребованным в изучении не только учеными, но и специализированными органами и даже образовательными организациями. В учебную программу чаще включаются специальные дисциплины, связанные с защитой информации, развитием информатизации общества и так далее.

Социально-политическая обстановка в мире в настоящее время является одной из причин инновационного развития информационных процессов и законодательного регулирования. Так, Президент РФ издал Указ от 01.05.2022 года № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации». Необходимость принятия указанного правового акта заключалась в увеличении попыток неправомерного доступа к охраняемой законом информации. Рассматриваемый документ устанавливает обязанность органов публичной власти по контролю за организацией деятельности по защите информации и выявлению способов незаконного воздействия на информацию. Кроме правового регулирования развивается также и материально-техническая база информационной деятельности [3, с. 221].

Особенностью становления информационного права и информационного законодательства в период инновационного развития является широкое территориальное пространство действия информационных процессов. В на-

стоящее время стремительно развивается трансграничное сотрудничество в информационной сфере, которое позволяет совместно осуществлять информационную деятельность на различных расстояниях за короткий промежуток времени.

Таким образом, информационная сфера является неотъемлемой частью жизнедеятельности в настоящее время. Для полноценного функционирования всех информационных процессов в период инновационного развития необходимо дополнительное правовое регулирование. С развитием инновационных технологий расширяется и изменяется перечень объектов правового регулирования, субъектов информационной деятельности, технических и программных средств.

Пристатейный библиографический список

1. Волков Ю. В. Информационное право и передача информации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12 (64). – С. 105-112.
2. Иванцова Ю. Г. Сближение информационного законодательства с информационным правом – основное направление совершенствования информационного законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 3 (34). – С. 161-169.
3. Новикова В. А., Боташева Л. Э. Информационное право в условиях инновационного развития // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник научных статей 6-й международной научно-практической конференции: в 2 томах, Курск, 22-23 ноября 2016 года. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2016. – С. 220-223.
4. Рассолов И. М. Информационное право и информационное законодательство в условиях инновационного развития // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4 (65). – С. 92-96.

АБОВЯН Эдгар Паргевич

кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной деятельности ФКУ НИИ ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью коррупционной направленности. Авторы на основе уже проводимых исследований по личности такого преступника, делают выводы и охарактеризовывают факторы, влияющие на проявление коррупционной деятельности в гражданском обществе и ее укоренении на протяжении достаточно длительного времени.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное поведение, правонарушение, причины и следствия, должностные лица, факторы.

ABOVYAN Edgar Pargevovich

Ph.D. in Law, researcher of the department of Development of methodologies for the execution of criminal penalties without deprivation of Liberty of the Center for the Study of the Problems of the Execution of Criminal Penalties and Psychological support for the professional activities of employees of the Criminal Executive Activity of the Federal State Institution of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF PREVENTION OF CORRUPT BEHAVIOR

The article deals with issues related to corruption-related activities. The authors, based on the already conducted research on the identity of such a criminal, draw conclusions and characterize the factors influencing the manifestation of corrupt activity in civil society and its rooting for quite a long time.

Keywords: corruption, corrupt behavior, offense, causes and consequences, officials, factors.

Жизнь гражданского общества в нашем государстве никогда не являлась образцом для подражания. Указанное обстоятельство связано с теми или иными историческими событиями, общественными процессами, протекающими в государстве и продиктованными глобализацией. Разница цен на товары и доход граждан, проявление такого социального явления как безработица, страх за свое будущее, будущее своих детей и невозможность обеспечения потребности членов семьи – наложили свои отпечатки на существующую действительность. Это привело к поиску наиболее быстрых путей для решения собственных проблем – оплатить «помощь» в их решении. Как следствие такого поведения, общество приобрело хроническое явление – коррупцию.

Сегодня в мировом сообществе коррупция выступает одной из главных проблем и обуславливается такими негативными тенденциями как использование общественных ресурсов в целях противоправного характера, подталкивания должностных лиц и целых групп, обладающих определенным воздействием на публичное управление, государственных служащих с определенными полномочиями на решение вопросов противозаконными способами; отвлечение руководящего сектора от решения задач публичного управления. Это только некоторые глобальные проблемы, возникающие на основе такого социального явления.

Кроме всего прочего, именно коррупция подрывает доверие населения к деятельности государственных органов, должностных лиц, судебной системе и правоохранительным органам в целом, а это может привести к разрастанию теневых структур экономики, а также криминализации определенных отношений и внутригосударственной политики в том числе.

По данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2018 г. было зарегистрировано 1 991 532 (-3,3 %) преступлений, из них коррупционной направленности 30 495 (2,9 %), удельный вес которых в общем числе выявленных деяний составил 1,5 %.

В 2019 г. было зарегистрировано 2 024 337 (1,6 %) преступлений, из них коррупционной направленности 30 991 (1,6 %),

удельный вес которых в общем числе выявленных деяний составил 1,5 %.

В 2020 г. было зарегистрировано 2 044 221 (1 %) преступлений, из них коррупционной направленности 30 813 (-0,6 %), удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,4 %. В 2021 г. было зарегистрировано 2 004 404 (-2 %) преступлений, из них коррупционной направленности 35 051 (13,8 %). В январе – сентябре 2022 г. на территории России зарегистрировано более 1,5 млн. преступлений, из них коррупционной направленности 29 817 (-0,6 %) [1].

Длительность существования коррупции говорит о ее социальном происхождении, а, следовательно, ее перерастанию из преступного поведения в феномен социального явления, благодаря которому сформировались определенные социальные модели соответствующего противоправного поведения, вовлечение в это явление служащих и должностных лиц, формирование из их числа преступных сообществ, которые уже используют криминальные инструменты в своей деятельности.

Криминологические исследования уже составили портрет личности коррупционера. Такое лицо отличается от законопослушного гражданина переоценкой ценностей по их содержанию. Кроме того, он обладает устойчивыми психологическими особенностями, при комплексе которых проявляется специфика преступного поведения и проявления такого сочетания характерного именно для такого явления [2].

Тут не стоит говорить о специфике нравственного облика преступника, в целом надо отметить, что его формирование все-таки происходит из-за влияния социальных отношений, в которых индивид принимал участие и факторов, повлиявших на его поведение.

Поскольку коррупция представляется разноплановым явлением, то и причины ее весьма разнообразны и многочисленны. Масштабы, специфика и динамика коррупции – следствие общих политических, социальных и экономических проблем страны. Следовательно, политические, экономические и социальные процессы, происходящие в обществе, интегрируют комплекс причин проявления коррупции [3].

Таблица 1.

№	Государственный орган	Руб.
1	Аппарат правительства Российской Федерации	228 475
2	Администрация Президента Российской Федерации	218 648
3	Счетная палата Российской Федерации	180 691
4	Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	176 149
5	Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации	154 848
6	Министерство иностранных дел Российской Федерации	147 239
7	Министерство финансов Российской Федерации	140 107
8	Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий	137 867
9	Конституционный суд Российской Федерации	136 175
10	Верховный суд Российской Федерации	130 412

Структура коррупционера в российском обществе, согласно проведенным исследованиям в данной сфере, представляет собой следующую модель. Так представителей исполнительной власти, включая работников министерств и их подразделений выделяют в большинстве, которое состоит из 41,1 %. Сотрудники правоохранительных структур – 26,5 %. Должностные лица органов контроля – 8,9 %, налоговой системы и таможенной службы – 3,2 %. К иным категориям были отнесены 19,6 % [4, с. 16].

Следовательно, личные мотивы вступают в противоречие с решением задач, возложенных на государственную систему управления. С учетом достаточно известных коррупционных деяний, таких как осуждение в 2017 году экс-министра экономического развития А. Улюкаева, дело бывшего руководителя 2-го отдела управления «К» ФСБ Кирилла Чекалина, дело Григория Домовца – заместителя руководителя отдела Московского межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета России и много других, можно сформировать факторы, влияющие на образование подобного поведения.

Во-первых, это несовершенство законодательной системы. Ряд нормативно-правовых актов дает возможность их различной трактовки. К примеру, по одному и тому же вопросу суды в разных регионах страны могут вынести различные решения. Для получения необходимого результата имеется возможность «договориться».

Во-вторых, высокий уровень юридической безграмотности большей части населения страны. При наличии законодательства, например, о квотах на проведение сложного высокотехнологичного хирургического вмешательства, а именно ФЗ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», а также Приказа Минздрава РФ от 2.10.2019 г. № 824н «Об утверждении порядка организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи с применением государственной информационной системы в сфере здравоохранения» и других, граждане считают, что они должны лично оплатить предоставление таких услуг либо главному врачу учреждения, либо лечащему. То есть «заранее отблагодарить».

В-третьих, не стоит сбрасывать со счетов отсутствие эффективно работающих механизмов гражданского общества. Телефонов доверия или специальных организаций, куда можно было бы пожаловаться на требование «оплаты за услугу» сегодня как таковых нет либо проверки по жалобам проводят не тем способом, который требуется в данной ситуации. Да и огласки своих действий сегодняшние правонарушители не сильно боятся. Ведь члены их семей порой имеют гражданство иных государств, может – недвижимость и счета в банках за пределами Российской Федерации. При назначении на должности таких лиц может – соответствующая информация утаивается.

В отдельных исследованиях указывают как фактор совершения преступлений коррупционной направленности низкую заработную плату. Думается, что сегодня это фактор не является актуальным, так как заработная плата должностных лиц в современный период времени весьма высокая.

По данным Росстата в 2021 году были следующие заработки (таб. 1) [5].

Что касается регионов, то доход чиновников ниже, а их самих больше. Однако, в сводках все чаще фигурируют лица с максимальным доходом.

Немалым влиянием на ситуацию стал «культ обогащения», когда для легализации возможностей сопровождения и развития собственного бизнеса, собственность стала регистрироваться на родственников, выводиться за рубеж и так далее, что нам открыто показала ситуация с введением санкций западных стран против определенного перечня должностных лиц и их родственников.

Следовательно, длительное распространение модели коррупционного поведения в системе государственного управления уже стало восприниматься гражданским обществом в качестве допустимого. Борьба с бюрократизмом не способствует изменению установившихся тенденций.

Значит, коррупция является следствием множества факторов, среди которых выделяются два основных: стремление власти зарабатывать любыми способами и недостатки политической и правовой системы государства, которые позволяют практически безнаказанно совершать коррупционные сделки. Коррупция - это продукт не очень строгих норм законодательства, которое позволяет чиновникам решать, кому и сколько давать, кому передавать, кому переводить деньги, а затем кому их отдавать, в том числе в государственный бюджет. Отсутствие контроля за расходованием бюджетных средств в центре и регионах усиливает российскую коррупцию.

Таким образом, в ближайшее время для решения вопросов снижения количества преступлений коррупционной направленности следует предпринять меры не только индивидуального характера, таких как привлечение к уголовной ответственности, прозрачность доходов, освещение в СМИ имен правонарушителей, но и обращать внимание на формирование в гражданском обществе нетерпимости с взяточничеством не только на основе экономических, но и моральных понятий. Следует установить определенные поражения в правах не только для самих преступивших закон, но и для их семей. Это может способствовать формированию определенных взглядов или модели поведения, связанных с отказом от участия в таких преступлениях. Однако без изменения менталитета общества сломать установившуюся систему будет практически невозможно. Ведь еще ни одна страна мира так и не искоренила данное явление.

Пристатейный библиографический список

1. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 24.11.2022 г.).
2. Коррупционеры - Личность преступника. Криминологическое исследование. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studref.com/601560/pravo/korrupsionery> (дата обращения: 24.11.2022 г.).
3. Воробьев С. М., Абовян Э. П. К вопросу о коррупционной преступности // *Общественные науки*. 2018. № 2. С. 166-174.
4. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. Изд-во «Юридический центр Пресс». Москва, 2004. ISBN: 5-94201-324-1.
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/>. (дата обращения: 24.11.2022 г.).

АБДУЛЛИН Артур Ришатович

заместитель начальника кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ НЕОДНОКРАТНОЙ ПРОПАГАНДЫ ЛИБО ПУБЛИЧНОГО ДЕМОНСТРИРОВАНИЯ НАЦИСТСКОЙ АТРИБУТИКИ ИЛИ СИМВОЛИКИ (СТ. 282.4 УК РФ)

В статье рассматриваются наиболее вероятные социально-политические причины криминализации неоднократной пропаганды либо публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики (ст. 282.4 УК РФ). Автор подробно рассматривает состав новой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, а также первичные результаты ее правоприменения. В результате автор делает вывод о том, что криминализация неоднократной пропаганды либо публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики явилось ответом на соответствующий социально-политический вызов, а правоприменительная практика при этом на данный момент находится в процессе своего формирования, что обуславливает дальнейшую актуальность в исследовании соответствующей темы.

Ключевые слова: криминализация, Уголовный кодекс Российской Федерации, нацистская символика и атрибутика, сходство до степени смешения, правоприменительная практика, приговор.

ABDULLIN Artur Rishatovich

Deputy Head of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CRIMINALIZATION OF REPEATED PROPAGANDA OR PUBLIC DEMONSTRATION OF NAZI PARAPHERNALIA OR SYMBOLS (ART. 282.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article discusses the most likely socio-political reasons for the criminalization of repeated propaganda or public display of Nazi paraphernalia or symbols (Article 282.4 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author examines in detail the composition of the new article of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the primary results of its enforcement. As a result, the author concludes that the criminalization of repeated propaganda or public demonstration of Nazi paraphernalia or symbols was a response to the corresponding socio-political challenge, and law enforcement practice is currently in the process of its formation, which leads to further relevance in the study of the relevant topic.

Keywords: criminalization, Criminal Code of the Russian Federation, Nazi symbols and paraphernalia, similarity to the point of confusion, law enforcement practice, sentence.

Абдуллин А. Р.

Законодательство Российской Федерации представляет собой активно трансформирующийся институт, который оперативно реагирует на социально-политические процессы в государстве. Основная задача законодателя при этом, особенно в сфере уголовного права, чутко понимать актуальные тенденции, тренды и состояния, угрожающие безопасности государства и его нормальному, безопасному функционированию.

14 июля 2022 года Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен¹ статьей 282.4 с наименованием «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»².

При этом согласно ч. 1 ст. 282.4 УК РФ наказывается непосредственно деяние, связанное с пропагандой соответствующей символики, согласно ч. 2 указанной статьи наказывается ее сбыт. Для обеих частей статьи характерен общий признак – нацистская / фашистская символика в рамках противоправного деяния массово распространяется. В случае с пропагандой ра-

ботаю информационные источники распространения, например публикации, комментарии в блогах, озвучивание лозунгов и т.д. При сбыте символики происходит массовое распространение символики в материальном виде, то есть непосредственная реализация материальных носителей [6, с. 166] символики с предварительным изготовлением или без него.

Сложность квалификации деяния, предусмотренного вновь введенной ст. 282.4 УК РФ, состоит в многоаспектности самого термина «нацистская символика». В большинстве научных источников говорится, прежде всего, о свастических символах. При этом свастика имеет древнее происхождение, ее вариации использовались со времен палеолита [3, с. 105]. Изначальная интерпретация свастических символов отсылает исследователей к символам плодородия, солнца, временной цикличности и т.д.

Однако негативная коннотация свастики стала характерна именно ввиду деятельности фашистских организаций, которые стали использовать свастику в значении доминирования одной расы над другой. Доминирование при этом в рамках фашизма создает возможность для применения дискриминационных мер самого разного масштаба, насильственных действий или даже полного уничтожения так называемых низших рас.

В результате символ с изначально положительной коннотацией приобрел резко негативную оценку со стороны мирового сообщества ввиду деятельности Национал-социалистической рабочей партии Германии и фашистской партии Италии.

Визуальное восприятие символов всегда более сильное и ассоциативно устойчивое, чем восприятие слоганов, речей и т.д. Именно поэтому на данный момент распространены и сходные до степени смешения с нацистской символикой знаки, в которых сотрудники правоохранительных органов, законодатели и правоприменители обязаны разбираться, чтобы верно

1 Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.07.2022 № 260-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 29 (часть II), ст. 5227.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

квалифицировать деяние и вынесли справедливое и объективное решение относительно каждого конкретного случая.

Сходство до степени смешения – это обозначение, символ, который ассоциируется в целом с нацистской символикой, несмотря на их отдельные различия [2, с. 768]. При этом принимается во внимание:

- внешняя форма;
- наличие или отсутствие симметрии;
- смысловое значение;
- вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и т.д.);
- сочетание цветов и тонов.

Ввиду богатого исторического наследия у такого объекта, как, например, свастика, автор считает очень важным обращение правоохранительных органов, судебных органов при решении вопроса о квалификации деяния, к экспертам, с целью исключения неверного толкования использованных символов и атрибутов.

По мнению автора квалифицирующим признаком в этой связи также может стать цель демонстрации сходной до степени смешения символики. Поэтому правоохранители должны анализировать контекст употребления символа, сопутствующие надписи, комментарии, психологический портрет потенциального правонарушителя и т.д.

На данный момент под нацистской символикой понимаются знамена, значки, атрибуты униформы, приветствия и пароли, представляющие собой воспроизведение в любой форме соответствующей символики. Подобное определение можно встретить в ст. 20.3 Кодекса России об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Ограничивать символику / атрибутику нацизма и фашизма исключительно визуальными объектами материального мира, конечно, неверно. Лозунги и слоганы, приветствия и надписи, а также иные формы выражения конкретной идеологии должны быть квалифицированы как противоправное, преступное деяние.

Таким образом, автор предлагает широкую трактовку терминов символики и атрибутики, используемых в контексте ст. 282.4 УК РФ, а именно: *визуальные, словесные, звуковые, комбинированные и иные объекты, содержащие в себе отсылку к нацистской, фашистской идеологии, имеющие цель обращения внимания на соответствующую идеологию широких масс населения и продвижения идей нацизма и фашизма.*

Далее правоохранители обязаны обратить внимание на сопутствующие квалифицирующие признаки:

– публичность демонстрации символики и атрибутики, которая подразумевает показ соответствующей символики в местах массовых скопления людей, на митингах, шествиях и т.д.

С активным развитием социальных сетей демонстрация атрибутики на соответствующем ресурсе также может считаться публичной, так как достигает вполне конкретной цели – ознакомления широкого круга лиц с определенным материалом. По этой же аналогии ношение, например, на одежде нацистской символики либо ее вывешивание, например, на фасад помещения также будет являться публичной демонстрацией.

– осуществление пропаганды, что подразумевает активное восхваление нацистской и фашистской идеологии;

– неоднократность осуществления советующих пропагандистских действий – этот признак законодатель выделил в самом наименовании ст. 282.4 УК РФ, что позволяет отграничить состав преступления от состава правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП;

– демонстрация и пропаганда символики, атрибутики, являющихся сходными до степени смешения с нацистской символикой, если из контекста ясно, что имеется в виду именно этот идеологический подтекст;

– изготовление, приобретение, сбыт соответствующей символики.

При этом изготовление нацистской символики может быть осуществлено как в кустарных, бытовых масштабах, то есть в большинстве своем – единично, так и в промышленных масштабах с использованием специального оборудования. Сбыт также может осуществляться различными путями – как возмездно (например, в рамках купли-продажи), так и безвозмездно (например, в рамках дарения).

Общественная опасность пропаганды нацистской символики, а также ее сбыта заключается в том, что до настоящего момента в науке, а также практикующими политологами, юристами, государственными служащими отмечается вероятность возрождения фашизма, нацистской риторики ввиду идеологических перестроек, активных геополитических преобразова-

ний. Особую опасность представляет распространение соответствующей идеологии среди молодых людей, подростков и детей по причине все еще формирующегося мировоззрения, становления личности [1, с. 18].

Ввиду этого законодатель был обязан оперативно среагировать на подобные угрозы, криминализовав пропаганду нацистской идеологии, которая в материальном виде представлена символами, знаками, речами, лозунгами и иными формами выражения.

Криминализация любого деяния с точки зрения законодателя – это всегда обоснованное и основанное на конкретных угрозах деяние. В рассматриваемых случаях однозначно можно говорить о важной социальной составляющей – о реально существующей угрозе трансформации идеологической составляющей на уровне государства, ряда государств, целого мира.

По этой причине кажется важным своевременное вмешательство законодателя в урегулирование подобных процессов, а именно, направленное на пресечение распространения нацистской символики, которая может повлечь массовое принятие идей, влекущих негативные последствия для общества в целом, для его безопасности, целостности.

Особое внимание на распространение подобных идей было обращено с начала специальной военной операции в феврале 2022 года. Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами Российской Федерации была дана установка на денацификацию ряда территорий. В этой связи контроль за распространением символов нацизма кажется особо важным. Подобный процесс известен истории и проводился после Потсдамской конференции 1945 года в отношении Германии, когда была купирована любая пропаганда фашизма и нацизма, все нацистские организации были распущены, а в отношении их руководства было применены соответствующие санкции³.

На данный момент правоприменение по ст. 282.4 УК РФ находится в стадии становления. По этой причине в открытых источниках отсутствуют тексты приговоров, которые интересны с точки зрения научного исследования. Однако первые случаи возбуждения уголовных дел по ст. 282.4 УК РФ имеются, судя по материалам средств массовой информации. Неоднократная публичная пропаганда и демонстрация нацистской символики при этом выражается, например, в демонстрации определенному кругу лиц татуировок с нацистской символикой⁴.

Таким образом, криминализация неоднократной пропаганды либо публичного демонстрация нацистской атрибутики или символики (ст. 282.4 УК РФ) явилось ответом на соответствующий социально-политический вызов. Правоприменительная практика при этом на данный момент находится в процессе своего формирования, что обуславливает дальнейшую актуальность в исследовании соответствующей темы.

Пристатейный библиографический список

1. Абовян Е. Н. Угроза Возрождения фашизма в современном мире // Наука, образование и культура. – 2020. – № 1 (45). – С. 18-19.
 2. Галяшина Е. И. Ответственность за демонстрацию нацистской атрибутики или символики либо обозначений, сходных с ними до степени смешения // Lex Russica (Русский закон). – 2012. – Т. 71. – № 4. – С. 766-773.
 3. Маковский Ю. В. Символика нацистского движения в Германии в 1920-1940-е гг // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2013. – № 1 (1). – С. 104-106.
 4. Нюрнбергский процесс. Сб. мат-лов, 3 изд., т. 1-2. – М., 1955.
 5. Правда о политике западных держав в германском вопросе. (Ист. справка). – М., 1959. – 135 с.
 6. Сурина А. А. Сбыт как экономическая категория: сущность и содержание // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 3-2 (73). – С. 165-167.
-
- 3 См., например, Правда о политике западных держав в германском вопросе. (Ист. справка). – М., 1959. – 135 с.; Нюрнбергский процесс. Сб. мат-лов, 3 изд., т. 1-2. – М., 1955.
 - 4 В Тамбове возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282.4 УК РФ // Telegram-канал «Экстремизму - НЕТ!». – 2022. 10 ноября.

БАГАМАЕВА Джамиля Магомедалиевна

кандидат исторических наук, заместитель директора по УР филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 204 ч 1 УК РФ, выражается в совершении действий в виде передачи лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, предмета коммерческого подкупа, а равно оказания ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (часть 1).

В качестве предмета коммерческого подкупа могут выступать деньги в любой валюте, ценные бумаги и иное имущество, а также незаконные услуги имущественного характера и другие имущественные права.

Деньги могут быть представлены в виде российских рублей или любой иностранной валюты (ст. 140 ГК РФ). При этом, эта валюта должна быть в обращении и использоваться в качестве платежа.

Ценной бумагой может быть документ, составленный в установленной форме и с наличием обязательных реквизитов, удостоверяющих имущественные права, реализация которых возможна только в случае его предъявления. С передачей ценной бумаги автоматически происходит передача всех удостоверяемых ею прав в совокупности (ст. 142 ГК РФ). В ст. 143 ГК РФ перечислены все виды ценных бумаг. К ним относятся: акции, облигации, коносамент, вексель, чек и др.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, объект, деньги, ценные бумаги.

BAGAMAЕVA Jamilya Magomedalievna

Ph.D. in historical sciences, Deputy Director for SD of the branch of Dagestan State University in Izberbash

OBJECTIVE SIGNS OF COMMERCIAL BRIBERY

The objective aspect of the crime provided for in Art. 204 part 1 of the Criminal Code of the Russian Federation is expressed in the commission of actions in the form of transferring to a person performing managerial functions in a commercial or other organization the subject of commercial bribery, as well as providing him with property services for committing actions (inaction) in the interests of the giver in connection with the official position held by this person (part 1).

The subject of commercial bribery can be money in any currency, securities and other property, as well as illegal services of a property nature and other property rights.

Money can be presented in the form of Russian rubles or any foreign currency (Article 140 of the Civil Code of the Russian Federation). At the same time, this currency must be in circulation and used as a payment.

A security can be a document drawn up in the prescribed form and the presence of mandatory requisites, certifying property rights, the implementation of which is possible only if it is presented. With the transfer of a security, all rights certified by it are automatically transferred in the aggregate (Article 142 of the Civil Code of the Russian Federation). Article 143 of the Civil Code of the Russian Federation lists all types of securities. These include: shares, bonds, bill of lading, promissory note, check, etc.

Keywords: commercial bribery, object, money, securities.

Тема коррупции, в нашей стране самая обсуждаемая и требующая кардинального решения. Коррупционные моменты на любом уровне, будь то государственные структуры или частная организация, влияют на развитие не только экономики, но и на развитие всех сфер общественных отношений. Это влияние порой несет не только отрицательный характер, но и антисоциальный характер. Безусловно, борьба с коррупцией должна проводиться на всех уровнях общественных отношений. Прежде всего на уровне государства и правительства. 19 мая 2008 года, Указом Президента РФ № 815 «О мерах по противодействию коррупции» был создан Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции¹. Но создание этого совета не привело к ожидаемым результатам. При всем этом исследования в области эффективности борьбы и способов искоренения этого явления весьма актуальны.

Одним из продуктивных способов такой борьбы является профилактика таких преступлений. Она направлена на

предотвращение коррупционных проявлений в обществе и в государстве целом, а также на понимание и правильное квалификация преступления.

Преступления коррупционной направленности носят латентный характер. Поэтому вопрос понимания характера преступления и их правильной квалификации очень важен.

Полный и точный анализ данного преступления поможет определить и сформировать систему профилактических мер для предотвращения коррупции в форме коммерческого подкупа.

Как отдельный состав преступления, коммерческий подкуп не имеет богатый исторический опыт. Только с развитием предпринимательства в России в конце 80-х годов возникла необходимость в создании законодательной базы, регламентирующей проблему коммерческого подкупа. Экономические, политические изменения в стране меняли и характер преступлений. Создание предприятий и организаций с различными формами собственности требовало совершенствование нормативно правовой базы регулирования экономических отношений. Актуализировалась необходимость контроля противоправных действий конкретных лиц,

¹ Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» (с изменениями и дополнениями от 17 мая 2021 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ГАРАНТ.html.

которые, преследуя корыстные цели, наносили существенный урон законным интересам юридических лиц.

Криминализация деяний, посягающих на интересы организаций, является необходимой и оправданной. К таким интересам относятся интересы службы в коммерческих и иных организациях, за причинение вреда которым предусмотрена ответственность в УК РФ 1996 года.

Ранее законодателю не были известны такие составы преступлений, однако, т.к. коммерческий подкуп является разновидностью должностных преступлений, имеет те же основания криминализации, что и взяточничество. Развитие уголовно-правовых норм о подкупе осуществлялось путем криминализации деяний, которые сопряжены с передачей либо получением вознаграждения в целях совершения посягательства на имущественный или иной государственный интерес, а также путем совершенствования злоупотреблениях и взяточничестве.

В настоящий момент, уголовно-правовая норма ст. 204 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за два различных состава преступления – незаконная передача (ч. 1 ст. 204) и незаконное получение предмета коммерческого подкупа (ч. 5 ст. 204 УК РФ)².

Как нами было отмечено, ч. 1 ст. 204 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию)³.

В ч 5 ст. 204 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное пользование им услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию)⁴.

Таким образом, в данной уголовно-правовой норме предусмотрено два самостоятельных состава, в первой части предусмотрена уголовная ответственность в отношении субъекта за незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, в части же 5 статьи –

за незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества.

Родовой объект коммерческого законодателем отнесен к преступлениям в сфере экономики. Видовым объектом данного состава преступления являются интересы службы в коммерческих и иных организациях. Однако многообразие форм отношений между людьми не всегда ограничиваются интересами службы.

Непосредственным объектом любого вида коммерческого подкупа является нормальная деятельность аппарата управления коммерческих и иных организаций, не являющихся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Неоднозначно мнение относительно понятия «непосредственный объект коммерческого подкупа», введенный в новой редакции уголовного кодекса. Мнения многих авторов сошлись на определении объекта как злоупотребление полномочиями. Иное мнение у авторов, которые объектом называли интересы службы. Еще есть мнение, где выделяли основной непосредственный объект с несколькими разновидностями общественных отношений и дополнительный непосредственный объект также с несколькими разновидностями.

Прежде чем давать характеристику этому понятию «непосредственный объект коммерческого подкупа» необходимо понять и изучить признаки состава этого преступления.

Следовательно, в качестве предмета коммерческого подкупа могут выступать деньги в любой валюте, ценные бумаги и иное имущество, а также незаконные услуги имущественного характера и другие имущественные права. Причем деньги могут быть представлены в виде российских рублей или любой иностранной валюты (ст. 140 ГК РФ). При этом, эта валюта должна быть в обращении и использоваться в качестве платежа.

Ценной бумагой может быть документ, составленный в установленной форме с и наличием обязательных реквизитов, удостоверяющих имущественные права, реализация которых возможна только в случае его предъявления. С передачей ценной бумаги автоматическое происходит передача всех удостоверяемых ею прав в совокупности (ст. 142 ГК РФ). В ст. 143 ГК РФ перечислены все виды ценных бумаг. К ним относятся: акции, облигации, коносамент, вексель, чек и др.

К иному имуществу относятся: транспортные средства, жилые дома, квартиры, ювелирные изделия и т.д.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» разъясняется, что «услуги имущественного характера – это услуги, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т.д.)»⁵. При вынесении приговора суд должен предусмотреть денежную оценку оказанных виновному услуг. Это важно для квалификации, поскольку не исключена возможность признания совершенного деяния малозначительным (ч. 2 ст. 14 УК) вследствие незначительной стоимости предмета подкупа.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении, признает «предметом взятки или коммерческого подкупа только имущество, выгоды или услуги имущественно-

2 УК РФ Статья 204. Коммерческий подкуп // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b32d2a93f9b3327729081516485d8b4f2e48ebc9.

3 Там же.

4 Там же.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

го характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате»⁶.

Но открыт вопрос о том, какие именно выгоды и услуги могут рассматриваться как подкуп: только урегулированные законодательством (допустим, упоминаемый в постановлении ремонт квартиры) либо, наряду с ними, носящие нелегальный характер. А могут ли быть наркотики предметом коммерческого подкупа!? Думается да.

Здесь законодатель изложил свою позицию недостаточно внятно, а пленум, урегулировав часть возникающих вопросов, создал дополнительно новые, требующие законодательного разъяснения.

Так Пленум сформулировал понятие – услуги имущественного характера, как оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате⁷. Данная формулировка недостаточно четко и размыто определяет объект данной категории преступлений. Многообразие услуг, оказываемых безвозмездно, по общему правилу не подлежат оплате, но безусловно, носят имущественный характер (медицинские услуги, социальные и т. п.).

Обобщая все вышеизложенное, мы считаем, что названное имущество и услуги должны иметь материальную ценность, в деньгах, и от этого имущества и (или) услуг лицо, которое их получило, может извлечь реальную материальную выгоду.

Таким образом, предметом коммерческого подкупа с учетом всего вышесказанного являются: имущество (в т. ч. деньги ценные бумаги) и услуги, которые могут быть материально оценены.

При этом следует учитывать, что объективная сторона может быть выполнена, только в случае незаконного получения или незаконной передачи предмета коммерческого подкупа.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. – Декабрь, 2008 г.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
3. Как победили коррупцию в Сингапуре? Эффективные методы борьбы. 03.03.2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://black-vates.livejournal.com/7114.html>.
4. Агешин Ю. А. Политика, право, мораль. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 91.
5. Владимир Путин призвал не останавливаться в борьбе с коррупцией // Российская газета. – 26.01.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/01/26/korrupsia-site.html>.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от

24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» КонсультантПлюс.html.

7. Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» (с изменениями и дополнениями от 17 мая 2021 год). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12160468/>
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (с изменениями от 6 февраля 2007 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Гарант-Максимум.
9. Гордейчик С. А. Преступления управленческого персонала коммерческих и иных организаций в сфере экономической деятельности. Автореф. ... канд. дис. – Волгоград, 1997. – С. 97.
10. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо, 2002. – С. 490.
11. Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть (под ред. доктора юридических наук, профессора Г. Н. Борзенкова и профессора В. С. Комиссарова). – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002 // СПС Гарант – максимум.
12. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. – М., 1997. – С. 214-215.
13. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М., 1998. – С. 386.
14. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. – М.: Издательство Норма, 2000. – С. 362.

⁶ Там же.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

БИЖАМОВ Тажутдин Тагирович

кандидат юридических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

МУСАЕВ Казбек Батырович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Дагестанского государственного педагогического университета

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Рассматриваются наиболее важные вопросы личностной деформации подростка и проблема эмоционального выгорания. Выявлены признаки такой деформации, ее классификация, теоретические и методологические подходы к решению проблемы. В статье рассматриваются личностные качества несовершеннолетних правонарушителей, которые следует учитывать при расследовании преступлений и работе с осужденными подростками, чтобы предотвратить повторение преступного поведения. Дан сравнительный анализ изучения деформации школьного и возрастного развития на определенном этапе жизни, устойчивости психики подростка, способности противостоять жизненным нагрузкам и трудностям. Изучение личности создает предпосылки для разработки превентивных мер, особенно индивидуального характера, и позволяет прогнозировать будущее поведение подросткового правонарушителя. Даны основные направления экспериментальных и психологических исследований по этим проблемам.

Ключевые слова: трудный возраст, подростковая деформация, правовое воспитание, школьно-возрастная активность, социализация, психологический настрой подростка.

BIJAMOV Tazhutdin Tagirovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, of the Dagestan State Pedagogical University

MUSAEV Kazbek Batyrovich

Ph.D. in law, senior lecturer of the Dagestan State Pedagogical University

PROBLEMS OF PERSONALITY DEFORMATIONS OF JUVENILE DELINQUENTS

This article discusses the personality characteristics of juvenile offenders, which should be taken into account when investigating crimes, as well as in working with convicted minors in terms of preventing the recurrence of criminal behavior. A comparative analysis of the study of the deformation of school and age development at a specific stage of life activity, the stability of the adolescent's psyche, the ability to withstand stresses and difficulties of life is given.

The study of personality creates prerequisites for the development of preventive measures, especially of an individual nature, and provides an opportunity to predict the future behavior of a juvenile offender. The main issues of personal deformation of a teenager and the problems of emotional burnout are considered. The signs of such deformation, their classification, theoretical and methodological approaches to the consideration of the problem are revealed. The main directions of conducting experimental psychological research on the indicated problems are given.

Keywords: difficult age, adolescent deformation, legal education, school and age activity, socialization, psychological attitude of a teenager.

В наше время преступность среди несовершеннолетних стала более социально опасной, чем в прежние времена существования государства. Это свидетельствует о глубоких неудачах в социальной политике и воспитательной работе с подростками. В то же время следует учитывать так называемый «временной сдвиг», поскольку личностные деформации возникают не сразу, а формируются в течение более длительного периода времени. Таким образом, личностные деформации представляют собой совокупность врожденных и достаточно устойчивых эмоциональных, волевых, нравственных качеств личности и характера, представляющих собой концентрацию потребностей, интересов, ценностных ориентаций и установок в антисоциальной сфере.

Подростковая деформация – одна из наиболее сложных и разнообразных форм специфического личностного развития и личностной самореализации учащихся. Научные исследования, охватывающие различные аспекты этой области знаний, очень многочисленны, но противоречивы и разнообразны, от признания отличительных особенностей до полного отрицания наблюдаемых подростковых деформаций, гендерных проявлений и способов их адекватного изучения.

Проблема преодоления возрастных и школьных пороков у подростков требует, как понимания всех доступных подходов, так и экспериментальных психолого-педагогических исследований, и нового теоретического анализа.

Многочисленные психологические и криминологические исследования показывают, что среди подростковых правонарушителей большая доля лиц с определенными акцентуациями характера, психопатиями и другими аномалиями личности. Однако в настоящее время не существует единой точки зрения на то, служат ли акцентуации и другие психические отклонения факторами, определяющими преступное поведение подростка.

С одной стороны, они связаны с нарушением эмоционально-волевой сферы, что нередко приводит к делинквентным, преступным действиям, с другой – асоциальный образ жизни способствует возникновению психических отклонений и акцентуаций.

Для успешного развития и реализации подрастающего поколения необходимо оградить его от криминального влияния микросреды и нейтрализовать факторы, приводящие к отчуждению несовершеннолетних от позитивно ориентированных коллективов. Обеспечение ранней коррекции деформаций своей личности, предотвращение формирования устойчивого противоправного поведения – далеко не полный перечень обязанностей старшего поколения по отношению к подрастающему поколению. Наконец, несовершеннолетние, в силу своей умственной и физической незрелости и неполного социального статуса, нуждаются в особом внимании, помощи, защите и под-

держке со стороны социальных образовательных учреждений и государства со стороны семьи.

Школьный возраст – это период социального тестирования, когда ребенок, подросток, примеряет на себя различные модели поведения и выстраивает свой образовательный путь. Эффективная социализация требует социально признанных, общепринятых, законных моральных норм, позитивных образов, в том числе активно продвигаемых на официальном уровне.

Проявление возрастных и школьных деформаций у подростков считается нежелательным, только если судить по определенным школьным и социальным позициям, особенно у взрослых, придерживающихся другой системы взглядов. Построение модели подростковой деформации дает сравнительную характеристику всей внутришкольной структуры, а также отдельных аспектов поведения и жизни подростков.

Негативные социальные отклонения несовершеннолетних «являются результатом деформации сознания личности под воздействием прямых и косвенных десоциализирующих факторов. Профилактика и устранение этих процессов, защита детей и подростков от негативных воздействий и создание нормальных условий для их социально значимого развития должны стать ведущими направлениями в этой области» [1].

Изучение искажений личности несовершеннолетних правонарушителей привело нас к выводу, что импульсивность, агрессивность, антисоциальность, отчужденность, страх и плохая адаптивность к окружающей среде остаются основными причинами их большого разнообразия.

Несовершеннолетние, совершившие преступление, обычно характеризуются низкой успеваемостью в школе, потерей интереса к учебе и работе, а также несправедливым обращением. Некоторые из молодых людей, причастных к совершению преступлений, не имеют даже начального образования.

По глубине деформации личности выделяют четыре типа несовершеннолетних правонарушителей, выделенных Г. М. Минковским [3]:

1. Те, кто совершил преступления в силу случайного стечения обстоятельств и вопреки общей позитивной ориентации личности (эти преступления могут сильно различаться по степени тяжести).

2. Те, кто совершил преступления, потому что они попали в ситуацию, связанную с нестабильностью общей ориентации личности, соответствующей соответствующему человеку.

3. Те, кто совершил преступления в результате негативной ориентации личности, но не достиг уровня устойчивой антиобщественной позиции.

4. Те, кто неоднократно совершал правонарушения из-за установившегося антиобщественного положения личности.

Подчеркивая первостепенное значение существующих воспитательных функций семьи, можно сказать, что именно грубые ошибки в воспитании детей влияют на деформацию личности ребенка.

Исследования показали, что для родителей несовершеннолетних правонарушителей (правонарушительниц) характерна низкая культура, эгоистично-потребительские установки, определяющие неправильную воспитательную позицию по отношению к детям. Тяжелое финансовое положение, в котором по-прежнему находится большинство граждан России, также крайне негативно сказывается на воспитании детей. Очевидно, что в таких семьях царит атмосфера безнадежности, социальной зависти и горечи. Молодежь все больше убеждается в том, что невозможно удовлетворить свои жизненные потребности, не нарушив закон.

Опрос в Кизилюртовской колонии подтвердил, что несовершеннолетние, приговоренные к лишению свободы, – это лица, для которых обычно характерны крайние моральные и поведенческие нарушения, и что для большинства из них лишение свободы не считается наказанием.

подавляющее большинство несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, в основном характеризуются примитивными и низкими потребно-

стями. У них нет коллективных интересов, и их потребности не соответствуют законным способам их удовлетворения. Подростки чаще всего имеют привычку бесцельно проводить время, играть в азартные игры, играть в азартные игры, употреблять алкогольные напитки или наркотики. У таких подростков наблюдается выраженная деформация моральных устоев, которая характеризуется грубостью, жадностью, неадекватным поведением и часто жестокостью. Они также характеризуются безразличием к опыту других, отвлечением к позитивному окружению.

Психиатр О. В. Кербинов [2] выделил три стадии формирования личностных деформаций несовершеннолетнего, которые могут способствовать совершению преступления:

1) возникновение и закрепление аномальных черт характера путем подражания поведению других. Идеалом здесь может быть любой, главное, чтобы он имел авторитет в глазах подростка: отец, старший родственник, друг. Злобный хулиган, преступник тоже может быть одним из них;

2) постепенное закрепление повторяющихся негативных реакций (протест, противодействие и т.д.). В реакции противодействия поведение подростка определяется духом сопротивления. Это происходит как в семейной, так и в школьной среде, в обстановке унижения или чрезмерной строгости (особенно в «пьяной жизни») и выражается в различных формах, включая такие навыки, как бродяжничество, воровство, проституция и т.д.;

3) прямое культивирование, поддерживаемое другими, девиантными формами подросткового поведения, наиболее часто встречающимися в антиобщественных молодежных компаниях.

Эти этапы предполагают не только выявление динамики формирования и проявления личностных деформаций, но и указывают на способ вывода подростка из обстоятельств, определяющих формирование антисоциальной установки личности как в микроокружении, так и в системе социального контроля в целом.

Тем не менее, социальные проблемы, которые побуждают молодых людей совершать незаконные действия, растут. Так, 10 лет назад не было проблемы заражения детей злоумышленниками в Интернете, они пытались пронести на школьные дискотеки алкоголь вместо наркотиков. В последнее время наблюдается новая волна действий на периферии правовой базы – опасные селфи, хулиганство, домогательства и т. д.

Процесс формирования личности невозможно правильно представить, если не учитывать роль потребностей, которые проявляются в форме интересов, желаний, стремлений и определяют поведение человека и, в конечном счете, саму личность.

Все мероприятия по социальной реабилитации личности несовершеннолетних правонарушителей должны быть направлены на систематическое устранение их моральных пороков, постепенное устранение психологических дефектов и серьезных недостатков характера. Знание этих особенностей неопределимо для разработки наиболее эффективных комплексных программ воспитательной работы в тюрьмах, которые должны быть направлены на ресоциализацию различных категорий осужденных и реорганизацию идеологических, моральных, волевых и эмоциональных качеств с учетом их психологических возрастных особенностей.

Пристатейный библиографический список

1. Абызов Р. М. Типология личностных деформаций несовершеннолетних преступников. Монография. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2002. – 236 с.
2. Цит. по раб.: Копыт Н. Я., Сидоров П. И. Профилактика алкоголизма. – М., 1986. – С. 76.
3. Миньковский Г. М. Криминология. – М., 1994. – С. 209.

БОРОВСКИХ Ирина Юрьевна

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габиповна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

АБАКАРОВА Бика Гаджишамхаловна

преподаватель Юридического колледжа Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ НАЛИЧИИ СМЯГЧАЮЩИХ ВИНУ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В статье проводится анализ особенностей уголовной ответственности за причинение вреда здоровью при наличии смягчающих вину обстоятельств. Проведено исследование судебной практики по Республике Дагестан. Авторы обращают внимание на наличие сложностей в толковании терминов, использованных законодателем при определении тяжкого оскорбления, соразмерности защиты и нападения и ряда других. Обосновывается позиция, что лицу, действовавшему в состоянии аффекта, внезапно вызванного противозаконным насилием, тяжким оскорблением или иными противозаконными действиями потерпевшего, предъявить такие требования (осмотрительность, предвидение последствий своих действий) нет оснований.

Для единообразного применения норм необходимо более широкое разъяснение позиции Верховного суда РФ в вопросах правоприменительной практики по делам данной категории преступлений.

Ключевые слова: тяжкий вред здоровью, аффект, необходимая оборона, правоприменительная практика.

BOROVSKIKH Irina Yurjevna

magister student of the 2nd course of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

ABAKAROVA Bika Gadzhishamhalovna

lecturer of the Law College of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

FEATURES OF QUALIFICATION OF INTENTIONAL INFLICTION OF MODERATE HARM TO HEALTH IN THE PRESENCE OF MITIGATING CIRCUMSTANCES

The article analyzes the features of criminal liability for causing harm to health in the presence of mitigating circumstances. A study of judicial practice in the Republic of Dagestan has been conducted. The authors draw attention to the difficulties in the interpretation of the terms used by the legislator in determining grave insult, proportionality of defense and attack, and a number of others. The position is substantiated that there are no grounds for a person acting in a state of passion suddenly caused by illegal violence, grave insult or other illegal actions of the victim to make such demands (prudence, foresight of the consequences of his actions). For uniform application of the norms, a broader explanation of the position of the Supreme Court of the Russian Federation in matters of law enforcement practice in cases of this category of crimes is necessary.

Keywords: serious harm to health, affect, necessary defense, law enforcement practice.

Исследование судебной практики показало, что многие преступления против здоровья совершаются в быту. В целях профилактики преступлений входящих в систему преступлений против здоровья совершаемых на бытовой почве требуется разработка специальных мер по устранению неблагоприятной обстановки в семье (улучшение воспитательной работы среди родителей), повышение их педагогического уровня. Так же необходимо улучшить деятельность психоневрологических диспансеров, которые могут снизить риск включения в конфликтные ситуации лиц с отклонениями в психике путем строго их учета и систематического оказания им медицинской помощи.

Большой интерес изучения преступлений против здоровья представляет такого рода деяние совершённое при наличии смягчающих обстоятельств.

В связи с этим лицо, совершившее преступление в состоянии аффекта, представляет меньшую социальную опасность, чем лицо, совершившее такое же правонарушение при нормальном состоянии психики. Ввиду сходства симптомов физиологического и патологического аффекта на практике могут возникнуть затруднения в их разграничении. Для разрешения вопроса в состоянии патологического или физиологического аффекта совершено преступление (причинение средней тяжести вреда здоровью) иногда может быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

Сильное душевное волнение, при котором совершается преступление, должно возникнуть внезапно. Отсутствие внезапности исключает состав рассматриваемого преступления. Внезапность сильного душевного волнения означает, что оно возникает у виновного, как правило, сразу, немедленно после примененного потерпевшим насилия или нанесенного

оскорбления, как ответная реакция на них. Необходимым условием для констатации сильного душевного волнения является также «немедленное приведение умысла на преступные действия» [1, С. 78].

Если же средней тяжести телесное повреждение будет причинено спустя продолжительное время после применения насилия или нанесения оскорбления субъекту преступления, то здесь, скорее, возникает вопрос о том, что преступление совершено из чувства обиды и мести. Об этом же свидетельствует судебная практика.

Таким образом, сильное душевное волнение возникает внезапно и тут же обнаруживается у субъекта умысел на причинение средней тяжести вреда здоровью, который немедленно реализуется.

Насилие при аффекте может быть в основном физическое. Оно может заключаться в нанесении ударов или побоев, истязаний или иных насильственных действий, сопряженных с причинением физической боли, иными словами, всякое посягательство на телесную неприкосновенность должно рассматриваться как физическое насилие. Например, противозаконным насилием были признаны судом действия К., которая горячей водой облила свою соседку С., что и вызвало у последней сильное душевное волнение, в состоянии которого она причинила К. средней тяжести телесное повреждение. С. была осуждена по ст. 113 УК РФ [2].

Но насилие может быть и психическое, в зависимости от субъекта, применяющего угрозы, интенсивности и характера их угрозы в определенных условиях могут вызвать не менее сильное душевное волнение, последствием чего может быть причинение средней тяжести вреда здоровью угрожающему. Характерной особенностью применяемого насилия, как физического, так и психического, является его противозаконность, что всегда должно быть установлено по делу.

Тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего как основание для внезапного возникновения сильного душевного волнения может выражаться в словах и действиях, вызывающих с точки зрения общественной морали и нравственности сильное и глубокое унижение чувства собственного достоинства личности. Важное значение имеет степень тяжести оскорбления, ибо не всякое оскорбление способно вызвать сильное душевное волнение и толкнуть субъекта на совершение преступления. Менее тяжкое, «обыденное» оскорбление у нормального человека не всегда может вызвать бурную реакцию его психики.

Некоторые авторы отмечают, что под таким оскорблением следует понимать всякое оскорбление, представляется, что привести перечень действий оскорбительного характера, которые внезапно могут вызвать сильное душевное волнение невозможно. Вопрос тяжести оскорблений в каждом конкретном случае устанавливается судом. Думается, что оскорбление, в отдельных случаях может вызвать сильное душевное волнение; с другой стороны, не всякое оскорбление может признаваться тяжким и вызвать сильное душевное волнение.

Закон не дает определения тяжкого оскорбления как действия, вызывающего состояние аффекта. Представляется, что тяжким оскорблением в данном смысле могут быть любые слова и действия, которые с точки зрения морали и нравственности считаются особо оскорбительными и могут вызвать у виновного сильное душевное волнение (циничная брань, измена супруга, пойманного с поличным, и т.д.).

Приговором горсуда К. был осужден по ст. 113 УК РФ. К., прибыв, домой с работы после ночной смены в 5 часов утра, застал свою жену С. с незнакомым мужчиной. Это неожиданное для К. обстоятельство тяжело оскорбило его и вызвало в нем сильное душевное волнение, в состоянии которого он причинил жене средней тяжести телесные повреждения [3].

Противозаконное насилие или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего должно применяться в отношении виновного или его близких, так как объектом насилия и тяжкого оскорбления, по смыслу закона, могут быть только виновные лица или их близкие. Наличие в ст. 133 УК РФ ограничительного указания "в отношении виновного или его близких" нельзя признавать правильным, ибо такой формулировкой

закона косвенно признается и одобряется поведение эгоистов, равнодушных лиц, принципом которых является девиз "моя хата с краю". Между тем у нормальных людей могут вызвать сильное душевное волнение противозаконное насилие или тяжкое оскорбление в отношении не только самого виновного или его близких, но и любого постороннего лица, а также иных государственных или общественных интересов, на почве чего может быть причинено средней тяжести телесное повреждение.

Закон не определяет, что следует понимать под «иными противоправными действиями». Исходя из смысла закона, следует прийти к выводу, что такими действиями не могут быть насилие или тяжкое оскорбление, поскольку они указаны в законе в качестве самостоятельных признаков. Следовательно, к иным противоправным действиям могут относиться серьезные потерпевшим действия, характеризующиеся серьезным нарушением прав и охраняемых законом жизненно важных интересов виновного или его близких.

Как известно, субъективная сторона данного преступления характеризуется неосторожностью обвиняемого к последствиям совершенных им действий. Причиной умышленное тяжкое телесное повреждение, виновных не предвидит в качестве последствия своих действий смерть, хотя мог или должен был предвидеть эти последствия, либо надеется на то, что они не наступят. Думается, что лицу, действовавшему в состоянии аффекта, внезапно вызванного противозаконным насилием, тяжким оскорблением или иными противозаконными действиями потерпевшего, предъявить такие требования (осмотрительность, предвидение последствий своих действий) нет оснований.

М. А. Анианц считает, что состояние аффекта не настолько нарушает психику виновного, чтобы быть смягчающим обстоятельством убийства, совершенного особо жестоким способом, и предлагает действия виновного в этих случаях квалифицировать по ст. 105 УР РФ [4, С. 78]. Данная точка зрения нами не разделяется.

Ещё одним признаком смягчающим наказание является причинение тяжкого вреда здоровью в условиях самообороны.

Условия правомерности относящиеся к посягательству, заключаются в следующем:

а) посягательство должно быть общественно опасным. Только против общественно опасного действия возможна необходимая оборона, ибо она связана с причинением посягающему соответствующего вреда, в том числе и тяжкого телесного повреждения;

б) посягательство должно быть наличным. Оно является таковым тогда, когда уже началось, но еще не окончилось или еще не предотвращено;

в) посягательство должно быть действительным. Оборона допускается против реального, в действительности существующего посягательства, а не только в воображении лица.

Условия правомерности акта необходимой обороны, относящиеся к защите, выражаются в следующем:

а) объектом защиты могут быть как свои интересы, так и государственные и общественные, а также интересы третьих лиц. На это имеется прямое указание в законе. Это является также моральной обязанностью каждого гражданина;

б) защита может осуществляться путем причинения вреда посягающему, источнику опасности, а не третьим лицам;

в) защита не должна превышать пределы необходимой обороны, в противном случае наступает уголовная ответственность.

В юридической литературе иногда говорят о "несоразмерности" защиты характеру и опасности посягательства как вида превышения необходимой обороны. Несоразмерность защиты характеру и опасности нападения некоторые авторы видят в явном несоответствии средств, применяемых нападающим, и средств защиты, применяемых обороняющимся.

Представляется, что нельзя вести речь о средствах нападения и защиты и об их соразмерности в отрыве от обстоятельств каждого конкретного дела. Одни и те же средства защиты в одном случае могут быть соразмерными, в другом

нет. Поэтому для правильного разрешения вопроса должны быть приняты во внимание интенсивность нападения, силы и способности, пол, возраст, состояние здоровья и т. д., вооруженность нападающего, количество нападающих лиц, время и место нападения и т. д. Интенсивность действий обороняющегося находится в некоторой зависимости от интенсивности нападения. Под интенсивностью нападения понимается степень опасности нападения, его сила, энергия, стремительность, способ действия преступника. Средства, с помощью которых осуществляется нападение, являются одним из основных показателей интенсивности посягательства.

Так например, Д. и Б., находясь в квартире у М., стали шутить и толкаться, (первый был выпившим) и упали на кровать. Д. стал агрессивным, ножом угрожал Б. Последний ушел к себе в квартиру. Д. пошел за ним, стучал в дверь, продолжая угрозы, пытался войти к нему в комнату. М. пришел и забрал Д. к себе, отняв у него нож. Когда М. заснул, Д. вооружился топором, сломал окно и ворвался в комнату Б. с угрозой расчленения его на куски. Когда Д. поднял топор, чтобы нанести ему удар Б., последний тут же схватил со стола нож и успел первым ударить в грудную клетку Д., причинив ему тяжкие телесные повреждения. Городской суд осудил Б. по ст. 114 УК РФ (причинение тяжкого телесного повреждения с превышением пределов необходимой обороны).

Отменяя приговор суда и прекращая дело в отношении Б., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении указала, что жизни Б. угрожала реальная опасность (нападение с топором) и в такой ситуации Б. действовал в состоянии необходимой обороны. В действиях Ю. состав преступления не был усмотрен [5].

В зависимости от обстоятельств дела, личности нападающего и обороняющегося вполне допустима вооруженная защита против невооруженного нападения. В таких случаях необходимо учитывать следующие моменты: посягающий чаще готовится к нападению, выбирает себе средства, намечает время и место нападения; посягательство для обороняющегося является чаще всего неожиданностью, такое нападение вызывает у последнего душевное волнение, в результате чего он бывает даже лишен возможности правильно оценить обстановку и может для отражения нападения применить любые попавшие под руку предметы или имеющиеся при себе орудия. И это вполне допустимо. Иное понимание вопроса не отвечало бы задачам борьбы с преступными посягательствами на интересы государства, общественных организаций и граждан. Могут быть случаи и формального соответствия средств защиты характеру посягательства, хотя по обстоятельствам применение их не вызывалось необходимостью.

Нельзя не учитывать соотношения сил нападающего и обороняющегося, способность последнего к отражению нападения. Здесь могут иметь значение возраст, пол, состояние здоровья, сила. Например, может быть оправдано применение оружия подростком или престарелым человеком, женщиной против физически сильного молодого человека, если даже нападение было и без применения оружия.

Арсланов 12 мая 2018 г. будучи в нетрезвом состоянии пошел в ТМО города Избербаша и, будучи во дворе горбольницы пристал к дежурившему возле проходной сторожу Магомедову, нанес ему удары руками и ногами. В ходе драки Магомедов достал из кармана перочинный нож и нанес им проникающее ранение в брюшную полость Арсланова, чем причинил ему тяжкие телесные повреждения. Следственными органами действия Магомедова были квалифицированы по ст. 111 ч 1 УК РФ (умышленное тяжкое телесное повреждение). В ходе рассмотрения уголовного дела суд прекратил уголовное преследование в отношении Магомедова и указал в определении, что последний является человеком преклонного возраста (65 лет), находился на своем рабочем месте. Арсланов был в нетрезвом состоянии на момент нападения Магомедова (25 лет) и что Магомедов действовал в пределах необходимой обороны [6].

Не меньшее влияние на характер и средства защиты оказывает и количество лиц, участвующих в совершении общественно опасного посягательства. На интенсивность за-

щиты и избрание средств обороны могут влиять и индивидуальные особенности личности нападающего. Например, против лица, ранее слывшего отъявленным хулиганом, совершившим расправу не с одним человеком, обороняющийся может принять более интенсивные меры защиты, ибо над ним может довлеть мысль, что их силы несоизмеримы. Это обстоятельство обязывает следственные органы собрать достаточные данные также о личности нападавшего (оказавшегося потом потерпевшим).

При избрании средств защиты также имеет значение время, место, вся обстановка, в которой происходит нападение. Например, ночью на темных безлюдных улицах населенного пункта или даже в поле, в лесу и т. д. для отражения нападения. Однако и такая обстановка не снимает у обороняющегося права на активную защиту.

Виновное лицо, отражая нападение и превысив при этом пределы необходимой обороны, в свою очередь, может действовать с прямым умыслом и причинить тяжкое телесное повреждение, может действовать и с косвенным умыслом, когда, сознавая возможность причинения тяжкого телесного повреждения и не желая такого вреда, оно все же допускает наступления такого последствия. В других случаях, пресекая посягательство при превышении пределов необходимой обороны, виновный может вообще не думать о вероятных последствиях своих действий и не предвидеть возможности причинения тяжкого телесного повреждения.

Одним из отличий, а, следовательно, и оснований для разграничения тяжкого телесного повреждения, причиненного в состоянии аффекта, и тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны является мотив преступления.

Анализ правоприменительной практики, применения ст. ст. 113 и 114 УК РФ выявил необходимость, для единообразного применения норм закона, разъяснения позиции Верховного суда РФ в вопросах толкования терминов использованных законодателем при определении смягчающих вину обстоятельств в составах данных преступных посягательств.

Пристатейный библиографический список

1. Загородников Н. И. Преступления против здоровья. М.: «Юридическая литература», 2009. С. 78. Текст электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71192.html> ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 11.09.2022).
2. Определение СК по уголовным делам № 39-19-113. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2019 года по уголовным делам (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 14 марта 2019 г.) Бюллетень Верховного Суда РФ 2020 г. № 4. С. 13.
3. Уголовное дело № 1-5/2017. Архив Избербашского городского суда за 2017 г.
4. Аниязнц М. К. Ответственность за преступления против жизни. М.: Юридическая литература, 2018. С. 89.
5. Уголовное дело № 22-225/18. Архив Каспийского городского суда за 2018 г.
6. Уголовное дело № 1-17/2018. Архив Каспийского городского суда за 2018 г.

БУШКОВ Денис Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар

КАПИЦА Вячеслав Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

В статье представлены результаты системного анализа уголовного законодательства ряда государств, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественные действия. В результате проведенного исследования уголовного законодательства Испании, Франции, США, Нидерландов, Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Таджикистана и Киргизии и других стран приведена сравнительная характеристика норм уголовного законодательства с нормами уголовного законодательства Российской Федерации предусматривающими ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественные действия. На основе полученных данных и сформулированных выводов сформулировано предложение, направленное на конструирование уголовно-правовых норм с учетом однородности охраняемых общественных отношений.

Ключевые слова: несовершеннолетний, вовлечение, преступление, антиобщественные действия, законодательство иностранных государств.

BUSHKOV Denis Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar

KAPITSA Vyacheslav Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar

REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR INVOLVING A MINOR IN THE COMMISSION OF A CRIME AND ANTI-SOCIAL ACTIONS IN THE LEGISLATION OF FOREIGN STATES

The article presents the results of a systematic analysis of the criminal legislation of a number of states, which provides for responsibility for involving a minor in committing a crime and antisocial actions. As a result of the study of the criminal legislation of Spain, France, the USA, the Netherlands, Azerbaijan, Armenia, Georgia, Kazakhstan, Tajikistan and Kyrgyzstan and other countries, a comparative characteristic of the norms of criminal legislation with the norms of the criminal legislation of the Russian Federation providing for responsibility for involving a minor in committing a crime and antisocial actions is given. Based on the data obtained and the conclusions formed, a proposal is formulated aimed at constructing criminal law norms taking into account the homogeneity of protected public relations.

Keywords: Minor, involvement, crime, antisocial actions, legislation of foreign states.

Исследование права зарубежных стран является одним из основных и актуальных направлений при совершении законодательства отечества. В настоящее время, в действующем Уголовном кодексе РФ 20 глава содержит положения, предусматривающие уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) и антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ). В принципе, к рассматриваемым нами составам преступления близкой или даже «родственной» статьей является ст. 151¹ УК РФ, которой устанавливается ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, так как данное деяние сопутствует распитию несовершеннолетними алкоголя. В УК РФ закреплены некоторые аналогичные нормы, которые близки к теме настоящего исследования. Это нормы, устанавливающие уголовную ответственность за

вовлечение несовершеннолетних в различные виды асоциального поведения, например, ч. 3 ст. 240 УК РФ устанавливает ответственность за вовлечение в занятие проституцией или п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ склонение к потреблению наркотических средств. Все названные нами составы преступлений оказывают негативное влияние на нормальное развитие психики и души несовершеннолетнего лица.

В некоторых государствах, таких как Испания, Франция, США и других, уголовный закон не содержит отдельной главы, защищающей интересы несовершеннолетних. Признаки, по которым рассматриваемые нами деяния будут признаны преступлениями, могут отличаться от тех, что установлены в нашем государстве.

В уголовном законе Испании есть отдельный раздел, защищающий семейные отношения от преступных посяга-

Бушков Д. В.

Капица В. С.

тельств [1, с. 35]. Указанный раздел содержит три главы. Третья глава именуется как «Преступления против семейных прав и обязанностей» и делится еще на два разных отдела: «Неисполнение обязанностей по охране малолетнего и по уходу за оставленным жилищем» и «Оставление семьи, несовершеннолетнего, недееспособного». В научной литературе существует точка зрения, что такое структурное деление в УК Испании направлено на создание детализированной системы и механизма по охране нормального развития несовершеннолетних [2, с. 61]. Конкретные статьи УК Испании содержат положения, которые можно отнести к вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступлений и антиобщественные действия, например, ст. 225 устанавливает ответственность за склонение к бродяжничеству. Благодаря такой технике законодателя все нормы располагаются наиболее оптимальным образом, определен приоритет ценностей, которые находятся под защитой уголовного закона. В нашем УК ситуация иная, так, например, объектом вовлечения в занятие проституцией выступает общественная нравственность, а нормальное развитие несовершеннолетних рассматривается как дополнительный объект в составе вовлечения в занятие проституцией в отношении несовершеннолетнего.

Уголовные законы некоторых штатов США, Нидерландов и КНР содержат положения, устанавливающие ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и антиобщественные действия по следующей системе. В названных странах ответственность за указанные преступления более сурова, чем в случае, если бы такое же преступление было совершено в отношении совершеннолетнего лица. По мнению наших соотечественников, таким образом подчеркивается особая защита относительно признания преступным аналогичного деяния [3, с. 204].

В некоторых странах Европы, таких как Швеция, Дания и ФРГ, ответственность за рассматриваемые нами составы преступления приравнена к ответственности за посягательство на нормальное развитие несовершеннолетних лиц (например, нарушение обязанностей воспитания). В уголовном законодательстве названных государств это четко сформированная группа уголовно-наказуемых деяний, входящих в систему преступлений против нравственности [4, с. 7].

Для стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, характерно однотипное уголовное законодательство. Для таких государств, как и для Российской Федерации, характерна реакция на негативное воздействие взрослого человека в отношении несовершеннолетнего [5, с. 112].

В УК Азербайджанской Республики содержатся положения, согласно которым, за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией или иных аморальных действий лицо привлекается к уголовной ответственности [6]. Стоит отметить, что перечень действий, именуемых аморальными, не приводится, а, следовательно, не может являться исчерпывающим. Естественно, такими действиями считаются вовлечение в употребление алкогольных напитков, наркотиков и т.д. Такая формулировка в названном УК не повышает безопасность несовершеннолетних в принципе ввиду отсутствия четкой правовой определенности.

В Армении уголовная ответственность грозит лицу, которое вовлекло несовершеннолетнего в систематическое употребление алкогольной продукции, употребление веществ одурманивающих, проституцию, бродяжничество или попрошайничество, совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера [7]. В отличие от УК Азербайджана, УК Армении устанавливает четкий, конкретизированный перечень деяний, запрещенных уголовным законом. Это представляется более удобным, так как под уголовно-правовой защитой находится всего один объект.

В Республике Беларусь уголовная ответственность предусмотрена за вовлечение несовершеннолетнего в занятие

проституцией совершение преступления, антиобщественное поведение. По мнению законодателя названного государства, такие составы преступлений являются смежными составам преступлений против нормального уклада семейных отношений. Выделяются своей ответственностью по строгости составы преступлений, связанные с вовлечением несовершеннолетних в занятие проституцией, порнографией [8, с. 142].

В Грузии основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является вовлечение несовершеннолетнего в проституцию или сексуальные извращения, склонение к попрошайничеству или иному антиобщественному деянию, вовлечение в немедицинское употребление одурманивающих или лекарственных средств [9].

Казахстанский уголовный кодекс сравнительно новый, он был принят в 2015 году. В указанном кодексе интересующим нас составом преступления посвящены три статьи, входящие в отдельную главу под названием «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних». В УК Республики Казахстан выделены следующие составы по вовлечению несовершеннолетних: совершение преступления, занятие проституцией и совершение антиобщественных действий [10]. В уголовном законе Казахстана по указанным составам существует и специальный субъект - лица, занимающиеся педагогической деятельностью или исполняющие воспитательные функции. В качестве дополнительного наказания в случае привлечения по указанным составам специального субъекта предусмотрен запрет на занятие такой деятельностью в течение всей жизни.

Уголовным кодексом Республики Киргизия предусмотрена соответствующая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в пьянство, употребление одурманивающих и наркотических препаратов, конечно же, речь идет о случаях, когда указанные вещества не были назначены врачом. В Киргизии к уголовной ответственности совершеннолетние лица будут привлечены за вовлечение несовершеннолетних как в попрошайничество, так и в бродяжничество. В отличие от уже рассмотренных нами государств в таком аспекте, УК Республики Киргизия установлена ответственность за принуждение к вступлению в брак лица, не достигшего совершеннолетия. Существование возможности привлечения к уголовной ответственности за такие деяния обоснована тем, что несовершеннолетнее лицо еще не располагает способностями к ведению отношений в браке, хотя создание семьи всегда считалось чем-то положительным. Прежде всего, законодательное закрепление уголовной ответственности за такие действия призвано защитить малолетних девочек, так как развитию их, как личностей, может быть нанесен непоправимый вред [11].

В УК Республики Молдова помимо стандартной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, уголовная ответственность также предусмотрена за склонение к совершению аморальных действий, в перечень которых входит попрошайничество, разврат и участие в играх, именуемых азартными. Как и в ряде других стран предусмотрена ответственность за детскую проституцию и порнографию, употребление спиртного, наркотиков [12].

В Таджикистане, так же, как и в некоторых других государствах уголовный кодекс имеет отдельную главу, ставящую под защиту интересы семьи и несовершеннолетних. Привлечению к уголовной ответственности подлежат лица, вовлекающие несовершеннолетних в систематическое употребление алкоголя, одурманивающих веществ, а также проституцию, бродяжничество и попрошайничество. В случае, если взрослое лицо вступит в брак с девочкой, еще не достигшей брачного возраста, или если такую девочку насильно будут выдавать замуж, то такие лица также будут нести наказание в соответствии с нормами УК [13]. А вот в Узбекистане помимо перечисленного к уголовной ответственности также привле-

каются взрослые лица за вовлечение несовершеннолетних в употребление веществ, не являющихся наркотическими или одурманивающими, но при этом негативно влияющих на несовершеннолетнего. А вот вовлечение несовершеннолетнего в бродяжничество в Узбекистане не является уголовно-наказуемым деянием [14].

В уголовном законодательстве Республики Туркменистан перечень и понимание действий, именуемых антиобщественными, очень близки к перечню в нашем государстве. Отличие есть в том, что в России определена повышенная ответственность в случае, если субъектом преступления окажется родитель или педагог, в Туркменистане напротив не установлен подобный квалифицирующий признак [15].

В Балтийских странах за вовлечение несовершеннолетнего в употребление лекарств и наркотических веществ без медицинской необходимости, оказывающих одурманивающее действие лицо привлекается к уголовной ответственности в соответствии с законодательством [16], а употребление наркотических веществ уже является другим составом. Как и во многих других государствах, уголовная ответственность также установлена за вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкоголя, за использование их при изготовлении порнографической продукции.

Основываясь на изложенном можно сделать вывод, что в постсоветских государствах запрещенный уголовным законом, антиобщественные действия, в совершение которых вовлекают несовершеннолетних объединены [17, с. 135].

Уместным будет мнение о том, что преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественные действия, смежные им составы преступлений, было бы рационально выделить в отдельную главу из 20 и 25 глав УК РФ, где они располагаются в настоящее время. Полагаем, что рассматриваемые составы преступлений возможно закрепить в новой, самостоятельной главе УК РФ, именуемой «Преступления против нормального физического и нравственного развития несовершеннолетних».

Однако, существующее расположение названных составов имеет логику. Располагая их данным образом, законодатель нашего государства ставит под защиту также и другие общественные отношения, посредством создания уголовно-правового запрета.

В обоснование сформулированного предложения считаем необходимым отметить, что создание новой главы в действующем УК РФ бесспорно окажет влияние на конструирование уголовно-правовых норм с учетом однородности охраняемых общественных отношений, может помочь определиться с содержанием санкций этих норм, механизмом причинения вреда охраняемым в этом случае уголовным законом общественным отношениям, решением вопросов освобождения от уголовной ответственности и наказания; разграничением преступного и не преступного поведения, а также смежных преступлений. Также считаем, что рассматриваемые преступления должны квалифицироваться как преступления средней тяжести. Введение новой главы позволит объективно по-новому оценить данные преступные действия, вред, который причиняется ими, опасность. Вопрос о введении в УК РФ новой главы определенно достоин внимания, заслуживает обсуждения. Вместе с такими изменениями название 20 главы УК РФ должно звучать как «Преступления против семьи».

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Испании. - М.: Изд-во МГУ, 1998. - С. 35-64.
2. Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних. - М.: Изд-во «РУСАКИ», 2002. - С. 61-62.

3. Строков А.А. Характеристика зарубежного законодательства в вопросах совершения преступления против несовершеннолетних по аналогии с главой 20 Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. - 2008. - № 2. - С. 204-205.
4. Николаева Ю.В. Дифференциация преступлений против несовершеннолетних в России: монография. - М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. - С. 7-22.
5. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. - СПб.: Юридический центр пресс, 2002. - С. 112.
6. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 780-Ю (по сост. на 08.07.2022 г.) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. - 2000. - № 4. - Ст. 251.
7. Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 № ЗР-528 (по сост. на 24.12.2021 г.) // Официальные ведомости Республики Армения. - 2003. - № 25. - Ст. 407.
8. Гулякевич Д. А. Уголовно-правовая охрана ребенка в Республике Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 2016. - С. 142.
9. Уголовный кодекс Республики Грузия от 22.07.1999 № 2287-вс (по сост. на 24.05.2022 г.) // Сакартвелос саканонმდებლო მაცნე. - 1999. - Ст. 209.
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 256 (по сост. на 12.09.2022 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 2014. - № 13. - Ст. 83.
11. Уголовный кодекс Кыргызской республики от 01.10.1997 № 68 (по сост. на 09.08.2022 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской республики. - 1997. - № 7. - Ст. 229.
12. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV (по сост. на 29.07.2022 г.) // Официальный монитор Республики Молдова. - 2002. - № 128-129. - Ст. 1012.
13. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 575 (по сост. на 19.07.2022 г.) // Ахболи Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 1998. - № 9. - Ст. 68.
14. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-X11 (по сост. на 02.09.2022 г.) // Ведомости Верховного Совета РУ. - 1995. - № 1. - Ст. 3.
15. Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12.06.1997 № 222-1 (по сост. на 13.11.2021 г.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. - 1997. - № 2. - Ст. 9.
16. Уголовный кодекс Литовской Республики от 26.09.2000 № УШ-1968. - СПб.: Юридический центр пресс, 2003; Уголовный кодекс Латвийской Республики от 08.07.1998. - СПб.: Юридический центр пресс, 2001; Уголовный кодекс Эстонской Республики от 06.06.2001. - СПб.: Юридический центр пресс, 2001.
17. Боровиков В. Б., Недятыко А. В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий по законодательству зарубежных стран // Проблемы в российском законодательстве. - 2017. - № 4. - С. 135.

ВИСКОВ Николай Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Волгоградского государственного университета

РОЖНОВ Алексей Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Волгоградского государственного университета

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ НА КОНЦЕПЦИЮ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Исследование посвящено анализу изменения содержания признаков предмета преступления под воздействием развития технологий. Рассматриваются противоречия, возникающие между традиционным доктринальным подходом к определению предмета преступления как вещи материального мира и признанием уголовным законодательством и практикой предметом посягательства феноменов, не обладающих данным качеством. Делается вывод о необходимости отказа от овеществленности предмета преступления как его обязательного свойства.

Ключевые слова: предмет преступления, признаки предмета преступления, научно-технический прогресс, безналичные денежные средства, криптовалюта, NFT.

VISKOV Nikolay Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Volgograd State University

ROZHNOV Aleksey Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Volgograd State University

THE IMPACT OF TECHNOLOGY DEVELOPMENT ON THE CONCEPT OF THE SUBJECT OF CRIME

The study is devoted to the analysis of the change in the content of the subject of crime under the influence of technology development. The contradictions arising between the traditional doctrinal approach to defining the subject of a crime as a thing of the material world and the recognition by criminal law and practice of the subject of encroachment of phenomena that do not have this quality are considered. It is concluded that it is necessary to abandon the propriety of the subject of the crime as its mandatory property.

Keywords: subject of crime, signs of the subject of crime, scientific and technological progress, non-cash funds, cryptocurrency, NFT.

Висков Н. В.

Рожнов А. П.

С момента появления в немецкой классической школе уголовного права понятия «состав преступления» содержание его элементов и признаков рассматривалось по-разному.

При этом влияние на подход к решению соответствующих проблем оказывали абсолютно разные факторы: не только собственно юридические, но также экономические, идеологические и пр. Так, например, в связи с переходом от советской идеологии признания приоритета общественных и государственных интересов к примату личности в системе конституционных ценностей изменению подверглась концепция объекта преступления: в настоящее время жизнь, здоровье, честь и достоинство личности многими авторами рассматриваются в качестве объектов соответствующих преступлений не через призму общественных отношений, а как неотчуждаемые личные блага, принадлежащие человеку [3].

Не последнее место среди обстоятельств, объективно сказывающихся на уголовно-правовой доктрине и законодательстве, является научно-технический прогресс. В частности, неправомерное использование новейших технологий рассматривается в качестве ведущего фактора модификации уголовного права [5, с. 129]. Таким образом, тезис о влиянии развития науки и техники справедлив и для эволюции концепции предмета преступления.

Традиционно предмет преступления в уголовном праве определялся как некая вещь материального мира, посредством воздействия на которую совершается общественно опасное деяние. То есть, одним из важнейших его свойств выступал субстанциальный признак – овеществленность, материальность, осязаемость и т.д.

Названный подход к определению свойств предмета преступления характерен, в первую очередь, для советского периода развития уголовно-правовой науки. В частности, Н. И. Коржанский к предметам преступления относил вещи, предметы, живых существ, одновременно с этим подчеркивая, что не могут признаваться предметом преступления такие явления реальной действительности, на которые воздействие невозможно оказать непосредственно, например, действия, процессы, идеальные вещи [8, с. 98].

Аналогичным образом решался соответствующий вопрос и В. Я. Тагием, признававшим предметами преступлений различного рода физические тела, вещи (природные объекты, различные товары или предметы, не обладающие признаками товара), а также самого человека [14, с. 43].

В дальнейшем названная концепция была воспринята и современной российской уголовно-правовой наукой, рассматривающей в качестве предмета преступления материальные [12, с. 163], физические (вещественные) предметы внешнего мира [10, с. 15].

Вместе с тем развитие технологий вынуждает по-новому взглянуть на общепринятое содержание понятия «предмет преступления». Так, в первую очередь, речь идет о его вышеуказанном субстанциальном свойстве, что обусловлено, в том числе, следующим.

Так, одной из глобальных тенденций развития в настоящее время выступает тотальная цифровизация, в ходе которой фиатные деньги заменяются электронными, появляются полностью цифровые товары, например, NFT и пр. Это, в свою очередь, ведет к определенному рода последствиям. В

частности, в финансовой сфере наблюдается постоянный рост числа безналичных платежей, включая их осуществление с использованием банковских карт. Данное обстоятельство влечет рост преступности в соответствующей области. Как указывается в аналитическом докладе МВД РФ о состоянии преступности в Российской Федерации за 2020 г., по сравнению с 2019 г., число преступлений с платёжными картами увеличилось на 453,1 %, с электронными платежами – на 39,6 %¹. И хотя в 2021 г. количество вышеуказанных преступлений сократилось на 12,9 % и 30,6 % соответственно², они в совокупности составили 8,31 % от общего числа зарегистрированных преступных деяний, что, по нашему мнению, является весьма существенным показателем.

Наряду с этим отдельными авторами возможность признания безналичных денежных средств предметом преступления ставится под сомнение как раз ввиду отсутствия у них материального признака. С учетом данного обстоятельства в одной из работ подчеркивается недопустимость квалификации посягательства на безналичные деньги как кражи или мошенничества, будут закреплены в главе 21 УК РФ, предусматривающей охрану права собственности, – подчеркивает автор, – безналичные денежные средства не могут быть предметами хищения» [7, с. 26].

Еще одним из исследователей утверждается, что «... понятие «хищение» создано для определения посягательств, совершаемых по поводу чужих вещественных благ, предупреждения корыстного криминального безвозмездного изъятия чужого имущества (в смысле вещи), которое причиняет реальный ущерб собственнику или иному владельцу имущества» [15, с. 191].

В то же время и судебная практика, и уголовное законодательство идут по другому пути. Так, в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (с последующими изменениями и дополнениями)³ указывается, что если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества.

Также Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ⁴ в ч.3 ст.158 УК РФ введен п.«в», предусматривающий уголовную ответственность за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Кроме того, в настоящее время продолжают появляться новые цифровые средства взаиморасчетов, так называемые криптовалюты, которые государство не может оставить без внимания, в связи с чем в ст.128 Гражданского кодекса РФ Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ⁵ внесены изменения, согласно которым цифровые права признаны имуществом, а также принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶. При этом, как следует из содержания ч.3 ст.1 названного нормативного правового акта, цифровой

валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, то есть не более чем цифровая информация.

На вышеуказанные разновидности активов уже регулярно происходят общественно опасные посягательства: они фигурируют в делах о вымогательстве, взятках и пр. Более того, в Постановлении Пленума Верховного Суда от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с последующими изменениями и дополнениями)⁷ цифровые права включены в круг предметов названных деяний. Также, п.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 32 от 7 июля 2015 г. «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 февраля 2019 г.)⁸, описывая потенциальные предметы преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, указывает на виртуальные активы (криптовалюту).

Названные обстоятельства могут породить еще большие противоречия относительно того, какими свойствами должен обладать предмет преступления как признак его состава. При этом вопрос, о том, каким образом должны разрешаться названные противоречия, остается открытым.

В частности, согласно одной из существующих в настоящее время позиций требуется изменение уголовного законодательства и конструирование новых составов преступлений, специально предназначенных для борьбы с преступлениями в отношении «нематериальных предметов» [2, с. 112].

Едва ли, однако, данное предложение должно быть поддержано. Как представляется авторам, и существующих в современном законодательном арсенале уголовно-правовых средств вполне достаточно для эффективной борьбы с криминальными посягательствами на те «материальные» объекты гражданских прав, которые, не будучи вещами, фактически имеют тот же режим их оборотоспособности. Речь идет о так называемом «ином имуществе», включающем в себя, согласно ст. 128 ГК РФ, имущественные права, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права и т.п.

Другое дело, что уже давно в отраслевой науке назрела необходимость доктринального уточнения сущности предмета преступления как одного из признаков его состава, характеризующего в ряде случаев объект преступления, вопрос об относительной самостоятельности которого в структуре состава преступления был поставлен еще в 30-х гг. XX в. при исследовании проблем квалификации краж [11, с. 6]. Как уже подчеркивалось выше, общепризнанным считается определение предмета преступления как «материального объекта, в котором проявляются общественные отношения и воздействуя на который субъект изменяет эти общественные отношения» [9, с. 189]. Однако все же главным в этом определении, не утратившим свою актуальность вплоть до сегодняшнего времени, является не заикливание внимания на материальном свойстве предмета преступления, а выяснение его сущности и роли в системе признаков состава преступления.

Так, еще В. Д. Спасович утверждал, что вещи являются предметом преступления не сами по себе, а лишь в силу того, что действие, направленное против такой вещи, поражает имевшее право на вещь лицо, поскольку вещи, находясь во владении конкретного лица, служат как бы воплощением личности и воли их владельца [13, с. 94]. Аналогичной позиции придерживался и А. Ф. Кистяковский, указывавший не не-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/application/2041459>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22, от 15 декабря 2022 г. № 38) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета, 2017. – 11 декабря. – № 280; 2021. – 16 июля. – № 159; 2022. – 15 декабря. – № 38.

4 Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, 2018. – 25 апреля. – № 88.

5 Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, 2019. – 20 марта. – № 60.

6 Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, 2020. – 6 августа. – № 173.

7 Постановление Пленума Верховного Суда от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 33, от 24 декабря 2019 г. № 59) // Российская газета, 2013. – 17 июля. – № 154; 2013. – 11 декабря. – № 279; 2019. – 31 декабря. – № 296.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 февраля 2019 г. № 1) // Российская газета, 2015. – 13 июля. – № 151; 2019. – 7 марта. – № 51.

возможность признания предметом преступления бесхозной вещи [4, с. 63].

Н. И. Коржанский, исследуя объект преступления, подчеркивал, что разрушение общественного отношения, которое поставлено под охрану уголовного закона как видовое благо в той или иной статье УК РФ, может осуществляться тремя способами: 1) путем воздействия на вещь, предмет, по поводу которой возникло общественное отношение, 2) путем воздействия на участников общественных отношений, 3) путем исключения себя из общественного отношения [9, с. 104].

Следовательно, предмет преступления при таком понимании структуры объекта, во-первых, удостоверяет существование общественного отношения, является его оболочкой. Следовательно, «опредмеченное» общественное отношение не будет разрушено или деформировано при втором и третьем отмеченном выше варианте воздействия на него. Но оно будет разрушено при уничтожении, видоизменении либо изъятии из структуры отношения соответствующего предмета.

Во-вторых, предмет преступления (с учетом излагаемого подхода к его пониманию) является относительно самостоятельной ценностью, причем в известном смысле обезличенной. Он «не привязан» жестко к участникам охраняемого законом отношения, поэтому воздействие на них предмет не разрушит – он продолжит свое существование (например, корыстное убийство не обесценит ту вещь, из-за которой оно совершается).

С учетом такого понимания сущности предмета преступления признак материальности, или физический признак, отходит на второй план. Можно сказать, что вещи в структуре гражданского оборота вообще и в отношениях собственности безусловно сохраняют пока еще свое лидерство, хотя и существенно «потеснены» другим имуществом и т.н. «цифровыми» объектами. Поэтому и предмет преступления как правило материален, имеет физические параметры, им можно владеть, обладать физически, но, тем не менее, это свойство существенным для характеристики предмета не является. Так, самостоятельной оборотоспособностью обладают и некоторые виды информации, различные виды энергии и даже средства индивидуализации товаров, работ, услуг, юридических лиц, которые могут принадлежать разным субъектам и которые не утрачивают своей идентичности в случае смены владельца. Современные цифровые технологии предоставляют широкие возможности удаленного доступа для управления деньгами и другими материальными активами – физическое владение уже отнюдь не обязательно для реализации правомочий собственника. Причем, как представляется, само по себе правомочие владения не исключается из структуры содержания права собственности в том виде, как оно определяется в п. 1 ст. 209 ГК РФ. Просто в современных реалиях, с учетом бурного развития «умных» технологий, происходит его трансформация – физическое обладание вещью заменяется возможностью удаленного доступа к различным материальным активам (например, хранящимся на счетах в банках денежным средствам).

Подобная позиция отражена, например, в апелляционном постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. по делу № А40-124668/2017⁹, которым задолго до внесения соответствующих изменений в ст. 128 ГК РФ и принятия Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» биткойны были отнесены к иному имуществу на основе двух основных свойств: наличие у криптовалюты экономической ценности и возможность реализации в ее отношении полномочий, схожих с полномочиями собственника.

Все это приводит к тому, что в уголовно-правовой теории постепенно происходит сдвиг в осознании атрибутивных признаков предмета преступления. Так, еще в начале 2000-х годов в работах, в частности, М. П. Бикмурзина [1, с. 8-9], С. А. Яшкова [16, с. 8] звучали предложения о признании предметом преступления социально значимой информации независимо от наличия у нее материального носителя. Дальнейшее развитие технологий оказывает все большее влияние на научное представление о свойствах предмета преступления: в их число исследователями включаются безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права [6, с. 13].

Полагаем, что с учетом сложившихся обстоятельств, включая влияние научно-технического прогресса, необходимо отказаться от такого признака предмета преступления, как его овеществленность, в качестве обязательного. Безусловно, предметы большей части преступлений обладают данной характеристикой, однако при ее отсутствии неотъемлемым должен стать признак ценности в ее экономическом аспекте. Причем последний требует уточнения, так как экономической ценностью могут обладать, например, авторские права. Поскольку в рассматриваемом аспекте речь идет о безналичных денежных средствах, цифровых валютах и цифровых товарах, подразумевается их способность выступать средством платежа, эквивалентом стоимости либо предметом права собственности. Подобное решение, на наш взгляд, возможно на доктринальном уровне и не требует внесения изменений в уголовный закон.

Подводя итоги исследования, возможно, по нашему мнению, сделать следующие выводы: 1) На содержание понятия и признаков предмета преступления оказывает влияние, в том числе, научно-технический прогресс; 2) В настоящее время между традиционным пониманием признаков предмета преступления и уголовным законодательством, а также судебной практикой имеются существенные противоречия, выражающиеся в том, что не все признаваемые законом и практикой предметы преступлений обладают материальным признаком; 3) Сложившаяся проблема требует решения не на законодательном, а на доктринальном уровне путем отказа от признака овеществленности предмета преступления в качестве обязательного.

Пристатейный библиографический список

1. Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 30 с.
2. Богомолов А. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с неправомерным оборотом и использованием средств платежей. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 144 с.
3. Демидов Ю. А. Человек – объект уголовно-правовой охраны // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 9-12.
4. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник уголовного права. Томъ первый. Общая часть. – Киев, 1875. – 413 с.
5. Козаев Н.Ш. Влияние научно-технических достижений на генезис уголовного права // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). – С. 127-130.
6. Коргулев А. Г. Предмет преступления в современном уголовном праве: понятие, признаки, вопросы квалификации и законодательной регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2021. – 220 с.
7. Корепанова Е. А. К вопросу о безналичных денежных средствах как предмете преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 24-28.
8. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 248 с.
9. Коржанский Н. И. Объект преступления (глава II) // Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. – Издание проф. Малинина – СПб. ГКА, 2-е изд. – СПб., 2010. – С. 78-221.
10. Кузнецов И. В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007. – 27 с.
11. Лаптев А. В. Состав преступления и квалификация уголовных дел. – М., 1939. – 27 с.
12. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – 496 с.
13. Спасович В. Учебник уголовного права. Томъ 1. (Выпускъ первый). – СПб., 1868. – 428 с.
14. Тацкий В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков, 1988. – 100 с.
15. Третьяк М. И. Об объекте преступлений против собственности // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 190-193.
16. Яшкова С. А. Информация как предмет преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 154 с.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a>.

КАРТАШЕВА Екатерина Викторовна

курсант 3 курса 2 взвода Самарского юридического института ФСИН России, рядовой внутренней службы

БИЧЕНОВА Анна Роландиевна

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, майор внутренней службы

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Автором рассмотрены данные о состоянии преступлений против порядка управления, представленные материалами судебной статистики по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. В рамках данной статьи автором проведен анализ объективных и субъективных признаков преступности против порядка управления, выявлены проблемные вопросы при квалификации преступлений.

Ключевые слова: порядок управления, характеризующие признаки, наказание, квалификация, преступное деяние, юридическая характеристика.

KARTASHEVA Ekaterina Viktorovna

cadet of the 3rd course of the 2nd platoon of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, private internal service

BICHENOVA Anna Rolandievna

lecturer of Criminal and penal enforcement law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of the internal service

CRIMES AGAINST THE ORDER OF MANAGEMENT: CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS

The author considers statistical data on the state of crime directed against the order of management, presented by the materials of judicial statistics on prosecution of perpetrators. Within the construction of this piece of writing, the person responsible analyze objective and individual secret language of criminality in opposition to the categories of administration, and also study the problems that arise in the qualification of criminal act.

Keywords: management procedure, characteristic features, punishment, qualification, criminal act, legal characteristic.

Проводя уголовно-правовой анализ преступлений против порядка управления, необходимо рассмотреть преступления, подпадающие под данную категорию. Так, отметим, что их характеристика весьма разнообразна, но все они направлены против порядка управления. Значимость государственного управления состоит в том, что в сфере социального обслуживания населения оно занимает первостепенное значение ввиду поставленных перед ним целей в виде обеспечения жизнедеятельности населения [3, с. 118].

Обеспечение достойной жизни населения происходит за счет выполнения возложенных на государственные органы обязанностей и ввиду представленных им полномочий.

Таким образом, учитывая сказанное выше, под государственным управлением будем понимать целенаправленную деятельность государственных органов через соответствующие системы, направленную на обеспечение функционирования жизнедеятельности общества и организации взаимодействия населения с государством. Для обеспечения нормального функционирования указанных органов, государством обеспечена их уголовно-правовая защита [3, с. 119].

Преступления против порядка управления предусмотрены главой 32 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹. Первоначальная редакция данной главы включала в себя 14 преступных деяний, но с развитием общества и происходящих социально-политических изменениях ряд статей претерпел существенные изменения и дополнения.

Ныне действующая редакция УК РФ включает в себя следующие статьи, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против порядка управления:

1. Группа преступлений небольшой тяжести включает в себя 18 преступлений;
2. Группа преступлений средней тяжести – 16 преступлений;
3. 4 тяжких преступления;
4. 2 особо тяжких, к которым относятся посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов и дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

Далее проведем анализ объективных и субъективных признаков, характеризующих преступлений против порядка управления.

Видовой объект рассматриваемой группы преступлений – правоотношения, возникающие в процессе обеспечения порядка управления. Непосредственный объект – правоотношения, призванные обеспечить нормальное функционирование отдельных сфер управленческой деятельности органов власти [2, с. 109].

Объективная сторона рассматриваемых преступлений может происходить как путем активно совершаемых действий (например, ст. 318 УК РФ), так и путем бездействий (например, ст. 328 УК РФ характеризуется бездействием, а именно уклонением от прохождения военной службы).

Составы преступлений, предусмотренные главой 32 УК РФ, по конструкции могут быть как материальными (ч. 2 ст. 318 УК РФ), так и формальными (ст. 319, 324 УК РФ).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2984.

Преступление, предусмотренное ст. 321, 322, 323 УК РФ требуют установление факультативных признаков объективной стороны, так как они в данном случае становятся обязательными, имеют юридическое значение, отражает признаки деяния в структуре преступления [3, с. 119].

Одним из обязательных признаков субъективной стороны состава преступления против порядка управления является субъект. Субъектом исследуемых преступлений признаются физические вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона преступления против порядка управления характеризуется умышленной формой вины. В преступлениях с материальным составом, кроме прямого умысла возможен умысел косвенный (ч. 2 ст. 318, ч. 2 ст. 321, ч. 2 ст. 330 УК РФ). Для некоторых преступлений обязательным признаком субъективной стороны является специальная цель, например, воспрепятствование исправлению осужденного (ст. 321 УК РФ).

За совершение преступлений против порядка управления предусмотрены все виды уголовного наказания, анализ статистических данных, свидетельствуют о том, что преимущественно судами назначаются альтернативные виды наказания. Так, в течение 2021 года к наказаниям в виде лишения свободы привлечено 3 238 осужденных, что составляет 9,5 % от общего числа осуждений по рассматриваемой категории преступлений. В большинстве случаев суд прибегает к наказанию в виде штрафа (17 691 – 52,3 %), условному лишению свободы (5 069 – 15 %), ограничению свободы (2 365 – 6,9 %) [1].

Анализ данных статистики свидетельствует о том, что за период 2021 года за преступления против порядка управления осуждено 33 792 человека, доля преступлений, предусмотренных главой 32 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) составляет 6,4 %. Наибольшее количество преступных деяний, а именно 15 054 (44,5 %) направлено против сотрудников правоохранительных органов и иных представителей власти, второе место занимает группа преступных деяний в отношении официальных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков, их количество составляет 8 429 или 24,9 % [4]. Рассмотрим проблемные аспекты в правоприменительной деятельности при квалификации преступлений по указанным статьям уголовного закона.

Так, в большинстве преступлений, предусмотренных главой 32 УК РФ, проблемные аспекты возникают при определении субъекта и события преступного деяния, а также момента окончания преступления. Например, ст. 20 УК РФ предусматривает ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также его близких, если это деяние совершено в целях воспрепятствования его служебной деятельности. Судебная практика исходит из того, что субъектом подобного противоправного деяния выступает лицо, которому сведения об указанных мерах безопасности стали известны в процессе служебной деятельности, а не любое лицо, отвечающее общим признакам субъекта преступления, которому данные сведения стали известны из иных, не связанных с его профессиональной деятельностью, источников. Однако данное правило, находящее подтверждение в судебной практике, не закреплено в специальной норме УК РФ, как, например, понятие «должностное лицо» (ст. 28 УК РФ), что нередко создает проблемы при определении субъекта совершенного преступления. Решение данной проблемы нами видится в за-

конодательном закреплении перечня лиц, являющихся субъектами преступления в рассматриваемом преступлении.

Еще одной проблемой квалификации преступлений против порядка управления является наличие большого количества конкурирующих норм в иных главах УК РФ: посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 гл. 32 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 гл. 31 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 гл. 29 УК РФ). Данные преступления характеризуются единым родовым (интересы государственной власти) объектами, имеют идентичные признаки субъекта преступления, объективной и субъективной стороны, абсолютно одинаковые санкции. Их отличительным признаком является непосредственный объект преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Краткая характеристика преступности в РФ за январь-декабрь 2021 года: офиц. сайт МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>
2. Плеснякова В. Н. Преступления против порядка управления // Закон и право. – 2020. – № 11. – С. 109-114.
3. Незнанова З. А. Характеристика преступлений против порядка управления: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2021. – № 6. – С. 118-122.
4. Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации: офиц. сайт судебного департамента при Верховном суде РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

МАГОМЕДОВ Гусейн Багавдинович

кандидат юридических наук, доцент, директор Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

МАГОМЕДОВА Екатерина Васильевна

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ОБЩИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НЕГАТИВНЫХ ФОНОВЫХ ЯВЛЕНИЙ НА ПРЕСТУПНОСТЬ

В статье анализируются фоновые явления, влияющие на преступность. Такие негативные социальные явления как алкоголизм, наркомания и бродяжничество нередко сопровождаются совершением преступлений. Пьянство провоцирует жестокость, дерзость, является причиной проявления цинизма и озлобленности. Преступления, совершенные в состоянии наркотического и алкогольного опьянения, нередко носят большую общественную опасность и обуславливают наступление более опасных последствий.

Анализ приговоров судов РД, показал, что каждый третий приговор выносится в отношении лица, совершившего преступление в сфере оборота наркотиков.

Ключевые слова: фоновые явления, преступность, пьянство, алкоголизм, наркомания, бродяжничество, профилактика.

MAGOMEDOV Huseyn Bagavdinovich

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

MAGOMEDOVA Ekaterina Vasiljevna

magister student of the 2nd course of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

GENERAL CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF NEGATIVE BACKGROUND PHENOMENA ON CRIME

The article analyzes background phenomena affecting crime. Such negative social phenomena as alcoholism, drug addiction and vagrancy are often accompanied by the commission of crimes. Drunkenness provokes cruelty, audacity, is the cause of cynicism and bitterness. Crimes committed under the influence of drugs and alcohol are often of great public danger and cause the onset of more dangerous consequences.

An analysis of the sentences of the courts of the Republic of Dagestan showed that every third sentence is imposed against a person who has committed a crime in the field of drug trafficking.

Keywords: background phenomena, crime, drunkenness, alcoholism, drug addiction, vagrancy, prevention.

Пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция, бродяжничество и попрошайничество – это фоновые явления преступлений, которые носят маргинальный характер и сопутствуют совершению преступлений. Указанные маргинальные преступления представляют собой инфраструктуру преступности.

Согласно данным официальной статистики ГИАЦ МВД РФ, почти каждое третье преступление (32,3 %) в России, за 2021 год, было совершено в состоянии алкогольного опьянения. В 2020 году, удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения составил 30 % [1].

Однако, изучая данные официальной статистики, следует учитывать и латентность «пьяной» преступности. Общество подошло к запредельному уровню влияния пьянства на

преступность [2, с. 78]. О чём свидетельствует и судебная практика.

Неудивительно то, что пьянство провоцирует жестокость, дерзость, является причиной проявления цинизма и озлобленности. Преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, нередко носят большую общественную опасность и обуславливают наступление более опасных последствий.

Нередко, преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения, совершаются в отношении близких людей, отбирая жизни последних. Следствием употребления алкоголя становится снижение ориентации в обществе, снижение остроты реакции, ухудшение внимания. Такие

Магомедов Г. Б.

Магомедова Е. В.

Таилова А. Г.

явления нередко способствуют совершению неосторожных преступлений.

Помимо алкогольного опьянения, повышению общественной опасности совершаемых преступлений, способствует наркотическое опьянение.

Ежегодно наблюдается увеличение преступлений, совершаемых лицами в состоянии наркотического опьянения. В 2020- 2021 годах из-за пандемии пострадали все сферы экономики, однако наркоторговцам эта ситуация позволила в разы увеличить объемы реализуемых наркотических средств. Общая нервность, неорганизованность подростков и молодежи из-за дистанционного обучения, сокращение рабочих мест и попытки получения доходов путем создания и распространения наркотических веществ – все эти факторы привели к резкому увеличению оборота наркотиков как в России, так и во всём мире. Если сравнить с 2012 годом, то за 8 лет объем изъятых из оборота наркотиков в России вырос более чем на 3 тонны. В 2021 году он составил 35 600 кг. Для сравнения, это составляет примерно 20 % от общемировых данных по изъятию психоактивных веществ [3].

Анализ приговоров судов РД, показал, что каждый третий приговор выносится в отношении лица, совершившего преступление в сфере оборота наркотиков.

Согласно официальным данным МВД РФ, Республика Дагестан находится на пятом месте среди регионов с наибольшим удельным весом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Наблюдается омоложение непосредственных потребителей, поскольку наркотики становятся неотъемлемой частью молодежной субкультуры, компонентом общения в подростково-молодежной среде и постепенно заменяют алкоголь как атрибут молодежных развлекательных мероприятий. По данным Росстата за последние пять лет на 100 тыс. детей в возрасте до 14 лет ежегодно берется под наблюдение в среднем 15 пациентов с диагнозом «наркомания», установленным впервые; численность пациентов этой возрастной группы, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях с диагнозом «наркомания», составляет 160 человек (на 100 тыс. детей в возрасте до 14 лет). Эти показатели у несовершеннолетних 15-17 лет значительно выше – 363 и 679 человек соответственно. Кроме того, среднее значение численности 15-17-летних пациентов, состоящих на профилактическом учете в связи с употреблением психоактивных веществ, достигает 17,0 тыс. человек.

В состоянии алкогольного опьянения было совершено 36 % преступлений, а лицами, не имеющими постоянного дохода, было совершено 64,6 % преступлений. Причем, Республика Дагестан стоит на третьем месте среди регионов, с наибольшим удельным весом совершивших преступления лиц, не имеющих постоянного дохода.

Удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами, составляет 3,5 % от числа расследованных преступлений, из них, 3,2 % преступлений совершено гражданами стран бывших участников СНГ [1].

Особое внимание следует уделить неблагоприятным тенденциям, характерным для преступности, совершаемой неформальными молодежными объединениями. Это является еще одним фактором, обуславливающим повышение общественной опасности маргинальной преступности в России.

Большая часть преступлений, совершаемых неформальными молодежными объединениями относится к корыстным преступлениям и составляет около 50 %. Насильственный характер носит 18 % преступлений, совершаемых неформальными молодежными группами. Что касается возраста лиц, совершающих преступления в неформальных молодежных группировках, 54 % составляют лица, достигшие 16-17 лет, 32 % - лица, в возрасте 14-15 лет.

По мнению сотрудников правоохранительных органов многих регионов Российской Федерации, все большее число преступлений, совершенных маргиналами по корыстным мотивам, было связано с абсолютной нуждой в условиях невозможности обеспечения приемлемого уровня жизни, а также с усиливающейся алкоголизацией и наркотизацией. На это непосредственно указывали – в зависимости от регионов – от 7 до 25 % опрошенных сотрудников прокуратуры, полиции.

По данным МВД России в 2020 году зафиксировано 68,7 тысяч беспризорников, а в 2021 году уже 75, 5 тысяч детей-бродяг [1].

Следует отметить, что проблема бродяжничества не является новой для общества. Увеличение количества беспризорников наблюдалось в разные исторические периоды, преимущественно связанные событиями, влекущими за собой общественные потрясения, такими как войны, разорение крестьянских хозяйств, голод и эпидемии, сталинские репрессии и другие. В дореволюционной России причинами детского бродяжничества являлись голод, война, природные катаклизмы, эпидемии различных болезней.

Проблема детского бродяжничества актуальна уже многие годы. Периодически наблюдается уменьшение и увеличение количества беспризорников, государством принимается множество мер для улучшения сложившейся ситуации, однако найти реальное решение данной проблемы ещё не удалось. Дети-бродяги стали менее заметными: редко можно увидеть ребёнка, попрошайничающего на площади или спящего на лавке в парке. Однако они не исчезли, а причины, побуждающие ребёнка сбегать из дома по-прежнему существуют.

Если бродяжничество взрослых не вызывает особых опасений со стороны государства до тех пор, пока такие лица не совершают административные правонарушения и преступления, то применительно к несовершеннолетним бродяжничество и попрошайничество – это большая проблема, требующая комплексного решения.

В 2021 г. наблюдается рост количества преступлений, совершённых в состоянии наркотического опьянения и количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения.

По данным статистики на 15,3 % (до 8,3 тыс.) возросло число лиц, причастных к совершению наркопреступлений в организованных формах. Правоохранительными органами пресечено 336 из 351 преступления в сфере легализации наркодоходов (рост на 4 %). Установленная сумма легализованных денежных средств составила свыше 700 млн. рублей.

В 2021 г. расследовано 598 преступлений, связанных с контрабандой наркотиков (АППП – 602), в суд направлено 495 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным статьями 226.1, 229.1, пресечено 8,6 тыс. фактов поставок наркотиков в оптовых партиях (рост на 4,7 %) [2].

Преступления, совершаемые в состоянии наркотического опьянения условно можно поделить на две группы: в первую входят те преступления, которые потребители наркотиков совершают для того, чтобы получить денежные средства и в дальнейшем потратить их на приобретение наркотиков; ко второй группе относятся преступления, которые совершаются в состоянии наркотического опьянения.

Для того, чтобы достать деньги на наркотики, как правило, совершаются преступления имущественного характера – кражи и грабежи. Если же преступления совершаются в состоянии наркотического опьянения, то они носят несколько иной характер – это могут быть и разбои, и убийства. В последнее время участились и случаи, когда водители, находящиеся в состоянии наркотического опьянения, совершают дорожно-транспортные происшествия, в результате которых гибнут люди.

Одними из характерных преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения, можно назвать грабежи и разбойные нападения.

Преступления, совершаемые в состоянии наркотического опьянения, отличаются особой жестокостью.

Так, например, наркозависимый С. в результате незапно возникших неприязненных отношений изрубил топором своего приятеля. Затем для того, чтобы скрыть следы преступления, он кухонным ножом расчленил труп, сложил части тела в полиэтиленовые мешки и выкинул их в мусорный контейнер. Голову потерпевшего и орудие преступления подсудимый выбросил в реку и, вернувшись в квартиру, тщательно вымыл пол и вытер следы крови. Преступнику было назначено наказание 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Порой потребители наркотиков совершают и совершенно бессмысленные преступления с необъяснимой логикой. Так, например, ранее судимый наркоман П. совершил изнасилование К. и после того, как потерпевшая назвала его негодяем, он, обозлившись, пошел по улице с ножом, нападая на прохожих. Таким образом он порезал двух девушек, одна из которых впоследствии скончалась в больнице [4].

Сегодня мы с тревогой следим за новыми наркотическими веществами – спайсами, которые активно появляются на рынке и вытесняют так называемые «традиционные» наркотики. По характеру своих действий спайсы не менее опасны, и привыкание к ним происходит быстрее. К тому же они очень сильно воздействуют на психику человека. И вот здесь, находясь в совершенно бесконтрольном состоянии, потребители этих курительных смесей и солей совершают самые ужасные преступления.

Очень часто виновные лица утверждают, что наркотические вещества им подкинули работники правоохранительных органов.

Разговоры о том, что наркоторговлю «крышуют» правоохранительные органы, не лишены основания. Так, например, трое жителей Казахстана попали в поле зрения сотрудников УФСБ по Челябинской области. По оперативной информации выяснили, что все они – бывшие работники правоохранительных органов сопредельного государства. Один даже уже отсидел за получение взятки. Оставив службу на благо Отечества, недавние правоохранители взялись за противоправную деятельность, а, возможно, просто продолжили свой тайный бизнес. Распространять наркотики на территории России показалось для них делом куда более прибыльным.

Пока один из подельников искал покупателей смертоносного товара, двое охраняли приготовленную к продаже партию наркотиков в собственной машине. Марихуана оценивалась не только деньгами. На этот раз 41 кг марихуаны предназначался к обмену на автомобиль «Volvo». Не предполагали продавцы, что на встречу с ними приедет не такой же как они наркоделец, а оперативная группа. Следственным отделом УФСБ возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в отношении трех граждан Республики Казахстан за попытку незаконного сбыта наркотических средств [5].

На наш взгляд необходимо усилить деятельность правоохранительных органов по профилактике распития спиртных напитков, в общественных местах

Такой контроль на территории Дагестана отсутствует вообще. Любой подросток беспрепятственно может приобрести спиртные напитки. При проведении данного исследования мы попросили приобрести спиртные напитки пятерых подростков в возрасте от 10 до 15 лет, они беспрепятственно приобрели спиртные напитки и не один продавец магазинов, где производились закупки, не спросил возраст подростка.

На наше возмущение по поводу продажи спиртных напитков несовершеннолетним, продавцы просто грубили и требовали покинуть территорию магазина.

В Дагестане на наш взгляд успешно может быть использован механизм привлечения к административной ответственности потребителей наркотиков. На наш взгляд, эта мера очень действенная, по двум причинам: во-первых, потребители наркотиков поймут, что за это есть ответственность; а во-вторых, таким образом можно убрать с улиц, обезопасив остальных граждан.

Одной из причин того, что административный арест к наркопотребителям можно применять широко, является то, что на территории РД действуют изоляторы временного содержания, где их будут содержать и при необходимости оказывать медицинскую помощь. Ведь нередко потребители наркотиков доставляются в ИВС в наиболее тяжелой стадии наркотического опьянения, а потом у них происходит «ломка».

И когда они находятся в изоляции под наблюдением медиков, у них есть возможность эту ломку более-менее спокойно пережить. Еще одно преимущество заключается в том, что, находясь в ИВС, потребители наркотиков не совершают краж и грабежей, чтобы добыть деньги на новую дозу.

Ведь известно, что наркоманы крадут все, что плохо лежит: снимают колеса с припаркованных машин, осенью обирают дачные домики и т.д. Так что административный арест может стать своеобразной мерой профилактики. Наконец, если кто-то первый раз попадает за незначительное правонарушение, административный арест оказывает на него очень отвезвляющее действие. Как видите, у административного ареста для наркопотребителей масса плюсов.

Кстати, сами наркоманы при задержании стараются скрыть тот факт, что они являются потребителями наркотических средств, так как боятся, что суд может назначить принудительное лечение от наркотической зависимости.

Таким образом, при разработке мер по профилактике преступлений необходимо учитывать влияние негативных факторов как на отдельно взятые преступления, так и в отношении всей преступности в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2020-2021 года. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7207988/?print=1> (дата обращения: 16.10.2022).
2. Человек как объект социологического исследования. Монография / Ред. Л. И. Спиридонов, Я. И. Гилинский. Монография Л.: Из-во ЛГУ, 1987. С. 78.
3. Данные Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения 12.10. 2022).
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2020 года по уголовным делам // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_\(дата обращения 30.09.22г.\)](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_(дата обращения 30.09.22г.)).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021>.

НИКУЛИН Дмитрий Владимирович

ассистент кафедры юриспруденции Сибирского государственного университета геосистем и технологий

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются проблемы использования электронной информации в процессе расследования преступлений. Устанавливается, что необходимость реализации эффективного уголовного преследования зачастую противоречит принципам защиты личных прав субъектов, в частности права на неприкосновенность частной жизни. Выявляются проблемы противоречия законодательных норм в этой сфере, а также практики их применения.

Ключевые слова: личные права, электронная информация, цифровая информация, неприкосновенность частной жизни, расследование преступлений, вещественные доказательства.

NIKULIN Dmitry Vladimirovich

assistant of Jurisprudence sub-faculty of the Siberian State University of Geosystems and Technologies

PROBLEMS OF PROTECTING THE PERSONAL RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS WHEN USING ELECTRONIC INFORMATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

The article deals with the problems of using electronic information in the process of investigating crimes. It is established that the need to implement effective criminal prosecution often contradicts the principles of protecting the personal rights of subjects, in particular the right to privacy. The problems of contradiction of legislative norms in this area, as well as the practice of their application are revealed.

Keywords: personal rights, electronic information, digital information, privacy, crime investigation, material evidence.

Никулин Д. В.

В современном мире в условиях значительного изменения внешней политики ведущих стран и появления новых мировых угроз, в интересах национальной безопасности многие современные государства ограничивают права человека, такие как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Для обеспечения правомерности этого принимаются нормативно-правовые акты, регулирующие основания и порядок вмешательства в личную жизнь человека. Различная цифровая информация, хранящаяся в электронных устройствах, а также ее передача по каналам электросвязи, могут быть использованы как в законных, так и незаконных целях, например, для совершения терактов, торговли наркотиками, оружием, распространения детской порнографии.

Современную жизнь сложно себе представить без различных электронных устройств, компьютеров, социальных сетей, электронной почты и прочих средств коммуникации. С развитием информационных технологий государству и обществу необходимо сохранение равновесия между двумя ключевыми задачами. Первая – необходимость защиты цифровой информации от посягательств извне, ее сохранности и неприкосновенности. Вторая – простота получения такой информации правоохранными органами для предотвращения и расследования преступлений.

В Постановлении Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) говорится, что необходимо соотносить находящиеся в конфликте интересы – публичный интерес к установлению истины по делу и частный интерес в сохранении конфиденциальности. ЕСПЧ признал допустимым императивное ограничение права на тайну телефонных переговоров, основанное на конфликте интересов: интереса публичного (например, в случае предотвращения убийства) и интереса частного (неприкосновенность личной корреспонденции).

Аналогичным образом и в России, принимаются нормативные акты, связанные с ограничением личных прав, ко-

торые вызывают несогласие в обществе. В июле 2016 года в России был принят Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

Внесенные поправки расширяют права и полномочия правоохранительных органов, устанавливая, в частности, их право требовать информацию у операторов сотовой связи (записи телефонных разговоров, смс сообщения и т. п.) при рассмотрении сообщений о преступлениях (ст. 2, 3, 4 Закона № 374-ФЗ). Кроме того, внесены изменения в инфраструктуру телекоммуникационной сферы – операторы сотовой связи обязаны создавать базы данных, хранить в них записи телефонных разговоров и смс-сообщений пользователей в специально созданных для этого дата центрах и передавать данную информацию в силовые структуры по первому требованию. Цель федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ, заключается в обеспечении сохранности цифровой информации, и простоты ее получения в рамках оперативно-розыскных и следственных мероприятий.

Вместе с тем, в силу ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении еще до возбуждения уголовного дела, лицо проводящее расследование, вправе получать объяснения, истребовать документы и предметы (в том числе, электронные устройства), изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, производить осмотр места происшествия, документов, предметов. При этом возникает справедливый вопрос: не создает ли это возможность для необоснованного вмешательства со стороны правоохранительных органов в частную жизнь человека? Ведь на электронных устройствах имеется самая различная информация, отображающая жизнь владельца данного устройства. Осматривая устройство, в рамках изучения материалов про-

исшествия, можно получить информацию о входящих и исходящих звонках, ознакомиться с текстовыми сообщениями, узнать содержимое электронной почты, мессенджеров, социальных сетей.

С одной стороны, согласно ст. 176, 177 УПК РФ предметы, могущие иметь отношение к уголовному делу, могут быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра. С другой стороны, согласно ст. 23 и 24 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Соответствующие положения закреплены в УПК РФ. В частности, такие следственные действия, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ), контроль и запись телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) проводятся только на основании судебного решения. Возникает закономерный вопрос: как быть с осмотром электронных устройств, например сотового телефона, планшета, еще до возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении? Требуется ли получать судебное разрешение? [1, с. 135].

На сегодняшний день в указанной сфере складывается неоднозначная правоприменительная практика. В связи с этим интересна позиция Конституционного суда РФ, который устанавливает, что проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения.

В связи с отмеченным возникает настоятельная необходимость оптимизировать деятельность по собиранию доказательств в электронной форме. Достаточно распространена такая позиция: основным направлением оптимизации уголовного судопроизводства в условиях информационного общества является создание электронного документооборота и электронного правосудия [2, с. 95–101].

При приобщении доказательственной электронной информации предлагается вводить ее в уголовный процесс в качестве традиционных видов доказательств, как вещественные доказательства или иные документы, но с учетом особенностей электронных доказательств. К иным документам относят разного рода справки, характеристики, акты проверок, доверенности, расписки, завещания и пр. В Российском законодательстве, в ст. 84 УПК РФ указывается, что документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним относятся материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ.

Документы, обладающие признаками, указанными в части первой ст. 81 УПК РФ, признаются вещественными доказательствами. По мнению ряда ученых, электронную информацию необходимо признавать в качестве вещественного доказательства [3], [4].

Электронная информация обладает определенными признаками вещественного доказательства. Она создана в материальной среде, где накапливается, архивируется и хранится, где ее можно просмотреть и исследовать. Представляется справедливой идея, высказанная в науке, что следует разрешить хранение информации в электронном виде при уголовном деле, например в файлах компьютера следователя, затем в специальной «виртуальной комнате хранения цифровой информации», а перспективным вариантом бу-

дет создание ведомственной сети с последующей передачей электронной информации в суд по сети [1, с. 141].

В перспективе необходимо создать межведомственную сеть между правоохранительными органами и судом для беспрепятственного накопления, хранения, просмотра, использования и исследования в суде электронной информации, представляющей значительные размеры. При этом следует помнить, что в отношении информации, составляющей содержание электронных доказательств, всегда должна существовать возможность ее идентификации и аутентификации, т. е. проверки целостности и неизменности информации на электронном носителе.

Каждая сторона обязана предоставить суду информацию о происхождении своих доказательств, если в этом возникает необходимость. Поэтому институт допустимости в свете доказательств, содержащих электронную информацию, должен быть пересмотрен путем отказа от ее следственных гарантий в пользу технических гарантий верифицируемости и полезности доказательства [3].

Таким образом, устанавливаемый в ст. 474.1 УПК РФ порядок собирания доказательств в электронной форме является важным и необходимым в современном информационном обществе. Это новый, очередной этап на пути модернизации и оптимизации уголовно-процессуального доказывания. Перспективной такого развития должно стать формирование электронного уголовного дела уже на досудебных стадиях. Представляется, что внедрение подобных инноваций в практическую деятельность правоохранительных и следственных органов существенным образом повысит эффективность уголовного преследования и, что не менее важно, станет надлежащей гарантией соблюдения личных прав граждан в процессе расследования преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография / Под науч. ред. Д. В. Кима; отв. ред. А. И. Баянов. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. — 244 с.
2. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. – 2015. – № 2. – С. 95-101.
3. Пастухов П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // Сборник научных статей седьмого Пермского конгресса ученых-юристов (18-19 ноября 2016 года, г. Пермь) / Отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. – М.: Статут, 2017. – 592 с.
4. Смахтин Е. В. Цифровые технологии и криминалистика: некоторые проблемные аспекты // Российский юридический журнал. – 2018. – № 4. – С. 78-83.
5. Бикмиев Р. Г., Бурганов Р. С. Выемка и осмотр электронных устройств // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 125-131.
6. Зуев С. В. Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. – 2018. – № 4. – С. 58-60.

ПХЕШХОВА Ирина Муаедовна

оперуполномоченный по особо важным делам УУР МВД по Карачаево-Черкесской Республике, адъютант Академии управления МВД России, капитан полиции

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПУБЛИЧНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В данной статье анализируется объективная сторона преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (ст. ст. 207.1 и 207.2 УК РФ), ее обязательный признак – общественно опасное деяние; дополнительные признаки, а именно общественно-опасные последствия и причинно-следственная связь, а также иные факультативные признаки, такие как место, время, обстановка, способ, средства и орудия совершения преступления.

Ключевые слова: объективная сторона преступления, общественно-опасное деяние, общественно опасное последствие, причинно-следственная связь, публичное распространение заведомо ложной информации, общественно значимая информация.

PKHESHKHOVA Irina Muaedovna

Detective of particularly important cases, Department of Criminal Investigation for the Karachay-Cherkess Republic, adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia, captain of police

Пхешхова И. М.

THE OBJECTIVE SIDE OF PUBLIC DISSEMINATION OF KNOWINGLY FALSE INFORMATION

This article analyzes the objective side of crimes that provide for criminal liability for the public dissemination of knowingly false information (Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation), its mandatory feature is a socially dangerous act; additional signs, namely socially dangerous consequences and a causal relationship, as well as other optional signs, such as place, time, situation, method, means and instruments of committing a crime.

Keywords: objective side of the crime, socially dangerous act, socially dangerous consequence, causal relationship, public dissemination of knowingly false information, socially significant information.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ характеризуется деянием, выражающимся в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложных сведений об обстоятельствах, создающих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принятых мерах обеспечения безопасности населения и территорий, способов и способов защиты от этих обстоятельств» (статья 207.1 УК РФ) [1].

Состав данного преступления формальный, из чего следует, что для привлечения лица к уголовной ответственности требуется только обязательный признак, а именно преступное деяние. Следовательно, преступление будет считаться оконченным с момента публичного распространения заведомо ложных сведений и возможности ознакомления с такими сведениями.

В отличие от этой нормы состав преступления, предусмотренного ст. 207.2 УК РФ, по построению объективной стороны является материальным, то есть для наступления уголовной ответственности, кроме преступного деяния, необходимы общественно опасные последствия и причинно-следственная связь между ними.

Из диспозиций этих норм следует, что законодатель предусмотрел только одно действие, выраженное в форме «распространения», однако это затрудняет определение степени участия каждого субъекта в совершении преступления при условии, что оно совершено группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

Для примера рассмотрим три ситуации, которые объективно возможны на практике:

Первая ситуация предполагает, что одно лицо оплачивает работу другого лица по «созданию» заведомо ложной

информации, а тот, в свою очередь, направляет ее третьему лицу для дальнейшей публикации заведомо ложной информации на подконтрольном ему информационном ресурсе. при многомиллионной аудитории. Фактически к совершению преступления причастны трое, однако при соблюдении диспозиции указанной нормы к уголовной ответственности будет привлечен только тот, кто ее разместил.

Во второй ситуации, один и тот же человек, увидев общественно значимую информацию, умышленно искажает ее с целью дальнейшего распространения.

А в третьем случае, человек может просто переслать информацию, изначально зная о ее ложной природе.

Таким образом, представляется целесообразным переформулировать диспозицию уголовно-правовой нормы, включив в нее альтернативные действия, например, такие, как создание, искажение и пересылка.

Следует отметить, что законодатель умышленно не предусматривает бездействие как форму совершения деяния.

Принципиальное значение для наступления уголовной ответственности имеет указанный законодателем способ совершения преступления. Речь идет об обязательном наличии признака публичности. Исходя из этого следует, что деяние будет считаться преступным только в том случае, если оно совершено публично и никак иначе.

Вопрос о средствах (орудиях) совершения этих преступлений считается достаточно сложным. Если в одних случаях определить, что выступает средством (орудием) совершения преступления, достаточно легко, то в других это представляется более сложным, например, когда речь идет об информа-

ционных преступлениях. В каком случае информация будет рассматриваться как средство совершения преступления, а в каком случае, как предмет преступления?

Здесь мнения авторов расходятся, одни считают информацию предметом преступления, наряду с другими объектами материального мира, другие - средством совершения преступления.

И те, и другие правы по-своему, так как в ряде случаев, когда информация изначально достоверна, однако, сознательно искажается преступником, с целью дальнейшего распространения, она выступает предметом преступления, так как именно она страдает от влияния преступника, в первую очередь.

В иных случаях, когда заведомо ложная информация изначально создается преступником или распространяется без каких-либо модификаций с его стороны, целесообразнее рассматривать ее как средство (орудие) преступления.

Конструктивно ст. 207.2 УК РФ состоит из двух частей. Первая часть содержит основной состав преступления, где в качестве общественно опасного последствия указано причинение вреда здоровью человека по неосторожности, а вторая содержит два квалифицирующих признака, а именно причинение смерти другому лицу по неосторожности или иных тяжких последствий.

Определив причинение вреда здоровью человека как одно из последствий преступного деяния, законодатель не уточнил степень тяжести такого вреда, в связи с чем можно было бы подумать, что возможно причинение вреда здоровью любой степени тяжести, что было бы ошибочно, так как законом от 12.08.2003 № 162-ФЗ [2] причинение вреда здоровью по неосторожности средней тяжести было декриминализовано, поэтому, неосторожное деяние не может быть признано преступным, если в результате него причинен легкий или средней тяжести вред здоровью. Исходя из этого, под причинением вреда здоровью в указанном деянии следует понимать причинение по неосторожности только тяжких телесных повреждений.

Кроме того, отсутствует понимание категории «иные тяжкие последствия», выделенной в ч. 2 ст. 207.2 УК РФ в качестве квалифицирующего признака, это означает, что данная категория является оценочной, то есть остается на усмотрение суда, что вполне способно привести к затруднениям и серьезным противоречиям, как в работе правоохранительных органов и в судебной практике. В связи с этим представляется целесообразным либо конкретизировать категорию иных тяжких последствий в отношении преступлений, связанных с доведением до всеобщего сведения заведомо ложных сведений, как, например, это было сделано в разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суд по делам о терроризме, в связи со ст. 205 УК РФ [3] или включить в диспозицию ст. 207.2 УК РФ в качестве квалифицирующего признака наиболее вероятное последствие, например, в виде организации несанкционированного массового мероприятия (мероприятий) или массовых беспорядков.

Еще одним факультативным признаком объективной стороны преступления является время совершения преступления, и возникает вполне закономерный вопрос: будет ли привлекаться к уголовной ответственности лицо, публично разместившее заведомо ложные сведения до установления уголовной ответственности? Согласно положениям, приведенным в Обзоре судебной практики № 1, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за распространение заведомо ложных сведений, предусмотренных диспозициями статьи 207.1 или статьи 207.2 УК РФ, если деяние данным лицом было совершено до вступления в силу Федерального закона от 1 апреля 2020 г. 100-ФЗ [4], то есть до 1 апреля 2020 г., в том числе в случаях наступления общественно опасных последствий, предусмотренных статьей 207.2 Уголовного кодекса Российской Федерации произошло в период действия нового уголовного закона.

Обстановка, являясь еще одним факультативным признаком объективной стороны преступления, не закреплена в диспозиции нормы законодателем, однако это представляется существенным упущением, поскольку жизнь наглядно продемонстрировала, что всплеск преступности, связанный с распространением заведомо ложных сведений, происходит именно в ситуациях, вызванных какими-либо громкими событиями, например, в условиях чрезвычайной ситуации, поэтому распространение заведомо ложных общественно значимых сведений в этой ситуации может представлять наибольшую степень общественной опасности.

Поэтому представляется целесообразным включить в диспозицию статьи 207.2 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков совершение указанного деяния в условиях чрезвычайной ситуации, в условиях чрезвычайного положения или во время массовых беспорядков.

Выявление причинно-следственной связи между совершенным деянием, а именно публичным распространением заведомо ложных общественно значимых сведений, и последствиями в виде причинения вреда здоровью другого лица, причинения смерти лица или иных тяжких последствий является весьма затруднительным. Совершенно очевидно, что доказать эту связь будет очень сложно еще и потому, что сама информация не может причинить вреда здоровью или смерти другого лица, и в таких случаях будет наступать уголовная ответственность не из-за действий субъекта, а из-за действий другого лица.

Пристатейный библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 31 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.09.2022).
2. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ (последняя редакция).
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. От 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 01.04. 2020 г. № 100-ФЗ (последняя редакция).

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железнодорожск

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

В статье исходя из основания и условий криминализации, в первую очередь, таких как уголовно-политическая адекватность уголовно-правового запрета и исторический опыт этого процесса, рассмотрены вопросы возможности установления уголовной ответственности за военные преступления в национальном законодательстве. Также акцентируется внимание на формировании новых направлений уголовной политики.

Ключевые слова: преступление, военные преступления, уголовная ответственность, оккупированная территория, уголовная политика.

STUPINA Svetlana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

Ступина С. А.

ON THE ISSUE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF WAR CRIMINALS IN THE CONDITIONS OF MODERN REALITIES

In the article, based on the grounds and conditions of criminalization, first of all, such as the criminal-political adequacy of the criminal-legal prohibition and the historical experience of this process, the issues of the possibility of establishing criminal liability for war crimes in national legislation are considered. Attention is also focused on the formation of new directions of criminal policy.

Keywords: crime, war crimes, criminal responsibility, occupied territory, criminal policy.

В современных условиях, определяемых проведением специальной военной операции, все больше вопросов возникает по соотношению норм национального законодательства и международного права, а также по соблюдению норм международных конвенций.

Поскольку последнее полностью игнорируется представителями ВСУ, а также в целом в рамках проведения антироссийской политики государствами сателлитами США, все более актуализируется российское законодательство, обеспечивающее безопасность национальных интересов.

«Военные преступления» – это некий собирательный термин, которым обозначают нарушение норм международного гуманитарного права во время ведения боевых действий в зонах конфликтов [1, с. 137].

Вследствие всего вышеизложенного следует обратить пристальное внимание на военные преступления с позиции возможности имплементации норм международного права в национальное в целях своевременного и безусловного привлечения к уголовной ответственности военных преступников, а также назначения им наказания с учетом повышенной общественной опасности совершаемых ими деяния, а также обстоятельств содеянного.

Трагедия с расстрелом солдатами ВСУ российских военных во время сдачи в плен в Макеевке является еще одним подтверждением обоснованности денацификации Украины.

Всем известны положения Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года, согласно которым лица из состава вооруженных сил, которые сложили оружие должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации. В отно-

шении вышеуказанных лиц запрещены всякие виды убийства, увечья, жестокого обращения.

По факту расстрела военные следственные органы СК России возбудили в отношении представителей вооруженных формирований Украины уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а», «б» и «ж» ч. 2 ст. 105 «Убийство двух и более лиц, совершенное группой лиц в связи с осуществлением ими служебной деятельности», а также ч. 1 ст. 356 УК России «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», в части установления уголовной ответственности за жестокое обращение с военнопленными, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации.

Приведенная квалификация содеянного безусловно полностью отвечает классическим правилам квалификации преступлений.

При этом возникает только вопрос о вменении виновным именно состава убийства по ст. 105 УК РФ. Вопрос не столько юридического характера, так как преступность и наказуемость деяния определяется строго в соответствии с действующим уголовным законом, а, в большей мере, с отношением к таким преступникам, которых, к примеру в годы Великой Отечественной войны не называли даже таковыми, справедливо полагая, что совершенное является «злодеянием», а гранью между преступлением и «зверствами» очевидно выступала как степень общественной опасности совершаемого, так и тяжесть наступивших последствий [2, с. 40-41].

Нельзя не привести слова заместителя председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д. А. Медведева в

своем Telegram-канале по факту расстрела российских военнопленных:

«Уголовное наказание состоит из двух элементов: кары, с одной стороны, и условий для исправления и перевоспитания виновного лица – с другой. И только смертная казнь – чистая кара по понятным причинам.

Украинские ублюдки, расстрелявшие российских военнопленных, не должны понести никакого иного наказания, кроме того, что является чистой карой».

Как справедливо утверждает криминологами основание криминализации деяния означает наличие действительной общественной потребности в уголовно-правовой норме [3, с. 81].

В советской юриспруденции было достаточно четкое определение понятия военных преступлений применительно к деяниям гитлеровских оккупантов на территории СССР отсутствовало, что, однако, не было препятствием к всесторонней криминализации совершаемых ими деяний.

Именно поэтому в современных условиях, когда в отношении представителей ВСУ, пренебрегших не только нормами международного уголовного права, но и, прежде всего, общечеловеческими, и расстрелявших российских военнопленных возбуждается уголовное дело по ст. 105 УК РФ, равно как и в отношении любого иного лица, совершившего убийство, то, несомненно, у части российского населения возникает вопрос об обоснованности такой квалификации в части приравнивания злодеяний представителей ВСУ, к примеру, к убийствам «бытового» или «уличного» преступника.

Однако, еще раз заметим, с юридической точки зрения указанная квалификация полностью адекватна действующему уголовному законодательству РФ.

Обоснованно рассматривать обозначенную проблематику с позиции возможной криминализации деяний военных преступников.

Дополним, что в УК РФ в главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» закреплена ряд уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за ряд преступлений, совершаемых представителями ВСУ.

Вместе с тем, преступления указанной главы УК РФ, прежде всего, направлены на общие деяния против всего мира и безопасности человечества.

Если же брать конкретные случаи причинения смерти военнопленным или мирным жителям, то в таком случае и возникает вопрос о криминализации деяний, совершаемых именно военными преступниками, с целью всесторонней реализации принципа индивидуализации уголовной ответственности, а также и, прежде всего, достижения такой цели наказания как восстановление социальной справедливости.

Даже сам факт введения Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в ст. 63 УК РФ в п. «л» такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, не решает вопроса об адекватности уголовной ответственности

военных преступников, совершающих посяательства на военнопленных и мирных жителей.

Процессы изменения уголовного законодательства должны исходить из сложившихся и утвердившихся в обществе социальных отношений, экономической и политической обстановки.

Одним из условий криминализации выступает такое, как уголовно-политическое адекватность уголовно-правового запрета, что означает, что криминализация деяния должна соответствовать общему направлению уголовной политики. Именно это соответствие обеспечит работу уголовно-правовой нормы.

В таком случае и напрашивается вопрос о необходимости внесения изменений в УК РФ, т.е. вопрос о криминализации ряда деяний. А последнее как выше было отмечено должно не просто иметь основание, но и соответствовать ряду условий, определяющих эффективное действие вводимых уголовно-правовых норм.

Соответственно, как никогда назрела необходимость кардинального переосмысления направления уголовной политики, поскольку до начала специальной военной операции, основным вектором развития такой политики выступала цель охраны рыночных отношений.

Поэтому и важно на современном этапе поддерживать развитие уголовной политики в контексте, прежде всего, обеспечения национальных интересов РФ, в том числе и путем формирования отдельного института уголовной ответственности для военных преступников.

Конечно, международное уголовное право, мощным толчком развития которого выступил Нюрнбергский процесс, содержит важные нормы об ответственности военных преступников.

Но, в современных реалиях, отвечая на общественный запрос обоснованно говорить о своевременной адекватной реакции на национальном уровне на совершаемые преступления со стороны врага, т.е. своевременно реагировать на кардинальные изменения общественного сознания россиян, что, несомненно, будет способствовать консолидации российского общества и, соответственно, выступит неотъемлемой частью фундамента будущей победы.

Следует обратить внимание и на то, что расстрел сдавшихся в плен российских военных произошёл на территории Луганской области, т.е. на территории России.

Соответственно в современных условиях возникает и еще одно явление, требующее правового определения в национальном законодательстве, в том числе и возможного уголовно-правового закрепления, связанного с совершением преступления на оккупированной территории.

Конечно же с точки зрения УК РФ и закрепленного в нем территориального принципа действия уголовного закона, это регулируется нормами уголовного законодательства России.

Но сам факт оккупации территории России со времен Великой Отечественной войны не возникал в правовом поле.

Само понимание оккупации, оккупированной территории имеет относительно непродолжительное существование. Режим военной оккупации закреплён и ре-

гламентируется Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. и четвертой Женевской конвенции 1949 г. – о защите гражданского населения во время войны, Дополнительными протоколами I и II к ним 1977 г. Население оккупируемой территории нельзя принуждать к принесению присяги на верность оккупирующему государству, участию в военных действиях, направленных против их страны, давать сведения об ее армии. Должны уважаться честь, жизнь гражданских лиц, их собственность, религиозные убеждения, семья. Оккупирующая держава обязана снабжать гражданское население необходимой одеждой, продовольствием и санитарными материалами.

В реальности на оккупированных российских территориях не соблюдаются положения международных конвенций, что не может не быть учтено при привлечении военных преступников к уголовной ответственности.

В правовом плане также обоснованно ограничивать понятие военной оккупации от стремления врага к территориальному захвату.

Совершение врагом злодеяний на оккупированной территории России в отношении, прежде всего, мирных жителей, не должно быть оценено и, соответственно, квалифицировано, также как и преступления, совершаемые в мирное время.

При этом важную роль имеет в совокупности условий криминализации и исторический опыт такого процесса [3].

Напомним, что в период Великой Отечественной войны преследование военных преступников и их пособников отвечало основным принципам советского уголовного права [4].

Говоря об историческом опыте уголовного законодательства, нельзя не отметить, что, например, инструкцией «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников», одобренной Советом Народных Комиссаров Союза ССР 17 июня 1943 г., предусматривалась ответственность за военные преступления конкретных физических лиц из числа представителей германских вооруженных сил и оккупационной администрации [2, с. 41-42].

Закономерным этапом процесса уголовно-правового противодействия военным преступлениям стало издание 19 апреля 1943 г. Президиумом Верховного Совета СССР Указа «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины», согласно которому в связи с тем, что ко всем преступникам, виновным в совершении кровавых расправ над мирным советским населением и пленными красноармейцами следует установить кару в виде смертной казни через повешение. А пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Заслуживает внимания и тот факт, что согласно Указу от 19 апреля 1943 г. рассмотрение дел о фашистских злодеях было возложено на военно-полевые суды, образуемые

при дивизиях действующей армии, а приговоры таких судов предписывалось приводить в исполнение немедленно.

Таким образом, считаем, что в настоящее время явно назрела необходимость в фундаментальном формировании основных направлений современной уголовной политики с учетом всех реалий общественного и социально-политического развития российского общества.

Возможно рассмотрение вопроса о криминализации деяний военных преступников с учетом общественного запроса и исторического опыта этого процесса.

А в качестве итога, позволим высказать собственное суждение об обоснованности введения в действие смертной казни, прежде всего, в отношении тех, кто позволил себе любое жестокое обращение с военнопленными, а также мирным населением на оккупированной территории.

Пристатейный библиографический список

1. Бордюгов Л. Г., Николаева Е. Б. Сущность военных преступлений в аспекте международных преступлений // Сборник научных работ серии «Право». – 2021. – № 3 (23). – С. 129-141.
2. Епифанов А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны (Историко-правовой аспект): дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2001. – 445 с.
3. Прокументов Л. М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 81-91.
4. Степанов П. П. Современные военные преступления: их причины и меры противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2018. – 276 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istina.msu.ru/download/98219798/1fWjLe:2EMmOyUFY1cCBKrZI-CO3e7zO_s/. (дата обращения: 26.11.2022).

ТРУБЧАНИНОВ Алексей Викторович

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

БИРЮКОВ Святослав Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕОФИЦИАЛЬНЫМИ ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ

В данной научной статье рассмотрены вопросы квалификации и расследования преступлений, связанных с неофициальными цифровыми валютами. На основе статистики и анализа судебно-следственной практики рассмотрены проблемы правоприменения в указанной области. Показано многообразие имеющихся способов совершения преступлений, применяющихся в данной сфере.

Ключевые слова: цифровые активы, финансовая система, криптовалюта, цифровизация, правоприменитель, Росфинмониторинг.

TRUBCHANINOV Alexey Viktorovich

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

BIRYUKOV Svyatoslav Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Procedural law and criminalistics sub-faculty of the Volgograd State University

SEPARATE ISSUES OF QUALIFICATION AND INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO UNOFFICIAL DIGITAL ASSETS

This scientific article discusses the issues of qualification and investigation of crimes related to unofficial digital currencies. On the basis of statistics and analysis of judicial and investigative practice, the problems of application in this area are considered. The variety of available methods of committing crimes used in this area is shown.

Keywords: digital assets, financial system, cryptocurrency, digitalization, law enforcer, Rosfinmonitoring.

Включение в национальную систему эффективной модели функционирования цифровых валют представляется одной из приоритетных задач развития нашей страны, что, в частности, находит свое подтверждение и в публичных высказываниях ключевых должностных лиц Российской Федерации.

Например, Председатель Правительства Российской Федерации М. М. Мишустин констатировал существенную вовлеченность российского общества в цифровую финансовую систему, отметил необходимость создания эффективного ее правового регулирования, обеспечивающего, с одной стороны, защиту прав владельцев цифровых финансовых активов, а с другой – невозможность создания теневых схем. Для этого одним из вопросов, находящихся в проработке Правительства Российской Федерации, является признание цифровых финансовых активов имуществом, что, очевидно, будет в т.ч. способствовать правовой защите собственников вышеуказанных активов [1].

Вместе с тем, включение цифровых активов в финансовую систему нашей страны связано с существенными рисками, в первую очередь, экономической и социальной безопасности государства, т.к. будет способствовать активному развитию наиболее негативных криминальных процессов, в частности, таких как коррупция, незаконная миграция, незаконный оборот оружия, терроризм и наркобизнес. Сейчас очевидно, что увеличение числа видов цифровых активов, а также площадок для работы с ними и пр. активно используется в противоправных целях, что указывает на активную криминализацию данной сферы.

Анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства показывает, что правовая система страны не в полной мере готова к противодействию преступности в

вышеуказанной сфере; в первую очередь, это связано с отсутствием на законодательном уровне как самого понятия «криптовалюта» и ее видов, так и регламентации механизмов ее конвертирования [2, с. 106-125]. В России, в настоящее время, криптовалюта не входит в перечень объектов, охраняемых законом, что и порождает всевозможные проблемы, возникающие в ходе борьбы с преступностью, ибо представители криминального мира уже достаточно давно и активно используют в своей деятельности возможности цифровых финансовых активов. Другими словами, в нашей стране сложилась ситуация, когда т.н. цифровая валюта фактически присутствует в жизни общества, а ее правовой регламентации, в т.ч. охраны на уровне государства нет, что позволяет говорить о такого рода валюте как о неофициальных цифровых активах поскольку они не соответствуют критериям Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ [3].

Говоря о цифровой валюте или цифровых финансовых активах мы понимаем средство обмена в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», имеющий определенную рыночную стоимость.

Учитывая относительную новизну начала достаточно активного обращения в Российской Федерации неофициальных цифровых активов, неурегулированность их в правовом поле, трудоемкость познавательной деятельности и характерную анонимность субъектов совершаемых сделок, практика выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с использованием последних крайне мала; по этим же причинам неоднозначна и судебно-следственная практика [4, с. 147-154].

Очевидно, что стремительная «цифровизация» современного общества, повлекла за собой такую же стремительную трансформацию преступности и сейчас ни для кого не секрет, что в стране имеет место рост преступлений, связанных с неофициальными цифровыми активами, в которых последние выступают как в качестве объекта преступных действий, так и в качестве средств обеспечивающих совершение противоправных действий. Сказанное свидетельствует о необходимости освещения проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой совершаемых преступлений, которые представляется целесообразным дифференцировать по следующим видам.

Преступления, где неофициальные цифровые активы выступают в качестве объекта обеспечивающего совершение противоправных действий.

Здесь неофициальные цифровые активы выступают в качестве средства расчетов. Практика показывает, что к такого рода преступлениям относятся, в первую очередь, преступления, связанными с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также оружия. Факт использования дельцами в своих расчетах неофициальных цифровых активов квалифицируются правоприменителем по совокупности с легализацией имущества, добытого преступным путем на основании правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, определенной в п.1 постановления от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», с учетом ст. 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. и Рекомендации 15 ФАТФ, согласно которой, предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов, приобретенных в результате совершения преступления. Причем использование фигурантами уголовных дел вышеуказанных цифровых активов не оценивается правоприменителем как самостоятельное преступление; по его мнению оно выступает как особенность способа совершения основного преступления. По мнению суда, совершенные подсудимыми финансовые операции являются дополнительным инструментом, направленным на сокрытие «основной» преступной деятельности.

Такая позиция правоприменителя связана в т.ч. и со сложностью доказывания субъективной стороны лиц, направленных именно на легализацию преступных доходов, то есть на наличие у него цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом.

К данной группе преступлений относятся посягательства на денежные средства физических и юридических лиц, которые совершаются без непосредственного использования неофициальных цифровых активов, но под видом проведения определенных операций с ними. В целом указанные деяния образуют признаки мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Здесь преступники делают ставку на низкую осведомленность граждан, сверхдоходность такого рода активов и отсутствием налогообложения.

Преступления, где неофициальные цифровые активы выступают предметом противоправных действий.

Мы говорили, что в настоящее время неофициальные цифровые активы нельзя отнести к категории имущества. Указанное явилось причиной дискуссий о возможности последних выступать в качестве предмета хищения. Одним из способов совершения данного вида преступлений является завладение неофициальными цифровыми активами пользователей под предлогом их обмена на иную валюту. Однако, необходимо иметь ввиду, что указанные действия зачастую связаны с правомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации (т.е. к личным кабинетам клиентов торговой площадки), а это предопределяет необходимость преступнику получить правомерный доступ электронной почте лица, что, по нашему мнению требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 272 УК РФ.

Посягательства на неофициальные цифровые активы граждан могут носить и открытый характер, а также, в случае их совершения посредством предъявления требования о передаче цифровых финансовых активов, соединенных с угрозой применения насилия к потерпевшему, уничтожения или повреждения его имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, могут быть квалифицированы как вымогательство.

Отсутствие правовое определенности неофициальных цифровых активов, кроме того является причиной или, говоря юридическим языком, основанием для принятия решения в отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лиц, совершивших неправомерные посягательства на них и такие решения не являются единичными. В обосновании принятого решения, должностные лица органа дознания или предварительного расследования указывают на недоказанность в ходе доследственной проверки обстоятельств, связанных как с предметом преступного посягательства, так и суммы причиненного ущерба. [4, с. 105-106].

Судебная же практика знает и вынесение оправдательных приговоров, в которых суд, обосновывая принятие такого решения также указывал на недостаточную доказанность отнесения похищенного цифрового актива к категории имущества по смыслу ст. 128 ГК РФ и гл. 21 УК РФ.

Вместе с тем, представляется уместным указать на возможность применения при подобных обстоятельствах ст. 272 и ст. 273 УК РФ, объективная сторона которых фактически зафиксирована в постановлении о возбуждении уголовного дела и, следовательно, в материалах доследственной проверки.

Анализ следственной практики расследования указанной категории преступлений дал возможность выделить две основные проблемы, связанные с доказыванием обстоятельства совершенного преступления: отсутствие документирования фактов использования неофициальных цифровых активов в ходе совершения преступления при проведении доследственной проверки и трудоемкость доказывания суммы причиненного преступлением имущественного вреда.

Данные проблемы не носят характера нерешаемых. В первом случае представляется возможным ее разрешение посредством привлечения соответствующих специалистов в сфере информационной безопасности. Что же касается установления суммы причиненного ущерба, то это возможно установить как посредством производства комплекса следственных действий, где, помимо допроса потерпевшего и других участников уголовного процесса, возможно использование данных соответствующих кредитных организаций, Росфинмониторинга, а также сведений международных торговых площадок – международной биржи торговли цифровыми активами «Binance» либо осмотра ее официального сайта, содержащего информацию о конкретной стоимости конкретного вида цифровых активов на конкретную дату и время.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/stream>
2. Русскиевич Е. А., Малыгин И. И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3.
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Трубчанинов А. В. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам мошенничества в сфере страхования транспортных средств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 4. С. 106.

САХУЕВ Магомед Джамалдинович

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габиповна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

МАГОМЕДОВ Гусейн Багавдинович

кандидат юридических наук, доцент, директор Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

В статье проведен комплексный сравнительно-сопоставительный анализ вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних лиц в законодательстве некоторых зарубежных государств.

Исследованы общественные отношения, которые возникают в процессе применения к несовершеннолетним правонарушителям норм уголовного законодательства зарубежных стран.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, уголовная ответственность, зарубежное законодательство.

SAKHUEV Magomed Jamaldinovich

magister student of the 2nd course of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

MAGOMEDOV Huseyn Bagavdinovich

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY OF MINORS UNDER THE LEGISLATION OF SOME FOREIGN STATES

The article presents a comprehensive comparative analysis of the issues of criminal liability of minors in the legislation of some foreign countries. The social relations that arise in the process of applying the norms of criminal legislation of foreign countries to juvenile offenders are investigated.

Keywords: minor, crime, criminal liability, foreign legislation.

Борьба с преступностью и воспитание молодого поколения, это две проблемы, которые существуют в обществе уже на протяжении долгого периода времени. Обращая внимание на тот факт, что в современном мире преступность молодеет, можно определить, что обе проблемы носят взаимосвязанный характер.

Преступность несовершеннолетних – это хроническая болезнь современного общества, и именно она определяет тенденции преступности будущего. Вопрос, касающийся уголовной ответственности несовершеннолетних, – это особый вопрос, поскольку при назначении наказания в отношении несовершеннолетних, всегда следует учитывать социальные, моральные и психические факторы.

Современное общество требует создания действенной системы уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность и назначение наказания в отношении несовершеннолетних.

Изучение норм законодательства зарубежных стран, устанавливающих уголовную ответственность несовершеннолетних, является одним из направлений по совершенствованию действующего УК РФ.

В 1846 году в Массачусетсе (США), был открыт первый реформаторий для малолетних преступников. С этого периода получает свое развитие регламентация ответственности несовершеннолетних правонарушителей, в зарубежном законодательстве. В 1854 году, в Великобритании принимается закон об исправительных школах для

несовершеннолетних правонарушителей. Анализ зарубежного законодательства в сфере регламентации ответственности несовершеннолетних преступников, позволит выявить эффективные меры правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, применяемые за рубежом.

Все штаты имеют так называемый «старший возраст совершеннолетия», согласно которому считается, что каждый имеет право на юрисдикцию суда по делам несовершеннолетних. Если несовершеннолетний достиг этого возраста, он автоматически попадает под юрисдикцию взрослого уголовного суда, независимо от обвинения в совершении преступления. Каждый штат определяет, в каком возрасте подросток больше не считается «несовершеннолетним» и становится «взрослым» для целей уголовного правосудия. Как только «несовершеннолетний» достигает установленного законом возраста и обвиняется в совершении преступления, это лицо автоматически обвиняется в уголовной системе для взрослых.

Согласно информации Географии ювеноальной юстиции, Политической практики и статистики (GPS) за 2017 год, подавляющее большинство юрисдикций (41 штат и округ Колумбия) определяют 17-летний возраст как наивысший возраст, по которому лицо может привлекаться к ответственности в суде по делам несовершеннолетних. Семь штатов используют 16-летний возраст в качестве верхнего возраста для юрисдикции суда по делам несовершеннолетних (Джор-

джия, Луизиана, Мичиган, Миссури, Южная Каролина, Техас и Висконсин).

Только в двух штатах – Нью-Йорке и Северной Каролине – 15 лет считается высшим возрастом совершеннолетия для суда по делам несовершеннолетних. В этих штатах, если несовершеннолетний в возрасте 16 или 17 лет и обвиняется в совершении какого-либо уголовного преступления, дело начинается и рассматривается в уголовном суде для взрослых [1].

Кроме того, по данным Министерства юстиции США, Управления ювенальной юстиции и предупреждения правонарушений, во всех штатах действуют законы, разрешающие передачу дела по делам несовершеннолетних в уголовный суд для взрослых, как правило, при определенных обстоятельствах и в определенных возрастах.

Таким образом, несовершеннолетние могут быть моложе «возраста совершеннолетия» для суда по делам несовершеннолетних и все же быть переведены в суд для взрослых. Существует три типичных способа передачи дела из юрисдикции суда по делам несовершеннолетних в суд для взрослых: законы об отказе от правосудия, законы об усмотрении прокуратуры или законы о параллельной юрисдикции и законы об исключении из законодательства.

Как судья по делам несовершеннолетних GPS, так и отчет Управления ювенальной юстиции и предупреждения правонарушений объясняют, что при отказе от правосудия судья суда по делам несовершеннолетних несет ответственность за отказ от юрисдикции, тем самым направляя дело в суд для взрослых. Судья оценит отказ на основании множества факторов, которые обычно включают возраст несовершеннолетнего и предполагаемое преступление. Есть некоторые обстоятельства, при которых предполагается отказ, но в конечном итоге право на усмотрение остается за судьей суда по делам несовершеннолетних.

Согласно закону по усмотрению прокуратуры или в судах с параллельной юрисдикцией существует ряд дел, которые могут быть переданы в суд по делам несовершеннолетних или взрослых. Как правило, прокурор может определить, какой суд возбудит уголовное дело. В некоторых штатах существуют официальные стандарты, но, возможно, не существует каких-либо установленных законом норм, которым прокурор должен следовать при использовании права своего усмотрения. В соответствии с правилами об исключении из законодательства законодательный орган обычно наделяет взрослый уголовный суд исключительной юрисдикцией в отношении определенных типов дел, касающихся несовершеннолетних правонарушителей. Когда дело подпадает под действие одного из законов об исключении, оно обязано подаваться в суд для взрослых, а не в суд по делам несовершеннолетних.

Усиление законов, позволяющих привлекать к уголовной ответственности больше несовершеннолетних в суде для взрослых, а не в суде по делам несовершеннолетних, должно было служить сдерживающим фактором для растущей преступности среди молодежи. Таким образом, важно оценить, что происходит с несовершеннолетними, которые проходят через систему судов для взрослых, чтобы определить, «отпугнуты ли они» от будущего преступления.

Статистические данные, собранные в 15 штатах, показали, что несовершеннолетние, преследуемые по суду для взрослых и освобожденные из государственных тюрем, подвергались повторному аресту в 82 процентах случаев, в то время как их взрослые коллеги подвергались повторному аресту на 16 процентов меньше.

Между тем, исследование показали, что несовершеннолетние, преследуемые в судебном порядке по делам несовершеннолетних, пользуются услугами, предоставляемыми им в рамках этого процесса, поскольку учреждения для несовершеннолетних предоставляют программы и ресурсы, специально предназначенные для развития несовершеннолетних.

Причина, по которой суды по делам несовершеннолетних были первоначально созданы в девятнадцатом веке, заключалась в том, что общество признало, что несовершеннолетние не имеют когнитивного развития, которое имеют

взрослые, получают больше пользы от реабилитационных услуг для предотвращения рецидива и нуждаются в большей защите.

Социологическое и политическое изменение взглядов заставило законодателей полагать, что они должны быть «жесткими в отношении преступности», и передачи несовершеннолетних в суд для взрослых стали более частыми. Результаты этой политики демонстрируют, что они потерпели неудачу, так как показатели рецидивов среди несовершеннолетних возросли, когда они преследовались в суде по делам взрослых против суда по делам несовершеннолетних. Несовершеннолетние должны рассматриваться как несовершеннолетние в системе судебной юстиции с упором на реабилитацию, а не просто наказание [2].

Шведский закон об уголовной ответственности несовершеннолетних структурно довольно прост. С 15-летнего возраста с несовершеннолетними в принципе обращаются так же, как и со взрослыми.

Однако, существуют специальные правила, касающиеся отказа от судебного преследования и других процедурных вопросов, а также в отношении вынесения приговора в отношении несовершеннолетних. Прагматичный, стандартизированный подход к уголовной ответственности несовершеннолетних в шведском законодательстве связан с тем фактом, что система основана на процессуальном принципе законности.

Общее правило заключается в том, что судебное преследование является обязательным. Степень зрелости подозреваемого не может использоваться в качестве фактора, который влияет на дискреционное решение о судебном преследовании или отказе от уголовного преследования.

Следовательно, существует необходимость в простых критериях разграничения. Так, если доказано, что несовершеннолетний подозреваемый совершил преступление, прокурор, может отказаться от судебного преследования, если тем самым не нарушены важные общественные или частные интересы, и можно предположить, что судебное преследование приведет только к штрафу; или можно предположить, что санкция будет условным приговором; или существуют особые причины отказа от судебного преследования; или же преступник совершил другое преступление, и санкция за это преступление может считаться адекватной санкцией за оба преступления, либо для правонарушителя предоставляется психиатрическая помощь или какая-либо другая специальная помощь; или, по особым причинам, очевидно, что никакие санкции не требуются для удержания преступника от дальнейшей преступности, и обстоятельства таковы, что судебное преследование не требуется по другим причинам.

Если преступление совершено несовершеннолетним (15-17 лет), существуют дополнительные основания для отказа от судебного преследования (разделы LUL 9, 16-17). Обвинение может быть отменено, если правонарушитель подвергается какой-либо социальной службе; или если очевидно, что преступление было совершено из шалости или опрометчивости.

Прокурор обязан рассмотреть вопрос о том, желает ли молодой преступник выплатить компенсацию жертве, возместить ущерб. Судебное преследование не может быть отменено, если оно затрагивает важный общественный или частный интерес. При решении вопроса о нарушении важных общественных интересов прокурор должен учитывать, был ли преступник ранее виновен в совершении преступления.

В этих случаях решение о привлечении к ответственности или нет может быть принято только в том случае, если прокурор получил заключение местного совета по социальному обеспечению (разделы LUL 11-12). Если судебное преследование было отменено, молодой преступник должен быть проинформирован в течение двух недель, как правило, на личной встрече с прокурором (LUL, разделы 18-20).

Родителям или опекунам правонарушителя, а также представителю службы социального обеспечения должна быть предоставлена возможность присутствовать. Предвари-

тельное расследование по делам в отношении несовершеннолетних, обычно проводится прокурором или полицейским со специальной квалификацией.

Если преступление не является незначительным, расследование должно проводиться прокурором, и решение о том, преследовать его или нет, обычно принимается в течение шести недель. Родители или другие опекуны должны быть немедленно проинформированы, и, как правило, они имеют право присутствовать при допросе подозреваемого.

В Шведском уголовном законодательстве санкции за преступления несовершеннолетних подразделяются на две категории. Только штрафы и лишение свободы называются «наказаниями». Другие три формы наказания – условное осуждение, условное наказание и предание особой заботе – называются «другими санкциями за преступление». Конфискация, лишение водительских прав, технически не санкции за преступление, а так называемые особые последствия преступления.

Шкалы наказаний, прилагаемые к положениям о конкретных преступлениях, включают только наказание, то есть штрафы и / или лишение свободы. Тюремное заключение следует рассматривать как более суровое наказание, чем штраф [3].

Отдельный интерес вызывает уголовное законодательство Японии, в сфере регламентации ответственности несовершеннолетних. Так, Уголовный кодекс Японии предусматривает, что действия лица в возрасте до четырнадцати лет не подлежат наказанию (статья 41).

Более того, согласно японскому Закону о несовершеннолетних, поскольку несовершеннолетний не достиг двадцати лет, суд по семейным делам в принципе не передает дело прокурору для применения уголовного наказания, за исключением некоторых случаев (статья 20).

Таким образом, согласно действующему законодательству, даже те, кто обладает уголовной дееспособностью, должны в принципе подвергаться уголовному наказанию только в некоторых исключительных случаях. В Японии преступная дееспособность обычно определяется как способность отличать правильное от неправильного и контролировать свою деятельность на основе этого различия.

Однако то, что Уголовный кодекс отрицает преступную дееспособность несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет, не означает, что лица в возрасте до четырнадцати лет не имеют таких способностей. Скорее, принято, что Уголовный кодекс основан на точке зрения уголовной политики, согласно которой лучше воздерживаться от наказания таких несовершеннолетних с целью предотвращения будущих преступлений.

Кроме того, в Законе о несовершеннолетних, основанном на «цели здорового роста и развития несовершеннолетних» (статья 1), приоритет отдается защитным решениям, направленным на реабилитацию несовершеннолетних правонарушителей и их исправление в отношении окружающей среды, по сравнению с уголовными наказаниями, даже для тех, кто достиг возраст уголовной ответственности.

Уголовный кодекс определяет возраст старше четырнадцати лет как возраст дееспособности. Однако, как упоминалось выше, в соответствии с предыдущим Законом о несовершеннолетних суду по семейным делам было запрещено передавать дело государственному прокурору, если на момент передачи правонарушителю было меньше шестнадцати лет.

Следовательно, для несовершеннолетних, которым было четырнадцать или пятнадцать лет, фактически было невозможно навязать уголовное наказание, несмотря на то, что они были подтверждены уголовным законодательством как обладающие уголовной дееспособностью. Пересмотренный Закон о несовершеннолетних унифицировал возраст дееспособности и возможную передачу в прокуратуру, отменив возрастной предел для передачи.

Суд по семейным делам может, когда это необходимо для проведения слушания, поместить несовершеннолетнего в Дом классификации несовершеннолетних для защитного

содержания под стражей [Закон о несовершеннолетних, ст. 17].

В случае, если лицо моложе восемнадцати лет на момент совершения преступления должно быть приговорено к пожизненному заключению, вместо этого он может быть приговорен к тюремному заключению с принудительным трудом или без такового в течение десяти и более лет, но не более пятнадцати лет [Статья 51 (2)].

Кроме того, в Законе о несовершеннолетних установлена неопределенная система приговоров для несовершеннолетних (статья 52). Если несовершеннолетний должен быть наказан лишением свободы с принудительным трудом или без такового на срок не менее трех лет, ему / ей назначается неопределенное наказание с указанием максимального и минимального срока. И в этом случае срок не должен превышать пяти лет как минимум и десяти лет как максимум [4].

Таким образом, анализ законодательства зарубежных стран, в сфере регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних, позволяет сделать следующие выводы:

– В большинстве зарубежных государств, для более тщательного рассмотрения дел о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, существуют ювенальные суды.

– Особенность функционирования ювенальных судов состоит в том, что функции осуждения несовершеннолетних преступников соединяются с функциями изучения личностных характеристик несовершеннолетнего. Такой подход позволяет избрать более эффективную воспитательную меру в отношении несовершеннолетнего и профилактически воздействовать на подростков, склонных к девиантному поведению.

– В законодательстве многих иностранных государств предусмотрен более низкий возраст уголовной ответственности, по сравнению с законодательством РФ.

Проведенный анализ зарубежного законодательства, позволил выделить некоторые сильные стороны иностранных государств, в сфере регламентации ответственности несовершеннолетних.

В большинстве зарубежных государств, для более тщательного рассмотрения дел о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, существуют ювенальные суды.

Особенность функционирования ювенальных судов состоит в том, что функции осуждения несовершеннолетних преступников соединяются с функциями изучения личностных характеристик несовершеннолетнего. Такой подход позволяет избрать более эффективную воспитательную меру в отношении несовершеннолетнего и профилактически воздействовать на подростков, склонных к девиантному поведению.

Следует отметить и то, что в законодательстве многих иностранных государств предусмотрен более низкий возраст уголовной ответственности, по сравнению с законодательством РФ.

На наш взгляд, внедрение ювенальных судов во всех субъектах РФ, в правовую систему Российской Федерации, было бы большим шагом вперед, навстречу совершенствования государственной политики в области уголовной ответственности несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Candace Hopkins, "14-Year-Old Charged with Felony after Throwing Rocks at Police in Trump Rally," KROQ 13 News, June 3, 2016.
2. Nicole Scialabba Should Juveniles Be Charged as Adults in the Criminal Justice System. – New York 2017.
3. Rose Hoban. Advocates Try Again to 'Raise the Age. – N.C. Health News, Apr. 1. 2015.
4. Japan / The criminal responsibility of minors in the Japanese legal system Guang-Xu Jin Dans Revue internationale de droit pénal 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-internationale-de-droit-p%C3%A9nal-2004-1-page-409.htm?contenu=plan#s1n3>.

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск

ШЕРСТЯНЫХ Александра Сергеевна

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ: К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Авторами рассмотрены вопросы обоснованности законодательных новел по ст. 261 УК РФ. Представлен их анализ с позиции вопросов квалификации. Внесены предложения по дальнейшему совершенствованию уголовной ответственности за уничтожение или повреждение лесных насаждений с целью эффективного использования потенциала уголовного законодательства в противодействии лесным пожарам, возникающим не только в связи с поджогами, но и в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, лес, пожар, неосторожное обращение с огнем, поджог.

STUPINA Svetlana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

SHERSTYANYKH Alexandra Sergeevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor, associate professor of Information and legal disciplines and special technique sub-faculty of the Siberian law Institute of the MIA of Russia

CRIMINAL LIABILITY FOR THE DESTRUCTION OR DAMAGE OF FOREST PLANTATIONS: ON THE ISSUE OF LEGISLATIVE REGULATION

The authors consider the validity of legislative novels under Article 261 of the Criminal Code of the Russian Federation. Their analysis from the perspective of qualification issues is presented. Proposals have been made to further improve criminal liability for the destruction or damage of forest plantations in order to effectively use the potential of criminal legislation in countering forest fires that occur not only in connection with arson, but also as a result of careless handling of fire or other sources of increased danger.

Keywords: criminal liability, crime, forest, fire, careless handling of fire, arson.

Ступина С. А.

Шерстяных А. С.

В России лесом покрыто почти две трети территории страны. Общая площадь земель лесного фонда, по данным ФГБУ «Рослесинфорг» на 2021 год, составляет 1,019 млрд. га. При этом в России в год регистрируется от 9 тыс. до 35 тыс. лесных пожаров, охватывающих площади от 500 тыс. до нескольких млн. га [1].

Количество лесных пожаров неуклонно растет от года к году, если в 2019 году их было 13,6 тыс., то в 2021 году их количество уже перевалило 15 тысяч [2]. Причем 2021 год глава Минприроды России его глава А. Козлов назвал «... рекордным по площади, пройденной огнем» [3]. В прошлом году выгорело более 10 млн. гектар леса, и на долю Дальнего Востока пришлось свыше 90 % этих территорий, причем большая часть – на Якутию (8,1 млн. га). Ущерб от лесных пожаров в 2021 году оценивается в 10,6 млрд. рублей [3].

В связи с чем в 2022 году увеличено федеральное финансирование для оснащения лесопожарных формирований в 2,4 раза (до 14,2 млрд. рублей) [4]. Кроме того, согласно Указа Президента России от 15 июня 2022 г. № 382 «О мерах сокращения площади лесных пожаров в Российской Федерации»,

Правительство России установило целевой показатель ежегодного сокращения лесных пожаров, который будет обязательно использован при оценке деятельности губернаторов [5]. В качестве такого показателя используется средняя площадь лесных пожаров за последние пять лет (с 2017 по 2021 год), умноженная на коэффициент, который в дальнейшем будет уменьшаться. Размер коэффициента, а также величина его снижения от региона.

Также летом этого года в десять раз были увеличены штрафы за нарушение пожарной безопасности в лесах [6].

Благодаря приложенным усилиям со стороны государства, площадь лесных пожаров в России в 2022 году составила 3,5 млн. гектар (т.е. почти в три раза меньше, чем в 2021 году) [7].

Кроме того, федеральным законом от 25.03.2022 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в ст. 261 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) были внесены доста-

точно важные изменения, согласно которым указанная уголовно-правовая норма претерпела изменения, как редакции диспозиций, так и санкций.

Изменения в были внесены в соответствии с пунктом 8 перечня поручений Президента Российской Федерации от 4 мая 2020 г. № Пр-741 по итогам совещания по ситуации с паводками и пожарами в субъектах Российской Федерации и направлен на повышение ответственности граждан и должностных лиц за нарушения требований пожарной безопасности, повлекшие причинение ущерба лесным насаждениям в результате пожара.

Указанный закон, по мнению разработчиков соответствующего законопроекта, в первую очередь направлен на более эффективное регулирование общественных отношений, складывающихся в области обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации.

При этом примечательно, что в соответствии с официальными данными судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021 г. за уничтожение или повреждение лесов в результате неосторожного обращения с огнем осуждено по основной и дополнительной квалификации 29 чел., 25 из которых осуждены за такие действия, которые причинили крупный ущерб [8].

В то же время за уничтожение или повреждение лесных насаждений путем поджога осужден всего один человек.

По итогам 2020 г. количество осужденных по ст. 261 УК РФ составило 32 чел., всего два из которых были осуждены за умышленное уничтожение или повреждение лесных насаждений, в 2019 г. было осуждено 35 чел., действия только трех из которых образовывали составы, предусмотренные ч. 3,4 ст. 261 УК РФ.

Как видно, с каждым годом снижается количество лиц, осуждаемых за уничтожение или повреждение лесных насаждений.

Возникает закономерный вопрос о конструктивности внесенных изменений в ст. 261 УК РФ.

Изменения коснулись ч. 1 ст. 261 УК РФ в части установления такого обязательного признака объективной стороны состава преступления как установление размера общественно-опасных последствий уничтожения или повреждения лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. В действующей редакции ч. 1 ст. 161 УК РФ предусматривает причинение значительного ущерба, под которым согласно введенным дополнениям в примечание к ст. 261 УК РФ признается ущерб, причиненный лесным насаждениям и иным насаждениям, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий десять тысяч рублей.

При этом из ст. 261 УК РФ исключена ч. 2 ст. 261 УК РФ, ранее предусматривающая уголовную ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, если они причинили крупный ущерб.

Ответственность за противоправные деяния, повлекшие возникновение лесного пожара, установлена ст. 261 УК РФ и

ч. 4 ст. 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Предметом противоправного посяательства в обоих случаях являются лесные и иные насаждения.

Как отмечалось в обосновании законодательных новелл, в составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 261 УК РФ, не установлен размер ущерба от лесного пожара как критерий криминализации деяния, причинение которого влечет наступление уголовной ответственности. Этот пробел приводит к тому, что дознаватель органа государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, связанном с лесным пожаром, обязан привлечь лицо, виновное в возникновении такого пожара, к уголовной ответственности за неосторожные действия, вызвавшие причинение ущерба лесным и иным насаждениям, вне зависимости от суммы причиненного ущерба.

Именно с целью разграничения уголовно наказуемых деяний от административных правонарушений в большинстве составов преступлений УК РФ закреплен критерий криминализации деяния, который неотъемлемо связан с размером причиненного вреда.

Поскольку, согласно исследованиям специалистов, анализ лесных пожаров показал, что данные пожары характеризуются низовым, беглым распространением по лесной подстилке и корням деревьев, слабой и средней интенсивностью горения. В среднем ущерб, причиняемый одним лесным низовым пожаром, составляет порядка 8 тысяч рублей.

Соответственно законодатель посчитал обоснованным определить в качестве обязательного криминообразующего признака причинение значительного ущерба, под которым как было выше указано, признается ущерб, причиненный лесным насаждениям и иным насаждениям, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий десять тысяч рублей.

Представляется спорным мнение разработчиков внесенных изменений в части того, что признание утратившей силу ч. 2 ст. 261 УК РФ обусловлено тем, что в ч. 1 ст. 261 УК РФ устанавливается критерий отграничения неосторожного преступления от административного правонарушения по ч. 4 ст. 8.32 КоАП РФ и в то же время повышается санкция за совершение данного преступления. При это высказано суждение, что дальнейшее увеличение суммы ущерба на квалификацию первоначального деяния, его характер и степень общественной опасности влияния не оказывают, отражаясь исключительно на тяжести последствий лесного пожара, его площади и сумме окончательного ущерба.

Заметим, что санкция ч. 1 ст. 261 УК РФ в действующей редакции полностью идентична санкции ч. 2 ст. 261 УК РФ в предыдущей редакции, т.е. законодатель приравнял по степени тяжести уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, если эти деяния причинили значительный ущерб, с ранее предусмотренными такими деяниями, повлекшими крупный ущерб, который определялся не в 10 тыс. руб., а в 50 тыс. руб.

С одной стороны усилена уголовная ответственность, однако, с другой стороны фактически без отдельного законодательного внимания остается ситуация, если в результате неосторожного обращения с огнем уничтожаются или повреждаются большие массивы лесных насаждений.

К примеру, у АО РЖД в парке приписки имеются локомотивы, конструктивными особенностями которых не предусмотрено наличие устройств защиты от пламени и искр.

В апреле 2020 г. осуществлялось курсирование таких локомотивов на участке Западно-Сибирской железной дороги. На участках этой дороги, которые прилегают к территориям лесничеств и проходят через лесные массивы, расположенные в границах Завьяловского и Ребрихинского районов Алтайского края, были зарегистрированы очаги возгорания на территории лесного фонда.

Общая же сумма ущерба, причиненного пожаром лесным насаждениям, составила 7 467 181 руб. [9].

Полагаем, что учет в качестве оснований криминализации или декриминализации обстоятельств сложившейся в реальности распространенности общественно-опасных деяний не является достаточным и, с точки зрения криминологии, также должен включать и иные, в том числе такой, как общественная опасность, что, по нашему мнению, не в полной мере учтено, поскольку ежегодно из-за неосторожного обращения с огнем происходят пожары, характер, масштабы и последствия которых могут не совпадать с предыдущими.

Современное уголовное законодательство, обладая потенциалом уголовных репрессий, не в полной мере предусматривает возможность реализации целей наказания за уничтожение лесов путем поджога. Это одна сторона. С другой же, и современная правоприменительная практика не способствует этому [10, с. 78].

В заключении отметим, что в целях эффективного противодействия уничтожению или повреждению лесных насаждений обоснованно в полной мере использовать существующий репрессивный потенциал санкций ст. 261 УК РФ, особенно в части применения штрафа не как основного, а как дополнительного обязательного вида наказания.

Полагаем обоснованным возврат введение в ч. 2 ст. 261 УК РФ уголовной ответственности за уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, если эти деяния повлекли крупный ущерб. Также следует проработать вопрос о предусмотрении в указанной части ст. 261 УК РФ санкции, соответствующей общественной опасности содеянного санкции.

Пристатейный библиографический список

1. Лесные пожары в России. «Антирекорды» и территории распространения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/15559017>. (дата обращения: 18.11.2022).
2. Пожары и пожарная безопасность в 2021 году: статистический сборник. Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2022. 114 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ptm01.ru/assets/images/>

3. библиотека/Статистика/2021/ВНИИПО/pozharyi-i-pozharnaya-bezopasnost-2021.pdf?ysclid=lbhge4vxvw381727700. (дата обращения: 10.12.2022).
3. Глава Минприроды назвал 2021 год рекордным по площади лесных пожаров // kommersant.ru: новостной сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5141922?ysclid=lbhge7sxx9878159012>. (дата обращения: 10.12.2022).
4. Рослесхоз: в 2022 году оперативность тушения лесных пожаров в первые сутки превысила 79 % // Федеральное агентство лесного хозяйства: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosleshoz.gov.ru/news/2022-11-18/n10360>. (дата обращения: 10.12.2022).
5. Об утверждении методики расчета целевых показателей ежегодного сокращения площади лесных пожаров на землях лесного фонда для субъектов Российской Федерации на период до 2030 года: постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 2022 г. № 1409. // КонсультантПлюс.
6. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 28.05.2022 № 141-ФЗ // КонсультантПлюс.
7. Площадь лесных пожаров в России сократилась почти в три раза // Российская газета: новостной сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/11/15/ogon-proshel.html> (дата обращения: 11.12.2022).
8. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79>. (Дата обращения: 18.11.2022).
9. Решение по делу № А45-8774/2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/GcvBXkbyWCxw/>. (дата обращения: 18.11.2022).
10. Ступина С. А. Отдельные вопросы квалификации умышленного уничтожения или повреждения лесных насаждений // Эпоха науки. – 2020. – № 22. – С. 76-80.

БАГАМАЕВА Джамиля Магомедалиевна

кандидат исторических наук, заместитель директора по УР филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

«Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) является единственным составом в главе о преступлениях против порядка управления, относящимся к категории особо тяжких преступлений» [2, с. 58]. Анализируемая правовая норма устанавливает уголовную ответственность за «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, либо из мести за такую деятельность. Для привлечения виновного к уголовной ответственности необходимо, чтобы в результате совершенного им общественно опасного деяния пострадавшему был причинен физический вред или материальный ущерб. В этом случае лицо может быть признано потерпевшим по уголовному делу и только лишь в качестве участника уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: правовая ответственность, криминогенная ситуация, посягательство на жизнь, сотрудники правоохранительных органов.

BAGAMAIEVA Jamilya Magomedalievna

Ph.D. in historical sciences, Deputy Director for SD of the branch of Dagestan State University in Izberbash

CRIMINAL LIABILITY FOR ENCROACHMENT ON THE LIFE OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER

“Encroachment on the life of a law enforcement officer (Article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation) is the only part in the chapter on crimes against the order of management that belongs to the category of especially serious crimes” [2, p. 58]. The analyzed legal norm establishes criminal liability for “encroachment on the life of a law enforcement officer, a serviceman, as well as their relatives, in order to obstruct the legitimate activities of these persons, to protect public order and ensure public safety, or out of revenge for such activities. In order to bring the perpetrator to criminal responsibility, it is necessary that as a result of a socially dangerous act committed by him, the victim suffered physical harm or material damage. In this case, a person may be recognized as a victim in a criminal case and only as a participant in criminal procedural activities.

Keywords: legal responsibility, criminogenic situation, encroachment on life, law enforcement officers.

Сложившаяся на сегодня криминогенная ситуация в нашей стране свидетельствует в первую очередь о значительном росте организованной преступности, существенном увеличении числа насильственных преступлений против личности, в том числе и против представителей органов государственного управления.

Важное место в системе органов государственного управления занимают правоохранительные органы, которые обязаны обеспечивать защиту прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц, для обеспечения безопасности общества и государства, а также законности и правопорядка в стране.

Со своей стороны государство гарантирует охрану жизни и здоровья сотрудников полиции, а также их близких от преступных посягательств. В первую очередь это обеспечивается наличием в Уголовном кодексе РФ самостоятельной нормы ст. 317, предусматривающей уголовную ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, либо из мести за такую деятельность. В целях обеспечения добросовест-

ного и неукоснительного исполнения ими своих служебных обязанностей, должностные лица правоохранительных органов наделены законом властными полномочиями, позволяющими им требовать от граждан выполнения их законных требований соблюдать правопорядок, а в необходимых случаях применять к нарушителям меры государственного принуждения, включая возбуждение уголовного дела.

Из приведенных ниже статистических данных следует, что количество рассматриваемых судами уголовных дел о преступлениях, квалифицируемых по ст. 317 УК РФ и соответственно лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, продолжает оставаться на довольно высоком уровне. Согласно официальным статистическим данным по ст. 317 УК РФ в 2010 году было возбуждено – 378 уголовных дел; 2011 г. – 267; 2012 г. – 298; 2013 г. – 238; 2014 г. – 157; 2015 г. – 129; 2016 г. – 111; 2017 – 145; 2018 г. – 71; 2019 – 41; 2020 г. – 30 дел [3]. 2021 г. за совершение данного преступления осуждено 21 человек.

Анализируемая правовая норма устанавливает уголовную ответственность за «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких, в целях воспрепятствования законной

деятельности указанных лиц, по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, либо из мести за такую деятельность [1].

«Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) является единственным составом в главе о преступлениях против порядка управления, относящимся к категории особо тяжких преступлений» [2, с. 58]. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за «посягательство на жизнь» представителей правоохранительных органов и членов их семей. Повышенная общественная опасность указанного состава преступления заключается в том, что виновный своими действиями посягает одновременно на два серьезных объекта преступления – нормальную деятельность правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и, одновременно, посягательство происходит на жизнь лица, осуществляющего указанную деятельность.

Мы полагаем, что в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК, должна быть соответственно жизнь представителя правоохранительного органа, военнослужащего, а также их близких, правомерная же деятельность сотрудников, связанная с охраной порядка и обеспечением безопасности в обществе, – должна выступать в качестве дополнительного объекта. Полагаем, что ни у кого не вызывает сомнения, что жизнь всегда является более ценным благом, которую ничем нельзя восполнить в сравнении с профессиональной деятельностью лица.

Мы полагаем, что правовая конструкция анализируемой уголовно-правовой нормы, когда жизнь в случае умышленного посягательства не является основным, а лишь дополнительным объектом уголовно правовой охраны, не может быть безупречной, т.к. жизнь всегда является более ценным благом, чем служебная деятельность лица. Повышенная общественная опасность данного преступления заключается в том, что «оно посягает на нормальную деятельность сотрудников правоохранительных органов и их жизнь в целях воспрепятствования их деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» [4, с. 576].

Степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, выходит за пределы видового объекта главы 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» и по этому не может относиться к преступлениям, посягающим только против законной деятельности работников правоохранительных органов, связанных с охраной порядка и обеспечением безопасности в обществе.

Для привлечения виновного к уголовной ответственности необходимо, чтобы в результате совершенного им общественно опасного деяния пострадавшему был причинен физический вред или материальный ущерб. В этом случае лицо может быть признано потерпевшим по уголовному делу и только лишь в качестве участника уголовно-процессуальной деятельности.

Под сотрудником правоохранительного органа понимается лицо, которое участвует в правоохранительной

деятельности, обладает определенными правами и несет обязанности и может вступать в правоотношения с другими лицами по своей инициативе или в силу требования закона» [5, с. 25].

«Следователи, работники оперативно-розыскных служб, дознаватели не могут быть потерпевшими по ст. 317 УК. То же самое касается близких тех лиц, в функции которых не входит охрана общественного порядка, но которые временно привлекаются к этой деятельности. Посягательство на близких тех лиц, которые привлекаются к охране общественного порядка и являются сотрудниками правоохранительных органов, квалифицируется по ст. 317 УК» [6, с. 760].

Статья 317 УК РФ в действующей редакции, предусматривает защиту узкой категории субъектов государственно-властной компетенции – лишь сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, а также их близких. Ответственность по ст. 317 УК РФ наступает, если посягательство на жизнь названных в ней лиц осуществлено в целях воспрепятствования деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

«К сотрудникам правоохранительных органов относятся штатные сотрудники различных служб и подразделений органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, Федеральной службы охраны, Службы внешней разведки РФ, таможенных органов, постоянно или временно осуществляющих деятельность по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности» [7].

В результате посягательств может наступить смерть потерпевшего либо ему могут быть причинены телесные повреждения любой степени тяжести. В любом аналогичном случае преступление признается оконченным и квалифицируется по ст. 317 УК РФ.

К военнослужащим относятся лица рядового, офицерского состава и генералы, проходящие срочную военную службу по контракту или по призыву в Вооруженных Силах РФ, пограничных и других войсках и т.д. Согласно закону эти лица могут привлекаться для выполнения обязанностей по охране общественного порядка, и в таком случае на них распространяются обязанности и права, гарантии правовой и социальной защиты, предусмотренные для сотрудников правоохранительного органа [6, с. 760].

Состав преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ, по своей правовой конструкции является усеченным. Это означает, что для квалификации действий виновного по данной уголовно-правовой норме не требуется наступления последствий в виде смерти или причинения вреда любой тяжести здоровью сотрудника правоохранительного органа.

Учитывая современное психофизическое развитие несовершеннолетних преступников в Российской Федерации, а также, совершаемые ими преступления мы полагаем, что необходимо снизить нижний предел возраста до 14 лет для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних правонарушителей за преступления, посягающие на жизнь и здоровье со-

трудника правоохранительного органа. Уже в этом возрасте несовершеннолетний может осознавать общественную опасность своих противоправных действий и нести за их совершение уголовную ответственность.

В результате проведенного нами исследования по данному вопросу следует сделать вывод, что в УК РФ необходимо более конкретно определить круг потерпевших, а именно дать легальное толкование понятию сотрудник правоохранительного органа отграничив их, от иных сотрудников, исполняющим в предусмотренном законом порядке указанные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Без сомнений, одним из наиболее опасных преступлений, посягающих на жизнь сотрудников правоохранительных органов, является преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ. Данная уголовно-правовая норма совпадает по отдельным правовым признакам с пунктом «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство лица либо его близких, в связи с осуществлением этим лицом служебной деятельности либо исполнением общественного долга. Многие авторы соотносят данные уголовно-правовые нормы как общую и соответственно специальную (ст. 317 УК РФ). В случае возникновения на практике конкуренции уголовно-правовых норм, то в соответствии с ч. 3. ст. 17 УК при отсутствии совокупности преступлений уголовная ответственность должна всегда наступать по специальной норме.

Примером конкуренции общей и специальной нормы, которая часто возникает при выборе уголовно-правовых норм в процессе квалификации преступлений, является, например, следующая ситуация. Пункт «б» части 2 статьи 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство лица либо его близких, в связи с осуществлением этим лицом служебной деятельности либо исполнением общественного долга. В то же время ст. 317 УК РФ устанавливает ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Данная норма является специальной нормой относительно общей нормы ст. 105 УК РФ. Итак, в этом случае на применение претендуют две правовые нормы, предусматривающие различные последствия, поскольку санкции (последствия применения) этих норм различны» [8]. Разграничение между этими двумя составами в первую очередь следует проводить по объекту преступного посягательства. Так в ст. 105 УК РФ основным непосредственным объектом является жизнь потерпевшего; а нормальная служебная деятельность лиц, указанных в п «б» данной нормы – лишь факультативный непосредственный объект преступления против жизни.

Предлагаем дополнить ст. 317 УК РФ частью второй, включив в качестве квалифицирующих признаков: посягательство на жизнь двух и более лиц; посягательство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; посягательство, совершенное с применением оружия или предметов используемых в качестве оружия; посягательство, совершенное обще опасным способом.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2019) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Аббасов Ф. Н., Агаев Г. А. Теоретические и правоприменительные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник СПбУ МВД России. – 2010. – Выпуск 3 (47). – С. 58. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/>.
3. Статистические сведения ГИАЦ МВД России (дата обращения: 11.03. 2022 г.).
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В. М. Лебедев, 13-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Юрайт, 2013. – 754 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/5809100/>
5. Истомин А. Ф. Лопаткин Д. А. Отвечают ли диспозиции статей 317-319 УК РФ целям и задачам правоохранительной деятельности // Современное право. – 2013. – № 1. – С. 25. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/onl>.
6. Российское уголовное право в 2-х томах. Том 2 Особенная часть. Под ред. А. И. Рарога. – М., 2003. – 900 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipkiot.ru/doc/>
7. Баглай Ю. В. Теоретические проблемы конкуренции состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ и смежных составов преступлений // Юридический журнал. – 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-problemy-konkurentsi-i-sostava-prestupleniya-predusmotren>.
8. Нафеев Э. М. Конкуренция уголовно-правовых норм ст. 105 и 317 УК РФ // Юридические науки. – 2019. – № 17. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2959.

БИЖАМОВ Тажутдин Тагирович

кандидат юридических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

АЛИЕВ Абдулмалик Магомедович

кандидат юридических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. В статье рассматривается роль социальных институтов в предотвращении правонарушений среди подростков. Автор считает, что предотвращение преступности среди несовершеннолетних позволяет бороться с преступностью с наименьшими затратами для общества, поскольку, снижая уровень преступности среди несовершеннолетних, общество также стремится снизить общую преступность. Автор приходит к выводу, что только комплексный подход, основанный на взаимодействии различных секторов государства и общества, взаимодействии семьи и школы и соответствующей законодательной базе, может дать положительные результаты в профилактической работе. Были предложены меры, направленные на сокращение случаев безнадзорности и беспризорности среди подростков. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования деятельности подразделения по делам несовершеннолетних и полномочии комиссии по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: школьная профилактика, полиция, правонарушения, безнадзорность, семья несовершеннолетнего, инспектор.

BIJAMOV Tazhutdin Tagirovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

ALIEV Abdulmalik Magomedovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

The article is devoted to the prevention of offenses among minors. The article examines the role of social institutions in the prevention of offenses among adolescents. The author believes that the prevention of juvenile delinquency makes it possible to fight crime at the lowest cost to society, since by reducing the level of juvenile delinquency, society also seeks to reduce overall crime. The author comes to the conclusion that only an integrated approach based on the interaction of various sectors of the state and society, the interaction of family and school and the relevant legislative framework can give positive results in preventive work. Measures aimed at reducing cases of neglect among adolescents have been proposed. The article deals with the problems of legal regulation of the activities of the juvenile affairs unit and the powers of the Commission for the prevention of juvenile delinquency.

Keywords: school prevention, police, offenses, neglect, family of a minor, inspector.

На сегодняшний день одной из самых важных и насущных проблем всего цивилизованного сообщества остается преступность среди несовершеннолетних. За последние несколько лет преступность среди подростков увеличилась, что вызвало обеспокоенность общества. Преступность среди этих категорий лиц вынуждает государство принимать превентивные меры в ответ.

По данным прокуратуры, дети в России ежегодно совершают или участвуют в совершении более 40 000 преступлений. Большинство подростков, или 83 %, совершили преступления против собственности в 2022 году, 8 % совершили преступления против жизни и здоровья, и более 4 % совершили преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Почти десять процентов были воспитаны вне семьи, и подавляющее большинство из них имели низкий уровень образования, например, 80 % из них имели начальное или начальное образование, еще 15 % имели среднее образование и только 2 % имели среднее образование. В то же время четверть всех юношей на момент совершения преступления нигде не учились и не были школьниками. Могут быть определены следующие причины противоправного поведения несовершеннолетних. Одна из основных причин преступности среди подростков наблюдается резкое ухудшение экономической ситуации, а также рост социального и классового неравенства в обществе.

Эти обстоятельства влияют на преступность в целом. Однако быстрое снижение уровня жизни оказывает наиболее сильное влияние на подростков, которые подвергаются наибольшему риску. Неустойчивая психика детей и не до конца сформированная система ценностей определяют восприимчивость юношей к влиянию факторов, с которыми взрослые сталкиваются гораздо успешнее.

По оценкам независимых экспертов, ежегодно в России детьми и подростками совершается более 150 000 преступлений, что составляет 8-10 %. При этом около 40 % всех преступлений классифицируются как тяжкие и особо тяжкие. Согласно анализу следственной и судебной практики, в последние годы подростки чаще всего совершают кражи и грабежи, а также наносят тяжкие телесные повреждения друг другу или взрослым.

Домашнее насилие и жестокое обращение с детьми приводят к их интенсивному вытеснению из семьи и приводят к новому росту незаконного поведения подростков, в основном в отношении собственности.

Материальная база многих средних и специальных школ остается слабой, особенно в сельской местности и небольших городах, наблюдается снижение ориентации молодых учащихся на материальные профессии и увеличение доли тех, кто не работает или не учится.

Неудовлетворенность возросшими материальными и духовными потребностями молодежи в сочетании с высоким уровнем криминализации общества, падением морального духа и другими негативными факторами окружающей среды приводит к разочарованию, психологическому дискомфорту, чувству неполноценности и ненужности, правовому и моральному нигилизму. и потребность в самоорганизации, чтобы добиться успеха в определенной части несовершеннолетних, в том числе в воспитании детей, противодействовать противоречивой микро- и макро окружающей среде. Во многом это связано с высоким уровнем преступности среди подростков.

Не менее серьезной является проблема употребления алкоголя в семье, которая сегодня выходит за рамки того, с чем можно справиться. С точки зрения общественной морали и нравственности употребление алкоголя все чаще признается неотъемлемой частью не только всех видов торжеств, праздников, но и как форма общения и т. д. Растет бытовой алкоголизм, который полностью распространился на женщин и детей. В последние годы потребление алкоголя среди несовершеннолетних в возрасте до 12 лет значительно возросло. Согласно социологическим опросам, потребление алкоголя составляет 11 % среди несовершеннолетних в возрасте от 13 до 14 лет, 24 % среди детей в возрасте от 15 до 16 лет и 38 % среди детей в возрасте от 16 до 18 лет. В то же время только 7,8 % респондентов осознают потенциальную угрозу алкоголизма. В последнее время в молодежных деструктивных интернет-сообществах наметились новые тенденции, основными лейтмотивами которых являются агрессия и нетерпимость (ненависть) к людям, которые не похожи на их членов и не разделяют их идеологию. Многие из них объединены термином «Колумбайн», который обозначает название государственной школы Колумбии в округе Джефферсон, штат Колорадо, где двое старшеклассников (Эрик Харрис и Дилан Клибола) напали на других учеников и учителей с огнестрельным оружием и самодельными взрывными устройствами.

Ведущая роль в правоохранительной системе в области защиты прав и интересов несовершеннолетних отводится правоохранительным органам. Все участковые инспекторы принимают участие в профилактической работе при исполнении своих обязанностей, но отдельные подразделения системы УВД выполняют специальные задачи в этой области. Среди вопросов профилактики правонарушений несовершеннолетних правоохранительные органы, по мнению С. Невского, «по праву занимает особое место, так как это направление работы проходило в течение длительного периода деятельности МВД России на разных этапах его развития» [2].

Правоохранительные органы постоянно находятся в поиске новых методов и форм профилактики правонарушений несовершеннолетних. Основная задача участковых инспекторов – проведение профилактических мероприятий по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, а также устранение условий, способствующих их совершению.

В работе полиции по предотвращению правонарушений среди подростков следует учитывать, что агрессивное поведение в признаками расовой, этнической и религиозной вражды проявляется на ранней стадии индивидуального развития, и, если оно остается без должного внимания, оно может закрепиться с возрастом или усугубиться.

Следовательно, тем более своевременно проводится работа с «моделями» агрессивного поведения, тем больше вероятность избежать агрессивного поведения в зрелом возрасте. Как детализация, так и регулирование деятельности полиции предотвратят незаконные действия детей и приведут к «сужению» базы для использования несовершеннолетних радикальными лицами для эскалации экстремистских действий [1].

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав занимает особое место среди участников системы предупреждения безнадзорности и правонарушений в отношении подростков [3]. Они являются основным органом, который координирует и контролирует деятельность всех других органов и учреждений системы по предупреждению безнадзорности и правонарушений в отношении несовершеннолетних. Инспектора КДН оказывают социальную, психологическую, юридическую и иную помощь несовершеннолетнему правонарушителю в рамках судебного разбирательства.

На наш взгляд, рост числа случаев безнадзорности, бездомности детей и правонарушений среди несовершеннолетних в основном вызван утратой устойчивых ценностных ориентаций. Следует отметить, что в работе с родителями, в воспитании положительного опыта воспитания в семье сегодня исключительную

роль должны играть совершенно новые формы работы, такие как психолого-педагогическое воспитание родителей, объединение усилий педагогического и родительского сообщества с правоохранительными органами, совместные семейные праздники и гуляния.

Важно защитить молодежь от вредного воздействия аудио-, видео- и печатной продукции, пропагандирующей насилие, жестокость, порнографию, а также привлекательности курения и алкоголя, наркотиков и психотропных веществ.

Эффективность профилактической работы зависит от технологии профилактической работы, организации планирования воспитательной деятельности, полной информации о самом подростке, его психологических особенностях, социальной среде и ближайшем окружении, важных для развития деятельности.

Позитивно развивалась организация досуговой работы с молодежью по месту жительства, с привлечением организаторов к индивидуальной работе с социально опасными несовершеннолетними. Улучшается сотрудничество между инспекторами по делам несовершеннолетних и организаторами молодежных и молодежных клубов, а также усиливается координирующая роль молодежных комиссий и защиты их прав.

Такие формы работы, как дебаты и открытые дискуссии по вопросам, наиболее актуальным для молодежи, стали более востребованными благодаря приглашению представителей молодежных общественных организаций, политических партий и религиозных конфессий.

Один из важнейших институтов социализации, школа, дистанцируется от профилактической работы по воспитанию подростков с девиантным поведением. Педагоги не до конца осознают специфику формирования и проявления девиантного поведения, а также методы и приемы работы с подростками «группы риска».

Сложившаяся ситуация делает важным поиск новых форм профилактики девиантного поведения среди подростков и создание условий для эффективной профилактической работы.

Спорт всегда был важным фактором в формировании всесторонне развитой личности. Это помогает расставить приоритеты в таких важных качествах, как целеустремленность, настойчивость, ответственность за свои действия и способность воспитывать в людях, поэтому использование спортивного туризма в качестве ресурса для профилактики девиантного поведения среди молодежи является важным элементом в построении комплексной системы профилактики.

В заключение важно обратить внимание на то, что нарушения прав ребенка можно наблюдать практически во всех сферах жизни. Сложившаяся ситуация в российском обществе показывает, что действующее законодательство не в полной мере обеспечивает реальную защиту прав и интересов детей. К сожалению, защита прав детей часто носит декларативный характер, и законы не всегда предусматривают механизмы их реализации.

Таким образом, раскрытие преступлений и правонарушений, устранение причин и условий, способствующих их совершению, и воспитательное воздействие на людей с целью предотвращения их совершения или антиобщественного поведения, являются основным содержанием профилактики правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Занина Т. М., Бутова М. В. К вопросу о компетенции органов внутренних дел (полиции) по предупреждению и пресечению административных правонарушений несовершеннолетних // Административное право и процесс. – 2020. – № 10. – С. 22-25.
2. Невский С. А. Деятельность органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Проблемы развития ювенальной юстиции: взаимодействие федерального и регионального уровней. – Орехово-Зуево, 2009. – С. 82.
3. Шайкова М. В. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (на примере муниципальной образования г. Курска) // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – № 2. – С. 23-27.

БОНДАРЬ Мария Михайловна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ЛУГИНЕЦ Эльвира Фаильевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена рассмотрению проблемных аспектов в реализации гражданского иска в уголовном процессе. На основе анализа правоприменительной практики и статистических данных реализации гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства, авторами определены основные направления модернизации уголовно-процессуального законодательства, предложены некоторые пути усовершенствования норм Уголовно-процессуального кодекса РФ в целях наиболее эффективной реализации права потерпевших на предъявление гражданского иска в рамках уголовного дела и его разрешение.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовное судопроизводство, гражданский истец, потерпевший, причиненный преступлением вред.

BONDAR Mariya Mikhaylovna

senior lecturer of Criminal process sub-faculty of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

LUGINETS Elvira Failjevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

MAIN TRENDS IN MODERNIZATION OF LEGISLATION REGULATION OF THE INSTITUTE OF CIVIL ACTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the consideration of problematic aspects in the implementation of a civil claim in a criminal process. Based on the analysis of law enforcement practice and statistical data on the implementation of civil lawsuits in the framework of criminal proceedings, the authors identified the main directions for the modernization of criminal procedure legislation, suggested some ways to improve the norms of criminal procedure law in order to most effectively implement the rights of victims to file a civil lawsuit in a criminal case and its resolution.

Keywords: civil action, criminal justice, civil plaintiff, victim, harm caused by the crime.

Анализ статистических данных за 2021 год показал, что в рассматриваемый период предварительно расследовано 828 500 преступлений, 782 354 из которых направлено в суд, ущерб от них составил 834,5 млрд. рублей, что говорит о значимости результатов положительного разрешения гражданских исков в уголовном процессе. Возможность разрешения гражданских исков в уголовном судопроизводстве обеспечивает эффективность и быстроту восстановления нарушенных прав. Из указанного числа направленных в суд за 2021 год уголовных дел только по 97 349 из них были рассмотрены гражданские иски, при этом только по 58 525 искам принято решение о полном удовлетворении, а 17 963 гражданских иска удовлетворены частично [1]. Указанное свидетельствует о недостаточном объеме гражданских исков, которые реально разрешены судом в уголовном процессе, кроме того, значительная часть из заявленных по уголовным делам исков оставлено без рассмотрения, и только некоторые из них переданы для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что за истекший 2021 год гражданские иски в рамках уголовного судопроизводства были заявлены только по 12,4 % уголовных дел, направленных в суд, то есть лишь по каждому 8 уголовному делу, из них были удовлетворены в суде (полностью и частично) гражданские иски лишь в 9,8 % случаев. Кроме того,

об актуальности и значимости рассматриваемого института свидетельствуют как постоянные изменения действующего законодательства в части нормативного регулирования института гражданского иска в уголовном процессе, так и ряд решений Верховного суда Российской Федерации (далее РФ) в рамках рассмотрения и анализа норм, регламентирующих гражданский иск в уголовном процессе.

В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью [2] жертвами преступлений считаются все лица, которым был причинен какой-либо вред, в том числе телесные повреждения, моральный вред, эмоциональные страдания, материальный ущерб. Декларация закрепляет право жертв преступлений на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный преступлением ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Известно, что с момента зарождения права, как социального института не существовало различий между гражданским и уголовным процессом, но с течением времени и развитием общества и государства, уголовный процесс обособился, отделился от гражданского процесса. Однако уголовному процессу так и не удалось абсолютно освободиться от процесса гражданского, поскольку преступное деяние кроме интересов публичных (государственных), как правило,

затрагивает и частные интересы (гражданские права). И. Я. Фойницкий, говоря о гражданском иске в германском законодательстве, указывал, что в нем вообще не допускался так называемый соединительный процесс: разрешение уголовного обвинения осуществлялось исключительно уголовными судами, а гражданские иски о причиненном преступлением вреде – только гражданскими судами. Однако даже здесь было два исключения, а именно: 1) право потерпевшего заявить требование о возвращении ему «вещей добытых преступлением»; 2) предоставление потерпевшему права выбора вида процесса (либо в гражданском порядке получить компенсацию за причиненный вред, либо в уголовном суде предъявить требование денежном взыскании размера причиненного вреда). При этом выбрав вид производства – в гражданском или уголовном суде – запрещалось инициировать тот же процесс в другом суде.

В отличие от изложенной французская система законодательства исходила из того, что потерпевшее от преступления лицо, как правило, находится в «в положении более тяжелом и невыгодном», чем потерпевший от гражданского правонарушения, и «заставлять» его осуществлять защиту своих прав сначала в уголовном, а затем и в гражданском процессах, означает еще большее затруднение защиты его прав и интересов перед судом [3, с. 75].

Исходя их подобных позиций, можно говорить о том, что гражданский иск в уголовном процессе изначально возник ввиду желания законодателей «облегчить» защиту прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений, перед судом. В первую очередь для большей защиты «слабых» потерпевших, поставив на их сторону государство в качестве поддерживающей стороны в судебном процессе. Однако в настоящее время, ввиду значительного развития общества и государства, его правовой системы, институт гражданского иска в уголовном процессе выходит далеко за пределы указанной установки. Преступления стали более сложными и изощренными, влекущими значительный материальный ущерб, требующий все более сложного процесса доказывания.

Являясь межотраслевым, институт гражданского иска в уголовном процессе не обделен проблемными аспектами его реализации. Проникновение в уголовный процесс частицы гражданского судопроизводства, их, на первый взгляд, разнонаправленность, которая основана на принципиально противоположных методах правового регулирования (императивном в уголовном процессе и диспозитивном в гражданском процессе) породило немало спорных и противоречивых моментов, которые не дают возможности полноценно реализовать гражданский иск в уголовном процессе. Как красочно отметил в своей работе Н. А. Колоколов, анализируя принятое Пленумом Верховного Российской Федерации (далее – РФ) Постановление от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», что авторы указанного документа, преследуя цель помочь правоприменителям в вопросах реализации гражданского иска в уголовном процессе, поставили перед собой «неразрешимую в принципе задачу», поскольку, по мнению автора, невозможно воедино совместить уголовный процесс – ««пламень»», с гражданским судопроизводством, основанном на равнодушной диспозитивности – ««лед»» [4, с. 9-15].

В случае с освобождением лица, чьи права нарушены преступлением, от бремени доказывания по заявленному иску и уплаты государственной пошлины, трудно спорить, логика законодателя предельно ясна: необходимо оказать

помощь данному лицу, которое и так уже претерпело в результате совершенного в отношении него преступления, и освободить его от дополнительных расходов на возврат «своего» и восторжествование справедливости.

Другое же дело обстоит с отсутствием законодательного закрепления требований к исковому заявлению в рамках уголовного дела. На первый взгляд законодатель вообще не обязывает потерпевшего (или иное лицо) составлять гражданский иск, устанавливая, что гражданским истцом признается лицо заявившее требование о возмещении имущественного или компенсации морального вреда, причиненного в результате совершенного преступления. При этом термин «требование» в данном случае никак не определяется, а в УПК РФ используется в различных формах: как акт прокурорского реагирования, составляемый прокурором при обнаружении нарушений федерального законодательства; как правомочие следователя, дознавателя на дачу поручений обязательных для исполнения и контроль за их исполнением; как условие, соответствие стандартам, предусмотренным в целом уголовно-процессуальным законом. Кроме того, предъявляются требования и к самим уголовно-процессуальным документам, которые относятся и к удостоверительной, и к документальной, и к содержательной стороне.

Статья 44 УПК РФ в части первой закрепляет право лица на заявление требований о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением. При этом в уголовном судопроизводстве, в соответствии со ст. 120 УПК РФ, ходатайства о совершении каких-либо процессуальных действий и принятии процессуальных решений могут быть заявлены как письменно, так и устно. На практике исковое заявление составляется в свободной форме, при этом частично руководствуясь нормами гражданского права, составляя исковое заявление сразу на имя председателя федерального суда общей юрисдикции по месту производства предварительного расследования. Практика предварительного расследования уголовных дел свидетельствует о том, что заявления потерпевших от преступлений лиц, поступают к следователю/дознанию только в письменном виде и, как правило, на первоначальном этапе расследования по уголовному делу.

Как показывает практика, следователи и дознаватели достаточно «легко» относятся к содержательной части искового заявления в рамках уголовного дела, как правило, не разъясняя заявителю положений гражданского законодательства, не обращая внимание на отсутствие в искомом заявлении необходимых для реализации положений, превращая данный документ в простую формальность. В уголовных делах до настоящего времени встречаются гражданские иски, состоящие из одного предложения: «Прошу взыскать с виновного лица причиненный мне преступлением ущерб». Более удручающая ситуация складывается, когда следователи «уговаривают» потерпевшего написать заявление о том, что «право на предъявление гражданского иска мне разъяснено и понятно, воспользоваться данным правом желаю с суде при разрешении уголовного дела». Такая позиция недопустима, поскольку не только противоречит назначению уголовного судопроизводства, но и не дает возможности реализовать в полном объеме права и законные интересы лиц, потерпевших от преступления, не позволяет достичь правосудия в широком смысле этого слова.

Не разрешенной остается ситуация и после принятия уже упомянутого выше Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации. Верно замечено профессором

Л. В. Головки, что в указанном документе Пленум только «намекнул» о необходимости составления письменного искового заявления [5, с. 28-30], что следует из контекста п. 15 указанного решения. При этом следует указать, что предоставленная рассматриваемым решением истцу возможность устранить имеющиеся в приобщенном к материалам уголовного дела исковом заявлении недостатки, которые не позволяют определить существо предъявленных требований, их фактические основания, объем и размер, или препятствующих рассмотрению такого иска, безусловно, должна способствовать более результативному разрешению гражданских исков в уголовном судопроизводстве. Однако, такое положение не решит рассматриваемые проблемы до конца. Формальный, наспех составленный гражданский иск в стадии предварительного расследования (обычно на его первоначальном этапе либо в самом конце расследования), как правило, не претерпевает изменений в процессе расследования, а значит следственные органы, действующие в пределах заявленного иска, не могут (а иногда и не хотят) надлежаще обеспечивать гражданский иск, осуществлять по нему доказывание.

Все же, при предъявлении гражданского иска в уголовном процессе представляется неправильным применение простой аналогии с гражданским правом, по крайней мере, потому, что одной из особенностей гражданского иска в уголовном процессе является возможность заявить иски о возмещении вреда по уголовному делу, в том числе к неизвестному лицу, совершившему преступление, а также не указывать и не представлять доказательства, обосновывающие иски о возмещении вреда.

В связи с изложенным, видится необходимым именно в тексте уголовно-процессуального закона закрепить четкое указание на письменную форму предъявляемых требований о возмещении вреда, причиненного преступлением, а также обозначить необходимые элементы искового заявления по уголовному делу.

В данном случае представляется целесообразным внести изменения в статью 44 УПК РФ, изложив часть первую данной статьи в следующей редакции: «Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее письменное требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда».

Кроме того, необходимым представляется дополнить рассматриваемую статью частью 2.1 следующего содержания: «Гражданский иск должен содержать наименование суда, в который подается заявление; наименование истца, его место жительства или, если истцом является организация, ее адрес, а также наименование представителя и его адрес; какие именно права, свободы и законные интересы нарушены, и в чем заключается их нарушение в следствие совершения преступления; цена иска, если он подлежит оценке, а также иные сведения, имеющие значение для рассмотрения и разрешения гражданского иска».

Кроме того, указанная Пленумом возможность дополнения гражданского иска в судебном разбирательстве и указание суду на необходимость предоставления гражданскому истцу такой возможности без возвращения искового заявления, представляется не до конца проработанным моментом. Видится необходимым нормативно уточнить возможность

корректировки гражданского иска, его дополнение и изменение и в ходе досудебного производства по уголовному делу. Данное дополнение может способствовать более тщательному расследованию, более результативному обеспечению гражданского иска, а также даст возможность сократить сроки судебных разбирательств. В указанной связи, возможно, будет целесообразным при окончании предварительного расследования обязать следователя, дознавателя, еще раз разъяснить потерпевшему право на предъявление гражданского иска, если оно до этого момента не было реализовано, и содержание данного права.

В этих целях видится необходимым внести дополнения в статью 215 УПК РФ, изложив часть 2 в следующей редакции: «Следователь уведомляет об окончании следственных действий защитника, законного представителя обвиняемого, если они участвуют в уголовном деле, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Одновременно потерпевшему, его представителю вновь разъясняет право на предъявление гражданского иска в уголовном процессе и сущность права требования о возмещении вреда, причиненного преступлением, при условии, что данное право им не было реализовано, а также разъясняет гражданскому истцу и его представителю право на изменение, дополнение заявленного гражданского иска».

Как известно, рассмотрение и разрешение гражданского иска совместно с уголовным делом способствует обеспечению эффективного и быстрого восстановления нарушенных преступлением прав с минимализацией затрат на судопроизводство, что еще раз подтверждает необходимость конкретизации норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих гражданский иск в уголовном процессе.

Пристатейный библиографический список

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item> (дата обращения: 20.11.2022).
2. Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 / под общ. редакцией А. В. Смирнова. – Санкт-Петербург: Альфа, 1996. – 552 с.
4. Колоколов Н. А. Гражданский иск в уголовном деле – «лед» и «пламень» в одном флаконе // Мировой судья. – 2021. – № 5. – С. 9-15.
5. Головки Л. В. Гражданский иск в уголовных делах // Закон. – 2020. – № 11. – С. 28-30.

ГАДЖИЕВ Арсен Сулайбанович

магистрант 2 года обучения Северо-Кавказского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

КУХТЯЕВА Елена Алексеевна

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

УЧАСТИЕ СУБЪЕКТОВ СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Статья посвящена исследованию ключевых аспектов участия субъектов со стороны обвинения в уголовно-процессуальном доказывании. Представлен анализ правовой, информационной и методической базы деятельности сторон обвинения. Охарактеризованы все субъекты со стороны обвинения. Необходимо отметить, что доказывание по уголовным делам состоит в получении сведений, которые имеют отношение к материалам уголовного дела. Только в результате доказывания уполномоченное лицо может всесторонне, полно и своевременно установить обстоятельства подлежащие доказыванию по конкретному уголовному делу.

Ключевые слова: участники, субъекты, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, потерпевший, статус, полномочия.

GADZHIEV Arsen Sulaybanovich

magister student of the 2nd year of study of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

KUKHTYAEVA Elena Alexeevna

senior lecturer of Criminal law and process sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

PARTICIPATION OF SUBJECTS ON THE PART OF THE PROSECUTION IN CRIMINAL PROCEDURAL PROOF

The article is devoted to the study of the key aspects of the participation of subjects on the part of the prosecution in criminal procedural proof. The analysis of the legal, informational and methodological base of the activities of the prosecution parties is presented. All the subjects on the part of the prosecution are characterized. It should be noted that proving in criminal cases consists in obtaining information that is relevant to the materials of the criminal case. Only as a result of proof, the authorized person can comprehensively, fully and in a timely manner establish the circumstances to be proved in a specific criminal case.

Keywords: participants, subjects, prosecutor, head of the investigative body, investigator, victim, status, powers.

Как известно одной из актуальных проблем уголовного судопроизводства является проблема доказывания и доказательств. Доказывание представляет собой процедуру собирания, проверки и оценки по делу доказательств. В ходе доказывания по уголовным делам уполномоченные органы и должностные лица получают сведения, имеющие отношение к материалам дела. И только в результате такой процедуры по делу принимаются значимые процессуальные решения. Далее мы рассмотрим участников со стороны обвинения в доказывании по уголовным делам.

Сначала необходимо рассмотреть статус прокурора.

В соответствии с законом, прокурор является основным субъектом осуществляющим уголовное преследование. Если мы будем анализировать прокурора, как участника, мы можем видеть, что его основные функции в рамках производства по уголовному делу заключаются в утверждении обвинительного заключения и обеспечива-

нии поддержания в суде государственного обвинения. Так же прокурор уполномочен от имени государства осуществлять уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Условно можно сказать, что главной задачей прокурора при рассмотрении уголовного дела является доказывание предъявленных обвинений. В ходе судебного разбирательства прокурор предоставляет доказательства вины подсудимого. Он должен поддержать обвинение и предоставить доказательства обвинению. Насколько прокурор сделает это эффективно, зависит итоговое процессуальное решение по делу. То есть решение о виновности лица или невиновности [3, с. 151].

Это может быть сделано, только в случае, когда следствие проведено грамотно и установлены все обстоятельства, изобличающие обвиняемого.

Гаджиев А. С.

Кухтяева Е. А.

Прокурорский надзор является неотъемлемым способом защиты прав и законных интересов граждан непосредственно на стадии возбуждения уголовного дела. Ведь как показывает практика реализация прав и свобод на стадии возбуждения уголовного дела весьма проблематичный вопрос, в связи с чем необходим контроль над действиями и решениями принимаемыми должностными лицами. Правонарушения на данной стадии порождают судебные ошибки при рассмотрении уголовного дела, если они не будут вовремя устранены. Это говорит о необходимости и целесообразности прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов при расследовании уголовных дел, так как его отсутствие привело бы к грубым нарушениям прав и свобод потерпевших от преступных посягательств и, соответственно, нарушения в отношении подозреваемого либо обвиняемого [1, с. 28].

Положения уголовно-процессуального законодательства указывают на прокурорский надзор в отношении расследования в силу предоставленных ему надзорных функций. Девствующее процессуальное законодательство имеет несовершенства в регулировании данного вопроса, об этом говорят противоречия между различными нормами. В статье 37 УПК РФ такие полномочия в отношении органов дознания не предусмотрены. Между тем правила главы 20 Кодекса предусматривают названные полномочия, в связи с чем мы видим необходимость в изменении статьи 7 УПК РФ. Можно также отметить, что положения Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» обязательного соблюдения требований прокуратуры, однако в кодексе предусмотрено, что следователь может выразить несогласие с просьбой прокурора. Разрешение данного противоречия требуется расширения сферы прокурорского надзора, а также уравнение прав следователя и дознавателя [4, с. 17].

Необходимо отметить, что в ходе предварительного следствия прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью следственных органов. Необходимо подчеркнуть особое полномочия прокурора в ходе производства дознания по уголовному делу. В ходе же судебного разбирательства, как уже отмечалось, прокурор осуществляет главную функцию – функцию поддержания обвинения [1, с. 28].

Роль прокурорского надзора определяется возможностью корректировать направления деятельности правоохранительных органов, контролировать ее процесс ее осуществления, что позволяет снизить риск следственных и судебных ошибок до минимума.

Анализ статистических данных относительно выявления фактов нарушений органами прокуратуры показал, что за январь-декабрь 2021 г., было выявлено нарушений закона на досудебной стадии уголовного судопроизводства 5 476 936, и из них большая часть при приеме и регистрации, а также рассмотрении заявлений и сообщений о правонарушениях 2 968 365,

Уголовно-процессуальный кодекс, а именно ч. 4 статьи 7, определяет, что постановления прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания,

дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Практика показывает, незаконный отказ от возбуждения уголовного дела составляет треть от всех правонарушений, выявленных при осуществлении прокуратурой надзорных функций. При незаконном отказе от возбуждения уголовного дела предполагается органами дознания и следствия совершается попытка скрыть факт преступления даже при наличии признаков состава преступления. Это в первую очередь, лишает граждан возможности по защите своих прав и законных интересов, порождает недоверие к правоохранительным органам и правосудию в целом.

Основным субъектом доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса является следователь. Основной задачей следователя является осуществление предварительного следствия по уголовному делу. Необходимо отметить, что следователь осуществляя следствие самостоятельно направляет ход расследования, ведет сбор достаточных доказательств для установления фактических обстоятельств дела и составлению обвинительного заключения, в отношении лица, которое он установил как обвиняемого.

Еще одно интересная роль следователя отражается также в обязанности следователя выполнять требования руководителя следственного органа и прокурора – об устранении нарушений УПК РФ, допущенных в ходе предварительного следствия. Обжалование ходатайства прокурора вышестоящему прокурору позволяет следователю отстаивать свое мнение, если он не одобряет ходатайство прокурора [2, с. 275]. Интересным представляется и взаимодействие следователя с руководителем следственного органа.

Следователь занимает, по словам И. Б. Михайловской, низшую ступень в иерархии должностных лиц, представляющих обвинение, с точки зрения объема их полномочий. При проведении исследований по вопросам, относящимся к его компетенции, по сравнению с руководителем следственного органа, следователь обладает меньшим авторитетом и гораздо меньшей независимостью. Все указания прокурора, а также указания начальника следственного отдела и руководителя следственного органа являются обязательными для следователя.

Реформирование в России государственно-политических, правовых институтов свидетельствует о том, что продолжается поиск оптимальной модели государственного устройства, укрепление основ правового государства. Важным звеном в системе государственных органов и управления является правоохранительная система, которая также оптимально должна соответствовать требованиям времени, а в частности - адекватному противодействию преступности, защите прав и интересов граждан, общества и государства.

Досудебное производство по уголовным делам за последние годы претерпело значительные изменения. Хотя уголовно-процессуальное законодательство в нашей стране является достаточно современным, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был принят

в 2001 году, тем не менее, правовые институты уголовного судопроизводства с регулярным постоянством пересматриваются. Если с принятием УПК РФ существенно изменился процессуальный статус следователя в связи с определением ему функции обвинения, то вносимыми в УПК РФ изменениями и дополнениями пересмотрены его полномочия при расследовании уголовных дел, порядок производства проводимых им следственных и процессуальных действий, ведомственный контроль и прокурорский надзор за его деятельностью.

Следователь, появление которого в уголовном процессе России было вызвано объективной необходимостью по сбору и оценке доказательств, в предварительном решении вопроса о виновности лиц менее чем за полтора столетия прошел путь от представителя судебной власти до обвинителя.

История отечественного судопроизводства показывает, что правовое положение следователя и его место в системе государственных органов неоднократно пересматривались в зависимости от уровня развития государственного управления, власти и политической ситуации.

Мерой реализации данной модели явился Указ Президента Российской Федерации от 1 августа 2007 г. № 1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации». А спустя два года, 27 сентября 2010 г., Президент Российской Федерации подписал Указ № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации».

Немаловажную роль в доказывании по уголовным делам принадлежит и иным участникам. Со стороны обвинения необходимо выделить потерпевшего, который, зачастую может являться единственным источником доказательственной информации. Является ли потерпевших субъектом доказывания – конечно же нет, но потерпевший и его показания – это источник доказательств в соответствии с действующим процессуальным законодательством.

Статус частного обвинителя потерпевший имеет по делам о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке. Устанавливая процедуру производства по делам частного обвинения, законодатель исходил из того, что указанные в ч. 2 ст. 20 УПК преступления относятся к числу тех, которые не представляют значительной общественной опасности и раскрытие которых, по общему правилу, не вызывает трудностей. В связи с этим потерпевший сам может осуществлять уголовное преследование лица, совершившего в отношении него соответствующее преступление, – обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частного публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства.

Также гражданский истец привлекается к уголовному разбирательству со стороны обвинения. Доказательства размера ущерба и причин его причинения, формальная

связь между причинением вреда и преступлением, объективно совпадают с доказательствами иска. Чаще всего потерпевшим является гражданский истец, но нельзя исключать конфликтную ситуацию между такими лицами. Например, при совершении преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), пострадавшему лицу причинен физический вред здоровью. Владелец автомобиля, с которым столкнулся нарушитель ПДД, который не пострадал от этого преступления, имеет право подать гражданский иск против обвиняемого, но он не является потерпевшим. Предусмотренные ст. 44 УПК права гражданского истца в доказывании аналогичны правам потерпевшего.

Таким образом, мы определили субъектов уголовного процесса со стороны обвинения, а также рассмотрели права и обязанности участников уголовного процесса со стороны обвинения в процессе доказывания.

Следовательно, прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя являются участниками уголовного судопроизводства, выполняющими функцию обвинения, и выступают в качестве стороны обвинения.

Пристатейный библиографический список

1. Агутин А. В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2005. - С. 28.
2. Алексеев С. В. Уголовное право. - М.: Феникс, 2018. - 416 с.
3. Исаенко В. Н. Методика поддержания государственного обвинения. - М., 2011. - С. 151.
4. Чигрин Д. А. Государственное обвинение в российском уголовном процессе: проблемы формирования и поддержания: сравнительно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2018. - С. 38.

ЗИМНЕВА Светлана Викторовна

кандидат юридических наук, доцент Тюменского государственного университета

АВДЕЕВ Кирилл Олегович

магистрант Института государства и права Тюменского государственного университета

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье авторами рассматривается вопрос перспектив применения в уголовном процессе «электронных доказательств» и целесообразности выделения их в качестве нового вида доказательств в статье 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации посредством рассмотрения его через призму общих свойств доказательств и специфических особенностей отдельных видов доказательств, позволяющих отделять их от остальных. В целях всестороннего рассмотрения обозначенного вопроса авторы проводят межотраслевой анализ, обращаясь к нормам арбитражного и гражданского процессуального права, для установления механизма предоставления и использования участниками процесса доказательств на электронном носителе и их статуса относительно других видов доказательств.

Кроме того, авторами в ходе рассмотрения обозначенного вопроса, выделено несколько проблем, связанных с квалификацией видов доказательств в уголовном процессе. К таким проблемам можно отнести: низкий уровень подвижности и адаптивности уголовно-процессуального права в вопросах выделения новых видов доказательств на фоне стремительно развивающегося технического прогресса и общим темпам развития современного общества и подходов к фиксации сведений, ограниченность существующего перечня доказательств в уголовном процессе по сравнению с некоторыми другими процессуальными отраслями права, а также правовая неопределённость отнесения физических носителей электронной информации к вещественным доказательствам или иным документам.

Ключевые слова: доказательства, электронные доказательства, физический носитель, электронный носитель, свойства доказательств, новое доказательство, оценка доказательств, специалист.

ZIMNEVA Svetlana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Tyumen State University

AVDEEV Kirill Olegovich

magister student of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

PERSPECTIVES OF THE USAGE OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

In this article, the authors consider the issue of the perspectives for using «electronic evidence» in criminal prosecution and expediency of identifying them as a new type of evidence in Article 74 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with its identification through the prism of essential features and specific features of limited types of evidence that allow separate them one from another.

In order to comprehensively consider this issue, the authors conduct an interdisciplinary analysis, referring to the rules of arbitration and civil procedural law, to establish a mechanism for the provision and use of evidence on electronic form by participants in the process and their status relative to other types of evidence.

Moreover, the authors, in the course of considering the designated issue, identified several problems related to the qualification of types of evidence in criminal proceedings. These problems include: the low level of mobility and adaptability of criminal procedure law in matters of highlighting new types of evidence against the backdrop of rapidly developing technological progress and the general pace of development of modern society and approaches to fixing information, the limitation of the existing list of evidence in criminal proceedings compared to some other procedural branches of law and the problem of legal uncertainty of classifying physical form of electronic information as material evidence or other documents.

Keywords: evidence, electronic evidence, physical form, electronic form, characteristics of evidence, new evidence, assessment of evidence, specialist.

За последние несколько десятилетий человечество совершило беспрецедентный по своим масштабам и темпам на единицу времени скачок в развитии во всех возможных сферах осуществления своей деятельности, начиная с философской мысли и переосмысления принципов и целей своего существования, заканчивая небывалым распространением и интеграцией в повседневную жизнь информационных технологий. Огромную роль в данном процессе сыграло стремительное развитие научного знания и научно-технический прогресс, который привёл к повсеместному внедрению цифровых технологий во все сферы деятельности современного человека. Информация стала одним из важнейших и самых востребованных ресурсов в современном мире, и большая часть такой информации находит своё закрепление на электронных

носителях или непосредственно в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На сегодняшний день существование данного факта и его повсеместное влияние на общественные отношения неизбежно приводит к постановке вопроса о наличии или отсутствии необходимости внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство в отношении закрепления электронных доказательств как нового вида доказательств, а также к постановке вопроса о том, корректно ли в принципе выделять электронные доказательства в качестве нового вида, или возможно отнести их к уже существующим видам доказательств.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК РФ) в ч. 2 ст. 74 не выделяет в качестве отдельного вида доказательства электронные доказательства, однако в ряде статей кодекса

присутствуют упоминания электронных носителей информации (ч. 4 ст. 81 УПК РФ, ст. 164.1. УПК РФ) и иных носителей информации (ч. 2 ст. 84 УПК РФ). Несмотря на то, что на сегодняшний день законодатель не считает необходимым оперативное пополнение перечня доказательств в статье 74 УПК РФ, упоминание электронных носителей информации в относительно недавних изменениях кодекса говорит об осознании законодателем необходимости правовой регламентации этого вида носителей и сведений, которые на нём содержатся.

Р. И. Оконенко, несмотря на то, что считает выделение электронных доказательств в качестве отдельного вида доказательств преждевременным и не отвечающим современным реалиям позитивного права в полной мере, в своём исследовании, посвящённом электронным доказательствам, допускает справедливость суждения, что относительно недавняя тенденция законодателя на введение в уголовно-процессуальный кодекс понятий «электронный носитель информации», является промежуточным шагом на пути к нормативному закреплению в будущем понятия «электронные доказательства» или аналогичному ему.

Некоторые авторы, как например, А. С. Александров, считают «электронные доказательства» вторичными и заслуживающими меньшего доверия, чем остальные [1].

К противникам выделения в действующем УПК РФ нового вида доказательства относится и Александр Михайлович Баранов, который в своих трудах отмечает отсутствие необходимости в выделении электронных доказательств как отдельный вид доказательства, аргументируя это тем, что после приобщения таких доказательств к материалам уголовного дела они признаются вещественными, а их содержание воспроизводится на материальном носителе, а именно – на бумаге, что тоже относится к вещественным доказательствам [2].

Тем не менее, указанный подход в большей степени направлен на определение статуса непосредственно носителя электронной информации как предмета материального мира, а следовательно, как вещественного доказательства. Однако следует различать сущность носителя информации и самой информации, которая записана на этом носителе. Авторы склонны согласиться, что электронный носитель в рамках действующих на сегодняшний день норм допустимо признать вещественным доказательством, однако сами данные, которые на нём находятся, записаны в виде закодированной информации в электронном виде и имеют совершенно иную природу, в отличие от своего носителя.

Интерпретация указанных данных на бумажный носитель означает то, что первоначальные сведения посредством технических и умственных манипуляций были раскодированы и скопированы на материальный носитель иным способом. Это необходимо для того, чтобы участники процесса имели физическую возможность воспринять сведения, которые изначально содержались в электронном виде, произвести их оценку с точки зрения предмета доказывания, а также для возможности приобщения указанных сведений к материалам дела.

Тем не менее, сведения, закреплённые на бумажном носителе, являются ничем иным, как вторичным отражением первоначальных сведений, которые закреплены в электронном виде на самом носителе и не прекратили своего существования, и которые непосредственно относятся к предмету доказывания по уголовному делу.

В поддержку приведённого довода можно привести действующий в актуальном уголовном процессе пример с использованием показаний свидетеля как доказательства. При проведении допроса свидетель устно сообщает определённые сведения, которые фиксируются и заносятся в протокол допроса на бумажном носителе. В дальнейшем протокол допроса свидетеля приобщается к материалам уголовного

дела, однако доказательством по уголовному делу является не протокол допроса, в котором на бумажном носителе закреплены показания свидетеля, а сами показания свидетеля как сведения, сообщённые им на допросе, что вытекает из смысла п. 2 ч. 2 ст. 74 и ч. 1 ст. 79 УПК РФ.

Как бы то ни было, очевидно, что непосредственно и в первоначальном виде познать информацию, содержащуюся на электронном носителе в рамках действующего уголовного процесса невозможно, поскольку для приобщения самих сведений к материалам уголовного дела, эти сведения должны быть отражены на каком-либо материальном носителе, так как в противном случае возникнет принципиальная невозможность приобщения электронной информации к физически существующим материалам дела. В данном случае речь идёт главным образом о необходимости понимания, что закрепление электронных сведений на бумажном носителе не тождественно самим сведениям, а является вторичным (производным) отражением первичных сведений, закреплённых в ином формате, недоступном для непосредственного восприятия человеком в рамках уголовного процесса.

Следовательно, для достижения единства толкования стоит разделять понимание сущности материального носителя какой-либо информации и непосредственно саму информацию, содержащуюся на носителе, как доказательство.

Обращаясь к межотраслевому опыту института доказывания в других процессуальных отраслях права, можно сделать вывод, что на сегодняшний день ни в одном процессуальном кодексе не закреплено понятие «электронные доказательства» и такой вид доказательства не выделен как отдельный.

Тем не менее, в Арбитражном процессуальном кодексе (далее – АПК РФ) (ч.ч. 1, 3 ст. 75) и в Гражданском процессуальном кодексе (далее – ГПК РФ) (ч.ч. 1, 2 ст. 71) «электронные доказательства» фактически относятся к письменным доказательствам (в УПК РФ письменные доказательства не выделяются как отдельный вид в принципе). При этом данные акты фактически приравнивают правовой статус письменных документов, представленных на бумажном носителе и документов, которые были получены с использованием факсимильной, электронной и другой связи, а также посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Главное требование, которое предъявляется к таким доказательствам – это возможность установить достоверность документа. Более того, допускается подача любых документов в суд в виде копий, направляемых в электронном виде посредством специализированных государственных электронных сервисов, за исключением случаев, когда предоставление оригинала документа является обязательным.

Указанные примеры свидетельствуют о том, что законодатель отчётливо осознаёт актуальность и необходимость закрепления правового положения сведений, представляемых на электронном носителе, в качестве доказательств в процессуальных кодексах гражданско-правовых отраслей, поскольку их применение в качестве доказательств является повсеместным, и эта тенденция с каждым годом становится всё более очевидной, отчего объективно требует надлежащего правового регулирования и уделения отдельного внимания.

Тем не менее, в отношении УПК РФ законодатель не предпринимает настолько решительных шагов по установлению правовой определённости в отношении сведений, содержащихся на электронных носителях, которые выступают в качестве доказательств по уголовному делу. Полагаем, что это связано с существенно меньшей распространённостью подобной практики по сравнению с гражданским или арбитражным процессом, отчего решение вопроса не стоит настолько остро, однако сам вопрос очевидно существует.

Возвращаясь к вопросу о целесообразности выделения «электронных доказательств» как отдельного вида доказательства, оно в любом случае должно соответствовать требо-

ваниям относимости, допустимости, достаточности и достоверности.

Рассмотрим требование к допустимости как основное, выделяющее специфику отдельных видов доказательств друг от друга, поскольку остальные требования в равной степени применимы ко всем видам доказательств и относятся не к самому существу доказательства, а к его взаимосвязи с конкретным уголовным делом, а это не относится к предмету исследования в настоящей статье.

В отношении требования к надлежащему источнику доказательства, как говорилось выше, стоит разделять понятия «электронный носитель информации» (в смысле вещественного доказательства), «Сведения, содержащиеся на электронном носителе» (в смысле иные документы») и «электронные сообщения» (в смысле иные документы по ч. 7 ст. 185 УПК РФ). Указанное распределение актуально в отношении действующего на сегодняшний день перечня доказательств, поименованных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Требования к надлежащему субъекту в данном случае не выделяются какой-либо спецификой относительно иных видов доказательств, поэтому рассматривать его отдельно нет необходимости.

Однако требование к процедуре получения доказательства является не менее важным, чем требование к его форме. Согласно ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, изъятие электронных носителей информации, а также копирование этой информации на другие носители в ходе производства следственных действий должно осуществляться с обязательным участием специалиста. На наш взгляд, участие специалиста в процессе изъятия и, что важнее, копирования информации с электронных носителей является оправданным. Это связано со спецификой самой сущности информации на электронных носителях, которая зачастую требует квалифицированного подхода к своей обработке и копированию во избежание повреждения, искажения или утраты части или всей информации с носителя [3]. Участие специалиста позволяет обеспечить, с одной стороны, безопасность и надёжность обработки данных, содержащихся на электронном носителе и последующее их использование в уголовном деле, а с другой стороны обеспечивает соблюдение процессуальных требований к порядку получения доказательства, поскольку следователь как заинтересованная сторона обвинения лишается возможности как-либо непосредственно повлиять на получаемую информацию в процессе её изъятия и копирования.

Исходя из изложенного, возможно ли отнесение «электронных доказательств» к вещественным доказательствам или иным документам, или всё же есть необходимость выделения нового вида доказательства, так как оно в полной мере не вписывается в существующую классификацию?

К вещественным доказательствам относятся только предметы материального мира, доказательственное значение в которых имеют именно их физические и материальные свойства и признаки. Эти признаки объективны, их сущность не меняется в зависимости от исследующего их субъекта и его восприятия. Отнесение электронных носителей информации к вещественным доказательствам допустимо, но только в том случае, если доказательством служит носитель как физический объект, а информация, содержащаяся на нём, не имеет значения для предмета доказывания. Если же предмет интереса направлен не на сам носитель, а на сведения, которые на нём записаны, такое доказательство нельзя отнести к вещественному, поскольку физический объект является в данном случае лишь формой закрепления самого доказательства (по аналогии разделения вещественных и письменных доказательств в гражданском процессе).

Отнесение «электронных доказательств» к иным документам, на наш взгляд, также нецелесообразно, поскольку регламентация и правовая определённость этого вида доказательств в действующем УПК РФ объективно недостаточна

для того, чтобы надлежащим образом регламентировать правовой статус, порядок получения и обязательные требования допустимости «электронных доказательств» ввиду их особой специфики. Выделение иных документов в перечне ч. 2 ст. 74, на наш взгляд, связано с пониманием законодателя неизбежной недостаточности закрытого перечня доказательств, поименованных в указанной статье, относительно объективной действительности и практики расследования, и является попыткой предоставить возможность субъектам доказывания использовать средства за пределами жёстких рамок перечня, однако, в данном случае этого объективно недостаточно для отнесения «электронных доказательств» к иным документам.

Таким образом, на взгляд авторов, сегодняшняя редакция УПК РФ не содержит достаточного правового инструментария для отнесения «электронных доказательств» к какому-либо из существующих видов доказательств, в то время как объективная действительность и современная практика доказывания всё больше показывает назревшую необходимость правовой регламентации применения и определение правового статуса «электронных доказательств» в уголовном процессе. В связи с изложенным, существует необходимость в выделении «электронных доказательств» в качестве отдельного вида доказательств.

Авторы предлагают внести следующие изменения в УПК РФ:

1. Ввести подп. 7 ч. 2. ст. 74 УПК РФ: «Электронные доказательства».

2. Ввести ст. 84.1. УПК РФ со следующим содержанием:
Статья 84.1 Электронные доказательства

1. Электронное доказательство — сведения, содержащиеся в электронном документе и/или на электронном носителе информации, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. Электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком.

3. Электронный носитель информации — материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники.

4. Электронные доказательства приобщаются к материалам уголовного дела в порядке, установленном настоящим Кодексом. По ходатайству законного владельца, изъятые электронные носители информации, а также сведения, содержащиеся на электронном носителе и (или) электронные сообщения подлежат возврату законному владельцу после копирования сведений, содержащихся на электронном носителе информации, и приобщения указанных сведений к материалам уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Александров А. С., Кувычков С. И. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5 (10). С. 76-84.
2. Баранов А. М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в. // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 64.
3. Гареева Э. Р., Тувалбаева Р. И. Участие специалиста при изъятии электронных носителей информации // Аллея науки. 2017. Т. 4. № 9. С. 744-747.

ЗОЛОТУХИН Николай Александрович

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Золотухин Н. А.

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматриваются некоторые возможные варианты злоупотребления правом стороной защиты, допускаемые при ознакомлении с материалами уголовного дела. Приводятся примеры судебной-следственной практики, которые позволили затронуть не только правовые, но и нравственные аспекты рассматриваемых процессуальных действий. Отмечается, что в уголовно-процессуальном законодательстве не раскрыта конструкция «злоупотребление правом». Автором рассматриваются сущность и содержание злоупотребления правом в уголовном процессе, проецируемого на принцип добросовестности, и выдвигаются предложения, направленные на устранение подобных злоупотреблений

Ключевые слова: обвиняемый, защитник, ознакомление, материалы уголовного дела, срок, затягивание, уголовно-процессуальное законодательство, процесс; уголовно-процессуальный кодекс, досудебное производство, злоупотребление, право.

ZOLOTUKHIN Nikolay Alexandrovich

senior lecturer of Criminal process sub-faculty of the V. Ya. Kikotya Moscow University of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF ABUSE OF THE RIGHT BY PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS, WHEN FAMILIARIZING THEMSELVES WITH THE MATERIALS OF A CRIMINAL CASE

The article discusses some possible options for the abuse of the right by the defense side, which are allowed when familiarizing themselves with the materials of the criminal case. Examples of judicial and investigative practice are given, which made it possible to touch not only the legal, but also the moral aspects of the considered procedural actions. It is noted that the construction of "abuse of the right" is not disclosed in the criminal procedural legislation. The author considers the essence and content of the abuse of law in the criminal process, projected on the principle of good faith, and puts forward proposals aimed at eliminating such abuses

Keywords: defendant, defender, familiarization, materials of the criminal case, term, delay, criminal procedural legislation, process; Criminal Procedure Code, pre-trial proceedings, abuse, law.

Конструкция «злоупотребление правом» часто употребляется в современной российской юриспруденции, однако не имеет законодательного толкования, раскрывающего суть этого явления, происходящего в уголовном процессе. Вообще, под злоупотреблением следует понимать «проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей» [2]. Запрет злоупотребления правом в любых формах прямо направлен на реализацию принципа, закрепленного Конституцией РФ¹. К примеру, в гражданском процессе, не допускается заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав². Сущность «злоупотребления правом» в уголовном процессе состоит в следующем:

1. возникает в связи с имеющимися процессуальными правами участников уголовного судопроизводства;

2. поведение лица, злоупотребляющего правом, является легитимным – не происходит нарушение уголовно-процессуальных норм;

3. участник реализует свои права в противоречии с целями, на основании которых ему были предоставлены права;

4. в результате использования права в противоречии с его назначением может быть причинен вред участникам уголовного судопроизводства, обществу, государству, или могут наступить другие негативные последствия;

5. злоупотребление правом может выражаться в форме действия, либо бездействия.

Процедура ознакомления с материалами уголовного дела, является заключительным этапом предварительного расследования. Следователь обязан ознакомить обвиняемого (при волеизъявлении последним) с материалами уголовного дела, после выполнения действий, предусмотренных статьями 215-216 УПК РФ. Данные положения реализуются с целью полной и всесторонней состязательности по уголовному делу, ведь как верно, указывает И. А. Насонова, «глубокое знание материалов дела дает возможность разработать пози-

1 Статья 17 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.

2 Статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

цию по делу, правильно и квалифицированно осуществлять защиту» [1, с. 138].

Обвиняемый, по общему правилу, имеет право знакомиться с материалами уголовного дела совместно с защитником; при заявлении ходатайства, одним из участников ознакомление может происходить раздельно, либо совместно-раздельно, при участии в деле нескольких защитников. Согласие второго участника на раздельное ознакомление не требуется; защитник в обязательном порядке должен совместно с обвиняемым знакомиться с материалами уголовного дела, в случаях обязательного участия в деле защитника, которые установлены ст. 51 УПК РФ. Все замечания, высказанные участниками процессуального действия в момент его проведения, либо по его окончании должны быть занесены в протокол.

Стоит отметить, что обвиняемый может отказаться от ознакомления с материалами досудебного производства. В случае его отказа знакомиться с материалами уголовного дела, а также подписывать протокол следственного действия, следователь вносит соответствующую запись в протокол, который впоследствии подписывается им и защитником. Встречаются случаи, когда не только обвиняемый, но и защитник отказывается подписывать протокол ознакомления с материалами уголовного дела. Считаем, что такое поведение является недопустимым, защитник должен в обязательном порядке подписывать протоколы следственных действий, в которых он принимает участие, в том числе, и протокол ознакомления с материалами уголовного дела. Сам факт не подписания протокола защитником должен расцениваться, как нарушение профессиональной этики адвоката и уголовно-процессуального законодательства, ведь в соответствии с частью 1 статьи 167 УПК РФ, он обязан удостоверить факт отказа обвиняемого подписать протокол следственного действия. Подтверждая, нашу позицию приведем цитату из определения Конституционного суда РФ: «статья 167 УПК Российской Федерации – в системе действующего правового регулирования и во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами – не предусматривает отказ защитника от подписания протокола процессуального действия³». Отказ защитника подписать протокол следственного действия, совместно с обвиняемым, не должен быть препятствием для следователя окончить предварительное следствие и направить уголовное дело с обвинительным заключением прокурору, и должен расцениваться, как злоупотребление правом стороной защиты.

Злоупотребление правом может происходить и на более ранних стадиях уголовного процесса, нередки случаи, когда при допросе защитник активно вмешивается в его проведение, отвечает на вопросы за обвиняемого / подозреваемого, корректирует его ответы, вследствие чего подозреваемый / обвиняемый может изменить ранее данные показания, и следователю необходимо провести дополнительные следствен-

ные действия, например, очную ставку с целью устранения возникших противоречий делу.

При злоупотреблении правом, участник уголовного судопроизводства направляет реализацию своего права, не на первостепенную цель, обусловленную наличием у него такого права, а на цель иную, для достижения результата, в зависимости от личных интересов. Зачастую защитники, злоупотребляя правом, способствуют затягиванию расследования уголовного дела, так, например, в соответствии с ч. 4 ст. 217 УПК РФ по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления. Вследствие того, что в УПК РФ не установлен конкретный срок заявления ходатайства, защитники имеют возможность, при ознакомлении с материалами уголовного дела, сделать заявления, препятствующие направлению уголовного дела с обвинительным заключением прокурору – «ходатайство будет принесено позже», «ходатайство будет заявлено после внимательного изучения, полученных в ходе ознакомления копий материалов дела», «прошу предоставить время для подготовки ходатайства» и тому подобные формулировки используются защитниками, для создания неопределённости в этом моменте и, как следствие, затягивания расследования. Также, стоит отметить, что суть заявленных ходатайств и заявлений не всегда является обоснованной, и все же требует у следователя времени для рассмотрения – их удовлетворения, либо отказа. Для предотвращения злоупотребления правом мы предлагаем дополнить статью 217 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания: «По окончании ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый или его защитник, в течение трех суток должны предоставить имеющиеся ходатайства и иные заявления, в установленном настоящим кодексом порядке». Ведь в соответствии со статьей 6.1 УПК РФ уголовное судопроизводство должно осуществляться в разумный срок.

Анализируя следственно-судебную практику, мы пришли к выводу, что сторона защиты зачастую пользуется правом, предусмотренным статьей 217 УПК РФ, иногда действуя в соответствии со своей линией защиты. Так, в практической деятельности зачастую происходят ситуации, когда защитники преднамеренно не являются в установленный следователем срок для ознакомления с материалами уголовного дела, но полностью пятисуточный срок, установленный ч. 3 ст. 50 УПК РФ не пропускают, например, пропуская 3 дня, затем являются и снова пропускают 3 дня, вследствие чего искусственно затягивают этап ознакомления с материалами дела.

Злоупотребление правом, выражающееся в затягивании разбирательства по уголовному делу, может обуславливаться применением к обвиняемому меры пресечения, в виде заключения под стражу. В таком случае материалы уголовного дела должны быть предоставлены для ознакомления не позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей. При длительном ознакомлении, следователь будет вынужден выходить в суд с ходатайством о продлении меры пресечения, однако необходимость ознакомления с материалами уголовного дела не может вы-

3 Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3388-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусева Антона Андреевича на нарушение его конституционных прав статьей 167 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

ступать единственным основанием для продления меры пресечения в виде заключения под стражу, в результате чего может быть отказано в удовлетворении.

Злоупотребление правом на этапе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела может выражаться в следующем:

1. медленное прочтение материалов уголовного дела;
2. неоднократное возвращение к уже изученным материалам уголовного дела;
3. переписывание всех материалов дела;
4. неоднократное переписывание одних и тех же материалов уголовного дела;
5. неявка без уважительных причин к следователю, для осуществления ознакомления с уголовным делом.

При установлении явного затягивания времени ознакомления с материалами уголовного дела следователь, с согласия руководителя следственного органа, выходит в суд с ходатайством об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела. Так, например, обвиняемая П. и её защитник Б. за шесть дней ознакомилась с тремя томами уголовного дела, затрачивая по полтора часа в день. Суд рассмотрел ходатайство следователя об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемой П. и её защитника адвоката Б., и вынес постановление, установив максимальный срок ознакомления с материалами определив последний день возможного ознакомления, мотивируя свои выводы тем, что ознакомление с материалами дела обвиняемой и её защитника носит не эффективный характер⁴.

При исчерпывании всех возможных вариантов затягивания расследования уголовного дела, обвиняемый может отказаться от защитника, участвующего в деле, и следователь будет обязан предоставить другого защитника, либо защитник вступит в участие в уголовное дело по инициативе обвиняемого. Новый защитник фактически автоматически получает право на ознакомление с материалами уголовного дела без ограничения во времени. Повторение такой ситуации неоднократное количество раз не запрещено УПК РФ и не влечет никаких правовых последствий.

Не всегда злоупотребление правом используется стороной защиты. В практической деятельности редко, но существуют случаи, когда следователь не знакомит сторону обвинения с материалами уголовного дела, и вопреки требованиям УПК РФ, нарушая право на защиту обвиняемого, направляет уголовное дело в суд. Суд, рассматривающий дело, при установлении факта нарушения данного права, в результате чего обвиняемый не был ознакомлен с материалами уголовного дела, до начала рассмотрения должен предоставить возможность обвиняемому реализовать право на ознакомление. Примером данного факта, может служить судебное решение, которым уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению в судебном заседании: «вопреки установленному уголовно-процессуальным зако-

нодателем порядку действий следствия по окончании предварительного расследования, вышеизложенных процессуальных действий не выполнено, а утверждения что такие действия были проведены ранее не состоятельны и противоречат закону, поскольку УПК РФ не содержит положений, позволяющих следователю пренебречь обязанностью после проведения предварительного расследования пренебречь выполнением требований ст. ст. 215-219 УПК РФ, поскольку это грубо нарушает права обвиняемого и лишает его права заявить ходатайства, возможность заявления которых ограничена досудебной стадией уголовного судопроизводства...⁵.

Минимизация в уголовном процессе злоупотребления правом, направлена на установление истины по делу, способствует созданию единого правового пространства, совершенствованию мер борьбы с преступностью, укреплению законности и правопорядка в современном обществе. Ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела в порядке, установленном УПК РФ, без использования механизмов затягивания расследования уголовного дела, должно способствовать более эффективному и всестороннему разбирательству по делу и осуществляться лишь, как право изучить все материалы уголовного дела, с целью должной подготовкой к судебному разбирательству, и для устранения возможности пользоваться злоупотреблениями права, предлагаем законодателю более точно сформулировать положения уголовно-процессуального закона, разъясняющие такое понятие, как «явно затягивают», регламентировать время предоставления стороной защиты ходатайства по ознакомлению с материалами дела.

Пристатейный библиографический список

1. Насонова И. А. Ознакомление с материалами уголовного дела как средство уголовно-процессуальной защиты // БЕРЕГИНЯ. 777. СОВА. 2010. № 4. С. 138.
2. Толковый словарь С. И. Ожегова. [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <https://slovarozhhegova.ru>.

4 Апелляционное постановление по делу № 22-1178/2020, вынесенное судебной коллегией по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в составе председательствующего судьи Харитошина А.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

5 Апелляционное постановление по делу 22-5193/2020, вынесенное 16 октября 2020 года Ставропольским краевым судом в составе: председательствующего судьи Курбатова И.И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

ИСАЕВА Регина Минияровна

кандидат юридических наук, доцент, руководитель научно-исследовательского и информационного центра Башкирской Академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

ГУСАК Владимир Владимирович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА СОТРУДНИКА КИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ПРИМЕНИВШЕГО СЛУЖЕБНУЮ СОБАКУ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья отражает результаты проведенного исследования относительно обстоятельств, подлежащих отражению в протоколе допроса сотрудника кинологического подразделения, применившего служебную собаку для раскрытия преступления в рамках проведения следственного действия. Авторы считают, что такой сотрудник должен допрашиваться в качестве специалиста, но с соблюдением правил, установленных для допроса свидетеля. Протокол допроса должен отражать сведения о пригодности сотрудника в качестве специалиста, пригодности служебной собаки, обстоятельствах работы по поиску и обнаружению целевых объектов, а также иные сведения.

Ключевые слова: допрос, сотрудник кинологического подразделения, раскрытие преступления, применение служебной собаки, некоторые аспекты.

ISAEVA Regina Miniyarovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the Research and Information Center of the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

GUSAK Vladimir Vladimirovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF THE INTERROGATION OF AN EMPLOYEE OF DOG TRAINING UNITS WHO USED A POLICE DOG TO SOLVE A CRIME

The article reflects the results of the study regarding the circumstances to be reflected in the protocol of interrogation of an employee of the cynological unit who used a service dog to solve a crime as part of an investigative action. The authors believe that such an employee should be interrogated as a specialist, but in compliance with the rules established for the interrogation of a witness. The record of the interrogation should reflect information about the suitability of the employee as a specialist, the suitability of a service dog, the circumstances of the search and detection of targets, as well as other information.

Keywords: interrogation, cynological unit employee, crime detection, use of a police dog, some aspects.

Сотрудники кинологических подразделений, применившие служебных собак для обнаружения искомых предметов или людей нередко становятся источником доказательств и дают показания следователю, дознавателю или суду как об обстоятельствах обнаружения, так и разъясняют вопросы, входящие в профессиональную компетенцию. Налицо двойственное процессуальное положение указанных лиц с одной стороны – как специалиста, и свидетеля – с другой. Вместе с этим научно обоснованных рекомендаций по допросу указанных лиц мы не встретили и решили восполнить этот пробел.

Служебные собаки достаточно широко применяются по различным направлениям борьбы с преступностью. Созданы и функционируют множество подразделений разной численности, специализирующихся на вопросах их разведения, отбора, подготовки, поддержанию в должном рабочем состоянии и применении служебных собак разных пород.

Например, в органах внутренних дел служебные собаки подготавливаются кинологами и применяются по следующим направлениям:

- 1) розыск по запаховым следам человека (следовая работа);
- 2) поиск взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- 3) поиск наркотических средств;
- 4) поиск других целевых веществ;
- 5) поиск трупов, трупных останков и следов крови человека;
- 6) караульная служба;
- 7) конвойная служба;
- 8) производство ольфакторных (одорологических) экспертиз (собаки-детекторы).

Кроме того, собаки, подготовленные к осуществлению поиска по следам человека, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств или других целевых веществ, могут быть дополнительно подготовлены по защитному разделу – осуществлять задержание человека, а обученные розыску по запаховым следам человека – еще и к выборке вещи по индивидуальному запаху.

Исаева Р. М.

Гусак В. В.

Несомненно, что специальные знания сотрудников, работающих с закрепленными за ними служебными собаками, дрессированными по всем указанным выше направлениям, за исключением караульной и конвойной службы, могут применяться специалистами-кинологами в уголовном судопроизводстве для непосредственного содействия процессу доказывания: сборанию, проверке и оценке доказательств.

Сам сотрудник кинологического подразделения согласно действующему уголовно-процессуальному кодексу в случае его привлечения к проведению следственных действий приобретает процессуальный статус специалиста.

В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

По мнению С. В. Гурдина, с позицией которого трудно не согласиться: «специалист-кинолог – это лицо, обладающее специальными знаниями в области кинологии, криминалистической одорологии и трасологии, достаточными для оказания квалифицированной помощи – содействия следователю, при обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке (консервации) запаховых следов, с целью их последующего исследования и использования в расследовании и раскрытии преступлений, способное выполнить иные задачи в пределах своей компетенции, и незаинтересованное прямо или косвенно в исходе дела» [1, с. 10].

Об основных направлениях оказания помощи специалистом-кинологом достаточно подробно говорится в работе Л. Ю. Денисовой [2, с. 23], однако, указанные направления не отражают конкретных действий, выполняемых данным специалистом.

Нами производился опрос сотрудников кинологических подразделений относительно тех форм содействия, которые они оказывают следователю или дознавателю не гипотетически, а в реальной практической деятельности.

Не все закрепленные в УПК РФ формы содействия специалиста органам предварительного расследования и суда оказываются специалистами-кинологами на практике. Дача кинологами письменных заключений по вопросам, входящим в профессиональную компетенцию, а также формулирования вопросов перед экспертом в ходе проведенного нами исследования своего подтверждения не получила. Специалистом-кинологом в настоящее время осуществляется содействие по следующим направлениям:

- обнаружение искомых предметов, а также людей и животных;
- закрепление и изъятие обнаруженных предметов (оставление схем, рисунков, предоставление упаковочного материала, консультативная помощь при описании в протоколе обнаруженных объектов);
- применение служебных собак для проведения ольфакторных (одорологических) экспертиз;
- разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, путем дачи показаний на допросе в качестве специалиста;
- дача показаний в качестве свидетеля об обстоятельствах, связанных с выполнением им должностных обязанностей сотрудника органа дознания.

Наиболее распространенной на практике формой содействия специалиста-кинолога является оказание помощи в обнаружении искомых предметов в ходе осмотра мест происшествий с применением служебных собак, реже – обысков. Треть опрошенных нами специалистов-кинологов привлекались в дальнейшем для дачи показаний в качестве специалиста или свидетеля по обстоятельствам обнаружения ими искомых объектов.

Поскольку применение служебных животных требует наличия специальных познаний, то согласно ч. 4 ст. 80 УПК РФ, сотрудник кинологического подразделения, по нашему мнению, должен давать показания в качестве специалиста, однако, процедура и требования к его допросу должны соответствовать правилам, установленным для допроса свидетеля.

Что касается обстоятельств, подлежащих фиксации в протоколе допроса на основе вышеизложенного, полагаем, что в нем следует отражать следующие сведения:

- 1) о пригодности в качестве специалиста (замещаемая должность, сведения о прохождении профессионального обучения, стаж службы по специальности, связанной с применением служебных собак);
- 2) о пригодности служебной собаки (порода, кличка, возраст, прохождение подготовки к поиску целевых объектов, способ обозначения целевых объектов);
- 3) об обстоятельствах выезда к месту проведения следственного действия и обстоятельствах работы по поиску и обнаружению целевого объекта;
- 4) иные сведения (об обстоятельствах проведения следственного действия, наличии понятий, полноте сведений, внесенных в протокол и др.).

Подводя итог, отметим, что сотрудник кинологического подразделения должен допрашиваться об обстоятельствах обнаружения при помощи служебной собаки искомых объектов с соблюдением следующих требований: допрашиваться в качестве специалиста с соблюдением процедуры, установленной для допроса свидетеля, протокол допроса должен отражать сведения о пригодности его в качестве специалиста, пригодности служебной собаки, обстоятельствах работы по поиску и обнаружению целевых объектов, а также иные сведения. Соблюдение указанных условий будет способствовать полной фиксации обстоятельств имеющих значение по данной категории уголовных дел.

Пристатейный библиографический список

1. Гурдин С. В. Участие специалиста-кинолога на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 23 с.
2. Денисова Л. Ю. Организационные и правовые основы деятельности специалиста-кинолога: на примере органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 25 с.

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкайрович

кандидат биологических наук, доцент, эксперт ООО «Экспертные технологии и сертификация продукции»

ЕРЕМИН Сергей Германович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Волгоградской академии МВД России

ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Владимирович

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

МОГУТИН Роман Иванович

кандидат юридических наук, доцент, доцент Волгоградского института управления, филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

БЕНЗИН – КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Физические и химические свойства бензинов, которые выступают в качестве вещественных доказательств в расследовании обстоятельств поджогов, пожаров, взрывов и др., занимают центральное место в статье. Авторы обращают внимание правоприменителя на разновидности автомобильного топлива, имеющего различия в составе и инспектируемых характеристиках, раскрывают возможности использования криминалистически значимых оснований для квалифицированного следствия и правосудного разбирательства.

Ключевые слова: криминалистика, бензин, классы, виды, характеристики топлива, использование специальных знаний.

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairievich

Ph.D. in biological sciences, associate professor, expert of the LLC «Expert Technologies and Product Certification»

EREMIN Sergey Germanovich

Ph.D. in Law, professor, professor of Criminalistics sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

VASILJEV Dmitriy Vladimirovich

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

MOGUTIN Roman Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of the Volgograd Institute of Management, branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

GASOLINE AS AN OBJECT OF JUDICIAL EXAMINATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The physical and chemical properties of gasolines, which act as material evidence in the investigation of the circumstances of arson, fires, explosions, etc., occupy a central place in the article. The authors draw the attention of the law enforcer to the varieties of motor fuel, which have differences in composition and inspected characteristics, reveal the possibility of using forensically significant grounds for a qualified investigation and legal proceedings.

Keywords: forensics, gasoline, classes, types, fuel characteristics, use of special knowledge.

Следы-вещества – это небольшие количества жидких, пастообразных или порошкообразных веществ, чьи состав, размещение, форма и размеры отображают механизмы следообразования, связанные с подготовкой, совершением и сокрытием преступлений. Например, бензин, даже в малом количестве обнаруженный на месте пожара, может представлять для следователя огромный интерес при раскрытии обстоятельств поджога. Знание физико-химических свойств инициатора горения помогает установить способ совершения умышленного уничтожения или повреждения имущества, организовать квалифицированный поиск и привлечь к уголовной ответственности виновного [1-3].

Детонационную стойкость бензина, пожалуй, можно считать его основной характеристикой, которая выражается октановым числом, показывает процент содержания изооктана в смеси с n-гептаном [4]. Смеси с определенным октановым числом должны иметь детонационную стойкость, которая обязана соответствовать таковой у топлива, испытанного в заводских (стандарт) условиях.

Сегодня нефтепереработка быстро совершенствуется. От неэкологичных марок бензинов (А-72 и А-76) на производстве полностью отказались, они разрушительно воздействовали на двигатели автотранспорта. Классические марки Нормаль-80, Регуляр-92, Премиум-95 дополнились образца-

ми бензинов АИ-98 и АИ-100. Последний относят к элитным, дорогим бензинам, более спортивным, чем повседневным. В данной аббревиатуре буква «А» определяет принадлежность бензина к автомобильным маркам, а буква «И» указывает на метод определения октанового числа (исследовательский метод, реализуемых на газовом хроматографе). Цифровой код указывает на октановое число каждой отдельной марки.

В России топливо изготавливается в соответствии с ГОСТ 32513-2013, ГОСТ Р 51105-2020 и ГОСТ Р 51866-2002 (ЕН 228-2004).

Несмотря на то, что АИ-92 дешевле стоит на автозаправочных станциях, по распространенности АИ-95 занял первое место (экономический кризис и падение доходов населения пока еще накладывают свой отпечаток на соревнование этих марок). Самые финансово затратные марки топлив АИ-98 и АИ-100 используются не часто (10 % водителей). Хотелось отметить следующее: только первые три образца производятся с учетом требований ГОСТ 32513-2013. АИ-100 пока относится к новым образцам, производство которых на российской территории осуществляет нефтяная компания Лукойл под брендом «ЭКТО 100» или «АИ-100-К5» (соответствует внутренним СТО ЛУКОЙЛ 1.24.1-2016 с изм. 1; а также техническому регламенту, который утверждён Постановлением Правительства №118 от 27.02.2008 г.).

Все марки бензинов отпускаются в летнем (период с 01 апреля до 01 октября) и зимнем (с 01 октября до 01 апреля) исполнении (испаряемость у них различная).

С целью создания класса бензинов, приближенных к европейским стандартам качества и повышения их конкурентоспособности, в том числе в зарубежных государствах, был принят ГОСТ Р 51866-2002 (ЕН 228-2004) «Топлива моторные. Бензин неэтилированный. Технические условия». Поименованный документ не заменяет иные стандарты, регламентирующие требования к производимому автомобильному топливу, но вводит две новые марки российского бензина «Премиум Евро-95» и «Супер Евро-98», а также их виды I, II и III. Стандарт предусматривает отсутствие в бензинах свинца и пониженное количество иных опасных и токсичных компонентов, некоторые отличия в качественных характеристиках.

Бензин «Нормаль-80» предназначен для использования в работе грузовых автотранспортных средств. «Регуляр-92» применяется в малолитражном автотранспорте (легковые автомобили).

Во многие ГОСТы введены 10 классов бензинов по испаряемости – А, В, С, С₁, D, D₁, E, E₁, F, F₁, которые предназначены для использования в разных по климату районах и в разные времена года. Новые вводимые преобразования, заключающиеся в добавлении экологических классов в ГОСТы, затрагивают как неэтилированный, так и этилированный бензины, призванные для обеспечения мегаполисов с плотным автомобильным потоком экологически чистыми видами топлива.

Основной составляющей при выработке жидкого автомобильного топлива выступает, преимущественно, продукт крекинга или риформинга (в обоих случаях используются катализаторы).

Бензин каталитического риформинга отличается низким содержанием S, значительной долей ароматики, в нем отсутствуют олефиновые углеводороды, демонстрирует высокую стабильность при хранении, но в качестве топлива имеет серьезный недостаток: неравномерная детонационная стойкость по фракциям. Бензин, полученный каталитическим крекингом, характеризуется низким количеством S, относительно высокими концентрациями олефинов и ароматических углеводородов (30-40%), имеет октановое число не ниже 90 ед. (исследовательский метод определения), высокую стабильность из-за отсутствия в его составе деиновых углеводородов. Бензин, полученный риформингом с использованием катализаторов, можно легко отличить от бензина каталитического крекинга, т.к. распределение детонационной стойкости у первого более равномерное по фракциям, чем у второго. Производители автомобильного топлива, как правило, при изготовлении бензина используют компаундирование продуктов каталитического крекинга с продуктами каталитического риформинга. Бензин, полученный методом термического крекинга, уступает другим автомобильным топливам по химической стабильности и детонационной стойкости, ему свойственна высокая сернистость, поэтому из него изготавливают низкооктановые сорта бензинов. Увеличить выпуск высокооктанового топлива удается добавлением в него алкибензолов, толуола, изооктана и изопентана.

Для производства АИ-95 и АИ-98 активно применяются обогащенные кислородом углеводороды (метил-трет-бутиловый эфир, фэтерол и др. компоненты). Добавка в бензин поименованных ингредиентов обеспечивает их высокую экологичность, эффективное распределение детонационной стойкости по фракциям. Высокая горючесть и агрессивность в отношении резины позволяет содержание метил-трет-бутилового эфира в бензине не более 15%.

Физико-химические свойства бензина накладывают особый отпечаток и на действия (алгоритм работы) специалиста-криминалиста при изъятии его следов на месте поджога.

Обнаруженный бензин, если он не впитался в материал предмета-носителя, собирают стеклянной пипеткой и помещают в герметично закрывающуюся емкость (бутылка, банка). Предметы-носители следов бензина изымаются полностью (одежда, инструменты и т.п.). При невозможно-

сти изъять предмет со следами бензина от него отделяется часть с пятнами топлива. Можно производить срез, соскоб или смыв вещества пятна. В этом случае необходимо представление контрольных соскобов (срезов), производимых с участков, локализованных вблизи со следами (не загрязненные бензином поверхности предмета). В начале чистым инструментом (нож) производят контрольный срез (соскоб), потом срезают (скоблят) пятно вещества, похожего на бензин. Также поступают с пятнами, обнаруженными на почвенном грунте. Если бензин обнаружен на снежном покрове небольшой объем снега с пятнами веществ, похожих на топливо, помещают в стеклянную тару. В качестве контрольного образца на судебную экспертизу направляется часть чистой марли. Палас, ковер и т.п. складываются пятнами во внутрь, пятна заранее прикрываются полимерной пленкой, и плотно заворачиваются в полимерный материал, завязываются шпагатом. В случае обнаружения небольших емкостей с бензином их плотно укупорируют чистой пробкой (корковая пробка, обернутая фольгой, предпочтительнее).

Изъятые направляются в государственное судебно-экспертное учреждение следователем на судебную экспертизу нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов незамедлительно.

Специальные знания в раскрытии обстоятельств поджогов, пожаров [5-10], взрывов играют важную роль, их использование позволяет следствию и суду осуществлять правосудие и устанавливать факты, имеющие криминалистическое значение в разбирательствах.

Пристатейный библиографический список

1. Степаненко Д. А. О соотношении категории обстановки совершения преступления и пограничных понятий: Дальневосточные криминалистические чтения. – Владивосток, 1997. – С. 65.
2. Куликов В. И. Некоторые вопросы изучения обстановки совершения преступлений в первоначальный период расследования // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений: межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск, 1987. – С. 46.
3. Бруевич М. Ю., Бруевич Д. Е. Обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики умышенного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога // Актуальные проблемы уголовно-правовой политики в современном мире. – 2015. – № 3 (28). – С. 78.
4. Автомобильные бензины. Методы получения, состав, свойства // Применение капиллярной газовой хроматографии в исследовании бензинов. – М., 1981.
5. Мельников И. Н., Райгородский В. М. Применение метода ТСХ для исследования объектов криминалистической экспертизы. – Саратов, 2007.
6. Гудзенко Ю. В., Кайргалиев Д. В., Мельников И. Н., Орлов Ф. П. Криминалистическое исследование моющих присадок светлых нефтепродуктов и ГСМ: учеб. пособие. – Саратов: СЮИ МВД России, 2009. – 128 с.
7. Хрусталева В. Н., Райгородский В. М. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: курс лекций. – СПб., 2005.
8. Хрусталева В. Н., Соклакова Н. А. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: учеб. пособие. – М.: Юстиция, 2020. – 732 с.
9. Ивахнюк С. Г., Казакова Н. В. Новые инструментальные методики, способствующие установлению лиц, совершивших поджоги // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 2 (57). – С. 36.
10. Бычков В. В. Расследование умышенного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: учеб. пособие. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2015. – С. 52.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-249-251

КЕЛАРЕВ Аркадий Вячеславович

ассистент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

ХАЙРУСОВ Денис Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Экспертное заключение играет все более важную роль в уголовном судопроизводстве, что обусловлено растущей специализацией и технологизацией человеческого общества. Рассматриваются актуальные проблемы надлежащей подготовки эксперта, выбора и назначения эксперта, расширения прав стороны защиты при назначении экспертизы, цифровизация как способ документирования экспертных исследований.

Ключевые слова: заключение эксперта, экспертиза, экспертное исследование, квалификация эксперта, реестр судебных экспертов.

KELAREV Arkadiy Vyacheslavovich

assistant of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise the Humanitarian Institute of the Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnical University

KHAYRUSOV Denis Sergeevich

Ph.D. on Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise the Humanitarian Institute of the Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnical University

MODERN PROBLEMS OF EXPERT RESEARCH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Expert opinion plays an increasingly important role in criminal proceedings, due to the growing specialization and technologization of human society. The current problems of proper training of an expert, selection and appointment of an expert, extension of the rights of the defense party in the appointment of expertise, digitalization as a way of documenting expert research are considered.

Keywords: expert opinion, expert examination, expert research, expert qualification, register of forensic experts.

В контексте анализа исторической и социальной эволюции уголовно-правовых судебных систем необходимо отметить, что на разных этапах уголовный процесс тяготел к тем или иным видам доказательств. Наш век склонен к экспертным заключениям, а свидетели вызывают недоверие юристов. Конечно, показания и документы (предметы) являются неотъемлемой частью процесса доказывания, но средством доказывания, отвечающим ожиданиям и вызывающим дискуссию, являются заключения экспертов. Мы уже подчеркивали важность экспертной деятельности, так «эксперт-эколог должен знать экологическое законодательство, технические и экологические регламенты, поскольку его ключевая задача – определить, выполняются ли они, однако с учетом «разбросанности» экологических норм по различным нормативным правовым актам и отраслям права он должен иметь общее представление об основах юриспруденции» [6, с. 263].

Заключение эксперта, согласно императивному требованию ч. 2 ст. 17 УПК РФ, – доказательство, имеющее равную ценность со всеми иными видами доказательств. Придание экспертному исследованию чрезмерной ценности исходит из специфики современного процесса доказывания, где научно обоснованные «данные, прошедшие горнило научно-практической верификации и апробации, а priori имеют вид совершенного доказательства» [1, с. 43]. Такой подход – одна из проблем современной системы правосудия. С другой стороны, исследователи отмечают снижение уровня доверия к институту судебной экспертизы в обществе, что обусловлено значительным количе-

ством экспертных ошибок, сопровождающихся громкими скандалами, в частности, получивший широкую огласку случай, когда эксперт дал заключение «о наличии в крови погибшего шестилетнего ребенка 2,7 промилле алкоголя» [2, с. 105].

Полагаем, что проблема экспертных исследований в уголовном судопроизводстве строится вокруг стандартов допустимости в судебном разбирательстве этого вида доказательств в условиях широко распространенной практики в уголовных судах. Эта проблема многоаспектна, но мы отметим три, на наш взгляд, ключевых момента.

Первый – это вопрос о квалификации эксперта, его надлежащей подготовке. Специфика экспертной деятельности такова, что эксперт, помимо адекватных знаний в своей области должен знать правовые рамки, в которых он работает. Эксперт должен четко представлять себе роль судебного эксперта в уголовном процессе, меры, которые может или должен предпринять, чтобы правильно выполнить свои функции; понимать такие юридические термины как «правовые вопросы», «независимость» и «беспристрастность»; знать нормативные правовые акты, регулирующие экспертную деятельность, аспекты, касающиеся качества экспертного заключения (структура, содержание, аргументация и методология). Это соединение компетенций должно быть не механическим, а «интегративным, позволяющим сформировать необходимое экспертное мышление» [3, с. 79], без чего не возможна качественная экспертная работа. Причем юридический аспект подготовки не должен превалировать над специальными

знаниями. И если данный баланс строго соблюдается при подготовке судебно-медицинских экспертов, то в иных экспертных специальностях дело обстоит иначе. Как отмечает В. Н. Хрусталева, ФГОС ВО 2020 года по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» размывает «грань между юридическими и специальными знаниями», ухудшает подготовку будущих сотрудников экспертных организаций, поскольку увеличение часов, отведенных на вспомогательные для судебного эксперта дисциплины происходит за счет пропорционального сокращения часов, отведенных на значимые для эксперта «типы деятельности – экспертную и технико-криминалистическую» [4, с. 143, 147].

Задачу повышения качества образовательных предложений в настоящее время пытаются решить некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация судебных экспертов» и Ассоциация образовательных учреждений «Судебная экспертиза». Первые ориентированы на повышение квалификации и переподготовку по программам дополнительного образования, вторые – на первоначальную подготовку специалистов, координируя деятельность тех вузов (а их в России порядка 35), которые готовят будущих судебных экспертов. Полагаем, что вузам следует уделять больше внимания практическим аспектам обучения (стажировки в экспертных учреждениях, участие в судебных разбирательствах), а также максимально использовать потенциал цифровых инструментов для внедрения инноваций в учебные процессы.

Вторым моментом является вопрос выбора эксперта. Назначение экспертов является решающим этапом, который во многом определяет всю процедуру экспертизы. Экспертизы по уголовным делам, как правило, назначаются в государственное экспертное учреждение. Однако в силу положений статьи ст. 41 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – 73-ФЗ) и ст. 57, ч. 2 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений. Такая ситуация чаще всего возникает в связи с потребностью привлечения эксперта с редкой специальностью.

Какие критерии отбора используются при назначении лица, которое будет проводить экспертизу? Уголовно-процессуальный закон требует только наличие специальных знаний и отсутствие оснований для отвода, 73-ФЗ более конкретен: необходимо высшее образование, дополнительное образование по конкретной экспертной специальности и аттестация на право самостоятельного производства судебной экспертизы раз в 5 лет (ст. 13). Может дополнительно устанавливаться ценз по стажу. Таким образом, законодатель установил только критерии, относящиеся к профессионализму и гарантии для проведения независимой, качественной экспертизы. Опыт экспертизы в уголовно-процессуальном контексте; доступность, в том числе и географическая близость эксперта к месту проведения расследования; удовлетворенность следственных и судебных органов в отношении предыдущих или текущих услуг; хорошая репутация; гражданство и стоимость проведения экспертного исследования могут быть учтены правоохранительными органами, но не имеют обязательного характера. Этому подходу придерживается и судебная практика. Так, суд указал, что ведущий ихтиолог ФГБУ

«Главрыбвод» мог провести ихтиологическую экспертизу, поскольку, во-первых, привлечен в качестве эксперта надлежащим образом – на основании постановления дознавателя, который разъяснил эксперту его права, обязанности и ответственность, во-вторых, эксперт окончил Астраханский госуниверситет, факультет «Водные биологические ресурсы и аквакультура», имеет специальные познания в области ихтиологии, в-третьих, данных, которые бы свидетельствовали о необъективности эксперта и его заинтересованности в результатах исследования, в материалах дела не имеются, в-четвертых, ссылка стороны защиты на то, что эксперт с юридическими тонкостями не знаком, не состоятельна, поскольку требований такого рода закон к эксперту не предъявляет, выводы экспертизы научно обоснованы, мотивированы и не содержат противоречий и неточностей [5].

Отметим, что попытка ввести в российскую практику, по аналогии с европейскими странами, единый публичный реестр судебных экспертов, на которой смогут ориентироваться правоохранительные органы, пока оказалась провальной. Законопроект 2013 года № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который содержал соответствующую норму, был во втором чтении в 2018 году отклонен, и в настоящее время находится на доработке. Обращаясь к иностранному опыту, отметим, что формирование реестра происходит на началах добровольности (лицо самостоятельно подает соответствующее заявление), однако к лицам, желающим зарегистрироваться, предъявляется ряд требований. В частности, наличие необходимых профессиональных навыков, которые в первую очередь основаны на опыте (как правило, не менее 5 лет); гражданство как условие доступа к профессии; обязательство быть в достаточной степени доступным для выполнения экспертиз; непрерывное обучение в конкретной экспертной области; наличие минимальной юридической подготовки; обязательство соблюдать этические принципы экспертной деятельности (как минимум независимость, беспристрастность, соблюдение проф. тайны); обязательство принести присягу (что позволяет не предупреждать эксперта перед каждым экспертным исследованием о правах, обязанностях и ответственности). Полагаем, что целесообразно включать в российский реестр только негосударственных экспертов, обязав следователей, дознавателей и суд, обращаться к нему в случае невозможности привлечения эксперта государственного. Исключение лица из реестра считаем целесообразным сделать по желанию зарегистрированного либо в случае непрохождения аттестации (либо иной аналогичной процедуры). Также считаем, что помимо профессионального образования, навыков и опыта аттестационная комиссия должна учитывать профессиональную репутацию и соблюдение этического кодекса. Безусловно, от непреднамеренных ошибок не застрахован не один эксперт. В науке вопрос экспертных ошибок изучен довольно подробно, классификация их устоялась. Вместе с тем часть ошибок остается системными и повторяющимися, научные рекомендации не сильно помогают делу. Считаем, что для преодоления указанной проблемы требуется создание «реестра ошибок», содержащий информацию ограниченного доступа, для заинтересованных лиц – собственно экспертного сообщества

(как государственного, так и негосударственного сектора), правоохранительных органов и аттестационных комиссий. Ключевая сложность в создании данного реестра, как нам представляется, состоит в разработке механизма отбора и внесения сведений.

Следует упомянуть, что правом выбора эксперта и назначения экспертизы в уголовном деле в соответствии с действующим законодательством наделяется следователь, дознаватель и суд. Научная дискуссия о наделении в силу состязательности сторон аналогичным правом сторону защиты ведется уже давно, и в настоящее время перешла в правовую плоскость – в опубликованном 29 января 2020 г. перечне поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека значится поручение Администрации Президента РФ, ВС РФ, Генпрокуратуре и СК РФ рассмотреть этот вопрос и при необходимости представить предложения о внесении законодательных изменений. Полагаем, что введение механизма проведения экспертизы стороной защиты противоречит сложившейся системе следственных и процессуальных действий, направленных на сбор доказательств и порождает слишком много вопросов. В частности, каков будет источник финансирования «адвокатского» экспертного исследования, порядок получения образцов для сравнительного исследования, порядок предоставления объектов экспертизы – вещественных доказательств по уголовному делу? Требуется не изобретать новый механизм, а заставить эффективно работать имеющийся (ч. 3 ст. 80, ч. 2 и 2.2. ст. 159, п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

Третий аспект – методическое обеспечение и цифровизация экспертной деятельности. 73-ФЗ требует от экспертного исследования методологической и научной строгости (ст. 11), вместе с тем, ни УПК РФ, ни 73-ФЗ не содержит требования обязательной сертификации или регистрации экспертных методик. В настоящий момент имеется только система добровольной сертификации в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Законопроект № 306504-6 предлагает введение механизма использования сертифицированных методических материалов, что представляется разумным.

Цифровизация экспертной деятельности воспринимается двояко: как развитие экспертных исследований цифровой среды, т.е. судебно-компьютерной экспертизы (процедуры и методологии выявления, защиты, извлечения, анализа и представления доказательств, сгенерированных и хранящихся в электронном виде) и как инструмент, облегчающий проведение экспертного исследования и визуализацию заключения. К примеру, с помощью трехмерного лазерного сканирования могут оцифровываются не только места преступления, но и объекты (орудия преступления) и люди.

Подводя итог, отметим, что подготовка экспертов в области правосудия является одним из основных столпов цепочки обеспечения качества экспертных исследований. Современные компьютерные технологии используются судебными экспертами для цифровой иллюстрации своих выводов, развивается «криминалистическая визуализация», что требует повышения квалификации экспертов.

Пристатейный библиографический список

1. Брановицкий К. Л., Ренц И. Г. Можно ли доверять эксперту? Или несколько слов о гарантиях качества судебной экспертизы (сравнительно-правовой анализ) // Закон. – 2019. – № 10. – С. 43-54.
2. Мишин А. В., Мазуренко П. Н. Проблемы разграничения экспертной ошибки от заведомо ложного заключения эксперта // ВЭПС. – 2018. – № 1. – С. 104-106.
3. Россинская Е. Р. Актуальные проблемы подготовки судебных экспертов и дополнительного образования по отдельным экспертным специальностям // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 13. – № 3. – С. 78-85.
4. Хрусталева В. Н. Какой вектор развития российской академической подготовки судебных экспертов определяет новый образовательный стандарт по специальности 40.05.03 «судебная экспертиза»? // Теория и практика совершенствования правовых, научно-методических и информационных основ использования специальных знаний в судопроизводстве: Материалы Всерос. науч.-практич. конф. с международным участием, Уфа, 19 ноября 2020 года / Отв. ред. Ф. Г. Аминов. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2020. – С. 141-150.
5. Апелляционное постановление Лаганского районного суда № 10-1/2020 от 30 января 2020 г. по делу № 10-1/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3IN7BmHCHgYX/> (дата обращения: 30.10.2022).
6. Абрамидова Ю. И., Липский Н. А., Хайрусов Д. С. Экологическая экспертиза в системе мер обеспечения экологической безопасности // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 9 (172). – С. 262-264.

ПОПОВА Лилия Наилловна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ ПРИ ПРОДЛЕНИИ СРОКА МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

В статье рассмотрены особенности продления срока меры пресечения в виде домашнего ареста при нахождении обвиняемого удаленно от места предварительного расследования. Ситуация удалённого исполнения обвиняемым рассматриваемой меры пресечения вызвала необходимость анализа эффективности взаимодействия предварительного расследования и уголовно-исполнительной инспекции. Рассмотрен возможный способ организации доставки обвиняемого, а также предложен механизм по обеспечению процессуальных требований при продлении срока меры пресечения в виде домашнего ареста.

Ключевые слова: удалённое исполнение, продление срока меры пресечения, видеоконференцсвязь, доставка обвиняемого, равноправие перед судом, состязательность, организация доставки, решение по ходатайству.

POPOVA Liliya Nailovna

senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of the internal service

FEATURES OF VIDEO CONFERENCING APPLICATION WHEN EXTENDING THE TERM OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF HOUSE ARREST

The article considers the situation of extending the term of a preventive measure in the form of house arrest when the accused is located remotely from the place of preliminary investigation. The situation of remote execution by the accused of the preventive measure in question caused the need to analyze the effectiveness of the interaction of the preliminary investigation and the criminal executive inspection. The possible method of organizing the delivery of the accused is considered, as well as a mechanism for ensuring procedural requirements for extending the term is proposed.

Keywords: remote execution, extension of the term of the preventive measure, videoconference, delivery of the accused, equality before the court, adversarial, organization of delivery, decision on the petition.

При исследовании института меры пресечения в виде домашнего ареста отмечается тенденция продления срока рассматриваемой меры пресечения. Так из 150 случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста по 135 случаям срок меры пресечения продлялся (по результатам посещения архивов автором), а в некоторых случаях неоднократно. Согласно тенденции продления меры пресечения в виде домашнего ареста возникла необходимость исследовать особенности продления срока меры пресечения в виде домашнего ареста.

В правоотношениях по продлению меры пресечения в виде домашнего ареста задействованы такие участники уголовного судопроизводства как суд, следователь либо дознаватель, обвиняемый (так как статус подозреваемого переходит к моменту продления срока рассматриваемой меры пресечения в статус обвиняемого). Также функцию по обеспечению присутствия обвиняемого в зале суда выполняет сотрудник уголовно-исполнительной инспекции (далее – сотрудник УИИ). Автором в аспекте уточнения некоторых особенностей осуществления контроля за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста проведено анкетирование в 28 субъектах сотрудников УИИ, которые непосредственно осуществляют либо осуществляли контроль за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. В анкетировании приняли участие 192 сотрудника УИИ, по результатам данного анкетирования выявлена ситуация исполнения обвиняемых меры пресечения в виде

домашнего ареста удаленно от места предварительного расследования. Из 60 % опрошенных сотрудников УИИ ответили, что осуществляли контроль за подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, место исполнения которого удалено от органа дознания или органа предварительного следствия, а также суда.

Анкетирование сотрудников УИИ показало, что в каждом из обследованных 28 субъектах Российской Федерации имеются случаи удалённого нахождения обвиняемого при применении к нему рассматриваемой мерой пресечения. Учитывая протяжённость нашей страны доставка лицом исполняющим, рассматриваемую меру пресечения, может занимать значительное время, превышающее служебное время. Расстояние от места исполнения обвиняемым меры пресечения в виде домашнего ареста до суда, рассматривающего ходатайство о продлении меры пресечения либо её замены, согласно анкетированию инспекторов уголовно-исполнительных инспекций, составляло от 30 км до более 500 км. Например, доставка инспекторами филиала ФКУ УИИ из г. Нижневартовска в г. Ханты-Мансийск занимает около 7 часов в одну сторону (более 500 км). Данная ситуация демонстрирует удалённость места нахождения обвиняемого от места рассмотрения процессуального действия. Также рассматриваемая ситуация порождает необходимость затронуть экономический аспект, так как для исполнения поручения следователя либо дознавателя необходимо выделить финансовые средства на приобретение бензина, оформить

командированные сотруднику УИИ, а в некоторых случаях выделить финансовые средства на приобретение билетов. Соответственно доставка обвиняемого к месту рассмотрения ходатайства о продлении срока рассматриваемой меры пресечения в виде домашнего ареста является затратным.

Отметим, что при исполнении обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражей и возникновении вопроса обжалования постановления суда в следственном изоляторе имеется техническое средство видеоконференцсвязи, которое применяется при апелляционном обжаловании постановлений районных судов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, тем самым обеспечивается участие обвиняемого в судебном заседании, такая же ситуация по продлению срока [1, с. 61], [2, с. 22].

Также и при исполнении обвиняемым меры пресечения в виде домашнего ареста возникает необходимость соблюдения срока рассмотрения ходатайства следователя либо дознавателя о продлении меры пресечения.

Для соблюдения принципа состязательности сторон уголовного судопроизводства необходимо участие обвиняемого при продлении меры пресечения в виде домашнего ареста либо её замены на иной вид меры пресечения. В присутствии такого участника заинтересован следователь либо дознаватель и суд. Так как суду необходимо удостовериться в наличии оснований, а также должна быть возможность высказать обвиняемому свою позицию, предоставить информацию, которую возможно проигнорировал следователь либо дознаватель.

Полагаем, при рассмотрении вопроса продления или замены на иную меру пресечения присутствие обвиняемого возможно обеспечить способом доставки его в здание суда, находящегося по месту исполнения рассматриваемой меры пресечения сотрудником УИИ. Одним из условий рассмотрения ситуации удалённо с применением технических средств в зале суда, находящегося по месту исполнения домашнего ареста, является его оснащение видеоконференцсвязью.

Такой способ обеспечения участия обвиняемого при обжаловании, рассмотрении судом вопроса продления, замены на иную меру пресечения способствует реализации принципа своевременности (оперативности) принимаемых решений, а соответственно соблюдению установленных в уголовно-процессуальном законодательстве сроков.

В случае организации участия обвиняемого посредством видеоконференцсвязи, возникает проблема места нахождения такого обвиняемого и необходимость подтверждения его личности. Для обеспечения участия в ситуациях обжалования, продления, замены рассматриваемой меры пресечения необходимо взаимодействие сотрудника уголовно-исполнительной инспекции с судом по месту исполнения домашнего ареста. В таком случае необходимо наделить сотрудников уголовно-исполнительной инспекции правом обращения с ходатайством о предоставлении зала судебного заседания в здание суда населённого пункта либо местного образования, оборудованного системой видеоконференцсвязи, для организации присутствия обвиняемого при рассмотрении вопроса обжалования, продления, замены рассматриваемой меры пресечения в виде домашнего ареста. При ходатайстве перед судом о предоставлении зала судебного заседания, оборудованного видеоконференцсвязью, необходимо прило-

жить копию постановления суда либо следователя, дознавателя в которых указана дата и время рассмотрения ходатайства об обжаловании, продлении, замены рассматриваемой меры пресечения.

Возможность продления меры пресечения в виде домашнего ареста посредством видеоконференцсвязи необходимо внести в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Предлагаем дополнить статью 107 УПК РФ частью 10.1 следующего содержания: «В случае нахождения обвиняемого на удалённом расстоянии и невозможности своевременно доставить по месту непосредственного рассмотрения вопроса о продлении меры пресечения суд вправе принять решение по ходатайству обвиняемого, следователя либо дознавателя о рассмотрении вопроса по видеоконференцсвязи». В таком случае необходимо сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции обеспечить доставку обвиняемого по месту исполнения меры пресечения в суд.

Таким образом, в связи с рассмотренными в данной статье особенностями по продлению срока меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо предусмотреть дополнение норм уголовно-процессуального законодательства по обеспечению участия обвиняемого в судебном заседании с использованием видеоконференцсвязи.

Пристатейный библиографический список

1. Соколова А. В. Нормативно-правовые основы применения систем видеоконференцсвязи // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2019. – № 2 (2). – С. 60-63.
2. Вагин О. А. Использование информационных технологий в правосудии (необходимость, возможность и пределы допустимости) // Журнал конституционного правосудия. – 2019. – № 5 (71). – С. 21-29.

СУЛЕЙМАНОВ Таят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

КАДЫКОВ Дмитрий Александрович

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СОДЕРЖАНИЕ И НАПРАВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Современные угрозы и вызовы против Российской Федерации могут создать проблемы в реализации уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов. Выявление и оценка угроз и вызовов, обеспечение национальной безопасности являются одним из стратегических приоритетов Российской Федерации. В статье рассматриваются перспективы развития уголовно-процессуальной политики государства на длительный период в условиях сложной внешнеполитической ситуации. Развитие уголовно-процессуальной политики невозможно без совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовно-процессуальная политика, уголовное преследование, современные вызовы и угрозы, санкции, национальная безопасность.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KADYKOV Dmitry Alexandrovich

lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE CONTENT AND ORIENTATION OF THE CRIMINAL PROCEDURE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF MODERN THREATS AND CHALLENGES

Modern threats and challenges against the Russian Federation can create problems in the implementation of criminal procedural activities of law enforcement agencies. Identification and assessment of challenges, threats and ensuring national security are one of the strategic priorities of the Russian Federation. The article discusses the prospects for the development of the criminal procedure policy of the state for a long period in a difficult foreign policy situation. The development of criminal procedure policy is impossible without the improvement of criminal procedure legislation.

Keywords: criminal procedure law, criminal procedure policy, criminal prosecution, modern challenges and threats, sanctions, national security.

Уголовный процесс, как специфический вид деятельности правоохранительных органов государства по осуществлению правосудия, должен учитывать происходящие изменения в государственной и общественной жизни страны с целью обеспечения своей результативности. Уголовно-процессуальная деятельность выступает одним из инструментов государства по обеспечению национальной безопасности России. Весь инструментарий, имеющийся в распоряжении законодателя и правоприменителя в сфере борьбы с преступностью, должны средства реагирования на все факты совершения преступлений в совокупности с целевыми установками их применения образуют уголовно-процессуальную политику [1, с. 116]. На сегодняшний день правовая мысль должна оценить наступившие события и последствия от проведения специальной военной операции и подготовить рекомендации по предупреждению и нейтрализации угроз и вызовов.

В современных условиях защита конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации, охрана прав и свобод гражданина выступают приоритетной задачей для всей системы правоохранительных органов. Для парирования угроз и вызовов нового времени Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. была принята Стратегия национальной безопасности [2]. При этом в Стратегии неизменными остаются основополагающие принципы законности, уважения прав и свобод личности, гарантирующие защиту личности от государственного аппарата.

Сформулированные гарантии прав и свобод человека в нынешних условиях являются подтверждением тезиса о том, что права и свободы человека в РФ признаются высшей ценностью. В условиях напряженной внешнеполитической обстановки государство вынуждено защищать прежде всего свои институты, свои интересы, в связи с чем права и свободы личности могут перейти на более нижнюю шкалу ценностей. Поэтому гарантии законности, уважения прав и свобод личности являются показателем направленности государственной политики в отмеченной сфере.

Уголовно-процессуальная политика определяет стратегию деятельности органов предварительного расследования и суда. Уголовно-процессуальная политика предполагает выработку рекомендаций по совершенствованию механизма уголовно-процессуального регулирования. Государство подчеркивает, что соблюдение законности и существующих принципов останутся непреложным в работе органов расследования и суда, так как государству не безразлично каким способом будет осуществляться расследование уголовных дел по преступлениям, в том числе совершенных и на новых территориях России. Государству отводится ведущая роль борьбы с преступностью в уголовно-процессуальной политике. Результативность уголовного преследования определяет качество судебного разбирательства [3, с. 266]. В сфере уголовного судопроизводства следует отказаться от приоритета норм международного права в пользу национального законодательства. Органам расследова-

ния и судам необходимо быть готовым к нейтрализации возникающих вызовов, угроз, в том числе и в сфере правосудия. Суды и судебная власть должны стать реально независимыми в принятии решений по уголовному делу.

Эти угрозы возникают в результате попыток США и коллективного запада сохранить свое доминирование в мире. Однополярный мир разрушается, ему на смену приходит многополярный [4, с. 8]. Причем для достижения своих целей указанные страны готовы применить военную силу в отношении тех государств, которые с ними не согласны, предпринимаются попытки иностранных спецслужб по насильственному изменению существующего конституционного строя. Россия сможет противостоять угрозам и вызовам США и их западных сателлитов при наличии достаточного военного потенциала [5, с. 3].

Только на правовой основе, с условием изменения и дополнения уголовно-процессуального законодательства, Российская Федерация сможет обеспечить решение существующих проблем. В этих условиях особую актуальность приобретает усиление правовой борьбы с коррупцией, противостояние международному терроризму. Правоохранительные органы РФ в современных условиях свои полномочия могут осуществлять более эффективно через взаимодействие и координацию действий. Противостояние преступности предполагает также пресечение и расследование уголовных дел по преступлениям, совершаемых в сфере компьютерных и цифровых технологий. Развитие информационных технологий создало мировую тенденцию к переходу противоправной деятельности в виртуальное пространство. Киберпреступность угрожает и посягает на национальные интересы и безопасность России.

Следственная практика нуждается в разработке новых способов расследования высокотехнологичных преступлений в финансовой сфере, медицине, национальной безопасности [6, с. 50]. Правовое регулирование преступлений против жизни и здоровья в условиях специальной военной операции нуждается в усилении защиты населения. Актуальным для уголовной политики государства является обсуждение вопроса об уголовной ответственности юридических лиц. В случае положительного решения данного вопроса, уголовно-процессуальное законодательство потребует дополнить новеллами о представителях юридического лица как участника уголовного процесса. Отмеченная проблема ждет своего решения, так как современные угрозы и вызовы против России исходят не от физических, а от юридических лиц.

Для укрепления своего положения и авторитета на международной арене, Российской Федерации необходимо продолжить работу по расширению сотрудничества с другими государствами в сфере уголовного судопроизводства и при этом исключить возможность иностранным государствам оказывать финансовую и программную поддержку негосударственным организациям и физическим лицам (иноагентам) внутри Российской Федерации. Надо решить вопрос о роли и значимости Европейского Суда по правам человека в уголовном судопроизводстве. Будут ли являться источником права решения ЕСПЧ, подлежат ли они признанию и исполнению на территории Российской Федерации.

Правоохранительные органы России, прежде всего МВД РФ, должны решить проблему в отношении нескольких миллионов беженцев и мигрантов, которые прибыли в Россию с Украины в результате проведения СВО. Социальная поддержка граждан России будет способствовать улучшению криминальной ситуации в государстве, так как малообеспеченные слои населения могут принять участие в несанкционированных социальных протестах. С социальным блоком проблем связаны и вопросы демографии, несмотря на прибытие 4,8 млн. граждан с Украины, численность населения сокращается. Социальная защита населения повысит качество обеспечения национальной безопасности страны.

Уголовно-процессуальное реформирование в условиях современных вызовов и угроз требует системной работы для законодателя и правоприменителя. Поспешное принятие необоснованных нормативных актов в определенной сфере может причинить существенный вред национальным интересам России. В нынешних условиях лица, имеющие двойное гражданство, недвижимость и вклады за границей, не могут быть приняты на государственную службу в правоохранительные органы. Представляется, что уголовно-процессуальная политика по противостоянию угрозам и вызовам должна быть сформулирована и определена на десятилетний период, так как эти вызовы носят системный и постоянный характер, они не рассчитывались на эпизодический или кратковременный период. В ближайшее время потребуется реформировать уголовно-про-

цессуально законодательство, которое отвечало бы следующим тезисам: упрощение, сокращение и ускорение уголовного процесса, как вида деятельности, при обязательном сохранении и соблюдении прав и свобод лиц, участвующих в уголовном деле. Можно согласиться с авторами, которые предлагают ввести в УПК РФ самостоятельную главу о порядке производства по уголовным делам в сфере безопасности государства [7], хотя подобные предложения нарушают принцип равенства всех перед законом. Прежде чем определять уголовно-процессуальную политику, необходимо разработать стратегию развития отрасли права и законодательства, а затем согласовать ее с другими отраслями законодательства, которые в своей совокупности образуют уголовную политику. Сказанное обеспечит системность и стабильность уголовно-процессуальной политики.

Вызовы и угрозы современности качественно отличаются от опасностей предыдущих лет, так как они исходят от объединенного сообщества враждебных государств против России. Понятие «угроза» означает наличие реальной возможности причинения вреда интересам национальной безопасности Российской Федерации, «вызовы» следует понимать как совокупность факторов, которые могут привести к возникновению угроз [8]. Сами вызовы и угрозы против Российской Федерации должны всегда последовательно нейтрализовываться, в противном случае, будет нарастать критическая масса вызовов и угроз. Способ нейтрализации угроз и вызовов в сфере уголовного судопроизводства представляется путем использования организационно-правовых инструментов. Динамика развития государственных и общественных отношений может корректировать положения уголовно-процессуальной политики для ее соответствия реалиям жизни.

Вывод: в целом через уголовное судопроизводство реализуется уголовная политика государства, поэтому от созданной модели уголовного процесса будет зависеть эффективность и результативность нейтрализации угроз и вызовов на современном и будущем этапе. Государство примет решение по поводу будущей модели уголовного судопроизводства. Выбор модели уголовного процесса будет зависеть от состояния преступности в стране и результативности работы органов предварительного расследования и суда, а также от политического решения руководства страны. Руководству страны придется решать дилемму о соотношении частного и государственного интереса в праве. В любом случае для парирования угроз и вызовов в уголовно-процессуальной сфере необходимо усиление влияния государства на правоохранительные органы.

Пристатейный библиографический список

1. Кириллова Н. П., Смирнова И. Г. Основные скрипты современной уголовно-процессуальной политики // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 12 (1). – С. 116-127.
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
3. Миц Д. С. Уголовно-процессуальное обновление // Образование и право. – 2020. – № 5. – С. 266.
4. Горохова С. С. Безопасность как правовая категория // Современный юрист. – 2016. – № 4 (17). – С. 8-14.
5. Патрушев Н. П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. – 2007. – № 7 (127). – С. 3-12.
6. Есаков Г. А., Долотов Р. О., Филатова М. А., Редчиц М. А., Степанов П. П., Цай К. А. Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.). – М., 2017. – С. 50.
7. Кабельков С. Н. Эффективность использования уголовно-процессуальных институтов в уголовно-правовой политике России в области обеспечения национальной безопасности (постановка проблемы) // Legal Concept. – 2018. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ispolzovaniya-ugolovno-pravovoy-politike-rossii-v-oblasti-obespecheniya> (дата обращения: 21.11.2022).
8. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 20 ст. 2902.

ШУГАИБОВА Саида Шугаибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

БИЖАМОВ Тажутдин Тагирович

кандидат юридических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются некоторые процессуальные и криминалистические особенности участия психолога в производстве такого следственного действия, как допрос несовершеннолетнего. Работа посвящена применению знаний подростковой психологии в работе следователя на этапе предварительного расследования по уголовным делам. В статье также делается упор на психологические особенности допроса несовершеннолетних и несовершеннолетних участников уголовного процесса, приводятся примеры успешного использования помощи специалистов, психологов и педагогов в производстве этого самого психологического следственного действия. Кроме того, автор рассматривает тактические особенности допроса в конфликтных ситуациях, когда допрашиваемые лица возражают против расследования или отказываются давать показания, а также лгут во время допроса по разным причинам.

Ключевые слова: тактика допроса, допрос несовершеннолетних, тактика допроса несовершеннолетних, участие педагога при допросе, участие психолога при допросе, преступность несовершеннолетних.

SHUGAIBOVA Saida Shugaibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics, law and general education disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

BIJAMOV Tazhutdin Tagirovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

FORMS OF USING SPECIAL PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN CASES INVOLVING MINORS

The article examines some procedural and criminalistic features of the participation of a psychologist in the production of such an investigative action as the interrogation of a minor. The work is devoted to the application of knowledge of adolescent psychology in the work of an investigator at the stage of preliminary investigation in criminal cases. The paper also focuses on the psychological features of the interrogation of minors and juvenile participants in the criminal process, provides examples of the successful use of the help of specialists, psychologists and teachers in the production of this most psychologized investigative action. In addition, the author examines the tactical features of interrogation in conflict situations, when the interrogated persons oppose the investigation or refuse to testify, and also for various reasons lie during interrogation.

Keywords: forensic tactics, interrogation tactics, interrogation of minors, tactics of interrogation of minors, participation of a teacher during interrogation, participation of a psychologist during interrogation, juvenile delinquency.

Нередко следователи допускают такие же нарушения требований закона в уголовных делах, возбужденных в отношении несовершеннолетних. Несмотря на то, что этот вопрос рассматривается в современной юридической науке и практике, остается много нерешенных и противоречивых вопросов, касающихся проведения следственных действий в отношении юношей, которые необходимы как для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, так и для обеспечения верховенства закона в отношении следственных действий в отношении подростков.

Повышенное внимание к уголовным делам с участием подростка нашло отражение в законодательстве Российской Федерации – детство находится под защитой государства. Расследование преступлений несовершеннолетних предусматривает особенности, связанные с возрастными и социально-психологическими особенностями этих лиц. Подростковый возраст считается одним из самых сложных и кризисных среди детских возрастов. В подростковый период развития личности, на фоне физиологического созревания организма, происходят

изменения, возникают и формируются психологические особенности и процессы, активно развивается социальная сторона личности. Все это влияет как на поведенческую, так и на психологическую стороны личности подростков и в конечном итоге определяет особенности взаимодействия с ними.

При расследовании уголовных дел с участием юношей в качестве обвиняемых, подозреваемых и свидетелей потерпевшие должны учитывать личные особенности, отличающие всех подростков от взрослых, а также некоторые характерные для подростков черты, в частности мировоззрение, межличностные особенности, возможные акцентуации и т. д. Также необходимо учитывать влияние микросреды на возникновение правонарушительного или преступного поведения подростка, поскольку мотивация такого поведения часто исходит из ближайшего окружения подростка и имеет характер зависимости (психологической зависимости) [1].

С. Б. Тетюев, «помимо перечисленных форм, анализирует формы использования психологических знаний в уголовных процессах с участием несовершеннолетних и выделяет еще две:

использование следователем, следователем, прокурором, судьей, адвокатом собственных психологических знаний и анализ характеристик несовершеннолетних с места их изучения» [2].

Психолог действительно должен рассматриваться как эксперт в области психологии, и, следовательно, именно его участие в допросе несовершеннолетнего является оправданным и способствует достижению целей допроса подростка. На наш взгляд, чтобы правильно определить цель и задачи самого следственного действия – допроса, необходимо учитывать цели и задачи участия психолога в опросе юноши.

Его цель – установить обстоятельства, подлежащие доказательству, и его работа заключается в получении полных и надежных доказательств от несовершеннолетнего. Это означает, что основная цель участия психолога в опросе – помочь в получении полных и достоверных показаний несовершеннолетнего. В частности, участие психолога в допросе подростка способствует достижению и решению таких вопросов, как: помощь в установлении психологического контакта между следователем и несовершеннолетним; возможность предвидеть агрессию в поведении несовершеннолетнего и устранение недопонимания между ним и следователем; помощь в составлении правильных и интересных вопросов на этапах подготовки и формулирования; наблюдать за реакцией и поведением несовершеннолетнего во время допроса как во время свободного повествования, так и при ответе на вопросы, чтобы установить доказательства поведения; помогать следователю в оценке правдивости или ложности показаний, данных несовершеннолетним.

При допросе несовершеннолетних, особенно несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, а также несовершеннолетних с ограниченными интеллектуальными возможностями следователь сталкивается с проблемой индивидуальных трудностей в устной передаче воспринимаемого материала. Память дошкольника, как правило, характеризуется слабым развитием произвольного запоминания, при котором внимание акцентируется на ярких отличительных признаках предметов. Иногда дети могут выразить свои мысли об исследуемых обстоятельствах словами на языке, понятном только родителям или детскому логопеду. Рассказ таких свидетелей обычно разбивает все событие на отдельные части, не связанные между собой, поскольку они сосредотачивают свое внимание на наиболее ярких объектах и особенностях поведения. И, конечно же, качество восприятия, запоминание и воспроизведение событий в высказываниях ребенка напрямую зависит от его психофизиологического развития.

Повышенная доверчивость несовершеннолетних, особенно детей дошкольного и младшего школьного возраста, часто делает их частыми жертвами различных преступлений, а отсутствие жизненного опыта, в свою очередь, делает детей более уязвимыми перед рядом других факторов внешней угрозы. В работе с детьми, ставшими невольными заложниками подобных стрессовых ситуаций, принципиально важна помощь психолога, который в тесном контакте с детьми имеет возможность заметить что-то неправильное в физическом и психологическом благополучии детей и принять все необходимые меры для устранения проблемы. Поэтому очень важно, чтобы специалист по детям умел строить доверительные отношения, искренне сочувствовать, но не сожалеть, и прилагать много усилий и терпения.

В конце концов, работа педагога-психолога состоит в том, чтобы слушать, слышать, понимать.

Педагог-психолог должен обратить внимание следователя на психологические особенности допрашиваемого лица, которые могут вызвать трудности в получении доказательств, и предоставить следователю информацию о типичных особенностях восприятия, памяти, мышления несовершеннолетних потерпевших или свидетелей определенного возраста, что будет способствовать дальнейшему правильному выбору следователем тактики допроса.

При наблюдении за психоэмоциональным состоянием ребенка важно своевременно сообщить следователю о том, что состояние несовершеннолетнего ухудшилось. Поэтому целесообразно сделать перерыв или в ситуации, когда эмоциональное состояние ребенка не позволяет продолжить допрос, сообщить следователю, что желательно прекратить и перенести следственные действия на другой день. Важнейшим в работе педагога-психолога при проведении следственных действий является

оказание помощи и психологической помощи несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю.

Поэтому необходимо установить контакт с несовершеннолетним и подготовить ребенка к следственным действиям. Важно оказывать ему психологическую поддержку на протяжении всего допроса, следить за его эмоциональным состоянием и создавать максимально комфортные условия. Например, ребенку дошкольного и младшего школьного возраста можно предложить лист бумаги, карандаши или игрушку, чтобы несовершеннолетний мог снять напряжение, возникающее из-за необходимости погрузиться в воспоминания, которые являются для него травмирующими во время допроса. Для старшего несовершеннолетнего мяч, который можно крутить или сжимать в руках, может стать предметом, который помогает снять эмоциональное напряжение.

Также часть 4 статьи 191 УПК РФ, выделяющая категорию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, вступила в силу с 1 марта. Закон о защите прав несовершеннолетних вступил в силу 16 января 2015 года и выделяет категорию преступлений, касающихся преступлений против сексуальной неприкосновенности несовершеннолетнего: для этой категории преступлений участие психолога в допросе, очной ставке, установлении личности и проверке свидетелей, потерпевших в возрасте до 16 лет или младше, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего этого возраста, но страдающие психическим расстройством или отстающие в умственном развитии, обязательны. Чтобы предотвратить обострение психической травмы пострадавшего, следует стремиться к однократному обследованию ребенка. Поэтому перед допросом следователь должен внимательно изучить материалы уголовного дела, определить предмет доказывания преступления (в соответствии с положениями статей 131-135 УК РФ), определить план допроса и составить перечень вопросов, которые необходимо задать. Недопустимо задавать наводящие вопросы, то есть вопросы, на которые есть ответ. Перечень вопросов должен быть сформирован с целью выяснения обстоятельств, предусмотренных статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса: время и место совершения преступления, содержание объективной стороны преступления, характер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Перед началом допроса педагог (психолог, психотерапевт), участвующий в допросе, должен быть посвящен в обстоятельства преступления, вместе с ним должны быть согласованы формулировки вопросов, тактика допроса, а также заранее оговорено, кто будет задавать вопросы. Для руководства допросом вы можете организовать систему условных знаков, которые помогут вам определить тактику допроса, последовательность вопросов и т. д.

Еще одной рекомендацией будет необходимость «погрузить» следователя в подростковую субкультуру, выяснить значение современных слов, определить принципы идентификации кумиров и увлечений нового поколения. Это поможет не только установить психологический контакт (подростки, привыкшие к «непониманию» взрослых, будут удивлены современными взглядами следователя), но и устранить смысловой барьер и понять суть информации несовершеннолетних. Так, подросток во время высказывания может употреблять различные современные сравнения, модные словечки, смысл которых может быть непонятен старшему поколению. В то же время мы ни в коем случае не должны допускать конфиденциальности и нивелирования полномочий следователя.

Пристатейный библиографический список

1. Кириянина И. А. Актуальные вопросы тактики допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4 (38). – С. 133.
2. Тетюев С. В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / Под ред. д.ю.н., проф. А. В. Кудрявцевой. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 40-41.

ФЕТИЩЕВА Лидия Михайловна

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры публичного права внебюджетного образования Пермского института ФСИН России

ТУРОВСКАЯ Яна Дмитриевна

курсант 3 курса Пермского института ФСИН России

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЫСКА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ И РЕЖИМНОГО МЕРОПРИЯТИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются основные положения проведения обыска, как следственного действия, так и режимного мероприятия в учреждениях УИС. Проводится сравнительный анализ обыска, указываются сходства и отличия при проведении обыска как режимного мероприятия и как следственного действия. Отдельное внимание уделяется нормативным, процессуальным и организационным моментам данного мероприятия, имеющим исключительно важное значение для эффективной борьбы с преступностью на территории органов и учреждений УИС.

Ключевые слова: обыск, уголовно-исполнительная система (УИС), следственные действия, режимное мероприятие, осужденные.

FETISHCHEVA Lidiya Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor senior lecturer of Public law sub-faculty of the Extrabudgetary Education of the Perm Institute of the FPS of Russia

TUROVSKAYA Yana Dmitrievna

cadet of the 3rd course of the Perm Institute of the FPS of Russia

THE MAIN PROVISIONS OF THE SEARCH AS AN INVESTIGATIVE ACTION AND REGIME MEASURE IN THE INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the main provisions of the search, both an investigative action and a regime event in the institutions of the penal system. A comparative analysis of the search is carried out, similarities and differences are indicated during the search as a regime event and as an investigative action. Special attention is paid to the normative, procedural and organizational aspects of this event, which is extremely important for the effective fight against crime in the territory of the bodies and institutions of the penal system.

Keywords: search, penitentiary system (UIS), investigative actions, regime event, convicts.

В практической деятельности сотрудников, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу и осуществляющих, режим, охрану и надзор за лицами отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) могут проводить обыск. С первой стороны обыск является следственным действием, а со второй стороны он является режимным мероприятием и многие путают порядок и основания проведения его проведения. Поэтому в данной статье мы рассмотрим отличительные признаки, а так же укажем правоприменительную практику и теоретические положения, касающихся производства и применения обыска с целью устранения основных причин приводящих к наличию противоречий.

Итак, правовую основу обыск содержится, в частности в ст. 182 УПК РФ, а также ст. 60.4 и ст. 82 УИК РФ. Назначение данного мероприятия определено его характером: обыск проводится с целью поиска доказательств вины по-

дозреваемого, а с другой стороны, как мероприятие по поддержанию режим отбывания наказания и обеспечению безопасности в местах лишения свободы. УИК РФ в гл. 12 регулирует рассмотрение данного института, поскольку она регулирует режим в ИУ и средства его обеспечения. Так, например, согласно ч. 5 ст. 82 УИК РФ, осужденные, а также помещения, в которых они проживают и трудятся, могут быть подвергнуты обыску, а вещи осужденных – досмотру.

В качестве еще одного нормативного акта можно выделить Приказ Минюста от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». Согласно данному Приказу, обыск обеспечивает основную цель профилактической работы с осужденными, а именно недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в ИУ, с помощью системы профилактических мероприятий [6, с. 123].

Фетищева Л. М.

Туровская Я. Д.

Обыск, как следственное действие производится в соответствии со ст. 182 УПК РФ и представляет собой регламентированное принудительное следственное действие, которое проводится, в некоторых случаях, по решению суда, заключающееся в обследовании помещений, местности, лиц, с целью обнаружения и изъятия предметов имеющих значение для уголовного дела в качестве доказательств обстоятельств и способов совершения преступления и причастности лиц к его совершению, задержания лиц причастных к совершению преступления, освобождения потерпевших. Представляется, что обыск в учреждениях УИС – это режимное мероприятие по поиску, изъятию следов нарушения режима отбывания наказания и преступления, орудий, предметов, документов, ценностей и т.д., которые проводят сотрудники уголовно-исполнительной системы в отношении осужденных, а также мест, где возможно их появление [7, с. 158].

Бывают ситуации когда в обоих случаях (как следственное действие и режимное мероприятие) обыск должен быть проведен безотлагательно. Его неотложность обусловлена воспрепятствованием преступникам в сокрытии следов преступления, уничтожении доказательств совершенного злодеяния, фактором неожиданности [2, с. 33]. Но если рассматривать данное мероприятия в рамках пенитенциарной системы, то обыск может быть и запланированным мероприятием.

Еще одним отличием друг от друга, что обыск, как следственное действие можно проводить только после возбуждения уголовного дела, когда в учреждениях УИС он проводится как профилактическая мера. Есть и схожие моменты. Например, в обеих случаях основанием проведение обыска является наличие достаточных данных полагать о нахождении в каком-либо месте или у какого-либо лица предметов имеющих значение для уголовного дела, а в рамках учреждений УИС запрещенных предметов.

Обыск проводится на основании постановления следователя, а в жилище – на основании решения суда, за исключением случаев, не требующих отлагательств. Документы – основания для производства обыска предъявляются до начала его проведения. В случае если лицо добровольно выдало разыскиваемые предметы, то по решению следователя обыск может не проводиться. Обыск проводится в присутствии понятых, в случае наличия соответствующего поступившего ходатайства, в присутствии защитника и адвоката лица, чье помещение обыскивается [3, с. 41].

С точки зрения уголовно-исполнительного законодательства и права, обыск – режимное мероприятие, которое реализовывается администрацией исправительном учреждении (далее – ИУ) в целях обнаружения разного рода предметов, которые запрещены на территории ИУ, профилактики преступлений и побегов из ИУ, реализации устойчивой деятельности непосредственно ИУ. В УИС обыску подвергаются как осужденные, так и различные помещения, в которых они содержатся, например, жилые и производственные зоны, камеры и т.д. Он является эффективным средством обеспечения режима отбывания наказания в ИУ [5, с. 30].

Основанием для производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, обо-

рудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также обыск может производиться и в целях обнаружения разыскиваемых лиц и групп.

Согласно п. 5 и п. 6 ст. 82 УИК РФ проведение обыска допускается в случаях, не терпящих отлагательства, при наличии на то оснований полагать, что у осужденного имеются запрещенные предметы, а соответственно необходимости в судебном решении для проведения обыска нет.

При обыске в обоих случаях могут вскрываться любые помещения. Но, если его проводить как следственное действие, следователь должен не допускать необоснованного повреждения имущества при обыске, а так же должен предпринимать меры по сохранению личной, семейной тайны, неразглашению обстоятельств частной жизни обыскиваемого. При этом следователь вправе запретить покидать место и осуществлять общение между собой всем находящимся в обыскиваемом помещении третьим лицам. Руководство обыском, как режимное мероприятие в изолированном участке осуществляет заместитель начальника колонии по безопасности и оперативной работе или по его указанию начальник отдела безопасности. Общий обыск производится по решению и под руководством начальника колонии не реже одного раза в месяц, а также в случаях осложнения оперативной обстановки. При этом обыску подвергаются все осужденные, осмотру – территория жилой и производственной зон и находящиеся там сооружения [8, с. 254].

Обыск помещений, осмотр территории жилой зоны и производственных объектов производятся по изолированным участкам (секторам, цехам) в сроки, предусмотренные графиком обысков и осмотров. Каждый участок обыскивается по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц.

Также проведение обысков и досмотров закреплено в Законе «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» как право и обязанность. Так, в п. 6 ст. 14 Закона говорится о праве производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы.

При обнаружении запрещенных предметов производится их изъятие с составлением соответствующего акта (при обыске) или протокола (при досмотре). Деньги, ценные бумаги и иные ценности в течение суток сдаются в бухгалтерию либо на склад для хранения. Если изъятые денежные средства принадлежат осужденному, то они зачисляются на его личный счет [4, с. 17].

Деньги, ценные бумаги и иные ценности, владелец которых не установлен, обращаются в доход государства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Укажем также, что заместитель начальника учреждения УИС по безопасности (режиму и надзору) и опера-

тивной работе принимает меры к установлению и привлечению к ответственности лиц, которым принадлежали изъятые запрещенные вещи, а также лиц, по чьей вине они попали к осужденным или лицам, заключенным под стражу.

В ходе проведения следственного действия все изъятые предметы предъявляются понятым и другим лицам, описываются, протоколируются, в случае необходимости запечатываются, о чем делаются в протоколе соответствующие записи и ставятся подписи. А в ходе режимного мероприятия проведение обыска фиксируется на видеорегистратор, по его окончанию составляется акт обыска, а при обнаружении запрещенных предметов - акт об изъятии и рапорт о нарушении.

В протоколе подробно указываются все обстоятельства обнаружения изымаемых предметов и способы (наличие факта добровольной выдачи), характеристики обнаруженного и изымаемого с подробным описанием, а также, в случае наличия, обстоятельства сокрытия или попыток уничтожения в ходе обыска разыскиваемых предметов, с описанием предпринятых мер воспрепятствования со стороны сотрудников. Копия протокола вручается лицу, в чьем помещении проводился обыск, либо представителю организации – собственника помещения.

Значение обыска в системе следственных действий связано это с тем, что его результаты, оформленные в виде протоколов, ст. 84 УПК РФ, являются самостоятельными по уголовному делу доказательствами. К протоколу могут быть приложены любые обнаруженные во время обыска предметы, имеющие доказательственную ценность, но лишь в том случае, если они указаны в протоколе [1, с. 40]. В случае, если запись о них в протоколе отсутствует, то такие обнаруженные предметы являются фактически утраченными как доказательства.

Обыскное мероприятие в учреждениях УИС – это режимное мероприятие по поиску, изъятию следов нарушения режима отбывания наказания и преступления, орудий, предметов, документов и ценностей, которые проводят сотрудники ИУ в отношении осужденных, а также мест, где вероятнее всего они могут храниться. Так же проведение данных мероприятий позволяет нормализовать обстановку в учреждении, а так же пресечь проникновение запрещенных предметов на режимную территорию.

Обращая внимание на вышесказанное, можно сделать вывод, что обыскные мероприятия на режимной территории УИС являются вынужденной мерой для отыскания запрещенных предметов у спецконтингента и служит неотъемлемой частью благоприятной обстановки, что еще раз доказывает на профессионализм администрации учреждения. А обыск, как следственное действие, подразумевает принудительное действие, которое производится только по уголовному делу с целью обнаружения предметов, документов и др. имеющих значение по уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Гермони К. А. Актуальные проблемы обыска как средства профилактики правонарушений и преступлений в местах изоляции // Олимпиада обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях министерства юстиции Российской Федерации и федеральной службы исполнения наказаний: сборник научных трудов студентов и курсантов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2021. С. 40.
2. Ермаков П. Н. К вопросу о понятии обыска в российском законодательстве // Исследования молодых ученых. Материалы XIV Международной научной конференции. Казань, 2020. С. 33-34.
3. Келеметова З. М. Обыск как следственное действие: проблемы практики и теории // Colloquium-journal. 2019. № 25-9 (49). С. 41-42.
4. Ковалев О. Г., Щербаков Н. А. Организационно-правовые особенности проведения обыска и выемки в условиях исправительного учреждения // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 2. С. 17-722.
5. Козловский С. Н. Правовые аспекты обысков и досмотров в учреждениях УИС // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор А. Г. Чириков. 2018. С. 28-30.
6. Милокумова И. Г. Обыск как самостоятельное следственное действие // Время науки: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. 2019. С. 123-128.
7. Михеева С. В. Проблемные вопросы в организации обыскных мероприятий в исправительных учреждениях // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара, 2022. С. 158-160.
8. Рамазанов Б. М. Тактика подготовки и проведения обыска // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2019. С. 254-257.

БЕЛОВА Екатерина Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

БЕЛОВ Владислав Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПЕРЕМЕЩЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ ПОД КОНВОЕМ (Ч. 3 СТ. 60.2 УИК РФ)

В статье отмечается, что при осуждении лица к принудительным работам возникают случаи его конвоирования к месту отбывания наказания, т.е. в исправительные центры. Законодательная регламентация этого процесса предусматривается Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации в ч. 3 статье 60.2. Однако в практической деятельности сотрудники ФСИН России сталкиваются с некоторыми затруднениями. В статье рассматривается деятельность специальных отделов по конвоированию уголовно-исполнительной системы России при перемещении осужденных к принудительным работам.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительное законодательство, осужденный, принудительные работы, перемещение осужденных, конвоирование осужденных, исправительные центры.

BELOVA Ekaterina Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

BELOV Vladislav Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Law enforcement, criminal law and process sub-faculty of the Pskov State University

ON THE ISSUE OF THE TRANSFER OF CONVICTS TO FORCED LABOR UNDER ESCORT (PART 3 OF ARTICLE 60.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article notes that when a person is sentenced to forced labor, there are cases of him being escorted to the place of serving his sentence, i.e. to correctional centers. The legislative regulation of this process is provided for by the Penal Enforcement Code of the Russian Federation in part 3 of Article 60.2. However, in practice, employees of the Federal Penitentiary Service of Russia face some difficulties. The article examines the activities of special departments for escorting the penal enforcement system of Russia when transferring convicts to forced labor.

Keywords: penal enforcement system, penal enforcement legislation, convict, forced labor, transfer of convicts, escort of convicts, correctional centers.

Уголовно-исполнительная политика России в последние годы направлена на расширение сферы исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденных от общества и альтернатив лишения свободы. В числе последних «набирают обороты» принудительные работы, которые закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. В силу различных факторов принудительные работы в нашей стране стали назначаться и исполняться только с 1 января 2017 года [2, с. 292-296].

Появление такой альтернативы лишению свободы как принудительные работы, бесспорно, говорит о гуманистических идеях отечественного законодателя. Мы солидарны с мнением авторов, которые считают, что применение уголовного наказания в виде принудительных работ, как альтернативы лишению свободы, позволит более гибко реализовать уголовно-исполнительную политику государства; предоста-

вит лицам, преступившим закон, возможность не только претерпевать негативные последствия от совершенного деяния, но и своим трудом принести пользу государству [3, с. 5].

Федеральной службой исполнения наказаний за последние пять лет была проведена серьезная работа, направленная на создание условий для реализации рассматриваемого уголовного наказания, что является приоритетным направлением совершенствования и развития ведомства, закрепленной в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция) [4].

В настоящее время количество исправительных центров (ИЦ) и изолированных участков, функционирующих, как исправительные центры (УФИЦ), достигает 43 и 252 учреждений соответственно, в которых по состоянию на 1 ноября 2022 года отбывало наказание 13 224 осужденных [5]. Согласно данным, размещенным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [6], в первом полугодии 2022 года было вынесено 1062 при-

Белова Е. Ю.

Белов В. И.

говора к принудительным работам в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. В связи с тем, что количество лиц, приговоренных к принудительным работам, растет, то в рамках реализации Концепции продолжается работа по расширению в субъектах Российской Федерации сети ИЦ. Так, например, в 2021 году директором ФСИН России А. А. Гостевым утвержден план мероприятий по созданию в 2022 году ИЦ (УФИЦ), в которых планируется увеличение количества размещаемых осужденных за счет дополнительных жилых площадей, в том числе в Арктической зоне [7].

При назначении, рассматриваемого нами наказания, УИК РФ в п. 3 ст. 60. 2 предусматривается, что осужденные к принудительным работам, находящиеся к моменту вступления приговора суда в законную силу под стражей, направляются к месту отбывания наказания в порядке, установленном для лиц, осужденных к лишению свободы (под конвоем). Эти лица подлежат освобождению из-под стражи по прибытии в ИЦ.

На сегодняшний день нагрузка на специальные подразделения УИС по конвоированию очень высока. Так, в 2021 году в ходе реализации требований уголовно-исполнительного законодательства по вопросам перемещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей, было назначено 56855 караулов, которыми перемещено 1126427 конвоируемых лиц. Благодаря слаженной работе сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию в 2021 году служебные задачи были выполнены в полном объеме, не допущено побегов конвоируемых лиц, попыток побегов и нападений на сотрудников караулов [8].

Конвоирование осужденных к принудительным работам, находящихся под стражей, также осуществляется специальными подразделениями УИС по конвоированию. Количество таких перевозок за последние 5 лет осуществлялось не много [9], а в некоторых субъектах Российской Федерации они вообще отсутствовали [10]. Вместе с тем, практика конвоирования такой категории существует, и предусматривается уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Конкретизация положений федерального законодательства нашла отражение в ведомственных нормативных актах. Так, в приказе Минюста России от 24 сентября 2020 года № 220 «Об утверждении порядка направления осужденных к месту отбывания принудительных работ и их перевода для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного центра в другой», [11] под категорией «осужденные к принудительным работам, содержащиеся под стражей» понимаются, во-первых, лица, которым назначено уголовное наказание в виде принудительных работ, и они находятся под стражей; а во-вторых, те, кому лишение свободы в порядке п. 2 ст. 53.1 УК РФ заменено альтернативой лишению свободы – принудительными работами. Последняя категория на момент вступления приговора суда в законную силу также находится в следственном изоляторе ФСИН России.

Правовое положение, указанных выше категорий, при конвоировании не имеет отличий от правового положения при конвоировании лишенных свободы. Исключением является лишь то, что осужденные к принудительным работам направляются к месту отбывания наказания вместе с лицами, следующими в исправительную колонию общего режима и колонию-поселение, но отдельно от других категорий.

В течение трех суток со дня получения администрацией следственного изолятора извещения о вступлении приговора суда в законную силу она обеспечивает направление осужденного в ИЦ. При отсутствии ИЦ в субъекте Российской Федерации, где дислоцируются учреждения соответствующего территориального органа УИС, осуществляется направление осужденного в ИЦ другого субъекта Российской Федерации ближайшим плановым караулом по плановому маршруту конвоирования. При следовании осужденных к месту отбывания наказания через транзитно-пересыльные пункты нескольких субъектов Российской Федерации организуется приоритетное направление осужденного в ИЦ в кратчайшие сроки [12].

Как нам представляется, в скором времени перемещение рассматриваемой нами категории осужденных, из одного субъекта России в другой, будет минимальным. Это связано, прежде всего, с тем, что в соответствии с поручением Президента России В. В. Путина от 29 ноября 2021 года необходимо создать в каждом субъекте Российской Федерации в 2022 году не менее 400 мест в ИЦ (УФИЦ).

Проблемным вопросом является то, что в практике ряда регионов нашей страны иногда встречаются случаи конвоирования лиц к принудительным работам из исправительного учреждения (ИУ) в ИЦ, когда осужденному в порядке ст. 80 УК РФ заменяется неотбытая часть наказания в виде лишения свободы на более мягкий вид.

На наш взгляд, такие решения суда, с одной стороны, вполне оправданны, так как исключает самостоятельное передвижение осужденного из ИУ в ИЦ; оберегает последних от многих соблазнов на свободе. Например, если обратиться к ведомственной статистике, то в 2021 году наблюдался рост доли осужденных, которые самостоятельно не прибыли в ИЦ в установленный в предписании срок, с 35,16 % до 38,72 %.

С другой стороны, законодательное закрепление конвоирования такой категории осужденных отсутствует. Ни уголовно-исполнительное законодательство, ни ведомственные нормативные акты, ни постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [13] не предусматривают норм, закрепляющих положения, согласно которым возможно конвоировать лиц в порядке ст. 80 УК РФ.

Кроме этого, данное обстоятельство может расцениваться и как нарушение прав осужденного. Ведь, общеизвестно, что при замене неотбытой части наказания более мягким видом суд учитывает два критерия. Первый критерий – материальный, который определяется поведением осужденного в течение всего срока отбывания наказания. Второй – формальный, в основе которого лежит отбытие осужденным конкретного времени наказания. Например, при замене неотбытой части лишения свободы на принудительные работы при совершении осужденным небольшой или средней тяжести он должен отбыть не менее 1/4 срока лишения свободы; при совершении тяжкого преступления – не менее 1/3 срока наказания; при совершении особо тяжкого преступления – не менее 2/3 срока наказания; при совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ – не менее 3/4 срока наказания; при совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста – не менее 4/5 срока наказания.

Иными словами, суд, приходя к выводу о замене неотбытой части уголовного наказания в виде лишения свободы на принудительные работы, осознает, что данное лицо более не

нуждается в наказании, связанном с изоляцией от общества; считает, что исправление осужденного может осуществляться путем продолжения отбывания более мягкого вида наказания. В частности, такого, как принудительные работы. В связи с этим, по аналогии замены лишения свободы, например, на исправительные работы, лицо, на наш взгляд, может следовать к месту отбывания наказания самостоятельно.

Конвоирование осужденных к принудительным работам осуществляется в таких же автомобилях, как и для перевозки осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей. В соответствии с приказом ФСИН России от 20.12.2021 г. № 1162 «Об утверждении штатов транспортных средств территориальных органов ФСИН России и учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России» в ФСИН России предусмотрено по штату 1686 единиц спецавтомобилей. Однако в настоящее время управлением тылового обеспечения ФСИН России в указанный выше нормативный акт вносятся изменения, которые необходимы в связи с обновлением ГУФСИН России по Донецкой Народной Республике, УФСИН России по Луганской Народной Республике, УФСИН России по Запорожской области, УФСИН России по Херсонской области, а также ликвидацией ряда учреждений УИС.

Согласно ведомственной информации, в 2021 году ФСИН России принимались меры по обновлению парка специальных автомобилей типа «А3», а также внедрению в эксплуатацию новых моделей спецавтомобилей. По итогам проведенной апробации спецавтомобилей, в УФСИН России по Республике Башкортостан осуществлена доработка технической документации для изготовления спецавтомобиля на шасси ГАЗон NEXT с изменением планировки рабочего салона. С 2022 году производится серийное изготовление указанной модели.

Таким образом, нами были рассмотрены вопросы, возникающие при конвоировании осужденных к принудительным работам, которые на момент вынесения приговора суда, находились под стражей.

Пристатейный библиографический список

1. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
2. Грушин Ф. В., Козаченко Б. П., Белова Е. Ю. Некоторые проблемы правовой регламентации исполнения и отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 292-296.
3. Лядов Э. В., Грушин Ф. В. Уголовное наказание в виде принудительных работ: правовое регулирование назначения и исполнения / Под ред. Э. В. Лядова: учебное пособие. – Рязань, ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2021. – 138 с.
4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29.04.2021 г. № 1138-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2022 г.).

6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 30.11.2022 г.).
7. Об итогах деятельности исправительных центров в 2021 году: письмо ФСИН России от 26.02.2022 г. № исх-03-11934.
8. Об итогах служебной деятельности по конвоированию в 2021 году и мерах по ее совершенствованию: письмо ФСИН России от 29.03.2022 г. №-исх. 08-19841.
9. См., например, письмо УФСИН России по Мурманской области от 27.10.2022 г. № исх.-52/ТО/12-12832 (под конвоем прибыло осужденных: в 2019 г. – 1, 2020 – 1, 2021 – 4, 9 месяцев 2022 г. – 1); письмо УФСИН России по Республике Коми от 2.11.2022 г. № исх.-12/ТО/22-23995 (под конвоем прибыло осужденных: за 2019 г. – 2, 2020 – 4, 2021 – 0, 9 месяцев 2022 г. – 10), письмо УФСИН России по Архангельской области от 10.11.2022 г. № исх-29/ТО/29-14932 (под конвоем прибыло осужденных: в 2017 г. – 3, 2018 – 3, 2019 – 1, 2020 – 1, 9 месяцев 2022 г. – 19).
10. См., например, письмо ФКУ УК УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 1.11.2022 г. № исх.-65/ТО/67/4-25жн; письмо УФСИН России по Новгородской области от 1.11.2022 г. № исх.-54/ТО/34-10230; письмо УФСИН России по Республике Карелия от 1.11.2022 г. № исх.-11/ТО/18-10507.
11. Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2022 г.).
12. Об утверждении порядка направления осужденных к месту отбывания принудительных работ и их перевода для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного центра в другой: приказ Минюста России от 24 сентября 2020 года № 220 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2022 г.).
13. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21.04.2009 г. № 8 // Рос. газ. 2009. – 29 апр.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-264-265

ЗИНЬКОВ Евгений Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичного права Института права Самарского государственного экономического университета

ГОЛУБЦОВА Ксения Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ ФСИН РОССИИ

В статье анализируются вопросы осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных центрах ФСИН России. Законодателем в ст. 23 Уголовно-исполнительного кодекса РФ закреплено право участия общественных объединений в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека, а также содействие общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительный центр, общественный контроль, наблюдательные комиссии, осужденный.

ZINKOV Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Public law sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

GOLUBTSOVA Kseniya Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF PUBLIC CONTROL OVER THE PROVISION OF HUMAN RIGHTS IN CORRECTIONAL CENTERS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

The article analyzes the issues of public control over the provision of human rights in correctional centers of the Federal Penitentiary Service of Russia. The legislator, in Article 23 of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, establishes the right of public associations to participate in the exercise of public control over ensuring human rights, as well as the assistance of public associations in the work of institutions and bodies executing punishments. However, there is already a contradiction hidden in the wording itself, which detracts from the meaning and significance of public control, therefore there is a need to change the legislative wording "assist" to the most appropriate and concretizing in terms of the powers of public associations in the sphere of control over the activities of institutions and bodies executing punishment - "participate".

Keywords: penal enforcement system, correctional center, public control, supervisory commissions, convict.

В связи с введением и применением нового вида наказания в виде принудительных работ необходимо проанализировать деятельность организаций, осуществляющих общественный контроль по обеспечению прав человека в исправительных центрах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС).

Принудительные работы – это альтернативное лишению свободы наказание, целью которого является исправление и ресоциализация осужденных через обязательное привлечение к труду (ст. 53.1 УК РФ) и отбываются в специальных учреждениях – исправительных центрах (ст. 60.1 УИК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) общественный контроль за обеспечением прав человека в исправительных центрах осуществляют общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК).

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона РФ от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [1] осуществление общественного контроля за деятельностью, связанной с исполнением наказаний, регулируется соответствующим федеральным законом.

Данная норма является отсылочной к Федеральному закону РФ от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [2]. К этому же Федеральному закону РФ отсылает ч. 1 ст. 23 УИК РФ, в части осуществления общественного контроля

за обеспечением прав человека в исправительных центрах. Вместе с тем, согласно ст. 2 вышеуказанного Федерального закона РФ к местам принудительного содержания относятся в том числе места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых (следственные изоляторы УИС, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых ОВД и пограничных органов ФСБ); учреждения УИС, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, т.е. исправительные центры не являются местом принудительного содержания граждан и не входят в предмет регулирования Федерального закона от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ.

Мы полностью поддерживаем мнение Г. А. Родионова в том, что в настоящее время сам процесс общественного контроля в исправительных центрах законодательно не урегулирован [3].

Авторами в рамках написания данной статьи было направлено более шестидесяти писем-запросов в территориальные органы ФСИН России [4] с просьбой предоставления статистических данных по следующим вопросам:

1. Каким образом осуществляется общественный контроль за обеспечением прав человека в исправительных центрах?

2. Имеются ли проблемные вопросы в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных центрах? Если да, то какие возможны пути их решения?

В результате полученных ответов было выявлено, что основными формами взаимодействия с ОНК являются:

1. Посещение мест принудительного содержания для осуществления общественного контроля;

2. Рассмотрение предложений, заявлений и жалоб лиц, находящихся в местах принудительного содержания, иных лиц, которым стало известно о нарушении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания;

3. Направление материалов по итогам осуществления общественного контроля в администрации учреждений УИС регионов, территориальных органов ФСИН России;

4. Участие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ в работе комиссий учреждений УИС регионов при рассмотрении вопросов об изменении условий отбывания наказания, вида исправительного учреждения, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также об условно-досрочном освобождении осужденных;

5. Обмен информацией при рассмотрении жалоб, участия в мероприятиях по правовому просвещению, совместных выездах в подразделения УФСИН (ГУФСИН);

6. Обмен иной, в том числе статистической и правовой информацией в порядке, предусмотренном действующим законодательством;

7. Участие в работе расширенной коллегии УФСИН (ГУФСИН), совещаниях по вопросам, связанным с соблюдением прав и свобод человека и гражданина в учреждениях УИС регионов, ежеквартальных рабочих встречах;

8. Проведение «прямых линий», «круглых столов» и других мероприятий правового просвещения, организация личных приемов (выездных и с использованием видеоконференцсвязи).

Посещение участков, функционирующих как исправительный центр, с целью осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека осуществляется в соответствии со ст. 24 УИК РФ.

Члены ОНК при осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных центрах проводят беседы с осужденными, запрашивают у администрации исправительных центров и получают от них сведения и документы, необходимые для проведения общественного контроля и подготовки заключений, предложений или обращений ОНК.

Также руководителями территориальных органов ФСИН России и подчиненных ему участках, функционирующих как исправительный центр, налажено конструктивное взаимодействие и сотрудничество с представителями ОНК.

Во многих территориальных органах в целях повышения гарантий обеспечения прав и законных интересов осужденных в общежитиях исправительных центров размещена информация об инстанциях, осуществляющих контроль за деятельностью учреждений и органов УИС, в том числе с адресами ОНК и общественного совета территориального органа.

За 2021 год, как сообщают территориальные органы, представителями ОНК регионов было проведено в среднем от двух до четырех проверок деятельности исправительных центров.

Во всех территориальных органах, в которые были направлены письма-запросы, налажено сотрудничество с ОНК при реагировании на публикации средств массовой информации (далее – СМИ) о нарушениях прав человека и чрезвычайные происшествия в учреждениях УИС, имеющие широкий общественный резонанс. По данным фактам происходит обмен информацией в рамках действующего законодательства, проводятся совместные посещения исправительных центров. По результатам подобных выездов пресс-службами УФСИН (ГУФСИН) готовятся пресс-релизы, председателями ОНК при необходимости даются комментарии представителям СМИ с целью пресечения распространения заведомо недостоверной либо неточной информации.

Из всех территориальных органов поступило сообщение о том, что в настоящее время проблемных вопросов с членами ОНК нет, взаимодействие со всеми членами комиссий носит конструктивный характер, налажен оперативный обмен информацией.

Совместные действия, прежде всего, должны быть основаны на принципах гуманности, добровольности, адресности, конфиденциальности, а также профилактической направленности и стимулирования осужденных. Основная общая цель – помочь осужденным, которые хотят исправиться и действовать в соответствии с законодательством и социальными общепризнанными нормами.

Основное содержание принципов организации сотрудничества уголовно-исполнительной системы с некоммерческими организациями должно:

1. отражать не все, а только самые важные, основные отношения и взаимосвязи между властью и структурами гражданского общества;

2. описывать только устойчивые отношения и связи, которые складываются в процессе государственного управления;

3. характеризовать лишь устойчивые отношения и взаимосвязи, складывающиеся в ходе государственного управления;

4. охватывать в большей степени взаимоотношения и связи, свойственные процессу государственного управления в развитом обществе, то есть они будут скорее общими, чем частными;

5. отражать специфику взаимодействия, его различия в организации взаимодействия в иных сферах деятельности.

Таким образом, общественный контроль выступает важнейшим средством обеспечения прав человека в УИС. Взаимодействие с ОНК заключается с одной стороны в выявлении и незамедлительном реагировании на сведения о нарушениях прав человека в учреждениях УИС, с другой стороны – участие ОНК в организации социальных, культурных и спортивных мероприятий, проводимых учреждениями, исполняющими наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 10.10.2022).
2. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 10.10.2022).
3. Родионов Г. А. Понятие общественного контроля за обеспечением прав осужденных к лишению свободы [Электронный ресурс] // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – № 9 (48). – С. 409-412.
4. Материалы научно-исследовательской работы ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России исх. 37-294 от 28.01.2022 // [Неопубликованный материал].

КЛИМОВСКИЙ Антон Сергеевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ТАРАНИН Михаил Александрович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЛИЧНОСТЬ ПОДНАДЗОРНОГО КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ДЛЯ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНЫХ ФОРМ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

На сегодняшнее время одной из главных проблем современного состояния преступности является совершение преступлений лицами, которые были освобождены из мест лишения свободы и в отношении них был установлен административный надзор. Каждое такое преступление при данных обстоятельствах является ярким показателем проблем, которые возникают при реализации важных целей исполнения уголовного наказания путем исправления осужденного и профилактики преступлений. Каждый поднадзорный, как в принципе и любой человек, индивидуален, а изучение личности поднадзорного лица даст возможность применить к нему оптимальные формы профилактической работы, тем самым исключить совершение новых противоправных деяний.

Ключевые слова: административный надзор, поднадзорный, ранее судимый, преступность, профилактика, осужденный, личность.

KLIMOVSKIY Anton Sergeevich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TARANIN Mikhail Alexandrovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE PERSONALITY OF THE SUPERVISED PERSON AS A SUBJECT OF THE STUDY FOR CHOOSING THE OPTIMAL FORMS OF THE PREVENTIVE WORK

At present, one of the main problems of the modern state of the crime is the commission of crimes by people who have been released from the prison and, also, the administrative supervision that has been established against them. Each case of such crime under the circumstances is the vivid indicator of the problems that can arise in the implementation of the important goals of the execution of the criminal punishment by means of the correcting the convicted person and the preventing crimes. Each supervised person, as well as any other person, is the individual, and the study of the personality of the supervised person will make it possible to apply the optimal forms of the preventive work to him, thereby excluding the commission of the new illegal acts.

Keywords: the administrative supervision, the supervised person, the previously convicted person, the crime, the prevention, the convicted person, the personality.

Известно, что поднадзорное лицо – это лицо в отношении которого осуществляется административный надзор. Задачи, согласно Закона об административном надзоре следующие: – предупреждение преступлений со стороны поднадзорных граждан; – предупреждение иных правонарушений со стороны поднадзорных лиц; – реализация в отношении поднадзорных индивидуальной профилактики в целях защиты государственных и общественных интересов [1].

Статистика говорит о том, что в 2021 году количество рецидивов остается на высоком уровне: у 37,6 % осужденных за 2021 год, а это 212591 человек имеется неснятая и непогашенная судимость [3]. Ранее в 2021 году глава Министерства юстиции Российской Федерации давал информацию об уровне рецидивов в 44 %, что означает некоторый спад по сравнению с прошлым годом [5]. Статистика Судебного Департамента Российской Федерации говорит о том, что из всех осужденных лиц за первое полугодие 2022 года (274683 человек) 106416 человек имели неснятые и непогашенные судимости по различным статьям УК РФ [4]. «Портрет» пре-

ступника в Российской Федерации по прежнему составляет мужчину среднего возраста, имеющего среднее образование, без постоянного источника дохода, совершавший ранее преступление. Среди рецидивных преступлений популярными остаются такие преступления как: кража, «наркотические» составы УК РФ, повторное управление автомобилем в состоянии опьянения и «алиментная» - 157 УК РФ. Молодежь составляет большинство в рецидивных преступлениях, средний возраст которых составляет 22-24 года.

Приведенные данные говорят о необходимости усиления профилактического контроля органов внутренних дел за освобожденными в критический период их нахождения на свободе.

На сегодняшнее время проблема изучения личности преступника по мере совершенствования профилактической деятельности становится все более актуальной. Поэтому успешное достижение цели административного надзора в значительной степени зависит от того, насколько характер и интенсивность профилактического воздействия соответству-

Климовский А. С.

Таранин М. А.

ют особенностям личности поднадзорного. Необходимо отметить, что профилактика и предупреждение преступлений со стороны лиц, которые находятся под административным надзором, по большей части зависит также от того, насколько сотрудник полиции, а в первую очередь это участковый уполномоченный полиции, квалифицирован, чтобы грамотно реализовать данный надзор.

В практике органов внутренних дел при изучении проблемы личности преступника выделяются два направления: общее – по контингентам рецидивистов и индивидуальное – по конкретным лицам. Как первое, так и второе направления взаимно дополняют друг друга и в конечном итоге определяют задачи, а также формы и методы профилактической работы. При этом, естественно, учитываются рекомендации научных учреждений, например, «Профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции по осуществлению индивидуально-профилактической работы с подучетными лицами и ведению соответствующей документации» [8], которые основываются на основных положениях пункта 37.16 «Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденного приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» участковый уполномоченный участвует в пределах компетенции в осуществлении контроля (административного надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» запретов и ограничений»; обязанностях участкового уполномоченного по административному надзору согласно из п. 26 ч. 1 ст. 12 Закона «О полиции»; ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [1], алгоритма действий участкового и круга его обязанностей согласно п. 8 «Порядка осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденного приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818» [2].

Административный надзор можно назвать процессом, который применяет педагогические и психологические методы воздействия на поднадзорного, и является по большей части процессом творческим. Эффективность во многом зависит от индивидуального подхода к личности поднадзорного. Поведение поднадзорного, его черты характера и иные факторы влияют на выбранный в отношении него режим надзора (объем ограничений), тем самым применяя меры воспитательного характера.

В отношении поднадзорного могут применяться 4 вида режима надзора: - режим нормальный – в данном режиме личность на достаточном уровне не изучена, ограничения к поднадзорному достигают 80 процентов, акцент делается на изучение личности в течении 3 месяцев для решения вопроса о переводе на иной режим; - режим минимальный – применим для лиц, которые встали на путь исправления, ограничения достигают 50 процентов, контроль реализуется преимущественно через шефов, оперативных сотрудников, участковых уполномоченных, периодичность проверок – не более 3 в месяц. Данный режим обычно заканчивается досрочным окончанием надзора; - идеальный – применим к поднадзорным, которые допускают незначительные нарушения в виде употребления спиртных напитков, нарушения трудовой дисциплины, но в целом не склонны к совершению преступлений. Контроль – еженедельно, воспитательные и профилактические мероприятия проводятся систематически; - интенси́вный – применяется к поднадзорным, которые ведут антисоциальный образ жизни, и склонны к совершению преступлений. Надзорные ограничения применяются в полном объеме, контроль – еженедельно, контроль ограни-

чений – не менее 3 раз в неделю. В данном случае применяются активно средства воспитательного характера. Профилактические беседы с данными поднадзорными проводятся еженедельно (участковые уполномоченные и оперативные сотрудники), 1 раз в месяц – с заместителем начальника горотдела полиции, 1 раз в квартал – с начальником горотдела полиции [9].

После взятия лица под административный надзор, по существу, создаются условия конкретного изучения личности поднадзорного и одновременного профилактического воздействия на него. В последнее время в соответствии с приказом МВД России о порядке осуществления административного надзора более органично сочетаются методы гласного и негласного контроля за поднадзорными, обеспечивается более тесное взаимодействие служб органов внутренних дел. Следует отметить, что негласность реализуется согласно ст.ст. 3, 6 ФЗ № 144-ФЗ от 12.08.1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности» [7], а также п. 11.1 Порядка осуществления административного надзора согласно которому, сотрудники уголовного розыска принимают участие в осуществлении наблюдения за соблюдением поднадзорными лицами административных ограничений, установленных судом и обязанностей согласно ФЗ № 64. Под наблюдением необходимо понимать – целенаправленное слежение оперативных сотрудников, а также конфидентов за объектами оперативной заинтересованности, а также местами их нахождения без вмешательства в ход их действительности.

Результаты исследований позволяют сделать определенные выводы относительно социальной установки ранее судимых. В их среде особенно распространены наркомания, пьянство, алкоголизм, бродяжничество, тушеадство. В психологическом аспекте большинство ранее судимых характеризуют эгоизм, грубость, социальная безответственность, волевая вялость и т.д.

В прогнозировании поведения судимых немаловажное значение имеет изучение данных о сроках отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Нередко кратковременное нахождение осужденного в местах лишения свободы создает предпосылки для развития или закрепления антиобщественной направленности его личности. В связи с этим необходимо признать очень важной тенденцию к расширению мер наказаний, которые не связаны с лишением свободы.

Исследования показывают, что в постпенитенциарной адаптации рецидивистов важное значение имеет учет вида исправительного учреждения, в котором было организовано отбывание наказания в виде лишения свободы, поскольку вид исправительного учреждения соотносится с уровнем и другими показателями рецидивной преступности. По данным исследований, в течение первых трех лет после освобождения из мест лишения свободы новое преступление совершают 55 % лиц, освободившихся из исправительных колоний общего режима, и 29,6 % освободившихся из исправительных колоний строгого режима [6, с. 146]. Данные статистики показывают, что более строгие условия отбывания наказания в условиях строго режима исправительных учреждений оказываются действенным средством предупреждения постпенитенциарного рецидива преступлений среди судимых лиц.

Известно, что для освобожденных из мест лишения свободы вообще, и для рецидивистов в особенности, характерными являются ослабление либо распад семейных и родственных связей, ухудшение бытовых условий, способствовавшие совершению новых преступлений.

Мы должны понимать, что эффективность оценки личности зависит от глубокого анализа и изучения мировоззрения поднадзорного. Обычно у рецидивных личностей отмечается полное или частичное отсутствие должное отношение к моральным и социальным ценностям, таким как: к семье, к труду, к самому себе, к иным лицам. Положительные цен-

ности замещаются антисоциальными оценками, взглядами и убеждениями. Наиболее опасные рецидивисты часто якобы благими намерениями склоняют иных лиц к совершению преступлений, подменяя положительные ценности.

Актуальной является проблема информационного обеспечения профилактических служб органов внутренних дел и других подразделений достаточными сведениями о личности ранее судимых. Некоторое несовершенство существующей системы обмена информацией вызывает подчас дополнительную переписку между органами внутренних дел и ФСИН, требует постоянного контроля, а порой и вмешательства вышестоящего управленческого звена. В результате в первоначальный период осуществления административного надзора органы внутренних дел зачастую не располагают достаточной информацией о личности освобожденного. Нередко в представленных характеристиках не отражаются допущенные нарушения режима содержания.

Бывают случаи, когда заключения выносятся на лиц, со стороны которых в последний год отбытия наказания не отмечалось нарушений дисциплины и режимных требований. Следует также отметить: в представляемых характеристиках чаще всего даются негативные оценки характера и поведения осужденных, перечисляются, в основном, пороки и проступки, положительные же качества указываются редко. Не случайно поэтому процесс реадaptации лиц, на которых даны такие характеристики, программируемая только по линии искоренения пороков либо предотвращения их возникновения. Целесообразно, вероятно, выработать единую форму социально-психологических характеристик на осужденных, которые должны направляться в горрайорганы полиции.

Известно, что осуществление контроля работниками полиции за соблюдением поднадзорным установленных ограничений во многих случаях затрагивает интересы его родственников либо близких. Поэтому сотрудник полиции, как правило, приглашает кого либо из них на процедуру объяснения постановления о взятии под надзор, проводит разъяснительную беседу. Во многих случаях это в дальнейшем облегчает осуществление надзора.

Серьезное внимание уделяется своевременному решению вопросов, связанных с трудовым и бытовым устройством поднадзорных. В большинстве данные вопросы решаются положительно в пределах полномочий, предоставленных органам полиции и соответствующим учреждениям. Однако нередко допускаются случаи неправильного реагирования на рекомендации полиции. Отдельные руководители при наличии возможностей отказывают в приеме на работу ранее судимых. Подобные факты, противоречащие интересам государства, получают принципиальную оценку со стороны партийных и советских органов.

Положительное влияние на поднадзорных оказывает хорошая организация наставничества в трудовых коллективах. ОВД принимают меры к тому, чтобы за поднадзорными закреплялись передовики производства, авторитетные и опытные люди.

Немаловажное обстоятельство – умение работника полиции в самом начале добиться взаимопонимания с поднадзорным. Некоторые рецидивисты (особенно молодые люди, а также прибывшие из другой местности), тяготясь своим прошлым, нередко обращаются к работнику профилактической службы с просьбой не сообщать сразу же в трудовой коллектив о судимости и постановке на учет. Внимательное отношение к таким просьбам дает положительные результаты. Изучение также семейного положения поднадзорного во многом определяет выбор тех или иных форм воздействия на него.

Заслуживает внимания и такая форма работы, как объяснение о досрочном снятии административного надзора в присутствии родных и близких. Такое мероприятие нередко проводится непосредственно в рабочем коллективе. Дается объективная оценка обстоятельствам, подтверждающим ис-

правление поднадзорного, учитывается ходатайство трудового коллектива о снятии его с учета.

Большое значение для повышения эффективности административного надзора имеет укрепление взаимодействия ОВД и общественной наблюдательной комиссии. Однако многие наблюдательные комиссии осуществляют свои функции ниже своих возможностей.

Для полного изучения личности поднадзорного, а также в целях эффективного воздействия воспитательного характера целесообразно установить срок административного надзора один год. Участковому уполномоченному необходимо ежеквартально, детально составлять характеристику на поднадзорного с целью изменения воспитательного воздействия на поднадзорного в зависимости от процесса исправления и поведения.

Практическая деятельность сотрудников органов внутренних дел показывает, что при осуществлении хорошо налаженного социального контроля за лицами ранее судимыми дает положительные результаты.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 № 64-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2022).
2. Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (ред. от 30.05.2022) «О порядке осуществления надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2022).
3. Статистика Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 2021 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 01.12.2022).
4. Статистика Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 1 полугодие 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 01.12.2022).
5. Сайт Право.ру. В РФ становится меньше рецидивистов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/240437/> (дата обращения: 01.12.2022).
6. Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив: Монография / Под науч. ред. В. А. Уткина. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 146.
7. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2022).
8. Профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции по осуществлению индивидуально-профилактической работы с подучетными лицами и ведению соответствующей документации: Методические рекомендации. М., 2012, 12 с.
9. Артемьев А. С., Понкратов В. А. Осуществление предупредительной функции административного надзора // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-predupreditelnoy-funktsii-administrativnogo-nadzora> (дата обращения: 21.11.2022).

МАГОМЕДОВА Мария Расуловна

старший преподаватель филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Статья рассматривает вопросы, посвященные становлению пенитенциарной системы России, а также структуру и задачи органов уголовно-исполнительной системы, анализируется современное состояние системы исправительных учреждений России.

Уголовно-исполнительная система – это государственный институт, который ведает исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Под единой уголовно-исполнительной системой России понимается вся совокупность учреждений, органов, которые непосредственно исполняют уголовные наказания и реализуют иные меры уголовно-правового воздействия, и комплекс органов и организаций, обеспечивающих и содействующих исполнению уголовных наказаний.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пенитенциарная система, исправительные учреждения, правопорядок, законность, гуманизм, защита прав личности, исправление осужденного.

MAGOMEDOVA Mariya Rasulovna

senior lecturer of the branch of Dagestan State University in Izberbash

CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article considers issues related to the formation of the Russian penitentiary system, the structure, tasks and principles of the activities of the penitentiary system, analyzes the current state of the system of correctional institutions in Russia.

The penitentiary system is a state institution that is in charge of the execution of criminal penalties imposed on citizens in accordance with the law. The unified penitentiary system of Russia is understood as the whole set of institutions, bodies that directly execute criminal penalties and implement other measures of criminal law influence, and a complex of bodies and organizations that ensure and facilitate the execution of criminal penalties.

Keywords penitentiary system, penitentiary system, correctional institutions, law and order, legality, humanism, protection of individual rights, correction of the convict.

По тому, как общество относится к своим согражданам, находящимся в местах лишения свободы, можно судить и о самом обществе. В демократических странах закон поддерживает и защищает фундаментальные ценности общества. Наиболее важной из них является уважение врожденного чувства собственного достоинства всех людей вне зависимости от личного и социального статуса [1].

Одним из важнейших условий решения задач формирования подлинно демократического правового государства в России является совершенствование системы мест содержания под стражей, создание условий, при которых заключенные могли бы вернуться к нормальной жизни после отбытия наказания и не представлять более угрозы для общества. В решении этих задач одно из важных мест принадлежит исправительным учреждениям, выполняющим задачи по воспитанию осужденных, наряду с правоохранительными функциями, производственно-хозяйственной деятельностью, материальное-бытовое и медицинское обеспечение.

В различных странах эта система органов и учреждений, исполняющих наказание, определяется как тюремная или пенитенциарная в зависимости от сложившихся традиций и особенностей государственной политики в сфере наказаний. В Российской Федерации для характеристики органов и учреждений, исполняющих наказание, используется термин «уголовно-исполнительная система», пришедший на смену использовавшемуся в советский период термину «ис-

правительно-трудова́я система», в результате кардинальных реформ 1990-х годов, а также изменения государственной политики в сфере исполнения наказаний.

Российская Федерация постоянно находится в процессе реформирования пенитенциарной системы, используя опыт зарубежных стран и требования мирового сообщества по внедрению международных стандартов обращения с заключенными.

Современная российская уголовно-исполнительная система включает в себя: 1) учреждения, которые исполняют наказания; 2) территориальные органы уголовно-исполнительной системы; 3) федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области исполнения наказаний (ФСИН России).

По решению Правительства РФ в состав уголовно-исполнительной системы включаются также следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, медицинские, образовательные и другие организации.

К учреждениям, исполняющим наказания и входящим в уголовно-исполнительную систему, в соответствии со ст. 16 УИК РФ, отнесены уголовно-исполнительные инспекции; исправительные центры; арестные дома; а также исправительные учреждения (колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого или особого режима, тюрьмы, вос-

питательные колонии, лечебные исправительные учреждения, и следственные изоляторы (в отношении лиц, указанных в статье 77 УИК РФ: осуществляют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию).

Эффективное достижение целей уголовного наказания (исправление осужденного, его ресоциализация, предупреждение совершения преступлений как осужденными, так и иными лицами, восстановление криминологической справедливости, обеспечение криминологической безопасности, борьба с преступным поведением) невозможно без надлежащего исполнения, отбывания уголовного наказания, оказания на осужденного различных мер исправительного и ресоциального воздействия. Все эти и другие вопросы, касающиеся уголовно-исполнительного производства, во многом определяют задачи, в том числе и исправительных учреждений, а именно: 1) обеспечение реализации уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации; 2) создание условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях; 3) обеспечение привлечения осужденных к труду, а также осуществление их общего и профессионального образования и профессионального обучения; 4) обеспечение охраны здоровья осужденных; 5) осуществление мероприятий по развитию своей материально-технической базы и социальной сферы; 6) оказание в пределах своей компетенции содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Важной задачей учреждений и органов, исполняющих наказания, является обеспечение процесса исправления осужденных, создание условий для формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование законопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ) [2].

Задача обеспечения процесса исправления осужденных является приоритетной и наиболее сложной среди задач, стоящих перед системой учреждений и органов, исполняющих наказания.

Задача специальной (частной) профилактики преступлений считается выполненной тогда, когда осужденный не совершает нового преступления в период отбывания наказания. Для этого осужденных к лишению свободы изолируют от общества, а их отдельные их категории изолируют друг от друга. Организуется охрана и постоянный надзор за их поведением в местах лишения свободы, ограничиваются их субъективные права.

Общепредупредительная задача решается учреждениями и органами, исполняющими наказание, путем осуществления в полном объеме и в строгом соответствии с законом карательно-правовых ограничений. Только это оказывает общее профилактическое действие на граждан, не имеющих твердых нравственных принципов и моральных установок и, как следствие, склонных к совершению преступлений.

В настоящее время проведена модернизация фактически всех структур уголовно-исполнительной системы. Большинство учреждений оснащены новыми комплексными системами безопасности и видеонаблюдения. Большое чис-

ло сотрудников используют в своей работе нагрудные видеорегистраторы. В целях недопущения влияния преступно настроенных осужденных на тех, кто впервые попал в места «не столь отдаленные», эти категории содержатся строго раздельно – в разных колониях, в разных камерах СИЗО. С 2011 года положительно зарекомендовала себя система «социальных лифтов». При соблюдении определенных правил поведения заключенный может «переехать» в более гуманные условия отбывания наказания. Нарушителей отправляют в более суровые условия. В местах лишения свободы созданы Центры трудовой адаптации и производственные мастерские. Там работают на швейном производстве, дерево- и металлообработке и т.д. Многие осужденные имеют возможность получить профессию, которая востребована в современном обществе. Созданы необходимые условия для оказания медицинской помощи лицам, находящимся в следственных изоляторах: значительно улучшена материально-техническая база лечебных учреждений, появились новые стоматологические установки, рентгенооборудование, флюорографы. Все осужденные получают полисы обязательного медицинского страхования.

В последние годы пенитенциарная система становится более открытой за счет взаимодействия с институтами гражданского общества, представители которых входят в Общественный совет при УФСИН России. Общественные деятели, журналисты, предприниматели, священнослужители и ветераны оказывают огромную помощь в работе с осужденными, участвуют в мероприятиях для личного состава.

В то же время, несмотря на произошедшие в России изменения в жизни общества, пенитенциарная система во многом сохранила старые принципы организации своей деятельности. Многие важные проблемы еще ждут своего решения. Это серьезные проблемы в сфере трудоустройства осужденных – недостаток рабочих мест для осужденных, очень скромная заработная плата, которая после всех отчислений не превышает 2 000 – 4 000 рублей в месяц, на которую могут претендовать осужденные. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, из 88 % профпригодных осужденных только 37 % заняты на производстве; а низкие зарплаты объясняются устаревшим техническим оснащением. Несмотря на недопустимо низкую оплату труда, занятость осужденных является очень важным обстоятельством, т.к. характеристика для условно-досрочного освобождения зависит от этого. Но если у человека мало шансов на досрочное освобождение (например, много взысканий), то и это не работает [3].

Другая сторона проблемы – рабский труд заключенных. К примеру, в 2017 году Генеральная прокуратура РФ выявила случаи привлечения осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, к труду без зарплаты в 36 регионах [4]. В исследовании «Руси сидящей» 2019 года говорится, что 52 % опрошенных заключенных и освобожденных граждан либо сами сталкивались с условиями рабского труда, либо знают тех, кто сталкивался [5]. В 2021 году инициатива по привлечению заключенных на стройки и полевые работы вызвала широкое обсуждение.

Также отметим и трудности, возникающие при организации воспитательной работы (в большей степени воспита-

тельная работа ведется формально), отсутствие психологической поддержки осужденных, низкое качество медицинского обслуживания и частые случаи несвоевременного оказания медицинской помощи. Так, по данным ФСИН России, на конец 2020 года в учреждениях исполнения наказаний содержалось 11 566 человек с диагнозом «туберкулез»/«активный туберкулез». Важно учитывать, есть ли в регионе лечебно-исправительное учреждение (ЛИУ) для больных туберкулезом, поскольку ситуация особенно тревожна, если больные не имеют возможности получить лечение. По состоянию на 2020 год таких учреждений нет в 37 регионах, при этом в 35 из них есть случаи заболеваний туберкулезом среди заключенных [3]. По данным ФСИН России, на конец 2020 года в учреждениях УИС находилось 52 529 человек с диагнозом ВИЧ.

Учитывая закрытость системы ФСИН (а также небезопасность для самих заключенных жаловаться на что-либо, оставаясь в учреждении), далеко не все случаи пыток и протестов попадают в СМИ, а только самые резонансные.

В 2020 году каждое десятое обращение к уполномоченному по правам человека в РФ поступило по вопросам обеспечения прав человека при реализации уголовно-исполнительного законодательства. Возросло количество ходатайств о переводе в другую колонию для дальнейшего отбывания наказания, жалоб на условия содержания в СИЗО и исправительных учреждениях. осужденных и арестованных стали больше беспокоить вопросы реализации трудовых прав, социального обеспечения и медицинского обслуживания. Много обращений касалось неправомерных действий персонала, на треть увеличилось количество жалоб на нарушения прав при конвоировании [6].

Особенности 2020 года, связанные с распространением коронавируса, также нашли отражение в обращениях к Уполномоченному. На горячую линию поступило 281 обращение от заключенных и осужденных, а также от их родственников и законных представителей. Претензии в основном касались несоблюдения в некоторых учреждениях ФСИН России, по их мнению, санитарно-эпидемиологических требований, ограничения права на защиту (недопуск адвокатов и представителей), неполучения посылок, передач, писем и оплаченной прессы, трудностей в приобретении защитных масок и дезинфицирующих средств, недостаточного ассортимента товаров в магазинах учреждений.

В 2021 году Генпрокуратура по результатам проверки 35 субъектов федерации выявила нарушения в условиях содержания женщин и детей за решеткой.

В конце апреля 2021 года утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года. Ее цель – сделать условия содержания заключенных в следственных изоляторах и колониях более гуманными путем пересмотра ряда нормативов до 2030 года [7].

Таким образом, данное исследование показало, что в целях совершенствования уголовно-исполнительной системы, государству необходимо обновить инфраструктуру учреждений уголовно-исполнительной системы, а значит и исправительных учреждений, создать новые рабочие места, усовершенствовать правовую базу исполнения наказаний и систему управления пенитенциарной системы.

Согласно мировым стандартам политика государства в сфере борьбы с преступностью должна опираться на принципы неотвратимости и соразмерности наказания, гуманизма, защиты прав личности и уважения человеческого достоинства на всех стадиях отправления правосудия и исполнения наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Коил Э. Подход к управлению тюрьмой с позиций прав человека. – Лондон, 2002. – С. 15.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ. (в ред. федер. закона от 21.12.2021).
3. Федеральная служба исполнения наказаний. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 14.03.2022).
4. Москва. 22 сентября 2017. INTERFAX.RU. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/580174>.
5. Благотворительный фонд помощи осужденным и их семьям «Русь сидящая». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advstreet.ru/article/fsin-nzhelaet-videt-advokatov/>
6. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020>.
7. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распор. Правительства Рос. Федерации от 29.04.2021 № 1138-р.

УШАКОВ Роман Вадимович

преподаватель кафедры огневой подготовки Юридического факультета Академии ФСИН России

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СТРАНАХ-УЧАСТНИЦАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Исследование правового феномена «законные интересы осужденных к лишению свободы» обеспечивается совокупным сочетанием как общенаучных, так и специально-юридических методов научного познания, в том числе метода правового сравнения. Последовательное изучение и сопоставление исследуемой категории с аналогичными институтами зарубежных стран позволит выявить достоинства и недостатки ее правового закрепления. Вместе с тем, такая работа должна быть нацелена на поиск и осмысление возможности инфильтрации позитивного юридического опыта в национальное правовое поле, а также заимствования положительных аспектов его применения.

Создание Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) обусловило необходимость последовательного рассмотрения законодательства стран-участниц в различных правовых сферах, в том числе и в сфере исполнения уголовных наказаний. Гармонизация уголовно-исполнительного законодательства стран ЕАЭС делает более перспективной и эффективной как пенитенциарную практику, так и исполнение альтернативных наказаний.

Ключевые слова: законные интересы, страны Евразийского экономического союза, гармонизация уголовно-исполнительного законодательства.

USHAKOV Roman Vadimovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Faculty of Law of the Academy of the FPS of Russia

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGITIMATE INTERESTS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT IN THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The study of the legal phenomenon “the legitimate interests of those sentenced to imprisonment” is provided by an aggregate combination of both general scientific and special legal methods of scientific knowledge, including the method of legal comparison. A consistent study and comparison of the studied category with similar institutions of foreign countries will allow us to identify its advantages and disadvantages. At the same time, such work should be aimed at finding and understanding the possibility of infiltrating positive legal experience into the national legal field, as well as borrowing the positive aspects of its application.

The creation of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU) has led to the need for consistent consideration of the legislation of the participating countries in various legal spheres, including in the field of execution of criminal penalties. The harmonization of the penal enforcement legislation of the EAEU countries will make both penitentiary practice and the execution of alternative punishments more promising and effective.

Keywords: legitimate interests, countries of the Eurasian Economic Union, harmonization of penal legislation.

Следуя рекомендациям международных стандартов обращения с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения и Киргизская Республика включили в сферу пенитенциарного воздействия систему льгот и методов, направленных на поощрение осужденных к правоупорядоченному поведению, развитию в них чувства ответственности и интереса к их перевоспитанию. Таким образом, страны ЕАЭС интегрировали в национальные правовые системы широкий спектр законных интересов осужденных к лишению свободы, взяв курс на реализацию прогрессивного подхода к исполнению наказания.

Анализ законодательства рассматриваемых стран позволил сделать вывод о том, что последние демонстрируют тождественность в формулировке уголовно-исполнительных норм, как в целом, так и в отношении регламентации законных интересов лиц, осужденных к лишению свободы. Представленное сходство обусловлено рядом объективных причин.

Во-первых, страны ЕАЭС до 1991 года являлись субъектами СССР, а, следовательно, находились в едином правовом пространстве. После выхода из состава союза, рассматриваемые государства заимствовали некоторые положения советского исправительно-трудового законодательства, адаптировав их к современным реалиям [2, с. 70].

Во-вторых, пенитенциарные ведомства стран-участниц ЕАЭС унаследовали от системы исправительно-трудовых лагерей СССР довольно схожую модель устройства исправительных учреждений.

В-третьих, в основу уголовно-исполнительного законодательства бывших союзных республик заложены положения Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств - участников Содружества Независимых Государств.

Таким образом, родство законодательного закрепления законных интересов осужденных в правовых системах стран ЕАЭС и практики их реализации в настоящее время является объективно обусловленным. Справедливо презюмировать, что тенденции к основательному разобщению в рассматриваемой сфере могут зародиться лишь с постепенным (или внезапным) изменением формы устройства пенитенциарных систем рассматриваемых государств, их экономического развития, влиянием на правовую сферу существующих устоев и традиций, а также под воздействием иных факторов. Все это в перспективе обусловит самобытность национальных правовых систем.

В настоящее время уголовное и уголовно-исполнительное законодательство каждой из рассматриваемых стран закрепляет ряд законных интересов осужденных к лишению свободы, которые можно подразделить следующим образом:

– связанные с отсрочкой или частичным (полным) освобождением от отбывания наказания в виде лишения свободы: условно-досрочное освобождение (далее - УДО), замена неотбытой части наказания более мягким видом, амнистия; помилование и другие;

– связанные с изменением условий отбывания наказания или вида исправительного учреждения: изменение условий отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения (далее – ИУ), изменение вида ИУ, проживание за пределами ИУ и другие;

– связанные с режимно-воспитательной работой: применение мер поощрения, выезды за пределы ИУ, предоставление бесконвойного передвижения и другие;

Законные интересы, связанные с отсрочкой отбывания наказания, либо с частичным или полным освобождением от отбывания наказания в виде лишения свободы, представлены в законодательстве рассматриваемых стран сравнительно идентично:

– условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК Российской Федерации, ст. 72 УК Республики Казахстан, ст. 90 УК Республики Беларусь, ст. 76 УК Республики Армения, ст. 88 УК Киргизской Республики);

– замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК Российской Федерации, ст. 73 УК Республики Казахстан, ст. 91 УК Республики Беларусь, ст. 77 УК Республики Армения);

– отсрочка отбывания наказания (с. 82 УК Российской Федерации, ст. 74 УК Республики Казахстан, ст. 93 УК Республики Беларусь, ст. 78 УК Республики Армения);

– освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК Российской Федерации, ст. 75 УК Республики Казахстан, ст. 92 УК Республики Беларусь, ст. 79 УК Республики Армения, ст. 91 УК Киргизской Республики);

– амнистия, помилование (ст. 84, 85 УК Российской Федерации, 78 УК Республики Казахстан, ст. 95, 96 УК Республики Беларусь, ст. 82, 83 УК Республики Армения, ст. 93 УК Киргизской Республики).

Данное сходство обусловлено включением государствами ЕАЭС в национальное уголовное законодательство положений Модельного уголовного кодекса для стран-участников СНГ. Однако в нормах объективного права рассматриваемых стран встречается закрепление законных интересов, нетипичных для российского законодательства:

– освобождение от наказания и отсрочка отбывания наказания вследствие возникновения обстоятельств исключительного характера (ст. 76 УК Республики Казахстан, ст. 94 УК Республики Беларусь, ст. 80 УК Республики Армения). Такая правовая возможность может быть предоставлена в случае если возникли «особо тяжкие последствия для семьи осужденного вследствие пожара или стихийного бедствия, тяжелой болезни или смерти единственного трудоспособного члена семьи, а также вследствие других чрезвычайных обстоятельств». Представленная формулировка была включена в уголовную номотезию рассматриваемых стран в результате правовой инкорпорации ст. 82 Модельного уголовного кодекса для стран-участников СНГ и полностью соответствует ее положениям.

– сокращение срока назначенного наказания (ч. 4 ст. 73 УК Республики Казахстан). Оставшаяся неотбытой часть наказания может быть сокращена по усмотрению суда (не более чем наполовину) в случае если осужденный в период отбывания наказания способствовал раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, либо выполнил все условия процессуального соглашения. Формулировка данного законного интереса и его правовая

регламентация на уровне закона исключительны, так как не встречаются как в утративших силу, так и в действующих правовых актах рассматриваемых стран. Особенность представленного дозволения обусловлена направленностью не только на поощрение осужденных к правопослушному поведению, но на стимулирование их к содействию правоохранительным органам в вопросе раскрытия преступлений.

В рамках проводимого сравнительно-правового анализа можно выделить нормы российского законодательства, являющиеся беспрецедентными и не встречающимися в национальном праве стран ЕАЭС. Так, отечественный законодатель, развивая социальную полезность института отсрочки отбывания наказания, включил в уголовный закон возможность ее предоставления осужденным, признанным больным наркоманией (ст. 82.1 УК Российской Федерации). Целью законодательного закрепления данного законного интереса является прохождение осужденным курса лечения от наркомании, а также медицинской и социальной реабилитации.

Законные интересы осужденных к лишению свободы, связанные с изменением условий отбывания наказания или вида исправительного учреждения, также представлены в широком спектре и имеют ряд отличительных особенностей.

Возможность изменения вида исправительного учреждения как правовое дозволение, реализуемое с учетом ряда материальных и формальных оснований, закреплена в каждой из рассматриваемых правовых систем. Спектр таких оснований в значительной мере схож, они имеют общую направленность: подтверждение прогресса исправления осужденного и снижения его социальной опасности. Однако субъект-правоприменитель рассматриваемого законного интереса может быть различен. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь (ст. 69 УИК РБ) и Республики Казахстан (ст. 96 УИК РК) подразумевает судебное решение вопроса о реализации законного интереса на изменение вида исправительного учреждения. Положения уголовно-исполнительных законов Республики Армения (ст. 101 УИК РА) и Киргизской Республики (ст. 80 УИК КР) возлагают полномочия о решении таких вопросов на специальные государственные комиссии.

Данный опыт интересен в следующем аспекте. Значимость предоставляемого блага при реализации законного интереса на изменение вида исправительного учреждения безусловно ниже, нежели при реализации законных интересов на досрочное освобождение, реализуемых по решению суда. В виду такого приоритетного разрыва, законодатель, как Армении, так и Киргизии принимает решение об оставлении полномочий в решении рассматриваемого вопроса в компетенции органов исполнительной власти, что с одной стороны в некоторой степени позволяет разгрузить суды, а с другой – способствует его более эффективному решению посредством минимизации излишних бюрократических процессов.

Возможность изменения условий отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения представлена в положениях ст. 68 УК Республики Беларусь, ст. 103 Республики Казахстан, ст. 87 Киргизской Республики.

Примером законодательного закрепления законного интереса на проживание за пределами исправительного учреждения могут служить положения ч. 3 ст. 121 УИК Российской Федерации, п. 2 ч. 5 ст. 143 УИК Республики Казахстан, ч. 3 ст. 123 УИК Киргизской Республики, п. 2 ч. 3 ст. 122 УИК Республики Беларусь. Приведенные нормы закрепляют возможность применения указанного субинститута в качестве последней ступени прогрессивной системы исполнения наказания [1, с. 9]. Являясь составной частью института измене-

ния условий отбывания лишения свободы в пределах одного исправительного учреждения, проживание осужденных за пределами исправительных учреждений преследует цель социальной адаптации осужденных к условиям жизни на свободе.

Однако в уголовно-исполнительном праве Республики Беларусь встречается иная целевая направленность рассматриваемого феномена. Статья 91 УИК РБ регламентирует возможность проживания женщин, осужденных к лишению свободы, вне исправительного учреждения, в случае добросовестного отношения к труду и соблюдению требований режима на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период достижения ребенком трехлетнего возраста. Схожие положения отражены в ч. 3 ст. 121 УИК РФ, однако российский законодатель позволяет применять указанный законный интерес лишь за шесть месяцев до окончания срока наказания (и не относит факт беременности и ухода за ребенком к основанию предоставления законного интереса), в то время как белорусское законодательство не ограничивает его применение какими-либо формальными основаниями. Таким образом данная норма преследует основной целью развитие чувства материнства, заботы и воспитания детей, отодвигая социальную адаптацию на второй план.

Перечень законных интересов осужденных к лишению свободы, связанных с режимно-воспитательной работой, демонстрирует наибольшую разрозненность как по характеру предоставляемого блага так и в формулировке уже устоявшихся положений.

Одним из важнейших институтов, относимых к представленной группе законных интересов, является комплекс мер поощрения осужденных к лишению свободы. Мера поощрения представляет собой определенное благо, стремление к достижению которого способно вызвать повышение положительной социальной активности и торможение противоправных проявлений личности [5, с. 33]. Основываясь на данном положении, меры поощрения, отраженные в нормах объективного права стран ЕАЭС, направлены на обеспечение индивидуализации и дифференциации уголовного наказания, а также на способствование достижению основных целей наказания.

Модельный УИК предполагает закрепление во внутригосударственном правовом поле стран-участниц СНГ 9 рекомендуемых мер поощрения лиц, осужденных к лишению свободы, 8 из которых продублированы в российском законодательстве (исключение - разрешение на дополнительный разговор по телефону). Большинство стран ЕАЭС, как и Российская Федерация, включили рассматриваемый перечень в пенитенциарную номотезию. Однако следует отметить, что в ряде правовых актов встречаются меры поощрения, свойственные исключительно национальному уголовно-исполнительному законодательству отдельных стран. Одни из них сформировались в ходе развития и переосмысления рациональности применения отдельных поощрительных институтов (например, увеличение продолжительности прогулки до двух часов сроком на один месяц осужденному, содержащемуся в исправительном учреждении закрытого типа, п. 2 ч. 1 ст. 93 УИК Республики Армения), другие были заимствованы из исправительно-трудового законодательства СССР и нашли свое успешное применение на современном этапе развития пенитенциарных систем (например, награждение грамотой, ст. 116 УИК Кыргызстана).

Безусловно, имплементация рассматриваемого рекомендованного перечня во внутригосударственное законодательство не должна быть категоричной. Право зачастую

не успевает за развитием общественных отношений и не в полной мере соответствует существующим реалиям. Утрата актуальности некоторых мер поощрения нивелирует их правостимулирующую функцию. Таким образом динамика общественных отношений должна обуславливать своевременное видоизменение (с целью адаптации) всех уголовно-исполнительных институтов, включая и поощрительные.

Законный интерес на выезд за пределы исправительного учреждения закреплен в законодательстве всех рассматриваемых иностранных государств, в том числе и в Российской Федерации. Соответствующие нормы национальных законодательств регламентирует схожий порядок и основания краткосрочных выездов осужденных за пределы исправительного учреждения, формулировка которых основана на положениях ст. 92 Модельного УИК стран СНГ: смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая его жизни, стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье, а также предварительное решение вопросов трудового и бытового устройства после освобождения. Однако в положениях законодательства каждой отдельной страны имеются свои отличительные особенности.

Ст. 80 УИК Республики Армения не предусматривает в качестве основания для краткосрочного выезда предварительное решение вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения, однако разрешает краткосрочный выезд в целях «социальной реабилитации». Таким образом законодатель Республики Армения компенсирует отсутствие субинститута проживания за пределами исправительного учреждения с целью социальной адаптации осужденного к жизни на свободе, включением возможности выезда за пределы исправительного учреждения на длительный срок с той же целью.

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь допускает возможность краткосрочного выезда за пределы исправительного учреждения при наличии необходимости прохождения экзаменационной сессии и (или) сдачи экзаменов осужденным на необходимый для этого срок (для осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении). Законодательная регламентация представленного основания с одной стороны обеспечивает реализацию права осужденного на образование, с другой – является позитивным фактором, обуславливающим его ресоциализацию.

Изложенное наглядно демонстрирует широкий потенциал рассматриваемого института, который не ограничивается представленными примерами.

В уголовно-исполнительном законодательстве рассматриваемых государств предусмотрен ряд законных интересов нетипичных для российской правовой системы.

В положениях ст. 72 УИК Республики Беларусь регламентирован территориальный принцип отбывания наказания. Вместе с тем, в ч. 2 указанной нормы закреплен законный интерес на перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое для получения образования. Предоставление указанной возможности повышает эффективность исправительного воздействия и расширяет возможности обеспечения прав осужденных в сфере получения образования.

Возможность перевода осужденного из одного исправительного учреждения в другое по личным обстоятельствам предусмотрена и в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан. Так, в качестве одного из оснований для предоставления такой возможности выступает поддержание социально-полезных связей (ч. 4, ст. 88 УИК РК). При этом необходимо обязательное соблюдение двух усло-

вий: наличие места в соответствующем исправительном учреждении и документальное подтверждение наличия социально-полезных связей. Полезность такой меры обусловлена тем фактом, что семья является действенным стимулом для положительного изменения поведения осужденного и имеет достаточно высокий ресоциализационный потенциал [6, с. 175-176].

Статья 95 УИК Республики Казахстан регламентирует порядок, основания и критерии оценки поведения осужденного с целью индивидуализации его наказания. Такая оценка необходима для принятия решения о реализации законных интересов на изменение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения, а также «расширения прав» осужденного в предусмотренных законом случаях.

Всего уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан определено 6 степеней поведения осужденного (три отрицательных и три положительных) достижению каждой из которых должно сопутствовать выполнение осужденным определенных условий: наличие поощрений и отсутствие взысканий за определенный временной период, членство в добровольной организации осужденных (для положительных степеней), признание осужденного нарушителем, систематическим нарушителем либо злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (для отрицательных степеней). Необходимо отметить, что при отсутствии у осужденного поощрений и непогашенных взысканий он будет считаться не имеющим определенной степени исправления.

Несмотря на то, что рассматриваемый институт подвергался конструктивной критике со стороны казахстанских ученых-пенитенциаристов [3, с. 116-123], он образует эффективную систему критериев оценки степеней исправления.

Стоит отметить, что схожие положения отражены в ст. 116 УИК Республики Беларусь. Указанная норма закрепляет три степени исправления осужденного, признание которых необходимо для реализации его законных интересов: ставший на путь исправления, твердо ставший на путь исправления и доказавший свое исправление по отбытии не менее одной четверти срока наказания. Каждой степени соответствует указанный в положениях ч. 3, ч. 4, ч. 5 ст. 116 УИК Республики Беларусь перечень формальных и материальных оснований, несколько отличающихся от критериев оценки степени исправления, регламентированных УИК Республики Казахстан (письменное обязательство о правопослушном поведении, отсутствие взысканий, добросовестное отношение к труду или учебе, выполнение различных видов работ по благоустройству исправительного учреждения, проявление полезной инициативы и др.). Следует отметить, что положения данной нормы обнаруживают тождественность с системой степеней исправления, существовавших в ИТК РСФСР 1970 года.

Несмотря на вопросы, возникающие при научной оценке эффективности рассматриваемого института в других странах, допустимость включения его аналога в российское законодательство рассматривалась в различное время и поддерживалась отечественными учеными-пенитенциаристами.

Так, И. А. Янчук отмечает, что «отсутствие четкой правовой регламентации влечет оценку осужденного комиссией исходя из интересов, зачастую не связанных с достижением целей наказания» [7, с. 50-53]. И. А. Смирнов, говоря об отсутствии разработки и систематизации оценки степени исправления осужденных, отмечает, что указанное обстоятельство «не только затрудняет реализацию прогрессивной системы отбывания наказания, но и приводит к отсутствию единообразной судебной практики применения соответствующих

норм уголовно-исполнительного законодательства». Кроме того, автор отмечает необходимость закрепления перечня степеней исправления осужденных, так как в противном случае происходит формирование оценочно-правовой коллизии, где на основании одинаковых критериев исправления могут быть предоставлены совсем различные социально-правовые последствия [4, с. 137].

Соглашаясь в определенной мере с представленной позицией, мы считаем, что отечественному законодателю следовало бы рассмотреть возможность закрепления в УИК РФ перечня степеней исправления осужденных, а также критериев их определения, взяв за основу положительный опыт советского исправительно-трудового законодательства, а также уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан и Республики Беларусь.

Таким образом подводя итог, мы считаем, отражение и реализация законных интересов осужденных к лишению свободы в рассмотренных странах ЕАЭС имеют как тождественный, так и разноплановый характер. В текущей геополитической ситуации отечественному законодателю следует задуматься о возможности инфильтрации полезного правового опыта стран ЕАЭС, что может благоприятно сказаться как в вопросе гармонизации правового поля стран ЕАЭС, так и в вопросе оптимизации российских уголовно-исполнительных правоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. Горбань Д. В. Правовое регулирование проживания осужденных за пределами исправительных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 225 с.
2. Кашуба Ю. А. Гармонизация уголовно-исполнительного законодательства как основа взаимодействия уголовно-исполнительных систем стран Евразийского экономического союза // В сборнике: Преступление, наказание, исправление сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. Рязань, 2019. С. 70-72.
3. Скаков А. Б. Об оценке поведения осужденных, лишенных свободы // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 2. С. 116-123.
4. Смирнов И. А. Критерии исправления положительных характеризующихся осужденных по законодательству стран СНГ (Россия, Казахстан, Белоруссия) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 134-142.
5. Стурова М. П., Первозванский В. Б. Педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений: метод. Пособие. М: НИИ ФСИН России, 2005. 123 с.
6. Финаева А. Г. Ресоциализационный потенциал семьи осужденного // ИСОМ. 2012. № 4. С. 175-176.
7. Янчук И. А. Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 50-53.

БЕСЁЛИН Василий Владимирович

старший преподаватель кафедры криминалистической техники Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ВНУКОВ Вячеслав Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики Института права Волгоградского государственного университета

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассмотрен ряд проблемных вопросов, связанных с организацией работы экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов внутренних дел. Проанализировано качество технико-криминалистического обеспечения осмотров мест происшествий, а также эффективность использования технико-криминалистических средств и методов в целях раскрытия и расследования преступлений. Выявлены некоторые проблемные вопросы, связанные с организацией работы экспертно-криминалистических подразделений территориального уровня и предложены возможные варианты их решения.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическое подразделение, технико-криминалистическое обеспечение, осмотр места происшествия, обнаружение, фиксация и изъятие следов, статистическая отчетность.

VESYOLIN Vasilij Vladimirovich

senior lecturer of Criminalistic techniques sub-faculty of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

VNUKOV Vyacheslav Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Procedural law and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Volgograd State University

POSSIBLE WAYS TO IMPROVE THE WORK OF THE FORENSIC DEPARTMENT OF THE TERRITORIAL BODY OF INTERNAL AFFAIRS

The article deals with a number of problematic issues related to the organization of the work of forensic divisions of the territorial internal affairs bodies. The quality of technical and forensic support for inspections of incident sites, as well as the effectiveness of the use of technical and forensic tools and methods for the purpose of detecting and investigating crimes, is analyzed. Some problematic issues related to the organization of work of forensic subdivisions of the territorial level have been identified and possible options for their solution have been proposed.

Keywords: forensic subdivision, technical and forensic support, inspection of the scene, detection, fixation and removal of traces, statistical reporting.

В современном мире одной из самых значимых функций в работе правоохранительных органов любого государства является судебно-экспертная деятельность, поскольку на всех этапах борьбы с преступностью главным требованием к ней является использование современных достижений науки и техники в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В свою очередь система государственных судебно-экспертных учреждений является подсистемой правоохранительной системы государства. Немаловажная роль в этой иерархии отводится экспертно-криминалистическим подразделениям территориальных органов внутренних дел Российской Федерации, поскольку в большинстве случаев именно ими осуществляется технико-криминалистическое обеспечение первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, от качества проведения которых во многом зависит дальнейший ход раскрытия и расследования преступлений.

Однако на практике ряд специалистов высказывает мнение, что в настоящее время в экспертно-криминалистических подразделениях районного уровня недостаточно эффективно организовано использование технико-криминалистических средств и методов в целях раскрытия и расследования

преступлений, вместе с тем высказываются опасения, что имеющаяся в настоящее время система ведомственной оценки деятельности указанных подразделений существенно занижает фактически выполняемый объем работы. Следует разобраться насколько обоснованными являются данные суждения.

С этой целью нами было изучено некоторые показатели оперативной работы экспертно-криминалистических подразделений территориального уровня, а также основные положения системы оценки их работы, осуществляемой в ходе ведомственного контроля. В результате было установлено, что в 2021 году с участием сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России было проведено 817601 осмотров мест происшествий, из которых только по результатам 445389 осмотров были возбуждены уголовные дела. Анализируя вышесказанное можно заключить, что в 2021 году практически половина осмотров мест происшествий приходилась на те факты, по которым впоследствии были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Соответственно работа сотрудников ЭКП, проведенная ими в ходе половины всех осмотров мест происшествий оказалась невостребованной, поскольку если в ходе

указанных ОМП и были изъяты какие-либо следы, то они не были проверены по соответствующим видам экспертно-криминалистических учетов и в полной мере исследованы, так как в этом отпала необходимость после принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Соответственно время, затраченное на производство таких осмотров мест происшествий, могло быть использовано сотрудниками ЭКП на реализацию иных видов экспертно-криминалистической деятельности, предусмотренных нормативно-правовыми актами. Наглядно иллюстрируют нецелесообразность использования технико-криминалистических средств и методов примеры привлечения сотрудника ЭКП к проведению осмотров мест происшествий по фактам укусов собак, краже цветов с дачного участка, повреждения зеленых насаждений и т.д. [1]. Следует также сказать, что на практике не единичны случаи привлечения сотрудников ЭКП к осмотрам мест происшествий по фактам в которых отсутствуют признаки преступления или административного правонарушения, что выходит за пределы должностных обязанностей эксперта, т.к. при участии в указанных осмотрах они не осуществляют функций своего ЭКП, предусмотренных пунктом 4 Приказа МВД России от 11.01.2009 № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России»¹.

Необходимо отметить еще и тот факт, что в значительном количестве имеются примеры привлечения сотрудников ЭКП к осмотрам мест происшествий исключительно для фотофиксации обстановки на месте происшествия. Примером может служить проведение осмотра банкомата, посредством которого обманутый мошенниками потерпевший перевел со своего счета деньги на счет мошенникам. При этом, исходя из анализа механизма совершения преступления еще до выезда СОГ на место происшествия становится понятно, что следов преступника на этом месте осмотра обнаружено не будет. Указанный пример наглядно иллюстрирует то, что сотрудники дежурных частей, руководители СОГ и руководители территориальных органов внутренних дел вероятно не знают или недооценивают современные возможности применения технико-криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений. При этом следует отметить, что УПК РФ и ведомственными нормативно-правовыми актами МВД России, регламентирующими взаимодействие служб и подразделений в рамках раскрытия и расследования преступлений однозначно трактуется статус специалиста-криминалиста, как факультативного участника следственно-оперативной группы, решение о необходимости привлечении которого к следственным действиям в каждом конкретном случае остается за следователем (дознавателем). Касаемо же целесообразности этого привлечения то в настоящее время нет ни одного нормативно-правового акта, в котором имеется четкое разграничение категорий осмотров мест происшествий, в которых сотрудник ЭКП обязан или не обязан принимать участие. Указанные вопросы встречаются только в информационных письмах ЭКЦ МВД России, рассылаемых на места, которые не имеют юридической силы и но-

сят сугубо рекомендательный характер. Интересно выглядит еще и тот факт, что в рамках осуществления ведомственного контроля территориального ЭКП проверяющими различного уровня, в качестве замечаний систематически указываются факты нецелесообразности привлечения сотрудников ЭКП к различным категориям осмотров мест происшествий. При этом уполномоченные лица вышестоящих ЭКП, осуществляющие проверку, не принимают во внимание тот факт, что сотрудник ЭКП обязан принять участие в осмотре месте происшествия не зависимо от категории этого ОМП, в случае если следователь (дознаватель) привлекает его к данному следственному действию, т.к. данное привлечение осуществляется на основании действующего законодательства.

По мнению авторов, существует несколько путей решения рассматриваемой проблемы.

Во-первых, сотрудникам ЭКП следует систематически проводить занятия (например, в рамках занятий по служебной подготовке) со следователями, дознавателями и сотрудниками дежурных частей, в ходе которых необходимо рассматривать современные возможности экспертно-криминалистических подразделений по технико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений.

Во-вторых, следует проводить аналогичные занятия, направленные на обучение фотосъемке на месте происшествия, и простейшим приемам работы со следами, возможно также провести с сотрудниками территориального ОВД, заступающими на дежурство в СОГ.

В-третьих, необходимо определить примерный перечень преступлений и происшествий с учетом различных следственных ситуаций, в ОМП по которым целесообразно участие сотрудников ЭКП, после чего рекомендовать руководствоваться данным перечнем сотрудников дежурной части, следственных отделов и отделов дознания территориального ОВД.

В-четвертых, контроль за целесообразностью использования сотрудников ЭКП при проведении различных следственных действий возложить не на руководителей ЭКП, а на начальников территориальных ОВД, поскольку руководитель ЭКП равно как и эксперт может быть привлечен следователем в качестве специалиста при производстве следственного действия, а также может входить в состав дежурной СОГ (т.к. штатная численность сотрудников ЭКП территориального ОВД сравнительно небольшая) [1].

Еще одним немаловажным аспектом, влияющим на результативность работы территориального ЭКП является система оценки его деятельности, которая на сегодняшний день регламентируется распоряжением МВД России от 23.11.2017 № 1/14251² (далее Распоряжение). Как видно из данного распоряжения под критерии ведомственной оценки деятельности территориального ЭКП подпадает только та деятельность, которая связана с технико-криминалистическим обеспечением преступлений, предусмотренных ст. 105-107, 111, 131, ч. 2, 3, 4 ст. 158, п. «в» ч. 2, ст. 161, ч. 3 ст. 162, ст. 166 УК РФ. Нам не совсем понятно такое разграничение показателей статистической отчетности, поскольку согласно действующему законодательству, специалист-криминалист

1 Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» (в ред. приказов МВД России от 20.07.2011 №855, от 16.05.2016 № 246, от 16.08.2018 № 528).

2 Распоряжение МВД России от 23.11.2017 г. № 1/14251 «Об оценке оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России по экспертно-криминалистическому направлению».

может осуществлять (и на практике осуществляет) технико-криминалистическое обеспечение гораздо большего количества преступлений. Так например, согласно Распоряжению в показатели работы территориального ЭКП засчитывается работа специалиста-криминалиста в рамках расследования преступлений, предусмотренных статьями 105-107 УК РФ, при этом технико-криминалистическое обеспечение расследования указанных преступлений, практически ничем не отличается от технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных ст. 108 и 109 УК РФ. Однако работа сотрудника ЭКП в рамках расследования преступлений, предусмотренных ст. 108 и 109 УК РФ в показатели ведомственной оценки не засчитывается, несмотря на то, что это является прямой обязанностью сотрудника ЭКП в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ³ и Приказом МВД России от 11.01.2009 г. № 7⁴. Аналогичная ситуация обстоит и с технико-криминалистическим обеспечением расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ), из которых в показатели ведомственной оценки входит только ст. 131 УК РФ.

Отдельного внимания требует детальное рассмотрение показателя «Комплексность изъятия следов (объектов) в ходе ОМП». Так, согласно Распоряжения в указанный показатель засчитываются только дактилоскопические следы, следы обуви, следы орудий взлома, иные трасологические следы, а также баллистические следы и объекты, причем только в том случае, если данные следы были изъяты в ходе проведения ОМП по тем категориям преступлений, которые предусмотрены Распоряжением для проведения ведомственной оценки деятельности территориального ЭКП.

Данный подход к оценке деятельности ЭКП представляется нам не совсем понятным, поскольку часть доказательственной базы, формируемая благодаря экспертно-криминалистическим подразделениям, складывается не только из результатов исследования дактилоскопических, баллистических и трасологических следов и объектов, изъятых в ходе ОМП. С места происшествия могут быть изъяты такие следы как волокна, или ГСМ, при исследовании которых возможно установить групповую принадлежность следообразующего объекта, а также вещество, похожее на наркотик без экспертного исследования которого в ряде случаев у следователя не будет оснований для возбуждения уголовного дела, или же биологические следы, которые наравне с дактилоскопическими позволяют идентифицировать лицо их оставившее. Причем на обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование указанных следов сотрудниками ЭКП затрачивается служебное время, и бюджетные средства.

При этом, в соответствии с ч. 1 ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса РФ: «Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий...», то есть решение об изъятии следов принимается единолично сле-

дователем, а специалист (ст. 58 УПК РФ) только оказывает содействие в их обнаружении фиксации и изъятии⁵. Соответственно, нам непонятен факт исключения из оценочных показателей работы экспертного подразделения тех следов, решение об изъятии которых принял следователь, опираясь на уголовно-процессуальное законодательство.

Приведенные примеры являются далеко не исчерпывающими, однако в достаточной степени иллюстрируют то обстоятельство, что существующие критерии ведомственной оценки не в полной мере соответствуют объему работ, фактически проводимому сотрудниками ЭКП территориальных ОВД, а существенно его занижают.

Вариантом решения указанной проблемы может явиться пересмотр существующей методики оценки работы экспертно-криминалистических подразделений, функционирующих на районном уровне, с учетом действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, ряда ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность ЭКП и их взаимодействие, с другими службами ОВД, а также фактического времени, затрачиваемого сотрудниками территориального ЭКП на осуществление технико-криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Весёлин В. В. Скворцов Д. В. Некоторые проблемные вопросы повышения эффективности деятельности экспертно-криминалистического отдела территориального органа внутренних дел // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. – 2019. – Вып. 5. – С. 7.

3 Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019).

4 Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» (в ред. приказов МВД России от 20.07.2011 № 855, от 16.05.2016 № 246, от 16.08.2018 № 528).

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022).

ДВОРЯНОВ Илья Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного полицейского сотрудничества и борьбы с преступностью по каналам Интерпола Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России

ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕДЕЛКОЙ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ

Статья посвящена вопросам производства судебных экспертиз в ходе расследования преступлений, связанных с незаконной переделкой гражданского оружия.

Автором приводятся примеры вопросов, которые лицо, производящее дознание либо следствие может поставить на разрешение эксперта при назначении экспертизы. Рассматриваются специфика отдельных видов судебных экспертиз, назначаемых при расследовании уголовных дел данной категории.

Ключевые слова: незаконная переделка гражданского оружия, специальные познания, судебные экспертизы, судебно-баллистическая экспертиза, комплексная экспертиза.

DVORYANOV Ilya Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of International police cooperation and combating crime through Interpol channels sub-faculty of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the MIA of Russia

PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES INVOLVING THE UNLAWFUL CONVERSION OF CIVILIAN WEAPONS

The article deals with the issues of forensic examinations in the course of investigation of crimes related to illegal conversion of civilian weapons. The author provides examples of questions that the person conducting the enquiry or investigation may put on the expert's permission when appointing an expert examination. The specifics of certain types of forensic expertise, appointed during the investigation of criminal cases of this category are considered.

Keywords: illegal alteration of civilian weapons, special knowledge, forensic expertise, forensic ballistic examination, complex expertise.

На сегодняшний день ученые в области юриспруденции традиционно подразделяют использование специальных знаний на процессуальные и не процессуальные формы. Назначение и производство судебных экспертиз является одной из процессуальных форм использования специальных познаний.

В ходе производства следственных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконной переделкой гражданского оружия, лицу, производящему дознание либо следствие, приходится сталкиваться как с самим переделанным оружием, так и с его деталями, местом изготовления и хранения, оборудованием, применявшемся при переделке оружия, а также с самыми разнообразными следами, веществами, материалами и т.п. Исходя из этого, в соответствии уголовно-процессуальным законодательством, привлеченный специалист еще на этапе производства осмотра места происшествия и осмотра обнаруженных предметов может оказать содействие в предварительном исследовании оружия с целью установления его относимости к огнестрельному [8, с. 46-48], в постановке вопросов и определении последовательности предстоящих исследований (экспертиз) и решении ряда других вопросов [2, с. 87-90].

В дальнейшем, с целью назначения судебной экспертизы, лицу, производящему дознание либо следствие, необходимо изучить возможности современных экспертиз, тактику подготовки материалов, назначения и организации проведения таких исследований, иметь возможность правильно оценивать экспертные заключения и использовать полученные результаты в целях раскрытия преступления и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших [3, с. 165].

Как показывает анализ следственной и судебной практики расследования преступлений, связанных с незаконной переделкой гражданского оружия, судебные экспертизы

назначаются и производятся довольно часто, между тем возможности судебных экспертиз используются в процессе расследования данных преступлений далеко не в полном объеме.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо подробно разобрать специфику отдельных видов судебных экспертиз, назначаемых при расследовании уголовных дел данной категории.

По мнению В. П. Колмакова при производстве судебно-баллистической экспертизы самодельного огнестрельного оружия, как правило, не применимы технико-конструктивные данные и баллистические свойства стандартного оружия, касающиеся полета снаряда, убойности и т.п. [7, с. 151]. Отчасти соглашаясь с мнением указанного автора, следует отметить, что конструктивные, баллистические и иные свойства оружия, изготовленного полностью самодельным способом, отличаются от указанных свойств переделанного гражданского оружия заводского изготовления.

Исходя из этого, назначаемая по уголовным делам, связанным с незаконной переделкой гражданского оружия, судебно-баллистическая экспертиза должна рассматривать конструктивные и баллистические свойства переделанного оружия более в широком аспекте, от примитивных образцов до почти заводского его исполнения.

К объектам данного вида экспертизы, по нашему мнению, следует отнести:

- ручное переделанное огнестрельное оружие;
- предметы, конструктивно похожие на огнестрельное оружие;
- предметы, имитирующие огнестрельное оружие;
- части, заготовки и комплектующие детали к оружию;
- различные виды боеприпасов и их компоненты;
- выстрелянные снаряды;

- стреляные гильзы;
- следы выстрелов;
- материалы дела, имеющие отношение к предмету экспертизы;

- заключения ранее проведенных судебно-баллистических и судебно-медицинских экспертиз [4, с. 117].

В ходе производства экспертизы эксперт может решать вопросы как диагностического, так и идентификационного характера. Например:

- является ли представленный на экспертизу предмет огнестрельным оружием;
- по типу какого оружия он изготовлен;
- какими патронами можно производить стрельбу из представленного оружия;
- производились ли выстрелы из данного оружия;
- относится ли данное оружие к оружию заводской сборки [9, с. 16-17];

- относятся ли представленные на экспертизу предметы к категории комплектующих деталей огнестрельного оружия, если да, то к оружию какого вида, типа, модели они принадлежат, их функциональное значение и т.п.

Своей спецификой также обладает исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов. Маркировочные обозначения наносятся на металлических деталях оружия с целью идентификации конкретного экземпляра оружия, а именно:

- государственные, фирменные и заводские обозначения;
- товарные, испытательные, контрольные и информационные знаки (клейма);

- тексты, которые имеют следующее содержание: наименование фирмы, завода-изготовителя, страны, города, где было изготовлено оружие, год выпуска, калибр, наименование системы, модели и образца.

Маркировка производится гравировкой, штамповкой, электрохимическим способом и т.п.

К числу наиболее чаще встречающихся способов удаления индивидуальных номеров и иных знаков на деталях оружия, подвергнутого переделке, это срубания участка металла, зачеканивание ударами острого предмета или снятие (шлифовка) верхнего информационного слоя различными способами [10, с. 61], как правило, для этого используются следующие инструменты: болгарки, напильники, наждачная бумага, шлифовальные машинки и т.п. [5, с. 130].

Для выявления измененных и уничтоженных маркировочных обозначений на оружии применяются неразрушающие методы: дефектоскопические и магнитопорошковые и разрушающие: метод ионного травления, химический и электрохимический методы [6, с. 130]. Неразрушающие методы сложны в применении, так как для их осуществления требуется специальная подготовка и дорогостоящая аппаратура, поэтому чаще всего для выявления и восстановления измененных и уничтоженных маркировочных обозначений на оружии применяется химический метод, основанный на растворении поверхностного слоя металла.

Также, на наш взгляд, стоит упомянуть и о специфических возможностях комплексной судебной экспертизы. Так, например, при назначении комплексной экспертизы, а именно судебно-баллистической, трасологической и экспертизы материалов, веществ и изделий можно установить общий источник происхождения представленных на исследование частей оружия, изучить следы производственных механизмов, оборудования, инструментов, установить наименование (марку) металла, из которого изготовлены детали оружия.

На разрешение экспертов ставят следующие вопросы:

- с помощью какого станочного оборудования изготовлены детали оружия, вид механической обработки, вид, тип станка, приспособления (эксперты могут установить какое

оборудование использовалось и какие конкретно детали были изготовлены на нем, это позволит выявить участки с таким оборудованием и принять меры для профилактики [1, с. 175];

- из каких сталей, сплавов изготовлены детали оружия, установить соответствие качественного химического состава и технологии изготовления техническим условиям завода-изготовителя;

- не использовались ли при изготовлении представленного оружия детали и узлы оружия заводского изготовления.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что знание всего спектра возможностей судебных экспертиз и их использование заметно повысят эффективность процесса расследования преступлений, связанных с незаконной переделкой гражданского оружия, что в свою очередь приведет к установлению и изобличению виновных.

Пристатейный библиографический список

1. Винницкий Л. В., Мельник С. Л. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. – М.: Издательство «Экзамен», 2009. – С. 175.
2. Дворянов И. Б. Следственный осмотр модифицированного огнестрельного оружия и следов его применения // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 3 (23).
3. Дворянов И. Б. Методика расследования незаконной переделки гражданского оружия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – М., 2019. – 245 с.
4. Ефименко В. В. Расследование хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (по материалам следственно-прокурорской практики военной прокуратуры Дальневосточного военного округа): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владивосток, 2002.
5. Жердев П. А. Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с подделкой или уничтожением идентификационного номера транспортного средства в целях эксплуатации или сбыта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Хабаровск, 2014. – С. 130.
6. Зырянов В. В. Проблемы криминалистического оружиеведения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Красноярск, 1998. – С. 130.
7. Колмаков В. П. Криминалистические методы расследования и предупреждения преступлений против жизни: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. – Харьков, 1962.
8. Комаринец Б. М. Судебно-баллистическая экспертиза: учебно-методическое пособие. Т. 1. – М., 1974.
9. Латышов И. В. Теоретические и методические основы криминалистического исследования огнестрельного оружия заводской сборки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1997.
10. Устинов С. Н., Струков В. М. Восстановление уничтоженных рельефных изображений на металлах, полимерах и дереве // Экспертная практика. – 1989. – № 27. – С. 61.

МИНКИНА Екатерина Сергеевна

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ЦЕЛЬЮ ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы, раскрывающие сущность и содержание элементов, представляющих криминалистическую характеристику преступлений, связанных с вооруженным нападением с целью хищения имущества граждан, совершенных организованными преступными группами в условиях современных цифровых трансформаций общества и мировой глобализации. Анализируется действующее уголовное законодательство, новеллы уголовного закона в аспекте рассмотрения форм посягательств на собственность.

Ключевые слова: преступление, вооруженное нападение, разбой, хищение имущества, организованная преступная группа, применение насилия, ответственность, уголовное право.

MINKINA Ekaterina Sergeevna

lecturer of Administrative activities and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE ESSENCE AND CONTENT OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS FOR THE PURPOSE OF STEALING CITIZENS PROPERTY

This article discusses some issues that reveal the essence and content of the elements that represent the criminalistic characteristics of crimes related to an armed attack with the purpose of stealing property of citizens committed by organized criminal groups in the conditions of modern digital transformations of society and global globalization. The article analyzes the current criminal legislation, the novelties of the criminal law in the aspect of considering the forms of encroachments on property.

Keywords: crimes, armed attack, robbery, theft of property, organized criminal group, use of violence, responsibility, criminal law.

Минкина Е. С.

В настоящее время правовая охрана имущественных отношений от преступных посягательств и противоправных действий приобретает особую актуальность, что так же обусловлено цифровой трансформацией, охватившей все сферы жизнедеятельности общества. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] подтверждает значимость рассмотрения данного вопроса обозначенными задачами, одной из которых выступает выработка гибкого подхода во всех сферах, посредством создания системы правового регулирования цифровой экономики.

Уголовное право в аспекте выработки правового фундамента для противодействия криминальным угрозам в данной сфере занимает немаловажную роль, что подтверждается статистическими данными по количеству зарегистрированных имущественных преступлений, в том числе совершенных организованными преступными группами при помощи вооруженных нападений. Процентное соотношение хищений по отношению к структуре общей преступности на протяжении последних лет выглядит следующим образом: 2017 г. – 53,7 %, 2018 г. – 53,9 %, 2019 г. – 54,3 %, 2020 г. – 53,2 % [2].

Что касается уголовно-правового характера определения элементов, составляющих систему наиболее характерных криминалистических признаков того или иного преступления стоит отметить, что в-первую очередь, обуславливают его криминалистическую характеристику, которая в обо-

щем виде представляет собой типовую структуру, модель соответствующей категории преступлений [3].

По мнению М. В. Субботиной и А. П. Резван в структуру криминалистической характеристики преступлений входят элементы, получение которых становится возможным при наличии следующих сведений: способ совершения преступления и данными о механизме его следообразования, предмет преступного посягательства, условия совершения преступления, личность преступника и потерпевшего, связи между обозначенными элементами [4].

Рассматривая криминалистическую характеристику преступлений, с целью хищения имущества граждан видится необходимым раскрыть такую форму проявления имущественной преступности как «разбой», поскольку среди имеющихся форм он является наиболее опасным, а статистические данные свидетельствуют о его стабильном росте, среди иных преступлений против собственности [5].

Уголовное законодательство устанавливает дефиницию «разбой» в следующем контексте: «Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Данной форме проявления имущественной преступности присуща наиболее высокая общественная опасность, обусловленная проявлением грубой дерзости при исполнении, которая обуславливается объективной стороной данного преступления и выражается так же в нападении, под которым можно понимать, как открытое, так и скрытое, но в обеих ситуациях неожиданное

для потерпевшего воздействие с целью завладения его имуществом. Наиболее частыми формами нападения выступают: использование нервнопаралитических, токсических средств, физических ударов, истязаний, удуший, психических манипуляций и воздействий. Фактор того, что лицо, посягающее на личность и его собственность, не успело причинить реальный вред или завладеть имуществом не будет выступать основополагающим при решении вопроса о том, когда разбой будет считаться оконченным. Субъектом преступления, подлежащим привлечению к уголовной ответственности, будет выступать лицо по достижении четырнадцатилетнего возраста.

Детально стоит рассмотреть квалифицированные виды разбоя, предусмотренные в уголовном законодательстве.

Уголовный кодекс Российской Федерации в п.п. «а-г» ч. 3 ст. 162 предусматривает квалифицированный вид разбоя, совершенный группой лиц по предварительному сговору, существенным моментом которого является системность, т.е. неоднократность, а также факт проникновения, сопряженный с тем, что он, во-первых незаконный, во-вторых по типу места оговаривается, что как в жилище, помещение так и в иное помещение и, в-третьих с, обязательным применением предметов, используемых в качестве оружия, либо непосредственно с оружием.

Следующий вид квалифицированного разбоя (п.п. «а-г» ч. 3 ст. 162 УК РФ) имеет иные отличительные характеристики, основной из которых выступает субъектный состав, предусматривающий наличие организованной группы, а не группы лиц по предварительному сговору. Целью данного вида разбоя выступает завладение имуществом, однако основополагающее значение имеет масштаб совершенного преступления, под которым понимается завладение имуществом в крупном размере с непосредственным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему. Данная квалификация имеет место и при ситуации, когда субъектом является ранее судимое два или более раза как за хищение, так и за вымогательство.

Особое значение имеет уголовно-правовое явление охватывающее деяние, признанное вооруженным нападением. Характеризующими признаками при вооруженном нападении выступают действия лица, имеющие цель завладение чужим имуществом, но с помощью определенного вида оружия (перечень не закрытый, зависит от конкретно взятой ситуации), либо предмета. Примечательным выступает тот факт, что совершение разбойного нападения может подразумеваться не только как попытка нанесения оружием или предметом повреждений потерпевшему, но и их непосредственная демонстрация с характерной угрозой последующего применения, как потерпевшему, так и третьим лицам.

В случае совершения разбойного нападения с последующим причинением тяжкого вреда здоровью санкция будет предусмотрена в соответствии с охватом состава преступления по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ и в данном случае законодатель четко очерчивает отсутствие необходимости дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ, предусматривающей умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Дополнительная квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 162 УК РФ будет предусматриваться в случае, если потерпевшему при разбойном нападении будет причинен тяжкий вред здоровью, последствием которого станет причинением смерти по неосторожности.

Разбой, в некоторых случаях может иметь летальный исход при совершении умышленного убийства. В данном слу-

чае квалификация будет предусматриваться по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 июля 2014 г. № 11-АПУ14-27 так же указано, что при квалификации содеянного и определении последующей уголовной ответственности может рассматриваться в совокупности со статьями уголовного законодательства, оговаривающими ответственность за разбой, бандитизм и вымогательство.

В настоящее время наблюдается коренное изменение присущее корыстным факторам в имущественной преступности, сопряженным также с деятельностью преступных организованных групп, что еще больше затрудняет дальнейшее раскрытие и преступлений, по праву признанными латентными в силу их определенной специфики.

Уголовная статистика ранее отражала большинство хищений в их абсолютной устоявшейся форме, сегодня же данные противоправные посягательства все чаще растворяются в новых формах завладения чужим имуществом, появление которых обусловлено обозначенной ранее интеграции современных цифровых технологий в современную жизнь общества.

Видится необходимым дальнейшее появление новейших норм уголовного законодательства на основании сложившейся тенденции криминологического характера с целью формирования устойчивой законодательной конструкции в уголовно-правовой сфере, направленной на стабильную защиту имущественных отношений от неправомерных посягательств.

Пристатейный библиографический список

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ (от 21 июля 2020 года № 474) // Собрание законодательства РФ от 14 мая 2018 г. – № 20. – Ст. 2817.
2. ГИАЦ МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn.p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 21.06.2022).
3. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / Отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 4-е изд. перераб. и доп. – Москва: ЮРАЙТ, 2018. – 373 с.
4. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебник: в 2 ч. / под ред. А. П. Резвана, М. В. Субботиной. М., 2002. ч. 1. – С. 11.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с учетом поправок, внесенных Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 17) // Российская газета от 18 января 2003 г., № 9 (специальный выпуск).

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Таят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

КАДЫКОВ Дмитрий Александрович

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ И ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

В настоящей статье рассматриваются особенности тактики допроса свидетеля и подозреваемого в ходе расследования преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в пенитенциарном учреждении уголовно-исполнительной системы России. Предложены конкретные тактические приемы и рекомендации допроса свидетеля и подозреваемого, в ходе расследования преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков в условиях исправительного учреждения.

Ключевые слова: свидетель, подозреваемый, допрос, тактический прием, рекомендация, наркотические средства, психотропные вещества, пенитенциарное учреждение.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KADYKOV Dmitry Alexandrovich

lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

FEATURES OF TACTICS OF DETENTION AND PERSONAL SEARCH DURING THE INVESTIGATION OF ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN INSTITUTIONS PROVIDING ISOLA- TION FROM SOCIETY

This article discusses the specifics of the tactics of interrogation of a witness and a suspect during the investigation of a crime related to illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in a penitentiary institution of the Russian penal system. Specific tactics and recommendations for the interrogation of a witness and a suspect during the investigation of a crime related to drug trafficking in a correctional facility are proposed.

Keywords: witness, suspect, interrogation, tactical technique, recommendation, narcotic drugs, psychotropic substances, penitentiary institution.

В ходе расследования незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконного приобретения, хранения, перевозки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ), совершенного в пенитенциарном учреждении, следователь может использовать различные методы и способы изучения обстоятельств преступления, действия его участников в целях установления истины по уголовному делу. Одним из таких действенных методов установления этих обстоятельств является допрос свидетеля-очевидца и подозреваемого. Существуют также 5 статей (229-233 УК РФ), предусматривающих ответственность за преступления, связанные с распространением наркотиков. Но наиболее часто возбуждаются дела именно по ст. 228 УК, поэтому далее речь пойдет в основном об элементах тактики расследования преступлений, предусмотренных именно этой статьей. Актуальность рассматриваемого вопроса обосновывается большой долей преступлений данного вида в криминальных показателях исправительных учреждений. Например, в 2021 году по ст. 228 ч. 1 было осуждено 32396 человек, что является одним из самых многочисленных по-

казателей в работе судов. Из них были направлены в места лишения свободы 4265 человек. А за предыдущий 2020 год по данной статье было осуждено 31240 человек, из них реальные сроки получило 4201 человека [1, с. 3]. Очевидно прослеживается рост преступлений данного вида. Происходит постоянное обновление определенной категории осужденных в местах лишения свободы, связанной с оборотом наркотиков, так или иначе требующих «подпитки наркотиками». Это не может не сказаться на латентной и общей преступности в пенитенциарном учреждении.

Проведенный анализ архивных уголовных дел по преступлениям, совершаемым в пенитенциарном учреждении, в том числе и связанных с незаконным оборотом наркотических средств, показывает, что допрос являлся одним из наиболее распространенных следственных действий. Причем, в материалах уголовных дел имеются как допросы осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении, так и допросы сотрудников этого учреждения. Во всех материалах были протоколы допроса свидетелей обеих категорий лиц. Более того, часто допросы свидетелей, кроме основных, были повторные, дополнительные, иногда и очные ставки.

Конечно же, далеко не в каждом случае допроса следователь получал правдивую, полную и достоверную информа-

цию о событии преступления, его участниках, их действиях и отношениях. Эта тактическая особенность, а точнее сложность, объясняется тем, что: осужденные находятся на территории исправительного учреждения в зависимости от мнения коллектива и его неформальных традиций по отношению к правоохранителям; большая концентрированность осужденных на незначительной территории их содержания; невозможностью администрации исправительного учреждения полностью контролировать круглосуточный быт, отношения осужденных в виде видеонаблюдения или реального личного контроля сотрудника на всей территорией учреждения. Сотрудники исправительного учреждения – свидетели, по причине своих функциональных профессиональных обязанностей обычно отвечает за определенный территориальный надзор и категорию осужденных, находящейся там, в том числе за реакцию на любое происшествие, происходящее там. Кроме того, они могут отвечать за определенный вид деятельности или работы: камерный блок, производственный участок или цех, отряд, производственная деятельность, воспитательная работа, оперативно-розыскная деятельность и др. Таким образом, от у них всегда может быть получена информация о событии преступления и его участниках в виде их показаний на допросе. Кроме того, они имеют возможность предоставить эту информацию рапортами или иными подтверждающими документами.

Осужденные свидетели, часто в силу перечисленных выше обстоятельств, не всегда заинтересованы в передаче следователю на допросе правдивой информации, зная о происшествии, зачастую, гораздо больше, чем сотрудники исправительного учреждения.

Осужденные могут отказываться от дачи правдивых показаний на допросе, мотивируя этот отказ нарушением норм тюремной субкультуры, являясь, в том числе, например, осужденными отрицательной направленности [2, с. 92]. Особенностью работы следователя, в этом случае, может быть тщательное изучение личности допрашиваемого и выяснения его истинного негласного статуса в тюремной иерархии, а также причины его нежелания дать информацию. Затем, уже на допросе вскрыть и объяснить эти обстоятельства в пользу склонения допрашиваемого к даче правдивых показаний.

Понимая зависимость допрашиваемых осужденных от влияния тюремной субкультуры, личную неприязнь к следствию, на практике предлагается, также, следующие тактические приемы (рекомендации) для достижения целей допроса:

– после глубокого и всестороннего изучения личности допрашиваемого, сгруппировав все его положительные обстоятельства и максимально ослабив все отрицательные препятствующие обстоятельства, рекомендуется использовать приемы психологического характера (воздействия), называемыми «психологическими ловушками», «следственными хитростями»;

– максимально возможное использование следователем оперативных данных на данное лицо и заинтересованность в даче показаний, без раскрытия источников информации;

– возможное применение полиграфа в ходе допроса такого осужденного, склонного ко лжи или находящегося под иным отрицательным воздействием на его психику и поведение.

В ходе допроса свидетелей и подозреваемых полученные показания, учитывая состав и вид преступления, могут являться основными для поиска наркотических средств и психотропных веществ на территории учреждения, возможных тайников, причастных к их распространению и сокрытию лиц, а также способы доставки этих наркотиков в исправительное учреждение. Получение этой информации может достигаться в ходе допроса свидетеля или подозреваемого тактическим приемом в виде детализации показаний, их скрупулёзность и индивидуальные особенности. Это может касаться таких параметров наркотиков как: особенности и способ его упаковки, вес («доли», «баши» и т.п.), соответственно стоимость, способ доставки, способ и вид сокрытия, способ расчета за его приобретение, конкретное употребляющее его лицо, возможные средства его употребления, и, наконец, средства и способ сокрытия.

Как правило, следователь также на допросе может выяснить: кто, каким образом и через какие средства переписки, возможно и средства мобильной связи, передавал информа-

цию от осужденного-сбытчика, со сбытчиком, находящимся на свободе, а именно – о способах доставки и сбыта наркотиков, условных знаках, возможном времени, месте сбыта, лицах, расчета за доставленные средства и др.

В ходе допроса осужденного-свидетеля или подозреваемого следует, по нашему мнению, также выяснить о всех возможных причастных к обороту наркотиков лицах в исправительном учреждении, используя в этом случае, данные оперативного отдела учреждения и изучение личного дела осужденного.

Следующей особенностью тактики допроса осужденных-свидетелей или подозреваемых является использование следователем при допросе различными вещественными и иными уже имеющимися в уголовном деле доказательствами. Они появляются уже при обнаружении наркотиков на территории исправительного учреждения в ходе: задержания, досмотра и личного обыска при физическом проносе лицом наркотического средства на охраняемую территорию при проходе через КПП, в ходе досмотра заезжающего на территорию транспортного средства, в момент передачи их осужденным в любом доступном и плохо наблюдаемом, с точки зрения осужденных, месте территории исправительного учреждения, при досмотре посылок и почтово-телеграфной корреспонденции осужденным, а также вещей и продуктов после свиданий с родственниками осужденных. Проявление их происходит по мере необходимости для аргументации доводов следователя или опровержения ложных показаний допрашиваемого. Доказательства, подтверждающие какие-либо выясненные на допросе факты, можно не оглашать их допрашиваемому лицу, учитывая изменчивость поведения лиц в ходе расследования относительно ранее данных показаний.

В ходе полноты и всесторонности фиксации допроса свидетелей и подозреваемых-осужденных, целесообразно применять видеокамеру в ходе первоначального (выяснение анкетных данных, разъяснение прав и обязанностей допрашиваемого) и рабочего этапа допроса, его заключительной части. К протоколу допроса приложить CD-диск или флеш-карту с записью допроса.

Таким образом, отметим, что особенности подготовки и проведения допроса свидетелей из числа осужденных, подозреваемых, сотрудников исправительного учреждения в ходе расследования незаконного приобретения, хранения, перевозки наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, совершаемого в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества имеют как общие тактические основы, так и особенности тактики подготовки и проведения допроса этих лиц. Последние связаны со спецификой функционирования закрытого пенитенциарного учреждения (характер и вид режима отбывания наказания), наличием тюремной субкультуры и ее «потребностей», общественных отношений и личности осужденного.

Пристатейный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.apis-press.ru>.
2. Сурин В. В., Филиппов М. Н., Фомин Ю. С. Производство первоначальных следственных действий в исправительных учреждениях ФСИН России. – Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2014. – 126 с.

ЧЕРМЕНЁВА Светлана Сергеевна

старший преподаватель кафедры организации следственной работы, Волгоградская академия МВД России

СПЕЦИФИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

В статье автором рассматривается выделенная специфика расследования, присущая преступлениям, совершенным в сфере жилищно-коммунального хозяйства в условиях противодействия, связанная с личностью субъектов, совершающих преступления в данной сфере, а так же по проблемным направлениям организации доследственной проверки и организации профилактики противодействия на ее этапе. Автором выработана рекомендация для внедрения в практическую деятельность, эффективная для преодоления рассмотренных специфичных проблем расследования.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, конфликт, ситуация, расследование, общение, следователь, посягательство, противодействие.

CHERMENEVA Svetlana Sergeevna

senior lecturer of Organization of investigative work sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE SPECIFICITY OF THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF HOUSING AND UTILITIES IN THE CONDITIONS OF COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION

In the article, the author examines the highlighted specifics of the investigation inherent in crimes committed in the field of housing and communal services in the conditions of counteraction, related to the personality of the subjects committing crimes in this area, as well as in the problematic areas of the organization before the investigative check and the organization of prevention of counteraction at its stage. The author has developed a recommendation for implementation into practical activity effective for overcoming the considered specific problems of investigation.

Keywords: housing and communal services, conflict, situation, investigation, communication, investigator, encroachment, counteraction.

Жилищно-коммунальное хозяйство, несмотря на социальную значимость, давно стало базовой экономической отраслью, приносящей доход. Качественное обеспечение населения жизненно-важными услугами, а промышленных объектов – новыми технологиями требует значительных вложений средств в минимальный временной промежуток времени, в связи с чем со стороны государства данной экономической отрасли оказывается значительная финансовая поддержка, несмотря на то, что данная отрасль после реформирования сферы ЖКХ находится в руках управляющих компаний, пришедших на смену государственным предприятиям. Жильцам очень трудно контролировать соотношение коммунальных платежей и качества получаемых услуг, что обуславливает высокий уровень латентности преступлений в рассматриваемой сфере [1]. Рост напряжения в обществе, связан с тем, что интересы собственников жилья и потребителей услуг игнорируются предприятиями ЖКХ и подпитывается ростом тарифов, несмотря на то, что государственные органы власти рапортуют о постоянной поддержке сферы бюджетными средствами. Такие обстоятельства могут свидетельствовать только об одном, о наличии в действиях управляющих компаний только умысла на извлечение коррупционной выгоды, обозначая противоречия интересов общества и предприятий сферы ЖКХ как объектов бизнеса, с коммерческой деятельностью, направленной на извлечение выгоды.

Анализ практики расследования рассматриваемой категории преступлений показал, что именно по ним практически в ста процентах случаев следователь сталкивается с оказанием противодействия расследованию. Проявление противодействия оказывается практически во всех его формах. На наш взгляд, основополагающим фактором наличия противодействия при расследовании является специфика личности преступника, так как субъектами преступлений в сфере ЖКХ совершаются должностными лицами, которыми

не могут стать граждане, не имеющие высшего образования и достаточного уровня интеллекта в различных направлениях их профессиональной деятельности. Здесь речь идет о том, что указанные лица умеют мыслить, анализировать, выполнять многоуровневые задачи, с наличием профессиональных навыков в экономике и бухгалтерии. Как правило, данные должностные лица осуществляют деятельность в сфере ЖКХ длительный период, поэтому знакомы со всей спецификой и обладают должными навыками и профессионализмом в этой области. Поэтому данная категория преступлений всегда сопровождается параллельно организацией противодействия, начиная с этапа подготовки к его совершению. Момент возникновения умысла на совершение преступления сразу же выражен в активных действиях по сокрытию преступления, то есть является неотъемлемой частью реализации преступного замысла. Первоначальной целью противодействия является намерение скрыть от правоохранителей преступные действия и тем самым избежать ответственности. Если данная цель достигнута не была, преступление было выявлено, то противодействие личностями, причастными к совершению преступления реализуется чаще всего в различных формах, самыми распространенными из них является отказ от дачи показаний по существу подозрения и привлечение коррупционных связей. Эффективность расследования будет более высокой, если учесть данную специфику и предупредить возможное противодействие расследованию.

Далее, хотелось бы рассмотреть следующую специфичную особенность расследования рассматриваемой категории уголовных дел – это организационная проблематика как расследования в целом, так и проведения проверок до возбуждения уголовного дела. Что бы не допустить незаконного возбуждения уголовного дела и предоставить в следственные подразделения материал, содержащий сведения, достаточные для принятия решения о наличии признаков состава

преступления и лицах, причастных к его совершению, оперативными подразделениями зачастую сроки проверок продляются до максимально допустимых, в виду необходимости проведения большого количества как оперативных мероприятий, так и назначения и истребования экспертных исследований. Об этом же в своей работе говорит А. Д. Чаплыгина, рассматривая особенности практики расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса на примере Орловской области: «Анализ практики расследования данного вида преступлений показал, что существуют некоторые проблемы, решение которых будет способствовать раскрываемости уголовных дел. Существенными проблемами организационного характера являются длительный срок проведения необходимых строительно-технических, бухгалтерских и других видов экспертиз по делу, недостаточное количество экспертов, что создает очереди на проведение экспертных исследований» [2]. За длительный период проведения проверки лица, причастные к совершению преступления имеют возможность организовать противодействие по всем направлениям, как пример: сокрыть или уничтожить документы, свидетельствующие о преступной деятельности и не обнаруженные правоохранителями; оказать давление на возможных свидетелей и очевидцев; выработать с соучастниками единую линию защитных показаний; привлечь к их защите одного или нескольких квалифицированных адвокатов, которые при помощи предоставленных законом инструментов организуют препятствия правоохранителям в виде дополнительных трудностей в организации проверки и расследования в целом и другие. Другими словами, из-за того, что объем мероприятий процессуального и не процессуального характера по делам рассматриваемой категории значителен и на его выполнение требуется более длительный период, возникает такая форма противодействия, при которой преодолеть ее полностью имеющимися в арсенале правоохранителей средствами и способами не представляется возможным. Выходом из такого рода ситуации, на наш взгляд, может быть только профилакирование возникновения противодействия в такой форме, а именно при наличии выявленного факта нарушения закона экономической категорий преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства следует привлекать к его проверке группу в составе которой будут не только сотрудники оперативных служб экономической безопасности, но и сотрудники следственных подразделений для консультирования, координации и проведения организационных, следственных и процессуальных действий, проведение которых возможно до возбуждения уголовного дела. Такой подход к проведению проверок не только сократит срок проведения предварительной проверки, но и уменьшит риск утраты доказательственной базы, в разы улучшит ее качество, а так же, что немаловажно, назначенные следователем экспертизы и истребованные заключения на этапе проверки позволят уменьшить срок расследования, так как будут устранены дублирующие друг друга действия, такие как назначение экспертных исследований и назначение экспертиз.

Рассмотренный выше подход к организации предварительной проверки с участием следственных подразделений позволит решить еще одну проблему, присущую рассматриваемой категории уголовных дел. Янчуркин О. В., Маматов В. Г. в комплексном рассмотрении недостатков в деятельности правоохранительных дел выделяют «...На низком уровне осуществляется взаимодействие оперативных и следственных подразделений, и контрольно-надзорных органов в сфере предупреждения, выявления и пресечения преступлений...» [3]. При предложенной организации проверки, где в ее участии будут участвовать следователи, данный недостаток возможно устранить и не допустить его повторения в дальнейшем. По окончании проверки, при наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, целесообразно

принятие решения о возбуждении уголовного дела и дальнейшее расследование поручить следователю, принимавшему участие в проведении проверки, а оперативное сопровождение - тем же сотрудникам, выявившим и проверявшим данную информацию. Такая организация позволит оптимизировать работу по выявленным фактам нарушения закона в сфере жилищно-коммунального комплекса, повысит ее эффективность и результативность, так как следователь, участвующий в проверке не только минует стадию ознакомления с материалами, но и еще до возбуждения уголовного дела предпримет все возможные действия направленные на сбор, фиксацию, изъятие доказательств и установление лиц, причастных к совершению преступления и профилактику возможного противодействия с их стороны. Беря во внимание тот аспект, что взаимодействие следователя с оперативными работниками в ходе проверки привело к возбуждению уголовного дела, то есть было эффективным, дает основание полагать, что далее, на стадии расследования, если оно будет осуществляться с привлечением тех же лиц, следует ожидать такого же результата.

Таким образом, выделяя вышеизложенное в отличительные особенности рассматриваемой категории дел, приходим к выводу о том, что в настоящее время имеется необходимость разработки и формулировки ряда эффективных методов и приемов на основе криминалистических и процессуальных знаний, способствующих своевременному предупреждению организации противодействия в различных ее формах. Предложенная автором организация осуществления предварительной проверки по выявленным фактам нарушения закона в сфере ЖКХ, позволит не только устранить и не допустить их, но и в разы повысить их качество, устранить всевозможное противодействие на этапе его зарождения. В связи с этим рекомендуется внедрение такой рекомендации в практическую деятельность оперативных и следственных подразделений.

Пристатейный библиографический список

1. Кельм С. И. Проблемы жилищно-коммунального хозяйства как причина социальной напряженности и преступности // Преемственность и новации в юридической науке: мат-лы Всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Омск, 2020. – Вып. 16. – С. 35-37.
2. Чаплыгина А. Д. Особенности практики расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса в Орловской области. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 28 (370). — С. 125-127. — [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/370/83206/> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Янчуркин О. В., Маматов В. Г. — О практике расследования преступлений, совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Юридические исследования. – 2017. – № 2. – С. 51-59. DOI: 10.7256/2409-7136.2017.2.16637 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16637 (дата обращения: 12.10.2022).

ФИРСОВ Геннадий Витальевич

преподаватель кафедры исследования документов Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАДАЧ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассматриваются тенденции развития классификации задач судебно-почерковедческой экспертизы. Показано, что современная классификация задач в судебно-почерковедческой экспертизе должна строиться на основе актуальных теоретических положений почерковедения, а также практики производства экспертиз данного вида. Автором также обосновывается актуальный вариант дифференциации задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Ключевые слова: диагностика, идентификация, классификация задач, тенденции развития, криминалистика, почерковедение.

FIRSOV Gennadiy Vitaljevich

lecturer of Document research sub-faculty of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

GENERAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE CLASSIFICATION OF TASKS OF FORENSIC HANDWRITING EXAMINATION

The article discusses the trends in the development of the classification of tasks of forensic handwriting expertise. It is shown that the modern classification of tasks in forensic handwriting expertise should be based on the current theoretical provisions of handwriting, as well as the practice of conducting examinations of this type. The author also substantiates the actual variant of differentiation of the tasks of forensic handwriting examination.

Keywords: diagnostics, identification, classification of tasks, development trends, criminology, handwriting.

Документы являются одними из наиболее распространенных объектов исследований традиционной криминалистической экспертизы. Значительную часть таких вещественных доказательств исследуют эксперты-почерковеды. Одним из вопросов, по которым с семидесятых годов XX века по настоящее время ведутся активные дискуссии в почерковедении, является классификация задач, решаемых в рамках судебно-почерковедческой экспертизы.

Первое упоминание о разделении задач в рамках исследования рукописного текста встречается в работе Е. Ф. Буриного [1, с. 281-282], который выделил при их дифференциации идентификационную и неидентификационную группы. Аналогичную точку зрения занял позднее и А. И. Винберг, обозначив ее в 1935 году в учебнике по криминалистике. Необходимо отметить, что это были первые шаги в области классификации почерковедческих задач, а также то, что на тот момент наиболее актуальным в криминалистике являлся вопрос разработки теоретических основ идентификации [2, с. 140-145]. Применительно к почерковедению определение идентификационной задачи представлялось как «установление факта наличия или отсутствия тождества конкретного исполнителя рукописи, выполнения рукописей одним или разными лицами, а также групповой принадлежности лица, исполнившего рукопись, в соответствии с потребностями судебно-следственной практики (вопросам следователей, судей), предполагающее применение методики судебно-почерковедческой экспертизы» [3, с. 19].

Необходимо отметить, что ученым-криминалистам того времени пришлось исследовать просто огромный пласт новых проблем и, на наш взгляд, изучению «неидентификационных» задач отводилось меньше времени, что подтверждает факт отсутствия однозначного и четко сформулированного определения такого рода задач. Тем не менее, была предпринята попытка дать определение неидентификационной задачи: «установление факта влияния на выполнение рукописи условий письма: необычной позы, алкогольного опьянения, намеренного искажения почерка и т.п., в соответствии с потребностями следственной и судебной практики (вопросами следователя, суда), предполагающее применение методики неидентификационной судебно-почерковедческой экспертизы» [3, с. 20].

В последующем изменилась степень востребованности в судебно-почерковедческой экспертизе решения задач, выхо-

дящих за пределы ответов на идентификационные вопросы. Это повлекло активизацию исследовательских процессов в направлении дифференциации экспертных задач на теоретическом уровне.

Увеличилось также и количество экспертных задач, отличных от целей идентификации, и понятие «неидентификационные экспертизы» подверглось критике виднейших ученых-криминалистов [4, с. 226; 5, с. 9; 6]. Так, А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская отмечали большую расплывчатость этого терминологического сочетания, проводя параллель с делением экспертиз на химические и нехимические [7, с. 160].

В 70-е годы XX века в общей теории криминалистике является значительное количество научных работ, связанных с тематикой классификации задач по разным основаниям. Г. Л. Грановский в статье 1977 года «Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия» выделил, исходя из целей исследования, два вида задач: идентификационные и диагностические [8], это деление поддержали и другие ученые, например, А. И. Винберг [9]. А годом позже Т. М. Пучкова ввела в криминалистику термин классификационные задачи [10; 11].

В последующем теоретические положения судебно-почерковедческой диагностики были изложены в монографическом исследовании, выполненном А. А. Куприяновой [12]. Автор, среди прочего, сформулировала как влияют на почерк различные «сбивающие» факторы и ввела термин «диагностическое исследование» в почерковедение.

Отметим, что дискуссии о классификации задач в рамках судебно-почерковедческой экспертизы ведутся по настоящее время.

Рассматривая вопрос о круте решаемых в судебно-почерковедческой экспертизе задач, то, на наш взгляд, он очерчивается наличием и степенью разработанности методов исследования и методик. В общих чертах задачей судебно-почерковедческой экспертизы является установление, в ходе ее производства, проводимого экспертом-почерковедом на основании постановления следователя, дознавателя или определения суда, фактов, представляющих интерес для следствия, в рамках его компетенции и в строгом соответствии с выбранной методикой судебно-почерковедческой экспертизы.

Структура задачи включает два основных элемента. Одна из них – цели, другая – условия. При этом необходимо

отметить, что к базовым целям и условиям производства экспертизы, вытекающим из вопроса, уполномоченного лица и обстоятельств дела, относится довольно широкий спектр данных:

- исследуемый документ с почерковой реализацией;
- представленные образцы для сравнительного исследования;

- обстоятельства дела, которые могут повлиять на оценку признаков и сам вывод (например, имеющие отношение к выполнению рукописи данные о состоянии исполнителя, об обстановке, в которой происходил акт письма и др.).

Отправной точкой исследования является вопрос, поставленный перед экспертом, а также предварительное исследование поступивших объектов. После ознакомления с ними у почерковеда формируется понимание поставленной перед ним задачи. В ходе производства экспертизы задача уточняется, позволяя определить метод, методику, а в целом – ход дальнейшего исследования. финализируется. Таким образом, исходя из объектов исследования, условий и других переменных выполнения рукописи, на основании разделения главных целей судебно-почерковедческой экспертизы, происходит структурирование ее задач.

В современное время проблемами судебно-почерковедческой диагностики занимались и занимаются такие авторы как, М. В. Бобовкин, П. В. Бондаренко, Б. А. Евстигнеев, Т. М. Исмагова, А. Н. Лысенко, А. М. Орлова, В. Ф. Орлова, Ю. Н. Погибко, Т. Г. Шаова и другие.

На современном этапе развития исследований в направлении классификации задач в рамках судебно-почерковедческой экспертизы одними авторами задачи делятся на:

- идентификационные, предполагающие установление конкретного исполнителя исследуемой рукописи либо решение вопроса о выполнении ряда рукописей или её фрагментов одним или разными лицами;

- собственно диагностические, связанные с установлением условий выполнения исследуемой рукописи;

- диагностико-классификационные, имеющие целью определение группы лиц, к которой относится исполнитель спорной рукописи (по полу, возрасту) [13, с. 99-101].

Другие ученые-криминалисты придерживаются мнения, в соответствии с которыми задачи почерковедческих исследований дифференцируются на:

- идентификационные;

- диагностические;

- ситуационные.

В данном случае диагностические исследования направлены на установление максимума сведений о личности писавшего (общезы физических свойств, субъективных качеств, социально-демографических данных, психофизиологических и патологических состояний, навыков). Целью ситуационных исследований является определение объективной обстановки и условий выполнения рукописи (позы, непривычной установки исполнителя на письмо, мышленного изменения им своего почерка) [14, с. 14-15; 15, с. 11].

Наконец, существует точка зрения ученых, занимающихся исследованиями в области почерковедения, в рамках которой выделяют, помимо идентификационных [16, с. 26-31]:

- общие диагностические;

- классификационно-диагностические;

- собственно-диагностические;

- ситуационно-диагностические;

- временные диагностические.

С их точки зрения, обширное использование предложенной дифференциации диагностических задач в судебно-почерковедческой экспертизе способствует своевременному уяснению поставленной цели, а также очерчивает круг возможностей и определяет методическое и организационное обеспечения процесса исследования.

По мнению автора работы последняя точка зрения наиболее соответствует современному положению теории и практики производства судебно-почерковедческих экспертиз и криминалистической диагностике в целом. Мы поддерживаем её и считаем, что в судебно-почерковедческой экспертизе целесообразно выделять идентификационные и диагностические задачи, а последние делить на:

1. Общие диагностические исследования, направленные на установление наиболее общих условий письма при выполнении почерковых реализаций в качестве непосредственной цели диагностического исследования, и направленные на выявление:

- необычных внешних условий;

- постоянного или временного характера воздействия бивающего фактора на процесс письма;

- воздействия временных факторов на почерк – дифференциация их на естественные или искусственные, а при отнесении его к естественным определение его принадлежности к функциональным или обстановочным.

2. Классификационно-диагностические, связанные с установлением групповой (типологической) принадлежности автора рукописного текста к какому-либо классу. Основанием для деления в этом случае могут выступать: пол, возраст, профессия, уровень образования и др.;

3. Собственно-диагностические направлены на установление необычного внутреннего состояния исполнителя рукописи (психофизиологического или патологического, а также способа намеренного изменения своего почерка);

4. Ситуационно-диагностические служат целям дифференциации внешней обстановки письма (пишущий прибор, подложка, темнота, письмо на холоде и т.д.);

5. Временные диагностические задачи связаны с установлением абсолютной либо относительной давности выполнения почерковых объектов.

На наш взгляд именно такая классификация диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы отвечает современному уровню развития теории почерковедения и соответствует потребностям практики и основным направлениям, в которых она должна совершенствоваться.

Пристатейный библиографический список

1. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство её и пользование ею. – СПб. – М., 1903.
2. Колдин В. Я. Идентификация и её роль в установлении истины по уголовным делам. – М.: Изд. МГУ, 1969. – 149 с.
3. Словарь основных терминов судебных экспертиз. – М.: ВНИИСЭ, 1980. – 92 с.
4. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1973. – 264 с.
5. Седых-Бондаренко Ю. П. Криминалистическая неидентификационная экспертиза. – М., 1973.
6. Корухов Ю. Г. Трасологическая диагностика: Метод. пособие. – М., 1983.
7. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. – 183 с.
8. Грановский Г. Л. Понятие и основные положения общей теории решения криминалистических задач // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – М., 1987.
9. Винберг А. И. Идентификационная, диагностическая и ситуационная криминалистическая экспертиза // Советское государство и право. – М., 1978. – № 9.
10. Пучкова Т. М. Классификация задач судебной экспертизы в свете дифференциации и интеграции специальных познаний // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях. – М., 1978. – Вып. 24.
11. Пучкова Т. М. Сущность и классификация задач в судебных экспертизах // Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы. Сборник науч. трудов ВНИИСЭ. – Вып. 38. – М., 1979.
12. Куприянова А. А. Теоретические основы и методика судебно-почерковедческих диагностических исследований. Диссертация кандидата юридических наук. – М., 1982.
13. Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. – 162 с.
14. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / Под ред. В. В. Серегина. – 3-е изд., испр. и доп. – Волгоград: ВА МВД России, 2017. – 352 с.
15. Серегин В.В. Возможности судебно-почерковедческой диагностики свойств исполнителей рукописей. Автореф. канд. дис. – М., 1983. – 24 с.
16. Бобовкин М. В., Соловьева Н. А. О систематизации диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза. – 2013. – № 3 (35). – С. 26-31.

АГДЖАБЕКОВ Марат Вахидович

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габиповна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

АБДУЛКАДИРОВА Хадижат Далгатовна

преподаватель кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ СРЕДИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

В статье проведён комплексный анализ должностных преступлений совершаемых сотрудниками налоговых органов, выявлены их причины, разработаны возможные методы противодействия. Должностная преступность налоговиков — негативное для фискальной службы Российской Федерации явление. Данная проблема встречается в экономической, социальной сферах жизни общества и представляет угрозу финансовой и экономической стабильности нашего государства. В виду этого, выявление причин и противодействие должностным преступлениям в органах фискальной службы является одной из задач по противодействию должностным преступлениям

Ключевые слова: должностные преступления, коррупция, стратегия борьбы, причины, предупреждение.

AGJABEKOV Marat Vakhidovich

magister student of the 2nd course of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

ABDULKADIROVA Khadizhat Dalgatovna

lecturer of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

FEATURES OF CORRUPTION AMONG TAX OFFICIALS

The article provides a comprehensive analysis of malfeasance committed by employees of the tax authorities, their causes are identified, and possible methods of counteraction are developed. Official crime of tax officers is a negative phenomenon for the fiscal service of the Russian Federation. This problem occurs in the economic and social spheres of society and poses a threat to the financial and economic stability of our state. In view of this, identifying the causes and counteracting malfeasance in the fiscal service is one of the tasks to counter malfeasance

Keywords: malfeasance, corruption, fight strategy, causes, prevention.

Должностные преступления вызывают неподдельный интерес, как со стороны ученых, так и со стороны государства в связи с ростом исследуемых деяний. Они пронизывают большинство сфер жизнедеятельности общества. Практически каждое должностное преступление носит коррупционный характер.

Коррупция среди должностных лиц налоговых органов является следствием продолжительной бюрократизации, администрирования со стороны налоговых органов как органов фискальной службы, что делает ее неискоренимой, а борьбу с ней затруднительной. Коррупция налоговиков порождает ряд негативных факторов, но, если посмотреть на коррупцию с другой стороны, то можно увидеть следующее. В стране существует иерархия, в которой обычные рядовые граждане стоят внизу. Народ проявляет недоверие в отношении государственных институтов и стремится обойти выстроенную структуру власти. Таким образом возникает коррупция, в том числе и в налоговых органах. Следовательно, основной стратегией борьбы с коррупцией должностных лиц налоговых органов должна стать стратегия, направленная на устранение условий существования это явления. Снижение уровня коррупции можно достичь, если действовать систематически и прогрессивно.

Обязанность по уплате налогов лежит на каждом из нас, ведь налоги составляют основной источник дохода государства. За счет средств, поступающих от налогоплательщиков, содержатся государственные органы и вооруженные силы, государственное здравоохранение и выплачиваются пенсии. Именно поэтому, государственные фискальные органы стремятся обеспечить максимальные поступления в государственный бюджет.

Должностные преступления налоговиков в России можно назвать системным преступлением. Становление же данного вида преступности связано с деятельностью фискальной службы и отсутствием надлежащей координации в противодействии данному негативному явлению.

Очень сложно позитивно воздействовать на налоговую сферу, несмотря на некоторые частичные успехи в этом деле, достигнутые за последние десятилетия, доказывают принципиальную несовместимость частных интересов должностных лиц в сфере налоговых органов с плановостью и законностью в развитии экономики.

Как показывает статистика, за период с 2020 по 2021 год в исследуемых субъектах РФ было осуждено 4795 должностных лиц, совершивших преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Из

них основная масса - 4267 человек были осуждены за получение взятки (89 %).

Кол-во возбужденных дел составило 2017 - 47; 2018 - 67; 2019 - 78; 2020 - 88; 2021 - 96 [1].

Статистика не даёт чёткого представления по налоговым должностям занимающим должности в налоговых органах, общий анализ показателей по лицам, совершившим преступления в данной сфере говорит о незначительном проценте, среди них представителей налоговых органов.

Возникает вопрос: в чём же заключаются причины должностных преступлений сотрудников налоговых органов. Сегодня должность в органах власти, в том числе и фискальных органах является важным инструментом, который может обеспечить своего рода вертикальную мобильность тем социальным группам (их представителям), для которых другие возможности «закрыты» (то есть тем представителям социальных групп, которые хотят «всего сразу», и это им проще заплатить, например, за их будущую вертикальную мобильность, чем «пойти» на это самостоятельно).

Основная причина существования данной категории преступлений - это не афишируемые привилегии официальных уровней, отсутствие механизмов ответственности и контроля власти в органах фискальной службы. Наши налоговики не хотят конкурентного рынка. Они не хотят воевать, проигрывать, придумывать новые стратегии, не жалея времени на последствия своих собственных криминальных действий.

Служебные злоупотребления - это насущная проблема в современном мире. Люди могут достичь своих целей через связи и взятки, не нужно думать и работать, они могут его купить. Иногда люди целенаправленно не предоставляют другим никаких услуг из-за получения взятки.

Система, в которой власть и собственность объединяются, а важнейшими источниками дохода являются монопольное положение привилегированных фирм на рынке, а также грабёж налогоплательщиков.

Многие эксперты согласны, что проявление должностных преступлений совершаемых сотрудниками налоговых органов приводит к очень серьезным издержкам в системе налогообложения. Они выражаются в финансовой нестабильности и в постоянной угрозе экономической безопасности в России. Должностные преступления налоговиков ведут к самоуправству в органах государственной власти, самого государства.

Коррупция стала обычным явлением для всех слоев населения. Люди видят, что любой бизнес может быть связан со связями в госструктурах и не только, но без связей он обречен. Все это говорит о том, что коррупционные явления в налоговой системе стали в «порядке вещей».

Менталитет россиян формируется не законами, которые не соблюдаются и не изобилуют противоречивыми нормами, а известными им фактами коррупции среди налоговиков, которые сегодня очень распространены. Взятки и откаты в налоговые органы большинство россиян воспринимают как эффективный и быстрый способ достижения цели. Они считают, что иначе невозможно жить в России, опять же это стереотипное мышление возникает в умах людей, которые видят, что часто люди покупают свою должность. У большинства россиян предпринимательство и эффективность в рамках закона сменяется стремлением к богатству любой ценой, том числе и путём уклонения от уплаты налогов.

Специфические деформации в правовом сознании, в оценках фактов у каждого из осужденных налоговиков за должностные преступления с такими недостатками, взятые в отдельности, порождают не преступность, а лишь единичные деяния. Но они дают облик общей причины должностных преступлений сотрудников налоговых органов низкого правосознания.

Как и у остальных явлений в природе и в обществе, у преступности причинно-следственная связь не осуществляется изолированно: она есть лишь часть универсального взаимодействия и отражает его неполно. Раскрытие ее среди многочисленных связей и зависимостей трудная задача.

Эта трудность, однако, не служит основанием для того, чтобы вообще отрицать причинность, как поступают некоторые криминологи, чтобы заменять ее «функциональным взаимоотношением» между определенными элементами или фактами.

В Конвенции ООН против коррупции отмечено, что коррупция уже стала локальной проблемой, а транснациональное явление, которое влияет на общества и экономики всех стран мира. Ни одна страна мира не защищена от коррупции вообще и от взяточничества в частности. Действительно, для получения преимуществ в условиях рыночной конкуренции представители многих компаний прибегают к такому неправомерному методу, как дача взятки [2, с. 24].

Вместе с тем, пораженность общества должностными преступлениями нарушает процесс реализации прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим сохраняет свою актуальность проблема противодействия должностным преступлениям во всех сферах общественных отношений [3, с. 65-67].

Основная причина существования данной категории преступлений - это не афишируемые привилегии официальных уровней, отсутствие механизмов ответственности и контроля власти в органах фискальной службы. Наши налоговики не хотят конкурентного рынка. Они не хотят воевать, проигрывать, придумывать новые стратегии, не жалея времени на последствия своих собственных криминальных действий.

Служебные злоупотребления - это насущная проблема в современном мире. Люди могут достичь своих целей через связи и взятки, не нужно думать и работать, они могут его купить. Иногда люди целенаправленно не предоставляют другим никаких услуг из-за получения взятки. Система, в которой власть и собственность объединяются, а важнейшими источниками дохода являются монопольное положение привилегированных фирм на рынке, а также грабёж налогоплательщиков.

Многие эксперты согласны, что проявление должностных преступлений, совершаемых сотрудниками налоговых органов приводит к очень серьезным издержкам в системе налогообложения. Они выражаются в финансовой нестабильности и в постоянной угрозе экономической безопасности в России. Должностные преступления налоговиков ведут к самоуправству в органах государственной власти, самого государства.

Часть преступлений совершаемой сотрудниками налоговых органов вследствие их характера и способа совершения становится известной весьма широкому кругу должностных лиц, непосредственная материальная заинтересованность которых совпадает с достижением преступного результата. Таковы, например, преступления в области налоговой отчетности и контроля и др. Это обстоятельство вносит беспринципность и развращенность в коллективы, снижает эффективность общественного контроля.

Необходимы улучшение нормирования и организационного порядка, совершенствование системы материального и духовного стимулирования, идейно-воспитательной работы, чтобы преодолеть противоречие между отраженными в законе коренными интересами общества и их преходящими, конкретными интересами, иногда совпадающими с нарушением закона.

Очень часто преступления должностными лицами - сотрудниками налоговых органов совершаются при благоприятствующих им серьезных объективных трудностях. Исключительную важность приобретают в таких случаях проблемы допустимости служебных интересов и служебного риска. Эти проблемы еще не нашли вполне удовлетворительного теоретического обоснования и практического решения.

Особого внимания заслуживает также проблема общественной оценки должностных преступлений в налоговой инспекции. От этой оценки и от формируемого на ее основе сопротивления общества рассматриваемым деяниям в значительной степени зависит их число. Насколько этот вопрос до сего времени недооценивается в исследовательской и практической деятельности, настолько он и важен для эф-

фактивного ограничения должностной преступности в налоговой системе.

Имеются и другие актуальные криминологические проблемы, которые возникают при анализе должностной преступности налоговиков, особенно в связи с кругом лиц, совершивших эти преступления, с их личностными качествами и социальным положением [4, с. 120-122].

Тот факт, что около 80 % осужденных составляют мужчины и лишь 20 % — женщины, не дает основания для поспешных выводов. С вовлечением все большего числа женщин в деятельность налоговых органов их доля среди осужденных за должностные преступления налоговиков постепенно растет.

Наиболее многочисленны лица трудоактивного возраста - 95 %. Пенсионеры в возрасте 60 и более лет составляют 4,6 4,7 %. Отмечается значительное увеличение числа и удельного веса лиц в возрасте от 29 лет, до 40 лет осужденных за валютные преступления. Для пресечения этих негативных тенденций необходимы как воспитательные, так и эффективные организационные меры.

Около 45 % - должностные лица, осуществляющие руководящие функции в отдельных налоговых организациях. Проведенные исследования показывают, что эта профессиональная структура лиц, привлеченных к ответственности за рассматриваемые преступления, не вполне соответствует фактическому соотношению между совершившими их лицами [1].

Повторяемость посягательств наблюдается редко. Лица, совершившие должностные преступления в налоговой сфере более известны, и это облегчает наблюдение за ними со стороны соответствующих контрольных и оперативных служб.

При подборе материально ответственных лиц не всегда учитываются запрещение назначать на определенные должности лиц, имеющих судимость, это также мешает успешной борьбе с должностной преступностью в налоговых органах.

Сделанные выводы, разумеется, не дают основания утверждать, что для осужденных за должностные преступления лиц характерны массовые и повторяющиеся злоупотребления. Общий и специальный рецидив представляет здесь значительно более редкое явление, чем в остальной преступности. Отсутствуют, следовательно, какие бы то ни было элементы криминальной «профессионализации», так типичной для многих субъектов преступлений в экономике.

Успешная борьба против должностных преступлений в налоговой системе предполагает решение некоторых принципиальных вопросов превентивной деятельности. Предотвращение преступлений данной категории до последнего времени понималось как деятельность прежде всего полиции, прокуратуры, суда и контрольных органов, теперь же она все теснее связывается с работой самих налоговых органов и в первую очередь службой безопасности налоговой системы. Есть стремление перенести превенцию прежде всего туда, где возникают преступления.

Внутренние управленческие механизмы отдельных налоговых организаций, в которых совершаются преступления, не в достаточной степени приспособлены давать такую информацию правоохранительным органам. Система принятия и регистрации соответствующих сигналов также подлежит дальнейшему совершенствованию, нужно еще больше стимулировать раскрытие крупных, замаскированных и поэтому трудных для установления должностных преступлений налоговиков.

Существенной помехой является и отсутствие единой, централизованной, свободной от ведомственной зависимости регистрации преступлений в налоговой сфере, в том числе и должностных, их предотвращения, раскрытия и наказания. Устранение всех этих недостатков будет вкладом в дело успешной борьбы с должностными преступлениями сотрудников налоговых органов.

За последние годы усиливается роль средств массовой информации при разоблачении конкретных проявлений в деятельности должностных лиц налоговых органов, а также в мобилизации общественного мнения на борьбу против таких проявлений.

Необходимо так наладить планирование, отчетность, организацию труда, стимулирование, чтобы поставить барьер на пути посягательства и коррупции.

Эта новая концепция нашла отражение в Единой программе по борьбе с преступлениями и другими правонарушениями и антиобщественными проявлениями.

Наряду с этим, однако, возникают и дополнительные, специфические проблемы в борьбе с должностными преступлениями сотрудников налоговых органов. Материальная заинтересованность, будучи еще очень сильным поведенческим двигателем в условиях нынешнего экономического механизма, может побудить отдельных должностных лиц налоговых органов к поступкам, которые приносят им выгоду за счет бюджетных средств.

Меры, которыми предотвращаются преступления должностных лиц, должны соответствовать закону. Предотвращение осуществляется только «допускаемыми законом мерами», предпринимаемые меры должны быть обоснованными: вмешательство соответствующих государственных и общественных органов или граждан в деятельность органов налоговой системы предполагает наличие объективных данных о задуманном или готовящемся преступлении.

Необходима быстрая, оперативная и исчерпывающая проверка первоначальных сведений, собирание достаточных данных, дающих основание для предотвращающего вмешательства. Иногда становятся необходимыми поистине неотложные исследования и незамедлительное реагирование наиболее целесообразным образом. В большинстве случаев это предполагает хорошее взаимодействие между органами прокуратуры и полиции, а иногда и с другими органами ведомственным или финансово-ревизионным контролем, местными органами власти и др.

Меры пресечения данного вида преступления обычно совпадают с мерами по его раскрытию. Они имеют частичный профилактический эффект, но это не снижает их значения как специфической формы борьбы с должностной преступностью налоговиков [5, с. 29].

Существенной помехой является и отсутствие единой, централизованной, свободной от ведомственной зависимости регистрации преступлений в налоговой сфере, в том числе и должностных, их предотвращения, раскрытия и наказания. Устранение всех этих недостатков будет вкладом в дело успешной борьбы с должностными преступлениями сотрудников налоговых органов.

Пристатейный библиографический список

1. Портал правовой статистики: Генеральная прокуратура Рос. Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 28.10.2022)
2. Гуржий Т. А. Коррупция как феномен мировой глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. - 2014. - № 1 (29). - С. 24-31.
3. Ким Е. П., Киселев Е. А. Причины и условия, порождающие должностные преступления // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Хабаровск, 17 мая, 2018 г. / Под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова. - Хабаровск, 2018. - С. 65-69.
4. Соловьев И. Н. О квалификации налоговых преступлений // Налоговый вестник. - 2018. - № 11. - С. 120-122.
5. Цанева А. Н. Налоговая преступность: детерминация и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2001. - С. 29.

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

КОВАЛЬ Михаил Иванович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В данной статье авторы отмечают существование глобальной проблемы всего человечества – киберпреступность. Авторы отмечают, что с развитием научно-технического прогресса появилась новая и опасная угроза для людей во всем мире. Данный вид преступности видоизменился за счет передовых научных идей и достижений. В данной статье предпринята попытка раскрыть понятие, признаки, причины и условия киберпреступлений. Авторами проанализирована законодательная база, раскрыты пробелы в деятельности по предупреждению киберпреступлений. В заключении авторами были предложены пути борьбы с киберпреступностью.

Ключевые слова: киберпреступность, Интернет, информационные технологии, социальные сети, анонимность, латентность.

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

KOVAL Mikhail Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

THE CURRENT STATE AND DIRECTIONS OF COUNTERING CYBERCRIME IN RUSSIA

In this article, the author notes the existence of a global problem of all mankind – cybercrime. The author notes that with the development of scientific and technological progress, a new and dangerous threat to people around the world has appeared. This type of crime has changed due to advanced scientific ideas and achievements. This article attempts to reveal the concept, signs, causes and conditions of cybercrime. The author analyzes the legislative framework, reveals gaps in the prevention of cybercrime. In conclusion, the author proposed ways to combat cybercrime.

Keywords: cybercrime, Internet, information technology, social networks, anonymity, latency.

Современная преступность во всём её многообразии постоянно совершенствуется, развивается, находит новые проявления в различных сферах общественных отношений. Еще несколько десятков лет назад преступность имела совершенно иные основные черты и разновидности, использовала иной инструментарий в рамках достижения своих целей, состояла из иных элементов. На сегодняшний день мы вынуждены сталкиваться с новыми формами преступности, о которых совсем недавно никто не мог и подумать.

Всю совокупность преступных деяний, которые совершаются в сети Интернет, в «онлайн сфере», виртуальным образом, принято называть киберпреступностью, а уголовно наказуемые деяния – киберпреступлениями. Другими словами, киберпреступность представляет собой совокупность незаконных преступных действий, совершаемых в пространстве глобальной сети Интернет, в пространстве локальной пользовательской сети и иных интерактивных пространствах с использованием информационных технологий [2].

Важность и актуальность проблемы такого явления как киберпреступность отражает состояние преступности из статистики МВД РФ. Рассматривая период за последние три года можно сделать вывод о колоссальном увеличении количества преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий: 2017 год - 8000, 2018 год - 12154, 2019 год - 240209, в 2020 году - более 461000.

В процессе осуществления криминологической характеристики киберпреступности необходимо детальнее остановиться на рассмотрении её признаков и особенностей.

Основным признаком киберпреступности на сегодняшний день является её глобальный, межнациональный характер. Киберпреступность, в отличие от других, появившихся ранее видов преступности, изначально обладала глобальным характером, что стало причиной её стремительного роста и распространения. Лица, стоявшие у истоков киберпреступлений, быстро освоили межнациональную преступную деятельность и, используя неподготовленность мирового сообщества к противодействию, совершили ряд преступлений, связанных с кражей информации, взломом серверов и информационных систем иностранных государств.

Не менее существенным и свойственным киберпреступности признаком является стремление на получение материальной выгоды и незаконное обогащение. Чаще всего киберпреступления связаны с похищением информации в банковской, военной, правительственной сферах. Попадая в руки злоумышленников, данная информация используется как инструмент для извлечения прибыли – либо путём её продажи заинтересованным лицам, которые зачастую выступают заказчиками, либо путём её использования самими киберпреступниками для обогащения.

Кроме того, говоря о киберпреступности, не стоит забывать о таком её свойстве, как латентность. Если верить

данным из некоторых неофициальных источников, более 50 процентов киберпреступлений по всему миру ежегодно остаются не выявленными, следовательно, преступники не были привлечены к ответственности. Осознавая тот факт, что, совершив киберпреступление, можно не только существенно обогатиться, но и остаться безнаказанным, злоумышленники охотно встают на преступный путь.

Одной из причин латентности является анонимность, которая повсеместно встречается в Интернет-пространстве [3]. Чтобы зарегистрироваться на том или ином сайте, создать электронную почту, завести аккаунт в социальных сетях, не нужно подтверждать свою личность, предоставляя подтверждающие и удостоверяющие документы. К тому же, создавать подобные страницы и аккаунты можно неограниченное количество раз, следовательно, даже в случае утраты одного из них, всегда можно сделать новый. Конечно же, в последние годы ситуация с верификацией в Интернет-пространстве, социальных сетях и мессенджерах стала меняться в угоду повышению безопасности, однако профессиональные киберпреступники умело обходят даже самые сложные ограничения.

Для того чтобы выстроить эффективную и действенную систему противодействия любому виду преступности, необходимо отчетливо представлять и осознавать, что является причиной и условием её развития и распространения, так как подобные знания позволят нанести целенаправленный удар по фундаменту преступной активности, не теряя времени и ресурсов на иную разнонаправленную и бессистемную деятельность. Среди причин и условий возникновения киберпреступности выделяют следующие:

- неразвитость и наличие пробелов в нормативно-правовой основе противодействия киберпреступности;
- возможность оставаться анонимным при использовании сети «Интернет»;
- виртуальный характер взаимоотношений в сети «Интернет»;
- непосредственно сам процесс компьютеризации и автоматизации (усовершенствование информационных технологий и расширение производств; виртуальных форм финансовых расчетов и платежей);
- возможность совершать преступления удаленно, находясь в безопасных, комфортных условиях, не подвергая себя очевидной и реальной опасности;
- прибыльность и востребованность «хакерской» деятельности;
- уровень развития страны, то есть ее экономическая составляющая.

Одним из популярных видов мошенничества в этой сфере является фишинг (англ. phishing, от fishing - рыбная ловля, выуживание) - вид интернет-мошенничества цель которого заключается в получении доступа к конфиденциальным данным при помощи логина и пароля. Кроме того, не составит труда простому обывателю через теневой интернет приобрести специализированные программы, которые находятся в открытом доступе для последующего подключения к отдаленным компьютерами соседей для осуществления скрытого «майнинга» за счет интернета и энергии других компьютеров.

Юридические меры играют весомую роль в противодействии и предупреждении преступности. Они охватывают почти все области, в том числе процесс криминализации, международное сотрудничество, законотворческий процесс и другое. Безусловно, как ранее уже отмечалось,

что процесс компьютеризации влияет на возникновение новых общественных отношений с техникой, что порождает преступления и следствием этого является криминализация и пенализация как один из способов противодействия киберпреступности на национальном и мировом уровне.

В России основополагающим правовым методом борьбы с киберпреступностью явилась Глава 28 УК РФ, закрепившая важные общественные отношения, возникающие по поводу преступлений в сфере компьютерной безопасности [4]. Одним из негативных последствий является то, что научно-технический прогресс быстро и непрерывно развивается (в частности в появлении новых способов совершения киберпреступлений), то правоохранительная и законотворческая система не успевает своевременно реагировать на появление новых массовых явлений, что порождает проблемы в правоприменении и возникновении уголовной ответственности. Безусловно, преступный мир не может не пользоваться достижениями науки и техники, так почему же нам не внедрить такие достижения в правоохранительную деятельность, что, думается, что это может повысить качество привлечения к уголовной ответственности и раскрываемости преступлений.

Эксперты-криминалисты, проводя криминалистические экспертизы, часто сталкиваются с проблемой классификации киберпреступлений.

частности, в борьбе с киберпреступностью возникают существенные проблемы при установлении факта преступления и незаконных действий в отношении создателей вредоносного вирусного программного обеспечения [5]. На данный момент в системе криминалистической экспертизы отсутствуют критерии оценки и идентификации аутентичной информации, что является потенциальной угрозой для внедрения вирусного ПО.

Информационное пространство в сети выполняет информационную, коммуникативную и развлекательную функцию. Однако влияние Интернета на несовершеннолетних граждан в виду их неустойчивого поведения в силу возрастных особенностей может оказать негативное воздействие и стать виктимной или криминогенной детерминантой. Поэтому необходимо ужесточить не только закрытие опасных ресурсов, но и совершенствовать технические механизмы сбора методов и способов размещения информации, анализ поведения преступных лиц, а также проводить информационное оповещение родителей о современных методах контроля (например, настройки родительского контроля) в сети «Интернет».

Разработка и внедрение новых подходов к противодействию киберпреступности в широком контексте обеспечения национальной безопасности требуют концептуального изменения подхода парадигмы «борьбы» на парадигму «безопасности», ориентированной на реализацию опережающих мероприятий, направленных на устранение предпосылок преступности и защита общества от криминального влияния. Существенной составляющей антикриминальной политики должно быть обеспечение постоянного мониторинга криминальной ситуации в стране в соответствии с четко определенными критериями, в том числе незаконных рынков, которые являются объектами интереса преступности.

Помимо обозначенных выше мер противодействия киберпреступлений в рамках уголовной политики выделяют и другие:

- выработка концепции развития законодательства;

– стратегическое и тактическое планирование борьбы с преступностью, включая идеологические, социальные и воспитательные меры;

– регулярный мониторинг эффективности предпринимаемых противоборствующих мер;

– введение дополнительных ограничений по анонимности при регистрации на различных Интернет-ресурсах;

– международное сотрудничество, постоянный обмен положительным и отрицательным опытом в рамках борьбы с киберпреступностью, взаимный обмен специалистами в области кибербезопасности.

Продолжая развивать тематику вопросов, связанных с кибербезопасностью, отметим, что данное направление деятельности в настоящее время представляется крайне актуальным и важным для всего цивилизованного мира. Еще буквально 10-15 лет назад кибербезопасность многих государств находилась на крайне низком уровне, однако в настоящее время её развитием и обеспечением занимаются компетентные специалисты, которые используют бюджетные средства для обеспечения своего функционала. Подобное внимание к кибербезопасности объяснимо тем, что мировое сообщество крайне обеспокоено стремительным развитием преступлений в онлайн-сфере и предпочитает работать в предупредительном направлении. Безусловно, обеспечение эффективной кибербезопасности – не дешёвое удовольствие, так как она связана с разработкой и внедрением ряда сложных компьютерных технологий, программ, систем защиты и привлечением дорогостоящих специалистов. В большинстве государств за последние годы сложилась устойчивая система кибербезопасности, состоящая из ряда взаимосвязанных элементов, которые подобно органам в человеческом организме обеспечивают единую и слаженную работу.

В Российской Федерации вопросам обеспечения кибербезопасности так же уделяется повышенное внимание. Ввиду того, что деятельность большинства государственных и муниципальных органов в настоящее время сопряжена с обработкой, хранением и использованием информации в цифровом формате, она должна быть тщательным образом защищена от кражи и утечек [1]. Тем не менее, несмотря на существенное финансирование и повышенное внимание к рассматриваемой сфере общественных отношений, деятельность по обеспечению кибербезопасности по-прежнему не лишена изъянов, недостатков и пробелов, над устранением которых необходимо работать компетентным органам.

Целесообразно выделить следующие направления повышения продуктивности кибербезопасности в нашей стране:

– разработка и использование современного защитного программного обеспечения на всех компьютерах и иной вычислительной технике, которая связана с обработкой, передачей и хранением информации в интересах государства;

– повышение квалификации сотрудников, работающих с информацией, путем прохождения различных тренингов, обучающих семинаров с обязательной аттестацией, без успешного прохождения которой получить допуск к работе невозможно;

– создание единого федерального центра обеспечения кибербезопасности, который будет координировать систему противодействия киберпреступности в стране, контролировать данную деятельность и первым решать возникающие проблемы;

– устранение пробелов и противоречий в действующем законодательстве, ужесточение ответственности за киберпреступления в зависимости от тяжести вреда;

– взаимовыгодный обмен опытом в сфере обеспечения кибербезопасности с зарубежными специалистами, применение успешных зарубежных практик;

– постоянная работа над ошибками, анализ эффективности используемых мер, исключение методов, не оправдавших возложенных на них надежд.

Завершая исследование, следует отметить, что за короткое время киберпреступность стала глобальным, общемировым явлением, которое касается всех современных, развитых государств. Соответственно, каждое государство в отдельности и всё мировое сообщество сообща обязаны предпринимать различные меры, чтобы переломить негативную ситуацию вокруг роста киберпреступности. Конечно же, некоторых успехов уже удалось достичь, но сделано далеко не всё, следовательно, работу в данном направлении необходимо усилить.

Пристатейный библиографический список

1. Ковалев О. Г., Семенова Н. В. Кибербезопасность современной России: теоретические и организационно-правовые аспекты // Столыпинский вестник. – 2021. – № 1. – С. 10-16.
2. Кувшинова В. С. Криминологическая характеристика киберпреступности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 4. – С. 53-57.
3. Куликов Ю. Г., Медведев С. С. Криминологические проблемы борьбы с киберпреступностью // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 1. – С. 10-12.
4. Трофимова Д. Н. Киберпреступность в Российской Федерации: пути предупреждения // Молодой ученый. – 2020. – № 15 (305). – С. 259-261.
5. Узденов Р.М. Новые границы киберпреступности // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 4. – С. 649-655.

МАГОМЕДОВ Гусейн Багавдинович

кандидат юридических наук, доцент, директор Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

МАГОМЕДОВ Магомедарип Магомедович

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габиевна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ ЛИЦ

Потребность создания значительно более эффективной модели предупреждения негативного социального явления в виде преступного профессионализма требует изучения особенностей состояния преступности лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, которая в значительной степени определяется особенностями криминального поведения «воров в законе» и «авторитетов» криминального мира.

Специальными исследованиями показано, что преступная деятельность является для профессиональных преступников основным источником существования. Общей проблемой является то, что точных данных, отражающих объем профессиональной преступности, не существует, что затрудняет разработку направлений противодействия данному виду преступности.

Ключевые слова: профессиональная преступность, авторитеты криминальных структур, основной источник существования, профилактика.

MAGOMEDOV Huseyn Bagavdinovich

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

MAGOMEDOV Magomedarip Magomedovich

magister student of the 2nd course of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

CRIMINOLOGICAL PROBLEMS OF COMBATING PROFESSIONAL CRIME OF PERSONS

The need to create a much more effective model for the prevention of a negative social phenomenon in the form of criminal professionalism requires the study of the characteristics of the state of criminality of persons serving sentences in places of deprivation of liberty, which is largely determined by the characteristics of criminal behavior of "thieves in law" and "authorities" of the criminal world.

Special studies have shown that criminal activity is the main source of existence for professional criminals. A common problem is that there is no accurate data reflecting the volume of professional crime, which makes it difficult to develop ways to counter this type of crime.

Keywords: professional crime, authorities of criminal structures, the main source of existence, prevention.

Актуальность исследования криминологических проблем борьбы с профессиональной преступностью лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в значительной степени определяется потребностями создания значительно более эффективной модели предупреждения этого негативного социального явления.

В ходе проведенного исследования нами изучены и обобщены имеющиеся научные материалы, на основе которых составлен общий портрет профессионального преступника, отбывающего наказание в местах лишения свободы. Выявлены общие и специальные причины и условия профессиональной преступности, разработаны меры по предупреждению современной профессиональной преступности, с учётом личности профессионального преступника.

Известно, что тот или иной вид преступности выделяется в качестве самостоятельного в силу двух обстоятельств:

- 1) он качественно отличается от всех других;
- 2) качественное отличие помогает установить причины данного вида преступлений и разработать эффективные меры борьбы с ними. Очевидно, что обоим требованиям отвечает лишь третье понимание.

Специальными исследованиями показано, что преступная деятельность является для профессиональных преступников основным источником существования. Она была им и в те годы, когда коммунистическая власть провозгласила принцип – кто не работает, тот не ест, и привлекала к уголовной ответственности так называемых туеядцев, виной которых было нежелание заниматься общественно полезным трудом.

Среднемесячный доход от занятия карманными кражами превышал 500 руб., а в городах-курортах исчислялся несколькими тысячами.

Средняя сумма от одной кражи из квартиры превышала в те годы 1000 руб., а доход от игры в карты колебался от 700 до 1000 руб. Для сравнения надо заметить, что в те годы только 5 % населения имели в месяц заработную плату, которая превышала 400 руб.

Что касается краж предметов искусства и старины, то некоторые случаи поражали тогда воображение: в Ленинграде в 1978 г. была похищена частная коллекция картин, оцененная в 800 тыс. руб., а 6 икон, украденных из Новгородского музея древнего зодчества, оценены в 30 тыс. руб. [1, с. 85].

Профессионализм в преступлениях характерен и для современной преступной деятельности. Анализ судебной практики по РД позволяет выявить, что в основном рецидив и профессионализм характерен в основном в преступлениях против собственности.

Приведём несколько примеров из судебной практики по Республике Дагестан.

Так, например, М. В. Магомедов был привлечен к уголовной ответственности за кражу магнитофона из машины ВАЗ 2109, принадлежащей М. С. Гасанову. В ходе расследования данного дела, при проведении у Магомедова обыска, на квартире были обнаружены еще 14 магнитофонов, принадлежащих разным гражданам. В судебном заседании М. В. Магомедов признался, что совершение хищений являлось единственным источником его существования. Приобретенные преступным путем магнитофоны он продавал в г. Махачкале неизвестным лицам.

По оперативным данным Магомедов занимался такой криминальной деятельностью в течение 3-х лет.

Другой пример тоже характеризует особенности профессиональной преступной деятельности, связанной с множественностью преступлений.

Так, С. М. Ибрагимов был осужден судом по ст. 158 ч. 2 п. «г» за карманную кражу. По данным следствия С. М. Ибрагимов неоднократно попадал в поле зрения правоохранительных органов, но его не удавалось задержать с поличным. Сам С. М. Ибрагимов тоже в суде не отрицал того факта, что его единственным источником средств существования, являются карманные кражи.

Так, например, А. С. Омаров и Г. Д. Алишейхов признаны виновными в том, что ограбили, находящегося в нетрезвом состоянии Т. Р. Даудова, у которого, с применением насилия, сняли брюки, куртку и часы.

Помимо этого, А. С. Омаров украл из ларька три бутылки водки, пока Г. Д. Алишейхов отвлекал продавщицу. Также А. С. Омаров обвинялся в том, что он украл из общежития носильные вещи, принадлежавшие М. М. Керимову и О. Б. Касенкову. Как усматривается из материалов дела, следственными органами, А. С. Омарову кроме перечисленных выше преступлений были вменены в вину еще кражи трех велосипедов и мотоцикла у граждан. Из объяснений А. С. Омарова, как на предварительном следствии, так и в суде явствует, что он, злоупотребляя доверием граждан, брал их велосипеды и мотоцикл, не для того, чтобы временно воспользоваться ими, как он говорил об этом владельцам, а с целью продажи указанного имущества и обращение полученных денег в свою пользу. Суд обоснованно указал на то, что А. С. Омаров систематически занимался преступной деятельностью, с целью извлечения наживы [2].

Общий рецидив в большинстве видов корыстных преступлений довольно высок и колеблется от 50 до 85 %. Высок и рецидив среди данной категории преступлений.

Точная статистическая информация об этом отсутствует, но можно исходить из приблизительных расчетов. За минувшие пятьдесят лет в стране было осуждено около 65 млн. человек, более 12 млн. из них осуждены повторно [3]. Значительная их часть – это лица, неоднократно совершавшие кражи, грабежи, мошенничество, фальшивомонетничество.

Именно этими (хотя и не только) разновидностями преступлений представлена структура профессиональной преступности лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Пенитенциарная криминология давно и небезуспешно занимается исследованием процессов внутренней организации (самоорганизации) осужденных, содержащихся в различных видах исправительных учреждений и следственных изоляторах. Как правило, в результате подобной самоорганизации появляются устойчивые группы осужденных (лиц, содержащихся под стражей), возглавляемые привычными лидерами тюремного сообщества. В первую очередь к ним относятся различного рода «смотрящие» и «положенцы».

Данные неформальные образования внутри исправительных учреждений порою четко структурированы, обладают налаженными каналами связи с аналогичными структурами в других исправительных учреждениях, а также с представителями криминального мира, находящимися на свободе. Общее руководство и контроль за деятельностью данных неформальных криминальных структур осуществляют суперлидеры криминального мира – «воры в законе». Появление подобных неформальных криминальных структур в местах лишения свободы обусловлено антагонизмом, объективно существующим между представителями администрации исправительного учреждения (следственного изолятора) и содержащимися в нем осужденными (лицами, заключенными под стражу).

Объединяясь в неформальные структуры под руководством криминальных лидеров, осужденные (лица, заключенные под стражу) создают свой внутренний мир, позволяющий им нивелировать издержки, связанные с многочисленными ограничениями, обусловленными режимом отбывания наказания (режимом содержания под стражей).

Следует отметить, что администрация исправительных учреждений и следственных изоляторов ведет перманентную борьбу с данными криминальными объединениями и их лидерами («смотрящими», «положенцами» и т.п.). Методы этой борьбы не отличаются особым разнообразием и, в целом, сводятся к изоляции лидеров неформальных образований осужденных (лиц, заключенных под стражу) или их моральной дискредитации.

В некоторых случаях данные лидеры привлекаются к уголовной ответственности. Однако на смену одним приходят другие, и криминальная ситуация в исправительном учреждении (следственном изоляторе) опять требует принятия различных мер к данным лицам.

В этой связи некоторые руководители предпочитают устанавливать «договорные» отношения с криминальными лидерами осужденных, когда в обмен на порядок и дисциплину среди основной массы осужденных, криминальные лидеры и приближенные к ним лица получают разнообразные «льготы» и «поблажки», позволяющие им отбывать уголовное наказание в более комфортных условиях, нежели того требует закон и режим в данном конкретном исправительном учреждении.

Профессионализм преступности проявляется как в специализации отдельных лиц, наличии определенных крими-

нальных навыков, а также в том, что лицо совершает одни и те же преступления неоднократно, так как на высоком уровне владеет данными навыками.

Криминологическая характеристика профессиональной преступности в современных условиях весьма пестрая, отражающая разнообразную специализацию уголовной среды. Общей проблемой является то, что точных данных, отражающих объем профессиональной преступности, не существует. Официальная статистика фиксирует лишь снижение общего числа зарегистрированных преступлений. Так, если в 1992 г. в России было зарегистрировано 2 760 652 преступления, то в 2017 г. было зарегистрировано 2 058 476 преступлений.

О состоянии профессиональной преступности может свидетельствовать динамика совершения таких преступлений, как хищения чужого имущества. Так, за январь-октябрь 2022 года половину всех зарегистрированных преступлений (51,3 %) составляют хищения.

Выделить специфику профессиональной преступности на современном этапе из-за отсутствия какой-либо статистики крайне сложно. По мнению С. Н. Данчева, в настоящее время насчитывается свыше 100 криминальных специальностей. Это почти в два раза больше, чем было в 1920-е годы [5, с. 48].

При этом произошел распад криминальной среды по национальной принадлежности. Абсолютное большинство совершаемых профессиональными преступниками преступлений, как уже отмечалось выше, посвящает на собственность. Причем профессиональные преступники специализируются на совершении, как правило, однородных, тождественных преступлений.

Широко известна такая криминальная специализация, как «барсеточники». Так называют воров, которые совершают кражи из автомобилей. Выделяются и другие воровские профессии. В настоящее время выделяются различные виды мошенников, профессии которых зачастую не поддаются описанию, так как способов мошенничества с каждым годом становится все больше.

Особую опасность представляют профессиональные преступники-универсалы, которые используют различные комбинации способов совершения преступлений, в том числе и для того, чтобы избежать разоблачения.

В литературе отмечается, что «воры в законе» в настоящее время отошли от некоторых обременительных традиций воровской среды [4, с. 142]. Они стали заключать браки, так как считают, что наличие семьи способствует сохранению и приумножению преступного дохода, тем самым происходит смена социальной значимости института семьи в криминальном мире.

Проблемой является и сохранение такой категории лиц, как «воры в законе», развитие киберпреступности, а также профессиональной преступности, связанной со сбытом наркотиков и иных запрещенных веществ.

Сняты также и запреты на осуществление контактов с государственными органами, наоборот, иметь профессиональным преступникам связи с представителями власти считается престижным. Также выделяются преступные авторитеты, которые служат связующим звеном между высшей кастой профессиональных преступников («воров в законе») и остальными профессиональными преступниками.

На фоне снижения общего числа регистрируемых преступлений тревогу вызывает состояние профессиональной преступности, выраженное в том, что число хищений чужого имущества фактически не снижается.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что преступная деятельность является для профессиональных преступников основным источником существования. Общей проблемой является то, что точных данных, отражающих объем профессиональной преступности, не существует, что затрудняет разработку направлений противодействия данному виду преступности.

Считаем, что возникла потребность создания значительно более эффективной модели предупреждения такого негативного социального явления как преступный профессионализм. Необходимо более глубокое изучение особенностей состояния преступности лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, которая в значительной степени определяется особенностями криминального поведения «воров в законе» и «авторитетов» криминального мира.

Для противодействия профессиональной преступности необходимо повысить эффективность деятельности правоохранительных органов, усилить систему расследования преступлений, повысить техническое оснащение деятельности правоохранительных органов и ужесточить контроль за поведением рецидивистов и профессиональных преступников, освобожденных из исправительных учреждений.

Пристатейный библиографический список

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2021 года // Официальный сайт МВД РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7207988/?print=1> (дата обращения: 16.03.2021).
2. Писарев В. Б. Ресоциализация освобожденных от отбывания наказания // Законность. – 1997. – № 2. – С. 85.
3. Материалы уголовных дел архива Кировского районного суда г. Махачкалы.
4. Криминология. Учебное пособие / Под ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Лань: Изд-во спб ун-та МВД России, 2011. – С. 142.
5. Данчева С. Н. Профессиональная преступность в современной России // ЧиновникЪ. – 2007. – № 5 (51). – С. 48.

БАЛАЕВА Джамиля Борисовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, подполковник

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ В СВЕТЕ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье представлен сравнительный анализ Стратегии национальной безопасности 2015 и 2021. Изменения вызваны глобальными процессами, которые происходили в мире. Возникновение новых угроз, обострение противостояния некоторых государств требовали изменения политики национальной безопасности. Пересмотр Стратегии национальной безопасности позволил разработать более актуальный документ, который был ориентирован на обеспечение эпидемиологической, информационной и ядерной безопасности. Цель данного исследования выявление основных различий и оценка новых угроз национальной безопасности. Реализация Стратегии национальной безопасности позволит повысить уровень национальной безопасности государства в целом, так и отдельных его компонентов. Особое внимание уделяется повышению эффективности системы информационной безопасности, так как наблюдается рост числа киберпреступлений. В свою очередь появление новых видов угроз требует и разработки иных инструментов борьбы и трансформации деятельности государственных органов в сфере обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегия, угрозы, терроризм, информационная безопасность, кибератаки, государство.

BALAEVA Jamilya Borisovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Internal affairs management in special conditions sub-faculty of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the MIA of Russia, lieutenant colonel

THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND DIRECTIONS FOR THEIR NEUTRALIZATION IN THE LIGHT OF NATIONAL SECURITY STRATEGIES

The article presents a comparative analysis of the National Security Strategy 2015 and 2021. The changes are caused by the global processes that took place in the world. The emergence of new threats, the aggravation of the confrontation of some states required a change in national security policy. The revision of the National Security Strategy made it possible to develop a more relevant document that was focused on ensuring epidemiological, informational and nuclear security. The purpose of this study is to identify the main differences and assess new threats to national security. The implementation of the National Security Strategy will improve the level of national security of the state as a whole, as well as its individual components. Particular attention is paid to improving the efficiency of the information security system, as there is an increase in the number of cybercrimes. In turn, the emergence of new types of threats requires the development of new tools to combat and transform the activities of state bodies in the field of ensuring national security.

Keywords: national security, strategy, threats, terrorism, information security, cyber attacks, state.

В политической и правовой сферах общества понятие национальной безопасности впервые появилось в 90-х годах 20 века. В федеральном законе № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 г. был обозначен термин «национальная безопасность» [1].

В 1996 году определение было закреплено в Послании Президента РФ «О национальной безопасности». Начиная с 2000 года, система национальной безопасности отличается своим стремительным развитием. Для данного периода характерно принятие множества нормативно-правовых актов, которые регламентировали политику в сфере обеспечения национальной безопасности. В соответствии с законодательством формирование внешней и внутренней политики – это функции Президента РФ. Именно Президент и определяет основные направления обеспечения и развития системы национальной безопасности. Охрана суверенитета является одной из важнейших функций главы государства, это предполагает и обеспечение национальной безопасности. Данные функции закреплены в основном законе государства. Условием для реализации мер по обеспечению национальной безопасности обязан создавать Президент РФ [2, с. 14].

Стратегия национальной безопасности в Российской Федерации является одним из фундаментальных документов в сфере регулирования национальной безопасности. Стратегия была принята в 2021 году. В Стратегии национальной безопасности РФ закреплены приоритетные направления развития, цели, задачи государства в рамках обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов. Разработка данной стратегии осуществлялась на принципах, которые закреплены в Конституции РФ.

В 2015 году была также принята Стратегия национальной безопасности. Однако стремительное развитие общества, актив-

Балаева Д. Б.

ные процессы информатизации и цифровизации требовали пересмотра ранее принятой стратегии и адаптация под современные условия. Следует отметить, что национальная безопасность затрагивает все больше сфер жизнедеятельности. В Стратегии 2021 года закреплены новые положения, которые не были отражены в Стратегии 2015 года. Стратегия 2015 года утратила свою силу в 2020 году [3].

Стабильный рост внутренних и внешних угроз требовал внесения изменений и значительного расширения документа. В связи с мировой ситуацией, которая сложилась с распространением коронавирусной инфекции, стало очевидно, что угрозы санитарно-эпидемиологического характера являются одними из наиболее опасных для общества. В числе внутренних угроз также следует отметить повышение уровня степени дифференциации доходов населения, что может привести к росту социальной напряженности. В числе внешних угроз стоит отметить наращивание военной инфраструктуры Организации Североатлантического договора (НАТО), что вызывает ряд опасений. Наблюдается активизация разведывательных действий на приграничных территориях. В связи с чем особое внимание в новой Стратегии уделили повышению уровня санитарно-эпидемиологической защиты и благополучия. Одним из приоритетных направлений обозначено создание условия для мирного социального-экономического развития РФ и укрепление ее военной безопасности.

В целом в РФ наблюдается определенное следование разработанной стратегии, значительные изменения произошли в системе здравоохранения: повысилось качество функционирования медицинских учреждений, повысился уровень оказываемых медицинских услуг. Изменения коснулись не только системы

Рисунок 1. Категории жертв среди организаций

здравоохранения, но военной отрасли, а точнее функционирования Вооруженных сил Российской Федерации: увеличилась обороноспособность армии РФ за счет значительного наращивания военной мощи. Охрана границ является важным направлением в части обеспечения национальной безопасности. Охрана государственных границ является задачей Пограничной службы, которая входит в состав Федеральной Службы Безопасности (ФСБ). В свою очередь ФСБ выполняет функции по обеспечению защиты от террористических и разведывательных угроз иностранных специальных служб.

Процессы глобализации и стремление Запада обладать военными, экономическими, политическими преимуществами провоцируют возникновение такого рода угроз. Наиболее актуальным в новой Стратегии является также ориентирование на решение внутренних проблем. Особо отмечается важность деятельности государственных органов в части обеспечения защиты населения от угроз природного и техногенного характера. К сожалению, решения данных задач не всегда находится в сфере влияния государственных органов, так невозможно гарантировать защиту от лесных пожаров, существующие системы противопожарной безопасности не всегда эффективны. Подтверждающим фактом являются территории Западной Сибири, которые сильно пострадали в результате пожаров. Одним из острейших вопросов является обострение российско-украинских отношений, данный вопрос является крайне сложным в геополитическом контексте. Угрозой 21 века является новая форма преступлений, связанных с процессами цифровизации и информатизации в мире. С каждым годом возрастает количество киберпреступлений, которые влияют на снижение уровня национальной безопасности. К числу преступлений данного вида относятся кража персональных данных и иной информации конфиденциального характера [4].

В группе риска банковский сектор, государственные органы, взломы сайтов и кража информации могут приводить к масштабным негативным последствиям.

На рисунке 1 представлены категории жертв среди организаций. Из рисунка видно, что наибольший процент организаций, пострадавших от кибератак, среди государственных учреждений. Это свидетельствует об интересе преступников именно к базам данных государственных учреждений, а также о стремлении вывести из строя деятельность государственных учреждений. В группе риска и медицинские учреждения, промышленные предприятия. Соответственно, статистические данные требуют активных действий со стороны государственных органов власти. Одним из основополагающих документов является разработанная Доктрина информационной безопасности, которая раскрывает терминологию и основные направления деятельности органов по обеспечению национальной безопасности [5, с. 161].

В 21 веке одной из глобальных проблем человечества являются информационные войны, которые способны активизировать антиправительственные движения в обществе. Организации, деятельность которых запрещена, активно применяют информационные ресурсы и цифровые технологии. Посред-

ством использования, в частности, глобальной сети призывают к террористическим действиям. В РФ Роскомнадзор осуществляет контроль за размещением материалов в глобальной сети. Эффективность осуществляемого контроля находится не на очень высоком уровне.

В 2021 и 2022 годах в глобальной сети распространялась информация с призывами к участию в незаконных митингах. Информация размещалась организациями, которые были признаны иностранными агентами. В соответствии с статьей 15.2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в данной ситуации действия организаций данной категории признаются незаконными.

Наличие данных фактов, что несанкционированные митинги существуют и их организация осуществляется посредством использования информационных ресурсов, призывы к осуществлению экстремисткой и террористической деятельности существуют в сети. Соответственно, необходимо повышать уровень защиты информации в Российской Федерации [6, с. 262].

Таким образом, в 21 веке государство сталкивается с новыми угрозами, которые требуют новых подходов к формированию национальной безопасности, особого внимания требует создание современной и технологичной системы информационной безопасности. Необходимо пересмотр основных векторов политики в сфере национальной безопасности. Следует проводить мониторинг возникающих угроз и совершенствовать инструменты борьбы с новыми угрозами. Вопросы защиты национальных интересов включены в ежедневные повестки дня Президента РФ, Правительства РФ и Федерального Собрания РФ. Что также констатирует факт актуальности вопросов обеспечения национальной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
4. Плеханов С. М. Информационная безопасность как приоритет национальной безопасности // Молодой ученый. - 2022. - № 24 (419). - С. 261-263.
5. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве: коллективная монография. - М.; СПб. Нестор-История, 2020. - С. 16.
6. Лось Л. В. Информационная безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. - 2019. - Том 9. - № 3А. - С. 159-170.

ВОЙКОВА Наталья Андреевна

кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ НЕКОТОРЫМИ РИСКАМИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ*

Автор рассматривает основные направления развития обеспечения безопасности в киберинформационной среде и определяет выводы, в соответствии с которыми, в частности, можно говорить о минимизации риска утечки персональных данных из организаций, которые наделены правом обработки, хранения, работы с персональными данными клиентов; о необходимости начинать разрабатывать государственную программу по обучению населения компьютерной и информационной грамотности.

Ключевые слова: персональные данные, мошенничество, защита персональных данных.

VOYKOVA Natalya Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of the RANEPA under the President of the Russian Federation

ANALYSIS AND MANAGEMENT OF CERTAIN RISKS OF FRAUD IN THE FIELD OF PERSONAL DATA PROTECTION

The author considers the main directions for the development of security in the cyber information environment and defines conclusions, according to which, in particular, we can talk about minimizing the risk of personal data leakage from organizations that are endowed with the right to process, store, work with personal data of customers; on the need to start developing a state program for teaching the population computer and information literacy.

Keywords: personal data, fraud, personal data protection.

Чтобы защитить собранные персональные данные, действующие законы и нормативные акты о защите данных обычно требуют от организаций, которые собирают и используют персональные данные, принять разумные меры безопасности. В этом случае подходы к оценке рисков позволяют организациям определять меры безопасности как соответствующие риски для своих персональных данных [1].

В статье в качестве предмета исследования определены основные направления развития обеспечения безопасности в киберинформационной среде. Методика исследования основана на выявлении основных рисков, возникающих в связи с использованием и обработкой персональных данных.

Исследование определяет выводы, в соответствии с которыми, в частности, можно говорить о минимизации риска утечки персональных данных из организаций, которые наделены правом обработки, хранения, работы с персональными данными клиентов; о необходимости начинать разрабатывать государственную программу по обучению населения компьютерной и информационной грамотности.

Одной из важнейших особенностей текущей технологической революции стало то, что люди научились эффективно использовать самую разнообразную информацию: собирать ее, хранить, обрабатывать, принимать решения [2].

Автором были исследованы источники, ставшими основными в международной сфере, а также в Российской Федерации, регулирующие сферу персональных данных физических лиц. Так, первым международным документом, который обеспечивает каждому физическому лицу, независимо от его гражданства или местожительства, уважение его прав и основных свобод относительно возможности с его персональными данными, стала «Конвенция о защите физиче-

ских лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (Заключена в г. Страсбурге 28 января 1981).

После того как в 2005 году Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией, был принят Закон о персональных данных [3], который является основополагающим документом в регулировании вопросов обработки персональных данных в России.

В Европе действует Общий Регламент о защите персональных данных, принятый в 2016 году [4].

Как представляется, действие Общего Регламента о защите персональных данных затрагивает российских операторов, которые работают с широким кругом потребителей, в том числе находящихся на территории Евросоюза. Кроме этого, положения Регламента следует применять филиалам и представительствам европейских компаний, расположенных в России, поскольку в этом случае также будет проводиться работа с персональными данными лиц, которые находятся на территории Европейского союза.

В соответствии со ст. 3 Закона о персональных данных, информация, которая поможет определить субъекта этих данных косвенно или определенно, является персональной. Что касается физических лиц по отношению к персональным данным, то возможно разделить их на операторов и субъектов персональных данных [3].

Субъектом персональных данных становится физическое лицо, когда предоставляет персональную информацию. Государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными называются **операторами персональных данных**. Соответственно, операторами могут быть как физические лица, так и юридические, но ис-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

точник персональных данных - всегда конкретный человек (на то они и персональные).

Персональными данными являются ФИО, паспортные данные, ИНН, адрес проживания, прописки, биометрические данные, фотографии, информация о личных доходах, расходах, привычках и многое другое – та информация, которая позволит идентифицировать физическое лицо, то есть соотнести данные с определенным физическим лицом. Закон о персональных данных определяет принципы и правила для обработки персональных данных. Одним из таких принципов является необходимость наличия согласия субъекта персональных данных на обработку его данных [1].

Некоторые риски в сфере персональных данных

Закон о персональных данных достаточно четко определяет взаимоотношения субъекта и оператора персональных данных. Но в реальности сегодня трудно найти другую сферу, где наблюдаются столь массовые и потенциально опасные правонарушения, как «обработка персональных данных».

При том, что Законом о персональных данных строго определены отношения, складывающиеся между оператором персональных данных и их субъектом, к сожалению, данная сфера деятельности представляется автору неурегулированной в полной мере. Поскольку возникает крайне большое количество рисков для физических лиц, и возникают они часто по вине самих субъектов персональных данных.

Так, масса источников (СМИ на бумаге, через телевидение, через интернет) предупреждают физических лиц об опасности предоставления своих персональных данных всем операторам, говорят о предупреждении их распространения. Тем не менее, ориентируясь на поведенческие настроения в большинстве регионов Российской Федерации, автор может говорить о том, что россияне недооценивают риски в сфере персональных данных [8]. Считаем возможным назвать несколько распространенных для сбора персональных данных ситуаций: интернет-магазины, скидочные карты офлайн-магазинов, приложения для накопления бонусов, условиями всех этих действий будет являться необходимость предоставления персональных данных. При этом, большинство граждан указывают, что естественно, настоящие данные о себе, чтобы, например, можно было восстановить утраченную скидочную/бонусную карту.

Кроме того, распространены ситуации, при которых сотрудники охранных предприятий (частные фирмы) указывают, что на данную частную территорию невозможно пройти без паспорта, скажем, чтобы забрать посылку в пункте выдачи, который находится в частном бизнес-центре. В такой ситуации гражданин обязательно предоставит документ, не учитывая то, что данные из паспортов переписываются в книгу посетителей.

Для минимизации данного риска, как представляется, необходимо проводить определенные социальные программы по обучению граждан так называемой компьютерной и информационной грамотности. Поскольку законодательство об информации, информационной безопасности, о персональных данных относительно недавно стало актуальным в Российской Федерации, не все граждане понимают все возможные негативные последствия, которые могут наступить в случае, если не защищать свои данные.

Далее отметим, что риск разглашения персональных данных состоит также в том, что «базы данных» с персональными данными граждан необходимы для совершения проступков и преступлений мошенниками.

Риск того, что персональные данные граждан могут появиться даже у тех юридических лиц, которым гражданин не предоставлял информацию заключается в том, что служащий, при смене места работы, к сожалению, противоправно и в нарушение трудового законодательства, может скопировать базы данных, которые использовал его предыдущий работодатель, и передать их в пользование новому работодателю. Таким образом, можем говорить об утечке базы данных с персональными данными пользователей как о субъективном факторе. Для минимизации данного риска представляется необходимым усилить уголовное, административное, дисциплинарное наказание за указанные правонарушения, а также своевременно, при приеме на работу сотрудника, представлять ему на подпись документ-соглашение о неразглашении или непередаче каким-либо иным способом ставшей ему известной информации о персональных данных клиентов.

Третьим риск-фактором правонарушений является несовершенство механизмов защиты персональных данных. Безусловно, государственные органы и иные хозяйствующие субъекты принимают возможные и адекватные меры по защите предоставляемых клиентами данных, - однако мошенники зачастую реализуют новейшие схемы, которые только после взлома баз данных или же утечки данных могут быть предотвращены компаниями.

Герман Греф на встрече с премиальными клиентами банка отметил: «Даже у нас пока еще нет на 100 % защищенной технологии, которая бы гарантировала сохранение всех ваших сбережений... Мы используем нейронные сети - мошенники используют нейронные сети, мы придумываем всевозможные меры противодействия разным вещам - они придумывают новые вещи» [5].

Выше было отмечено, что граждане в Российской Федерации не относятся должным образом к защите своих персональных данных. Представляется, что в качестве превентивной меры для защиты указанных данных, работодатель заботится о сохранности данных своих работников. Автор полагает, что работодатель должен защищать персональные данные работников в силу того, что он хранит такие данные, работает с ними. При этом, у работодателя должен быть набор мер, который будет способствовать сохранению данных работников [3]. Так, согласно статье 18.1. Закона о персональных данных «меры, направленные на обеспечение выполнения оператором обязанностей», «должен быть приказ о назначении лица, ответственного за организацию обработки персональных данных работников, положение о защите персональных данных работников или иной локальный нормативный акт, регулирующий порядок хранения, использования, обработки таких данных, приказ об утверждении перечня лиц, имеющих доступ к персональным данным работников» [3]. Помимо указанных документов, работодатель вправе включить в этот перечень и иные виды документов.

Организовать защиту персональных данных, которые хранятся в информационных системах, непросто. Основное требование закона - вы должны принимать необходимые правовые, организационные и технические меры для защиты персональных данных работников от неправомерного использования или утраты либо обеспечить принятие таких мер [3].

Как правило, привлекают компанию, работающую на аутсорсе, которая обеспечит техническую защиту конфиденциальной информации. Если компания крупная, и клиентов большое количество, разумно иметь в штате структурное

подразделение, которое будет обеспечивать защиту информации.

Как указано в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных», для того, чтобы защитить персональные данные, нужно понять, угрозы безопасности какого типа возможны. В Постановлении указано, что для разного вида угроз можно подобрать один из четырех уровней защиты для обрабатываемых персональных данных, согласно выявленному типу угрозы [7]. Именно от этого и будет зависеть комплекс превентивных мер для недопущения мошеннических действий.

Наконец, представляется объективным говорить еще об одном аспекте и причине утечек персональных данных клиентов – относительная либеральность административного законодательства в этой сфере.

Относительно той прибыли, которую мошенники получают хотя бы от нескольких часов работы с незаконно полученными базами данных, наказание не является, на наш взгляд, суровым. Так, согласно статье 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, «обработка персональных данных в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации в области персональных данных, либо обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора персональных данных, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до шести тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от шестидесяти тысяч до ста тысяч рублей» [6]. Максимально предусмотренное наказание по указанной статье влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц – от пятидесяти тысяч до восьмисот тысяч рублей; на юридических лиц – от шести миллионов до восемнадцати миллионов рублей [6].

Подводя итоги проведенного исследования о некоторых риск-факторах по защите персональных данных, которые предоставляются физическими лицами в организации для получения работ и услуг, в частности, автором определяется следующее. Представляется, что необходимо проводить определенные социальные программы по обучению граждан так называемой компьютерной и информационной грамотности на уровне государственных программ, поскольку большинство граждан не видят и не допускают, к сожалению, опасности раскрытия персональных данных мошенникам.

Также, автор подчеркивает, что необходимо усилить уголовное, административное, дисциплинарное наказание за правонарушения в сфере обработки персональных данных, а также своевременно, при приеме на работу сотрудника, представлять ему на подпись документ-соглашение о неразглашении или непередаче каким-либо иным способом ставшей ему известной информации о персональных данных клиентов.

Третьей мерой для защиты персональных данных является совершенствование механизмов защиты персональных данных. Безусловно, в настоящих реалиях это сделать не просто, поскольку схем мошенничества, благодаря развитию сети, интернета, данных, появилось большое множество, однако автором видится возможность обучения и привлечения молодых специалистов, которые могли бы реализовывать абсолютно новые механизмы защиты.

Пристатейный библиографический список

1. S. Cha and K. Yeh, "A Data-Driven Security Risk Assessment Scheme for Personal Data Protection", in *IEEE Access*, vol. 6, pp. 50510-50517, 2018, doi: 10.1109/ACCESS.2018.2868726.
2. Henry Pearce, «Big data and the reform of the European data protection framework: an overview of potential concerns associated with proposals for risk management-based approaches to the concept of personal data», *Information & Communications Technology Law*, Volume 26, Issue 3 (2017).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О персональных данных» «Российская газета», № 165, 29.07.2006.
4. Регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных)» *Official Journal of the European Union* N L 119. 04.05.2016. P. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/>.
5. Сбербанк пока не имеет технологии по 100 % защите сбережений при использовании биометрии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/sberbank-poka-ne-imeet-tehnologii-po-100percent-zashchite-sberezheniy-pri-ispolzovanii-biometrii-1028719505>.
6. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
7. Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» // «Собрание законодательства РФ», 05.11.2012, № 45, ст. 6257
8. Dudin M. N., Zasko V. N., Frolova E. E., Pavlova N. G., Rusakova E. P. Mitigation of cyber risks in the field of electronic payments: organizational and legal measures // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2018. Vol. 9. № 1. P. 78-88.

ЛОНЦАКОВА Анжелла Рашитовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТАХ ИНФРАСТРУКТУРЫ (ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ В БЕЗОПАСНУЮ РАЗРАБОТКУ)

Провалить подготовку – значит подготовить провал
Бенджамин Франклин

Анализ современных трендов развития информационных продуктов показывает быстрорастущую зависимость от количества киберинцидентов во времени. При этом подавляющее большинство инцидентов реализуются за счёт встроенных в программные средства уязвимостей. В данной статье рассматриваются факторы, определяющие особенности введения в безопасную разработку, обеспечения информационной безопасности на отдельных объектах инфраструктуры. Реализация концепции безопасной разработки, с учётом факторов, определяющих её особенности, позволит повысить безопасность информационных систем. Комплексные системные механизмы противодействия киберпроисшествиям являются перспективными инструментами для их эффективного контроля.

Ключевые слова: эффективный контроль, безопасная разработка, безопасность программ, уязвимости, комплекс мероприятий, киберпроисшествия, межотраслевые системные механизмы противодействия киберугрозам.

LONSHCHAKOVA Angella Rashitovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Operational and investigative activities of the internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FACTORS DETERMINING THE FEATURES OF ENSURING INFORMATION SECURITY AT INDIVIDUAL INFRASTRUCTURE FACILITIES (FEATURES OF INTRODUCTION TO SECURE DEVELOPMENT)

The analysis of modern trends in the development of information products shows a rapidly growing dependence on the number of cyber incidents over time. At the same time, the vast majority of incidents are implemented due to vulnerabilities built into software tools. This article discusses the factors that determine the features of the introduction to secure development, ensuring information security at individual infrastructure facilities. The implementation of the concept of secure development, taking into account the factors that determine its features, will improve the security of information systems. The conclusion is substantiated that complex system mechanisms for countering cyber incidents are promising tools for their effective control.

Keywords: effective control, safe development, program security, vulnerabilities, a set of measures, cyber incidents, intersectoral system mechanisms for countering cyber threats.

Противодействие киберинцидентам требует концептуально нового подхода: в первую очередь необходимо интегрировать усилия в теоретическом, нормативном, правовом, организационно-тактическом, методическом, межотраслевом направлениях. Суммарный урон от кибератак в 2022 году составил около 6 триллионов долларов (сумма эквивалентна 3-летнему внешнему валовому продукту РФ). На настоящий момент широко распространены следующие виды уязвимостей: аутентификационные; внедрение SQL-скриптов; межсайтовый скриптинг; утечка данных и др. Представленные выше уязвимости обнаруживаются в основном за счёт сигнатурного и статистического анализа [2, с. 163-165].

Современные компании научились защищать периметр (регулярно обновлять программное обеспечение для устранения потенциально эксплуатируемых уязвимостей). Вектора атак сместились в направлении атак на приложения. Около 75 % всех атак направлены на веб-приложения. Две трети всех веб-приложений имеют уязвимости [2, с. 163-165].

Основной причиной кибератак служит недостаточный контроль со стороны служб, реализующих технологические решения. Как правило разработка полноценно концентрируется на имплементации так называемого положительного сценария, т. е. на обеспечении основного требуемого функционала за минимальное время. Сложность обеспечения безопасности в таких системах заключается в необходимости разработки прослойки безопасности, которая функционирует параллельно с основным уровнем, что зачастую включает в себя привлечение сторонних компаний, занимает крайне продолжительное время, затратно и требует постоянной поддержки при

модификации самой системы. В связи с этим для построения безопасных систем необходимо акцентировать внимание на безопасности с архитектурного этапа системы, что позволяет снизить затраты на проектирование на порядок в сравнении с распространённым случаем, при котором безопасность имплементируют на этапе тестирования. При этом общее среднее время проектирования системы снижается на 30 % [1, с. 167-168].

Сравнительный анализ наиболее распространённых хорошо известных мировых практик и методологических рекомендаций по проектированию безопасных систем доказал эффективность использования следующих метрик: использование принципов безопасного проектирования, обеспечение физической и логической безопасности, определение требований безопасности, анализ исходного кода, управление конфигурацией, обеспечение безопасности поставки, использование методов проектирования безопасных систем, обучение специалистов и др.

В таблице 1 отражены результаты сравнительного анализа наиболее распространённых методологических рекомендаций по проектированию безопасных систем [3, с. 338-339].

Архитекторы исходят из принципов переиспользования компонентов, разработчики исходят из удобства, однако, подходить к вопросам архитектуры необходимо также с учётом целей и методик злоумышленников, чтобы максимально затруднить потенциальные реализации угроз [2, с. 163-165].

Удобное и функциональное программное обеспечение обеспечивает функциональность, безопасность, удобство и простоту эксплуатации.

Таблица 1. Сравнительный анализ методологических рекомендаций по проектированию безопасных систем

Метрика	Open SAMM	Microsoft SDL	Стандарт ИБ «Общие критерии»
Определение требований безопасности	+	+	+
Использование принципов безопасного проектирования	+	+	+
Анализ исходного кода	+	+	-
Анализ уязвимостей	+	+	+
Использование методов проектирования безопасных систем	+	+	-
Обеспечение безопасности поставки	+	-	+
Обучение специалистов	+	+	-
Обеспечение физической и логической безопасности	-	-	+
Управление конфигурацией	-	-	+

Реализация вышеперечисленных частных методологических рекомендаций по проектированию безопасных систем позволит значительно увеличить защищённость информационных систем, что приведёт к уменьшению кибератак.

Таким образом, первым компонентом увеличения защищённости информационных систем, по результатам нашего исследования, явилась безопасная разработка программных продуктов [4, с. 402-404].

Вторым компонентом увеличения защищённости информационных систем, по результатам нашего исследования, явилась реализация федерального проекта «Информационная безопасность» (срок начала проекта – 01.11.2018, срок окончания проекта – 31.12.2024), в ходе которого:

– Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации безвозмездно проводится практико-ориентированное обучение в сфере информационной безопасности;

– Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разработано и реализуется методика расчета показателей и индикаторов по федеральному проекту «Информационная безопасность»;

– Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации запущен киберполигон для тренировки защиты от кибератак;

– Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации проводится мониторинг фишинговых сайтов, утечки персональных данных;

– Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации проводится анализ развития зарубежных разработок обеспечения информационной безопасности;

– Генеральной прокуратурой РФ подготовлено и реализуется концепция «Спецресурс»;

– Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций проводится мониторинг абонентов подвижной радиотелефонной связи;

– Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций определен порядок работы Центра мониторинга и управления сетями общего доступа. Центр проводит сбор, обработку и хранение сведений о точках обмена трафика, инфраструктуре сети связи общего пользования, а также о линиях связи, пересекающих госграницу РФ, о средствах противодействия угрозам;

– Федеральной службой охраны Российской Федерации внедрена система автоматизации процедур реагирования на инциденты кибербезопасности Security Vision IRP для ещё большего повышения эффективности процессов управления, реагирования и расследования инцидентов информационной безопасности;

– Центром защиты информации и специальной связи Федеральной службы безопасности Российской Федерации создано специализированное подразделение в Академии криптографии Российской Федерации;

– Центром защиты информации и специальной связи Федеральной службы безопасности Российской Федерации протестированы опытные образцы первой очереди государственной информационной системы национальной базы знаний индикаторов вредоносной активности;

– Центром защиты информации и специальной связи Федеральной службы безопасности Российской Федерации разработаны архитектура и прототип антивирусного мультисканера;

– Центром защиты информации и специальной связи Федеральной службы безопасности Российской Федерации в рамках обеспечения функционирования системы автоматизированного обмена информацией об актуальных киберугрозах, реализованной на базе введенной в эксплуатацию технической инфраструктуры НКЦКИ, заключены соглашения о взаимодействии между Национальным координационным центром по компьютерным инцидентам (НКЦКИ) и корпоративными, отраслевыми центрами Государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА);

– Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии разработаны стандарты обработки массивов больших данных;

– Министерством промышленности, энергетики и торговли России осуществлен мониторинг использования российскими компаниями отечественных комплектующих и др. мероприятия;

– Внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, касающиеся расширения криминализации новых типов деяний, совершенных с использованием информационных технологий и др. мероприятия.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что только комплексные, межотраслевые системные механизмы противодействия киберугрозам являются перспективными инструментами для их эффективного контроля.

Пристатейный библиографический список

1. Харисова З. И., Лонцакова А. Р. Обеспечение прав и свобод гражданина в области использования цифровых финансовых активов // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 167-168.
2. Харисова З. И., Файзулова Р. Р., Дюсьмекеева Д. С. Современные угрозы информационной безопасности в условиях глобализации информационного пространства // В сборнике: Актуальные проблемы кибербезопасности в сети Интернет. Сборник научных трудов Всероссийской конференции. – 2020. – С. 163-165.
3. Лонцакова А. Р. Возможность выявления криминалистически значимой информации при анализе реагирования на киберинциденты // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 338-339.
4. Лонцакова А. Р., Лонцакова П. А., Лонцакова А. А. Анализ отдельных киберинцидентов. Комплексный подход к защите от инсайдерских угроз // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 11 (162). – С. 402-404.

ТРУНОВ Игорь Леонидович

кандидат экономических наук, доктор юридических наук, профессор, Председатель Исполкома Союза Пищевой промышленности, Президент Союза адвокатов России

«ЕДА – ЭТО ОРУЖИЕ». ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Продовольственная безопасность в сегодняшних реалиях оказалась чрезвычайно важной настолько, что под угрозу могут попасть жизнь и здоровье людей, национальная безопасность и суверенитет страны, спокойствие и социальный мир в обществе. Надежд на то, что рынок сам урегулирует все проблемы пищевой отрасли нигде в мире нет. Везде опосредованно имеется государственное, часто не прямое, но жёсткое регулирование и планирование через систему контроля качества, льготного кредитования, дотирования, государственных программ развития пищевой науки и ее имплементации.

Ключевые слова: национальная безопасность, продовольственная безопасность России, рынок пищевая промышленность, санкции, суверенитет страны.

TRUNOV Igor Leonidovich

Ph.D. in economical sciences, Ph.D. in Law, professor, Chairman of the Executive Committee of the Union of Food Industry, President of the Union of Lawyers of Russia

Трунов И. Л.

“FOOD IS A WEAPON”. FOOD SECURITY OF RUSSIA

Food security in today's realities has turned out to be extremely important, so much so that people's lives and health, national security and sovereignty of the country, tranquility and social peace in society can be at risk. There are no hopes that the market will settle all the problems of the food industry anywhere in the world. Everywhere there is indirectly state, often not direct, but strict regulation and planning through a system of quality control, preferential lending, subsidization, state programs for the development of food science and its implementation.

Keywords: national security, food security of Russia, food industry market, sanctions, sovereignty of the country.

В мире пищевая отрасль часто и давно используется как политический инструмент и оружие. Еда имеет большое влияние на политические действия любой нации. «Еда — это оружие», провозгласил Эрл Бутц - министр сельского хозяйства США в 1974 г. Пищу достаточно давно используют в качестве политического инструмента для достижения своих целей [1, с. 157], и не только Америка, но и многие «цивилизованные» страны используют силу продовольствия, как «дубину», бьющую в слабые места продовольственной безопасности других стран. И если «Еда — это оружие» по мнению американской администрации, которое никто не подверг сомнению, то широкомасштабная санкционная политика это форма войны.

Продовольственная безопасность России особенно актуальна сегодня при самой масштабной в мировой истории санкционной политике против граждан России и Российской Федерации. На сегодня введено 11785 [2] санкций, и эта цифра растет. Также по состоянию на начало сентября 2022 года 34 % крупнейших иностранных компаний, работавших в России, ограничили деятельность в стране, 22 % решили покинуть Россию [3]. Акцент сделан во многом и на пищевую отрасль.

Всего несколько примеров, когда умышленная санкционная политика привела к гуманитарной катастрофе.

Куба – дискриминационные санкции, которые налагались в том числе и на иностранные компании, торговавшие с Кубой, повлекшие нехватку еды, голод, эпидемии заболеваний, приводящие к слепоте. Генеральная Ассамблея ООН ежегодно с 1992 года принимает резолюции, призывающие отменить санкции – не помогает. Официальная Куба рассматривает санкции как акт геноцида [4].

Экономический кризис и голод в Северной Корее (КНДР), вызванный экономическими санкциями, только в 1995-1999 годы и унёс до 3 миллионов жизней [5].

Санкции в отношении Советской России – так называемая «золотая блокада», привели к «голодомору» 1932-1933 г., жертвами стали не менее 7 млн. человек [6].

Длительность санкций, арестов имущества, активов и золотовалютных запасов, огромны. Северная Корея 72 года, Куба 61 год, Иран 43 года, Сирия 35 лет, Бирма 31 год, Судан 28 лет и т. д. В условиях санкционной войны, даже резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, за которые проголосовали 182 страны в отношении Кубинского геноцида, не дают никакого эффекта.

Недопустима международная санкционная политика продовольственного давления, создающая предпосылки голода, она как разновидность войны должна регламентироваться гуманитарным правом¹ и давно требует единообразной правовой формы (по типу Женевских Конвенций [7]), но пока человечество не выработало гуманитарные механизмы и исходя из международного анализа, России нужно принять соответствующую законодательную базу и готовиться к новым условиям жизни.

Нужно учитывать, что при сегодняшнем населении мира превысившем 8 миллиардов человек и прогнозируемой численности населения более 9 миллиардов человек к 2050 году ожидаются усиление проблем с недоеданием и недостаточным питанием в особенности в развивающихся странах и эти тенденции будут только усиливаться. Исходя из приведенных оценок спрос на продукты питания во всем мире к 2050 году увеличится на 40-70 %. Уже сегодня десятая часть населения планеты, около 811 млн человек, голодает.

Авторитетные эксперты выражают мнение, что желание создать трудности для России связано еще и с тем, что наибольшую выгоду от глобального потепления получает Россия, климат которой становится наиболее благоприятным. Россия является №1 в мире по потенциалу увеличения объ-

1 Совокупность международно-правовых норм и принципов, минимизирующих страдания и лишения лиц, вовлечённые в международный конфликт, также ограничивающих враждующие стороны в выборе средств и методов руководствуясь принципом гуманизма.

емов производства продовольствия, прежде всего благодаря возможностям повышения урожайности за счет применения удобрений и современных агротехнологий, даже без учета расширения орошения и ввода дополнительных земель.

Продовольственная стабильность и устойчивость относятся к долгосрочной способности продовольственных систем обеспечивать свою безопасность и продовольственное обеспечение таким образом, чтобы это не ставило под угрозу экономические, социальные и экологические основы, которые обеспечивают продовольственную безопасность и питание.

Президент России уже второй раз Указом утверждает «Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации», регулирующую важнейшие общественные отношения. Документ, представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности РФ. Обеспечение продовольственной независимости гарантирует физическую и экономическую доступность пищевых продуктов для каждого гражданина страны, соответствующих требованиям законодательства о техническом регулировании в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Одной из конституционно установленных прерогатив Президента является определение основных направлений внутренней и внешней политики страны. Президент издает Указы в целях предотвращения конституционными средствами образования в стране вакуума регулирования власти, восполняя пробелы законодательной власти в правовом обеспечении по вопросам, требующим решения, в порядке чрезвычайного законодательства. Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию РФ заявил: «Объем предстоящей законодательной работы настолько громаден, что парламент еще не скоро удовлетворит потребности практики в качественных законах» [8]. При наличии правовых пробелов их восполнение с помощью нормативных актов главы государства до принятия соответствующих законов вполне естественно и правомерно, но это уже второй указ по одной и той же важной теме.

Еще в 2007 году, секретарь Совета Безопасности РФ отмечал: «Продовольственная безопасность России рассматривается как составляющая системы экономической безопасности страны. В настоящее время ключевые вопросы обеспечения продовольственной безопасности регулируются рядом базовых федеральных законов и постановлений Правительства РФ. Вместе с тем назрела необходимость принятия закона «О продовольственной безопасности РФ» [9].

В 1999 году Межпарламентская Ассамблея государств - участников СНГ приняла модельный закон «О продовольственной безопасности», который был подписан многими парламентами стран СНГ, но не Россией, хотя две попытки внедрить закон о продовольственной безопасности в спокойные времена предпринимались, но не увенчались успехом.

Парламент Индии в 2013 году принял закон «О национальной продовольственной безопасности», декларировав что «Продовольственная безопасность означает наличие достаточного количества продовольствия для удовлетворения внутреннего спроса, а также доступ на индивидуальном уровне к достаточному количеству питания по доступным ценам».

Сегодня с учетом санкций, международного давления, специальной военной операции, требующей огромных ресурсов и т.д., кардинально изменилась ситуация, глава ЦБ России заявила о необходимости структурной перестройки всей экономики [10].

Нужно принимать в расчёт, что самыми частыми причинами голода была не засуха или войны, а неграмотная и неэффективная экономическая политика.

Назрела необходимость принятия Федерального Закона «О продовольственной безопасности РФ», в котором на законодательном уровне закрепить основные направления государственной политики в области обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости

РФ, создав законодательную базу, не только регулирующую планирование аграрного сектора, пищевой и перерабатывающей промышленности, но и ответственность за неисполнение норм закона. С целью продовольственной безопасности в стране государственное управление должно синхронизировать частные и общественные интересы субъектов правоотношений в сфере пищевой промышленности. Законодательно должны предусмотреть нормативно-правовые акты, которые регулируют деятельность пищевой отрасли. Они должны быть обязательны к исполнению, в противном случае, для нарушителей должны предусматриваться санкции.

В законе необходимо раскрыть и закрепить содержание таких основополагающих понятий как продовольственная безопасность и независимость России, и их обеспечение, продовольственный кризис, необходимый уровень продовольственного резерва и производства продуктов питания. Сформулировать понятия: жизненно важных продуктов питания, физиологических норм питания, а также физической и экономической доступности продуктов питания для населения страны.

В целях обеспечения продовольственной безопасности и государственного контроля рынка продовольствия Правительство Российской Федерации и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации необходимо наделить определенными полномочиями. В частности, это касается вопросов разработки и реализации федеральных целевых программ обеспечения продовольственной безопасности, а также составления баланса необходимого и фактического уровней производства продовольствия, являющегося базой для планирования производства жизненно важных продуктов питания.

Регламентирование государственного контроля рынка продовольствия, учет производства продовольствия, контроля за движением оптовых партий продовольствия от его производства или импортно-экспортных потоков до поставок потребителям.

Пристатейный библиографический список

1. Саймон Максвелл. Продовольственная безопасность: постмодернистская перспектива // Продовольственная политика. 1996. 21 (2). С. 157.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/economics/07/10/2022/633e94809a79475aa5d84f00>
4. Права человека и односторонние принудительные меры, Доклад генерального секретаря ООН, А/НRC/4/61, 24 января 2007 г.
5. Генсек ООН обещает помочь жертвам наводнения в КНДР. Русская служба Би-би-си (15 августа 2007). Дата обращения: 20 сентября 2008. Архивировано 7 сентября 2014 года.
6. Заявление ГД РФ, 5 созыва от 02.04.2008 г. «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР».
7. ООН - Женевские конвенции и протоколы к ним. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>
8. Послание Президента Российской Федерации от 16.02.1995 г. «О действительности государственной власти в России».
9. Ответы Секретаря Совета Безопасности РФ И. С. Иванова на вопросы участников интернет-конференции, посвященной 15-летию образования Совета Безопасности РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scrf.gov.ru.
10. Московский комсомолец от 15.11.2022 - Набиуллина заявила о необходимости структурной перестройки экономики России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2022/11/15/nabiullina-zayavila-o-neobkhodimosti-strukturnoy-perestrojki-ekonomiki-rossii.html>.

УЛЕНДЕЕВА Наталия Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИИ России

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ И ИХ ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ В ФЕДЕРАЛЬНУЮ КОНЦЕПЦИЮ «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД»

В данной статье рассмотрены правовые и организационные аспекты включения объектов уголовно-исполнительной системы в информационную базу программного комплекса «Безопасный город». Проанализированы возможности основных сфер контроля и регулирования поступающей информации для обеспечения безопасности прилегающих территорий органов и учреждений пенитенциарной системы.

Ключевые слова: объекты уголовно-исполнительной системы автоматизированный программный комплекс, система видеонаблюдения и видеофиксации, центр обработки и анализа информации, идентификация и распознавание лиц.

ULENDEEVA Nataliya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Management and information and technical support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

LEGAL ASPECTS OF THE INCLUSION OF PENITENTIARY FACILITIES AND THEIR ADJACENT TERRITORIES IN THE FEDERAL CONCEPT OF “SAFE CITY”

This article discusses the legal and organizational aspects of the inclusion of objects of the penal enforcement system in the information base of the “Safe City” software package. The possibilities of the main areas of control and regulation of incoming information to ensure the security of adjacent territories of the bodies and institutions of the penitentiary system are analyzed.

Keywords: objects of the penal enforcement system automated software package, video surveillance and video recording system, information processing and analysis center, identification and facial recognition.

На сегодняшний день Российская Федерация стоит на пути интенсивного технического и цифрового развития. Все сферы жизнедеятельности современного общества требуют внедрения компьютерного оборудования и его модификаций. Информация, полученная с помощью данного оборудования, является мощнейшим ресурсом национальной безопасности нашего государства. В связи с этим необходима эффективная материализация имеющегося потенциала цифровых технологий, поскольку пробел в данной области будет являться благоприятной почвой для развития криминальной стороны общества.

На данный момент уголовно-исполнительная система (УИС) как структура исполнения наказаний претерпевает огромное количество изменений, которые затрагивают такие области, как цифровая технология, программно-аппаратные средства, информационно-коммуникационные технологии, направленные на повышение обеспечения безопасности и предупреждения преступлений и правонарушений.

С 2018 года активно в России применяется автоматизированный комплекс «Безопасный город», который является одним из инновационных средств обеспечения общественной безопасности [1]. Данный аппаратный программный комплекс включает в себя огромный спектр инструментов автоматизации, которые в свою очередь, сгруппированы по следующим блокам: безопасность населения и муниципальной (коммунальной) инфраструктуры; безопасность на транспорте; координация работы служб и ведомств, их взаимодействие¹.

Перед данным инновационным проектом действующий законодатель ставит ряд вопросов, которые «Безопасный город» уполномочен решить². Во-первых, необходимо создание единой информационной и коммуникационной базы, на основе которой будут функционировать органы местного самоуправления, способных создать безопасную среду для жизни и деятельности гражданского населения. Во-вторых, существующие в социуме уязвимые и наиболее подверженные опасности места и элементы требуют особо пристального внимания со стороны органов власти, регулирующих вопросы безопасной среды жизнедеятельности, в связи с этим возникает потребность во внедрении базовых (общих) технических стандартов для аппаратных средств и программного обеспечения. Обмен информацией должен осуществляться в едином информационном пространстве, к которому должны иметь доступ без ограничения и запретов как центральный аппарат управления, так и органы публичной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. Важно предоставить органам местного самоуправления дополнительные элементы в области систем контроля с целью их оперативного реагирования и устранения причин угрозы общественной безопасности на местах.

Итак, основную правоохранительную функцию АПК «Безопасный город» реализует комплекс средств видеонаблюдения, установленных в общественных местах и осуществляющих постоянный мониторинг за состоянием общественной безопасности. Как показывает практика, данная система видеонаблюдения имеет некое профилактическое

1 О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

2 О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

и психическое воздействие на правонарушителя, поскольку тот, заметив установленную видеокамеру или узнав о подключении населенного пункта к «Безопасному городу», воздерживается от намеренных противоправных действий. Информация, полученная со стационарных видеокamer, незамедлительно поступает в центр обработки, откуда при установлении угрозы безопасности отправляется в ближайшую патрульно-постовую службу. Данный факт, безусловно, экономит время реагирования правоохранительных органов на происшествие, позволяет зафиксировать доказательства по правонарушению, которые в силу каких-либо факторов могут быть утеряны, а также повышает эффективность проведения следственных и иных мероприятий при раскрытии и расследовании преступлений. Не менее важным является тот факт, что без надлежащего мониторинга и реагирования центров обработки и анализа информации, полученной с городских камер видеонаблюдения, данный АПК может стать бесполезным.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» регламентирует создание единого информационного пространства, объединяющего деятельность всех органов власти, силовых структур и специалистов в области техники по обеспечению как безопасности общества и государства, так и безопасности каждого человека.

Необходимо отметить возникшую необходимость включения объектов УИС и их прилегающих территорий в Федеральную концепцию АПК «Безопасный город», поскольку режимная и прилегающая к ней территория является местом повышенной опасности, спецконтингент которой, незаконно взаимодействуя с внешним миром, может нанести вред нормальной жизнедеятельности общества.

УИС активно взаимодействуя с «Безопасным городом», может реализовать свои неотъемлемые функции, а именно:

– через подключенную систему видеонаблюдения и видеорегистрации, которые позволяют снять, зарегистрировать и проанализировать аудио- и видеоматериалы, касающихся совершения правонарушений или причин возникновения чрезвычайных ситуаций, осуществлять правопорядок и предотвращение преступлений и иных правонарушений на прилегающей к учреждениям УИС территории. Система, включающая в себя идентификацию и распознавание лиц и установление позиций подвижных объектов, позволит значительно повысить эффективность отделов охраны и режима и надзора в ИУ, поскольку, это может сыграть существенную роль, например, в установлении факта переброса запрещенных предметов и веществ с прилегающей территории в режимную зону. Система, включающая идентификацию и распознавание, может оказать значительную помощь сотрудникам учреждений УИС в установлении и перекрытии каналов поставки запрещенных предметов и веществ;

– при помощи взаимодействия служб и ведомств, а также информационного комплекса городского управления обеспечивать выявление, пресечение и профилактику преступлений и иных правонарушений на прилегающей к учреждениям территорий, учитывая при этом наличие и доступность объектов социального назначения.

На примере Республики Коми, можем увидеть, как УИС начало активное сотрудничество с правоохранительным сегментом АПК «Безопасный город». Вопросы внедрения и последующей эксплуатации обсудили начальник УФСИН по республике Коми и директор учреждения «Безопасный го-

род». Данная инициатива является, своего рода, небольшим началом включения объектов УИС и прилегающих к ним территорий в огромный единый информационный комплекс, регулирующий безопасность практически всех сфер общественной жизнедеятельности³.

Помимо контроля перебросов в режимную зону запрещенных предметов и веществ, выявления лиц, совершивших побег и находящихся в розыске, а также мониторинга транспортных средств, совершающих въезд(выезд) в исправительное учреждение или же проезжающего на прилегающей к нему территории, данное сотрудничество УИС с «Безопасным городом» позволит осуществлять беспрепятственный за осужденными, которым назначено наказание, не связанное с изоляцией от общества. Таким образом, у уголовно-исполнительных инспекций появится возможность для эффективного выявления нарушений установленных ограничений лицами, стоящими на учете, а также лишит тех возможности уклонения от отбывания наказания.

Таким образом, можно сделать вывод, что объекты УИС и прилегающие к ним территории могут носить характер повышенной опасности, например, при совершении побега из ИУ осужденные могут нанести вред другим людям (например, захватить в заложники, причинить тяжкий или иной вред здоровью, совершить разбойное нападение и т.п.), нарушить нормальную деятельность объектов городской инфраструктуры и др. В связи с этим, мы считаем целесообразным включение объектов УИС и прилегающую к ним территорию в АПК «Безопасный город», обеспечивающий тесную взаимосвязь всех дежурных служб, в том числе, силовых структур, медицинской помощи, властных органов и способный ликвидировать или минимизировать чрезвычайные происшествия, в том числе избежать жертвы среди мирного населения. Также данный факт будет носить профилактический характер, поскольку представители спецконтингента, зная о функционировании этого комплекса, с большей вероятностью воздержаться от совершения нарушения правопорядка или преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Гусенкова А. А. Применение систем видеонаблюдения и автоматизированных систем биометрической идентификации человека при производстве портретных экспертиз и исследований (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - № 6. - С. 85-90.

3 О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-309-310

АБРАМОВ Никита Романович

студент Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий

НАФИКОВ Ильшат Ринатович

магистрант Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий

УСМАНОВ Нияз Салаватович

магистрант Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий

ФАЙЗУЛИН Альфред Рафисович

магистрант Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Современные условия хозяйствования и общественной жизни характеризуются ростом экономической, социальной и политической напряжённостью во всём мире. Подобные условия функционирования общественных систем актуализируют вопросы социальной и экономической безопасности в рамках национальной безопасности и устойчивости национальных систем хозяйствования. Объектом исследования является общественная система в рамках национальной безопасности и устойчивости социально-экономических систем. Предмет исследования – социально-экономические системы, как неотъемлемый элемент национальных общественных систем. Цель исследования – раскрыть содержание категории социально-экономической безопасности в правовом пространстве России. Задачи исследования заключаются в теоретическом анализе научно-обоснованных источников предметной области исследования. Результаты исследования заключаются в раскрытии содержания безопасности социально-экономических систем с позиции защиты национальных интересов в рамках национального и международного правового пространства.

Ключевые слова: социальная безопасность, экономическая безопасность, национальная безопасность, право, экономическая система, устойчивость.

ABRAMOV Nikita Romanov

student of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology

NAFIKOV Ilishat Rinatovich

magister student of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology

USMANOV Niyaz Salavatovich

magister student of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology

FAYZULIN Alfred Rafisovich

magister student of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology

SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE LEGAL SPACE OF RUSSIA

Modern conditions of economic management and social life are characterized by growing economic, social and political tensions throughout the world. Such conditions for the functioning of public systems actualize the issues of social and economic security within the framework of national security and the sustainability of national economic systems. The object of the study is the public system within the framework of national security and the sustainability of socio-economic systems. The subject of the study is socio-economic systems as an integral element of national social systems. The purpose of the study is to reveal the content of the category of socio-economic security in the legal space of Russia. The objectives of the research are the theoretical analysis of scientifically – based sources of the subject area of research. The results of the study consist in revealing the content of the security of socio-economic systems from the position of protecting national interests within the national and international legal space.

Keywords: social security, economic security, national security, law, economic system, sustainability.

Основная часть

Социально-экономическая безопасность представляет собой концепцию, которая была разработана Копенгагенской школой исследований безопасности. В данной концепции безопасность представляет собой способность общества сохранять свою стабильность в условиях роста внешних и внутренних угроз. Концепция была выстроена в 1990-х годах, в ней роль государственной власти не является определяющей в обеспечении безопасности внешним и внутренним угрозам, вместо этого выдвигая на первый план вопросы идентичности сообщества и социальной динамики.

Социально-экономическая безопасность на первый план выдвигает социальные аспекты безопасности и апеллирует и исходит из вопросов социальной незащищенности. Социальная незащищённость возникает, когда возникает

рост социальной напряжённости, который проистекает из [1]:

1. Миграции - приток людей, не являющиеся носителями национальной идентичности размывают её своими культурными ценностями национальную идентичность группы;
2. Вертикальная конкуренция - интеграция группы в более масштабную социальную группу неизбежно приводит к деструктивным процессам между уровнями социальной иерархии;
3. Горизонтальная конкуренция – внешняя социальная группа вынуждена интегрировать более влиятельные идентичности в свои собственные.

Социальная безопасность не привязана к территории, как и государственная безопасность, а связана с социально-экономическим пространством, в котором происходит социальная и экономическая интеграция. Очевидно, возникает

проблема искажения правового пространства, так как малая социальная группа следует своей национальной идентичности, своим культурным ценностям, обычаям и традициям.

Концепция социально-экономической безопасности воплощает определенный взгляд на безопасность. Она рассматривает безопасность как «независимое явление» [2, с. 2], таким образом, социальная безопасность не является ни угрозой, ни возможностью, это центр и основа, на которых могут быть выстроена социальная надежность и экономическое благополучие. В ней безопасность рассматривается с социальной позиции, что означает, что безопасность рассматривается как основанная на коллективной договоренности и праве на благополучную жизнь граждан [7]. Поэтому вместо того, чтобы акцентировать внимание на различиях и анализировать возникающие разногласия между социальными группами и государством, акцентуация происходит на внешних и внутренних угрозах, что является ключевым фактором в определении социальных угроз и идентификации общественного благополучия. В ней рассматривается безопасность как «социальное явление» [3], которое не нуждается в применении военных сил и ресурсов для разрешения конфликтов, и решения должны быть сосредоточены на применении «мягкой силы» [3]. Другими словами, социально-экономическая безопасность не интегрирована с властью и формирует социальный капитал, основой которого является экономическая категория – стоимость, при этом угрозы и возможности необходимо рассматривать как сдерживающие или стимулирующие факторы.

Социальная и культурная идентичность, включает все сопутствующие ей признаки, социальные условия и концептуализации, формирует экономическое благополучие, через социальную надёжность, что определяет содержание экономической безопасности, рассматривая её отдельно от социальной безопасности [6].

Экономическая безопасность (финансовая безопасность) — это условие наличия стабильного дохода или других ресурсов для поддержания уровня жизни граждан сейчас и в обозримом будущем [4]. Она включает в себя:

- сохраняющуюся платежеспособность;
- предсказуемость будущих денежных потоков физического лица или экономического субъекта;
- гарантии занятости населения страны.

Финансовая безопасность, как частный случай экономической безопасности можно отнести к индивидуальному и семейному управлению капиталом и сбережениями. Экономическая безопасность, как правило, включает в себя более широкое влияние уровня производства в обществе и социального обеспечения неработающих граждан. В контексте внутренней политики и международных отношений национальная экономическая безопасность — это способность страны следовать выбранной ею политике для развития национальной экономики, сохранения привычного уровня общественного благополучия. Современная сложная система международной торговли характеризуется многонациональными соглашениями и взаимной зависимостью. Наличие природных ресурсов для производства и распределения имеют важное значение в рамках этой системы, что заставляет многих экспертов считать экономическую безопасность такой же важной частью национальной безопасности, как и военная политика [4]. Таким образом, разделять социальную и экономическую безопасность, с учётом их объективной прямой зависимости друг от друга, не является рациональным решением с позиции прикладного разрешения вопросов.

В России социально-экономическая безопасность закреплена в правовом поле в качестве социального обеспечения, представляющего собой вид государственной поддержки, предназначенный для обеспечения условий, когда граждане страны могут удовлетворять основные человеческие потребности, такие как еда, кров и безопасность. Социальное обеспечение включает в себя два базовых элемента: программы социального страхования, которые предоставляют поддержку только тем, кто ранее вносил взносы (например, большинство пенсионных систем); программы социальной помощи, которые предоставляют поддержку только на основе соци-

альных потребностей (например, большинство пособий по инвалидности). Международная организация труда определяет социальное обеспечение как мероприятия, предусматривающие поддержку лиц пожилого возраста, поддержку на содержание детей, медицинское обслуживание, отпуск по уходу за ребенком и отпуск по болезни, пособия по безработице и инвалидности, а также поддержку лиц, пострадавших от производственного травматизма [5]. В России государство берет на себя ответственность за здравоохранение, образование, инфраструктуру и благосостояние общества, предоставляя ряд социальных услуг, подобных описанным.

Социальное обеспечение может принимать различные формы, такие как денежные выплаты, субсидии и ваучеры или жилищная помощь. Следует отметить, что системы социального обеспечения различаются в разных странах, но есть общий признак: социальное обеспечение обычно предоставляется безработным, больным или инвалидам, пожилым людям, лицам с детьми - иждивенцам и ветеранам. Программы могут предусматривать различные условия для получения человеком социального обеспечения:

В России социальное страхование, спонсируется государством, частично основано на индивидуальных взносах на такие пособия, как здравоохранение, пособия по безработице и пенсии по старости. Пособия, определяемые по выявленной потребности в денежных средствах, то есть финансовая помощь, предоставляется тем, кто не в состоянии удовлетворить основные потребности, такие как питание, одежда и жилье, из-за бедности или отсутствия дохода, из-за безработицы, болезни, инвалидности или ухода за детьми. Хотя помощь часто оказывается в форме финансовых выплат, лица, имеющие право на социальное обеспечение, обычно могут бесплатно получать медицинские и образовательные услуги. Размер поддержки достаточен для удовлетворения основных потребностей, и соответствие требованиям часто зависит от всесторонней и комплексной оценки социального и финансового положения заявителя.

Заключение

Можно объективно сделать вывод, о том, что в России социально-экономическая безопасность представлена в виде масштабной поддержки населения, как программами социального страхования, социальных выплат, социальной поддержки, так и безвозмездными дотациями государства. Таким образом, рост внешних угроз со стороны западных стран в 2022 году не стал причиной и триггером социальной напряженности и падению общественного благополучия.

Пристатейный библиографический список

1. Feldstein M., Liebman J. B. Social security // Handbook of public economics. – 2002. – Т. 4. – С. 2245-2324. DOI: 10.1016/S1573-4420(02)80011-8.
2. Diamond P. Social security // American Economic Review. – 2004. – Т. 94. – № 1. – С. 1-24. DOI: 10.1257/000282804322970670.
3. Social Security Administration, Office of Policy, Office of Research. Fast Facts and Figures About Social Security 2013. – Government Printing Office, 2013.
4. Kahler M. Economic security in an era of globalization: definition and provision // The Pacific Review. – 2004. – Т. 17. – № 4. – С. 485-502. DOI: 10.1080/0951274042000326032.
5. Микрина В. Г. Международно-правовые механизмы защиты трудовых прав домашних работников // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 118-122.
6. Ханалиев Н. У. Приоритеты национальной безопасности России на большом Ближнем Востоке // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 9. – С. 143-152.
7. Ханалиев Н. У. Большой Ближний восток. Вызовы и угрозы национальной безопасности России. – Москва: Российский новый университет, 2018. – 247 с.

БЕВЗЮК Полина Игоревна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории права и государства Гуманитарного института Российского нового университета, г. Москва

КОРНИЛОВ Алексей Радионович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права и административно-правовых дисциплин Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, доцент кафедры теории и истории права и государства Гуманитарного института Российского нового университета, г. Москва

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

В статье исследуются вопросы реализации и развития института общественного контроля в государстве, анализируется его значение для обеспечения прав и свобод личности. Общественный контроль позиционируется как один из важнейших демократических инструментов в правовом государстве, внедрение современного механизма реализации которого и надлежащая правовая регламентация способствуют политической, экономической и социальной стабилизации государства и общества. Особое внимание уделяется общественной экспертизе как форме общественного контроля, которая имеет весьма противоречивый и неопределенный характер.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, общественный контроль, общественная палата, общественная экспертиза.

BEVZYUK Polina Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Theory and history of law and state sub-faculty of the Humanities Institute of the Russian New University, Moscow

KORNILOV Alexey Radionovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory of law and administrative and legal disciplines sub-faculty of the S. A. Yesenin Ryazan State University, professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Humanities Institute of the Russian New University, Moscow

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

PUBLIC EXPERTISE AS A FORM OF PUBLIC CONTROL

The article examines the issues of the implementation and development of the institution of public control in the state, analyzes its importance for ensuring the rights and freedoms of the individual. Public control is positioned as one of the most important democratic instruments in a state governed by the rule of law, the introduction of a modern mechanism for the implementation of which and proper legal regulation contribute to the political, economic and social stabilization of the state and society. Special attention is paid to public expertise as a form of public control, which has a very contradictory and uncertain nature.

Keywords: rule of law, civil society, public control, public chamber, public expertise.

Общественный контроль, являясь особым конституционно-правовым институтом, выступает важнейшим составляющим элементом системы демократических институтов в правовом государстве и нацелен на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина путем контроля над деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Процедура реализации общественного контроля в Российской Федерации урегулирована принятым 21 июля 2014 года Федеральным законом № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Согласно Конституции Российской Федерации 1993 года Россия есть демократическое государство, единственным источником власти в котором является его многонациональный народ. В этой связи, одним из важнейших демократических инструментов

в правовом государстве является общественный контроль.

Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [1] наряду с Конституцией РФ является правовой основой общественного контроля, определяя его как деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими

Бевзюк П. И.

Корнилов А. Р.

Кошелюк Б. Е.

актов и принимаемых решений. Субъектами общественного контроля, согласно Федеральному закону, являются: Общественная палата Российской Федерации; общественные палаты субъектов Российской Федерации; общественные палаты (советы) муниципальных образований; общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Общественный контроль основан, в первую очередь, на принципах публичности и открытости осуществления общественного контроля и общественного обсуждения его результатов, приоритета прав и законных интересов, добровольности, самостоятельности субъектов общественного контроля, законности деятельности субъектов общественного контроля, объективности, беспристрастности и добросовестности, а также многообразия форм общественного контроля.

К задачам общественного контроля отнесены:

- 1) формирование и развитие гражданского правосознания;
- 2) повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества;
- 3) содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов;
- 4) реализация гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;
- 5) обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия;
- 6) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- 7) повышение эффективности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Цели общественного контроля сводятся к наблюдению за соблюдением прав, свобод и законных интересов граждан в процессе государственной деятельности.

Кроме прочего, Федеральный закон регламентирует формы общественного контроля, такие как общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза и иные формы, не противоречащие данному Федеральному закону.

Наиболее противоречивым элементом общественного контроля является общественная экспертиза. Под общественной экспертизой согласно Федеральному закону понимаются «основанные на использовании специальных знаний и (или) опыта специалистов, привлеченных субъектом общественного контроля к проведению общественной экспертизы на общественных началах, анализ и оценка актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, проверка соответствия таких актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов требованиям законодательства, а также проверка соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций». Иначе говоря, общественная экспертиза – это

экспертная деятельность по анализу, оценке и проверке результатов и процесса деятельности органов государственной власти и местного самоуправления [2, с. 145].

Общественная экспертиза может быть инициирована как должностными лицами, например, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, так и государственными органами, например, такой консультативно-совещательный орган как Общественная палата РФ. Порядок проведения экспертизы устанавливается непосредственно ее организатором. Так, например, решением совета Общественной палаты РФ от 15.05.2008, протокол № 4-С, утверждено Положение о порядке проведения общественной экспертизы (с изменениями, утвержденными решением совета ОП РФ 17.12.2010, 22.03.2012), которое подробно регламентирует порядок, сроки общественной экспертизы, содержание заключения по ее результатам.

Общественная палата проводит экспертизу проектов законов Российской Федерации о поправках к Конституции РФ, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих вопросы государственной социальной политики и конституционных прав граждан Российской Федерации в области социального обеспечения, а также обеспечения общественной безопасности и правопорядка [3].

Согласно вышеуказанному Положению, проведение экспертизы начинается с создания рабочей группы, состав которой формируется из числа членов Общественной палаты, представителей общественных объединений и иных объединений граждан Российской Федерации и экспертов, предлагаемых членами рабочей группы, членами комиссии, а также Аппаратом Общественной палаты.

Кроме того, рабочая группа может включать в свой состав экспертов в виде юридических и физических лиц. К первым относятся объединения некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации и относится к сфере их уставной деятельности. Физические лица же для включения в рабочую группу должны не только обладать научными и практическими знаниями, необходимыми для проведения экспертизы, но и соответствовать определенным требованиям: высшее профессиональное образование, ученую степень по направлению, соответствующему профилю экспертной деятельности, стаж практической работы по профилю экспертной деятельности не менее 10 лет, знание международных актов и законодательства Российской Федерации в области соответствующей экспертной деятельности, умение проводить необходимые исследования, оформлять по их результатам соответствующие документы и заключения экспертизы. Для включения в рабочую группу и физические и юридические лица должны предоставить необходимый перечень документов, установленный в Положении.

Деятельность экспертов в процессе общественной экспертизы может осуществляться как на общественных началах, так и на основании договора. В таком случае финансирование осуществляется Аппаратом Общественной палаты РФ по поручению Совета Общественной палаты [4]. В соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», если общественная экспертиза является обязательной, то организатор имеет право на привлечение эксперта или создание экспертной комиссии на общественных началах, то есть безвозмездно. В иных случаях форма вознаграждения данным законом не устанавливается.

Участником экспертизы в соответствии с законом является общественный эксперт – специалист в соответствующей области знаний. Общественный эксперт по результатам проверки должен предоставить объективное итоговое заключение организатору. В случае попытки воздействия на

независимость эксперта, ему необходимо сообщить об этом организатору экспертизы.

Федеральный закон регламентирует и сроки проведения общественной экспертизы, устанавливая их в периоде не более ста двадцати дней со дня объявления о проведении общественной экспертизы, если иное не установлено федеральными законами.

Таким образом, основываясь на анализе Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», стоит отметить, что неопределенность в некоторых вопросах, таких, как вознаграждение за участие эксперта или отсутствие четкости в критериях отбора общественных экспертов, основаниях привлечения их к экспертизе, правовом статусе общественных экспертов в некоторой мере ограничивает практическое применение данного закона. Кроме того, законодательно не устанавливается круг вопросов, требующих обязательное проведение общественной экспертизы, что также является существенным недостатком действующего законодательства.

Кроме того, Федеральный закон должен быть конкретизирован в отдельности каждым субъектом РФ. На практике же, законы субъектов видоизменяются в сравнении с основополагающим законом, но не вносят конкретики в содержание, оставляя за организаторами общественного контроля право самостоятельно устанавливать большинство его критериев.

Проводя сравнительный анализ системы общественного контроля в Российской Федерации и народного контроля в СССР, представляется возможным сделать вывод о более широком круге субъектов контроля в случае с советским законодательством. Из определения общественного контроля следует, что осуществляться он может только теми субъектами, среди которых не называются граждане, общественные объединения и организации, из чего следует сделать вывод о невозможности их участия в общественном контроле, в то время как советский Закон «О народном контроле в СССР» [5] устанавливал возможность и даже необходимость участия рабочих, трудящихся в осуществлении народного контроля.

Кроме того, необходимо отметить различия и в характере контроля: советская модель носила характер обязательный, а современная – рекомендательный. Как уже было сказано, народный контроль содержал в себе черты и государственных органов, и общественных организаций, что обеспечивало возложение на него прав властного характера. Так, например, ст. 22 Закона «О народном контроле в СССР», устанавливалось правовое положение комитетов народного контроля, согласно которому им предоставлялись возможности давать обязательные для исполнения поручения, налагать взыскания, отстранять от должностей лиц, допустивших грубые нарушения, что указывает на обязательный характер такого рода народного контроля.

Таким образом, несмотря на то, что обе системы общественного контроля были и нацелены на выполнение сходных задач и реализацию родственных функций, они имеют между собой значительные отличия, основное из которых заключается в независимости общественного контроля от государственной власти в современной российской системе наряду с частичной принадлежностью советского народного контроля к государственной власти за счет возложения на органы контроля определенных властных полномочий. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что советский Закон представлял собой правовой акт более конкретный, нежели современный Федеральный закон.

Безусловно, советская система народного контроля не может быть интегрирована в современное российское государство ввиду значительных различий между государствами и их политико-правовыми системами, но такой вектор развития, как конкретизация законодательства об общественном контроле в Российской Федерации является перспективным

направлением, работа в котором необходима для построения демократического правового государства в совокупности с гражданским обществом, что является целью государства, на достижение которой направлена современная политика.

Рассматривая общественный контроль на международном уровне, следует отметить его более обширную систему в странах Европейского Союза и в Соединенных Штатах Америки. Например, в США существует контроль над вооруженными силами, контроль за деятельностью спецслужб и так далее. Таким образом, круг объектов общественного контроля в зарубежных странах шире отечественного. В него, помимо прочего, включены, к примеру, такие как, деятельность государственных и муниципальных финансовых структур, сфера государственных и муниципальных закупок, а также непосредственно работа муниципальных органов власти [6, с. 155].

Формы общественного контроля также имеют некоторые иные различия. Так, органы общественного контроля в странах ЕС и в США активно финансируются за счет государственного бюджета, что не предполагается российским законодательством об общественном контроле [6, с. 156]. Исходя из вышеизложенного, возможно сделать вывод об отличиях в отечественной и зарубежной системах общественного контроля, а также определить направления совершенствования российского законодательства в сфере общественного контроля в рамках его конкретизации и расширения системы органов общественного контроля с целью обеспечения качественного механизма совершенствования политико-правовой системы государства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. № 163. 23.07.2014.
2. Корнилов А. Р. Общественная экспертиза нормативных правовых актов как вид правовой экспертизы // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 3. С.144-149.
3. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об Общественной палате Российской Федерации» // Российская газета. № 70. 07.04.2005.
4. «Положение о порядке проведения общественной экспертизы» (утв. решением совета Общественной палаты РФ от 15.05.2008, протокол № 4-С) (с изм. от 22.03.2012)
5. Закон СССР от 30.11.1979 № 1159-Х «О народном контроле в СССР»
6. Гончаров В. В. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 155-169.

ДРЕВАЛЬ Людмила Николаевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

ШКУРИН Александр Владимирович

магистрант Юридического института Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

О ДИСПОЗИТИВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В работе предпринята попытка рассмотреть применение принципа диспозитивности в уголовном праве России. Авторами на основании эмпирического материала делается вывод о том, что принцип диспозитивности может использоваться, когда речь идет о смягчающих обстоятельствах при вынесении приговоров, основанием для которых являются сугубо императивные нормы.

Ключевые слова: государственное принуждение, привлечение к уголовной ответственности, сделка с правосудием, принцип императивности, принцип диспозитивности, смягчающие обстоятельства.

DREVAL Lyudmila Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor, professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Institute of Law of the Pacific State University, Khabarovsk

SHKURIN Alexander Vladimirovich

magister student of the Institute of Law of the Pacific State University, Khabarovsk

ON DISPOSITIVITY IN CRIMINAL LAW

The article attempts to consider the application of the principle of dispositivity in the criminal law of Russia.

Based on empirical material, the authors conclude that the principle of dispositivity can be used when it comes to mitigating circumstances in sentencing, the basis for which are purely imperative norms.

Keywords: state coercion, criminal prosecution, deal with justice, the principle of imperativeness, the principle of dispositivity, mitigating circumstances.

Для обеспечения исполнения обязанностей участниками общественных отношений в публично-правовой сфере исключительно важно наличие механизма государственного принуждения.

Главной составляющей этого механизма выступает институт юридической ответственности, нормы которого могут устанавливать порядок привлечения к административной, финансово-правовой, административной ответственности и меры государственного принуждения. При этом одной из сторон в рассматриваемых отношениях всегда является государство, которое представляют уполномоченные органы, наделенные властными полномочиями (правоохранительные, налоговые и другие).

Конечно, наибольшая императивность проявляется в уголовно-правовом преследовании, основанием для которого принято считать совершенное преступление. Наказывать за совершение преступления полномочно только государство.

Для реализации им императивных норм необходимо наличие процессуальных правил. Поэтому при привлечении к уголовной ответственности за совершенное преступление необходимо четкое соблюдение уголовно-процессуального законодательства, а применение мер государственного принуждения может быть осуществлено только на основании вынесенного приговора. К тому же особенностью мер принуждения в данном случае является соблюдение норм законодательства с учетом компетенции каждого конкретного органа государства.

Можно предположить, что в данном случае элементов диспозитивности быть не может. Такой подход обусловлен особенностями уголовной ответственности, которая предполагает назначение уголовного наказания, существенно ограничивающего права и свободы граждан. Законодатель четко оговорил те виды наказаний, которые могут быть при-

менены к лицам, признанными виновными в совершении преступлении. Полный перечень таких наказаний приведен в ст. 44 УК РФ¹. Иные, не предусмотренные в данной статье виды наказаний, не могут быть применены к виновным. При этом в рамках уголовно-правового принуждения государство может применять не только уголовное наказание, но и иные меры уголовно-правового характера. Применение таких мер установил законодатель, оно не может предполагать элементов диспозитивности.

Однако несмотря на то, что в уголовном праве метод запрета и обявывания, а также наличие сугубо императивных норм стоят на переднем плане, в последнее время все чаще в ученом мире стали появляться мнения, в которых высказывается предположение о том, что в уголовно-правовом регулировании могут присутствовать (и уже имеются конкретные примеры) элементы принципа диспозитивности.

Заметим, что сущность диспозитивности заключается в предоставлении субъекту выбора: поступать так или иначе, при этом осознавая возможность наступления определенных правовых последствий. Именно диспозитивность позволяет вносить коррективы в сложившиеся правоотношения между участниками. Принято считать, что она реализуется в рамках гражданско-правовых отношений.

В уголовно-правовых отношениях это может происходить тогда, когда речь идет о возможности заключения «сделки с правосудием», и при исполнении определенных действий виновное лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, или назначенное наказание будет существенно ниже, чем при отсутствии такой сделки. В связи с чем можно поддержать точку

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2022. – № 13. – Ст. 1952

зрения В. В. Колесника [1], который считает, что досудебное соглашение выступает новым средством уголовной политики и продуктом современной идеологии.

Включение диспозитивных начал в уголовно-правовые отношения продиктовано и защитой публичных интересов. Безусловно, в уголовном праве действует принцип неотвратимости наступления наказания за совершенное преступление. Однако в некоторых случаях считается допустимым освобождение от уголовной ответственности в обмен на оперативную информацию, если такая информация позволит раскрыть либо более тяжкое преступление, либо предотвратить совершение иного преступления. Налицо отступление от основного принципа уголовного права.

Также отступлением от императивности можно считать возможность освобождения от уголовной ответственности по преступлениям, обладающим высокой степенью общественной опасности, латентностью, стремлением законодателя минимизировать возможно причиненный вред или полностью его предотвратить, стимулировать виновных лиц в признании в совершении преступлений. К числу таковых относятся преступления, предусмотренные, например, ст. 126, 127-1, 204, 205, 205.1, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282.1, 282.2, 291, 307 УК РФ.

Возможность освобождения от уголовной ответственности предусматривается за дачу взятки. Однако она реализуется при наличии нескольких обстоятельств, обозначенных в УК РФ. К юридическим фактам такого рода можно отнести:

- 1) активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления;
- 2) наличие признаков вымогательства взятки со стороны должностного лица,
- 3) добровольность сообщения лицом после совершения преступления информации в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Возможность освобождения от уголовной ответственности обозначена в примечании к ст. 291 УК РФ. Перечисленные законодателем условия должны быть представлены в совокупности. Отсутствие одного из условий повлечет за собой отказ в освобождении от уголовной ответственности. Такую позицию законодателя подтверждает и суд².

Государство предпринимает такие шаги, поскольку взяточничество представляет собой довольно латентное явление. Факты получения и дачи взятки очень сложно обнаружить уполномоченным органам. Следовательно, закрепление указанной нормы предопределено интересами общества и государства, возможностью предотвращения распространения взяточничества, а также выявлению коррупционеров. Это также будет способствовать превентивным мерам, т.е. тому, что должностное лицо не сможет больше совершать преступления такой направленности.

Еще к проявлениям диспозитивного начала в уголовно-правовых отношениях по мнению многих авторов, можно отнести признание судом отдельных обстоятельств - оснований для смягчения наказания. При этом законодательство не содержит ссылку на такое основание. Например, в качестве смягчающего обстоятельства выступает состояние беременности женщины, которая виновна в совершении преступления. Вместе с тем в судебной практике имеются приговоры, когда суд, назначая наказание, указывает в качестве смягчающего обстоятельства состояние беременности супруги виновного [2]. Данное обстоятельство, наш взгляд, представляется несколько неоправданным, поскольку во внимание принимается не особенности личности виновного, а третьего лица. Вполне вероятно, что беременная супруга может находиться на иждивении виновного, но при этом следует иметь в виду, что состояние беременности - срочно, оно не постоянно.

Признавать в качестве смягчающего обстоятельства беременность супруги, находящейся на последнем сроке, при условии, что санкция за совершение преступления предполагает существенные сроки - не целесообразно.

Статьей 61 УК РФ законодатель определил, что смягчающим обстоятельством является наличие детей, при этом речь не идет именно об иждивенцах. На наш взгляд, необходимо учитывать факт иждивения, так как понятие «иждивенцы» является более широким по отношению к детям. Оно включает в себя не только несовершеннолетних детей, но и в некоторых случаях одного из супругов, родителей, иных близких родственников. Вполне возможно признавать в качестве смягчающего обстоятельства нахождение на иждивении лица определенного круга лиц, поскольку действительно виновный может их содержать, и осуждение виновного может крайне негативно сказаться на образе жизни и материальном положении его иждивенцев. Исходя из этого, вполне обоснованно расценивать в качестве смягчающего обстоятельства нахождение, например, у виновного на иждивении больной матери или отца³, парализованного брата или сестры, недееспособных совершеннолетних детей и т.п.

Анализ материалов судебной практики свидетельствует, что суды иногда учитывают в качестве смягчающих обстоятельств участие в боевых действиях⁴, наличие инвалидности⁵, наличие награды⁶.

Довольно часто в судебных решениях встречается ссылка на состояние здоровья виновного, например, на наличие у него хронических заболеваний⁷. Использование таких аргументов как смягчающих обстоятельств свидетельствует о том, что личность виновного представляет незначительную общественную опасность.

Следовательно, на основании изложенного можно утверждать, что вынесение приговора суда с учетом обстоятельств, не указанных в законе и влияющих на меру уголовной ответственности - это проявление принципа диспозитивности исполнения юридической обязанности в уголовном праве.

В современных условиях развития общественных отношений оно является вполне оправданным, поскольку предусмотреть все нюансы в законе в рамках исполнения обязанностей не представляется возможным. Кроме того, зачастую в целях защиты публичных и частных интересов участникам уголовно-правовых отношений необходимо пойти на компромисс, на определенные уступки. Примером этого может служить заключение «сделки с правосудием».

Пристатейный библиографический список

1. Колесник В. В. Природа досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции договорной концепции «сделка о признании обвинения и сотрудничестве» // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. - 2015. - № 10. - С. 36-48.
2. Обухова С. С. Учет при назначении наказания смягчающих обстоятельств, не указанных в законе // InSitu. - 2016. - № 8. - С. 22.

3. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.06.2020 № 77-1000/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2021 по делу № 77-1773/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2022 № 48-УД21-45-А2 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2022 № 77-275/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 78-УД21-41-А2 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28.02.2018 по делу № 22-1454/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

КОРНИЛОВ Алексей Радионович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права и административно-правовых дисциплин Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, доцент кафедры теории и истории права и государства Гуманитарного института Российского нового университета, г. Москва

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

СОКОЛОВА Елена Александровна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ХРИСТОФОРОВА Елена Игоревна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

Корнилов А. Р.

Кошелюк Б. Е.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА: СТАНОВЛЕНИЕ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассматриваются основные этапы становления и развития Международного Комитета Красного Креста (МККК), ставшего родоначальником международного краснокрестного движения в целом. В настоящее время Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца объединяет МККК и национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца более чем в 190 странах. Авторами раскрываются вопросы становления и деятельности Российского Красного Креста, а также содержание основополагающих принципов деятельности краснокрестного движения: гуманности, беспристрастности, нейтральности, независимости, добровольности, единства, универсальности. По мнению авторов, роль Международного комитета Красного Креста в современном мире состоит в том, чтобы выступать связующим звеном между национальными правительствами и международным сообществом в целях предотвращения и облегчения страданий людей, содействия повышению социального благополучия, оказания благотворительной и иной гуманитарной помощи всем нуждающимся.

Ключевые слова: международное гуманитарное право; Международный Комитет Красного Креста; краснокрестное движение; Российский Красный Крест; основополагающие принципы деятельности.

Соколова Е. А.

Христофорова Е. И.

KORNILOV Alexey Radionovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory of law and administrative and legal disciplines sub-faculty of the S. A. Yesenin Ryazan State University, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Institute of Humanities of the Russian New University, Moscow

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SOKOLOVA Elena Alexandrovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

HRISTOFOROVA Elena Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the S. A. Yesenin Ryazan State University

INTERNATIONAL RED CROSS AND RED CRESCENT MOVEMENT: FORMATION AND ROLE IN THE MODERN WORLD

The article discusses the main stages of the formation and development of the International Committee of the Red Cross (ICRC), which became the founder of the international Red Cross movement as a whole. Currently, the International Red Cross and Red Crescent Movement unites the ICRC and national Red Cross and Red Crescent societies in more than 190 countries. The authors reveal the issues of the formation and activity of the Russian Red Cross, as well as the content of the fundamental principles of the Red Cross movement: humanity, impartiality, neutrality, independence, voluntariness, unity, universality. According to the authors, the role of the International Committee of the Red Cross in the modern world is to act as a link between national Governments and the international community in order to prevent and alleviate human suffering, promote social well-being, and provide charitable and other humanitarian assistance to all those in need.

Keywords: international humanitarian law; International Committee of the Red Cross; Red Cross movement; Russian Red Cross; fundamental principles of activity.

В современных условиях международного гуманитарного кризиса, сопровождающегося вооруженным насилием, нормы и принципы международного гуманитарного права заслуживают самого пристального внимания. Особая роль в осуществлении деятельности по предоставлению защиты и оказанию помощи жертвам вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия сегодня принадлежит Международному Комитету Красного Креста (МККК).

Несмотря на проводившиеся ранее научные изыскания, на сегодняшний момент отсутствует единая оценка активной деятельности МККК на мировом пространстве, не соотносена в должной мере с объективной действительностью проблема определения правового статуса МККК [11, с. 36], недостаточно исследованы формы и пути воздействия МККК на международные отношения [13, с. 210], не в полной мере определен их потенциал в решении международных проблем [2, с. 31].

В настоящее время в международном праве нет норм, которые бы, с одной стороны, официально признали международную правосубъектность МККК, с другой стороны, отсутствуют нормы, отрицающие способность МККК быть субъектом международного права и международных отношений [5, с. 16].

Создание Международного Комитета Красного Креста связано с именем швейцарского гражданина Анри Дюнан. 25 июня 1859 года у селения Сольферино в Северной Италии произошло кровопролитное франко-итало-австрийское сражение, драматическим итогом которого было 6 тысяч убитых и 42 тысячи раненых, оставленных без всякой помощи. Всё, что А. Дюнану довелось увидеть в Сольферино, привело его к убеждению, что действия военно-санитарных служб армий, как бы ни был велик их персонал, всегда недостаточны, и без общественной поддержки всех слоёв мирного населения невозможно обеспечить необходимую помощь раненым на поле боя. Эти новаторские мысли А. Дюнан изложил в книге «Воспоминания о Сольферино», изданной в 1862 г. в Женеве на собственные средства.

Надо было найти формы и средства для практического претворения гуманистических идей в жизнь, для чего был учрежден комитет из пяти лиц для подготовки соответствующих предложений [3, с. 26]. На первом заседании Комитета Пяти, состоявшемся 17 февраля 1863 г., было предложено преобразовать его в Международный комитет помощи раненым. Президентом Комитета был избран генерал Г. Дюфур, вице-президентом – Г. Муанье, а А. Дюнан – секретарем. В последующие месяцы эти пять членов Комитета вели напряженную деятельность, в результате которой в октябре 1863 года в Женеве состоялась международная конференция. В ней приняли участие девятнадцать официальных делегатов правительств.

В итоге работы конференции были приняты принципиальные решения, выраженные в десяти статьях, определивших основные принципы организации национальных комитетов помощи раненым и больным воинам во время войны. Их суть сводилась к следующему.

В каждой стране должен быть создан комитет, обязанностью которого в военное время, в случае необходимости, будет содействие всеми имеющимися у него средствами военно-медицинским службам армий.

В целях обмена опытом и решения вопросов, представляющих общий интерес, было решено проводить международные ассамблеи. Рекомендовано, чтобы все контакты между национальными комитетами осуществлялись через Женевский комитет, который в силу делегированных ему полномочий международного характера стал называться Международным Комитетом Красного Креста. Так было положено начало краснокрестному движению, а принятые решения и рекомендации составили краеугольный камень доктрины Красного Креста и правовой основы его существования и деятельности.

Первоначальная идея основателей Красного Креста – способствовать созданию национальных обществ в различных странах мира – вскоре получила широкое распространение. В первые десять лет после возникновения Движения были образованы 22 национальных общества. Сегодня национальные общества существуют в 176 странах мира [4, с. 80-85].

В конце первой мировой войны вдохновленный быстрым распространением Движения по всему миру и той неопределимой пользой, которую оно оказалось способным принести в первые полвека своего существования, американский банкир Генри П. Дэвидсон решил объединить национальные общества Красного Креста различных стран в федерацию по примеру Лиги Наций. В то время очень многие надеялись, что война с ее ужасами навсегда ушла в прошлое. Поэтому федерация, которую предполагалось создать, должна была сосредоточить свои усилия на мирной работе – постоянной борьбе за улучшение здоровья людей, на профилактике болезней и облегчении страданий в масштабах всего мира. Этот замысел вскоре был реализован: на международной медицинской конференции в Каннах 5 мая 1919 года была создана Лига обществ Красного Креста со штаб-квартирой в Париже, а с 1939 года – в Женеве. В 1983 году она стала Лигой обществ Красного Креста и Красного Полумесяца [1, с. 13-15].

При активном участии МККК в Швейцарии в 1864 г. была подписана I Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Россия присоединилась к данной конвенции и период реформ Александра II – в 1867 г., тогда же возник Российский Красный Крест (РКК). Уже в 1870 г. русские врачи оказывали помощь раненым враждующих сторон в районе боевых действий франко-прусской войны. В ходе русско-японской войны, помимо помощи пострадавшим на полях битвы, общество сформировало 10 специализированных отрядов для борьбы с инфекционными заболеваниями, открыло бани и прачечные, впервые организовало лечение душевнобольных. Не застала врасплох РОКК и первая мировая война, с началом которой сразу же были развернуты лазареты Красного Креста, и к концу 1914 г. под его флагом на театре боевых действий работало 318 учреждений, а общая численность персонала превысила 100 000 человек [12, с. 64].

В первые годы существования общества его главной задачей было оказание помощи раненым только в военное время. Однако по мере накопления материальных средств, появления сети лечебных и других специальных учреждений у большого числа его членов, главным идеологом которых стал Н. И. Пирогов, сформировалось убеждение, что необходимо не только сосредоточиться на потребностях военного времени, но и стараться в мирной жизни удовлетворять чрезвычайные и повседневные нужды населения, так как это способствовало бы повышению авторитета РОКК и доверия к нему.

Предпосылкой появления этого направления деятельности общества послужил голод, охвативший в 1891-1892 гг. 20 губерний России. Тогда Российский Красный Крест собрал огромную сумму пожертвований, передав ее в виде хлеба, горячей пищи, одежды и семян для будущих посевов пострадавшему населению. Одновременно пришлось бороться с эпидемиями тифа, холеры, дифтерии и проказы в южных губерниях стран, оказывать помощь пострадавшим от землетрясения на Кавказе.

У истоков формирования РОКК стояли общины сестер милосердия, способствовавшие его обеспечению квалифицированными и подготовленными кадрами – медсестрами, сиделками, врачами. На протяжении многих лет активное участие в работе Российского Красного Креста принимали знаменитые русские врачи С. П. Боткин, Н. А. Вельяминов, Н. И. Пирогов, Н. В. Склифосовский, С. И. Спасокукоцкий.

В результате дореволюционный Российский Красный Крест был одним из самых крупных и активных в Европе.

На 1 января 1917 г. в его штате насчитывалось 2500 врачей, 20 000 сестер милосердия, более 50 000 санитаров. Общество находилось под покровительством императорского двора. Благородные цели Красного Креста объединили как сенаторов, министров царского правительства, крупных банкиров и других представителей аристократических слоев, так и революционеров [7, с. 57].

Настоящим испытанием для РОКК стала гражданская война. Только в результате ее первых двух лет в стране насчитывалось более 1,5 млн. изувеченных и хронически больных. Несмотря на то, что значительная часть имущества общества была уничтожена, оно все же смогло сформировать и отправить на фронты лечебные, профилактические, санитарные учреждения, организовать сбор средств внутри страны и за рубежом для оказания помощи голодающему населению в Поволжье, бросить значительные силы на борьбу с эпидемиями, антисанитарией.

Развивалось и крепло движение Красного Креста и Красного Полумесяца на Украине, в Белоруссии, Армении, Грузии, Азербайджане. В 1923 г. после подписания Декларации об объединении был образован Союз Красного Креста и Красного Полумесяца СССР.

По окончании гражданской войны и ликвидации голода в Поволжье деятельность Красного Креста была направлена на решение острых социальных проблем, восстановление сети медицинских учреждений, организацию противоэпидемических мероприятий. Общество помогало создавать санитарные учреждения, запасы оборудования и перевязочных средств. Им была организована массовая подготовка сестринских кадров.

В 1933 г. под эгидой Красного Креста возникла санитарная авиация, сыгравшая важную роль в развитии экстренной медицинской помощи населению в труднодоступных районах. Создавались новые лечебно-профилактические учреждения для детей и взрослых: «красные юрты» на Крайнем Севере, санитарные поезда и амбулатории, больницы, диспансеры и санатории, открыто 12 лагерей, в том числе, известный «Артек», пункты первой помощи в колхозах, на заводах и дорогах. Эти учреждения во многом позволили обеспечить повышение уровня здоровья населения и помогли формированию сети медицинских учреждений [9, с. 10-11].

Во всех странах Красный Крест создавался под лозунгом оказания помощи раненым, но никогда эта деятельность не достигала такого широкого размаха, как в период Великой Отечественной войны. В то время общество вынесло на своих плечах груз массовой подготовки санитарных и сестринских кадров, обучения населения, общественной помощи раненым в госпиталях, помощи эвакуированному населению и беженцам из районов боевых действий, борьбы с эпидемиями.

Основная миссия Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца – способствовать предотвращению и облегчению страданий людей, защите жизни, здоровья и достоинства человека, особенно во время стихийных бедствий, вооружённых конфликтов и иных чрезвычайных ситуаций, содействовать повышению социального благополучия, добровольному объединению индивидуальных и общественных усилий на оказание милосердной, благотворительной и иной гуманной помощи всем, кто в ней нуждается.

Выполняя эту миссию, Движение руководствуется семью основополагающими принципами: гуманности, беспристрастности, нейтральности, независимости, добровольности, единства и универсальности.

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, рождённое стремлением оказывать помощь раненым на поле боя без каких-либо различий, стремится на национальном и международном уровне предупреждать и облегчать человеческие страдания везде, где бы они ни существовали. Его цель – защита жизни и здоровья людей, обе-

спечение уважения к личности. Движение содействует взаимопониманию, дружбе, сотрудничеству и прочному миру между народами.

Именно принцип гуманности, выразившийся в стремлении облегчить страдания раненых на поле боя, спасти их, вызвал к жизни краснокрестное движение и определяет суть его деятельности на протяжении длительного времени. В декларации основополагающих принципов гуманность занимает первое место, так как является главенствующим принципом, определяющим цели и мотивирующим деятельность Движения. Сущность принципа гуманности оставалась неизменной, менялись лишь его направленность, сфера приложения с учётом тех или иных исторических условий и приоритетных общественных нужд. Принцип гуманности в качестве основного даёт Красному Кресту возможность определить свои задачи, область действий и её пределы. Движение должно концентрировать свои усилия на наиболее неотложных нуждах, действуя, прежде всего, в ситуациях, когда никакая другая сила не может или лишена возможности прийти на помощь страдающим и терпящим бедствие людям. Облегчение страданий людей всегда являлось приоритетной задачей краснокрестного движения, с которой оно достаточно успешно справляется. Однако, как следует из содержания принципа гуманности, Красный Крест должен не только облегчать страдания, но и предотвращать их.

В содержании принципа гуманности можно выделить три главных элемента: предотвращение и облегчение человеческих страданий; защита жизни и здоровья людей; обеспечение уважения к личности и человеческого достоинства. Предотвращение страданий подразумевает устранение причин, приводящих к ним. Эта деятельность занимает особенно большое место в работе национальных обществ и выражается в профилактических мероприятиях [12, с. 1061].

Защита жизни и здоровья выражается в защите и помощи, предоставляемой Красным Крестом, и направлена, прежде всего, на сохранение жизни людей. Медико-социальная деятельность Красного Креста содействует увеличению продолжительности жизни людей. Конкретными формами деятельности обществ является помощь людям пожилого возраста, больным, инвалидам, одиноким беспомощным людям. Всё большее внимание со стороны Красного Креста уделяется «гуманизации» больниц, созданию гуманных условий для лечения больных.

Уважение человека является средством обеспечения человеческого достоинства. Вся деятельность Красного Креста должна быть направлена на защиту жизни и достоинства человека. Принципиальное значение для определения роли Красного Креста в настоящем и будущем должен иметь приоритет предотвращения человеческих страданий.

Беспристрастность – естественное следствие проведения в жизнь принципа гуманности. Движение не делает различий по национальным, расовым или классовым признакам, религиозным, политическим убеждениям. Оно стремится облегчать страдания людей, руководствуясь исключительно их нуждами, оказывая помощь в первую очередь при бедствиях, требующих неотложных действий.

Этической основой принципа беспристрастности выступает убеждение в том, что хотя условия жизни людей неодинаковы, все они имеют равные права. Проводить между людьми различия по признаку расы, национальности или политической лояльности означало бы действовать предубежденно, на основе личных симпатий и антипатий, что является неприемлемой предвзятостью. Перечисленные критерии не являются исчерпывающими. Любое различие, проведенное на основании принадлежности к полу, языковой группе и других признаков, запрещено Уставом Движения.

Однако не было бы справедливым и такое одинаковое отношение ко всем жертвам, при котором не учитывалась бы различная мера испытываемых ими страданий или остроты их нужд.

Например, нарушением принципа беспристрастности было бы осуществление программ гуманитарной помощи исключительно в интересах женщин из-за их пола. Вместе с тем в случаях, когда очевидна их особая незащищенность (беременные женщины и матери с грудными детьми, вдовы с находящимися на их иждивении детьми и т. д.) или обделённость правами (например, на получение образования или доступ к профессиональной деятельности и т.п.), принцип беспристрастности требует, чтобы им было уделено особое внимание.

Другими словами, принцип беспристрастности устанавливает два основных правила:

1) не должно быть никакой дискриминации при распределении помощи, предоставляемой Движением (как в мирное время, так и во время конфликтов или внутренних беспорядков);

2) помощь должна быть соразмерна потребности в ней - где есть большая потребность, там должна быть оказана большая помощь.

Чтобы продолжать пользоваться всеобщим доверием, Движение не может выступать на чьей-либо стороне во время вооружённых конфликтов либо вступать в полемику политического, религиозного, расового и идеологического характера.

Понятие беспристрастности и нейтральности часто смешивают, хотя их содержание различно. Беспристрастность выражает отношение Красного Креста к человеку, которому оказывается помощь. Нейтральность – отношение Красного Креста к сторонам в конфликте. Однако Красный Крест не может быть нейтральным в отношении ожидающих помощи людей, никогда и никому не должен отказывать в помощи по мотивам политического, религиозного и другого характера.

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца независимо. Национальные общества, являясь помощниками своих правительств в гуманитарной области и соблюдая законы своих стран, всегда должны сохранять свою автономию, чтобы иметь возможность действовать в соответствии с принципами Движения.

Принцип независимости подразумевает суверенность в определении своей политики, принятии решений, касающихся гуманитарной деятельности, право на гуманитарную инициативу, приверженность собственным идеалам и принципам.

Принцип независимости гарантирует реализацию установки на достижение всеобщего доверия к Красному Кресту. Гуманность, милосердие, свобода гуманитарной инициативы обретают конкретную форму в отношении тех, кто нуждается в помощи и защите даже тогда, когда правительство в силу различных причин отказывает им в этом.

Необходимо, чтобы национальное законодательство содержало специальные положения, предусматривающие правовые гарантии автономии национальных обществ, что даст им возможность самостоятельно осуществлять деятельность, отвечающую принципам Красного Креста. Если таковых нет, этого необходимо добиваться.

Независимость, понимаемая как автономия общественного объединения, выполняющего вспомогательную роль в отношении государственных органов, должна основываться на свободе его действий в гуманитарной области. Автономия подразумевает свободный выбор партнёров во внутренней деятельности.

Являясь добровольным Движением по оказанию помощи, Красный Крест ни в коей мере не руководствуется стремлением к получению материальной выгоды для себя.

Идея добровольной бескорыстной помощи – исходный пункт эволюции Красного Креста. Новаторские предложения А. Дюнана вряд ли могли бы воплотиться в жизнь, если бы не удалось объединить усилия людей доброй воли. Добровольность Красного Креста самым непосредственным образом связана с принципом гуманности, являясь средством его реализации. Чтобы Красный Крест мог осуществлять свою

деятельность, он должен, обращаясь к лучшим чувствам людей, пробуждать в них сострадание к ближним и воспитывать готовность к самоотверженному служению. Принцип добровольности Красного Креста означает, что участие в краснокрестной деятельности осуществляется не по принуждению, а в результате добровольно взятого обязательства.

Красный Крест не является коммерческой организацией и не может осуществлять деятельность для получения выгоды. Его единственная цель – облегчение страданий людей без каких бы то ни было условий. Только в интересах достижения этой цели должна строиться остальная деятельность. Однако это не исключает проведения мероприятий по сбору средств для гуманитарной деятельности Красного Креста (благотворительные ярмарки, концерты, лотереи).

Даже хорошо организованное государство, заботящееся о наилучшей социальной защищённости граждан, всегда будет рассчитывать на помощь общественности, поскольку никогда не сможет дойти непосредственно до каждого человека. Всегда и в любом обществе есть люди, которым требуется участие и сострадание, у каждого свои беды и боль. Помощь страдающим, беззащитным, обездоленным, слабым, согретая человеческой теплотой и участием, – вот то, что отличает действия Красного Креста и его добровольных сотрудников.

В каждой стране может быть только одно общество Красного Креста или Красного Полумесяца. Оно должно быть открытым для всех и распространять свою деятельность на всю территорию страны.

Соблюдение принципа единства на национальном уровне позволяет национальному обществу действовать целенаправленно и эффективно, что особенно важно в ситуациях вооружённых конфликтов и стихийных бедствий. Только объединёнными усилиями можно одолеть любую беду. Соблюдение принципа единства необходимо для сохранения и укрепления сплочённости краснокрестного движения как единого целого.

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, в котором все общества равны и несут равную ответственность по оказанию помощи друг другу, носит всемирный характер. Универсальность является характерной чертой Движения. Для понимания принципа универсальности исходной точкой является осознание универсальности человеческих страданий.

Понятие универсальности включает в себя две идеи: помощь Красного Креста или Красного Полумесяца должна быть доступна всем, кто в ней нуждается, деятельность движения должна распространяться на все страны. Первая имеет особо важное значение для Красного Креста, так как идеалы Движения требуют, чтобы всем нуждающимся в помощи она была оказана. Люди, вовлечённые в международные конфликты, или являющиеся жертвами стихийных бедствий, часто подвергаются жестокому, бесчеловечному обращению, их жизни грозит смертельная опасность. Долг Красного Креста или Красного Полумесяца прийти им на помощь и защитить их, кем бы они не являлись.

В настоящее время Международное движение Красного Креста или Красного Полумесяца фактически охватывает весь мир, имеет определённую структуру на национальном уровне. Являясь совершенно самостоятельными и независимыми и имея равные права как участники Движения, национальные общества в то же время связаны общностью идейной основы, цели и интересов.

Для того чтобы преодолеть влияние идеологических, политических и иных факторов, разобщающих народы, национальным обществам необходима программа совместных действий, которая, принимая во внимание любые различия, должна основываться на том общем, что понятно и приемлемо для всех людей.

Универсальность Красного Креста подразумевает также приверженность одной общей идее, выраженной Основопо-

лагающими принципами Красного Креста. Принцип универсальности также включает понятие взаимоотношений между обществами на началах равенства несмотря на то, что по своим возможностям и степени влияния на международном уровне они значительно отличаются друг от друга. Степень влияния в значительной степени зависит от положения общества в своей стране, объёма и качества внутренней деятельности, от имеющихся у общества ресурсов, используемых для помощи вне страны.

Таким образом, для всех участников Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца основополагающие принципы являются своеобразным «сводом законов», которыми они должны руководствоваться, чтобы не уклоняться от своей основной цели. Без принципов Красный Крест утратил бы свою самобытность, только ему присущие специфические черты.

МККК нейтрален в политическом, религиозном и идеологическом аспектах. Он является международным по характеру своей миссии, закреплённой в текстах Женевских конвенций [7, с. 36].

Одним из первых шагов, который был сделан для улучшения положения солдат, раненных на поле боя, стало принятие единого отличительного знака, используемого во всех армиях для защиты раненных и тех, кто пытается оказать им помощь. Эта эмблема была выбрана участниками встречи представителей 16 государств, собравшихся в Женеве в октябре 1863 г. по инициативе МККК [10, с. 4].

Знак красного креста на белом фоне был создан путем обратного расположения цветов швейцарского флага (ст. 38 I Женевской конвенции). Он был принят из уважения к Швейцарии за ее вклад в становление международного гуманитарного права. Позднее в качестве равноценных эмблем были признаны изображения Красного Полумесяца и Красных Льва и Солнца [12, с. 64]. Использование этой эмблемы жестко регламентируется как международным правом, так и внутренним законодательством стран.

Учитывая желание многих государств мира использовать национальную символику в эмблеме, МККК совместно с Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца провела конкурс на новый символ организации, в котором победил знак красного кристалла – красный квадрат, стоящий на одной из вершин и содержащий в себе белый квадрат.

МККК является учреждением, положившим начало Международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца, в состав которого входят: Международный Комитет Красного Креста; Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (основана в 1919 году); Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, должным образом признанные МККК [6, с. 39].

Для обеспечения подлинного единства всех трёх компонентов движения и координации их практической работы существуют три уставных органа: Постоянная комиссия, Совет делегатов, Международная конференция.

Исходя из своей основной цели – распространения знаний о международном гуманитарном праве, а также о правах человека (ст. 5.2 Устава движения Международного Красного Креста и Красного Полумесяца), МККК активно сотрудничает с правоохранительными органами и полицейскими службами большинства стран мира. Комитет проводит семинары, организует чтение лекций, издает учебные пособия и сборники, учебные фильмы по проблемам соблюдения норм международного гуманитарного права и охране прав человека в работе правоохранительных органов и полиции. В соответствии со ст. 5.3 Устава Международный Комитет может выступать с любой гуманитарной инициативой, которая соответствует его роли исключительно нейтрального и независимого учреждения и посредника, а также может рассматривать любой вопрос, требующий внимания.

Таким образом, Международный комитет Красного Креста фактически выступает связующим звеном между национальными правительствами и международным сообществом, принимает активное участие в разработке международных стандартов, методов, моделей и соотносит их национальную значимость с международно-правовой.

В настоящее время в России одновременно действуют и МККК, и национальная организация Красного Креста – Российский Красный Крест, признанный МККК в 1921 г. и на современном этапе имеющий статус неправительственной организации [8, с. 4].

Обе организации являются составными частями Международного движения Красного Креста и сотрудничают на основе соглашения 1992 г. о статусе и деятельности на территории Российской Федерации, охватывающего различные виды взаимодействия, что в итоге позволяет обеим организациям дополнять друг друга в сфере реализации гуманитарных проектов.

Пристатейный библиографический список

1. Бачино-Астрада А. Права и обязанности медицинского персонала в вооружённых конфликтах. М., 1999.
2. Богатырева О.Н. Устойчивое гуманитарное воздействие как стратегическая цель деятельности Международного Комитета Красного Креста // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 6. С. 31-40.
3. Буасье П. Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца // Преподавание истории в школе. 1997. № 3.
4. Бюньон Ф. Международный комитет Красного Креста и Советский Союз (1917-1991). М., 2000.
5. Гартинский А.Е. Международный Красный Крест: вопросы и ответы. М., 1991.
6. Гуманность, добровольность, универсальность // Основы безопасности жизнедеятельности. 1998. № 1.
7. Егорышева И.В. Новые данные из истории Красного Креста в дореволюционной России // Советское здравоохранение. 1981. № 2.
8. Подшибякин С.А. Правовой статус международных неправительственных организаций. М.: Юрлитинформ, 2006.
9. Пятьдесят лет на службе здоровья и мира / Под ред. Н.И. Чикаленко М., 1973.
10. Сандо И. Эмблемы Красного Креста и Красного Полумесяца // Правовая защита эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца. М., 1995.
11. Филиппов О.А., Бабинова С.А. Проблемные вопросы определения правового статуса Международного Комитета Красного Креста // Евразийский юридический журнал 2019. № 4 (131). С. 36-38.
12. Флаги Красного Креста // Основы безопасности жизнедеятельности. 2004. № 2.
13. Bradley M. From armed conflict to urban violence: transformations in the International Committee of the Red Cross, international humanitarianism, and the laws of war // European Journal of International Relations. 2020. Т. 26. №. 4. С. 1061-1083.
14. Palmieri D. Innovation, Technology, and Humanitarianism. The Example of the International Committee of the Red Cross // Human Rights and Technological Change. Wallstein Verlag, 2022. С. 210-229.

КЛЕВЦОВ Максим Иванович

магистрант Юридического института Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ОЛОВЯННИКОВА Александра Сергеевна

магистрант Юридического института Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

РАЕВСКАЯ Валерия Андреевна

магистрант Юридического института Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ

С начала нынешнего столетия процесс глобализации охватил буквально все сферы общественной жизни и продолжает усиливать свое значение. Совсем не удивительно, что государственно-правовая сфера также не избежала влияния данного процесса.

В данной статье преследуется цель исследования влияния глобализационных процессов на государственно-правовую систему России на различных уровнях. В рамках исследования рассматривается конфликт ценностей в праве, правовой культуре и правопонимании. Кроме того, особое внимание авторов уделяется влиянию глобализации на структуру, систему права и юридическую практику.

Ключевые слова: глобализация, глобализационные процессы, правовая культура, правовая система, правопонимание.

KLEVTSOV Maxim Ivanovich

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Oryol State University

OLOVYANNIKOVA Alexandra Sergeevna

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Oryol State University

RAEVSKAYA Valeriya Andreevna

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Oryol State University

THE IMPACT OF THE GLOBALIZATION PROCESS ON POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES IN RUSSIA

Since the beginning of this century, the process of globalization has covered literally all spheres of public life and continues to strengthen its importance. No wonder that the state-legal sphere has also not escaped the influence of this process.

The purpose of this article is to study the impact of globalization processes on the state and legal system of Russia at various levels. The study examines the conflict of values in law, legal culture and legal understanding. In addition, special attention is paid to the impact of globalization on the structure, system of law and legal practice.

Keywords: globalization, globalization processes, legal culture, legal system, legal understanding.

В XXI веке, безусловно, процесс глобализации охватил большинство сфер жизни человечества. Интеграция технологий, искусства, культур, интеллектуального потенциала – все это явления, с которыми население различных стран сталкивается ежедневно.

В таких условиях государство и право, в том числе являясь средствами, которые закрепляют последствия глобализационных процессов, сами испытывают сильнейшее влияние глобализации. Является ли это положительным фактором, либо имеются существенные «пагубные» последствия глобализационных процессов? Данный вопрос становится одним из основополагающих в рамках данного исследования.

Следует обратить внимание на то, что сам термин «глобализация» впервые вошёл в употребление в конце прошлого столетия. В 1983 году американский социолог Р. Робертсон в своей научной статье использовал понятие «Globality», спустя два года после чего им же было дано определение понятия «Globalization».

Истоки глобализации прослеживаются еще в древности и находят различные отголоски в последующей истории человечества. По мнению известного ученого М. Стерера, развитие человечества знает о пяти этапах глобализации: первый

– VII тысячелетие до нашей эры; второй – с I по XV вв. после Рождества Христова; третий – 1500-1700 гг., четвертый – 1750-1970 гг.; пятый (последний на данный момент) этап – с 1970 г. по настоящее время. При этом, разумеется, особое значение глобализация возымела именно на последнем этапе.

Сама глобализация – многоуровневый, сложный процесс, к которому сложилось противоречивое отношение. В сущности, глобализация – ослабление традиционных, культурных, социальных, государственно-правовых «барьеров», приводящее к интеграции данных сфер жизни в единую систему.

Некоторые культурологические исследования глобализации предусматривают идею о различных формах этого явления. Так, известный социолог Джой Мейер рассматривал глобализацию в нескольких измерениях: политическое, экономическое, пространственное, культурное, социальное. В политической сфере глобализация предполагает возросшую политическую, военную связь между различными государствами, в том числе благодаря взаимоинтегрированным организациям и учреждениям.

Экономическая глобализация предусматривает рост зависимости национальных экономик друг от друга, а также

появление различных международных общественных и частных организаций. Пространственная глобализация связана прежде всего с усилением движения людей, массовостью процессов миграции и т. д. Культурный аспект глобализации выражен во взаимосвязи и взаимодействии культур через взаимное проникновение объектов локальных культур и их «превращение» в массовую культуру. Говоря о социальном измерении, следует иметь в виду распространение общих инструментов и методов организации социального порядка в мире [5, с. 236].

Однако считаем, что такой сложный процесс, как глобализация, может обладать только комплексным характером, вследствие чего рассматривать какие-то из элементов обособленно не имеет смысла. Политика, экономика, культура – все эти сферы жизни тесно переплетены и вытекают одна из другой.

Стоит также отметить, что глобализация не является следствием сознательного выбора, как отмечает Роберт Кокс. По его мнению, этот процесс – результат структурных изменений, воплощенный в действиях людей и организаций, а не субъективное решение закрытых политических элит.

Одним из источников глобализации считается «Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций», принятая в 2000 году. В «Декларации тысячелетия» государства-члены ООН приняли на себя обязательства в достижении целей развития тысячелетия в области мира и безопасности. Среди прочих в ней были обозначены и цели глобализации: «глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира» и «должна обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии»¹.

Но на наш взгляд, влияние глобализации на государственно-правовые институты далеко не всегда является положительным – что совершенно логично, ведь ни одно явление не может носить исключительно положительный характер. Дабы убедиться в этом, рассмотрим некоторые последствия глобализационных процессов в российской правовой системе.

Действующая Конституция РФ на первый план ставит идеи о правах и свободах личности. При этом необходимо учесть, что для правовой культуры России на момент 1993 года подобные идеи были во многом чужды и непривычны.

Это порождало отчуждение права, а в результате – такой дефект правового сознания, как правовой нигилизм. Так называемая идея «гуманизации» права, ставящая интересы личности на первый план, была присуща правовым системам западных стран и совсем «непривычна» для российской и советской правовой системы, всегда ставившей в приоритет интересы государства и общества [4, с. 59].

Часть отечественных ученых рассматривает процесс глобализации как «навязывание» чуждых идей, культурную и идеологическую экспансию, а также уничтожение всего уникального. В настоящее время попытки сохранения «самобытности» и национальной уникальности приводят лишь к

изоляции со стороны «развитых западных стран» и застою. В пример тут можно привести постоянно конфликты между США и исламскими государствами Ближнего Востока, где различные мировоззрения, культуры, правовые и государственные системы стали одними из причин, породивших ненависть и вражду.

Для России достаточно резкая «экспансия» иностранных устоев жизни, в том числе на государственно-правовом уровне, случилась в 90-х годах прошлого столетия. Так, например, одновременно закреплялась свобода личности и ограничивалась государственная власть. Это означало, в сущности, запрет государственной идеологии (ст. 13 Конституции РФ). В момент принятия данных норм получилась ситуация, при которой государство, как центральный субъект политической системы, было лишено права пропагандировать свою идеологию, а любые другие субъекты – могли. Представляется совершенно закономерным, что это привело к росту политической роли различных «олигархических» сил, которые действовали в собственных интересах.

В научной юридической литературе, в частности – В. С. Нерсесянцем, подчеркивалось, что «глобализация оказывает существенное влияние на трансформацию, изменения и модернизацию государственно-правовых институтов, норм и отношений на всемирном, макрорегиональном и внутригосударственном уровнях, стимулирует, ускоряет и обновляет процессы универсализации в области права» [2, с. 39].

Говоря о последствиях глобализации в праве, стоит также сказать о «хаосе» в юридической науке, который выражается в возникновении множества теорий правопонимания и более частого использования «западных» методов исследования (например, метафизики). Как отмечал ученый-правовед М. И. Байтин, некоторые ученые излишне «увлекаются» внешними формулировками, за которыми трудно понять смысл, а отсутствие единых методологических установок ведет к негативным результатам в научном и практическом отношении [1, с. 118]. По мнению ученого, именно глобализация и привнесение в российское право «западных элементов» стало причиной чрезмерного «научообразного словесного оформления, которое скрывает в себе научные банальности».

Глобализация, безусловно, способствует таким процессам, как «унификация» и «универсализация» права. По мнению М. Н. Марченко, это также связано с объективными процессами интеграции экономик, финансов, СМИ и других сфер жизни. Несмотря на то что примеры этих явлений в праве можно обнаружить и на более ранних этапах исторического развития, именно на нынешнем этапе она проявляется наиболее ярко и несет скорее не эволюционный характер, а «революционный», «взрывной».

По мнению правоведов, универсализация может носить как объективный характер, так и целенаправленный. Первый связан с общими тенденциями общественного развития. Целенаправленный же характер представляет собой запланированный процесс в первую очередь государственных органов, направленный на сближение законодательств.

Стоит отметить и такую тенденцию, как увеличение роли «судейского права», что выражается в виде усиления значимости судебных прецедентов и судебной практики.

Если ранее это было свойственно исключительно системе общего (англосаксонского) права, то теперь это становится присуще и другим правовым семьям, в том числе

¹ Декларация тысячелетия ООН // Экология – XXI век. – 2002. – № 1–2. – С. 24.

романо-германской. Несмотря на то что «судейское право» со своими источниками в странах континентального права не признается официально, следует признать, что оно существует формально-юридически. В России это породило весьма большую дискуссию по поводу возможности признания актов Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ источниками права. Представляется, что такое решение может стать естественным следствием глобализационных процессов в праве и может заполнить некоторую «брешь» в системе источников национального права.

При этом процесс признания источников судейского права становится актуальным не только на уровне национальных правовых систем, но в масштабе общеевропейского права. Под этим подразумевается высокая роль решений Европейского суда по правам человека, имеющих в некоторых странах прецедентный характер. До последнего времени для России решения ЕСПЧ также играли немаловажную роль.

Лукашук И. И. среди важнейших правовых тенденций в эпоху глобализации называет: интернационализацию внутреннего права государств; конституционализацию международного права (закрепление в национальных конституциях, особенно в новых, положений о международном праве) и, как следствие, конституционализацию внешней политики; доместикацию (или интернализацию) международного права – инкорпорирование международного права во внутреннее; глобализацию правового регулирования [3, с. 196].

Еще одним проявлением глобализации в праве является возникновение особых органов в международной среде – международной полиции и уголовной юстиции (трибуналы, суды, арбитражи). Это позволяет говорить о том, что государства теряют «монополию на легитимное насилие», а также о некотором сдвиге в понимании пределов юрисдикции национальных органов и законодательства.

Отмеченные тенденции во многом связаны с взаимодействием международного и национального права. Однако важно отметить, что на этом последствия глобализации для государственно-правовой системы не заканчиваются. Правотворчество, которое происходит внутри государства, также испытывает последствия такого процесса как глобализация. Данная тенденция выражается в увеличении количества принимаемых нормативных актов; частом внесении изменений в законы; расширении сферы регулируемых общественных отношений; создании актов, имеющих комплексный, межотраслевой характер и т.д. [3, с. 198]

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что дать однозначную оценку такому процессу как глобализация – просто невозможно. Представляется, что глобализация – это логичный процесс развития человечества во всех сферах жизни и искусственно его остановить (хотя такие попытки и предпринимаются мировым сообществом) невозможно.

Главное опасение в правовой сфере, связанное с глобализацией – это то, что в угоду полному заимствованию зарубежных особенностей, случится отказ от достижений национального опыта правотворчества и правоприменения. Безусловно, данные опасения не беспочвенны. Начиная с развала Советского союза и до 2010-х годов, имелась четко выраженная тенденция на заимствование западных образцов правового регулирования. В целом, сближение зарубежного и национального законодательства возможно в трёх формах:

1) рецепция – полное заимствование государством норм, институтов другого государства;

2) унификация – внедрения в национальные нормативные акты норм и правил, установленных международными правовыми актами;

3) гармонизация – целенаправленное сближение правовых систем. Она может быть односторонней либо взаимной.

Для периода с 1990-х по 2010-е годы для России была характерна именно рецепция.

В последние годы ситуация в правотворчестве и правовом регулировании изменилась. Национальным законодателям стало понятно, что перенимать мировые достижения в правовой сфере – либо в любой иной – возможно лишь с учетом национальных особенностей.

Представляется, что глобализация и последующее за ней постепенное сближение различных сфер жизни, в том числе и правовой, не являются негативными общественными явлениями. Однако стоит понимать, что «слепое» и одностороннее заимствование особенностей зарубежного опыта, которое, к сожалению, было характерно для России в определенный период развития, является лишь нарушением национальных интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. – М., 2005. – С. 118, 147.
2. Нерсесянц В. С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующем мире // Государство и право. – 2005. – № 5. – С. 38-47.
3. Рассказов Л. П. Глобализация и ее влияние на современное российское право // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 111. – С. 192-211.
4. Осавелюк А. М. Конституция России в условиях глобализации // Lex Russica. – 2018. – № 12 (145). – С. 57-66.
5. Meyer J. W. Globalization: sources and effects on national states and societies // International sociology. – М., 2000. – Vol. 15 (2). June. – P. 233-248.

ТИЩЕНКО Владислав Валерьевич

старший преподаватель кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАЗ ДАННЫХ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Наше общество не просто так называют информационным - информация давно приобрела статус основного ресурса развития. Актуальность темы исследования обоснована стремительным технологическим развитием, возрастанием значимости генетической и геномной информации. Генетическая и геномная информация в настоящий момент становится важным ресурсом, при неправильном работе с которым может быть нанесен большой ущерб. Современные генетические технологии, несмотря на очевидную пользу, затрагивают права человека и порождают затруднения. В настоящей статье анализируются как действующие нормативные-правовые акты, касающиеся формирования и функционирования баз данных генетической и геномной информации в Российской Федерации, так и обсуждающийся в Государственной Думе Российской Федерации законопроект по созданию Национальной базы генетической информации.

Ключевые слова: геном, геномная информация, государственная геномная регистрация, геномная база данных, национальная база генетической информации.

TISHCHENKO Vladislav Valerjevich

senior lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

LEGAL REGULATION OF HUMAN GENOME DATABASES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Our society is not just called informational - information has long acquired the status of the main resource of development. The relevance of the research topic is justified by the rapid technological development, the increasing importance of genetic and genomic information. Genetic and genomic information is currently becoming an important resource, which can cause great damage if handled incorrectly. Modern genetic technologies, despite their obvious benefits, affect human rights and create difficulties. This article analyzes both the current regulatory legal acts concerning the formation and functioning of databases of genetic and genomic information in the Russian Federation, and the draft law on the creation of a National database of genetic Information being discussed in the State Duma of the Russian Federation.

Keywords: genome, genomic information, state genomic registration, genomic database, national database of genetic information.

На протяжении своей истории человек работал с разнообразной информацией, от способов работы с которой напрямую зависело человеческое общество ещё с древнейших времен. Появление генетической и геномной информации снова породило ряд некоторых затруднений, на которые требуется найти решение. Правовое регулирование геномных отношений вызывает множество юридических и этических проблем, что также в полной мере касается сбора, обработки, хранения и использования генетической и геномной информации. При этом генетическая и геномная информация – относительно новые виды информации, правовой режим которых хоть и определен, но имеет существенные недостатки.

Неправомерный доступ к генетической и геномной информации влечет риски дискриминации и злоупотреблений в трудовых, гражданских и иных правоотношениях. Нельзя не согласиться с тем, что информационная безопасность генетических данных в современном мире с каждым днем приобретает все большую значимость по причине значимости относимых к ним сведений [8, с. 117]. Неправомерный доступ к генетической и геномной нарушает при этом права не толь-

ко отдельно взятой личности, но также вступает в противоречие с интересами всего общества.

Рост интереса к генетическим технологиям естественным образом сопровождается как увеличением количества информации, так и возможностями для её использования. «Обеспечение безопасности геномной информации связано с функционированием баз данных ДНК, генерирующих такую информацию и обеспечивающих ее хранение. Пока что такие базы данных создаются для целей регистрации правонарушителей, так и для иных целей идентификации или для установления юридических фактов (поиск пропавших без вести лиц, установление отцовства, базы данных для медицинских целей)» [4, с. 130].

«Здесь сталкиваются «геномная информация» и «Big data», понятие, обозначающее специальные технологии, программное обеспечение для работы с большими объемами данных. Учитывая, что явление «Big data» тесно связано с информационными технологиями и размещением личных данных в сети Интернет, возрастает потенциальная опасность раскрытия личных данных, в том числе «геномной информации», и злоупотребление ею в корыстных целях или целях дискриминации по признаку генома» [9, с. 874].

В последнее время особой популярностью стали пользоваться генетические тесты, позволяющие с высокой долей достоверности устанавливать некоторые способности человека, такие как музыкальные, художественные, спортивные и др. Можно выявлять ряд наследственных заболеваний, таких как диабет, рак, болезнь Альцгеймера, заболевания сердца и т.д., получать рекомендации по рациональному питанию

* Исследование выполнено за счет средств субсидии из федерального бюджета на реализацию научного проекта на тему: «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации. Подготовка научно-обоснованных предложений по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения» (шифр темы: FEUW-2020-0005).

(ДНК-диета). Геномная информация уже сегодня позволяет выяснять происхождение предков и определять, какие национальности оставили след в геноме отдельного человека [3, с. 42-43].

При этом до сих пор геномной информации не присвоен адекватный правовой статус. Верно отмечается, что некорректно отождествлять геномную информацию с персональными данными. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹ персональными данными является любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу. Геномная информация содержит уникальные признаки определяемого субъекта, но данная информация имеет также свойство «наследственности», следовательно, содержит в себе информацию о нескольких поколениях родственников определяемого субъекта [1, с. 892-893].

Установленное определение геномной информации влечет ситуацию, при которой правовая охрана геномной информации в России осуществляется персонализировано. Любая обработка указанной информации по общему правилу возможна лишь с согласия субъекта персональных данных. Но поскольку сама по себе молекула ДНК является носителем генетической информации не только о конкретном лице, но и о его генетических родственниках, включая предков и потомков, что обусловлено наличием наряду со свойством индивидуальности, наследственностью и способом передачи наследственной информации, касающейся неопределенного круга лиц, распространение ее может быть нежелательным для них либо прямо создавать угрозу их правам или законным интересам. В связи с этим исключительно персонализированная правовая охрана геномной информации, обусловленная согласием одного из ее носителей, представляется недостаточной.

Справедливо отмечается, что только государство «должно охранять генетическую конфиденциальность и предотвращать злоупотребление геномной информацией» [2, с. 140]. При этом необходимо учитывать, не только государство заинтересовано в создании баз данных генома, что также влечет некоторые риски, связанные с обеспечением безопасности данной информации.

Создавая и оперируя базами данных генома человека необходимо продумать порядок работы, со всей ясностью задать рамки дозволенного, спрогнозировать благоприятные и неблагоприятные последствия. Правовое регулирование не должно осуществляться реакционного и хаотично, ибо в таком случае цель его достигнута не будет, а последствия могут быть самые непредсказуемые.

При использовании баз данных генома человека возникают непростые вопросы. Например, Наффилдским советом по биоэтике в Великобритании были даны рекомендации, согласно которым допустимо использовать в судебной деятельности на основании изучения генетической структуры принимать решение о виновности лица или приравнивание генетической предрасположенности к совершению преступления к психиатрической экспертизе [6, с. 479]. Очевидно, что данные вопросы носят крайне дискуссионный характер и нуждаются в тщательнейшем обсуждении.

Стоит отметить, что по состоянию на 2022 г. в России отсутствует комплексное правовое регулирование не только

генетических и геномных баз данных, но и в принципе регулирования работы с геномом человека. При этом уже довольно давно в России создана федеральная база данных геномной информации, оператором которой выступает ФГКУ «ЭКЦ МВД России». Однако, потенциал использования геномной информации гораздо шире возможности идентификации человека и поиска лица, совершившего преступления. При этом назрела потребность в создании базы данных, содержащей геномную информацию для научных и медицинских целей.

На данный момент государственная база данных генома человека создается в России с помощью государственной геномной регистрации. Государственная геномная регистрация введена в Российской Федерации в 2008 году Федеральным законом от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»², закрепляющим цели, принципы, порядок проведения геномной регистрации, а также некоторые другие аспекты обсуждаемого вопроса. Государственная геномная регистрация, несомненно, полезна в целях криминалистического учета и раскрытия преступлений. Имеются и очевидные проблемы, которые проявятся при массовом проведении обязательной государственной геномной регистрации, учитывая исключительно уголовно-правовую направленность использования данной информации – высокая стоимость и организационная сложность.

В 2020 г. Президентом России было поручено создать Национальную базу генетической информации, на основе единых стандартов обеспечить защиту данных, их хранение и передачу, разработку программных средств поиска, анализа и моделирования информации. «В полноценном функционировании биобанков заинтересованы как медицинская, так и связанные с нею отрасли (медицинские, образовательные, фармацевтические организации, научно-исследовательские институты и пр.). Биобанки, по мнению большинства исследователей, - одна из базовых составляющих персонализированной медицины, они позволяют проводить крупномасштабные популяционные исследования, осуществлять поиск новых биомаркеров, образцы биологических материалов человека являются неотъемлемой частью фундаментальных разработок и ключевым компонентом всех программ по созданию лекарственных препаратов. Многие государства проявляют прямую заинтересованность в формировании максимально обширной базы биологических данных на своей территории» [5, с. 39-40].

На данный момент Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении рассмотрен законопроект № 125222-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области гено-инженерной деятельности», который как раз и посвящен созданию правовых основ функционирования государственной информационной системы в области генетической информации «Национальная база генетической информации. Целями создания «Национальной базы генетической информации» являются обеспечения сбора, хранения, обработки и анализа генетической информации. При этом из сферы действия Федерального закона «О государственном регулировании в области

1 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» / Российская газета, 2006. - 29 июля. - № 165.

2 Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» / Российская газета, 2008. - 9 декабря. - № 251.

генно-инженерной деятельности»³ предлагается вывести генетическую диагностику и генную терапию.

Вопрос о базах данных генома неразрывно связан с вопросом обеспечения безопасности содержащейся в них информации. «Проблема защиты персональных данных в современном мире приобретает все большую значимость, что связано как с возрастающей важностью относимых к ним сведений, так и с увеличением видов криминальной активности в этой сфере. А появление новых сообщений об утечке данных пользователей социальных сетей и иных интернет-ресурсов актуализирует вопросы правовой регламентации существующих мер защиты персональных данных и их достаточности» [7, с. 42].

Обеспечение информационной безопасности - одна из наиболее острых проблем современности, элементом которой является обеспечение информационной безопасности. Потому что вопросы безопасности геномной информации не являются исключением. Опасность манипулирования данными, полученными в результате генной диагностики, тестирования, может привести к социальной дискриминации общества.

«Вопросы обеспечения информационной безопасности в современном мире с каждым днем приобретают все большую значимость как в силу возрастающей значимости относимых к ним сведений, так и качественных и количественных изменений криминальной активности. Действительность изобилует все новыми упоминаниями об утечке самых разнообразных информационных данных. Разглашение подобной информации может вызвать злоупотребление в сфере трудовых прав граждан, вплоть до необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения, т. е. дискриминацию по генетическому признаку; в гражданско-правовых сферах при формировании условий кредитования, страхования и т. п.; привлечь внимание торговцев человеческими органами; явиться поводом для шантажа» [8, с. 117].

Обеспечение безопасности геномной информации связано с функционированием баз данных ДНК, генерирующих такую информацию и обеспечивающих ее хранение. Пока что такие базы данных создаются для целей регистрации правонарушителей, так и для иных целей идентификации или для установления юридических фактов (поиск пропавших без вести лиц, установление отцовства, базы данных для медицинских целей) [4, с. 130].

Защита геномной информации представляет собой важную задачу современного общества. Обеспечение безопасности геномной информации является непосредственной гарантией прав человека в сфере частной жизни, направлено на пресечение произвола, злоупотреблений и дискриминации по признаку различий в геноме человека. Такая защита может быть реализована только в том случае, если ответственность за функционирование баз данных генетической и геномной информации будет возложена на государство.

Пристатейный библиографический список

1. Берг Л. Н. Методологическое значение понятия «геномная информация» в междисциплинарных исследованиях генома человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2021. Т. 25. - № 4. - С. 888-900.
2. Берг Л. Н., Голубцов В. Г. Направления правового воздействия в сфере геномных исследований: российский и международный опыт // Вестник пермского университета. Юридические науки. - 2020. - Вып. 50. - С. 638-649.
3. Владимиров В. Ю., Горбулинская И. Н., Кубитович С. Н. К вопросу о безопасности геномной информации // Биосфера. - 2018. - Т. 10. - № 1. - С. 42-47.
4. Дубов А. Б., Дьяков В. Г. Безопасность геномной информации: правовые аспекты международного и национального регулирования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - 2019. - № 4. - С. 127-137.
5. Крюкова Е. С., Рузанова В. Д. Правовое регулирование деятельности биобанков в России // Гражданское право. - 2020. - № 6. - С. 39-42.
6. Некрасов М. А., Козаченко Б. П., Минаков Г. Л. Обязательная государственная геномная регистрация и ее роль в вопросах предупреждения, раскрытия и расследования преступлений // Человек: преступление и наказание. - 2021. - Т. 29 (1-4). - № 4. - С. 474-484.
7. Радостева Ю. В. Защита геномной информации в виртуальном пространстве // Российский юридический журнал. - 2019. - № 3 (126). - С. 42-45.
8. Радостева Ю. В. Еще раз к вопросу о защите генетической информации // Вестник Югорского государственного университета. - 2020. - Вып. 3 (58). - С. 116-121.
9. Семеновых А. Е. Гносеологические вопросы исследования субъекта и объекта правовой охраны в геномных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2021. - Т. 25. - № 4. - С. 872-887.

3 Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» / Собрание законодательства, 1996. - 8 июля. - № 28. - ст. 3348.

КАГИРОВА Асият Хасбулаевна

кандидат педагогических наук, преподаватель филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаш

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ О КОРРУПЦИИ

Статья рассматривает мнение молодежи о коррупции, анализируются факторы, влияющие на отношение к данной проблеме молодежи.

Коррупция – термин, обозначающий использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам.

Ключевые слов: коррупция, молодежь, взятка, опыт, борьба с коррупцией, мнение.

KAGIROVA Asiyat Khasbulaevna

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of the branch of the Dagestan State University, in Izberbash

MODERN YOUTH ON CORRUPTION

The article examines the opinion of young people on corruption, analyzes the factors influencing the attitude of young people to this problem. Corruption is a term denoting the use by an official of his authority and the rights entrusted to him, as well as the authority, opportunities, and connections associated with this official status for personal gain, contrary to legislation and moral guidelines.

Keywords: corruption, youth, bribery, experience, fight against corruption, opinion.

К сожалению, любые общественные отношения не застрахованы от такого отрицательного и негативного явления как коррупция. Она проникает во все сферы общественных отношений и формирует у населения негативное отношение к власти. Особенно остро сказывается на молодом поколении. У молодежи отношении к коррупции складывается особым образом, не как отрицательный фактор, а как процесс, способствующий решению проблем.

Призывать к совести и морали в борьбе с такой масштабной проблемой не приносит результата и поэтому нужно действовать более решительно [2]. Вопрос менталитета и воспитания, безусловно, один из важнейших, но меры по воспитанию должны быть в совокупности с иными методами борьбы.

В России есть излюбленное стереотипное мышление, у нас дать взятку «гаишнику» уже вошло в привычку как что-то нормальное. В социальных сетях, по телевизору мы только и слышим шутки об этом [6].

Цель данной работы показать, что коррупция воспринимается молодежью как один из способов достижения цели, и принимается молодежью как характерная черта российского общества. Хотя все понимают, что все ее проявления, влекут больше проблем, чем пользы в современных реалиях.

Почему у нашей молодежи сложилось такое мнение, и почему коррупция не является для молодежи абсолютно отрицательным явлением. Эти вопросы были поставлены в нашем исследовании. Для выяснения ситуации нами было проведено исследование мнения молодежи о коррупции. Опрос мы провели, взяв определенную возрастную категорию молодежи, это возраст от 18 до 20 лет. Этот возрастной период характерен становлением личности, формированием основных принципов и социальных установок. На формирование всех этих факторов оказывает опыт, с которым сталкивается молодежь, поэтому был поставлен вопрос: «Сталкивались ли Вы с проявлением коррупции?» Столкнувшись с данным опытом, у молодежи складывается мнение или положительное или отрицательное. Поэтому нас интересовало мнение,

соответственно мы попросили поделиться мнением: «Ваше отношение к коррупции?». Определив мнение, нас затронул вопрос: «Это требования реалий или это наш национальный стереотип поведения?» Также был поставлен вопрос: «Возможно, ли развитие Российского общества без коррупции?».

В результате нашего опроса: 57 % опрошенных ответили, сами так или иначе или близкое окружение сталкивались с фактами коррупции. Чаще всего это сфера образования, получения водительского удостоверения а, в свете последних событий и службы в вооруженных силах. Взятка предлагалась с целью экономии времени и других ресурсов. По второму вопросу результаты были не однозначные. Из опрошенных большинство считают коррупцию отрицательным фактором, но при всем при этом они решали свои проблемы намного быстрее. Т. е. коррупция плохо, но взятка избавляла от многих проволочек и тягучести вопроса. Таким образом в представлении молодежи коррупции, это не абсолютное зло, и в некоторых случаях допустима. Может этот фактор являться решающим в отношении коррупции? Как бы мы ни формировали мнение, что коррупция – это плохо и наказуемо, важный фактор здесь – уровень решаемости проблемы, не важно какими способами, главное достижение поставленной цели и задачи.

На третий вопрос были даны опять-таки не однозначные ответы: 42% опрошенных высказали мнение, что в нашем российском обществе невозможно искоренить коррупцию.

Данное исследование поставило нас перед фактом того, что уже большинство из них столкнулись с коррупцией и принимали этот факт как норму, таким образом даже если возникали негативные оценки, они заглушались пониманием российских реалий.

Рассмотрим еще такой фактор – если есть спрос будет и предложение. Как бы это ни звучало цинично, но иногда сами граждане предлагают взятку за решение своего вопроса. Хотя по нашему законодательству ответственность за взятку несут обе стороны, и та которая дает, и та, что берет. Именно

этот фактор положительного решения позволяет опрошенным относиться к вопросу коррупции более терпимо.

Из всех мер борьбы и профилактики коррупции наиболее эффективным считается ужесточение законодательной базы.

С более высоким индексом восприятия коррупции это такие страны как Китай, Куба и Иран, где мера наказания за коррупцию – это смертная казнь или как в Объединенных Арабских Эмиратах коррупционерам отрубает руку, как за воровство. В Китае проявление коррупции карается смертной казнью, расстрел проводится публично. Такие меры не гуманны и противоречат международным правам человека, но наглядно отражаются в умах молодого поколения. Ведь страх очень влияет на мировосприятие. И если увеличивать срок лишения свободы, с точки зрения психологии, – это не так результативно.

В некоторых Европейских странах важным профилактическим аспектом антикоррупционного поведения является формирование и воспитание у молодежи гражданской позиции, которая нетерпима к любому проявлению коррупции.

Под гражданской позицией понимается, в том числе, негативное отношение к взяточничеству. Если человек замечает факт правонарушения, то он докладывает об этом факте в соответствующие органы и это считается нормой [1].

Совсем другая позиция у наших граждан, большинство из опрошенных при беседе признались, что, если даже они знают о коррупции или о соответствующих коррупционных действиях, посчитают целесообразным промолчать, чтобы, прежде всего избежать проблем, а также обезопасить себя.

Считаем нужным проводить с населением разъяснительную работу о вреде коррупции не только для государства, но и для каждого. Преступление, которое остается безнаказанным, влечет за собой много негативных последствий и череду новых преступлений.

Коррупция разрушает равноправие, равенство перед законом, которое регламентировано Конституцией Российской Федерации. Рано или поздно любой может попасть в ситуацию, где окажется пострадавшим, не дождавшимся очереди на операцию из-за нехватки денег или попасть в аварию из-за неграмотного водителя, купившего права [6].

Очень серьезен и важен вопрос доверия граждан к государству, который зависит от уровня коррупции в органах власти. Чем больше сфер охватывает коррупция, тем ниже уровень доверия граждан к различным экономическим программам государства и к власти в целом [6].

Формирование у молодежи антикоррупционной гражданской позиции – это главная задача. Должны быть задействованы все уровни социального общества начиная с начальной школы и постоянно вырабатывать у молодежи неприятие коррупционного поведения.

Проведенное исследование показало, что у российской молодежи нет четкой гражданской позиции неприятия коррупционного поведения. Затрудняются они ответить и о мерах профилактики данного вида преступления.

Мы считаем, что необходимо проводить разъяснительную беседу о вреде коррупции, параллельно расширять меру ответственности должностных лиц. Начиная с младшего школьного возраста активно влиять на формирование активной гражданской позиции, благодаря которой у молодежи сформируется негативная позиция по отношению к коррупционным явлениям.

Гражданская позиция включает в себя формирование и развитие правового сознания и гражданской этики, приобретение знаний о механизмах защиты от коррупции.

Все это нужно для поднятия моральных ценностей и духовного развития у молодежи, также развития кругозора. Чтобы у ребят со школьного возраста появлялась политическая активность и позиция, не было безразличного отношения к тому, что происходит в стране, в которой живешь [3].

Необходимо немного затронуть и основные причины коррупции. Низкие зарплаты и нестабильная экономическая ситуация в основном влияют на принятие решения о коррупционном поведении.

К сожалению, как отмечают многие исследователи, коррупция с каждым годом в России набирает обороты. Увеличение масштабов коррупции свидетельствует об отсутствии эффективных мер противодействия, необходимых для обеспечения экономической безопасности России.

Данное исследование показало, что согласно мнению молодежи, коррупция рассматривается ими как неотъемлемая часть наших российских реалий. Информированность молодежи о масштабах коррупции и мерах по ее пресечению довольно низкая. Опрос заставляет задуматься над системой антикоррупционного образования. Опыт других стран показывает, что с коррупцией можно бороться более эффективно, чем это делается в России. Учет такого опыта поможет существенно снизить уровень коррупции за исторически короткий период времени. Необходимо также активно подключать молодежь, проводя антикоррупционные акции и внедряя образовательные программы. Для формирования антикоррупционного мнения молодежи необходимо повышать правовую культуру населения в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Румянцева Е. Е. Механизмы противодействия коррупции. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 126 с.
2. Антонова Н. А., Зайковский В. Н. Осуществление мер по противодействию коррупции в границах муниципальных образований как вопрос местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 1. – С. 23-28.
3. Кондраль Д. П., Флоря В. М., Шилова С. В. Борьба с коррупцией в системе высшего образования России // Вопросы управления. – 2018. – № 6. – С. 1-7 // Лань: электронно-библиотечная система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/311435>.
4. Билинская М. Н., Моисеев В. В., Ницевич В. Ф. Современная коррупция: отечественная специфика и зарубежный опыт противодействия; М-во образования и науки Рос. Федерации, Орлов. регион. акад. гос. службы. – Орел: ОРАГС, 2017. – 438 с.
5. Полукаров А. В. Административно-правовая обеспеченность противодействия коррупции в социальной сфере. – Москва: Nota Bene, 2017. – 445 с.
6. Колмогоров А. Ф., Аксиненко Е. А., Пасынков Е. В., Докучаев И. Е. Коррупционные проявления среди молодежи и методы борьбы с ними на примере зарубежных стран // Молодой ученый. – 2021. – № 21 (363). – С. 498-500. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/363/81297/> (дата обращения: 17.11.2022).

АБДУЛМУТАЛИМОВА Замира Магомедовна

кандидат политических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Факультета управления и права Дагестанского государственного педагогического университета

СЕРКЕРОВ Самур Эльмирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Факультета управления и права Дагестанского государственного педагогического университета

МИРЗАЕВА Зейнаб Закировна

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Факультета управления и права Дагестанского государственного педагогического университета

ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В данной статье раскрываются особенности принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних. Предлагается в статью 90 УК РФ внести корректировки для более тщательного воздействия на несовершеннолетних с воспитательно-профилактической целью. Раскрываются проблемы медицинского освидетельствования несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, принудительные меры, девиантное поведение, исправительные учреждения, наказание.

ABDULMUTALIMOVA Zamira Magomedovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Faculty of Management and Law of the Dagestan State Pedagogical University

SERKEROV Samur Elmirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Faculty of Management and Law of the Dagestan State Pedagogical University

MIRZAYEVA Zeynab Zakirovna

senior lecturer of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Faculty of Management and Law of the Dagestan State Pedagogical University

FEATURES OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE APPLIED TO MINORS

This article reveals the features of compulsory measures of educational influence on minors. It is proposed to make adjustments to Article 90 of the Criminal Code of the Russian Federation for a more thorough impact on minors for educational and preventive purposes. The problems of medical examination of minors are revealed.

Keywords: minor, coercive measures, deviant behavior, correctional institutions, punishment.

Преступность несовершеннолетних – это социальное явление, характерное для любого общества, обусловленное совокупностью экономических, культурных, политических и иных факторов. Это особая составляющая преступности, отражающая благосостояние, нравственные устои и моральный облик семьи, в которой воспитывается несовершеннолетний, общества, а также государства в целом. Именно статус «несовершеннолетнего» и обуславливает применение принудительных мер воспитательного воздействия [4, с. 68].

Если обратиться к статистике, нам открывается нелицеприятная картина. К примеру, по данным приведенным на официальном портале правовой статистики при прокуратуре РФ, общее число несовершеннолетних правонарушителей, ещё не достигших 15 лет, за 2019 год составляет 14800 человек, а в возрасте от 16 до 17 лет за этот же год составил 26000 человек. Также за 2019 год в воспитательных колониях для несовершеннолетних были заключены – подростки от 14 до 15 лет – 100 человек, а в возрасте от 16 до 18 лет – 900 человек. В общем, число несовершеннолетних преступников за 2019 год составил 37953 правонарушителя. За 12 месяцев 2021 года было выявлено 29126 несовершеннолетних, совершивших преступления, этот показатель уменьшился на 4449

преступлений совершенных несовершеннолетними по сравнению за 2020 год (33575 преступлений).

В последнее время, довольно часто, поднимается вопрос о том, что есть необходимость в принудительных мерах воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Основная задача правосудия в РФ касательно несовершеннолетних носит именно восстановительный, профилактический характер, а не карательный. Именно поэтому, мы предлагаем внести корректировку уже в существующую статью уголовного кодекса РФ.

Статья 90 УК РФ предлагает определенные разновидности принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетнего. Но изучив данную статью, мы пришли к выводу, что данный перечень не полный и недостаточно вариативен для более тщательного подхода к исправлению несовершеннолетнего преступника. Именно поэтому мы предлагаем добавить в данную статью следующие пункты:

- ограничить досуг на определенный срок;
- установить особые требования и определенные запреты к поведению;
- возложить обязанности загладить причиненный вред;
- поместить в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа.

Законодательство предусматривает возможность существования для девиантных детей, требующих специального педагогического подхода, образовательной организации как специального учебно-воспитательного учреждения открытого типа. Но уголовное законодательство уделяет внимание только специальным учебно-воспитательным учреждениям закрытого типа. А ведь существование подобного рода учреждений для девиантных подростков может стать хорошей базой для исправительного воздействия на несовершеннолетнего.

Фактически можно четко разграничить в зависимости от тяжести преступления помещение подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа или специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа с учетом применения возможности освобождения либо от уголовной ответственности, либо от наказания. Это подтверждается тем, что выбор судом этих принципиально разных мер должен соответствовать принципам справедливости и соразмерности. В противном случае, в ситуации, когда подросток совершил преступление небольшой или средней тяжести, суд (разумеется, с учетом изучения личности) может освободить от уголовной ответственности с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа для интенсивного воздействия и исправления поведения несовершеннолетнего. При совершении тяжкого преступления суд может освободить от уголовного наказания и уже с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Иначе, в ситуации, когда подросток совершил преступление небольшой или средней тяжести, суд (безусловно, с учетом изучения личности) может освободить от уголовной ответственности с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа для интенсивного воздействия и корректировки поведения несовершеннолетнего. При совершении тяжкого преступления – суд может освободить лишь от уголовного наказания и уже с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Исходя из изложенного, согласимся с Д. М. Джавадовым, который считает необходимым законодательно изменить ч. 1 ст. 90 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Несовершеннолетний, совершивший преступление, относящееся к категории небольшой или средней тяжести, не подлежит уголовной ответственности, если в судебном разбирательстве будет установлен факт возможного его исправления. путем применения принудительных мер воспитательного воздействия». Считаю необходимым признать институт принудительных мер воспитательного воздействия не основанием для освобождения от уголовного наказания, а основанием для освобождения от уголовной ответственности. В то же время не следует рассматривать всевозможные неразумные альтернативы [3, с. 508-510].

Также проблемы возникают при реализации требований, продиктованных ч. 4 ст. 421 УПК РФ относительно проведения на стадии предварительного расследования медицинского освидетельствования несовершеннолетнего лица [2]. Ведь согласно законодательному требованию, установленному той же статьей, вместе с материалами уголовного дела в суд должно быть предоставлено и заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего лица. Однако, в органах здравоохранения не созданы такого рода специальные медицинские комиссии. Кроме того, в настоящее время нет ведомственного правового акта,

обязывающего проводить медицинское освидетельствование доставленного несовершеннолетнего правонарушителя. Всё выше сказанное, создаёт для правоохранительных органов определённые трудности, которые значительно сказываются на качестве проведённого медицинского освидетельствования несовершеннолетнего. Также всё это сказывается на правильности решения вопроса о возможности исправления подростка путём назначения в отношении него принудительных мер воспитательного воздействия [5, с. 135].

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс (дата обращения: 27.03.2022).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс (дата обращения: 27.03.2022).
3. Джавадов Д. М. Процедура применения принудительных мер воспитательного воздействия при прекращении уголовного преследования несовершеннолетних // Аллея науки. – 2020. – Т. 2. – № 4 (43). – С. 504-510.
4. Дидык А. Н. Причины и условия преступности несовершеннолетних // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 2 (14). – С. 68-69.
5. Михайлова Т. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы реализации на практике // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2020. – С. 132-135.

МАКАЕВА Гузаль Зайнагиевна

доцент кафедры иностранных языков Института экономики и управления Казанского государственного архитектурно-строительного университета.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ ОБУЧАЮЩИМИСЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЗ ВНЕШНИХ ИСТОЧНИКОВ

Актуальностью исследования является то, что студенты вузов, юридических в том числе, в связи с существующей информационной перегрузкой не всегда способны подвергать получаемую информацию критическому анализу и оценить ее. В работе рассматривается вопрос более эффективного получения обучающимися информации извне и ее дальнейшей устойчивой и надежной интерпретации. Возможность достижения обозначенной задачи показана через реализацию действий, выраженных глаголами «слушать» и «слышать» при изучении терминов, так как процесс усвоения информации часто затруднен только ознакомлением, неглубоким усвоением учебного материала вследствие невнимательного, неосознанного восприятия информации. Целью работы является попытка показать возможность изучения материала с его полным качественным усвоением. Даны различия и методы активного слушания. Результаты работы могут внести определенный вклад в педагогическую науку, в теорию и методику высшего профессионального образования.

Ключевые слова: интерпретация, усвоение, учебный материал, активное слушание, «слушать», «слышать».

МАКАЕВА Guzal Zaynagievna

associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Institute of Economics and Management of the Kazan State University of Architecture and Engineering

PERFORMANCE OF STUDENTS' PERCEPTION OF LEGAL INFORMATION FROM EXTERNAL SOURCES

The relevance of the study is that students of universities, including law, in connection with the existing information overload, are not always able to subject the information received to critical analysis and evaluate it. The paper considers the issue of more effective receipt of information by students from outside and its further stable and reliable interpretation. The possibility of achieving the designated task is shown through the implementation of actions expressed by the verbs "listen" and "hear", since the process of assimilation of information is often hampered only by familiarization, shallow assimilation of educational material due to inattentive, unconscious perception of information. The purpose of the work is an attempt to show the possibility of studying the material with its complete qualitative comprehension. Differences and methods of active listening are given. The results of the work can make a certain contribution to pedagogical science, to the theory and methodology of higher professional education.

Keywords: interpretation, assimilation, educational material, active listening, "listen", "hear".

Актуальностью предлагаемого исследования является то, что зачастую учебный материал усваивается обучающимися учебных заведений не всегда качественно. Нередки ситуации, когда обучающийся не понимает задания, не находит необходимой информации по выполнению заданий, не помнит сроков выполнения заданий и так далее несмотря на четкое и методически правильное их предоставление. Данное явление связано с тем, что современный студент по разным причинам не всегда внимателен, иногда несерьезно подходит к выполнению требований преподавателей.

Дальнейший анализ рассматриваемого явления показывает, что его причинами могут быть как информационная перегрузка обучающегося, так и субъективные факторы, присущие современным поколениям обучающихся, что проявляется в отсутствии навыков критического анализа и оценивания полученной информации.

Информация сегодня является социально и стратегически значимым ресурсом, определяющим и регулирующим функционирование всего социально-экономического механизма государства, что сильно влияет на развитие современного общества. Управляя личностным и профессиональным ростом всех членов общества, информация выступает источником знаний и сведений, необходимых для принятия решений, осуществления профессиональной деятельности [8, с. 448].

Одним из сложных разделов изучения языка являются термины. Вопросам изучения терминов посвящен ряд работ таких известных ученых, как А. А. Реформатский [7], С. В. Гринёв-Гринёвич [2] и др. В работах В. В. Вахрамеева [1], Е. В. Кербер [3] проанализировано происхождение лексических единиц в различных терминологиях. Отдельные вопросы одновременного рассмотрения лингвистического анализа терминов и технологий обучения были проработаны в исследованиях российских языковедов Макаева Х. Ф., Сакаевой Л. Р., Яхина М. А., Макаевой Г. З., Гулканяна М. К. [4]. В работе Макаевой Г. З., Макаева Х. Ф., Мерзляковой Л. Х. рассматривается вопрос ударения в общепрофессиональных юридических терминах английского языка с -ee на конце слова [5].

Термины являются источником огромного количества информации как в профессиональном, так и в лингвистическом аспектах.

Опыт работы со студентами показывает, что в настоящее время сложно становится добиться эффективного восприятия учебного материала обучающимися. Одной из основных причин данного явления является, на наш взгляд, тот факт, что студенты слушают предоставляемую информацию, но при последующей проверке ее усвоения не могут эффективно воспроизвести. Это связано с тем, что обучающийся обычно слышит информацию, но не слушает ее.

Слушать — это активный процесс, который происходит осознанно. Необходимо создавать условия для обучающихся, чтобы они не обращали внимания на посторонние отвлекающие их обстоятельства в учебном помещении и внимательно слушали преподавателя, который ставит задачу. Главный признак того, что вы слушаете — это осознание и анализ информации. Для этого в процессе подачи материала важно задавать вопросы, стимулирующие его анализ, содействующие работе логического мышления студентов, требующие неоднозначного ответа.

Слышать — это пассивное и часто неосознанное действие. В повседневной жизни мы постоянно слышим какие-то звуки — разговоры в офисе, радио в общественном транспорте, шум машин. Большую часть этой информации мы не осознаем и не запоминаем — она просто проходит мимо, и вы вряд ли вспомните ее, даже если попытаетесь. Что касается студентов, то они зачастую невнимательны к предлагаемому материалу, легко отвлекаются от основной задачи, часто сидят отрешенные [9].

Считаем, что необходимо видоизменить методику подачи информации. Разными формами работы преподавателю необходимо добиваться от обучающихся критического анализа и оценки полученной информации. Важно учить принятию адекватного объективного решения, обладая определенным набором ценностей, взглядов, знаний и навыков, то есть имеет достаточный уровень информационной культуры.

Рассматриваемая проблема интересовала и продолжает волновать ученых разных сфер. Например, изучение терминов предполагает рассмотрение точки зрения В. Ф. Новодрановой о том, что «терминология, являясь результатом порождения научных знаний и инструментом их развития, самым тесным образом связана с когнитивными науками, прежде всего с теорией информации и когнитивной психологией» [6].

Проблема данной работы, с нашей точки зрения, может быть относительно решена, если применять такие философские категории, как анализ, означающее мысленное разделение предметов и явлений на части или свойства. Следующий метод — это синтез, то есть мысленное объединение частей или свойств в единое целое. Важным является также умение обобщать, что выступает как мысленное объединение предметов и явлений по их общим и существенным признакам.

Итак, для качественного восприятия информации необходимо приучать студентов к тому, чтобы они не только слушали, но и слышали. Полученная информация должна подвергаться анализу, интерпретации путем обобщения, сравнения. Задача преподавателя состоит в том, чтобы обеспечить учебный процесс, позволяющий обучающимся усвоить предлагаемый материал качественно, эффективно и результативно. Хотя слышание — это событие, физическая или техническая возможность, важно добиваться того, чтобы при слушании студенты уделяли внимание на детали, на основные моменты материала, главные мысли.

Пристатейный библиографический список

1. Вахрамеева В. В. Одноименные термины в английских подъязыках науки и техники: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Омск, 2003. — 143 с.
2. Гринев-Гриневиц С. В. Терминология. — М.: Академия, 2008. — 304 с.
3. Кербер Е. В. Лингвистические особенности немецкоязычной экономической терминологии: монография / Науч. изд. Л. К. Кондратьюкова; Минобрнауки России, ОмГТУ. — Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. — 148 с.
4. Макаев Х. Ф., Сакаева Л. Р., Яхин М. А., Макаева Г. З., Гулканян М. К. Словообразование в сфере физики и его влияние на общепотребительную лексику // 5-я Международная междисциплинарная научная конференция по общественным наукам и искусствам. — SGEM. Vol. 5. Выпуск 36. — 2018. — С. 711-718.
5. Макаева Г. З., Макаев Х. Ф., Мерзлякова Л. Х. Ударение в общепрофессиональных юридических терминах английского языка *s-ee* в конце слова // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 12 (163). — С. 484-485.
6. Новодранова В. Ф. Терминологический взрыв в 90-е годы XX в. // Научно-техническая терминология. — М., 2000. — С. 68.
7. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология (1959/1961) [Текст] // История русской терминологии. Классики терминологии: очерк и хрестоматия. — М.: Московский лицей, 1994. — С. 299-314.
8. Смирнова М. И. Негативное воздействие информационной перегрузки на информационную культуру обучающихся вузов МВД России // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 8 (171). — С. 448-450.
9. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.englishdom.com/blog/v-chem-raznica-mezhdu-hear-i-listen/>.

ПОПОВ Игорь Вадимович

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ ЛАБОРАТОРНЫХ ПРАКТИКУМОВ ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В РАМКАХ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В современном Российском обществе творческая, самостоятельная профессиональная деятельность личности становится основным ресурсом его оптимального развития. Особую роль в формировании современного специалиста играет самостоятельная работа, особенно в обучении старшекурсников и слушателей заочной формы обучения, имеющих определенный профессиональный опыт. В статье рассматриваются теоретические аспекты данной проблемы и представлены практические рекомендации использования информационных технологий в преподавании специальных дисциплин. Особое внимание уделяется информационно-техническому обеспечению учебного процесса - предлагается использование виртуальных лабораторных работ, как одного из активных средств обучения, оказывающих большое влияние на качество профессиональной подготовки. Применение компьютерного моделирования в образовательном процессе ведомственного вуза открывает новые возможности и позволяет повысить качество в подготовке сотрудников для уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: интерактивное обучение, специальная техника, самостоятельная работа, информационные технологии, виртуальные средства обучения, цифровизация, цифровая трансформация.

POPOV Igor Vadimovich

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Head of Management and information and technical support of the activities of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF CONDUCTING VIRTUAL LABORATORY WORKSHOPS IN SPECIAL DISCIPLINES WITHIN THE FRAMEWORK OF INDEPENDENT WORK IN DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE PENAL SYSTEM

In modern Russian society, creative, independent professional activity of an individual becomes the main resource for his optimal development. Independent work plays a special role in the formation of a modern specialist, especially in the training of undergraduates and correspondence students who have a certain professional experience. The article discusses the theoretical aspects of this problem and presents practical recommendations for the use of information technology in teaching special disciplines. Special attention is paid to the information and technical support of the educational process - the use of virtual laboratory work is proposed as one of the active learning tools that have a great impact on the quality of professional training. The use of computer modeling in the educational process of a departmental university opens up new opportunities and allows improving the quality of training of employees for the penal system.

Keywords: interactive learning, special equipment, independent work, information technology, virtual learning tools, digitalization, digital transformation.

Повсеместное развитие цифровых технологий буквально за несколько лет привело к появлению новых передовых направлений, таких как искусственный интеллект, блокчейн, технологии виртуальной и дополненной реальности, облачные вычисления, интеллектуальный анализ данных. Этот этап развития современного общества получил название «цифровая трансформация». Во всех руководящих документах стали активно использовать термины «цифровые технологии», «цифровая среда», «цифровизация».

В Распоряжении Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» в рамках направлений совершенствования и развития УИС предусмотрено проведение цифровой трансформации системы [1]. Значительными аспектами цифровизации в пенитенциарной системе являются оснащение рабочего места сотрудника автоматизированными средствами и системами, создание единой системы информационно-аналитического обеспече-

ния деятельности, развитие электронного документооборота, организация удаленного доступа к базам данных.

Действующая Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года определяет цифровую трансформацию и внедрение цифровых технологий как одно из основных направлений дальнейшего развития пенитенциарной системы и информатизации ведомственного образования.

Таким образом, современная система реформирования УИС актуализирует потребность в обновлении средств подготовки будущих сотрудников. Особую роль в формировании современного специалиста играет самостоятельная работа, особенно в обучении старшекурсников и слушателей заочной формы обучения, имеющих определенный профессиональный опыт.

Самостоятельная работа – особая форма обучения, которая обеспечивает овладение специальными навыками и знаниями самими обучаемыми. Процесс учения, самостоя-

тельного познания требует особой подготовленности личности. Кроме того, самостоятельная работа охватывает все виды и формы обучения, т.е. становится существенным компонентом процесса обучения.

Следовательно, необходимо управлять процессом самостоятельной работы курсантов и слушателей. Качественное управление самостоятельной работой возможно только на диагностической основе и лично-ориентированной технологии обучения.

Анализ рабочих программ специальных дисциплин, в частности рабочих программ дисциплины «Специальная техника» на предмет организации самостоятельной работы курсантов позволяет сделать следующие выводы:

- 1) самостоятельная работа – наименее разработанная форма организации занятий;
- 2) содержание самостоятельной работы не определено;
- 3) самостоятельная работа не интегрируется с другими компонентами учебного процесса;
- 4) в учебном процессе отсутствует мониторинг самостоятельной работы, критерии и формы оценки, в связи с чем, обучаемый не имеет объективного представления о качестве своего профессионального опыта.

Организация самостоятельной работы требует создания определенных условий:

- 1) создания справочно-информационного фонда (работа с литературой, конспектами, как описать свой опыт работы с техническим оборудованием т.д.);
- 2) четко распланировать организацию самостоятельной работы;
- 3) разработки критериев оценки и формы контроля;
- 4) опираясь на стратегию успеха, организовать систематические консультации обучающихся.

Мы предполагаем, что в процессе самостоятельной работы курсантов в целом должны реализовываться следующие функции:

- 1) научиться грамотно применять теоретические знания на практике (продуктивность знаний);
- 2) научиться самостоятельно работать с информацией (осуществлять поиск, анализ и обработку информации различного рода);
- 3) научиться грамотно осознавать и моделировать личный профессиональный опыт на различных уровнях (репродуктивность, рационализаторство, изобретательство).

Реализация выше означенных условий требует создания определенной технологии, в которой будет проявляться профессионализм преподавателя. Например, организации контрольно-оценочной деятельности, как одной из функций управления самостоятельной работой.

Практическая работа курсантов с приборами в процессе обучения специальным дисциплинам является важным этапом образовательного процесса. Современные технологии позволяют проводить такую работу виртуально и дистанционно, когда обучающийся, не соприкасаясь с реальным оборудованием, может изучать в интерактивном режиме в операционной среде компьютера изображение приборов специальной техники для уяснения физических или химических процессов, проведения необходимых манипуляций

по подготовке прибора к работе, устранению простейших неисправностей и др. Это становится возможным без непосредственного доступа учащихся к наиболее интересному и уникальному оборудованию либо работе с заперделными и опасными режимами функционирования оборудования.

Отдельно необходимо остановиться на возможностях интерактивных тренажеров при необходимости отработать навык решения определенных оперативных задач или в процессе запоминания нового материала. Представленный в виде программного комплекса тренажер дает возможность обучаемому выполнять различные задания, требующие активных и грамотных действий. На каждое действие курсанта тренажер выдает определенную реакцию в виде оценки действий, подсказок, советов и рекомендаций, то есть выполняется контрольно-оценочная деятельность при организации самостоятельной работы. Качество выполнения заданий на каждом этапе анализируется и продолжается, пока результат тренинга не станет оптимальным. Обучающий эффект можно существенно усилить, если к визуальной информации добавить звуковые и сенсорные эффекты дополненной реальности.

Инструментальная универсальная моделирующая среда STRATUM, безусловно зарекомендовала себя в разработке виртуального лабораторного практикума. Совмещение в этой программе процесса моделирования наиболее часто применяющегося метода анализа и процесса тренинга будущих специалистов делает практическую работу интересной. Она объединяет теоретический материал по изучаемой теме, практическую часть, тест, рекомендуемую форму отчета и имеет необходимые средства, помогающие пользователю легко ориентироваться при её выполнении.

Актуальной является задача разработки и реализации компьютерной имитации приборов специальной техники для экспериментального исследования физических и химических процессов, на которых основан принцип действия приборов, а также возможность моделировать сложные варианты работы с приборами в экстремальных условиях и процессы, не поддающиеся наглядной интерпретации (например, процессы внутри электронно-оптического преобразователя прибора ночного видения).

Следующим компьютерным продуктом, заслуживающим внимание, представляется использование ресурсов среды LabView, которая приспособлена к специфическим особенностям компьютерной имитации измерительных приборов и графическому представлению результатов в реальном масштабе времени. В этой программной среде разрабатывают интерактивную панель компьютерной имитации для типовой лабораторной работы. Пользователь имеет возможность варьировать компоненты электрической схемы и изменять режимы её работы, а также производить пробные измерения электрических параметров приборов в реальном времени.

Наиболее часто для решения рассмотренных задач используются следующие прикладные программные продукты: MathCad, Delphy, MatLab, VISIO, AutoCad, 3D Studio MAX 3.0.

Комплекс виртуальных лабораторных работ призван обеспечить непрерывность и полноту обучения, позволяя организовать систему эффективного управления качеством различных форм обучения как в рамках традиционных аудиторных занятий, так и заочного, дистанционного и самостоятельного обучения. Однако автору видится целесообразным разумное сочетание виртуальных работ в специальном кабинете и реальной работы с приборами в процессе выездного практического занятия.

Предоставление возможности доступа курсанта к использованию возможностей виртуальной лаборатории способствует закреплению теоретических знаний и расширению уже существующего программного обеспечения, увеличивает интерес учащихся к предметной области, снижает процент выхода из строя дорогостоящего оборудования, что особенно важно в существующих условиях недостаточного финансирования материальной лабораторной базы специальных кабинетов.

Развитие современных информационных технологий позволяет использовать достоинства образовательного процесса с применением 3D-моделей. 3D-технологии в образовании позволяют разнообразить аудиторные занятия, делать образовательный процесс эффективным и визуально-объемным. В первую очередь, они интерактивны: можно задать определенный угол обзора, делать различные преобразования (разбирать и собирать модель) при этом затрачиваются минимальные усилия.

Отметим в этом ключе создаваемый и тестируемый на учебных занятиях в Кузбасском институте ФСИН России программный комплекс «Модели специальной техники УИС». Программный комплекс «Модели специальной техники УИС» может функционировать на любой современной операционной системе (Windows, Mac OS, Linux), так как представляет собой веб-приложение. Языки программирования – Python, HTML, C++ [5, с. 35].

Показателен опыт внедрения 3D-моделей при освоении дисциплин «Специальная техника», «Инженерно-технические средства охраны и надзора», особенностью которого является изучение образцов специальной техники и элементов инженерно-технических средств охраны и надзора уголовно-исполнительной системы. Применение программного комплекса при организации самостоятельной работы по данным дисциплинам повысит эффективность образовательного процесса.

Среди курсантов часто наблюдается трудности в усвоении знаний в области строения и функционирования технических средств. Средствами программ КОМПАС-3D, Blender, SketchUp также возможно создание трехмерных интерактивных компьютерных моделей образцов специальной техники.

Отечественная программа обеспечения Компас 3D обладает широкими возможностями для 3D моделирования, создания сборки модели из деталей, разработки технической документации, чертежей и др. Недостатками являются сложность освоения и ограничение функциональности учебной версии. Разработанные модели экспортированы в распространенные типы 3D-файлов (FBX, STL, OBJ, GLB, GLTF, PLY, 3MF) и демонстрируются с помощью программных средств в

режиме высококачественной промежуточной обработки. Используются простые элементы управления сдвигом, масштабированием и перемещением по орбите с помощью мыши или клавиатуры. Пользователи имеют возможность для детального изучения как внешних, так и внутренних деталей моделей специальной техники.

Таким образом, при организации преподавания по специальным дисциплинам в ведомственных вузах использование современных образовательных технологий, современных технических средств обучения, специализированных программных продуктов потребует значительных материальных ресурсов, соответствующей подготовки преподавательского и вспомогательного персонала, однако задача формирования, адаптации и внедрения всех элементов системы интерактивного обучения в рамках самостоятельной работы в ведомственных образовательных организациях уголовно-исполнительной системы реальна и достижима.

Пристатейный библиографический список

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29.04.2021 № 1138-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Федяева Т. В., Федяев Ю. С., Везиров Т. Г., Моисеенко А. А. Использование 3D – моделей в учебном процессе современной школы // Инновационные технологии в образовании. - 2020. - № 1 (3). - С. 144-148.
3. Бондарь М. А. Использование 3D-моделирования в программном комплексе «Модели специальной техники УИС» при обучении курсантов по ведомственной специализации «Оперативно-розыскная деятельность» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2021. - № 12. - С. 34-37.

КАГИРОВА Асият Хасбулаевна

кандидат педагогических наук, преподаватель филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаш

ОСОБЕННОСТЬ ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Глобальные изменения в мировом сообществе приводят к изменениям в содержании и организации педагогического образования. Оно приобретает ярко выраженную инновационную направленность, которая тесно связана с изменениями в методологической и технологической составляющей подготовки современных специалистов. Развитие высшего образования сегодня связывают с потенциалом новейших средств обучения, а одним из важнейших условий повышения качества профессионального образования является его информатизация.

Ключевые слова: современное образование, информатизация общества, формирование информационно-коммуникативной среды, процесс интеграции, мотивация, профессиональная деятельность.

KAGIROVA Asiyat Khasbulaevna

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of the branch of the Dagestan State University, in Izberbash

THE PECULIARITY OF THE PROCESS OF INTEGRATING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES INTO THE EDUCATIONAL PROCESS

Global changes in the world community lead to changes in the content and organization of teacher education. It acquires a pronounced innovative orientation, which is closely related to changes in the methodological and technological component of the training of modern specialists. The development of higher education today is associated with the potential of the latest teaching aids, and one of the most important conditions for improving the quality of professional education is its informatization.

Keywords: modern education, informatization of society, the formation of an information and communication environment, the integration process, motivation, professional activity.

Внедрение информационных технологий в процесс общественных и социальных отношений требует четкого определения направленности и стратегического планирования.

Формирование эффективной информационно-коммуникативной среды, в которой главным ее ресурсом становится человек, способный приобретать, сохранять, работать с информацией, творчески ее применять в жизни и в профессиональной деятельности, а также участвовать в процессах поиска и создания новых знаний это и есть основная цель процесса интеграции ИКТ.

Организация процесса подготовки специалиста необходима при использовании новых средств, ориентированных на опережающее его развитие как индивидуума, знания которого становится важным источником интеллектуального, личностного и профессионального развития.

Современное образование немислимо без интеграционного процесса. Есть огромное количество положительных тенденций процесса интеграции в образовательный процесс.

Образование, где активно используются эффективные идеи интеграции, можно констатировать как передовое образовательное пространство. В. С. Безрукова определяет интеграцию как «новую форму взаимосвязи, которой присущи нерасторжимость компонентов, новая объективность – монообъект, новая структура, новые функции» [1].

В итоге, слияние в единое целое составляющих частей и основных этапов образования и информационных систем – есть интеграционный процесс ИКТ в образовании. Где формируется более эффективная система образовательного процесса. Причем, взаимосвязь всех элементов и компонентов процесса обеспечивает эффективность, а именно связь между всеми системами. Интеграционные процессы обеспечивают качественные преобразования внутри каждого элемента.

Интеграция ИКТ в образование – это сложный процесс междисциплинарного слияния. Само понятие процесса интеграции в образовании рассматриваются в трудах многих исследователей: В. В. Краевского, А. В. Петровского, Н. Ф. Тальзиной, Г. Д. Глейзера, В. С. Леднева, С. М. Гапеевкова, Г. Ф. Федорца и др. [2].

Многие авторы, эффективными считают следующие виды интеграции:

- интеграция различных дисциплин на основе единых программ межпредметного характера, позволяющая учащимся достигать межпредметных обобщений;
- интеграция цикла предметов на основе взаимосвязей учебных дисциплин;
- интеграция общенаучных методов;
- интеграция современных информационных технологий в образовательный процесс и т.д.

Бородич Т. Г. под интеграцией в педагогическом процессе понимает одну из сторон процесса развития, связанную с объединением в целое ранее разрозненных частей с целью повышения уровня целостности знаний, умений и навыков обучаемых; нахождение общей платформы сближения предметных областей [2]. Под интеграцией содержания образования Г. Г. Попова подразумевает «объединительный процесс, отражающий взаимодействие и глубокое взаимопроникновение компонентов дидактической системы, результатом которого является развитие личности учащегося» [3].

Интеграционный подход для педагогического процесса, прежде всего повышения эффективности и актуальности процесса передачи информации. По словам М. А. Адамко, реализация интегративного подхода в профессиональном образовании, прежде всего активизирует умственную и поисковую деятельность, способствует развитию мотивации к

обучению [4]. Эти же цели преследует и использование информационно коммуникативные технологии в образовании. Интегрирование ИКТ в современную систему образования формирует у студентов навыки поисковой деятельности, при этом мотивирует студента к обучению.

Интегративное образование, по данным другого исследователя, И. Э. Алекберовой, подразумевает целостность образовательного процесса, его содержания, принципов, методов и форм обучения. Его приоритетными идеями являются личностная направленность, обобщенные предметные структуры и способы деятельности, системность, проблемность, диалогичность и рефлексия обучения [5].

Особенностью интегративного обучения является формирование обобщенных предметных структур и способов деятельности, системность в обучении, его проблемность и диалогичность.

Интегрированное обучение, как отмечает Т. Г. Бородич, способствует развитию научного стиля мышления, формирует комплексный подход к различным дисциплинам, позволяет достичь межпредметных обобщений и многогранно рассмотреть многие явления, повышает качество знаний и интерес к учебному материалу, приобщает к научно-исследовательской деятельности и т.п. [2]. Кроме того, раскрывает интеллектуально-когнитивный потенциал личности, формирует благоприятные установки в процессе самореализации возможностей и раскрытия способностей. Эффективно развивает процесс коммуникативности и способности к сотрудничеству, что способствует построению межличностных отношений, активации системного и интегративного типа мышления [5]. Внедрение интегрированного обучения формирует развитие мотивации к преодолению трудностей.

Использование интегративных учебных планов имеет свои преимущества. Во-первых, сокращаются сроки обучения, что позволяет быстрее приобщиться к профессиональной деятельности. При этом интегрированные курсы, могут формироваться на основе дисциплин одной и той же образовательной области, а также на основе дисциплин из разных образовательных областей.

Образование целостного и полного представления об изучаемом явлении, событии, в процессе, есть основная цель интегрированных занятий. Этот вид организации обучения способствует, по мнению И. Э. Алекберовой, интенсивности образовательного процесса, увеличивает мотивацию обучения и познавательного интереса, формированию коммуникативных и целого ряда других не менее важных навыков познания [5]. Интегрированные занятия позволяют обобщить и структурировать материал посредством анализа, синтеза и систематизации различного рода знаний, умений и навыков.

В результате выше проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Разрабатывая данный вид курсов необходимо определить четкую структуру учебной деятельности, которая включает в себя систему междисциплинарных понятий и выделить основные этапы деятельности.

Процесс интеграции требует соблюдение ряда критериев для успешного освоения, наличие отвечающим современным требованиям образования, целостной модели образовательного процесса и адекватной ему стратегии. Сформулировать основные задачи такие как отбор материала, тем, разделов, установление междисциплинарных взаимодействий позволяющих реализовать основные принципы интеграции в обучении.

При разработке интегрированных курсов, как отмечает И. Э. Алекберова, необходимо учитывать и типы междисциплинарных связей:

- учебно-дисциплинарные прямые связи (когда усвоение одной дисциплины базируется на знании другой);
- исследовательско-междисциплинарные (когда две или более дисциплины имеют общий объект исследования, но рассматриваются с разных подходов или в разных аспектах);
- опосредованно-прикладные (когда понятия одной науки используются при изучении другой) [5].

При использовании интеграционного подхода особое значение имеет профессиональные качества преподавателя и его умения использовать в своей работе различные принципы интеграции. Преподаватель должен уметь совмещать теорию с практикой, легко интегрировать знания в практическую деятельность, иметь способность к комплексному и вариативному использованию знаний и умений и т.п.

Пристатейный библиографический список

1. Безрукова В. С. Педагогическая интеграция: сущность, состав, механизмы реализации // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике: Сб. науч. тр. – Свердловск: СИПИ, 1990.
2. Бородич Т. Г. Интеграция в образовании. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://research-journal.org/featured/pedagogy/integraciya-v-obrazovanii/>.
3. Попова Г. Г. Интегративный подход к содержанию образования как фактор влияния на процесс формирования профессиональных интересов у учащихся профтехучилищ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2010/1432.htm>.
4. Адамко М. А. Интегративный подход в контексте решения задач компетентностного обучения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/595604/>.
5. Алекберова И. Э. Интегративный подход в образовании как одна из основных составляющих развития личности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sociosphera.com/publication/conference/2013/178/integrativnyj_podhod_v_obrazovanii_kak_odna_iz_osnovnyh_sostavlyayuwih_razvitiya_lichnosti/.

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникации» Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникации» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛЕВАШОВ Дмитрий Андреевич

бакалавр по направлению подготовки «Химическая технология природных энергоносителей и углеродных материалов» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОЦЕНКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье акцентируется внимание на необходимости постоянного анализа межнациональных отношений в полиэтничном обществе. Авторы провели собственное социологическое исследование с целью изучения состояния межэтнических отношений в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: межнациональные проблемы, межэтнические отношения, социально-психологический климат в полиэтничном сообществе.

BONDARENKO Alexander Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

KOSTYLEVA Elena Gennadjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

LEVASHOV Dmitriy Andreevich

bachelor in the field of study "Chemical technology of natural energy carriers and carbon materials" of the Ufa State Petroleum Technological University

ASSESSMENT OF INTERNATIONAL PROBLEMS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article focuses on the need for constant analysis of interethnic relations in a multi-ethnic society. The authors conducted their own sociological research in order to study the state of interethnic relations in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: interethnic problems, interethnic relations, socio-psychological climate in a multi-ethnic community.

Начало XXI века является переходным периодом для мировых социально экономических и политических процессов [1]. Мир столкнулся с новыми вызовами, вызванными процессами глобализации экономики и культуры [6]. Немаловажное значение имеют процессы цифровизации всех сторон общественной жизни. Многие профессии, даже сферы экономики уходят в прошлое, появляются новые отрасли, усиливается конкурентная борьба на рынке труда [2]. Все это обостряет социальные отношения людей, усиливает стремление людей к интеграции. Как следствие, усиливается процесс национальной идентичности [3], [4], [5]. В этой связи исследование межнациональных отношений в полиэтничных регионах становится особенно актуальным.

Республика Башкортостан является одним из крупнейших полиэтничных регионов Российской Федерации. С целью изучения состояния межэтнических отношений авторами было проведено социологическое исследование среди жителей города Уфы. В данном исследовании использовалась квотная выборка, в качестве квот выступили этническая и социально – демографическая специфика населения РБ. Объем выборки составил около 350 респондентов.

Следует отметить, что по результатам опроса национальные проблемы интересны большинству опрошенных. Лишь 4,1% респондентов ответили, что не интересуются ими.

Большинство опрошенных (45,95%) считают, что национальные проблемы актуальны во все времена, четверть респондентов отмечают их периодичность. А 18,4% считают, что на данном этапе развития общества национальные проблемы особенно актуальны.

Оценка характера межнациональных отношений в Республике по сравнению с Российской Федерацией в целом, данная респондентами, выглядит более оптимистичной. Так, состояние межнациональных отношений как «очень хорошее» в РБ дают 25,3% и лишь 12,1% - в России .

Оценка мировой ситуации в сфере межнациональных отношений гораздо пессимистичнее. Так 24,7% опрошенных оценивают их состояние, как «очень плохое», а более трети респондентов (39,2%) – как «скорее плохое, чем хорошее».

Необходимо отметить, что межнациональные отношения в Республике на протяжении многих десятилетий стабильны и не отличаются чрезмерной напряженностью. Жители привыкли мирно жить по соседству с представителями других национальностей, среди друзей абсолютного большинства респондентов (92,9%) есть представители иных этносов, а у 70,4% опрошенных есть лица других национальностей среди родственников.

Для определения качества взаимоотношений между представителями раз личных этносов и наций, важно было рассмотреть проблему идентификации жителей РБ. На во-

прос: «Удовлетворены ли Вы своей национальностью?» 86% опрошенных дали положительный ответ.

Оценка социально-психологического климата в полиэтничном сообществе Республики проводилась с помощью целого ряда вопросов. Рассмотрим ответы респондентов на вопросы «Как Вы относитесь к людям иных национальностей?» и «Как Вы оцениваете отношение к Вашей национальности со стороны лиц других национальностей, проживающих в Башкортостане?»

Как показал проведенный анализ, ответы респондентов по оценке социально-психологического климата в РБ соотносятся между собой. Из этого можно сделать вывод, что население республики настроено толерантно и доброжелательно по отношению к людям других национальностей и в ответ получают хорошее отношение к себе.

Однако, если сопоставить результаты исследования, то можно увидеть некоторую противоречивость ответов. Так, несмотря на толерантность позиции жителей республики по отношению к людям другой национальности, на вопрос «Встречались ли Вы с проявлениями несправедливости, оскорблением Вашего национального достоинства?» свыше трети опрошенных (35%) ответили «да встречался, но редко», и еще 9% выбрали вариант «да, часто».

Кроме того, ответы респондентов на вопросы «Приходилось ли Вам слышать неуважительные высказывания о людях Вашей национальности, традициях, обычаях, языке Вашего народа от людей других национальностей?» и «Приходилось ли Вам слышать от людей Вашей национальности неуважительные высказывания о людях других национальностей, их традициях, обычаях, языке?» подтверждают некоторую скрытую напряженность отношений между представителями различных этносов.

Почти половина респондентов слышат неуважительные высказывания о представителях другой национальности как среди людей своего этноса (44,4% – редко, 18,2% – часто), так и от представителей другой национальности в адрес своего этноса (48,5% – редко, 6,1% – часто).

Однозначно прокомментировать такую разность точек зрения сложно, хотя можно предположить, что в повседневном общении с представителями других национальностей, с которыми респонденты знакомы лично, как правило, не возникает проблем или неприязни, но, этническая идентичность на уровне коллективного подсознания приводит к тому, что некоторая степень неуважения к представителям иной национальности присутствует в обществе.

Следует также отметить, что в повседневной жизни, видимо, не всегда имеет значение то, к какой конкретно национальности принадлежит человек, так на вопрос «В каком коллективе Вы предпочли бы учиться или работать?», 52% респондентов ответили, что «Национальный состав коллектива для меня не имеет значения», а 21% выбрали многонациональные коллективы. Однако почти четверть респондентов (24,2%) указывают на существование у людей предубежденности против вступления в брак с представителями иной национальности.

Следует предположить, что в некоторой степени негативное отношение к представителям других национальностей в Республике Башкортостан обусловлено миграционными потоками, состоящими в основном из этнически нерусских граждан, а также недавними событиями на Украине и массовой миграцией беженцев из азиатско-африканских регионов в Европу. Известно, что стихийная миграция, характерная для регионов нашей страны, ведет к обострению

социально-экономических, этнополитических, культурно-конфессиональных проблем не только вынужденных переселенцев, но и постоянных жителей тех районов, которые стали пристанищем мигрантов, что и приводит к напряженности в отношениях между старожильцами и мигрантами [7].

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко А. В. Сильная Россия - залог региональной стабильности и безопасности // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7 (74). С. 8-10.
2. Бондаренко А. В. Стоимостное мышление. Эволюция взглядов на результативность бизнеса // Маркетолог. 2006. № 8. С. 9.
3. Гареев Э. С., Костылева Е. Г., Грогуленко Н. В., Валитова Н. Э. Оценка межнациональных проблем в Республике Башкортостан // Межэтнические столкновения в политкультурной студенческой среде и пути их разрешения Сборник трудов конференции посвященной 71-й годовщине победы в Великой Отечественной войне. 2016. С. 103-108.
4. Гареев Э. С., Костылева Е. Г., Левашов Д. А. Анализ межэтнических отношений в Республике Башкортостан // Евразия и глобальные социально-экономические изменения. VII Международный конгресс социологов тюркского мира: сборник научных трудов. Казань, 2020. С. 61-65.
5. Ермеева К. Д., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Состояние и перспективы межнациональных отношений в современной России: социологический аспект // Евразийский юридический журнал. 2018. № 6 (121). С. 390-392.
6. Костылева Е. Г., Валеев М. Р. Влияние глобализации на развитие топливно-энергетического комплекса // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5 (156). С. 451-452.
7. Kostyleva E. G., Grogulenko N. V., Valitova N. E., Gareev E. S. Impact of the process of digitalization of the economy on deviant forms of economic behavior // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham, 2022. С. 433-438.

ГАБДРАХМАНОВА Лиана Нильевна

кандидат политических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЯКУПОВА Гульнара Айдаровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИВЛЕВА Владлена Игоревна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В работе рассматриваются особенности правового регулирования деятельности медицинских учреждений Российской Федерации в цифровой среде, особенности и требования к оформлению сайтов медицинских организаций в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: медицинская организация, официальный сайт, цифровая коммуникационная среда, охрана здоровья.

GABDRAKHMANOVA Liana Niljevna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

YAKUPOVA Gulnara Aidarovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

IVLEVA Vladlena Igorevna

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL COMMUNICATION ENVIRONMENT OF HEALTHCARE INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article discusses the features of the legal regulation of the activities of medical institutions of the Russian Federation in the digital environment, the features and requirements for the design of websites of medical organizations in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: medical organization, official website, digital communication environment, health care.

Согласно действующему законодательству на территории Российской Федерации, медицинская организация, т.е. юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющая медицинскую деятельность на основании выданной лицензии, обязана предоставлять открытую информацию о своей деятельности и информацию, предоставление, которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе и в информационно-телекоммуникационной сети Интернет через сайт медицинской организации. Под официальным сайтом учреждения здравоохранения понимается веб-сайт в сети Интернет, на который медицинская организация имеет исключительные права по его использованию, в том числе и в части его наполнения информационным содержанием.

Данные требования отражены в Федеральном законе № 323 от 21.11.2011 г. «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации», в Постановлении Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг», в Приказе Министерства Здравоохранения РФ от 30.12.2014 № 956н «Об информации, необходимой для проведения независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями, и требованиях к содержанию и форме предоставления информации о деятельности медицинских организаций, размещаемой на официальных сайтах Министерства здравоохранения РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и медицинских организациях в информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

Согласно п. 3 требований Приказа Министерства Здравоохранения РФ от 30.12.2014 № 956н информация на сайте медицинской организации размещается в доступной, наглядной, понятной форме, в том числе в форме открытых данных, при этом обеспечиваются открытость, актуальность, полнота, достоверность информации, простота и понятность восприятия информации, наличие навигации по сайту, поиска по сайту, версии для слабовидящих, отсутствие ошибок, а также возможны и другие возможности для удобной работы пользователей сайта.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» в обязанности медицинского учреждения входит предоставление на своем сайте в сети Интернет таких сведений, как: наименование и фирменное наименование юридического лица, фамилия, имя, отчество – для индивидуального предпринимателя; адрес местонахождения юридического лица, данные документа, подтверждающего факт внесения сведений о юридическом лице в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), с указанием органа, осуществившего государственную регистрацию; адрес места осуществления медицинской деятельности; сведения о лицензии на осуществление медицинской деятельности (номер и дата регистрации, перечень работ в соответствии с лицензией; перечень платных медицинских услуг с указанием цен в рублях (прейскурант на медицинские услуги); сведения об условиях, порядке, форме предоставления медицинских услуг и порядке их оплаты; порядок и условия предоставления медицинской помощи в соответствии с программой и территори-

альной программы (Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в РФ и региона на соответствующий год); сведения о медицинских работниках, участвующих в предоставлении платных медицинских услуг, об уровне их профессионального образования и квалификации; режим работы медицинского учреждения; график работы медицинских специалистов; адреса и телефоны органа исполнительной власти субъекта РФ в сфере охраны здоровья граждан, территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (вышестоящие организации).

Кроме того, в целях развития информационных ресурсов медицинских организаций субъекта Российской Федерации Республики Башкортостан, обеспечения открытости, прозрачности и доступности информации об их деятельности, согласно приказа от 05.06.2015 № 1760-Д Министерства здравоохранения Республики Башкортостан утверждены Перечень информации о деятельности медицинских организаций Республики Башкортостан, размещаемой на официальных сайтах медицинских организаций РБ и Положение об официальных сайтах медицинских организаций РБ.

Перечень информации о деятельности медицинских организаций Республики Башкортостан, размещаемой на их официальных сайтах сформирован на основании требований нормативно-правовых актов в сфере охраны здоровья в части информирования граждан. Таким образом, типовая модель официальных сайтов медицинских организаций Республики Башкортостан может содержать:

Блок 1 – О медицинской организации;

Блок 2 – Информация о медицинской деятельности медицинской организации;

Блок 3 – Информация о медицинских работниках медицинской организации;

Блок 4 – Информация для пациента;

Блок 5 – Основные нормативно-правовые акты.

Структура и состав информационных материалов «эталонной» модели на официальных сайтах медицинской организации подразделяются на общие для всех учреждений, специфические для конкретной организации и дополнительные. Размещение общих (базовых) разделов и информационных материалов является требованием (рекомендацией) нормативно-правовых актов ко всем медицинским организациям. Специфические требования выдвигаются исходя из нормативно-правовых актов в узких направлениях сферы охраны здоровья. Дополнительные разделы и сведения о деятельности учреждения могут быть размещены по инициативе самой организации для удобства граждан и не должны противоречить действующему законодательству.

Главная страница является основным входным элементом на сайт и должна содержать приветственное сообщение для пользователей информации, а также новостные блоки, блоки объявлений и баннеры.

Разделы и подразделы в Эталонной модели:

Главная страница – об учреждении, услуги, специалисты, пациенту, контакты.

Структура раздела «Об учреждении» должна содержать информацию: об учреждении (полное наименование организации, дата государственной регистрации, сведения об учредителе), структуре организации (структура, органы управления), сведения об обработке персональных данных (документы, определяющие политику в отношении обработки персональных данных, а также сведений о реализуемых требованиях к защите персональных данных), график работы учреждения (режим и график работы учреждения), график приема граждан (график приема граждан руководителем медицинской организацией и иными уполномоченными лицами с указанием телефона и адреса электронной почты), правила внутреннего распорядка для потребителей услуг, новости учреждения (рекомендуемый подраздел), объявления (рекомендуемый подраздел).

Структура раздела «Услуги»: информация о видах медицинской помощи, лицензии (с приложением электронного образа документов), медпомощь в рамках программы государственных гарантий, информация о порядке, об объеме и условиях оказания медицинской помощи в со-

ответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, показатели качества помощи в рамках программы государственных гарантий, диспансеризация населения, порядок записи на прием, правила подготовки к диагностическим исследованиям, порядок госпитализации, правила предоставления платных услуг, перечень платных услуг, цены (тарифы) на медицинские услуги (с приложением электронного образца документов).

Структура раздела «Специалисты»:

– Информация о специалистах – Фамилия, имя, отчество (при наличии) медицинского работника, занимаемая должность; сведения из документа об образовании (уровень образования, организация, выдавшая документ об образовании, год выдачи, специальность, квалификация); сведения из сертификата специалиста (специальность, соответствующая занимаемой должности, срок действия).

– График приема специалистов.

– Вакансии – Информация о вакантных должностях.

– Сведения о доходах, расходах и имуществе руководителя государственных учреждений.

Структура раздела «Пациенту»:

– Нормативно-правовые документы в сфере охраны здоровья, с которыми может ознакомиться пациент.

– Права и обязанности гражданина в сфере охраны здоровья.

– Информация о перечне жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения.

– Отзывы потребителей услуг.

– Страховые организации – Информация о страховых медицинских организациях, с которыми заключены договоры на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию.

– Вопрос – ответ – Рекомендуемый подраздел.

Структура раздела «Контакты» – контакты учреждения и схема проезда, контакты контролирующих организаций (адреса и телефоны органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья, территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека).

Таким образом, перед руководителем медицинской организации, ответственными за цифровую коммуникационную среду организаций здравоохранения стоит задача по выполнению правовых норм и требований по ее содержанию и оформлению. За невыполнение медицинской организацией действующего законодательства в сфере информирования граждан предусмотрена административная ответственность согласно КОАП РФ, что влечет за собой наложение административного штрафа.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 323 от 21.11.2011 г. «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг».
3. Приказ Министерства Здравоохранения РФ от 30.12.2014 № 956н «Об информации, необходимой для проведения независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями, и требованиях к содержанию и форме предоставления информации о деятельности медицинских организаций, размещаемой на официальных сайтах Министерства здравоохранения РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и медицинских организациях в информационно-телекоммуникационной сети Интернет».
4. Приказ Минздрава РБ от 05.06.2015 г. № 1760-Д «Об официальных сайтах медицинских организаций Республики Башкортостан».

МАКАЕВА Гузаль Зайнагиевна

доцент кафедры иностранных языков Института экономики и управления в строительстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета

НЕОЛОГИЗМЫ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ ПОЛИТИКИ И ПРАВА

Как наиболее подвижный слой языка лексика меняется в связи с изменениями, происходящими в жизни людей, отражая новейшие достижения во всех сферах человеческой деятельности, в том числе политической и юридической. В настоящее время в эпоху информационных технологий лексический состав языка меняется как никогда очень быстро. Стремительное появление новых слов в последние десятилетия обусловлено изменением общественно-политических условий, государственного и экономического устройства России, культурным сближением разных стран, научно-техническим прогрессом. Актуальность рассмотрения политических и юридических неологизмов определяется динамикой лексической системы социально-политической и юридической сфер, выходящих на уровень решения проблем взаимосвязи идеологии и языка, на уровень исследования политического дискурса как специфической коммуникативной системы. Словник политических и юридических неологизмов постоянно пополняется и нуждается в исследовании и описании, так как отражает реалии жизни государства во всех аспектах. В работе рассматриваются типы инноваций в политико-юридическом дискурсе, приводятся примеры. Целью работы является показ способов реализации потенциала неологизмов в политико-юридическом дискурсе. Результаты работы могут внести определенный вклад в лингвистическую науку и в теорию и методику высшего профессионального образования.

Ключевые слова: неологизм, политический и юридический дискурс, инновация, право, лексема, миграция термина.

МАКАЕВА Гузаль Зайнагиевна

associate Professor of Foreign languages sub-faculty of the Institute of Economics and Management in Building of the Kazan State University of Architecture and Engineering

NEOLOGISMS OF THE LAST DECADES AND THEIR REFLECTION IN THE LANGUAGE OF POLITICS AND LAW

As the most mobile layer of the language, vocabulary changes in connection with the changes taking place in people's lives, reflecting the latest achievements in all spheres of human activity, including political and legal. At present, in the era of information technology, the lexical composition of the language is changing very quickly as never before. The rapid emergence of new words in recent decades is due to changes in socio-political conditions, the state and economic structure of Russia, the cultural rapprochement of different countries, and scientific and technological progress. The relevance of considering political and legal neologisms is determined by the dynamics of the lexical system of the socio-political and legal spheres, reaching the level of solving the problems of the relationship between ideology and language, the level of studying political discourse as a specific communicative system. The glossary of political and legal neologisms is constantly updated and needs to be researched and described, as it reflects the realities of the life of the state in all aspects. The paper considers the types of innovations in the political and legal discourse, provides examples. The purpose of the work is to show ways to realize the potential of neologisms in political and legal discourse. The results of the work can make a certain contribution to linguistic science and the theory and methodology of higher professional education.

Keywords: neologism, political and legal discourse, innovation, law, lexeme, term migration.

Язык как динамическая система характеризуется способностью к постоянному совершенствованию и регулярному обогащению. В системе любого языка наиболее выраженную тенденцию к постоянному изменению и обновлению проявляет его лексический пласт. Обновление словарного запаса может проявляться различными способами, однако самым динамичным путем пополнения лексики языка является образование новых слов. Для современного мира характерны постоянные изменения в политической, юридической, экономической, социальной, культурной, научно-технической сферах. Появляются новые реалии, новые явления, которые требуют номинации. По этой причине возникают новые слова и новые значения.

Политика является одним из динамично развивающихся аспектов жизни современного общества и оказывает значительное влияние на развитие и обогащение лексики современного языка. Поэтому пополнение неологизмов в политической сфере является интенсивным и требует постоянного анализа и изучения, т.к. особенности словаря сферы политики являются одной из недостаточно изученных.

Творческий потенциал неологизмов реализуется в политическом дискурсе самыми разнообразными способами.

Можно выделить несколько основных и наиболее заметных процессов. Одним из таких основных процессов является

использование словообразования для выражения социальной оценки. Такое новослово, которое является «нестандартным», очень быстро становится отправной точкой для словообразовательного ряда, формирование которого отличается от типичной парадигмы словообразования. Активно используются аффиксы, привносящие дополнительную коннотацию в значение слова. Важной особенностью неформального политического дискурса является образование случайных комплексов с переносом, подчеркивающих негативную коннотацию.

Одним из распространенных типов инноваций в образовании политических неологизмов является использование грамматических и словообразовательных способов образования слов. Рассмотрим грамматический и словообразовательный потенциал слова *либерал* (*либеральный*). Грамматический словарь русского языка [5] включает 6 слов в данное языковое гнездо: *либералка* (*либеральная женщина*), *либеральный* (*либерально-, прил.*), *либерализм* (*либерализм*), *либеральность* (*щедрость*), *либерал* (*либеральный*), *либеральничать* (*в качестве либерала*). Новый словообразовательный словарь русского языка [22] включает два слова: *либерально-буржуазный* и *либерально-демократический*.

Уничижительная коннотация жаргонного ироничного слова «*либерала*» означает сторонника либеральной идеоло-

гии и либеральных ценностей. В большинстве случаев используются уничижительные суффиксы, которые привносят постоянную эмоциональную коннотацию презрения и криминализации: *либераст* (*liberast*, прилаг.), *либероид* (*liberoid*, суц.), *либероид* (*liberoid*, прилаг.), *либераха*, *либеруха*. Эти слова выражают производное суждение, как и слова *либералопат*, относящиеся к речи представителей либеральной оппозиции о своих оппонентах и либералопатии. Оттенок пренебрежения также подчеркивается использованием сложных слов, таких как *либерал-предатель*, или *бандеро-либерал*, причем последнее объединяет «либерал» со ссылкой на Степана Бандеру, лидера украинских националистов времен Второй мировой войны, ответственных за зверства и убийства поляков, евреев и цыган; его имя часто используется для осуждения современных ультранационалистов.

Другим типом инноваций в политическом дискурсе является использование окказиональных дефисных комплексов, состоящих из частей, которые связаны друг с другом через семантические отношения взаимного позиционирования и взаимопревращаемости. Дефисные комплексы политической речи ярко демонстрируют способность называть, выделять, комбинировать, а также сравнивать, противопоставлять и сопоставлять объекты и явления. Двух- и трехчленные структуры используются для обозначения отдельных, сложных и неделимых понятий и становятся инструментом для объединения слов, обозначающих различные аспекты какой-либо идеи, которая осуждается и провозглашается спикером, как, например, в словах *бандеролиберальный*, *неолиберально-монетаристский*, *неолибералы-гайдарочубайсоиды*, *ослиный либерал*, *хомячий либерал* и т.д. Второй компонент дефисного комплекса используется для того, чтобы подчеркнуть его негативную коннотацию и расширить ассоциативный потенциал слова. Немаловажное значение имеет и тот факт, что такие комплексы, как, например, *бандеро-либеральный* и *неолиберально-монетаристский*, отражают искаженные мировоззрение, в котором разные несовместимые явления (либеральные взгляды, макроэкономическая теория, национализм) объединены в один термин.

Отражение как патриотического, так и прозападного путей развития России связано со словом *скрепа* (духовный стержень, связь или ценность), которое появилось в политическом дискурсе, начиная с 2013 года, когда в русском языке появился ряд новых слов, производных от него. Духовные скрепы (духовные узы) стали предметом обсуждения 12 декабря 2012 года в Президентском Послании Федеральному Собранию [3]. В нем была предложена концепция национально-духовного объединения на фоне охлаждения отношений с Западом. Мир и его производные стали использоваться политическими оппонентами В. Путина с ироническими, негативными коннотациями.

Большое количество производных слов отражает всплеск и разнообразие производной деятельности иронически переосмысленного корня *скреп*: *скрепный* и реже *скреповый* – скрепляющий и скрепляющий духовно и через общие ценности; *скрепоразрывной* – разрушающий скрепы.

Как и в предыдущих примерах, *скреп*-парадигма включает в себя большое количество случайных комплексов, написанных через дефис. В этих комплексах используются слова, относящиеся к традиционным ценностям: *народ*, *патриотизм* и *государственность*. Будучи включенными в состав комплекса с переносом, такие слова создают негативные прагматические коннотации служат инструментом для создания или подчеркивания иронии, например: *скрепно-державный*, *русско-скрепный*, *скрепно-инновационный*.

Творческий элемент в политическом языке также проявляется в усилении словообразования на основе имен собственных. Анализ большого количества неолексем подтверждает существование и развитие тенденции, возникшей в политическом дискурсе еще в 1990-е годы: образование но-

вых слов из имен собственных как русских, так и иностранных. Словообразование, основанное на иностранных именах собственных, часто отражает нелепый, юмористический элемент, например: *трампнашевский*, *трампкалитсис*, *чубайсовщина*. «Майдан» – одна из наиболее значимых идеологем современного политического дискурса. Семантические сдвиги в значении лексемы «майдан» подтверждаются их функционированием, когда значение слова расширяется для обозначения любого протеста, а игра слов функционирует на словообразовательном уровне.

Два имени собственные – *Михо*, имя собственное мужского рода, грузинская версия имени *Михаил* и прозвище политика Михаила Саакашвили, и *майдан* (*Майдан*) – объединены в новое слово *михомайдан* (*Михомайдан*), означающие акты протеста против официальных украинских властей и политиков, организованные сторонниками Михаила Саакашвили. Ср. также производные, такие как *михомайданец* (*Михоманданит*), *михомайданистик* (*Михомандинист*, *участник Михомайдана*) [1, 4]. Интернет-мемы развлекаются с идеологемой «майдан» часто выставляют своих участников глупыми, смешными и глупыми: «Майдан – ловушка для дураков»

Отличительной особенностью современной российской языковой ситуации является дискурсивная миграция терминов. Лингвисты отмечают, что переход терминов из одного типа дискурса в другой (включая миграцию с языка науки в политический дискурс) происходит посредством миграции. Изучение миграции терминов должно позволить ученым идентифицировать и описать механизмы перехода. Одной из наиболее важных областей в современных терминологических исследованиях является исследование динамических процессов в специальной лексике. Важность продолжения этого исследования обусловлена пробелом в современных терминологических исследованиях.

Миграция специальной лексики в публичный политический дискурс сопровождается повышенной активностью слова. Например, такой специальной лексемой является название *мельдоний*. В базе данных периодических изданий *Integrum* – это слово было впервые зарегистрировано в 2007 году как терминологическое обозначение, используемое исключительно в медицинском дискурсе [2]. С 2016 года это слово используется в средствах массовой информации для обозначения допинга или препаратов, повышающих работоспособность.

Таким образом, семантические и словообразовательные процессы, связанные с новой актуальной политической лексикой, отражают продуктивную природу современного неинституционального политического дискурса.

Пристатейный библиографический список

1. Kozhevnikov, A. Yu., & Ridetskaya, Yu. S. (2019). New in Russian lexis-2017. Saint Petersburg, Russia: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences.
2. Kozlovskaya, N. V., Levina, S. D., & Gromenko, E. S. (2018). New in Russian lexis-2016. Saint Petersburg, Russia: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences.
3. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 12 декабря 2012 года, Москва, Кремль / Президент России, офиц. сайт. – Москва, 2012. – 22 л. + видеозапись (1 ч 22 мин 26 с): Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на заседании Федерального Собрания Российской Федерации, 12 декабря 2012 года, Москва, Кремль.
4. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. – Москва: АСТ, 2014. – 639 с.
5. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. – М.: Славянский дом книги, 2014.

МАСТЮКОВА Ирина Игоревна

студент Дальневосточного Федерального университета

КУЦЕПАЛОВА Валерия Сергеевна

студент Дальневосточного Федерального университета

КАЗЫМОВ Амин Ильясович

студент Дальневосточного Федерального университета

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Молодёжная политика в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений развития, именно поэтому актуальность данной темы весьма высока. С переходом российского общества на новый путь развития весьма значимым социальным феноменом становится молодёжная политика. «Молодёжная политика» - становление молодежи как самостоятельной социальной силы и ее самоопределением в социально-политическом пространстве. Институционализация молодёжной политики позволяет развиваться такому массовому и прогрессирующему общественному направлению развития государства. В статье особое внимание уделяется обоснованию молодёжной политики как системной технологии улучшения качества жизни молодежи, которая может рассматриваться в качестве переходной модели от молодёжной политики как «системы направлений и мер» к молодёжной политике как системной технологии.

Ключевые слова: сознательность, ответственность, самоопределение, молодежь, жизнедеятельность населения.

MASTYUKOVA Irina Igorevna

student of the Far Eastern Federal University

KUTSEPALOVA Valeria Sergeevna

student of the Far Eastern Federal University

KAZIMOV Amin Ilyasovich

student of the Far Eastern Federal University

YOUTH POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Youth policy in the Russian Federation is one of the priority areas of development, which is why the relevance of this topic is very high. With the transition of Russian society to a new path of development, youth policy becomes a very significant social phenomenon. "Youth policy" is the formation of youth as an independent social force and its self-determination in the socio-political space. The institutionalization of youth policy allows such a massive and progressive social direction of state development to develop. The article pays special attention to the substantiation of youth policy as a systemic technology for improving the quality of life of young people, which can be considered as a transitional model from youth policy as a "system of directions and measures" to youth policy as a systemic technology.

Keywords: consciousness, responsibility, self-determination, youth, vital activity of the population.

Молодёжная политика – важная составляющая гармоничной жизнедеятельности населения любого государства. Молодёжная политика не зависит только от государства, почти в равной мере она зависит от самой молодежи, уровнем ее взаимодействия между собой и с другими социальными группами.

Основными задачами грамотной молодёжной политики являются:

- создание условий для воспитания ответственных и сознательных граждан;
- создание условий для наиболее гармоничной интеграции взрослеющего поколения в разнообразные социальные и политические системы страны;
- создание условий для полноценного и равнозначного развития молодых людей.

В. Т. Лисовский пишет, что молодёжная политика – это некий так называемый «молодёжный срез» политики государства во всех сферах жизни. В этом же ключе отмечают работы российских социологов: Ю. Р. Вишневецкий и В. Т. Шапко, по их мнению, в современных условиях быстроме-

ющихся сфер жизни на первую роль выходит преодоление противоречий между молодежью и обществом, укрепление их взаимодействия и согласования интересов. Исходя из этого можно сделать вывод, что понятие «молодежь» объединяет обширный спектр субъектов, взаимодействующих между собой в процессе реализации молодёжной политики [1].

Выделим, на наш взгляд, наиболее важные направления молодёжной политики в России:

- Создание условий для наиболее полной реализации молодёжного потенциала в общественно-экономической сфере [9] (формирование необходимых компетенций, знаний, умений и навыков у молодого поколения, которые в последствии помогут им реализоваться в предпринимательской, трудовой и научной сфере).
- Формирование традиционного мировоззрения, целью которого будет создание крепкой семьи (поддержка молодых семей, имеющих двух и более детей).
- Создание условий для развития такого миропонимания и системы ценностей, которое будет помогать в дальнейшем реализовывать человеческий потенциал молодого

поколения (защита прав, воспитание гуманистической направленности, формирование гармоничного отношения молодежи к обществу, природе и стране).

- Формирование стимула к здоровому образу жизни (ответственное отношение к здоровью; создание условий, при которых молодым людям становится не комфортно такое поведение, которое влечет за собой высокие риски по отношению к общественной и личной безопасности/здоровью).

- Создание качественного информационного поля с наиболее полным освещением всех возможностей по формированию потенциала молодого поколения.

Основные указы/законы по реализации молодежной политики в Российской Федерации:

- Указ Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики»¹.

- Постановление Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»².

- Федеральный закон от 26 мая 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»³.

- Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года»⁴.

Главная цель молодежной политики не только нашей страны, но и любого другого государства – гармонизация условий жизнедеятельности молодежи [4]. Выделим также другие важные цели реализации молодежной политики:

- Образование;
- Воспитание;
- Помощь в достижении личных успехов;
- Помощь в выборе своей профессии, расширение прав молодых людей;
- Недопущение нарушений прав в отношении молодого поколения по возрастному признаку;
- Всестороннее развитие молодого поколения (физическое, нравственное, социокультурное)

- Создание условий для использования потенциала молодых людей в государственном и социальном развитии [5].

Хотя в Российской Федерации существует довольно большое число законодательных актов, касающихся прав молодежи и государство призывает к активному вовлечению молодежи в политическую и общественную жизнь, но специфика такова, что «на федеральном уровне государство ограничивается больше проведением различных мероприятий, направленных на поддержку молодежи, но при этом прямое законодательное регулирование либо отсутствует, либо довольно нечеткое и размытое. Так, отсутствует закон “О молодежи”, в котором бы была дана четкая трактовка самого по-

нятия “молодежь”; нет законов, касающихся регулирования студенческого самоуправления и участия [14].

На уровне субъектов Федерации ситуация в сфере законодательства о правах молодежи совершенно иная. Существует довольно большое число нормативно-правовых актов, касающихся молодежи. Однако, как отмечают ученые, «не все законодательные акты в регионах работают достаточно эффективно. Часто отсутствуют четкие механизмы осуществления молодежной политики. Поэтому важнейшей задачей государства является дальнейшая работа над совершенствованием законодательного регулирования в сфере права молодежи».

Основными целями молодежной политики согласно Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» являются:

- создание условий для повышения согласия среди молодого поколения на межнациональном и межконфессиональном уровне;

- создание равнозначных условий для развития и реализации молодого поколения в культурной, социальной, интеллектуальной, физической и профессиональной сфере;

- формирование культуры семейных отношений, поддержка молодых семей, способствующие улучшению демографической ситуации в Российской Федерации.

- защита законных прав и интересов молодого поколения;

- формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям;

- создание равнозначных условий для возможности участия молодежи в социально-экономической, культурной, научной, политической и спортивной жизни страны [13].

Согласно стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года целью государственной политики в отношении молодежи на средне- и долгосрочную перспективу является формирование конкурентоспособного молодого поколения россиян, достижение экономической, социальной и культурной конкурентоспособности российской молодежи.

1. Обеспечение экономической конкурентоспособности молодежи: развитие трудового потенциала, создание высококвалифицированных рабочих мест; обеспечение адаптивности к изменяющейся экономике; развитие производительности труда и трудовых компетенций; минимизация утечки и потерь трудового капитала (за счет эмиграции, смертности, преступности и отбывания сроков заключения и т.д.); способность строить и реализовывать карьерные стратегии в условиях неопределенности.

2. Обеспечение социальной конкурентоспособности молодежи: гражданственность, национально-государственная идентичность, воспроизводство позитивных социокультурных образцов; социальная ответственность и компетентность; демографический рост, закрепление семейных традиций; гибкая структура социальной идентичности и ролей.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2300503/>

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=3289>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/103544/>.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/39133.html/>.

3. Обеспечение культурной конкурентоспособности молодежи: развитие творческого потенциала и возможностей реализации в культуре; развитие духовно-нравственной культуры; поддержка создания, продвижения и потребления отечественных культурных продуктов, повышения веса российской культуры в нашей стране и в мире.

Цели государственной молодежной политики реализуются на всех уровнях государственной власти и управления Российской Федерации. Государственная молодежная политика в Российской Федерации направлена на поддержку и стимулирование семей, предприятий и учреждений некоммерческих организаций, общественных объединений и граждан, осуществляющих деятельность по созданию благоприятных условий жизни молодежи, по ее воспитанию, обучению и развитию.

Немало важным моментов является необходимость привлечения молодых лидеров к деятельности консультативных и совещательных органов региональной власти позволит наиболее полно учитывать интересы молодежи области при разработке и реализации молодежных программ, использовать новаторский потенциал в развитии различных сфер жизнедеятельности общества регионов. При этом, необходимо включение молодых активистов в состав проектных групп по разработке управленческих решений (инновационных проектов, целевых программ, положений) на постоянной основе.

Особое внимание необходимо обратить на механизм стажировок в административных структурах органов власти регионов представителей Совета молодежного самоуправления с привлечением их к участию в заседаниях, совещаниях отраслевых коллегиальных, консультативных и координационных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Егорова К. В. Молодежная политика как шанс для самореализации молодежи // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. — 2019. — № 1 (14). — С. 5-6.
2. Видякова Ю. Е. Роль и значение молодежной политики в современной России // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. — 2017. — № 3. — С. 20-21.
3. Мальцев С. С. Публичная молодежная политика: содержание, структура и механизмы развития // Синергия Наук. — 2019. — № 31. — С. 1095-1101.
4. Постникова Е. А. Современная государственная молодежная политика в России: цели, задачи, направления, обеспечение прав // Научная палитра. — 2019. — № 1 (23). — С. 22.
5. Радченко А. Ф. Молодежная политика и гражданское общество // Казачество. — 2017. — № 26 (2). — С. 17-28.
6. Юлаева Н. М. Понятие молодежной политики // Современные проблемы науки и образования. — 2019. — № 4. — С. 68.

7. Харисова З. Г. Молодежная политика в современной России // Вестник науки и образования. — 2018. — Т. 1. — № 5 (41). — С. 39-41.
8. Портнова А. А. Нормативно-правовое обеспечение государственной молодежной политики в РФ // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — № 12 (29). — С. 725-728.
9. Государственная молодежная политика: история и современность: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции (21 мая 2015 г.) / Под ред. П. А Меркулова. — Орел: ОФ РАН-ХиГС, 2015.
10. Эффективность реализации государственной молодежной политики: опыт регионов и перспективы развития: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, 24-25 апреля 2014 г. / Отв. ред. А. А. Русанова. - Чита: ЗабГУ, 2014.
11. Степанищенко О. В. Молодежь как объект государственной политики: Монография. — Краснодар: Издательство Кубанского государственного технологического университета, 2011.
12. Тимофеева Р. И. Правовые основы государственной молодежной политики: Монография. — Стерлитамак: Стерлитимакский филиал БашГУ, 2013.
13. Михалева О. В. Основные направления и приоритеты реализации молодежной политики на современном этапе в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-i-prioritety-realizatsii-molodezhnoy-politiki-na-sovremennom-etape-v-rossiyskoy-federatsii>.
14. Попова Е. В., Попова Н. В. Нормы и право в аспекте работы с молодежью. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/59133/1/978-5-91256-403-1_2018_062.pdf.

РАХИМКУЛОВ Роман Алексеевич

старший преподаватель кафедры физической и тактико-специальной подготовки, Самарский юридический институт ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Проблема воспитания патриотизма в современном подрастающем поколении в настоящее время приобретает все большее значение. Современная молодежь в большинстве своем имеет неверные ценностные ориентиры, которые разнятся с понятием патриотизма. В современных условиях развития государства и права, изменения социальных, политических и экономических процессов вопрос патриотизма является как никогда актуальным. В этой связи, можно констатировать, что воспитание патриотизма в таких условиях является сложной задачей, стоящей не только перед государством, но и, в первую очередь, перед каждым гражданином нашего государства, ведь важно помнить, что патриотом не рождаются – им становятся в процессе социализации и воспитания.

В процессе воспитания патриотизма необходимо учитывать стремительно меняющийся менталитет современной молодежи. Кроме того, методы воспитательного воздействия, направленные на развитие чувства патриотизма, должны также быть адаптированы под современные реалии, но при всем при этом базироваться на основах воспитания патриотизма молодежи, выработанные еще в советское время. Связаны такие требования с изменением традиционных ценностей как в России, так и во всем мире и стремительно меняющимися интересами и взглядами, будь то политические, социальные или экономические, современной молодежи.

Воспитание патриотизма должно быть процессом, в котором принимают участие многие институты современного общества, такие как семья, образовательные учреждения и государственные органы. При этом, семья должна, по нашему мнению, стать первоначальным источником воспитания патриотизма в подрастающем поколении, в связи с выполнением функции первичной социализации личности в процессе его усвоения жизненных ориентиров и выработки психолого-моральных качеств.

Ключевые слова: воспитание патриотизма, воспитательная работа, молодежь, патриотизм, подрастающее поколение.

RAKHIMKULOV Roman Alexeevich

senior lecturer of Physical and tactical special training sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS OF PATRIOTISM IN THE MODERN WORLD

The problem of education of patriotism in the modern younger generation is now becoming increasingly important. Modern youth, for the most part, has incorrect value orientations that differ from the concept of patriotism. In modern conditions of the development of the state and law, changes in social, political and economic processes, the issue of patriotism is more relevant than ever. In this regard, it can be stated that the education of patriotism in such conditions is a difficult task facing not only the state, but, first of all, every citizen of our state, because it is important to remember that patriots are not born – they become in the process of socialization and education.

In the process of fostering patriotism, it is necessary to take into account the rapidly changing mentality of modern youth. In addition, the methods of educational influence aimed at developing a sense of patriotism should also be adapted to modern realities, but at the same time be based on the basics of education of patriotism of young people, developed back in Soviet times. Such demands are connected with the change of traditional values both in Russia and around the world and the rapidly changing interests and views, whether political, social or economic, of modern youth.

The education of patriotism should be a process in which many institutions of modern society, such as the family, educational institutions and government agencies, take part. At the same time, the family should, in our opinion, become the initial source of education of patriotism in the younger generation, in connection with the performance of the function of primary socialization of the individual in the process of his assimilation of life guidelines and the development of psychological and moral qualities.

It is important to understand that patriotism is not only a positive quality of the individual, but also the future of the country of which the individual is a patriot. It is patriotic individuals who will be able to defend their homeland and defend their interests in the future. That is why the problem of patriotism in the modern world needs to be given great attention in our time.

Keywords: education of patriotism, educational work, youth, patriotism, the younger generation.

Введение. Для современного этапа общественного развития характерно снижение уровня патриотизма. Речь идет именно про наше государство – Российскую Федерацию. Связано это с рядом факторов – от внутрлических до факторов внешнего проявления, таких как фейковые новости относительно нашей страны. Важно понимать, что патриотизм является не только положительным качеством личности, но и будущим страны, патриотом которой является личность. Именно патриотически настроенные личности в будущем будут способны защищать свою Родину и отстаивать свои интересы. Вот почему проблеме патриотизма в современном мире необходимо уделять огромное внимание в наше время.

Методы исследования. В рамках настоящей работы нами были использованы всеобщие методы, такие как диалектика в контексте изучения сущности патриотизма в России во взаимной связи с общесоциальными и моральными нормами. Также в процессе исследования использованы общенаучные

методы, такие как анализ данных опроса респондентов о степени патриотизма в их семьях. Кроме того, использованы статистический и сравнительный методы.

История вопроса. Проблемой воспитания в подрастающем поколении чувства патриотизма занимались многие ученые, среди которых М. Э. Шульженко, И. И. Руцинская, И. В. Петрова, А. А. Мамаева и другие. Работы этих и других ученых легли в основу нашего исследования. Указанные научные деятели в своих работах освещали проблему патриотизма в современном мире, недостаток патриотического воспитания подрастающего поколения и выдвигали собственные предположения о причинах такого положения дел и предлагали различные варианты искоренения таких проблем. Выводы вышеуказанных ученых нашли свое отражение и в нашей работе. Синтез нескольких точек зрения и собственный анализ проблем патриотизма в современном мире позволил нам прийти к важнейшим, на наш взгляд, выводам, которые

помогут развить процесс воспитания патриотизма в подрастающем поколении.

Результаты исследования. Результатом исследования стало выдвигание мнения о необходимости прививания чувства патриотизма ребенку с раннего возраста – при чем, основным институтом воспитания патриотизма должна стать семья. Одна из первостепенных задач каждого человека – формирование понятия «Родина», «Отечество» и стремление донести такие понятия до своих детей и внуков.

На современном этапе развития государства и права с учетом постоянных политических, социальных, экономических и иных изменений в обществе самоидентификация личности становится неотъемлемой частью жизни любого человека. В этой связи патриотизм занимает главенствующую роль в формировании здорового восприятия мира, а также является опорой общественной жизни любого общества.

Для начала разберем значения термина патриотизм. В наиболее обобщенном понимании этого слова патриотизмом можно назвать чувство любви к своей Родине (как к малой, так и большой), веры в свой народ, его духовные возможности. Некоторые ученые под патриотизмом также понимают также готовность служить своей Родине [1, с. 242]. Патриотизм как социальная категория включает в себя следующие составные части:

1. Заботу об интересах и исторической защищенности своих предков, проживавших на территории того государства, патриотом которого является тот или иной человек;

2. Верность Родине;

3. Готовность к самопожертвованию во имя своей страны и государства;

4. Гордость за успехи своей страны в различных сферах жизни: политической, социальной и т.д. (одним из примеров данного признака патриотизма является переживание за спортсменов своей страны на различных спортивных соревнованиях, таких как, например, Олимпийские игры);

5. Уважение к историческому прошлому своей Родины и сохранение традиций своего народа;

6. Привязанность к месту своего жительства (например, города, села, деревни или страны в целом);

7. Отрицательное отношение к различным социальным порокам общества, в котором находится патриот.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что под патриотизмом понимается уважение к ценностям своего народа и историческим предкам, желание приумножать и сохранять такие ценности в настоящем времени.

К сожалению, сегодня проблема патриотизма среди современной молодежи стоит наиболее остро. Связано это с рядом негативных факторов, среди которых стремительное распространение фейковой информации о жизни государств, политические войны руководств различных государств, а также зомбирующее действие информации, распространенной в телекоммуникационной сети Интернет. Также среди негативных факторов можно выделить то, что старшее поколение не уделяет должного внимания в вопросе воспитания патриотизма среди подрастающего поколения на ранних этапах. Кроме того, можно сказать, что чувство патриотизма в современных условиях не находит своего отражения в сердцах современной молодежи из определенного страха перед неизвестностью – здесь примером может служить проведение специальной военной операции на территории Украины, объявленной президентом Российской Федерации (далее – РФ) В. В. Путиным 24 февраля 2022 года [2]. В связи с таким решением главы нашего государства, в том числе, были распространены недостоверные новости и так называемые «вбросы» относительно действий военнослужащих РФ на территории Украины.

Фундаментом воспитания патриотизма является семья. Именно в семье индивид приобретает первые социальные навыки, а также проходит первичную социализацию. Патриотизм должен воспитываться в постоянном взаимодействии с родной природой, родными людьми. Ни одна книга, патриотический фильм и иные материальные средства воспитания патриотизма не достигнут своей конечной цели без активного участия семьи в исследуемом нами процессе. Если ребенок с рождения будет находиться в семье, где нет патриотических устоев и базовых ценностей, а царит полное равнодушие, то говорить о его патриотическом воспитании не представляется возможным. Отсюда можно сделать вывод, что одна из перво-степенных задач каждого человека – формирование понятия «Родина», «Отечество» и стремление донести такие понятия

до своих детей и внуков. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) более половины молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет утверждают, что в их семьях редко обсуждались вопросы патриотизма, любви к Родине [3]. Это и является первой проблемой воспитания патриотизма в современном мире.

Проблема патриотизма отнюдь не новая – указанная проблема является одной из самых актуальных в современном мире. В современных условиях она приобретает важнейшее значение. Сегодня вопросы воспитания патриотизма являются частью государственной политики – в этой сфере уже реализованы ряд государственных программ. Патриотизм – национальная идея России. «Патриотизм должен заключаться в том, чтобы посвятить себя развитию страны и ее движению вперед» – считает президент Владимир Владимирович Путин [4].

Еще одной проблемой воспитания патриотизма в современном мире является то, что у нынешней молодежи в большинстве своем значительно меняются ценностные ориентиры и перестраиваются моральные устои – сейчас на первый план по различным причинам выходит материальное благополучие и стремление добиваться своих целей, невзирая на чувства и интересы других [5]. В этой связи необходимо искать новые методы воспитательного воздействия на современную молодежь. При этом речь не идет о создании инновационных методов – в современных реалиях необходимо вспомнить приемы патриотического воспитания наших предков и адаптировать их под условия нынешнего времени. Так, в Самарском юридическом институте ФСИН России систематически проходят различные мероприятия, направленные на воспитание патриотизма у современных курсантов. Среди таких мероприятий – встречи с ветеранами различных боевых действий, в том числе с ветеранами Великой Отечественной Войны (далее – ВОВ) и ветеранами уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Также в рамках патриотического воспитания курсанты принимают участие в оказании различной помощи ветеранам ВОВ – в основном такая помощь связана с хозяйством. Безусловно, взаимодействие с людьми старшего поколения, которые всем сердцем любят свою Родину и когда-то готовы были отдать за нее свою жизнь, а также общение с ними развивает у современной молодежи чувство патриотизма, гордости за свою Родину и за людей, живущих здесь.

Выводы. Как мы уже отмечали выше, патриотизм является не только положительным качеством личности, но и будущим страны, патриотом которой является личность. Именно патриотически настроенные личности в будущем будут способны защищать свою Родину и отстаивать свои интересы. Таким образом, процесс воспитания патриотизма должен начинаться с самого рождения и продолжаться на протяжении всей жизни человека, ведь патриотом становятся именно в процессе воспитания. Важно помнить, что на современном этапе развития общества вопрос воспитания патриотизма стоит особенно остро, в связи с чем оно должно стать процессом, в котором принимают участие многие институты современного общества, такие как семья, образовательные учреждения и государственные органы.

Пристатейный библиографический список

1. Шульженко М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. – 2017. – № 47 (181). – С. 240-243.
2. Путин объявил о начале военной операции по защите Донбасса. Лента.ру: Новости России и мира сегодня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/02/24/operation/> 24.02.2022 (дата обращения: 23.10.2022).
3. ВЦИОМ. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 24.10.2022).
4. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ 21.04.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/51307/> (дата обращения: 24.10.2022).
5. Сухонос Д. А., Сухонос А. П. воспитание гражданственности и патриотизма как экзистенциальная проблема // ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 419-423.

РОМАНОВ Антон Александрович

кандидат юридических наук, начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АБАЗОВ Андемиркан Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

КОВАЛЕВ Виталий Витальевич

кандидат технических наук, доцент начальник кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕГО СЦЕНАРИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» КАК СПОСОБА ПРОДВИЖЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ЗАПАДА

За последние годы волна «цветных революций» прокатилась по целому ряду стран. Одни страны смогли устоять перед этими «волнами», а другие значительно ослабли. Примечательно, что все эти революции в итоге принесли значительные проблемы тем государствам, в которых они произошли. В отдельных из них это закончилось войнами, вооруженными противостояниями, расцвету терроризма и преступности. Однако, не смотря на все это, аналогичные революционные настроения возникают в разных частях планеты и население этих стран само участвует в разрушении собственных государств. Статья раскрывает общие направления деятельности организаторов «цветных революций», с целью идентификации их обществом и предупреждения их деструктивной деятельности.

Ключевые слова: захват власти, «цветные революции», гражданское общество, мятеж, массовые беспорядки.

ROMANOV Anton Alexandrovich

Ph.D. in Law, Head of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ABAZOV Andemirkan Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KOVALEV Vitaliy Vitaljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor, Head of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

CHARACTERISTICS OF THE GENERAL SCENARIO OF “COLOR REVOLUTIONS” AS A WAY TO PROMOTE THE INTERESTS OF THE WEST

In recent years, a wave of “color revolutions” has swept through a number of countries. Some countries were able to resist these “waves”, while others weakened significantly. It is noteworthy that all these revolutions eventually brought significant problems to the states in which they occurred. In some of them, it ended with wars, armed confrontations, the dawn of terrorism and crime. However, despite all this, similar revolutionary sentiments arise in different parts of the world and the population of these countries themselves participates in the destruction of their own states. The article reveals the general activities of the organizers of the “color revolutions”, in order to identify them by society and prevent their destructive activities.

Keywords: seizure of power, “color revolutions”, civil society, rebellion, mass riots.

Проведенный анализ указанных работ Джина Шарпа и действий протестующих на территории Украины в 2014 году, Венесуэлы в 2019 году и Беларуси в 2020 позволяет выявить некоторые стратегические планы и тактические приемы действий. В значительной степени здесь можно встретить признаки применения работ Джима Шарпа о ненасильственных способах захвата власти [1, 2]. «Ненасильственность» в них, конечно, является весьма условной. При этом тактические приемы приобретают новые формы своего выражения, совершенствуются и активно используют интернет и иные средства коммуникации.

Стратегический план действий по дестабилизации гражданского общества и захвату власти можно описать следующей схемой:

1. Использование имеющихся проблем и противоречий, их обострение, используя какую-либо ситуацию как предлог, в том числе искусственное создание таких проблем. К сожалению, не существует не одной страны в мире, где отсутствуют социальные, экономические, политические проблемы. Конечно, относится это и к Российской Федерации – огромной по протяженности, разнообразной по климатическим и географическим условиям, многонациональной, многоконфессиональной, многокультурной стране. Одни проблемы носят объективный характер, другие, такие как коррупция, преступность, недостат-

ки воспитания и образования и некоторые другие – субъективный. Решение этих проблем возможно благодаря деятельности созидательного характера и объединения усилий граждан страны. В задачи же организаторов «цветных революций» входит только вытаскивание на передний план проблем без предложения позитивной повестки, либо предлагая ложную популистическую повестку. При этом реально существующим проблемам придается завышенный масштаб, они дополняются большим объемом ложной информации. К примеру, в Республике Беларусь поводом к выводу людей на улицы стала информация о том, что президентские выборы в этой стране сфальсифицированы, а реальную победу одержала оппозиционный кандидат Светлана Тихановская. При этом оппозиция игнорировала колоссальный разрыв в результатах выборов.

2. Дискредитация действующей власти как таковой. Это относится как к отдельным лицам, занимающим руководящие должности, так и к целым государственным институтам. В частности это может выражаться в дискредитации органов внутренних дел. Задача состоит в том, чтобы противопоставить условные «власть», «государство» и условный «народ» (в то время как народ и есть государство, а государство народ). Этим деструктивные силы пытаются продемонстрировать, что существующие проблемы якобы невозможно решить путем эволю-

ционных изменений, последовательных шагов, общих усилий всего общества. Устранение из органов власти одних людей и замена их на других (конечно, из рядов оппозиции) представляется ими в качестве панацеи для разрешения существующих сложностей. В связи с этим любой конструктивный диалог отвергается, любые решения политической власти критикуются.

3. Создание привлекательного образа, ложных идеалов. Ярким примером этого является так называемая евроинтеграция, которая стала неким идеалом для вышедших на майдан в 2013-2014 годах украинцев. В сознании обывателя формировалось мнение, что евроинтеграция позволит гражданам Украины значительно повысить уровень своей жизни до демонстрируемого на открытках и плакатах образа «богатой Европы». Несмотря на то, что из содержания конкретных документов об ассоциации Украины и Европейского Союза это вовсе не следовало, да и в самих странах Европы не столь все идеально.

4. Поддержка протеста отдельными представителями элит страны. В данном случае могут иметься в виду как ведущие политики страны, в том числе входящие в некоторые руководящие органы страны, так и представители крупного бизнеса, имеющие значительные материальные ресурсы и рычаги воздействия на определенные области общественных и государственных институтов. Нередко на представителей таких элит оказывается давление другими странами, используя в качестве средства воздействия зарубежные активы этих лиц. Опасность состоит в том, что эти лица не обязательно могут вступить в открытое противостояние с действующей властью, но и вести деструктивную деятельность скрытно. Например, саботировать исполнение указаний высшего руководства страны, направленные на укрепление экономики, социальной сферы и т.п. Если это представитель крупного бизнеса, используя свое монополистическое положение или влияние на рынки в какой-либо значимой для общества области, повышать цены на товары и услуги, вызывая недовольство граждан, сокращать большое количество рабочих мест или урезать заработную плату людям, способствуя росту внутреннего напряжения у людей и недовольства уровнем жизни.

5. Выдвижение «представителя народа», часто «протестного», придание видимости его легитимности через поддержку зарубежными политиками. Такими самоназначенными «представителями народа» могут быть как отдельные граждане, так и их объединения. При этом «народность» этих людей является голословно объявленной, без проведения каких-либо голосований, опросов или исследований. Это просто безальтернативно утверждается в подконтрольных и ангажированных инструментах в медийном пространстве. Для придания вида легитимности такого «представителя народа» он заручается поддержкой зарубежных официальных лиц (Хуан Гуайдо в Венесуэле, Светлана Тихановская в Республике Беларусь). Для увеличения количества людей, реально поддерживающих такого политика, может назначаться так называемый «протестный кандидат», когда предлагается поддержать его не за какую-то конкретную политическую программу, а лишь для того чтобы сместить действующую власть с последующим проведением «честных выборов».

6. Оказание международного давления, наложение отдельными странами санкций [3]. Не смотря на то, что суверенитет и невмешательство третьих стран во внутренние дела государств является одним из основополагающих принципов международного права, в XXI веке приходится констатировать, что различные страны активно пытаются отстаивать свои интересы путем давления на другие страны, в том числе путем односторонних экономических санкций, политического давления, а иногда даже военной интервенции. Такое давление решает несколько задач: склонить действующие власти страны к определенным не выгодным для себя решениям, способствовать усилению поддержки оппозиционных политиков, осложнить экономическую ситуацию в стране для усугубления негативных настроений в обществе.

7. Нагнетание недовольства людей, осложнение экономического и социального положения граждан, формирование негативного информационного фона. Чтобы протест поддержало большое количество граждан (или хотя бы, чтобы большинство людей не встало на защиту действующей власти от протестующих, а пассивно наблюдало за действиями агрессивного меньшинства), необходимо создать атмосферу недовольства существующим положением в стране и собственным благосостоянием. Это достигается посредством деструктивных действий контролируемых элит (о чем было указано выше);

внешним давлением, установлением санкций, наложением эмбарго; организацией односторонней подачи информации в подконтрольных и ангажированных СМИ, информационной атаки в сети интернет с одновременным блокированием альтернативных мнений; совершением диверсий на объектах жизнеобеспечения и т.п.

8. Навязывание переговоров между действующей властью и лидерами протестного движения на выгодных им условиях. Под воздействием созданной напряженной обстановки и опасности усугубления ситуации с возможными жертвами, действующей власти страны выдвигаются ультимативные требования, выполнение которых как минимум создает благоприятные условия для последующего развития успеха оппозиции, максимум – означают капитуляцию власти. При этом в информационном пространстве и международном диалоге активно продвигается тезис о необходимости ведения мирных переговоров. Таким образом, действующая власть ставится в позицию, при которой отказ в установлении переговоров будет выступать в качестве вины за будущую эскалацию и человеческие жертвы.

9. Захват власти протестующими, в том числе насильственным мятеж. В определенный момент, в зависимости от готовности общественного мнения оправдать насильственное смещение действующей власти, в группы протестующих включаются «боевики» (подготовленные к силовому противостоянию с правоохранительными органами радикально настроенные люди) и провокаторы, подталкивающие массы людей от мирных протестов перейти к погромам, насилию, захвату административных зданий и т.д. Для этого правоохранительные органы провоцируются на жесткие действия, создается образ «сакральной жертвы», могут инсценироваться преступления руководителей страны, руководителей органов власти, правоохранительных органов в целом.

10. Устранение политических оппонентов, ограничение альтернативных мнений для удержания власти. После захвата власти мятежники стараются упрочить свое положение, обеспечить безнаказанность за свои противоправные действия, скрыть истинный их характер и содержание. В связи с этим проводится кампания против оппонентов. Это может быть физическое устранение представляющих для них угрозу политиков (как было с убийством Муамара Каддафи), лишение их свободы, ограничение возможности баллотироваться на следующих выборах (как было с запретом Эво Моралесу выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах), проведение люстрации, организация цензуры в средствах массовой информации.

11. Разграбление страны, использование ее для достижения экономических и политических целей стран, организовавших и поддержавших переворот, опираясь на подконтрольное руководство этих стран из числа бывших протестующих. Ярким примером этому, к сожалению, является братская нам страна Украина, в результате подписания соглашения об ассоциации которой с Евросоюзом, последний получил огромный рынок сбыта своей продукции, а продажу продукцию Украины на своей территории ограничил жесткими квотами, промышленность и сельское хозяйство которой приведены в упадок, а в коррупционном скандале газовой отрасли которой оказался замешан ныне действующий президент США Джо Байден.

Указанный сценарий реализации «цветных революций» в каждом конкретном случае может иметь некоторые особенности, но в целом в том или ином проявлении содержит в себе все перечисленные пункты. Со временем такой сценарий изменился не значительно. Реализация указанных шагов обеспечивается комплексом взаимосвязанных тактических приемов, которые совершенствуются, эволюционируют, дополняются новыми. Анализ последних попыток дестабилизации гражданского общества и захвата власти в 2020 и начале 2021 годов позволяет выявить многие из этих приемов.

Пристатейный библиографический список

1. Джин Шарп. 198 методов ненасильственных действий // Философские науки. – 1992. – № 12. – С. 33-40.
2. Джин Шарп. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения / 2е изд., испр. – М.: Новое издательство, 2012. – 84 с.
3. Карпунин О. И., Луков В. А., Макаревич Э. Ф. Идеология и менеджмент «цветных» революций в контексте политической культуры Американского гегемонизма // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12 (91). – С. 340-344.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-351-353

ГОНЧАРЕНКО Елена Вячеславовна

медицинский психолог ГБУЗ АО «Областная детская клиническая больница им. Н. Н. Силищевой»

АРГУН София Нодаровна

младший научный сотрудник ГНУ «Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии»

ТАЙСАЕВА Светлана Борисовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ДЖОКУА Анна Арсеновна

кандидат биологических наук, заведующая лабораторией физиологии и патологии ВНД ГНУ «Института экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии»

ПОЛЯКОВА Елена Викторовна

помощник ректора по организационным вопросам Астраханского государственного медицинского университета Минздрава России

СТУС Елена Анатольевна

медицинский психолог, заведующая патопсихологической лабораторией ГБУЗ АО «Областная клиническая психиатрическая больница»

ЖЕСТЫ ЗАКРЫТИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ И БЕЗИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ

В статье рассматривается значимость невербального поведения во время диагностики правдивости/лживости изложенной информации. У лиц, умышленно скрывающих правду, во внешнем рисунке поведения исчезают жесты-иллюстраторы, сопровождающие человеческую речь, и появляется адаптивная и ресурсная пантомимика. Жестикуляция при обмане имеет бессознательную природу, направлена на восстановление психического гомеостаза и адаптацию к стрессу. В общей пантомимической продукции опрашиваемых лиц авторы выделяют группу движений, иллюстрирующих прикрытие (закрытие) передних участков тела. Авторский коллектив анализирует происхождение и бессознательную природу жестов закрытия у человека в ходе его эволюционного развития.

Ключевые слова: ложь, жесты закрытия, пантомимика, причастные лица, верификация, маркеры обмана, безинструментальная детекция лжи.

GONCHARENKO Elena Vyacheslavovna

medical psychologist of the "N. N. Silishcheva Regional Children's Clinical Hospital"

ARGUN Sofiya Nodarovna

junior researcher of the Institute of Experimental Pathology and Pathology of the Academy of Sciences of Abkhazia

TAYSAEVA Svetlana Borisovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Psychology sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

JOKUA Anna Arsenovna

Ph.D. in biological sciences, Head of the Laboratory of Physiology and Pathology of the GNU "Institute of Experimental Pathology and Therapy of the Academy of Sciences of the Abkhazia"

POLYAKOVA Elena Viktorovna

assistant to the Rector for Organizational Issues of the Astrakhan State Medical University

STUS Elena Anatoljevna

medical psychologist, Head of the pathopsychological laboratory of the "Regional Clinical Psychiatric Hospital"

CLOSING GESTURES IN PSYCHOLOGICAL PRACTICE AND NON-INSTRUMENTAL LIE DETECTION

The article examines the significance of nonverbal behavior during the diagnosis of the truthfulness/falsity of the information presented. In persons who deliberately conceal the truth, illustrative gestures accompanying human speech disappear in the external pattern of behavior, and adaptive and resource pantomime appears. Gestures during deception are of an unconscious nature, aimed at restoring mental homeostasis and adapting to stress. In the general pantomimic production of the interviewees, the authors identify a group of movements illustrating the covering (closing) of the anterior parts of the body. The team of authors analyzes the origin and unconscious nature of the gestures of concealment in humans during their evolutionary development.

Keywords: lying, closing gestures, pantomime, involved persons, verification, deception markers, instrumental lie detection.

По мнению А. Мейерабиана, профессора психологии Калифорнийского университета, чувства и отношение к вещам только на 7% передаются лингвистически, на 38 % озвучиваются интонацией и 55% проявляются невербальными средствами [1]. Антрополог Д. Бирдвистелл выделил изучение невербального поведения в отдельное направление – кинезику [14]. Российский психолог С. Л. Рубинштейн в своих трудах описывал пантомимику как выразительные

движения всего тела [8]. А. Р. Лурия, автор сопряженной моторной методики, определял моторику тела как систему, отражающую структуру скрытых психологических процессов [5].

Пантомимика причастных лиц в верификации имеет большое значение в исследовании правдивости изложенной информации. «Языку тела» посвящены работы А. Пиза, автор субъективно интерпретировал «жесты обмана» [7]. Для

практической работы интерес представляют исследования Дж. Наварро – профайлера подразделения поведенческой науки ФБР, который дал характеристику поз и жестов преступников [6]. П. Экман и У. Фризен предложили классификацию невербальных сигналов при сокрытии информации, которую используют специалисты в детекции лжи [15].

Разобобщенность жестов и речи наблюдается в состоянии стресса при умышленном введении в заблуждение. Если у испытуемого не формируется психологическая адаптация к проверке показаний, отсутствует конгруэнтность в ответах и невербальном рисунке – это объясняется страхом разоблачения при обмане [10]. По мнению О. Фрай невербальное поведение, с учетом трудностей его контролирования, может являться источником информации при выявлении лжи [11]. Тело – это менее значимый в общении канал, на который реже обращают внимание и реагируют. Поэтому люди менее натренированы в управлении движениями [13]. Если причастное лицо предполагает, что движения выдадут его, то пытается ограничить жесты до минимума, это приводит к необычной ригидности и подавленности, поскольку обычно люди совершают и ненужные движения [11]. Страх и возбуждение проявляются признаками стресса – жесты множатся, человек чаще запинаяется и ошибается (заикается, повторяется или пропускает слова), тон его голоса становится выше. Чем сильнее эмоция, тем выше вероятность, что один из сигналов выдаст его [13].

При неискренности жесты-иллюстраторы, которые поясняют сказанное, минимизируются или исчезают.

У субъекта появляется пантомимика бессознательного происхождения, которая носит ресурсный или адаптивный характер:

1) Ресурсная жестикуляция. Жесты-манипуляторы, жесты-адапторы, транс-жесты, направлены на снижение эмоционального возбуждения и восстановление психического гомеостаза при стрессе. Их основной задачей является гармонизация нервно-психического состояния индивида и снижение возбуждения симпатической нервной системы [2].

2) Адаптивная жестикуляция. В невербальной продукции лиц, скрывающих правду, дифференцируются рес-жесты. Неспokoйные движения стоп, коленей и ног при угрозе разоблачения, обусловлены работой лимбической системы мозга на внутреннюю команду бегства от опасности [3]. Симпатическая нервная система обеспечивает немедленный ответ тела на окружающие обстоятельства. В организме происходят сложные нейрохимические процессы, которые усиливают моторные и сенсорные способности организма при адаптации к стрессору [9].

В практической работе мы отметили жестикуляцию в виде закрытия/прикрытия передних зон тела при сокрытии информации и психотравме.

Прикрытие руками вентральных и передних участков тела у Homo sapiens автоматически сформировалось в ходе эволюционного развития. В условиях борьбы за собственное существование, человеку необходимо было защищать уязвимое тело от внешних воздействий и избегать ситуаций, в которых ему может быть причинена боль и нанесены физические повреждения [6].

Филогенез, прикрывающих движений, можно наблюдать у приматов при подчинении доминирующей особи. Прикрытие от агрессора наблюдаются у обезьян при съедании [12]. В ответ на угрозу у обезьян наблюдаются: замирание, позы с отсутствием демонстрации лица, груди, живота, половых органов. Поведенческий паттерн на опас-

ность предков человека может являться реконструкцией, «бихевиоремой» [4] жестикуляции прикрытия/закрытия у homo sapiens.

Практический пример 1. Наблюдения велись в Сухумском питомнике при «Институте экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии» на 4 самцах павианов-гамадрилов, возраст особей 5-8 лет. Обезьяны находились в вольере, в котором свободно перемещались. Лидером группы является доминантный самец Алма. Среди форм его агрессивного поведения? направленного на других самцов, преобладали погони, угрозы, укусы и драки. Был зафиксирован случай, когда низкоранговый самец Тавр, собиравшись взять пищу у Алмы. Алма продемонстрировал признаки угрозы в виде «приподнимания бровей», демонстрации светлых участков кожи над глазами, «зевания» – судорожные движения ртом, обнажения зубов и зева, «полуоскал». Тавр застыл не несколько секунд, после продемонстрировал доминанту съедание. Обезьяна приняла сидячее положение, голову опустила вниз и замерла. Защитное поведение сопровождалось группированием частей тела – верхние конечности были согнуты в локтях и прижаты к корпусу. Тавр находился в этой позе, пока Алма не отошел и не переключился на предлагаемую ему пищу.

Пантомимика прикрытия тела наблюдаются у людей, приговоренных к смерти. Смертники закрывают руками затылочную часть головы, грудную клетку, живот. Жестикуляция прикрытия/закрытия иллюстрируется в почтительном поведении, например, в поклоне при приветствии. Люди машинально защищают рукой грудь в состоянии горя, лицо при страхе. Моторные движения рук и ног в области вентральных, передних зон тела появляются бессознательно, как искусственный ограничитель от реальной или гипотетической угрозы. Закрывающая пантомимика в обычной жизни может принимать рисунок жестов-эмблем и замещения, маскироваться под комфортное поведение, это связано с культурой поведения и контролем эмоциональной экспрессии.

Бессознательную и автоматическую природу жестикуляции на стрессор мы отметили в живописи детей и подростков от 7 до 14 лет, учеников МБУДО «ДШИ № 2 г. Астрахани» и МБОУ «СОШ № 8». На занятиях по изобразительному искусству им было предложено проективное задание нарисовать рисунок человека, которому очень страшно. В творческой продукции 49 юных художников были выявлены жесты закрытия лица, головы, живота и грудной клетки. Общее количество пантомимической продукции обнаружено в 37 рисунках. У подростков преобладали жесты закрытия, у детей рес-жесты. Отрицательными триггерами в сюжетах явились буллинг, дисморфофобия, боязнь насекомых и пауков, страх медицинских манипуляций и публичного выступления, одиночество, остракизм сверстников.

В нашей практической работе жесты закрытия возникают у пациентов с нервно-психическими расстройствами, жертв сексуального насилия и преступников.

Практический пример 2. Несовершеннолетняя К., возраст 14 лет. Воспитывалась в полной семье, между родителями были частые конфликты, отец избивал мать на глазах детей, заставлял совершать религиозные ритуалы: молиться, читать библию; ограничивал общение, запрещал детям гулять, общаться со сверстниками. Девочка училась в общеобразовательной школе на «хорошо» и «удовлетворительно», имела ограниченный круг друзей, увлекалась рисованием, выполняла домашние обязанности, помогала матери по

уходу за младшими братом и сестрой. Трудности в межличностном общении, неблагоприятные отношения в семье на фоне пубертатного периода явились причинами замкнутости, тревожности, неуверенности. К. страдала аутоагрессией, наносила насечки острыми предметами на ногах и руках. В состоянии аффекта совершила суицид, прыгнула с крыши многоэтажного дома. При анализе творческой продукции подростка отмечено, что изображения людей и фантастических существ содержали большое количество закрывающей тело пантомимики.

Практический случай 3. Несовершеннолетняя О., 2011 г. р., проживала в неполной семье, воспитывалась с матерью и бабушкой в сельском поселке. В летние каникулы в 2020 г. начала с подругой посещать дом 60-летнего мужчины, проживающего с супругой. На территории домовладения была оборудована игровая площадка с качелями, бочками для купания. Мужчина приглашал детей на чаепитие, развлекал их катанием на скутере, совместным купанием в реке. Через месяц стал уединяться с ребенком, раздевал, дотрагивался до половых органов. Ребенок во время интервью был тревожным, отмечался выраженный эмоциональный дискомфорт, трудности с вербализацией на контрольных темах. С помощью ободрения, комплиментов, «эмоциональных поглаживаний» был установлен положительный и продуктивный раппорт со специалистом. На вопросах о действиях сексуального характера по отношению к ней, в пантомимике О. наблюдались жесты закрытия в области груди и паха.

Практический случай 4. С мужчиной 1969 г. р., проведена опросная беседа специалистом-психологом. Во время беседы открыто транслировал матерную брань. Педантично вычитывал контекст документов, спорил со следователем по поводу формулировки, бравировал знанием уголовного кодекса, угрожал расправой и жалобами. Долго рассуждал о добре по отношению детям и их «черной» неблагодарности. Считал, что сексуальные действия по отношению к несовершеннолетним наговор и зависть сельчан. Обвинял жителей посёлка в злобе и мстительности, вел себя надменно. На контрольных вопросах в вербальной продукции фиксировалось искажение, обобщение информации, периодически уходил в «философский ответ». В пантомимической продукции демонстрировал позы закрытия: руки «крестом» в области грудной клетки, ноги «крестом» в области паха.

Появление жестыкуляции на контрольных вопросах опросной беседы является важным маркером нервно-психической деятельности опрашиваемого субъекта. Жесты закрытия в невербальном поведении у причастных лиц появляются на фоне стресса и страха разоблачения. У потерпевших лиц пантомимика возникает автоматически на психотравмирующее воспоминание. Специалисту-психологу и верификатору необходимо понимать природу «языка тела», дифференцировать появление жестов в контексте исследуемой темы и ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Гшвандтнер Г. Невербальные коммуникации в продажах. Технологии скрытого влияния на покупателей. – М.: Добрая книга, 2010. – 256 с.
2. Гончаренко Е. В., Тайсаева С. Б., Полякова Е. В. Транс-жесты в пантомимике жертв сексуального насилия и причастных лиц // Казанский педагогический журнал. – 2022. – № 3 (152). – С. 257-263. DOI: 10.51379/KPJ.2022.153.3.033

3. Гончаренко Е. В., Тайсаева С. Б., Полякова Е. В. Рес-жесты в пантомимике лиц, скрывающих правду // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2022. – № 3 (50). – С. 61-68. DOI: 10.18323/2221-5662-2022-3-61-68
4. Иванов В. В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Том 5: Мифология и фольклор. – М.: Знак, 2009. – 376 с.
5. Лурия А. Р. Природа человеческих конфликтов. Объективное изучение дезорганизации поведения человека. – М.: Когито-центр, 2002. – 527 с.
6. Наварро Дж. Карлинс М. Я вижу, о чем вы думаете. – Минск: Попурри, 2021. – 352 с.
7. Пиз А., Пиз Б. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам. – М.: Эксмо-Пресс, 2022. – 448 с.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2019. – 713 с.
9. Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 776 с.
10. Тарасов А. Теоретико-множественный анализ экстремальных результатов феноменологии лжи // Вестник университета. – 2018. – № 6. – С. 188-192. doi.org/10.26425/1816-4277-2018-6-188-192
11. Фрай О. Ложь: три способа выявления, как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 284 с.
12. Чирков А. М., Войт И. С. Этологический атлас психофармакологических исследований на павианах гамадрилах. – Сухуми: Алашара, 1990. – 128 с.
13. Экман П. Психология лжи. – СПб.: Питер, 2020. – 448 с.
14. Birdwhistell R. Kinesics and Context. University of Pennsylvania Press. – Philadelphia, 1970. – P. 338.
15. Ekman P., Friesen W. V. The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage and coding // Semiotica. – 1969. – Vol. 1. – P. 49-98. DOI: 10.1515/SEMI.1969.1.1.49.

СОЧИВКО Ольга Ивановна

кандидат психологических наук, преподаватель кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк, майор внутренней службы

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИИ ПОЖИЗНЕННО ОСУЖДЕННОГО

Автор рассматривает вопросы, касающиеся личности осужденных к пожизненному лишению свободы. Отмечено, что отношение к преступности и наказанию преступников, в том числе осужденных к пожизненному лишению свободы, – это показатель цивилизованности и нравственного здоровья общества. Автором приведены примеры из практики и рассмотрены факты преступлений, совершенные в 1993 году в поселке Старожилово Рязанской области, за что преступнику была назначена высшая мера наказания (позже заменена на пожизненное лишение свободы). Сформулирован вывод о том, что задача психолога-практика и сотрудников исправительного учреждения – помочь осужденному сделать шаг к очеловечиванию и при правильной мотивации занять позитивную позицию по отношению к себе и другим. Отмечено, что все-таки в истории бывали случаи, когда разбойники и убийцы обретали способность к искреннему покаянию.

Ключевые слова: пенитенциарная психология, личность осужденного, пожизненное лишение свободы, прокуратура Рязанской области.

SOCHIVKO Olga Ivanovna

Ph.D. in psychological sciences, lecturer of Penitentiary psychology and penitentiary pedagogy sub-faculty of the Kuzbass Institute of the FPS of Russia in Novokuznetsk, major of internal service

ON THE QUESTION OF THE PSYCHOLOGY OF LIFE CONVICTED

The author considers issues regarding the personality of convicts to life imprisonment. It is noted that the attitude to crime and punishment of criminals, including those convicted of life imprisonment, is an indicator of civilization and moral health of society. The author provides examples from practice and examined the facts of crimes committed in 1993 in the village of Starozhilovo, the Ryazan region, for which the highest measure of punishment was appointed to the criminal (later replaced with life imprisonment). The conclusion has been formulated that the task of a practitioner psychologist and employees of a correctional institution is to help the convict take a step towards humanization and, with proper motivation, take a positive position in relation to himself and others. It is noted that nevertheless in history there were cases when robbers and killers gained the ability to sincere repentance.

Keywords: penitentiary psychology, personality of the convict, life imprisonment, prosecutor's office of the Ryazan region.

Поведение человека и истинные причины совершенных им поступков зависят от многих факторов, и прежде всего от внутренних, личностных свойств социально-демографического, психологического и нравственного характера. Обращаясь к их изучению, исследователь может много узнать о мотивах преступления, глубинных причинах, толкнувших человека на преступный путь, среде, в которой он вырос, и ее влиянии на формирование его характера и нравственных установок. При этом нужно принимать во внимание не только имеющиеся у него социально-психологические особенности, но и наличие в его биографии фактов, связанных с клинической психологией и психиатрией.

Создать полную личностно-нравственную и криминальную картину индивида поможет как анализ опубликованных работ научного характера и уголовных дел, так и исследование непосредственно личности преступника с учетом перечисленных выше факторов, специфики психологического облика и условий развития и становления данного лица.

Изучением личности преступника занимались многие ученые, но особая роль в раскрытии данной темы принадлежит доктору психологических наук, профессору Дмитрию Владиславовичу Сочивко [1–18]. К его трудам впоследствии обращались не раз другие авторы, были написаны новые работы, но интерес к теоретическим и практическим вопросам, касающимся указанной тематики, вызывает интерес ученых и сегодня.

В данной статье приведены примеры из практики и рассмотрены факты преступлений, совершенные в 1993 году в

Сочивко О. И.

поселке Старожилово – небольшом районном центре Рязанской области, за совершение которых преступнику была назначена высшая мера наказания (позже заменена на пожизненное лишение свободы). Суровость назначенного судом наказания была обусловлена тяжестью деяний, характером и исключительной степенью общественной опасности не только преступления, но и самого преступника.

Началось с того, что в поселке Старожилово стали пропадать молодые люди. Некоторых из них – Сергея В. и Светлану К. – найти в ходе проведения первоначальных оперативно-следственных мероприятий так и не удалось. Вскоре произошла новая трагедия. В этом же поселке исчез 20-летний Игорь Х. Его родители обратились в милицию с заявлением, что их сын пропал без вести. На некоторое время факты исчезновения молодых граждан в Старожилово прекратились. Однако в конце октября пропала 17-летняя Елена М. Она вышла вечером из дома, чтобы забрать у мастера починенный магнитофон, и не вернулась. В жителей поселка вселился ужас. Исчезновение четырех жителей поселка стало мучительной загадкой не только для родственников пропавших и всего поселка, но и для местных правоохранительных органов. С учетом обстоятельств исчезновения следователи выдвинули различные версии, в том числе самые страшные – молодые люди убиты. По всем фактам были возбуждены уголовные дела. Старожиловские сыщики понимали, что сами, возможно, не справятся с такой сложной задачей, и решили попросить помощи у коллег из Рязанской

областной прокуратуры и областного уголовного розыска. В Старожилово для раскрытия этих преступлений были командированы следователь по особо важным делам прокуратуры Рязанской области – руководитель специальной оперативно-следственной группы по расследованию неочевидных умышленных убийств Дмитрий Плоткин и заместитель начальника УУР УВД Рязанской области Николай Демко. Они обратили внимание на то, что ранее в данном поселке мало что криминального происходило, кроме воровства и пьяных драк, а в последний год что-то изменилось. Одно время руководство правоохранительных органов считало, что в Старожилово даже не нужен был следователь прокуратуры, поскольку и уголовных дел прокурорской подследственности там не было. Тут же требовалась работа специализированной оперативно-следственной группы. На тот момент поразили изменения, которые произошли в поселке: родители стали провожать детей в школу, молодежь боялась ходить на танцы, парни брали с собой различные металлические предметы для самообороны.

В этот период в поселке было совершено нападение на дом бывшего военного В. Сначала в окна полетели камни. Вслед за этим в проеме разбитого окна появился ствол обреза. Неизвестный наставил ствол на хозяина дома и потребовал передать ему имевшиеся там видеоманитофон и видеокамеру. При этом преступник угрожал нажать на курок. Когда В. передал налетчику видеоаппаратуру, тот скрылся.

Следственная группа, изучая дела обо всех нераскрытых преступлениях в поселке, в первую очередь сосредоточилась на фактах исчезновения молодых людей. Необходимо было изучить их круг общения, понять, что это за люди и нет ли между ними чего-то общего. Выяснить, нет ли человека, который бы общался со всеми пропавшими и был бы некой связующей нитью между ними. Предстояло «разложить по полочкам» последние периоды жизни каждого пропавшего. Никаких поводов для их исчезновения вроде не было. По рассказам родственников, все исчезнувшие были обычными молодыми людьми, жили у всех на виду, врагов не имели, между собой не были знакомы и не поддерживали никаких отношений.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, следователи объединили уголовные дела по фактам исчезновения Сергея В., Светланы К., Игоря Х. и Елены М. в одно производство. Началась кропотливая отработка всех имеющихся у следствия версий. Было установлено следующее. Сергей В. до исчезновения он отбыл 10 суток административного ареста за мелкое хулиганство (в нетрезвом виде выражался нецензурной бранью в общественном месте). После освобождения взял бутылку самогона и отправился к своему другу Сергею С., со слов которого, Сергей В. намеревался ехать к своей тетке в Ростов. Следователи послали по телегайпу запрос в Ростов, однако там Сергея В. не оказалось. Светлана К. вечером накануне исчезновения вместе с подругами пошла на танцы в Дом культуры, расположенный на окраине поселка Старожилово. С наступлением темноты решила не возвращаться домой, а осталась в баре, где просидела до его закрытия. После употребления спиртного она переночевала на старом диване в подвале одного из помещений рядом с Домом культуры, а с рассветом пошла домой. Игорь Х. вечером в день своего исчезновения отправился на танцы. После танцев пошел провожать местную девушку – Ольгу С. Она была последней, кто его видел живым. На допросе Ольга С. рассказала, что ей показалось – кто-то шел за ними в темноте, но Игорь посмеялся над ее мнительностью. Елена М. проживала в доме своего жениха, призванного служить в армию. Единственным ее увлечением был магнитофон. Когда он сломался, девушка отнесла его в починку Сергею С. Вечером перед исчезновением Елена ушла за отремонтированным магнитофоном и не вернулась.

Следователи обратили внимание на то, что по ночам в Старожиловском районе совершались кражи из местных магазинов. Воры выбивали кирпичи над дверными коробками хозяйственных дверей со двора магазина, через эти небольшие проемы проникали в подсобные помещения, изнутри открывали щеколды дверей в подсобки и таким образом заходили внутрь. Похищали бутылки с газированными напитками, печенье, конфеты. Учитывая, что в небольшие проемы из выбитых кирпичей мог проникнуть только ребенок, и характер похищенных товаров, члены оперативно-следственной группы выдвинули версию о совершении краж из магазинов подростками. Они решили попутно раскрыть эти кражи и заодно допросить подростков, не знают ли они что-либо об исчезновении молодых людей в районе. Выяснили, что школьник Сергей К. угощал одноклассников газировкой и конфетами как раз тех самых наименований, что пропадали из обворованных магазинов. Он был задержан. Во время обыска в его доме обнаружили не только газировку и конфеты, но и любопытную вещь – видеокассету, на которой были запечатлены сам К. и его приятели. Встал вопрос, на какую видеокамеру это было снято, ведь по тем временам записывающая видеоаппаратура в Старожилово была довольно дефицитной вещью. Следствие выдвинуло версию о том, что видеозапись могла быть сделана видеокамеру, похищенную в ходе разбоя из дома бывшего военного В. А вскоре местные мальчишки, игравшие в прятки в подвале сгоревшей некогда гостиницы Старожиловского конезавода, случайно обнаружили там два слегка прикопанных трупа: парня и девушки. Это были трупы пропавших Сергея В. и Елены М. В ходе осмотра места происшествия установили, что Сергей В. был убит выстрелом из ружья в голову, а Елене М. нанесено около 30 колото-резаных ран. Кроме того, оказалось, что из тела девушки были извлечены отдельные внутренние органы.

Следствие проанализировало все обстоятельства исчезновения потерпевших, а также других нераскрытых преступлений, совершенных на территории Старожиловского района. Выяснилось, что школьник Сергей К. общался с Андреем С. и Сергеем С. У Андрея С., который к этому времени уехал к родственникам в Удмуртию, во время обыска следователи изъяли видеокамеру. Это была та самая видеоаппаратура, похищенная из дома бывшего военного В. Андрей С. некоторое время ухаживал за пропавшей Светланой К., но потом они расстались. Сергей С. оказался тем самым ремонтником магнитофонов, к которому пошла другая исчезнувшая – Елена М. Он же числился приятелем и пропавшего Сергея В. Таким образом, круг замкнулся. Отдельные звенья стали соединяться в одну цепочку.

Следствию удалось найти психологический подход к несовершеннолетнему Сергею К. Он пояснил, что занимался кражами из магазинов и входил в преступную группу, которой руководил 28-летний Сергей С. Активными членами группы были Андрей С. и Максим Т. В преступлениях этой группы принимали участие и другие местные подростки. Также Сергей К. рассказал, что, кроме краж, он с Андреем С. и Сергеем С. однажды ночью угнали в Старожилово служебную автомашину УАЗ районного сельхозуправления. Следствие обратило внимание на то, что именно в эту ночь исчезла Светлана К. Не сразу, но все же К. признался, что когда катались на угнанной автомашине той ночью, то встретили по дороге девчонку. Это была Светлана К., которая раздумала ночевать в подвале и решила вернуться домой пешком. Увидев ее на дороге, Андрей С. притормозил машину и предложил довести до дома. Светлана узнала старого знакомого и села в УАЗ, но вместо дома ее отвезли в какое-то поле. Там Андрей С. и Сергей С. ее изнасиловали. Когда она стала угрожать им, что заявит об этом в милицию, то насильники выстрелили из обреза в Светлану, убив ее. Труп облили бензином и подожгли, останки закопали в пашню.

Следствием и оперативными работниками была организована работа по задержанию Сергея С., Андрея С., Максима Т., в ходе которой удалось получить доказательства их причастности к совершению указанных особо тяжких преступлений.

Оказалось, что Сергей С. незадолго до 1993 года приехал в Старожилово из Ростовской области. Женился, устроился работать на конезавод трактористом. Конезавод выделил ему однокомнатную квартиру в доме, который до революции был конюшней. Он всегда мечтал стать лидером, суперчеловеком, который может повелевать людьми, давать им команды, как животным, и те исполняли бы их, мечтал о престижной работе, но вынужден был ходить в сапогах и телогрейке среди конского навоза и жить в бывшей конюшне. Он хотел, чтобы люди подчинялись ему, а находился в подчинении сам. Как-то по делам Сергею С. пришлось съездить в Москву, где тогда уже действовали бандитские группировки. Ему тоже захотелось стать лидером одной из таких преступных группировок, но для московских группировок он оказался как бы слабоват, поэтому решил, что лучше быть «первым на деревне», чем неизвестно кем в столице. В результате создал в Старожилово свою преступную группу, где мог бы повелевать людьми, и они должны были слушаться его, малейшее неповиновение должно было караться смертью. В короткие сроки его преступная группа, созданная из молодых парней, ограбила десятки магазинов в Старожилово и окрестностях, совершила нападение на дом супругов В. При этом Сергей С. опасался только одного: что рано или поздно кто-то из его поделщиков проговорится, и он окажется в тюрьме. Этого допустить было нельзя. В нескольких кражах с ним участвовал Сергей В. Спустя некоторое время тот совершил мелкое хулиганство и оказался в милицейской камере, где рассказал, что совместно с Сергеем С. украл поросенка. Когда Сергея В. после 10 суток административного ареста отпустили, лидер преступной группы Сергей С. решил, что доверять такому поделщику нельзя, поэтому привел его в подвал сгоревшей гостиницы конезавода и там пристрелил. Затем у него возникло подозрение, что Игорь Х. является информатором милиции. В связи с этим он поручил Максиму Т. зарезать его, что тот и сделал. В сентябре Сергей С. с Андреем С. изнасиловали и убили Светлану К. Когда же к нему домой пришла Елена М. за отремонтированным магнитофоном, то он с Максимом Т. изнасиловали ее, а потом завели девушку в тот же подвал сгоревшей гостиницы конезавода и убили, нанеся ей множество колото-резаных ран. После этого вырезали у нее ряд внутренних органов, которые принесли домой к Сергею С. Там Сергей С. совершил немислимое: пожарил с картошкой внутренние органы убитой девушки и устроил «пиршество», накормив человечиныю женщин-соседей, обманув их, что они едят жареную печень поросенка. Овчарка Сергея С., которой он (ее хозяин) бросил в миску кусок человечины, взвыла, заскулила и убежала, с ужасом отказавшись есть то, что ел хозяин и его гости. А хозяин, как выяснило следствие, планировал из этой овчарки сделать старожиловскую «собаку Баскервилей», чтобы она по его команде загрызала неугодных ему людей. Для этого овчарку надо было приучить есть человеческое мясо. Одна из участниц этого «дьявольского пиршества», узнавшая от следователей о происшедшем с ней, на долгое время слегла на лечение в психиатрическую лечебницу.

Чтобы труп Елены М. в случае нахождения не опознали, ее окровавленную одежду выбросили в канализационный люк. Сергей С. заявлял поделщику, что в отношении их никто никогда ничего не докажет. Но Максиму Т. невозможно было хранить молчание. Следствие нашло психологический подход и к нему. Максим Т., как и Сергей К., тоже дал признательные показания и даже показал тот самый люк, где были спрятаны вещи убитой девушки. Максим Т. и Сергей К. раскаялись в содеянном, пояснив, что совершали преступле-

ния по приказу лидера преступной группы Сергея С., понимая, что если откажутся выполнять его поручения, то будут сами убиты. На следствии они уличили не только Андрея С., но и Сергея С., рассказав об организации им убийств молодых людей в поселке Старожилово. Казалось бы, вменяемые люди не могут совершить такие зверства. Но заключениями судебной психолого-психиатрической экспертизы и Андрей С., и Максим Т., и Сергей С. были признаны вменяемыми.

В ходе следствия Сергей С. вел себя дерзко, говорил, что ему все равно, никто ничего не докажет, а суд его не осудит. Он даже заявил, что желает, чтобы его судил суд присяжных, – видимо, надеялся, что присяжные не разберутся в деле, осудят поделщиков, а его оправдают. Но суд присяжных учел все обстоятельства дела и даже опроверг известную криминальную поговорку «Нет тела, нет дела». Даже факт убийства Светланы К. присяжные единогласно признали доказанным, хотя останки ее трупа, несмотря на все предпринимаемые следствием меры, так и не удалось найти среди пашен трех районов.

Андрей С. и Максим Т. на основании вердикта присяжных были приговорены судом к 15 годам лишения свободы. Такое наказание было назначено Максиму Т. в связи с его деятельным раскаянием, активным содействием следствию и тем, что его действия были совершены в период действия Уголовного кодекса РФ, действовавшего в 1993 году, по которому за совершение убийств даже при отягчающих обстоятельствах предусматривалось всего до 15 лет лишения свободы. Руководитель преступной группы и организатор целого ряда убийств Сергей С. был приговорен к исключительной мере наказания – смертной казни. Однако в связи со вступившим вскоре в силу в России мораторием на смертную казнь эта мера наказания была заменена ему на пожизненное лишение свободы.

Через некоторое время после вынесения приговора Дмитрий Плоткин, работая следователем по особо важным делам, встречался в местах лишения свободы с Сергеем С. Тот злобно высказывался о следствии, прокуратуре и суде, считая, что ему незаслуженно дали высшую меру наказания, а потом вместо нее назначили пожизненное заключение. Сообщил, что убивал людей, в основном, чужими руками, а это, по его мнению, получается, как бы не его убийство, а чужое...

Оказывается, в нашем обществе существуют вроде бы официально вменяемые люди, которые считают, что можно с невероятной жестокостью и без особого повода убивать людей то своими, то чужими руками. И это для них является обыденным занятием.

Подводя итог, необходимо отметить, что убийцами обычно становятся лица импульсивные, с высокой тревожностью и повышенной эмоциональной возбудимостью, личные интересы и переживания у которых всегда на первом плане, а чужие – не принимаются ими во внимание. Они действуют решительно, но часто необдуманно, без учета возможных последствий. Их моральные установки, формирующиеся под воздействием окружения, не останавливают их перед совершением убийства, если их социальная группа занимается такими преступлениями. Им неведомы чувства стыда за совершенное и страх наказания, беспредельная жестокость не кажется им чем-то неприемлемым для человеческого существа, они не знают мук совести, сострадания, для них равнозначно убийство ребенка, беспомощного человека, беременной женщины...

Обсуждая тему личности убийц, невозможно оставаться беспристрастным, и наказание таких нелюдей должно быть неотвратимым и чрезвычайно строгим. Только тогда осудившее их общество можно будет считать цивилизованным, когда кара будет соразмерна тяжести деяния.

При этом стоит отметить, что любой человек – существо социальное, и прожить вне общества даже преступнику невозможно. Формируясь как личность, каждый вбирает в себя

те нравственные установки и ценности, которые разделяет его окружение.

Преступнику, совершившему убийство и отбывающему наказание в изоляции от общества, требуется помощь психолога-практика, который должен приложить много усилий для того, чтобы из этой падевшей личности постараться сделать позитивно настроенного члена общества по отношению как к другим, так и к себе.

Самое важное в этом процессе – научить осужденного правильно реагировать на людей, с которыми ему приходится общаться, стараться взаимодействовать, изменить отношение к миру в целом. Естественно, что пожизненное лишение свободы не дает шансов для подобных изменений, тем не менее работа психолога с данным контингентом необходима.

Святитель Игнатий Брянчанинов осуждал в человеке равнодушные, отсутствие любви к ближнему [1, с. 371], объясняя появление этих качеств пережитыми лицом эмоциями абсолютного отчуждения. Память об испытанных тяжелых моментах, душевных травмах оставляет рубцы не только на сердце, но и на всей совокупности качеств индивида, сказывается на его поведении и характере. И все же нельзя ставить крест на таком «потерянном» человеке – история знает много примеров искреннего покаяния закоренелых преступников и обращения их к праведной жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Брянчанинов И. Свт. Аскетические опыты // Соч.: в 7 т. Т. 1. 2-е изд., испр. и пополн. М., 1993.
2. Володин Б. Ю., Сочивко Д. В. [и др.] Современное состояние проблемы личностных расстройств // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2016. № 2 (13). С. 6-13.
3. Сочивко Д. В. Теория и история понятий субъективного исторического и психологического времени // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4 (37). С. 19-28.
4. Сочивко Д. В. Психолого-педагогические проблемы дробности межпоколенческой социальной отчужденности молодежи в современной России // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Рязань, 2016. С. 917-920.
5. Сочивко Д. В. Некоторые социально-психологические особенности современного терроризма и экстремизма и возможности профилактики этих явлений // Противодействие прозелитизму и вербовке adeptов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания: сборник материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2016. С. 119-123.
6. Сочивко Д. В., Гамидов М. А. Личностно-психологическое содержание профайлингового поведения сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний, непосредственно взаимодействующих с осужденными // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3. № 2. С. 124-132.
7. Сочивко Д. В. Психодинамическая диагностика криминально-инфантильных задатков психопатоподобного поведения осужденных молодежного возраста // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2017. Т. 5. № 3 (18). С. 311-328.
8. Сочивко Д. В. Гендерная психодинамика духовно-религиозного роста осужденных в местах лишения свободы // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил): сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / Под общ. ред. П. В. Голодова. Вологда, 2017. С. 52-57.
9. Сочивко Д. В., Сочивко О. И. К вопросу о применении метода расчета психодинамических коэффициентов Д. В. Сочивко в отношении осужденных женщин с личностными расстройствами // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4 (45). С. 32-37.
10. Сочивко О. И., Холопова Е. Ю., Рабазанов С. И. Психолого-педагогические условия формирования нравственных ориентиров у курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сборник тезисов выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2018. С. 1164-1167.
11. Сочивко Д. В. Зарождение понятий «внутренний человек» и «субъективное время» в поздней античности // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 4. С. 1.
12. Сочивко Д. В. Психолого-акмеологические изменения в структуре личности сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний в зависимости от возраста // Прикладная юридическая психология. 2019. № 1 (46). С. 18-25.
13. Сочивко Д. В. Некоторые психологические проблемы личностного роста курсантов в процессе обучения в образовательных организациях ФСИН России // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): сборник тезисов выступлений и докладов участников / Федеральная служба исполнения наказаний; Академия ФСИН России; Попечительский совет УИС. Рязань, 2019. С. 245-250.
14. Сочивко Д. В. Экзистенциальная психодинамика исправления личности осужденного // Коченовские чтения-2020: Психология и право в современной России: сборник тезисов участников Всерос. конф. по юридической психологии с междунар. участием. М., 2020. С. 59-60.
15. Сочивко Д. В. Психодинамика роста экзистенциальной наполненности личности в процессе обучения и службы во ФСИН России // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов Всерос. симпозиума психологов с междунар. участием. Рязань, 2020. С. 949-958.
16. Сочивко Д. В., Бурцев А. О., Сочивко О. И. Психодинамика гендерных особенностей расстройств личности и психопатоподобного поведения в криминальной среде: монография. М.: Высш. шк. психологии (Институт), 2020. 172 с.
17. Сочивко Д. В. Сравнительно-функциональный анализ личностных состояний психически больных с диагнозом «невроз» и больных с диагнозом «шизофрения» // Прикладная юридическая психология. 2021. № 2 (55). С. 15-23.
18. Сочивко Д. В., Сочивко О. И. К вопросу о психологических особенностях осужденных // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 139-141.

КОМЛЕВА Рената Наилевна

научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан» (ГАНУ ИСИ РБ)

МОТИВЫ ОТКЛАДЫВАНИЯ ДЕТОРОЖДЕНИЯ ГОРОДСКИМИ СЕМЬЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН*

Репродуктивные установки городского населения всегда ниже установок сельского, однако, проведенные исследования по Республике Башкортостан показали, что потенциал нереализованных рождений у городского населения значительно выше. Что говорит о том, что городские семьи, несмотря на свои репродуктивные намерения, по каким-либо причинам значительно чаще откладывают деторождение. В данной статье рассмотрены основные мотивы откладывания деторождения на основе данных фокус-групп. Полученные результаты свидетельствуют о том, что помимо субъективных установок и представлений о числе детей в семье, интервале между их рожденьями, городские жители исходят из рациональных соображений, связанных с поддержанием материальной стабильности семьи, баланса с трудовой деятельностью.

Ключевые слова: репродуктивные установки, желаемое число детей, тайминг рождений, мотивы откладывания рождения.

KOMLEVA Renata Nailевна

researcher of the SASI « Strategic Research Center of the Republic of Bashkortostan» (SASI ISI RB), Researcher

MOTIVES FOR POSTPONING CHILDBEARING BY URBAN FAMILIES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The reproductive attitudes of the urban population are always lower than those of the rural population, however, studies conducted in the Republic of Bashkortostan have shown that the potential of unrealized births in the urban population is much higher. This suggests that urban families, despite their reproductive intentions, are much more likely to postpone childbearing for some reason. This article discusses the main motives for postponing childbearing based on these focus groups. The results obtained indicate that in addition to subjective attitudes and ideas about the number of children in the family, the interval between their births, urban residents proceed from rational considerations related to maintaining the material stability of the family, balance with work.

Keywords: reproductive attitudes, desired number of children, timing of births, motives for postponing birth.

С 2016 г. Республика Башкортостан, как и другие регионы, вошла в период снижения интенсивности рождаемости: в период с 2015 по 2021 гг. суммарный коэффициент рождаемости снизился с 1,93 до 1,49 детей на одну женщину. В последние несколько лет, в связи с пандемией коронавируса, социально-экономической нестабильностью, сложной внешнеполитической ситуацией, негативные тенденции усиливаются и следует ожидать дальнейшее ухудшение показателей рождаемости.

Следует отметить, что дифференциация рождаемости в республике по поселенческому признаку довольно высокая: несмотря на то, что на городскую местность приходится почти половина (48 %) всех родившихся, интенсивность рождаемости в городской местности всегда была и остается значительно ниже, чем в сельской. Это происходит в силу другого образа жизни и ценностно-поведенческих стратегий городского населения, связанного, прежде всего, с высокой занятостью женского населения, более высокой стоимостью жизни в городских условиях, более высокими требованиями к качеству жизни, стремлением к карьерному росту и т.д. Между тем, по данным исследований по Республике Башкортостан, именно у городских семей (прежде всего жителей г. Уфы) имеется значительный потенциал нереализованных рождений, по сравнению с сельскими.

В этих условиях особую актуальность приобретает исследование, направленные на изучение репродуктивных установок городского населения, требующие более подробного анализа и оценки, в том числе для принятия адекватных управленческих решений в сфере семейно-демографической политики. Основная цель статьи – рассмотреть мотивы откладывания деторождения у городских семей. Эмпирической базой послужили данные количественных¹ и качественных² исследований (методом

фокус групп) по Республике Башкортостан, освещающие изменения в репродуктивном поведении, в том числе, городского населения, а также причины и мотивы данных изменений.

По данным опроса населения 2019 г. доля респондентов, так или иначе планирующих рождения в г. Уфе составляет 61 %, тогда как более половины респондентов, проживающих в селах или малых городах не планируют рождения и чаще всего по причине полной реализации своих репродуктивных установок. Кроме того, в г. Уфе более высока доля опрошенных (25,9 %), планирующих рождение ребенка на конкретный период – через год, через 2-3 года и более (по сравнению с 19,3 % в других городах и 24,4 % в сельской местности). Это говорит о том, что в г. Уфе семьи значительно чаще откладывают деторождение по сравнению с другими городами и особенно селами.

Если обратиться к данным статистики, в Республике Башкортостан средний интергенетический интервал (средний интервал между рождением детей) составлял 3,1 года в 2020 г. (в 2010 г. – 4,1 года). Причем за последние 10 лет с ростом возраста материнства интервал между рожденьями сокращался, что, по-видимому, связано с тем, что семьи стремятся быстрее реализовать репродуктивные намерения в наиболее активный репродуктивный возраст женщины.

Данные опроса населения также демонстрируют, что наиболее предпочтительный интервал между рождением детей составляет 2-3 года (18,3 % среди тех, кто планирует рождение), тем не менее, опрос также показал высокую степень неопределенности ответов относительно сроков появления следующего ребенка (53,4 % опрошенных).

Среди мотивов откладывания рождений по данным фокус-групповых интервью, имеются как факторы субъективного характера, так и соображения рационального толка, направленные на поддержание материальной стабильности семьи.

Получение образования, трудового стажа. С точки зрения планирования первого и последующих детей, важным условием является наличие у мамы образования и определенного трудового стажа, дающего право на декретные выплаты: «Ну, были у меня лично какие-то задумки. Например, закончить школу, университет, получить стаж», «То есть, я там поработать успе-

* Статья подготовлена в рамках государственного задания ГАНУ ИСИ РБ.

1 Социологическое исследование «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСИ РБ. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Объем выборки: 1000 человек. Метод исследования: личное интервью (опрос) по месту жительства. Сроки проведения: июль-август 2019 г.

2 Социологическое исследование «Проведение фокус-группового интервьюирования по оценке отклика целевой аудитории репродуктивного возраста на действующие меры государственной поддержки рождаемости». ИСИ РБ. Объект исследования: мужчины и женщины в возрастных интервалах 20-22 года (не состоящие в браке

и не имеющие детей), 25-29 лет (впервые вступившие в брак, не имеющие детей), 30-39 лет (состоящие в браке и имеющие 2-х детей). Метод исследования: фокус-группа. Сроки проведения: июль-август 2020 г.

ла, получила место работы, опыт получила, стаж какой-то. После этого я ушла в декретный отпуск».

При этом, интервал в несколько лет между первым и вторым ребенком, также во многих случаях обусловлен необходимостью наработать определенный стаж для получения декретных выплат, а также закрепить за собой рабочее место, не потерять квалификацию: «Но перед тем как родить, всё-таки надо поработать, потому что после декрета куда-то выходить. Это всё равно некий план тоже есть, вот родил, вышел на работу. Вышел на работу, ну, да, вроде бы хочется второго, но нет, надо поработать. Ну, стаж нужен немножко, да. Вот поработали немножко 2-3 года стажа, уже теперь второй, вот, как говорится, второй, вот», «Я вышла с первого декрета, проработала два года, чтобы получить тот стаж, который идёт в зачёт. И, получилось, что мы, ну, уже планировали. Вторая беременность была запланирована».

Конфликт между построением карьеры и реализацией женщиной своих материнских функций стоит перед большинством женщин, во многом это взаимоисключающие вещи, так как и то и другое требует больших временных и физических затрат. Поэтому стратегии женщин выстраиваются исходя из того, какой выбор делает женщина в данный момент – в пользу семьи или карьеры. Таким образом, семейные обязанности по рождению и воспитанию детей и построение карьеры в жизненном цикле часто выступают как чередующиеся события: «Ну, делать карьеру между детьми, не имеет смысла, потому что, либо ты делаешь карьеру и поднимаешься вверх по карьерной лестнице, либо ты рождаешь детей. Совместить это очень сложно. Потому что, в любом случае, прерывания в работе, прерывание стажа... за то время, что ты в декрете, всё меняется, меняется коллектив, меняется программное обеспечение, меняются возможности, и поэтому либо и не строить карьеру, либо вообще не рожать и строить карьеру».

Приобретение жилья. Зачастую объективным фактором откладывания рождения является отсутствие жилья, необходимость обеспечить семье и будущему ребенку достойные условия: «Мы не планировали сразу детей. Мы сначала хотели, чтобы жильё у нас было, хотя бы в ипотеку взять, обустроиться, чтобы у ребёнка всё было. Потом только, когда уже взяли квартиру, более-менее сделали, тогда уже планировали ребёнка», «Получается, мы второго не планировали из-за того, что хотели сначала квартиру купить, после покупки квартиры, после того, как у нас жильё будет, после этого только хотели второго ребёнка».

Интересно, что с точки зрения рождения третьего ребенка у информантов качественного исследования присутствует запрос на более высокие качественные характеристики жилья, как правило, это свой дом с участком:

«Первое условие – это свой частный дом, то есть земля. Жилищные условия, одним словом, да, не квартира, а именно дом», «Вот дом, третий ребёнок рождается, и там какая-то минимальная оплата идёт... и ты въезжаешь в свой дом. Вот это у меня откликнулось».

Состояние здоровья одного из супругов. Еще одним фактором зачастую вынужденного откладывания рождения ребенка является состояние репродуктивного здоровья одного из супругов: «А, если бы не было проблем со здоровьем, я же говорю, я уже рассчитывала, что я в этом году летом запланирую, но вот, здоровье подкачало, всё, отложила. И на сколько, я это не знаю. Или насосем», «И второй ребёнок у нас получился только спустя пять лет. То есть я не могла забеременеть. И у нас между детьми 12 лет разница», «Потом хотели ребёнка, но не получалось. И, вот, в 30 лет я тоже родила первого сына».

В опросе населения 2019 г. на долю ответов, касающихся вынужденной паузы по медицинским показаниям в связи с рождением последнего ребенка методом Кесарева сечения приходится 2,6 % помимо других ответов связанных с восстановлением здоровья.

Возможность устроить в детский сад первого ребенка. Также при планировании повторных рождений, учитывается возможность присмотра за детьми (детский сад, помощь бабушек): «Но у нас затянулся декрет, поскольку первого мы не могли устроить в детский сад. И мне пришлось уволиться с работы», «Как раз у меня в августе, 2 года - и в садик, 2 года и в садик. Такой вот план, да».

Представление об идеальной разнице между рождением детей. Большинство информантов сходятся во мнении, что идеальная разница между детьми - 2-3 года, т.к. детям при такой разнице проще общаться, они растут дружными. Данные представления также влияют на принятие решения о времени появления ребенка на свет: «Главное, чтобы не было слишком большой разницы, вот у меня разница с братишкой 7,5 лет. До сих пор у нас

нет взаимопонимания, так скажем», «Я росла с сестрёнкой, у нас была разница 5 лет, вот разница эта большая».

Если говорить о том, чем отличаются ответы о причинах откладывания рождений жителей мегаполиса (г. Уфы) от остального населения и республики, то они сравнительно чаще указывают на отсутствие материальных возможностей (32,9 % по сравнению с 24,9 % жителей других населенных пунктов), на желание поработать и подтянуть свою квалификацию (22 % и 16,1 %), на наличие карьерных амбиций (12,2 % и 9,3 %), а также отсутствие официального брачного статуса (15,9 % и 10,9 %). Таким образом, более высокие требования, предъявляемые к уровню жизни, более активная занятость и самореализация, а также высокая распространенность незарегистрированных отношений в большом городе выступают факторами ограничивающими реализацию репродуктивных намерений. В целом по республике помимо вышеназванных, значительную долю составляет и третья группа причин – это отдохнуть от младенческого периода с последним ребенком (15,3 %) и восстановление здоровья матери (12,7 %). Количественные и качественные исследования показывают, что причины откладывания рождений могут также отличаться в зависимости от порядка рождения ребенка и возраста респондента, а также быть разными у мужчин и женщин.

Таким образом, в условиях крупных городов репродуктивные планы у населения сравнительно чаще не соответствуют их возможностям, так как предъявляются более высокие требования к качеству жизни. В результате горожане чаще откладывает деторождение по причинам, связанным с занятостью и карьерой, а также наработкой определенного стажа для получения соответствующих материнских пособий; как и в исследовании в целом по России [2, с. 117; 3, с. 127] часто упоминается отсутствие материальных возможностей, в том числе неудовлетворительные жилищные условия, также среди причин выделяются плохое состояние здоровья одного из супругов и ограниченность возможностей по присмотру за детьми (помощь родственников, детский сад); и конечно, имеют место субъективные потребности и представления об идеальной разнице между детьми.

Особенного внимания, как в рамках исследований, так и мер семейной политики требует категория работающих женщин с высшим образованием. Их репродуктивные установки, как правило, на уровне средних, но в связи с тем, что они позже становятся матерями, дольше откладывают рождение второго ребенка – их неудовлетворенность имеющимся числом детей довольно высока [4, с. 46]. Исследования российских ученых свидетельствуют о разнице в репродуктивных установках в зависимости от материального статуса [1, с. 84]. Поэтому, социальная политика должна быть дифференцированной и учитывать интересы разных групп населения.

Пристатейный библиографический список

1. Захаров С. В., Чурилова Е. В. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2019. № 3-4 (129). С. 69-89.
2. Осипова И. Репродуктивные установки россиян и отношение к государственным мерам поддержки рождаемости // Демографическое обозрение. 2020 № 2. С. 117.
3. Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Репродуктивные установки в российском обществе: по данным всероссийского социологического исследования // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 2. С. 121-129. DOI: 10.17213/2075-2067-2021-2-121-129
4. Синявская О. В., Гындик А. О., Головлянищина Е. Б. В каких семьях рождаются дети? Факторы репродуктивного поведения в России // Семья в центре социально-демографической политики / Сборник аналитических статей / Отв. ред. О. В. Синявская. М.: НИСП, 2009. С. 19-46.

АБДУЛЛАЕВ Валигулла Абдуллаевич

доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

СУЛЕЙМАНОВА Аминат Мусаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

Ипотечное кредитование является одной из движущих сил выхода из кризиса, государство активно ему содействует и проявляет лояльность к строительным организациям, кредитным учреждениям и самим заемщикам. Однако слишком неоднозначная обстановка в обществе и экономике не позволяет в должной мере данному виду кредитования стать локомотивом выхода из кризиса. Изменение ситуации в социально-политической системе общества прямо влияет на ипотечное кредитование. Поэтому государству следует более активно участвовать в развитии ипотечного рынка, внедрять больше льготных программ, совершенствовать законодательство, а также отдельное внимание уделить стабилизации экономики и обеспечения устойчивого развития страны.

Ключевые слова: рынок ипотечного кредитования, ипотечный кредит, низкие доходы населения, инфляция, льготная ипотечная программа.

ABDULLAEV Valigulla Abdullaevich

associate professor of Economic, legal and general educational disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

SULEYMANOVA Aminat Musaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic, legal and general educational disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

THE MAIN PROBLEMS AND CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE MORTGAGE LENDING MARKET IN RUSSIA

Mortgage lending is one of the driving forces of overcoming the crisis, the state actively promotes it and shows loyalty to construction organizations, credit institutions and borrowers themselves. However, the too ambiguous situation in society and the economy does not allow this type of lending to become the locomotive of the way out of the crisis. The changing situation in the socio-political system of society directly affects mortgage lending. Therefore, the state should participate more actively in the development of the mortgage market, introduce more preferential programs, improve legislation, and pay special attention to stabilizing the economy and ensuring sustainable development of the country.

Keywords: mortgage lending market, mortgage loan, low incomes of the population, inflation, preferential mortgage program.

В нашей стране, как и во многих других, одной из возможностей приобретения квартиры или дома является ипотечный кредит. По классификации кредитов ипотечный кредит относится к длительным и продолжительным, по сравнению, например, с потребительским. Свобода распоряжения приобретенной квартирой отнюдь не полная до полной выплаты кредита.

За последние четыре года флагманом среди 923 кредитных организаций отечественного рынка ипотеки является ПАО «Сбербанк» [2].

Так как ипотечное кредитование является одной из движущих сил выхода из кризиса, то государство активно ему содействует и проявляет лояльность к строительным организациям, кредитным учреждениям и самим заемщикам. Однако слишком неоднозначная обстановка в обществе и экономике не позволяет в должной мере данному виду кредитования стать локомотивом выхода из кризиса.

Какие проблемы, по мнению экспертов, влияют на рынок ипотечного кредитования в России: [1]

1. Низкие доходы населения. Более 50 % граждан нуждаются в улучшении бытовых условий, но взять ипотеку не в состоянии. Мешает неофициальная занятость.

Дагестан расположился на 79-м месте в рейтинге регионов России по ипотечной долговой нагрузке. Для оплаты ипотеки жителю Дагестана необходимо будет отдавать более 2/3 средней зарплаты – соотношение ежемесячного платежа по ипотеке и средней зарплаты в республике составляет 72,3 %. Доля семей, которые могли позволить себе приобрести двухкомнатную типовую квартиру, взяв ипотечный кредит, в Даге-

стане в прошлом году составила 9,2 %. Ниже доля лишь в двух других регионах Северного Кавказа: Чечне (9,1 %) и Ингушетии (7,1 %) [9].

2. Инфляция отличается в последние годы высокой волатильностью: 2016 г. – 5,38 %, 2017 г. – 2,52 %, 2018 г. – 4,27 %, 2019 – 3,05 %, 2020 г. – 4,91 %, 2021 г. – 8,39 %, 2022 г. (ноябрь) – 10,65 % [3].

В 2020 – 2021 гг. уровень инфляции отличался высоким значением из-за ковида, а в 2022 г. – из-за санкций. Такая ситуация отрицательно влияет на рост ипотечной системы. Банки не могут из-за этого снизить проценты по вкладам и оставить клиентов без интереса. Поэтому избыточные ресурсы банков так дороги.

3. Нефтегазовые доходы России не являются стабильными по многим причинам: это и цены на углеводородное сырье, волатильность курса валюты и санкций. Несомненно, эти факторы подрывают веру в светлое будущее для участников ипотечного рынка. Клиенты банков должны быть уверены в своей долгосрочной занятости и способности вернуть банку взятый кредит. И банку, и заемщику нужна определенность и убежденность, чтобы предсказать ситуацию и снизить риски. В современной ситуации гарантий финансового стабильности нет, что приводит к вполне адекватному желанию кредитных организаций решить свои проблемы с возможными убытками за счет высоких процентов, в том числе и по ипотечным кредитам, за счет клиентов.

4. В нашей стране в силу отсутствия постоянства в темпах развития экономики и предсказуемой ожидаемой инфляции проценты по ипотечным кредитам не могут быть низкими без

Таблица 1. Рейтинг 5 ведущих банков по объему выданных ипотечных кредитов за 2018-2021 гг.

	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	Банк	Объем, млрд р.	Банк	Объем, млрд р.	Банк	Объем, млрд р.	Банк	Объем, млрд р.
1	Сбербанк	1 563	Сбербанк	1 285	Сбербанк	2 080	Сбербанк	2 900
2	ВТБ	672	ВТБ	675	ВТБ	935	ВТБ	1200
3	Газпромбанк	149	Газпромбанк	112	Россельхозбанк	175	Альфа-Банк	270
4	Россельхоз-банк	128	ФК Открытие	92	Альфа-Банк	166	ФК Открытие	154
5	ДельтаКредит	74	Альфа-Банк	91	ФК Открытие	145	Банк Дом.РФ	139

Источник: [7], [8]

поддержки государства. Пока что цена ипотеки достаточно высока, если не учитывать участие и помощь государства. Как вид кредитования ипотечное достаточно молодо, еще дорого для населения и не все могут себе позволить приобрести жилье через участие в ипотечном кредитовании [4].

Для снижения процентной ставки государство могло бы субсидировать ипотечные кредиты, чтобы банки получали от государства субсидии на возмещения неполученных доходов. В России на данном этапе уже действует несколько льготных программ, среди которых материнский капитал, ипотека молодым семьям и т.д.

5. Недостаточно конкурентная среда на рынке строительства жилья. Крупные строительные компании завышают цены за квадратный метр. Рост цен на жилье составил 20 % с начала года. Безусловно, строительств жилья, как и любая другая отрасль, имеет свои риски. Погоня за выгодой приводит к желанию минимизации рисков за счет клиентов. Мониторинг цен на рынке жилья проводят постоянно банки, что дает им возможность принимать во внимание данный фактор при формировании ипотечных предложений для клиентов.

6. Отсутствия знаний в области финансов и кредита порождает непродуманный и недальновидный выбор варианта поведения в области кредитных отношений. Банки ж могут проявлять оппортунизм по отношению к заемщикам.

7. Аналогично могут вести себя и заемщики, также оппортунистически. Обманывать и не говорить всей правды, предоставлять в банк поддельные документы,

8. Несовершенство нормативно-правового регулирования жилищного кредитования.

9. В труднедостаточных северных регионах России с высоким уровнем зарплаты и платежеспособным спросом присутствует спрос на жилье. В бедных регионах рост предложения жилья сталкивается с низким платежеспособным спросом, что ведет к низкой доле ипотечных сделок. Из 89 субъектов России около половины всех ипотечных кредитов выдается в 10 субъектах.

То есть в этих процессах достаточно количество подводных камней и поэтому следует выявлять возможные закономерности рынка ипотеки.

Например, очевидно большое влияние на ипотечный рынок окажет завершение или продление льготной ипотечной программы. На фоне обострения ситуации в стране в феврале 2022 г. банкиры решили пересмотреть риск-политику в отношении клиентов и повысить ставки по ипотеке. В ряде случаев кредитные организации в принципе приостановили выдачу.

Выступая на Петербургском международном экономическом форуме, Президент РФ Владимир Путин объявил о снижении ставок по льготной семейной ипотеке до 7 %. Ранее эта ставка составляла 9 %, а до 24 февраля – 6.5 %. На данный момент срок действия программы – до конца 2022 года.

Снижение процентной ставки по ипотеке позволит сделать ее доступной для значительного количества граждан. Это особенно актуально из-за резкого падения объема выданных ипотечных кредитов в апреле-мае 2022 года [5].

Еще одна новая тенденция – цифровизация и автоматизация процесса, с момента подачи заявки до зачисления кредитных средств на счет клиента. По данным рейтингового агентства Expert в 2020 г. каждый второй заемщик был готов оформлять ипотеку удаленно. И есть предположения, что через 2–3 года большинство сделок будут в онлайн формате, а около 10 % в офлайн в связи со сложностью сделок [6].

Таким образом, изменение ситуации в социально-политической системе общества прямо влияет на ипотечное кредитование. Поэтому государству следует более активно участвовать в развитии ипотечного рынка, внедрять больше льготных программ, совершенствовать законодательство, а также отдельное внимание уделить стабилизации экономики и обеспечения устойчивого развития страны. Главная задача государства - в упорядочении экономической и политической жизни для целей развития экономики и улучшения ее функционирования.

В свою очередь, если при этом ипотечное кредитование активно растет, с одной стороны это хорошо, ведь у людей появляется собственное жилье, а банки получают прибыль за счет выплаты процента, но с другой стороны, это же приводит к увеличению риска невыплат по ипотечным кредитам, и банкам приходится повышать резервы, что в свою очередь означает уменьшение дохода кредитных организаций и может создавать обратную тенденцию – способствовать уменьшению количества выдаваемых кредитов и резкому росту цен на жилье. Таким образом, ипотечный рынок может иметь разнонаправленные тренды развития одновременно, и это делает его особо интересным для изучения.

Пристатейный список литературы

1. Айдамирова Л. Д. Особенности и проблемы ипотечного кредитования в России // Бюллетень науки и практики. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-ipotechnogo-kreditovaniya-v-rossii/> (дата обращения: 06.11.2022).
2. Мониторинг ипотечного рынка сентябрь 2022 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusipoteka.ru/> (дата обращения: 15.06.2022).
3. Официальный сайт государственного расчета уровня инфляции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/inflyatsiya/> (дата обращения: 27.11.2022).
4. Процентный ставки по ипотеке в зарубежных странах инфляции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bizneslab.com/stavki-po-ipoteke-v-evrope/> (дата обращения: 20.11.2022).
5. Льготная ипотека 2022 под 7 %. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gogov.ru/news/888137/> (дата обращения: 18.11.2022).
6. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт Ра». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/> (дата обращения: 20.11.2022).
7. Рейтинг банков по объему выданных ипотечных кредитов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusipoteka.ru/ipoteka_v_rossii/ipoteka_statistika/ (дата обращения: 26.11.2022).
8. ДОМ.РФ назвал ТОП-20 российских ипотечных банков по итогам 2021 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.akm.ru/press/dom_rf_nazval_top_20_rossiyskikh_ipoteknykh_bankov_po_itogam_2021_goda/ (дата обращения: 27.11.2022).
9. Ипотека «съедает» более 70 % средней зарплаты жителей Дагестана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://https://dag.aif.ru/society/> (дата обращения: 27.11.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-362-363

БАЙРУШИН Федор Тимофеевич

доцент кафедры управления информационной безопасностью Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий

ШАЙБАКОВА Эмма Рифовна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности Уфимского государственного нефтяного технического университета

БУДКОВ Дмитрий Александрович

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГИЛЯЗОВА Алиса Ильдаровна

студент 4 курса Факультета математики и информационных технологий Уфимского университета науки и технологий

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Современная геополитическая и экономическая ситуация в мире характеризуется ростом конфронтационных способов разрешения противоречий заинтересованных сторон. В новой геополитической и экономической реальности информационная безопасность, как элемент национальной безопасности становится наиболее актуальным вопросом сохранения и защиты национальных интересов. Объект исследования – национальная безопасность социально-экономических систем. Предмет исследования – информационная безопасность, как элемент национальной безопасности. Цель исследования – раскрыть содержание информационной защиты, как неотъемлемого элемента информационной безопасности, определяющей экономическую и социальную стабильность в обществе. Методология исследования – экономико-теоретические методы исследования, определяемые общепризнанными методами научного познания действительности. Задачи исследования: 1. изучение достоверных и научно-обоснованных теоретических источников проблемной области; 2. аргументация состава и содержания категории информационной защиты в рамках экономического знания; 3. формулировка научно-обоснованных выводов исследования. Результаты исследования: 1. представлено содержание категории информационной защиты в рамках экономического и социального знания; 2. представлено содержательное различие между категориями информационной защиты и защиты информации; 3. представлено социальное и экономическое содержание информационной защиты.

Ключевые слова: информационная безопасность, национальная безопасность, государственная политика, социально-экономическая система, риски, угрозы.

BAYRUSHIN Fedor Timofeevich

associate professor of Information security management sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology

SHAYBAKOVA Emma Rifovna

Ph.D. in economical sciences, professor of Economic security sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BUDKOV Dmitriy Alexandrovich

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

GILYAZOVA Alisa Ildarovna

student of the 4th course of the Faculty of Mathematics and Information Technology of the Ufa University of Science and Technology

INFORMATION PROTECTION OF THE NATIONAL ECONOMY OF RUSSIA

The current geopolitical and economic situation in the world is characterized by the growth of confrontational ways of resolving the contradictions of interested parties. In the new geopolitical and economic reality, information security as an element of national security is becoming the most urgent issue of preserving and protecting national interests. The object of the study is the national security of socio-economic systems. The subject of the study is information security as an element of national security. The purpose of the study is to reveal the content of information protection as an integral element of information security that determines economic and social stability in society. Research methodology – economic and theoretical research methods determined by generally recognized methods of scientific cognition of reality. Research objectives: 1. Study of reliable and scientifically-based theoretical sources of the problem area; 2. Argumentation of the composition and content of the category of information protection within the framework of economic knowledge; 3. Formulation of scientifically-based conclusions of the study. Research results: 1. The content of the category of information protection within the framework of economic and social knowledge is presented; 2. The substantive difference between the categories of information protection and information security is presented; 3. The social and economic content of information protection is presented.

Keywords: information security, national security, state policy, socio-economic system, risks, threats.

Основная часть

Информационную безопасность, можно понимать как совокупность превентивных и ответных мер организаций и технологических систем, которые предпринимаются с целью обеспечения сохранности и защиты информации, предполагающей сохранение конфиденциальности, доступности и целостности данных [1]. Понятие информационной безопас-

ности не равнозначно понятию компьютерной безопасности, так как компьютерная безопасность охватывает только безопасность в компьютерной среде, но при этом информацию можно найти на разных носителях или в разных формах, а не только на компьютерных носителях.

Для человека как личности информационная безопасность оказывает значительное влияние на его конфиденци-

альность, которая может принимать различные измерения в зависимости от культуры и особенностей общества, в котором происходит адресный обмен информацией.

Область информационной безопасности значительно выросла и развилась в последние десятилетия, так как развитие информационных систем, виртуального пространства, новых путей коммуникации предполагает наличие адекватных инструментов регулирования. Эта область предполагает значительный масштаб областей знаний, включая, среди прочего, цифровую экономику, аудит информационных систем, планирование бизнес-процессов, цифровую криминалистику, администрирование систем управления безопасностью и прочее. Информационная защита, на взгляд авторов, не является равнозначным понятию защиты информации, в большинстве случаев защита информации исторически понимается, как механизм защиты информации на носителях: «механизм защиты информации, хранящейся на компьютере, от несанкционированного использования или модификации» [2, с. 1278]. При этом, что информационная защита, что защита информации являются важнейшими элементами информационной безопасности. Так, отечественные исследователи дают следующее определение защиты информации: «Защита информации (ЗИ) - комплекс мероприятий, направленных на обеспечение важнейших аспектов информационной безопасности: целостности, доступности и, если нужно, конфиденциальности информации и ресурсов, используемых для ввода, хранения, обработки и передачи данных» [3, с. 11]. При этом авторы считают, что защита информации не является единственной приоритетной задачей с учётом агрессивной политики и конфронтационных способов разрешения противоречий западными странами. Сохранение информационного пространства в части достоверности, доступности информации и сохранения национальных интересов содержания информационной повестки – важнейший фактор стабильности экономических и социальных систем. Авторы предлагают следующее определение информационной защиты: **Информационная защита** – противодействие распространению информации (информационных потоков), угрожающей национальным интересам, социальной и экономической стабильности общества. При этом федеральный закон: Федеральный закон от 4 марта 2022 года № 32-ФЗ, который устанавливает уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ, а также за публичные действия, направленные на дискредитацию российской армии, это не что иное как информационная защита населения. Таким образом, информационную защиту можно трактовать в двух основных направлениях:

1. **социальное** – обеспечение информационного пространства социальных систем достоверной информацией и противодействие информации, противоречащей национальным интересам.

2. **экономическое** – обеспечение достоверности информационного пространства экономических систем, для предотвращения манипулирования экономическими субъектами и росту противоречий национальным экономическим интересам.

Природа принятия недостоверной информации обществом заключается в том, что неинституциональные формы коммуникации независимы от власти и способны распространять информацию, которую основные СМИ (государственные) воспринимают как недостоверную или противоречащую национальным интересам. Снижение доверия к большинству традиционных СМИ и экспертным знаниям создали благоприятную основу для того, чтобы альтернативные и часто малоизвестные источники информации выглядели авторитетными и заслуживающими доверия. Это в конечном итоге приводит пользователей в замешательство относительно разграничения информационного поля на достоверную и недостоверную часть.

В индивидуальной области повседневного опыта способность активно противостоять ложной информации, а также осторожность при обмене информацией могут снизить распространённость фальсифицированной информации. Однако было отмечено, что это подвержено влиянию предвзятости

подтверждения, мотивированных рассуждений и других когнитивных искажений, которые могут серьезно исказить информацию, особенно в дисфункциональных и поляризованных обществах [4]. Поскольку новая дезинформация является постоянно, гораздо лучше разработать механизм информационной защиты население от распространения поддельных новостей в целом вместо того, чтобы постоянно разоблачать одну и ту же повторяющуюся ложь.

По сути, проблема распространения недостоверной информации связана с экономикой и эмоциональной сферой, в частности, с тем, как эмоции используются для привлечения внимания и увеличения времени обработки информации, которое преобразуется в доход от рекламы. Основными элементами недостоверной информации являются экономические и политические стимулы для создания автоматизированных систем распространения недостоверной информации, которые реагируют (индексируют) запросы пользователей в Интернете, или реагируют на групповое эмоциональное поведение в социальных сетях. Способность лучше понимать чувства, настроения и эмоции в сетевом общении быстро растет благодаря внедрению онлайн - технологий и технологий биологической обратной связи, которые относятся к записи и оценке наших эмоций – «эмпатические медиа» [4, с. 155]. Этот всеобъемлющий термин отражает общий рост интереса к опосредованной эмоциональной жизни, которая измеряется рядом технологий для ряда целей. Технологии включают кодирование лица, голосовую аналитику, виртуальную реальность, дополненную реальность, носимые устройства, биосенсоры и анализ настроений. Делая эмоции машиночитаемыми, их можно использовать для улучшения отношений людей с устройствами и контентом, но также увеличивается способность влиять на информационное пространство. Наибольшее значение для распространения недостоверной информации имеет анализ эмоций в словах и изображениях (анализ настроений). Возможность манипулирования общественным мнением с помощью эмпатически оптимизированных автоматических фейковых новостей, это актуальная проблема, которая, на взгляд авторов, своими масштабами в ближайшее время превзойдёт проблему фейковых новостей.

Заключение

Экономические аспекты информационной защиты в настоящее время должно быть актуальнейшим направлением научных исследований с целью сохранения достоверности информационного пространства общественных систем. Помимо всего прочего, информационная защита выступает механизмом сохранения национальных экономических интересов, что как никогда актуально в современных геополитических и геоэкономических условиях хозяйствования.

Пристатейный библиографический список

1. Siponen M. T., Oinas-Kukkonen H. A review of information security issues and respective research contributions // ACM SIGMIS Database: the DATABASE for Advances in Information Systems. – 2007. – Т. 38. – № 1. – С. 60-80. DOI: 10.1145/1216218.1216224.
2. Saltzer J. H., Schroeder M. D. The protection of information in computer systems // Proceedings of the IEEE. – 1975. – Т. 63. – № 9. – С. 1278-1308. DOI: 10.1109/PROC.1975.9939.
3. Яснев В. Н., Дорожкин А. В., Сочков А. Л., Яснев О. В. Информационная безопасность: Учебное пособие // Под общей редакцией проф. Яснева В. Н. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 2017. – 198 с.
4. Bakir V., McStay A. Fake news and the economy of emotions: Problems, causes, solutions // Digital Journalism. – 2018. – Т. 6. – № 2. – С. 154-175. DOI: 10.1080/21670811.2017.1345645.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-364-366

БАРЛЫБАЕВ Урал Адигамович

кандидат экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий

МУСИН Урал Рамазанович

кандидат экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА, ЭКО-ЭТНОПАРКОВ КАК ФАКТОР ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В рамках существующих внешних ограничений в сфере туризма и необходимости диверсификации экономики муниципальных образований особую значимость приобретает развитие сельского туризма. Для решения социально-экономических проблем развития сельских территорий, связанных с низкими доходами, занятостью, миграцией и т.д., агротуризм выступает инструментом диверсификации местной экономики. В то же время государство, реализуя национальные инфраструктурные программы, создает условия и возможности для создания проектов в области сельского туризма, но пока данные формы господдержки недостаточны для стабильного роста данной сферы, требуется совершенствование и расширение инструментария поддержки. В данной статье рассмотрены вопросы развития сельского и этнотуризма в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: туризм, сельский туризм, этнотуризм, инструменты, характеристики агротуризма.

BARLYBAEV Ural Adigamovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Project management and business administration sub-faculty of the Institute of Economics, Finances and Business of the Ufa University of Science and Technology

MUSIN Ural Ramazanovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Project management and business administration sub-faculty of the Institute of Economics, Finances and Business of the Ufa University of Science and Technology

DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM, ECO-ETHNOPARKS AS A FACTOR IN THE DIVERSIFICATION OF THE ECONOMY OF RURAL AREAS

Within the framework of existing external restrictions in the field of tourism and the need to diversify the economy of municipalities, the development of rural tourism is of particular importance. To solve the socio-economic problems of rural development associated with low incomes, employment, migration, etc., agritourism is a tool for diversifying the local economy. At the same time, the state, implementing national infrastructure programs, creates conditions and opportunities for creating projects in the field of rural tourism, but so far these forms of state support are insufficient for the stable growth of this area, it is necessary to improve and expand support tools. This article discusses the development of agritourism in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: tourism, rural tourism, ethnotourism, tools, characteristics of agrotourism.

Традиционно практически во всех странах мира существует большая дифференциация в уровнях занятости и доходов между городским и сельским населением. Так, «по оценкам МОТ, уровень безработицы на селе в 1,7 раза выше, чем в городах. В России уровень безработицы среди сельского населения в трудоспособном возрасте составил 8,5 %, а количество безработных сельских жителей достигает 36 % от общего числа всех безработных - это самая большая группа безработных в России» [4].

В современных условиях сохраняется тенденция снижения доходов населения в сельской местности, а также увеличения миграционных потоков в город, которые связаны с падением экономической активности в сельских территориях, оптимизацией социальных объектов. В связи с этим остро стоит вопрос о господдержке сельского населения путем создания условий и возможностей для диверсификации потенциальных форм занятости. Одним из перспективных направ-

лений выступает развитие сферы сельского и этнотуризма, создание эко-этнопарков.

Одной из целей развития сельского туризма, как одного из направлений туристской индустрии, должно быть достижение устойчивого туризма.

Устойчивый туризм - «форма туризма, которая обладает способностью извлекать внешние выгоды из окружающей среды, способствуя охране и сохранению окружающей среды, обеспечивая при этом постоянные рациональные и симбиотические отношения с окружающей средой» [7].

Устойчивый туризм может быть развит путем обмена опытом, идеями и ресурсами в рамках социальных систем снизу-вверх с учетом регионального масштаба.

Туризм является относится к сфере услуг, наличие и объемы данной отрасли зависят от степени социально-экономического развития страны. Традиционно в развитых странах сфера услуг занимает более 50 %. ВВП.

Таблица 1. Развитие туризма в России в 2016-2020 годах*

Показатель	2018	2019	2020	Падение 2019-2020, %
Вклад туризма в ВВП страны, %	3,9	3,9	1,9	-51,28
ВДС туристкой индустрии, млрд. руб.	3661	3867	1923	-50,27
Объем платных туристских услуг оказанных населению, млрд. руб.	172,1	179,8	91,9	-48,89
Число ночевков в коллективных средствах размещения, тыс.	274585	283191	191176	-32,49

* выполнено автором по данным Федерального агентства по туризму и ОЭСР [6]

Таблица 2. Сильные и слабые стороны развития туризма в РБ*

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. значительный природный потенциал (300 карстовых пещер, 600 рек, 800 озер, неисчислимое количество горных хребтов, 3 государственных заповедника и 5 природных парков и пр.); 2. уникальное культурно-историческое наследие (место «слияния» европейской и азиатской культур: более 3000 памятников истории, культуры, археологии); 3. относительно стабильное социально-экономическое положение; 4. высокий уровень личной безопасности; 5. широкий комплекс предоставляемых туристских услуг (наличие комплекса санаториев, турбаз и др.); 6. наличие инфраструктуры для спортивного туризма (19 горнолыжных курортов: Абзаково, Мраткино и пр.); 7. наличие этно- или национального туризма (например, конные маршруты; посещение башкирских юрт и пр.); 8. наличие объектов размещения всех уровней 	<ol style="list-style-type: none"> 1. низкий уровень сервиса; 2. недостатки инфраструктуры (разбитые дороги, отсутствие указателей, отсутствие доступа к придорожному питанию и пр.); 3. высокие цены на услуги по сравнению с регионами-конкурентами; 4. низкая доля классифицированных туристских объектов; 5. недостаточное использование событийного туризма; 6. недостаток квалифицированных кадров для развития туристического сектора; 7. «институциональные ловушки» при организации и функционировании туристического бизнеса, особенно малого; 8. низкая информационная поддержка турбизнеса за пределами региона; 9. сосредоточенность объектов размещения только по крупным городам и местам размещения базовых достопримечательностей.

* выполнено автором по данным [2], [3], [5].

Туризм в России является активно развивающейся отраслью. Доля туризма в ВВП страны с 2012 года выросла 3 до 3,9 % ВВП. Некоторые показатели развития туризма представлены в таблице 1.

«Все показатели туристкой отрасли поступательно развивались и достигли своего максимума в 2019 году: вклад туризма в ВВП превысил 3,9 %, валовая добавленная стоимость отрасли - 3867 млрд руб., объем платных туристских услуг населению - 179,8 млрд руб., число ночевков в коллективных средствах размещения - 191,2 млн» [6].

Однако пандемия, вызванная вирусом Covid-19 внесла корректировки в развитие данной отрасли, в числе которых:

- падение совокупных показателей туристкой отрасли: вклад туризма в ВВП упал с 3,9 до 1,9 % ВВП, валовая добавленная стоимость сектора упала на 50,3 % (до 1923 млрд руб.);
- ограничение туристических поездок по странам мира и повышение интереса к отечественному отдыху;
- массовое развитие коротких поездок (до 3-х дней);
- увеличение числа поездок в домашнем регионе;
- повышение интереса к таким видам туризма, как спортивный, гастрономический, этнотуризм и пр.

Республика Башкортостан, как уникальное культурно-историческое наследие и природные ландшафты Южного Урала, является привлекательным местом для посещения туристами. Здесь возможно развивать все виды туризма: медицинского, культурного, пешеходного, историко-познаватель-

ного, водного, спортивного (горнолыжного, велосипедного) и сельского туризма.

Постановлением Правительства РБ от 14.09.17 №494 была принята программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РБ», в которой поставлены задачи:

- создать условия для развития туристской инфраструктуры на территории РБ;
- обеспечить повышение качества и конкурентоспособности туристского продукта РБ и его продвижение на внутреннем и мировом туристских рынках;
- обеспечить доступность туристских услуг для отдельных категорий граждан (пенсионеров, инвалидов, воспитанников детских домов) [3], [5].

В таблице 2 представлены сильные и слабые стороны развития туризма в регионе.

С участием государственной финансовой и организационной поддержки ведется работа по устранению отдельных недостатков развития туристической индустрии в РБ:

- «образованы туристско-рекреационные кластеры: «Бурзянский» (Бурзянский, Кутарчинский и Кюргазинский районы Республики Башкортостан), «Горные курорты Башкирии «Легенда Урала» (Белорецкий и Абзелиловский районы Республики Башкортостан)» [3], [5];
- ведется активная работа по установлению туристических указателей и схем на маршрутах/дорогах;
- проводятся мероприятия событийного туризма;

– расширяется информационная поддержка туризма. Например, в 2020 году проведен IV Digital Курултай, в том же году были организованы информационные и пресс-туры по Башкирии для представителей туристических организаций и крупных федеральных изданий. Информация по возможностям туризма в регионе собрана на сайтах: <https://terrabashkiria.ru>, <https://долголетие.соцтуризмрб.рф>.

– проводятся мероприятия по поднятию престижа туристической отрасли. Например, проведение конкурса и награждение победителей «Лидеры туриндустрии»;

– ведется работа по классификации объектов туриндустрии (гостиниц, горнолыжных трасс и пр.).

Кризис коронавируса вновь показала важность и необходимость развивать и продвигать внутренний, региональный и местный туризм в РФ, в частности на сельских территориях. Агротуризм обладает значительным потенциалом для повышения местного экономического роста и социального обеспечения. Сельский туризм, имея сезонный характер, позволяет органично сочетаться с другими видами экономической активности на селе. Также особо важен его вклад в ВРП и создание рабочих мест, а также его способность рассредоточивать спрос на услуги села во времени и на более широкой территории.

Основная проблема развития сельского туризма даже при умеренных затратах со стороны государства является низкая инфраструктурная обеспеченность, в основном строительство и ремонт существующих дорог в сельской местности. Решение данной проблемы способно улучшить социально-экономическую ситуацию в сельской местности, поднять престиж статуса сельского жителя и повысить популярность внутреннего туризма.

В рамках совершенствования стратегического развития туристической отрасли Республики Башкортостан, на основании проведенного анализа региона и отрасли нами предложен проект развития сельского туризма путем создания эко-этнопарков. Ключевой изюминкой данных проектов станет то, что туристы смогут одновременно познакомиться с народными обычаями и ремеслами, бытом и традициями, с историей и творчеством коренного населения, а также погрузиться в сельскую жизнь. Данные проекты соответствуют требованиям Стратегии развития туризма в РБ до 2035 года.

Создавая и развивая этническое пространство на территории Республики Башкортостан, которая должна стать одним из визитных карточек региона для привлечения потенциальных туристов.

Таким образом, сельский туризм не является решением всех социально-экономических проблем в сельской местности, но служит одним из перспективных направлений диверсификации местной экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция развития сельского туризма в России. МНИАП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мниап.рф/mral-tourism/> (дата обращения: 20.12.2022).
2. Лидеры и аутсайдеры по качеству образования в Поволжье: данные по регионам. Уфа, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/sociology/46001378/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 12.05.2022).
3. Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности реализации государственной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» за 2020 год / Государственный комитет Республики Башкортостан по туризму. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tourism.bashkortostan.ru/documents/reports/346620/>.
4. Пашкус Н. А., Красникова Т. С. Агротуризм как фактор успешного позиционирования территории // Теория и практика общественного развития. 2015. № 23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.m/artide/n/agroturizm-kak-faktor-ushpeshnogo-pozitsionirovaniya-territorh> (дата обращения: 20.12.2022).
5. Председатель Госкомтуризма РБ выступил с итогами года на оперативном совещании Главы Башкортостана Радия Хабирова/ Государственный комитет Республики Башкортостан по туризму. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tourism.bashkortostan.ru/presscenter/news/332775/>.
6. Федеральное агентство по туризму. Статистические показатели, характеризующие туристскую отрасль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tourism.gov.ru/upload/iBlock/5e0/Статистические%20показатели%20характеризующие%20туристскую%20отрасль.pdf>.
7. «Эксперт РА» подтвердил кредитный рейтинг Республики Башкортостан на уровне ruAA+. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.raexpert.ru/releases/2022/may05a> (дата обращения: 20.12.2022).

ВОЛОВ Мурат Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

ШУРДУМОВА Эльмира Газалиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

НЕПЕЕВА Халимат Юсуповна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

АКСОРОВА Кристина Хусейновна

старший преподаватель кафедры биологии, геоэкологии и молекулярно-генетических основ живых систем Института химии и биологии Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

Волов М. А.

Шурдумова Э. Г.

ИННОВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Процессы цифровизации экономики отличаются своими высокими темпами и масштабами. Следует отметить, что в ряде регионов темпы цифровизации были относительно медленными. Темпы цифровизации определяются и уровнем инвестиционной активности. Привлечение инвестиций в регионы в условиях цифровизации возможно посредством развития инновационных технологий. Именно инновационные типы производства привлекательны для потенциальных инвесторов, так как являются технологичными и актуальными современных экономических условиях. Цель данной работы – анализ инноваций как современного инструмента привлечения инвестиций в условиях цифровизации экономических процессов. Создание и развитие инновационных отраслей является неотъемлемым элементом эффективной цифровизации экономики. Сам процесс цифровизации экономики выстраивается на применение информационных и инновационных технологий. В Российской Федерации возникают проблемы, которые связаны с федеративным устройством государства (наличие 85 регионов). Каждый из регионов имеет разные темпы социально-экономического, информационного развития. В складывающихся условиях важно оценить развитие инновационной политики в регионах.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, цифровизация экономики, инновационный индекс, регионы, научные исследования, инновационная политика.

VOLOV Murat Anatoljevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and accounting and analytical information systems sub-faculty of the H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

SURDUMOVA Elmira Gazalievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and accounting and analytical information systems sub-faculty of the H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

NEPEEVA Khalimat Yusupovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and accounting and analytical information systems sub-faculty of the H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

AKSOROVA Kristina Huseynovna

senior lecturer of Biology, geoeology and molecular genetic foundations of living systems sub-faculty of the Institute of Chemistry and Biology of the H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

Нееева Х. Ю.

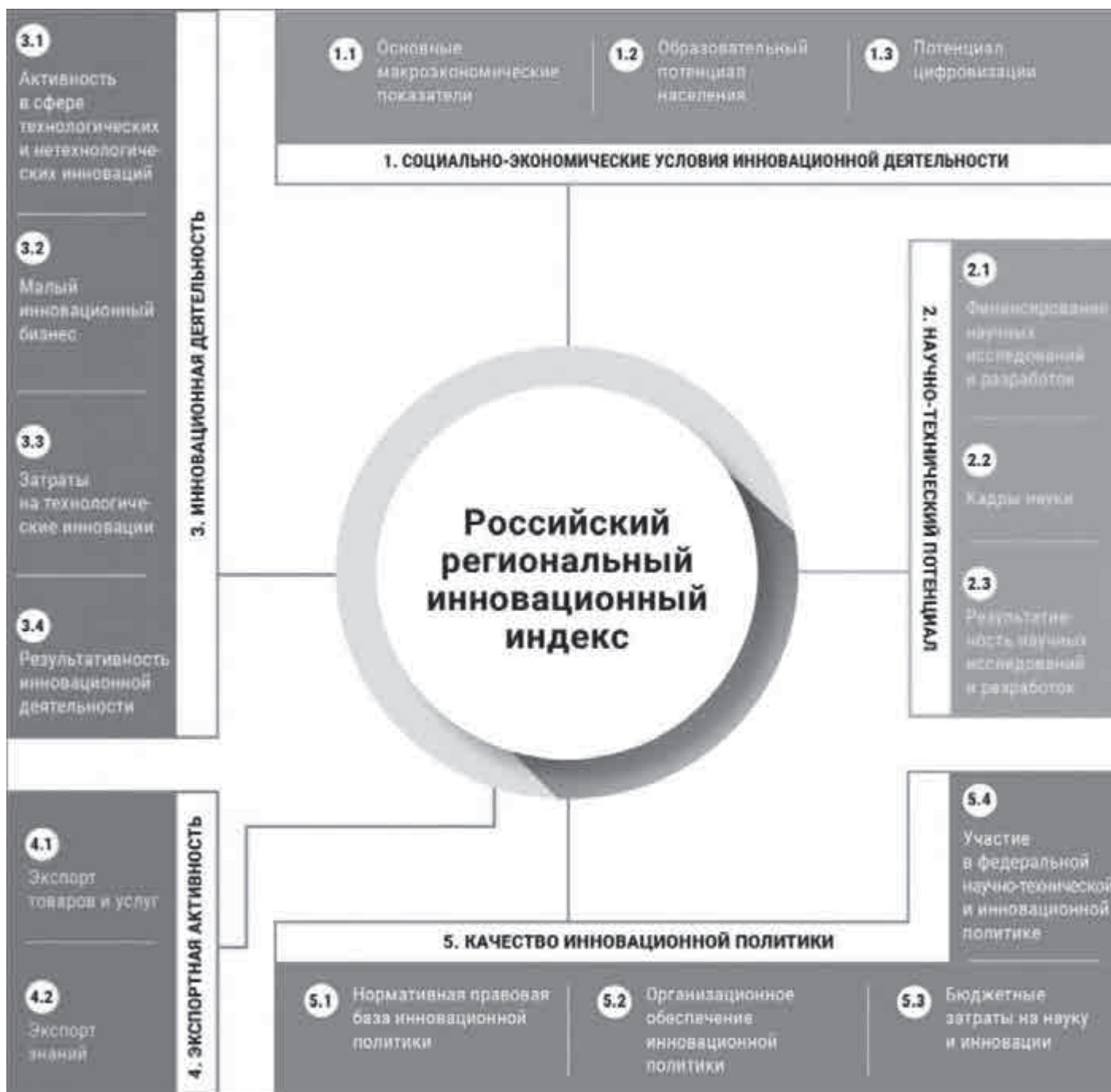

Аксорова К. Х.

INNOVATIONS AS A TOOL FOR ATTRACTING INVESTMENTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

The processes of digitalization of the economy are distinguished by their high pace and scale. It should be noted that in a number of regions the pace of digitalization has been relatively slow. The pace of digitalization is determined by the level of investment activity. Attracting investments to the regions in the context of digitalization is possible through the development of innovative technologies. It is innovative types of production that are attractive to potential investors, as they are technologically advanced and relevant in modern economic conditions. The purpose of this work is to analyze innovation as a modern tool for attracting investment in the context of digitalization of economic processes. The creation and development of innovative industries is an integral element of the effective digitalization of the economy. The very process of digitalization of the economy is built on the use of information and innovative technologies. In the Russian Federation, problems arise that are associated with the federal structure of the state (the presence of 85 regions). Each of the regions has different rates of socio-economic and information development. In the current conditions, it is important to evaluate the development of innovation policy in the regions.

Keywords: investments, innovations, digitalization of the economy, innovation index, regions, research, innovation policy.

Рисунок 1. Российский региональный инновационный индекс¹

В условиях масштабной цифровизации экономических и иных процессов общества особое место начали занимать именно инновации. Инновационные технологии получили распространение в экономике, медицине, биологии, химической промышленности и т.д. На данном этапе инвесторы среди ключевых критериев оценки инвестиционных проектов выделяют инновации. Понимая тенденции развития инноваций и осознавая их относительно быструю окупаемость, они настаивают на наличии в инвестиционном проекте именно инновационного компонента. Разработка и внедрение инноваций в Российской Федерации имеет ряд сложностей, так как очевидно, что уровень развития инноваций определяется качеством образования и науки. К сожалению, в первые два

десятилетия после распада СССР наука и образование относительно других стран развивались очень низкими темпами. Уровень развития инноваций в регионе важен с точки зрения определения и инвестиционной привлекательности региона [1, с. 28].

На рисунке 1 представлен российский региональный инновационный индекс. Оценка инновационной деятельности регионов очень важна так как, именно инновации являются критерием определения инвестиционной привлекательности в современных экономических условиях. Из рисунка видно, что разработанный российский инновационный региональный индекс определяется на основе пяти компонентов. Рассмотрим подробно каждый из компонентов. Социально-экономические условия инновационной деятельности включают в себя уровень макроэкономических показателей, образовательный и научный потенциал населения региона, темпы цифровизации экономики в регионе. Если регион

¹ Источник: Рейтинги регионального развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://region.hse.ru/rankingid19> (дата обращения 01.11.2022).

имеет высокие показатели уровня жизни, то соответственно, развитие технологий, инноваций в регионе будет обеспечено. Источником, точнее инициаторами и разработчиками инноваций являются именно люди, важно значение имеет именно человеческий потенциал. Высокий уровень образования, научного развития населения региона является очень благоприятной средой для развития инновационных технологий, механизмов, инструментов и идей [2, с. 45].

Основой развития инноваций является научно-технологический потенциал региона. Известно, что создание научных городов, различных площадок в регионах способствует развитию науки в этих регионах. В складывающихся условиях особое значение приобретает финансирование различных научных исследований в рамках федеральных целевых программ. Поступление целевых денежных средств в регионы на выполнение научных, научно-поисковых и прикладных программ позволяет создавать оптимальные условия для развития науки и технологий в регионе. Уровень развития инновационной деятельности в регионе определяется следующими критериями: уровень активности в области инноваций; количество малых инновационных предприятий и качество их деятельности; уровень результативности малых инновационных предприятий. Данному показателю следует уделять повышенное внимание, чтобы получить объективную информацию. Причиной является то, что в стране функционирует много организаций, которые на практике не реализуют никакой деятельности. Именно по этой причине необходимо оценивать конкретные результаты деятельности предприятия: какая продукция производится, является ли она инновационной и как влияет на рынок инноваций в регионе. Проанализируем критерий экспорт товаров и услуг. Развитие инноваций, а точнее уровень инновационности товаров и услуг определяет востребованность товара и услуг на международном рынке. Если он обладает высоким качеством, соответствует мировым стандартам, то соответственно будет пользоваться повышенным спросом среди зарубежных потребителей. В современном мире особое значение имеют и знания, если знания в области инноваций высоки и уникальны, то это будет способствовать их востребованности на международном рынке [3, с. 92].

Одним из самых сложных по своему составу и оценке является качество инновационной политики. Можно констатировать, что данный компонент оказывает наибольшее влияние на все составляющие инновационного развития региона, так как именно политика государства в области инноваций и закладывает фундамент для развития всех остальных составляющих инновационного развития региона. Наличие современной и не противоречивой нормативно-правовой базы в сфере регулирования инноваций определяет условия развития инноваций в регионе. Ключевой момент – это развитие федерального уровня нормативно-правового регулирования, так как региональные нормативно-правовые документы разрабатываются в рамках федерального законодательства. Создание необходимой инфраструктуры и иных организационных атрибутов является важным, так как развитие инноваций невозможно без необходимого оборудования, технологий и реализации научных исследований. Участие региона в федеральных программах также важно, так как федеральные программы позволяют регионам принимать участие именно в крупных проектах. Кроме того, регионы могут реализовать часть исследований федерального проекта на территории своего региона [4, с. 257].

Таким образом, региональный инновационный индекс является показателем очень сложным, включающим множество критериев оценки. Каждый из подкритериев связан с другим, как правило снижение одного из показателей приводит к снижению и других составляющих компонентов. Развитие инноваций в регионе определяется множеством факторов как внешнего, так и внутреннего характеров. Для развития инноваций в регионе необходимо определить приоритетные отрасли, в которых развитие инноваций будет реализовано наиболее эффективно. Чем выше будет развитие инноваций в регионе, тем и выше будет показатель инвестиционной привлекательности региона. Определяет развитие инноваций во многом государство, именно выстраивание эффективной и либеральной инновационной политики позволяет ускорить развитие инноваций в регионах. Развитие науки, в частности создание технологических парков, стимулирование талантливой молодежи, финансирование научных проектов, развитие системы дополнительного образования в сфере технологий, активная цифровизация и определяют во многом уровень развития инноваций в регионе. К сожалению, в данном направлении сталкиваемся с ситуацией, когда развитие инноваций происходит в центральных регионах страны (Москва, Санкт-Петербург). Так как изначально инновационный климат в них был более благоприятным, имелась инфраструктура, кадровый потенциал, финансовые ресурсы. Однако, для эффективного развития инноваций необходимо развитие инноваций и в регионах.

Пристатейный библиографический список

1. Арсланов Ш. Д., Максимова С. Ю. Региональные финансово-инвестиционные ресурсы: альтернативные виды цифрового крауд-инвестирования. // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2021. - № 1 (123). - С. 91-97.
2. Гордячкова О. В. Иностранные инвестиции: анализ и управление их привлечением на региональном уровне: монография. - Москва: Креативная экономика, 2019. - 174 с.
3. Зальвский Н. П. Инновации и инвестиции для экономики России: монография: монография. - Архангельск: САФУ, 2018. - 75 с.
4. Карлова Ю. С., Костромькина А. В. Инвестиционный потенциал региона как один из факторов социально-экономического развития Российской Федерации // Научные записки ОрелГИЭТ. - 2018. - № 2. - С. 43-47.
5. Новое в развитии предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: сборник научных трудов / Под редакцией А. В. Шарковой [и др.]. - Москва: Дашков и К, 2019. - 494 с.

КЛЯВЛИНА Яна Марсовна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления (УВШЭУ) Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОБКОВ Олег Владимирович

кандидат технических наук, доцент кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета

СЮНДЮКОВА Далия Раилевна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГИЛЬФАНОВ Данил Азатович

бакалавр Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ МАРКЕТИНГОВОЙ СРЕДЫ СТАРТАП-ПРОЕКТА

В данной статье ставится задача обоснования жизнеспособности стартап-проекта умной системы очистки воды в бытовых условиях. Произведен анализ мирового и российского рынка бытовых установок фильтрации питьевой воды, обозначены компании-лидеры, объемы рынка, тенденция роста и прогноз на следующий год. Для создания преимуществ с точки зрения уникальности продукта рассмотрены системы умных фильтров лидеров мирового рынка, произведен анализ продуктов данных компаний с точки зрения эстетичности, эргономичности, используемых технологий для водоочистки, срока использования картриджа и удобства использования для среднестатистического покупателя. Помимо непосредственного сравнения выявлены недостатки технологической части большей части умных систем для фильтрации, например, нерациональное использование ресурсов, неэффективное применение основных узлов системы для удорожания продукта.

Для более полноценного исследования конкурентоспособности стартап-проекта представлена сравнительная характеристика среди российских производителей, в частности, продемонстрированы: ценовой анализ, сравнение маркетинговых предложений, бизнес-стратегии, их основные преимущества и недостатки, ассортиментные группы товаров. В результате проведенного анализа создана оценка рисков и продемонстрированы слабые и сильные стороны стартап-проекта умной системы очистки, разработана первичная маркетинговая стратегия. Обозначены особенности, позволяющие продукту выдержать конкуренцию на российском рынке. На основе подробного разбора преимуществ и недостатков различных вариантов сбыта, особенностей онлайн-площадок, их возможностей для ведения бизнеса и для продвижения продукта, возрастной категории пользователей и, соответственно, их финансовых возможностей, создан план маркетинга. В статье рассматривается создание MVP-продукта в рамках работы «выпускная квалификационная работа как стартап».

Ключевые слова: MVP-продукт, план маркетинга, анализ рынка, SWOT-анализ, каналы сбыта.

KLYAVLINA Yana Marsova

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa Higher School of Economics and Management (UHSEM) of the Ufa State Petroleum Technical University

BOBKOV Oleg Vladimirovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Water supply and sanitation sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SYUNDYUKOVA Daliya Railevna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

GILFANOV Danil Azatovich

bachelor of the Ufa State Petroleum Technical University

ANALYSIS OF THE FACTORS OF THE MARKETING ENVIRONMENT OF A STARTUP PROJECT

This article sets the task of substantiating the viability of a startup project of a smart water purification system in domestic conditions. The analysis of the world and Russian market of domestic drinking water filtration units was carried out, the leading companies, market volumes, growth trend and forecast for the next year were identified. To create advantages from the point of view of the uniqueness of the product, the systems of smart filters of the world market leaders are considered, the products of these companies are analyzed from the point of view of aesthetics, ergonomics, technologies used for water treatment, the life of the cartridge and ease of use for the average buyer. In addition to direct comparison, the shortcomings of the technological part of the majority of smart filtration systems have been identified, for example, irrational use of resources, inefficient use of the main components of the system to increase the cost of the product.

For a more complete study of the competitiveness of a startup project, a comparative characteristic among Russian manufacturers is presented, in particular, price analysis, comparison of marketing proposals, business strategies, their main advantages and disadvantages, assortment groups of goods are demonstrated. As a result of the analysis, a risk assessment was created and the weaknesses and strengths of the smart cleaning system startup project were demonstrated, and a primary marketing strategy was developed. The features that allow the product to withstand competition in the Russian market are outlined. Based on a detailed analysis of the advantages and disadvantages of various sales options, the features of online platforms, their opportunities for doing business and promoting the product, the age category of users and, accordingly, their financial capabilities, a marketing plan has been created. The article discusses the creation of an MVP product within the framework of the work "final qualification work as a startup".

Keywords: MVP product, marketing plan, market analysis, SWOT analysis, sales channels.

Таблица 1. Сравнительные характеристики

	Water Purifier 2	eSpring	Smart Faucet	Yoice
Плюсы	Эстетичность, эргономичность, компактность, удобный интерфейс приложения и доступность контроля фильтрации воды	Беспроводное соединение, использование УФ-лампы и фильтра из кокосового угля, эстетичность, компактность, срок действия картриджа 5000 л, доступность документации и итогов лабораторных исследований.	Простота установки, компактность, настройка фильтра под качество воды, подарочный набор для анализа воды, беспроводное соединение	Высокая скорость очистки, удобный интерфейс
Минусы	Использование обратного осмоса, вес 12 кг, низкая скорость фильтрации, замена картриджа осуществляется через 1500 л	Отсутствие сопряжения со смартфоном, сложность перевозки, высокая цена	Отсутствие информации о фильтрующем материале, сложность доставки в РФ, необходимость замены батареи	Использование технологии обратного осмоса, 6-ступенчатая система фильтрации, сложность покупки оригинального картриджа
Выводы	Не сохраняет полезные макро и микроэлементы, необходимые для человека	Простота в обслуживании, отфильтрованная вода может употребляться детьми с 6 месяцев	Необходима частая замена фильтра, рекомендуется использовать, как предфильтр	Не сохраняет полезные макро и микроэлементы, необходимые для человека

На данный момент существует необходимость использования бытовых систем фильтрации питьевой воды. Система фильтрации воды необходима по двум причинам: это высокая степень износа городских систем водопроводов и ухудшение общей экологической обстановки, что приводит к снижению качества питьевой воды. Вода, не отвечающая требованиям ГОСТ и СанПиН негативно влияет на здоровье людей и работу сантехнического оборудования. Вышеописанная ситуация лишь стимулирует активное развитие рынка оборудования для очистки и фильтрации воды.

Использовать системы очищения и фильтрации воды необходимо по двум причинам: это высокая степень износа городских систем водопровода и ухудшение общей экологической обстановки и, в частности, снижение качества питьевой воды. Вода, не отвечающая требованиям ГОСТ, оказывает негативное влияние не только на население, но и на работу сантехнического оборудования. Таким образом, данная ситуация только способствует активному развитию рынка устройств по очистке и фильтрации воды.

Цель данной работы заключается в создании MVP продукта при выполнении нижеизложенных задач: анализ мирового и российского рынка бытовых установок для фильтрации воды, сравнение преимуществ и недостатков конкурентов, их бизнес-стратегии, создание SWOT-анализа бизнес-проекта, поиск оптимальных каналов сбыта и онлайн-площадок для рекламы продукта.

Методы и материалы: исследование проводилось на основе данных с официальных сайтов компаний-лидеров в области продажи бытовых фильтрующих установок и отзывов потребителей с площадок онлайн-шопинга.

Результаты и их обсуждение: объем мирового рынка бытовых фильтров с каждым годом растет в соответствии с увеличением спроса среди потребителей. Согласно данным исследований консалтинговой компании Resёс энд маркетс к 2023 году объем этого рынка увеличится до 14,7 млрд долларов при ежегодном росте в 6,3%. Прогнозируется, что этот рынок будет самым быстрорастущим до 2023 года с ежегодным ростом в 8,2%. Таким образом, компании-лидеры этой индустрии будут и уже заинтересованы в инновационных идеях в области использования бытовых фильтров для воды.

По прогнозам, в 2025 г. из России будет вывезено бытовых систем для фильтрации питьевой воды на 10,2 млн долл, что будет на 41,2% выше уровня 2021.

Объем мирового рынка бытовых установок для очистки воды составляет около 12–15 млрд долларов и ежегодно увеличивается на 10-15%. Основные мировые представители рынка - Brita, PUR, Calligaris, Pentek, Culligan, Kinetico и др.

В России объем рынка бытовых систем фильтрации составляет \$250-300 млн. Основываясь на анализе рынка от компании Гейзер, лидерами в области бытовых установок водоочистки являются «Аквафор», «Барьер», «Гейзер» и «Brita», они составляют около 90% всего российского рынка. Также оценивается рост рынка, он составляет не менее 20% в год.

Наибольшим спросом (до 55%) обладает фильтровальный благодаря его невысокой стоимости и легкостью в применении. Второе место занимает стационарный фильтр, на него пришлось 35%. Далее по убыванию спроса потребителей идет фильтр-насадка и подмочные системы.

Также необходимо рассмотреть системы «умных» фильтров. Под понятием «умные фильтры» подразумевается система фильтрации воды, оснащенная непосредственным контролем за состоянием фильтрующего материала. На мировом рынке среди производителей «умных» фильтров существуют следующие лидеры: Water Purifier 2 от компании Xiaomi, система очистки воды eSpring от Amway, Smart Faucet от Tern и умный фильтр от Yoice. В таблице 1 приведены их характеристики.

При детальном рассмотрении «умных» систем фильтрации выявлено, что большинство продуктов не рационально подходят к использованию ресурсов, опираясь не на эффективное применение основных узлов, а на их удорожание с целью извлечения прибыли. Из четырех выбранных «умных» фильтров только одна модель - система eSpring, открыто демонстрирует своим покупателям лабораторные исследования [19].

Для анализа конкурентоспособности индивидуального фильтра, подстраивающегося под биометрические параметры человека, необходимо провести сравнительную характеристику цен (таблица 2) по российскому рынку в силу того,

Таблица 2. Стоимостная характеристика основных конкурентов

Комплект	Цена, руб	Текущие расходы в месяц, руб
Water Purifier 2	20000	1500
eSpring	53750	500
Smart Faucet	16500	500
Yoice	17000	2000
Индивидуальный фильтр для воды	40000	2600

Таблица 3. Сводная таблица анализа конкурентов

Конкуренты	Основные преимущества	Основные недостатки	Основные ассортиментные группы	Макретынговые предложения	Используемая бизнес-стратегия
Аквафор	Многообразие сменных кассет	Недолговечность	Фильтр-кувшин	Низкая стоимость кассет для фильтров, бесплатный анализ воды	Высокое качество воды за невысокую стоимость
Гейзер	Невысокая стоимость	Недолговечность	Фильтр-кувшин, стационарные фильтры	Бесплатная установка при покупке стационарного фильтра	Доступность
Барьер	Многообразие сменных кассет	Недолговечность	Фильтр-кувшин	Снижение цены при покупке нескольких кассет	Фильтры привязываются к особенностям каждого региона

Таблица 4. SWOT-анализ бизнес-проекта

Сильные стороны	Слабые стороны
Уникальность установки	Высокая себестоимость установки
Практическое применение и научный подход	Отсутствие фирменного стиля
Профессиональный уровень консультирования	Небольшая заработная плата команды стартап-проекта
Наличие потенциально заинтересованной базы клиентов	Отсутствие торговых точек
Возможности	Угрозы
Расширение функциональных областей установки	Выход на рынок новых конкурентов
Сохранение клиентской базы по текущим расходам	Усиление конкуренции среди компаний
Продвижение в соцсетях и научном сообществе	Экономически нестабильная ситуация
Создание бренда	Проблемы с поставкой расходных материалов

что именно стоимость товара зачастую играет основную роль при подборе подмочной системы очистки воды.

Согласно таблице 3, необходимо учесть все достоинства маркетинговой стратегии компаний-конкурентов. В первую очередь, создать широкий диапазон выбора кассет с привязкой к загрязнению каждого региона. Также создать продукцию, которая была бы доступна любому слою населения. Качество фильтров не должно уступать качеству конкурентов, и на этом стоит создать акцент – проводить наглядные демонстрации при рекламировании продукции.

Основным плюсом этой системы является многофункциональность – для использования экспресс-анализатора в полевых условиях достаточно разъединить его от фильтра-витаминализатора и переключить вывод прореагировавшего раствора на ручной. Именно этот критерий позволяет расширить диапазон потенциальных покупателей.

Необходимость возобновления реагентов и комплексов витаминов также позволяет сохранить клиентскую базу на продолжительное время, а возможность делиться с другими людьми данными об анализе воды с помощью приложения

на андроиде расширяет круг заинтересованных потенциальных потребителей. Это позволяет создать качественную дополнительную рекламу.

В таблице 4 продемонстрирован SWOT-анализ, позволяющий изучить сильные и слабые стороны данного стартап-проекта. Элементы SWOT-анализа исследуют бизнес по 4 направлениям: сильные стороны, угрозы, слабые стороны и угрозы.

К сильным сторонам данного проекта можно отнести уникальность идеи, ее практическое применение и фундамент из научного обоснования. Если говорить о самом бизнесе, то стоит отметить профессиональный уровень консультирования по продукту, наличие организованной команды, первичное финансирование со стороны высшего учебного заведения, на базе которого планируется организация малого инновационного предприятия, и также наличие потенциально заинтересованных компаний по договорам, заключенных с кафедрой «Водоснабжение и водоотведение».

Слабыми сторонами проекта являются относительно высокая себестоимость единицы продукции, отсутствие фир-

Таблица 5. Плюсы и минусы вариантов сбыта

Варианты сбыта	Особенность	Плюсы	Минусы
Прямые продажи	Только для больших и эксклюзивных заказов	Контроль за всеми стадиями работы	Отсутствие возможности увеличения количества продаж
Через посредников	Индивидуальные заказы	Более широкий выбор заказчиков, решение в большей степени технологических вопросов	Число потерянных клиентов может увеличиться
Продажа с розничной ценой	Для массовой продажи	Большой объем продаж	Растут складские расходы

Таблица 6. Сравнительный анализ онлайн-платформ

Наименование площадки	Охват аудитории, %	Основная возрастная категория	Особенность данной площадки	Характеристика возможной рекламы
YouTube	85,4	12-55+	Аудитория использует площадку, чаще всего, в познавательных целях	Наглядная демонстрация продукта, опыты, сравнительный анализ
Вконтакте	78,0	12-55+	Платформа содействует бизнесу, большой охват аудитории	Возможна текстовая и визуальная реклама
Whatsapp	75,8	12-75+	Платформа для обмена сообщениями	Сложность рекламирования
Instagram	61,2	25-35	Большой охват аудитории	Визуальная реклама
Одноклассники	47,1	25-55+	Аудитория со средним доходом	По статистике в данной соцсети предпочтительны видеоролики
Viber	42,5	12-75+	Платформа для обмена сообщениями	Сложность рекламирования
Facebook	38,9	25-55+	Платежеспособная аудитория	Возможна текстовая и визуальная реклама
TikTok	30,3	12-45	Аудитория со средним доходом, молодежная платформа	Реклама исключительно в формате видеороликов, предпочтительна эстетическая составляющая продукции

менного стиля и торговых точек и маленькая заработная плата команды стартапа.

К возможностям относятся идеи для расширения функциональных областей установки, возможность сохранения клиентской базы на длительное время благодаря текущим расходам, продвижение в социальных сетях и в научном сообществе.

Основными угрозами для бизнеса являются выход на рынок новых конкурентов, усиление конкуренции между компаниями, экономически нестабильная ситуация и проблемы с поставкой расходных материалов.

Чтобы выдержать конкуренцию на Российском рынке, необходимо продумать две линии работы над продуктом.

Первое – работа с потребителями. Для этого необходимо продумать фирменный стиль, продукция должна выглядеть не только эстетично, но и выделяться среди других фильтров. Благодаря отличиям, гораздо легче проводить рекламные акции, создавая акцент именно на продукте, а не на самой рекламе. К сожалению, в современном мире лженаучные маркетинговые технологии в 3-4 раза выгоднее, поэтому, чтобы рекламная акция работала успешно, необходимо продумать идею, которая потенциально могла бы удовлетворить потребностям среднестати-

стического жителя крупного города. Чтобы рекламный ход сработал, лучше привязывать особенности потребностей жителей. То есть подбирать фильтрующий материал, согласно региону, а также оказывать послепродажное обслуживание, чтобы сохранить клиентскую базу. Учитывая, что лучшая аудитория прощения – это молодежь, а наглядные демонстрации – мощный маркетинговый инструмент, то важно предусмотреть мероприятия, направленные на презентацию продукта.

Второе – это работа с научным обществом. Чрезвычайно важно найти доказательство того, что продукт работает лучше, чем у конкурентов. Гораздо проще рекламировать фильтры, которые имеют доказательную природу работы фильтрующего материала. Следовательно, необходимо найти единомышленников в научном сообществе, чтобы при работе с потребителями можно было отсылаться на мнение экспертов.

По мнению специалистов в настоящее время на рынке систем фильтрации наиболее выгодны следующие варианты сбыта:

- прямые продажи;
- реализация через небольшие предприятия, которые специализируются на оборудовании для очистки воды;

– продажа с розничной ценой (магазины, онлайн-платформы).

Проанализировав данные из таблицы 5, можно сделать вывод, что сбыт станет более эффективным при сотрудничестве с розничными онлайн-магазинами и сетями бытовой техники. Но более сложные системы фильтрации требуют работы квалифицированных специалистов, поэтому продвижение через посредников возможно только для фильтров и насадок.

На поведение россиян в контексте онлайн-шопинга сильно повлияла пандемия. При поиске товаров в интернете было выявлено 79,6% пользователей из России (от 16 до 64 лет), за последние месяцы заходили на сайты и совершали покупки онлайн 60% опрошенных. В то же время 32,5% пользователей использовали смартфон для шопинга [15].

Согласно таблице 6, самыми распространенными площадками для рекламы в России на данный момент являются Youtube, VK, Instagram, Facebook, Tiktok.

Вывод: анализ показал, что рынок бытовых фильтров для воды растет как в мире, так и в России. Несмотря на неоднозначную ситуацию в политической и экономической среде на данный момент, созданный MVP-продукт в большей вероятности сможет войти на российский рынок, реализация стартап-проекта планируется в рамках гранта «Приоритет 2030».

Пристатейный библиографический список

1. Бакиров А. Б. Эколого-гигиеническая оценка канцерогенного риска здоровью населения техногенных территорий Республики Башкортостан.
2. Бактыбаева З. Б., Сулейманов Р. А., Валеев Т. К., Рахматуллин Н. Р. Оценка воздействия нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности на эколого-гигиеническое состояние объектов окружающей среды и здоровье населения (обзор литературы) // Медицина труда и экология человека. – 2018. – № 4. – С. 12-26.
3. Галиаскарова А. Р., Рахова К. М., Гатиатуллина Е. Р. Проблема обеспечения витаминами населения Южного Урала и прилегающих территорий // Наука Красноярья. – 2012. – № 5 (05). – С. 9-16.
4. ГОСТ 25861-83 Машины вычислительные и системы обработки данных, требования электрической и механической безопасности и методы испытания. – Введ 01.01.1983. – М.: Изд-во стандартов, 1983. – 41 с.
5. ГОСТ 30345.0-95 Безопасность бытовых и аналогичных электрических приборов, общие требования. – Введ 01.01.1995. – М.: Изд-во стандартов, 1995. – 51 с.
6. ГОСТ 4011-72 Вода питьевая, методы измерения массовой концентрации общего железа. Введ 01.01.1972. – М.: Изд-во стандартов, 1972. – 30 с.
7. ГОСТ 4192-82 Вода питьевая, методы определения минеральных азотсодержащих веществ. Введ 01.01.1982. – М.: Изд-во стандартов, 1982. – 40 с.
8. ГОСТ 4245-72 Вода питьевая, методы определения содержания хлоридов. Введ 01.01.1972. – М.: Изд-во стандартов, 1972. – 32 с.
9. ГОСТ 4388-72 Вода питьевая, Методы определения массовой концентрации меди. Введ 01.01.1972. – М.: Изд-во стандартов, 1972. – 34 с.
10. Давлетнуров Н. Х., Степанов Е. Г., Жеребцов А. С., Туктарова И. О. Анализ состояния среды обитания

человека и ее влияние на здоровье населения Республики Башкортостан // Медицина труда и экология человека. – 2018. – № 4. – С. 27-35.

11. Закирова З. А., Абдрахманов Н. Х., Бахонина Е. И., Вадулина Н. В., Идрисова К. Р., Савичева Ю. Н., Федосов А. В., Шаймарданова, Шарафутдинова Г. М. Безопасность жизнедеятельности. – Уфа: УГНТУ, 2021. – 109 с.
12. Исмагилова Р. С., Курамшина Н. Г. Геоэкологическая оценка загрязнения поверхностных вод Республики Башкортостан // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – Vol. 5-2 (56). – С. 19-23.
13. Клявлин М. С., Клявлиня Я. М., Гайнанова Э. С. О необходимости перехода к современным системам управления проектами в строительном комплексе // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11 (114). – С. 394-395.
14. Клявлиня Я. М., Бобков О. В., Самофеев Н. С., Гайнанова Э. С. Развитие строительного сектора российской экономики в условиях кризиса // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11 (114). – С. 382-384.
15. Краткая сводка по России на 2021 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.webcanape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-goduvsya-statistika/> (дата обращения: 20.09.2022).
16. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации. – М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2009. – 65 с.
17. Нурлыгаянов Р. З., Сыртланова Э. Р., Миначов Т. Б., Борисов И. В. Уровень витамина D у лиц старше 50 лет, постоянно проживающих в Республике Башкортостан, в период максимальной инсоляции // Остеопороз и остеопатии. – 2015. – № 1. – С. 7-9.
18. Рахимова А. А. Экологическая оценка качества пресных подземных вод на территории Республики Башкортостан // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – Vol. 10-1 (49). – С. 36-38.
19. Сулейманов Р. А., Бакиров А. Б., Валеев Т. К., Давлетнуров Н. Х., Степанов Е. Г., Туктарова И. О. Анализ заболеваемости и смертности населения республики частное Башкортостан злокачественными новообразованиями // Медицина труда и экология человека. – 2019. – № 2. – С. 14-23.
20. Сюдюкова Д. Р., Асташина М. В. Индивидуальный фильтр питьевой воды, подстраиваемый под биометрические параметры человека // Водоснабжение, водоотведение и системы защиты окружающей среды: ст. и тез. Междунар. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых УГНТУ – 2021. – С. 84-91.
21. Сюдюкова Д. Р., Лысенко М. В., Канарейкин В. И. «Умные фильтры» // Материалы 70-й научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых УГНТУ. – Уфа, 2019. – 264 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-375-376

КЕРЕФОВА Бэлла Руслановна

ассистент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-петербургского политехнического университета Петра Великого

ЧЕРНОЗЁМОВА Яна Вадимовна

юрисконсульт Санкт-петербургского политехнического университета Петра Великого

САВЕЛЬЕВ Евгений Дмитриевич

студент 2 курса магистратуры по направлению «Юриспруденция» Санкт-петербургского политехнического университета Петра Великого

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье рассматривается состояние социального страхования России как организационно-правовая форма социального обеспечения на современном этапе. Анализируются правовые отношения в сфере социального страхования граждан Российской Федерации как субъектов данных отношений, их права и обязанности. Прослеживаются основные изменения в нормативно-правовом обеспечении, выявляются проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: социальное обеспечение, обязательное страхование, права и обязанности, субъекты общественных отношений, трудовой договор, материальные выплаты.

KEREOFVA Bella Ruslanovna

assistant at the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

CHERNOZYOMOVA Yana Vadimovna

Legal Counsel of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

SAVELJEV Evgeniy Dmitrievich

student of the 2nd course of the master's program in the direction of "Jurisprudence" of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

COMPULSORY SOCIAL INSURANCE AS AN ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORM OF SOCIAL SECURITY

The article examines the state of social insurance in Russia as an organizational and legal form of social security at the present stage. Legal relations in the field of social insurance of citizens of the Russian Federation, as subjects of these relations, their rights and obligations are analyzed. The main changes in the regulatory framework are traced, problems and development prospects are identified.

Keywords: Social security, compulsory insurance, rights and obligations, subjects of public relations, labor contract, material payments.

Субъектами правоотношений, возникающих в сфере обязательного социального страхования, являются работодатели (страхователи); лица, осуществляющие страхование (страховщики); застрахованные лица, а также различные категории граждан и организаций. Такой субъектный состав определяется на основании соответствующих федеральных законов о конкретных видах социального страхования. Основным субъектом правоотношений, возникающих в сфере социального страхования населения, является лицо, реализующее свое право на социальное страхование т.е. застрахованное лицо. Можно также отметить, что, по сути, весь механизм обязательного страхования направлен именно на то, чтобы обеспечить реализацию прав лица, желающему быть застрахованным [1, с. 17]. Чтобы понять, какие категории граждан могут быть отнесены к застрахованным лицам, необходимо обратиться к Федеральному закону от 16.07.1999г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» [2]. В указанном нормативном правовом акте, а именно, в шестой статье, определено, что к таким лицам могут относиться: граждане Российской Федерации; лица, имеющие гражданство другого государства и апатриды, осуществляющие свою трудовую деятельность в Российской Федерации на основании трудовых договоров, а также иные категории граждан, определенных законодательством в сфере обязательного социального страхования.

Следует отметить, что, граждане, занятые в сфере несамостоятельного труда, в качестве субъектов обязательных страховых правовых отношений также определены законодателем. В качестве примера законодательного закрепления соответствующей категории граждан можно привести Трудовой кодекс Российской Федерации [3]. В частности, первая статья этого федерального закона гласит, что общественные

отношения в сфере обязательного социального страхования вступают в непосредственное взаимодействие с трудовыми. Исходя из этого можно сказать, что законодатель относит правовое регулирование института обязательного социального страхования к одной из самых важных задач трудового законодательства. Помимо указанной выше первой статьи этого нормативного правового акта следует обратить внимание также на статьи 21 и 22. В ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации закреплена возможность граждан воспользоваться обязательным социальным страхованием. В то время как ст. 22 возлагает на работодателя обязанность осуществить такое страхование.

Считаем необходимым отметить то, что гражданин приобретает статус застрахованного лица в тот момент, когда он начинает выполнять свою трудовую функцию. Поскольку правовые отношения, связанные с социальным страхованием, возникают исходя из норм закона, т.е. вне зависимости от волеизъявления соответствующего лица, то работник становится субъектом указанных правоотношений автоматически.

Работодатель наделен объемом полномочий страхователя еще и в Федеральном законе от 24.07.1998 г. «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [4]. Но при этом необходимо отметить, что такие лица как адвокаты, индивидуальные предприниматели имеют право самостоятельно быть субъектами правоотношений в сфере обязательного страхования, уплачивая при этом определенные и обязательные страховые взносы.

Следующей категорией граждан – субъектов таких общественных отношений являются граждане, осуществляющие свою трудовую деятельность на основании и в соответствии с гражданско-правовым договором подряда или оказания ус-

луг. В этом случае на работодателя возлагается обязанность осуществления обязательного страхования, только если между сторонами была достигнута договоренность. Но, помимо достижения соглашения между субъектами необходима регистрация в Фонде социального страхования Российской Федерации [5, с. 43].

Что же касается лиц, не имеющих гражданства Российской Федерации, то здесь существует иной механизм реализации их прав на обязательное социальное страхование. В отношении такой категории людей вводится иностранный режим. То есть эти лица также обладают таким же объемом прав и обязанностей что и граждане Российской Федерации, но только в случае получения конкретными людьми особого разрешения, предоставляемыми органами внутренних дел, исходя из материалов государственных органов занятости населения.

Следует также обратить внимание на то, что необходимым условием для получения статуса застрахованного лица, оно должно обладать правосубъектностью. Под этим юридическим термином понимается способность лица быть субъектом тех или иных общественных отношений. Составной частью правосубъектности является дееспособность, которая представляет способность лица своими действиями приобретать необходимый набор прав и обязанностей. Как правило, в сфере предоставления обязательного социального страхования, застрахованное лицо является управомоченным на то субъектом. Права и обязанности субъектов указанных правоотношений так или иначе сопряжены с назначением определенных выплат, направленных на удовлетворение интересов и реализацию прав граждан. Исходя из этого, необходимо заключить, что лицо, не являющееся дееспособным, не обладает нужным комплектом полномочий для того, чтобы быть субъектом материальных правовых отношений, связанных с реализацией права на обязательное социальное страхование.

Для того, чтобы лица, являющиеся субъектами правоотношений в сфере обязательного страхования, могли в полном объеме реализовывать свои права и исполнять свои обязанности, необходимы основания для возникновения упомянутых общественных отношений. Основаниями возникновения тех или иных правоотношений всегда являются юридические факты, под которыми понимаются определенные жизненные обстоятельства, с которыми законодатель связывает изменение, прекращение или появление определенного рода правовых отношений.

В сфере предоставления гражданам права на социальные страхования общественные отношения возникают, как правило, на основании сложного юридического факта. Под этим юридическим термином принято понимать совокупность разного рода фактов.

Проводя анализ норм Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования», можно сделать вывод, что большинство правоотношений по обязательному страхованию возникают только лишь с момента заключения трудового договора между работодателем и работником. Опираясь на указанный выше нормативный правовой акт, можно заключить, что работодатель, осуществляющий страховые взносы за своих работников, является зарегистрированным плательщиком взносов с момента регистрации юридического лица в Едином Государственном Реестре Юридических Лиц. А страхователи, не являющиеся юридическими лицами, приобретают статус плательщика взносов только с момента регистрации соответствующих правоотношений страховщиком.

Стоит обратить внимание на важный момент, который заключается в том, что право на обязательное социальное страхование возникает с момента заключения с работодателем трудового договора, но лицо не всегда фактически начинает осуществлять трудовую деятельность одновременно с подписанием трудового договора.

Необходимо отметить также самозанятых лиц, которые становятся субъектами соответствующих правовых отношений только с моменты уплаты взносов. Но в этом случае предусматривается возможность самостоятельной уплаты гражданами необходимых страховых взносов.

Одним из существенных условий выплата гражданам социального страхования является то, попадает ли имеющее место жизненное обстоятельство под страховой случай. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, страховой случай – событие, сопряженное с социальным риском, возлагающее на страховщика обязанность осуществить материальные выплаты, предусмотренные

обязательным социальным страхованием граждан. В толковании этого понятия используется именно термин факта события, поскольку возникновение соответствующих правовых отношений связано с обстоятельствами, которые не зависят напрямую от воли человека.

Помимо обстоятельства, прямо связанных с волей человека и обстоятельством, происходящих независимо от человеческого вмешательства, можно выделить относительные события. В этом случае некоторые события косвенно, но все-таки зависят от проявления воли человека. Важным моментом для квалификации определенного обстоятельства как относительного является происхождение событий. Учитывая особенности и характерные черты страховых правоотношений, можно сделать вывод, что в большей части, основаниями возникновения такого вида общественных отношений являются именно относительные события, т.е. те, которые можно прогнозировать или предотвратить. К числу таких обстоятельств можно отнести рождение ребенка или же достижение человека определенного возраста.

Помимо всех указанных выше оснований возникновения правоотношений, следует обратить внимание на юридические факты – состояния, также являющиеся причиной возникновения, изменения или прекращения определенных правоотношений. К фактам – состояниям необходимо отнести родство, инвалидность, беременность, брак, временную нетрудоспособность, и т.д.

Исходя из изложенного, полагаем целесообразным обозначить несколько проблем, не имеющих на данный момент четкого и определенного решения. Необходимо обратить внимание на тот факт, что в действующем законодательстве Российской Федерации нет строгих границ, пределов правового статуса страховщиков. В связи с этим видится разумным задуматься законодателю о том, чтобы наиболее полно и точно определить правовой статус этих субъектов социально-страховых правоотношений. Этот статус можно закрепить в федеральном законе или же ином нормативном правовом акте, содержащим подробный объем прав и обязанностей страховщиков, учитывая специфические особенности такого рода общественных отношений.

Кроме того, существует еще один любопытный момент. Как известно, в сфере социального обеспечения особняком стоит право граждан на материальные выплаты в соответствии с обязательным социальным страхованием. Но данное право не может считаться социальной гарантией пока не будет законодательно закреплена ответственность недобросовестного работодателя за неисполнение обязанностей как страхователя. Исходя из этого, видится логичным внести в действующее законодательство Российской Федерации определенные поправки, в соответствии с которыми граждане, занятые в сфере несамостоятельного труда, будут считаться застрахованными лицами в силу закона, а не в силу уплаты их работодателем страховых взносов. А в качестве санкций такому работодателю разумно будет вменить штраф, соразмерный последствиям, возникшим вследствие его неправомерных действий (бездействия).

Пристатейный библиографический список

1. Федорова М. Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования. - СПб., 2003. - 203 с.
2. Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 № 165-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4059/ (дата обращения: 04.12.2021).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 04.12.2021).
4. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 № 125-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19559/ (дата обращения: 04.12.2021).
5. Галаганов В. П. Правовое регулирование отношений по обязательному социальному страхованию. - М.: Норма, 2009. - 124 с.

КУЦЕПАЛОВА Валерия Сергеевна

студент Дальневосточного федерального университета

НЕСИНА Алина Максимовна

студент Дальневосточного федерального университета

ВДОВЕНКОВА Ольга Викторовна

студент Дальневосточного федерального университета

КАЗЫМОВ Амин Ильясович

студент Дальневосточного федерального университета

БЕЛОУСОВ Никита Алексеевич

студент Дальневосточного федерального университета

ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АФРИКЕ

Ни для кого не секрет, что миропорядок постепенно меняется. Экономические и политические центры постепенно перемещаются из стран Запада в другие части мира. Однако, в то время, пока международное сообщество пристально следит за экономической интеграцией в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, подобные процессы происходят и на Африканском континенте. Авторами данной статьи были проанализированы основные положения и перспективы одной из африканских экономической интеграции – недавно созданной Африканской континентальной зоны свободной торговли.

Ключевые слова: экономическая интеграция, зона свободной торговли, AfCFTA, нетарифные барьеры, правила происхождения, международное экономическое право, ЮНКТАД.

KUTSEPALOVA Valeriya Sergeevna

student of the Far Eastern Federal University

NESINA Alina Maximovna

student of the Far Eastern Federal University

VDOVENKOVA Olga Viktorovna

student of the Far Eastern Federal University

KAZIMOV Amin Ilyasovich

student of the Far Eastern Federal University

BELOUSOV Nikita Alexeevich

student of the Far Eastern Federal University

FREE TRADE AREA AND ECONOMIC INTEGRATION IN AFRICA

It's no secret that the world order is gradually changing. Economic and political centers are gradually moving from Western countries to other parts of the world. However, while the international community is closely monitoring economic integration in Northeast and Southeast Asia, similar processes are taking place on the African continent. The authors of this article analyzed the main provisions and prospects of one of the African economic integration – the newly created African Continental Free Trade Zone.

Keywords: economic integration, free trade area, AfCFTA, non-tariff barriers, rules of origin, international economic law, UNCTAD.

События конца февраля 2022 года показали всему миру, что как международная экономика, так и весь международный порядок необратимо меняются. Однако также эти события показали и то, что внешнеэкономической политике тоже стоит измениться и покончить с ориентированием на рынок Западных стран, обратив наконец своё пристальное внимание не только на Китай и Юго-Восточную Азию, но на Восточную Африку, в частности.

1 января 2022 года вступило в силу соглашение об Африканской континентальной зоне свободной торговли (AfCFTA). Разработка данного соглашения заняла достаточно долгое время в связи с пандемией COVID-19. После ВТО AfCFTA является крупнейшей зоной свободной торговли в мире по количеству стран-участниц, объединяя в себе около 1,3 млрд. человек, живущих на Африканском континенте. Как отмечает Всемирный банк, «поскольку мировая экономика находится в смятении из-за пандемии COVID-19, создание обширного регионального

рынка AfCFTA служит важной возможностью помочь африканским странам диверсифицировать свой экспорт, ускорить рост и привлечь прямые иностранные инвестиции».

Первоначально на 10-м Внеочередном саммите Африканского соглашения о создании AfCFTA подписало 44 африканских государств. На сегодняшний день соглашение подписали 54 из 55 африканских государств, Эритрея - единственное государство, которое его не подписало. По состоянию на 15 января 2022 года всего 36 из 54 подписавших государств его ратифицировали.

Отметим, что в ст. 4 Соглашения декларированы следующие цели AfCFTA:

- 1) постепенная ликвидация тарифных и нетарифных барьеров в торговле товарами;
- 2) постепенная либерализация торговли услугами;
- 3) сотрудничество в области инвестиций, прав интеллектуальной собственности и политики в области конкуренции;

4) сотрудничество во всех областях, связанных с торговлей;

5) сотрудничество по таможенным вопросам и осуществление мер по упрощению процедур торговли;

6) создание механизма для урегулирования споров, касающихся прав и обязанностей государств-членов;

7) создание и поддержание институциональной основы для реализации и администрирования AfCFTA.

Как отмечали разработчики Соглашения, от AfCFTA ожидается также стимулирование торговой и инвестиционной деятельности на Африканском континенте.

Предполагается, что иностранные инвесторы смогут вести свой бизнес на основе единого набора торговых и инвестиционных правил, действующих на всём Чёрном континенте, а сама AfCFTA поможет создать более крупные и интегрированные рынки на континенте, что должно сделать инвестиции в Африку более привлекательными для иностранных инвесторов. Учитывая близость, Соглашение AfCFTA должно ускорить торговлю и инвестиции между Ближним Востоком и Африкой, в частности.

На наш взгляд, очень важными положениями Соглашения, которые касаются торговли услугами, правил и процедур урегулирования споров между членами ЗСТ, а также положения о постепенной отмене тарифов на 97% тарифных позиций, на которые приходится почти 90% внутриконтинентального импорта.

Важный вопрос заключается в том, как будут устраняться несоответствия или конфликты между различными юрисдикциями, субрегиональными или региональными. В качестве замечания общего порядка в статье 19 договора о свободной торговле говорится о «конфликте и несоответствии региональным соглашениям».

Статья 19(1) устанавливает, что, если не предусмотрено иное, AfCFTA имеет преимущественную силу в случаях несоответствий. В то же время в статье 19(2) говорится о «более высоких уровнях регионального интеграции», чем те, которые установлены в AfCFTA, например, в «региональных экономических сообществах, региональных торговых соглашениях и таможенных союзах». В последней ситуации и, как правило, стороны поддерживают такие более высокие уровни между собой. Еще предстоит выяснить, как это будет реализовано на практике.

Одним из важнейших, на наш взгляд, механизмов, заложенных в Соглашении о AfCFTA являются порядок и способы разрешения споров между участниками ЗСТ. Так, в соответствии со ст.20 Соглашения устанавливает межгосударственный механизм урегулирования споров, который будет управляться в соответствии с Протоколом о правилах и процедурах урегулирования споров. Этот механизм создан по образцу системы урегулирования споров ВТО и, следовательно, является межгосударственной системой.

Считаем, что создание подобной ВТО системы разрешения споров способно очень благоприятно повлиять на формирование внутриафриканской судебной практики по разрешению торговых споров. Как известно, одной из главных проблем пребывания большинства африканских стран в ВТО (по большей части это касается стран Восточной и Западной Африки) является их неспособность пользования предусмотренными Организацией механизмами для разрешения споров. И данная неспособность объясняется прежде всего непониманием африканского юридического сообщества того, как работают процедуры разрешения торговых споров, а также отсутствие квалифицированных юридических кадров.

Полагаем, что механизм разрешения торговых споров в рамках AfCFTA может стать неким полигоном для африканских стран, на котором они смогут понять в том числе работу механизмов работы ВТО.

Безусловно, перед разработчиками данного механизма первоначально очень остро стояли лингвистические проблемы его пользователей: лиц, которые будут сообщать о проблемах, и лиц, которые будут эти проблемы решать. Например, водитель грузовика из Танзании, говорящий на суахили, может захотеть подать жалобу на количество импортных документов, необходимых при доставке хлопчатобумажной ткани в Мозамбик. Затем эту жалобу необходимо будет направить португалоговорящим должностным лицам Мозамбика, что может привести к возникновению языкового барьера. Онлайн-инструмент, заложенный в указанный механизм, устраняет потенциальные языковые трудности с помощью плагина, который автоматически переводит жалобы с английского, французского, арабского, португальского, суахили и 12 других африканских языков на официальный язык принимающей страны.

В заключении отметим, что Соглашение об AfCFTA вступило в силу не только в период, когда мировая экономика требует своего возрождения после пандемии COVID-19, но и в тот период, когда подтверждается изменения модели взаимодействия всего международного сообщества. Создание общего рынка в Африке, на наш взгляд, может не только привести к ускорению процесса экономической, политической и культурной интеграции стран Африки, но и внести свой вклад в построение этой новой мировой экономики.

Пристатейный библиографический список

1. AfCFTA: 100 days since start of free trading, prospects seem bright // Africa Renewal. 7.12.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/africarenewal/magazine/april-2021/afcfta-100-daysstart-free-trading-prospects-seem-bright>.
2. Agreement Establishing The African Continental Free Trade Area (March 21th, 2018, Kigali).
3. Berkey B. Shifting US-Africa Relations. Wharton public policy initiative, Aug. 4, 2020.
4. James Bacchus & Inu Manak. The Development Dimension: What to do About Differential Treatment in Trade, Cato institute (Apr. 13, 2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.36009/PA.887>.
5. Knebel C. Breaking down non-tariff barriers // Great insights. – Volume 9. – Issue 1. – 2020. – С. 19-22.
6. Landry Signe & Colette Van Der Ven, keys to success for the AFCFTA negotiations, brookings institution 5 (May 2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.brookings.edu/wpcontent/uploads/2019/05/Keys_to_success_for_AfCFTA.pdf; Developments in Competition Law in Africa, Lex Africa (Aug. 22, 2008); [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexafrica.com/2018/08/developments-incompetition-law-in-africa/>.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-379-381

САМИГУЛЛИНА Айгуль Фидусовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Уфимский университет науки и технологий

НУГМАНОВ Ильнур Ильмирович

студент 4 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В данной статье рассмотрены особенности местного самоуправления. Изучены основные функции и полномочия органов местного самоуправления. Описана структура органов местного самоуправления. Выделены задачи, методы управленческой системы органов местного самоуправления. Охарактеризована система местного самоуправления. Рассмотрены формы местного самоуправления. Также оценена взаимосвязь и взаимодействие органов местного самоуправления с региональными и государственными органами власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, социальная сфера, население, управленческая деятельность.

SAMIGULLINA Aigul Fidusovna

Ph.D. in economic sciences, associate professor of Public Administration sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

NUGMANOV Ilnur Ilmirovich

student of the 4th course of the direction "State and municipal management" of the Ufa University of Science and Technology

FEATURES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

This article discusses the features of local government. The main functions and powers of local self-government bodies are studied. The structure of local governments is described. The tasks and methods of the management system of local self-government bodies are singled out. The system of local self-government is characterized. The forms of local self-government are considered. The relationship and interaction of local governments with regional and state authorities was also assessed.

Keywords: local self-government, municipal formation, social sphere, population, management activity.

В настоящее время общество и развивающиеся науки выделяют местное самоуправления как один из главных элементов развития экономики, социальной сферы, демографической политики. С возрастанием значения местного самоуправления повышается и уровень управленческой деятельности. То есть, задачи, которые ставятся в местных самоуправлениях в современное время, гораздо сложнее и объемнее задач, которые были в предыдущих годах. Также расширяется и список проблем, которые необходимо решать органам местного самоуправления в сфере экономических, демографических и социальных структур.

По мнению автора: Кирилова Л. И. «Муниципалитеты действительно можно рассматривать как основу страны и неотъемлемую часть ее конституционного механизма» [1, с. 76]. Но при этом, они являются часть регионального и государственного управления и рассматривать их как независимый и отдельный от всего орган управления нельзя.

Стоит отметить, что к местному самоуправлению относятся города, сельские поселения, городские поселения,

деревни, районы. Граждане Российской Федерации имеют право избираться в органы местного самоуправления, если подходят по всем предъявляемым требованиям. Также они имеют право работать на муниципальной службе и нести обязанность и иметь права, предусмотренные нормативно-правовыми актами РФ.

Именно местное самоуправление дает право населению участвовать в развитии региона, государства. Местное самоуправление позволяет донести до регионального или федерального уровня основные проблемы населения, а также помогает решить эти проблемы.

Рассмотрим основные составляющие понятия местного самоуправления (рисунок 1).

В качестве основных задач органов местного самоуправления можно выделить:

- развитие социальной сферы;
- регулирование социально-экономического развития;
- развитие экономики;
- развитие связей между муниципалитетами и регионами;
- улучшение и поддержание стабильной экологической обстановки;

Самигуллина А. Ф.

Нугманов И. И.

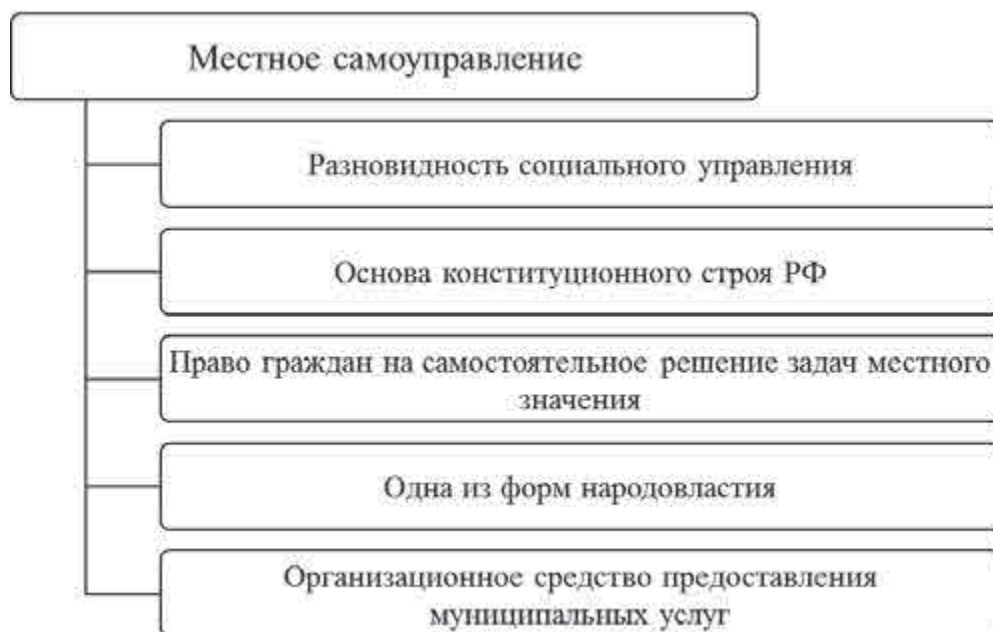

Рисунок 1. Составляющие местного самоуправления

Рисунок 2. Основные формы местного самоуправления

– развитие единой экономической системы на муниципальном, региональном и федеральном уровне.

Исходя из выделенных задач, составляется система функционирования местного самоуправления. Данная система включает в себя:

- сохранение природных ресурсов;
- охрана природных ценностей;
- санитарный надзор;
- регулирование жилищно-коммунальной сферы;
- развитие инфраструктуры;
- сохранение объектов культуры;
- обеспечение высокого уровня и качества жизни населения;
- поддержание финансовой самостоятельности местного самоуправления.

Взаимосвязанными с вышеперечисленными задачами и системой местного самоуправления являются методы управления.

Охарактеризовать методы управления можно как способы воздействия субъекта на объект управления.

Выделяют три основных метода управления местного самоуправления:

- нормативно-правовые акты;
- разъяснение;
- контроль.

С помощью нормативно-правовых актов происходит управление и контроль за деятельностью органов местного самоуправления.

Разъяснение предполагает характеристику прав и обязанностей органов местного самоуправления, их полномочий и должностных инструкций.

Метод контроля заключается в регулировании и контроле всех сфер деятельности местного самоуправления.

Как нами было отмечено выше, в процессе управленческой деятельности, местное самоуправление развивает социальные, экономические и политические сферы. Взаимодействие населения местного самоуправления создает систему взаимоотношений, что в дальнейшем является основой управленческой деятельности органов местного самоуправления.

Рассмотрим основные формы местного самоуправления (рисунок 2).

Онохова В. В. в своей статье «Взаимоотношения между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления: сравнительно-правовой анализ конституционных норм (уставов) субъектов Российской Федерации»: характеризует «взаимодействие между местным самоуправлением и государством может быть сведено к двум основным формам: координации и госу-

дарственному контролю». [2, с. 25]. По ее мнению, если при взаимодействии органов муниципальной и государственной власти не возникает проблем и конфликтов, то государственный контроль будет представлять собой только действия со стороны государства, которые будут учитывать самостоятельность местного самоуправления.

Можно сказать, что исполнительные органы в муниципальных образованиях – это институты территориальных общин местного самоуправления, которые выполняют конкретные обязанности, имеют свои права и несут ответственность за население на территории своего муниципального образования. Также органы местного самоуправления имеют свои определенные полномочия, и наделены особым статусом в системе социального, демографического и экономического управления.

Именно с помощью органов местного самоуправления государство может наиболее эффективно управлять муниципальным образованием. Это касается и регионального управления. Региональное управление в большинстве своем зависит от эффективной деятельности органов местного самоуправления, от которого также зависит развитие всех сфер управления.

Органы местного самоуправления являются не только способом наиболее эффективного управления в муниципальных организациях, но и способом общения региона, государства с населением. Именно органы местного самоуправления представляют интересы населения своего муниципального образования на региональном и федеральном уровнях.

Чаплина Н. А. в статье «Управление потребительским рынком в региональной экономике»: охарактеризовала «... когда субъект Российской Федерации определяет правовые основы организации и деятельности местного самоуправления на своей территории в соответствии с федеральным законодательством уровень федеральных гарантий независимости местного самоуправления не может быть снижен» [5, с. 280]. Органы местного самоуправления не могут оставаться без контроля со стороны государства. Потому что отсутствие контроля немедленно понесет за собой проблемы и конфликты.

Во многих научно-исследовательских институтах и университетах появились конкретные разработки в различных аспектах местного самоуправления.

С каждым годом растет значимость органов местного самоуправления, что способствует тому, что многие отечественные ученые посвящают данной теме свои труды. Например, во время пандемии коронавируса, перед органами местного самоуправления было поставлено слишком много задач: нераспространение вируса, соблюдение профилактических мер, лечение уже заболевших. Пандемия коронавируса коснулась всех сфер деятельности и потребовала от органов местного самоуправления еще большей эффективной работы. Рассмотрим работы отечественных ученых в такое время.

Например, работа Фадеева В. И. относится к сфере социальных отношений, должна быть всеобъемлющей. В нем указывается, что: «...для того, чтобы организовать условия для осуществления гражданами своих жилищных прав, организовать охрану здоровья и медицинскую помощь, образование, реализовать и упорядочить другие гражданские права, необходимо участие местных органов власти и национальных властей» [4, с. 312].

У автора Б. В. Суник сказано в статье «Местное самоуправление и финансирование учреждений культуры» что: «пожертвования учреждениям местного самоуправления в городах с отдельными государственными полномочиями осуществляются в соответствии с процедурами, предусмотренными действующим законодательством» [3, с. 56].

Таким образом, местное самоуправление является одним из главных элементов регионального и федерального управления. Именно от деятельности органов местного самоуправления зависит эффективность деятельности регионального управления. Они служат связующим звеном между населением и государством. Каждый орган местного самоуправления имеет свои обязанности, права и полномочия.

Пристатейный библиографический список

1. Кириллов Л. И. Внимание к управлению муниципальной собственностью // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 4. – С. 74-78.
2. Онохова В. В. Взаимоотношения органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления: сравнительно – правовой анализ норм конституций (уставов) субъектов РФ // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 24-29.
3. Суник Б. В. Местное самоуправление и финансирование учреждений культуры // Государство и право. – 2020. – № 7. – С. 50-57.
4. Фадеев В. И. Местное самоуправление в Российской Федерации: концепции и решения нового закона // Научная периодика: проблемы и решения. – 2019. – № 1. – С. 309-315.
5. Чаплина А. Н. Управление потребительским рынком в региональной экономике // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 2. – С. 277-283.

НОВИКОВ Илья Андреевич

соискатель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

Статья посвящена описанию, осмыслению и классификации внешнеэкономических факторов процесса технологической конвергенции в мировой экономике, как первой главной фазы экономической конвергенции.

Ключевые слова: технологическая конвергенция, внешнеэкономические факторы, технологический обмен.

NOVIKOV Ilya Andreevich

competitor of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FOREIGN ECONOMIC FACTORS OF TECHNOLOGICAL CONVERGENCE

The article is devoted to the description, understanding and classification of external economic factors of the process of technological convergence in the world economy, as the first main phase of economic convergence.

Keywords: technological convergence, external economic factors, technological exchange.

В глобальном смысле технологическая конвергенция означает процесс трансграничного взаимопроникновения технологий, навёрстывания технологического отставания и постепенного выравнивания уровня технологического развития стран и регионов. И именно в этом смысле технологическая конвергенция является составной частью и чаще всего первой и главной фазой экономической конвергенции, теоретически имеющей целью дальнейшее выравнивание уровней жизни в разных странах и регионах.

Такая взаимосвязь значительно усложняет разделение факторов технологической и экономической конвергенции и зачастую оставляя различия только в сфере научной, инновационной политики, инфраструктурного развития, межстрановой кооперации и технологий военно-промышленного комплекса. Во многих случаях внешнеэкономические факторы технологической конвергенции сходны с экзогенными экономическими условиями, в целом способствующими развитию национальной экономики или наоборот противодействующие ему. Эти условия зачастую обладают спецификой

для отдельного региона или отдельно взятой страны и могут включать в себя:

- экспорт и импорт товаров и услуг;
- доступ к иностранным инвестициям и кредитованию;
- приобретение технологий различными методами;
- доступ к сырью и энергии;
- приглашение высококвалифицированных специалистов и доступ к иностранной рабочей силе;
- активность собственных международных компаний и их филиалов за рубежом;
- наличие и активность собственных лобби, групп влияния и специалистов в международных организациях и за рубежом;
- обладание иностранной валютой, зарубежными активами и собственностью, включая трубопроводы, интернет и информационные сети и серверы, энергетические системы, водные и шельфовые ресурсы, объекты и системы аппаратов в космосе и прочее.

Несмотря на то, что иностранные исследователи постепенно начинают обращаться к тематике влияния на техноло-

Таблица 1. Группы факторов технологической конвергенции (Источник: Составлено автором)

Генезис	№ п/п	Группы факторов	Классификационный признак
1	2	3	4
Внешне-экономические	1	Внешнеторговые	Состояние внешней торговли, внешняя торговля инновационными товарами, услугами и интеллектуальной собственностью.
	2	Деловые	Влияние МНК и международных компаний
	3	Инвестиционные	Иностранные инвестиции в инновации и производство
Иные	4	Финансовые	Финансирование науки, инноваций, модернизации производства
	5	Трудовые	Занятость населения и занятость в инновационных отраслях
	6	Демографические	Возраст населения и доступность трудовых ресурсов
	7	Образовательные	Уровень образования населения
	8	Инновационные	Производство собственных инноваций
	9	Индустриальные	Уровень промышленного развития
	10	Природные	Использование собственных природных ресурсов
	11	Транспортные	Развитие транспорта и транспортные потоки
	12	IT-инфраструктурные	Развитие компьютерной техники, сетей связи и интернет
	13	Внешнеполитические	Участие в международных и региональных организациях

гическую конвергенцию отдельно взятых трендов глобальной экономики, внешнеэкономические факторы данного процесса остаются не определены. Одновременно с этим современные отечественные экономисты время от времени обращаются к систематизации условий инновационного развития и факторов, оказывающих влияние на экономический потенциал регионов и стран (П. И. Толмачев [1], А. А. Кисуркин [7], Е. А. Илларионова [8], М. Н. Руденко [9] и другие). В свою очередь, как отмечалось выше, данные факторы в различной степени влияют также и на технологическую конвергенцию.

Однако существенным недостатком большинства из вышеуказанных классификаций с точки зрения технологической конвергенции является тот факт, что их авторы пренебрегают экзогенными факторами в целом и внешнеэкономическими в частности. Без внимания остаются такие важные факторы, как близость торговых путей и более развитых государств и территорий, миграционные факторы, участие в международных организациях. Серьезным упущением является также пренебрежение показателями вовлечения в международный обмен технологиями и технологический рынок, а данные факторы в современном мире становятся крайне важным источником экономического развития.

Факторы технологической конвергенции в современных условиях должны быть рассмотрены по следующим обладающим своими признаками группам (Таблица 1).

Одним из основных факторов и условий происхождения технологической конвергенции выступает наличие на рынке и разработка зарубежными предприятиями новых технологий, наличие свободных ресурсов и капиталов, привлекательность страны для предпринимательства и инвестиций. Одновременно с этим в современных условиях для успешной технологической конвергенции страна помимо привлекательности для бизнеса должна уже иметь производственную базу не ниже основополагающих отраслей уровня первой половины XX века. Эти отрасли должны быть обеспечены подготовленными сотрудниками, что подразумевает наличие достаточно развитой образовательной системы, особенно в сфере инженерно-технических кадров, а также быть приоритетом развития для руководства страны.

Международное распространение национальных предприятий в форме МНК, ТНК и холдингов также способствует технологической конвергенции, так как активизирует и развивает внешнеэкономические контакты, стимулирует поиск новых рынков сбыта и подстегивает модернизацию производства. Одним из трендов глобальной диверсификации бизнеса в последние десятилетия стал международный аутсорсинг, как «передача определенного процесса внешней, сторонней организации на основании специального договора» [10].

Дополнительным внешнеэкономическим фактором технологической конвергенции выступает «параллельная» передача технологий путем экспорта и импорта товаров и услуг, капитала, передачи квалифицированных кадров для строительства и введения в строй сложных технологически наполненных объектов и подготовки местных специалистов для последующего его обслуживания. Технологический обмен и торговля правами интеллектуальной собственности в современном мире представляют собой один из самых динамично растущих рынков – он показал рост за последние пять лет более чем в два раза.

Международное сотрудничество в области оборонных технологий является важным внешнеэкономическим фактором технологической конвергенции, особенно для крупнейших держав мира – США, Китая и России и их партнеров – покупателей военной техники и реципиентов технологий вооружений. Продукция российской оборонной промышленности последние десятилетия остается неизменным лидером мирового рынка по множеству параметров и незаменимым приобретением для десятков стран мира, несмотря на то что копии различной степени правомерности отдельных ее образцов давно производятся на предприятиях Китая, Индии и ряда других стран. Так, Индии были поставлены 600 танков Т-90, Кувейту – до 700 БМП-3². Серьезный резонанс вызвали поставки систем ПВО С-400 «Триумф» в страну-чле-

на НАТО Турцию, что не только указало на политические разногласия между Анкарой и Вашингтоном, но и дополнительно подчеркнуло непревзойденность российских вооружений³.

Серьезное влияние на технологическую и экономическую конвергенцию оказывают такие внешнеэкономические факторы, как устойчивые поставки продовольствия, ресурсов для сельского хозяйства, сырья для промышленности и энергоносителей. Россия в течение многих лет является главным источником вышеперечисленных ресурсов для государств Европы и многих развивающихся стран. При этом в последние годы в результате необдуманных или прямо враждебных действий коллективного Запада, ситуация с их поставками серьезно обострилась, что вместе с кризисом зеленой энергетики повлекло за собой не только снижение уровня жизни рядовых европейцев, но и кризис производства и ухудшение экологической обстановки вследствие применения угля и мазута для отопления. Перебои поставок продовольствия в развивающиеся страны может оказать критическое воздействие не только на процесс технологической конвергенции в них, но и просто поставить их население на грань голода.

В заключение необходимо подчеркнуть, что процесс технологической конвергенции, как и технологические рынки и промышленные перевороты не имеют взрывного характера, как революции политические, а происходят постепенно через рост промышленно-технологического потенциала, так как процесс формирования даже нового производства занимает годы, а построение целой новой отрасли или изменение технологического уклада в регионе может занять десятилетия.

Пристатейный библиографический список

1. Толмачёв П. И. Внешнеэкономические факторы инновационного развития России // Россия и современный мир. - 2014. - № 4 (85). - С. 53-67.
2. Умаров Х. С. Роль финтех-стартапов в современном обществе // Финансы и кредит. - 2021. - Т. 27. - № 8 (812). - С. 1911-1930.
3. Балюк И. А., Бич М. Г., Звонова Е. А., Кузнецов А. В., Навой А. В., Пищик В. Я., Рубцов Б. Б., Соколова Е. С., Самигулина А. В., Тамаров П. А., Торопов П. А. Влияние глобализации на формирование российского финансового рынка // К 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. - Москва, 2018.
4. Умаров Х. С., Умаров Х. С. Пандемия covid-19: реакция экспортно-кредитных агентств мира на экономический спад // Финансы и кредит. - 2022. - Т. 28. - № 5 (821). - С. 1162-1177.
5. Новиков И. А. Политика двойных стандартов в условиях глобализации в начале XXI века // Молодежный научно-технический вестник. - 2014. - № 1. - С. 40.
6. Ярова Т. В., Киселева Д. Д. Особенности стимулирования инноваций в России // Московский экономический журнал. - 2022. - Т. 7. - № 5.
7. Кисуркин А. А. Факторы, влияющие на инновационное развитие региона и их классификация по уровням управления / А. А. Кисуркин // Современные проблемы науки и образования. - 2012. - № 2.
8. Илларионова Е. А. Экономический потенциал региона: содержание, оценка, предпосылки сбалансированного развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. - Курск, 2015.
9. Руденко М. Н. Классификация факторов развития и реализации экономического потенциала регионов с позиции социокультурного подхода // Российское предпринимательство. - 2017. - № 5. - С. 2215-2230.
10. Шишкина Л. В. Сущность и содержание промышленного аутсорсинга // ЭКОНОМИНФО. - 2007. - № 8. - С. 4-9.

жим доступа: <https://tass.ru/v-strane/6405976> (дата обращения: 21.12.2022).

- 3 Турция покупает у России С-400. Что известно о крупной сделке. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6665204> (дата обращения: 21.12.2022).

1 Производитель: Россия завершила поставки БМП-3 Кувейту. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-orpk/2302787> (дата обращения: 21.12.2022).

2 Танк по имени «Грозный». Как Т-90С попал в индийскую армию и спас российское танкостроение. [Электронный ресурс]. - Ре-

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-384-385

МУХАМАДИЕВА Эльвира Фанировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАЛЫКБАЕВА Рита Сафаргалиевна

магистрант Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛИМУЛЛИНА Наталья Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Уфимского университета науки и технологий

ФАЙЗУЛЛИНА Адель Салаватовна

студент Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Целью публикации данной статьи является снижение угроз экономической безопасности кредитной организации. Сложившаяся экономическая ситуация усиливает негативное воздействие на банковский сектор экономики и нарастание воздействия угроз: использование конфиденциальной информации в целях шантажа, вскрытие мошенничеств, использование компьютерных технологий для кражи денежных средств со счетов клиентов и др.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кредитные организации, угрозы экономической безопасности.

MUKHAMADIEVA Elvira Fanirovna

Ph.D. in economic sciences, associate professor of Economic security sub-faculty of the State Petroleum Technological University

BALIKBAEVA Rita Safargaliyeva

magister student of the Institute of Economic and Service of the State Petroleum Technological University

GALIMULLINA Natalya Anatoljevna

Ph.D. in economic sciences, associate professor of Public Administration sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

FAYZULLINA Adel Salavatovna

student of Institute of History and State Management of the Ufa University of Science and Technology

ECONOMIC SECURITY OF CREDIT INSTITUTIONS

The purpose of the publication of this article is to reduce threats to the economic security of a credit institution. The current economic situation increases the negative impact on the banking sector of the economy and the increasing impact of threats: the use of confidential information for blackmail purposes, the disclosure of fraud, the use of computer technology to steal funds from customer accounts, etc.

Keywords: economic security, credit organizations, threats to economic security.

Введение.

Экономическая безопасность банка – это такое состояние банка, которое сможет быть определено на основе аналитического исследования активов, пассивов, финансового результата и нормативов пруденциального надзора, при котором банк способен противодействовать угрозам.

Основные принципы финансовой безопасности – это открытость и законность, подконтрольность и объективность. Изучим наиболее распространенные факторы, которые рассматриваются для повышения уровня финансовой безопасности банков [2, с. 291].

Для кредитных организаций угрозами экономической безопасности являются:

1. Внешние вызовы системы финансов [3, с. 39].
2. Экономические санкции.
3. Тенденция влияния на банковскую систему России со стороны иностранных финансовых организаций.
4. Рост теневой экономики в условиях кризиса [4, с. 296].
5. Рост «качества» экономических преступлений, коррупция.
6. Увеличение киберпреступлений, которые трудно раскрыть.
7. Снижение доходов населения.

Методология исследования.

Разработка концептуальных методов к обеспечению устойчивости банковской системы в рамках исследования строится на фундаментальных факторах, создающих предпосылки нарушения стабильности банка [5, с. 310].

В таблице 1 рассмотрим методики, используемые аналитиками для оценки экономической безопасности коммерческого банка. Представленные методики достаточно апробированы и могут быть использованы в процессе исследования.

Результаты исследования.

Исходя из представленных методик, были выбраны показатели, характеризующие экономическую безопасность банка. Приведем наиболее предпочтительные показатели в таблице 2.

Проведенные нами исследования позволяют сделать следующие выводы. Работу банка можно расценить как положи-

тельную. Вместе с тем ряд показателей имеет не соответствие с установленными критериями, принятыми в практической деятельности банков.

Доля собственного капитала выше принятого норматива, значит, банк испытывает затруднения в привлечении средств клиентов со стороны, что объясняется экономическими секторальными санкциями в мировом пространстве.

За три года рентабельность собственного капитала достигает норматива, что положительно характеризует экономическую безопасность банка.

Рентабельность активов выше норматива, что показывает рост рисков вложений средств банка.

Доля работающих активов увеличилась, что положительно сказывается на доходности банка в последующих периодах, однако высокие значения показателя характеризуют снижение доли ликвидных активов и требует компенсации.

Превышение норматива по коэффициенту клиентской базы показывает, что банк вынужден выдавать клиентам кредиты и ссуды за счет заемных средств со стороны, что увеличивает стоимость таких средств и сокращает финансовый результат. Экономическая безопасность находится под угрозой.

Коэффициент покрытия показывает, что часть средств банк вынужден определять в резервы ЦБ РФ в пределах выше нормативных значений для снижения уровня риска, что не позволяет в полном объеме располагать такими ресурсами и получать доход от их использования.

Заключение.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что введение секторальных санкций ухудшило финансовое состояние банка, однако предпринятые меры повысили его доходность и привлекательность.

В целях снижения угроз экономической безопасности ПАО Сбербанк важно сосредоточить усилия по следующим направлениям [6, с. 305]:

1. Расширить диверсификацию кредитного портфеля по категориям заемщиков и размерам займов;
2. Повысить качество экономического анализа заемщиков банка [1, с. 411];

Таблица 1. Методики оценки экономической безопасности коммерческого банка

Методика	Авторы	Показатели	Проблемы расчета/ Положительные стороны
1. Горизонтальный и вертикальный анализ баланса банка	Жарковская Е.П., Батракова Л.Г.	Доля работающих и неработающих активов, а также обязательств в составе баланса	Раскрытие информации в агрегированном виде/ Простота расчетов
2. Анализ финансовых результатов банка	Буевич С.Ю., Королев О.Г.	Доля процентных доходов и расходов в составе доходов и расходов банка	Трудность поиска информации и разрешение ЦБ РФ вести МСФО, нет сопоставимости отечественной и международной отчетности/ Информативность данных
3. Коэффициентный анализ баланса банка	Гиляровская Л.Т., Паневина С.Н.	Доля ликвидных активов в балансе, соотношение активных и пассивных статей баланса	Условное распределение статей в балансе/ Позволяет раскрыть основные угрозы, грозящие банку в результате нерационального размещения средств
4. Коэффициентный анализ финансовых результатов	Козлова И.К., Купрюшина Т.А., Богданкевич О.А., Немаева Т.В.	Рентабельность активов, соотношения процентных доходов	Сложность соотнесения работающих активов с величиной процентных доходов по публикуемой отчетности /Поможет оценить спред банка, рентабельность и доходность
5. Оценка рисков коммерческого банка	Панова Г. С., Паневина С.Н., Буевич С.Ю.	Расчет спреда, маржи	Субъективность суждения /Полученные негативные результаты позволят разработать рекомендации по улучшению экономической безопасности банка

Таблица 2. Анализ экономической безопасности ПАО «Сбербанк России»

Показатель	Расчет	Норматив	01.01. 2019 г.	01.01. 2020г.	01.01 2021 г.
1. Доля собственного капитала в составе пассивов, %	Собственный капитал / Баланс * 100 %	10-11 %	14,1	15,9	14,3
2. Рентабельность собственного капитала, %	Прибыль / Собственный капитал * 100%	10 % и более	20,6	19,4	15,0
3. Чистые процентные доходы в расчете на активы, %	(Процентные доходы – Процентные расходы) / Баланс * 100 %	5 % и более	5,1	4,9	4,6
4. Рентабельность активов, %	Прибыль отчетного периода / Баланс * 100 %	0,5-1,5 %	2,9	3,1	2,2
5. Соотношение привлеченных и собственных средств, %	Привлеченные средства / Собственные средства * 100 %	9-14	6,07	5,26	5,98
6. Доля работающих активов в составе всех активов, %	Работающие активы / Баланс * 100 %	70-75 %	86,2	81,9	84,1
7. Коэффициент клиентской базы, %	Средства клиентов / Баланс * 100 %	50-60 %	79,9	76,8	77,3
8. Коэффициент покрытия, %	Кредитный портфель / Привлеченные средства клиентов * 100 %	100 %	93,8	90,7	86,9

3. Повысить уровень цифровизации при формировании кредитного портфеля;

4. Усилить контроль за оплатой долга в целях снижения кредитных рисков.

Внесение данных мероприятий в политику банка позволит ПАО Сбербанк повысить качество кредитного портфеля, сократить объем просроченной ссудной задолженности и уменьшить кредитный риск.

Пристатейный библиографический список

1. Бикметова З. М., Сабирьянова Р. Г., Галимуллина Н. А., Юлдашева О. Н., Сизоненко З. Л. Закредитованность населения (на примере приволжского федерального округа) // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 9 (124). – С. 411-413.
2. Воронин В. С., Климовских Н. В. Конкурентоспособность коммерческих банков как фактор экономической безопасности // В сборнике: Качество управленческих кадров и экономическая безопасность организации. Тринадцатые Ходыревские чтения. Сборник материалов национальной научно-практической конференции. под ред. В. Н. Ходыревской. – 2019. – С. 291-294.
3. Галимуллина Н. А. Анализ переменных и постоянных затрат коммерческого банка // В сборнике: Южный Урал: экономика, управление, право в условиях развития информационного общества. Межвузовский сборник научных статей. Министерство образования и науки РФ; Башкирский государственный университет. – Уфа, 2016. – С. 39-44.
4. Галимуллина Н. А. Оценка противодействия органов внутренних дел теневой экономике в российской федерации // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 3 (45). – С. 296-305.
5. Максютова С. В., Мухамадиева Э. Ф., Кутлова Р. Р. Анализ современных угроз экономической безопасности коммерческого банка // В сборнике: Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности государства, регионов, предприятий. Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 310-313.
6. Сидоренко Е. А. Актуальные вопросы управления кредитным портфелем па о «Сбербанк России» // Заметки ученого. – 2021. – № 11-1. – С. 305-308.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-386-388

ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и стратегического развития Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФАЗРАХМАНОВ Ильвир Ильдусович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и стратегического развития Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАРКОВА Екатерина Евгеньевна

ассистент кафедры экономики и стратегического развития Уфимского государственного нефтяного технического университета

НОВАЯ ПАРАДИГМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА: ТРАНСФОРМАЦИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

В статье изложены теоретические подходы к содержанию, формированию экономико-управленческих компетенций обучающихся. Отражены преимущества развития цифровых компетенций в мегауниверситетах в России и за рубежом. Приведена структура универсальных компетенций в цифровой образовательной среде, обеспечивающая переход от случайного к системному механизму формирования трансформированных компетенций.

Ключевые слова: компетенции, университет, образование, трансформация, парадигма, цифровая экономика.

KHODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and strategic development sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

FAZRACHMANOV Ilvir Ildusovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and strategic development sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BARKOVA Ekaterina Evgenjevna

assistant of Economics and strategic development sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

A NEW PARADIGM OF INTERACTION BETWEEN EDUCATION, SCIENCE AND PRODUCTION: TRANSFORMATION OF COMPETENCIES

The article presents theoretical approaches to the content, the formation of economic and managerial competencies of students. The advantages of the development of digital competencies in mega universities in Russia and abroad are reflected. The structure of universal competencies in the digital educational environment is presented, which provides a transition from a random to a systemic mechanism for the formation of transformed competencies.

Keywords: competencies, university, education, transformation, paradigm, digital economy.

The activation of the processes of technological convergence, the digital transformation of economic relations contributed to the formation of a new paradigm of interaction between education, science and production, qualitatively new approaches to the structure, content, formation of economic and managerial competencies of students, more focused on the demands of the labor market, taking into account the level of development of fundamental and applied science, engineering and technology.

Innovative technologies that have received in recent years in the field of education have largely changed the approach to the education system: the paradigm of open education has replaced the cognitive, student-centered, functionalist and culturological. The sphere of education began to be

perceived as a dynamically developing environment that creates opportunities for expanding educational, research activities, developing cooperation and partnerships both at the level of higher education institutions and at the level of the business community.

A number of researchers (Freinet C., Montessori M. Habib M., Nagata F., Watanabe K., Sci E.) [1-3] note that the open education paradigm not only consistently combines such components as creative and critical thinking, accumulated experience, thus facilitating way, innovation, but also provides remote interactive interaction with the help of

Ходковская Ю. В.

Фазрахманов И. И.

Баркова Е. Е.

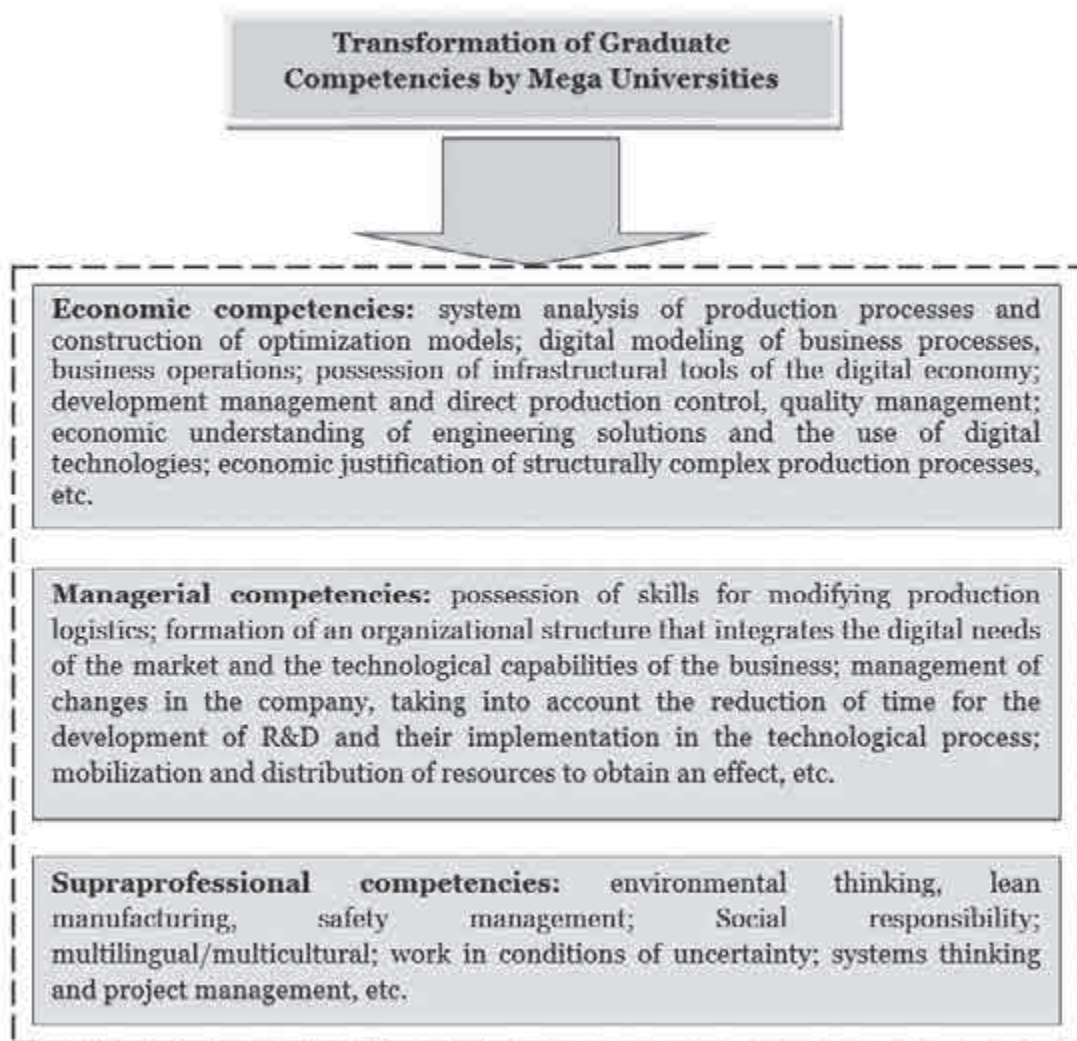

Fig. 1. Transformation of competencies in mega universities

modern information and communication technologies. Consequently, open education is perceived today as a new paradigm of interaction between education, science and production. Despite the divergent goals of education, science and production, the paradigm of open education ensures the compatibility of interests along the chain «science – university education – the business community – additional professional education (AVE)» [4], therefore, in the modern educational space and in Russia, and mega universities of open education are successfully operating in the world: Massachusetts Institute of Technology (USA), Swiss International Institute Lausanne (Switzerland), Leland Stanford Junior University (USA), The University of Queensland (Australia), The Open University (Great Britain), Moscow International University (Russia), Russian University of Economics. G.V. Plekhanova (Russia) and others. The paradigm of open education of mega universities is based on the professional stability of university graduates, their ability to work effectively in a team, [5] fluency in digital technologies, management of complex technical or professional activities [6], taking into account performance criteria, such as consistency, dynamism, polytechnological, adaptability, transparency and flexibility. In the era of digital transformations, these criteria contribute to the application of new knowledge, skills and abilities by graduates in their professional activities.

Modern mega universities are perceived today as high-tech ecosystems that integrate academic values and entrepreneurial culture in order to develop competitive competencies of graduates in the global world. The transformation of the competencies of students at mega universities is facilitated by the implementation of large-scale projects in partnership with the business sector of various industries, focused on promising markets and industries, solving the problems of the socio-economic development of society, using innovative highly efficient technologies and products.

The competence of graduates in the modern labor market ensures their competitiveness. Studies by US scientists have shown that all competencies, taking into account the pace of development of scientific and technological progress, the changing demands of employers for the quality of education, become obsolete, lose their significance, which manifests itself through the “half-life” of competencies, increasing the importance of improving the educational programs offered by universities. The development of business cooperation and business partnerships in the university environment, for example, in the UK, Israel, Canada, Spain, Italy, South Korea, Finland, involves a significant revision and improvement of educational programs, taking into account a whole range of requirements for the quality of mastering universal competencies, fluency in technologies digital modeling,

managing complex technical or professional activities. In this regard, mega universities, promoting open educational resources that form a barrier-free, globally accessible environment for learning and development, responding to society's demands for the level of qualifications and competence of graduates, systematically improve and transform the competencies of students.

The problem of the transformation of competencies in the system of higher education in Russia has become especially acute. The introduction of quarantine, self-isolation, as a consequence of COVID-19, actualized the need for the development of distance learning content, focusing not only on the technical and resource support of the educational environment, but also on the preparation of highly professional graduates with the necessary competencies: professional, managerial, corporate, etc. (Fig. 1).

According to a study by specialists from the Higher School of Economics and the Center for Strategic Studies¹, within the framework of the Russian education reform project, one of the most important conditions for economic progress in the digital environment is a person – his knowledge and skills. At the same time, an important factor in the development of human capital, contributing to the formation of educated, moral and creative professionals in their field of activity, with certain professional competencies, is a system of continuous education aimed at “learning throughout life”, self-development.

A new paradigm of interaction between education, science and production with the help of universal competencies ensures the transition from a random to a systemic mechanism for the formation of transformed competencies among graduates, as a result of which a modern young specialist will be prepared for the future in such a way as to respond to the challenges of a changing world as variably as possible, satisfying the needs of stakeholders in combining previously incompatible abilities among graduates.

In Russia, the transformation of the competencies of graduates is facilitated by the implementation of the program of strategic academic leadership “Priority 2030”² in the university environment, focused on national development goals, training graduates of a new formation capable of providing technological and socio-economic leadership of the country. The Priority 2030 program includes grant support for creative research ideas, projects that combine classical academic and interdisciplinary approaches, increase the role of personal development and self-development of students along the chain of science – university education – business community – additional professional education (FVE)”, mastering the competencies associated with future professional activity. Therefore, the emphasis in the process of studying at a university on self-development requires the choice of such tools and methods that ensure the achievement of key criteria for self-development: self-esteem, activity, formation of learning motives, productivity of thinking, reflexivity, etc.

Reference bibliographic list

1. Freinet C. Education through work: a model for child centered learning. – Lewiston: Edwin Mellen Press, 1993. – 327 p.
2. Montessori M. The Montessori Method. – New York: Schocken books, 1964. – 380 p.
3. Habib M., Nagata F., Watanabe K., Sci E. Mechatronics: Experiential Learning and the Stimulation of Thinking Skills. 2021. 11, 46. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/educsci11020046>.
4. Malykh O., Khodkovskaya Yu. Project-based learning as an element of the university innovation ecosystem. // Schumpeterian Readings (ICSR 2021). 10th Annual International Conference. DOI: – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202111600069> (дата обращения: 23.07.2022).
5. Konrad T., Wiek A., Barth M. IJSHE Learning processes for interpersonal competence development in project-based sustainability courses – insights from a comparative international study. – 2021. – Vol. 22, Issue 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJSHE-07-2020-0231/full/html>.
6. Liyanage S. I. H., Netswera F.G. Journal of the Knowledge Economy Greening Universities with Mode 3 and Quintuple Helix Model of Innovation–Production of Knowledge and Innovation in Knowledge-Based Economy, Botswana (2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s13132-021-00769-y>.

1 12 projects that will change education in Russia. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mel.fm/ucheba/shkola/7805126-future_edu (дата обращения: 14.08.2022).

2 State program «Priority-2030». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 16.09.2022).

АЛЬШЕВСКАЯ Лариса Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежевского

Альшевская Л. В.

СУБЪЕКТНЫЙ АСПЕКТ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПЕДАГОГИКЕ БЫТИЯ

Представленное исследование нацелено на теоретическое обоснование мировоззренческого принципа единственности концептов «я» и «бытие» как основы мотивированного интереса к онтологической проблематике у студентов непрофильных направлений. В статье предлагается рассмотреть процесс изучения и понимания бытия с точки зрения ценностной позиции, как внутреннюю, свободную потребность личности, то есть, в качестве собственно бытия. Исследование основано на системно-плюралистической методологической парадигме. В качестве альтернативы существующим способам обучения предлагается многоуровневый метод. Результативный итог работы, кроме прочего (авторского определения понятия «я» в отношении непосредственного единства с бытием, обнаружения символического значения быта, выявления специфики субъект-объектных отношений в процессе изучения проблемы бытия, а также предложенного, теоретически изученного и практически подтвержденного опыта актуализации творческого и исследовательского интереса студентов) состоит в реализации гуманистического принципа субъектности и практической направленности предложенного подхода в процессе освоения одной из основных философских проблем. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения результатов, идей и предложений, содержащихся в тексте, в процессе изучения курса философии как на практических (аудиторных и внеаудиторных) занятиях, так и для самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: бытие, «я», сущее, быт, воспитание, образование, смысл, существование, субъектность, свобода.

ALSHEVSKAYA Larisa Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhevsky Irkutsk State Agrarian University

SUBJECT ASPECT OF GNOSEOLOGICAL APPROACH IN THE PEDAGOGY OF BEING

The presented research is aimed at the theoretical substantiation of the ideological principle of the consubstantiality of the concepts of "I" and "being" as the basis of motivated interest in ontological problems among students of non-core areas. The article proposes to consider the process of studying and understanding being from the point of view of the value position, as an internal, free need of the individual, that is, as being itself. The research is based on a system-pluralistic methodological paradigm. A multilevel method is proposed as an alternative to the existing methods of teaching. The resultant result of the work, among other things (the author's definition of the concept of "I" in relation to the direct unity with being, the discovery of the symbolic meaning of life, the identification of the specifics of subject-object relations in the process of studying the problem of being, as well as the proposed, theoretically studied and practically confirmed experience of actualization of creative and the research interest of students) consists in the implementation of the humanistic principle of subjectivity and the practical orientation of the proposed approach in the process of mastering one of the main philosophical problems. The practical significance of the research is determined by the possibility of applying the results, ideas and suggestions contained in the text in the process of studying the philosophy course both in practical (classroom and extracurricular) classes and for students' independent work.

Keywords: being, "I", being, being, upbringing, education, meaning, existence, subjectivity, freedom.

В статье «Философская онтология в контексте педагогики бытия: теоретико-методологический аспект» было предложено рассмотреть обоснование и значение субъектного подхода к изучению сложнейшей проблемы бытия в вузовском курсе дисциплины философия. Принимая принцип субъектности как исходный и основной в ситуации познания, предлагается приступить к изучению проблемы бытия не по причине действия внешней (побудительной) причины (силы, которая здесь воспринимается почти как физическая величина), а из субъективного (своего собственного, индивидуального) неперемногого требования и субъектной (осознанно-свободной, личностной) насущной необходимости «я» в познании бытия. Практическая реализация этого подхода связана с последовательным решением поставленных задач. Во-первых, следует проанализировать мировоззренческий аспект онтологической реальности: бытие сущего («я») рассмотреть, как начало собственно бытия, обнаружить и зафиксировать их единоцельную сущность; во-вторых, необходимо

обосновать аксиологический смысл идеи бытия: ценностную позицию, императивное требование ответа познающей и понимающей личности на онтологический вызов; в-третьих, проверить сформированные ожидания на практике, в работе со студентами и изучить полученные результаты, учитывая воспитательные возможности применения принципов педагогики бытия.

Выполнение этих задач предполагает применение многоуровневого подхода, который заключается не только в последовательной сменяемости более простого на более высокий, сложный уровень освоения, но и предполагает возможность их сочетания, комбинирования на различных этапах от ознакомления до понимания.

Первый, эмпирический уровень, обеспечивающий наблюдение, а также обнаружение, фиксацию и применение в дальнейшем изучении таких категорий, как существование, движение, изменение, время, чувственное отражение, простое и сложное, часть и целое и других. Некоторую формаль-

ность и условность данного уровня (из эмпирических методов философии доступно наблюдение) вполне компенсирует его содержание. Бытие как таковое, в парменидовском, метафизическом смысле наблюдать невозможно: бытие как таковое недоступно чувственному опыту. Поэтому мы способны наблюдать не бытие, а то, что в бытии, или бытие сущего. В этом плане нам доступно то же, что было доступно первобытному человеку и доступно ребенку: изменчивость мира, рождение и смерть природы и в природе, переход различных состояний из одного в другое, то есть, цикличность, временность природных, жизненных и иных циклов, времен и событий, иными словами – наглядность чувственно воспринимаемого бытия сущего. Тем не менее, именно существование сущего предполагает бытие. «Ведь сколь бы непроницаемой ни казалась тьмота, покрывающая бытие и его значение, все-таки является достоверным, что всегда и везде, где нам открывается опыт сущего, мы понимаем нечто такое, как бытие...» [9].

Ребенок, задающий вопрос: откуда я взялся? спрашивает на самом деле о времени: он уже знает о том, что такое «быть», знает о бытии сущего, себя, но где и когда начало этого существования – не знает. Это своего рода подсознательный страх небытия: если в прошлом (до меня) небытие, значит, и в будущем (ждет меня) – небытие. Вопрос справедливый, диалектически верный. Основоположник негативной онтологии А. Н. Чанышев назвал временность атрибутом бытия: «так как все возникает на время, а погибает навечно, то время есть гибель» [10, с. 11].

На данном этапе целесообразно обратиться к значению категории существования. Все существующее потому и существует в той или иной форме, что детерминировано некими специфическими условиями. Собственно, поэтому существующее не вечно, временно. Существование – категория, с одной стороны, отражающая ограниченность человека в пространственно-временном отношении и неизбежность (необходимость) небытия (смерти), прочувствованную еще в самом раннем детстве, а с другой стороны, категория, актуализирующая бытие. Существование возможно настолько и в силу того, насколько и в силу чего бытие неизвестным способом «разрешает» человеку знать о нем через его (бытия) существование, фактически, «позволяя» быть и мыслить. Несмотря на то, что человеческое существование здесь и сейчас противостоит бытию всегда и везде, как все конкретно-сущее, эмпирическое противостоит вечному бытию, трансцендирующему все времена и пространства, бытие возможно там, где появляется конечная экзистенция. «Так разумение бытия, в своей неопознанной широте, постоянстве, неопределенности и «естественной понятности» правящее экзистенцией человека, выявляется как сокровенная основа его конечности» [9].

Второй, уровень теоретического обобщения и обоснования «я» в контексте быт-и-я, базируется на понимании концептов «метафизика бытия» и «контекстуальность «я» и предполагает знание и умение применения в работе, таких категорий, как например, субстанция, мышление, познание и самопознание, детерминация, свобода. Несмотря на то, что в познании человеку доступны только некоторые из конечных и ограниченных частей и моментов бытия (мира), именно в этом несоответствии абсолютному бытию возможно его познание как эйдетическое видение, как познание сущности [11]. Фрагментарность целостной, но конечной жизни как бы «обездомливает» человека, вытесняя его из конкретного жизненного контекста, в то время как хотелось бы наоборот, «чтобы то, что показывается, было видно из самого себя, как оно показывает себя из самого себя» [12]. Итак, нас интересуют «бытие – не вещи, которые там и здесь», а то, которое само по себе *есть*» [1, с. 34]. Вот, есть нечто, что открыто мне, готово к встрече со мной, и эту открытость я осознаю. Но что это такое и каково оно – молчащее или зывающее, – я не знаю. Субъектность, как свободная воля самоутверждения – повод

обнаружить это соприкосновение с бытием как с первым условием экзистенции.

Единственно первое прикосновение человека – это его прикосновение, «прикрепление» к бытию, соединение с бытием. Это и прикосновение бытия как такового, к человеку, которое происходит таким способом, каким это возможно. Понимание бытия «я» – первый шаг на пути к пониманию бытия и его вечной «готовности» встретиться со мной. Поэтому познание бытия сопряжено с самосознанием, идентификацией, интроспективным самоопознанием и интенсивным, на пределе возможного, напряжением человеческих чувств и интеллекта. «Человек экзистенцирует» означает: человек есть то сущее, чье бытие отмечено открытым стоянием внутри непопуганности бытия, отличительно благодаря бытию, отличено в бытии. Экзистенциальное существование человека есть основание того, что человек умеет представить сущее как таковое и иметь сознание о представленном» [8, с. 32]. Это тот уникальный и одновременно универсальный случай, когда обусловленность не ограничивает, а наоборот, освобождает от любых других обстоятельств, как невозможных для существования: быть можно *только* в бытии, существование возможно исключительно в контексте бытия, выход из которого означает небытие, смерть.

Значит, бытие – это не только условие жизни, это – реализованная до всего, прежде всего, с момента моего первого и единственного навсегда «касания» бытия возможность моего существования. Так «я» становится бытием. Но и обратно: устанавливая онтологический статус собственного «я», я утверждаю возможность бытию существовать. Так как бытие сущего («я») не только ограничено конкретным местом и временем, но и обеспечено сознанием этого ограничения, то «я» можно определить как сознательное пространственно-временное средоточие бытия. «...Бытие само по себе, без сущего, ничего не значит. Без сущего бытие становится пустым словом» [2, с. 179]. «Я» – есть та самая точка отсчета, с которой начинается бытие.

Возвращение к тезису Парменида о тождестве мысли и бытия начинается в философии Нового времени с декартовского «*cogito, ergo sum*». «...Тождественны бытие и мысль, утверждающая его в качестве бытия» [3, с. 64]. Мысль возможна не иначе, как бытийствующая. Поэтому любой продуктивный интеллектуальный поиск начинается с обнаружения, открытия бытия как ситуативного контекста реальности. Безусловная детерминанта мышления, абсолютное условие его существования – факт бытия мыслящего. Быть в небытии немислимо (= невозможно), также, как невероятно быть (= понимать) в отсутствии себя.

В этом заключается абсолютная, но положительная несвобода наша: отсутствие выбора между «быть вне бытия» и «быть в бытии» компенсируется наивысшей степенью «концентрации» бытия, реализующего бытие человека и мысли и реализующегося как бытие человека и мысли. Познание бытия как «ответание» на главный вопрос в орбите «бытие – я» и есть отклик на зов бытия, осуществимый единственно в бытии, которое в этом смысле не нуждается в подтверждении опытом. М. К. Мамардашвили отмечал, что бытие есть то, что ожидает понимания и что только в проблеске понимания и становится. «Бытие – это то, что требует и ожидает видения, или понимания, и что становится в просвете этого понимания» [3, с. 74-75]. Ответ на это ожидание и требование, по сути, – ответ на вызов – есть та особенная реакция, на которую способен человек как человек, а не как представитель природного, живого мира. Как возможно отозваться? Мыслить... Эта «мыслящая былинка» – интеллектуально свободный человек, способный размышлять и сомневаться, оказывается сильнее и благороднее всей Вселенной» [5, с. 28]. Мыслящее «я» не выпадает из контекста бытия.

Третий, практический уровень, на котором быт рассматривается как транскрипт бытия. На данном этапе изуча-

ются горизонты бытия, обыденности, их символичность и значение в познании бытия, потому что как онтология жизни «философия принципиально практична» [13].

После того, самого первого касания бытия, «я» начинает путь к бытию. В обыденности. Самая первая и тесная связь с бытием (вечным) проявляется в существовании конечного. Вещественные, материальные системы, а также духовные системы, оформленные и преобразованные в чувственные символы повседневности, становятся первыми спутниками человека на жизненном пути. Быт способствует преодолению методологической несостоятельности в гносеологии бытия. При «посредничестве» предметов быта, демонстрирующих собственную временность, бытие «знакомит» человека с собой. Быт, таким образом, становится знаком, транскриптом бытия. Именно в пределах повседневности, на пике чувственных, эмоциональных, интеллектуальных человеческих возможностей, «в состоянии честной мысли» рождается радость как «чувство необратимой исполненности смысла» [4, с. 9-10]. И мы «охватываем этим чувством целый мир» [1, с. 18].

Учебную, научно-исследовательскую и воспитательную функции сочетает в себе музейная педагогика. На данном этапе изучения бытия студенты участвуют в экскурсионном посещении музея, «высшей инстанции, возвращающей жизнь» [7, с. 576] (в нашем случае – это Музей городского быта города Иркутска¹). Такая внеаудиторная коллективная форма занятия разнообразит процесс обучения, и что важнее, – позволяет проследить историческое единство разнообразных характеристик быта. В аудиторной части занятия студенты знакомятся с текстами, содержащими описательную характеристику быта (например, по книге И. Сурикова «Сократ» [6] изучая быт, воспитавший древнего философа) и сопоставляют исторически далекий и современный бытовой уклад человека (основываясь на материалах музейной экскурсии) для того, чтобы в дальнейшей работе определить признаки и специфические характеристики быта.

Четвертый, аналитический уровень. Предполагает реализацию возможности самостоятельного исследования с элементами научного поиска и умением аргументированно представить собственные уникальные достижения. Данный этап связан с работой над сравнительным анализом быта и бытия по различным критериям (например, количественным и качественным, пространственным и временным) с целью их феноменологического осмысления. На заключительной стадии изучения проблемы предстоит решить главную задачу: почему и как возможен вопрос о бытии для интеллектуального сознания.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать еще несколько основных выводов. Во-первых, как показала практика, наиболее эффективным началом изучения онтологической проблематики является выработка мировоззренческого представления о контекстуальной связи «я» и бытия. Понимание факта возможности «я» исключительно в бытии обуславливает признание «я» в качестве главного мотивационного принципа изучения бытия. Изучение бытия сущего (бытия «я») как осмысленного существования сочетает образовательную и воспитательную функции. Во-вторых, быт как чувственно воспринимаемая форма бытия, символ временности существования, должен быть включен в общее содержание онтологической проблемы. С точки зрения личного присутствия важен экзистенциальный и феноменологический анализ быта. В-третьих, системное сочетание гуманистических принципов личностно-ориентированного образования, дополненного установкой на субъектность, и практической направленности изучения онтологической

проблематики имеют проверенную положительную результативность.

Это известно и в то же время удивительно: существуя, мы нигде, ни в одной сфере жизни (социальной, профессиональной, интеллектуальной или других) не оказываемся один на один с бытием. Ускользая от чувственного восприятия, бытие не является эмпирическим фактом человеческой жизни. Нет инструментов опытного тестирования, отсутствует возможность фиксации реальности бытия. Человек никогда не становится непосредственным наблюдателем того, что обуславливает его жизнь, мысль и смысл. Процесс познания бытия сопряжен с осознанием себя в объективности и началом осмысленного движения от индивидуального существования к сущности. Поэтому перспективность темы исследования функционально обусловлена не только его практической направленностью, но прежде всего – нацеленностью на осознание и сохранение субъектности.

Пристатейный библиографический список

1. Бибихин В. Мир. Язык философии. СПб.: Азбука, Азбука-Антикус, 2016. 448 с.
2. Гиренок Ф. И. Аутография языка и сознания. М.: Проспект, 2021. 256 с.
3. Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. СПб.: Азбука, Азбука-Антикус, 2014. 256 с.
4. Мамардашвили М. К. Беседы о мышлении. СПб.: Азбука, Азбука-Антикус, 2019. 576 с.
5. Паскаль Б. Мысли. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 368 с.
6. Суриков И. Сократ. М.: Молодая гвардия, 2011. 365 с.
7. Фёдоров Н. Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.
8. Хайдеггер М. Время и бытие М.: Республика, 1993. 447 с.
9. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psihdocs.ru/martin-hajdegger-kant-i-problema-metafiziki.html?page=62> (дата обращения: 21.04.2022).
10. Чанышев А. Н. Трактат о небытии // Философия и общество. 2005. № 1. С. 5-15.
11. Marosan V. P. Husserl's contextualist theory of truth // HORIZON. Феноменологические исследования. 2020. № 9 (1). Pp. 162-183. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://horizon.spb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1956&Itemid=152&lang=en DOI:10.21638/2226-5260-2020-9-1-162-183 (In English).
12. Murata-Soraci K. Sichüberlieferung: Re-moving the history of being as presence // HORIZON. Феноменологические исследования. 2021. № 10 (1). Pp. 61-76. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.horizon.spb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2123&Itemid=152&lang=en DOI:10.21638/2226-5260-2021-10-1-61-76 (In English).
13. Xiaohu Ma Praktisch philosophische Orientierung in Heideggers hermeneutischer Ontologie.
14. Hermeneia // Journal of Hermeneutics, Art Theory and Criticism. 2021. № 26. Pp. 101-104 (in German).

¹ Музей городского быта (г. Иркутск, ул. Декабрьских событий, 77 А) – филиал Музея истории города Иркутска имени А. М. Сибирякова (МБУК «МИГИ им. А. М. Сибирякова»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkmuseum.ru>.

ВИНОГРАДОВА Наталья Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАСАНОВА Диана Дамировна

бакалавр Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ИЛИ РАВНОПРАВНЫЙ ПАРТНЁР?

Статья посвящена проблеме развития искусственного интеллекта, современным достижениям и перспективам в этой области. Авторы анализируют основные направления исследований и подходы к пониманию сущности искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется вопросу о возможности или необходимости создания робота, идентичного человеку, обладающего чувствами и эмоциями и способного выступать в роли равноправного социального партнёра.

Ключевые слова: искусственный интеллект, человек, мышление, сознание, мозг, нейронные сети.

VINOGRADOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KHASANOVA Diana Damirovna

bachelor student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: A TOOL FOR SOLVING PROBLEMS OR AN EQUAL PARTNER?

The article is devoted to the problem of the development of artificial intelligence, modern achievements and prospects in this area. The authors analyze the main areas of research and approaches to understanding the essence of artificial intelligence. Particular attention is paid to the question of the possibility or necessity of creating a robot that is identical to a person, has feelings and emotions, and is able to act as an equal social partner.

Keywords: artificial intelligence, human, thinking, consciousness, brain, neural networks.

Что такое искусственный интеллект? Что ждет человечество в будущем? Почему ученые стремятся создать искусственный интеллект, максимально приблизив его к уровню человека? Этими вопросами задаётся как научное, так и философское сообщество, пытаясь выявить все возможные позитивные и негативные последствия развития этого направления науки.

Джон Маккарти в 1956 году привел определение искусственного интеллекта: «искусственный интеллект – это наука и сопутствующие технологии по созданию интеллектуальных машин. А именно – интеллектуальных компьютерных программ» [1].

Стоит отметить, что, как и любая наука, искусственный интеллект связан с другими науками, например, с биологией, кибернетикой и робототехникой. Множество фильмов было снято про роботов, восстание машин, искусственный разум. В то же время почти игнорируется, что в научном мире до сих пор нет однозначного определения таких понятий как «мышление», «сознание», «интеллект». Помимо этого, обширное разнообразие понятий отличается кардинально в зависимости от парадигмы, с точки зрения которой они могут рассматриваться. Например, в брахманизме реальность – это порождение сознания, в биологизированной концепции сознание является результатом развития биологической материи; в квантовой теории в классическом копенгагенском варианте «сознание и физический мир – взаимодополняющие аспекты одной реальности» [2].

Специфика текущей ситуации при обсуждении возможностей, перспектив и угроз искусственного интеллекта несет с собой отсутствие достоверной диагностической базы, на основе которой можно было бы объективно утверждать, что искусственный интеллект сознателен. Нынешняя гипотеза Ньюэлла Саймона состоит в том, что любая система, имеющая дело с символами, является разумной. И тест Тьюринга показывает, если ИИ находится в сознании, то при разговоре люди не могут отличить его от других. Однако глава Alphabet против использования ИИ, так как «во всех современных технологиях есть серьезные ошибки» [3].

На современном этапе основные перспективные направления развития ИИ заключаются в разработке программ, улучшающих способность искусственного разума принимать решения. Как сказал Григорий Бакунов, директор по техническому распространению Яндекса: «Главное, что сейчас де-

лают нейронные сети для человека, — избавляют его от излишнего принятия решений. Так что их можно использовать практически везде, где принимаются не слишком интеллектуальные решения живым человеком. В следующие пять лет будет эксплуатироваться именно этот навык, который заменит принятие решений человеком на простой автомат» [4]. Другими словами, следующий этап – это самообучение ИИ, разработка алгоритма машинного обучения путем модификации.

Способность к самообучению включает такие операции, как анализ, интеграция, сравнение и следующий этап – рефлексия, практически неизбежны. Однако присутствие рефлексии – это уже «знак» осознанности и способности к реализации. При этом каждое из перечисленных понятий неоднозначно, и само толкование этой схемы зависит от того, каким содержанием наполнено понятие «сознание»: способности работы с информацией (извлечение, обработка, хранение) или способности к самосовершенствованию.

Может ли человек научить компьютер думать? Ответ на этот вопрос зависит от того, какой смысл вкладывается в понятие «мышление». Если мышление понимается как существенный процессуальный признак сознания, ответ становится отрицательным. Виртуальная деятельность сознания – это слишком сложный процесс, который нельзя идеально просчитать и воспроизвести на компьютере. Однако на компьютере моделирование некоторых конкретных аспектов естественного мыслительного процесса возможно. Важнейшая задача человечества не в том, чтобы создавать все более сложные самостоятельные машины, а в собственном улучшении.

Одним из важнейших направлений исследований в области искусственного интеллекта являются нейронные сети. Оно основано на попытке воспроизвести человеческую нервную систему и, в частности, способность нервной системы учиться и исправлять ошибки. Таким образом, нейронные сети искусственного интеллекта представляют собой упрощенные модели биологических нейронных сетей.

Исследования ученых связаны с желанием добиться значимой схожести между методами обработки информации человеческим мозгом и компьютерами. По некоторым оценкам, количество нейронов в мозге должно удваиваться примерно каждые 2-4 миллиона лет. Подтверждением служит проект Blue Brain, целью которого является моделирование мозга млекопитающих. В 2007 году было объявлено об успехе

имитации коры головного мозга мыши, и также планировалось построить полную модель человеческого мозга [5].

Прямое моделирование мозга – не лучший путь к обобщенному искусственному интеллекту, но прогнозы успеха в этой области в значительной степени соответствуют ожидаемым темпам развития искусственного интеллекта. Ник Бостром заявляет в своей статье «Сколько осталось до суперинтеллекта?», что текущие технологические разработки приведут к созданию искусственного интеллекта, превосходящего человека в первой трети 21 века [6].

По этой причине многие ученые опасаются за жизнь нашей планеты, утверждая, что дальнейшее развитие искусственного интеллекта может привести к трагическим последствиям, с которыми мы столкнемся в будущем. И если не мы, то уж точно наши потомки.

Хью Прайс, профессор философии Кембриджского университета, говорит, что нам необходимо начать серьезные исследования о том, как сделать разработку интеллектуальных машин максимально безопасной с точки зрения будущего человечества. Машины просто безразличны к нам и могут нести разрушительные последствия [7].

По мнению российского исследователя глобальных рисков Алексея Турчина, создание генетически улучшенного человека или просто имплантация средства доступа в интернет (нейронный шунт) в мозг современного человека может привести к созданию мощного искусственного интеллекта, который унаследует все типичные человеческие цели, например, такие как потребность во власти. Однако это означает, что есть опасения по поводу распространения компьютерных вирусов, способных заражать таких киборгов и побуждать их к агрессивным действиям по отношению к человеку.

Пока не будет создана полная модель человеческого мозга, а также идеальный искусственный интеллект, трудно определить, что ждет нас в будущем. Не все мечтают покорить мир с помощью киборгов и роботов. Никто не отрицает возможности мирного сосуществования человека и искусственного интеллекта, нейронные сети которого идентичны человеческим. Даже при большом желании роботы не могут заставить человека испытывать эмоции, которые его удовлетворяют, и убедить воспринимать себя как такого же живого человека.

Философ робототехники Джон Данахер устанавливает высокую планку дружбы. За отправную точку он берет «настоящую» дружбу, впервые описанную греческим философом Аристотелем. Аристотель считал, что идеальная дружба основана на взаимной доброжелательности, восхищении и общих ценностях. В этом смысле дружба – это равноправное партнерство.

Сам Данахер признает, что создание робота, соответствующего стандартам Аристотеля, – серьезная техническая задача, которая еще далека от решения. Роботы, которые, кажется, приближаются к нам, такие как Sophia от Hanson Robotics, оперируют библиотекой заранее подготовленных ответов. Это гуманоидный чат-бот, а не равноправный собеседник или партнёр. Любой, кто тестировал Alexa или Siri, знает, что ИИ еще предстоит пройти долгий путь в этом направлении [8].

Аристотель также упомянул другие формы дружбы, такие как «дружба, основанная на взаимном интересе» и «дружба в погоне за взаимным удовольствием». Эти формы считаются худшими по сравнению с настоящей дружбой, потому что они не требуют симметричных отношений и часто одна приносит меньше пользы, чем другая. Эти формы дружбы устанавливают относительно низкую планку, которой уже достигли некоторые роботы, такие как роботы-питомцы.

Было изучено огромное количество литературы о человеческих отношениях, и были обнаружены доказательства того, что многие желательные дружеские отношения между людьми на самом деле не соответствуют аристотелевскому идеалу. Выделялся широкий спектр человеческих отношений, от родственников и любовников до родителей, опекунов и поставщиков услуг, а также напряженные и, к сожалению, односторонние отношения со знаменитостями-айдолами. Немногие из этих отношений идеально сопоставимы, и, что наиболее важно, все отношения развиваются с течением времени. Это означает, что, ожидая, что роботы будут формировать аристотелевские связи, человек устанавливает стандарты, которым не могут соответствовать даже сами человеческие отношения. Исследователи наблюдали возника-

ющие в результате формы социальных связей, но они далеки от идеальной дружбы, описанной греческими философами.

Известно, что социальное взаимодействие благотворно само по себе, и что люди, как и социальные млекопитающие, отчаянно в нем нуждаются. В конце концов, физический комфорт, эмоциональная поддержка и поддержание приятных социальных взаимодействий теперь обеспечиваются другими людьми.

Важно понимать, что системы ИИ в первую очередь создаются как инструменты для решения различных насущных задач. Повышение производительности труда, снижение доли монотонных или опасных для человека процедур и, наконец, расширение возможностей человека.

Сегодня писатели и художники работают с инструментами, которых еще век назад не существовало. Текстовый редактор с автоматической проверкой орфографии, отслеживанием изменений, копированием текста, графическим планшетом и графическим редактором с множеством функций. Они избавили людей от скучных операций и дали им возможность сосредоточиться на своем творчестве.

Эти инструменты заменили людей? В конце концов, писатели и художники стали дольше создавать свои работы? Значит ли это, что нашему обществу нужно меньше художников и писателей? Явно нет. Более того, в современном мире производством текста и изображений занимается гораздо больше людей, чем 100 лет назад. Этот, казалось бы, парадоксальный факт на самом деле связан с тем, что количество текстового и визуального контента, потребляемого обществом, значительно увеличилось.

В 1950-х годах в Соединенных Штатах были десятки компьютеров. Вся вычислительная мощность компьютеров НАСА, используемых в лунной программе США, уступает мощности дешевого современного смартфона. Означает ли это, что все вычислительные задачи уже решены и математик потерял работу? Нет, мы пользуемся его удивительными вычислительными ресурсами. Появление новых «умных» инструментов открывает перед человечеством новые возможности.

Это хорошо понимают исследователи, создающие системы ИИ сегодня, и, как указано в манифесте проекта Social AI and Extended Intelligence исследовательской группы Human Dynamics Research Group в Массачусетском технологическом институте, вместо того, чтобы конкурировать с машинами, следует понять, что комбинация человек + ИИ работает лучше, чем люди и ИИ в одиночку.

Пристатейный библиографический список

1. What is artificial intelligence? John McCarthy. 2007. Computer Science Department Stanford University Stanford, CA 94305. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jmc.stanford.edu/articles/whatisai/whatisai.pdf>.
2. Появится ли когда-нибудь искусственный интеллект с сознанием? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hi-news.ru/computers/poyavitsya-li-kogdanibud-iskusstvennyj-intellekt-s-soznaniem.html>.
3. Экс-глава Alphabet предложил в ближайшее десятилетие не беспокоиться о восстании машин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/p/neural-networks> (дата обращения 16.03.2018).
4. Бум нейросетей: Кто делает нейронные сети, зачем они нужны и сколько денег могут приносить. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skoltech.ru/media/bum-nejrosetej-kto-delaet-nejronnye-seti-zachem-oni-nuzhny-i-skolko-deneg-mogut-prinosit/>.
5. Blue Brain Project, École Polytechnique Fédérale de Lausanne – EPFL. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Blue_Brain_Project.
6. «Структура глобальной катастрофы. Риски вымирания человечества в XXI веке» Алексей Турчин. – М., 2010.
7. "Artificial intelligence – can we keep it in the box?" Huw Price. 2012.
8. Will robots make good friends? Scientists are already starting to find out. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://singularityhub.com/2021/02/25/will-robots-make-good-friends-scientists-are-already-starting-to-find-out/>.

ГАЙДАЙ Мария Константиновна

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета

КУРИЛО Светлана Николаевна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

СЕМЬЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖЬ

В статье рассмотрены два основных вектора влияния семьи на молодежь: позитивной и деструктивной направленности. Являясь антикриминальным фактором, семья способна оказать благоприятное влияние на становление и развитие молодого человека как личности, заложить фундамент правового сознания и уважения к закону, способствовать снижению отклоняющегося от нормы поведения. В то же время, именно с семьи может начаться неверие в силу закона, приоритет принципа силы, криминализация и ведение асоциального образа жизни.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, молодежь, превентивные функции семьи, девиантное поведение, преступность несовершеннолетних.

GAIDAY Mariya Konstantinovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor, professor of Socio-economic disciplines sub-faculty of the Pedagogical Institute of the Irkutsk State University

KURILO Svetlana Nikolaevna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE FAMILY AND ITS IMPACT ON YOUTH

The article considers two main vectors of family influence on young people: positive and destructive. Being an anti-criminal factor, the family is able to have a beneficial effect on the formation and development of a young person as a person, lay the foundation for legal consciousness and respect for the law, and help reduce deviant behavior. At the same time, disbelief in the power of the law, the priority of the principle of force, criminalization and the conduct of an asocial lifestyle can begin with the family.

Keywords: family, family values, youth, preventive functions of the family, deviant behavior, juvenile delinquency.

Исследователи проблем отклоняющегося поведения, и, в частности, преступного, отмечают значительный потенциал семьи, семейного воспитания в снижении криминального поведения несовершеннолетних. Вообще наличие семьи может быть рассмотрено как сдерживающий фактор не только относительно поведения несовершеннолетних, но и в отношении взрослого населения, в частности супругов. Особое внимание, уделяемое превенции именно преступности несовершеннолетних, практически оправдано тем, что она – резерв взрослой преступности, и формирование законопослушной личности является целью не только государственных органов, но и общества и его институтов. Одним из таких общественных институтов, значение которого в формировании личности переоценить очень сложно, является семья. «Семья является одним из институтов общества, придающим ему стабильность и возможность восполнять население в каждом следующем поколении» [6, с. 3]. В данной статье будут рассмотрены основные векторы влияния семьи на молодое поколение. Степень воздействия семьи на человека очень велика, ведь никакая иная социальная организация, даже школа, не имеет такого воспитательного потенциала и влияния на личность и ее формирование.

Одним из важных и социально значимых направлений влияния семьи на молодежь можно считать ее антикриминальный характер. Профилактика девиантного поведения всегда начинается в семье, с поведения взрослых ее членов, которое дети принимают за основу. Поэтому так значима превентивная направленность семьи. Предупредительная сущность семьи заключается в деятельности ее членов, направленной на формирование антикриминальных моральных установок, целей и ценностей. «Профилактика девиации в семье – это совокупность мер, которые реализует семья (взрослые ее представители) для устранения причин и условий, способствующих появлению и развитию стойкого девиантного поведения детей и подростков (несовершеннолетних членов семьи), а также направленная на оказание воспитательного воздействия на них» [2, с. 40-41].

Взрослые члены семьи, преимущественно родители, а также бабушки и дедушки, дяди и тети, старшие братья и сестры, в первую очередь своим поведением формируют у молодежи нетерпимое отношение к преступности и иным формам отклоняющегося негативного поведения, закладывают мировоззренческий фундамент уважения права и закона. Именно с семьи начинается развитие системы взглядов и идей на асоциальное

поведение, как поведение неприемлемое для личности, привитие устойчивых убеждений недопустимости совершения преступлений и непринятия модели отклоняющегося деструктивного поведения, существующих в обществе субкультур криминального толка, основы бесконфликтного общения. Являясь базой для выбора стратегий личностного поведения молодежи, семья способствует освоению социальных ролей. Постановка жизненных планов и целей, определение смысла жизни – во многом зависят от семьи и семейных ценностей родителей.

Иным вектором влияния семьи на молодежь является негативный пример, и даже формирование асоциального поведения. Семья не сможет реализовать превентивную функцию в случае предъявления завышенных требований к детям и подросткам, при гиперопеке над молодыми членами семьи, в погоне за материальными ценностями и т.д. Так, при невозможности соответствовать завышенным ожиданиям членов семьи несовершеннолетние могут прийти к стандартам отклоняющегося поведения (различные молодежные субкультуры, в том числе антиобщественной и криминальной направленности, к примеру, АУЕ и др.). Гиперопека и снижение самостоятельности несовершеннолетнего также могут толкнуть последнего к принятию отклоняющегося поведения для выхода из-под родительской опеки, а потом и за норму поведения. Проявлением чрезмерной опеки будет также искусственное сужение социальных контактов ребенка, ввиду чего он не может усвоить определенные социальные роли и выполнять их в последующем самостоятельно.

Стремление к материальному обеспечению детей в семье, в ущерб их духовному развитию и непосредственному воспитанию, равно как и отсутствие сколько-нибудь стабильного достатка («жизнь за чертой бедности»), могут также способствовать развитию у молодежи негативного отклоняющегося поведения. Невозможность удовлетворения даже минимальных материальных потребностей нередко толкает людей на совершение преступлений, так же, как и иная крайность, когда деньги тратятся бездумно, и для несовершеннолетнего нет никаких рамок.

Общество не стоит на месте, изменению подвергается и семья. Некоторые трансформации так называемой «классической» семьи, также являются катализатором деструктивного поведения молодежи. Принятие вполне допустимого на Западе феномена однополой семьи, у нас в стране пока не произошло, и изменения в парной семье, которые можно наблюдать в некоторых странах, не принимаются российским обществом и оце-

ниваются преимущественно негативно. Ведь такая семья теряет свою основную функцию – репродуктивную, заключающуюся в воспроизводстве населения и демографическом развитии общества.

Высокий уровень разводов также негативно влияет на несовершеннолетних членов семьи, которые лишаются права жить и воспитываться в семье с двумя родителями. По официальным материалам в Иркутской области в 2021 году на 16 895 заключенных браков пришлось 11885 разводов¹. Таким образом, статистические данные свидетельствуют о значительном числе расторгнутых официальных браков в Восточно-Сибирском регионе. «Достаточно высокий уровень разводимости характерен для многих современных государств, но именно Россия на протяжении нескольких десятилетий занимает второе место в мире (после США) по этому показателю» [4]. Столь высокие показатели разводимости связаны с упрощением процедуры развода. Следствием развода родителей, является наличие социально-психологических проблем, наносящих невосполнимый урон психике несовершеннолетнего и его ценностно-мотивационной сфере; распад или ослабление социальных связей, в том числе – родителей и детей. Состояние детей в семьях, где родители разводятся (или развелись) характеризуется страхом, неуверенностью в себе. В ряде случаев дети начинают винить себя в разводе родителей. Развод родителей существенно снижает антикриминальную функцию семьи. Пытаясь преодолеть страх от развода родителей, несовершеннолетние могут пересмотреть стратегию своего поведения и с целью привлечения внимания родителей к себе принять за норму асоциальное поведение.

Итогом развода является увеличение числа неполных семей, что также нередко рассматривается как фактор риска девиантного поведения у молодежи. Неполной считается семья, которая состоит из одного родителя и детей (ребенка). При этом, справедливости ради, стоит отметить, что неполная семья, или как ее еще называют монородительская семья сегодня явление вполне институализированное, ее предназначение аналогично (за определенным, вполне логичным исключением) семье с обоими родителями и роль такой семьи также немаловажна и в снижении девиации молодежи.

Наряду с обозначенными моментами, негативное влияние на молодежь оказывают неблагополучные семьи, число которых также увеличивается. К числу неблагополучных могут быть отнесены как полные, так и монородительские семьи, жизнедеятельность которых не направлена на реализацию основных функций семьи. Сложно не согласиться, но «... ни один другой социальный институт не может нанести столько вреда в воспитании ребенка, сколько это может сделать семья. Многие отечественные и зарубежные исследователи выделяют неблагополучную семью как один из главных факторов риска формирования девиантного поведения детей и подростков» [1]. К основным чертам таких семей относят: наличие конфликтных и меркантильных взаимоотношений между членами семьи (семейные ссоры и ругань); неблагоприятная морально-психологическая обстановка (психологический дискомфорт); жестокое обращение с детьми и подростками; самоустраненность взрослых от воспитания молодежи в виду педагогической некомпетентности родителей; наличие бытовых (материальных) проблем, в том числе, вызванных отсутствием постоянной работы у родителей (взрослых членов семьи) и пр. В. С. Харламов неблагополучную семью разделил на дезорганизованную, характеризующуюся внутрисемейными конфликтами, не выходящими за пределы семейного общения и на проблемную семью, включающую еще два подвиды: кризисную и криминогенную, к которой относится конфликтная, преступная и десоциализирующая (пассивная и неспособная) семьи [8].

В неблагополучных семьях происходит демонстрация аморального, а порой и криминального образа жизни, деструктивных внутрисемейных отношений, препятствующих нормальной социализации подростка. К негативным факторам влияния семьи на подростков может быть отнесено девиантное, в том числе преступное поведение взрослых членов семьи, наличие у них судимости, психоэмоциональной склонности к самоубийствам и т.п. А ведь поведение, которое несовершеннолетний видит у взрослых членов его семьи, является первым и самым значимым примером для подражания.

Негативное влияние на молодежь оказывает также наличие насилия и жестокости в семье. Под насилием, при этом пони-

мается дискриминация «личности, ущемление и ограничение ее прав и свобод» [7]. Формами насилия в семье являются: физическое насилие (побои и т.д.), которое, как правило, и применяется к молодым членам семьи, как наиболее слабым в физическом плане и не способным защитить себя; психологическое насилие (утрозы применения силы, шантаж, ревность и т.п.). Ряд авторов отдельно выделяет также: сексуальное насилие; экономическое насилие; насилие в виде преследования («сталкинг»), пренебрежение. Однако указанные формы насилия так или иначе осуществляются либо путем физического воздействия, либо психологическим воздействием на жертву. Проявление жестокости и насилия в семье дискредитирует ценность семьи как социального института и малой социальной группы, а также способствует развитию отрицательных форм девиации. Несовершеннолетние, в чьих семьях насилие и жестокость проявляются как методы общения, используют и в иных социальных контактах, благодаря чему появляются новые жертвы, распространяется негативное девиантное поведение.

В заключение отметим, что влияние семьи на молодежь велико и значимо. Однако такое влияние имеет два основных вектора: антикриминальный и отрицательный девиантный. Благополучная семья предостерегает от асоциального поведения, способствует превенции девиации, в том числе и преступности несовершеннолетних. Однако семейное влияние может быть и негативным, ведь рост числа разводов, увеличение неполных семей, семейное насилие и жестокость, пробелы в воспитании оказывают отрицательное воздействие на превентивные и воспитательные функции семьи. Семья может препятствовать саморазвитию и самореализации личности несовершеннолетнего: «очень часто причины девиантного поведения подростков кроются в семье» [5].

Пристатейный библиографический список

1. Дикусар Я. С. Влияние семьи на формирование девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник ЮУрГПУ. – 2017. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-semi-na-formirovaniye-deviantnogo-povedeniya-nesovershennoletnih-1> (дата обращения: 11.11.2022).
2. Истомина О. Б., Гайдай М. К., Какаулина Е. В. Семья как первичный институт социализации: монография / Науч. ред. И. И. Осинский. – Иркутск: Издательство «Иркут», 2022. – С. 40-41.
3. Кузнецов А. А., Курило С. Н. Семья как объект научного исследования: современный взгляд // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 10 (161). – С. 533-535.
4. Лагойда Н. Г. Проблема стабильности брака и роста числа разводов в современном обществе // Вестник БГУ. – 2017. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-stabilnosti-braka-i-rosta-chisla-razvodov-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 16.11.2022).
5. Миннегалиев М. М. Благополучная семья как фактор возникновения девиантного поведения подростков // МНКО. – 2012. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neblagopoluchnaya-semya-kak-faktor-vozniknoveniya-deviantnogo-povedeniya-podrostkov> (дата обращения: 21.11.2022).
6. Осинский И. И., Глыкова Э. В. Бурятская городская семья на рубеже XX-XXI веков. Социологический анализ. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2003. – С. 3.
7. Сланова А. Ю. Насилие в семье как социальная проблема в современной России // Дискуссия. – 2015. – № 10 (62). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-kak-sotsialnaya-problema-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 12.11.2022).
8. Харламов В. С. Криминологическая диагностика семейных отношений: постановка вопроса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-diagnostika-semeynyh-otnosheniy-postanovka-voprosa> (дата обращения: 16.11.2022).

1 Статистика браков и разводов в Иркутской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gogov.ru/marriage-divorce/irk> (дата обращения: 10.11.2022).

КОЛОСОВА Инна Викторовна

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Колосова И. В.

ДИНАМИКА ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В работе исследуется взаимосвязь правовых ценностей современности и политических ориентиров социального развития. Основными источниками социально-политического разнообразия мира становится усиление значимости в мировой политике и правовой культуре этнического и конфессионального разнообразия. Указывается, что разнообразие в социально-политической сфере связано с возрастанием роли цивилизаций как особых уникальных социокультурных комплексов. Подчеркивается, что цивилизационное противостояние, наметившееся в конце XX века и усилившееся в XXI веке, способствует диверсификации конфигурации правовых ценностей. Разнообразие ценностных ориентиров правового развития различных государств проявляется, в частности, в решении вопроса о гендерных приоритетах социального развития. Ряд государств, в том числе и Россия, стали на путь поддержки традиционных гендерных отношений, тогда как на либеральном Западе пропагандируется идея гендерного разнообразия и узаконения в гражданско-правовом поле однополых браков. Социально-политические реалии современности способствуют диверсификации ориентиров развития правовых ценностей: принципы формирования действующих правовых систем в рамках определенных государств могут заметным образом отличаться.

Ключевые слова: социальная философия, политическая философия, право, ценности права, общество Модерна, глобализация, цивилизационное развитие, столкновение цивилизаций.

KOLOSOVA Inna Viktorovna

lecturer of Administrative law and administrative activities sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DYNAMICS OF LEGAL VALUES IN THE SOCIO-POLITICAL REALITIES OF CONTEMPORANEITY: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The paper examines the relationship between the legal values of modernity and political guidelines for social development. The main source of socio-political diversity of the world is the increasing importance of ethnic and confessional diversity in world politics and legal culture. It is pointed out that diversity in the socio-political sphere is associated with an increase in the role of civilizations as special unique socio-cultural complexes. It is emphasized that the civilizational confrontation that emerged at the end of the 20th century and intensified in the 21st century contributes to the diversification of the configuration of legal values. The diversity of value orientations of the legal development of various states is manifested, in particular, in addressing the issue of gender priorities in social development. A number of states, including Russia, have taken the path of supporting traditional gender relations, while the liberal West is promoting the idea of gender diversity and the legalization of same-sex marriages in the civil law field. Socio-political realities of our time contribute to the diversification of guidelines for the development of legal values: the principles for the formation of existing legal systems within certain states can differ markedly.

Keywords: social philosophy, political philosophy, law, values of law, Modern society, globalization, civilizational development, clash of civilizations.

Динамика правовых ценностей в современном мире всё в большей степени связана с социально-политическими реалиями. Тем не менее, правовые ценности в современном обществе должны быть ориентированы на принципы формального равенства и справедливости, в противном случае невозможно реализовать правоприменительную деятельность в любых общественных сферах и правовых практиках, включая судопроизводство. Так должно быть в идеале: таковы исходные принципы развития юриспруденции последние столетия. Но все же политические ориентиры социального развития, а также источники формирования политической повестки оказывает существенное влияние на конфигурации правовых ценностей современности [1, с. 214-217]. Следует сделать оговорку о том, что под «современностью» следует понимать более чем трёх вековой пласт общественного развития мира, то есть того, что называется «общество эпоха Модерна». Так, во время становления общества эпохи Модерна на политические знамёна были воздвигнуты идеалы либерализма, а центральными правовыми ценностями были права человека на жизнь, свободу и собственность (без чего

не могли бы устойчиво и плодотворно развиваться капиталистические отношения), а сам «человек» понимается как некое существо с унифицированным набором качеств и потребностей, прежде всего потребности в потреблении товаров, произведённых в рамках капиталистического рынка, в том числе и рынка услуг.

Очевидно, что на всем протяжении исторического процесса развитие общества происходило динамично на всех уровнях социальной организации. Однако рубеж XX-XXI веков стал временем формирования того, что называется в рамках социально-политического знания «глобальной турбулентностью». «Глобальная турбулентность» мирового общества связана с нарастанием раскоординированности развития социума, при видимом усилении тенденций к глобализации, происходящей прежде всего в области экономики.

Как известно, под турбулентностью понимают процесс появления определённой неустойчивости полета самолета, в результате того, что он попадает в зону воздушных потоков. В результате те, кто находится внутри самолёта, ощу-

щают «болтанку», возникает ощущение, что самолет может даже упасть, и он действительно может падать в воздушные «ямы», но все же современные самолёты преодолевают зоны турбулентности и успешно продолжают свой полет.

Аналогичная ситуация наблюдается в социальной реальности: общество динамично эволюционно развивается, время от времени оно попадает в «болтанку» (социальных катаклизмов, войн и революций), которая создает ощущение у его субъектов в заметной раскоординированности развития и функционирования элементов и подсистем общественной системы. Тем не менее, развитие социума продолжается в силу существования компенсаторных механизмов, которые уменьшают негативные последствия и риски нарастания дисфункциональности социальных процессов. В рамках общественной системы на уровне всемирной организации общества социальное развитие может олицетворяться с процессами глобализации, которые происходят прежде всего в социально-экономической сфере. Однако этническая унификация общественной жизни отнюдь не означает унификации политической. Базой политического многообразия современного мира является не только палитра разнообразных социально-политических и экономических интересов правящих элит в различных частях и регионах мира. В конце концов, одним из источников процессов глобализации является то, что Питер Бергер и Самуэль Хантингтон в своем, ставшем классическим исследовании «Многоликая глобализация» (2002 английский источник, 2004 русский перевод) [5], назвали «Давосская культура». Под данной культурной понимают унифицированную культуру представителей деловых кругов, организующих свои встречи и форумы на знаменитом швейцарском курорте. Тем не менее, основными источниками социально-политического разнообразия даже в цифровом обществе становится усиление значимости в мировой политике и правовой культуре этнического и конфессионального разнообразия [1, с. 136-144].

Это разнообразие в социально-политической сфере становится связанным с возрастанием роли цивилизаций как особых уникальных социокультурных комплексов. Безусловно, цивилизации рождались, существовали, взаимодействовали, умирали на протяжении всей истории человечества. Однако реалии общества эпохи Модерна изменили ситуацию: колониально-политическая экспансия Европейской цивилизации, ставшей на путь буржуазного развития, способствовали внедрению капиталистических порядков и социальных практиках во всех частях мира, а сам мир превратился в систему колониальных империй, разделивших практически все клочки суши, за исключением самых труднодоступных. Даже в России XIX века правовые ценности выступили в качестве критериев дифференциации политико-правовых доктрин русского консерватизма и европейского либерализма [6, с. 18-24]. Но уже в дальнейшем, в XX веке и особенно в XXI веке происходила довольно интенсивная диверсификация, конфигурацией систем правовых ценностей. Сначала с победой большевиков в России и установлением в ней «диктатуры пролетариата» право фактически проник производ, а вернувшись репрессиями, правовую базу которых теоретизировал советский главный прокурор Вышинский. Основой и источником политического противостояния в начале XX века являлись экономические интересы правящих экономических элит. В результате первая мировая война фактически была войной за передачу рынков ресурса и рынка сбыта. А Вторая Мировая война стала по своим причинам совершенно другой: её источником являлось противостояние идеологий и ценностей, лежащих в их основаниях. Стоит обратить внимание, что в систему этих ценностей были включены и ценности права. Так, политическая идеология фашизма была связана с идеями философии права Гегеля, а неогегельянцы (Б. Кроче, например) стали активными идеологами фашизма. Вообще говоря, вся политика большей части XX века строилась исходя из противостояния социально-экономического и идеологического характера капиталистической и социалистической систем. Крах Советского Союза реанимировал значимость социокультурных факторов политического развития, а именно: этнических,

конфессиональных, культурных. Эту тенденцию уловил уже упоминаемый нами ранее Самуэль Хантингтон, который в 1994 году написал программную статью «Столкновение цивилизаций», позднее превращенную им в фундаментальную книгу [7]. Это цивилизационное противостояние наблюдается в современном мире, и оно привело к череде современных социальных локальных военных конфликтов, происходящих в окружающем мире. В частности, противостояние цивилизации стало причиной череды событий, происходящих последние десятилетия в России и Украине, в том числе и специальной военной операции.

Цивилизационное противостояние, наметившееся в конце XX века и усилившееся в XXI веке, ещё больше способствовало диверсификации конфигурации правовых ценностей в мире. Если в Европе наблюдалось торжество идей либерализма, то на арабском Востоке усилились ценности права, связанных с установками шариата [4, с. 152-162]. Примером страны шариатским правом является современный Иран. Разнообразие ценностных ориентиров правового развития различных государств проявляется, в частности, в решении вопроса о гендерных приоритетах социального развития. Ряд государств, в том числе и Россия, стали на путь поддержки традиционных гендерных отношений, тогда как на либеральном Западе пропагандируется идея гендерного разнообразия, которое отражается в правовом поле, например, в кодификации и узаконении в гражданско-правовом поле однополых браков.

Таким образом, социально-политические реалии современности, а также оформление многополярного мира способствуют диверсификации ориентиров развития правовых ценностей тех или иных государств: принципы формирования действующих правовых систем в рамках определенных государств могут заметным образом отличаться. Кроме того, это разнообразие правовых ценностей связано со значимостью социокультурных факторов в общественной правовой жизни, того, что турецкая исследовательница С. Бенхабиб назвала «притязаниями культуры» [3]. Хотя идеи мультикультурализма с тех пор всё больше утрачивали свою значимость в жизни европейских сообществ, тем не менее этнические, конфессиональные источники правовых отношений играют важную роль в правовой жизни различных сообществ. Однако очевидно, что в разных частях Земного Шара роль этих факторов имеет разный удельный вес правовой жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Бакланов И. С., Колосова И. В. Динамика правовых ценностей в условиях глобализации и цифровизации // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2021. - № 6. - С. 214-217.
2. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Похилько А. Д. Аксиологические ориентиры и темпоральные референции развития цифрового общества // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. - 2021. - № 4. - С. 136-144.
3. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. - М.: Логос, 2003. - 350 с.
4. Бехруз Х. Правовые ценности в исламской и западной правовых традициях: сравнительно-правовой ракурс // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - 2015. - № 5 (9). - С. 152-162.
5. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 379 с.
6. Кузубова А. Ю. Правовые ценности как критерий дифференциации политико-правовых доктрин русского консерватизма и европейского либерализма XIX века // Пробелы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 1. - С. 18-24.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - 605 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-398-399

СЕРЁГИН Алексей Анатольевич

аспирант кафедры комплекса гуманитарных дисциплин Российского государственного социального университета, редактор Главной редакции информационно-аналитических программ «Телекомпании НТВ»

АНТИНОМИЧНОСТЬ ВОЙНЫ В ФИЛОСОФИИ НЕРАВЕНСТВА Н. А. БЕРДЯЕВА

В статье проводится анализ размышлений Н. А. Бердяева о войне в одном из главных и известных его трудов «Философия неравенства». Особо выделена идея этой работы – противоречивый характер войны, её антонимичная природа. Показано, что даже такое явление как война, имеющее неоспоримо негативные коннотации у большинства людей, приносящее боль и страдания, ужас и смерть, содержит в себе диалектическое начало. Война может быть обращена к высшим человеческим инстинктам: храбрости, героизму, самопожертвованию любви к родине и презрению к смерти.

Ключевые слова: Бердяев, философия неравенства, антиномия, война, конфликт, противоречие, диалектика.

SEREGIN Alexey Anatoljevich

postgraduate student of Complex humanitarian sub-faculty of the Russian State Social University, editor of the Main editorial office of information and analytical programs of NTV TV Company

ANTINOMY OF WAR IN N. A. BERDYAEV'S PHILOSOPHY OF INEQUALITY

The article analyzes N. A. Berdyaev's reflections on the war in one of his main and well-known works "The Philosophy of Inequality". The idea of this work is highlighted – the contradictory nature of the war, its antonymic nature. It is shown that even such a phenomenon as war, which has undeniable negative connotations in most people, bringing pain and suffering, horror and death, contains a dialectical beginning. War can be turned to the highest human instincts: bravery, heroism, self-sacrifice, love of the motherland and contempt for death.

Keywords: Berdyaev, philosophy of inequality, antinomy, war, conflict, contradiction, dialectics.

Серёгин А. А.

Война – это критическая степень социальной напряженности, высшая форма конфликта, которая может привести к полному уничтожению одной из сторон. Люди необычайно эффективно объединяются в группы и столь же эффективно истребляют группы других. История знает множество таких примеров, очевидно одним из первых можно полагать исчезновение около 30 тысяч лет назад подвида *Homo neanderthalensis* (человек из долины Неандер). Нет никаких достоверных сведений о причинах вымирания неандертальцев, но в антропологии существует устойчивая теория, что эта раса была физически уничтожена нашими предками – видом *Homo sapiens*: «конкуренция из-за ресурсов привела к насилию и геноциду. Терпимостью сапиенсы никогда не отличались. В современной истории достаточно было ничтожного отличия в цвете кожи, диалекте или религии, чтобы одна группа сапиенсов начинала истреблять другую. Проявили бы древние сапиенсы большую терпимость к совершенно чуждому виду людей? Представляется вполне вероятным, что, наткнувшись на неандертальцев, сапиенсы провели первую и самую радикальную этническую чистку в своей мрачной истории» [7, с. 28].

Свою книгу «Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии» Николай Бердяев написал в период постреволюционных преобразований в России в начале 1918 года, в атмосфере страстного духовного противостояния торжествовавшей коммунистической революции [1, с. 299], как отклик на политические события того времени. Она включает четырнадцать писем в которых изложена политическая позиция автора. В них Бердяев размышляет «о ключевых и сквозных для его творчества категориях: свобода,

личность, творчество, основы общественности, судьба России» [4, с. 139, 140].

Рассуждения «с точки зрения вечности» так говорил Бердяев про свой труд: «Письма эти, в которых я хочу подвести итог всем мыслям моим по социальной философии, обращаю непосредственно к моим недругам, людям враждебного мне духа, противного мне чувства жизни, чужих мне мыслей» [1, с. 19].

«Письмо одиннадцатое **О войне**» – это рефлексия Бердяева на события Первой мировой войны, окончание которой для РСФСР состоялось накануне заключением сепаративного Брестского мира. «Первая мировая война приводит к кризису рационального человека, к разочарованию самой идеи человека. Она показывает, что разумный человек использует оружие массового поражения, применяет химические атаки и строит концентрационные лагеря» [5, с. 530].

Однако, начало Первой мировой Бердяевым было воспринято с большим патриотическим подъёмом. Как и значительная часть российского общества он тоже стоял «за войну до победного конца». Тем не менее Бердяев не был никогда певцом насилия, в грядущей войне он видел росток будущего единства [2, с. 187], и в итоге был разочарован: «война может внутренне разлагаться и вырождаться, она может терять свою идею и свой смысл. Это и произошло с мировой войной нашего времени после катастрофы с Россией. Мировая война не разрешила никаких задач и кончилась дурным миром» [1, с. 251].

Письмо о войне содержит в себе ключевую идею её антонимичной природы – благородная и ужасная форма борьбы

во имя жизни сеет смерть, она есть осуществлённое противоречие [1, с. 237].

Являясь конечной и предельно экстремальной стадией развития конфликта, война полностью вписывается в его диалектический характер: «антропологическое измерение войны философ мыслил не с точки зрения абстрактного гуманизма и абстрактного человеколюбия, а глубоко диалектически. Его исторически конкретный анализ вскрывает глубинную диалектику взаимодействия добра и зла в человеке, понимания войны в единстве ее положительных и отрицательных моментов, в видении того, что наряду с деструктивными последствиями война заключает в себе возможность конструктивных изменений человека и истории» [6, с. 92].

Объединяя общества в империи, война истребляла целые поколения, была олицетворением взаимной ненависти народов. Цель войны – это мир, и цена этого мира – разруха, голод, смерть. «Ложна та философия и та мораль войны, для которой война враждующих народов есть борьба Ормузда и Аримана¹, света и тьмы, добра и зла. Никогда в войне свет и правда не могут быть исключительно на одной стороне, а зло и тьма – на другой» [1, с. 245].

«Кому война, а кому – мать родна» – эта простая народная мудрость в полной мере выражает антиномию природы войны: боль, горе невзгоды, но и выгода и нажива – вот переживания и процессы единые в своём противоречии, рождённые феноменом войны.

Война рождает храбрость и страх, героизм и малодушие, самопожертвование и предательство, любовь к родине и ненависть к врагу. Являясь злом, война – исход зла более глубинного, истоки которого искать надо до войны, они таятся в мирных временах. Война всегда иррациональна, нельзя воевать разумом, зато очень даже можно безумием. Цели войны невнятные, иррациональны и таинственны, лишь так, через священный трепет, власть организует, дисциплинирует и посылает массы на смерть.

Невозможно демократизировать армию, иерархия – её незыблемая основа. Жёсткая властная вертикаль, круговая порука и безропотное, слепое подчинение – вот что есть и чем всегда была армия. Величайшее в истории войско – орда Чингисхана – основателя и хана ханов самой могущественной империи ветвилась на арбан, джагун, минган, тумен и туг (десяток воинов, сотня, тысяча...). А управлялась она так: если воин сбежал с поля битвы, то казнили не только его, но и весь его арбан.

Идиома *война священная* – вот атрибут святости войны, её мистическая суть. Войне нужен не разум а вера. Хорошо воюет тот, чья личность угасла в опыте мистического иррационализма. Не воин тот, кому присуща имманентная рефлексия мышления, рассудка, разума, души, ведь война живёт безумием народов, нелепо придавать ей смысл и нечем оправдывать.

Сущность убийства проявляется в его духовной ипостаси. «Убийство есть акт воли, направленный на отрицание и истребление человеческого лица. И на войне с более глубокой точки зрения не происходит такого убийства. Ибо физическое убийство во время войны не направлено на отрицание и истребление человеческого лица» [1, с. 239]. Война вызывает к высшим нравственным идеалам человеческой природы – патриотизму, самоотречению, бесстрашию, пренебрежению к смерти. При этом Бердяев считает трагическим

воздействие войны на душу и соборность народа. «Человек несет в душе груз ответственности за происходящее на войне, и это приводит к осознанию и переживанию вины каждого вне зависимости от того, отдавал ли этот человек приказ об убийстве, убивал сам, узнавал о произошедшем в газетных сообщениях» [3, с. 59].

Развитие истории есть динамический процесс социального взаимодействия, в том числе через конфликт и столкновения разного рода групп и сообществ – национальных, расовых, цивилизационных, родоплеменных и прочих, основанных на общих интересах в границах социальной сферы; союзов с переменным социальным статусом в движении истории: развивающихся и уже навсегда исчезнувших, слабых и обретающих мощь, воюющих и созидующих, культурных и варварских.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Философия неравенства / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2012. - С. 624.
2. Волкогонова О. Д. Бердяев. - М.: Молодая гвардия, 2010. - 390 с.
3. Давлетшина А. М. Война и вера: проблема морального обновления в философии Н. А. Бердяева и А. А. Керсновского // Общество: философия, история, культура. – 2020. - № 12 (80). - С. 57-61.
4. Макарова А. Ф. Равенство и неравенство в философии Н. А. Бердяева // Философия и общество. - 2020. - № 2. - С. 137-154.
5. Серёгин А. А. Экзистенциальная философия солидарности и конфликта // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 8 (171). - С. 529-530. DOI: 10.46320/2073-4506-2022-8-171-529-530.
6. Тимофеев А. И. Николай Бердяев: человечность и война // Соловьевские исследования. - 2016. - № 1 (49). - С. 85-93.
7. Харари Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества / [Пер. с англ. Л. Сумм]. - М.: Синдбад, 2020. - 520 с.

¹ Ормузд, верховный бог в зороастризме, доброе начало, ведущее постоянную борьбу со злым богом Ариманом Ариман.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-400-403

СУЛЕЙМАНОВА Римма Рифхатовна

кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью факультета философии и социологии Уфимского университета науки и технологий

КОРНИЕНКО Константин Алексеевич

студент 4-го курса направления «Реклама и связи с общественностью» Факультета философии и социологии Уфимского университета науки и технологий

СТОРИТЕЛЛИНГ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современном мире сторителлинг как философская концепция современной коммуникации является эффективным и оригинальным инструментом подачи информации, обеспечивая аудитории эмоционально-чувственное переживание происходящего. Образование, наука, бизнес, публичные выступления, маркетинг, связи с общественностью – лишь малая часть сфер, в которые все больше и больше проникают технологии интерактивного сторителлинга.

Ключевые слова: философская концепция, медиaprостранство, сторителлинг, корпоративный сторителлинг, мультимедийный сторителлинг, медийные инструменты, мультисенсорные образы, интерактивный сторителлинг.

SULEYMANOVA Rimma Rifkhatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Political science and public relations sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Ufa University of Science and Technology

KORNIENKO Konstantin Alexeevich

student of the 4th course of the Direction "Advertising and public relations" of the Faculty of Philosophy and Sociology, Ufa University of Science and Technology

STORYTELLING AS A PHILOSOPHICAL CONCEPT MODERN COMMUNICATION

In the modern world, storytelling as a philosophical concept modern communication is an effective and original tool for presenting information, providing the audience with an emotional and emotional experience of what is happening. Education, science, business, public speaking, marketing, and public relations are just a few of the areas where interactive storytelling technology is penetrating more and more.

Keywords: philosophical concept, media space, storytelling, corporate storytelling, multimedia storytelling, media tools, multisensory images, interactive storytelling.

Актуальность исследуемой проблемы

В современном медиaprостранстве и руководствах по эффективным коммуникациям, маркетингу и рекламе все чаще встречается термин «сторителлинг», недавно вошедший в речевую отечественную практику как заимствование английского слова «storytelling» (story – история, telling – рассказывание) и означающий искусство увлекательного рассказа.

Сторителлинг – это метод общения с пользователями в виде истории, повествования, которое должно побудить целевую аудиторию прийти к нужному выводу или сразу воспользоваться товаром или услугой [1, с. 68]. В последнее время сторителлинг приобретает всё большее значение. В мире масштабной конкуренции и повышенных требований важно не только то, что Вы собой представляете, но и то, как умеете это преподнести. Есть всего несколько секунд, чтобы произвести впечатление на собеседника, и порой от этих секунд зависит успех всего дела. На собеседовании или на совещании, при проведении презентации или на переговорах, на вечеринке или в личном блоге – умение рассказывать истории ценилось и будет цениться всегда.

Актуальность данного термина обусловлена тем, что сегодня мир не стоит на месте, меняется под воздействием информационных преобразующих технологий и инновационных бизнес-моделей, а также возросших требований к эргономичности информационных продуктов. Иными словами, происходит цифровизация сфер жизни общества. Сторителлинг как философская концепция современной коммуникации предполагает передачу информации метафорически, используя выдуманные или реальные истории, тем самым предлагая определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса.

Степень исследованности проблемы

Человечество всегда думало о том, как донести занимательную информацию через сказки, поучительные истории из жизни, рассказы. Несомненно, история сторителлинга началась в древние времена, у костра. Поучительные сказки и рассказы дают жизненный опыт, позволяют понять житейскую мудрость в простой и понятной форме. Также они заставляют думать и размышлять, развивать фантазию, воображение, интуицию и логику. Истории из жизни как увлекательные жанры ненавязчиво приводят к правильным

Сулейманова Р. Р.

Корниенко К. А.

решениям и поступкам. Они позволяют задуматься и найти правильные способы разрешения конфликтов и пути преодоления трудностей. В современном мире данный способ повествования и вовлечения аудитории считается неременным маркетинговым инструментом. Обратимся к истории.

Целевая аудитория узнала о сторителлинге в 1992 году из книги Дэвида Армстронга, где впервые была развернута формула корпоративного сторителлинга. Идею управления сотрудниками при помощи историй проповедует и профессор Кевин Томпсон, который разработал свою концепцию, где рассказывание историй является одним из факторов воодушевления персонала. В первую очередь, Д. Армстронг учитывал, что люди любят слушать истории о важных поступках сотрудников и серьезных событиях в жизни компании, и с их помощью можно воздействовать на аудиторию, потому что эти истории обращены к эмоциям и переживаниям. Были учтены и основные функции сторителлинга. Например, пропагандистскую и объединяющую функции можно назвать инструментом убеждения-вдохновения сотрудников на новый сложный проект. Коммуникативная функция, в свою очередь, развивает корпоративную культуру и повышает эффективность гармоничного общения на разных уровнях. Руководители многих российских компаний активно выбирают технологию сторителлинга. Возможно, она не заменит традиционный менеджмент, но послужит эффективным средством для сотрудников, которые нуждаются в регулярной эмоциональной поддержке.

Большой вклад в развитие теории сторителлинга, на наш взгляд, внес Ролф Йенсен. По его мнению, информационное общество должно уступить место новому обществу. Р. Йенсен прогнозирует: новое общество будет обществом, где мечта, эмоция, воображение станут самым ходовым и прибыльным товаром. Он считает, что в мире есть много людей, которые уже сегодня готовы платить не только за товар, но и за рассказ о мечте, в виде приложения к товару или в виде информации¹. В своей книге он обращает внимание на то, что «общество мечты» зарождается уже сегодня: «Это мир, в котором основным стратегическим сырьем являются мифы, истории и легенды, мир, где эмоциональное начало задает тон во всех сферах жизни, мир процветания для компаний, научившихся создавать, развивать и продвигать истории и связанные с ними эмоции и ценности, мир политического потребителя, который ежедневно голосует «своей тележкой» за компании, разделяющие его убеждения»².

Свое мнение есть и у современных исследователей. Так, ученые С. И. Симакова, А. П. Енбаева и Т. Б. Исакова в своей работе анализируют современные принципы медиакommunikации и характеристики медиапотребления. Они считают, что мультимедийный «сторителлинг (как техника увлекательного рассказывания историй) отвечает механизмам человеческого мышления, психологии и потребительской позиции современного общества, а потому активно используется в самых разных областях человеческой жизнедеятельности»³.

1 Йенсен Р. Общество мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит бизнес. – 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/140983/read#t7>.

2 Йенсен Р. Указ. соч.

3 Симакова С. И., Енбаева А. П., Исакова Т. Б. Мультимедийный сторителлинг – теоретическое осмысление // Вестник ВУиТ. 2019. № 1. С. 228. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Исследователи Н.О. Автаева, К.А. Болдина раскрыли тематику материалов, написанных в жанре «сторителлинг»: обзорные статьи с приведением интервью героев темы; статьи с изложением опыта героев; обзоры путешествий, фестивалей, книг и фильмов; новости, истории об интересных местах города, описание туристических маршрутов и др. По мнению авторов, «технологии сторителлинга дают возможность активизировать интерес аудитории к контенту медиаресурса, организовать диалог вокруг актуальной злободневной темы, которую всесторонне раскрыл автор тиражируемого материала»⁴. Это позволит объединить тех, кто ценит креативные подходы и устал от фактологической информации.

Целью статьи О.В. Тодоровой является изучение сторителлинга как инструмента социальных PR-коммуникаций. В ее работе рассмотрены структурные составляющие и практические аспекты сторителлинга: что представляет собой рассказывание корпоративных историй, как создавать и транслировать истории. Сторителлинг как PR-инструмент, по мнению автора, способен «очеловечить» бренд, продемонстрировать систему ценностей владельцев компании, «разрядить обстановку», добавить юмора, образности и доверительности имиджу компании, ускорить процесс принятия решений во время переговоров, объяснить сложные процессы и явления простым языком на метауровне, передавать систему ценностей компании новичкам, служить инструментом для распространения инновационных технологий и внедрения новых способов работы на предприятии, усилить слабые стороны бизнеса и др.⁵. Главной отличительной чертой современного сторителлинга О.В. Тодорова называет то, что «к рациональной составляющей в таком повествовании добавляются эмоции, и это многократно увеличивает запоминаемость полученной информации, становится частью опыта слушателя. У аудитории включается воображение и мысленно слушатель переносится в описываемую ситуацию, сопереживает, вступает в интерактивное взаимодействие»⁶.

Технику «рассказывания историй» используют, кроме того, в педагогике, психологии, медицине, и особенно в журналистике. Воздействие на целевую аудиторию происходит на основе обратной коммуникации. Журналистику, по мнению исследователя В.С. Варакина, можно назвать социальной системой сторителлинга, инструментом информационного моделирования социальной действительности. Журналисты рассказывают истории об обществе, основываясь на том, что общество рассказало им [2, с. 92]. «Человеческая культура есть совокупность историй о самой себе. И журналистике как «агенту культуры» принадлежит важная – если не главная – роль в их рассказывании. Более того – в организации проце-

<https://cyberleninka.ru/article/n/multimediyyny-storitelling-teoreticheskoe-osmyslenie> (дата обращения: 01.12.2022).

4 Автаева Н. О., Болдина К. А. Жанр «сторителлинг» в современных региональных СМИ: функциональные и тематические особенности публикаций // МНИЖ. 2017. № 12-1 (66). С. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-storitelling-v-sovremennyh-regionalnyh-smi-funktionalnye-i-tematicheskie-osobennosti-publikatsiy> (дата обращения: 01.12.2022).

5 Тодорова О. В. Сторителлинг как инновационный PR-инструмент // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 610. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14130> (дата обращения: 01.12.2022).

6 Тодорова О. В. Указ. соч.

дуры рассказывания. Именно так, через журналистские истории, репрезентируемые в средствах массовой информации, воссоздается и осмысливается социальная действительность. Именно так общество понимает себя», – считает автор.

Одним словом, сторителлинг как способ организации текстового материала обеспечивает аудитории эмоционально-чувственное переживание происходящего. Когда реклама стремится навязать свою точку зрения и делает это грубовато и бескомпромиссно, на выручку приходит грамотно созданная история и вызывает чувство сопереживания, эмпатии. Правильная история создает ощущение, что ты согласен с автором. В сторителлинге нет готовых решений. Есть путь, по которому аудитория сама идет и решает, как воспринимать услышанное-увиденное. В этом главное отличие сторителлинга от других форматов, поэтому сторителлинг – это лучший способ передать информацию человеку так, чтобы «он ее прочувствовал, запомнил и принял решение»⁷.

Сторителлинг как эффективный инструмент

Рассказывание историй несколько не потеряло своей значимости. Наоборот, это эффективный инструмент донесения информации до аудитории на конкретном наглядном примере, благодаря которому затягивается внимание пользователя и не отпускается до самого конца. В настоящее время его используют не только писатели в своих произведениях, но и ораторы, политики, шоумены, бизнесмены, блогеры, организации в различных каналах коммуникации. При помощи сторителлинга бренды становятся ближе к потребителям, располагают к себе, завоевывают доверие, прокачивают лояльность потенциальных покупателей, побуждают к целевому действию: купить товар, записаться на вебинар, зарегистрироваться, оставив контактные данные.

Однако в то же время, большинство компаний до сих пор не используют сторителлинг и стараются применять традиционные инструменты, ограничивая себя исключительно пресс-релизами, информационными рассылками, при этом вдобавок неся огромные расходы на отделы маркетинга. Кроме того, многие пресс-релизы СМИ не допускают до публикации, потому что они написаны скучно и банально, а рассылку и вовсе пользователи воспринимают как спам. Сторителлинг же позволяет рассказать о новости так, и преподнести информацию, что пресс-релиз не окажется выброшенным, а аудитория воспримет пост или рассылку с большим интересом. Достигается это за счет двустороннего взаимодействия между рассказчиком и аудиторией, так как сторителлинг включает в себя представление истории – повествование. Оно возникает именно в результате взаимодействия и совместных усилий автора и читателя [4, с. 107].

При повествовании читатель ярко представляет происходящее в своем воображении, активно создает мультисенсорные образы, действия, персонажей и события на основе собственного опыта, тем самым незаметно становясь соавтором истории. В этом случае наблюдается уже интерактивный сторителлинг – когда есть взаимосвязь и большая активность между теми, кто взаимодействует друг с другом. Тем самым, можно сказать, что интерактивный сторителлинг – это худо-

жественное или документальное повествование с использованием различных медийных инструментов, предполагающее активный отклик аудитории [7, с. 144]. Сторителлинг – это не просто рассказ. Каждое сообщение, как правило, включает в себя главного героя и ряд других персонажей, центральный сюжет, конфликты, препятствия, тему и сюжетную линию [3, с. 92]. Такая структура повествования задействует чувственный и эмоциональный опыт аудитории, что позволяет расположить читателя и заслужить его доверие.

На сегодняшний день не осталось ни одной сферы, связанной с общением и коммуникацией, в которой нельзя было бы применить навык рассказывания историй. Образование, наука, бизнес, публичные выступления, маркетинг, связи с общественностью – лишь малая часть сфер, в которые все больше и больше проникают технологии интерактивного сторителлинга.

Вместе с тем, нельзя не отметить и тот факт, что организации, люди, предпочитающие идти в ногу со временем и использующие инновационные подходы в продвижении продукта и захвата внимания аудитории, применяют такой канал коммуникации как социальные сети. В соцсетях пользователи приходят, чтобы отдохнуть, развлечься, найти новые знакомства, получить полезную информацию, узнать последние новости или вовсе купить продукт определенного бренда. Именно поэтому сторителлинг стремительно набирает популярность в социальных медиа. Авторы используют данный метод интерактивной коммуникации как еще один способ привлечения аудитории, а читатели с интересом смотрят короткие и увлекательные истории, отвлекаясь от бытовых проблем. Только за последний год по данным портала vc.ru число активных авторов в социальных медиа в России составило 78 млн. чел., которые написали более 1.6 млрд. публичных сообщений (постов, комментариев) [6]. Более того, за последние несколько лет аудитория социальных сетей устала от прямых призывов к покупке со стороны брендов и блогеров. И только благодаря историям, в которых озвучено достаточно подробностей и подлинных эмоций, читатель может с легкостью прочесть и понять информацию, что вызывает чувство симпатии к бренду, товару или услуге.

Однако использование сторителлинга не всегда означает продажу товаров и услуг через ненавязчивую нативную рекламу. Его можно применять для решения самых разных задач. Например, повышать уровень вовлеченности, формировать мнение об организации, управлять имиджем и репутацией. Для примера возьмем высшие учебные заведения. Сегодня ни один вуз не может считаться достаточно современным и технологичным без активного присутствия в социальных сетях. Прошло то время, когда университет – это только студенты, преподаватели и абитуриенты. Сейчас вуз является комьюнити о студенческой жизни, куда входят семьи студентов, абитуриентов, внешняя аудитория (органы власти, СМИ, работодатели, деловые партнеры, конкуренты, фонды и др.).

Так, например, благодаря использованию метода сторителлинга в популярных социальных сетях Уфимского университета науки и технологий: ВКонтакте и Telegram-канал (внесен в Реестр социальных сетей 19 октября 2021 года) университет своевременно информирует студентов о тех или иных событиях (предстоящих и прошедших), развернуто и интересно отвечает на вопросы с применением мультимедий-

⁷ Сторителлинг: правила, техники, примеры и полезные книги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spark.ru/startup/rezartagency/blog/62909/storitelling-pravila-tehniki-primeri-i-poleznie-knigi> (дата обращения: 01.12.2022).

ных технологий, укрепляет престиж, вовлекает аудиторию в различные активности, налаживает диалог с абитуриентами и их родителями, поддерживает связь с выпускниками. Каждый день сообщество университета публикует личные истории студентов, преподавателей, выпускников (их интерес, опыт), новости, подкасты, фото- и видеоматериалы прошедших мероприятий, показывая студенческую жизнь университета (научную, проектную, культурно-массовую). Истории представляют собой фотографию или графическую иллюстрацию, которые прикрепляются в качестве сопровождения к текстовому посту для максимального привлечения внимания аудитории.

Тем не менее это только малая часть. Нередко в социальных сетях университета можно встретить повествование истории не только в виде текста, картинкой или видеороликом, но и с помощью других контент-инструментов: кейсы, аналитические заметки, экспертные интервью, сторисы, обзоры, инфографики, презентации, опросы. Отсюда следует, что способов рассказать историю существует множество и воспользоваться можно абсолютно любым. Главное – следовать алгоритму (герой истории; время и место действия; интрига – события и эмоциональная насыщенность; конфликт или проблема; реалистичность и конкретика; развязка) [3, с. 53].

Более того, помимо вышеперечисленных преимуществ использования метода сторителлинга в социальных сетях университетом, можно выделить главную его составляющую в условиях нового времени. Она заключается в том, что создание проектов в формате цифрового и интерактивного сторителлинга способствует формированию у обучающихся медиакомпетентности, приобретению широкого спектра навыков медиакоммуникаций, необходимых в цифровую эпоху, а также позволяет развить универсальные учебные умения: творческое и критическое мышление, работу с информацией, выстраивание эффективной коммуникации. На основе этого, можно сделать вывод, что использование цифрового повествования помогает сформировать у аудитории «грамотность XXI века», которая является сочетанием цифровой, визуальной, технической и информационной грамотности. Международные контакты университета, осуществляемые на договорной основе, позволяют распространять позитивную информацию в жанре сторителлинга в более чем 50 университетах-партнерах из Европы, Китая, Центральной Азии и Африки [8, с. 174].

Выводы

Таким образом, сторителлинг как метод интерактивной коммуникации в медиасреде является эффективным и оригинальным инструментом подачи информации для достижения поставленных целей, в основе которого лежит известный психологический фактор: эмоции куда лучше воздействуют на подсознание, чем сухие факты. Таким образом, использование такого метода как сторителлинг в совокупности с мультимедийными возможностями может не только захватить внимание аудитории с первой секунды и заставить дочитать материал до конца, но и заинтересовать аудиторию изучать средства и принципы медиакоммуникации, что будет являться отличным вложением в цифровую эпоху информации и коммуникации. «Сторителлинг – это по-настоящему мощный инструмент, который помогает превратить факты,

которыми вы хотите поделиться, в истории, которые другие захотят услышать» [5, с. 108].

Пристатейный библиографический список

1. Аннет С. Сторителлинг. Как использовать силу историй. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 488 с.
2. Варакин В. С. Сторителлинг как инструмент информационного моделирования социальной действительности // Социальная миссия журналистики: реалии и прогнозы: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. Архангельск, 2014. С. 92-99.
3. Гопис К. П. Сила убеждения. 101 совет по сторителлингу. М.: Питер, 2016. 128 с.
4. Джонатан Г. Как сторителлинг сделал нас людьми. М.: Азбука-Аттикус, 2020. 272 с.
5. Кариа А. Вдохновляй своей речью. 23 инструмента сторителлинга от лучших спикеров TED Talks // Пер. Порошиной Т. М.: Бомбора, 2021. 208 с.
6. Кранзеева Е. А. Эволюция политического сознания и поведения женщин современной России: дис. ... на соиск. уч. степ. д-ра социол. наук: М., 2022.
7. Макки Р. Сториномика: Маркетинг, основанный на историях, в пострекламном мире. М.: Альпина Паблишер, 2018. 280 с.
8. Нигматуллин Р. В. Незаконная миграция как угроза интересам народов России // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2 (56). С. 171-176.

ТИМОЩУК Елена Андреевна

кандидат философских наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных наук Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПОСТГУССЕРЛИАНСКАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ

Обострение политической обстановки в мире и последовавшие экономические тяготы актуализируют обращение к такому герменевтическому инструменту, как феноменология Гуссерля, чьё учение приближает и аналогизирует жизненные миры, которые кажутся столь разобщёнными вследствие межэтнических, межрелигиозных и идеологических конфликтов. Особое внимание уделяется постгуссерлианским трендам на процессуальность, креативность, эмерджентность социокультурных порядков.

Ключевые слова: феноменология политики, процессуальная феноменология Гуссерль, Шюц, Ингарден, Гурвич, Лукман, Бергер.

TIMOSCHUK Elena Andreevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Social sciences and humanities sub-faculty of the Vladimir branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

Тимощук Е. А.

POST-HUSSERLIAN PHENOMENOLOGY OF POLITICS

The aggravation of the political situation in the world and the subsequent economic hardships actualize the appeal to such a hermeneutic tool as the phenomenology of Husserl, whose teaching approximates and analogizes the life worlds that seem so disunited due to interethnic, interreligious and ideological conflicts. Particular attention is paid to post-Husserlian trends in processuality, creativity, emergence of sociocultural orders.

Keywords: phenomenology of politics, procedural phenomenology Husserl, Schutz, Ingarden, Gurvich, Lukman, Berger.

Глобальная актуальность феноменологии культуры заключается в ценностном измерении этой парадигмы. Лишённая политических, идеологических, экономических, религиозных и прочих предпосылок, эта парадигма претендует на максимально достижимые в гуманитарном познании нейтральность, описательность и многосторонность, что необходимо для выработки платформы многополярного мира. Описание не является пределом феноменологии; феноменологическая дескрипция социокультурных объектов – это путь к плюрализации культурогенеза, когда мы освобождаем содержание сознания ценностно-смысловых групп от диктата гегемона культуры.

Применение феноменологии к исследованию политического измерения является продолжением дескрипции социокультурных порядков и условий их бурного изменения. Феноменология, как философское учение о сознании, особенно востребована сегодня, в условиях интенсивной смыслогенерации, борьбы идеологий, идеалов, ценностей.

Статья продолжает ранние исследования автора, где были рассмотрены особенности феноменологического метода в познании политического: 1) bracketирование оценочных суждений; 2) выделение субъективности как фактора выработки политических решений, 3) консенсусное самопозиционирование, 4) стремление к повышению уровня рефлексивности и респонзивности участников политических процессов, 5) дескрипция как ключевой метод феноменологии политики [5]. В этом исследовании автор ставит задачу перейти от описания феноменологического поля политического к разбору источников по теме.

Феноменология отстранённо фиксирует жизненные миры *homo sapiens* как подвижные ценностно-смысловые порядки, эмерджентные и конкурирующие между собой. Э. Гуссерль, Р. Ингарден, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, А. Гурвич продвинули область социокультурного познания, генерируя и актуализируя категории смыслового конструирования: жизненный мир, естественная установка, интен-

циональность, intersубъективность, трансцендирование, зоны релевантности, биографическая ситуация. Перечисленные категории развивают процессуальную, динамическую перспективу феноменологии, суть которой выражает категория конститутивности, фиксирующая подвижный характер политического процесса. Гуссерлианский и постгуссерлианский этапы в развитии феноменологии – это преодоление статического платонизма и выдвигание в качестве главной темы идею трансцендентального генезиса [3]. Поскольку труд феноменолога заключается в переносе внимания с объекта на его субъективные контексты, сам эта интенция и многообразии оттенков аффектов подразумевают процессуальный, подвижный характер. Понятие конститутивности тесно связано с гуссерлевской трактовкой интенциональности сознания, его ноэзо-ноэматиической (мысле-смыслопорождающей) работы.

Категория конститутивности продолжает диалектическое, неметафизическое направление философии. Как и диалектика, она делает упор на динамический характер политического процесса, при этом особое внимание в конститутивном анализе уделяется сложности рефлексивных процессов бытия и мышления.

В процессе направленности мышления создается характер объекта, который существует в многообразии модусов, фиксируется в мышлении его определённая данность. Акт конститутивности заключается, таким образом, в противоречивом сочетании двух сторон действительности – чувственном явлении (*hyletische Daten*) и смыслом порождении предмета (*sinngebende Daten*). Воспринимающий является одновременно и творцом, занимая производящую позицию по отношению к ценностно-содержательным сторонам объекта. Процессу конституирования подвергается не только мир вещей, но и умопостигаемые объекты, переживания, конструкции коллективного и индивидуального сознания в виде различных мировоззрений. Постгуссерлианский период концептуализации политического как формы соци-

окультурного характеризуется прогрессом в области процессуально-плюралистических категорий дескрипции: биографическая ситуация, социальные порядки, респонзивность, партиципация, горизонт событий.

А. Шюц (1899–1959) представил социокультурную реальность как мир, светящийся смыслами. Область политического является особым доменом социокультурной генерации смыслов, связанной с управлениями ресурсами, мобилизацией общества вокруг коллективных ценностей. При этом парциальность смысла, его текучесть и плюральность составляют один из аспектов социокультурной конститутивности [12], [13].

П. Бергер (1929–2017) и Т. Лукман (1927–2016) раскрыли конститутивность как множество пересекающихся и конкурирующих социокультурных проектов, между которыми неожиданно устанавливаются связи и переходы [5], [6], [7]. Наиболее важными разработками Бергера и Лукмана по феноменологии политики стали концепты легитимации социокультурной памяти, реификации и объективации утопий жизненного мира. Как социологи, Бергер и Лукман выбирали острые проблемные темы развития общества: столкновение капитализма и коммунизма, сценарии модернизации, неравномерность социального развития, соотношение рыночной экономики и демократии.

М. Мерло-Понти (1908–1961) продолжил изучать вовлеченность сознания в мир, феноменологический акцент в истории и политике, спецификации феноменального поля переживаемого мира. Конституирование объективного происходит из интенциональной ткани единичного и интерсубъективного опытов. Конститутивность разворачивается у Мерло-Понти как феноменальное поле, когда предметный мир выражает себя из глубины своего безмолвия. Вместо гуссерлевского трансцендентального Я, конституирующего мир, феноменальное поле Мерло-Понти – это когда трансценденция выстраивает горизонтальные порядки. Тот же акцент на вовлеченности сознания в мир, но он проходит через множественность рефлексий разного уровня и преобразуется в явленность, генеративность, целостность и присутствие. Мерло-Понти связывает политическое с генеративностью смыслов.

Критикуя принятую рефлексивной философией идею конституирования единства воспринимаемого объекта сознанием, Мерло-Понти полагает, что оно обеспечивается единством и согласованностью объективных социокультурных механизмов, причем благодаря этому предмет сразу схватывается как таковой [4], [9].

Хрупкость социальных порядков и динамика конституирования общества перед лицом угроз стала конститутивным направлением Арона Гурвича (1901-1973). Конститутивная феноменология в исторической перспективе – это механизмы сцепления смыслов, идеальных объектов, статусов, модусов; способы отношений и координация действий игроков. Социокультурные объекты, помещенные в разные контексты, конституируют те формы целостности, которые поддерживают их конъюнктуру устойчивость. Релевантность социальных порядков – это объективированная временем общественная конструкция. Имманентное единство образуется из конститутивной ткани согласованных действий рефлексивных и переживающих свои акты субъектов. Если эти субъекты феноменологически продвинуты, то они смогут создать поле трансцендентально очищенных переживаний. Феноменологическое наблюдение за процессом конституирования позволяет очистить поле переживаний [1], [2], [10], [11].

Феноменология политики как социокультурная динамика кайроса, а также совокупность габитусов изучается сегодня и современными философами – П. Гинез (Pali Guinez), Ф. Мурчадха (Felix O. Murchadha) К. Хелд (Klaus Held). Основной философский интерес актуальной постгуссерлианской феноменологии

политики заключается в исследовании структур сознания и их аспектов – воли и волюнтаризма, а также в кайрологической интерпретации событийного плана, когда время снова действует в одном горизонте с бытием.

Таким образом, благодаря феноменологии завеса над миром политики стала чуть более открытой благодаря рассмотрению субъективного горизонта принятия решений и таким категориям как жизненный мир, респонзивность, партиципация. В плюрализме школ и направлений феноменологию отличает установка на научное познание субъективного фактора в социально-политической жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Гурвич А. Неэгологическая концепция сознания // Логос. - 2003. - № 2 (37). - С. 122-134.
2. Гурвич А. Порядки существования // Социология власти. - 2014. - № 1. - С. 129-162.
3. Какабадзе З. Проблема «экзистенциального кризиса» и трансцендентальная феноменология Э. Гуссерля. - Тбилиси, 1966. - 189 с.
4. Соколова Л. Ю. Феноменологическая концепция М. Мерло-Понти // Серия «Мыслители», История философии, культура и мировоззрение. - СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. - С. 164-169.
5. Тимошук Е. А. Конституирование социальных процессов в феноменологии Питера Бергера // The Digital Scholar: лаборатория философа. - 2019. - Т. 2. - № 3. - С. 76-88.
6. Тимошук Е. А. Общество и сообщества в феноменологии П. Бергера // Что такое сообщество? Социальная герменевтика, власть и медиа: Сборник материалов Международной научной конференции (Белгород, 21-22 октября 2019 г.). Белгород: ООО «Эпицентр», 2019. - С. 47-49.
7. Тимошук Е. А. Социокультурная феноменология Питера Бергера // Nomothetika: Философия. Социология. Право. - 2020. - Т. 45. - № 4. - С. 704-710.
8. Тимошук Е. А. Социокультурная феноменология политики // XVIII Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». (19–20 марта 2015 г., Екатеринбург). - Екатеринбург: УрФУ, 2015. - С. 526-536.
9. Шуталева А. В. Конститутивность феноменологического созерцания // Дискурс-Пи. - 2019. - № 1 (34). - С. 29-36.
10. Gurwitsch A. The Problem of Existence in Constitutive Phenomenology // The Journal of Philosophy. - 1961. - Vol. 58. - № 21. - P. 625-632.
11. Gurwitsch A. Some fundamental principles of constitutive phenomenology // Gurwitsch A. The collected works of Aron Gurwitsch (1901-1973). Vol. I: Constitutive phenomenology in historical perspective. - Berlin: Springer, 2009. - P. 307-329.
12. Nasu H. How is the Other Approached and Conceptualized in Terms of Schutz's Constitutive Phenomenology of the Natural Attitude? // Human Studies. - 2005. - Volume 28. - P. 385-396.
13. Parsons A. S. Constitutive phenomenology: Schutz's theory of the We-relation // Journal of Phenomenological Psychology. - 1973. - Volume 4 (1). - P. 331-361.

ВИНОГРАДОВА Наталья Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАСАНОВА Диана Дамировна

бакалавр Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

РОБОТЫ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА – ПОКАЗАТЕЛЬ РАСТУЩЕГО ОТЧУЖДЕНИЯ ИЛИ СПОСОБ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье ставится проблема возможности преодоления социально-психологического отчуждения человека с помощью «умных» роботов. Авторы анализируют современные исследования и результаты опросов о влиянии технологий на состояние и настроение людей и перспективах использования технологий для того, чтобы уменьшить ощущение одиночества.

Ключевые слова: робот, психологическое и социальное отчуждение, одиночество, эмоции, дружба, социальная поддержка.

VINOGRADOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KHASANOVA Diana Damirovna

bachelor student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

ROBOTS IN HUMAN LIFE: AN INDICATOR OF GROWING ALIENATION OR A WAY TO OVERCOME IT

The article raises the problem of the possibility of overcoming the socio-psychological alienation of a person with the help of “smart” robots. The authors analyze current research and survey results on the impact of technology on the state and mood of people and the prospects for using technology to reduce the feeling of loneliness.

Keywords: robot, psychological and social alienation, loneliness, emotions, friendship, social support.

Слово «робот» прочно вошло в обиход современной жизни, став не только частью фантастических художественных произведений, но и частью реальности. Однако мнения относительно возможности повсеместного использования роботов и их роли в жизни человека значительно различаются. От желания переложить на роботов всю возможную работу и сделать его своим другом и партнёром до крайне негативного представления об угрозах, исходящих от умных машин. По мере научно-технического развития общества человек сталкивается не только с техническими проблемами, но и с социально-психологическими, одной из которых является проблема отчуждения. Уже с эпохи Просвещения философы начинают задумываться о том, что человек вынужден отчуждать свои политические права государству, К. Маркс обращает внимание на экономическое отчуждение, проявляющееся прежде всего в отчуждении рабочего от результатов своего труда. В XX в. экзистенциалисты и неотрейдисты основной акцент сделали именно на социально-психологическом отчуждении человека как следствии подчинённости человека созданным им самим артефактам. Сегодня в XXI веке появляется идея, что искусственный разум способен заменить человеку естественное общение с себе подобными и, следовательно, можно предположить, решить проблему отчуждения. Попробуем разобраться в этом вопросе.

Робот — это механизм, который может автоматически выполнять сложную последовательность действий. Он может управляться внешним устройством или иметь встроенные элементы управления. Роботы могут быть спроектированы так, чтобы напоминать человеческую форму, но большинство роботов — это рабочие машины, предназначенные для чистой функциональности, а не для выразительной эстетики [1].

Эти механизмы, о которых люди мечтали с древних времен, сейчас с огромной скоростью пронизывают общество. Их основная цель — сделать нашу жизнь более комфортной, улучшить условия труда, освободить наши «руки» от сложных рабочих процессов и повысить производительность. Роботы чаще всего используются в отраслях, где большинство производственных задач можно полностью автоматизировать. Кроме того, умные машины все чаще начали появляться

в военной, медицинской и других сферах. Если раньше они выполняли только повторяющиеся и рутинные задачи, то на сегодняшний день роботы достигли новых высот, общаясь на своем машинном языке, понимая жесты и эмоции и взаимодействуя с нами. Кроме того, у каждого желающего есть возможность создать свои собственные программы и добавить новые возможности своим роботам, используя специально созданную платформу. Таким образом, роботы, развившиеся из простых вспомогательных механизмов, имеют все возможности участвовать в жизни общества и стать друзьями человека. Однако могут ли технологии спасти людей от одиночества?

Во многих странах одиночество настолько распространено, что некоторые психологи и журналисты окрестили это эпидемией 21 века. Великобритания считается страной, наиболее затронутой этой проблемой, после нее по количеству жителей-одиночек считают Соединенные Штаты и Япония. В то время как 50 % жителей Японии очень встревожены отсутствием спутника жизни, лишь около 20 % опрошенных в Великобритании и США считают это серьезной проблемой [2]. Возможно, высокий уровень обеспокоенности ситуацией объясняется как интерес со стороны японских технологических компаний, занимающихся интерактивными технологиями, так и со стороны самих пользователей. Например, появление робота-пылесоса Roomba на японском рынке в 2002 году вызвало большой резонанс. Покупатели даже давали имена своим творениям, выкладывали фотографии со своими «питомцами» в интернет и даже создавали групповые чаты, чтобы отметить «пополнение семьи» [3].

Но ученые до сих пор расходятся во мнениях, помогают ли технологии вырваться из объятий одиночества или, наоборот, просто увеличивают дистанцию между людьми. Являются ли технологии причиной проблем или помощью в их решении?

Данные сильно разнятся в зависимости от возраста респондентов и платформы, которой было посвящено исследование.

Согласно отчету TalkTalk Project, половина молодых людей считают, что технологии помогают им не чувствовать себя одинокими. При этом с этим утверждением соглас-

на только четверть взрослых [4]. В отличие от этого вывода, доктор психологии Пенсильванского университета Мелисса Хант обнаружила положительные эффекты цифровой детоксикации среди молодых людей в возрасте 18 – 22 лет. Проводя меньше времени в своих социальных сетях, они стали чувствовать себя менее одинокими [5].

В то же время представители старшего поколения говорят, что роботы социальной работы помогут детям и одиноким пенсионерам. В то время как большинство людей положительно относятся к идее робота-помощника, только четверть опрошенных были бы рады иметь такого высокотехнологичного друга или помощника. Критики говорят, что машины не могут показать одиноким людям человеческое сочувствие и альтруизм, в которых они нуждаются. Но подобный скептицизм не мешает разработчику придумывать и совершенствовать модель своего социального робота [8].

Также по данным аналитической компании AnswerRocket, 23 % опрошенных, которые сообщили, что чувствуют себя одинокими, регулярно используют технологии для связи со своими семьями [7].

Психологи и инженеры возлагают большие надежды на то, что роботы социальной работы помогут детям и одиноким пенсионерам. В то время как большинство людей положительно относятся к идее робота-помощника, только четверть опрошенных были бы рады иметь такого высокотехнологичного друга или помощника. Критики говорят, что машины не могут показать одиноким людям человеческое сочувствие и альтруизм, в которых они нуждаются. Но подобный скептицизм не мешает разработчику придумывать и совершенствовать модель своего социального робота [8].

Одним из популярных роботов такого рода является Бадди. Его придумали во Франции, чтобы помогать по хозяйству, играть с детьми и быть личным помощником. Бадди – робот, способный выражать эмоции. Он может радостно поприветствовать хозяина, когда тот возвращается с работы, или отчитать его в том, что он забыл о своем роботе [9].

Майя Матарич, профессор компьютерных наук в Университете Южной Калифорнии, отмечает, что мы должны использовать машины, чтобы поощрять людей к общению, а не пытаться заполнить пустоту в обществе роботами [10].

По ее мнению, важно не перепутать двух социальных роботов. Один робот предназначен для развлечения, а другой – может выступать в роли помощника. Измерить эффективность можно у такого рода задач: стимулирует ли робот ребенка с аутизмом на очный контакт чаще, чем обычно, или проходит ли пенсионер больше шагов после разговора с высокотехнологичным помощником.

Майя приводит пример: во время своих экспериментов она наблюдала за роботом Kiwi's, похожим на маленькую сову. Он был запрограммирован на то, чтобы напоминать пенсионерам чаще вставать с постели и гулять. Если пенсионер следует совету робота, тот в ответ развлекает своего хозяина шутками и танцами. Исследователи обнаружили, что человек, у которого был робот-помощник, чувствовал себя более физически активным и счастливым, но как только его цифрового помощника «увольняли», люди возвращались к своим прежним привычкам.

В отличие от своих предшественников и коллег, робот Freebo создан специально для решения проблемы одиночества. Freebo транслирует в прямом эфире, что делает его владельца, и сообщает об этом его друзьям. Робот оснащен микрофоном и датчиками движения, фиксирующими маршрут владельца. Однако электронные помощники не могут возвращаться и записывать данные. По словам разработчиков, это сделано для защиты личных данных пользователей. Freebo также пассивно наблюдает за перемещениями хозяина по дому, к примеру, он способен распознать открытие входной двери или дверцы холодильника – о чем незамедлительно сообщает друзьям своего владельца. У человека, получающего данные об активности товарища, есть два способа ответить роботу – постучать, чтобы проявить любопытство, или похлопать в ладоши, чтобы выразить сочувствие [11].

Refinery29 опросило нескольких молодых людей, что они думают о Freebo. Никто из респондентов не выразил энтузиазма по поводу новой технологии. Один из собеседников справедливо заметил, что информацию о том, как проводят время его друзья, нельзя приравнять к живому общению с ними. Более того, это может иметь эффект, противоположный желаемому. Если вы уже знаете, чем занимается ваш друг в свободное время, нет необходимости связываться с ним по другим каналам или разговаривать с ним напрямую. Эта форма «общения» имеет тенденцию формировать поверхностную связь, но она не помогает вам лучше узнать человека и построить доверительные отношения [12].

Обозреватель USA Today Эдвард Бейг высказался, что, хотя концепция одинокого робота может показаться потенциально эффективной и полезной, есть некоторые этические проблемы, которые необходимо решить в первую очередь: достаточно высокая стоимость таких изделий, уверенность в том, что производственная компания действительно создает робота для выгоды людей, а не использует его, например, для сбора информации о своих клиентах, качество алгоритма предотвращения депрессии, должен ли разработчик раскрывать, на какие действия и реакции запрограммирован робот и почему.

Нет сомнения, что «дружба» между машинами и людьми развивается, но пока неизвестно, как она трансформирует понятие дружбы в целом, и как поменяет наше отношение к роботам. Однако, говорить о том, что «искусственный друг» сможет заменить друга настоящего, всё же не приходится. Человек, воспринимаемая робота как друга, скорее всего, будет находиться в плену собственных фантазий, выдавать «желаемое за действительное». Другими словами, внешне такая дружба может выглядеть как решение проблемы психологического и социального отчуждения, но это уже будет совсем иная реальность, в чём-то схожая с виртуальной.

Пристатейный библиографический список

1. Робот - HiSoUR История культуры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hisour.com/ru/robot-43024/>.
2. Technology and Loneliness: Insights from the Gartner Show Floor Showdown. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.answerrocket.com/gartner-technology-and-loneliness/>.
3. Why are lonely Asians turning to robots for friendship? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scmp.com/week-asia/society/article/3004622/are-companion-robots-cure-asias-emerging-loneliness-epidemic>.
4. New research reveals parent and teen divide over impact of tech on loneliness. Internet Matters Team | June 19th, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.internetmatters.org/hub/news-blogs/new-research-reveals-parent-and-teen-divide-over-impact-of-tech-on-loneliness/>.
5. No More FOMO: Limiting Social Media Decreases Loneliness and Depression Melissa G. Hunt, Rachel Marx, Courtney Lipson and Jordyn Young Published Online: December 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1521/jscp.2018.37.10.751>.
6. The Benefits of Social Technology Use Among Older Adults Are Mediated by Reduced Loneliness William J. Chopik Published Online: 1 Sep 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1089/cyber.2016.0151>.
7. Technology and Loneliness: Insights from the Gartner Show Floor Showdown By Addie Lawrence. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.answerrocket.com/gartner-technology-and-loneliness/>.
8. Attitudes towards the impact of digitisation and automation on daily life. Publication 10 May 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/attitudes-towards-impact-digitisation-and-automation-daily-life>.
9. The Top 12 Social Companion Robots. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medicalfuturist.com/the-top-12-social-companion-robots/>.
10. Hey, Alexa: Can a robot with AI or your voice assistant help you feel less lonely? Edward C. Baig USA TODAY. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/tech/2019/11/08/alexa-google-assistant-ai-robots-become-substitute-friends/4057885002/>.
11. Social Networking Robot Actually Respects Privacy by Donald Papp. April, 9. 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hackaday.com/2018/04/09/social-networking-robot-actually-respects-privacy>.
12. Here's What Millennials Think Of Fribo, The Robot For Lonely Young People. Natalie Gil's. 16 January 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refinery29.com/engb/2018/04/196309/loneliness-young-people-robot>.
13. Searle J. R. Minds, brains and programs // Behavioral and Brain Sciences. – 1980. – 3: 417-424.

АВETИСЯН Виктория Сергеевна

аспирант кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Армавирского государственного педагогического университета

ФЕМИНИТИВЫ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАРКЕР ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье анализируются основные тенденции современного гендерного словообразования (номинативов-феминитивов) и делается попытка установления корреляции между особенностями применения феминитивов в русском языке и социокультурными процессами устранения гендерной асимметрии в российском обществе; обозначаются типологические особенности, проблемы и перспективы внедрения феминитивов в русский язык повседневного и делового общения, описываются механизмы популяризации феминитивов через средства массовой информации, показано, что практика образования феминитивов и интерес к данной проблеме во многом зависит от изменения социального статуса российских женщин, рассматриваются примеры употребления феминитивов в профессиональной и гендерно-ролевой среде. Подчеркивается, что гендерные изменения русского языка можно считать правомерными, социокультурно обусловленными, закономерными и коррелирующими с происходящими в обществе гендерными изменениями. Это не просто девиация языка, а ответ лингвистической системы на изменившиеся социальные и культурные условия.

Ключевые слова: современное общество, феминитив, гендер, пол, грамматический род, феминизм, андроцентризм.

AVETISYAN Viktoriya Sergeevna

postgraduate student of Philosophy, law and social sciences and humanities sub-faculty of the Armavir State Pedagogical University

FEMINITIVES AS A LINGUISTIC MARKER OF THE GENDER PROBLEM IN MODERN SOCIETY

The article analyzes the main trends in modern gender word formation (feminine nominatives) and attempts to establish a correlation between the peculiarities of the use of feminines in the Russian language and the sociocultural processes of eliminating gender asymmetry in Russian society; typological features, problems and prospects for the introduction of feminines into the Russian language of everyday and business communication are indicated, mechanisms for popularizing feminines through the media are described, it is shown that the practice of education of feminines and interest in this problem largely depends on the change in the social status of Russian women, examples of the use of feminines in a professional and gender-role environment are considered. It is emphasized that gender changes in the Russian language can be considered legitimate, socio-culturally conditioned, natural and correlated with gender changes taking place in society. This is not just a deviation of the language, but the response of the linguistic system to the changed social and cultural conditions.

Keywords: modern society, feminine, gender, gender, grammatical gender, feminism, androcentrism.

Изменения гендерных диспозиций в обществе чаще и проще всего заметить в языковых практиках. Язык отражает с одной стороны, подвижность системы гендерных взаимоотношений в обществе, с другой стороны, показывает их традиционность и ригидность. Любое социальное явление, трансформация, инновации почти сразу находят свое выражение в языковых практиках, обогащая язык новыми понятиями и значениями [1, С. 441]. В последние два десятилетия языки запада и России пополнились феминитивами – существительными женского рода, образованными от существительных мужского рода, обозначающие чаще всего поло-ролевые статусы женщин в обществе. Феминитивы возникают как «корректировка» языка, направленного на устранение гендерной асимметрии, они были призваны восстановить самодостаточность и высокую ценность женщины в обществе, показать, что в профессиональном и социальном планах современная женщина имеет собственное место, никак не зависящее от мужчин. Разумеется, феминитив (при всей молодости самого термина) обозначает явление, не возникшее только вчера (например, слова «учительница», «крестьянка», «акушерка», «боярыня» и др. известны в русском языке давно, некоторые много столетий). И даже можно сказать больше, существует целый ряд профессий, названия которых не имеют аналога в мужском варианте: «няня», «кухарка», «балерина», «швея» и др. Однако в названиях множества андроцентричных профессий, по умолчанию, не существовало женских вариантов («профессор», «автор», «полицейский», «инженер», «крупье» и др.). Поэтому идея гендерного равенства и приход женщин в эти профессии породили запрос на создание парных понятий женского рода. Ригидность языка проявляется в том, что созданные понятия-неологизмы чаще всего плохо воспринимаются с обеих сторон, и с мужской, и с женской. Правила в языке меняются быстрее, чем привычка их использовать. Андроцентризм представляет собой сложившуюся и долго используемую культурную норму, на которой основана картина мира (в которой «человек» отождествляется с «мужчиной», причем во многих языках). Психологически к новым феминитивам общество оказывается не готово, и такие понятия как «редакторка», «авторка», «дизайнерка» отвергаются в повседневном использовании даже самими женщинами, хотя они в целом

не противоречат языковым нормам. Часто, когда женщина хочет подчеркнуть статусность своей профессии, она употребляет не феминитив, а андроцентричное понятие «я учитель», «врач», «режиссер» и пр. Деловой стиль и сегодня допускает практически только использование единой мужской нормы. Взрывное образование феминитивов в России происходило в первой четверти XX века, в процессах широкой эмансипации женщин, их приходе в публичную и профессиональную сферы. Язык раннего СССР и по другим причинам, не только гендерной, был очень богат инновациями. Это отражает изменения в социальной сфере и культуре, репрезентации женщины как субъекта общественных отношений («комсомолка», «пролетарка», «телеграфистка» и др.) [2, С. 299].

Так происходило не только с русским языком. Например, в немецком языке, примерно с 1970-х годов появилось огромное количество понятий с суффиксом -in-, обозначающих профессии «Lehrerin» (учительница), «Fahlerin» (женщина-водитель). Немецкий язык пошел в феминизации даже дальше русского, в нем произошло закрепление феминитивов и их использование как обязательных, при обращении к студентам, следует говорить «Liebe Studenten und Studentinnen» и никак иначе, если кто-либо обратится только к «студентам», его поправят [3, С. 483]. В России подобного нормативного требования не сложилось до сих пор, это легко прослеживают гендерные лингвисты: например, даже в случае, когда в обозначении профессии существуют женские и мужские варианты («учитель», «учительница») при обращении сразу к тем и другим снова в русском языке на переднем плане оказывается андроцентричная норма («учителя»). В безличных обращениях сегодня применяется только мужской род. Язык всегда отвечал на новые гендерные требования двояким образом, с одной стороны, порождая феминитивные пары, с другой стороны, изменяя не форму, а значения некоторых слов, обозначающих статус: «космонавт», «летчик» и пр. уже не имели в качестве значения только мужчин, занятых в профессии, эти слова обрели «бесполость». Последнее в гендерном отношении интересно тем, что сдвигает не только статус женщин в сторону эмансипации, но и в известном смысле феминизирует мужчин приравниванием женского к мужскому. Для мужчин, которые стали привлекаться к традиционно женским профессиям, также стали

образовываться новые слова («нянь», в журналах можно увидеть заголовки типа «В Бразилии мужчина-модель умер на подиуме»). Как гибкая живая система язык реагирует на изменение отношений в социальной системе. Больше всего мы наблюдаем таких изменений, транслируемых через институты СМИ. Средства массовой информации постоянно находятся в поиске новых выразительных средств. В современной России происходящие процессы осмысления проблемы гендера можно назвать «гендерным просвещением» [4, С. 183]. Множество ученых и философов в последние годы заинтересовались проблемой гендера, равенства мужчин и женщин, пытаются дать собственный российский культурный ответ на западные теории феминизма. Однако нужно сказать, что между российской политикой, наукой, философией и обыденными практиками существует значительная дистанция, что, как представляется, уходит корнями в советское прошлое российских женщин и те последствия советской эмансипации, которые пришлось пережить предыдущим поколениям россиян.

Если в западных странах и, прежде всего, в США, во второй половине XX века произошел быстрый переход к политизации гендерных проблем, в России этого не случилось. С одной стороны, патриархальные ценности оказались защищенными на государственном уровне, поэтому политизация гендерной проблематики в ближайшей перспективе кажется маловероятной [5, С. 220-223]. С другой стороны, такой срез гендерной проблемы, как феминитивы, российских женщин действительно волнует намного меньше, чем западных, поскольку и сама проблема представляется несерьезной, и на повестке дня оказывается гораздо больше насущных проблем, чем «правильное» словоупотребление. Например, проблема защищенности женщин от бытового насилия, общественных стереотипов («стеклянный потолок» в карьере) и дискриминации по признаку пола. Правозащитники, исследователи гендера, феминистки предлагают бороться именно с этими проблемами на первую очередь. Тем более, что в России даже самые профеминистские организации чаще всего создают только декоративную видимость соблюдения прав женщин, а на деле женщины остаются ущемленными в правах. Использование же феминитивов в русской речи зачастую воспринимается как карикатурное, нежелательное или даже оскорбительное. Логично предположить, что серьезная трансформация языка сведением в оборот большого количества феминитивов развивается в тех странах, где проблема гендера приобретает политический аспект, где она оказывается существенной повесткой общественной жизни [6, С. 13]. И если феминистки первых волн в начале и середине XX века ставили перед собой цели борьбы за политические права, за право собственности, за равенство карьерных возможностей или отмену репродуктивного насилия, то западный феминизм последних трех десятилетий сместился уже в лингвистическую сферу и занимается реформацией языка, поскольку именно языковые конструкты существенно влияют на поведение людей. Надо полагать, низкая актуальность этой последней лингвистической повестки в России говорит не о том, что российские женщины не осознали необходимость защиты своих прав, а о том, что в российском обществе еще не решены задачи предыдущих волн феминизма, то есть, не достигнуто реальное равенство в политической и социокультурных сферах. Гендерная асимметрия языка окажется актуальной тогда, когда будут закреплены базовые нормы равенства в других социально значимых сферах. Тем не менее, культурная диффузия приносит в российское общество западные требования равенства и запрета на сексизм, российское общество реагирует на эту проблему неоднозначно, многие ученые воспринимают ее как насилие над языком, карикатуру на настоящее равенство. Феминитивы вызывают множество ожесточенных дискуссий и споров. Однако эти споры сегодня скорее теоретические по своему характеру, они, притом, что социальная и политическая активность женщин существенно возросла за последнее время, не имеет ни правового, ни политического выхода. СМИ обсуждают эту проблему скорее в дискуссионном ключе, как политически нейтральную, никак не влияющую на окружающую действительность. Масс-медиа сообщают о самых радикальных вариантах феминизма, часто связывают феминизм с ЛГБТ-сообществами, подразумевая, что и то, и другое, является девиацией, отклонением от нормы. Именно это такое отношение к феминизму как к отклоняющемуся поведению становится устойчивым штампом освещения проблемы гендера в современной России. Тем не менее, в 2019 году в России был

издан первый «Малый справочник феминитивов», автор которого Л. Мазикина сообщает читателю: «Вы держите в руках справочник по словам, большая часть из которых официально не существует» [7, С. 40]. У происходящих в России гендерных процессов, кроме негативной и деструктивной (в отношении языка) стороны, можно выделить и позитивную. Отсутствие политической повестки делает решение данной проблемы более стихийным, спонтанным, следовательно, гораздо более органичным духу русского народа и траектории его развития. Зачастую, когда проблема решается на политическом или государственном уровне, она приобретает слишком заметные черты гиперболизации, вызванные внешней по отношению к повседневности уровнями детерминации. Решение проблемы «снизу», больше отвечает повседневным практикам людей, хотя и на ее решение зачастую требуется гораздо больше времени. Нужно сказать, что в интернет-сообществах феминитивы уже достаточно часто воспринимаются как вариант нормы. К тому же, можно сказать, что нельзя отождествлять социальный гендер, физический пол и грамматический род существительных в языке, даже на первый взгляд это не одно и то же [8, С. 18]

Таким образом, можно сказать, что гендерные изменения русского языка можно считать правомерными, социокультурно обусловленными, закономерными и коррелирующими с происходящими в обществе гендерными изменениями. Это не просто девиация языка, а ответ лингвистической системы на изменившиеся социальные и культурные условия. Эти изменения, нуждаются в философском (ценностном) и лингвистическом (грамматико-лексическом) осмыслении для того, чтобы использование феминитивов обрело устойчивость в языке, произносилось с правильной коннотацией (не обрело негативных или иронических значений), обрело характер языковой и культурной нормы и, в конце концов, могло принимать гендерно нейтральные формы. Необходимо подчеркнуть, что процессы образования феминитивов в русском языке образуются не тем же самым путем, что в развитых странах запада. В Европе и США чаще всего феминизм приходит к лингвистическому нормообразованию через политическую сферу и принимает принудительный, аскриптивный характер в отношении общества. В российском обществе эти процессы происходят без посредничества политической системы, употребление феминитивов не предписывается законами, а отражает настоящую культурную потребность, назревшую по мере устранения гендерной асимметрии в российском обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Романова М. А. Устранение гендерной асимметрии языка с помощью феминитивов: за и против // Солидарность и конфликты в современном обществе. Материалы научной конференции. 2018. С. 439-440.
2. Стрельникова Н. Д. К вопросу о феминитивах // Русский язык в поликультурном мире. Сборник научных статей III Международного симпозиума, в 2-х томах. Ответственный редактор Е. Я. Титаренко. 2019. С. 294-302.
3. Ладыгина В. И. Кому без феминитивов жить хорошо? // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 7 (15). С. 483-485.
4. Тищенко Ю. Г. Гендер как инструмент социологического анализа // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 1. С. 182-185.
5. Цыганкова А. В. Феминитивы: влияние грамматической категории рода на когнитивное восприятие // в книге: язык: категории, функции, речевое действие. Материалы XII международной научной конференции. 2019. С. 220-223.
6. Заур А. А. Феминитивы в русскоязычном интернет-пространстве // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 2 (27). С. 13-18.
7. Мазикина Л. Малый справочник феминитивов. М: Издательские решения, 2019. 44 с.
8. Фуфаева И. Как называются женщины. М.: АСТ, 2020. 304 с.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.